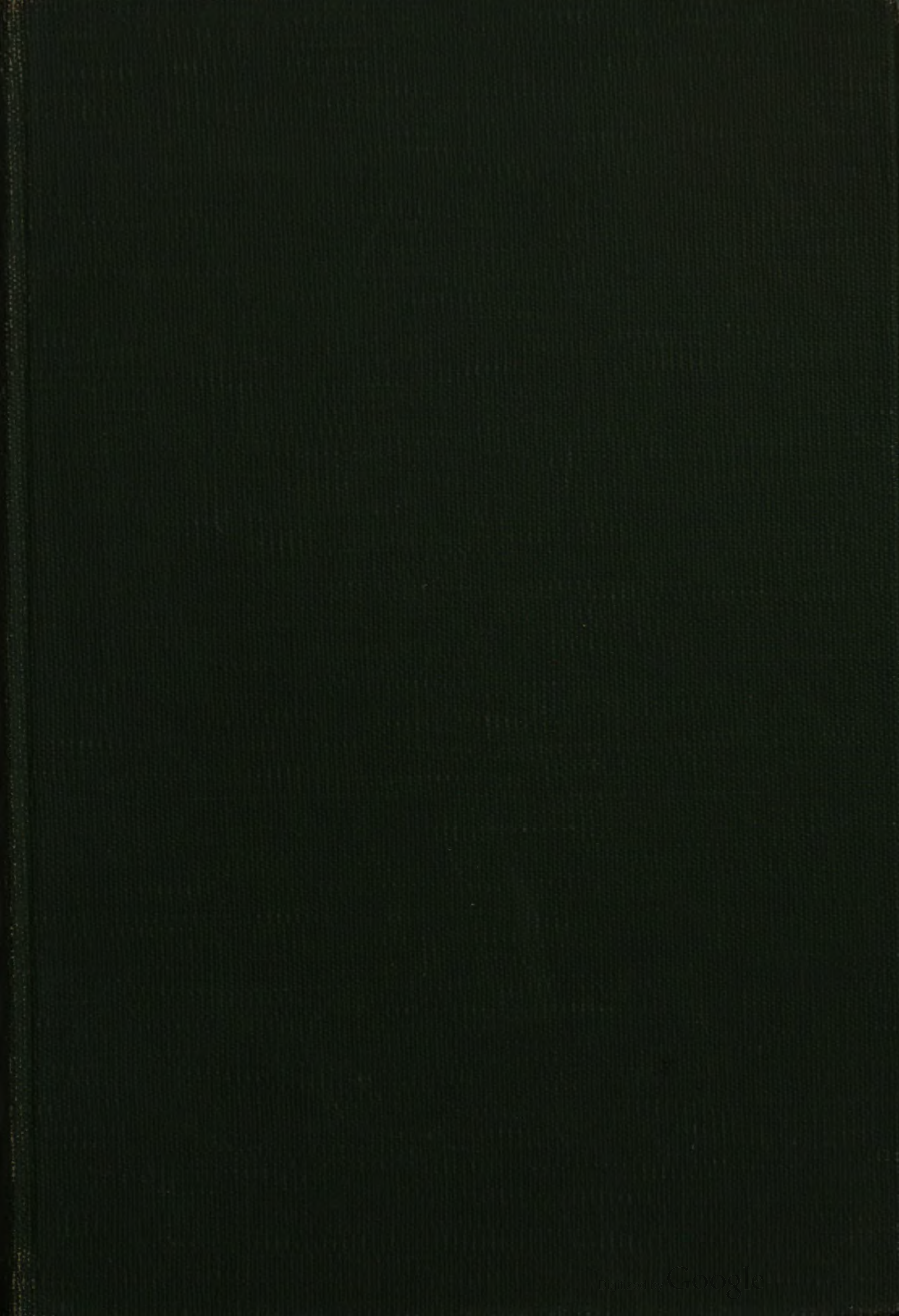


THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XIV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1901

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

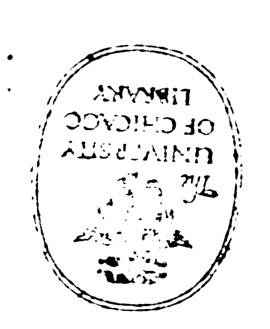
С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XIV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сѵнодальная Типографія
1901

Печатано по распоряженію Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*



На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Петергофѣ.
2 іюня 1899 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

---

1. Археологическій институтъ состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и имѣетъ цѣлью приготовленіе спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ археологіи и по архивовѣдѣнію.

2. Въ институтѣ преподаются: 1) славяно-русская археографія; 2) славяно-русская палеографія; 3) архивовѣдѣніе; 4) первобытная археологія (въ особенности русская); 5) христіанская археологія (памятники искусствъ, особенно византійскіе и русскіе); 6) юридическія древности; 7) историческая географія и энтографія Россіи; 8) нумизматика (особенно русская); 9) дипломатика; 10) польско-литовскія древности; 11) греческая палеографія, и 12) латинская палеографія. Слушаніе лекцій по тремъ послѣднимъ предметамъ не обязательно. При институтѣ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть открываемы чтенія и по другимъ отраслямъ древлевѣдѣнія.

3. Средства института составляютъ: 1) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; 2) плата, взимаемая съ учащихся, и 3) пожертвованія почетныхъ членовъ института, общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, обращаемыя на расширеніе и обогащеніе музеевъ и другихъ учебныхъ пособій института.

4. Археологическій институтъ управляется директоромъ, избираемымъ Министромъ Народнаго Пресвѣщенія и назначаемымъ Высочайшею властью.

5. Преподаватели института избираются его совѣтомъ изъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами въ той наукѣ, для преподаванія которой они приглашаются, и утверждаются въ семъ званіи общеустановленнымъ порядкомъ.

6. Въ слушатели института принимаются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. По усмотрѣнію совѣта института къ слушанію лекцій допускаются, въ качествѣ вольнослушателей, также и лица, не получившія высшаго образованія. Лица первой категоріи именуются дѣйствительными слушателями и обучаются безплатно, а вольнослушатели уплачиваютъ 30 руб. въ годъ (по 15 руб. въ полугодіе). Въ уважительныхъ случаяхъ совѣту предоставляется освобождать вольнослушателей отъ указанной платы.

7. Курсъ ученія въ институтѣ продолжается два года, по окончаніи которыхъ слушатели подвергаются испытанію по всѣмъ преподаннымъ имъ предметамъ.

8. Успѣшно окончившіе курсъ дѣйствительные слушатели получаютъ дипломы на званіе дѣйствительныхъ членовъ института, причемъ оказавшіе выдающіеся успѣхи и представившіе въ институтъ работу

по одному изъ предметовъ институтскаго преподаванія, могутъ быть награждаемы золотыми или серебряными медалями.

9. Успѣшно выдержавшіе испытанія вольнослушатели получаютъ свидѣтельства на званіе сотрудниковъ института. Такого же званія могутъ быть удостоиваемы лица, хотя и не обучавшіяся въ институтѣ, но содѣйствующія его научному или матеріальному преуспѣянію учеными работами или пожертвованіями.

10. Институтъ оказываетъ лицамъ, окончившимъ въ немъ курсъ, содѣйствіе къ полученію должностей, соотвѣтствующихъ изученной ими спеціальности.

11. Лица (обоего пола), снискавшія извѣстность своими учеными трудами, а также оказавшія институту особыя услуги, или пожертвовавшія на развитіе его дѣятельности не менѣе 5000 р. единовременно, могутъ быть избираемы въ почетные члены института, причемъ получаютъ на это званіе дипломъ. Такого же званія могутъ быть удостоиваемы и лица, жертвующія въ институтъ ежегодно не менѣе 500 р., причемъ они носятъ званіе почетнаго члена института и пользуются присвоенными ему правами только до тѣхъ поръ, пока исправно вносятъ означенную сумму.

12. Всѣ преподаватели института, подъ предсѣдательствомъ директора, образуютъ совѣтъ института, который рѣшаетъ большинствомъ голосовъ всѣ дѣла по педагогической части, а также вопросы объ удостоеніи разныхъ лицъ званіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ института.

13. Хозяйственными дѣлами института завѣдываетъ правленіе, состояще подъ предсѣдательствомъ директора, изъ одного преподавателя и одного почетнаго члена.

Сверхъ того одинъ преподаватель и одинъ почетный членъ состоятъ кандидатами для исправленія обязанностей членовъ правленія во время ихъ отсутствія. Члены правленія и кандидаты къ нимъ избираются совѣтомъ срокомъ на одинъ годъ.

14. Дѣлопроизводствомъ какъ совѣта, такъ и правленія, а равно всею текущею перепиской и архивомъ, завѣдываетъ секретарь института, избираемый директоромъ изъ состава преподавателей или дѣйствительныхъ членовъ института и назначаемый приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

15. При институтѣ состоятъ: библіотека, музей древностей, собраніе образцовыхъ принадлежностей архива, нумизматическая и другія коллекціи. Завѣдываніе музеями и коллекціями можетъ быть возлагаемо на преподавателей соотвѣтственныхъ предметовъ. Для исполненія этихъ обязанностей, а также для завѣдыванія библіотекою, можетъ быть назначено директоромъ особое лицо.

16. Для опубликованія научныхъ работъ какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ, институтъ издаетъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, особый журналъ.

17. Членамъ института предоставляется право ношенія нагруднаго знака, рисунокъ коего утверждается Высочайшею властью.

18. Институтъ имѣетъ печать, съ изображеніемъ государственнаго герба и своего наименованія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Петергофѣ.
2 іюня 1899 года.

ШТАТЪ

С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

	Число лицъ.	Содержаніе.		Классы и разряды.	
		Руб.	К.	По должности.	По шитью на мундирѣ.
Директоръ	1	—	—	IV	IV
Ему добавочныхъ, за управленіе институтомъ	—	1.200	—		
Почетные члены (мужскаго пола)	—	—	—	V	V
Преподаватели:					
а) имѣющіе ученую степень доктора	12	8.000	—	V	V
б) имѣющіе ученую степень магистра				VI	VI
в) прочіе				VIII	VIII
Секретарь	1	900	—	VIII	VIII
На наемъ помѣщенія, освѣщеніе и отопленіе его	—	3.300	—		
На пополненіе библіотеки и музеевъ и вознагражденіе библіотекаря	—	1.300	—		
На экскурсіи и практическія занятія слушателей	—	400	—		
На изданія института	—	1.500	—		
На вознагражденіе письмоводителя, канцелярскіе и мелочные расходы	—	800	—		
На наемъ сторожей, полотеровъ и дворниковъ	—	600	—		
Итого	14	18.000	—		

Примѣчанія.

1) Изъ отпускаемой на учебную часть суммы въ 8.000 р. производятся слѣдующіе оклады содержанія постояннымъ преподавателямъ: четыремъ—отъ 600 до 1.000 р. въ годъ, четыремъ—отъ 400 р. до 600 р. и четыремъ—отъ 300 р. до 500 р. Основаніями для распредѣленія этихъ окладовъ между преподавателями служатъ: ихъ ученыя степени, число читаемыхъ лекцій и старшинство службы въ институтѣ. На счетъ остаточныхъ суммъ могутъ быть приглашаемы, за полекціонную плату, и временные преподаватели, для изложенія какой либо отдѣльной спеціальности по древлевѣдѣнію.

2) Съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, должности преподавателей и секретаря могутъ быть замѣщаемы и вольнонаемными лицами.

3) Сбереженіями по какой либо статьѣ настоящаго штата дозволяется покрывать недостатки средствъ по другимъ.

(Опубликовано въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, 10 августа 1899 г., № 99, ст. 1352).

ОТЧЕТЪ

о состоянiи СПБ. Археологическаго Института въ 1899—1900 году.

Милостивые Государи и Государыни.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГIЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманiю отчетъ о состоянiи института въ минувшемъ 1899—1900 академическомъ году.

А. Составъ Института.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены, 2) преподаватели, 3) дѣйствительные члены, 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

1) Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующiя перемѣны:

Скончались: академикъ Василiй Григорьевичъ *Васильевскiй,* наиболѣе видный представитель въ области русскихъ

изслѣдованій по исторіи Византіи, вице-президентъ Императорской Академіи наукъ, академикъ Леонидъ Николаевичъ *Майковъ*, посвятившій всю свою жизнь плодотворному изученію русской литературы. Государственные дѣятели: членъ Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ Константинъ Николаевичъ *Посьетъ* и членъ Государственнаго Совѣта д. т. с. Михаилъ Семеновичъ *Кахановъ*, старшій хранитель нумизматическаго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа д. с. с. Юлій Богдановичъ *Иверсенъ*, извѣстный своими замѣчательными учеными трудами, особенно по изслѣдованію древне-русскихъ медалей.

Избранъ въ почетные члены профессоръ архитектуры Альфредъ Александровичъ *Парландъ*, неоднократно оказывавшій Институту важныя услуги, особенно по устройству художественной выставки въ 1896 г.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 57.

2) Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Директоръ Иинститута, профессоръ *Н. В. Покровскій* преподавалъ Христіанскую археологію, профессоръ *В. И. Сергѣевичъ*—Юридическія древности, профессоръ *А. И. Соболевскій*—Славяно-русскую палеографію, профессоръ *Н. И. Веселовскій* — Первобытную археологію, профессоръ *С. М. Середонинъ*—Историческую географію и этнографію, преподаватель *Н. П. Лихачевъ* — Дипломатику, преподаватель *А. К. Марковъ*—Нумизматику, преподаватель *А. П. Вороновъ*—Архивовѣдѣніе, преподаватель *С. М. Гольдштейнъ*—Польско-литовскія древности, преподаватель *А. Л. Погодинъ*—Славянскія древности, преподаватель *Н. Н. Дебольскій*—Исторію приказнаго строя въ Московскомъ государствѣ, преподаватель *Н. К. Рерихъ*—Художественную технику въ примѣненіи къ археологіи и преподаватель *В. В. Майковъ* велъ практическія занятія по славянорусской археографіи; преподаватель Греческой палеографіи Г. Ф. Церетелли находился въ заграничной командировкѣ и потому въ отчетномъ году лекцій въ Институтѣ

не читалъ. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ отчетномъ году было 13.

3) Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ институтскихъ наукъ: гг. Александровъ, Апполлоновъ, священникъ Арсеньевъ, Волковинскій, Костинъ, Лобачевъ, Миклашевскій, Никифоровъ, Покровскій, Прозоркевичъ, Ципляевъ, Целепи, Чеботаревъ и Яковлевъ. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института теперь 123. Кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣланію Совѣта Института 4 Мая 1900 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты: Антсонъ, Беренсъ, Ермиловъ, Каратаевъ, Кодзаевъ, Коренновъ, Любомудровъ, Нетованный, Обрадовичъ, Пахомовъ, Пасынковъ, Рункевичъ, Тимофеевъ, Томевъ, Троицкій, Успасскій и Харловъ.

4) Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе курсъ институтскихъ наукъ вольнослушатели: гг. Антошевскій, Андрониковъ, Балдинъ, Бондаренко, Боровковъ, Бендеръ, Корневъ, Любомировъ, Озаровскій, Прутченко и Приваловъ. Кромѣ того въ теченіи отчетнаго года, на основаніи того же § Положенія, избраны въ число сотрудниковъ Института: Юлія Густавовна *Гендуне* во вниманіе къ заслугамъ по устройству Славяно-русской палеографической выставки и пожертвованію въ Институтскій Музей предметовъ древности, найденныхъ ею при раскопкахъ,—и дѣлопроизводитель Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія *И. И. Дмитріевскій,* во вниманіе къ постоянному его содѣйствію цѣлямъ Института. Всѣхъ сотрудниковъ въ настоящее время 51.

5) Всѣ наличные профессора и преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, профессора Н. В. Покровскаго, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института, почетные члены Института: статсъ-секретарь *Н. Н. Селифонтовъ* и преподаватель *А. К. Марковъ*, а въ качествѣ кандидатовъ къ нимъ: почетный членъ статсъ-секретарь *А. Н. Куломзинъ* и преподаватель *С. М. Середонинъ*.

Дѣлопроизводствомъ Института завѣдывалъ дѣйствительный членъ Института *С. Н. Перетерскій*. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института *П. Л. Гусевъ*, а Институтскимъ Музеемъ—сотрудникъ Института *В. И. Успенскій*.

6) Къ началу отчетнаго года, слушателей въ Институтѣ было 103. Вновь принято въ началѣ отчетнаго года—191. Засимъ всѣхъ слушателей въ Институтѣ въ отчетномъ году числилось 294, изъ коихъ 106 получили высшее образованіе, а именно: въ университетахъ 62, въ военныхъ академіяхъ 16, въ духовныхъ академіяхъ 12, въ академіи художествъ 1, въ училищѣ Правовѣдѣнія 2, въ Александровскомъ Лицеѣ 3, въ Харьковскомъ ветеринарномъ Институтѣ 2, въ Демидовскомъ юридическомъ Лицеѣ 1, въ Горномъ Институтѣ 2, въ Технологическомъ Институтѣ 1, въ Лѣсномъ Институтѣ 1, въ Морскомъ уч. 1, Электротехн. уч. 1, въ Юридич. уч. 1. Изъ остальныхъ 188 лицъ, 105 принадлежали къ составу студентовъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Б. Дѣятельность Института.

1) Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта Института, для обсужденія вопросовъ, касающихся административной, ученой и педагогической части: о замѣщеніи каѳедръ и расширеніи институтскихъ занятій, о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, о пріемѣ въ Институтъ слушателей, испытаніи ихъ и присужденіи имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ Института, объ организаціи славяно-русской Палео-

графической выставки, командированіи профессоровъ съ ученою цѣлію и т. д.

2) Дѣятельность правленія Института обращена была на хозяйственнную сторону: обсужденіе расходовъ на содержаніе Института, повѣрку его суммъ и благоустройство помѣщенія Института.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1899 годъ выражается слѣдующими цифрами.

Оставалось къ 1 Января 1899 года:

Процентными бумагами . . .	8100	р. —	к.
Наличными деньгами	757	› 63	›
Итого оставалось . .	8857	р. 63	к.

Поступило въ 1899 году:

Правительственной субсидіи. .	18000	р. —	к.
Взносовъ за слушаніе лекцій .	345	› —	›
Отъ продажи Институтскихъ изданій.	128	› 60	›
Получено %%	579	› 12	›
Итого поступило . .	19052	р. 72	к.
А всего въ приходѣ съ остаточными	27910	р. 35	к.

Израсходовано въ 1899 году:

На наемъ и содержаніе помѣщенія	2880	р. 79	к.
Вознагражденіе администраціи и преподавателей	7877	» —	»
Мебель, наемъ сторожа и разные хозяйственные расходы	904	» 84	»

Содержаніе и пополненіе библіотеки и музея.	1569	р.	75	к.
Экскурсія и командировки преподавателей, членовъ и слушателей	786	›	42	›
Изданія Института.	2245	›	66	›
Устройство выставокъ . . .	1503	›	41	›
Разные расходы (канцелярскіе и проч.)	425	›	20	›
Итого израсходовано .	18193	р.	07	к.

Въ остаткѣ къ 1 Января 1900 года:

Процентными бумагами . . .	8100	р.	—	к.
Наличными деньгами	1617	›	28	›
Итого въ остаткѣ . .	9717	р.	28	к.

3) Весною отчетнаго года членами и слушателями Института была совершена *экскурсія* на станцію Вруда Балтійской желѣзной дороги. Въ 3 верстахъ отъ этой станціи, подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго и преподавателя Н. К. Рериха, экскурсанты знакомились съ пріемами раскопокъ и обслѣдованіемъ могилъ. Всего было раскопано до 30 могилъ, относящихся приблизительно къ XI—XIII вв. Добытые при этомъ предметы, вмѣстѣ съ отчетомъ о раскопкахъ, отправлены въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

4) Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли въ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

5) Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили *вечернія бесѣды* профессоровъ, членовъ

и слушателей Института для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 14; въ нихъ предложено было 23 реферата, а именно: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій сообщилъ «Отчетъ о состояніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій въ 1897—1898 гг.»; преподаватель Института А. П. Вороновъ—«Вопросъ объ архивахъ на XI Археологическомъ съѣздѣ»; Н. Ф. Арепьевъ—«О раскопкахъ, произведенныхъ въ Лужскомъ уѣздѣ»; И. К. Антошевскій—«Исторія гербовъ въ Россіи»; В. Л. Богдановскій—«Нѣкоторыя мысли объ археологіи вообще и доисторической археологіи въ частности»; Г. М. Балсуновъ: 1) «Доисторическія древности на Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ»; 2) «Древности неолитическія на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ»; 3) «Къ вопросу о классификаціяхъ памятниковъ литическаго періода», и 4) «О доисторической каменной плиткѣ съ изображеніемъ созвѣздій»; А. Я. Бодренокъ—«Древнее знамя»; П. Л. Гусевъ—«Объ изображеніи Новгорода на иконѣ Хутынскаго монастыря»; А. А. Карелинъ—«Основы реставраціи (четыре реферата)»; И. И. Крафтъ: 1) «Уничтоженіе рабства въ Киргизской степи» и 2) «О кочевыхъ архивахъ»; П. Левицкій—«О происхожденіи нѣкоторыхъ подробностей брачнаго ритуала въ древнихъ рукописяхъ»; В. П. Метакса—«Идеализація земной жизни на древне-греческихъ надгробныхъ барельефахъ»; Князь П. А. Путятинъ—«Нѣсколько неизданныхъ рисунковъ Карла Павловича Брюлова»; Н. К. Рерихъ—«Нѣкоторыя древности Шелонской пятины»; М. А. Холоднякъ—«О типахъ надгробій древне христіанскаго періода» и Б. Н. Эрдели—«Курганы близь мѣстечка Мостоваго Херсонской губ.».

6) Въ теченіи мѣсяца съ 17 Декабря 1899 по 14 Января 1900 года въ Институтѣ происходила *Славяно-русская палеографическая выставка.* Выставка эта, организованная особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ Директора Института,

при особенно-дѣятельномъ участіи профессора А. И. Соболевскаго, заключала въ себѣ до 500 №№ старинныхъ рукописей и снимковъ съ нихъ, а также старопечатныхъ книгъ; въ томъ числѣ Московское Синодальное училище церковнаго пѣнія выставило большое количество снимковъ съ образцовъ стариннаго нотописанія.

Открытіе выставки состоялось 16 Декабря вечеромъ, въ присутствіи многочисленныхъ приглашенныхъ гостей, членовъ и слушателей Института. Профессоръ Соболевскій произнесъ рѣчь, посвященную характеристикѣ выставленныхъ предметовъ, а Директоръ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія С. В. Смоленскій сдѣлалъ докладъ о старинномъ нотописаніи. Затѣмъ состоялся осмотръ выставки, подъ руководствомъ и при объясненіяхъ профессора Соболевскаго.

Для публики выставка была открыта ежедневно отъ 11 до 4 час., причемъ обыкновенно дежурилъ кто либо изъ членовъ Института.

7) Въ библіотеку Института поступило въ отчетномъ году: на русскомъ языкѣ 144 названія въ 436 томахъ, на иностранныхъ языкахъ—52 названія въ 182 томахъ, а всего 196 названій въ 618 томахъ. Въ настоящее время производится повѣрка библіотеки и потому точное исчисленіе книгъ, заключающихся въ библіотекѣ, отлагается до будущаго отчета; по приблизительному же подсчету оно свыше 11 тыс. томовъ.

8) Совѣтъ Института, въ своемъ послѣднемъ засѣданіи 4 мая сего года, разсмотрѣвъ достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, окончившихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

ВЫДАТЬ АТТЕСТАТЫ:

Кандидату С.-Петербургской Духовной Академіи священнику Іакову Васильевичу *Арсеньеву*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Евгенію Александровичу *Александрову*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Константину Аполлоновичу *Апполлонову*.

Окончившему курсъ въ университетѣ Св. Владиміра Митрофану Петровичу *Волковинскому*.

Окончившему педагогическіе курсы при Императорской Академіи Художествъ Павлу Степановичу *Костину*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Павлу Артемьевичу *Лобачеву*.

Окончившему курсъ въ Военно-Юридической Академіи Полковнику Александру Ивановичу *Миклашевскому*.

Доктору медицины Александру Павловичу *Никифорову*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Виссаріону Васильевичу *Покровскому*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Владиміру Михайловичу *Прозоркевичу*.

Кандидату С.-Петербургской Духовной Академіи Александру Ивановичу *Ципляеву*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Леониду Николаевичу *Целепи*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ Александру Васильевичу *Чеботареву*.

Кандидату Юрьевскаго Университета Аполлону Григорьевичу *Яковлеву*.

Выдать свидѣтельства:

Получившему домашнее образованіе Ивану Казиміровичу *Антошевскому*.

Дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Николаевичу *Андроникову*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Петровскомъ училищѣ Александру Васильевичу *Балдину*.

Домашнему учителю Василію Никифоровичу *Бондаренко*.

Окончившему курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ поручику Владиміру Дмитріевичу *Боровкову*.

Окончившему курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ поручику Михаилу Оттовичу *Бендеру*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Петровскомъ училищѣ Николаю Гавриловичу *Корневу*.

Окончившему курсъ въ Новгородской Духовной семинаріи діакону Михаилу Константиновичу *Любомирову*.

Окончившему курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ штабсъ-капитану Александру Эрастовичу *фонъ-Озаровскому*.

Окончившему курсъ въ Николаевскомъ Инженерномъ училищѣ поручику Дмитрію Петровичу *Прутченко*.

Некласному художнику Ивану Никаноровичу *Привалову*.

Кромѣ того впослѣдствіи имѣютъ быть выданы аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ (по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній) окончившимъ нынѣ курсъ Института студентамъ: СПБ. университета, С.-Петербургской Духовной Академіи и Технологическаго Института:

Евгенію Матвѣевичу	Антсону.
Эдуарду Людвиговичу	Беренсу.
Николаю Павловичу	Ермилову.
Александру Гавриловичу	Каратаеву.
Александру Николаевичу	Кодзаеву.
Владиміру Ивановичу	Кореннову.
Ивану Васильевичу	Любомудрову.
Василію Марковичу	Нетованному.
Авксентію Радоевичу	Обрадовичу.
Василію Владиміровичу	Пасынкову.
Евгенію Александровичу	Пахомову.
Николаю Михайловичу	Рункевичу.
Василію Тихоновичу	Тимоѳееву.
Благому Дмитріевичу	Томеву.
Сергѣю Викторовичу	Троицкому.
Михаилу Павловичу	Успасскому.
Владиміру Васильевичу	Харлову.

Какъ видно изъ приведенныхъ въ настоящемъ отчетѣ данныхъ, Институтъ въ отчетномъ году замѣчательно расширился въ своемъ составѣ и дѣятельности. Число окончившихъ курсъ достигло небывалой доселѣ цифры 42; составъ преподавателей пополнился преподавателемъ археографіи; число слушателей возрасло до 300, значительно увеличилась и Институтская библіотека. Помѣщеніе Института становится уже тѣснымъ, и устраненіе этого неудобства составляетъ одну изъ неотложныхъ задачъ Института.—Въ дѣятельности Института считаемъ долгомъ отмѣтить увеличеніе количества вечернихъ собраній для выслушанія рефератовъ членовъ и слушателей Института и устройство Славяно-русской палеографической выставки. На бывшемъ въ августѣ 1899 г. археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ Археологическій Институтъ имѣлъ болѣе 20-ти представителей—профессоровъ, членовъ и слушателей и принималъ самое дѣятельное участіе въ его занятіяхъ, особенно по вопросу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи, составлявшему одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ съѣзда, имѣющихъ не только историческое, но и практическое значеніе.

Идеализація земной жизни на древне-греческихъ надгробныхъ барельефахъ [1]).

Греція по всей справедливости можетъ считаться царствомъ археологовъ и обѣтованной землей для историковъ. Ступивъ на классическую почву Эллады, каждый путешественникъ, какъ бы онъ не былъ далекъ до тѣхъ поръ отъ археологіи, становится въ большей или меньшей степени археологомъ, какъ каждый мѣстный житель видитъ въ себѣ хранителя древностей, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей великаго прошлаго его родины [2]). Прошлое въ полномъ смыслѣ слова царитъ здѣсь надъ настоящимъ. Властный сегодняшній день тамъ, на Акрополѣ, у подножія колоннъ Пароенона превращается въ какую то исчезающую съ каждымъ мгновеніемъ тѣнь, а давно минувшее прошлое все растетъ и растетъ, и блѣдный обликъ его превращается въ нѣчто живое, прекрасное и великое... Но, можетъ

---

[1]) Рефератъ, прочитанный на общемъ собраніи членовъ Археол. Инст. 28 марта 1900 г.

[2]) Археологія—самая популярная наука въ Греціи, гдѣ удачныя раскопки являются событіемъ дня, гдѣ три археологическихъ института (французскій, германскій и американскій) соревнуютъ другъ съ другомъ въ археологическихъ розысканіяхъ. Въ интересахъ археологіи переносятся со своего мѣста цѣлыя деревни, какъ это, напримѣръ, не задумалась сдѣлать французская археологическая школа, приступая въ 1892 г. къ раскопкамъ въ Дельфахъ. Деревня въ 300 дворовъ, пріютившаяся на мѣстѣ дельфійскаго святилища, была разрушена и на счетъ французскаго правительства построена была на другомъ мѣстѣ новая деревня.

быть, нигдѣ въ такой степени не чувствуется дуновенія изчезнувшей жизни, какъ на древнемъ кладбищѣ въ Аѳинахъ, среди памятниковъ съ прекрасными барельефами, которые тянутся вдоль священной дороги въ Елевзинъ. Это—единственное въ Греціи древнее кладбище съ уцѣлѣвшими на мѣстѣ надгробными памятниками. Къ сожалѣнію ихъ и здѣсь осталось немного, и, собственно говоря, настоящимъ древне-греческимъ Campo-Santo слѣдуетъ признать ту часть Аѳинскаго Національнаго музея, которая отведена богатѣйшему въ мірѣ собранію надгробныхъ памятниковъ древней Эллады. Это царство скорби занимаетъ шесть обширныхъ залъ музея. Благодаря барельефамъ, которыми эллинъ оживлялъ нѣмые могильные камни и которые часто являются чисто художественными произведеніями, вамъ кажется, когда вы вступаете въ эти залы, что васъ окружаютъ сами древніе эллины и дѣлаютъ васъ участникомъ своихъ горестей. Ренанъ въ своемъ трудѣ объ ап. Павлѣ («Saint-Paul, p. 292) утверждаетъ, что «веселье и жизнерадостность—вещи греческія по преимуществу». И дѣйствительно эллинское міросозерцаніе было въ основѣ своей міросозерцаніемъ свѣтлымъ и жизнерадостнымъ съ характерной наклонностью къ сліянію добра съ красотой, къ тому, что грекъ выражалъ однимъ словомъ καλοκἀγαθία, совмѣщающимъ въ себѣ два понятія: καλός—прекрасной и ἀγαθός—добрый. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго въ томъ, что исторія не знаетъ народа болѣе чуткаго ко всему прекрасному, болѣе способнаго наслаждаться красотою формъ, чѣмъ эллины. Жажда красоты, исканіе ее во всемъ жили въ древней Элладѣ не въ отдѣльныхъ лишь избранныхъ натурахъ, а во всемъ греческомъ народѣ, en masse. Можно сказать, что это былъ божественный огонь, зажженный въ богато одаренной душѣ эллина, окружающею его природою. Кому не посчастливилось побывать въ Греціи, тому трудно себѣ представить, какъ поразительно прекрасны ея суровыя, лишенныя почти всякой растительности горы, ея безводныя равнины, безплодные берега и бирюзово-

голубое море, изрѣзывающее ихъ. Подобныя скульптурнымъ произведеніямъ невѣдомого великаго художника вырисовываются въ кристалически прозрачномъ воздухѣ скалистыя горы Аттики съ мраморнымъ Пентеликономъ во главѣ и покрываются чудными, сказочно-прекрасными тонами въ часы восхода и захода солнца, на дивно-голубомъ небѣ нѣтъ ни единаго облачка, и свѣтъ безпрепятственно льется на землю широкимъ потокомъ; подобное голубой эмали море образуетъ своими безчисленными заливами и бухточками-озерами одно цѣлое съ купающимися въ немъ скалами. И море, и небо, и земля все шлетъ здѣсь человѣку радостный привѣтъ, свѣтлое «χαῖρε»! «Это—чудная страна», восклицаетъ Тэнъ въ своихъ прекрасныхъ лекціяхъ по философіи искусства въ Греціи, «какъ то радостно настраивающая душу и склоняющая человѣка смотрѣть на жизнь чисто какъ на празднество» [1]). Какъ нельзя лучше соотвѣтствовали этому царству красоты и свѣта свѣтлые боги Эллады, эти «идеальные эллины», вѣчно-юные, вѣчно-прекрасные. По совершенно справедливому замѣчанію Тэна, у грека самыя серьезныя идеи и учрежденія принимаютъ смѣющійся оттѣнокъ; его боги—блаженные, никогда не умирающіе боги». Не будь старости и смерти, эллинъ чувствовалъ бы себя равнымъ богамъ. Слѣпой хіосскій пѣвецъ, воспѣвая іонійскій праздникъ на Делосѣ такими чертами характеризуетъ счастливыхъ іонянъ: «Кто видитъ ихъ стройныхъ мужей, прекрасно опоясанныхъ женщинъ, ихъ быстрые корабли, ихъ безконечное богатство, тотъ подумалъ бы, что они свободны отъ старости и смерти» [3]). Мысль о неизбѣжности конца для этой прекрасной земной жизни омрачала свѣтлый духъ эллина и дѣлала его, пожалуй, пессимистомъ, хотя и далеко не въ нашемъ смыслѣ этого слова. Пессимизмъ, какъ мы его понимаемъ, пессимизмъ философскій, видитъ въ

---

[1]) И. Тэнъ. Чтенія объ искусствѣ, пять курсовъ лекціи. Пер. А. Чудинова, 4-е изд., стр. 373.

[2]) Ibidem.

[3]) Цитата заимствована у Дройзена: Исторія эллинизма.

смерти единственное прибѣжище отъ земныхъ золъ и земнаго несовершенства; мысль древняго грека обращена какъ разъ въ обратную сторону, и пессимизмъ его, пессимизмъ эмпирическій, порожденъ любовью къ земной жизни и ея эфемерностью [1]). Можно сказать, что самымъ непосредственнымъ выраженіемъ этого пессимизма sui generis, всецѣло вытекающаго изъ идеализаціи земной жизни, являются прекрасные барельефы на древне-греческихъ надгробныхъ памятникахъ. Этихъ послѣднихъ собрано въ Аѳинскомъ музеѣ до 650 со всей Греціи и всѣхъ эпохъ, начиная отъ архаической и кончая христіанской. Тутъ и узкія, высокія стелы архаическаго періода съ ихъ знаменитымъ представителемъ памятникомъ воина Аристіона (VI в. до Р. Х.), и прямоугольныя стелы V в. съ дорическимъ фронтономъ и акротирами, и изящные памятники IV в. въ видѣ храмика съ прекрасными статуарными фигурами въ глубинѣ, и оригальныя надгробія въ видѣ большихъ каменныхъ лекиѳовъ и лутрофоровъ рядомъ съ пышными саркофагами греко-римской эпохи. Мы остановимся на памятникахъ такъ называемыхъ лучшихъ эллинскихъ временъ,—2-я половина V-го в. и весь IV-й и III-й в.в.—т. е. той эпохи, когда послѣ побѣдоноснаго отраженія грознаго нашествія персовъ національное самосознаніе грековъ достигаетъ высшей своей точки, и эллинскій народный геній всесторонне развивается. Надгробныя скульптурныя произведенія этой эпохи, хотя и вышедшія изъ студій второстепенныхъ мастеровъ, именъ которыхъ исторія не сочла нужнымъ сохранить, тѣмъ не менѣе въ высокой степени отмѣчены печатію греческаго художественнаго генія. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ памятникахъ искусства Эллады, «простота и наглядность замысла, художественность содержанія находятся въ счастливомъ сочетаніи съ совершенствомъ и прозрачностью формы [2]).

---

[1]) См. любопытную статью Hild'a: «Le pessimisme morale et religieux chez Homére et Hesiode» въ журн.: Revue de 'Histoire des Religions за 1888 г.

[2]) Проф. Лопатинъ, Лекціи по исторіи новой философіи, читан. въ М. унив. (литограф.).

Въ общей массѣ надгробныхъ барельефовъ легко выдѣляются два основныхъ типа. Одни барельефы посвящены культу предковъ и слѣдовательно носятъ чисто религіозный характеръ, другіе барельефы иллюстрируютъ чисто земныя привязанности и отношенія умершаго и пережившихъ его лицъ и въ общемъ даютъ обаятельно грустную картину простыхъ, но свѣтлыхъ, земныхъ радостей, омраченныхъ крыломъ смерти. Барельефы перваго типа отвѣчали тому общераспространенному въ античномъ мірѣ вѣрованію, согласно которому между умершими и живыми существуетъ извѣстная общность интересовъ: первые и послѣ смерти нуждаются въ земныхъ яствахъ, вторые—въ могущественномъ покровительствѣ душъ предковъ. Такимъ образомъ пища, которая въ извѣстные дни приносилась на могилы родственниками, являлась матеріальною связью между міромъ умершихъ и міромъ живыхъ [1]. Съ идеализированнымъ воспроизведеніями этого обряда νεκύσια и встрѣчаемся мы на надгробныхъ памятникахъ. Вотъ, напримѣръ, одинъ барельефъ этого рода, который, кстати сказать, слыветъ среди публики, посѣщающей музей, за картину смерти Сократа [2]. На короткомъ ложѣ полулежитъ мужчина, опершись лѣвымъ локтемъ объ изголовье и протянувъ правой рукой чашу (патеръ) женщинѣ, сидящей у ногъ его на табуретѣ. Женщина, жена умершаго, по всей вѣроятности, нѣсколько наклонившись впередъ протянула руки за чашей. Позади табурета прислужникъ готовится зачерпнуть вина изъ стоящаго возлѣ него кратера. На другомъ концѣ картины у изголовья стоитъ небольшая фигура мужчины, который весь окутался въ плащъ. Подъ ложемъ собака гложетъ кость... Очевидно предъ нами конецъ религіознаго торжества. Характерно, что фигура умершаго рѣзко выдѣляется своими крупными размѣрами сравнительно съ окружающими его фигурами близкихъ: примитивный способъ возвели-

---

[1]) Подробности этого вѣрованія интересующіеся могутъ найти въ знаменитомъ изслѣдованіи Fustel de Coulange'a «La cité antique».

[2]) См. рис. I. B. № 1501.

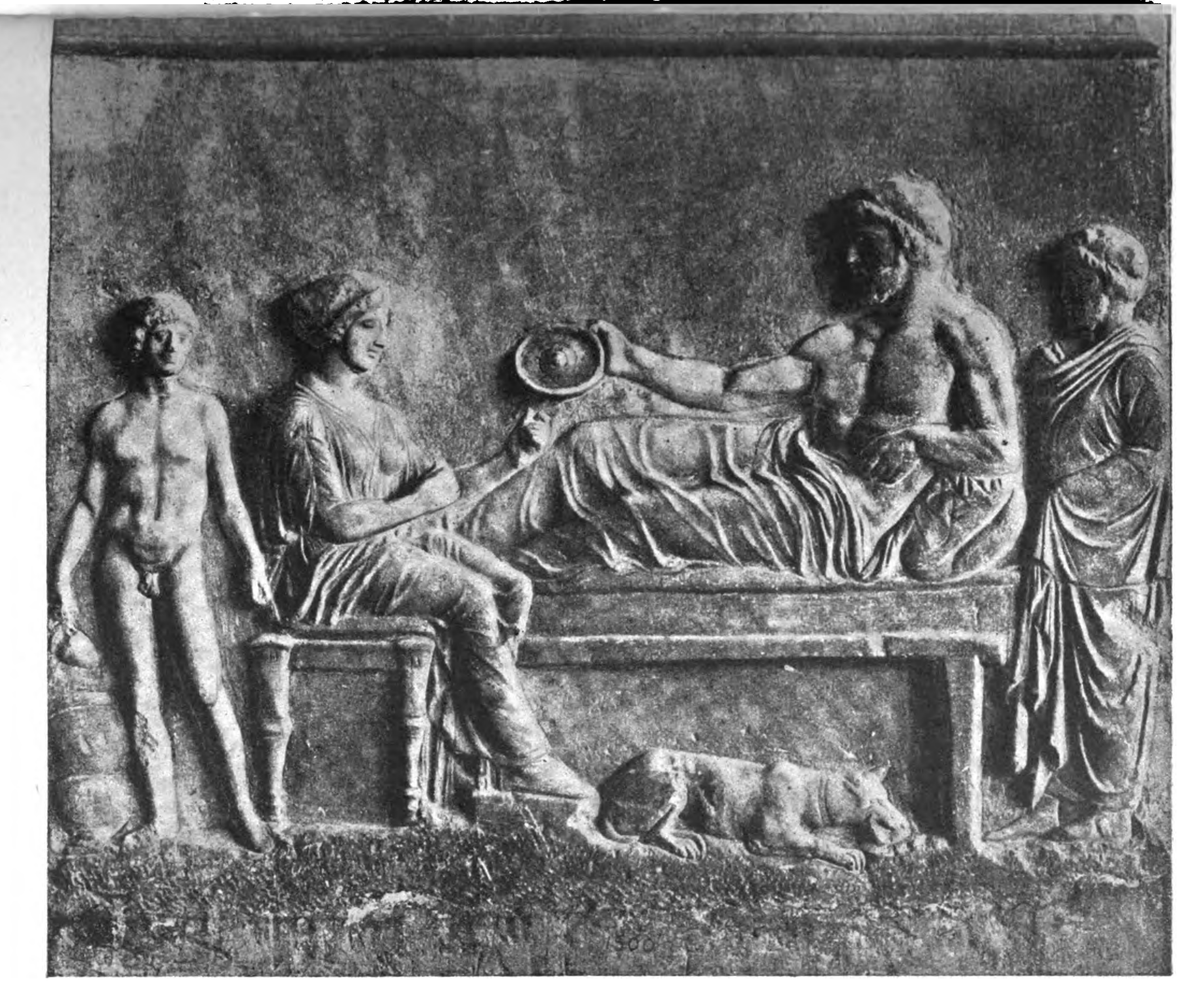


Рис. I.

ченія, героизаціи умершаго. Барельефы, посвященные культу предковъ носятъ вообще шаблонный характеръ и не отличаются художественными достоинствами [1]) въ противоположность барельефамъ другого класса, рисующимъ земныя привязанности почившаго. Разнообразіе сюжетовъ соотвѣтствовало здѣсь самой жизни, и такъ какъ большинство надгробныхъ памятниковъ, можно сказать, было украшено именно этого рода барельефами, то древне-греческое кладбище въ общемъ являлось, по счастливому выраженію одного греческаго археолога [2]), царствомъ возрожденной жизни.

Чувство глубокой меланхоліи вызываетъ эта ничѣмъ не разрушимая привязанность къ земной жизни. Тутъ надъ своими могилами дѣти играютъ съ пчичкой или съ собачкой, эфебы заняты гимнастическими упражненіями, женщины— своимъ туалетомъ или какой либо домашней работой и всѣ вообще тѣмъ, что занимало ихъ при жизни. Но всѣ эти картины проникнуты въ той или иной степени глубокою грустью и это обстоятельство краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что предъ нами не сама жизнь, а лишь воспоминаніе о ней.

На узкихъ стелахъ архаической эпохи эллинскаго искусства, обыкновенно, помѣщалась одна лишь фигура умершаго, при чемъ по различнымъ аттрибутамъ можно было судить о соціальномъ положеніи, какое занималъ покойникъ при жизни, объ его вкусахъ и обычныхъ занятіяхъ; но *со второй половины V вѣка* вмѣстѣ съ измѣненіемъ самаго типа надгробныхъ памятниковъ на нихъ появляются цѣлыя барельефныя сцены, гдѣ рядомъ съ умершимъ фигурируютъ пережившіе его родные. При всемъ своемъ разнообразіи всѣ эти барельефы легко подраздѣляются на три группы, различающіяся между собою главною своею мыслью. Къ первой группѣ можно отнести картины на тему: смерть-разлучительница; вторую группу образуютъ сцены, ха-

---

[1]) Ср. Collignon. Histoire de la sculpturé grecque т. II, p. 371.

[2]) Λαμπρος. Ἀττικὰ ἐπιτάφια ἀνάγλ («Ἑστία» 1894, ἀρ. 18, 19 καὶ 20).

рактеризующія земныя радости почившаго; а барельефы третьей группы, какъ бы приподымаютъ завѣсу надъ печалью загробнаго существованія безъ всего, что̀ дорого человѣку.

Обратимся къ барельефамъ первой группы. Излюбленнымъ мотивомъ является здѣсь сцена рукопожатія: раздѣленные могилою отецъ и сынъ, мать и дочь, мужъ и жена обмѣниваются другъ съ другомъ рукопожатіемъ, какъ бы побѣждая любовью раздѣлившую ихъ смерть. Такъ просто и изящно выражена художникомъ глубокая мысль, что любовь соединяетъ міръ живущихъ съ міромъ умершихъ. На барельефахъ, посвященныхъ культу предковъ, мы видѣли то же общеніе обоихъ міровъ, но только тамъ обыкновенная человѣческая любовь возвысилась до религіознаго поклоненія. Просмотримъ нѣсколько барельефовъ, изображающихъ сцену рукопожатія. Вотъ памятникъ въ видѣ храмика, съ прекраснымъ горельефомъ, относящій къ III в. [1]). Надпись на архитравѣ называетъ умершаго воина Проклиса, его отца Проклида и мать Архиппи. Въ глубокой нишѣ памятника три статуарныя фигуры въ человѣческій ростъ: старикъ—отецъ, сидя на креслѣ съ глубокой грустью смотритъ снизу вверхъ на сына—гоплита, который, почтительно стоя передъ старикомъ-отцомъ, подалъ ему руку; въ глубинѣ между обоими мужчинами стоитъ въ скорбной позѣ мать умершаго Архиппи.

Такую же семейную группу мы увидимъ на двухъ аналогичныхъ барельефахъ Музея, съ той лишь разницей, что центромъ картины является на этотъ разъ умершая дочь. Археологъ Stark, видѣвшій первый изъ этихъ барельефовъ еще въ 1874 г. (найденъ былъ памятникъ въ 1870 г. у церкви Св. Троицы въ Аѳинахъ) отмѣчаетъ его, какъ прелестную семейную сценку. И дѣйствительно это—одинъ изъ лучшихъ образцовъ надгроб-

---

[1]) См. рис. II. № памятника по катологу музея 737. О размѣрахъ памятника, мѣстѣ, времени и обстоятельствахъ нахожденія и о другихъ подробностяхъ Καββαδίας. Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ Μουσείου, а также: *Lenormant*. La voie sacrée, I, p. 119, *Bulletino del Instit.* di correspond. archeol., 1861, стр. 140.

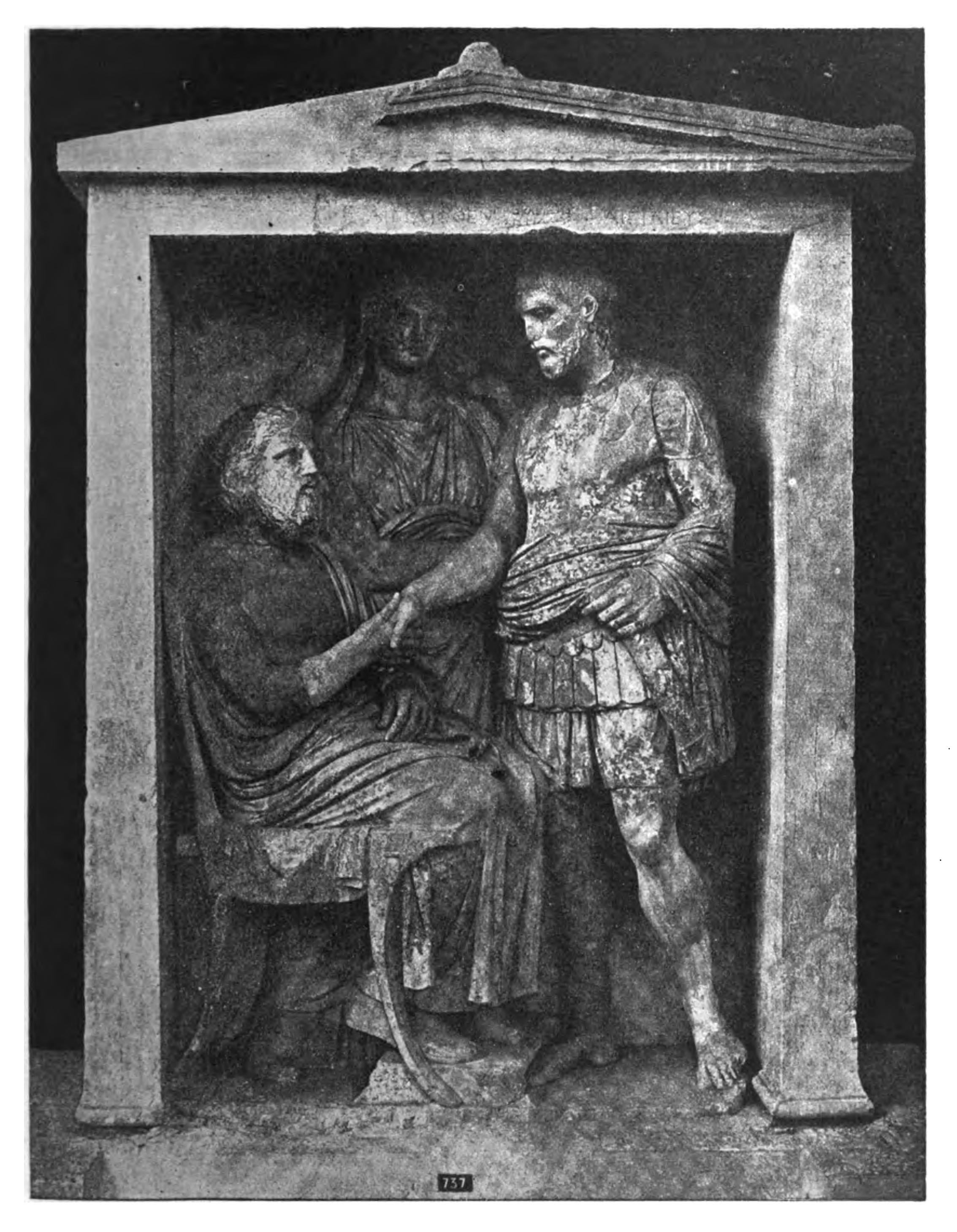


Рис. II.

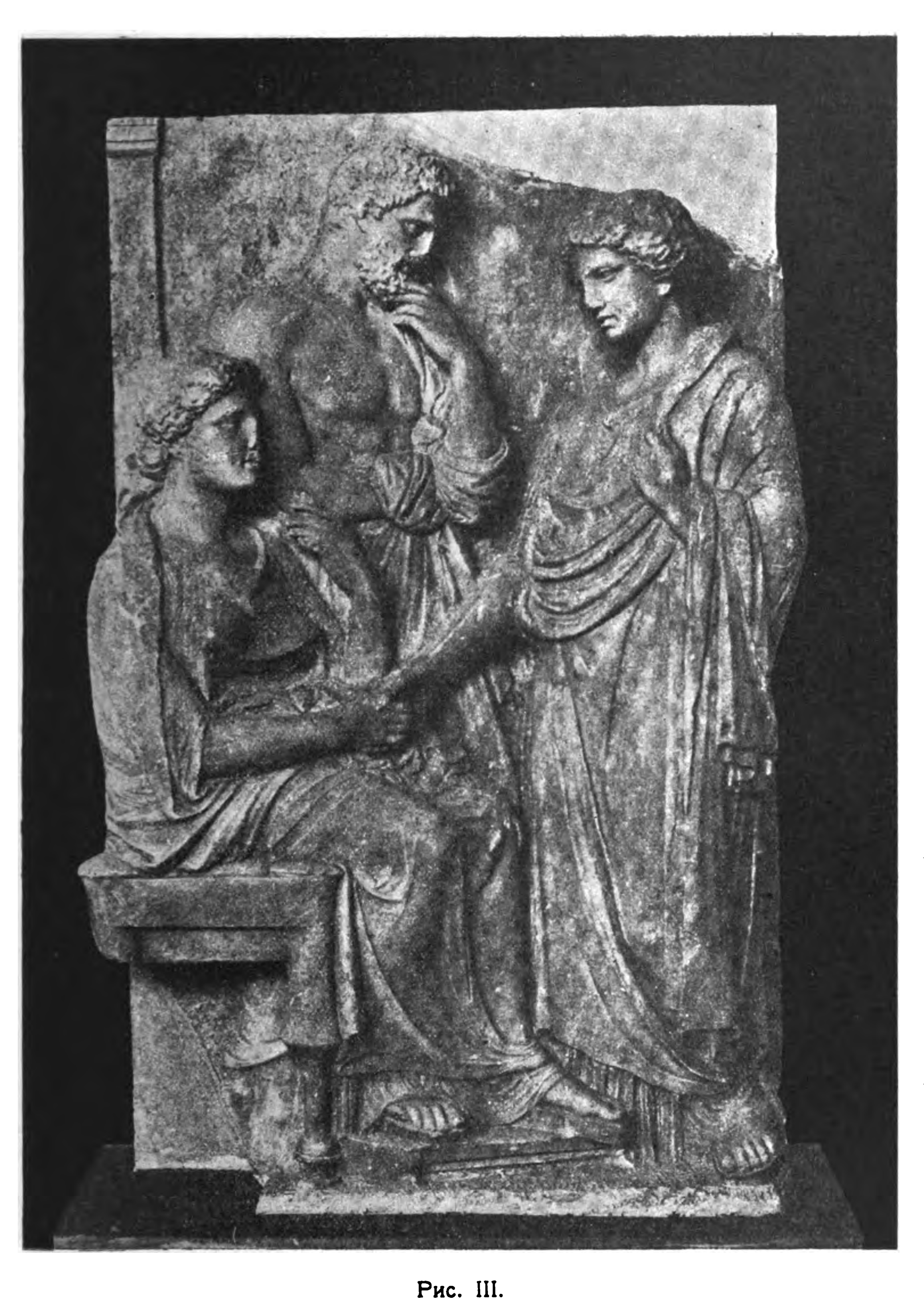


Рис. III.

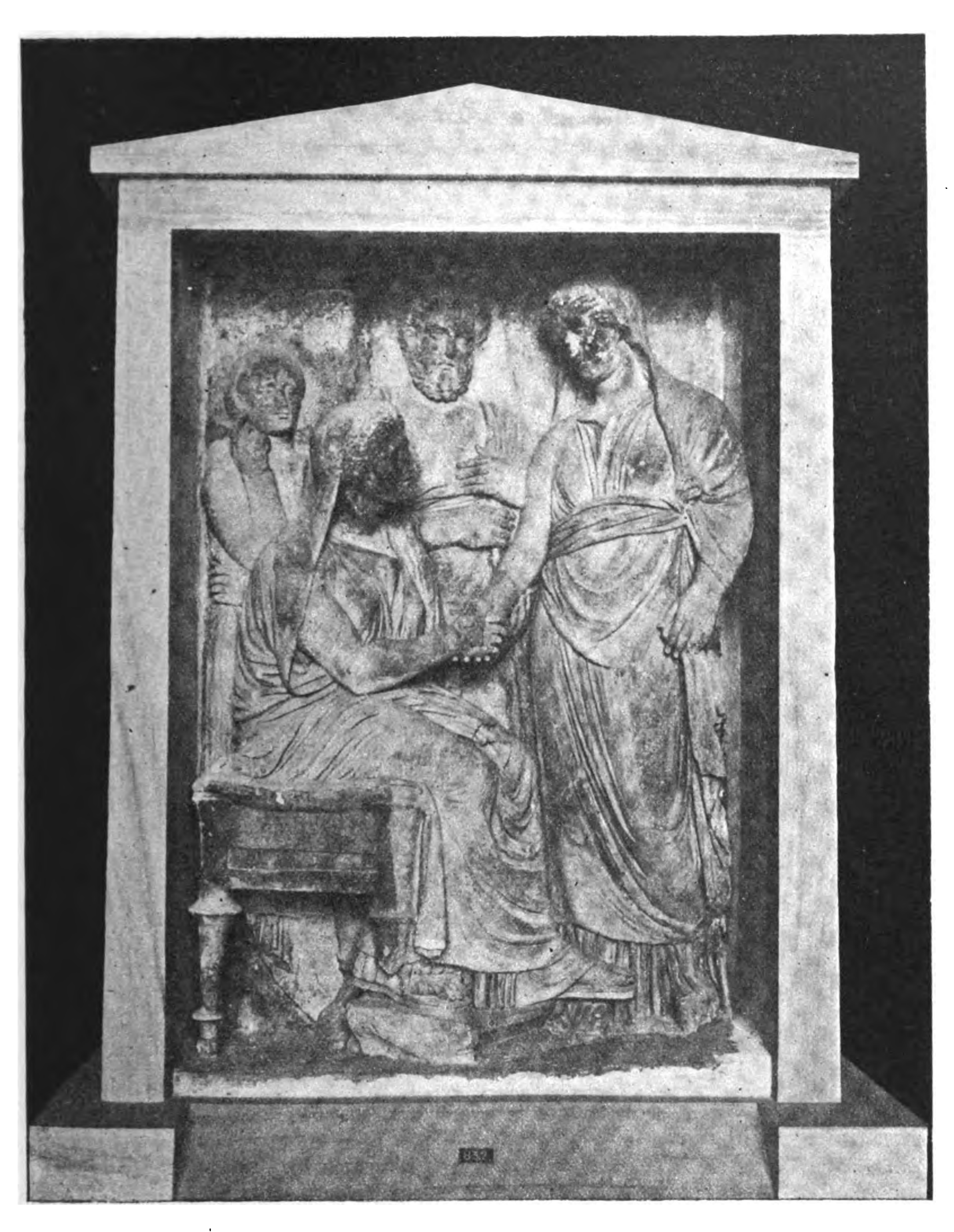


Рис. IV.

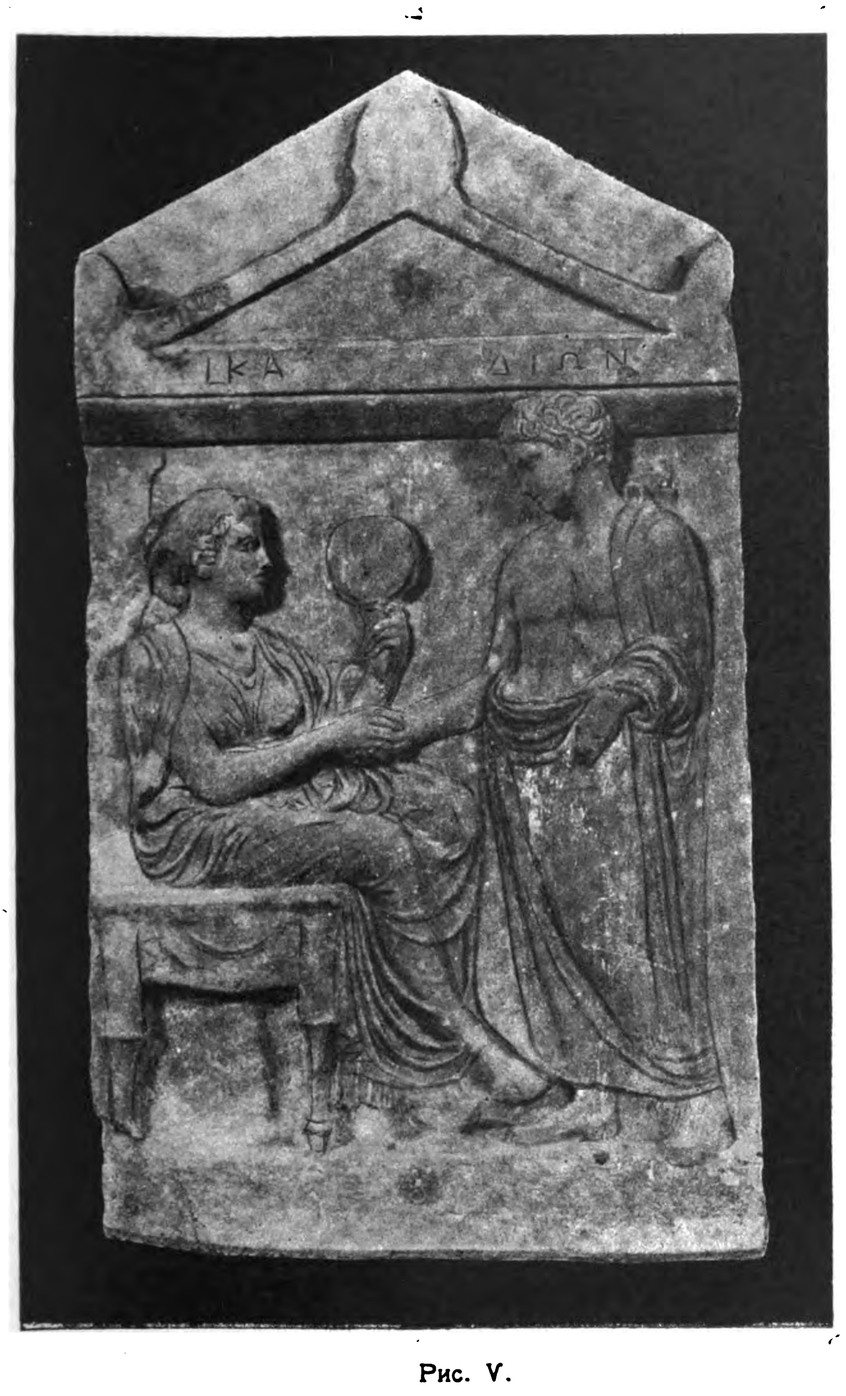


Рис. V.

ной скульптуры IV в. [1]). Мать, сидя на скимпосѣ (родъ табурета), правой рукой пожимаетъ руку стоящей предъ ней молодой дѣвушки, а лѣвою приподымаетъ съ плеча край гиматіона. Она и мужъ, который стоитъ возлѣ нея въ скорбно-задумчивой позѣ, что̀ называется, во всѣ глаза глядятъ на столь преждевременно покинувшую ихъ дочь. Отъ всей картины вѣетъ теплотою и тихою грустью... На другомъ барельефѣ [2]) передъ нами таже сцена свиданія умершей дочери съ матерью и отцомъ, которымъ суждено было пережить ее: но кромѣ отца и матери умершей молодой женщины тутъ же присутствуетъ,—тоже членъ семьи,—служанка, которая въ характерномъ для прислуги одѣяніи стоитъ, пригорюнившись, за сидѣніемъ молодой своей госпожи. Послѣдняя, пожимая правою рукою руку стоящей предъ нею матери, вся поддалась впередъ и нѣжно поддерживаетъ лѣвою рукою у локтя руку матери, какъ бы обезсилѣвшей отъ горя. Сколько нѣжной дочерней любви въ этомъ жестѣ молодой женщины, своей смертью повергнувшей родителей въ такое горе!... Остановимся еще на одномъ интересномъ памятникѣ съ изображеніемъ сцены рукопожатья. Барельефъ по техникѣ относятъ къ концу V в. и онъ изображаетъ юную, но уже разлученную холодною могилою чету [3]). Умершая молодая женщина Мика, сидя на скимпосѣ со скамеечкой для ногъ, глядится въ круглое зеркальце, держа его въ лѣвой рукѣ. Грустно стоитъ передъ Микой, пожимая ей руку, юный Діонъ и съ тихою, но глубокою печалью смотритъ на молодую женщину, едва успѣвшую расцвѣсть,

---

[1]) Рис. III. Б. № 717; найденъ въ Аѳинахъ среди могилъ Керамики въ 1870 г. Лит.: Καββαδίας *Stark.* Nach dem Griech Orient, s. 334.; *Arch-Zeit.* 2.), 27, 2.

[2]) Рис. IV. Б. № 832; найденъ въ Аѳинахъ, по однимъ извѣстіямъ въ руслѣ почти пересыхающаго лѣтомъ Иллиссоса (многочисленные слѣды шашней на мраморѣ дѣйствительно говорятъ за то, что памятникъ долго пролежалъ въ водѣ). Литер.: Καββαδίας; Ἀρχ. Δελτίον, 1888, σ. 51, ἀρ. 1.

[3]) Рис. V Б. № 765; найденъ въ Аѳинахъ у Дипилона. Литер.: *Arch-Zeit.* (C. Curtius) 1871, s. 16, 1; *Friederichs-Wolters.* Bausteine, № 1034; *Conze.* Att. Grabr., № 157, Taf. 48; Καββαδίας.

чтобы сойти въ могилу. Весьма любопытно здѣсь и крайняя молодость симпатичной четы и кокетство Мики: зеркальце въ рукахъ какъ бы указываетъ на ту роль, какую сыграла красота молодой женщины въ дѣлѣ сближенія молодыхъ людей...

Передъ нами прошелъ рядъ картинъ на старую, какъ человѣчество, тему, прекрасно выраженную въ слѣдующихъ словахъ одного нѣмецкаго поэта:

«Пусть больше нѣтъ того, что̀ мы любили
Сама любовь еще живетъ».

Человѣкъ вообще не легко примиряется съ потерею тѣхъ кто былъ близокъ его сердцу, и намъ сладко, хотя и больно вмѣстѣ съ тѣмъ, вызывать въ памяти образъ дорогихъ существъ, которыхъ мы лишились. Вотъ, напримѣръ, характерное видоизмѣненіе сцены рукопожатія: передъ нами свиданіе старика отца съ преждевременно сошедшимъ въ могилу сыномъ [1]). Взгляните на скорбную фигуру этого убѣленнаго сѣдиною старца, которому суждено было схоронить молодого, цвѣтущаго сына: сколько горя и любви на его лицѣ! Даже составитель описательнаго каталога скульптурныхъ произведеній музея, главный инспекторъ (эфоръ) древностей и музеевъ Эллады, Καββαδίας и тотъ отступаетъ на этотъ разъ отъ обычной для каталоговъ сухой манеры изложенія и такъ описываетъ нашъ барельефъ: «Больше всего очаровываетъ и трогаетъ зрителя композиція всей картины и въ частности столь трогательное изображеніе плачущаго мальчика у ногъ молодого господина, а еще болѣе удивительно выраженная на камнѣ антитеза между чувствованіями старика-отца и умершаго юноши: тогда какъ первый, снѣдаемый жестокою печалью, устремилъ взоръ свой на пред-

---

[1]) Рис. VI. Б. № 869; найденъ въ 1874 г. въ Аѳинахъ, въ руслѣ Иллиссоса. Литер.: Καββαδίας; *Arch. Zeit.* (Lüders), 32 s. 162, 2; *Rev arch* (Bavaisson), 1875, I p. 353, pl. 14; *Anzeiger der Wiener Akad.* (Conze) 1875, s. 54: *Annali* (Brizio) 1876, p. 67:

Рис. VI.

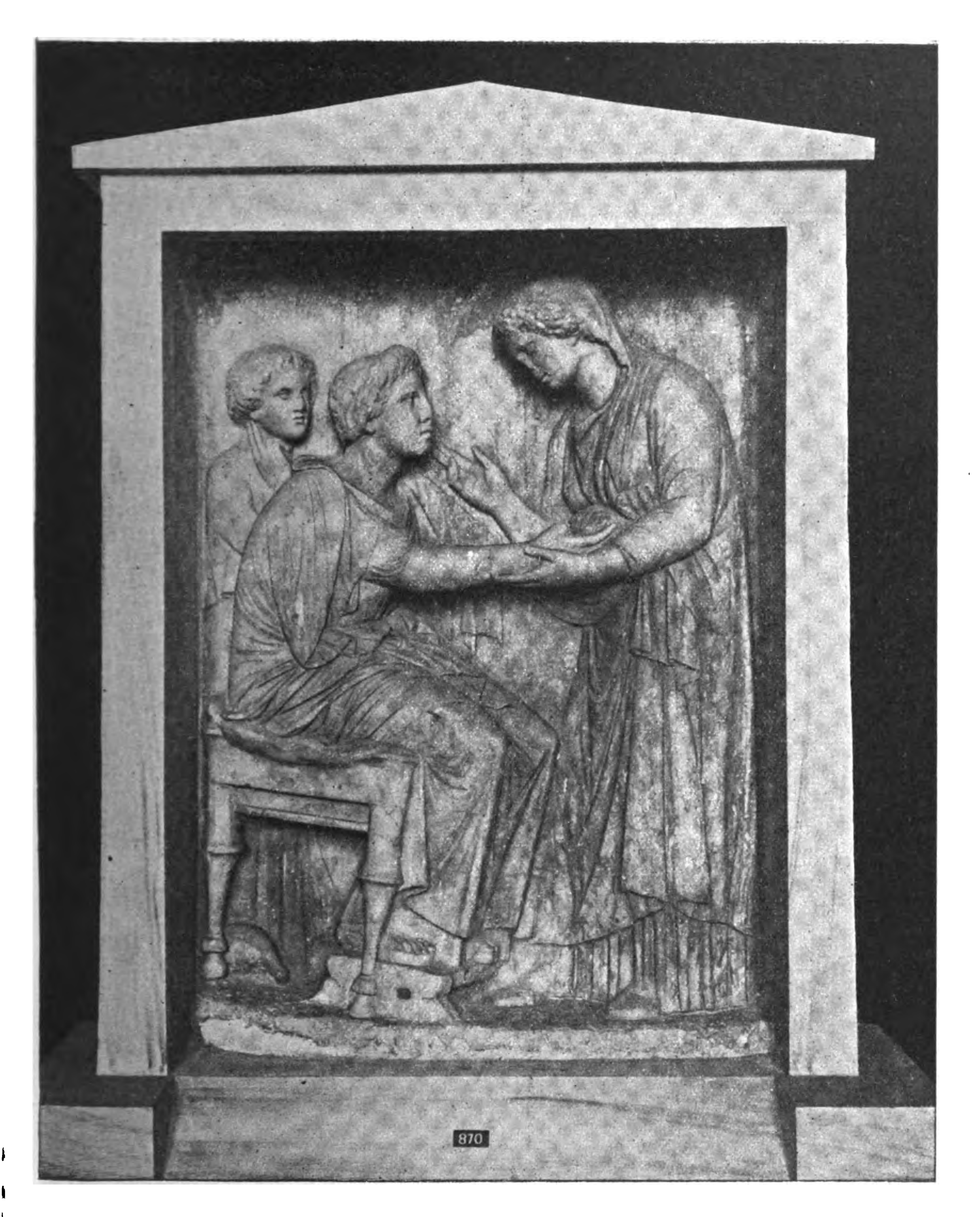


Рис. VII.

меть скорби, на сына своего, послѣдній, мало печалясь о постигшемъ его несчастіи, смотритъ въ даль, какъ бы о чемъ-то задумавшись. Все это дѣлаетъ описываемое произведеніе однимъ изъ лучшихъ и замѣчательнѣйшихъ барельефовъ, истиннымъ украшеніемъ нашего музея»... Но Аѳинскій музей богатъ памятниками, про которые съ тѣмъ же правомъ можно сказать, что они являются его украшеніями. Такъ прекраснымъ панданомъ къ только что описанному барельефу является барельефъ № 870 [1]). Мы имѣли картину свиданія отца съ покинувшимъ его для міра тѣней сыномъ, теперь передъ нами свиданіе матери съ умершею молодою дочерью. Дочь, сидя на скимпосѣ и упираясь ногами о скамеечку, протянула обѣ руки [2]) подошедшей матери. Послѣдняя, подхвативъ одною рукою правую руку дочери и склонившись къ сидящей молодой женщинѣ нѣжно упрекаетъ ее,—судя по характерному жесту правой руки и по выраженію лица обѣихъ женщинъ, за то, конечно, что та дала себя пережить ей, матери. Подобные упреки умершимъ, какъ если бы отъ нихъ зависѣло остаться на землѣ или нѣтъ, съ точки зрѣнія здраваго смысла, конечно, несостоятельные, вполнѣ объяснимы психологически. какъ это можно сказать и объ оплакиваніи умершихъ, которыхъ, увы, слезами не воскресишь: горе имѣетъ свою логику. Извѣстно, что въ причитаніяхъ упреки умершимъ являются общимъ мѣстомъ. Приведу для иллюстраціи начало одной новогреческой мирологіи, обращенной къ умершему молодому человѣку:

Жестоко обманулся ты, въ подземный міръ спустившись,
Ты думалъ, что и подъ землей все такъ, какъ въ этомъ мірѣ?...

. . . .

---

[1]) Рис. VII. Отъ всего памятника уцѣлѣлъ одинъ этотъ б. изъ пентелійскаго мрамора все остальное—современная реставрація изъ гипса; найденъ въ Аѳинахъ.

[2]) На б. № 968 (см. сним. у *Conze*. Die Attischen Grabrel., I, № 150, T. 43) съ вполнѣ аналогичнымъ изображеніемъ уцѣлѣла лѣвая рука сидящей молодой женщины, не сохранившаяся на нашемъ б. Этою рукою дочь поддерживаетъ у локтя правую руку матери, которую та дѣлаетъ жестъ упрека.

Или вотъ другое причитанье, относящееся къ молодой дѣвушкѣ:

Тебѣ ль въ землѣ лежать сырой?
Къ лицу ли тебѣ это?
Тебѣ бы по саду гулять,
Гдѣ на тебя съ вѣтвей цвѣты
Кругомъ бы сыпались дождемъ,
А яблочки къ ногамъ катились;
И розы красной лепестки
Сдувалъ бы вѣтеръ на твои
Какъ розы красны щечки...

Остановимся здѣсь нѣсколько на выясненіи нашего взгляда на сцены рукопожатья и имъ анологичныя. Чтобы лучше понять эти картины на надгробныхъ памятникахъ, намъ нужно стать на точку зрѣнія древняго грека. Не загробнаго соединенія съ дорогими покойниками жаждалъ эллинъ въ минуты сердечной скорби, а ихъ воскрешенія въ этой жизни. Такое «воскресеніе изъ мертвыхъ», т. е. совершенно противоположное христіанскому идеалу, и даютъ, собственно говоря, надгробные барельефы древней Эллады. Не о чаяніяхъ загробного блаженства говорятъ они, а о разбитыхъ надеждахъ земного счастья. Свиданіе живаго съ умершимъ, которое мы имѣемъ въ сценѣ рукопожатся не могло, конечно, происходить на самомъ дѣлѣ, но если эта художественная концепція и не отвѣчала дѣйствительности, то она глубоко отвѣчала сокровенному желанію тѣхъ, кто лишился близкихъ сердцу людей. Въ этомъ, такъ сказать, идеальномъ свиданіи нашло себѣ выраженіе то чувство любви, которое соединяетъ міръ живущихъ съ міромъ умершихъ и которое является вполнѣ реальнымъ чувствомъ для всѣхъ имѣющихъ дорогихъ покойниковъ. «О, братъ моего отца», обращается въ одной изъ трагедіи Еврипида Орестъ къ Менелаю, прося у него помощи, вѣрь, что душа родителя моего при-

Рис. VIII.

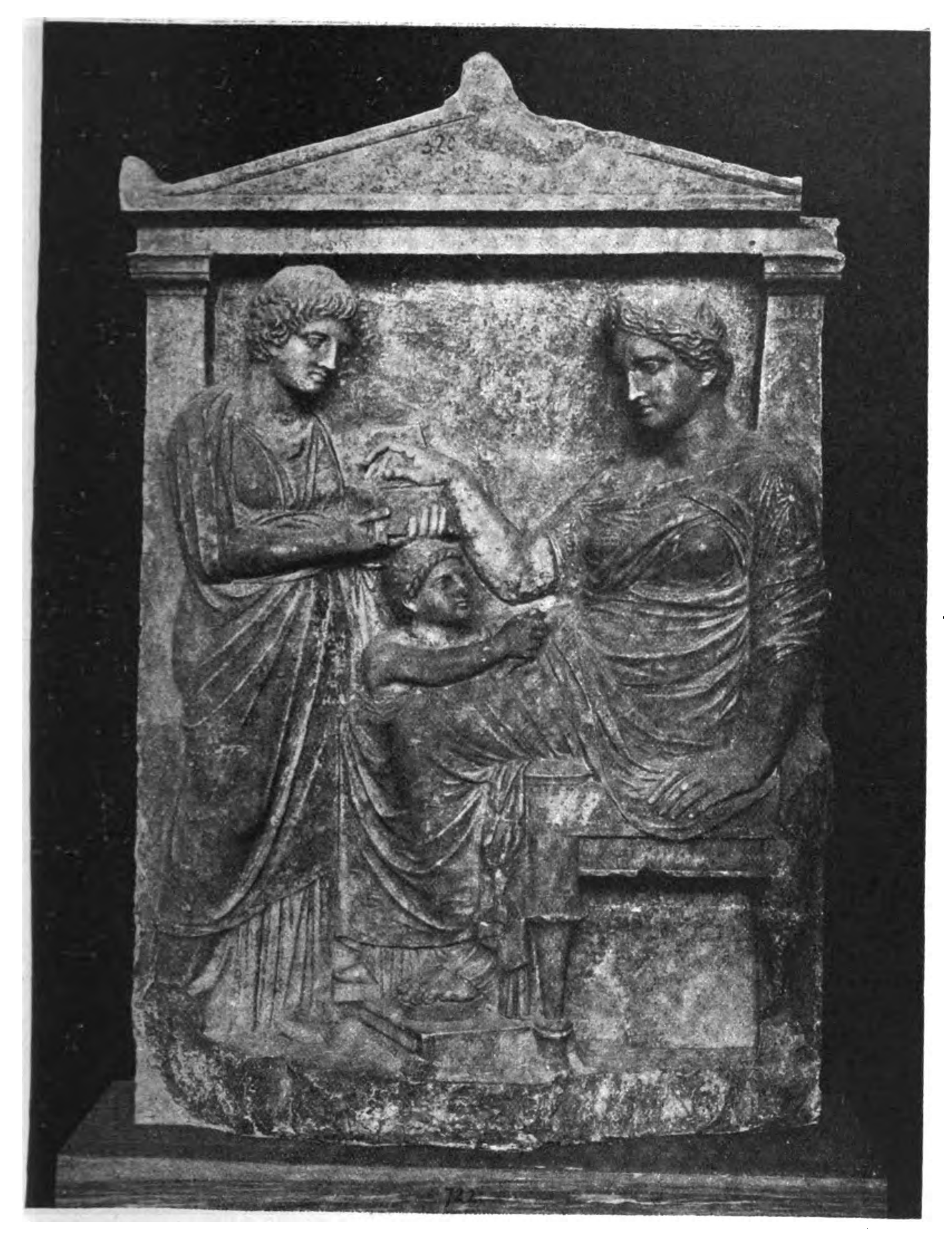


Рис. IX.

сутствуетъ здѣсь, хотя онъ самъ и подъ землей, она летаетъ надъ тобой и взываетъ къ тебѣ съ тѣми же мольбами, что и я»... [1]). Какъ и цѣлый рядъ другихъ барельефныхъ изображеній на надгробныхъ памятникахъ Эллады, сцены рукопожатія, эти проникнутыя любовью и тихою грустью картины свиданія умершихъ съ пережившими ихъ родными, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о силѣ земныхъ привязанностей эллина [2]).

Обратимся теперь къ барельефамъ, гдѣ умершій изображенъ среди былыхъ утѣхъ его жизни, потери которыхъ, какъ видно, ничто не могло ему замѣнить. Такъ памятники надъ женскими могилами вводятъ насъ въ гинекей, этотъ своеобразный мірокъ, гдѣ царила женщина и который жилъ своими особыми интересами. Вотъ, напримѣръ, барельефъ прекрасной работы IV в., [3]) изображающій двухъ молодыхъ женщинъ, погруженныхъ въ грустную задумчивость. О чемъ же задумались и скорбятъ онѣ? Полубезсознательно раскрытый одной изъ нихъ ларецъ съ драгоцѣнностями вызвалъ въ памяти обѣихъ женщинъ дорогія, невозвратныя минуты ихъ совмѣстной жизни въ тиши гинекея, радости котораго стали недоступными одной изъ нихъ и не милы для другой... Варіаціей на ту же тему является прекрасный аттическій барельефъ, находящійся въ той же залѣ Музея. [4]) Здѣсь умершая молодая женщина, сидя на скимпосѣ, протянула руку къ

---

[1]) Eur. Or. 674—677. Перев. нѣсколько сокращенъ.

[2]) Объясненіе сценъ рукопожатья—спорный вопросъ въ археологической наукѣ. Ихъ объясняли, какъ картины послѣдняго прости,—какъ сцены загробнаго свиданія или,—въ самое послѣднее время—какъ выраженіе надежды на загробное соединеніе. Мы остановимся подробнѣе на этихъ гипотезахъ въ заключительной части нашего реферата.

[3]) Рис. VIII. Б. 726. Найденъ въ Пиреѣ, Литер.: Ἀρχ. Δελτίον, 1888, б. 218, 99. *Mitchell* History of anc. sculp., 503; *Brückner* Ornam und Form., Taf. II, 3; *Conze*. Att. Grabr., № 69, T 31; Καββαδίας, № 726.

[4]) Рис. IX. Б. № 722. Найденъ въ Аттикѣ, въ 1830 г. Литер. Καββαδίας; *Arch. Intelligenzblatt* (Ross) 1837, s. 99, № 5; *Stephani* Parerga, № 8, p. 189; *Pervanoglu*. Grabst., s. 79, № 8. *Lebas*. Monum figurés, pl. 68.

3. Средства института составляютъ: 1) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; 2) плата, взимаемая съ учащихся, и 3) пожертвованія почетныхъ членовъ института, общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, обращаемыя на расширеніе и обогащеніе музеевъ и другихъ учебныхъ пособій института.

4. Археологическій институтъ управляется директоромъ, избираемымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и назначаемымъ Высочайшею властью.

5. Преподаватели института избираются его совѣтомъ изъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами въ той наукѣ, для преподаванія которой они приглашаются, и утверждаются въ семъ званіи общеустановленнымъ порядкомъ.

6. Въ слушатели института принимаются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. По усмотрѣнію совѣта института къ слушанію лекцій допускаются, въ качествѣ вольнослушателей, также и лица, не получившія высшаго образованія. Лица первой категоріи именуются дѣйствительными слушателями и обучаются безплатно, а вольнослушатели уплачиваютъ 30 руб. въ годъ (по 15 руб. въ полугодіе). Въ уважительныхъ случаяхъ совѣту предоставляется освобождать вольнослушателей отъ указанной платы.

7. Курсъ ученія въ институтѣ продолжается два года, по окончаніи которыхъ слушатели подвергаются испытанію по всѣмъ преподаннымъ имъ предметамъ.

8. Успѣшно окончившіе курсъ дѣйствительные слушатели получаютъ дипломы на званіе дѣйствительныхъ членовъ института, причемъ оказавшіе выдающіеся успѣхи и представившіе въ институтъ работу

по одному изъ предметовъ институтскаго преподаванія, могутъ быть награждаемы золотыми или серебряными медалями.

9. Успѣшно выдержавшіе испытанія вольнослушатели получаютъ свидѣтельства на званіе сотрудниковъ института. Такого же званія могутъ быть удостоиваемы лица, хотя и не обучавшіяся въ институтѣ, но содѣйствующія его научному или матеріальному преуспѣянію учеными работами или пожертвованіями.

10. Институтъ оказываетъ лицамъ, окончившимъ въ немъ курсъ, содѣйствіе къ полученію должностей, соотвѣтствующихъ изученной ими спеціальности.

11. Лица (обоего пола), снискавшія извѣстность своими учеными трудами, а также оказавшія институту особыя услуги, или пожертвовавшія на развитіе его дѣятельности не менѣе 5000 р. единовременно, могутъ быть избираемы въ почетные члены института, причемъ получаютъ на это званіе дипломъ. Такого же званія могутъ быть удостоиваемы и лица, жертвующія въ институтъ ежегодно не менѣе 500 р., причемъ они носятъ званіе почетнаго члена института и пользуются присвоенными ему правами только до тѣхъ поръ, пока исправно вносятъ означенную сумму.

12. Всѣ преподаватели института, подъ предсѣдательствомъ директора, образуютъ совѣтъ института, который рѣшаетъ большинствомъ голосовъ всѣ дѣла по педагогической части, а также вопросы объ удостоеніи разныхъ лицъ званіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ института.

13. Хозяйственными дѣлами института завѣдываетъ правленіе, состояще подъ предсѣдательствомъ директора, изъ одного преподавателя и одного почетнаго члена.

Сверхъ того одинъ преподаватель и одинъ почетный членъ состоятъ кандидатами для исправленія обязанностей членовъ правленія во время ихъ отсутствія. Члены правленія и кандидаты къ нимъ избираются совѣтомъ срокомъ на одинъ годъ.

14. Дѣлопроизводствомъ какъ совѣта, такъ и правленія, а равно всею текущею перепискою и архивомъ, завѣдываетъ секретарь института, избираемый директоромъ изъ состава преподавателей или дѣйствительныхъ членовъ института и назначаемый приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

15. При институтѣ состоятъ: библіотека, музей древностей, собраніе образцовыхъ принадлежностей архива, нумизматическая и другія коллекціи. Завѣдываніе музеями и коллекціями можетъ быть возлагаемо на преподавателей соотвѣтственныхъ предметовъ. Для исполненія этихъ обязанностей, а также для завѣдыванія библіотекою, можетъ быть назначено директоромъ особое лицо.

16. Для опубликованія научныхъ работъ какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ, институтъ издаетъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, особый журналъ.

17. Членамъ института предоставляется право ношенія нагруднаго знака, рисунокъ коего утверждается Высочайшею властью.

18. Институтъ имѣетъ печать, съ изображеніемъ государственнаго герба и своего наименованія.

На подлинномъ Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Петергофѣ.
2 іюня 1899 года.

ШТАТЪ

С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

	Число лицъ.	Содержаніе.		Классы и разряды.	
		Руб.	К.	По должности.	По шитью на мундирѣ.
Директоръ	1	—	—	IV	IV
Ему добавочныхъ, за управленіе институтомъ	—	1.200	—		
Почетные члены (мужскаго пола)	—	—	—	V	V
Преподаватели:					
а) имѣющіе ученую степень доктора	12	8.000	—	V	V
б) имѣющіе ученую степень магистра				VI	VI
в) прочіе				VIII	VIII
Секретарь	1	900	—	VIII	VIII
На наемъ помѣщенія, освѣщеніе и отопленіе его	—	3.300	—		
На пополненіе библіотеки и музеевъ и вознагражденіе библіотекаря	—	1.300	—		
На экскурсіи и практическія занятія слушателей	—	400	—		
На изданія института	—	1.500	—		
На вознагражденіе письмоводителя, канцелярскіе и мелочные расходы	—	800	—		
На наемъ сторожей, полотеровъ и дворниковъ	—	600	—		
Итого	14	18.000	—		

Примѣчанія.

1) Изъ отпускаемой на учебную часть суммы въ 8.000 р. производятся слѣдующіе оклады содержанія постояннымъ преподавателямъ: четыремъ— отъ 600 до 1.000 р. въ годъ, четыремъ—отъ 400 р. до 600 р. и четыремъ— отъ 300 р. до 500 р. Основаніями для распредѣленія этихъ окладовъ между преподавателями служатъ: ихъ ученыя степени, число читаемыхъ лекцій и старшинство службы въ институтѣ. На счетъ остаточныхъ суммъ могутъ быть приглашаемы, за полекціонную плату, и временные преподаватели, для изложенія какой либо отдѣльной спеціальности по древлевѣдѣнію.

2) Съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, должности преподавателей и секретаря могутъ быть замѣщаемы и вольнонаемными лицами.

3) Сбереженіями по какой либо статьѣ настоящаго штата дозволяется покрывать недостатки средствъ по другимъ.

(Опубликовано въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, 10 августа 1899 г., № 99, ст. 1352).

ОТЧЕТЪ

о состоянiи СПБ. Археологическаго Института въ 1899—1900 году.

Милостивые Государи и Государыни.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГIЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманiю отчетъ о состоянiи института въ минувшемъ 1899—1900 академическомъ году.

А. Составъ Института.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены, 2) преподаватели, 3) дѣйствительные члены, 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

1) Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующiя перемѣны:

Скончались: академикъ Василiй Григорьевичъ *Васильевскiй,* наиболѣе видный представитель въ области русскихъ

изслѣдованій по исторіи Византіи, вице-президентъ Императорской Академіи наукъ, академикъ Леонидъ Николаевичъ *Майковъ*, посвятившій всю свою жизнь плодотворному изученію русской литературы. Государственные дѣятели: членъ Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ Константинъ Николаевичъ *Посьетъ* и членъ Государственнаго Совѣта д. т. с. Михаилъ Семеновичъ *Кахановъ*, старшій хранитель нумизматическаго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа д. с. с. Юлій Богдановичъ *Иверсенъ*, извѣстный своими замѣчательными учеными трудами, особенно по изслѣдованію древне-русскихъ медалей.

Избранъ въ почетные члены профессоръ архитектуры Альфредъ Александровичъ *Парландъ*, неоднократно оказывавшій Институту важныя услуги, особенно по устройству художественной выставки въ 1896 г.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 57.

2) Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Директоръ Иинститута, профессоръ *Н. В. Покровскій* преподавалъ Христіанскую археологію, профессоръ *В. И. Сергѣевичъ*—Юридическія древности, профессоръ *А. И. Соболевскій*—Славяно-русскую палеографію, профессоръ *Н. И. Веселовскій* — Первобытную археологію, профессоръ *С. М. Середонинъ*—Историческую географію и этнографію, преподаватель *Н. П. Лихачевъ* — Дипломатику, преподаватель *А. К. Марковъ*—Нумизматику, преподаватель *А. П. Вороновъ*—Архивовѣдѣніе, преподаватель *С. М. Гольдштейнъ*—Польско-литовскія древности, преподаватель *А. Л. Погодинъ*—Славянскія древности, преподаватель *Н. Н. Дебольскій*—Исторію приказнаго строя въ Московскомъ государствѣ, преподаватель *Н. К. Рерихъ*—Художественную технику въ примѣненіи къ археологіи и преподаватель *В. В. Майковъ* велъ практическія занятія по славянорусской археографіи; преподаватель Греческой палеографіи Г. Ф. Церетелли находился въ заграничной командировкѣ и потому въ отчетномъ году лекцій въ Институтѣ

не читалъ. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ отчетномъ году было 13.

3) Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ институтскихъ наукъ: гг. Александровъ, Апполлоновъ, священникъ Арсеньевъ, Волковинскій, Костинъ, Лобачевъ, Миклашевскій, Никифоровъ, Покровскій, Прозоркевичъ, Ципляевъ, Целепи, Чеботаревъ и Яковлевъ. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института теперь 123. Кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣланію Совѣта Института 4 Мая 1900 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты: Антсонъ, Беренсъ, Ермиловъ, Каратаевъ, Кодзаевъ, Коренновъ, Любомудровъ, Нетованный, Обрадовичъ, Пахомовъ, Пасынковъ, Рункевичъ, Тимофеевъ, Томевъ, Троицкій, Успасскій и Харловъ.

4) Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе курсъ институтскихъ наукъ вольнослушатели: гг. Антошевскій, Андрониковъ, Балдинъ, Бондаренко, Боровковъ, Бендеръ, Корневъ, Любомировъ, Озаровскій, Прутченко и Приваловъ. Кромѣ того въ теченіи отчетнаго года, на основаніи того же § Положенія, избраны въ число сотрудниковъ Института: Юлія Густавовна *Гендуне* во вниманіе къ заслугамъ по устройству Славяно-русской палеографической выставки и пожертвованію въ Институтскій Музей предметовъ древности, найденныхъ ею при раскопкахъ,—и дѣлопроизводитель Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія *И. И. Дмитріевскій,* во вниманіе къ постоянному его содѣйствію цѣлямъ Института. Всѣхъ сотрудниковъ въ настоящее время 51.

5) Всѣ наличные профессора и преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, профессора Н. В. Покровскаго, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института, почетные члены Института: статсъ-секретарь *Н. Н. Селифонтовъ* и преподаватель *А. К. Марковъ*, а въ качествѣ кандидатовъ къ нимъ: почетный членъ статсъ-секретарь *А. Н. Куломзинъ* и преподаватель *С. М. Середонинъ*.

Дѣлопроизводствомъ Института завѣдывалъ дѣйствительный членъ Института *С. Н. Перетерскій*. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института *П. Л. Гусевъ*, а Институтскимъ Музеемъ—сотрудникъ Института *В. И. Успенскій*.

6) Къ началу отчетнаго года, слушателей въ Институтѣ было 103. Вновь принято въ началѣ отчетнаго года—191. Засимъ всѣхъ слушателей въ Институтѣ въ отчетномъ году числилось 294, изъ коихъ 106 получили высшее образованіе, а именно: въ университетахъ 62, въ военныхъ академіяхъ 16, въ духовныхъ академіяхъ 12, въ академіи художествъ 1, въ училищѣ Правовѣдѣнія 2, въ Александровскомъ Лицеѣ 3, въ Харьковскомъ ветеринарномъ Институтѣ 2, въ Демидовскомъ юридическомъ Лицеѣ 1, въ Горномъ Институтѣ 2, въ Технологическомъ Институтѣ 1, въ Лѣсномъ Институтѣ 1, въ Морскомъ уч. 1, Электротехн. уч. 1, въ Юридич. уч. 1. Изъ остальныхъ 188 лицъ, 105 принадлежали къ составу студентовъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Б. Дѣятельность Института.

1) Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта Института, для обсужденія вопросовъ, касающихся административной, ученой и педагогической части: о замѣщеніи каѳедръ и расширеніи институтскихъ занятій, о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, о пріемѣ въ Институтъ слушателей, испытаніи ихъ и присужденіи имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ Института, объ организаціи славяно-русской Палео-

графической выставки, командированіи профессоровъ съ ученою цѣлію и т. д.

2) Дѣятельность правленія Института обращена была на хозяйственнную сторону: обсужденіе расходовъ на содержаніе Института, повѣрку его суммъ и благоустройство помѣщенія Института.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1899 годъ выражается слѣдующими цифрами.

Оставалось къ 1 Января 1899 года:

Процентными бумагами . . .	8100 р.	— к.
Наличными деньгами	757 »	63 »
Итого оставалось . .	8857 р.	63 к.

Поступило въ 1899 году:

Правительственной субсидіи. .	18000 р.	— к.
Взносовъ за слушаніе лекцій .	345 »	— »
Отъ продажи Институтскихъ изданій.	128 »	60 »
Получено %%	579 »	12 »
Итого поступило . .	19052 р.	72 к.
А всего въ приходѣ съ остаточными	27910 р.	35 к.

Израсходовано въ 1899 году:

На наемъ и содержаніе помѣщенія	2880 р.	79 к.
Вознагражденіе администраціи и преподавателей	7877 »	— »
Мебель, наемъ сторожа и разные хозяйственные расходы	904 »	84 »

Содержаніе и пополненіе библіотеки и музея.	1569	р. 75	к.
Экскурсія и командировки преподавателей, членовъ и слушателей	786	» 42	»
Изданія Института.	2245	» 66	»
Устройство выставокъ . . .	1503	» 41	»
Разные расходы (канцелярскіе и проч.)	425	» 20	»
Итого израсходовано .	18193	р. 07	к.

Въ остаткѣ къ 1 Января 1900 года:

Процентными бумагами . . .	8100	р. —	к.
Наличными деньгами	1617	» 28	»
Итого въ остаткѣ . .	9717	р. 28	к.

3) Весною отчетнаго года членами и слушателями Института была совершена *экскурсія* на станцію Вруда Балтійской желѣзной дороги. Въ 3 верстахъ отъ этой станціи, подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго и преподавателя Н. К. Рериха, экскурсанты знакомились съ пріемами раскопокъ и обслѣдованіемъ могилъ. Всего было раскопано до 30 могилъ, относящихся приблизительно къ XI—XIII вв. Добытые при этомъ предметы, вмѣстѣ съ отчетомъ о раскопкахъ, отправлены въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

4) Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли въ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

5) Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили *вечернія бесѣды* профессоровъ, членовъ

и слушателей Института для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 14; въ нихъ предложено было 23 реферата, а именно: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій сообщилъ «Отчетъ о состояніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій въ 1897—1898 гг.»; преподаватель Института А. П. Вороновъ— «Вопросъ объ архивахъ на XI Археологическомъ съѣздѣ»; Н. Ф. Арепьевъ—«О раскопкахъ, произведенныхъ въ Лужскомъ уѣздѣ»; И. К. Антошевскій—«Исторія гербовъ въ Россіи»; В. Л. Богдановскій—«Нѣкоторыя мысли объ археологіи вообще и доисторической археологіи въ частности»; Г. М. Балсуновъ: 1) «Доисторическія древности на Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ»; 2) «Древности неолитическія на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ»; 3) «Къ вопросу о классификаціяхъ памятниковъ литическаго періода», и 4) «О доисторической каменной плиткѣ съ изображеніемъ созвѣздій»; А. Я. Бодренокъ—«Древнее знамя»; П. Л. Гусевъ—«Объ изображеніи Новгорода на иконѣ Хутынскаго монастыря»; А. А. Карелинъ— «Основы реставраціи (четыре реферата)»; И. И. Крафтъ: 1) «Уничтоженіе рабства въ Киргизской степи» и 2) «О кочевыхъ архивахъ»; П. Левицкій—«О происхожденіи нѣкоторыхъ подробностей брачнаго ритуала въ древнихъ рукописяхъ»; В. П. Метакса—«Идеализація земной жизни на древне-греческихъ надгробныхъ барельефахъ»; Князь П. А. Путятинъ— «Нѣсколько неизданныхъ рисунковъ Карла Павловича Брюлова»; Н. К. Рерихъ—«Нѣкоторыя древности Шелонской пятины»; М. А. Холоднякъ—«О типахъ надгробій древне христіанскаго періода» и Б. Н. Эрдели—«Курганы близь мѣстечка Мостоваго Херсонской губ.».

6) Въ теченіи мѣсяца съ 17 Декабря 1899 по 14 Января 1900 года въ Институтѣ происходила *Славяно-русская палеографическая выставка*. Выставка эта, организованная особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ Директора Института,

при особенно-дѣятельномъ участіи профессора А. И. Соболевскаго, заключала въ себѣ до 500 №№ старинныхъ рукописей и снимковъ съ нихъ, а также старопечатныхъ книгъ; въ томъ числѣ Московское Синодальное училище церковнаго пѣнія выставило большое количество снимковъ съ образцовъ стариннаго нотописанія.

Открытіе выставки состоялось 16 Декабря вечеромъ, въ присутствіи многочисленныхъ приглашенныхъ гостей, членовъ и слушателей Института. Профессоръ Соболевскій произнесъ рѣчь, посвященную характеристикѣ выставленныхъ предметовъ, а Директоръ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія С. В. Смоленскій сдѣлалъ докладъ о старинномъ нотописаніи. Затѣмъ состоялся осмотръ выставки, подъ руководствомъ и при объясненіяхъ профессора Соболевскаго.

Для публики выставка была открыта ежедневно отъ 11 до 4 час., причемъ обыкновенно дежурилъ кто либо изъ членовъ Института.

7) Въ библіотеку Института поступило въ отчетномъ году: на русскомъ языкѣ 144 названія въ 436 томахъ, на иностранныхъ языкахъ—52 названія въ 182 томахъ, а всего 196 названій въ 618 томахъ. Въ настоящее время производится повѣрка библіотеки и потому точное исчисленіе книгъ, заключающихся въ библіотекѣ, отлагается до будущаго отчета; по приблизительному же подсчету оно свыше 11 тыс. томовъ.

8) Совѣтъ Института, въ своемъ послѣднемъ засѣданіи 4 мая сего года, разсмотрѣвъ достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, окончившихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

ВЫДАТЬ АТТЕСТАТЫ:

Кандидату С.-Петербургской Духовной Академіи священнику Іакову Васильевичу *Арсеньеву*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Евгенію Александровичу *Александрову*.

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Константину Аполлоновичу *Апполлонову.*

Окончившему курсъ въ университетѣ Св. Владиміра Митрофану Петровичу *Волковинскому.*

Окончившему педагогическіе курсы при Императорской Академіи Художествъ Павлу Степановичу *Костину.*

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Павлу Артемьевичу *Лобачеву.*

Окончившему курсъ въ Военно-Юридической Академіи Полковнику Александру Ивановичу *Миклашевскому.*

Доктору медицины Александру Павловичу *Никифорову.*

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Виссаріону Васильевичу *Покровскому.*

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Владиміру Михайловичу *Прозоркевичу.*

Кандидату С.-Петербургской Духовной Академіи Александру Ивановичу *Цыпляеву.*

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ Леониду Николаевичу *Целепи.*

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ Александру Васильевичу *Чеботареву.*

Кандидату Юрьевскаго Университета Аполлону Григорьевичу *Яковлеву.*

Выдать свидѣтельства:

Получившему домашнее образованіе Ивану Казиміровичу *Антошевскому.*

Дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Николаевичу *Андроникову.*

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ Петровскомъ училищѣ Александру Васильевичу *Балдину.*

Домашнему учителю Василію Никифоровичу *Бондаренко.*

Окончившему курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ поручику Владиміру Дмитріевичу *Боровкову.*

Окончившему курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ поручику Михаилу Оттовичу *Бендеру.*

Окончившему курсъ въ С.-Петербургскомь Петровскомъ училищѣ Николаю Гавриловичу *Корневу.*

Окончившему курсъ въ Новгородской Духовной семинаріи діакону Михаилу Константиновичу *Любомирову.*

Окончившему курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ штабсъ-капитану Александру Эрастовичу *фонъ-Озаровскому.*

Окончившему курсъ въ Николаевскомъ Инженерномъ училищѣ поручику Дмитрію Петровичу *Прутченко.*

Некласному художнику Ивану Никаноровичу *Привалову.*

Кромѣ того впослѣдствіи имѣютъ быть выданы аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ (по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній) окончившимъ нынѣ курсъ Института студентамъ: СПБ. университета, С.-Петербургской Духовной Академіи и Технологическаго Института:

Евгенію Матвѣевичу	Антсону.
Эдуарду Людвиговичу	Беренсу.
Николаю Павловичу	Ермилову.
Александру Гавриловичу	Каратаеву.
Александру Николаевичу	Кодзаеву.
Владиміру Ивановичу	Кореннову.
Ивану Васильевичу	Любомудрову.
Василію Марковичу	Нетованному.
Авксентію Радоевичу	Обрадовичу.
Василію Владиміровичу	Пасынкову.
Евгенію Александровичу	Пахомову.
Николаю Михайловичу	Рункевичу.
Василію Тихоновичу	Тимоѳееву.
Благому Дмитріевичу	Томеву.
Сергѣю Викторовичу	Троицкому.
Михаилу Павловичу	Успасскому.
Владиміру Васильевичу	Харлову.

Какъ видно изъ приведенныхъ въ настоящемъ отчетѣ данныхъ, Институтъ въ отчетномъ году замѣчательно расширился въ своемъ составѣ и дѣятельности. Число окончившихъ курсъ достигло небывалой доселѣ цифры 42; составъ преподавателей пополнился преподавателемъ археографіи; число слушателей возрасло до 300, значительно увеличилась и Институтская библіотека. Помѣщеніе Института становится уже тѣснымъ, и устраненіе этого неудобства составляетъ одну изъ неотложныхъ задачъ Института.—Въ дѣятельности Института считаемъ долгомъ отмѣтить увеличеніе количества вечернихъ собраній для выслушанія рефератовъ членовъ и слушателей Института и устройство Славяно-русской палеографической выставки. На бывшемъ въ августѣ 1899 г. археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ Археологическій Институтъ имѣлъ болѣе 20-ти представителей—профессоровъ, членовъ и слушателей и принималъ самое дѣятельное участіе въ его занятіяхъ, особенно по вопросу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи, составлявшему одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ съѣзда, имѣющихъ не только историческое, но и практическое значеніе.

Идеализація земной жизни на древне-греческихъ надгробныхъ барельефахъ [1]).

Греція по всей справедливости можетъ считаться царствомъ археологовъ и обѣтованной землей для историковъ. Ступивъ на классическую почву Эллады, каждый путешественникъ, какъ бы онъ не былъ далекъ до тѣхъ поръ отъ археологіи, становится въ большей или меньшей степени археологомъ, какъ каждый мѣстный житель видитъ въ себѣ хранителя древностей, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей великаго прошлаго его родины [2]). Прошлое въ полномъ смыслѣ слова царитъ здѣсь надъ настоящимъ. Властный сегодняшній день тамъ, на Акрополѣ, у подножія колоннъ Пареенона превращается въ какую то исчезающую съ каждымъ мгновеніемъ тѣнь, а давно минувшее прошлое все растетъ и растетъ, и блѣдный обликъ его превращается въ нѣчто живое, прекрасное и великое... Но, можетъ

---

[1]) Рефератъ, прочитанный на общемъ собраніи членовъ Археол. Инст. 28 марта 1900 г.

[2]) Археологія—самая популярная наука въ Греціи, гдѣ удачныя раскопки являются событіемъ дня, гдѣ три археологическихъ института (французскій, германскій и американскій) соревнуютъ другъ съ другомъ въ археологическихъ розысканіяхъ. Въ интересахъ археологіи переносятся со своего мѣста цѣлыя деревни, какъ это, напримѣръ, не задумалась сдѣлать французская археологическая школа, приступая въ 1892 г. къ раскопкамъ въ Дельфахъ. Деревня въ 300 дворовъ, пріютившаяся на мѣстѣ дельфійскаго святилища, была разрушена и на счетъ французскаго правительства построена была на другомъ мѣстѣ новая деревня.

быть, нигдѣ въ такой степени не чувствуется дуновенія изчезнувшей жизни, какъ на древнемъ кладбищѣ въ Аѳинахъ, среди памятниковъ съ прекрасными барельефами, которые тянутся вдоль священной дороги въ Елевзинъ. Это—единственное въ Греціи древнее кладбище съ уцѣлѣвшими на мѣстѣ надгробными памятниками. Къ сожалѣнію ихъ и здѣсь осталось немного, и, собственно говоря, настоящимъ древне-греческимъ Campo-Santo слѣдуетъ признать ту часть Аѳинскаго Національнаго музея, которая отведена богатѣйшему въ мірѣ собранію надгробныхъ памятниковъ древней Эллады. Это царство скорби занимаетъ шесть обширныхъ залъ музея. Благодаря барельефамъ, которыми эллинъ оживлялъ нѣмые могильные камни и которые часто являются чисто художественными произведеніями, вамъ кажется, когда вы вступаете въ эти залы, что васъ окружаютъ сами древніе эллины и дѣлаютъ васъ участникомъ своихъ горестей. Ренанъ въ своемъ трудѣ объ ап. Павлѣ («Saint-Paul, p. 292) утверждаетъ, что «веселье и жизнерадостность—вещи греческія по преимуществу». И дѣйствительно эллинское міросозерцаніе было въ основѣ своей міросозерцаніемъ свѣтлымъ и жизнерадостнымъ съ характерной наклонностью къ слiянiю добра съ красотой, къ тому, что грекъ выражалъ однимъ словомъ καλοκἀγαθία, совмѣщающимъ въ себѣ два понятія: καλός—прекрасной и ἀγαθός—добрый. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго въ томъ, что исторія не знаетъ народа болѣе чуткаго ко всему прекрасному, болѣе способнаго наслаждаться красотою формъ, чѣмъ эллины. Жажда красоты, исканіе ее во всемъ жили въ древней Элладѣ не въ отдѣльныхъ лишь избранныхъ натурахъ, а во всемъ греческомъ народѣ, en masse. Можно сказать, что это былъ божественный огонь, зажженный въ богато одаренной душѣ эллина, окружающею его природою. Кому не посчастливилось побывать въ Греціи, тому трудно себѣ представить, какъ поразительно прекрасны ея суровыя, лишенныя почти всякой растительности горы, ея безводныя равнины, безплодные берега и бирюзово-

голубое море, изрѣзывающее ихъ. Подобныя скульптурнымъ произведеніямъ невѣдомого великаго художника вырисовываются въ кристалически прозрачномъ воздухѣ скалистыя горы Аттики съ мраморнымъ Пенteликономъ во главѣ и покрываются чудными, сказочно-прекрасными тонами въ часы восхода и захода солнца, на дивно-голубомъ небѣ нѣтъ ни единаго облачка, и свѣтъ безпрепятственно льется на землю широкимъ потокомъ; подобное голубой эмали море образуетъ своими безчисленными заливами и бухточками-озерами одно цѣлое съ купающимися въ немъ скалами. И море, и небо, и земля все шлетъ здѣсь человѣку радостный привѣтъ, свѣтлое «χαῖρε»! «Это—чудная страна», восклицаетъ Тэнъ въ своихъ прекрасныхъ лекціяхъ по философіи искусства въ Греціи, «какъ то радостно настраивающая душу и склоняющая человѣка смотрѣть на жизнь чисто какъ на празднество» [1]). Какъ нельзя лучше соотвѣтствовали этому царству красоты и свѣта свѣтлые боги Эллады, эти «идеальные эллины», вѣчно-юные, вѣчно-прекрасные. По совершенно справедливому замѣчанію Тэна, у грека самыя серьезныя идеи и учрежденія принимаютъ смѣющійся оттѣнокъ; его боги—блаженные, никогда не умирающіе боги». Не будь старости и смерти, эллинъ чувствовалъ бы себя равнымъ богамъ. Слѣпой хіосскій пѣвецъ, воспѣвая іонійскій праздникъ на Делосѣ такими чертами характеризуетъ счастливыхъ іонянъ: «Кто видитъ ихъ стройныхъ мужей, прекрасно опоясанныхъ женщинъ, ихъ быстрые корабли, ихъ безконечное богатство, тотъ подумалъ бы, что они свободны отъ старости и смерти» [3]). Мысль о неизбѣжности конца для этой прекрасной земной жизни омрачала свѣтлый духъ эллина и дѣлала его, пожалуй, пессимистомъ, хотя и далеко не въ нашемъ смыслѣ этого слова. Пессимизмъ, какъ мы его понимаемъ, пессимизмъ философскій, видитъ въ

---

[1]) И. Тэнъ. Чтенія объ искусствѣ, пять курсовъ лекціи. Пер. А. Чудинова, 4-е изд., стр. 373.

[2]) Ibidem.

[3]) Цитата заимствована у Дройзена: Исторія эллинизма.

смерти единственное прибѣжище отъ земныхъ золъ и земнаго несовершенства; мысль древняго грека обращена какъ разъ въ обратную сторону, и пессимизмъ его, пессимизмъ эмпирическій, порожденъ любовью къ земной жизни и ея эфемерностью [1]). Можно сказать, что самымъ непосредственнымъ выраженіемъ этого пессимизма sui generis, всецѣло вытекающаго изъ идеализаціи земной жизни, являются прекрасные барельефы на древнегреческихъ надгробныхъ памятникахъ. Этихъ послѣднихъ собрано въ Аѳинскомъ музеѣ до 650 со всей Греціи и всѣхъ эпохъ, начиная отъ архаической и кончая христіанской. Тутъ и узкія, высокія стелы архаическаго періода съ ихъ знаменитымъ представителемъ памятникомъ воина Аристіона (VI в. до Р. Х.), и прямоугольныя стелы V в. съ дорическимъ фронтономъ и акротирами, и изящные памятники IV в. въ видѣ храмика съ прекрасными статуарными фигурами въ глубинѣ, и оригальныя надгробія въ видѣ большихъ каменныхъ лекиѳовъ и лутрофоровъ рядомъ съ пышными саркофагами греко-римской эпохи. Мы остановимся на памятникахъ такъ называемыхъ лучшихъ эллинскихъ временъ,—2-я половина V-го в. и весь IV-й и III-й в.в.—т. е. той эпохи, когда послѣ побѣдоноснаго отраженія грознаго нашествія персовъ національное самосознаніе грековъ достигаетъ высшей своей точки, и эллинскій народный геній всесторонне развивается. Надгробныя скульптурныя произведенія этой эпохи, хотя и вышедшія изъ студій второстепенныхъ мастеровъ, именъ которыхъ исторія не сочла нужнымъ сохранить, тѣмъ не менѣе въ высокой степени отмѣчены печатію греческаго художественнаго генія. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ памятникахъ искусства Эллады, «простота и наглядность замысла, художественность содержанія находятся въ счастливомъ сочетаніи съ совершенствомъ и прозрачностью формы [2]).

---

[1]) См. любопытную статью Hild'a: «Le pessimisme morale et religieux chez Homére et Hesiode» въ журн.: Revue de 'Histoire des Religions за 1888 г.

[2]) Проф. Лопатинъ, Лекціи по исторіи новой философіи, читан. въ М. унив. (литограф.).

Въ общей массѣ надгробныхъ барельефовъ легко выдѣляются два основныхъ типа. Одни барельефы посвящены культу предковъ и слѣдовательно носятъ чисто религіозный характеръ, другіе барельефы иллюстрируютъ чисто земныя привязанности и отношенія умершаго и пережившихъ его лицъ и въ общемъ даютъ обаятельно грустную картину простыхъ, но свѣтлыхъ, земныхъ радостей, омраченныхъ крыломъ смерти. Барельефы перваго типа отвѣчали тому общераспространенному въ античномъ мірѣ вѣрованію, согласно которому между умершими и живыми существуетъ извѣстная общность интересовъ: первые и послѣ смерти нуждаются въ земныхъ яствахъ, вторые—въ могущественномъ покровительствѣ душъ предковъ. Такимъ образомъ пища, которая въ извѣстные дни приносилась на могилы родственниками, являлась матеріальною связью между міромъ умершихъ и міромъ живыхъ [1]). Съ идеализированнымъ воспроизведеніями этого обряда νεκύσια и встрѣчаемся мы на надгробныхъ памятникахъ. Вотъ, напримѣръ, одинъ барельефъ этого рода, который, кстати сказать, слыветъ среди публики, посѣщающей музей, за картину смерти Сократа [2]). На короткомъ ложѣ полулежитъ мужчина, опершись лѣвымъ локтемъ объ изголовье и протянувъ правой рукой чашу (патеръ) женщинѣ, сидящей у ногъ его на табуретѣ. Женщина, жена умершаго, по всей вѣроятности, нѣсколько наклонившись впередъ протянула руки за чашей. Позади табурета прислужникъ готовится зачерпнуть вина изъ стоящаго возлѣ него кратера. На другомъ концѣ картины у изголовья стоитъ небольшая фигура мужчины, который весь окутался въ плащъ. Подъ ложемъ собака гложетъ кость... Очевидно предъ нами конецъ религіознаго торжества. Характерно, что фигура умершаго рѣзко выдѣляется своими крупными размѣрами сравнительно съ окружающими его фигурами близкихъ: примитивный способъ возвели-

---

[1]) Подробности этого вѣрованія интересующіеся могутъ найти въ знаменитомъ изслѣдованіи Fustel de Coulange'a «La cité antique».

[2]) См. рис. I. Б. № 1501.

Рис. I.

ченія, героизаціи умершаго. Барельефы, посвященные культу предковъ носятъ вообще шаблонный характеръ и не отличаются художественными достоинствами [1]) въ противоположность барельефамъ другого класса, рисующимъ земныя привязанности почившаго. Разнообразіе сюжетовъ соотвѣтствовало здѣсь самой жизни, и такъ какъ большинство надгробныхъ памятниковъ, можно сказать, было украшено именно этого рода барельефами, то древне-греческое кладбище въ общемъ являлось, по счастливому выраженію одного греческаго археолога [2]), царствомъ возрожденной жизни.

Чувство глубокой меланхоліи вызываетъ эта ничѣмъ не разрушимая привязанность къ земной жизни. Тутъ надъ своими могилами дѣти играютъ съ пчичкой или съ собачкой, эфебы заняты гимнастическими упражненіями, женщины— своимъ туалетомъ или какой либо домашней работой и всѣ вообще тѣмъ, что занимало ихъ при жизни. Но всѣ эти картины проникнуты въ той или иной степени глубокою грустью и это обстоятельство краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что предъ нами не сама жизнь, а лишь воспоминаніе о ней.

На узкихъ стелахъ архаической эпохи эллинскаго искусства, обыкновенно, помѣщалась одна лишь фигура умершаго, при чемъ по различнымъ аттрибутамъ можно было судить о соціальномъ положеніи, какое занималъ покойникъ при жизни, объ его вкусахъ и обычныхъ занятіяхъ; но *со второй половины V вѣка* вмѣстѣ съ измѣненіемъ самаго типа надгробныхъ памятниковъ на нихъ появляются цѣлыя барельефныя сцены, гдѣ рядомъ съ умершимъ фигурируютъ пережившіе его родные. При всемъ своемъ разнообразіи всѣ эти барельефы легко подраздѣляются на три группы, различающіяся между собою главною своею мыслью. Къ первой группѣ можно отнести картины на тему: смерть-разлучительница; вторую группу образуютъ сцены, ха-

---

¹) Ср. Collignon. Histoire de la sculpturé grecque т. II, p. 371.
²) Λαμπρος. Ἀττικὰ ἐπιτάφια ἀνάγλ («Εστία» 1894, ἀρ. 18, 19 καὶ 20).

рактеризующія земныя радости почившаго; а барельефы третьей группы, какъ бы приподымаютъ завѣсу надъ печалью загробнаго существованія безъ всего, что̀ дорого человѣку.

Обратимся къ барельефамъ первой группы. Излюбленнымъ мотивомъ является здѣсь сцена рукопожатія: раздѣленные могилою отецъ и сынъ, мать и дочь, мужъ и жена обмѣниваются другъ съ другомъ рукопожатіемъ, какъ бы побѣждая любовью раздѣлившую ихъ смерть. Такъ просто и изящно выражена художникомъ глубокая мысль, что любовь соединяетъ міръ живущихъ съ міромъ умершихъ. На барельефахъ, посвященныхъ культу предковъ, мы видѣли то же общеніе обоихъ міровъ, но только тамъ обыкновенная человѣческая любовь возвысилась до религіознаго поклоненія. Просмотримъ нѣсколько барельефовъ, изображающихъ сцену рукопожатія. Вотъ памятникъ въ видѣ храмика, съ прекраснымъ горельефомъ, относящій къ III в. [1]). Надпись на архитравѣ называетъ умершаго воина Проклиса, его отца Проклида и мать Архиппи. Въ глубокой нишѣ памятника три статуарныя фигуры въ человѣческій ростъ: старикъ—отецъ, сидя на креслѣ съ глубокой грустью смотритъ снизу вверхъ на сына—гоплита, который, почтительно стоя передъ старикомъ-отцомъ, подалъ ему руку; въ глубинѣ между обоими мужчинами стоитъ въ скорбной позѣ мать умершаго Архиппи.

Такую же семейную группу мы увидимъ на двухъ аналогичныхъ барельефахъ Музея, съ той лишь разницей, что центромъ картины является на этотъ разъ умершая дочь. Археологъ Stark, видѣвшій первый изъ этихъ барельефовъ еще въ 1874 г. (найденъ былъ памятникъ въ 1870 г. у церкви Св. Троицы въ Аѳинахъ) отмѣчаетъ его, какъ прелестную семейную сценку. И дѣйствительно это—одинъ изъ лучшихъ образцовъ надгроб-

---

[1]) См. рис. II. № памятника по катологу музея 737. О размѣрахъ памятника, мѣстѣ, времени и обстоятельствахъ нахожденія и о другихъ подробностяхъ Καββαδίας. Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ Μουσείου, а также: *Lenormant.* La voie sacrée, I, p. 119, *Bulletino del Instit.* di correspond. archeol., 1861, стр. 140.

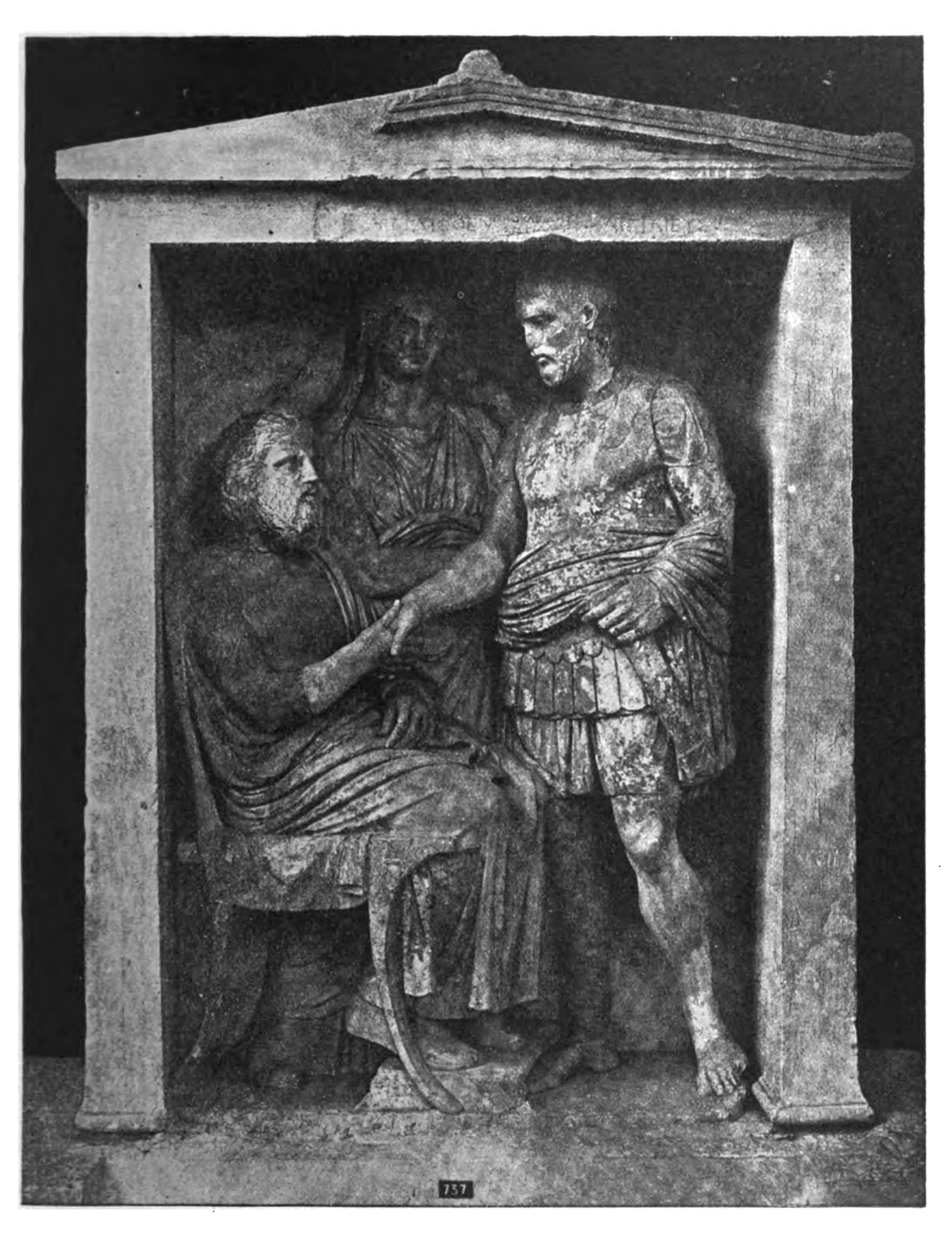


Рис. II.

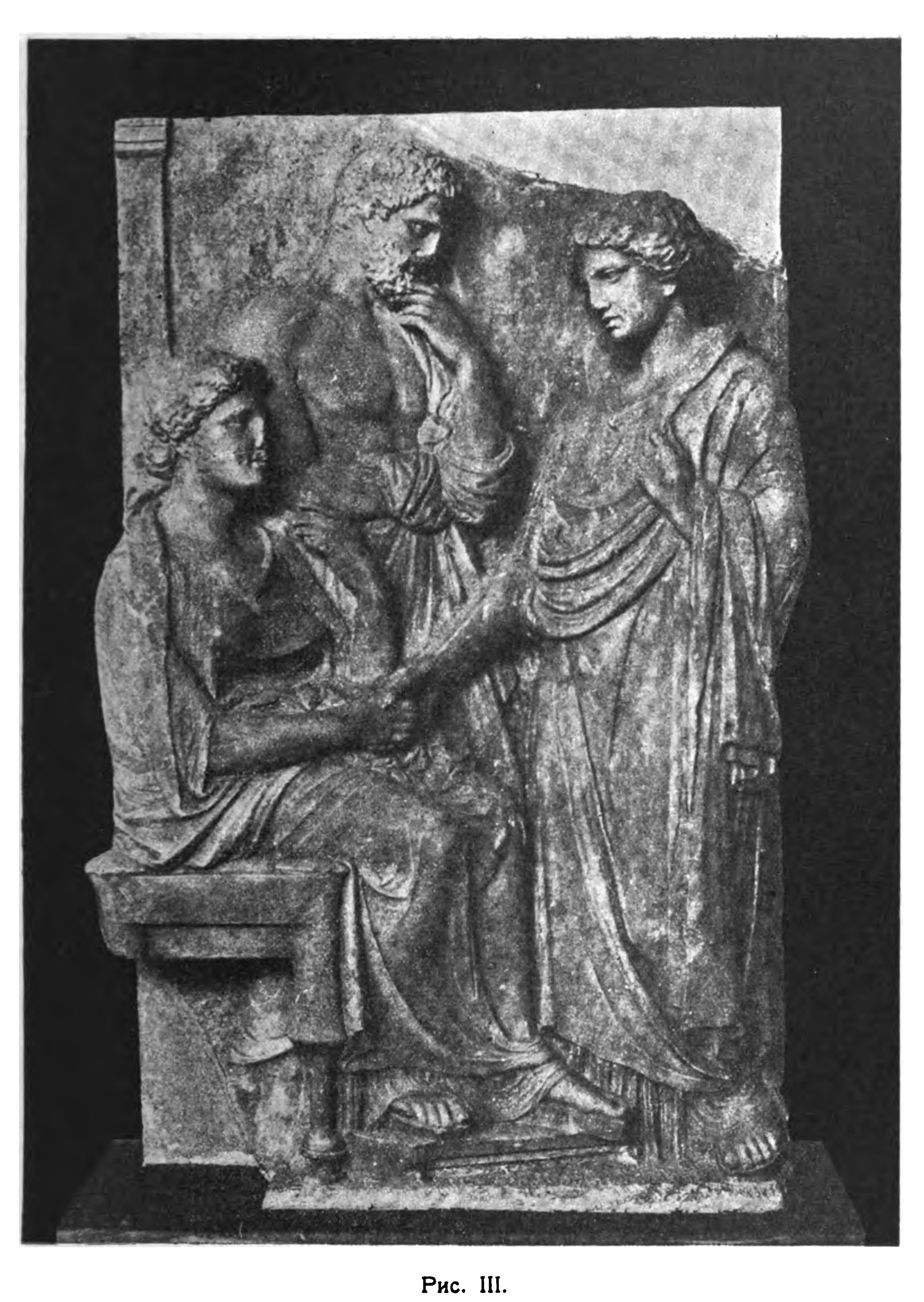


Рис. III.

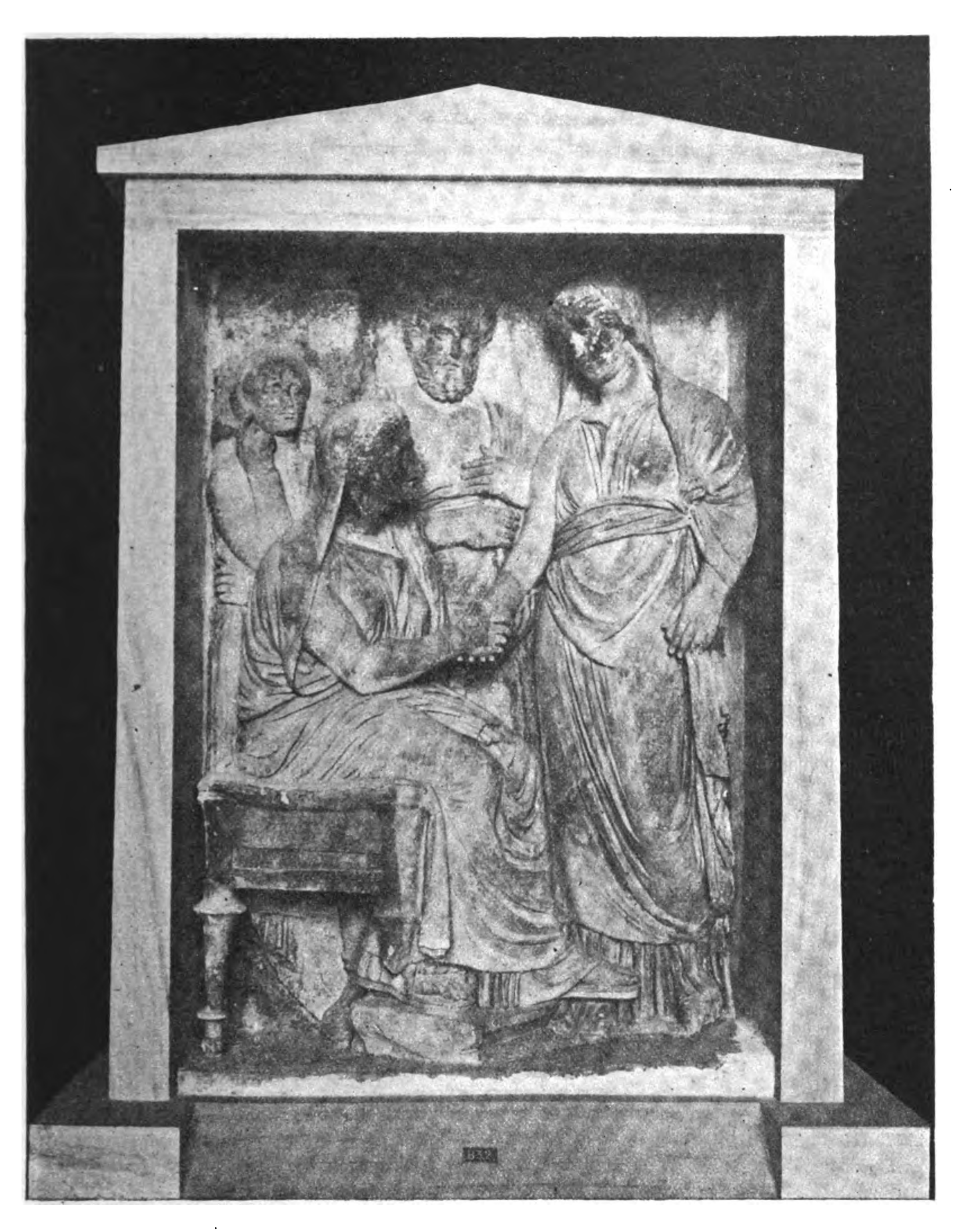


Рис. IV.

Рис. V.

ной скульптуры IV в. [1]). Мать, сидя на скимпосѣ (родъ табурета), правой рукой пожимаетъ руку стоящей предъ ней молодой дѣвушки, а лѣвою приподымаетъ съ плеча край гиматіона. Она и мужъ, который стоитъ возлѣ нея въ скорбно-задумчивой позѣ, что̀ называется, во всѣ глаза глядятъ на столь преждевременно покинувшую ихъ дочь. Отъ всей картины вѣетъ теплотою и тихою грустью... На другомъ барельефѣ [2]) передъ нами таже сцена свиданія умершей дочери съ матерью и отцомъ, которымъ суждено было пережить ее; но кромѣ отца и матери умершей молодой женщины тутъ же присутствуетъ,—тоже членъ семьи,—служанка, которая въ характерномъ для прислуги одѣяніи стоитъ, пригорюнившись, за сидѣніемъ молодой своей госпожи. Послѣдняя, пожимая правою рукою руку стоящей предъ нею матери, вся поддалась впередъ и нѣжно поддерживаетъ лѣвою рукою у локтя руку матери, какъ бы обезсилѣвшей отъ горя. Сколько нѣжной дочерней любви въ этомъ жестѣ молодой женщины, своей смертью повергнувшей родителей въ такое горе!... Остановимся еще на одномъ интересномъ памятникѣ съ изображеніемъ сцены рукопожатья. Барельефъ по техникѣ относятъ къ концу V в. и онъ изображаетъ юную, но уже разлученную холодною могилою чету [3]). Умершая молодая женщина Мика, сидя на скимпосѣ со скамеечкой для ногъ, глядится въ круглое зеркальце, держа его въ лѣвой рукѣ. Грустно стоитъ передъ Микой, пожимая ей руку, юный Діонъ и съ тихою, но глубокою печалью смотритъ на молодую женщину, едва успѣвшую расцвѣсть,

---

[1]) Рис. III. Б. № 717; найденъ въ Аѳинахъ среди могилъ Керамики въ 1870 г. Лит.: Καββαδίας *Stark*. Nach dem Griech Orient, s. 334.; *Arch-Zeit*. 29, 27, 2.

[2]) Рис. IV. Б. № 832; найденъ въ Аѳинахъ, по однимъ извѣстіямъ въ руслѣ почти пересыхающаго лѣтомъ Иллиссоса (многочисленные слѣды шашней на мраморѣ дѣйствительно говорятъ за то, что памятникъ долго пролежалъ въ водѣ). Литер.: Καββαδίας; Ἀρχ. Δελτίον, 1888, σ. 51, ἀρ. 1.

[3]) Рис. V Б. № 765; найденъ въ Аѳинахъ у Дипилона. Литер.: *Arch-Zeit*. (C. Curtius) 1871, s. 16, 1; *Friederichs-Wolters*. Bausteine, № 1034; *Conze*. Att. Grabr., № 157, Taf. 48; Καββαδίας.

чтобы сойти въ могилу. Весьма любопытно здѣсь и крайняя молодость симпатичной четы и кокетство Мики: зеркальце въ рукахъ какъ бы указываетъ на ту роль, какую сыграла красота молодой женщины въ дѣлѣ сближенія молодыхъ людей...

Передъ нами прошелъ рядъ картинъ на старую, какъ человѣчество, тему, прекрасно выраженную въ слѣдующихъ словахъ одного нѣмецкаго поэта:

«Пусть больше нѣтъ того, что̀ мы любили
Сама любовь еще живетъ».

Человѣкъ вообще не легко примиряется съ потерею тѣхъ кто былъ близокъ его сердцу, и намъ сладко, хотя и больно вмѣстѣ съ тѣмъ, вызывать въ памяти образъ дорогихъ существъ, которыхъ мы лишились. Вотъ, напримѣръ, характерное видоизмѣненіе сцены рукопожатія: передъ нами свиданіе старика отца съ преждевременно сошедшимъ въ могилу сыномъ [1]). Взгляните на скорбную фигуру этого убѣленнаго сѣдиною старца, которому суждено было схоронить молодого, цвѣтущаго сына: сколько горя и любви на его лицѣ! Даже составитель описательнаго каталога скульптурныхъ произведеній музея, главный инспекторъ (эфоръ) древностей и музеевъ Эллады, Καββαδίας и тотъ отступаетъ на этотъ разъ отъ обычной для каталоговъ сухой манеры изложенія и такъ описываетъ нашъ барельефъ: «Больше всего очаровываетъ и трогаетъ зрителя композиція всей картины и въ частности столь трогательное изображеніе плачущаго мальчика у ногъ молодого господина, а еще болѣе удивительно выраженная на камнѣ антитеза между чувствованіями старика-отца и умершаго юноши: тогда какъ первый, снѣдаемый жестокою печалью, устремилъ взоръ свой на пред-

---

[1]) Рис. VI. Б. № 869; найденъ въ 1874 г. въ Аѳинахъ, въ руслѣ Иллиссоса. Литер.: Καββαδίας; *Arch. Zeit.* (Lüders), 32 s. 162, 2; *Rev arch* (Bavaisson), 1875, I p. 353, pl. 14; *Anzeiger der Wiener Akad.* (Conze) 1875, s. 54; *Annali* (Brizio) 1876, p. 67;

Рис. VI.

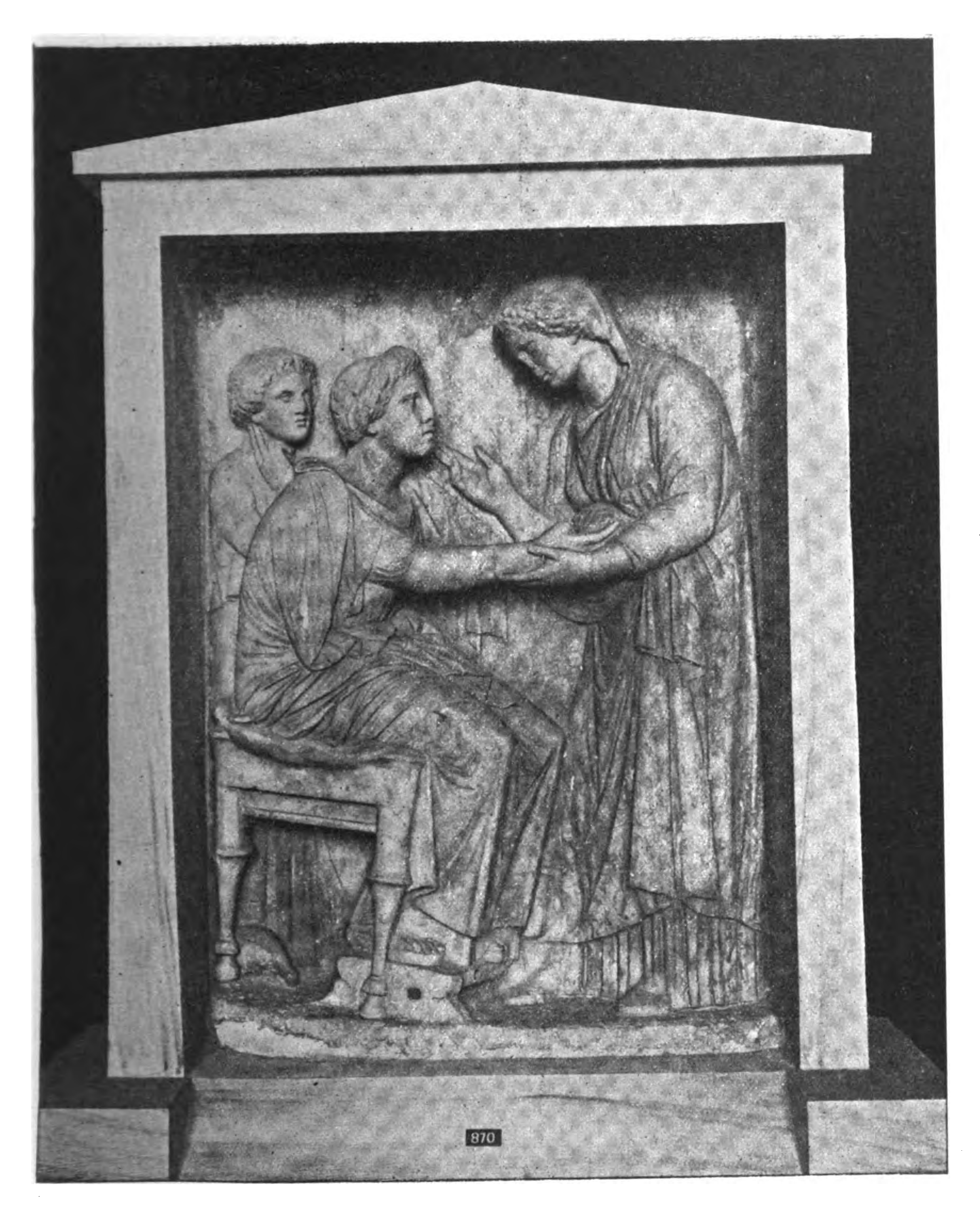


Рис. VII.

метъ скорби, на сына своего, послѣднiй, мало печалясь о постигшемъ его несчастiи, смотритъ въ даль, какъ бы о чемъ-то задумавшись. Все это дѣлаетъ описываемое произведенiе однимъ изъ лучшихъ и замѣчательнѣйшихъ барельефовъ, истиннымъ украшенiемъ нашего музея»... Но Аѳинскiй музей богатъ памятниками, про которые съ тѣмъ же правомъ можно сказать, что они являются его украшенiями. Такъ прекраснымъ пандàномъ къ только что описанному барельефу является барельефъ № 870 [1]). Мы имѣли картину свиданiя отца съ покинувшимъ его для мiра тѣней сыномъ, теперь передъ нами свиданiе матери съ умершею молодою дочерью. Дочь, сидя на скимпосѣ и упираясь ногами о скамеечку, протянула обѣ руки [2]) подошедшей матери. Послѣдняя, подхвативъ одною рукою правую руку дочери и склонившись къ сидящей молодой женщинѣ нѣжно упрекаетъ ее,—судя по характерному жесту правой руки и по выраженiю лица обѣихъ женщинъ, за то, конечно, что та дала себя пережить ей, матери. Подобные упреки умершимъ, какъ если бы отъ нихъ зависѣло остаться на землѣ или нѣтъ, съ точки зрѣнiя здраваго смысла, конечно, несостоятельные, вполнѣ объяснимы психологически, какъ это можно сказать и объ оплакиванiи умершихъ, которыхъ, увы, слезами не воскресишь: горе имѣетъ свою логику. Извѣстно, что въ причитанiяхъ упреки умершимъ являются общимъ мѣстомъ. Приведу для иллюстрацiи начало одной новогреческой мирологiи, обращенной къ умершему молодому человѣку:

Жестоко обманулся ты, въ подземный мiръ спустившись,
Ты думалъ, что и подъ землей все такъ, какъ въ этомъ мiрѣ?...
. . . .

---

[1]) Рис. VII. Отъ всего памятника уцѣлѣлъ одинъ этотъ б. изъ пентелiйскаго мрамора все остальное—современная реставрацiя изъ гипса; найденъ въ Аѳинахъ.

[2]) На б. № 968 (см. сним. у *Conze*. Die Attischen Grabrel., I, № 150, Т. 43) съ вполнѣ аналогичнымъ изображенiемъ уцѣлѣла лѣвая рука сидящей молодой женщины, не сохранившаяся на нашемъ б. Этою рукою дочь поддерживаетъ у локтя правую руку матери, которую та дѣлаетъ жестъ упрека.

Или вотъ другое причитанье, относящееся къ молодой дѣвушкѣ:

Тебѣ ль въ землѣ лежать сырой?
Къ лицу ли тебѣ это?
Тебѣ бы по саду гулять,
Гдѣ на тебя съ вѣтвей цвѣты
Кругомъ бы сыпались дождемъ,
А яблочки къ ногамъ катились;
И розы красной лепестки
Сдувалъ бы вѣтеръ на твои
Какъ розы красны щечки...

Остановимся здѣсь нѣсколько на выясненіи нашего взгляда на сцены рукопожатья и имъ анологичныя. Чтобы лучше понять эти картины на надгробныхъ памятникахъ, намъ нужно стать на точку зрѣнія древняго грека. Не загробнаго соединенія съ дорогими покойниками жаждалъ эллинъ въ минуты сердечной скорби, а ихъ воскрешенія въ этой жизни. Такое «воскресеніе изъ мертвыхъ», т. е. совершенно противоположное христіанскому идеалу, и даютъ, собственно говоря, надгробные барельефы древней Эллады. Не о чаяніяхъ загробного блаженства говорятъ они, а о разбитыхъ надеждахъ земного счастья. Свиданіе живаго съ умершимъ, которое мы имѣемъ въ сценѣ рукопожатся не могло, конечно, происходить на самомъ дѣлѣ, но если эта художественная концепція и не отвѣчала дѣйствительности, то она глубоко отвѣчала сокровенному желанію тѣхъ, кто лишился близкихъ сердцу людей. Въ этомъ, такъ сказать, идеальномъ свиданіи нашло себѣ выраженіе то чувство любви, которое соединяетъ міръ живущихъ съ міромъ умершихъ и которое является вполнѣ реальнымъ чувствомъ для всѣхъ имѣющихъ дорогихъ покойниковъ. «О, братъ моего отца», обращается въ одной изъ трагедіи Еврипида Орестъ къ Менелаю, прося у него помощи, вѣрь, что душа родителя моего при-

Рис. VIII.

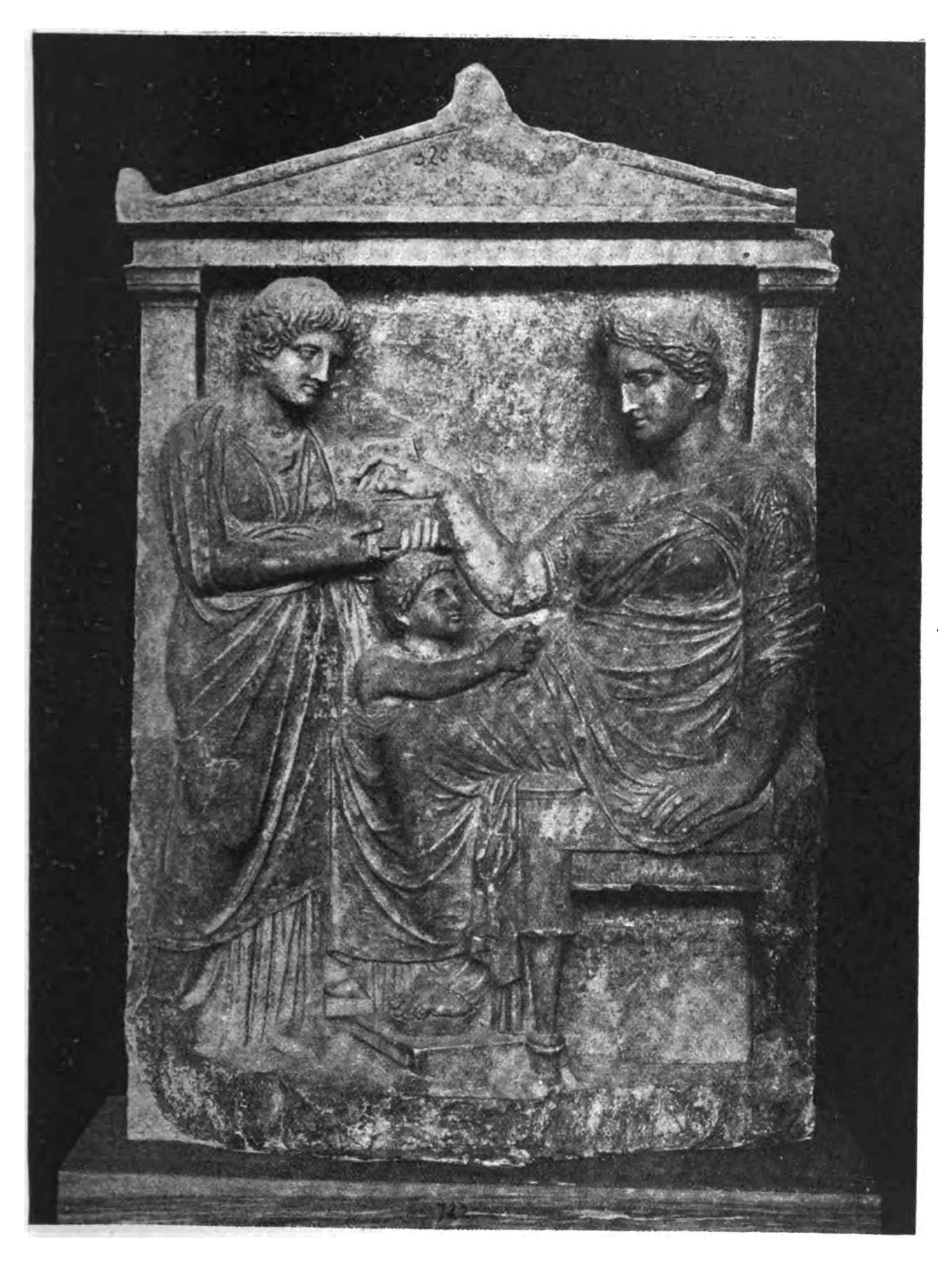


Рис. IX.

сутствуетъ здѣсь, хотя онъ самъ и подъ землей, она летаетъ надъ тобой и взываетъ къ тебѣ съ тѣми же мольбами, что и я»... [1]). Какъ и цѣлый рядъ другихъ барельефныхъ изображеній на надгробныхъ памятникахъ Эллады, сцены рукопожатія, эти проникнутыя любовью и тихою грустью картины свиданія умершихъ съ пережившими ихъ родными, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о силѣ земныхъ привязанностей эллина [2]).

Обратимся теперь къ барельефамъ, гдѣ умершій изображенъ среди былыхъ утѣхъ его жизни, потери которыхъ, какъ видно, ничто не могло ему замѣнить. Такъ памятники надъ женскими могилами вводятъ насъ въ гинекей, этотъ своеобразный мірокъ, гдѣ царила женщина и который жилъ своими особыми интересами. Вотъ, напримѣръ, барельефъ прекрасной работы IV в., [3]) изображающій двухъ молодыхъ женщинъ, погруженныхъ въ грустную задумчивость. О чемъ же задумались и скорбятъ онѣ? Полубезсознательно раскрытый одной изъ нихъ ларецъ съ драгоцѣнностями вызвалъ въ памяти обѣихъ женщинъ дорогія, невозвратныя минуты ихъ совмѣстной жизни въ тиши гинекея, радости котораго стали недоступными одной изъ нихъ и не милы для другой... Варіацией на ту же тему является прекрасный аттическій барельефъ, находящійся въ той же залѣ Музея. [4]) Здѣсь умершая молодая женщина, сидя на скимпосѣ, протянула руку къ

---

[1]) Eur. Or. 674—677. Перев. нѣсколько сокращенъ.

[2]) Объясненіе сценъ рукопожатья—спорный вопросъ въ археологической наукѣ. Ихъ объясняли, какъ картины послѣдняго прости,—какъ сцены загробнаго свиданія или,—въ самое послѣднее время—какъ выраженіе надежды на загробное соединеніе. Мы остановимся подробнѣе на этихъ гипотезахъ въ заключительной части нашего реферата.

[3]) Рис. VIII. Б. 726. Найденъ въ Пиреѣ, Литер.: 'Αρχ. Δελτίον, 1888, б. 218, 99. *Mitchell* History of anc. sculp., 503; *Brückner* Ornam und Form., Taf. II, 3; *Conze*. Att. Grabr., № 69, T 31; Καββαδίας, № 726.

[4]) Рис. IX. Б. № 722. Найденъ въ Аттикѣ, въ 1830 г. Литер. Καββαδίας; *Arch. Intelligenzblatt* (Ross) 1837, s. 99, № 5; *Stephani* Parerga, № 8, p. 189; *Perranoglu*. Grabst., s. 79, № 8. *Lebas*. Monum figurés, pl. 68.

раскрытой шкатулкѣ, которую держитъ передъ нею дѣвушка, и, желая достать что-то, приподняла кусокъ матеріи, прикрывающій драгоцѣнности, и вдругъ глубоко задумалась о чемъ то. Изъ этой задумчивости не можетъ вывести молодую женщину даже ея дѣвочка, которая, припавъ къ колѣнямъ матери, протягиваетъ ей птичку. Тутъ передъ нами умершая охарактеризована и какъ женщина, и какъ мать, и какъ супруга: краткая, но краснорѣчивая, метрическая надпись дополняетъ барельефъ, свидѣтельствуя о чувствахъ мужа, поставившаго женѣ этотъ памятникъ:

Ἐνθάδε τὴν ἀγαθὴν καὶ σώφρονα γαῖ' ἐκάλυψεν
Ἀρχεστράτην ἀνδρὶ ποθεινοτάτην [1]).

Слѣдуетъ вообще замѣтить относительно надписей, что въ хорошія эллинскія времена онѣ всегда отличались своею краткостью и выразительностью. Такова, напримѣръ, надпись и на томъ надгробномъ памятникѣ конца V-аго или начала IV-аго в., къ которому мы теперь перейдемъ [2]). Памятникъ этотъ стоялъ нѣкогда на древнемъ аѳинскомъ кладбищѣ надъ прахомъ нѣкоей Поликсены. Мы видимъ на барельефѣ молодую женщину, которая, сидя, нѣжно обняла лѣвою рукою припавшаго къ ея колѣнямъ мальчика и, еле сдерживая рыданья, смотритъ на него любовнымъ взоромъ матери. Мальчикъ, такъ рано лишившійся материнскихъ ласкъ, положилъ на колѣни матери обѣ руки, въ одной изъ которой держитъ мячъ, какъ если бы онъ только что прибѣжалъ съ веселой игры, и тоже вотъ-вотъ разрыдается. Съ грустью смотритъ на эту сцену молодая дѣвушка-служанка, стоя за сидѣніемъ

---

[1]) «Здѣсь сокрыла земля Архестрату, разумную, добрую,
Мужу любезную».

[2]) Рис. Х. Б. № 722; найденъ въ Аѳинахъ у Дипилона. Лит.: Καββαδίας; Stak. Orient, s. 333.

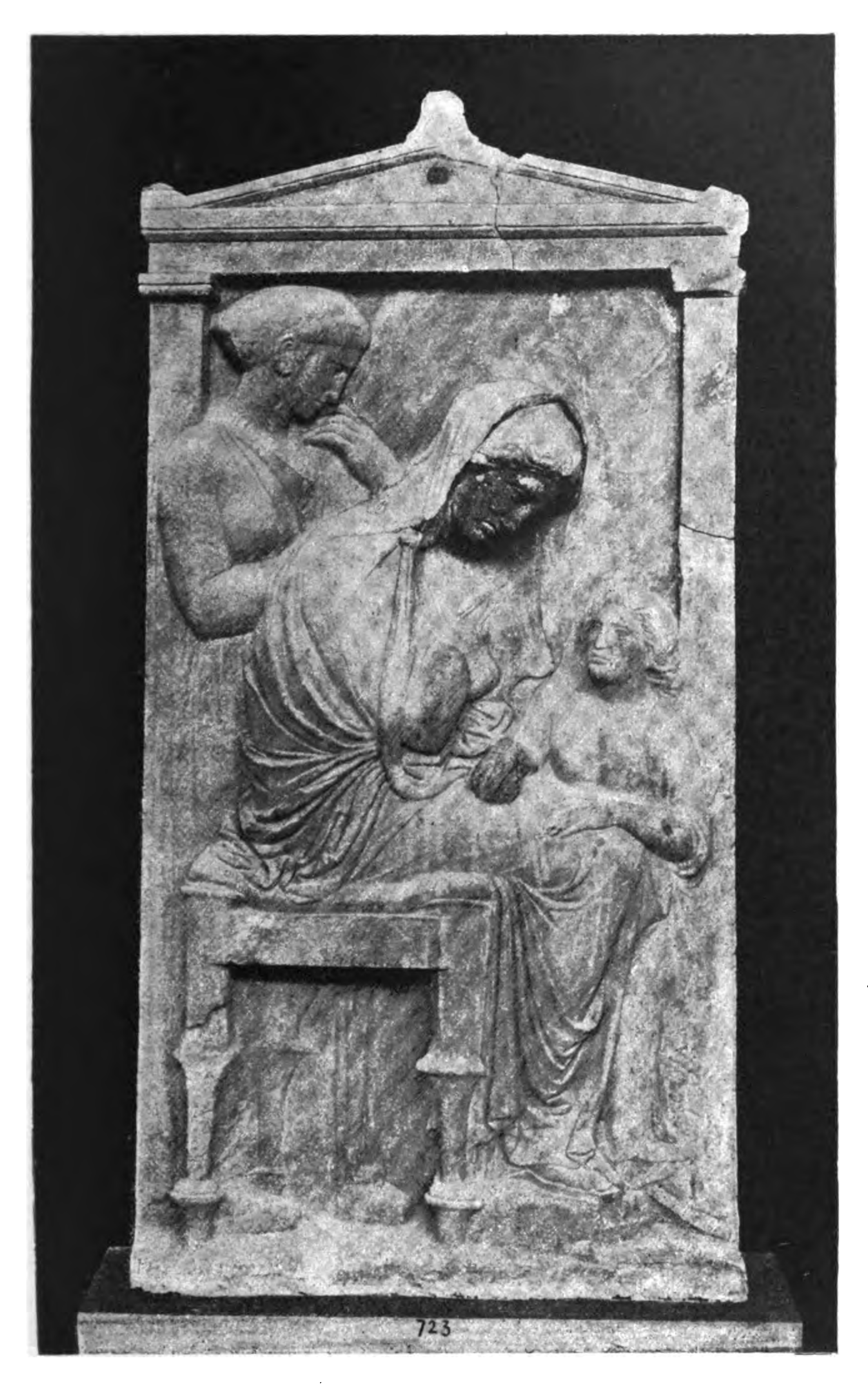


Рис. X.

своей госпожи; а метрическая надпись надъ барельефомъ гласитъ:

Πένθος χοριδῶι τε ποσεῖ καὶ μήτρι λιπόσα
Καὶ πατρὶ τῶ φύσαντι Πολυξένη ἔνθαδε κεῖται [1]).

Покинувшая земной міръ и скорбящая по сынѣ Поликсена невольно вызываетъ на память извѣстное некрасовское стихотвореніе, посвященное слезамъ матерей, которымъ не забыть своихъ дѣтей,

«Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей»...

Неизвѣстный греческій скульпторъ, рѣзцу котораго принадлежитъ барельефъ на памятникѣ Поликсены, показалъ намъ, что материнское горе вѣчно въ подлинномъ смыслѣ этого слова... Рядомъ съ тяжелою картиною горя, которая только что прошла передъ нами, удивительно успокоительное впечатлѣніе производитъ прелестная, безмятежная сценка на одномъ надгробномъ памятникѣ въ формѣ лекиөа, [2]) сценка, которая какъ будто бы выхвачена изъ глубины гинекея. На высокомъ скимпосѣ сидитъ женщина въ богатомъ хитонѣ и гиматіонъ поверхъ его. На колѣняхъ у нея—ребенокъ, въ лѣвой рукѣ—веретено, подъ сидѣньемъ—корзина съ пряжей, и, подобно Пенелопѣ, ожидающей Одиссея, женщина прядетъ, вся отдавшись своему немудреному занятію. На полу передъ скамьей стоитъ кувшинъ съ водой (лутрофоръ), а надъ нимъ на стѣнѣ виситъ какой то неизвѣстный предметъ. Вся эта сценка, украшавшая нѣкогда надгробный памятникъ этой мирно прядущей женщины, исполнена удивительной теплоты

---

[1]) «Скорбь оставивъ въ удѣлъ супругу, родителю, матери,
Здѣсь Поликсена покоится».

[2]) Собственно говоря отъ всей вазы уцѣлѣлъ только кусокъ съ б. (№ 792). Снимокъ этого б. имѣется у Conze Att. Grabr., № 59, Taf. XXVII; литер.: Καββαδίας; Pervanoglu. Grabsteine, s. 53. № 26; Mittheil. des Kais. Deut. arch. Inst., 1880, s. 190.

и жизненности. Такъ мало, казалось бы, нужно было этой женщинѣ, чтобы быть счастливой и довольной, но завистливая Мойра не дала ей насладиться вдоволь и этимъ малымъ!..

Извѣстный греческій историкъ и археологъ Спиридонъ Ламбросъ описываетъ въ одной своей журнальной статьѣ [1]) аналогичный барельефъ, любопытный тѣмъ, что здѣсь весьма простымъ пріемомъ показано, что передъ нами картина не самой жизни, а лишь воспоминаніе о быломъ счастьи. На барельефѣ этомъ женщина, подобно предыдущей, занята пряденіемъ, а у ногъ ея ребенокъ заигрываетъ съ собачкою. Продолжимъ описаніе памятника словами Ламброса: «Барельефъ простой работы», замѣчаетъ послѣдній, «но изображенная сцена полна жизни, и только поза присутствующей тутъ же служанки, которая стоитъ, печально склонивъ голову на правую руку, указываетъ, что прекрасное счастье этого дома разрушено смертью доброй матери!..

Передъ нами прошелъ рядъ барельефовъ, гдѣ мы видѣли гречанку то нѣжною матерью, то доброю хозяйкою, то дорогою подругою жизни (метрическая надпись на памятникѣ Архистраты). И во всѣхъ этихъ положеніяхъ мы имѣли обаятельный образъ женщины, въ которой красота физическая и красота души слились въ одно гармоническое цѣлое. Предъ нами какъ бы воплощеніе вѣчно-женственнаго начала въ природѣ и неизвѣстные ваятели, давшіе этотъ прелестный женскій образъ, были гораздо справедливѣе по отношенію къ прекрасной половинѣ рода человѣческаго, чѣмъ, напримѣръ, великій Аристотель, называвшій, какъ извѣстно женщину «ошибкою природы»...

Къ женскому міру непосредственно примыкаетъ дѣтскій мірокъ, который былъ ограниченъ стѣнами того же гинекея. Рядъ надгробныхъ барельефовъ рисуетъ намъ картину незатѣйливыхъ дѣтскихъ радостей, основанныхъ, главнымъ образомъ,

---

[1]) Λάμπρος. 'Αττιλὰ ἐπιτ. ἀν ('Εστιά, 1894, σ. 297).

Рис. XI.

Рис. XII.

на дружбѣ съ какою нибудь собачкою или какимъ либо представителемъ царства пернатыхъ. Изъ послѣднихъ чаще всего фигурируютъ на барельефахъ въ качествѣ друзей» по неволѣ» утка, гусь, голубь, воробей и т. п. Наиболѣе обычный сюжетъ таковъ: дѣвочка или мальчикъ, держа въ рукѣ воробья, напримѣръ, дразнятъ имъ собачку, которой никакъ не удается выхватить изъ маленькихъ проворныхъ ручекъ несчастную пичужку. Нерѣдко, впрочемъ, пойманная летунья, является не предметомъ жестокой забавы, а другомъ, которому расточаются неумѣренныя дѣтскія ласки. Такъ въ Орхоменѣ (Беотійскомъ нынѣ д. Скрипу) мнѣ удалось увидѣть одинъ дѣтскій памятникъ съ надписью: Ἀνασίφορον χαῖρε и съ такимъ барельефнымъ изображеніемъ: дѣвочка въ іоническомъ хитонѣ съ короткими рукавами и въ опоясанномъ диплоисѣ (родъ короткой блузы), край котораго она граціозно приподымаетъ лѣвою рукою, держитъ въ правой рукѣ голубя и такъ крѣпко прижала его къ груди, что у птицы распластались крылья. Барельефъ этотъ и разные античные обломки образуютъ своеобразный музей классическихъ древностей подъ открытымъ небомъ. Музей этотъ помѣщается за рѣшеткой, окружающей монастырскую церковь Успенія Богородицы, которая стоитъ на мѣстѣ расположенія древняго храма Харитъ. Аналогичный орхоменскому, но значительно лучшей работы барельефъ мы увидимъ на рис. XI [1]). Здѣсь круглолицая, крупная дѣвочка въ такомъ же одѣніи, какъ и орхоменская (только диплоисъ ея безъ пояса), держитъ въ лѣвой рукѣ гуся, лаская его правою. Улыбающееся лицо дѣвочки говоритъ о живомъ удовольствіи, которое доставляетъ ей эта дружба съ птицей, но такъ же ли хорошо чувствуетъ себя гусь—въ этомъ позволительно усумниться. Этой дѣтской безмятежности

---

[1]) Б. № 895; найденъ въ Аѳинахъ. Надпись: Καλλίστιον Νικομάχης θυγάτηρ. Отмѣтимъ любопытный рельефъ, помѣщенный за недостаткомъ мѣста на одномъ изъ пилястровъ памятника и изображающій въ значительно меньшемъ масштабѣ, чѣмъ главныя фигуры, дѣвушку со шкатулкой, какъ кажется, въ рукахъ: можетъ быть это какая нибудь любимая шкатулка умершей дѣвочки?... Тутъ же фигура собачки.

нѣтъ уже на лицѣ дѣвочки-подростка, Никагоры,—барельефъ рядомъ [1]),—которая стоитъ съ поникшей головой и съ грустію глядитъ на любимую пичужку, держа послѣднюю въ правой рукѣ и приблизивъ ее къ лицу...

Если мы обратимся теперь къ барельефамъ, украшавшимъ памятники надъ могилами юношей, то и здѣсь встрѣтимся со знакомой сценкой подразниванія птичкою собаки. Но для эфеба болѣе подобающимъ занятіемъ является упражненія палестры и поэтому значительно чаще встрѣчаются изображенія, подобныя чудному барельефу на памятникѣ нѣкоего Агаѳокла [2]). Предъ нами стоитъ прекрасный въ своей наготѣ юноша съ небрежно наброшеннымъ на лѣвое плечо плащемъ, конецъ котораго онъ подхватилъ правою рукою; въ лѣвой рукѣ его—стленгида (скребокъ, которымъ счищали съ тѣла грязь) и лекиѳъ съ масломъ (послѣдній подвѣшенъ къ рукѣ; на рисункѣ слабо замѣтны его очертанія). За лѣвою выдвинутою впередъ и согнутою въ колѣнѣ ногою—слабый рельефъ собаки, изображенной въ томъ положеніи, которое принимаетъ воющая собака... Къ этому красавцу-юношѣ какъ нельзя лучше подходитъ трогательная эпитафія, съ памятника другого молодого эллина, оканчивающаяся слѣдующимъ обращеніемъ къ прохожему: «Ты, взирающій на эту могилу, проникнись жалостью къ нему, ибо онъ,—подумай,—умеръ, не смотря на всю свою красоту!... [3]). Какъ интересы женщинъ ограничивались, какъ мы видѣли, стѣнами гинекея, такъ и интересы юныхъ эллиновъ сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ стѣнахъ гимназіи, гдѣ развивались ихъ физическія и духовныя силы. Рѣдко надгробные барельефы говорятъ о другихъ наслажде-

[1]) Рис. XII. Б. № 894; найденъ въ Пиреѣ; относится къ III в. до Р. Х. Литер. Ἀρχ. Δελτ., 1888, σ 218; Καββαδίας.

[2]) Рис. XIII. Б. № 742, найденъ въ Ѳеспіи въ 1884 г.; о времени (2-ая половина V в.) и надписи: Ἀγαθόκλη χαῖρε см. любопытныя замѣчанія Καββαδίας'a, Γλυπτὰ etc., σ. 354.

[3]) Corpus Inscriptionum Atticarum, t. IV, стр. 18, № 477 c.; эпитафію эту цитируетъ Girard въ своей прекрасной книгѣ: «L'éducation athénienne au V-e et IV-e siécle av. J.-C., стр. 226.

Рис. XIII.

Рис. XIV.

ніяхъ жизни, уже доступныхъ молодому человѣку. Такъ на одной стелѣ, найденной недалеко отъ Лариссы и относящейся къ срединѣ V ст. [1]), мы видимъ юношу въ короткомъ плащѣ, который острыми концами свѣшивается по обѣимъ сторонамъ тѣла къ бедрамъ; голову юноши покрываетъ πέτασος,— ѳессалійская войлочная шляпа съ полями,—ноги обуты въ сандаліи, прикрѣпленныя ремнями. Правою рукою молодой ѳессаліецъ держитъ зайца, въ лѣвой—яблоко, которое подноситъ ко рту. Вотъ какъ опредѣляетъ Collignon значеніе этихъ предметовъ въ рукахъ умершаго юноши: «A en juger par les attributs qu' il porte, le plaisir était sa grande affaire; on sait qu'entre les mains des éphèbes grecs, le lièvre et la pomme sont des gages de liaisons amoureuses»...

Намъ остается теперь остановиться еще на барельефахъ съ одинокими фигурами умершихъ, которыя какъ бы олицетворяютъ собою печаль загробнаго существованія безъ столь дорогихъ человѣческому сердцу заботъ и радостей земной жизни. Одинъ изъ лучшихъ барельефовъ этого рода мы имѣемъ на памятникѣ, который поставилъ нѣкій Сподократъ изъ Фліи женѣ своей Мелити [2]). Послѣдняя стоитъ въ непринужденной позѣ, опершись лѣвымъ локтемъ о четыреугольную колонку. Широкою волною падаетъ до ногъ хитонъ изъ тонкой матеріи, образуя двойную складку ниже пояса; гиматіонъ соскользнулъ съ праваго плеча, и Мелити граціознымъ жестомъ тянетъ край

---

[1]) Б. № 741. Любопытно, что сначала былъ найденъ нижній кусокъ памятника на еврейскомъ кладбищѣ г. Лариссы въ 1881 г.; другая половина нашлась только черезъ 6 лѣтъ въ д. Сатомваси, въ 8 ч. пути къ сѣверу отъ Лариссы. Литер.: *Bullet. de corresp. hell.*, 1888, p. 181, pl. V; *Collignon*. Histoire etc., I, p. 272; Mittheil. (Wolters), XII, 72 съ рис.; Καββαδίας (см. у К. о монограммѣ Христа (?) на тѣлѣ зайца (вторичное употребленіе памятника въ христіанскую эпоху).

[2]) Рис. XIV Б. № 720; IV в. до Р. Х.; надпись: Μελλιτη Σποδοκρατος γυνη Φλυεως. Литер.: 'Αρχ. 'Εφ., 1842, σ. 490 ἀρ. καὶ πίν. 39; Rangabé. Ant. hell., II, 1755; Arch. Intelligenzbl., 1873, s. 90, № 4; Pervanoglu. Grabst., s. 21, № 6; Antike Denkmäller der arch. Inst., s. 101, № 184; Καββαδίας.

его кверху. Лице молодой женщины, хотя и нѣсколько поврежденное, весьма выразительно. Грустный, задумчивый взоръ, неопредѣленно устремленный вдаль, и скорбно сжатыя губы краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о печальныхъ думахъ, овладѣвшихъ молодою женщиною ..

Прекраснымъ панданомъ къ барельефу Мелити является обломокъ великолѣпнаго аттическаго барельефа, съ памятника одной молодой ахарнянки. Трудно передать словами всю прелесть единственной фигуры этого барельефа, молодой женщины, погруженной въ грустныя думы [2]). Вся укутавшись въ плащъ, такъ что видна только незначительная часть хитона, сквозь тонкую ткань котораго просвѣчиваетъ роскошная грудь, молодая женщина, сидя на изящномъ креслѣ, склонила голову на бокъ къ правой рукѣ и задумавшись устремила взоръ въ неопредѣленную даль. «Peu de morceaux», замѣчаетъ объ этомъ барельефѣ Collignon, «peuvent étre comparés, pour la grâce chaste et recuillie, à cette charmante figure de jeune femme assise dans une attitude méditative, ramenant d'une main distraite le bord du manteau, qui l'enveloppe, comme un voile, rêvant aux joies disparues avec une mélancolie résignée».

Итакъ всѣ помыслы древняго грека лежали по сію сторону гроба; самыя простыя радости земной жизни, самыя ничтожныя мелочи ея имѣли въ его глазахъ неизъяснимую привлекательность. Вотъ выводъ, который самъ собою напрашивается въ результатѣ знакомства съ барельефами, украшавшими надгробные памятники Эллады. Даже и тѣ барельефы, которые посвящены культу предковъ, могутъ быть разсматриваемы въ своей совокупности, какъ извѣстнаго рода идеализація земного существованія. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ тутъ умершаго, который, покинувъ

---

[2]) Б. составляетъ собственность лорда Lonsdal'я (Lowther Castle). Литер.: *Collignon*. Histoire etc., II, fig. 194; Conze. Att. Grabr., Taf. CXV; (Λάμπρος. «Ἑστία», 1887, σ. 297).

загробный міръ, чтобы вкусить отъ земныхъ яствъ и тѣмъ, какъ бы, пріобщиться къ жизни [1]). «Если переставали приносить на могилы умершихъ яства, то покойники выходили изъ могилъ и носились въ воздухѣ блуждающими тѣнями, нарушая ночной покой своими воплями» [2]). Они упрекали своихъ родныхъ, мстили имъ болѣзнями или бѣдствіями и ни днемъ, ни ночью не давали покоя живущимъ, пока тѣ не возобновляли имъ надгробныхъ пиршествъ. Это возвращеніе отъ времени до времени къ условіямъ земнаго существованія, хотя бы и въ формѣ пріема земныхъ яствъ доставляло тѣнямъ Аида нерушимое удовлетвореніе. «Орестъ, задумавшій совершить мщеніе за отца, взываетъ къ нему съ просьбой о помощи. Онъ убѣждаетъ его яснымъ доводомъ: если ты мнѣ поможешь, то тебѣ будетъ пиръ; если же нѣтъ, то самъ останешься съ позоромъ среди покойныхъ, которые всѣмъ снабжены отъ своихъ (Choeph. 483)» [3]). Идеализированную картину такого пиршества мы видѣли, напримѣръ, на б. № 1501 (рис. I) родные и близкіе, принесшіе на могилу пищу и питье. присутствуютъ при трапезѣ умершаго и прислуживаютъ ему. Такимъ образомъ предъ нами картина общенія умершаго съ живыми. Если въ данномъ случаѣ общеніе это происходитъ на религіозно-культовой почвѣ, то этого нѣтъ, напримѣръ, въ сценѣ рукопожатія, этого излюбленнаго сюжета древне-греческихъ надгробныхъ изображеній. Выводя умершаго изъ мрака царства тѣней, какъ и сцены надгробнаго пиршества, сцены рукопожатія говорятъ о сердечной связи, какая существуетъ между обоими мірами, какъ сцены пиршества свидѣтельствуютъ о связи матеріальной. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ выборѣ сюжета ни художникъ-мастеръ,

---

[1]) Ср. *Fustel de Coulanges,* La cité ant., p. 34 (XIII édit): Il y avait un échange perpetuel de bons offices entre les vivants et les morts de chaque famille. L'ancêtre recevait de ses descendants la série des repas funebres, c'est-à-dire les seules jouissances qu'il pût avoir dans se seconde vie etc...

[2]) *F. de Coul.*, p. 18—19.

[3]) См. Юл. *Кулаковскій.* Смерть и безсмертіе въ представл. др. грековъ, стр. 54 и 55 и *F. de Coul.*, p. 14.

ни заказчикъ не были стѣснены какими либо требованіями религіозной этики или догматики. Религіозныхъ догматовъ эллинская мысль никогда не знала, эллинъ создалъ себѣ религію безъ рѣзкихъ, опредѣленныхъ контуровъ, и въ мягкихъ складкахъ ея мирно уживались требованія нравственнаго закона и высшей правды съ культомъ всѣхъ сторонъ человѣческой природы. Разладъ между тѣломъ и душой былъ неизвѣстенъ эллину: для каждой страсти онъ создалъ себѣ бога и никогда не видѣлъ въ законныхъ требованіяхъ плоти чего то грѣховнаго и постыднаго.

Есть въ Кифиссіи, дачной мѣстности около Аѳинъ, своеобразный музей бесѣдка, все богатство котораго—три саркофага. И вотъ на одномъ изъ нихъ, среди окаймляющихъ его рельефовъ, выдѣляется извѣстная миѳологическая сценка страстнаго соединенія Леды съ Лебедемъ-Зевсомъ. Видѣть это полное сладострастія изображеніе на σαρκοφάγ'ѣ болѣе, чѣмъ странно, на христіанскій взглядъ. Только эллинъ могъ такъ третировать смерть, такъ безстрашно и настойчиво выражать свою жажду жизни, свою вѣру въ нее; и дѣлать это гдѣ же? На самомъ гробу, на тонкой стѣнкѣ его, скрывающей собою разложившійся трупъ!... Ясно, что народъ, котораго такіе контрасты не шокировали, былъ жизнерадостенъ по преимуществу. Вѣра въ жизнь—вотъ характернѣйшая черта эллинскаго строя мысли, какъ вѣра въ загробное блаженство, является основнымъ положеніемъ христіанскаго міровоззрѣнія. Намъ кажется, что нѣкоторые изслѣдователи надгробныхъ барельефовъ именно грѣшили и грѣшатъ стремленіемъ обратить, такъ сказать, древняго грека въ христіанство. Такъ, напримѣръ, еще въ 70-хъ годахъ французскій археологъ Ravaisson предложилъ объяснить сцену рукопожатія, какъ изображеніе того счастливаго момента, какимъ является свиданіе на томъ свѣтѣ лицъ, временно разлученныхъ въ сей жизни. Въ любопытной статьѣ своей «Vase funéraire attique», помѣщенной въ Gazette archeologique за 1875 г., Ravaisson описываетъ рельефъ одной надгробной вазы, какъ

исходную точку для своей теоріи. Гермесъ Психопомпъ ведетъ за руку молодую женщину Миррину (Μυρρίνη); на другомъ концѣ картины—три мужскія фигуры, изъ которыхъ одна съ поднятой рукой. Сладкая улыбка, поясняетъ Ravaisson, блуждаетъ на устахъ молодой Миррины, подводимой Гермесомъ къ ея отцу, котораго она въ глубинѣ души можетъ быть и не чаяла вовсе увидѣть, когда провожала тѣло его на кладбище. Отецъ въ радостномъ изумленіи поднялъ правую руку и со свѣтлымъ лицомъ глядитъ на дочь. Чувство радости и живое изъявленіе ея очень понятны въ данномъ случаѣ со стороны отца и дочери, ибо соединеніе это есть, конечно, для обоихъ счастливое событіе (la réunion est donc pour tous un événement heureux).

Этотъ барельефъ Миррины, по мнѣнію Ravaisson'а, есть ключъ къ пониманію *всѣхъ другихъ изображеній* на древне-греческихъ надгробныхъ памятникахъ, ибо вездѣ мы имѣемъ картину того же радостнаго свиданія умершаго съ родными въ Аидѣ. Свое положеніе Ravaisson подкрѣпляетъ такимъ общимъ соображеніемъ: идея загробнаго соединенія очень часто встрѣчается въ литературѣ и философіи счастливыхъ временъ Эллады. Слѣдовательно для аѳинянина IV-го и V-го вѣковъ вѣра въ соединеніе душъ и блаженную жизнь въ Аидѣ была господствующимъ убѣжденіемъ... Но прежде всего самъ барельефъ—ключъ Ravaisson'овской теоріи интерпретируется совершенно иначе и при томъ, думается намъ, правильнѣе Bendorf'омъ [1]): Гермесъ уводитъ Миррину отъ ея родныхъ и послѣдніе объяты ужасомъ передъ этимъ зрѣлищемъ. Да и кромѣ того, какъ бы ни объяснять эту сцену, нѣтъ никакого основанія подводить подъ то же объясненіе изображенія, не представляющія никакой съ нимъ аналогіи. Наконецъ, утвержденіе Ravaisson'а, что вѣра въ загробное соединеніе и блаженную жизнь въ Аидѣ была *господствующей* въ эпоху блестящаго развитія эллинской культуры, является болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Мы останавли-

---

[1]) Mittheil. des Arch. Inst., III.

ваемся на гипотезѣ Ravaisson'a потому, что въ самое послѣднее время Collignon въ своемъ классическомъ трудѣ по исторіи греческой скульптуры [1]) принимаетъ объясненіе сцены рукопожатья, какъ картины, выражающей надежду на будущее соединеніе въ Аидѣ. Рукопожатіемъ обмѣниваются сегодняшній покойникъ съ покойникомъ завтрашняго дня (defunts à venir): la mort realisera cette réunion dont le geste affectueux, reproduit par le sculpteur est comme la promesse». «Трагическіе поэты, замѣчаетъ далѣе Collignon, «дѣлаютъ болѣе чѣмъ одинъ намекъ на народное вѣрованіе, въ которомъ слѣдуетъ искать объясненіе этихъ скульптурныхъ картинъ»... Легко видѣть, что въ сущности это та же теорія Ravaisson'a, но въ исправленномъ видѣ. Теорія названнаго ученаго переносила мѣсто дѣйствія сценъ рукопожатья, какъ и вообще другихъ барельефныхъ изображеній на надгробныхъ памятникахъ, въ загробный міръ. Новая гипотеза остроумно избѣгаетъ этой слишкомъ явной ошибки, утверждая, что предъ нами картина загробнаго свиданія лишь in spe. Но Ravaisson, конечно, былъ совершенно правъ и послѣдователенъ со своей точки зрѣнія, когда отрицалъ существованіе какого либо признака грусти или печали на надгробныхъ барельефахъ Эллады (не столь рѣшительно, но тоже дѣлаетъ и Collignon: Histoire etc., II стр. 150; но ср. стр. 375, а также стр. 223 въ Manuel d'archeol. gr. того же автора). Больше того: въ конечномъ выводѣ Ravaisson находитъ, что каково бы ни было разнообразіе сюжетовъ древне-греческихъ надгробныхъ изображеній, всѣ они идентичны по существу и, рисуя радостное соединеніе за гробомъ, являются краснорѣчивымъ выраженіемъ одной и той же мысли, которая вся заключается въ словахъ: миръ и счастье (paix et félicité). Но мы видѣли, что если барельефы, украшавшіе надгробные памятники Эллады и говорятъ о какомъ либо мирѣ и счастьи,

---

[1]) *Collignon* Max. Histoire de la sculpture grecque, I—II, Firmin-Didot, 1892—1897.

то лишь о нарушенномъ мирѣ и разрушенномъ смертью счастьи [1])...

Конечно, и въ Элладѣ были высокіе умы, которые живо чувствовали что земное счастіе слишкомъ недолговѣчно и хрупко и что человѣку слѣдовало бы искать себѣ утѣшенія въ той же жизни, которая смѣнитъ эту, преходящую, и которая единственно вѣчна и неразрушима. Такъ орфики учили, что тѣло есть могила души (σῶμα—σῆμα), а у Еврипида одно изъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи спрашиваетъ совершенно въ духѣ орфической доктрины; «Кто знаетъ, если то, чтò мы называемъ смертью, не есть рожденіе, а родиться не значитъ умереть?» Но эти высокія ученія никогда не сдѣлались *общенародными* и *господствующими:* «Ничто не кажется болѣе противорѣчащимъ генію греческаго народа, чѣмъ подобная концепція, замѣчаетъ Weil, излагая ученіе орфиковъ [2]). «Знать философію Сократа или Платона это не значитъ знать религіозныя воззрѣнія грека V и IV столѣтій», пишетъ другой изслѣдователь классической древности Pottier въ своей прекрасной работѣ о бѣлыхъ лекиѳахъ: «чуждая свѣтлыхъ умозрѣній идеалистической философіи народная масса довольствовалась тѣмъ, что ввѣряла надгробнымъ камнямъ и живописи на вазахъ, которыя опускались въ могилы (лекиѳы), выраженіе своей безнадежной привязанности къ земному существованію и своего ужаса передъ пустыней и всепоглощающимъ мракомъ смерти [3]).

---

[1]) Мы не останавливаемся здѣсь еще на одной гипотезѣ, согласно которой въ сценахъ рукопожатія слѣдуетъ видѣть картину послѣдняго прости, потому, что на нашъ взглядъ,—и въ этомъ мы вполнѣ солидарны съ Ravaisson'омъ,—въ сценахъ рукопожатія и имъ аналогичныхъ мы имѣемъ предъ собою не моментъ разставанія, а моментъ свиданія. Нѣкоторые барельефы музея въ этомъ отношеніи весьма убѣдительны. Таковъ, напримѣръ, б. № 817 или барельефное изображеніе на памятникѣ-лутрофорѣ одного умершаго юноши (№ 953). Здѣсь сидящая женщина подала руку юношѣ-воину, доспѣхи котораго несетъ идущій слѣдомъ мальчикъ, припавшая же къ колѣнямъ женщины дѣвочка повернула голову назадъ, чтобы взглянуть, кто это пришелъ...

[2]) *Weil.* De l'immortalité de l'ame chez les grecs (journ. des Sav., 1895).

[3]) *Pottier* Etude sur les lécythes blancs attiques à réprésantations funéraires. Paris, 1883, p. 7. Pottier совершенно справедливо указываетъ на самостоятельное значеніе надгробнихъ барельефовъ и живописи на вазахъ: «какъ греки разрѣшали вѣчную

Въ греческомъ народѣ никогда въ сущности не умирала мрачная гомеровская концепція загробной жизни. Благодаря Лукіану, извѣстному философу-сатирику вѣка Антониновъ, мы имѣемъ счастливую возможность ознакомиться съ народными вѣрованіями въ Греціи во II в. по Р. Х., т. е. въ эпоху, когда эллинская философская мысль въ лицѣ однихъ своихъ представителей открыто примкнула къ христіанству, въ лицѣ же другихъ все болѣе и болѣе отрѣшалась отъ идеаловъ эллинизма. Вотъ, что мы читаемъ въ діалогѣ Лукіана: Περὶ πένθους»: «Народная толпа, которую ученые называютъ обыкновенно толпою глупцовъ вѣритъ въ загробную жизнь согласно Гомеруку, Гезіоду и другимъ стихотворцамъ». Изъ описанія загробнаго міра, которое слѣдуетъ далѣе, это явствуетъ какъ нельзя лучше. Правда есть и нѣкоторый прогрессъ сравнительно съ Гомеромъ. Такъ въ Елисейскихъ поляхъ блаженствуютъ теперь не одни лишь цари и герои, но и простые смертные, отличавшіеся высоко-добродѣтельною жизнью; люди же выдѣлившіеся своими злодѣяніями попадаютъ въ Тартаръ. Тѣ же изъ умершихъ», продолжаетъ Лукіанъ, «которые жили на землѣ, какъ принято вообще жить обыкновенно, а такихъ огромное большинство,—блуждаютъ безъ тѣлъ на лугу, какъ тѣни, и исчезаютъ, какъ дымъ, если дотронуться до нихъ. Они питаются нашими жертвенными возліяніями и тѣмъ, что мы вообще приносимъ на ихъ могилы; такъ что тотъ, кто не имѣетъ на землѣ ни друзей, ни родственниковъ, остается послѣ смерти безъ пищи и блуждаетъ голоднымъ среди остальныхъ умершихъ... И все это чрезвычайно многіе изъ народа такъ твердо держатъ въ своихъ головахъ, что когда кто либо умираетъ въ ихъ домѣ, они прежде всего кладутъ умершему въ

загадку смерти?» спрашиваетъ онъ: надгробныя памятники и живопись на вазахъ даютъ намъ рѣшеніе, которое не всегда совпадаетъ съ идеями, высказанными въ литературѣ. Послѣдняя въ общемъ есть эхо философіи эпохи, и писатели являются избранниками ума. Памятники же—продуктъ народныхъ вѣрованій и точно выражаютъ наивныя, а подчасъ и грубыя чувства, волнующія толпу передъ лицомъ смерти» (тамъ же).

ротъ одинъ оболъ, какъ плату за перевозъ Харону, не изслѣдуя при этомъ напередъ, какая именно монета принимается тамъ, ходитъ ли у мертвыхъ монета аттическая, или македонская, или эгинская».

«Сличая содержаніе всѣхъ этихъ свѣдѣній», пишетъ въ своей диссертаціи: «Картины загробной жизни въ греческой живописи на вазахъ», приватъ-доцентъ московскаго университета А. М. Мироновъ, перу котораго принадлежитъ переводъ приведеннаго отрывка изъ Лукіана, «передаваемыхъ намъ греческимъ авторомъ, жившимъ почти пятью вѣками позднѣе Платона и его современниковъ, со всѣми тѣми представленіями, какія мы видѣли существующими нѣсколькими столѣтіями раньше, и отмѣчая при этомъ почти полное тождество тѣхъ и другихъ, мы невольно изумляемся этой живучести народныхъ вѣрованій, остающихся въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій по существу неизмѣнными, переживающихъ десятки человѣческихъ поколѣній и остающихся въ своемъ содержаніи, передаваемомъ отъ предковъ къ потомкамъ, какъ бы внѣ всякаго вліянія времени (стр. 107—108)» [1]).

[1]) Позволю себѣ привести здѣсь два новогреческихъ причитанія, принадлежащія, маньотамъ, этимъ гордымъ обитателямъ суроваго Тайгета и «потомкамъ спартанцевъ», какъ они себя величаютъ и, кажется, не безъ нѣкотораго основанія:

«Въ Аду не вѣетъ вѣтерокъ и солнце не восходитъ,
Тамъ по двое не сходятся и по три не гуляютъ,
А сотнями, полсотнями, и то съ великимъ страхомъ.
Какимъ вы дѣломъ заняты и что вы говорите?
Я посылала разъ и два, но мнѣ отвѣта не было.
Въ Аду, подъ черною землей, веселья нѣтъ и плясокъ,
Ни бубновъ тамъ, ни скрипокъ нѣтъ, чтобъ молодежъ плясала.
Здоровъ будь, бѣдный Перикли, ты былъ забавникъ и плясунъ:
Теперь ты, чай, раскаялся...»

А вотъ второе причитаніе, начало котораго мы приводили по другому случаю:

Жестоко обманулся ты, въ подземный міръ спустившись:
Ты думалъ, что и подъ землей все такъ, какъ въ этомъ мірѣ?
А тамъ ни магазиновъ нѣтъ и нѣтъ тамъ и кофеенъ,
Но бѣлые чернѣютъ тамъ, румяные блѣднѣютъ,
Цвѣтущіе, какъ розаны, темнѣютъ и мертвѣютъ...

Отрицательное отношеніе къ загробной жизни и положительное къ земной—характернѣйшая черта языческой Эллады въ отличіе отъ христіанской точки зрѣнія на тотъ же предметъ. Земныя радости не проникаютъ за ограду христіанскаго кладбища: все земное—прахъ и суета передъ открытой могилой. Эллину же печальное зрѣлище смерти внушало не презрѣніе къ земнымъ радостямъ и сознаніе всего ихъ ничтожества, а наоборотъ, еще большую любовь и привязанность къ этимъ столь хрупкимъ, но и столь прекраснымъ благамъ. Не чувствуя въ этомъ ничего грѣховнаго, онъ откровенно высказывалъ такое свое отношеніе къ смерти надъ самой могилой, на надгробныхъ памятникахъ. Развѣ это не своего рода протестъ противъ смерти? Пусть эллинъ вѣрилъ, какъ и мы, въ безсмертіе души, но онъ считалъ періодомъ блаженства для нея лишь то время, пока она пребывала въ прекрасномъ и, увы, смертномъ тѣлѣ. Какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Pottier во введеніи къ своему уже цитированному выше труду, «греческая религія имѣетъ въ своемъ основаніи вѣру въ безсмертіе души, точно также какъ и наша, но изъ обѣихъ религій каждая приходитъ въ концѣ концовъ къ выводамъ совершенно противоположнымъ. Въ то время какъ одна ставитъ для человѣка идеаломъ будущую жизнь, другая указываетъ ему на жизнь земную. Блаженствомъ для избранника будетъ забвеніе на лонѣ неизреченныхъ радостей треволненій и бѣдствій міра сего, языческая же тѣнь въ долгіе дни вѣчной жизни съ любовью будетъ вспоминать о быломъ своемъ существованіи и отдаваться, по мѣрѣ возможности, иллюзіи жизни. Идеи смерти-утѣшительницы не существовало въ религіи грековъ. Послѣдняя неизмѣнно обращена къ воспоминаніямъ о прошломъ и къ скорби по минувшимъ днямъ».

В. Метакса.

Замѣтки о древне-русскомъ иконописаніи.

ИЗВѢСТНЫЕ ИКОНОПИСЦЫ И ИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

I. Св. АЛИМПІЙ.

Св. Алимпій—первый извѣстный иконописецъ въ Россіи. Онъ признается первымъ русскимъ иконописцемъ, родоначальникомъ русской иконописи и живописи. Его жизнь относится къ концу XI и началу XII столѣтія. Въ памятникахъ же XIII столѣтія,—во второмъ посланіи Поликарпа, черноризца Печерскаго монастыря, къ игумену его Акиндину «о святыхъ и блаженныхъ черноризцѣхъ братіи нашей» (это посланіе вошло и въ составъ Патерика Печерскаго) сообщаются довольно обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности св. Алимпія.

Его имя «въ Кіевскомъ Патерикѣ по изданію Яковлева (Памятники русской литературы XII—XIII в. Спб. 1872 г. стр. 124 и слѣд.)—Алимпій, а равно въ Патерикѣ Макар. Чет.-Миней (Новг. Соф. библ. № 1321, л. 305 «о бл. Алимпіи иконописцѣ»); въ Кіевск. печатн. Печ. Патерикѣ—Алипій, какъ пишетъ его имя (по этому изданію Патер.) и св. Димитрій Ростовскій въ Чет.-Мин., а изъ него Алипіемъ именуется онъ и въ новѣйшихъ Мѣсяцесловахъ (синод. изд. Московское

1851 г. и Петербург. 1891 г.).—Правильнѣе слѣдуетъ читать имя его, вѣроятно, Олимпій, потому что имени Алимпій въ Восточномъ мѣсяц. нѣтъ. Между прочимъ и Stadler въ Heilig Leg. пишетъ «Alimpius Iconicus. t. 1. 155» [1]). Въ Восточномъ мѣсяцесловѣ есть и Алипій—по русски—безпечальный и Олимпій—небесный, Олимпійскій.

«Сей Алимпій, во дни благовѣрнаго князя Кіевскаго Всеволода Ярославича (княжилъ съ 1078 года по 1093),—преданъ бысть родителями греческимъ иконописцамъ, пришедшимъ (1084 г.) на украшеніе святыя Печерскія церкви въ наученіе иконнаго изображенія» [2]),—конечно, въ надеждѣ, что мастерство иконописанія доставитъ ему средства къ пропитанію,—а это указываетъ на значительный тогда спросъ на иконы. Весьма вѣроятно предположеніе, что св. Алимпій былъ уроженецъ кіевскій [3]). При росписаніи Печерской церкви, онъ «учася, мастеромъ своимъ помогаше» [4]). Учился онъ не только писать иконы, но и приготовлять ихъ изъ мозаики.

Въ житіи св. Алимпія, напечатанномъ въ «Школѣ рисованія» 1885 г. № 1, сообщаются любопытныя подробности объ его воспитаніи, а именно: «Алипій былъ сынъ благочестивыхъ родителей, учился въ юности грамотѣ и охотно занимался переписываніемъ книгъ и рисованіемъ въ нихъ миніатюрныхъ украшеній (исторіографъ именуетъ видѣнные имъ Псалтирь и одно Евангеліе (очень жаль, что неизвѣстно гдѣ). Родители Алипія, видя въ сынѣ страсть къ живописи, рѣши-

---

[1]) Проф. А. И. Пономаревъ въ Православной богословской энциклопедіи т. I, Спб. 1900 г. стр. 537. Листъ (305 об.) рукоп. Новг. Соф. библ. здѣсь указанъ ошибочно, слѣдовало указать 205 об.

[2]) Патерикъ Печерскій Кіевской печати по изд. 1863 г. л. 147 об.; ср. В. Яковлева «Памятники русской лит. XII и XIII в. Спб. 1872 г. стр. CLXXIV и ркп. Соф. библ. № 1321, л. 205 об.

[3]) Собко Н. П. Словарь русскихъ художниковъ, т. I, в. 1. Спб. 1893 г. стр. 123; ср. Школа рисованія 1858 г. № 1, стр. 1; Полный христ. мѣсяцесловъ М. 1813 г. стр. 124.

[4]) Патер. Кіевской печ. стр. ср. Яковл. Памятн. русск. лист. CLXXV и ркп. Соф. библ. № 1321, л. 205 об.

лись посвятить его изученію иконописанія» (стр. 1). Неужели рисованіемъ миніатюръ въ Псалтиряхъ и Евангеліяхъ занимались дѣти, даже не обучавшіяся живописи, какъ будто—это была дѣтская забава? Вообще, подробности эти представляются произведеніемъ фантазіи автора.

Въ «Настольной книгѣ для священнослужителей» (Харьковъ, 1900 г.) г. Булгакова о св. Алимпіи говорится, что «онъ безплатно украсилъ Печерскую церковь» (стр. 228). «Откуда авторъ узналъ это?»—справедливо спрашиваетъ А. И. Пономаревъ [1]).

Явившись въ Россію не безъ корыстныхъ цѣлей, сильно торговавшіеся съ печерскими иноками изъ-за платы за работу, греческіе иконописцы впослѣдствіи такъ привязались къ русскому монастырю и увлеклись мирною его жизнію, что, по окончаніи работы, не захотѣли вернуться на родину, но, принявъ монашество, подобно сложившимъ Печерскую церковь каменьщикамъ, здѣсь и умерли и погребены. Не менѣе сильное впечатлѣніе монастырская жизнь должна была произвести на ихъ юнаго ученика Алимпія, и вотъ—«скончавшимъ дѣло свое иконописцемъ и украсившимъ образы написанными святую церковь,—украшенъ бысть Алимпій добродѣтельнымъ образомъ святаго ангельскаго иноческаго чина отъ преподобнаго игумена Никона» [2]) въ 1087 г. [3]). Ко времени вступленія въ монашество онъ былъ уже хорошо свѣдущимъ въ мастерствѣ иконописанія: «добрѣ извыкъ хытрости иконнѣй; иконы писати хытръ бѣ зѣло» [4]).

Св. Алимпій отличался замѣчательнымъ трудолюбіемъ: «работаше бо, елико же довольно бысть всѣмъ, игумену и братіи, писаше иконы», т. е. написалъ иконъ для всѣхъ довольно. «Аще-ли когда не имяше дѣла себѣ сей препо-

---

[1]) Прав. богосл. энцикл. стр. 540.

[2]) Патерикъ Кіевской печ., л. 147 об.

[3]) Опытъ историческаго словаря о всѣхъ въ истинной православной грекороссійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся святыхъ мужахъ. М. 1784 г. стр. 18.

[4]) Ркп. Соф. библ. № 1321 л. 206 об., у Яковлева стр. CLXXV.

добный, т. е. когда не было у него заказовъ,—то, взаимъ взимая злато и сребро еже иконамъ на потребу, сдѣяше, и имъже бѣ долженъ, и се взимая отдаваше икону за таковый долгъ». Много разъ св. Алимпій просилъ своихъ друзей,—«да въ церкви гдѣ видѣвше обетшавшая иконы тыя къ нему принесутъ, и, сіа обновивъ, поставляше на своихъ мѣстахъ» [1]).

Постоянно упражняясь въ иконописаніи, св. Алимпій, конечно, долженъ былъ, что называется, набить руку, и произведенія его кисти должны были отличаться значительнымъ совершенствомъ. Вообще, подражая древнимъ святымъ отцамъ и апостолу Павлу, снискивавшимъ пропитаніе физическимъ трудомъ, онъ старался никогда не быть празднымъ. Это былъ одинъ изъ подвижниковъ — аскетовъ, прославившихъ Печерскую обитель, обнаружившихъ такую мощь духа въ борьбѣ за господство надъ плотью, за самообладаніе, при разнузданности и дикости нравовъ современнаго полуязыческаго общества. Св. Алимпій «не дадяше себѣ покоя по вся дни, въ нощь же на пѣніи и молитвѣ упражняшеся; дни же приспѣвшу, отлучашеся на дѣло. Собора церковнаго вины ради дѣланія отлучашеся николиже», т. е. не опускалъ церковныхъ службъ или не дозволялъ себѣ отлучекъ изъ монастыря даже для работы иконописанія. Современникъ Владиміра Мономаха, онъ, вѣроятно, раздѣлялъ его убѣжденіе, что «лѣность всему (худому) мати», и, подобно Мономаху, старался не зарыть въ землю данныхъ Богомъ талантовъ.

Св. Алимпій отличался также безкорыстіемъ и благотворительностію: «хытрости» иконописанія «въсхотѣ научитися не не богатства ради, но Бога ради се творяше» [2]); «никоеяже мзды на земли требуя, рукодѣліемъ своимъ украшаше» дома и церкви [3]). А если случалось что заработать,—это онъ обыкновенно дѣлилъ на три части: «едину часть на святыя иконы, вторую часть

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.
[3]) Патер. Кіевск. печ. л. 148.

въ милостыню нищимъ, а третью часть на потребу тѣлу своему» (такъ въ текстѣ Патер. Чет.-Мин. Макар.; въ изд. Яковлева «на потребу дѣла своему»; въ печат. Кіевск. Патер. и Чет.-Мин. Димитрія Рост.» на потребу монастырскую»).

Еще отличительныя черты св. Алимпія: «смиреніе, чистота, терпѣніе, постъ, любовь, богомышленіе» [1]), «незлобіе сердца». «Никогда же бо,—поется ему въ церковной пѣсни,—огорчился еси на оскорбляющихъ тя, ниже воздалъ еси зломъ за зло» [2]) (тропарь 8-ой пѣсни канона).

Во вниманіе къ добродѣтельной жизни Алимпія игуменъ возвелъ его въ санъ іеромонаха. «Тогда,—говоритъ краснорѣчивый составитель его житія,—преподобный аки свѣщникъ поставленъ на свѣщницѣ, ближае же реку, аки образъ на высокомъ мѣстѣ, бóльшую сугубыхъ добродѣтелей иноческихъ же и іерейскихъ красотою просія, яко показатися ему образу не просту, но чудотворну» [3]). Въ житіи св. Алимпія передается о нѣсколькихъ его чудесахъ. Онъ жилъ въ первое время христіанства въ Россіи. Русская церковь переживала, если можно такъ выразиться, возрастъ дѣтства, юности. Ея исторія того времени обильна чудесами, подобно тому какъ въ дѣтствѣ и юности отдѣльнаго лица господствуютъ непонятные, таинственные образы воображенія и фантазіи. Во всякомъ случаѣ, разсказы о чудесахъ св. Алимпія служатъ къ характеристикѣ его личности, свидѣтельствуя о взглядѣ современниковъ на него, какъ на человѣка выдающагося по своей добродѣтельной жизни, близкаго къ божеству, чудотворца.

Подобно первому христіанскому живописцу—евангелисту Лукѣ, первый русскій иконописецъ—св. Алимпій съ умѣніемъ писать иконы соединялъ умѣніе врачевать болѣзни. Одинъ изъ кіевскихъ богачей заболѣлъ проказою. Напрасно онъ обращался за помощью къ волхвамъ, врачамъ «и иновѣрнымъ людямъ»:

---

[1]) Ibid. л. 148 и об.

[2]) «Службы преподобнымъ отцемъ Печерскимъ». Кіевъ 1763 г. л. 108 об.

[3]) Въ Патерикѣ Кіев. печ. л. 148 об.

ему еще хуже отъ того стало. По настоянію одного изъ друзей онъ явился просить помощи въ Печерскій монастырь. Игуменъ приказалъ напоить его водою изъ колодезя преподобнаго Өеодосія и помазать голову и лице: но, «за невѣрствіе свое», больной «абіе вскипѣ весь гноемъ, яко всѣмъ смрада ради бѣгати его». Съ плачемъ и жалобами вернулся онъ домой и много дней не показывался оттуда «за студъ смрада», каждый день ожидая смерти. Пришедши опять въ Печерскій монастырь, онъ исповѣдалъ свои грѣхи предъ св. Алимпіемъ. «Блаженный же, много поучивъ его еже о спасеніи души, и веземъ вапницу и шаровными вапы лице его украси, струпы гнойныя замазавъ, и сего на первое подобіе и благообразіе претвори и приведе его въ божественную церковь Печерскую дать ему причастіе святыхъ таинъ и повелѣ умытися водою, еюже священницы умываются по причастіи, и ту абіе спадоша ему струпы и исцѣлѣ». Въ благодарность за это правнукъ исцѣленнаго оковалъ золотомъ «кивотъ надъ святымъ престоломъ (киворій) въ Печерской церкви».

Поликарпъ приводитъ рѣчь св. Алимпія послѣ исцѣленія прокаженнаго, которая свидѣтельствуетъ о начитанности автора въ Священномъ Писаніи. «Братіе,—говоритъ св. Алимпій,—внимайте сему рекшему: не можетъ рабъ двема господама работати (Мө. VI, 24; Лук. XVI, 13), якоже и сіи: прежде поработися врачу чарованія грѣхомъ, послѣди же пріиде къ Богу. Отчаявся бо прежде спасенія своего, и больша проказа нападе нань невѣрствіа ради его; просите бо, рече Господь, и непросто просите и пріимите; (Мө. VII, 7) и егда же покаяся Богу и мене послуха постави, и скоро на милость сего ущедри» [1]).

За добродѣтельное житіе св. Алимпія Богу угодно было написать за него иконы чудеснымъ образомъ.

Одинъ кіевлянинъ, «христолюбецъ,» выстроилъ церковь и пожелалъ «на украшеніе ея» заказать семь большихъ иконъ:

---

[1]) Рук. Соф. библ. № 1321 л. 206 об.—207, Яковл. стр. CLXXVI,—CLXXVII.

«5 деисуса (вѣроятно, образа Спасителя, Божіей Матери и архангеловъ: Михаила и Гавріила) и двѣ намѣстнѣй». Онъ далъ двумъ своимъ знакомымъ инокамъ Печерскаго монастыря серебро и дски для иконъ съ просьбою, — «да створятъ рядъ съ Алимпіемъ, и еже хощетъ възметъ отъ иконъ». Христолюбецъ, очевидно, весьма почиталъ св. Алимпія и высоко цѣнилъ произведенія его кисти. Но эти два монаха былъ народъ ненадежный: взяли съ христолюбца серебра, сколько хотѣли, и присвоили себѣ, Алимпію же ничего не сказали. Спустя нѣсколько времени, христолюбивый мужъ посылаетъ къ нимъ узнать, — не написаны ли иконы. Плуты отвѣчали: «еще злата требуетъ Алимпій,» а снова присланное золото опять себѣ присвоили. Этимъ все-таки они неудовлетворились, — сами посылаютъ [1]) къ христолюбцу за золотомъ, говоря: «Еще проситъ (Алимпій) толикоже, еликоже взято». Христолюбецъ даетъ «съ радостію». «Аще и десятижды въпроситъ, то дамъ,—говоритъ онъ;—токмо благословенія его хощу и молитвы и дѣла руку его» [2]), т. е. готовъ заплатить сколько угодно, лишь бы получить иконы его работы. Все-таки въ душѣ заказчика возникло подозрѣніе, что его обманываютъ, и онъ присылаетъ, «хотя извѣстно увѣдати», т. е. хорошенько узнать, написаны-ли или пишутся-ли для него иконы. Монахи-обманщики, «не обрѣтше, что отвѣщати» [3]), сообщаютъ ему: «Алимпій поимавъ злато и сребро и съ лихвою, и не хощетъ писати иконъ твоихъ». Оскорбленный закащикъ «со многою дружиною» является къ игумену, преподобному Никону, «хотя въсдвигнути крамолу на преподобнаго Алимпія» (т. е. скандалъ противъ него устроить). Игуменъ, призвавъ Алимпія, спрашиваетъ: «Брате! что се неправда сія бысть отъ тебѣ сынови нашему? Многажды бо моли тя, дая ти, что хощеши; иногда же и туне пишеши?» «Отче честный!—отвѣчаетъ Алим-

[1]) По словамъ Поликарпа, посылаютъ два раза, а согласно Патер. Кіевск. печати—одинъ разъ.

[2]) Ркп. № 1321 л. 207; Яковлевъ CLXXVII.

[3]) Пат. Кіевск. печатн., л. 108.

пій,—вѣсть твоя святыня, яко никогда же имѣхъ лѣности о дѣлѣ семъ; нынѣ же не свѣмъ (никакъ не догадаюсь), о чемъ глаголеши».—«Три цѣны (т. е. въ три-дорога,—очень дорого) взялъ еси отъ седми иконъ»... говоритъ игуменъ. Для обличенія Алимпія онъ приказалъ принести данныя закащикомъ дски для иконъ (еще накануне ихъ видѣли «въ единой храминѣ монастырской» не писанными,—прибавляетъ печатн. Кіевскій Патерикъ) и позвать на очную ставку монаховъ, служившихъ посредниками между закащикомъ и Алимпіемъ, «да прятся съ ними». На дскахъ, однако оказались иконы «написаны зѣло хытро»,—и когда принесли ихъ къ игумену, всѣ удивились, пришли въ ужасъ и павши ницъ, съ трепетомъ поклонились этимъ «нерукотворенным» образамъ І. Христа, Богоматери и святыхъ. Монахи-обманщики, явившись послѣ и, не зная о чудѣ, начали укорять св. Алимпія: «Три цѣны взялъ еси, и иконъ не пишеши.» Тогда имъ показали иконы, говоря, что онѣ написаны самимъ Богомъ. Уличенные въ обманѣ плуты были изгнаны изъ монастыря и «вещей своихъ отпадоша,» т. е. лишились своихъ пожитковъ. Но и послѣ того не переставали лгать и, когда слава о чудесно-написанныхъ иконахъ распространилась по всему городу и народъ собирался смотрѣть ихъ и поклониться имъ,—эти монахи останавливали его, говоря: «Мы есмы написали иконы; господинъ же тѣхъ, не хотя дати намъ мзды, и се сълга, яко Богомъ написаны суть». «И люди вѣроваша мнихомъ,»—прибавляетъ Поликарпъ. Для характеристики послѣднихъ служитъ его замѣчаніе, что «сіа черноризца—крадшая монастырь,» получивъ отъ закащика золото, «истеряста» его, т. е. растратили безъ нужды, размотали;—слѣдовательно это были кутилы, нечистые на руку [1]).

Съ дѣтства, по волѣ родителей, посвятивши себя иконописанію, св. Алимпій въ продолженіе всей потомъ жизни писалъ иконы, что называется, не покладая рукъ и умеръ занятый мыслію объ иконахъ.

---

[1]) Ркп. Соф. библ. № 1321, л. 207, Яковлевъ стр. CLXXVIII—CLXXVIII

Одинъ благочестивый человѣкъ заказалъ ему намѣстную икону Успенія Пресвятыя Богородицы съ убѣдительною просьбою приготовить ее къ празднику Успенія. Спустя немного дней разболѣлся св. Алимпій, а икона еще не написана. «Боголюбецъ же той притужаше (докучалъ?) блаженному». «Чадо,— говорилъ ему Алимпій,—не приходи ко мнѣ, ни стужай ми, но възверзи на Господа печаль еже о иконѣ и той сотворитъ якоже хощетъ: икона въ свой праздникъ на своемъ мѣстѣ станетъ». Закащикъ повѣрилъ и съ радостію, что икона къ празднику будетъ готова, ушелъ. 14 августа приходитъ онъ за иконою и видитъ—икона не писана, а св. Алимпій боленъ сильнѣе прежняго, и началъ укорять его: «Почто не възвѣстилъ ми еси своя немощи, и азъ быхъ далъ иному писати, дабы праздникъ свѣтелъ и честенъ былъ, нынѣ же посрамилъ мя еси». Больной съ кротостію отвѣтилъ: «Брате! еда лѣностію се сътворихъ? или не возможно Богу икону Своея Матери написати; азъ бо отхожу свѣта сего, якоже яви ми Господь, и по моемъ отшествіи всяко утѣшитъ тя Богъ». Закащикъ ушелъ отъ Алимпія, «печалуя зѣло». По уходѣ закащика, видитъ Алимпій, что въ келію къ нему вошелъ юноша «свѣтелъ» и началъ писать икону Успенія Богоматери. Алимпій сначала принялъ его за человѣка, полагая, что это другой иконописецъ, котораго прислалъ закащикъ, но скорость и красота дѣла «бесплотна показа,»—обнаружили въ немъ ангела. Онъ то золото клалъ на икону, то теръ краски на камнѣ и писалъ ими, «и тако въ три часа икону написа зѣло красну!» «Окалугере(батюшка),–спросилъ онъ у Алимпія:—еда что не достаточно, или чимъ согрѣшихъ»? т. е. не нужно ли еще чего сдѣлать, не ошибся ли я въ чемъ?—«Добрѣ створилъ еси,—отвѣчалъ лежащій на смертномъ одрѣ иконописецъ».—Богъ поможе тебѣ зѣло хытро написати, и се тобою самъ съдѣлалъ ю есть». Наступилъ вечеръ и съ лучами солнца исчезъ таинственный художникъ съ иконою.—А разстроенный закащикъ «всю нощь безъ сна пребысть отъ печали, понеже не бысть иконы на

праздникъ, недостойна себѣ и грѣшна нарицая таковыя благодати». Ночь проходила и начинался день; въ домѣ закащика еще спали, но самъ онъ «въставъ иде къ церкви, да тамо плачется своего съгрѣшенія. И отверзе дверь церкве и видѣ икону сіяющу на мѣстѣ своемъ, и паде отъ страха, мнѣвъ яко привидѣніе нѣкое явися ему. Възбнувъ же мало отъ страха (т. е. немного опомнившись), разумѣвъ яко икона есть» (въ Пат. Кіев. печ.: «мало возникъ, т. е. немного приподнявшись, разсмотрѣвъ, позна, яко икона его есть»). Объятый ужасомъ, съ трепетомъ онъ вспомнилъ слова Алимпія, что икона къ празднику Успенія будетъ готова, побѣжалъ и разбудилъ домашнихъ, которые съ радостью поспѣшили въ церковь «со свѣщами и кандилы и видѣвше икону сіяющу аки солнце (при восходѣ солнца лучи, вѣроятно, обливали ее свѣтомъ, отчего ея красота была замѣтнѣе), падоша ницъ на земли, поклонишася иконѣ и добызаша съ веселіемъ душа». Послѣ того этотъ благочестивый человѣкъ пришелъ къ игумену и повѣдалъ о чудѣ съ иконою. Вмѣстѣ съ игуменомъ идутъ они къ Алимпію, но застаютъ его «уже отходящимъ свѣта сего». Все таки игуменъ спросилъ: «Отче, како и кымъ написана бысть икона?» Св. Алимпій, разсказавъ о видѣніи имъ ангела 14-го августа,—прибавилъ: «Ангелъ написа ю и се тойже предстоитъ, пояти ми хотя» [1]),—и съ этими словами скончался. Всю жизнь трудившемуся иконописцу—подвижнику и горній міръ, въ моментъ смерти, открылся видѣніемъ ангела, писавшаго «зѣло красную» икону. По выраженію церковной пѣсни, самъ св. Алимпій «въ мертвенномъ тѣлѣ во святыни безплотнымъ уподобися» (Стихиры на хвалитехъ, слава). День его кончины 17-го августа, т. е. черезъ день послѣ праздника Успенія Богородицы. Изъ того, что при Всеволодѣ Ярославичѣ св. Алимпій былъ еще въ возрастѣ отрочества,—слѣдовательно около 10 лѣтъ,—а

---

[1]) Рук. Соф. библ. № 1321, л. 207 об.—208; Яковл., стр. CLXXIX—CLXXX.

Алумпій писа въ пути зракъ стыхъ, жизнь дѣлы
Образъ неwписанный зритъ бжїя силы.

умеръ, какъ полагаютъ [1]), 1114 года,—можно заключить, что онъ далеко не достигъ преклоннаго возраста. Тяжелый трудъ днемъ и ночью не могли не разрушить его организма, развивавшагося при неблагопріятныхъ условіяхъ монастырской жизни.

«Братія тѣло его опрятавше, несоша въ церковь; обычное пѣніе надъ нимъ сотворше, положиша его честно въ пещерѣ съ преподобными отцы» [2]), въ пещерѣ преподобнаго Антонія, гдѣ почиваютъ мощи и учителей Алимпія—греческихъ иконописцевъ. У правой руки мощей его, почивающихъ открыто, «три первые перста сложены совершенно ровно, а два первые пригнуты къ ладони» (?), говоритъ проф. А. И. Пономаревъ [3]).

Наружность и иконописный типъ преподобнаго Алимпія въ сводномъ подлинникѣ (подъ 17 августа) описывается такъ: «Подобіемъ мало сѣдъ, борода аки Сергіева, на конецъ уже власы съ ушей свились, на плечахъ схима, ризы преподобническія, въ рукахъ держитъ образъ Пречистыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Іисусъ Христомъ» [4]). Въ такомъ же видѣ изображенъ св. Алимпій на гравюрѣ священника Иліи 1656 года въ Патерикѣ выхода того же года, только здѣсь св. Алимпій одною рукою (лѣвою) держитъ икону Богоматери, а другою пишетъ ее кистію. Мы прилагаемъ снимки: съ этой гравюры (см. табл. I), съ гравюры изъ печатныхъ Патериковъ

---

[1]) Кіевскія пещеры и Кіево-Печерская лавра. Кіевъ 1864 г., стр. 45; Закревскій Н. Описаніе Кіева. М. 1868 г. т. II, стр. 639.

Н. Сементовскаго Кіевъ, его святыни, древности, достопамятности. Изд. 4-ое, Кіевъ 1871, стр. 160.

Н. Барсукова. Источники русской агіографіи. Спб. 1882, стр. 33; Русскій біографическій словарь, т. II, вып. I, Спб. 1898 г. стр. 56; проф. А. И. Пономаревъ въ Правосл. богосл. энцикл. стр. 538.

Въ Опытѣ же историческаго словаря о святыхъ мужахъ (М. 1784 г. стр. 18) и въ Исторіи россійской іерархіи Амвросія (М. 1807 г., стр. 284) кончина преподобн. Алимпія отнесена даже къ XI вѣку.

[2]) Рук. № 1321 л. 208 Яковл. стр. CLXXX.

[3]) Стр. 539.

[4]) Сводный иконописный подлинникъ XVIII в. по списку и подъ ред. Г. Филимонова. М. 1874 г. стр. 422.

XVIII столѣтія (табл. II) и съ иконы 1814 года музея Спб. духовной Академіи (рис. 1).

Въ «Сказаніи о святыхъ иконописцахъ» читаемъ: «Преподобный священноинокъ отецъ Алимпій пресвитеръ, печерскій чудотворецъ, иконописецъ Кіевскій, многія чудныя иконы писалъ; и ангели Господни помогаху и писаху образы, яко ученицы его быша и спрашивахуся, аще угодно ли тако написашеся имъ; и въ кіевскихъ пещерахъ въ нетлѣніи и до днесь опочиваетъ, чудеса творя». Въ этомъ «Сказаніи» упоминается сотрудникъ св. Алимпія, «спостникъ» его—«преподобный отецъ Григорій Печерскій, иконописецъ кіевскій,—много святыхъ иконъ написалъ чудотворныхъ, яже здѣ въ Россійской землѣ обрѣтаются, въ нетлѣніи въ пещерахъ опочиваетъ» [1]).

Рис. 1.

Мнѣніе, что св. Алимпій «распространялъ искусство иконописи между своими соотечественниками», весьма вѣроятно [2]).

Указываютъ три иконы письма преподобнаго Алимпія—Владимірская икона Божіей Матери въ Ростовскомъ соборѣ, въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, Свѣнская икона Б. М. въ Свѣнскомъ монастырѣ (въ 3 верстахъ отъ Брянска, и «Царь царемъ», или «Предста Царица», въ иконостасѣ Успенскаго собора въ Москвѣ. Впрочемъ,

---

[1]) Буслаевъ Ѳ. И. Историческіе очерки русск. народн. словесности и искусства, т. II, Спб. 1861 г. стр. 379; ср. И. П. Сахарова. Исторія школъ иконописанія. Приложенія, стр. 13.

[2]) Указатель святыни и священныхъ достопамятностей Кіева. Изд. 5-е. Кіевъ 1871 г., стр. 100.

Прпбный Алимпій іконы пишетъ.
Видѣвша голубя ѿ образъ Бцы горѣ летащ
Агг҃лъ списа ікону Бцы.

архіеп. Филаретъ, проф. А. И. Пономаревъ и др. [1]) указываютъ только на двѣ иконы кисти св. Алимпія—икону Богоматери въ Ростовѣ и «Предста Царица»; епископъ же Анатолій, Сементовскій и др. [2])—только на одну—на «Предста Царица».

Ростовская икона,—какъ передаетъ Поликарпъ,—одна изъ семи чудесно написанныхъ иконъ для «христолюбиваго мужа», котораго такъ долго обманывали два печерскихъ монаха, и, слѣдовательно, въ собственномъ смыслѣ не есть произведеніе кисти кіевскаго иконописца. Ея исторія такова. «Волею Божіею отъ пожара изгорѣ Подоліе все и та церковь згорѣ, въ ней же бяху иконы тыя; 7 иконъ тѣхъ цѣлы, а церковь вся згорѣ». Владиміръ Мономахъ, услышавъ объ этомъ, «иде видѣти бывшаго тамъ чудеси, еже о иконахъ», и одну изъ нихъ—икону Богоматери послалъ въ городъ Ростовъ, «въ тамо сущую церковь, юже самъ създа, иже донынѣ стоитъ, ейже азъ самовидецъ быхъ»,—пишетъ Поликарпъ.

Дальнѣйшая исторія иконы Богоматери въ Ростовъ также полна чудесами. «Се же при мнѣ створися въ Ростовѣ,—разсказываетъ Поликарпъ,—церкви падши, и та икона безвредна пребысть и внесена бысть въ древяную церковь, яже изгорѣ изъ пожара» (бывшаго, по свидѣтельству лѣтописей въ 1160 году), «икона же та безвредна пребысть, ни знамени огненнаго на себѣ имущи» [3]), т. е. не обуглилась, не закоптилась. «Невредимою сохранилась она и при пожарѣ 1213 г.» [4]) «Въ 1408 году въ Ростовѣ былъ опять ужасный пожаръ. Тогда крыша соборнаго храма растопилась, своды и главы пали внутрь его,

---

[1]) Филаретъ. Житія св. авг. 17; ср. проф. Пономарева стр. 539; Эристовъ. Словарь историч. о святыхъ. Изд. 2-ое, 1862 г., стр. 16—17; Ed. Dobbert въ Allgem. Künstler—Lex, herausgeg. von Dv Jul, Meyer., Leipz. 1872, I, 314.

[2]) Еп. Анатолій. О иконописаніи. М. 1845, стр. 20; Сементовскій. Кіевъ; стр. 160; Кіевскія пещеры и Кіево-Печерская лавра, Кіевъ 1864 г. стр. 45.

[3]) Рук. Соф. библ. № 1321, и 207 об. Яковлевъ, стр. CLXXIX.

[4]) Чтенія въ Импер. общ. исторіи и древн. россійск. при Моск. унив. 1847 г. № 2; стр. 22. Лавр. лѣт. (Спб. 1897 г., стр. 383; Полн. Собр. русск. лѣт. т. 16 (Спб. 1889 г.) стр. 45.

пламень потребилъ иконы и утвари церковныя, но чудная икона не пострадала отъ огня» [1]).

«Въ 1695 году митрополитъ Іосафъ украсилъ ее драгоцѣнною серебрянною ризою, по бокамъ которой семь черневыхъ изображеніи съ надписями. Надъ шестымъ изображеніемъ надпись: «Князь Владиміръ Мономахъ сію св. икону посла во градъ Ростовъ въ построенную имъ каменную церковь»; надъ седьмымъ: «По времени же оная каменная церковь въ Ростовѣ падеся, святая же икона пребысть невредима, обрѣтена въ плинѳахъ» [2]). «Окладъ сребропозлащенный вокругъ образа устроенъ 1701 г. митрополитомъ Іосафомъ, что видно изъ надписи, въ которой икона сія названа Владимірскою» [3]).

Вотъ что разсказываетъ г. А. А. Титовъ о реставраціи ея въ началѣ XIX столѣтія извѣстнымъ въ то время иконописцемъ Петромъ Иван. Сапожниковымъ, крестьяниномъ Борисоглѣбской слободы: «Сапожниковъ долго не соглашался на приказаніе о. протоіерея переписать древнюю икону, опасаясь получить за то непріятность отъ ростовскихъ гражданъ и предлагалъ, если уже и дѣлать поновленія, то не за одинъ разъ, дабы это не было замѣчено, по свѣжести красокъ, ростовцами. О. прот. Гавріилъ однако приказалъ икону подновить за одинъ разъ, хотя бы только въ мѣстахъ, попортившихъ икону. Ростовцы, увидя это поновленіе, стали заявлять подозрѣніе о подмѣнѣ образа, и, еслибы не приложенная печать на заду доски, убѣдившая жителей въ подлинности иконы, о. протоіерею было бы надѣлано много непріятностей. Такъ горячо относились наши предки,—восклицаетъ по поводу этого случая г. Титовъ,—къ сохраненію дорогихъ для нихъ памятниковъ!» [4])—Но этотъ случай доказываетъ и то, что дорогіе памят-

---

[1]) Ярославскія Епарх. Вѣдомости 1860 г. стр. 177; ср. Древнія святыни Ростова. стр. 22; Чт. въ Имп. общ. ист. и др. 1847 г., № 2, стр. 22.

[2]) Русскій біографическій словарь Спб. 1898 г. т. II, вып. 1-ый, стр. 56.

[3]) Чт. въ Общ. ист. и древн. росс. 1847 г. № 2, стр. 22, ср. Лѣтопись о ростовскихъ архіереяхъ, съ примѣчаніями А. А. Титова. Спб. 1890 г. стр. 14—15.

[4]) Описаніе Ростова Великаго, М. 1891 г. стр. 40—41.

ники все-таки измѣнялись почти до неузнаваемости, такъ что можно было толковать о подлогѣ, замѣнѣ ихъ.

Приписываемая св. Алимпію икона Божіей Матери въ Свѣнскомъ монастырѣ представляетъ собою слѣдующее: «На золотомъ возвышенномъ тронѣ, который поставленъ на особомъ амвонѣ въ одну ступень, величественно возсѣдитъ Пресвятая Дѣва Матерь Божія, коей правая стопа утверждается на особомъ маломъ камени, или подножіи, а лѣвая покоится на амвонѣ. На колѣнахъ Пречистыя Дѣвы при персяхъ возсѣдитъ Предвѣчный Младенецъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и благословляетъ десницею и шуицею, а Пречистая Богоматерь держитъ Божественнаго своего Сына обѣими руками по мѣсту Его опоясанія. По обѣимъ сторонамъ трона Владычицы на особыхъ возвышеніяхъ стоятъ—съ правой стороны преподобный отецъ нашъ Θеодосій, а по лѣвую сторону преподобный отецъ нашъ Антоній, печерскіе чудотворцы, оба со свитками въ рукахъ. На свиткѣ у преподобнаго Антонія написано: «Молю убо вы чада держимся воздержанія и не лѣнимся. Имамы въ семъ Господа помощника». На свиткѣ у преподобнаго Θеодосія начертано: «Владыко Господи Боже Вседержи-

Рис. 2.

телю, Творче всея твари видимыхъ и невидимыхъ, Своимъ смотрѣніемъ возгради домъ Пречистыя Твоея Матери мною рабомъ Твоимъ Ѳеодосіемъ, его же уверди невидимо до дне суда Твоего страшнаго (на) хвалу и славословіе Тебѣ». Преподобный Антоній въ полной монашеской схимѣ, а преподобный Ѳеодосій изображенъ въ мантіи и епитрахили, безъ клобука, съ отрытой главой» [1]). Прилагаемъ снимокъ съ иконы Свѣнской Б. М. изъ музея Спб. Археол. Института № 116 (см. рис. 2) [2]).

Какъ значится въ монастырской описи, дска иконы липовая; она оклеена шелковою матеріею. Размѣръ иконы 15×9½ вершк. О перенесеніи ея изъ Кіева въ «Сказаніи о зачатіи Пресв. Влад. нашея Богородицы и Великихъ чудотворцевъ Препод. Отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ Свѣнскаго монастыря во градѣ Брянскѣ,—пять поприщь отъ града на низъ Десни рѣки»,—повѣствуется слѣдующее. Князь Черниговскій Романъ Михаиловичъ, находясь въ 1288 году въ Брянскѣ, лишился зрѣнія. Слыша о чудесахъ исцѣленія, совершаемыхъ отъ чудотворнаго образа Богоматери въ Печерскомъ монастырѣ, князь отправилъ туда милостыню съ просьбою прислать къ нему этотъ образъ. Архимандритъ Печерскій, «сотворивъ совѣтъ съ братіею», отпустилъ съ посланными священнника съ чудотворною иконою. Онѣ плыли къ Брянску рѣкою Десною и когда поравнялись съ устьемъ рѣки Свѣны, — «ста ладія на единомъ мѣстѣ среди рѣки Десны, гребцы же не могуще прейти ни въ гору, ни внизъ»; но лишь только иноки съ иконою рѣшились направиться въ рѣку Свѣну, лодка немедленно поплыла. Принужденные провести ночь на правомъ берегу рѣки, они утромъ пошли

---

[1]) Архим. Іероѳей. Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, Орловской губ. М. 1866 г. стр. 8.

[2]) Проф. Н. П. Лихачевъ въ «Обозрѣніи отдѣленія христіанскихъ древностей музея Александра III (Спб. 1898 г., стр. 47—48 говоритъ: «Икона шестая съ краю. Образъ Б. М. Свѣнской, Богоматерь сидитъ на престолѣ, изукрашенномъ золотомъ, Младенецъ Спасителъ благословляетъ двуперстно». На какомъ основаніи проф. Лихачевъ эту композицію иконы Богоматери называетъ Свѣнскою?

къ лодкѣ помолиться передъ иконою, но тамъ иконы не оказалось. «Посланныи же со дружиною начаша скорбѣти, и слезы изліяти, и начаша искати по горамъ, и по дебремъ и по пустыни. И пріѣхавше за Десну рѣку противъ Свини рѣки, и поидоша по горамъ, и обрѣтоша Пресвятыя Богородицы чудотворный образъ стоящъ на дубѣ велицѣмъ межи вѣтвами». Не дерзая снять ее, они рѣшились послать къ князю Роману съ извѣстіемъ о случившемся. Вѣстникъ засталъ его въ постели. «Услышавъ отъ вѣстника таковое чудо, князь великій, скоро воспрянувъ со одра своего, съ радостію великою, и пролія слезы, и повелѣ вскорѣ по всѣмъ Божіимъ церквамъ звонити по всему граду и собратися собору всему, епископу, и архимандритамъ, и игуменомъ, и священникомъ, и діаконамъ, и всему народу града того отъ мала и до велика и окрестъ всѣмъ людемъ живущимъ». Къ мѣсту, гдѣ находилась икона Богородицы направилась процессія «со свѣщами и съ кандилы». Недалеко отъ иконы князь въ горячей молитвѣ объ исцѣлѣніи далъ обѣтъ: «Елика и далѣ узрю съ мѣста сего на всѣ четыре страны, толико придамъ къ дому твоему и созижду, Госпоже! храмъ и обитель, идѣже ты возлюбила еси мѣсто...» Вдругъ глаза его, прежде ничего не видѣвшіе, открылись, и онъ увидѣлъ тропинку, на которой велѣлъ въ ту же минуту поставить крестъ. «И по ся времена, — замѣчаетъ составитель «Сказанія»,—на томъ мѣстѣ крестъ».

Пришли наконецъ къ тому мѣсту, гдѣ находилась икона Богоматери. Князь долго и здѣсь молился, предъ иконою и, по силѣ молитвы, яснѣе и яснѣе становилось его зрѣніе, такъ что увидѣлъ и икону Богоматери. Епископъ, бывшій тогда во главѣ духовенства, снялъ св. икону и поднесъ къ князю, который со слезами благодарности лобызалъ чудотворный образъ и отслужилъ молебенъ Богоматери. «По отпѣніи же молебна, нача самъ князь великій Романъ Михаиловичъ своима рукама на храмъ Божій Пречистой Богородицы древа рубити и всѣмъ людемъ повелѣ такожде...» соостроилъ церковь и монастырь. «И

оттолѣ болѣй нача монастырь строитись, и чудотворную икону, украсивъ, обложилъ (князь) златомъ единымъ и сребромъ».

На этомъ окладѣ была сдѣлана надпись: «Въ лѣто 6796, а отъ Рождества Христова 1330 года, окладывана сія икона Благовѣрнымъ и Великимъ княземъ Романомъ Михаиловичемъ Черниговскимъ и Благовѣрною Великою княгинею Настасіею, мѣсяца Сентября въ 26 день».

При Грозномъ былъ исправленъ окладъ этой иконы. «Многу же времени минувшу,—повѣствуется въ «Сказаніи»,—окладъ у чудотворнаго образа злато и сребро обломишася, и того-же монастыря Свинскаго игуменъ съ братіею возвѣстиша государю великому князю Ивану Васильевичу, всея Россіи самодержцу съ моленіемъ великимъ, чтобы государь повелѣлъ окладъ у Пречистой Богородицы чудотворной передѣлати, а Государю тогда еще младу сущу, и вложи Пречистая Богородица государю въ сердце благую мысль... скоро государь повелѣ Пречистыя Богородицы чудотворный образъ принести къ себѣ во царствующій градъ Москву, и помолився государь Пресвятой Богородицѣ, вскорѣ повелѣ окладъ передѣлати. Еще же государь повелѣ злата и сребра и жемчугу и каменія драгаго прибавити къ старому окладу, и дѣлали мастера по три лѣта, и украсивъ государь чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы и пѣвъ молебны, отпусти Пресвятыя Богородицы образъ чудотворной съ преподобными отцы Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими чудотворцами въ монастырь Свинскій. Давъ же государь милостыню и ругу годовую и грамматы тарханныя на утвержденіе монастырю, и обще житіе повелѣ государь устроити старцу Іову Коминину по его челобитью».

О значеніи этой иконы и монастыря для населенія въ «Сказаніи» говорится: «И донынѣ великая милость и исцѣлѣнія бываютъ отъ чудотворнаго образа Пречистой Богородицы всѣмъ приходящимъ съ вѣрою. И множество плѣнныхъ отъ безбожныхъ избавляетъ и свобождаетъ; тіи же плѣнніи людіе,

приходяще, молятся и работаютъ въ монастырѣ по обѣщанію, тако бысть и до сего дня» [1]).

Что Грозный бралъ въ Москву Свѣнскую икону Божіей Матери, объ этомъ гласитъ также «надпись вязью, вычеканенная на старой золотой ризѣ 1670 года», и книга вкладовъ, или кормовая, Свѣнскаго монастыря. Въ ней подъ 1583 г. сказано: «Приложилъ благочестивый государь царь къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы корону золоту съ каменьемъ и жемчуги да цату-жь золоту съ каменьемъ и жемчюги, да къ чудотворцемъ ко Антонію и Өеодосію двѣ цаты золоты съ каменьемъ и жемчюги» [2]).

Въ иконописномъ подлинникѣ,—рукоп. нашего собранія XVII вѣка,—въ перечнѣ иконъ Божіей Матери читаемъ: «Образъ Пресвятыя Богородицы Свинскія близъ града Бряньска за три поприща явися благовѣрному князю Роману Михаиловичу и прозрѣніе очесемъ ему дарова въ лѣто 6796 августа въ 27 день. Онъ же на томъ мѣстѣ монастырь созда во имя ея и церковь постави, а везенъ былъ сей образъ исъ Кіева Свиніею рѣкою старцами Печерскими князю на исцѣлѣніе и невидимо нощію на дубѣ обрѣтеся стоящъ. Зри въ полномъ ея сказаніи». Въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ XVII же вѣка, рукоп. Архангельской дух. Семинаріи № 192, стр. 238, явленіе Свѣнской иконы Богоматери «во Брянску» относится также къ 6796 году.

Ни въ «Сказаніи», ни въ подлинникахъ нѣтъ упоминанія, что эта икона—произведеніе св. Алимпія.

Икона «Предста Царица», или «Царь царемъ», изображаетъ сидящаго на высокомъ престолѣ І. Христа въ священническихъ одеждахъ,—митрѣ, крестчатомъ (кресты въ кругахъ) саккосѣ и омофорѣ,—десницею благословляетъ двуперстно, въ шуицѣ жезлъ съ перекладиною на верху, въ видѣ буквы Т.

---

[1]) Древняя Россійская Вивліоѳика. М. 1791 г. Изд. 2-ое, ч. XX, стр. 284 и слѣд.

[2]) Архим. Іероѳей, Брянскій Свѣнскій монастырь, стр. 10.

Подножіе у Господа кругъ въ четыреугольникѣ. Христу предстоятъ по правую сторону Богородица въ коронѣ и украшенной камнями одеждѣ; руки въ молебномъ положеніи. По лѣвую сторону Господа Іоаннъ Предтеча во власяницѣ, шуицею держитъ свитокъ (см. рис. 3).

И. М. Снегиревъ въ «Памятникахъ Московской древности», говоритъ: «Образъ Предста Царица», или «Царь царемъ», писанъ, какъ увѣряетъ преданіе, св. Алимпіемъ чудотворцемъ, первымъ русскимъ иконописцемъ. Она украшена серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ и древними вѣнцами, убрусами и гривнами изъ золота съ каменьями и жемчугомъ, кои сохранились въ соборной ризницѣ 1812 года» [1]). Къ сожалѣнію, Снегиревъ не указываетъ источника, откуда онъ заимствовалъ объ этомъ преданіи. Въ изданныхъ въ началѣ текущаго столѣтія описаніяхъ замѣчательныхъ иконъ Успенскаго собора объ иконѣ «Предста Царица» не упоминается,—напримѣръ въ книгахъ: «Полный христіанскій мѣсяцесловъ. М. 1813 г.», стр. 296—297, «Описаніе монастырей въ Россійской Имперіи находящихся, изд. 4-е, М. 1817», стр. 161, «Путеводитель въ Москвѣ, изд. Сергѣемъ Глинкою, М. 1824», стр. 101 и слѣд. Но, какъ видно изъ картинъ избранія Михаила Ѳедоровича на царство, эта икона уже въ началѣ XVII вѣка находилась въ иконостасѣ Успенскаго собора. Въ началѣ же XVIII вѣка она переписана изографомъ Кирилломъ Улановымъ, какъ открылъ это поновлявшій иконопись собора въ 1851 году свободный художникъ Н. И. Подклюшниковъ. Въ подлинникахъ сводной редакціи читаемъ: «Есть Спасовъ образъ во архіерейстей одежди на престолѣ, и Богородица, *яко предста царица одесную,* и св. Іоаннъ Предтеча. Мѣстна, въ большомъ *Успенскомъ соборѣ* стоитъ близъ Успенія Пресвятыя Богородицы, юже начатъ писати преподобный Алимпій Печерскій; ангелъ Господень дописа и соверши ю. Чудеса быша» [2]).

---

[1]) Памятники Московской древности. М. 1842 г., стр. 12.

[2]) Буслаевъ. Очерки, т. II, стр. 376.

Основная идея, господствующій мотивъ въ приписываемыхъ св. Алимпію изображеніяхъ—это величіе Богоматери; на Свѣнской иконѣ и на иконѣ «Предста Царица» Богоматерь является на тронѣ, увѣнчанною короною,—какъ царица. Эта идея, этотъ мотивъ господствуютъ и въ сказаніяхъ о Печерскомъ монастырѣ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка,—вѣроятно, глубоко проникая и широко распространяясь въ міросозерцаніи иноковъ этого времени. Имъ Божія Матерь представлялась прежде всего царицею. Греки — каменьщики, явившіеся для постройки великой Печерской церкви, разсказываютъ имъ о слѣдующемъ видѣніи. Когда они спали, на восходѣ солнца, къ нимъ явились благообразные юноши съ приглашеніемъ: «Зоветъ вы *царица* во Влахерну». Мастера отправились туда. «Видѣхомъ же царицу,—разсказываютъ они,—и множество вой окрестъ ея и поклонихомся ей, и та рече къ намъ: Хощу церковь себѣ возградити въ Россіи въ Кіевѣ; повелѣваю же

Рис. 3.

вамъ, да возьмете злата себѣ на три лѣта и идите на возгражденіе ея. Мы же поклонившеся рѣхомъ: О, госпоже царице! въ чуждую страну отсылаеши насъ, къ кому тамо идемъ? Она же рече: *Се сихъ здѣ предстоящихъ посылаю Антонія и Θеодосія*». Царица дала мощи святыхъ для будущей церкви и «злата лише потребы». Черезъ десять лѣтъ послѣ прибытія въ Кіевъ каменщиковъ являются въ Печерскій монастырь изъ Царяграда же иконописцы и также разсказываютъ о явленіи имъ Богоматери, какъ царицы, повелительницы. Нанятые чудеснымъ образомъ св. Антоніемъ и Θеодосіемъ, которые въ то время уже умерли, расписывать за извѣстную плату великую Печерскую церковь и получивши отъ нихъ задатокъ, греки—иконописцы ѣдутъ въ Кіевъ, но, при видѣ отъ Канева Печерской церкви, разгнѣвавшись «яко велика», хотятъ вернуться назадъ. На слѣдующую ночь, однако, на Днѣпрѣ разыгралась сильная буря, и къ утру ихъ лодка была уже близъ Триполя: въ одну ночь они проплыли разстояніе, которое другіе едва успѣваютъ проплыть въ три дня. Таинственная сила влекла лодку иконописцевъ противъ теченія, съ трудомъ они остановили ее и цѣлый день простояли на одномъ мѣстѣ. «Въ другую же нощь,— разсказывали они потомъ,—видѣхомъ въ видѣніи сію церковь и чудотворную икону намѣстную, глаголющую намъ: Человѣцы, что всуе мятетеся, не покаряющеся воли Сына моего и моей? Аще мене преслушаете и бѣжати вспять восхощете, вся вы вземши и съ вашею ладіею поставлю у церкви моея; и сіе да увѣсте, яко оттуду не изыдите, но ту въ монастырѣ моемъ постригшеся, и животъ свой скончаете, и азъ вамъ исходатайствую милость въ будущемъ вѣцѣ строителей сихъ ради Антонія и Θеодосія». Проснувшись, живописцы все-таки намѣрены вернуться, «и много потрудихомся,—повѣствуютъ они,—гребуще, но ладья горѣ идяше противу... Повинувшеся, волѣ и силѣ Божіей дахомся, и скоро подъ монастыремъ сама ладія приста»[1]).

[1]) Патерикъ Кіевск. печати л. 104 и слѣд., 108 и слѣд. Проф. Пономаревъ выраженіе Поликарпа: «греческіе писцы приведени быша нужею» понимаетъ въ томъ смыслѣ: «*по нуждѣ*,

Слушая эти разсказы своихъ учителей—греческихъ мастеровъ, довѣрчивый и впечатлительный отрокъ Алимпій не могъ не проникаться чувствомъ благоговѣнія къ Царицѣ Небесной, принимающей съ Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими такое участіе въ судьбѣ Печерской обители.

Самъ Алимпій, по сказанію Поликарпа, въ юности былъ свидѣтелемъ чуда, въ которомъ нельзя было не преклониться предъ величіемъ Богоматери.

Когда греческіе мастера клали мозаику въ алтарѣ и Алимпій помогалъ имъ,—«образъ Пречистѣй Богородицы самъ вообразися. И видѣвши вси дивное и страшное чюдо, зрящимъ имъ на образъ, се внезапу просвѣтися образъ Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи паче солнца, и, не могуще зрѣти, падоша ниць ужасни и, мало възникши, хотяху видѣти бывшее чюдо: и се изъ устъ Пречистыя Богоматере излетѣ голубь бѣлъ и летяше горѣ, къ образу Спасову, и тамъ скрыся. Сіа же вси смотряху, аще изъ церкви излетѣлъ есть, и всѣмъ зрящимъ, пакы голубь излетѣ отъ устъ Спасовыхъ и летяше по всей церкви и къ коемуждо святому прилетая, овому на руцѣ сѣдая, иному же на главѣ, слетѣвъ же долу, сѣдѣ за иконою чюдною Богородичною намѣстною. Долу же стоящии хотѣша яти голубь и приставиша лѣстницу: и се не обрѣтеся за иконою, ни за завѣсою. Смотривъ же всюду, и не вѣдяху, гдѣ скрыся голубь. И стояху вси зряще къ иконѣ, и се пакы предъ ними излетѣ голубь изъ устъ Богородичинъ и идяше на высоту къ образу Спасову, и возопиша горѣ стоящимъ: Имѣте и. Они же простроша рукы, хотяху яти его, голубь же пакы влетѣ во уста Спасова, отнюдуже изыде; и се пакы свѣтъ паче солнца осія тѣхъ, изимая зракы человѣческыя. Сіи же падоша ниць и поклонишася Господеви» [1]).

по необходимости, за неимѣніемъ своихъ». (Правосл. энцикл., стр. 537). Не вѣрнѣе-ли понимать такъ: по принужденію свыше, а не по своей волѣ? Въ печатныхъ Кіевскихъ Патерикахъ помѣщается гравюра.—«Пришествіе иконописцевъ изъ Цариграда въ Монастырь Печерскій, како силою Божіею *понуждени приплыша*».

[1]) Рук. Соф. библ. № 1321, и 206, Яковлевъ, стр. CLXXV.

Какими бы причинами ни объяснялось это чудо, оно во, всякомъ случаѣ, должно было произвести сильное впечатлѣніе на юную душу Алимпія. По словамъ церковныхъ пѣсней, онъ, «видѣвъ образъ Владычицы изображенъ нерукотворенне» и Того, «иже чудеса дѣйствоваше, облетающа во образѣ голубиномъ внутри церкви,—большею любовію къ Богомыслію разгорѣвся, вся презрѣ и ничтоже въ мірѣ возлюби паче Господа» (канонъ, тропари 1-й и 3-й пѣсни). Заключенный съ дней дѣтства въ мрачныя подземелья и стѣны Печерской обители, вдали отъ мірскихъ увлеченій и удовольствій, онъ всѣми силами своей дѣвственной души привязался къ Пренепорочной Дѣвѣ и величіе ея представлялъ въ произведеніяхъ своего художественнаго творчества. Подобно первому христіанскому иконописцу—евангелисту Лукѣ, первый русскій иконописецъ посвятилъ свою художественную дѣятельность преимущественно на иконы Богоматери. «Неописанныя славы Божія желаніемъ распалився,—поется ему въ стихирѣ (на Господи воззвахъ),—написовалъ еси шарами благихъ дѣяній на скрижаляхъ сердца своего зракъ непрестанныя любве къ Пречистой Богоматери, ейже художествомъ твоимъ послуживъ, чудотворныя благодати сподобился»... Царица Небесная для св. Алимпія была и царицею его сердца. По тому-то, вѣроятно, согласно подлиннику, св. Алимпій изображается съ иконою Богоматери.

Въ частности, что касается до Владимірской иконы Богоматери Ростовскаго собора, то композиція ея была распространена въ XII вѣкѣ: тогда привезена изъ Константинополя Владимірская же икона Богоматери, находящаяся теперь въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.—Свѣнская икона Богоматери въ сущности есть изображеніе видѣнія грековъ—каменщиковъ: Богоматерь—царица на тронѣ съ предстоящими святыми печерскими Антоніемъ и Θеодосіемъ. Изображеніе этихъ преподобныхъ,—по сообщенію Патерика,—имѣлись въ Печерскомъ монастырѣ еще до прибытія сюда грековъ—иконописцевъ и были показаны имъ,—тѣмъ легче для св. Алимпія было со-

ставить композицію Свѣнской иконы.—Выборъ надписи на хартіи у преподобнаго Антонія соотвѣтствуетъ характеру св. Алимпія. По сводному подлиннику, въ свиткѣ Антонія Печерскаго (подъ 10 іюля) слѣдуетъ писать: «Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Господи утверди мя», и т. д. На Свѣнской же иконѣ преп. Антоній въ свиткѣ заповѣдуетъ трудолюбіе,—завѣтъ, исполняемый пр. Алимпіемъ въ продолженіе всей жизни.—Икона «Предста Царица», или «Царь царемъ», является видоизмѣненіемъ обычной композиціи изображенія Господа Вседержителя,—здѣсь лишь указывается царское достоинство не только Іисуса Христа, но и Богоматери, согласно словамъ псалма 44-го: «Предста царица одесную тебе, въ ризы позлащены одѣяна, преукрашена» (ст. 10).

«Предста Царица одесную Тебе»—эта композиція,—говоритъ Н. В. Покровскій,—насколько намъ извѣстно, появилась въ русскомъ искусствѣ едва-ли не въ XVII вѣкѣ» [1]). Но при распространенномъ у печерскихъ иноковъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка представленіи о Божіей Матери, какъ царицѣ, св. Алимпій естественно могъ воспользоваться обычною композиціей изображенія Господа Вседержителя, съ незначительнымъ ея измѣненіемъ.—Сравнительно юный ликъ Богоматери и греческіе типы всѣхъ ликовъ на иконѣ «Предста Царица» располагаютъ къ предположенію о происхожденіи этой иконы въ древнѣйшую эпоху русскаго искусства, когда лики съ греческихъ образцовъ иконописи заимствовались почти безъ измѣненія Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, въ главномъ иконостасѣ, «рядомъ съ сѣверными алтарными находится икона *Предста Царица*, или *Царь царемъ*, XIV в.,—возобновлена въ 1701 году» [2]). Въ XVII вѣкѣ эта композиція была распространена, хотя и служила иногда предметомъ спора. Вотъ что разсказываетъ Игнатій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, въ своемъ треть-

[1]) Сійскій иконописный подлинникъ. Спб. 1898, стр. 140.

[2]) Свящ. А. Конкординъ. Описаніе Новгородскаго каѳедр. Софійскаго собора. Новгородъ 1901 г., стр. 21—22.

емъ посланіи. «Однажды заказалъ онъ иконописцу написать образъ, называемый *Предста Царица одесную тебе...* Иконописецъ написалъ подобіе святой иконы, какъ она пишется: Спасителевъ образъ на престолѣ, въ видѣ великаго архіерея; Пресвятой же Богородицы образъ въ царскихъ одѣяніяхъ и въ вѣнцѣ, какъ Царицы неба и земли, и прочее подобіе образа того. Увидѣвъ же Капитанъ Колесниковъ (раскольникъ) Пречистую Богородицу написану въ царскихъ одеждахъ, началъ, будучи невѣжда, похулять иконописца, говоря: Зачѣмъ написалъ ты Пресвятую Богородицу какъ царицу? На Пресвятой Богородицѣ царской багряницы никогда не бывало» [1]).

Такимъ образомъ, иконы, приписываемыя кисти св. Алимпія, по своимъ сюжетамъ, композиціямъ и нѣкоторымъ деталямъ, соотвѣтствуютъ эпохѣ XI—XII вѣка и житію этого святаго.

Разсказъ Поликарпа, что Владимірская икона была взята Владиміромъ Мономахомъ послѣ пожара церкви, гдѣ она находилась, отчасти подтверждается лѣтописными сказаніями. Въ нихъ сообщается о пожарахъ въ Кіевѣ 1124 года въ іюнѣ, когда выгорѣлъ чуть не весь городъ,—на одномъ Подолѣ сгорѣло 600 или 700 церквей,—и въ слѣдующемъ году, когда выгорѣла нагорная сторона, всѣ монастыри и жидовская улица [2]). Владиміръ Мономахъ въ лѣтописяхъ изображается любителемъ благолѣпія церковнаго,—«церкви зижа и украшая»; «егда же въ церковь внидяшеть и слыша пѣнье, и абіе слезы испущашеть»,—т. е. не могъ слышать безъ слезъ пѣнія церковнаго.

Въ «Сказаніи» о Свѣнской иконѣ характеръ князя Романа Михаиловича обрисованъ весьма правдоподобно. Несомнѣнно, что Романъ Михаиловичъ, сынъ св. Михаила Черниговскаго, подобно отцу своему и сыну Олегу (въ монашествѣ

---

[1]) Православный Собесѣдникъ за 1855 г. кн. 2-ая, стр. 99; ср. Буслаева. Очерки, т. II, стр. 322—323.

[2]) Лѣт. по лавр. списку, Спб. 1897 г., стр. 278; Новгородскія лѣтописи, Спб. 1879 г., стр. 5; ср. Евг. Болховитинова. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи. Кіевъ 1825 г., стр. 75.

Леонтій), причисленымъ къ лику святыхъ [1]), отличался благочестіемъ. «Въ Короченской Преображенской церкви на иконѣ Печерскія Божія Матери подпись: «6795 (1284) окладывана икона благовѣрнымъ княземъ великимъ Романомъ Михаиловичемъ и благовѣрною княгинею Анастасіи мѣсяца сен. 25 день». Такъ писано Орловской консисторіи 1801 года на вопросъ, гдѣ есть въ монастыряхъ или церквахъ иконостасовъ и образовъ патріаршихъ или царскихъ» [2]).

Но если бы иконы, приписываемыя св. Алимпію, и дѣйствительно были его произведеніями, то, конечно, съ теченіемъ времени подверглись измѣненіямъ при реставраціяхъ. Вслѣдствіе обычной въ старину склонности къ поновленію иконъ, при похвальной заботливости о благолѣпіи, икона могла измѣниться до неузнаваемости. На икону смотрѣли, какъ на художественное произведеніе важное не потому, что оно передаетъ индивидуальныя особенности творчества художника, но потому, что въ ней выражается религіозная и церковная идея, безъ отношенія къ личности мастера; и съ этой точки зрѣнія, не казалось предосудительнымъ для иконописцевъ исправлять, дополнять иконы даже кисти великихъ мастеровъ. Поновлять старыя иконы повелѣно еще въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II (1080—1089 г.) и въ постановленіяхъ Стоглаваго собора.

Въ «Памятникѣ событій въ церкви и отечествѣ, сочиненномъ Я. Орловымъ,—ч. 3-ья Спб. 1816 г.»—читаемъ: «Сему святому (Алимпію) приписываютъ Каппоновы дски, на коихъ по порядку дней всего года представлены лица святыхъ греческой церкви. О сихъ пяти дскахъ сказываютъ, что одинъ грекъ Ѳока получилъ оныя отъ Петра Великаго. Маркизъ Каппони купилъ оныя за 300 червонныхъ» (стр. 230—232).

---

[1]) Преосвящ. Филаретъ, Русскіе святые, Черниговъ, 1865 г., стр. 121; Лѣтопись занятій археографической коммиссіи 1882—1884 г., вып. 3-й, Спб. 1893 г., стр. 84—85.

[2]) Рукописи покойнаго И. П. Сахарова въ нашемъ собраніи.

Но, какъ извѣстно, Каппоніевы дски, судя по надписямъ на нихъ именъ иконописцевъ, относятся къ XVII вѣку.

Составитель книги—«Кіевскія пещеры и Кіево-Печерская лавра» (Кіевъ. 1864 г., стр. 45), а за нимъ Сементовскій [1]), Собко пишутъ [2]), что въ 1200 году въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ находилась икона св. Бориса и Глѣба работы св. Алимпія. Но откуда это извѣстно? Въ «Путешествіи новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12-го столѣтія» [3]) сказано только: «поставлена (во святѣй Софіи) икона великая святыхъ Бориса и Глѣба; и ту имѣютъ писцы»,—вѣроятно, она служила греческимъ иконописцамъ образцомъ, подлинникомъ для изображенія этихъ русскихъ святыхъ.

Неизвѣстный авторъ статьи о св. Алимпіи въ «Школѣ рисованія» за 1858 годъ дѣлаетъ такую оцѣнку художественныхъ произведеній перваго русскаго иконописца: «До нашихъ временъ мало дошло трудовъ Алимпія, но образъ Богоматери, находящійся въ Ростовскомъ соборѣ, много говоритъ въ пользу сего трудолюбиваго художника. Рисунокъ довольно правиленъ, если же есть недостатки въ контурѣ, то тщательная отдѣлка въ тушеваніи (?) лицъ и одежды выкупаетъ заслуженную извѣстность Алимпія; въ особенности если принять въ соображеніе, что на Востокѣ въ XI вѣкѣ искусство было въ возрожденіи, а на Западѣ первый художникъ (?) Чимабуэ появился только въ XIII вѣкѣ; слѣдовательно, въ то время не было руководствъ къ рисованію и живописи, а можетъ быть и необходимыхъ матеріаловъ. Образъ, видѣнный нами въ Ростовѣ, писанъ на яичномъ желткѣ, контуръ сдѣланъ прорѣзью тупой иглы по левкасу, въ томъ родѣ, въ какомъ въ настоящее время пишутъ иконописцы, съ тою только разницею, что форма рисунка вѣрнѣе, чѣмъ у современныхъ намъ выучен-

[1]) Кіевъ и его святыня, стр. 160.
[2]) Словарь русскихъ художниковъ, т. 1, в. 1, стр. 125.
[3]) По изданію археографической коммиссіи (Спб. 1872 г.), стр. 79.

никовъ Суздаля, что имъ совершенно непростительно [1])».—Вѣроятно, эта оцѣнка сдѣлана учителемъ рисованія, до педантизма привязаннымъ къ правильности рисунка и тушовки, съ вѣрою въ силу руководствъ рисованія.

«По отдаленности времени,—справедливо замѣчаетъ г. П. Н. Петровъ,—мы теперь не можемъ указать подлинно произведеній св. Алимпія и должны, конечно, только гадательно предположить, что, учась у византійцевъ, онъ занялъ у нихъ всѣ пріемы, а стало быть работалъ въ томъ стилѣ, который впослѣдствіи стали называть корсунскимъ или греческимъ» [2]). Для характеристики произведеній св. Алимпія должны служить памятники иконописанія византійско-русскаго происхожденія XI—XII столѣтія.

Съ другой стороны, если св. Алимпій способенъ былъ являться учителемъ братіи и мірянъ, объясняя, на основаніи слова Божія, интересующія ихъ событія, то, безспорно, могъ и въ искусствѣ выражать идеи, волновавшія его и современниковъ. Дѣйствительно, судя по приписываемымъ ему иконамъ, въ нихъ отразились идеалы если не всего русскаго государства, которое тогда еще не объединилось, то перваго русскаго монастыря. На иконахъ являются изображенія русскихъ людей: св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, съ русскими типичными бородами. Да, св. Алимпій—русскій художникъ!

Слѣдовательно, еще XII вѣкѣ народилось въ Россіи національное искусство. Но надъ нею собиралась гроза—монгольское иго,—едва не уничтожившая не только русское искусство, но и самую русскую народность.

---

[1]) № 1, стр. 2.
[2]) Сѣверное Сіяніе 1864 г. т. 3-й, стр. 202.

II. АНДРЕЙ РУБЛЕВЪ.

Свѣдѣнія о жизни Андрея Рублева весьма скудны. «Званіе и родина его неизвѣстны; но можно предполагать,—говоритъ И. М. Снегиревъ,—что онъ псковичъ; а какъ это храмовое художество (иконопись) считалось почетнымъ и художники наравнѣ съ царскимъ синклитомъ и прочими благородными пользовались уваженіемъ (Акты Археогр. эксп. IV, № 174), то, можетъ статься, и Рублевъ былъ боярскимъ сыномъ; ибо въ числѣ пословъ изъ Пскова къ Іоанну III 1486 года былъ бояринъ Андрей Семеновичъ Рублевъ (Псковская лѣтоп. 168). Кромѣ того Москва заимствовала изъ Пскова зодчихъ, строившихъ соборы: Благовѣщенскій въ Москвѣ и Троицкій въ Сергіевской обители» [1]). Рублевъ былъ ученикомъ своего «спостника» Даніила Чернаго. Въ одномъ изъ подлинниковъ о Рублевѣ говорится: «А преже живяше въ послушаніи у преподобнаго Никона Радонежскаго. Онъ повелѣ при себѣ [2]) образъ написати Пресв. Троицы, въ похвалу отцу своему, св. Сергію

[1]) Древности Россійскаго государства. Отд. 1, М. 1849 г., стр. 24—25.

[2]) Вѣроятно, на основаніи этого Снегиревъ говоритъ, что Рублевъ, «пребывая въ послушаніи у препод. Никона, въ его присутствіи, изобразилъ ликъ (?) Пресвятой Троицы» (Древности Рос. госуд. Отд. 1, XXVIII). Но выраженіе «при себѣ» можетъ означать не въ присутствіи св. Никона, но при его жизни.

Тогожелѣтаподписанабыстьнамо
сквѣцрквькаменаст҃го
архистратига
михаила. а
мастеръ
фоѳанъ
гре
къ

Фото-Лит. Н. С. Егорова С.П.Б.

Чудотворцу» [1]). Приглашенный вмѣстѣ съ Даніиломъ въ Московскій Андрониковъ монастырь игуменомъ его Александромъ для исполненія иконописныхъ работъ, Андрей былъ инокомъ этого монастыря. Іеромонахъ Арсеній въ «Историческихъ свѣдѣніяхъ объ иконописаніи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ» пишетъ: «Нѣкоторые ученые, занимавшіеся изслѣдованіемъ о русскомъ иконописаніи, именно: гг. Ровинскій (Зап. Арх. Общ. 7, VIII, стр. 177) и Буслаевъ (Сбор. Общ. древнерусск. искусс. на 1866 г., стр. 8), а также К. Тихонравовъ (Владимір. Сбор. прим. на стр. 28) и другіе, на основаніи подлинниковъ, считаютъ вышедшимъ изъ школы преп. Сергія знаменитаго иконописца инока Андрея Рублева; но изъ житій преп. Сергія и Никона, Софійскаго временника и свидѣтельства преп. Іосифа Волоколамскаго видно, что онъ былъ монахомъ Спасо-Андроникова монастыря, въ которомъ и скончался около 1427 года» [2]). Съ другой стороны онъ могъ быть инокомъ Сергіево-Троицкаго монастыря до поступленія въ монастырь Спасо-Андрониковъ. Въ Москвѣ Андрею пришлось работать вмѣстѣ съ прибывшимъ сюда изъ Новгорода грекомъ Ѳеофаномъ. котораго современники прозвали философомъ, и, конечно. не безъ основанія. Это былъ опытный мастеръ своего дѣла. Въ 1378 г. Ѳеофанъ расписывалъ Спасскую церковь на Ильинской улицѣ въ Новгородѣ [3]); въ Москвѣ въ 1395 г. [4]) съ Симеономъ Чернымъ церковь Рождества Богородицы. въ 1399 г. Архангельскій соборъ [5]) (см. таблицу № III, снимокъ съ миніатюры Остермановскаго лѣтописца XVII в., ркп. Академіи Наукъ № 31. 7. 30, стр. 1212), въ 1405 г. Благовѣщенскій соборъ. «Тое же весны, читаемъ въ лѣтописи,—начаша подписывати церковь каменную Св. Благовѣщенія на князя великаго дворѣ, не ту, иже нынѣ стоитъ; а мастеры бяху Ѳеофанъ икон-

[1]) Буслаевъ, Очерки, II, стр. 379.
[2]) Сборникъ общества древне-русскаго искусства на 1873 г., стр. 119.
[3]) Новгородскія лѣтописи. Спб. 1879 г. стр. 243; Кн. Степенная, I, 512.
[4]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. XI, Спб. 1897 г. стр. 157.
[5]) Ibid. стр. 172.

никъ гречинъ, да Прохоръ старецъ съ Городца, да чернецъ Андрей Рублевъ» [1]). Въ 1408 г. вмѣстѣ съ Даніиломъ Андрей работалъ во Владимірѣ: «Мая начата бысть подписывати великая и соборная церкви Пречистаа Володимерьская, повелѣніемъ великаго князя Василія Дмитріевича; а мастеры Данило иконникъ, да Ондрей Рублевъ» [2]). Св. Никонъ Радонежскій,—разсказывается въ лѣтописи,—незадолго до своей кончины, «побѣждаемъ великимъ желаніемъ, вѣрою и въ семъ пребывая непреложенъ, еже узрѣти своими очима церковь свръшену и симъ украшену, сбираетъ скоро живописцы, Даніилъ именемъ и Андрей спостникъ его и нѣкихъ съ ними: спѣшно бо сіе творяше дѣло, яко нѣчто провидѣ духомъ вскорѣ духовныхъ онѣхъ мужей и живописцевъ отъ житія сего и свое представленіе, еже по малѣ и по совершеніи дѣла бысть; но убо Богу помогающу скончати дѣло преподобнаго, абіе касаются ему усердно и вельми различными подписаньми чудныхъ удобрѣвше ту, могуще зрящихъ удивити всѣхъ и до нынѣ. Конечное се рукодѣліе и память себѣ преподобніи оставльше, по семъ мало пребывше, абіе смиренный Андрей оставль сію жизнь ко Господу отыде» [3]). Преподобный Никонъ, такимъ образомъ, старался, чтобы Андрей и Даніилъ скорѣе росписали выстроенную имъ церковь, какъ бы изъ опасенія, что эти выдающіеся иконописцы умрутъ, не оставивъ здѣсь памятниковъ своего художественнаго творчества. Въ житіи препод. Никона говорится: «Умолени быша отъ него чюдніи добродѣтельніи старцы и живописцы Данилъ и Андрѣя предпомянутый». Отсюда можно видѣть, что преподобному Никону пришлось «умолять», упрашивать Андрея и Даніила, которые, можетъ быть, не сразу согласились взяться за росписаніе Троицкаго собора въ виду своего преклоннаго возраста. Роспись Троицкаго собора была «конечнымъ рукодѣліемъ»

---

[1]) Никон. III, 257; Соф. врем. I, 405.

[2]) Полное собр. лѣтоп. т. V, стр. 257; ср. Полн. Собр. рус. лѣт. т. VIII, стр. 81—82.

[3]) Полн. собр. лѣт. т. VI, стр. 138.

Оумолени быша ѿ него чюднiи добро
дѣтелнiи старцы и живописцы .
данилъ и андрѣи препомѧнꙋтыи
присно дх̃овно братство и любовь к себѣ
велию стѧжавше . иже и оукрасиша
подписанiемъ цр̃ковь сию . в ко
нецъ своего бг̃о оуго
днаго житiа
блаже
нна
го :

Рис. 4.

Андрея, вѣроятно, для лавры: послѣ этой росписи, — какъ говорится въ житіи преподобнаго Никона въ Макарьевскихъ Минеяхъ и въ изд. 1647 г.,—Андрей съ Даніиломъ «абіе отходятъ въ одинъ отъ монастырей Богомъ спасаемаго града Москвы, Андрониковъ именуемъ, и тамо церковь во имя Всемилостиваго Спаса такожде подписанми украсивше, послѣднее рукописаніе на память себѣ оставиша. И мало пребывъ смиренный Андрей, оставль сію жизнь, ко Господу отыде, таже и спосникъ его Даніилъ, оба добрѣ пожиста и въ старости велицѣ быста, благій конецъ пріяша».

Въ рукописяхъ XVI—XVII вѣка есть миніатюры, изображающія различные моменты изъ жизни Рублева. Такъ въ Остермановскомъ лѣтописцѣ,—стр. 1442,--изображено, какъ Рублевъ съ Даніиломъ расписываютъ Успенскій соборъ во Владимірѣ (см. табл. IV). Въ Житіи преп. Сергія,—рукоп. Сергіево-Троицкой лавры,—издано литографически въ 1853 г.,—имѣются изображенія, какъ преп. Никонъ приглашаетъ Рублева и Даніила для росписи Троицкаго собора, который потомъ они и расписываютъ (рис. 4), какъ игуменъ Александръ является къ Андрею съ приглашеніемъ расписывать церковь Спаса въ Андрониковѣ монастырѣ (рис. 5), работу Андрея здѣсь (рис. 6) и погребеніе (рис. 7 и 8). Миніатюристъ былъ, кажется, недостаточно знакомъ съ текстомъ Житія и вслѣдствіе этого изобразилъ погребеніе Андрея и Даніила въ двухъ монастыряхъ, въ Троицкомъ, гдѣ надъ усопшими молится преп. Никонъ, и въ Андрониковѣ, гдѣ съ Андреемъ фигурируетъ, вмѣсто Даніила, нѣкто Ефремъ,—вѣроятно, тотъ самый, о которомъ въ Житіи повѣствуется, что онъ былъ исцѣленъ отъ бѣса блуднаго (л. 226 об.). Въ Житіи препод. Сергія — рукоп. второй половины XVII в. Академіи Наукъ № 34. 3. 4 представлено приглашеніе Александромъ Рублева въ Андрониковъ монастырь (см. табл. V) и его работа здѣсь (табл. VI). Судя по этимъ миніатюрамъ Андрей былъ роста средняго или даже выше, съ небольшою окладистою бородою.

Того же лѣта весны мсца маа. начата быс по
писывати великаа соборнаа црквь
пречтыа бцы владимерскаа пове
лѣнием великого кнѕа василиа дми
треевича. а мастеры быша дани
ло иконникъ. да андрѣи роублевъ:

Ї подъписанїемъ чюднымъ своима рукама оукрасиша ѡ памать ѿцъ своихъ. Се же и до нынѣ всѣми зритсѧ по словоу Хр(и)с(то)ву Б(о)гоу.

Итако и другому старцу его именем
Андрѣю иконописцу преизрядноу,
всѣх превосходящоу въ премудрости
ѕѣлнѣ, и сѣдины честны имѣа. И про
чіи имяше ѕи. Сима добрѣ строящима
обитель благодатію Христовою. И Богу пома
гающоу. Создаста по о
бители своей церко
каменоу.
Ѕѣло укра
сну:

Рис. 5.

Какъ грекъ Ѳеофанъ назывался философомъ, такъ и объ Андреѣ въ житіи преп. Сергія сказано: «Андрей иконописецъ преизрядный, всѣхъ превосходящъ въ мудрости зѣльнѣ и сѣдины честны имѣя», т. е. не только выдающійся художникъ, но и человѣкъ необычайнаго ума и опытности. Въ отношеніи нравственныхъ качествъ Андрей съ Даніиломъ—«мужіе изрядны вельми, всѣхъ превосходящи, въ добродѣтели свершени»[1]). Рублевъ вѣрный хранитель монашескихъ обѣтовъ, замѣчательный постникъ. Не удовлетворяясь прозою окружающей действительности, онъ любилъ переноситься мыслію къ небесному, божественному. Это была глубоко поэтическая душа, страстно преданная искусству, со взглядомъ на иконопись, какъ на дѣло богоугодное, спасительное. Для Андрея высочайшимъ наслажденіемъ было созерцать произведенія искусства. Лишь только выпадало свободное время, онъ съ Даніиломъ, «спостникомъ», всецѣло отдавался восторгамъ страсти къ искусству: смотрятъ на иконы—не насмотрятся, любуются—не налюбуются, при чемъ, конечно, дѣлятся чувствами одинъ съ другимъ. Св. Іосифъ Волоколамскій, перечисляя святыхъ, жившихъ до него въ русскихъ монастыряхъ, разсказываетъ: «Блаженный Андроникъ бяше великими добродѣтельми сіяя, и съ ними бяху ученицы его Савва и Александръ и чудни они пресловущіи иконописцы, Даніилъ и ученикъ его Андрей, и иніи мнози таковы же и толику добродѣтель имуще и толико тщаніе о постничествѣ и иноческомъ жительствѣ, яко имъ божественныя благодати сподобитися и толико въ божественную любовь предуспѣвати, яко никогда же въ земныхъ упражнятися, но всегда умъ и мысль возносити къ невещественному и божественному свѣту, чувственное же око всегда возводити ко еже отъ вещнихъ вапов написаннымъ образомъ Владыки Христа и Пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ, яко и на самый праздникъ Свѣтлаго Воскресенія на сѣдалищахъ сидяща и предъ собою имуща божественныя и всечестныя иконы

---

[1]) Полн. собр. лѣтоп. т. VI, стр. 138.

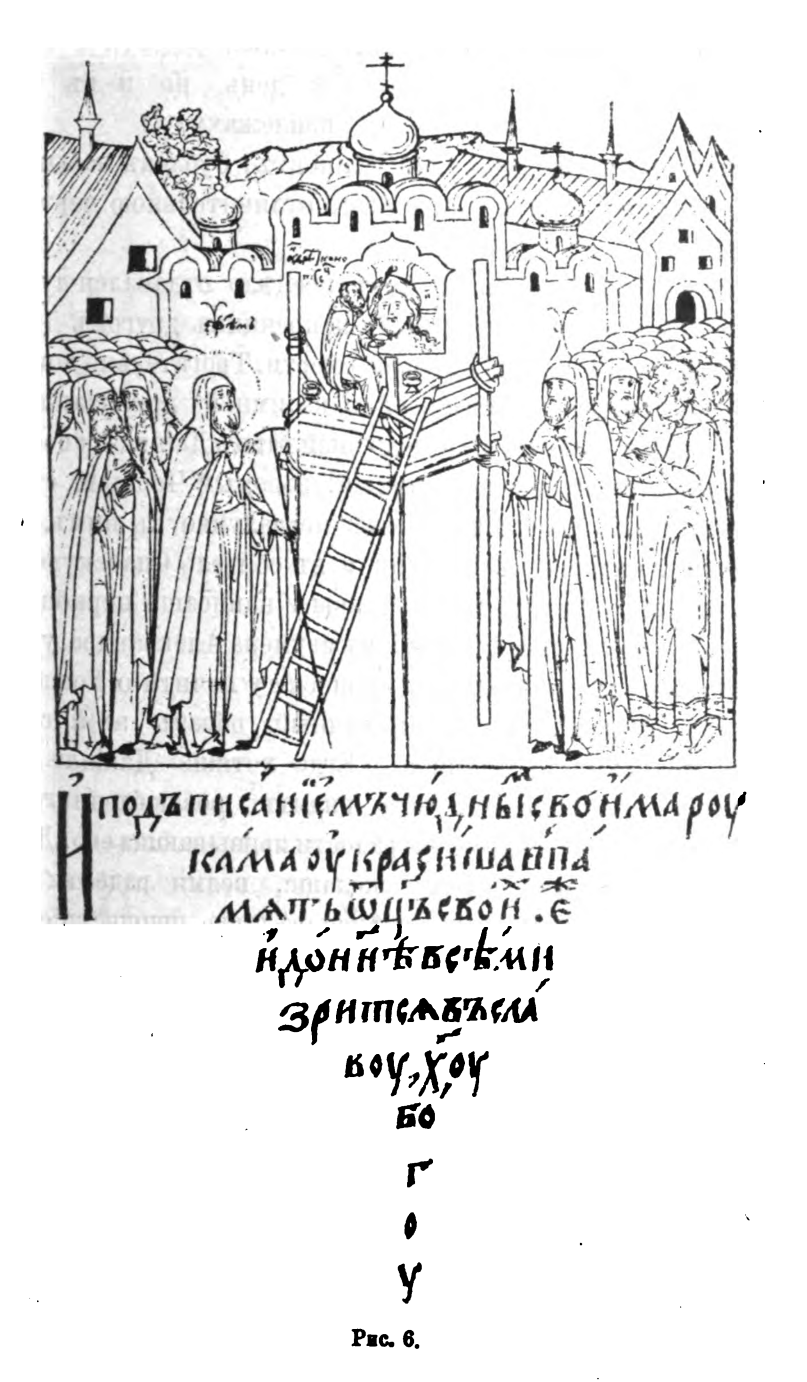

ИПОДЪПИСАНІЕМЪЧЮДНЫСВОИМАРОУ
КАМАОУКРАСНИШАИПА
МАТЬѠЦЪСВОИ.Е
ИДОНИНѢВСѢМИ
ЗРИТСЯВЪСЛА
ВОУ,ХОУ
БО
Г
О
У

Рис. 6.

и на тѣхъ неуклонно зряще, божественныя радости и свѣтлости исполняхуся, и не точію на той день, но и въ прочіе, дни, егда живописательству не прилежаху» [1]).

Смиреннымъ (въ лѣтописи, Минеяхъ) Рублевъ называется, вѣроятно, потому, что смиреніе было отличительною чертою его характера.

Какъ натура нѣжная, Рублевъ всецѣло отдавался лучшимъ человѣческимъ чувствамъ и былъ искреннимъ другомъ Даніила, неразлучавшимся отъ него до своей смерти. Трогательно повѣствованіе подлинниковъ и лѣтописей о взаимной привязанности и смерти Андрея и Даніила. «Преподобный отецъ Даніилъ, спостникъ его (Андрея), иконописецъ славный, зовомый Черный, съ нимъ св. иконы чудныя написаша, вездѣ неразлучно съ нимъ, и здѣ при смерти пріидоша къ Москвѣ и въ обитель Спасскую и преподобныхъ отецъ Андроника и Саввы и написаша церковь стѣннымъ письмомъ и иконы, призваніемъ игумена Александра, ученика Андроника святаго, и сами сподобишася ту почити о Господѣ» [2]).

Умеръ Андрей, но симпатичный образъ этой свѣтлой личности не покидалъ Даніила. «Егда хотяше Даніилъ тѣлеснаго союза разрѣшитися, абіе видитъ возлюбленнаго ему (прежде отшедшаго) Андрея, въ радости призывающа его. Даніилъ же, яко видѣ Андрея, егоже желаше, велми радости исполнився и братіи предстоящимъ ему исповѣдаше пришествіе спостника его и тако въ радости духъ свой Господеви предасть» [3]).

Въ житіи преп. Никона говорится: «Добродѣтельніи старцы и живописцы Даніилъ и Андрей предпомянутый присно духовно братство и любовь къ себѣ велику стяжавше... и тако къ Богу отъидоша во зрѣніи другъ съ другомъ (т. е. на глазахъ одинъ у другого?) въ духовномъ союзѣ, якожъ и здѣ пожиста» [4]).

---

[1]) Чтенія въ общ. ист. и др. 1847 г. № 7, Смѣсь, стр. 12.

[2]) Буслаевъ, Очерки, т. II, стр. 380.

[3]) Полное собр. лѣт. т. VI, стр. 138, ср. Іосифа Волоцкаго Сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, Чт. въ общ. ист. и др. росс. 1847 г. № 7, Смѣсь, стр. 12.

[4]) Житіе препод. Сергія, М. 1856.

Никонъ
Ипако къ Бгоу ѿидоша возрѣнии другъ
съ другомъ въ дховнѣмъ союзѣ. Яко
и здѣ пожиста. И сие пи
сание конечное въ
памѧть свою о
спасении
Яковъ

Рис. 7.

Архим. Леонидъ въ «Св. Руси» (Спб. 1891 г. № 522) говоритъ, что Андрей Рублевъ умеръ не позже 1424 г.; въ «Книгѣ глагол. Описаніе о Россійск. святыхъ» (по рукоп. XVI—XVII в.), съ дополн. гр. М. Толстаго, М. 1887 г., № 185, сказано, что Рублевъ погребенъ 1427 г., а у Н. Барсукова въ «Источникахъ русск. агіографіи» (Спб. 1882 г., стр. 38) и у арх. Сергія въ «Св. Востокѣ», (М. 1876 г. II; III, 59), преставленіе Андрея отнесено къ 1430 г.

Въ рук. Имп. Публ. Библ. Q. 1, № 409, л. 43 и Q. 1, № 482, л. 24 читаемъ: «Града Москвы святые преподобные Андрей Рублевъ и Даніилъ Черный, спостникъ его, иконописцы славніи быша, представишася въ лѣто 6938 (т. е. 1430 года), положени быша въ монастырѣ Андрониковомъ, ту писаша церковь»... Если вѣрить этому извѣстію, то Андрей и Даніилъ умерли въ одномъ и томъ же году, и Даніилъ весьма немного пережилъ своего друга. «Долго искалъ я, — разсказываетъ Иванчинъ-Писаревъ въ описаніи Спасо-Андроникова монастыря [1]),—двухъ знаменитыхъ гробовъ, но всѣ мои старанія были тщетны: здѣсь, въ 1430 г., похоронены славные иконописцы Андрей Рублевъ и подругъ его Даніилъ». «Въ Исторіи Россійской Іерархіи,—замѣчаетъ Калайдовичъ,—они названы священниками, то ихъ могилы должны были находиться гдѣ-нибудь за алтаремъ соборнаго храма» [2]). «Какъ полагаютъ (?),— говоритъ Собко,—Андрей и Даніилъ погребены подъ алтаремъ соборнаго храма» [3]). Въ памятникахъ древней письменности они называются святыми преподобными, но о канонизаціи ихъ церковною властію неизвѣстно.

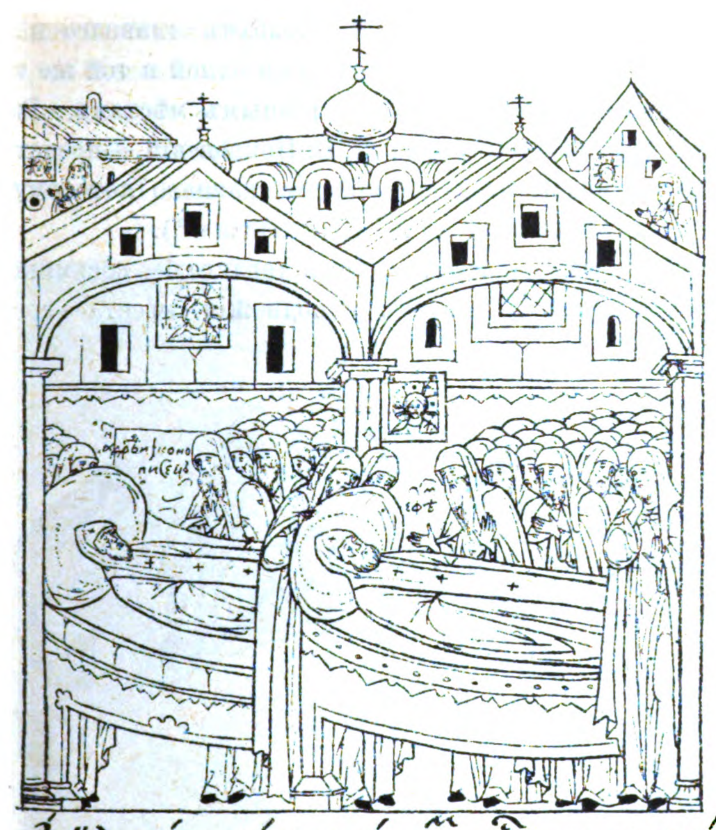
Кисти Андрея Рублева, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принадлежатъ фрески Успенскаго собора во Владимірѣ, открытыя въ 1859 и 1880 году. Большинство ихъ, располагаясь по запад-

---

[1]) Спасо-Андрониковъ. М. 1842 г., стр. 42.

[2]) Труды и лѣтописи общества исторіи и древн. Россійскихъ, ч. III, кн. II, 1827 г., стр. 46.

[3]) Собко, Словарь, стр. 169.



Нсіа тако снмъ чюдны прно помина
ємы моуже оустроившин . нбго оу
годно пожношекогоу ѿндоша къ
ѡбнтелн ѿцѣвон . нснн мн даспо
добн нхъ обещннко
бытн памятнн
нбнаго црь
ствіа . єі
ажедо
зд

Рис. 8.

ной стѣнѣ, аркамъ, сводамъ и столбамъ главнаго и праваго нефа,—являются отдѣльными частями одной и той же картины Страшнаго суда, разбросанной по разнымъ мѣстамъ. «Развернутая здѣсь картина,—говоритъ Н. В. Покровскій,—представляетъ собою такое монументальное явленіе, равнаго которому мы не знаемъ въ стѣнописяхъ до XVII столѣтія» [1]).

Изображенъ престолъ, на немъ «евангеліе, восьмиконечный крестъ съ тростію и копіемъ; у подножія креста—сосудъ, въ

Рис. 9.

которомъ находится, вѣроятно, кровь распятаго Богочеловѣка, омывшая грѣхи человѣческаго рода: къ сосуду прикрѣплены праведные вѣсы; здѣсь же Адамъ и Ева въ колѣнопреклоненномъ положеніи; по сторонамъ престола Богоматерь и Предтеча» [2]) (см. рис. 9). Выше престола колесница Іезекіиля, обычно изображаемая у ногъ Господа. По обѣимъ сторонамъ престола возсѣдаютъ апостолы съ раскрытыми книгами съ буквами, означающими ихъ имена (Мт., Мр., Лк., Ін. и т. д.,

[1]) Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III, Одесса 1887 года, стр. 309.

[2]) Ibid.

т. е. Матѳей, Маркъ, Лука, Іоаннъ), оборотившись одинъ къ другому, съ жестами,—какъ бы разсуждаютъ, творя со Христомъ судъ надъ людьми (см. рис. 10). За апостолами тьмы ангеловъ, надъ которыми цѣлый, такъ сказать, лѣсъ ихъ жезловъ съ монограммами Христа; нѣкоторые ангелы обращены другъ ко

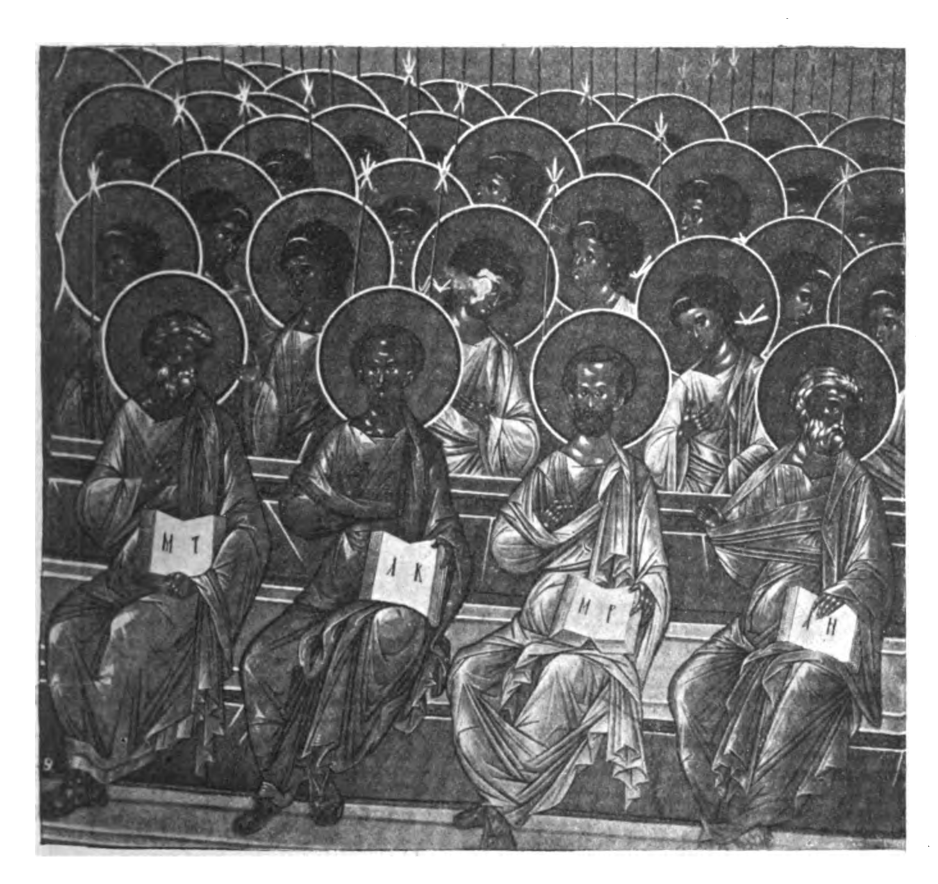


Рис. 10.

другу,—среди этихъ темъ какъ-бы молвь, сдерживаемая благоговѣніемъ и страхомъ, подобная рокоту волнъ безграничнаго моря. Въ кругѣ изъ серафимовъ Божественный Судія, представленный въ рѣшающемъ моментѣ послѣдняго суда:—десницею призываетъ праведныхъ къ наслѣдію блаженства, а шуйцей

выражаетъ отверженіе грѣшниковъ. Два ангела свиваютъ хартію, или полотно, съ солнцемъ, луною и звѣздами на ней, т. е. небо. Другіе два ангела трубятъ—одинъ внизъ, другой вверхъ, созывая живыхъ и умершихъ на судъ, и по звуку архангельской трубы земля и море отдаютъ мертвецовъ (см. рис. 11). Земля—въ видѣ женщины съ жезломъ въ правой рукѣ и гробомъ въ лѣвой. Вокругъ нея воскресающіе люди въ бѣлыхъ саванахъ [1]) и представители царства звѣрей, птицъ и

Рис. 11.

пресмыкающихся: левъ, слонъ, пеликанъ, змѣй. Рядомъ море въ видѣ женщины съ длинными распущенными волосами; въ правой рукѣ у ней корабль, возлѣ котораго плаваютъ рыбы. «По звуку тѣхъ же ангельскихъ трубъ встаютъ лики святыхъ

[1]) Въ этой группѣ или однѣ только женщины (Проф. Н. В. Покровскій, Очерки памятниковъ христіанской иконографіи, Спб. 1900 г., стр. 323), или же мужчины и женщины въ одинаковомъ видѣ, какъ они изображаются въ руцѣ Божіи и лонѣ Авраамовѣ. У Кирилла Транквилліона въ поученіи «на преставленіе вѣрнаго человѣка—о воскресеніи общемъ всея вселенныя» (Учительное Евангеліе, ч. 2-ая) читаемъ: «Егда услышатъ гласъ Сына Божія, абіе оживутъ и изыдутъ отъ гробовъ. Тогда вси пріидутъ въ единъ возрастъ и мѣру, въ нейже бѣ сотворенъ Адамъ... яко мнози отъ святыхъ о семъ рѣша». Не изобразилъ-ли художникъ на этихъ фрескахъ воскресающихъ мертвецовъ въ томъ возрастѣ и мѣрѣ, въ которыхъ созданъ Адамъ, обыкновенно изображаемый въ раю безбородымъ?

Рис. 12.

царей, въ костюмахъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и въ шапочкахъ, и одинъ въ діадимѣ, лики мучениковъ, лики святителей въ крестчатыхъ фелоняхъ, съ короткими волосами, лики преподобныхъ въ мантіяхъ и одинъ въ клобукѣ въ видѣ колпака, наконецъ лики св. женъ (см. рис. 12), среди кото-

Рис. 13.

рыхъ выдѣляются—царица въ царскомъ одѣяніи и вѣнцѣ и преподобныя въ клобукахъ» [1]). Подъ надписью: «идутъ святіи въ раі» изображено шествіе святыхъ (см. рис. 13), которыми предводительствуетъ апостолъ Петръ съ ключемъ въ правой

[1]) Проф. Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ христіанской иконографіи, стр. 323.

рукѣ. Здѣсь же апостолъ Павелъ, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, въ которомъ написано: «придѣте со мною благіихъ», указываетъ правою рукою мѣсто блаженства праведниковъ. За апостолами, среди которыхъ, кромѣ первоверховныхъ Петра и Павла, можно отличить Іоанна Богослова, Ѳому, или Филиппа—слѣдуютъ праотцы и пророки [1]), изъ которыхъ въ коронѣ царь и пророкъ Давидъ,—далѣе святители (изъ нихъ впереди Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Николай Чудотворецъ), мученики, преподобные, праведныя жены (съ царицей — Еленой?—впереди), мужчины и женщины, угодившіе Богу, хотя и не причисленные къ лику святыхъ. Благоразумный разбойникъ съ восьмиконечнымъ крестомъ—среди зеленѣющихъ деревьевъ съ надписью: «благоразумный разбойникъ свѣтъ невечерній». Рядомъ херувимъ съ пламеннымъ мечемъ, охраняющій райскую дверь. Блаженство праведныхъ является въ различныхъ видахъ. Въ одномъ мѣстѣ изображена кисть правой руки съ пригнутыми къ ладони пальцами: въ рукѣ праведныя души въ видѣ юныхъ людей [2]) (рис. 14); въ другомъ—лоно Авраамово. На широкомъ возвышеніи среди плодовыхъ деревьевъ сидятъ Авраамъ въ видѣ старца, Исаакъ моложе въ видѣ зрѣ-

Рис. 14.

---

[1]) По предположенію Усова и проф. И. Д. Мансветова, изображенные здѣсь за апостолами праведники въ колпачкахъ—волхвы (Прибавленія къ твореніямъ св. отецъ за 1883 г.). Но въ такомъ случаѣ среди сонмовъ святыхъ, идущихъ въ рай,—апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ,—не оказалось бы сонма, обычно слѣдующаго за апостолами,—пророковъ и праотцевъ, изъ которыхъ многіе (Мелхиседекъ, Ааронъ, Самуилъ, Захарія) изображаются въ колпачкахъ. Болѣе, нежели вѣроятно, что юноша съ кудрями въ колпачкѣ (фригійской шапочкѣ)—не волхвъ, но пророкъ Даніилъ.

[2]) Изображая такъ райское блаженство, художникъ не заслуживаетъ, кажется, упрека (Очерки памятниковъ христіанской иконографіи, стр. 324; ср. Толстого и Кондакова Русскія древности, вып. VI, стр. 62) въ буквальномъ пониманіи библейскаго выраженія: «Праведныхъ души въ руцѣ Божіи». Онъ только символически изобразилъ райское блаженство, посредствомъ подобія, заимствуя его изъ Священнаго Писанія. Иначе, не прибѣгая къ подобіямъ, изобразить райское блаженство человѣкъ не въ состояніи.

лаго мужа и Іаковъ еще болѣе молодой [1]). Послѣдніе два съ простертыми дланями, а у Авраама въ пазухѣ души праведныхъ [2]),

Рис. 15.

внизу еще нѣсколько дѣтскихъ фигуръ въ бѣлыхъ сорочкахъ и золотыхъ нимбахъ (рис. 15). Въ раю Богоматерь на тронѣ, среди

---

[1]) Все-таки его нельзя назвать «юнымъ», какъ называютъ Толстой и Кондаковъ (Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. VI, Спб. 1899 г., стр. 62): борода Іакова чуть-ли не длиннѣе бороды Авраама.

[2]) Народная поговорка: «Какъ у Бога (или: у Христа) за пазухой» (Пословицы русскаго народа. Сборникъ Даля. Изд. Общ. любит. ист. и древн. россійскихъ. М. 1862 г., стр. 79),—не стоитъ-ли въ связи съ подобнымъ представленіемъ райскаго блаженства? Не принялъ-ли народъ Авраама за Саваоѳа или Іисуса Христа?

Рис. 16.

двухъ приникающихъ къ ней ангеловъ. Наконецъ, Ангелъ показываетъ пророку Даніилу кончину міра и грядущія событія (рис. 16). Въ кругѣ представлены символическія фигуры четырехъ царствъ: македонскаго въ видѣ грифона, вавилонскаго въ видѣ медвѣдя, римскаго въ видѣ крылатаго льва и антихристова въ видѣ рогатаго звѣря (рис. 17).

Сверхъ того въ этихъ фрескахъ находятся изображенія Введенія Богоматери во храмъ, Срѣтенія Господня, Крещенія (изображеніе,—по замѣчанію проф. Н. В. Покровскаго [1]),—«напоминающее хорошіе образцы академической живописи», и Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, а также изображенія святыхъ: Авраамія затворника, Артемія Селевкійскаго, Антонія Великаго, Өеодосія Великаго, царя Давида, прор. Исаіи и нѣкот. др.

Рис. 17.

Предположеніе о происхожденіи этихъ фресокъ въ XII вѣкѣ,—когда былъ построенъ Андреемъ Боголюбскимъ Успенскій соборъ (1158—1160),—или, по крайней мѣрѣ, во время князя Всеволода едва-ли можетъ быть признано основательнымъ въ виду многочисленныхъ пожаровъ (1185 г., 1237 г.) въ соборѣ, о которыхъ разсказываетъ лѣтопись. «Вѣроятно,—замѣчаетъ проф. Н. В. Покровскій,—огонь не пощадилъ и живописей, если онъ уничтожилъ металлическія вещи» [2]).

По мнѣнію гг. Толстого и Кондакова, «самый стиль росписи, высокія фигуры, детальное мелкое письмо, а также различныя подробности, напримѣръ, головные уборы (?) святыхъ, идущихъ въ рай, указываютъ на XV вѣкъ» [3]). Но по стилю заключать о позднѣйшемъ происхожденіи разсматриваемыхъ

[1]) Очерки, стр. 321.
[2]) Ibid, стр. 319.
[3]) Русскія древности, в. VI, стр. 60.

фресокъ довольно рискованно. Понятіе о стилѣ болѣе или менѣе неопредѣленное, и сужденія о памятникахъ древности по стилю обыкновенно носятъ субъективный характеръ. Сказавши, что «болѣе вѣрнымъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія разсматриваемыхъ фресокъ служитъ стиль росписи: стройныя фигуры изображенныхъ здѣсь святыхъ, тонкія черты лицъ, тщательность и чистота отдѣлки, а также головные уборы царицъ, идущихъ въ рай напоминаютъ лучшую Московскую иконопись XIV—XV вѣка»,—проф. Н. В. Покровскій признаетъ въ то же время, что «по однимъ признакамъ стиля не всегда легко опредѣлить столѣтіе, а тѣмъ болѣе полустолѣтіе» [1]), и это доказываетъ на примѣрѣ.

Покойный проф. И. Д. Мансветовъ, также на основаніи стиля, признавалъ въ этихъ фресках произведеніе позднѣйшее—иконописцевъ Строгановской школы. «Нѣтъ сомнѣнія,—писалъ онъ,—что между этими фресками сохранилось и древнее письмо, можетъ андреевскаго времени, но въ картинахъ страшнаго суда виденъ уже позднѣйшій стиль и нѣкоторые иконографическіе признаки ясно указываютъ на пріемы строгановскаго письма. Древняя живопись тутъ, очевидно, подновлена» [2]). Но существованіе особой Строгановской школы болѣе, чѣмъ сомнительно [3]).

Относя разсматриваемыя фрески «не къ первоначальной росписи, а позднѣйшему поновленію 1408 года, гг. Толстой и Кондаковъ говорятъ: «Извѣстно, что въ 1408 году соборъ былъ росписанъ (хотя частію) извѣстнымъ иконописцемъ Андреемъ Рублевымъ и нѣкіимъ Данилой», которые, «вѣроятно, придерживались сохранившейся (?) росписи, если не въ письмѣ (?), что во всѣ времена мало обычно, то въ сюжетахъ и отчасти въ

---

[1]) Очерки, стр. 320 и 378.

[2]) Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ за 1883 г., кн II, стр. 540.

[3]) См. В. И. Успенскаго Очерки по исторіи иконописанія. Спб. 1899 г., стр. 31 и слѣд.

самомъ характерѣ (?), что было не трудно, такъ какъ живопись XV вѣка тѣсно была связана съ фресками XIII—XIV вѣковъ» [1]).

На томъ основаніи, что лѣтописныя сказанія сохранили извѣстія только о расписаніи собора въ XII и XV вѣкѣ, конечно, нельзя полагать, чтобы другихъ росписей въ этомъ соборѣ не было. Та роспись Троицкаго собора въ Троице-Сергіевской лаврѣ, надъ которою трудился Рублевъ съ Даніиломъ и др., «вельми различными подписаньми удобривше ту, могуще зрящихъ удивити всѣхъ», подверглась слѣдующимъ перемѣнамъ, извѣстнымъ по документальнымъ даннымъ: «Въ 1635 году, по завѣщанію боярина Богдана Михайловича Нарышкина, Троицкій соборъ вновь расписанъ; въ 1777 году стѣнопись Троицкаго собора возобновлена на сумму, ассигнованную изъ Государственной Коллегіи Экономіи, мастерами изъ духовнаго званія, именно священниками и діаконами. Въ 1834 году и, черезъ двадцать лѣтъ, въ 1854 году церковное расписаніе опять потребовало обновленія и совершено лаврскими иконописцами» [2]). Если, какъ видно отсюда, стѣнописи требовали поновленія иногда черезъ двадцать лѣтъ, то, конечно, и роспись Успенскаго собора во Владимірѣ производилась не только въ XII и XV вѣкѣ.

Почти полное отсутствіе на разсматриваемыхъ фрескахъ святыхъ изъ русскихъ (можно указать здѣсь только одного въ ликѣ мучениковъ) не служитъ-ли основаніемъ къ предположенію о происхожденіи этихъ фресокъ до XVI—XVII вѣка, когда большинство русскихъ святыхъ были канонизованы? Палеографическія данныя нѣкоторыхъ надписей указываютъ на XII—XIV вѣкъ.

Тѣмъ не менѣе даже въ томъ случаѣ, если бы эти фрески относились къ XV вѣку, именно къ 1408 году, нельзя утвер-

---

[1]) Русскія древности, стр. 60.

[2]) Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры. М. 1865 г., стр. 17; ср. іером. Павла Краткое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры. М. 1790 года, стр. 10.

ждать, что онѣ письма Андрея Рублева. Лѣтописецъ, повѣствуя о росписаніи собора въ 1408 году, первое мѣсто въ этой работѣ отводитъ не ему, но Даніилу, которому онѣ и могутъ принадлежать.

Эти фрески въ 1880—83 году были реставрированы мастеромъ Н. М. Сафоновымъ подъ наблюденіемъ особой коммиссіи при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, предсѣдателемъ которой былъ Ив. Егор. Забѣлинъ. Какъ бы искусстна ни была реставрація, она все-таки должна привнести въ нихъ нѣчто новое, измѣнить нѣсколько ихъ характеръ.

Во Владимірѣ же при реставраціи Димитріевскаго собора въ 1837—1844 году открыты фрески, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ [1]), исполнены или возобновлены Андреемъ Рублевымъ въ началѣ XV вѣка. Но упоминая о росписаніи Даніиломъ и Андреемъ Успенскаго собора, лѣтописныя сказанія не говорятъ о росписаніи ими собора Димитріевскаго.

Кисти Андрея Рублева, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Иванчина—Писарева), стѣнопись собора въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ и церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на сѣняхъ [2]),— мнѣніе ни на чемъ не основанное. Про церковь Рождества Богородицы на сѣняхъ изъ лѣтописей извѣстно только, что ее росписывали Ѳеофанъ грекъ и Симеонъ Черный съ учениками.

Въ Троице-Сергіевой лаврѣ приписывается Андрею Рублеву мѣстная икона Св. Троицы,—можетъ быть, та самая, которую онъ написалъ по повелѣнію преподобнаго Никона «въ похвалу отцу Сергію». Композиція самая простая: три ангела съ жезлами въ лѣвой рукѣ, сидятъ за столомъ, на которомъ яства: плоды (виноградъ), сосудъ въ видѣ водосвятной чаши. Средній изъ нихъ благословляетъ (двуперстно) кушанія и какъ бы читаетъ молитву или говоритъ, тогда какъ другіе

[1]) Строгановъ. Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязмѣ. М., 1849 г., стр. 12; ср. Очерки памятниковъ христіанской иконографіи, стр. 316.

[2]) Московскій Наблюдатель, журналъ энциклопедическій, ч. XIX, М. 1838 г. ст. Вечеръ въ Симоновѣ, примѣч., стр. 92; Спасо-Андрониковъ, стр. 43.

слушаютъ. Фигуры ангеловъ стройныя, изящныя, положенія ихъ граціозныя. Икона, вообще, художественная (рис. 18).

Рис. 18.

Отзывы о ней восторженные. «Она,—пишетъ Иванчинъ—Писаревъ,—являетъ въ себѣ одинъ изъ лучшихъ, цѣльнѣйшихъ памятниковъ Византійскаго искуства; ибо стиль рисунка и самаго живописанія кажетъ въ ней цвѣтущее время онаго» [1].

[1]) День въ Троицкой лаврѣ. М. 1840.

А вотъ отзывъ о ней проф. Шевырева: «Письмо Византійское превосходное. Необычайная красота и грація разлиты по этимъ ликамъ (трехъ ангеловъ), чисто греческимъ. Очертанія лицъ, глазъ и волосъ имѣютъ волнистое движеніе (?). Всѣ три ангела съ любовію склоняютъ другъ къ другу головы и составляютъ какъ бы одно нераздѣльное цѣлое, выражая тѣмъ символически мысль о любвеобильномъ единеніи лицъ Пресвятыя Троицы.

Когда смотришь на величавыя и прекрасныя иконы Греческаго стиля, тогда приходитъ на умъ: ужъ не содѣйствовали ли мы его искаженію, даже и въ такъ называемой Строгановской школѣ, которая удалилась отъ величія типовъ греческихъ, отъ красоты очертаній и пустилась въ мелочи, въ складочки одеждъ и въ постороннія архитектурныя украшенія [1]).

Этотъ образъ «обложенъ золотомъ и драгоцѣнными камнями въ 1600 г. царемъ Борисомъ Θеодоровичемъ. На большомъ изумрудѣ высѣчено изображеніе Св. Троицы. Три цаты золотыя приложены царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ 1626 г.» [2]).

Объ иконѣ Св. Троицы письма Андрея Рублева упоминаютъ отцы Стоглаваго собора. На вопросъ царя: «У Св. Троицы пишутъ перекрестие ови у среднего а иные у всѣхъ трехъ. а въ старыхъ письмахъ і въ греческихъ подписываютъ Святая Троица. а перекрестья не пишутъ ни у единаго. а нынѣ подписываютъ у среднего Іс Христосъ да Святая Троица. и о томъ разсудити отъ божественныхъ правилъ како нынѣ то писати» (гл. 41, вопр. 1),—отцы собора отвѣчали: «Писати живописцемъ иконы съ древнихъ образовъ. какъ греческіе живописцы писали и какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочии

---

[1]) Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, ч. I, М. 1850 г., стр. 13—14.

[2]) А. В. Горскій. Историческое описаніе Свято-Троицкой Сергіевы лавры, съ прилож. архим. Леонида, ч. М. 1879 г.; Снегиревъ. Троицкій соборъ, церковь преп. Никона и келія преп. Сергія. М. 1854 г., стр. 7.

пресловущии живописцы и подписывати Святая Троица. а отъ своего замышленія ничтоже претворяти» [1]).

Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ въ соборѣ «мѣстный храмовой образъ Успеніе Пресвятыя Богородицы писанъ Андреемъ Рублевымъ и, можетъ быть, еще при жизни преподобнаго Кирилла. Въ описныхъ книгахъ Кириллова монастыря 1621 г. значится: «Образъ мѣстной (въ соборѣ) Успенія Пресвятые Богородицы Рублева письма», и проч. Описаніе онаго тамъ во всемъ сходно съ нынѣшнимъ, кромѣ привѣсокъ. То же въ описн. книгѣ 1635 года и 1668 г. Еще ранѣе въ приходорасходной тетради объ устроеніи ризы въ 1614 г. на икону преп. Кирилла, писанную св. Діонисіемъ, сказано: «да у Успенія Пречистые Богородицы отъ Рублеваго письма взять рѣпей златъ» [2]). Композиція иконы Успенія слѣдующая: «Въ срединѣ св. тѣло Богоматери, простертое на одрѣ смертномъ, и по лѣвую сторону онаго Спаситель, держащій на лѣвой рукѣ образъ души Пресвятыя Дѣвы, и по сторонамъ Его четыре ангела; около гроба у главы и у ногъ соборъ предстоящихъ и припадшихъ святыхъ, числомъ пятнадцать, имена коихъ не означены; внизу подъ гробомъ ангелъ, держащій въ рукѣ мечъ; вверху надъ Спасителемъ посрединѣ, въ кругу, сѣдящая на престолѣ Пр. Богородица и по сторонамъ ея вблизи лики двухъ ангеловъ, стоящихъ, и въ воздухѣ двѣнадцать апостоловъ, несомыхъ ангелами. Икона сія украшена на свѣту и по полямъ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ»; такія же, но позднѣйшей работы (около 1760 года), ризы на Спасителѣ, Богоматери и святыхъ; на вѣнцахъ, цатахъ жемчугъ и драгоцѣнные камни. Дска длиною 2 арш. 1 верш., шириною 1 арш. 9½ вершка [3]).

---

[1]) По изданію (2-ое) 1887 г., стр. 79.

[2]) Архим. Варлаамъ. Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, М. 1859 г., стр. 11, 87—88; Савваитовъ П. И. Оружейная палата Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря по описнымъ книгамъ 1668 года. Спб. 1851 г., стр. 2; Никольскій Н. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, т. 1, стр. 104.

[3]) Архим. Варлаамъ. Описаніе историко-археологическое... стр. 12.

Въ Твери въ Троицкой Затьмацкой церкви есть икона съ надписью, что она письма Рублева. Это изображеніе ветхозавѣтной Троицы. За столомъ, на которомъ три чаши, ножи, вилки, сидятъ три ангела, крылья которыхъ густо прописаны золотомъ. Справа средняго ангела Авраамъ, слѣва же Сарра съ чашами въ рукахъ. Сзади палаты, горы и дубъ. Передъ столомъ отрокъ рѣжетъ тельца. Надъ ангелами надпись: «Святая Троица». Внизу иконы, слѣва отъ зрителя:

пи҃мо сıи о҆бра҆ бывшего Государева ма̀стера мо҇ковскаго рѹблева.

Надпись эта позднѣйшая, о чемъ свидѣтельствуютъ палеографическія данныя. Рублевъ названъ въ ней государевымъ мастеромъ: едва-ли, однако, можно доказать существованіе «государевыхъ мастеровъ» въ XIV—XV вѣкѣ. Икона носитъ слѣды многочисленныхъ починокъ.

О ней въ журналѣ 66-го засѣданія Тверской ученой Архивной коммиссіи 23-го октября 1897 года читаемъ: «Признакомъ древности иконы служитъ, между прочимъ, то, что дерева, на которомъ икона написана, почти нѣтъ (?); оно истлѣло, а оставшіяся пустыя мѣста залиты воскомъ. О. В. И. Некрасовъ предполагаетъ, что такъ какъ Троицкая Затьмацкая церковь была приписана къ Троицко-Сергіевой лаврѣ (?), то икона могла быть написана по заказу лавры» (стр. 7). Но даже въ случаѣ справедливости этого предположенія вопросъ,—Рублевъ-ли писалъ икону, остается нерѣшеннымъ.

Н. Иванчинъ-Писаревъ нашелъ нѣсколько Рублевскихъ иконъ въ Коломнѣ и Коломенскомъ уѣздѣ. О церкви Зачатія св. Анны въ Коломнѣ онъ сообщаетъ: «Въ этомъ храмѣ множество древнихъ иконъ; есть образы Византійцевъ и двѣ или три кисти знаменитаго Андрея Рублева. О послѣднихъ я заключилъ такъ, помня стиль и отдѣлку этого иконописца, коего образцы, въ весьма маломъ числѣ, сохранились отъ времени, пожаровъ, поновленій».—Опять, слѣдовательно, заключеніе по

стилю! О Никольской церкви с. Ѳедоровскаго, Коломенскаго уѣзда, Н. Иванчинъ-Писаревъ писалъ: «Въ иконостасѣ стоитъ икона Успенія Богоматери, писанная на золотѣ Греческими художниками или нашими древнѣйшими ихъ подражателями. Есть преданіе, что она кисти знаменитаго Андрея Рублева, коего произведенія были драгоцѣнностію иконохранилищъ царскихъ. Она украшена богатою золотою ризою и каменьями, съ вложенными въ ея дску многими частицами святыхъ мощей, которыя помѣщены въ гробъ успшей Богоматери. Рисунокъ изящный; тоны колеровъ удивительно сохранились. Эта икона была благословеніемъ отъ царя Алексія Михайловича сыну боярина Ѳедора Ивановича Шереметьева Алексѣю Ѳеодоровичу, при вступленіи его въ бракъ». Могъ-ли, однако, такой любитель и цѣнитель искусства и иконъ, какимъ былъ царь Алексѣй Михаиловичъ, уступить жениху или новобрачному Шереметьеву или кому другому икону письма Рублева?—Про икону св. Димитрія Солунскаго въ Спаской церкви въ Коломнѣ Иванчинъ-Писаревъ замѣчаетъ: «Не писалъ-ли ее Рублевъ или одинъ изъ его учителей» [1])?

Архимандритъ Леонидъ говоритъ объ иконахъ Рублевской кисти въ Звенигородскомъ уѣздѣ. «По дошедшимъ до меня слухамъ,—писалъ онъ,—въ церкви села Введенскаго (Першино тожь) есть икона Спаса Нерукотвореннаго, по преданію письма блаженнаго Андрея Рублева. Для окончательнаго заключенія по этому предмету надобно было бы сравнить икону села Введенскаго съ тою, которая находится въ церкви бывшаго села Новоспасскаго (тоже г. Головиныхъ); такъ какъ другое преданіе считаетъ сію за подлинную икону письма Рублева (написанную въ благословеніе родоначальника г. Головиныхъ, князя Хаврина), признавая впрочемъ, что древній окладъ Введенской иконы былъ прежде на иконѣ Новоспасской» [2]).

---

[1]) Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду. М. 1843 года, стр. 150, 66 и 149.

[2]) Сборникъ общества древне-русскаго искусства на 1873 г., стр. 115.

Рис. 19.

Въ «Указателѣ Церковно-Археологическаго музея при Кіевской духовной академіи» (сост. Н. П. Петровъ, 2-ое изд., Кіевъ 1897 г., стр. 49) читаемъ: «№ 2550—копіи съ иконъ четырехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Чудотворца Николая, Архангела Михаила и Богоматери, въ одной рамкѣ, снятыя съ подлинниковъ, приписываемыхъ кисти Андрея Рублева, знаменитаго иконописца временъ Димитрія Донскаго отъ древняго иконостаса Боголюбскаго собора во Владимірѣ, находящихся нынѣ въ имѣніи графа Шереметева, селѣ Васильевскомъ работы Подключникова». Въ Филаретовской коллекціи, пріобрѣтенной въ этотъ музей отъ купца Сорокина, № 4457—«Спаситель поясной благословляющій, съ Евангеліемъ, на которомъ написано: «Не убойся мое малое стадо», Рублева XV в.» («Указатель музея». стр. 154).

А. Н. Андреевъ въ книгѣ «Живопись и живописцы» (СПБ. 1857 г., стр. 472) говоритъ: «Одно изъ произведеній Рублева находилось недавно у покойнаго графа А. Н. Мусина-Пушкина, но гдѣ оно теперь неизвѣстно». Но мнѣніе о принадлежности этой старинной иконы Андрею Рублеву опровергнуто И. П. Сахаровымъ [1]).

Въ «Древностяхъ Россійскаго государства» помѣщенъ снимокъ съ иконы святыхъ Макарія Египетскаго и Макарія Александрійскаго (рис. 19), о которой читаемъ: «Наслѣдственное преданіе выдаетъ сію икону за произведеніе кисти знаменитаго въ свое время Андрея Рублева; теперь она принадлежитъ Московскому мѣщанину Данилѣ Андресву» (Отд. 1, М. 1849 г., стр. 23).

«У Семена Кузмича, бывшаго настоятеля Преображенскаго кладбища въ Москвѣ,—говоритъ Ровинскій («Русскія народныя картинки», т. IV, Спб. 1881 г., стр. 650),—была икона Софіи Премудрости Божіей, по преданію письма Андрея Рублева, съ четырьмя ангелами (вмѣсто шести); Богоматерь и

---

[1]) Художественная газета 1841 г., № 22, стр. 4.

Рис. 22.

Рис. 21.

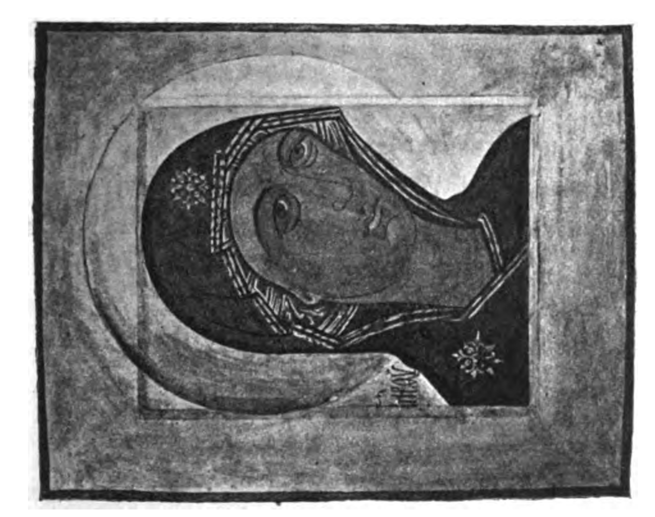


Рис. 20.

Предтеча держатъ, каждый, по клейму съ изображеніемъ Спасителя». У Николая Михайловича Постникова, какъ видно изъ каталога его собранія (М. 1890 г.), не мало иконъ (№№ 111, 112, 113, 137, 138, 919), о которыхъ онъ «за-вѣрное полагаетъ, что онѣ письма Андрея Рублева XIV в.» (рис. 20, 21 и 22). Рублевскія иконы указываются и въ собраніи Андрея Михайловича Постникова (рис. 23, 24 и 25; см. В. И. Успенскій. «Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова».Спб. 1899 г. №№ 1—3).

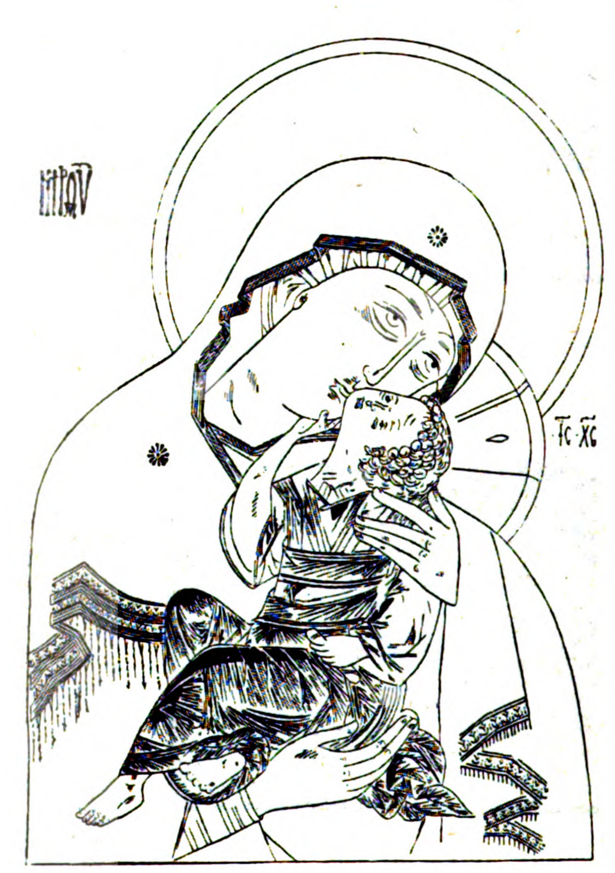


Рис. 23.

Почему эти иконы приписываются гг. Постниковыми Андрею Рублеву,— сказать трудно. Выставленное на иконѣ, изъ собранія А. М. Постникова, у Крестителя двуперстіе, и притомъ весьма отчетливое, не указываетъ ли на происхожденіе ея во время споровъ о двуперстіи и триперстіи, когда защитники старины и сами лично и на иконахъ у святыхъ выставляли два перста въ настойчивое поученіе о необходимости креститься двумя, а не тремя перстами.

Въ большинствѣ случаевъ основаніемъ къ тому, чтобы приписывать тѣ или другія иконы Андрею Рублеву, служитъ, какъ кажется, сравнительно высокое ихъ художественное достоинство, а преимущественно желаніе владѣльцевъ видѣть въ своихъ рукахъ твореніе великаго иконописца.

Рис. 24.

По замѣчанію Собко, «нашему иконописцу приписывали всѣ древніе образа»[1]), подобно тому, какъ, по замѣчанію одного западнаго писателя, «всѣ древнія иконы Богоматери работы византійскихъ мастеровъ приписываются на востокѣ Св. Лукѣ»[2]).

«У Рублева, — предполагаетъ Снегиревъ, — были ученики и подражатели: отъ сего многіе образа, писанные въ подражаніе ему, слывутъ Рублевыми»[3]).

Буслаевъ говоритъ, что «Андрей Рублевъ изъ школы Сергія Радонежскаго болѣе консервативной, чѣмъ другія, особенно

---

[1]) Словарь, стр. 168.

[2]) M. Beulé, de l'institut, Revue des deux mondes, 1861 an. 15 octobre, p. 816.

[3]) Древности Росс. госуд. Отд. 1, стр. 24.

въ Новгородѣ и Псковѣ, подъ вліяніемъ запада» [1]). Но откуда извѣстно, что была особая школа Сергія Радонежскаго?

Рублевъ,—по словамъ Иванчина-Писарева,—«едва ли не одинъ въ то время умѣлъ соединить мысль и чувство, приличныя моменту, въ самыхъ мелкихъ, почти миніатюрныхъ изображеніяхъ, коими онъ украшалъ иконы съ житіемъ» [2]). По замѣчанію Снегирева, «рисунокъ въ иконахъ Рублева строгій и отчетливый, раскраска, хотя твердая и бойкая, но плавная и тонкая, или, какъ говорятъ иконники, облачная: темною она кажется сколько отъ преобладанія вохры и санкиря, столько и отъ олифы. На сильныхъ мѣстахъ не нанесена бѣлилами, но пущена въ тонкую тѣнь. По своему стилю Рублевъ былъ вѣрнымъ Византійской школѣ». По поводу же иконы святыхъ Макарія Египетскаго и Макарія Александрійскаго Снегиревъ говоритъ: «какъ изъ этого образа, такъ равно изъ другихъ извѣстныхъ подъ именемъ Рублевыхъ, можно судить о рисункѣ

Рис. 25.

---

[1]) Общія понятія о русск. иконописи, ст. въ Сборникѣ Общества древнерусскаго искусства на 1866 годъ, стр. 8.

[2]) Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, стр. 150.

и раскраскѣ въ школѣ его, запечатлѣнной характеромъ Византійскаго и Корсунскаго стиля. При своей неправильности, сильный и твердый его рисунокъ высказывается въ рѣзкихъ чертахъ; колоритъ же вообще единообразенъ и мраченъ, но плавокъ и плотенъ: тонъ строго подчиненъ идеѣ. Отчетливость, тонкость и чистота отдѣлки свидѣтельствуютъ объ искусствѣ и ловкости пріемовъ, а точное согласованіе изображаемыхъ лицъ съ преданіями православной церкви обнаруживаетъ въ художникѣ основательное знаніе ея ученія и древностей» [1]).

Однако на основаніи какихъ именно иконъ Иванчинъ-Писаревъ и Снегиревъ характеризуютъ письмо Рублева, и дѣйствительно ли всѣ эти иконы Рублевскія?

Голословною также представляется слѣдующая характеристика произведеній Рублева, сдѣланная проф. А. П. Голубцовымъ и повторенная Новицкимъ: «Оставаясь вѣрнымъ задачамъ церковной живописи, Рублевъ оживилъ монотонность пошиба (?) и привнесъ въ иконопись ту художественность исполненія, которою отличались потомъ лучшія произведенія московской кисти, близко соприкасавшіяся съ этой стороны съ иконами такъ называемаго строгановскаго письма» [2]).

Пріемы иконописанія въ древней Руси не благопріятствовали обнаруженію индивидуальныхъ особенностей художника. Здѣсь господствуетъ начало артели, въ которой личность исчезаетъ, какъ часть въ цѣломъ. Какъ мы видѣли, Андрей Рублевъ всю жизнь работалъ съ Даніиломъ и другими (Ѳеофаномъ, Прохоромъ съ Городца). При такой совмѣстной работѣ, трудно, конечно, разграничить произведенія одного мастера отъ произведеній другого: работа общая и произведенія общія.

---

[1]) Древности Рос. госуд. Отд. 1, стр. XXIX и 25.

[2]) Душеполезное Чтеніе за 1897 г. ст. проф. Голубцева: Изъ исторіи древнерусской иконописи, стр. 13; ср. Новицкаго А. Исторія русск. искусства, вып. V, М. 1900 г., стр. 323—324.

Съ другой стороны, если бы извѣстная икона была написана, несомнѣнно, Андреемъ Рублевымъ,—даже и въ этомъ случаѣ съ теченіемъ времени отъ поновленій она могла измѣниться до неузнаваемости.

Несомнѣнно, что Андрей Рублевъ стоялъ во главѣ возрожденія русской иконописи послѣ упадка вслѣдствіе монгольскаго погрома, какъ преподобный Алимпій былъ первымъ русскимъ иконописцемъ. Въ концѣ XIV и началѣ XV в., при недостаточности художественныхъ силъ въ Россіи, здѣсь работаютъ греки: русское иконописаніе какъ зародилось отъ греческаго искусства, такъ и возраждалось подъ его воздѣйствіемъ. Русскіе иконописцы являются помощниками, учениками греческихъ, и уже это одно свидѣтельствуетъ о сходствѣ въ ихъ направленіи. Такимъ образомъ, Андрей Рублевъ слѣдовалъ византійскому направленію. Недаромъ, поэтому, всѣ приписываемыя ему иконы, не смотря на рѣзкія различія между ними въ типахъ, композиціяхъ, колоритѣ,—одного и того же византійскаго стиля.

Нельзя, однако, думать, что Андрей былъ простымъ копіистомъ византійскихъ образцовъ и не внесъ чего-либо новаго въ русское иконописаніе. Противъ такого предположенія лѣтописныя извѣстія о чрезвычайномъ восхищеніи современниковъ предъ его иконами, объ уваженіи къ нему, какъ къ живописцу необыкновенному. Страстно преданный дѣлу художникъ, какимъ представляется Андрей Рублевъ, не могъ, конечно, ограничить свою работу простой копировкой. Работая въ духѣ греческомъ, онъ въ тоже время начиналъ новое направленіе, которое вырождалось изъ византійскаго и господствовало въ Россіи XV—XVII столѣтія.

Глубокое чувство благочестія и беззавѣтная преданность святому искусству впечатлительной души Андрея должны были передаваться «въ вещественныхъ вапахъ» на предметахъ благочестія—святыхъ иконахъ его кисти. Но не совсѣмъ справедливо мнѣніе, что «въ глубокомъ пониманіи задачъ иконописи и въ

религіозно-благоговѣйномъ отношеніи къ предмету своихъ постоянныхъ занятій и заключалась вся сила необыкновеннаго авторитета, какимъ пользовалось имя этого художника у современниковъ» [1]). Авторитетъ Рублева нельзя объяснить только его благочестивою настроенностію. На Руси не мало было иконописцевъ, причисленныхъ къ лику святыхъ, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ такого авторитета, какъ Рублевъ. Несомнѣнно, что онъ былъ не только благочестивымъ, но и талантливымъ художникомъ. Съ его произведеніями въ иконопись вносилась живая струя горячей вѣры и любви симпатичной, очаровательной личности, недюжинной духовной силы изъ среды русскаго народа... При недостаточности иконописцевъ и послѣ упадка искусства въ XIII и началѣ XIV вѣка талантъ Рублева былъ особенно замѣтенъ, какъ блескъ огня тѣмъ ярче, чѣмъ сильнѣе темнота.

Замѣчательно, что въ то время, когда на сѣверѣ Европы въ холодной Московіи работалъ Андрей Рублевъ, подъ вѣчно голубымъ небомъ Италіи трудился художникъ, во многихъ отношеніяхъ весьма похожій на Рублева. Это Фра-Анжелико (или Фіезоле). Подобно Андрею, онъ былъ также монахъ (принадлежалъ къ числу доминиканцевъ въ Фіезолѣ). Онъ одинъ изъ видныхъ представителей Умбрійской школы, которая осталась не безъ вліянія на Рафаэля. Прежде, чѣмъ начать писать икону, Фра-Анжелико падалъ на колѣна съ молитвою и не могъ представить себѣ Христа распятаго на крестѣ, не обливаясь слезами. Въ его работахъ, наивныхъ и трогательныхъ, сказывается нѣжность его натуры, горячая вѣра, искреннее чувство. Смиреніе было отличительною чертою Анжелико. На предложеніе ему занять каѳедру архіепископа во Флоренціи, онъ отвѣтилъ, «что этотъ санъ болѣе подходящій отцу Антонію Pierozzi,—благочестивый его собратъ по монастырю, дѣйствительно, послѣ отказа Анжелико, сдѣланный архіепископомъ

[1]) Новицкій. Тамъ же, стр. 323—324.

Флорентинскимъ. Насколько строго хранилъ Анжелико обѣты своего монастыря, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Видя Анжелико изнуреннымъ отъ поста, папа велѣлъ ему есть мясо, но братъ Іоаннъ (Анжелико) отвѣтилъ: «Я не имѣю на то разрѣшеніе отъ пріора». Преклоняясь предъ авторитетомъ настоятеля, братъ Іоаннъ забывалъ при этомъ о верховенствѣ въ католической церкви римскаго первосвященника. Фра-Анжелико жилъ въ 1387 — 1455 годахъ. Параллель между нимъ и Андреемъ Рублевымъ показываетъ, что тогда еще находились глубоко благочестивые иконописцы, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Европы, на нѣкоторое сродство русскаго иконописанія и итальянской живописи того времени.

Вліяніе таланта Андрея Рублева въ исторіи русскаго искусства было громадное. По словамъ лѣтописи, какъ мы видѣли, произведеніямъ кисти Рублева удивлялись не только современники, но и потомки ихъ. Иконы его письма признавались выдающимся и всегда цѣнились весьма дорого. «Въ нѣкоторыхъ духовныхъ завѣщаніяхъ государей,—говоритъ Иванчинъ-Писаревъ,—означаются иконы дѣла или письма Рублева» (?) [1]) «А преподобнаго отца нашего государя игумена Іосифа самъ, господине Іоне, помнишь,—пишутъ Волоколамскіе иноки старцу Іонѣ Головѣ:—сколько книгъ съ собою принесе и святыхъ иконъ... четыре иконы, три Рублева письма Андреева [2]). Какъ передается въ житіи преподобнаго Іосифа Волоколамскаго (1515 г.), онъ, желая примириться съ Тверскимъ княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ, «начатъ князю мздою утѣшати, и посла къ нему иконы Рублева писма и Діонисіева» [3]). Разумѣется для «утѣшенія князя мздою» требовалась весьма цѣнная вещь. Въ 1547 г. былъ пожаръ въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ,—и «Деисусъ Андреева письма Рублева сгорѣлъ»,—говоритъ лѣто-

---

[1]) Вечеръ въ Симоновѣ, стр. 92.
[2]) Жмакинъ В. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. М. 1881 г. стр. 57, прилож.
[3]) Чтен. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. 1865 г. т. II, прилож., стр. 40.

писецъ [1]). Видно, что лѣтописцу весьма жалко икону Андреева письма Рублева. Такъ высоко цѣнились произведенія Рублевской кисти, что объ утратѣ ихъ считали нужнымъ заносить въ лѣтописи, какъ о событіи, имѣющемъ большую важность и общественное значеніе. Стоглавый соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ митрополитъ Макарій, самъ иконописецъ,— запретивъ «описывать Божество отъ самосмышленія и своими догадками», повелѣлъ «держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцевъ древнихъ иконописцевъ», особенно «Андрея Рублева». «Преподобный Андрей Радонежскій,—говорится въ одномъ подлинникѣ, — писаше многія святыя иконы чудны зело» (т. е. удивительно хороши) «и украшены» [2]). Другой подлинникъ говоритъ: «Преподобный отецъ Андрей Радонежскій, иконописецъ, прозваніемъ Рублевъ, многія св. иконы написалъ—все чудотворныя» (это едвали не высшая похвала, какой можетъ удостоиться иконописецъ), «яко же пишетъ о немъ въ Стоглавѣ св. чуднаго Макарія митрополита, что съ его письма писати иконы, а не своимъ умысломъ» [3]). Особенности кисти Рублева, съ теченіемъ времени, становились все неопредѣленнѣе, но, съ потерею индувидуальныхъ особенностей, онъ въ сознаніи древне-русскаго иконника сдѣлался синонимомъ идеальнаго изографа, идеаломъ. «Какъ аѳонская школа иконописи считала за лучшее подражать пресловутому Мануилу Панеслину, котораго признавала своей главой, такъ для древнерусскаго иконописца въ одномъ имени Рублева сливалось все то лучшее, къ чему онъ стремился въ своемъ искусствѣ» [4]).

Произведенія геніальной кисти Рублева, слившись съ произведеніями другихъ русскихъ иконописцевъ, потонувши, такъ сказать, въ морѣ русской иконописи, способствовали ея разви-

---

[1]) Никон. лѣт. V, стр. 14.

[2]) Сахаровъ. Изслѣдованія о русскомъ иконописаніи. М. 1850 г. приложенія, стр. 14.

[3]) Буслаевъ. Очерки, т. II, стр. 379.

[4]) Голубцевъ А. П. Изъ исторіи древне-русск. икон., стр. 12—13.

тію, процвѣтанію. Это былъ тотъ «малъ квасъ, который квасить все смѣшеніе», исчезая въ немъ. Элементы красоты, внесенные въ русское искусство даровитымъ монахомъ, конечно, не пропали, не умерли, но, какъ все истинное, прекрасное, доброе, живы и дѣйственны до настоящаго времени. Кто знаетъ: можетъ быть, ими мы восхищаемся и въ произведеніяхъ современныхъ художниковъ, съумѣвшихъ передать ихъ?

М. и В. Успенскіе.

ОТЧЕТЫ

губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій за 1899 годъ [1]).

По установившемуся издавна въ Институтѣ обычаю, въ настоящемъ собраніи честь имѣю представить краткій отчетъ о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій— Костромской, Владимірской, Калужской, Нижегородской, Оренбургской, Рязанской, Симбирской, Таврической, Тамбовской и Ярославской—за 1899 годъ. Отчеты остальныхъ Коммиссій еще не получены.

Приступая къ отчету Костромской Коммиссіи, считаемъ непремѣннымъ и священнымъ долгомъ отмѣтить крайне грустное событіе въ ея жизни,—кончину высокочтимаго и незабвеннаго предсѣдателя ея Статсъ-Секретаря Николая Николаевича Селифонтова († 29 дек. 1900 г.). Эта ничѣмъ невознаградимая утрата Костромской Коммиссіи есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тяжелая утрата Археологическаго Института. Не касаясь разнообразной и видной государственной дѣятельности Николая Николаевича, отмѣтимъ лишь его участіе въ жизни Института

[1]) Докладъ Директора Института Н В. Покровскаго въ собраніи Института 15 Января 1901 г.

и Костромской Коммиссіи. Искренній почитатель и другъ учредителя Института Н. В. Калачова, Николай Николаевичъ былъ другомъ и Археологическаго Института. Совмѣстныя работы его съ Калачовымъ начались въ 1873 году съ обсужденія крупнаго вопроса объ устройствѣ архивовъ, подлежавшаго вѣдѣнію особой Высочайше учрежденной Коммиссіи. Когда, подъ вліяніемъ этой Коммиссіи, открытъ былъ въ 1877 году СПБ. Археологической Институтъ, Николай Николаевичъ сталъ его почетнымъ членомъ, а потомъ членомъ Совѣта и постояннымъ членомъ Институтскаго Правленія. Близки были ему какъ радости, такъ и печали Института, и нерѣдко, въ минуты нашихъ невзгодъ, онъ являлся убѣжденнымъ сильнымъ защитникомъ идеи Калачова. Костромская архивная Коммиссія перешла въ руки почившаго въ періодѣ полнаго упадка: Николай Николаевичъ спасъ ее и поставилъ на такую высоту, какой достигаютъ лишь очень немногія архивныя Коммиссіи: благодаря своей любви къ родной старинѣ и неутомимой энергіи, обширнымъ связямъ и вліяніямъ, онъ организовалъ въ Костромѣ музей мѣстныхъ древностей, привлекъ къ Коммиссіи дворянскіе фамильные архивы, нашелъ людей, сочувствующихъ дѣлу и хорошихъ помощниковъ, нашелъ и необходимыя средства. Дѣло пошло въ ходъ. Во главѣ дѣятелей, не по имени только, но и по существу дѣла, стоялъ самъ Николай Николаевичъ. Лѣтомъ его обширный домъ въ с. Семеновскомъ (нерехт. у.) былъ переполненъ столбцами и свитками, надъ разборомъ и изслѣдованіемъ которыхъ онъ трудился; онъ собиралъ членовъ Коммиссіи и поручалъ имъ работы, руководилъ этими работами, предостерегалъ отъ увлеченій и поощрялъ всякую дѣльную мысль безкорыстныхъ тружениковъ. Года три тому назадъ счастливая находка цѣлаго архива бывшей посадской земской избы и ратуши въ Большихъ Соляхъ (на границѣ съ Яросл. губ.) особенно подняла духъ Николая Николаевича и довела его энергію до послѣдней степени напряженія: быстро организовано было дѣло разбора этого архива и его обстоятельнаго описанія. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, въ послѣдніе годы жизни, Николай Николаевичъ съ особенною любовію и настойчивостью занимался изученіемъ генеологіи дома Романовыхъ: онъ собралъ относящійся къ этому предмету обширный матеріалъ—русскій и иностранный, пріобрѣлъ замѣтки И. П. Сахарова; съ этою, между прочимъ, цѣлію онъ образовалъ при музеѣ Костромской Коммиссіи особый Романовскій отдѣлъ, посѣтилъ с. Домнино, Коробово и другія мѣстности, съ которыми такъ или иначе связана генеологическая исторія царствующаго дома, собралъ преданія, описалъ и сфотографировалъ виды ихъ мѣстностей, въ надеждѣ разъяснить излюбленную тему...... Неумолимая смерть застигла его въ самый разгаръ ученыхъ работъ. «Три мѣсяца еще пожить бы нужно», говорилъ мнѣ за двѣ недѣли до смерти Н. Н.; «въ это время я могъ бы окончить печатаніе начатаго тома генеологіи, и тогда можно бы считать обезпеченнымъ и дальнѣйшій ходъ дѣла. Силы мои ослабѣваютъ не по днямъ, а по часамъ.... Плохо мнѣ.... А дѣлъ много.... чрезвычайно важныхъ.... государственныхъ дѣлъ... Видитъ Богъ, я не искалъ того высокаго положенія, въ которое поставленъ, чувствуя, что силы мои слабѣютъ; но не могъ отказаться отъ него, если угодно было то Богу и Государю..... Наблюдите, чтобы начатый томъ былъ оконченъ..... Жаль, что дѣло не окончено... жаль и Костромскую Коммиссію..... И слышу, и читаю въ газетахъ, что въ Археологическомъ Институтѣ замѣчается подъемъ и оживленіе дѣятельности, что число слушателей уже превышаетъ его вмѣстимость. Постараюсь быть въ Институтѣ, лишь только позволятъ силы». Но этому желанію не суждено было осуществиться. Всѣ расчеты съ жизнію покончены, и Костромская Коммиссія осиротѣла, потерявъ своего вождя и вдохновителя. Вѣчная память подвижнику долга, истинно-русскому, доброму и сердечному человѣку.

Костромская губернская ученая архивная Коммиссія.

Въ истекшемъ 1899 году архивная коммиссія неуклонно слѣдовала прежнему своему пути по собиранію, сохраненію и описанію древностей Костромскаго края и, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, пополняла свои: историческій архивъ, библіотеку и музей, получая пожертвованія отъ разныхъ учрежденій и лицъ, а отчасти прибѣгая къ покупкѣ разныхъ предметовъ, признаваемыхъ ею имѣющими историческое и этнографическое значеніе для края. Съ другой стороны, произведенныя членами Коммиссіи раскопки кургановъ и изслѣдованія мѣстностей также не мало способствовали пополненію музея предметами, найденными при этихъ раскопкахъ и изслѣдованіяхъ.

Въ виду возникшей въ средѣ членовъ Совѣта Коммиссіи мысли о сохраненіи для потомства исчезающихъ съ каждымъ годомъ среди народа прежнихъ обычаевъ, разныхъ сказаній, обрядовъ, повѣрій, прибаутокъ, пѣсенъ и проч., была составлена программа соотвѣтствующихъ вопросовъ, съ которою Коммиссія и обратилась къ священникамъ, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ Костромской губерніи съ просьбою сообщить Коммиссіи просимыя ею свѣдѣнія. Трудъ разсылки программъ вопросовъ къ подлежащимъ лицамъ, для болѣе удобнаго полученія на нихъ отвѣтовъ, любезно приняли на себя епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и гг. инспектора народныхъ училищъ Костромской губерніи. По разосланнымъ такимъ путемъ программамъ въ истекшемъ году уже начали поступать отвѣты, изъ которыхъ не малое число заслуживаютъ особаго вниманія съ точки зрѣнія историко-этнографической. Въ отчетномъ же году Коммиссія подготовила весь матеріалъ для печатанія 5-го вы-

пуска сборника „Костромская Старина“. Къ печатанію этого выпуска сборника предполагается приступить въ теченіе 1900 года. Равнымъ образомъ въ Коммиссіи въ отчетномъ году собранъ и окончательно оформленъ матеріалъ по описанію 1200 актовъ частнаго архива изъ села Аѳонасова. Къ печатанію этого труда, если позволятъ денежныя средства Коммиссіи, возможно будетъ приступить въ октябрѣ 1900 года.

А. Труды членовъ Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель Коммиссіи Н. Н. Селифонтовъ, независимо направленія хода всѣхъ дѣлъ архивной Коммиссіи, составилъ и изготовилъ къ печати три подробныхъ описанія рукописей изъ архива бывшихъ Великосольскихъ посадскихъ земской избы и ратуши, въ числѣ 987 актовъ, а также закончилъ переводъ съ нѣмецкаго языка книги барона Кампенгаузена, заключающей въ себѣ генеологическую исторію дома Романовыхъ, напечатанную въ Лейпцигѣ въ 1805 г. Книга эта вмѣстѣ съ другими 14 родословными и библіографическимъ указателемъ книгъ и статей по исторіи рода Романовыхъ включена въ 1 часть сборника матеріаловъ, къ печатанію которой предполагается приступить въ Октябрѣ 1900 года.

Имъ же, предсѣдателемъ, просматривались описи дѣламъ Прокурорскаго надзора Костромскаго Окружнаго Суда за послѣднее десятилѣтіе, предназначенныя къ уничтоженію.

Непремѣнный членъ Коммиссіи Н. М. Бекаревичъ, руководительствуя во время отсутствія предсѣдателя дѣлами и хозяйствомъ Коммиссіи, представилъ ей докладъ о бывшихъ въ августѣ рефератахъ на Кіевскомъ XI археологическомъ съѣздѣ, на которомъ онъ участвовалъ въ качествѣ депутата отъ Костромской архивной Коммиссіи, предпринявъ для сего поѣздку въ Кіевъ на собственныя средства.

Имъ же былъ составленъ докладъ о раскопкахъ кургановъ, произведенныхъ лѣтомъ отчетнаго года членами Коммиссіи.

Членъ Коммиссіи А. Н. Рождественскій представилъ докладъ о слѣдахъ каменнаго вѣка въ Костромской губерніи и о находкахъ, относящихся къ этому вѣку, хранящихся въ музеѣ Коммиссіи.

Членъ дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій, помимо дѣлопроизводства по Коммиссіи и музею, просматривалъ описи

дѣламъ и нарядамъ, назначеннымъ къ уничтоженію Олонецкимъ Управленіемъ Государственными Имуществами съ 1820 по 1875 годъ. Изъ числа просмотрѣнныхъ по описямъ 17.000 дѣлъ признаны подлежащими храненію лишь 13 дѣлъ, касающихся преимущественно быта Олонецкихъ бѣлопашцевъ, обѣленныхъ за услуги, оказанныя семейству Ѳедора Никитича Романова за время постриженія его въ Сійскомъ монастырѣ и ссылки Ксеніи Ивановны на Онежское озеро.

Члены Коммиссіи А. Ф. Тарелкинъ и А. В. Донской, совмѣстно съ членомъ-дѣлопроизводителемъ, просматривали рукописи изъ архива Великосольскихъ приказной избы и ратуши. Изъ нѣкоторыхъ рукописей ими сдѣланы извлеченія, а съ нѣкоторыхъ сняты транскрипціи.

Лѣтомъ отчетнаго года члены Коммиссіи Н. М. и Т. Т. Бекаревичи и І. Д. Преображенскій, при участіи сотрудника И. А. Мочалова, производили раскопки кургановъ въ Костромскомъ уѣздѣ и предпринимали поѣздки для провѣрки сообщенныхъ свѣдѣній о курганахъ мѣстныхъ. Найденныя при раскопкахъ вещи, вмѣстѣ съ дневникомъ и общимъ обзоромъ раскопокъ, препровождены въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

В. Историческій архивъ, библіотека и музей древностей при Коммиссіи.

Архивъ, библіотека и музей предметовъ старины не перестаютъ пополняться, благодаря вниманію разныхъ учрежденій и лицъ.

Въ Архивъ Коммиссіи, между прочимъ, поступили: нѣсколько связокъ документовъ XVIII в. юридическаго содержанія, хранившихся въ сараѣ при Сидоровскомъ волостномъ правленіи, Нерехтскаго уѣзда, и касающихся мѣстныхъ помѣстій, а также копія съ выписи (1686 г.) на земли с. Сидоровскаго; изъ Сенатскаго архива до 600 дѣлъ, относящихся до Костромской губерніи; отъ члена Коммиссіи Н. И. Лосева—грамота (на пергаментѣ) Императора Павла Петровича, данная 25 октября 1797 г. на пожалованіе помѣстья генералу-цейхмейстеру Пасынкову; отъ священника с. Поздѣевскаго—лицевой синодикъ с. Титовскаго. Кромѣ того пріобрѣтенъ покупкою рукописный сборникъ статей историческаго и духовно-нравственнаго содержанія.

Въ доисторическій отдѣлъ музея поступили возвращенныя Императорскою Археологическою Коммиссіею четыре таблицы древнихъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ Костромскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1898 г., отъ члена Коммиссіи В. А. Веселовскаго—каменный молотокъ, найденный при д. Погостъ, Троицкой волости, Кинешемскаго уѣзда; отъ члена Коммиссіи В. М. Маркова—каменный молотокъ, найденный на берегу р. Костромы близъ г. Буя. Куплены на средства Коммиссіи—каменный молотокъ и нѣсколько кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, найденные при дер. Оганинѣ, Костромскаго уѣзда.

Въ нумизматическій отдѣлъ поступили пожертвованія: отъ члена Коммиссіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. П. Шипова—три, очень рѣдкія, серебряныя медали, выбитыя во Франціи на монетномъ дворѣ: въ память посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами, Государемъ Императоромъ Николаемъ II и Государыней Императрицей Александрой Θеодоровной 5—9 октября 1896 г. Шербурга, Парижа и Шалонскаго лагеря и по случаю закладки въ Парижѣ, 7 октября 1896 г., моста имени Императора Александра III. Эти медали отличаются замѣчательною отчетливостію и художественнымъ исполненіемъ рисунковъ; отъ члена Коммиссіи Д. В. Истомина—коллекція серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, найденныхъ въ Іерусалимѣ и относящихся ко временамъ до христіанской эры и ближайшему къ этой эрѣ позднѣйшему времени. Монеты эти были разсмотрѣны и опредѣлены почетнымъ членомъ Коммиссіи, профессоромъ А. К. Марковымъ. Кромѣ того поступило отъ г. Церенъ и крестьянина с. Краснаго нѣсколько серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ времени царей Бориса Годунова и Михаила Θедоровича и болѣе поздняя.

Въ церковный отдѣлъ поступило: нѣсколько иконъ и складней, два оловянныхъ дискоса; мѣстная восковая ажурная свѣча; два деревянныхъ, одинъ лубяной и два мѣдныхъ вѣнца; двое царскихъ вратъ и два желѣзныхъ со слюдою фонаря.

Этнографическій отдѣлъ пополнился покупкою нѣсколькихъ предметовъ изъ старинныхъ одѣяній.

В. Денежныя средства Коммиссіи.

ПРИХОДЪ.

Отъ 1898 года осталось	3585 р.	18 к.

Поступило въ 1899 году:

Отъ Министерства Юстиціи	300 р.	— к.
» Костромской Губернской Земской Управы	1000 »	— »
» Костромской Уѣздной Земской Управы	50 »	— »
» Нерехтской Уѣздной Земской Управы	150 »	— »
» Григорія Клементьевича Горбунова	500 »	— »
» продажи изданій Коммиссіи	28 »	40 »
% на капиталъ Коммиссіи	140 »	60 »
Итого прихода за 1899 годъ	2169 р.	— к.
А всего съ остаткомъ отъ 1898 года	5754 »	18 »

РАСХОДЪ.

§ 1. На жалованье члену-дѣлопроизводителю, писцу и сторожу	614 р.	— к.
§ 2. » канцелярскій расходъ	31 »	45 »
§ 3. » освѣщеніе	15 »	53 »
§ 4. » покупку предметовъ древности	54 »	80 »
§ 5. » раскопки кургановъ и поѣздки членовъ	217 »	85 »
§ 6. » мелочной расходъ	50 »	64 »
§ 7. » типографскій расходъ	78 »	35 »
§ 8. » непредвидѣнный расходъ	85 »	80 »
§ 9. » устройство помѣщенія	110 »	62 »
§ 10. » изданіе описей	расхода не было.	
§ 11. » изданіе историческихъ матеріаловъ		
Итого расхода	1256 р.	4 к.

Къ началу 1900 года всѣхъ суммъ въ остаткѣ 4498 р. 14 к., которыя распредѣляются по разнымъ фондамъ слѣдующимъ образомъ:

1) Къ	общимъ средствамъ Коммиссіи на 1900 годъ причитается сумма . . .	2880 р.	57 к.
2) На	изданіе описей частныхъ семейныхъ архивовъ.	201 »	90 »
3) Къ	фонду на образованіе особаго Романовскаго отдѣла архива и библіотеки	1415 »	67 »

Примѣчаніе. По счету фонда Романовскаго отдѣла отъ 1898 года оставалось 1482 руб. 82 к. Изъ расходовъ на отдѣлъ этотъ причитается 66 руб. 75 коп., и въ остаткѣ—1415 р. 67 к.

Владимірская ученая архивная Коммиссія.

Открытіе Владимірской ученой архивной Коммиссіи, состоявшееся годъ тому назадъ, 26 ноября 1898 года, встрѣчено было живѣйшимъ сочувствіемъ, какъ среди мѣстнаго общества, такъ и среди учрежденій и лицъ, которыя заинтересованы тѣми задачами, какія преслѣдуетъ въ своей дѣятельности Архивная Коммиссія. Получивъ многочисленныя изъявленія сочувствія и искреннѣйшія пожеланія успѣховъ въ многополезной ученой дѣятельности, Владимірская ученая Архивная Коммиссія въ особенности тронута тѣмъ высокимъ вниманіемъ, какимъ удостоили ее Августѣйшія Особы: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергѣй Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, изъявившіе согласіе принять на себя званіе почетныхъ членовъ ученой Архивной Коммиссіи, и Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ, милостиво принявшій вновь открытую Архивную Коммиссію подъ свое Августѣйшее покровительство.

Составъ Коммиссіи.

Въ текущемъ году въ составѣ Архивной Коммиссіи состояли слѣдующія должностныя лица: Непремѣнный Попечитель Владимірскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Николай Максимовичъ Цеймернъ, Предсѣдатель Князь Николай Петровичъ Урусовъ, Товарищъ Предсѣдателя Алексѣй Васильевичъ Селивановъ, правитель дѣлъ Василій Тимофеевичъ Георгіевскій, хранитель архива и библіотекарь Александръ Васильевичъ Смирновъ и

казначей Николай Алексѣевичъ Маклаковъ. Всего членовъ было: почетныхъ 14, пожизненныхъ 21, дѣйствительныхъ 80 и сотрудниковъ 1, а всего 116 человѣкъ.

Цѣли и задачи Архивной Коммиссіи.

Въ первомъ засѣданіи Коммиссіи А. В. Селивановымъ въ особой рѣчи обстоятельно выяснены цѣли и задачи дѣятельности Архивной Коммиссіи согласно тому, какъ онѣ были намѣчены первымъ основателемъ ученыхъ архивныхъ коммиссій въ Россіи, покойнымъ сенаторомъ, уроженцемъ Владимірской губерніи, тайнымъ сов. Н. В. Калачовымъ, горячо желавшимъ открытія ученой Архивной Коммиссіи, между прочимъ, и во Владимірѣ. Соотвѣтственно этимъ указаніямъ и по примѣру другихъ Коммиссій, дѣятельность Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи распадалась на слѣдующія категоріи:

1) Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій.

2) Изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и бытовыхъ.

3) Печатаніе этихъ трудовъ въ особомъ періодическомъ изданіи и

4) Устройство музея и историческаго архива, собраніе въ нихъ предметовъ древности и актовъ, имѣющихъ историческое значеніе.

I. Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій.

Наиболѣе важной въ научномъ отношеніи изъ отраслей дѣятельности Архивной Коммиссіи, безспорно, считается разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ провинціальныхъ правительственныхъ и частныхъ общественныхъ учрежденій.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько драгоцѣннаго историческаго общественно-бытоваго матеріала заключается въ этихъ провинціальныхъ архивахъ,—сколько новаго и важнаго можетъ извлечь изъ нихъ историкъ и ученый, занимающіеся изученіемъ прошедшей

исторіи края. Нужно сознаться, что это—и самая трудная и кропотливая работа, требующая горячей преданности и особой любви къ исторической наукѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору и описанію дѣлъ архивовъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, Коммиссія постановила затребовать отъ подлежащихъ учрежденій свѣдѣнія о существующихъ во Владимірской губерніи архивахъ, о количествѣ и категоріяхъ дѣлъ, хранящихся въ нихъ, а также и о помѣщеніяхъ, въ которыхъ они находятся; кромѣ того, сообщено постановленіе Коммиссіи, по которому, согласно законоположенію 13-го Апрѣля 1884 г., дѣла разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, предназначенныя къ уничтоженію, должны быть представляемы въ Коммиссію для разсмотрѣнія.

Члены Коммиссіи прежде всего приступили къ разбору дѣлъ обширнаго и наиболѣе благоустроеннаго архива Владимірскаго Губернскаго Правленія, сосредоточивающаго въ себѣ дѣла и нѣкоторыхъ упраздненныхъ правительственныхъ учрежденій.

Въ текущемъ году съ особеннымъ усердіемъ занимались разборомъ и описаніемъ дѣлъ члены: А. В. Смирновъ, А. В. Селивановъ, Н. А. Маклаковъ, В. Г. Добронравовъ, Н. В. Малицкій, П. П. Борисовскій, С. Н. Бакунинъ и другіе, а также и сотрудникъ Коммиссіи К. Н. Смирновъ.

Въ отчетномъ году были разобраны дѣла слѣдующихъ учрежденій:

1) Владимірскаго Губернскаго Правленія, секретныя дѣла за 1781—1844 г.г., причемъ изъ 1293 отобрано въ Историческій архивъ 189 дѣлъ;

2) Канцеляріи Губернатора, за 1781—1796 и за 1820 г.; изъ 384 отобрано 99 дѣлъ;

3) Намѣстническаго Правленія, за 1779—1782 гг. изъ 3148 дѣлъ отобрано 742.

Всего просмотрѣно 5347 дѣлъ, изъ коихъ отобрано для Историческаго Архива (и часть ихъ подробно описана) 1251.

Кромѣ сего, члены Архивной Коммиссіи занимались разсмотрѣніемъ описей дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію. Таковыя описи поступили въ текущемъ году: 1) изъ Владимірской Казенной Палаты, 2) изъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій Меленковскаго, Ковровскаго и Вязниковскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, А. В. Смирновъ занимался описаніемъ присылаамыхъ изъ Сенат-

скаго Архива дѣлъ, касающихся Владимірской губерніи, согласно рѣшенію сенатора Рѣпинскаго. Таковыхъ дѣлъ было прислано въ текущемъ году 304 за 1798—1800, 1805—1807, 1813—1815, 1839—1843 годы.

II. Изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ.

Владиміро-Суздальскій край болѣе, чѣмъ какой-либо другой въ Россіи, богатъ памятниками старины. Его многочисленные курганы и городища, заключающіе въ нѣдрахъ земли слѣды доисторической жизни края, издавна привлекали къ себѣ вниманіе любителей древности и ученыхъ. Въ старинныхъ городахъ его, во Владимірѣ, Суздалѣ, Переславлѣ, Юрьевѣ, Муромѣ, и другихъ мѣстахъ сохранились многіе древніе храмы, монастыри съ ихъ древней утварью, съ ихъ богатствами по части памятниковъ древнихъ искусствъ и художествъ. Но многое малоизвѣстно, еще болѣе остается неизученнаго и неизданнаго, такъ что во Владимірской губерніи представляется обширное поле для занятій и изслѣдованій членамъ Архивной Коммиссіи.

Архивная Коммиссія, извѣстивъ циркулярно всѣхъ земскихъ начальниковъ, исправниковъ и другихъ уѣздныхъ представителей администраціи объ открытіи во Владимірѣ Архивной Коммиссіи, обратилась къ нимъ съ просьбою о доставленіи свѣдѣній о случайныхъ находкахъ предметовъ старины въ губерніи, о городищахъ и курганахъ, и результатомъ сего было нѣсколько извѣщеній о таковыхъ находкахъ. Такъ, Меленковскій исправникъ сообщилъ, что въ Заколпской волости Меленковскаго уѣзда, близь сел. Заколпья мѣстные жители находятъ нѣкоторыя древнія вещи изъ обвалившагося кургана. Д. ч. А. В. Селивановъ, любезно предложившій Коммиссіи свои услуги, произвелъ изслѣдованіе настоящей мѣстности и предварительныя раскопки, которыя показали, что данное мѣсто является обширнымъ могильникомъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу р. Колпы. Произведенныя раскопки дали возможность добыть нѣсколько предметовъ древности.

По сношенію съ Императорской Археологической Коммиссіей, давшей открытый листъ на имя А. В. Селиванова и А. П. Поливанова, Архивная Коммиссія командировала ихъ для производ-

ства раскопокъ и подробнаго изслѣдованія могильника. Вслѣдствіе невозможности для А. В. Селиванова принять участіе въ этой экскурсіи А. П. Поливанову пришлось произвести раскопки одному и употребить на это дѣло весьма непродолжительное, свободное отъ служебныхъ обязанностей, время съ 24-го іюля по 7-е августа. Площадь, занимаемая могильникомъ, простирается до 230 кв. саж., но А. П. Поливанову пришлось раскопать могильникъ лишь по окраинамъ. Всѣ предметы древности и самые костяки были уложены въ 9 ящиковъ и привезены во Владиміръ и въ настоящее время тщательно разбираются и описываются г. Поливановымъ.

Въ виду того, что памятники русской древности часто истребляются или неумѣло реставрируются, въ особенности древніе храмы, стѣнописи, иконы и другіе предметы церковной утвари, Архивная Коммиссія постановила слѣдить за сохраненіемъ этихъ памятниковъ во Владимірской губерніи отъ уничтоженія и неумѣлой реставраціи. Съ этою цѣлію образована Коммиссія изъ д. ч. о. Протоіерея В. В. Косаткина, А. В. Гроздова, В. Г. Добронравова, А. В. Селиванова, И. А. Карабутова, Н Д. Корицкаго и В. Т. Георгіевскаго, коей поручено совмѣстно составить списокъ всѣхъ храмовъ Владимірской губерніи, построенныхъ до начала XIX в., съ указаніемъ наиболѣе интересныхъ и важныхъ памятниковъ древне-русской церковной и гражданской архитектуры, а также древнихъ стѣнописей и иконъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, озабоченная возстановленіемъ и охраненіемъ памятниковъ древности, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія возбудила ходатайство предъ Императорской Археологической Коммиссіей, не найдетъ ли она возможнымъ реставрировать въ первобытномъ видѣ одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ древне-русскаго зодчества XII в.—Владимірскія Золотыя Ворота. Согласно извѣщенію Археологической Коммиссіи, вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ въ недалекомъ будущемъ.

Для обмѣна мыслей по разнымъ вопросамъ при изученіи памятниковъ древности Владимірской губерніи и для того, чтобы сообщать о результатахъ научнаго разбора актовъ и дѣлъ разныхъ архивовъ, Владимірская ученая Архивная Коммиссія устраивала, кромѣ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныя, такъ называемыя очередныя собранія.

На этихъ собраніяхъ члены Коммиссіи дѣлали сообщенія и читали рефераты, которые были результатами ихъ научныхъ

занятій,—обсуждались вопросы о наиболѣе лучшемъ достиженіи разныхъ цѣлей и задачъ Коммиссіи по изученію и сохраненію отъ гибели историческихъ памятниковъ древности Владимірской губерніи и, наконецъ,—рѣшались вопросы чисто административнаго характера.

Участіе въ этихъ собраніяхъ принимали и иногородные члены или лично, или чрезъ присылку своихъ рефератовъ, которые прочитывались на засѣданіяхъ.

Такихъ очередныхъ собраній въ прошедшемъ отчетномъ году было 10. На нихъ было прочитано рефератовъ и сдѣлано сообщеній 13. Рефераты и сообщенія были слѣдующихъ лицъ:

1) А. В. Селиванова—два (Опись дѣлъ архива канцеляріи Владимірскаго Губернатора XVIII в. и Предварительный отчетъ о раскопкахъ произведенныхъ имъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи).

2) Н. А. Маклакова—два („Изъ исторіи Владимірскаго дворянства" и „Изъ исторіи Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря").

3) А. В. Смирнова—одинъ (Участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія во Владимірской губерніи медицинскихъ свѣдѣній).

4) О. Протоіерея В. В. Косаткина—одинъ (О бородачахъ и раскольникахъ).

5) В. Т. Георгіевскаго—три (О портретѣ царицы Евдокіи Лопухиной, О Суздальскомъ Ризположенскомъ монастырѣ и о занятіяхъ XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ).

6) В. Г. Добронравова—одинъ (Изъ исторіи молоканства во Владимірской губ.).

7) А. П. Поливанова—одинъ (О памятникахъ древностей Владимірской губерніи).

8) Свящ. П. В. Ильинскаго—одинъ (О дѣлахъ архива Переславскаго духовнаго правленія).

9) И. В. Малиновскаго—одинъ (Объ открытіи Владимірскаго духовнаго училища и первыхъ годахъ его существованія).

Для разсмотрѣнія трудовъ иногородныхъ членовъ, не заслушанныхъ въ очередныхъ собраніяхъ, образована была Редакціонная Коммиссія, состоящая изъ трехъ лицъ: А. В. Селиванова, А. В. Смирнова и В. Т. Георгіевскаго.—Коммиссія, при участіи изъявившихъ на то свое согласіе членовъ М. А. Левитскаго и П. П. Борисовскаго, въ текущемъ году разсмотрѣла труды членовъ: о. Протоіерея А. И. Свирѣлина (О древнемъ крестѣ Пере-

славскаго Никольскаго монастыря), В. Ц. Герцыка (Исторія Владимірскаго ополченія въ войну 1855—56 г.г.), А. А. Титова, присланный Н. Г. Добрынкинымъ (Городъ Муромъ) и Н. П. Травчетова (О богопротивномъ снѣ). Заключенія Редакціонной Коммиссіи объ этихъ трудахъ доложены были на очередныхъ собраніяхъ, гдѣ и рѣшался окончательный вопросъ о помѣщеніи этихъ трудовъ въ періодическомъ изданіи Коммиссіи.

Кромѣ сего, Архивная Коммиссія принимала участіе по особому приглашенію Комитетовъ—въ съѣздѣ Архивистовъ 22—23 апрѣля, организованномъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и въ XI Археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ 1—20 августа 1899 г.

Въ съѣздѣ Архивистовъ принималъ участіе д. ч. Коммиссіи А. В. Селивановъ, составившій свой особый проектъ о наилучшей организаціи архивнаго дѣла въ Россіи, а на XI Археологическомъ съѣздѣ—д. ч. В. Т. Георгіевскій, сдѣлавшій два доклада на засѣданіяхъ съѣзда: „О ризницѣ Покровскаго Суздальскаго монастыря“ и „О методѣ изученія памятниковъ древне-русскаго иконописанія“.

III. Печатаніе трудовъ Коммиссіи.

Архивная Коммиссія въ одномъ изъ первыхъ засѣданій постановила, чтобы всѣ труды ея членовъ, имѣющіе то или другое научное значеніе, были печатаемы по примѣру другихъ Коммиссій, а съ этою цѣлію рѣшила издавать „Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи“ и выпускать ихъ по мѣрѣ возможности и накопленія матеріала. Однимъ изъ первыхъ, благосклонно приславшихъ свои труды, былъ почетный членъ Коммиссіи Высокопреосвященный Сергій, изъявившій желаніе помѣстить въ Трудахъ Коммиссіи свое изслѣдованіе о св. Симонѣ, епископѣ владимірскомъ. Этотъ трудъ Высокопреосвященнаго Сергія былъ помѣщенъ первымъ въ первой книжкѣ періодическаго изданія Коммиссіи и былъ какъ бы благословеніемъ Преосвященнаго предъ началомъ научной дѣятельности членовъ Коммиссіи. Вмѣстѣ съ этимъ трудомъ въ составъ первой же книжки вошли рефераты д. ч. Коммиссіи: В. Г. Добронравова, Н. А. Маклакова, А. В. Селиванова, о. пр. В. В. Косаткина, В. Т. Георгіевскаго, и др., составившіе книгу болѣе 18 печатныхъ листовъ.

IV. Музей и историческій архивъ Коммиссіи.

При самомъ учрежденіи Архивной Коммиссіи въ числѣ задачъ ея дѣятельности было, между прочимъ, устройство Историческаго Музея и Историческаго Архива, куда бы могли быть собираемы и гдѣ могли бы сохраняться памятники древности Владимірской губерніи, какъ вещественные, такъ и письменные. Коммиссія сознавала всю трудность этого начинанія безъ денежныхъ средствъ, безъ удобнаго помѣщенія, но необходимость и высокая полезность этого учрежденія побудили приложить всѣ старанія на изысканіе средствъ для осуществленія этого предпріятія. На первыхъ порахъ Коммиссія рѣшила обратиться къ Владимірской городской думѣ съ просьбою уступить для Музея и Историческаго Архива небольшое помѣщеніе въ зданіи Золотыхъ Воротъ. Городская Дума, сочувственно отнесшись къ просвѣтительнымъ цѣлямъ Коммиссіи, предоставила въ распоряженіе ея одну половину помѣщеній въ Золотыхъ Воротахъ и ассигновала 100 руб. на приспособленіе этого помѣщенія для цѣлей Коммиссіи, что и выполнено благодаря д. чл. губерн. Инженеру-архитектору И. А. Карабутову, коему Коммиссія пользуется случаемъ выразить свою благодарность.

Но помѣщеніе это очень мало и можетъ служить только на первыхъ порахъ нуждамъ Коммиссіи. Посему въ засѣданіи 13 іюня вопросъ о наилучшемъ устройствѣ Музея былъ поднятъ Предсѣдателемъ Кн. Н. П.Урусовымъ и имъ предложенъ проектъ устроить въ г. Владимірѣ Музей не историческій только, но обще-губернскій, въ которомъ бы были сосредоточены не только памятники старины, дающіе понятіе о давно прошедшей жизни губерніи, но и о современной, выражающейся въ ея промышленности, въ ея земледѣліи, кустарныхъ и иныхъ промыслахъ и въ особенности мануфактурной дѣятельности, такъ чтобы, раздѣляясь на два отдѣла—историческій и естественно-промышленный, Музей наглядно отражалъ жизнь и дѣятельность Владимірской губерніи въ ея историческомъ развитіи, начиная отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. Коммиссія единогласно приняла это весьма важное предложеніе Кн. Н. П. Урусова, тогда же составлена была докладная записка съ изложеніемъ проекта устройства Обще-губернскаго Музея и разослана всѣмъ земскимъ и городскимъ Управамъ, а также всѣмъ ревнителямъ отечественнаго просвѣщенія.

Не смотря не краткость времени, Архивная Коммиссія уже имѣла удовольствіе получить нѣсколько сочувственныхъ отвѣтовъ на свое предлложеніе. Такъ, Городская Дума г. Иванова-Вознесенска ассигновала 1000 руб. единовременно на устройство Музея и 100 р. ежегодно на содержаніе его; также и Шуйская Городская Дума постановила ежегодно выдавать по 100 р.; Александровское и Юрьевское уѣздныя Земства ассигновали единовременно по 100 р., Гороховецкое—50 р. Меленковская Городская Дума и Собраніе уполномоченныхъ Гавриловскаго посада—по 25 р., Судогодская Городская Дума 10 р. и др.

Коммиссія смѣетъ надѣяться, что Владимірская губернія не бѣднѣе другихъ губерній, устроившихъ уже общегубернскіе музеи,—людьми сочувствующими нуждамъ отечественнаго просвѣщенія, которые придутъ ей на помощь и окажутъ существенное содѣйствіе въ предпринимаемомъ дѣлѣ.

Въ текущемъ году въ Музей Коммиссіи поступили пожертвованія вещами отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

1) Отъ Игуменіи Покровскаго женскаго Суздальскаго монастыря—портретъ и кресло царицы Евдокіи Лопухиной;

2) Отъ Д. Г. Бурылина — альбомъ образцовъ ручныхъ набивокъ первыхъ Ивановскихъ набойщиковъ и фабрикантовъ, съ 1691 по 1820 годъ; 2 старинныя формы для набивки ситцевъ и 1 деревянный молотокъ, употреблявшійся набойщиками;

3) Отъ С. М. Швецова—различныя кости допотопнаго животнаго, вѣроятно—мамонта;

4) Отъ А. И. Лупандина—10 каменныхъ орудій;

5) Отъ М. К. Поливанова—рукописная азбука - пропись и чернильница подъячихъ;

6) Отъ А. А. Шилова—желѣзная подкова (XV—XVI ст.).

7) Отъ о. А. А. Боброва—зубъ мамонта и жетонъ въ память рожденія В. К. Александра Павловича;

8) Отъ В. Ц. Герцыкъ—автографы императора Павла I и поэта А. С. Пушкина (письмо къ г-жѣ Фуксъ);

9) Отъ В. Н. Шаганова—портретъ Ж. Ж. Руссо и лубочная картина;

10) Отъ Е. С. Щербачева—50 фотографическихъ снимковъ;

11) Отъ Архимандрита Исидора—старинный церковный замокъ и польское желѣзное стремя;

12) Отъ Ф. Д. Нефедова—медаль въ честь Ѳ. А. Головина;

13) Отъ В. В. Калачова—портретъ Николая Васильевича Калачова;

14) Изъ канцеляріи Владим. Губернатора—образцовый аршинъ 1804 г., въ футлярѣ изъ краснаго дерева.

и 15) нѣсколько различныхъ предметовъ отъ А. В. Смирнова, М. Г. Стаховскаго, Н. Ѳ. Ларіоновой и др.

Кромѣ того, поступили въ Музей пожертвованія монетами, медалями, жетонами и пр.

Въ Историческій Архивъ Коммиссіи поступаютъ всѣ дѣла, отобранныя членами Коммисіи, которыя имѣютъ историческій интересъ и значеніе. Кромѣ сего поступили фамильныя бумаги отъ д. чл. М. К. Поливанова (3 копіи съ жалованныхъ грамотъ) и А. А. Дубенскаго (крѣпостные акты, въ количествѣ 63, конца XVIII и начала XIX в); отъ д. чл. свящ. А. А. Боброва—24 различныя бумаги XVIII ст. (указы, росписки, допросы и т. п. и нѣсколько рукописныхъ книгъ; отъ архимандрита Исидора—синодикъ; отъ о. протоіерея А. И. Виноградова—рукописный сборникъ и проч.

V. Библіотека Коммиссіи.

При учрежденіи библіотеки, которая бы могла заключать въ себѣ книги и пособія, нужныя для научныхъ занятій членовъ, Архивная Коммиссія обратилась съ воззваніемъ къ разнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ съ просьбой о пожертвованіи книгъ и изданій историко-археологическаго и вообще научнаго характера, и въ отвѣтъ на это воззваніе Архивная Коммиссія получила отъ разныхъ лицъ и учрежденій книгъ и періодическихъ изданій 549 названій въ 1327 томахъ. Наиболѣе цѣнное пожертвованіе книгами поступило отъ Императорской Академіи Наукъ, приславшей свои изданія въ количествѣ 531 т.; остальныя изданія присланы слѣдующими учрежденіями и отдѣльными лицами: Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностр. Дѣлъ—54 тома, Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ—51, учеными архивными Коммиссіями: Тамбовскою—40, Нижегородскою—29, Тверскою—20, Симбирскою—18, Костром-

скою—10, Калужскою—9, Ярославскою и Оренбургскою—по 4, Таврическою, Рязанскою и Оренбургскою—по 4, Таврическою, Рязанскою и Орловскою—по 1, Московскимъ Публичнымъ и Румянцевскимъ Музеями—34, Церковно-Археологическимъ Обществомъ при Кіевской Духовной Академіи—33, Обществомъ любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ и Юрьевскимъ Университетомъ—по 25, Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи—21, Археологическимъ Институтомъ и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ—по 17, Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ И. Р. Географич. Общ—ва 16, Император. Археологическою Коммиссіею—11, Уральскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ—9, Университетами Св. Владиміра и Казанскимъ—по 8, Одесскимъ Общ—мъ Исторіи и Древностей и Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Общ—мъ—по 6, редакціей «Владимір. Епархіал. Вѣдомостей»—5, Император. Рус-Археологическимъ Общ—мъ—3, Воронежскою Публичною Библіотекою и Историческимъ Музеемъ въ Москвѣ—по 2, Харьковскимъ Историко-Филологическимъ Общ—мъ, Тульскимъ Историко-Археологическимъ Общ—мъ, Император. Рус. Географич. Общ—мъ, Воронежскимъ Губерн. Статистич. Комитетомъ, Нумизматическимъ Общ—мъ въ Москвѣ, Император. Публичною Библіотекою и Петровскимъ Обществомъ изслѣдователей Астраханскаго края—по 1, А. В. Смирновымъ—98, А. Б. Селивановымъ—40, Е. П. Голышевою—22, о. протоіер. А. И. Виноградовымъ—16, П. И. Щукинымъ—15. С. А. Бѣлокуровымъ—13, В. Н. Шагановымъ и В. Т. Георгіевскимъ—по 12, свящ. А. А. Бобровымъ—8, П. И. Неволинымъ—7, свящ. П. В. Ильинскимъ—5, о. протоіер. В. В. Косаткинымъ, Н. А. Найденовымъ, Н. Ѳ. Зезюлинскимъ и А. А. Титовымъ—по 4, свящ. С. Е. Звѣревымъ и Э. Н. Берендтсъ—по 3, о. Протоіер. Е. И. Правдинымъ, А. Э. Мальмгренъ, Д. Г. Бурылинымъ, Н. Г. Добрынкинымъ, К. П. Смирновымъ и М. и В. И. Успенскими—по 2, И. И. Елеонскимъ, М. Ѳ. Сорокинымъ, Ф. Д. Нефедовымъ, Б. П. Григорьевымъ, Н. Н. Сомовымъ, Н. П. Кондаковымъ, В. Ф. Свирскимъ, М. С. Камневымъ, И. И. Красовскимъ И. В. Косаткинымъ, М. Л. Вороновою, В. А. Симскимъ, Н. П. Лихачевымъ и И. В. Малиновскимъ—по 1. Всего откликнулось 39 ученыхъ обществъ и различныхъ учрежденій и 37 отдѣльныхъ лицъ, изъ коихъ 13 не состоятъ членами Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.

VI. Участіе Архивной Коммиссіи въ устройствѣ Пушкинскихъ празднествъ въ г. Владимірѣ.

Въ засѣданіяхъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи 14 марта 1899 г., предсѣдатель Князь Н. П. Урусовъ предложилъ Коммиссіи взять на себя иниціативу чествованія въ губ. г. Владимірѣ памяти поэта А. С. Пушкина по поводу столѣтней годовщины его рожденія, и высказалъ ту мысль, что въ этомъ дѣлѣ Архивная Коммиссія выполнитъ первую большую общественную задачу, выпадающую ей на долю, и, конечно, встрѣтитъ сочувствіе, поддержку и помощь въ этомъ отношеніи со стороны всѣхъ лицъ, дорожащихъ русскимъ просвѣщеніемъ и тѣми великими именами, которыя ему послужили.

Предложеніе Князя Н. П. Урусова было принято съ горячимъ единодушіемъ и тутъ же была составлена особая «Пушкинская“ Коммиссія, которой было поручено выработать программу празднествъ и озаботиться ихъ устройствомъ.

Пушкинская Коммиссія тутъ же единогласно избрала изъ своей среды въ предсѣдатели Князя Н. П. Урусова. Такимъ образомъ во главѣ всего дѣла сталъ его иниціаторъ, кончившій курсъ въ томъ самомъ Александровскомъ лицеѣ, гдѣ протекли ученическіе годы чествуемаго поэта. Программа Пушкинскихъ дней, установленная подъ его руководствомъ, была выполнена съ успѣхомъ, краснорѣчиво доказавшимъ ея цѣлосообразность и оставившимъ въ памяти мѣстнаго общества свѣтлое воспоминаніе, а въ Архивной Коммиссіи отрадное сознаніе съ честью выполненней, добросовѣстно и съ любовью обдуманной, нелегкой задачи.

Благодаря городу, предоставившему въ распоряженіе Коммиссіи 200 руб., и Губернскому Земству, ассигновавшему 160 руб. на устройство въ городѣ празднествъ, Коммиссія нашла возможнымъ ознаменовать память Пушкина не только устройствомъ торжественнаго акта, таковыхъ же спектаклей и народныхъ чтеній. Она пріобрѣла на 298 руб. 71 коп. 1.000 экз. избранныхъ сочиненій чествуемаго поэта. Эти книги были розданы народу на чтеніи 30 мая и всѣмъ ученицамъ и ученикамъ городскихъ училищъ. Ученицы же и ученики училищъ городскихъ, а также Мальцевскаго Ремесленнаго и Женскаго Епархіальнаго, кончившіе въ нынѣшнемъ году курсъ, въ количествѣ 170 человѣкъ, получили

отъ Коммиссіи по одному экземпляру полнаго собранія сочиненій Пушкина. Кромѣ того, 30 экз. того же полнаго собранія сочиненій были разосланы Коммиссіей въ 30 безплатныхъ народныхъ читаленъ губерніи.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ.

Денежный отчетъ Коммиссіи за 1-й годъ распадается на двѣ части: А) отчетъ по суммамъ самой Коммиссіи и Б) отчетъ по устройству Пушкинскихъ празднествъ въ г. Владимірѣ.

А. Отчетъ по суммамъ Архивной Коммиссіи.

I.

ПРИХОДЪ.

Приходъ Коммиссіи состоялъ изъ слѣдующихъ суммъ:

а) изъ пожертвованій (3099 р. 15.), б) изъ членскихъ взносовъ отъ пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ (530 р.) и в) изъ пособій отъ земства и города (600 р.).

II.

РАСХОДЪ.

Расходъ Коммиссіи распадается на слѣдующіе отдѣлы:

1) Расходъ перваго обзаведенія	22 р.	15 к.
2) Мелкіе расходы, какъ-то: на телеграммы, по перевозкѣ пожертвованныхъ вещей со станціи жел. дороги, перевозъ казенныхъ посылокъ и пр., всего	19 »	55 »
3) Расходы административные: жалованье сторожу при башнѣ Золотыхъ воротъ, жалованье курьеру Борисову за службу разсыльнымъ при Коммиссіи, жалованье чиновнику Губернскаго Правленія М. Е. Ефимову за занятія письмоводствомъ при Коммиссіи, всего.	58 »	— »

4) Расходы канцелярскіе . . . . 115 р. 71 к.

5) Члену Коммиссіи А. П. Поливанову на возмѣщеніе понесенныхъ имъ расходовъ по производству раскопокъ въ Меленковскомъ уѣздѣ 59 » 80 »

6) На приспособленіе помѣщенія для Коммиссіи въ пожертвованной Городомъ башнѣ при Золотыхъ Воротахъ, всего . . . . 98 » 50 »

7) Расходы по напечатанію трудовъ Коммиссіи, всего. . . . . 375 » 95 »

Такимъ образомъ приходъ Коммиссіи къ концу года превышаетъ ея расходъ на 3479 р. 49 к.

Б. По устройству Пушкинскихъ празднествъ во Владимірѣ.

ПРИХОДЪ.

1) Отъ Владимірской Городской Управы .	200 р.	— к.
2) Отъ Губернской Земской Управы . . .	160 »	— »
Итого	360 р.	— к.

РАСХОДЪ.

1. На пріобрѣтеніе бюста	34 р.	78 к.
Итого	34 р.	78 к.

2. На пріобрѣтеніе сочиненій Пушкина для раздачи ученикамъ и народу:		
а) въ магазинъ К. И. Тихомірова . . .	91 р.	69 к.
б) » книжный магазинъ А. С. Суворина	5 »	41 »
в) » » » В. В. Думнова	1 »	71 »
г) » » » Е. Г. Ивановой во Владимірѣ	200 »	— »
д) стоимость обратной отсылки книгъ въ книжный магазинъ В. В. Думнова .	— »	55 »
Итого	299 р.	36 к.

3. На устройство залы Дворянскаго Собранія къ 26 мая . . . . 12 р. 60 к.
4. На угощеніе оркестра Вольной Пожарной Дружины, игравшаго въ театрѣ во время чтенія съ туманными картинами, и оркестра Ковровскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ . . 46 » 74 »

А всего расхода . . 393 р. 48 к.

Перерасходъ въ 33 р. 48 к принялъ на себя Предсѣдатель Коммиссіи, Князь Н. П. Урусовъ.

Расходъ на вознагражденіе служителей Дворянскаго Собранія принялъ на себя почетный членъ Архивной Коммиссіи М. М. Леонтьевъ.

Чистаго сбора отъ Пушкинскаго спектакля хранится въ Коммиссіи . . . . 154 р. 15 к.

Калужская ученая архивная Коммиссія.

Вниманіе Калужской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи было сосредоточено главнымъ образомъ на архивномъ дѣлѣ и на изслѣдованіи памятниковъ старины въ предѣлахъ Калужской губерніи. Предсѣдатель Коммиссіи И. Д. Четыркинъ, состоя членомъ Коммиссіи по разбору дѣлъ архива Калужскаго Губернскаго Правленія, просматривалъ и выбиралъ дѣла для вѣчнаго храненія въ архивѣ Губернскаго Правленія за 1849 годъ; кромѣ того Предсѣдателемъ начатъ разборъ архивныхъ дѣлъ Калужскаго гимназическаго архива для составленія исторической записки Калужской губернской гимназіи къ столѣтію ея въ 1904 г. Членъ Коммиссіи Н. П. Флеровъ, состоя предсѣдателемъ особой коммиссіи по разбору дѣлъ архива Губернскаго Правленія, просматривалъ и выбиралъ дѣла для вѣчнаго храненія, относящіяся къ 1848, 1850, 1851 и 1852 гг. Членъ ученой Архивной Коммиссіи, завѣдующій губернскимъ историческимъ Архивомъ П. А. Трейтеръ окончательно составилъ опись столбцовъ и документовъ XVII и отчасти XVIII в., находящихся въ архивѣ Калужской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Опись эта помѣщена въ 1-омъ выпускѣ «Извѣстій» Коммиссіи за 1899 годъ и раздѣлена на слѣдующія 3 части: часть 1-я: «Бумаги мещовской приказной избы»—144 дѣла; часть 2-я: «Бумаги мосальской приказной избы»—157 дѣлъ, часть 3-я: «Бумаги различныхъ мѣстностей, отдѣльные листы и обрывки документовъ»—43 дѣла и документа: всего 344 №№. Кромѣ сего П. А. Трейтеромъ сдѣлано описаніе 11 документовъ XVII и XVIII ст., поступившихъ въ видѣ пожертвованія въ Калужскую Училищную Архивную Коммиссію; это описаніе документовъ помѣщено во 2-мъ выпускѣ «Извѣстій» Коммиссіи за 1899 годъ.

Въ отчетномъ году Калужскій Историческій Архивъ пополнился слѣдующими дѣлами и документами: изъ Сенатскаго архива выслано 734 дѣла и 23 отдѣльныхъ документа,—относящихся къ 1798, 1799, 1800, 1802, 1803, 1804, 1805, 1806, 1807, 1810, 1811, 1812, 1813, 1814, 1815, 1825, 1839 и 1840 гг. Кромѣ того членомъ Коммиссіи Н. П. Авраамовымъ пожертвовано 11 документовъ XVII и XVIII ст., и 13 документовъ, большею частію XVII ст., пожертвованы различными лицами.

Такимъ образомъ приращеніе Историческаго Музея въ истекшемъ 1899 году выражается въ цифрѣ 781.

Дѣятельность Коммиссіи относительно изслѣдованія мѣстной старины заключалась въ слѣдующемъ: по составленному проекту вопросовъ Предсѣдателемъ И. Д. Четыркинымъ, окончательно средактированныхъ и одобренныхъ коммиссіей и затѣмъ разосланныхъ по всей Калужской губ. (въ числѣ 200 экземпляровъ вопросныхъ листовъ), приступлено къ собиранію матеріала для составленія археологической карты Калужской губерніи.

Раскопки въ 1899 году произведены были Предсѣдателемъ Коммиссіи И. Д. Четыркинымъ совмѣстно съ членомъ коммиссіи П. А. Трейтеромъ только на Лихвинскомъ городищѣ, вслѣдствіе отношенія Императорской Археологической Коммиссіи по поводу донесенія въ послѣднюю о существованіи якобы на городищѣ подземелья. Кромѣ сего сдѣлана была случайнаго характера раскопка на окраинѣ города Калуги, на Челичеевской улицѣ, во дворѣ жандармскаго фельдфебеля Горѣлова. Всѣ добытые предметы помѣщены въ мѣстный Историческій Музей; въ Калужскій же Губернскій Историческій Музей также пожертвованы Предсѣдателемъ И. Д. Четыркинымъ 8 таблицъ различныхъ предметовъ, найденныхъ на городищѣ «Дуна» Лихвинскаго уѣзда и въ курганахъ, въ 5-ти верстахъ отъ Калуги на берегу рѣки Оки. Перечень этихъ предметовъ помѣщенъ во 2-мъ выпускѣ «Извѣстій» Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1899 годъ.

Членъ коммиссіи В. М. Кашкаровъ обозрѣвалъ древнія городища въ Мещовскомъ и частію въ Медынскомъ уѣздахъ.

Въ 1899 году Калужской Ученой Архивной Коммиссіей были изданы: 9, 10, 11 и 12 выпуски «Извѣстій», отнесенные къ 1898 году, и два выпуска собственно 1899 года.

Кромѣ сего Предсѣдателемъ И. Д. Четыркинымъ помѣщены въ «Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» статья «Значеніе историческаго музея въ губерніи» и нѣкоторыя другія замѣтки.

Членомъ Коммиссіи В. М. Кашкаровымъ въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи былъ прочитанъ рефератъ: «О древнѣйшемъ населеніи Калужской губерніи».

Почетный членъ Калужской Ученой Архивной Коммиссіи Н. И. Булычовъ издалъ «Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра» и «Журналъ раскопокъ» произведенныхъ въ 1898 году въ Лихвинскомъ и Перемышльскомъ уѣздахъ. «Журналъ» иллюстрированъ множествомъ превосходно исполненныхъ фототипій. Изданные П. И. Булычевымъ «Журналы» представляютъ цѣнный вкладъ въ археологическую науку, особенно для калужской губерніи, какъ результатъ 10-ти-лѣтнихъ научно-археологическихъ раскопокъ. Членъ коммиссіи М. С. Извѣковъ участвовалъ въ составленіи исторической записки ко дню 100-лѣтія Калужской епархіи въ 1899 г. 16 октября; члены коммиссіи: Д. В. Смирновъ работалъ въ семинарскомъ архивѣ, а Д. С. Соколовъ въ архивѣ духовной консисторіи для составленія статей къ 100-лѣтію Калужской епархіи.

Губернскій Историческій Музей въ отчетномъ 1899 году значительно пополнился различнаго рода пожертвованными предметами. Такъ, г. Калужскимъ Губернаторомъ А. А. Офросимовымъ подаренъ въ Музей литографированный портретъ А. С. Пушкина, въ день 100-лѣтняго юбилея рожденія нашего великаго поэта. Семьей г.г. Гончаровыхъ, прямыхъ родственниковъ Наталіи Николаевны, жены Пушкина, пожертвовано 9 подлинныхъ писемъ: одно письмо относится къ 1829 г. (1 мая) и написано на французскомъ языкѣ къ матери Н. Н. Гончаровой; 6 писемъ къ Аѳанасію Николаевичу Гончарову (дѣдушкѣ Н. Н.) 1830 г., и одно письмо 1831 г. написано Аѳанасію Николаевичу послѣ вступленія въ бракъ А. С. Пушкина; въ этомъ же письмѣ находится приписка жены Александра Сергѣевича къ дѣдушкѣ Аѳанасію Николаевичу. Кромѣ того передано въ музей одно письмо, написанное Сергѣемъ Львовичемъ Пушкинымъ (отцомъ А. С.) къ тому же А. Н. Гончарову съ припиской Надежды Осиповны, матери А. С. Пушкина.

Библіотека за истекшій годъ значительно пополнилась различнаго рода изданіями, большею частію полученными въ обмѣнъ на «Извѣстія» Калужской Ученой Архивной Коммиссіи.

Представителями на XI Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ отъ Коммиссіи, въ качествѣ депутатовъ, были слѣдующія лица: И. Д. Четыркинъ, В. М. Кашкаровъ и Д. В. Смирновъ; находился

также въ числѣ членовъ съѣзда членъ коммиссіи Г. Г. Чистоклѣтовъ. И. Д. Четыркинымъ прочитано было на съѣздѣ 2 реферата подъ заглавіями: «Предметы, попавшіе въ Калугу изъ юго-западной Руси», и «Кресты у калужскихъ старообрядцевъ».

Засѣданій Коммиссіи въ отчетномъ году было 8.

Въ истекшемъ году избраны въ почетные члены 1 и въ дѣйствительные члены—8.

Приходъ и расходъ за 1899 годъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

ПРИХОДЪ.

Отъ 1898 года оставалось	82	р.	44 к.
Поступило членскихъ взносовъ	84	»	— »
Пожертвовано на устройство цвѣтника при музеѣ	5	»	— »
За аренду въ саду травы	5	»	50 »
Отъ Губернской Земской Управы	200	»	— »
» Калужской Уѣздной Земской Управы	50	»	— »
» Министерства Юстиціи	100	»	— »
Итого	526	р.	94 к.

РАСХОДЪ.

На пріобрѣтеніе мебели въ помѣщеніе музея	73	р.	78 к.
» содержаніе архива и на канцелярію	88	»	43 »
Уплачены повинности городскія и земскія	11	»	3 »
Выдано вознагражденіе письмоводителю	9	»	— »
Уплачено садовнику за устройство цвѣтника при музеѣ	20	»	— »
Жалованье сторожу	97	»	— »
Жалованье исправляющему обязанности письмоводителя	140	»	— »
Уплачено за клише портрета А. С. Пушкина	13	»	50 »
Мелкіе расходы	10	»	81 »
Итого	463	р.	55 к.

Осталось къ 1-му января 1900 г. . . . 63 р. 39 к.

Нижегородская губернская ученая архивная Коммиссія.

Въ отчетномъ году непремѣннымъ попечителемъ Архивной Коммиссіи состоялъ Г. Нижегородскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ, предсѣдателемъ Коммиссіи А. А. Савельевъ, товарищемъ его А. М. Меморскій и правителемъ дѣлъ А. И. Звѣздинъ. Составъ членовъ Коммиссіи измѣнился за отчетный годъ слѣдующимъ образомъ: за смертью выбыли: архимандритъ Досифей, М. И. Засуховскій, Н. П. Корсунскій, Л. Н. Майковъ, Н. И. Приклонскій, Н. М. Сибирцевъ и протоіерей Н. П. Успенскій; вновь избраны: ярославскій губернаторъ Б. В. Штюрмеръ и профессоръ Берендтсъ. За происшедшими измѣненіями въ Коммиссіи состоитъ 227 членовъ, изъ которыхъ 79 мѣстныхъ и 148 иногороднихъ.

Въ отчетномъ году Коммиссія имѣла 4 засѣданія, а именно—22 октября и 30 декабря 1899 г. и 5 марта и 8 октября 1900 г. Въ означенныхъ засѣданіяхъ между прочимъ были доложены и разсмотрѣны слѣдующія сообщенія: А. П. Мельникова—о документахъ, найденныхъ имъ въ Курмышскомъ уѣздѣ; А. А. Савельева—объ отставномъ комиссарѣ Тобіасѣ Радерѣ; А. И. Звѣздина—о дѣятельности особаго отдѣла Коммиссіи, по разработкѣ вопроса о торжествахъ 1912 г., о съѣздѣ представителей архивныхъ коммиссій въ Ярославлѣ и о древнихъ церквахъ гор. Балахны; И. И. Вишневскаго—о возбужденіи въ 1864 г. ярмарочнымъ управленіемъ вопроса о замѣнѣ нынѣ существующаго въ Н.-Новгородѣ памятника Минину и Пожарскому новымъ; В. Н. Сторожева—о запросахъ, предположенныхъ имъ ко внесенію на обсужденіе XIII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ; Р. Р. Федорова—«Старыя мордовскія селища и кладбища», и «Шешковскій и мо-

настырскіе крестьяне», а также доставлены рукописи: Н. Я. Агафонова—«Нѣсколько словъ о моемъ знакомствѣ съ И. В. Брызгаловымъ»; В. К. Магницкаго «Къ исторіи церквей Нижегородской епархіи» и Ф. И. Маракина—«Записки арестанта о 2-мъ корпусѣ нижегородской тюрьмы». Всѣ эти рукописи хранятся въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки Коммиссіи.

Изъ числа вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ Коммиссіи, между прочимъ, должны быть отмѣчены слѣдующіе: Членомъ Коммиссіи Н. Н. Іорданскимъ высказана необходимость оживить дѣятельность особой подкоммиссіи, учрежденной съ цѣлью подготовиться къ чествованію въ 1912 году памяти важнѣйшаго историческаго событія въ Россіи, въ которомъ Нижній-Новгородъ занялъ особое выдающееся положеніе, а именно объ освобожденіи въ 1612 г. Москвы отъ польскаго владычества и окончаніи смуты. По поводу этого запроса правителемъ дѣлъ А. М. Звѣздинымъ была представлена записка относительно возникновенія этого вопроса и дальнѣйшей его судьбы. Изъ происходившихъ въ засѣданіяхъ 30 декабря 1899 г. и 5 марта 1900 г. преній выяснилось, что было бы болѣе соотвѣтственнымъ ходу дѣла торжества эти раздѣлить такимъ образомъ, чтобы чествованіе 22 октября 1912 г. въ память очищенія Московскаго кремля отъ поляковъ, какъ всероссійское, пріурочить къ Москвѣ, въ Нижнемъ же устроить мѣстное торжество въ 1911 году, къ которому относится 300-лѣтіе съ начала нижегородскаго движенія, въ одинъ изъ тѣхъ дней, въ который происходили въ тогдашнее время знаменательныя въ жизни Нижняго Новгорода событія, какъ напр. день преп. Сергія, явившагося во снѣ Минину, или какой либо другой, который опредѣлится по спеціальному изысканію Коммиссіи. Къ этому же дню желательно пріурочить и открытіе возобновленнаго памятника Минину и Пожарскому. Вопросъ о возобновленіи памятника въ въ Коммиссіи возникъ вслѣдствіе доклада члена Коммиссіи И. И. Вишневскаго объ имѣющемся по этому предмету дѣлѣ въ архивѣ Ярмарочной Конторы, изъ котораго видно, что онъ былъ возбужденъ Иваново-Вознесенскимъ купцомъ Я. И. Гарелинымъ и вслѣдствіе ходатайства о томъ ярмарочнаго купечества состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи на памятникъ всероссійской подписки, которая и до сего времени не должна считататься закрытой. Коммиссія постановила оживить дѣло о возобновленіи памятника, снесясь по этому предмету съ подлежащими учрежденіями и городской думой, во исполненіе чего

Предсѣдателемъ Коммиссіи, начата переписка съ Предсѣдателемъ Ярмарочнаго Комитета К. А. Ясюнинскимъ.

Кромѣ того Архивная Коммиссія по поводу разработки вопроса о торжествѣ 1912 года образовала особый отдѣлъ изъ Предсѣдателя Коммиссіи А. А. Савельева и членовъ кромѣ прежнихъ—А. М. Мелотскаго, А. Ф. Можаровскаго, А. Ф. Мартынова и А. П. Мельникова—еще А. Б. Нейдгартъ, И. В. Богоявленскаго, Г. Р. Килевейнъ, А. Я. Садовскаго, Н. Н. Іорданскаго, А. А. Порфирьева, М. В. Добровольскаго, І. П. Кутлубицкаго, Н. Н. Калачевскаго, В. И. Снѣжневскаго и А. М. Звѣздина. Почетное предсѣдательство въ Коммиссіи единогласно постановлено просить принять на себя непремѣннаго попечителя Коммиссіи П. Ф. Унтербергеръ.

Изъ числа другихъ вопросовъ слѣдуетъ отмѣтить весьма важный вопросъ, поднятый Ярославской Архивной Коммиссіей, объ историко-археологическомъ съѣздѣ членовъ Коммиссіи изъ мѣстностей, обнимающихъ собой древнее Владимірско-Суздальское княжество. Для болѣе подробной разработки предположеннаго съѣзда учреждена Коммиссія изъ членовъ: А. А. Савельева, А. М. Меморскаго, А. Я. Садовскаго, В. И. Снѣжневскаго и А. И. Звѣздина. Засимъ въ Ярославлѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1900 г. состоялся предварительный съѣздъ представителей разныхъ архивныхъ Коммиссій, въ которомъ приняли участіе члены нашей Коммиссіи А. И. Звѣздинъ и А. Т. Мельниковъ. Отчетъ объ ихъ занятіяхъ былъ доложенъ въ засѣданіи 8 октября сего года.

Засимъ разсматривались различные вопросы относительно описи дѣлъ, изданія трудовъ Коммиссіи, объ участіи на XIII Археологическомъ съѣздѣ, о библіотекѣ и проч.

Описи дѣлъ, находящихся въ архивѣ Коммиссіи, продолжались по прежней программѣ; участіе въ этомъ принималъ Правитель дѣлъ А. И. Звѣздинъ и члены Коммиссіи В. И. Снѣжневскій, А. П. Мельниковъ, М. Ф. Коневскій, А. Я. Садовскій, и Н. И. Драницынъ и завѣдующій письмоводствомъ Коммиссіи П. И. Вишневскій.

Въ отчетномъ году принята на храненіе значительная часть дѣлъ мѣстной Казенной Палаты, а также разсмотрѣны описи различныхъ присутственныхъ мѣстъ, какъ напр., Съѣзда Мировыхъ Судей гор. Н.-Новгорода и проч.

Издательская дѣятельность Коммиссіи выразилась въ отпечатаніи брошюры «Памяти Н. И. Храмцовскаго, историка Нижняго-Новгорода» и IV т. «Дѣйствій».

Кромѣ того въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ была напечатана мало извѣстная статья Сахарова, касающаяся исторіи Н.-Новгорода, помѣщенная ранѣе въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ. Статья была выписана членомъ Коммиссіи Н. И. Драницынымъ, а оттиски ея изъ Губ. Вѣд. въ количествѣ 100 экз. были доставлены Архивной Коммиссіи. По поводу высылки ихъ предлагается принести глубокую благодарность Коммиссіи члену ея Вице-Губернатору барону К. П. Фредериксъ, подъ главнымъ начальствомъ котораго находится типографія Губернскаго Правленія, а также редактору Губернскихъ Вѣдомостей Г. П. Демьянову.

Въ теченіи отчетнаго года въ Коммиссію поступили по прежнему изданія различныхъ ученыхъ, учебныхъ и общественныхъ учрежденій, а также пожертвованія отдѣльныхъ лицъ, а именно: отъ А. В. Промыслова, А. А. Савельева, М. Ф. Коневскаго, Г. I. Родзевичъ, Г. А. Полисадова, М. Г. Петровичъ, В. М. Самбургъ, В. А. Городцова, А. И. Звѣздина, А. П. Минхъ, г. Орѣшникова, Н. П. Неелова, С. В. Коридалина, А. Я. Садовскаго, И. И. Вишневскаго, П. А. Рождественскаго, А. Я. Яворовскаго, Н. И. Булычева, Н. П. Никифорова, Ф. А. Желтова, В. А. Горинова, С. С. Хрулева, А. А. Титова, П. М. Тавкелева, А. С. Верещагина, А. Н. Львова, А. Ф. Можаровскаго, С. В. Сперанскаго, А. Садова, Г. Р. Килевейна, А. Снѣжницкаго.

Пріобрѣтено покупкой: соч. Лихачева: «Сборникъ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и библіотекахъ», документы рода Балакиревыхъ, Русскій Архивъ за 1869 г., различныя книги и планы отъ книгопродавца Козлова, Heraldica—изд. Шапошникова, различныя книги, купленныя чрезъ г. Храброва.

Денежный отчетъ Архивной Коммиссіи за 1899 годъ.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1898 г. . . . . 74 р. 89 к.

Въ 1899 г. поступило:

От продажи изданій Архивной Коммиссіи.. . . . . 5 р. 48 к.

От членовъ Коммиссіи на изданіе IV т. «Дѣйствій»	118 р. — к.
Субсидіи отъ Городской и Земской управъ и Ярмарочной Конторы	862 » — »
Итого	985 р. 48 к.
А всего съ остаткомъ . .	1.060 р. 37 к.

РАСХОДЪ.

На жалованье служащимъ въ Архивной Коммиссіи	566 р. — к.
Печатаніе изданій	55 » — »
Типографскіе и переплетные расходы .	16 » 40 »
Переплетныя работы	18 » 45 »
На освѣщеніе	13 » 22 »
Мелочные расходы	18 » 22 »
Панихида по А. С. Гацискомъ	15 » — »
Членскій взносъ на Кіевскій Археологическій съѣздъ	4 » — »
На поѣздку въ Лукьяновскій и Сергачскій уѣзды А. И. Звѣздина	33 » 66 »
На уплату стараго долга Губернской типографіи	133 » 56 »
Итого	873 р. 86 к.

Остатокъ къ 1900 г. . . . . 186 р. 86 к.

Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія.

Приступая къ отчету о своей дѣятельности за 1899 годъ, Коммиссія прежде всего считаетъ долгомъ выразить свое сожалѣніе о кончинѣ Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, Оренбургскаго губернатора и наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіора Владиміра Ивановича Ершова.

I. Составъ Коммиссіи.

До 4 августа 1899 г. непремѣннымъ пепечителемъ Коммиссіи состоялъ Владиміръ Ивановичъ Ершовъ, а съ 4 октября состоитъ Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Яковъ Ѳедоровичъ Барабашъ.

До 16 августа предсѣдателемъ былъ начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Павелъ Петровичъ Биркъ, а за выходомъ его въ отставку и отъѣздомъ изъ Оренбурга должность эта оставалась вакантною до 14 декабря, когда вновь единогласно избранъ былъ предсѣдателемъ П. П. Биркъ.

Товарищемъ предсѣдателя до 11 августа былъ статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Соколовъ, который съ этого числа отказался по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей; на его мѣсто 16 августа избранъ окружный инженеръ Оренбургскаго округа Фелиціанъ Викентьевичъ Стебельскій.

Правителемъ дѣлъ состоитъ учитель мужской гимназіи, Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ; онъ же былъ до 27 января казначеемъ и библіотекаремъ, а съ этого числа казначеемъ состоитъ

врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ и библіотекаремъ Θедоръ Николаевичъ Лебедевъ—дѣлопроизводитель Оренбургскаго губернскаго распорядительнаго комитета.

II. Разборъ дѣлъ архива.

Въ теченіе первой половины 1899 г. разсмотрѣно 5069 дѣлъ гражданскаго и частью пограничнаго отдѣла архива Коммиссіи; изъ нихъ намѣчено къ храненію 1014 и къ уничтоженію 4055 дѣлъ.

Разборомъ дѣлъ занимались: И. А. Губачевъ, А. В. Поповъ, И. С. Шукшинцевъ и М. Л. Юдинъ, послѣдній болѣе всѣхъ прочихъ.

Во вторую половину отчетнаго года разсмотрѣніемъ дѣлъ никто не занимался [1]).

По предложенію Коммиссіи приводится въ порядокъ архивъ бывшихъ Оренбургскаго и Челябинскаго духовныхъ правленій, хранящихся на колокольнѣ Введенской церкви.

III. Пересмотръ описей другихъ учрежденій.

Въ теченіе отчетнаго года въ Коммиссію были высылаемы для просмотра описи слѣдующихъ учрежденій: Уфимской казенной палаты, Уфимскаго губернскаго правленія (томы 15 и 16), Уфимской мужской гимназіи, управленія государственными имуществами Уфимской и Оренбургской губерній, Заманиловскаго волостнаго правленія (Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда), Дмитріевскаго волостнаго правленія (Оренбургскаго уѣзда).

Кромѣ того, Оренбургскимъ губернскимъ землемѣромъ высланы были 61 № вторыхъ экземпляровъ плановъ, подлежащихъ уничтоженію за ветхостью.

И. С. Шукшинцевымъ разсмотрѣны описи дѣлъ Уфимскаго губернскаго правленія, Уфимской мужской гимназіи, Дмитріевскаго волостнаго правленія и тѣмъ, которыя признаны заслуживающими вниманія, составлены отдѣльныя описи.

Θ. Н. Лебедевъ разсматривалъ описи Уфимской казенной палаты и составилъ описи интересныхъ въ историческомъ отношеніи дѣлъ.

---

[1]) Согласно постановленія XI Археологическаго Съѣзда дѣла не дѣлятся на подлежащія храненію и уничтоженію, а всѣмъ ведется валовая опись.

IV. Выдача справокъ.

Въ истекшемъ году обращались въ Коммиссію за справками слѣдующія учрежденія и лица: Военный губернаторъ Тургайской области, Оренбургское губернское правленіе, ахунъ Оренбургской соборной мечети.

Просьбы ихъ о выдачѣ справокъ по мѣрѣ возможности были удовлетворяемы Коммиссіей.

V. Музей и библіотека.

Въ отчетномъ году музей продолжалъ пополняться пожертвованіями частныхъ лицъ, а равно и библіотека.

VI. Собранія членовъ Коммиссіи.

Въ теченіе 1899 года члены Коммиссіи собирались 14 разъ.

Вслѣдствіе тѣсноты собственнаго помѣщенія, собранія членовъ происходили сначала въ одной изъ комнатъ мужской гимназіи, а затѣмъ въ залѣ городской думы.

На собраніяхъ этихъ обсуждались вопросы, касающіеся содержанія и обработки архива и музея, заслушивались текущія бумаги и дѣлались по нимъ постановленія, происходило избраніе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, а также должностныхъ лицъ, заслушивались рефераты членовъ и обсуждался матеріалъ для помѣщенія въ «Трудахъ Коммиссіи».

Въ отчетномъ году слѣдующія лица прочитали свои рефераты:

1) *И. И. Архангельскій* «Матеріалы для исторіи города Троицка».

2) *И. С. Шукшинцевъ* «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ».

3) *С. Н. Севастьяновъ* «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати».

4) *М. Л. Юдинъ* «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края».

5) *С. Н. Севастьяновъ* «Нѣкоторыя указанія о пребываніи А. С. Пушкина на Бердахъ».

6) *Онъ же* «Объ образованіи «Пушкинскаго отдѣла» при музеѣ Коммиссіи».

7) *Ф. М. Лисицынъ* «Общій обзоръ художественной дѣятельности А. С. Пушкина».

8) *Г. А. Соколовъ* «О прозаическихъ произведеніяхъ А. С. Пушкина».

9) *Н. Г. Ивановъ* «Пушкинъ на Бердахъ».

VII. Средства Коммиссіи.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1898 г.	78 р. 19 к.
Получено изъ губернскаго правленія на содержаніе Коммиссіи за 1898 и 1899 гг. . .	700 » — »
Членскихъ взносовъ	111 » — »
Съ посѣтителей музея	23 » 48 »
Пожертвованій на музей	110 » — »
Пожертвованій на нужды Коммиссіи отъ О. Б. Оберлендера, С. А. Антонова, Галеева и М. В. Семенова	174 » 35 »
Отпущено Оренбургской городской думой на Пушкинскія празднества	200 » — »
Стоимость топлива, отпускаемаго городомъ	195 » — »
Итого. . .	1592 р. 9 к.

РАСХОДЪ.

Ремонтъ и содержаніе дома	496 р. 23 к.
Содержаніе архива и канцеляріи . . .	248 » 69 »
Выписка книгъ для библіотеки	8 » 95 »
Содержаніе музея	5 » 63 »
Изданіе «Трудовъ».	51 » 63 »
Пушкинскія празднества	113 » 30 »
Награды служащимъ.	67 » — »
Мелочные расходы.	16 » 15 »
Итого. . .	1006 р. 95 к.

Остатокъ къ 1 января 1900 г. . . . . 585 р. 07 к.

VIII. Изданіе «Трудовъ».

Въ отчетномъ году Коммиссія издала V выпускъ своихъ «Трудовъ», въ составъ котораго вошли: 1) протоколы засѣданій Коммиссіи, 2) отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1898 г., 3) «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края», 4) «Изъ неизданныхъ произведеній Г. Р. Державина», 5) «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ», 6) «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати».

IX. Собираніе свѣдѣній о курганахъ.

Въ теченіе весны и лѣта истекшаго года священникамъ, земскимъ начальникамъ, учителямъ и учительницамъ было разослано 414 вопросныхъ листовъ съ запросами о курганахъ Оренбургской губерніи. Изъ нихъ къ 1 января 1900 года получено 286 отвѣтовъ, изъ которыхъ видно, что число кургановъ въ губерніи весьма значительно, но изъ нихъ многіе въ разные годы хищнически разрыты или съ цѣлію добыванія кладовъ, или выбиранія кирпичей и древеснаго угля; послѣднее особенно практиковалось въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ.

Рязанская ученая архивная Коммиссія.

Составъ Коммиссіи къ 1 января 1900 года.

Непремѣнный Попечитель—Рязанскій Губернаторъ, Николай Семеновичъ Брянчаниновъ.
Предсѣдатель (вакансія).
Товарищъ Предсѣдателя—В. С. Буймистровъ.
Хранитель Музея—А. И. Черепнинъ.
Библіотекарь—А. В. Еропкинъ.
Хранитель Историческаго Архива—И. И. Проходцовъ.
Редакторъ Трудовъ Коммиссіи—С. Д. Яхонтовъ.
Правитель дѣлъ—В. А. Шефферлингъ.

Разборъ архивныхъ дѣлъ и составленіе Историческаго Архива.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ, возложенныхъ по положенію 13 апрѣля 1884 г. на Архивную Коммиссію, является разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, и выдѣленіе изъ нихъ для сосредоточенія и вѣчнаго храненія въ Историческомъ Архивѣ тѣхъ, которыя для текущаго дѣлопроизводства не нужны, но болѣе или менѣе важны въ историческомъ отношеніи. Дѣятельность Коммиссіи въ этомъ направленіи въ отчетномъ году шла довольно успѣшно. Всѣхъ дѣлъ въ отчетномъ году разобрано 9276. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ по количеству

должны быть поставлены, по обыкновенію, дѣла Рязанскаго Губернскаго Архива.

Разборъ этого наибольшаго архива губерніи займетъ еще многіе и многіе годы. Пока усилія Членовъ направлены. главнымъ образомъ, на разборъ дѣлъ архива канцеляріи г. Рязанскаго Губернатора, каковою работою Члены Коммиссіи уже систематически занимаются нѣсколько лѣтъ и до настоящаго времени успѣли выдѣлить изъ этого архива для храненія болѣе 4000 дѣлъ.

Въ отчетномъ году Членамі Коммиссіи положено начало разбора не менѣе интересныхъ въ историческомъ отношеніи земскихъ архивовъ. Въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца отчетнаго года Зарайскою Уѣздною Земскою Управою были присланы въ Коммиссію всѣ дѣла, предназначенныя Управою къ уничтоженію, какъ ненужныя для текущаго дѣлопроизводства, — въ сентябрѣ-же дѣла эти были въ Коммиссіи разсмотрѣны. Всѣхъ просмотрѣно 406 дѣлъ, изъ нихъ 74 оставлены для храненія въ Историческомъ Архивѣ, какъ имѣющія значеніе для исторіи Зарайскаго Земства. Что касается остальныхъ 332 дѣлъ, то Архивная Коммиссія, соглашаясь съ мнѣніемъ Управы, и съ своей стороны признала ихъ для храненія ненужными. Архивная Коммиссія предполагаетъ въ непродолжительномъ времени разсмотрѣть съ точки зрѣнія предоставленныхъ ей правъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 13 апрѣля 1884 г. дѣла всѣхъ архивовъ Земскихъ Управъ и выбрать изъ нихъ для храненія въ Историческомъ Архивѣ тѣ дѣла. ненужныя для текущаго дѣлопроизводства, которыя мотутъ послужить матеріаломъ для исторіи Рязанскаго Земства. А поэтому, когда въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ протоколовъ Сапожковскаго Земскаго Собранія усмотрѣно было постановленіе, состоявшееся по докладу Управы объ очищеніи земскаго архива отъ старыхъ дѣлъ, ненужныхъ для дѣлопроизводства, Коммиссія немедленно отнеслась въ Сапожковскую Земскую Управу о томъ, чтобы, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 1884 г., дѣла, предназначенныя къ уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, подробныя имъ описи были представлены въ Архивную Коммиссію для просмотра. Ни дѣлъ, ни описей отъ Сапожковской Земской Управы пока не прислано.

Изъ вышепоказанной общей цифры 9276 разобранныхъ въ отчетномъ году въ Коммиссіи дѣлъ оставлено для храненія въ Историческомъ Архивѣ 531 д., изъ коихъ: Канцеляріи Губерна-

тора 363, Губернскаго Правленія 94 и Зарайской Уѣздной Земской Управы 74.

Въ разборѣ дѣлъ принимали участіе Члены Коммиссіи— В. А. Перцевъ, В. И. Лашевскій и И. И. Проходцовъ.

Археологическія изслѣдованія и пріобрѣтенія Рязанскаго музея.

Въ 1899 году Члены Рязанской ученой Архивной Коммиссіи производили археологическія изслѣдованія и раскопки въ Рязанскомъ и Спасскомъ уѣздахъ. А. И. Черепнинъ обслѣдовалъ остатки древнихъ городищъ по правому берегу Оки, близъ селъ Канищево и Борки, и въ окрестностяхъ села Коростова; кромѣ того, былъ произведенъ осмотръ овраговъ при дер. Сысоевкѣ. лежащей въ 4 верстахъ отъ города Рязани. Возлѣ этой деревни, весною 1899 года, крестьяне, добывая камень въ обвалахъ и промоинахъ, случайно нашли обломокъ бивня мамонта, черепъ ископаемаго носорога и рогъ лося.

Обслѣдованіе названныхъ мѣстностей не привело къ интереснымъ находкамъ, были найдены лишь отдѣльныя мелкія вещи: обломки кремневыхъ орудій, черепки болѣе и мѣнѣе древнихъ сосудовъ, оселокъ, желѣзный ножикъ курганнаго типа, обломки бронзоваго браслета, такое-же колечко и небольшая бронзовая привѣска. Въ Сысоевскихъ оврагахъ ничего не было найдено.

И. И. Проходцовъ осматривалъ курганы близъ села Мухина, Федоровское и Полянки. При ближайшемъ осмотрѣ, курганы оказались естественнаго происхожденія, и если въ этой мѣстности и были могильные курганы, то они давно распаханы. В. Н. Крейтонъ и И. И. Проходцовъ производили пробныя раскопки городка, находящагося близъ деревни Рубцово, на правомъ берегу Оки. Въ траншеяхъ, проложенныхъ въ городищѣ на глубину $1^1/_2$ аршинъ отъ поверхности земли, нашли обломки глиняныхъ горшковъ, съ волнистымъ и параллельно-линейнымъ орнаментомъ, кости домашнихъ животныхъ, обломки стекляннаго браслета, желѣзный ножикъ, мелкіе дробленые камни, куски извести и обожженной глины.

Весною-же 1899 года въ музей былъ доставленъ бивень мамонта, найденный дѣтьми близъ деревни Шереметьевой Песочни. Бивень принадлежалъ молодому мамонту и былъ сильно разрушенъ. В. Н. Крейтонъ, совмѣстно съ И. И. Проходцовымъ, 6 мая,

отправились въ Шереметьево производить осмотръ. При опросѣ мѣстныхъ жителей выяснилось, что кости найдены на днѣ оврага, въ ручьѣ, и что незадолго до ихъ прiѣзда нѣсколько выше по ручью крестьянами найдена нижняя челюсть съ двумя зубами. Такъ какъ и то и другое сохранилось въ крайне плачевномъ видѣ, кости эти ими не были взяты въ музей. Повидимому, онѣ принадлежали тоже молодому мамонту. Въ виду того, что дно ручья представляетъ изъ себя залегавшiя на значительную глубину новѣйшiя наносныя отложенiя, въ которыхъ и были заключены разбросанныя на нѣсколько саженъ кости, раскопки ими не были предприняты, такъ какъ невозможно было ожидать найти въ оврагѣ другiя части костяка. Бивень и челюсть своимъ разрушеннымъ видомъ указывали на то, что они могли быть издалека принесены водой.

А. И. Черепнинъ, при содѣйствiи А. В. Половцева, В. Н. Крейтонъ и И. И. Проходцова, производилъ пробныя раскопки на городищѣ Старой Рязани въ теченiе шести дней.

Старорязанское городище представляетъ самый интересный памятникъ изъ сохранившейся мѣстной старины, какъ по своему значенiю въ исторiи Рязанскаго края, такъ по своей обширности и богатству находокъ, открытыхъ въ разное время на самомъ городищѣ и возлѣ него.

Основанiе Старой Рязани относятъ къ концу XI столѣтiя. Первоначально это былъ небольшой укрѣпленный городокъ, какiе строили южно-русскiе князья для упроченiя своей власти надъ покоренными племенами. Эти городки обыкновенно возводили въ только что покоренныхъ областяхъ, вблизи болѣе многолюдныхъ селенiй коренныхъ жителей. Старая Рязань была построена возлѣ большого селенiя, о времени возникновенiя котораго мы ничего положительнаго не знаемъ, но оно было основано, несомнѣнно, въ глубокой древности, за нѣсколько вѣковъ до занятiя средней Оки южно-русскими князьями. Въ этомъ насъ убѣждаютъ многочисленныя находки бытовыхъ предметовъ каменнаго вѣка и обширный могильникъ, находившiйся частью на самомъ городищѣ Старой Рязани и частiю сохранившiйся до сихъ поръ къ Ю.-В. отъ него, на южной сторонѣ Черной рѣчки, на пахотномъ полѣ крестьянъ села Шатрищи. Происхожденiе этого могильника мы относимъ къ VII—IX ст. по Р. Хр.

Въ XII ст. Рязань стала главнымъ городомъ великаго княжества Рязанскаго и оставалась стольнымъ городомъ, приблизи-

тельно, до второй половины XIV ст. Въ XIII ст. ужасное татарское нашествіе, какъ всесокрушающая лавина, обрушилось на великое княжество Рязанское. Рязань была взята Батыемъ 21 декабря 1237 года и разрушена. Послѣ татарскаго погрома Рязань уже не поднялась до своего прежняго значенія и уступила свое первенство Переяславлю Рязанскому, теперешней Рязани.

О бывшемъ значеніи Старой Рязани даютъ понятіе остатки ея земляныхъ укрѣпленій, сохранившіеся до настоящаго времени, и случайныя находки, открытыя, въ теченіе послѣдняго столѣтія, на площади городища и по-сосѣдству съ нимъ.

«Къ сожалѣнію, до сихъ поръ Старорязанское городище почти не изслѣдовано,—раскопки г. Тихомірова въ 1836 году и А. В. Селиванова въ 1888 г. ограничивались вскрытіемъ двухъ кургановъ, лежащихъ на городищѣ. Подъ обоими курганами оказались остатки древнихъ храмовъ. Остальная-же площадь городища, имѣющая около 60 десятинъ, оставалась нетронутой. Въ Іюлѣ 1899 года, благодаря любезности г. Стерлигова, я имѣлъ возможность проложить въ разныхъ мѣстахъ городища 22 траншеи, длиною отъ 5 до 6 саженъ, шириною отъ $3^1/_2$ до 5 аршинъ, глубина траншей шла до материка. Вниманіе мое было обращено на ту часть городища, которая лежитъ между двумя бывшими храмами и съ давняго времени находится подъ пашнею; на этой площади было прорыто 20 траншей въ шахматномъ порядкѣ, въ 17 траншеяхъ были обнаружены остатки стариннаго жилья и разные домашніе отбросы, черепки глиняной посуды, кости домашнихъ животныхъ, рыбья чешуя, истлѣвшія хлѣбныя зерна, цѣлыя и поломанныя мелкія вещи,—гребни, пряжки, ножики, пряслица, бусы, гвозди и проч. Въ трехъ траншеяхъ, прорытыхъ къ югу отъ остатковъ храма, открытаго въ 1888 году, въ саженяхъ 25 отъ него, обнаружены остатки погребеній. Въ первой траншеѣ, на глубинѣ 1 аршина отъ поверхности земли, оказался сильно истлѣвшій костякъ, обращенный головою на юго-западъ; надъ черепомъ костяка, вершка на три выше его, поднято днище глинянаго горшка, изъ темно-сѣрой глины, грубой работы. При костякѣ никакихъ вещей не оказалось. Въ слѣдующей траншеѣ, отстоящей саженъ на пять къ югу отъ сосѣдней, на глубинѣ 1 аршина найдены остатки дѣтскаго костяка, лежавшаго въ нѣсколько скорченномъ положеніи на правомъ боку, головою къ юго-западу. Возлѣ костяка никакихъ вещей не

обнаружено. Вершковъ на пять ниже дѣтскаго костяка оказался сильно истлѣвшій женскій костякъ, лежавшій на спинѣ, головою на юго-западъ, лѣвая рука была протянута вдоль, кисть правой лежала на костяхъ таза. На мѣстѣ шеи подняты три бусы,—двѣ изъ композиціи и одна стеклянная, внутри позолоченная; рядомъ съ черепомъ найдено два височныхъ колечка, на одно изъ нихъ надѣта стеклянная золоченая бусинка, возлѣ кисти лѣвой руки лежалъ мѣдный перстень, покрытый толстымъ слоемъ окиси; недалеко отъ костяка, съ правой стороны его и нѣсколько выше, найдены желѣзныя ножницы, одинъ конецъ ихъ обломанъ, и небольшая желѣзная узкая пластинка (быть можетъ—остатки ножика). Въ той-же траншеѣ, на разстояніи 3-хъ аршинъ, къ югу отъ описанныхъ погребеній, обнаруженъ на глубинѣ 1¹/₄ аршина, очень поврежденный тлѣніемъ женскій костякъ, головою обращенный на западъ, ногами на востокъ, руки сложены на груди, не черепѣ лежали узкія полоски полуистлѣвшей шелковой ткани съ золотистыми металлическими нитями; эти полосы покрывали лобъ и виски и опускались внизъ къ подбородку; вмѣстѣ съ тканью найдены небольшіе куски полуистлѣвшей бересты. Повидимому, сохранившіяся полоски служили каймою, которою было обшито головное покрывало или платокъ. На мѣстѣ шеи и верхней части груди подняты три небольшихъ мѣдныхъ пуговочки съ ушками, три стеклянныя изнутри золоченыя бусы, а по сторонамъ черепа найдено два височныхъ колечка, согнутыхъ изъ мѣдной проволоки. По обѣ стороны костяка находились куски истлѣвшаго дерева, вѣроятно, это были остатки сгнившихъ досокъ, которыми было обставлено по бокамъ тѣло умершей. Въ траншеѣ, лежавшей въ саженяхъ въ 10 къ западу отъ первыхъ двухъ, на глубинѣ ³/₄ аршина отъ поверхности земли, найдены остатки истлѣвшаго дѣтскаго черепа, и въ этой-же траншеѣ, на глубинѣ 1¹/₄ аршина, оказался сильно истлѣвшій костякъ взрослаго человѣка; тутъ-же, нѣсколько выше костяка, подняты два обломка отъ стеклянныхъ браслетовъ и большая круглая желѣзная пряжка; то и другое мы не рѣшаемся относить къ найденному костяку, такъ какъ вещи лежали не возлѣ костяка, а вершковъ на 6 выше его.

«Остатки погребеній, открытые въ трехъ сосѣднихъ траншеяхъ, можно отнести къ XII ст., судя по характеру найденныхъ при нихъ вещей, и можно предполагать, что въ настоящемъ случаѣ мы вскрыли часть древняго кладбища, относящагося къ на-

чалу христіанской эпохи, когда при похоронахъ христіанъ еще соблюдались не вымершіе языческіе обряды.

«Одна траншея была прорыта къ Ю.-В. отъ небольшой часовни, у дороги. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, на этомъ мѣстѣ слышенъ глухой звукъ во время проѣзда въ телѣгѣ, что и подало поводъ предполагать о существованіи тутъ подземнаго хода или какого-нибудь подвала Желая выяснить мѣстную легенду, я вскрылъ на указанномъ старожилами мѣстѣ площадь, въ 20 квадратныхъ саженъ, постепенно снимая пласты земли вершка на два толщиною. При углубленіи вершка на 4-ре отъ поверхности земли начали попадаться старые гвозди, обломки желѣза, кости домашнихъ животныхъ, черепки глиняной посуды; когда углубились вершковъ на 12 отъ поверхности земли, то обнаружились куски извести, части кирпичей, мѣстами встрѣчались остатки гари въ видѣ шлаковъ, въ двухъ мѣстахъ были подняты неправильной формы слитки мѣди, или бронзы, получившіеся отъ расплавившихся предметовъ; въ одномъ мѣстѣ поднятъ былъ небольшой слитокъ серебра, обломокъ стекляннаго браслета, деревянный гребень, мѣдная пуговка съ ушкомъ, обломки желѣзныхъ ножиковъ. На глубинѣ $1^3/_4$ аршина начинался нетронутый материкъ и работы были пріостановлены, такъ какъ никакихъ признаковъ подземнаго хода или чего другого не оказалось. Особенная звучность на этомъ мѣстѣ, при поѣздкѣ на телѣгахъ, можно объяснить глинистымъ грунтомъ почвы,—въ лѣтнее время усохшая глина давало болѣе сильный звукъ, чѣмъ черноземная земля.

«Затѣмъ, въ самомъ городищѣ отъ выѣздного пролома въ валу, по бокамъ канавъ, которыми отдѣлена проѣзжая дорога отъ пахотнаго поля, были сдѣланы пробные прорѣзы для опредѣленія характера части городища, прилегающей къ валу съ восточной стороны. Пробные прорѣзы не обнаружили признаковъ жилья саженъ на 60 отъ вала къ западу. Очень можетъ быть, что въ древности эта часть городища была занята огородами или представляла незастроенную площадь.

«Кромѣ того, на правомъ берегу Черной рѣчки, начиная отъ наружной стороны вала и далѣе къ востоку, на разстояніи 150 саж., было прорѣзано десять траншей—по 20 аршинъ длины, 4 ширины и глубиною до материка. Эта работа была произведена для рѣшенія вопроса,—переходитъ-ли могильникъ, расположенный по лѣвой сторонѣ Черной рѣчки, на правую сторону ея.

Прорытыя траншеи не содержали ни признаковъ древняго жилья, ни остатковъ могилъ. Слѣдовательно могильникъ не распространялся къ сѣверу отъ Черной рѣчки».

Изъ денежныхъ кладовъ, найденныхъ въ 1899 г. въ Рязанской губерніи, извѣстны слѣдующіе:

1) Въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Новой, крестьянинъ Константинъ Терентьевъ нашелъ горшокъ съ 99 рублями XVIII ст.; чеканены они съ 1728 по 1754 годъ.

2) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Зарайскомъ уѣздѣ, крестьянинъ села Полянокъ, раскапывая землю, нашелъ небольшую глиняную кубышку съ 260 серебряными деньгами XV и XVI ст.; большинство денегъ было великихъ князей Іоанна III и Василія III, кромѣ того, оказалось нѣсколько штукъ псковскихъ и новгородскихъ денегъ.

3) Въ Спасскомъ уѣздѣ, въ селѣ Петровичахъ, крестьянскія дѣти нашли кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ, чеканенныхъ съ 1759 по 1805, монеты были пятикопеечнаго и двухкопеечнаго достоинства; весь кладъ имѣлъ около $2^1/_2$ пудовъ.

4) Въ Рязанскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Чигасовѣ найденъ кладъ серебряныхъ копеекъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.

Изъ описанныхъ кладовъ пріобрѣтена для музея часть монетъ. Кромѣ того, случайно пріобрѣтена часть клада, состоящаго изъ однѣхъ мѣдныхъ копеекъ царя Алексѣя Михайловича. Этотъ кладъ былъ найденъ въ 1897 году во Владимірской губерніи; мѣсто находки точно неизвѣстно.

Въ 1899 году въ Рязанскій музей поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ П. А. Оленина—мѣдная татарская печать; 2) отъ Н. А. Чуйкова—три серебряныя копейки царя Михаила Ѳеодоровича, изъ клада найденнаго въ 1898 году въ д. Чуриловкѣ, Рязанскаго уѣзда; 3) отъ А. П. Мансурова—древнее желѣзное оружіе и бронзовыя украшенія, собранныя въ 1898 году въ Касимовскомъ уѣздѣ, на берегу Оки, на мѣстѣ Курманскаго могильника; 4) отъ С. Д. Яхонтова—обломки древней глиняной посуды съ Тереховскаго городища; 5) отъ И. А. Егорова — обломокъ кремневаго наконечника копья, кость, обдѣланная въ видѣ наконечника копья, и зубъ мамонта, найденные въ оврагѣ близъ села Пахомова, Пронскаго уѣзда; 6) отъ г. Флерова—мѣдная игральная марка; 7) отъ М. С. Александрова—двѣ серебряныя финляндскія монеты и копейка 1705 года: 8) отъ

П. В. Малченко—пятиалтынный 1838 года, пятачокъ 1757 года и жетонъ на кончину Императора Александра III; 9) Е. Г. Роттеръ—потертый четвертакъ Екатерины II, три серебряныхъ копейки XVII ст.; 10) отъ А. Г. Роттеръ небольшая мѣдная привѣска и двѣ серебряныя копейки XVII ст.; 11) отъ А. А. Субботиной—гривенникъ и два серебр. пятачка начала XIX ст.; 12) отъ В. Н. Либовичъ—семь фотографическихъ портретовъ Рязанскихъ губернаторовъ и портретъ Пушкина; 13) отъ наслѣдниковъ Я. П Полонскаго—сереб. юбилейный вѣнокъ, костыли и два серебряныхъ вѣнка, возложенныхъ на гробъ Я. П. Полонскаго; 14) отъ Е. В. Голиковой—голова съ рогами тура и нижняя челюсть мамонта, найденныя близъ имѣнія Ирцы; 15) отъ М. Л. Крейтонъ—пять сереб. и девять мѣдныхъ финляндскихъ монетъ и каменная чашка; 16) отъ В. Н. Крейтонъ—фотографическій снимокъ съ Гаретовской церкви; 17) отъ И. И. Проходцова—небольшой мѣдный змѣевикъ съ изображеніемъ св. Никиты, найденный на Пѣвческой улицѣ, въ Рязани; 18) отъ Н. А. Чуйкова—30 серебряныхъ копеекъ царя Михаила Өеодоровича—изъ клада, найденныхъ въ дер. Чуриловкѣ; 19) В. С. Андріевскаго—старая фаянсовая тарелка, стеклянный бокалъ и рюмка; 20) отъ Н. А. Чуйкова—пятирублевая ассигнація 1811 года; 21) отъ П. И. Цвѣтаева—серебряная бразильская монета 1877 года; 22) отъ К. В. Колесниковой—30 серебряныхъ копеекъ и денегъ царя Іоанна IV; 23) отъ К. В. Болсуновскаго—шесть серебряныхъ и пять мѣдныхъ монетъ XIX ст.; 24) отъ Т. В. Кибальчича—три копіи съ классическихъ монетъ, мѣдныя татарскія монеты плохой сохранности и 15 гравюръ, изданныхъ Кіево-Печерскою Лаврою; 25) отъ А. Ф. Федорова—43 мѣдныхъ и двѣ серебряныхъ русскихъ монеты, старый церковный покровъ, двѣ поломанныя старыя стеклянныя лампады, каменныя пряслицы, обломки стеклянныхъ браслетовъ, желѣзные ножики, пряжки и другіе мелочи, найденныя на городищѣ Старой Рязани; 26) отъ В. А. Черепнина—два кремневыхъ орудія и старинный мѣдный крестикъ; 27) отъ А. Ф. Федорова—двѣ серебряныя татарскія монеты и три свинцовыя пломбы, найденныя на городищѣ Старой Рязани; 28) отъ В. П. Запольскаго—серебр. диргемъ X ст., найденный на городищѣ Старой Рязани.

Въ томъ-же году для Рязанскаго музея пріобрѣтены покупкою слѣдующія болѣе или менѣе старинныя вещи, украшенія, медали и монеты: 1) вѣеръ съ акварельнымъ рисункомъ и ажурною ручкою изъ слоновой кости, 2) серебряная массивная цѣ-

почка, 3) фарфоровая чайница, 4) серебряная медаль съ изображенiемъ Екатерины II, 5) два серебряныхъ тѣльныхъ креста, 6) желѣзная печать, 7) два серебряныхъ стакана XVIII ст. съ орнаментомъ, 8) рубли 1829 и 1754 г.г., 9) 1/4 талера 1806 года, 10) 26 мѣдныхъ татарскихъ монетъ, 11) 5 золотниковъ серебр. копѣекъ Петра I, изъ клада, найденнаго въ Рязани въ 1898 г., 12) рубль съ памятникомъ Императору Александру II, 13) два серебряныхъ вызолоченныхъ креста, 14) золотыя серьги съ аметистами, 15) бронзовая пряжка съ крупнымъ аметистомъ, 16) часть бивня мамонта, 17) стальной поломанный щупъ, 18) фарфоровая сахарница съ рисунками, Стараго Гарднера, 19) старинный стеклянный съ золотистыми рисунками графинъ, 20) древнiй рогъ лося, найденный въ деревнѣ Сисоевкѣ, Рязанскаго уѣзда, 21) въ Отдѣленiи Государственнаго Банка отобрано рублей, полтинъ, четвертаковъ—40 шт., 22) пять лубочныхъ картинъ, 23) четыре фарфоровыя чайныя чашки съ тремя блюдцами, украшенныя рисунками, 24) крестикъ изъ спруды, 25) 18 рублей изъ клада, найденнаго въ Касимовскомъ уѣздѣ, 26) двѣ фарфоровыя тарелки, 27) рубль 1726 года, четвертакъ 1750 и 20 русскихъ монетъ XVIII ст., 28) табакерка съ изображенiемъ китайскаго императора, 29) старинное желѣзное огниво, 30) старинныя серебряныя серьги, 31) золотой рубль 1756 года, 32) серебряный перстень съ сердоликовою печатью, 33) часть клада изъ серебряныхъ денегъ XV и XVI ст., найденнаго въ Зарайскомъ уѣздѣ, 34) бисерный кисетъ, 35) рубль 1881 г. съ гладкимъ гуртомъ, 36) семь серебряныхъ иностранныхъ монетъ XVIII ст., 37) серебряные жетоны на коронацiю Екатерины II и Николая I, 38) большой хрустальный бокалъ съ крышкою и надписью (Шустовыхъ), 39) десять стеклянныхъ бокаловъ и стакановъ, украшенныхъ рисунками, 40) фарфоровая китайская тарелка, 41) шесть фаянсовыхъ тарелокъ (монастырскiя), 42) фарфоровый чайникъ съ рисунками, 43) фарфоровый приборъ для подогрѣванiя чаю, 44) большая серебряная медаль на кончину Елизаветы Петровны, 45) мѣдный крестъ 46) серебр. серьга, 47) шитый золотой кокошникъ, 48) пять старыхъ небольшихъ гравюръ, 49) серебряное вызолоченное кольцо, 50) мѣдный образокъ св. Никиты, 51) большая серебряная ложка XVIII ст. съ орнаментомъ, 52) 34 мѣдныхъ монеты изъ клада, найденнаго въ Раненбургскомъ уѣздѣ, 53) два мѣдныхъ тѣльныхъ креста, 54) два мѣдные перстня, 55) серебряная римская монета, 56) двѣ фарфоровыя тарелки, 57) чайная чашка съ блюдцемъ,

58) небольшой образъ Божіей Матери въ кіотѣ. Во время раскопокъ на городищѣ Старой Рязани, куплены у мѣстныхъ крестьянъ древности. собранныя ими на томъ же городищѣ: 59) каменный изъ чернаго шифера тѣльный крестъ съ греческою надписью, относящійся къ XI или XII ст., 60) пять небольшихъ каменныхъ крестиковъ, 61) семь мѣдныхъ старинныхъ крестиковъ, 62) половинка отъ небольшаго креста-складня, 63) четыре мѣдныхъ креста XVIII ст., 64) мѣдный образокъ конца XVI ст., 65) старинная металлическая цѣпочка, 66) два деревянныхъ гребня, 67) обломокъ деревяннаго гребня, 68) деревянная ручка отъ ножика, 69) серебряная привѣска XIII ст., украшенная сканью и зернью, 70) круглая металлическая привѣска, 71) два обломка отъ серебрянаго вѣнчика съ оклада иконы, 72) свинцовое грузило, 73) игральная кость, 74) двѣ мѣдныхъ пуговицы, 75) серебряная ажурная пуговица, 76) обломокъ семилопастной височной подвѣски, 77) бронзовая шейная гривна, 78) небольшая бронзовая фибула, 79) четыре бронзовыхъ браслета, 80) двѣ бронзовыхъ пряжки, 81) четыре бляшки отъ поясныхъ наборовъ, 82) двѣ бронзовыя бутылкообразныя привѣски, 83) три бронзовыхъ кольца, 84) шесть желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 85) бронзовая иголка, 86) двѣ бронзовыя привѣски, 87) два каменныхъ пряслица съ нарѣзными черточками, похожими на условные знаки, 88) каменное пряслице съ нарѣзанными вглубь на боковой поверхности древне-славянскими буквами, 89) 56 разнородныхъ бусъ изъ стекла, камня и композиціи и 90) 25 каменныхъ разной величины пряслицъ.

Между перечисленными древностями особенно любопытны крестъ съ греческою надписью, каменныя пряслица съ нарѣзными на боковой поверхности знаками и древне-славянскими буквами, часть серебряной привѣски, украшенной сканью и чернью, два обломка отъ серебрянаго вѣнчика съ оклада иконы, бронзовая иголка и небольшая каменная форма для отливки украшеній. Происхожденіе этихъ предметовъ относится къ разному времени и часть ихъ—иноземнаго производства.

Въ теченіе 1899 года въ музеѣ перебывало болѣе тысячи посѣтителей.

Наблюденіе за сохраненіемъ памятниковъ древности.

Дѣятельность Коммиссіи въ этой области въ прежніе годы всего чаще проявлялась въ сношеніяхъ съ Духовной Консисто-

ріей по вопросу о сохраненіи памятниковъ церковной старины. Таковой она остается и въ истекшемъ году. Консисторія обращалась въ Коммиссію съ запросами о возможности переустройства и поправки церквей въ с. Юштѣ и въ дер. Хрипенкахъ, Спасскаго уѣзда. Относительно первой Коммиссія, по заключенію С. Д. Яхонтова, высказалась въ томъ смыслѣ, что проектируемое переустройство ея вполнѣ возможно, такъ какъ церковь эта не значится въ спискѣ церквей, подлежащихъ сохраненію, какъ памятниковъ старины, да и въ дѣйствительности не представляетъ собою ничего сколько-нибудь интереснаго. Относительно-же церкви въ дер. Хрипенкахъ, въ виду сдѣланнаго И. И. Проходцовымъ указанія, что церковь эта весьма старая и только случайно не попала въ списокъ церквей, подлежащихъ сохраненію, Коммиссія пока еще не дала своего заключенія, а постановила обратиться къ проживающему въ городѣ Спасскѣ Члену Коммиссіи А. П. Левашову съ просьбой осмотрѣть на мѣстѣ церковь и высказаться по вопросу о возможности сдѣлать въ ней предполагаемыя поправки,

Независимо отъ сего, Коммиссія продолжаетъ зорко наблюдать за тѣмъ, чтобы ничто, такъ или иначе относящееся къ исторіи родного края, не утрачивалось, не оставивъ своего слѣда въ Коммиссіи. Такъ, узнавъ изъ сообщенія Члена Коммиссіи В. И. Лашевскаго, что въ селѣ Масальщинѣ Скопинскаго уѣзда, земскій врачъ Н. Д. Рудинскій производилъ раскопки на землѣ А. В. Половцева, Коммиссія немедленно-же обратилась къ послѣднему съ просьбой сообщить ей о результатахъ этихъ работъ. Хотя отвѣта до сихъ поръ не послѣдовало, но Коммиссія не можетъ сомнѣваться, что А. В. Половцевъ, Членъ нашей Коммиссіи, не откажется удовлетворить ея просьбу и, конечно, свѣденія о раскопкахъ будутъ современемъ доставлены въ Коммиссію.

Устройство библіотеки и ея пріобрѣтенія.

Увеличеніе библіотеки продолжалось въ отчетномъ году на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и прежде. Изданія пріобрѣтались путемъ обмѣна, покупкою и, главнымъ образомъ, пожертвованіями. Къ 1-му января 1900 года въ библіотекѣ числится 8690 экземпляровъ, изъ коихъ 195 экземпляровъ поступило вновь въ истекшемъ году.

Изъ этого числа въ Архивную Коммиссію поступили изданія слѣдующихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Университетѣ.

Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Виленской Археографической Коммиссіи, Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій: Костромской, Калужской, Нижегородской, Орловской, Симбирской, Саратовской, Таврической, Тверской и Тамбовской.

Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Петровскаго Общества Изслѣдователей Астраханскаго края.

Воронежской Публичной Библіотеки.

Одесской Городской Публичной Библіотеки.

Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Антикварно-книжной торговли В. И. Клочкова въ С.-Петербургѣ.

Антикварно-книжной торговли П. П. Шибанова въ Москвѣ.

Редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакціи Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Московскаго Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Амурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорскаго Варшавскаго Университета.

Труды Архивной Коммиссіи посылались слѣдующимъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ:

Археологическому Институту въ С.-Петербургѣ.

Императорской Публичной Библіотекѣ.

Императорской Академіи Наукъ.

Императорской Академіи Художествъ.

Главному Управленію по дѣламъ печали.

Императорскому Русскому Археологическому Обществу въ С.-Петербургѣ.

Императорской Археологической Коммиссіи.

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности.

Императорскому Русскому Географическому Обществу.

Императорскому Московскому Археологическому Обществу.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ.

Московскому Публичному Румянцевскому музею.

Московскому Императорскому Россійскому Историческому музею.

Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

Императорскому Казанскому Университету.

Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей.

Виленской Коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ.

Ярославскому Демидовскому Юридическому Лицею.

Кіевскому Церковно-Археологическому Обществу.

Редакціи газеты «Правительственный Вѣстникъ».

Коммиссіи по организаціи Донскаго музея въ Новочеркасскѣ.

Ученымъ Архивнымъ Коммиссіямъ: Калужской, Костромской, Нижегородской, Орловской, Оренбургской, Пермской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Таврической, Уфимской, Ярославской и Владимірской.

Историко-Филологическому Обществу при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Петровскому Обществу Изслѣдователей Астраханскаго края.

Воронежской Публичной Библіотекѣ.

Одесской Городской Публичной Библіотекѣ.

Археологической Коммиссіи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Западно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорскому Университету Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Воронежскому Губернскому Статистическому Комитету.

Пермскому Губернскому Статистическому Комитету.

Подольскому Епархіальному Историко-Статистическому Комитету.

Антикварной книжной торговлѣ П. П. Шибанова въ Москвѣ.

Антикварной книжной торговлѣ В. И. Клочкова въ С.-Петербургѣ.

Московскому Нумизматическому Обществу.

Военно-Ученому Комитету Главнаго Штаба.

Ростовскому музею Церковныхъ Древностей.

Аккерманской Публичной Библіотекѣ.

Харьковской Общественной Библіотекѣ.

Редакціи Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Императорскому Московскому Обществу Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Холмскому Православному Свято-Богородицкому Братству.

Курляндскому Губернскому Статистическому Комитету.

Троицко-Савско-Кяхтинскому Отдѣленію Амурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Редакціи «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Императорскому Варшавскому Университету.

Библіотекѣ Рязанскаго Благороднаго Собранія.

Рязанской Городской Управѣ.

Рязанской Губернской Земской Управѣ.

Уѣзднымъ Земскимъ Управамъ Рязанской губерніи: Егорьевской, Зарайской, Касимовской, Михайловской, Спасской и Рязанской.

Членамъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, живущимъ въ городѣ Рязани, Рязанской губерніи и въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Изданіе каталога и вообще приведеніе въ порядокъ библіотеки затормозилось снова, благодаря тому обстоятельству, что прежній библіотекарь В. С. Малченко, самъ только что недавно принявшій на себя эту обязанность, долженъ былъ оставить Рязань, вслѣдствіе перевода на другую должность, новый-же замѣститель его—А. В. Еропкинъ, за неимѣніемъ свободнаго времени, нынѣ также отказался отъ этой должности.

Изданіе «Трудовъ» и научныя занятія гг. Членовъ Коммиссіи.

Труды Коммиссіи, вышедшія въ отчетномъ году, подъ редакціей С. Д. Яхонтова, въ количествѣ 2-хъ выпусковъ (3-й выпускъ за 1898 годъ и 1-й за 1899 г.) заключаютъ въ себѣ рядъ изслѣдованій, сообщеній, рефератовъ Членовъ Коммиссіи, а также и различнаго рода мемуары, воспоминанія и другіе матеріалы по мѣстной и общей исторіи. Въ вышеуказанныхъ выпускахъ напечатаны статьи—А. Д. Повалишина, І. В. Добролюбова, И. И. Проходцова, С. Д. Яхонтова, Е. И. Воскресенскаго, барона Дризена, А. Мансурова, Гр. Ряжскаго, А. Загоскина и друг.

Научныя занятія Членовъ Коммиссіи не ограничиваются, однако, работами, напечатанными въ Трудахъ Коммиссіи. Въ засѣданіяхъ ея постоянно дѣлались по самымъ разнообразнымъ вопросамъ сообщенія и доклады, отчасти вошедшіе въ журналы засѣданій. Такъ В. Н. Крейтонъ дѣлалъ сообщенія о находкахъ костей животныхъ доисторическаго времени, доставленныхъ въ Музей въ теченіе минувшаго года разными лицами, А. И. Черепнинъ сообщалъ о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ въ Рязанской губерніи и о своей поѣздкѣ на Кіевскій Съѣздъ, дѣлился своими наблюденіями по поводу подмѣченнаго имъ сходства въ нѣкоторыхъ чертахъ характера Рязанскихъ могильниковъ съ таковыми же другихъ губерній, напр.,—Кіевской и Волынской. С. Д. Яхонтовъ представилъ подробные доклады о поѣздкахъ своихъ на засѣданія предварительнаго комитета по устройству Кіевскаго Археологическаго Съѣзда, а затѣмъ—и на самый Съѣздъ. А. П. Мансуровъ сдѣлалъ сообщеніе о куминскомъ и другихъ пріокскихъ могильникахъ, наконецъ,—И. И. Проходцовъ далъ цѣлый рядъ докладовъ, какъ-то: «О ланкастерскихъ школахъ взаимнаго обученія въ Рязанской губерніи», «Къ исторіи Касимовской Противо-Мусульманской Миссіи и объ образованіи у Касимовскихъ татаръ», «Были-ли въ концѣ XVII в. изъ Рязанской епархіи отосланы въ Св. Сѵнодъ рукописи и другіе документы, касающіеся исторіи мѣстнаго края» и др. Особенно важная работа, въ которой уже давно нуждалась Коммиссія, была исполнена И. И. Проходцовымъ къ концу отчетнаго года изданіемъ «Обзора 15-ти лѣтней дѣятельности Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи». Этотъ Обзоръ, заключая въ себѣ сжатую, но тѣмъ не менѣе полную характеристику всей дѣятельности

Коммиссіи, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность всякому желающему познакомиться въ деталяхъ съ той или съ другой отдѣльной стороны этой дѣятельности, отыскать сразу всѣ данныя по интересующему его вопросу. Работа эта, справочнаго характера, потребовала у автора, не говоря уже о матеріальныхъ затратахъ, много времени и кропотливаго труда, за что Коммиссія не можетъ ему не выразить своей глубокой признательности. Къ сожалѣнію, трудъ И. И. Проходцова вышелъ въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, но этому недостатку обѣщалъ помочь Н. Д. Малашкинъ, изъявившій готовность вновь перепечатать Обзоръ.

Изданіе актовъ Рязанскаго края продолжалось и въ теченіе отчетнаго года, и нынѣ почти законченъ печатаніемъ второй выпускъ писцовыхъ книгъ. Вслѣдствіе смерти А. Д. Повалишина, изданіе это пережило критическій моментъ, такъ какъ оно издавалось исключительно на средства, притекавшія въ Коммиссію, благодаря его пожертвованію. Нынѣ опасность эта устранена, такъ какъ, по ходатайству Архивной Коммиссіи (докладъ Земской Управѣ по этому вопросу составленъ былъ И. И. Проходцовымъ), Рязанское Губернское Земство ассигновало 300 рублей на продолженіе изданія, что, по исчисленіямъ редактора А. И. Сторожева, является вполнѣ достаточнымъ.

Въ теченіе отчетнаго года Архивная Коммиссія продолжала устраивать публичныя лекціи, на которыхъ лекторами выступили А. Е. Грузинскій, М. В. Духовскій, Н. А. Иванцовъ и Членъ Коммиссіи Д. С. Щеткинъ. Къ сожалѣнію, дѣло устройства лекцій временно пріостановилось. Причиной тому служитъ отчасти отъѣздъ В. С. Мальченко изъ Рязани, отчасти неуспѣхъ лекцій, устроенныхъ въ послѣднее время другими учрежденіями, неуспѣхъ, надо полагать, чисто случайный.

Въ этомъ отдѣлѣ отчета слѣдуетъ отмѣтить, что Коммиссія, конечно, не могла не откликнуться на всеобщее чествованіе столѣтняго юбилея дня рожденія величайшаго русскаго поэта А. С. Пушкина. 20 мая, въ залѣ Рязанскаго Дворянскаго Собранія, Коммиссія устроила торжественное засѣданіе, посвященное памяти поэта, на которомъ были произнесены слѣдующія рѣчи: Е. И. Воскресенскимъ: Объ историко-литературномъ значеніи А. С. Пушкина А. В. Булатовымъ: Личность А. С. Пушкина, А. К. Стрѣлковымъ: Праздникъ просвѣщенія (Пушкинскіе дни въ Москвѣ 1880 г.) и В. С. Буймистровымъ: А. С. Пушкинъ поэтъ,

вліяющій на развитіе лучшихъ сторонъ человѣческой души и развитіе уваженія къ достоинству человѣка, какъ человѣка,— создатель чаръ, могущества и силы русской рѣчи.

Средства Коммиссіи.

Истекшій годъ представляетъ, въ финансовомъ отношеніи, для Коммиссіи переходное состояніе и—не къ лучшему, а къ сожалѣнію,—къ худшему положенію. Со смертью незабвеннаго для Коммиссіи предсѣдателя ея А. Д. Повалишина—иссякъ самый крупный источникъ ея матерьяльнаго благополучія. Вмѣсто обычныхъ 2000 руб., отъ Рязанскаго Губернскаго Земства поступило жалованья А. Д. по должности Члена Губернскаго по земскимъ дѣламъ Присутствія, всего 1000 руб.,—а въ будущемъ не поступитъ болѣе и этого. Такое положеніе не могло не заботить Коммиссію, почему она и вошла съ особымъ докладомъ, составленнымъ И. И. Проходцовымъ, въ Рязанскую Губернскую Земскую Управу съ просьбой исходатайствовать у Губернскаго Собранія увеличеніе ежегоднаго пособія. Ходатайство Коммиссіи встрѣчено съ сочувствіемъ, и Собраніе удвоило свое ежегодное пособіе Коммиссіи: вмѣсто 300, постановило отпускать 600 руб. Коммиссія не можетъ не выразить Губернскому Земству чувство особенно живой признательности за выказанную имъ готовность придти на помощь ей въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ. Тѣмъ не менѣе положеніе остается въ высшей степени серьезнымъ. Для болѣе или менѣе успѣшнаго функціонированія, притомъ, конечно, въ скромныхъ предѣлахъ, Коммиссіи требуется до 1500 рублей ежегодно, а будетъ имѣть она съ настоящаго года всего 975 руб.;— на что, собственно, разсчитывать нельзя, такъ какъ, напримѣръ, несмотря на двухкратныя письменныя напоминанія, въ отчетномъ году членскихъ взносовъ поступило всего 135 руб. Приходится жить на счетъ остатковъ прежнихъ лѣтъ, съ такимъ трудомъ составленныхъ, что крайне, конечно, не желательно.

Съ 1 января 1899 года по 1 января 1900 года поступило на приходъ:

1) Остатокъ отъ 1898 г. . . . . 2.995 р. 18 к.

2) Отъ Губернскаго Земства жалованье А. Д. Повалишина за ½ года . . . . . . 1.000 » — »

3) Отъ Губернскаго Земства пособіе . .	300	р.	—	к.
4) Пособія отъ Уѣздныхъ Земствъ (Рязанскаго, Касимовскаго, Спасскаго, Зарайскаго, Егорьевскаго и Михайловскаго)	275	»	—	»
5) Отъ продажи изданій Коммиссіи . .	23	»	25	»
6) Поступило членскихъ взносовъ . . .	135	»	—	»
7) Отъ А. П. Бахрушина пособіе. . . .	100	»	—	»
8) Въ возвратъ расходовъ за перевозку дѣлъ Зарайской Земской Управы	1	»	—	»
9) Проценты отъ 4% ренты и по текущему счету Рязанскаго Отдѣленія Международнаго Банка.	71	»	37	»
10) Куплено 4% ренты на	1.800	»	—	»
Итого	6.700	р.	80	к.

РАСХОДЪ.

Съ 1 января 1899 года по 1 января 1900 года поступило въ расходъ:

1) На производство раскопокъ и археологическихъ изслѣдованій.	223	р.	21	к.
2) На устройство Музея, покупку древностей и вознагражденіе за находки	180	»	40	»
3) Отопленіе и освѣщеніе.	62	»	43	»
4) Содержаніе служащихъ.	478	»	—	»
5) Изданіе писцовыхъ книгъ и актовъ.	345	»	—	»
6) Изданіе Трудовъ Коммиссіи. . . .	44	»	75	»
7) Канцелярскія принадлежности и бумаги для изданія Коммиссіи.	90	»	77	»
8) Пріобрѣтеніе инвентаря и поправка его	52	»	99	»
9) Почтовые и телеграфные расходы. .	1	»	39	»
10) Мелочные расходы. . . , ...	11	»	18	»
11) Случайные расходы	511	»	05	»

12) Отчисленіе въ капиталъ на постройку зданія Историческаго Музея	300 р. — к.
13) Покупка 4% ренты	1.818 » 37 »
Итого	4.109 р. 54 к.
Къ 1 января 1900 года въ остаткѣ. . .	2.591 » 26 »
Балансъ	6.700 р. 80 к.

Пожертвованія въ особый фондъ на постройку зданія Историческаго Музея продолжали притекать и въ истекшемъ году. Его Превосходительство г. Непремѣнный Попечитель Коммиссіи, относясь съ особымъ интересомъ къ увеличенію упомянутаго фонда, обратился ко многимъ высокопоставленнымъ лицамъ съ просьбой оказать матеріальную поддержку дѣлу, благодаря чему сдѣлано уже нѣсколько пожертвованій, и въ будущемъ, вѣроятно, послѣдуютъ и новыя. Конечно, ростъ фонда очень медленный, но на быстрое образованіе его Коммиссія и не разсчитывала,—важно, что дѣло не останавливается и пріобрѣтаетъ въ обществѣ все большее сочувствіе.

Состояніе фонда представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Остатокъ отъ 1898 года	1.037 р. 43 к.
Поступило въ 1899 году отъ лекцій, прочитанныхъ въ г. Рязани гг. Грузинскимъ, Духовскимъ, Иванцовымъ, Мировичъ и Щеткинымъ	189 » 85 »
3) Пожертвовано А. А. Колосовымъ . .	5 » — »
4) Епископомъ Іоанникіемъ.	100 » — »
5) Куплено 4% ренты на	900 » — »
» » » »	500 » — »
6) Выручено отъ продажи 4% ренты . .	100 » — »
7) Поступило изъ общихъ средствъ Коммиссіи, по постановленію Общаго Собранія, 28 марта 1899 года	300 » — »

8) % на 4% ренты на 1400 р. съ марта по 1 декабря	39 р. 90 к.
9) % на капиталъ по книжкѣ Сберегательной Кассы	8 » 15 »
Итого	3.180 р. 90 »

Израсходовано въ 1899 году:

1) На покупку 4% ренты	1.411 р. 76 к.
2) Продано свидѣтельство 4% ренты . .	100 » 05 »
3) За страхованіе билета Дворянскаго Банка	2 » 80 »
Итого	1.517 р. 61 к.

Къ 1 января 1900 года въ остаткѣ. . . 1.663 р. 29 к.

Всѣхъ Членовъ Коммиссіи къ 1 января 1899 г. числилось 226, вновь поступило 9; постановлено считать сложившими съ себя званіе Членовъ 7; умерло 8.

Симбирская губернская ученая архивная Коммиссія.

1. Личный составъ.

Непремѣнный Попечитель Коммиссіи Симбирскій Губернаторъ т. с. Владиміръ Николаевичъ Акинфовъ.

Предсѣдатель Коммиссіи Симбирскій Губернскій Предводитель Дворянства въ званіи камергера Высочайшаго Двора Владиміръ Николаевичъ Поливановъ. Избранъ предсѣдателемъ 30 іюля 1895 г.

Товарищъ предсѣдателя Коммиссіи Аркадій Ивановичъ Гусельниковъ. Избранъ товарищемъ предсѣдателя 4 января 1897 года.

Правитель дѣлъ Коммиссіи—Дмитрій Ивановичъ Сапожниковъ. Избранъ правителемъ дѣлъ 30 іюля 1895 года.

2. Общій обзоръ дѣятельности.

Отчетный годъ дѣятельности Коммиссіи ознаменованъ радостнымъ для нея событіемъ. Вслѣдствіе единодушнаго желанія всѣхъ ея членовъ и личнаго о томъ ходатайства предсѣдателя въ Москвѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ соизволилъ 24 ноября принять подъ свое Августѣйшее покровительство Симбирскую Ученую Архивную Коммиссію. Столь высокое вниманіе къ скромной дѣятельности нашего учрежденія несомнѣнно исполнитъ чувствомъ глубокой и почтительной признательности каждаго изъ насъ, кому близко и дорого его будущее.

Дѣятельность Коммиссіи въ 1899 году обращена была на изданіе нѣкоторыхъ трудовъ ея членовъ, которые не успѣли быть напечатаны въ предыдущемъ году. Къ числу такихъ изданій слѣдуетъ отнести «Празднованіе 250-лѣтняго юбилея города Симбирска», составленное членомъ нашей Коммиссіи П. Л. Мартыновымъ.

Другими изданіями Коммиссіи были: „Алатырская Старина“ В. Э. Красовскаго и „Курмышская Старина“ В. Н. Поливанова. Послѣдній трудъ, какъ путевыя замѣтки по археологіи симбирскаго присурья, былъ заслушанъ въ 13 засѣданіи Коммиссіею и вошелъ въ его журналъ. Въ настоящемъ видѣ онъ значительно дополненъ и изданъ отдѣльною брошюрою. Желательно было бы подобныя описанія издать для каждаго уѣзда губерніи. Предположенный къ изданію „Хронологическій перечень событій Симбирской губерніи“ г. Красовскаго продолжалъ пополняться новыми свѣдѣніями и въ текущемъ году долженъ быть изданъ.

Особенное вниманіе обращено было на приведеніе въ должный порядокъ дѣлъ и документовъ нашего историческаго архива. Для исполненія этой работы приглашенъ былъ временно архиваріусъ Управленія Симбирскаго Удѣльнаго Округа г. Аракинъ. Въ настоящее время архивъ Коммиссіи можетъ быть признанъ вполнѣ доступнымъ для научнаго пользованія. Всѣ дѣла и документы занесены въ подробные опись и алфавитъ. Въ описи означены: нумеръ каждаго дѣла по порядку, годъ начала дѣла, мѣсто, откуда поступило дѣло, содержаніе его, число листовъ, годъ окончанія дѣла и мѣсто его въ архивѣ. Алфавитъ служитъ для скорѣйшаго нахожденія нужнаго дѣла.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ членовъ Коммиссіи заняты были разборомъ и описаніемъ дѣлъ архива Симбирскаго Окружнаго Суда. Подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ избранной для этого субъкоммиссіи изложены особо Всего разобрано и приготовлено къ изданію около 100 дѣлъ буинскаго уѣзднаго суда, относящихся къ началу XIX столѣтія.

По библіотекѣ Коммиссіи окончено было хранителемъ музея г. Александровымъ составленіе каталога по карточной системѣ, согласно формѣ, принятой въ Археологическомъ Институтѣ.

Въ отчетномъ году Симбирская Ученая Архивная Коммиссія принимала участіе въ чествованіи столѣтней годовщины великаго народнаго поэта А. С. Пушкина. Вмѣстѣ съ Комитетомъ Карамзинской библіотеки на ихъ общія средства 26 мая въ залѣ дво-

рянскаго собранія состоялось пушкинское литературное утро. Поступившія пожертвованія на памятникъ поэту были отправлены въ редакцію „Новаго Времени“. Въ чтеніи статей и стиховъ, при исполненіи кантатъ архіерейскимъ хоромъ, принимали участіе: председатели Коммисіи и Комитета В. Н. Поливановъ и С. С. Андреевскій, Е. И. Пифіева и А. И. Гусельниковъ.

Кромѣ этого всероссійскаго торжества Коммиссія въ лицѣ своего предсѣдателя участвовала на XI Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ. Отчетъ по исполненію этого представительства изложенъ въ журналѣ 22 засѣданія.

Археологическія раскопки въ минувшемъ году производились 25 іюня, совмѣстно съ г. непремѣннымъ попечителемъ Коммиссіи В. Н. Акинфовымъ, В. Н. Поливановымъ и В. П. Мещериновымъ. Первымъ мѣстомъ изслѣдованія было назначено село Кузькино, Сенгилеевскаго уѣзда, въ виду доставленныхъ оттуда двухъ серебряныхъ браслетовъ и нѣсколькихъ подвѣсокъ, тожественныхъ по техникѣ исполненія и рисунку съ находимыми на Муранскомъ могильникѣ. Вмѣстѣ съ этими древностями были доставлены и 20 серебряныхъ татарскихъ монетъ замѣчательной сохранности, относящихся къ XIV и началу XV вѣк. По указанію мѣстнаго священника, вещи эти были случайно открыты при рытьѣ погреба. Произведенныя на этомъ мѣстѣ довольно обширныя раскопки не оправдали однако ожиданій. За отсутствіемъ признаковъ культурнаго слоя и какихъ либо признаковъ погребенія дальнѣйшее изслѣдованіе этого мѣста было прекращено и остатокъ времени посвященъ былъ дополнительнымъ раскопкамъ на Муранскомъ могильникѣ. Изъ числа 42 вскрытыхъ въ этотъ день могилъ, только одна обратила на себя особенное вниманіе какъ по своей глубинѣ, (4 аршина), такъ и по содержанію своего инвентаря Надъ гробомъ погребеннаго, на что указываютъ открытые 4 костыля (большого размѣра гвозди), найденъ былъ полный скелетъ лошади съ удилами и другими желѣзными принадлежностями конской сбруи. Подъ слоемъ сгнившихъ досокъ на чистомъ пескѣ лежалъ истлѣвшій костякъ съ обычною принадлежностью мужского погребенія на Муранкѣ—топоромъ.

Въ заключеніе настоящаго обзора Коммиссія считаетъ долгомъ выразить еще разъ свою благодарность за ту постоянную матеріальную поддержку, которую ей оказываютъ всѣ земскія и городскія учрежденія губерніи (исключая алатырской и симбирской городскихъ думъ; послѣдняя отказала въ сторублевомъ

пособіи на 1899 г.) и за то сочувственное къ ней отношеніе, которое она встрѣчаетъ со стороны другихъ архивныхъ коммиссій, ученыхъ обществъ и своего непремѣннаго попечителя В. Н. Акинфова, всегда столь отзывчиво относящагося къ ея интересамъ.

3. Историческій архивъ.

Въ отчетномъ году Коммиссія получила возможность приступить къ приведенію въ порядокъ и систему дѣлъ и документовъ историческаго архива, такъ какъ въ предыдущемъ году вполнѣ было окончено только внѣшнее его устройство. Дѣла и документы размѣщены на деревянныхъ полкахъ, снабжены картонными ярлыками съ обозначеніемъ нумеровъ и занесены въ подробные опись и алфавитъ. Такимъ образомъ въ наступающемъ году Коммиссіи представляется возможнымъ приступить къ научному разбору и описанію архива, а также изданію въ свѣтъ наиболѣе интересныхъ изъ дѣлъ и документовъ.

Въ минувшемъ году въ архивъ вновь поступило: а) изъ сенатскаго архива—дѣла разныхъ учрежденій Симбирской губерніи; б) дѣла алатырскаго полицейскаго управленія; в) дѣла буинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и г) три старинныхъ столбца отъ члена Коммиссіи А. В. Беневоленскаго.

Всѣхъ грамотъ, рукописей и столбцовъ къ 1-му января 1900 года въ архивѣ состояло 343, дѣлъ и документовъ 603; болѣе противъ прошлаго года на 234.

4. Музей.

Въ январѣ минувшаго года музей и библіотека Коммиссіи были переведены въ новое помѣщеніе въ каменный домъ Балясова на углу Стрѣлецкой и Сѣнной улицъ. Помѣщеніе снято по контракту на два года, съ платою 192 рубля въ годъ и съ правомъ возобновленія. Прежнее помѣщеніе въ деревянномъ домѣ г. Гельшерта было небезопасно въ пожарномъ отношеніи и тѣсно, что и побудило его перемѣнить. Новая квартира въ каменномъ домѣ, при одинаковой цѣнѣ, по своей обширности, внутреннему расположенію и безопасности отъ огня представляется вполнѣ удовлетворяющею своему назначенію.

За истекшій годъ музей продолжалъ пополняться предметами старины, приносимыми въ даръ разными лицами и пріобрѣтаемыми на средства Коммиссіи. Изъ отдѣловъ наиболѣе значительными по содержанію и интересу представляются церковный отдѣлъ, стариннаго оружія и собраніе древнихъ книгъ и рукописей Предметы большею частію размѣщены въ витринахъ; нѣкоторые на стѣнахъ; всѣ снабжены картонными ярлыками съ обозначеніемъ названія и назначенія предмета, имени жертвователя и нумера описи; это замѣняетъ для посѣтителей каталогъ, къ составленію котораго имѣется въ виду приступить, когда отдѣлы музея будутъ представлять большую полноту.. Къ сожалѣнію за недостаткомъ мѣста невозможно размѣстить на виду всѣ предметы, такъ что многое приходится хранить въ папкахъ и ящикахъ.

Всѣ предметы, поступившіе въ музей, занесены въ описи, а о поступленіи ихъ своевременно докладывалось на засѣданіяхъ Коммиссіи и сообщалось лицамъ, отъ которыхъ они поступили.

Всѣхъ древностей въ музеѣ состоитъ 1462, болѣе прошлаго года на 73; монетъ 4781, болѣе прошлаго года на 204. Музей открытъ для публики ежедневно съ 11 до 2 часовъ по полудни безплатно. Всѣхъ посѣтителей за отчетный годъ было 3450, болѣе противъ прошлаго года на 50.

5. Библіотека.

Въ продолженіе отчетнаго года библіотека Коммиссіи значительно пополнилась вновь поступившими отъ разныхъ лицъ и учрежденій книгами и брошюрами. Вмѣстѣ съ тѣмъ она приведена хранителемъ музея г. Александровымъ въ новый болѣе удобный порядокъ съ раздѣленіемъ на отдѣлы: а) археологическій, б) историческій, в) отдѣлъ періодическихъ изданій и изданій разныхъ обществъ и г) смѣсь. Имъ-же составленъ новый каталогъ по карточной системѣ такъ, что на каждой картѣ обозначены нумера шкафа, полки и книги и выписано подробное заглавіе сочиненія, а на оборотѣ карты показаны нумера другихъ сочиненій по тому-же предмету, имѣющихся въ библіотекѣ.

Такимъ образомъ въ настоящее время исполнена задача, намѣченная Коммиссіею еще въ 10 засѣданіи 3 марта 1897 года.

Къ 1-му января 1899 года состояло въ библіотекѣ всѣхъ названій книгъ 1096, томовъ-же и брошюръ 1280. За отчетный

годъ вновь поступило 66 названій книгъ, томовъ-же и брошюръ 178. Всего къ 1 января 1900 года имѣется всѣхъ названій книгъ 1162, томовъ и брошюръ 1458.

Всѣ книги, поступавшія въ библіотеку, занесены въ каталогъ, а о поступленіи ихъ своевременно докладывалось на засѣданіяхъ Коммиссіи и сообщалось учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ онѣ поступили.

6. Отчетъ Субъ-Коммиссіи по разбору и описанію дѣлъ архива Симбирскаго Окружнаго Суда за 1899 годъ.

Субъ-Коммиссія, занимающаяся разборомъ и описаніемъ дѣлъ архива Симбирскаго Окружнаго Суда, въ истекшемъ году имѣла нѣсколько засѣданій. Членами ея П. Л. Мартыновымъ, Т. Г. Поваровымъ, А. П. Чиркинымъ, М. Ф. Суперанскимъ, К. Н. Ястребовымъ и хранителемъ музея П. А. Александровымъ разсмотрѣно и описано около 100 дѣлъ, преимущественно бывшаго буинскаго уѣзднаго суда. По времени дѣла этого суда относятся къ началу XIX столѣтія и заключаютъ въ себѣ такіе документы, какъ напримѣръ: жалованныя и указныя грамоты, выдержки изъ книгъ крѣпостныхъ, явочныхъ, записныхъ, кабальныхъ, писцовыхъ, межевыхъ, верстанныхъ, переписныхъ, родословныхъ, указы Правительствующаго Сената симбирскимъ губернаторамъ и симбирскому губернскому правленію, указы симбирскаго губернскаго правленія, уѣзднаго правленія уѣзднымъ судамъ и городовымъ магистратамъ, и т. п. Есть дѣла, относящіяся до управленія имѣніями дворцовыми, духовнаго вѣдомства, помѣщичьими, а также до внутренняго управленія крестьянами казеннаго вѣдомства. Дѣла уголовныя представляютъ интересъ по своему содержанію, указываемому не рѣдко даже заглавіями, сдѣланными на обертвахъ въ свое время, какъ-то: о моровой язвѣ, о холерѣ, о разбояхъ, о пожарахъ, о раскольникахъ, о масонствѣ, о бѣглыхъ, и проч.

При описаніи дѣлъ приняты были въ руководство правила, утвержденныя Министерствомъ Юстиціи для описанія документовъ и бумагъ Московскаго Архива. Каждому дѣлу предпослано краткое его содержаніе, а затѣмъ изложено въ сжатой формѣ все, что представляетъ какой-либо интересъ. При изложеніи содержанія дѣла или извлеченіи изъ него какого-нибудь свѣдѣнія указано

на нумеръ, подъ которымъ дѣло значится въ архивной описи и по возможности означены самые листы дѣла для того, чтобы желающій подробнѣе ознакомиться съ его содержаніемъ могъ разсмотрѣть въ архивѣ самый документъ. Для большаго удобства прiисканія нужныхъ свѣдѣній въ имѣющемъ быть напечатаннымъ описаніи дѣлъ будутъ приложены указатели: а) именъ личныхъ, б) географическихъ и в) предметовъ.

Описанныя дѣла вполнѣ приготовлены къ печати, такъ что въ наступающемъ году болѣе интересныя изъ нихъ въ научномъ отношеніи предполагается напечатать.

Вѣдомость о дѣлахъ архива Симбирскаго Окружнаго Суда, разсмотрѣнныхъ въ 1899 году, показана особо.

7. Средства Коммиссіи.

ПРИХОДЪ.

Къ 1-му января 1899 года состояло въ остаткѣ . 960 р. 30 к.

Въ теченіе 1899 года поступило:

Отъ Симбирской Губернской Земской Управы . .	250 р.	— к.
» Симбирской Уѣздной » » . .	25 »	— »
» Сенгилеевской » » » . .	50 »	— »
» Буинской » » » . .	25 »	— »
» Алатырской » » » . .	50 »	— »
» Ардатовской » » » . .	25 »	— »
» Курмышской » » » . .	100 »	— »
» Карсунской » » » . .	50 »	— »
» Сызранской » » » . .	25 »	— »
» Сенгилеевской Городской Управы	25 »	— »
» Буинской » »	25 »	— »
» Ардатовской » »	10 »	— »
» Курмышской » »	25 »	— »
» Карсунской » »	50 »	— »
» Сызранской » »	25 »	— »
» Симбирскаго Окружнаго Суда	100 »	— »
Членскихъ взносовъ	146 »	— »
Выручено отъ продажи изданій Коммиссіи . . .	63 »	55 »

На уплату за фототипіи г. Вильборгу поступило:

Отъ В. Н. Акинфова	10	р. —	к.
» П. С. Балакирщикова	10	» —	»
» Епископа Никандра	10	» —	»
» В. Н. Поливанова	10	» —	»
» Н. Я. Шатрова за фототипію соборнаго креста	25	» —	»
» Симбирской Городской Управы за фототипію вида зданія Управы	24	» —	»
Проценты по книжкѣ сберегательной кассы	2	» 71	»
Итого	2.067	р. 56	к.

РАСХОДЪ.

Плата за квартиру съ 20 декабря 1898 г. по 1 января 1900 года	199	р. —	к.
Уплачено фототипіи г. Вильборга за клише и снимки соборнаго креста и за портреты	60	» 23	»
Жалованье хранителю музея за 1898 годъ	34	» 55	»
Г-жѣ Архангельской за временныя работы въ музеѣ	15	» —	»
Г. Аракину за работы въ архивѣ Коммиссіи	33	» 50	»
Награда хранителю музея за 1898 годъ	60	» —	»
Жалованье сторожу	60	» —	»
Ему-же праздничныя награды	6	» —	»
Отопленіе помѣщенія музея	55	» —	»
Столярныя работы (4 шкафа, пьедесталъ подъ бюстъ, шкатулка, тумбы и проч.)	29	» —	»
За переписку журналовъ и рукописей	23	» 70	»
Канцелярскіе расходы	16	» 32	»
Покупка книгъ, географическаго атласа и древностей	25	» —	»
Перевозка библіотеки и музея на новую квартиру и установка пушки	15	» 75	»
Расходъ по празднованію Пушкинскаго юбилея	26	» 6	»
Доставка книгъ изъ Императорскаго Историческаго Общества	4	» 67	»
Уплочено фотографіи г. Никитина за снимки съ юбилейныхъ жетоновъ	2	» —	»

Починка стѣнныхъ часовъ	3	р. —	к.
Почтовые расходы.	2	» 74	»
Освѣщеніе.	—	» 68	»
Мелкіе расходы (мытье половъ, извозчикамъ, рабочимъ, стекольщикамъ и т. п.)	12	» 37	»
Уплачено г. Александрову за разборъ и описаніе дѣлъ архива Симбирскаго Окружнаго суда	20	» —	»
За вывѣску для историческаго архива.	6	» —	»
Итого	798	р. 12	к.

Осталось къ 1 января 1900 года . . . . 1.269 р. 44 к.

Тамбовская ученая архивная Коммиссія.

Въ отчетномъ году въ дѣятельности нашей Коммиссіи произошло значительное оживленіе. Этому не мало способствовалъ вновь избранный товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцевъ, выказавшій большую любовь къ учено-архивному дѣлу и проявившій много энергіи въ разработкѣ вопросовъ научнаго и практическаго свойства. По его инициативѣ было сдѣлано нѣсколько постановленій, клонящихся къ пополненію и расширенію сферы дѣятельности Коммиссіи и систематизаціи собраннаго матеріала. Подъ его же руководствомъ были выработаны нѣсколько проэктовъ изысканія средствъ къ обезпеченію Архивной Коммиссіи; приведеніе въ исполненіе этихъ проектовъ А. Н. любезно принялъ на себя, для чего уже затратилъ много времени и труда; онъ же въ настоящее время взялъ на себя хлопоты о сохраненіи за Коммиссіей права пользоваться занимаемымъ ею помѣщеніемъ въ зданіи Публичной Библіотеки при передачѣ его въ вѣдѣніе города. На общихъ собраніяхъ онъ нерѣдко замѣнялъ предсѣдателя; вслѣдствіе чего являлась возможность чаще созывать общія собранія, что способствовало скорѣйшему рѣшенію научныхъ и практическихъ вопросовъ.

Всѣхъ засѣданій въ отчетномъ году было 7; изъ нихъ четыре происходили подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя И. И. Дубасова, а на трехъ его замѣнялъ товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцевъ. На этихъ собраніяхъ заслушивались представляемые нѣкоторыми членами рефераты и описанія дѣлъ, дѣлались постановленія о напечатаніи ихъ въ «Извѣстіяхъ» Коммиссіи и рѣшались вопросы научнаго и практическаго свойства.

Изъ постановленій по научнымъ вопросамъ обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которые клонились къ расширенію научнаго района дѣятельности Коммиссіи и наиболѣе цѣлесообразному распредѣленію собраннаго матеріала. Наиболѣе важныя изъ нихъ:

1) Обратиться черезъ посредство мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей съ просьбой къ лицамъ, имѣющимъ старинныя книги, рукописи, записки, мемуары, доставлять ихъ въ Тамбовскую ученую архивную Коммиссію на постоянное храненіе, или же хотя на время для ознакомленія съ ихъ содержаніемъ;

2) Черезъ посредство тѣхъ же вѣдомостей обратиться ко всѣмъ интеллигентнымъ лицамъ Тамбовской губерніи съ предложеніемъ записывать и присылать Коммиссіи существующія въ нашей губерніи старинныя пѣсни, сказки, преданья, сказанья, пословицы, загадки, заговоры, повѣрья, легенды, для напечатанія которыхъ открыть въ «Извѣстіяхъ» Коммиссіи особый отдѣлъ, подъ названіемъ: «Тамбовскія сказанья», впослѣдствіи же, когда матеріала этого рода накопится достаточно, подвергнуть его научной разработкѣ и издать особыми сборниками;

3) Приступить къ правильному и систематическому составленію «Исторіи Тамбовскаго края» и выработать предварительную програму такого сочиненія, раздѣливъ весь матеріалъ на части, главы и рубрики, въ которыя потомъ и помѣщать весь дальнѣйшій матеріалъ;

4) Открыть въ нашихъ «Извѣстіяхъ» особый отдѣлъ подъ заглавіемъ «Памятная справочная книжка Тамбовской ученой архивной Коммиссіи» для печатанія въ немъ мелкихъ историческихъ замѣтокъ.

Первыя два изъ этихъ постановленій уже приведены въ исполненіе, хотя замѣтныхъ результатовъ пока еще не принесли. Что же касается составленія «Исторіи Тамбовскаго края», то въ этомъ отношеніи еще никакихъ работъ произведено не было, но нѣкоторые члены уже изъявили готовность принять на себя этотъ трудъ.

Изъ постановленій практическаго свойства слѣдуетъ отмѣтить тѣ, въ которыхъ выражалась забота Коммиссіи объ изысканіи средствъ, что для нея въ настоящее время является вопросомъ первой важности, такъ какъ отъ благопріятнаго разрѣшенія его зависитъ ея дальнѣйшее существованіе. По этому поводу было три засѣданія особой Коммиссіи подъ руководствомъ това-

рища предсѣдателя А. Н. Нарцева и при участіи нѣкоторыхъ членовъ. На этихъ засѣданіяхъ были выработаны слѣдующіе проекты:

1) Обратиться съ ходатайствомъ о субсидіи къ Тамбовскому дворянству и губернскому и уѣзднымъ земствамъ Тамбовской губерніи;

2) просить извѣстныхъ профессоровъ прочесть въ г. Тамбовѣ лекціи въ пользу Тамбовской ученой архивной Коммиссіи;

3) Предложить нѣкоторымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, за извѣстное вознагражденіе съ ихъ стороны, разобрать и описать ихъ библіотеки и архивы.

Всѣ эти проекты общее собраніе утвердило и постановило привести ихъ въ исполненіе, о чемъ въ настоящее время дѣятельно хлопочетъ товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцевъ.

Въ минувшемъ году Коммиссія обращалась съ ходатайствомъ о субсидіи къ Тамбовской городской думѣ, но получила отказъ, мотивированный тѣмъ, что «городскія средства должны быть прежде всего употреблены на жизненныя дѣла, на удовлетвореніе насущнѣйшихъ потребностей живыхъ людей, а не на извлеченіе изъ могильнаго праха разнаго рода остатковъ, составлявшихъ когда то принадлежности внѣшней обстановки быта уже несуществующихъ людей, имѣющихъ историческій интересъ».

Составъ лицъ, уполномоченныхъ завѣдывать текущими дѣлами и оффиціальными сношеніями, пополнился избраніемъ новаго товарища предсѣдателя А. Н. Нарцева; предсѣдателемъ же и правителемъ дѣлъ состояли прежнія лица, первымъ И. И. Дубасовъ, вторымъ А. А. Курбатовъ. Кромѣ веденія переписки съ состоявшими въ сношеніи съ Коммиссіей учрежденіями и лицами и выполненія всѣхъ постановленій собраній, лица эти принимали дѣятельное участіе и въ разработкѣ историческаго матеріала. И. И. Дубасовъ представилъ три реферата: а) Объ украйноохранительномъ значеніи Тамбовскаго края, б) О дѣятельности тамбовскихъ служилыхъ людей по отраженію внѣшнихъ враговъ и усмиренію внутреннихъ мятежей въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и в) О дѣятельности мѣстной администраціи при введеніи реформы 19 февраля 1861 г. Всѣ эти рефераты составлены на основаніи статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальномъ отдѣлѣ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Кромѣ того, онъ, какъ делегатъ отъ Тамбовской архивной Коммиссіи, принималъ участіе въ

XI археологическомъ съѣздѣ, гдѣ сдѣлалъ словесный докладъ о значеніи Архивныхъ Коммиссій и необходимости поставить ихъ въ лучшія матеріальныя и правовыя условія для развитія ихъ дѣятельности.

Товарищъ предсѣдателя составилъ замѣтку «Губернскія ученыя архивныя Коммиссіи и ихъ значеніе», а правитель дѣлъ представилъ составленный имъ рефератъ на основаніи архивныхъ дѣлъ «Лучшій экономическій періодъ въ Шацкой провинціи».

Разборомъ и описаніемъ дѣлъ въ отчетномъ году занимался только одинъ членъ П. И. Пискаревъ. Имъ отобрано для храненія въ Историческомъ Архивѣ и описано 93 нумера изъ дѣлъ сосредоточеннаго архива.

Въ концѣ истекшаго года вышелъ изъ печати XLIII выпускъ «Извѣстій» и оканчивается печатаніе составленнаго членомъ Коммиссіи А. А. Щеголевымъ «Библіографическаго указателя Тамбовской губерніи». Въ составъ XLIII выпуска вошли матеріалы, собранные въ прошломъ 1898 году; изъ матеріаловъ же нынѣшняго года напечатана отдѣльной брошюрой только одна составленная А. Н. Нарцевымъ замѣтка «Губернскія ученыя архивныя Коммиссіи и ихъ значеніе», всѣ же остальные матеріалы хранятся пока въ портфелѣ Коммиссіи и появленіе ихъ изъ печати послѣдуетъ еще не скоро, по независящимъ отъ Коммиссіи обстоятельствамъ.

Редакторомъ «Извѣстій» состоялъ правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ, а корректурой ихъ завѣдывалъ членъ Коммиссіи Н. М. Троицкій.

Забота Коммиссіи объ Историческомъ музеѣ въ отчетномъ году выразилась, какъ и прежде, въ пополненіи коллекцій его новыми предметами. Съ этою цѣлью лѣтомъ нынѣшняго года по порученію Коммиссіи одно, не принадлежащее къ ея составу, лицо произвело раскопку одного мѣста въ предѣлахъ Тамбовской губерніи, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, долженъ былъ оказаться если не цѣлый остовъ мамонта, то все-таки большая часть его. Дѣйствительно было найдено много костей этого животного, но въ весьма разрозненномъ и раздробленномъ видѣ. Всѣмъ препровождаемымъ въ музей предметамъ дѣлалось соотвѣтственное описаніе.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ.

Въ отчетномъ году въ распоряженіи Коммиссіи состояло **1.334 руб. 63 коп.** Эта сумма состояла:

Остатка отъ прошлаго года	1.249	р.	76	к.
Членскихъ взносовъ	51	»	—	»
Процентовъ съ 4% ренты	29	»	87	»
Прибыли отъ продажи билетовъ 4% ренты	4	»	—	»
Итого	1.334	р.	63	к.

Въ отчетномъ году израсходовано:

На поѣздку г. Предсѣдателя делегатомъ на XI археологическій съѣздъ въ г. Кіевъ . .	204	р.	—	к.
Вознагражденіе членовъ	295	»	—	»
Жалованье сторожу архива за 11 мѣсяцевъ	33	»	—	»
Крестьянину Широкову за дрова, взятыя для отопленія помѣщенія архива въ 1896 году	86	»	—	»
За вновь сдѣланныя папки и исправленіе старыхъ	56	»	95	»
Типографскіе расходы	9	»	50	»
Почтовые расходы	7	»	96	»
За снятіе копій съ архивныхъ дѣлъ и переписку рефератовъ г. Предсѣдателя	4	»	35	»
Бланки и конверты	9	»	15	»
За храненіе билетовъ 4% ренты.	1	»	75	»
Мелкіе расходы	2	»	60	»
Итого	710	р.	26	к.

Состоитъ въ остаткѣ къ будущему году. .	624	р.	37	к.

Изъ нихъ:

По ссудо-сберегательной книжкѣ	621	»	48	»
На рукахъ у казначея	2	»	89	»

Ярославская губернская ученая архивная Коммиссія.

Составъ.

Непремѣнный попечитель Коммиссіи.

Штюрмеръ Борисъ Владиміровичъ, ярославскій губернаторъ, гофмейстеръ Двора Его Величества, почетный членъ Коммиссіи.

Правленіе Коммиссіи.

Предсѣдатель—Берендтсъ Эдуардъ Николаевичъ, ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, докторъ финансоваго права.

Товарищъ предсѣдателя—Трефолевъ Леонидъ Николаевичъ.

Правитель дѣлъ (былъ) Городцевъ Василій Алексѣевичъ (нынѣ вакансія).

Казначей—Работновъ Николай Григорьевичъ.

Архиваріусъ—Тихоміровъ Илларіонъ Александровичъ.

Дѣятельность Коммиссіи.

Дѣятельность Коммиссіи за минувшій годъ, въ научномъ отношеніи, нужно признать по различнымъ отдѣламъ весьма неравномѣрною.

Конечно, такому явленію имѣются свои причины, изъ которыхъ главнѣйшія: отсутствіе свободнаго времени у преданныхъ

дѣлу людей и недостатокъ нужныхъ матеріальныхъ средствъ, заставляющій пользоваться только добровольнымъ даровымъ трудомъ.

Но во многихъ отношеніяхъ истекшій годъ можно считать для Коммиссіи не только благопріятнымъ, но даже и счастливымъ. Благодаря иниціативѣ и энергіи г. непремѣннаго попечителя и предсѣдателя ея и трудамъ вообще всего правленія, Коммиссія вышла изъ замкнутаго круга обособленной спеціальной дѣятельности и смѣло вступила на общественное поприще, и насколько можно судить уже теперь, не смотря на краткость протекшаго времени, общество встрѣтило Коммиссію радушно, что, несомнѣнно, побудитъ ее къ дальнѣйшему настойчивому и упорному преслѣдованію поставленныхъ задачъ и намѣченныхъ цѣлей.

Общихъ собраній было 10; изъ нихъ два *торжественныхъ* и три *частныхъ собранія*: два Волковской подкоммиссіи и одно въ присутствіи директора с.-петербургскаго археологическаго института Н. В. Покровскаго, по вопросу о болѣе удобномъ помѣщеніи для Коммиссіи (18 іюля).

Докладовъ въ собраніяхъ сдѣлано 12, а именно:

1) «Нѣсколько соображеній по поводу разбора архивовъ и отбора изъ нихъ дѣлъ для храненія», И. А. Тихоміpова.

2) «О современномъ положеніи вопроса объ умершемъ въ гор. Любимѣ магистрѣ Ливонскаго ордена Фюрстенбергѣ», Э. Н. Берендтса.

3) «Отчетъ о раскопкахъ 1898 г. курганныхъ кладбищъ подъ сельцомъ Михайловскимъ, Сереновской волости, Ярославскаго уѣзда и губерніи», И. А. Тихомірова.

4) «О князѣ Ярославскомъ, св. Ѳеодорѣ Ростиславичѣ», И. А. Вахрамѣева.

5) «Объ отношеніяхъ потомковъ св. князя Ѳеодора Ростиславича къ Москвѣ», Е. В. Барсова.

6) «Великій князь Смоленскій и Ярославскій Ѳеодоръ Ростиславичъ Черный», С. М. Шпилевскаго.

7) «Ближайшія задачи ярославской ученой архивной Коммиссіи», Э. Н. Берендтса.

8) «Изъ семейныхъ архивовъ дворянскихъ родовъ Ярославской губерніи». (Письмо князя Петра Андреевича Вяземскаго отъ 16 февраля 1837 г. къ графинѣ Эмиліи Карловнѣ Мусиной-Пушкиной), Б. В. Штюрмера.

9) «О бывшемъ Леонтьевскомъ приходѣ и о Леонтьевской церкви въ Ярославлѣ», С. В. Соколова.

10) «Отголоски польскаго нашествія въ сѣверномъ краѣ Ярославской губерніи», Я. П. Ильинскаго.

11) «О находкѣ начертаній славянскихъ рунъ въ Рязанской губерніи», В. А. Городцева (устный).

12) «О переписныхъ книгахъ Ярославля», Н. Г. Работнова.

I. Архивовѣдѣніе и археографія.

Дѣятельность по этому отдѣлу выразилась участіемъ товарища предсѣдателя Л. Н. Трефолева въ разборѣ архива ярославскаго губернскаго правленія назначенною для того правительственною Коммиссіей и разборомъ архива пошехонскаго полицейскаго управленія членомъ Коммиссіи А. В. Баловымъ, отобравшимъ пока 219 дѣлъ, а затѣмъ въ пріемѣ 379 дѣлъ мологскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, отобранныхъ И. А. Тихоміровымъ въ 1897 г., и 775 дѣлъ изъ с.-петербургскаго сенатскаго архива.

Кромѣ того И. А. Тихоміровымъ сдѣланы копіи съ древнихъ и старыхъ актовъ, относящихся къ исторіи Симеоновскаго прихода, озаглавленныя имъ: «Матеріалы для исторіи церквей Симеоновскаго прихода г. Ярославля», и выборки, относящіяся къ исторіи Ярославской губерніи, изъ «Гранографа» (sic!) XVII ст., принадлежащаго настоятелю Николо-Бабаевскаго монастыря, от. Пахомію.

Изъ поступившихъ пожертвованій нужно отмѣтить:

Столбцы и рукописи—отъ Н. Н. Корсунскаго.

Столбецъ—выпись изъ ярославскихъ межевыхъ книгъ 1628 и 1629 г.г. и Евангеліе XVI ст.—отъ Н. Ѳ. Дубровина.

Жалованныя грамоты компанейцамъ Ножевникову и Григорьевскому—отъ В. Э. Фриша изъ ярославскаго губернскаго правленія.

«Золотую» и серебряную книги с. Великаго—отъ В. П. Сабанѣева изъ крестобогородскаго волостнаго правленія.

Черновую челобитную 1687 г. Ганьки Матвѣева Легчинова и планъ (копія) границъ Угличскаго уѣзда—отъ И. Г. Васильевскаго.

Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича—отъ А. Н. Ливанова.

Патенты на чины—отъ В. Э. Фриша изъ ярославскаго губернскаго правленія и Нат. Пав. Готовцевой.

Дворянская грамота капитану Мирону Өедоровичу Панову 1792 г.—отъ И. Г. Васильевскаго и нѣкоторыя другія.

II. Памятники историческіе.

Продолжая, насколько возможно, охранять историческіе памятники отъ порчи и уничтоженія, Коммиссія давала совѣты и заключенія относительно этихъ памятниковъ и содѣйствовала скорѣйшему разрѣшенію возникавшихъ въ этой области вопросовъ.

Такъ, между прочимъ, члены ея И. Ө. Барщевскій и И. А. Тихоміровъ осмотрѣли теплыя церкви Космодаміанскаго и Никитскаго приходовъ г. Ярославля, изъ которыхъ въ первой предполагалось возобновленіе живописи, а вторую было намѣреніе сломать, по тѣснотѣ и ветхости, вовсе. Съ послѣдней сняты фотографіи изнутри и снаружи, и сдѣланы детальные обмѣры для составленія подробныхъ чертежей, такъ-какъ противъ сломки церкви Коммиссія не могла сдѣлать дѣйствительно вѣскихъ возраженій. Трудъ изготовленія чертежей принялъ на себя И. А. Тихоміровъ. Онъ-же осмотрѣлъ холодный храмъ Благовѣщенскаго прихода Ярославля и далъ (въ засѣданіи 5 мая) заключеніе на предметъ наружной поправки этой церкви.

И. А. Тихоміровымъ-же, совмѣстно съ И. Г. Васильевскимъ, осмотрѣнъ романовскій Крестовоздвиженскій соборъ, въ которомъ замѣчено достойное сожалѣнія и порицанія отношеніе къ древнему и притомъ интересному, хотя уже отчасти и искаженному, сооруженію [1]). Подобное-же отношеніе или своевольство въ теченіе года не разъ были указаны и многими другими членами, какъ напримѣръ: Л. Н. Трефолевымъ относительно церкви Михаила Архангела, В. А. Городцевымъ относительно церкви Никиты Мученика, И. Ө. Барщевскимъ относительно Николо-Пенской или Өеодоровской церкви, И. А. Тихоміровымъ относительно Спасъ-нагородской, Н. Ө. Дубровинымъ относительно Богоявленской и т. д. Были замѣтки и въ мѣстной печати [2]).

[1]) Одно изъ отдѣленій колокольни сторожемъ превращено въ отхожее мѣсто, въ другомъ свалена архивъ, гдѣ гнѣздится множество голубей, и т. д.

[2]) Въ «Сѣверномъ Краѣ» относительно реставраціи Ильинской церкви. Впрочемъ, указанное сообщеніе послѣ было отчасти опровергнуто.

Всѣ эти явленія очень грустны, но умалчивать о нихъ правленіе Коммиссіи не находитъ возможнымъ и считаетъ преступнымъ. Доводя до свѣдѣнія епархіальнаго начальства о допущенныхъ причтами и церковными старостами нарушеніяхъ закона, Коммиссія убѣдительно просила это начальство направлять въ нее просьбы о поправкахъ церквей въ губерніи или запрашивать ея мнѣнія, равно какъ и доводить до свѣдѣнія духовенства епархіи о томъ, что Коммиссія совершенно безвозмездно и безъ задержекъ даетъ совѣты и указанія, а также принимаетъ на себя осмотры и надзоръ за работами.

Затѣмъ правленіе Коммиссіи, во 1-хъ, *убѣдительно проситъ* всѣхъ г.г. членовъ Коммиссіи доводить до его свѣдѣнія о всѣхъ замѣченныхъ ими неправильныхъ (въ указанномъ направленіи) поступкахъ, а во 2-хъ, предлагаетъ Коммиссіи изыскать болѣе дѣйствительныя, чѣмъ одни представленія и просьбы, мѣры къ борьбѣ съ этимъ хроническимъ и упорнымъ зломъ, такъ-какъ Коммиссія если не собственной властью, то черезъ Императорскую археологическую Коммиссію можетъ дѣйствовать на упорно нежелающихъ принять ея услугъ и слушать ея совѣтовъ. Правленіе полагаетъ, что у Коммиссіи хватитъ мужества отрѣшиться отъ стороннихъ соображеній и дѣйствовать только во имя науки и для науки, тѣмъ болѣе, что она такимъ образомъ будетъ поступать въ духѣ самого правительства и согласно съ желаніемъ какъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, такъ и Императорской археологической Коммиссіи, не разъ предписывавшихъ тоже самое, о чемъ заботятся и ярославская коммиссія и всѣ образованные люди Россіи.

Правленіе не можетъ также не отмѣтить, что, не смотря на запрещенія Св. Синода, повторяемыя и циркулярно, и въ печати изъ годъ въ годъ, распродажа древнихъ и старинныхъ вещей изъ храмовъ епархіи продолжается самымъ безцеремоннымъ образомъ не только безъ надлежащаго разрѣшенія, но и невѣжественнымъ скупщикамъ изъ крестьянъ за минимальныя цѣны, почему рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдываема. Такъ въ послѣднее время изъ одной церкви Норскаго посада (именно Никольской) проданъ (въ ноябрѣ) древній рѣзной столъ; въ срединѣ декабря проданы рѣзной-же свѣчной ящикъ, нѣсколько печатныхъ и рукописныхъ книгъ и др. вещей изъ сельскихъ церквей Пошехонскаго уѣзда; ростовскимъ музеемъ древностей куплено изъ лавки желѣзняка Карпычева нѣ-

сколько кадилъ и др. вещей, проданныхъ ему, какъ ломъ и т. д.

Правленіе, обращая особое вниманіе собранія на подобныя случаи, также предложило-бы Коммиссіи изыскать средства для прекращенія этого зла или, по крайней мѣрѣ, хотя-бы для борьбы съ нимъ. Оно увѣрено, что нѣсколько случаевъ энергичнаго раскрытія и преслѣдованія подобныхъ незаконныхъ поступковъ и притомъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, особенно-же при условіи оглашенія ихъ въ печати, заставятъ, наконецъ, неразумныхъ расточителей научныхъ богатствъ родины быть сдержаннѣе. Теперь-же, когда этимъ расточителямъ все сходитъ безнаказанно съ рукъ, благодаря часто ложно-понимаемой и неумѣстной снисходительности или равнодушію, имъ нѣтъ причинъ къ опасеніямъ.

III. Памятники доисторическіе.

Въ этомъ отдѣлѣ за прошедшій годъ, вслѣдствіе отсутствія нужныхъ денежныхъ средствъ, работы произведены только однимъ членомъ Коммиссіи В. А. Городцевымъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, на Черной горѣ, близъ села Великаго. Раскопки, сдѣланы на средства Императорской археологической Коммиссіи (ассигновавшей на нихъ 60 руб.). На этотъ разъ работы не были счастливыми: погребеній оказалось не много, принадлежали они къ типу групповыхъ и были уже потревожены или даже вовсе разорены. Добытые матеріалы не богаты. Изслѣдованный могильникъ относится къ бронзовому вѣку.

Курганныхъ раскопокъ, по причинѣ недоразумѣній съ Императорскимъ московскимъ археологическимъ обществомъ, не сдѣлано, но онѣ возобновятся въ текущемъ году, благодаря просвѣщенному содѣйствію г. директора с.-петербургскаго археологическаго института, профессора Н. В. Покровскаго, очень близко принимающаго интересы архивныхъ Коммиссій и помогающаго имъ всѣмъ зависящимъ отъ него. По его предложенію, институтъ выслалъ на продолженіе курганныхъ раскопокъ въ распоряженіе Коммиссіи 100 руб., предоставивъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ оставить въ своемъ музеѣ все, что будетъ найдено при этихъ раскопкахъ.

Правленіе Коммиссіи, подчеркивая настоящее дѣйствіе с.-петербургскаго археологическаго института и его глубоко-уважае-

маго директора, не можетъ не благодарить его искренно за его энергичное содѣйствіе работамъ Коммиссіи.

IV. Живая старина.

Изученіемъ еще живой и уже отживающей старины занимались, какъ и прежде, главнымъ образомъ уѣздные члены Коммиссіи, а именно: А. В. Баловъ и Я. П. Ильинскій, печатавшіе свои работы въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Геаграфическаго общества, собраніемъ-же этнографическихъ коллекцій для музея Коммиссіи съ неизмѣнной энергіей продолжали заниматься члены ея свящ. А. Н. Ливановъ и Н. Ѳ. Дубровинъ; И. А. Тихоміровъ пополнялъ эти коллекціи путемъ покупокъ на средства Коммиссіи.

Кромѣ того, Коммиссія помогала въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ по обычному праву чрезъ снабженіе рекомендованныхъ лицъ удостовѣреніями для занятій въ волостныхъ архивахъ.

V. Музей древностей.

Въ отчетномъ году, вслѣдствіе, съ одной стороны, денежнаго пожертвованія на пріобрѣтеніе древностей почетнымъ членомъ И. А. Вахрамѣевымъ—50 руб. и дѣйствительнымъ ея членомъ И. И. Оловянишниковымъ—20 руб., а съ другой стороны вслѣдствіе общаго улучшенія матеріальныхъ средствъ,—Коммиссія могла затратить на покупку мѣстныхъ древностей бо̀льшія суммы и, въ силу этого, пріобрѣсти какъ бо̀льшее количество предметовъ, такъ и удержать въ губерніи нѣкоторыя древности, предназначенныя для вывоза за ея предѣлы. Много предметовъ поступило и путемъ пожертвованій отъ членовъ Коммиссіи и частныхъ лицъ. Однако достигнутый результатъ можетъ казаться удовлетворительнымъ только на первый взглядъ: несравненно больше удержаннаго Коммиссіей пошло за границы губерніи въ частныя, никому невѣдомыя собранія, гдѣ и будетъ лежать безъ всякой пользы, пока не утратится. Отъ лучшихъ вещей, по ихъ дороговизнѣ, Коммиссія должна была сама отказываться. Таково собраніе монетъ одного частнаго лица, оцѣненное имъ въ 30 руб.; таково старинное кружево съ вышитыми по немъ цвѣтными шелками стилизованными птицами («пѣтухами») типа Юрьевскаго Ге-

оргіевскаго собора; таковъ превосходный портретъ масляными красками Екатерины II-й, когда она была еще принцессою, партія столбцовъ, относящихся къ Ярославской губерніи, и т. д.,— многое множество предметовъ и рукописей, за которые Коммиссія не могла предложить той цѣны, которую продавцы надѣялись получить.

Для выхода изъ такого положенія правленіе ничего не можетъ предложить: нужны деньги, и деньги сравнительно не малыя,—рублей 500, а съ разъѣздами для пріобрѣтенія подобныхъ рѣдкихъ предметовъ и около 1.000 руб. въ годъ. Гдѣ-же ихъ взять?—Конечно, нѣсколько улучшить это дѣло могла-бы постоянная субсидія отъ казны, но пока ее приходится только еще все ждать.

Изъ купленныхъ вещей нужно отмѣтить пріобрѣтенныя на деньги г.г. Вахромѣева и Оловянишникова изъ р.-борисоглѣбскаго Воскресенскаго собора, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ приборъ изъ настѣнныхъ подсвѣчниковъ, бывшихъ предъ образами иконостаса, и запрестольнаго семисвѣчника изъ зеленой мѣди, весьма оригинальной формы. Къ сожалѣнію, послѣдній такъ изуродованъ невѣжествомъ, что возстановленъ можетъ быть лишь предположительно.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о висячихъ прорѣзныхъ подсвѣчникахъ («паникадилахъ») изъ красной мѣди съ позолотой и серебреніемъ; о прорѣзныхъ желѣзныхъ цѣпяхъ отъ кольцоваго или вѣнечнаго паникадила; о бронзовомъ небольшомъ паникадилѣ, извѣстномъ по московскому Архангельскому собору (приведено у Прахова); о маленькомъ желѣзномъ паникадильцѣ мѣстной выдѣлки [1]) о дымникѣ отъ «паникадила» русскаго дѣла съ выпукло-давленнымъ орнаментомъ и мѣстами съ прорѣзью; о свѣчномъ рѣзномъ, раскрашенномъ ящикѣ XVII ст. и проч.

Изъ частныхъ пожертвованій прежде всего необходимо отмѣтить о щедромъ приношеніи нынѣ дѣйствительнаго члена Коммиссіи, камергера Высочайшаго Двора, ярославскаго губернскаго предводителя дворянства С. В. Михалкова, состоящемъ изъ обширнаго рѣдкаго и весьма цѣннаго собранія крестовъ; затѣмъ о пожертвованіяхъ Н. Ѳ. Дубровина, принесшаго въ даръ Коммиссіи выносный крестъ изъ церкви с. бывшей Александровой

[1]) Гор. Борисоглѣбскъ славился своимъ желѣзнымъ дѣломъ; его кузнечное производство пало лишь во второй половинѣ XIX ст.

пустыни, копію съ Толгской иконы Богоматери въ убраномъ китайскимъ жемчугомъ и цвѣтными стеклами окладѣ, высеребряную лампаду къ нему филигранной работы, двѣ пары старинныхъ серебряныхъ серегъ и перстень, образъ Ярославскихъ Чудотворцевъ на малиновомъ атласѣ, церковный тумбу-шкафикъ, росписанный цвѣтами и проч. Интересны также: даръ Зинаиды Сергѣевны Никифоровой—двѣ латунныя съ эмалью туалетныя вещицы; даръ свящ. Ник. Анд. Виноградова—два меча изъ Михайловскихъ кургановъ; на одномъ изъ нихъ сохранилась серебряная насѣчка; даръ В. А. Городцева, состоящій изъ 8-ми таблицъ предметовъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ Рязанской губерніи; даръ протоіерея Ѳ. П. Успенскаго—образъ изъ 6 латунныхъ старинныхъ складней; даръ В. И. Дмитревскаго—роговая стопа съ киноварною надписью: «смиренный Іовъ лѣта ҂афча» (1591); даръ К. И. Горохова—дубовый окованный прорѣзнымъ желѣзомъ (мѣстами на слюдѣ) ларецъ и подстолье стариннаго раскладочнаго стола; даръ преосвященнаго Іоанникія, епископа угличскаго—13 серебряныхъ московскихъ денегъ конца XVI ст; даръ архимандрита Ефрема—8 сер. и 16 мѣдныхъ монетъ; дары Э. Н. Берендтса, Я. И. Никольскаго и М. М. Назимова—монеты-же; даръ свящ. А. И. Ливанова—нѣсколько пряхъ и др. бытовыхъ предметовъ, и проч., занесенные въ списки пожертвованій, прилагающіеся къ подлиннымъ протоколамъ засѣданій Коммиссіи.

VI. Библіотека.

Развитіе ея и въ минувшемъ году шло не менѣе успѣшно, чѣмъ въ предыдущіе. Количественно она возрасла до 5,550 экземпляровъ книгъ, брошюръ и др. Главнымъ источникомъ пополненія библіотеки служили, кромѣ обмѣна изданіями, пожертвованія.

VII. Составъ коммиссіи.

Составъ Коммиссіи въ минувшемъ году былъ тотъ-же, что и въ 1898 году, а именно:

Непремѣнный попечитель Коммиссіи.

Ярославскій губернаторъ, Высочайшаго Двора гофмейстеръ Борисъ Владиміровичъ Штюрмеръ.

Правленіе Коммиссіи.

Предсѣдатель Коммиссіи Эдуардъ Николаевичъ Берендтсъ, ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея.

Товарищъ предсѣдателя Леонидъ Николаевичъ Трефолевъ.

Правитель дѣлъ Василій Алексѣевичъ Городцевъ (отказавшійся отъ должности 23-го марта).

Казначей Николай Григорьевичъ Работновъ.

Архиваріусъ Илларіонъ Александровичъ Тихоміровъ, исполнявшій, какъ и ранѣе, обязанности библіотекаря, консерватора и письмоводителя.

Библіотекарь Петръ Петровичъ Полуярославцевъ.

Всѣхъ членовъ числилось 168, изъ которыхъ 27 было почетныхъ, 140 дѣйствительныхъ и одинъ членъ-сотрудникъ.

Изъ этого числа въ теченіи года выбыло за смертью 2 почетныхъ и 3 дѣйствительныхъ, и къ 1-му января 1900 г. состояло 163.

VIII. Юбилейныя празднества.

Въ теченіе года Коммиссія отпраздновала три юбилея: 250-лѣтіе со дня изданія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ «Соборнаго Уложенія», столѣтіе рожденія А. С. Пушкина и 600-лѣтіе со дня кончины св. благовѣрнаго князя Ярославскаго и Смоленскаго Ѳеодора Ростиславича Чернаго, а 14-го ноября она отпраздновала и свой первый десятилѣтній юбилей.

Всѣ торжества и праздники, въ которыхъ Коммиссія принимала участіе, или которыя она устраивала, осуществились благодаря, главнымъ образомъ, тому вниманію, которое постоянно высказывалъ къ ея дѣламъ г. непремѣнный попечитель Коммиссіи Б. В. Штюрмеръ, о чемъ правленіе не можетъ себѣ отказать въ удовольствіи засвидѣтельствовать, высоко цѣня его иниціативу и ни для кого не тяжелое покровительство. Но чѣмъ Борисъ Владиміровичъ заслужилъ особую благодарность Коммиссіи, такъ это—давно задуманнымъ имъ переводомъ ея въ новое просторное, свѣтлое помѣщеніе (почти все занимавшееся казенною палатою). Благотворные плоды этого перемѣщенія ясно обнаружатся только впослѣдствіи, хотя благопріятные результаты его чувствуются уже и въ настоящее время.

Говоря объ этомъ событіи въ жизни Коммиссіи, правленіе не можетъ также не вспомнить съ чувствомъ глубокой благодарности о директорѣ с.-петербургскаго археологическаго института, Н. В. Покровскомъ—защитникѣ и руководителѣ архивныхъ Коммиссій. Посѣтивъ коммиссію лѣтомъ, подробно осмотрѣвъ ее и ознакомившись съ положеніемъ дѣла, онъ ходатайствовалъ за нее у г. губернатора, а затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ Л. Н. Трефолева, состоялось 18-го іюля, при участіи г. Покровскаго, засѣданіе находившихся тогда въ городѣ членовъ Коммиссіи, и поставленъ былъ на обсужденіе вопросъ о помѣщеніи, такъ-какъ въ тогдашнемъ помѣщеніи; по справедливому замѣчанію Н. В. Покровскаго, даже работать было негдѣ, не только собирать и хранить рукописи, книги и вещи. Результатомъ засѣданія была депутація отъ Коммиссіи къ г. непремѣнному попечителю съ ходатайствомъ, а слѣдствіемъ его — настоящее прекрасное помѣщеніе.

Но съ переходомъ изъ тѣснаго помѣщенія въ просторное рѣзко выступилъ на очередь вопросъ объ обстановкѣ и освѣщеніи. Бѣднота и убожество того и другого чувствовались самымъ настойчивымъ образомъ: собранныя Коммиссіей коллекціи не въ чемъ и не на чемъ было размѣщать и раскладывать. Вопросъ дѣлался острымъ, требуя непосильныхъ затратъ или, по крайней мѣрѣ, отдаленія своего разрѣшенія на неопредѣленное время.

Изъ этого затруднительнаго положенія Коммиссію вывели уже много для нея сдѣлавшій ея почетный членъ И. А. Вахромѣевъ и дѣйствительный членъ П. И. Оловянишниковъ: первый принялъ на свой счетъ изготовленіе 18-ти витринъ для коллекцій и 14-ти полокъ въ историческій архивъ Коммиссіи, а второй—пріобрѣтеніе приборовъ освѣщенія.

Отмѣтить эти крупныя пожертвованія правленіе считаетъ своею обязанностью.

Наконецъ, въ отчетномъ-же году возобновилось изданіе печатнаго органа Коммиссіи: въ декабрѣ вышелъ 1-й вып. 3-й книги ея «Трудовъ», заключающій оффиціальную часть, и приступлено къ печатанію 2-го и 4-го выпусковъ той-же книги.

Въ заключеніе нельзя умолчать еще о двухъ начинаніяхъ. Одно изъ нихъ—освобожденіе славнаго имени Ѳ. Г. Волкова отъ незаслуженнаго забвенія «неблагодарнаго» потомства, а другое—поднятіе вопроса объ областныхъ археологическихъ съѣздахъ въ Россіи.

Первое дѣло, какъ видно изъ сообщенія г. непремѣннаго попечителя Коммиссіи въ засѣданіи 16-го декабря, приняло такіе размѣры, о какихъ не далѣе, какъ въ маѣ мѣсяцѣ, Коммиссія не дерзала и мечтать. Нынѣ-же она можетъ сказать съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія и съ покойной совѣстью, что ею «исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога», долгъ, остававшійся забытымъ: Волковъ, наконецъ, получитъ должное, такъ-что коммиссіи остается лишь позаботиться о научной сторонѣ дѣла. Но и къ этому уже приступлено: товарищъ предсѣдателя Л. Н. Трефолевъ пишетъ «Очеркъ исторіи ярославскаго театра», а сама Коммиссія собираетъ все относящееся какъ къ этому театру, такъ и къ его основателю, первому русскому актеру.

Второе начинаніе, возникшее по иниціативѣ г. предсѣдателя Коммиссіи, находится точно также на пути къ благопріятному разрѣшенію. Мысль объ областныхъ съѣздахъ встрѣтила горячее одобреніе и живѣйшій откликъ со стороны всѣхъ учрежденій и лицъ, которымъ дороги успѣхи родной науки и просвѣщенія, и Коммиссія уже теперь-же заручилась обѣщаніями полнѣйшаго сочувствія и содѣйствія почти всѣхъ, къ кому она обращалась. Нельзя не замѣтить, что областные съѣзды, при умѣлой ихъ постановкѣ, явятся однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ правильнаго и полнаго изученія мѣстности, а также и средствомъ для вывода провинціальной археологической науки и ея носительницъ, архивныхъ Коммиссій, изъ ихъ приниженнаго, беэпомощнаго положенія и для открытія имъ доступа къ самостоятельной жизни.

Кончая бѣглый обзоръ *десятаю* года дѣятельности коммиссіи, правленіе ставитъ своимъ непремѣннымъ долгомъ отмѣтить съ чувствомъ великой признательности и сердечной благодарности тѣ учрежденія и тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали всестороннему благоустройству Коммиссіи. Эти имена, которыя лѣтопись Коммиссіи, а за нею и лѣтопись мѣстная сохранятъ навсегда, слѣдующія:

Дѣятели ярославскаго губернскаго земства;

Ярославская городская дума;

Ярославское и угличское уѣздныя земства;

Почетный членъ Коммиссіи, г. ярославскій губернаторъ Б. В. Штюрмеръ;

Почетный членъ И. А. Вахромѣевъ;

Дѣйствительный членъ П. И. Оловянишниковъ;

Почетный членъ, преосвященный Никаноръ, епископъ якутскій и вилюйскій;

Покойный дѣйствительный членъ Н. Н. Корсунскій;

Затѣмъ: пошехонское, мологское, любимское, мышкинское и ростовское уѣздныя земства и изъ постоянныхъ сотрудниковъ Коммиссіи ея дѣйствительные члены: И. Ѳ. Барщевскій. Н. Ѳ. Дубровинъ и свящ. А. Н. Ливановъ.

Упомянемъ также объ И. И. Окербломѣ и И. Г. Васильевскомъ, потрудившихся по устройству Коммиссіи въ новомъ ея помѣщеніи.

Выдержка изъ отчета о движеніи суммъ Ярославской ученой архивной Коммиссіи за 1899 годъ.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1898 года	167	р.	67 к.
Поступили пособія:			
Отъ ярославскаго губернскаго земства на изданіе «Трудовъ»	300	»	— »
На нужды Коммиссіи	300	»	— »
Отъ ярославскаго уѣзднаго земства	50	»	— »
Отъ угличскаго уѣзднаго земства	25	»	— »
Отъ мологскаго уѣзднаго земства	25	»	— »
Отъ ярославской городской думы	100	»	— »
Отъ ярославской губернской земской управы на устройство Пушкинской выставки	100	»	— »
Отъ С.-Петербургскаго археологическаго института на продолженіе курганныхъ раскопокъ	100	»	— »
Отъ И. А. Вахромѣева на покупку древностей изъ романово-борисоглѣбскаго Воскресенскаго собора	50	»	— »
Отъ П. Н. Оловянишникова на тотъ-же предметъ	20	»	— »

От членов ярославскаго благотворительнаго общества въ С.-Петербургѣ[1]) на продолженіе изданія «Дѣятели Ярославскаго Края»	100	р.	— к.
Отъ преосвященнаго Никанора, епископа якутскаго и вилюйскаго, на нужды Коммиссіи .	25	»	— »
Отъ Андрея Іосифовича Васильева	5	»	— »
Поступило:			
За проданныя изданія Коммиссіи	4	»	35 »
% за 1899 г. по книжкѣ сберегательной кассы, за № 29,471	13	»	20 »
Итого	1.385	р.	22 к.

Членскихъ взносовъ:

Отъ Аквилева Н. Г. за 1899 г.	5	р.
» Берендтса А. Н.	5	»
» Боброва П. М. за 1898 и 1899 г. . . .	10	»
» От. Виноградова Н. Б. за 1899 г. . .	3	»
» Грязнова А. Ф за 1899—1901 г. . . .	15	»
» Евреинова К. Н. за 1899 г.	10	»
» Енша Ар. К. »	5	»
» Михѣева В. М. »	5	»
» Мёбеса П. Ѳ. »	5	»
» Мочульскаго П. Н. »	5	»
» Преосвященнаго Никанора, еписк. якутскаго и вилюйскаго	25	»
» Окерблома Ив. Ив. за 1899 г.	5	»
» Оловянишникова П. Ив. за 1897—1899 г.	15	»
» Работнова Н. Г. за 1899 г.	5	»
» Федосѣва А. С. » »	5	»
» Ярославскаго К. М. за 1899 г.	3	»
Итого	126	р.
Всего	1.511	р. 22 к.

[1]) И. С. Крючкова 10 р., К. В. Чистякова 10 р., А. И. Каратаева 10 р., А. А. Радонежскаго 10 р., И. И. Игнатьева 10 р., С. Д. Зимина 5 р., о. П. Н. Лахостскаго 5 р., о. Н. Д. Удальцова 3 р., о. К. В. Ивановскаго 3 р., прот. А. П. Мальцева 5 р., прот. П. П. Космодемьянскаго 5 р., Н. Н. Морева 5 р., А. И. Закурина 5 р., П. А. Фокина 5 р., А. П. Кулакова 3 р., Н. В. Маслова 3 р. и И. И. Соколова 3 р. Эти деньги собраны благодаря хлопотамъ Ив. Ив. Соколова.

РАСХОДЪ.

Уплачено:

Типографіи Э. Г. Фалькъ за печатаніе 1 и 2-го выпусковъ: «Дѣятели Ярославскаго Края»	192 р. 50 к.
Переплетчику за брошюровку изданій Коммиссіи	12 » 75 »
За предметы для музея	134 » 30 »
За двѣ витрины для Пушкинской выставки	70 » — »
Жалованья архиваріусу за годъ	180 » — »
Жалованья сторожу Коммиссіи за годъ . .	94 » — »
За 16 саж. дровъ	100 » — »
Выдано на почтовые, канцелярскіе и др. расходы по содержанію помѣщенія Коммиссіи и на мелкія покупки для библіотеки и музея Коммиссіи	108 » 50 »
Итого	892 р. 5 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1900 г. . . . . 619 р. 17 к.

Таврическая ученая архивная Коммиссія.

Со времени своего учрежденія Таврическая ученая Архивная Коммиссія помѣщается въ зданіи Губернской Земской Управы. Настоящее помѣщеніе ея состоитъ изъ трехъ небольшихъ, съ низкими потолками комнатъ; оно недостаточно ни для размѣщенія въ немъ предметовъ древности, находящихся въ музеѣ Коммиссіи, ни для цѣлесообразнаго устройства историческаго архива, и крайне неудобно для занятій членовъ Коммиссіи. Кромѣ того, продолжительное пользованіе даже этимъ несоотвѣтствующимъ нуждамъ Коммиссія помѣщеніемъ далеко не обезпечено, такъ какъ съ расширеніемъ дѣятельности Губернской Земской Управы она принуждена будетъ отказать Коммиссіи въ своемъ гостепріимствѣ.

Дѣятельность Коммиссіи по разсмотрѣнію предназначенныхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ разныхъ учрежденій выразилась въ истекшемъ году въ слѣдующемъ:

а) Согласно ходатайству Коммиссіи, на ея разсмотрѣніе препровождены были г. Предсѣдателемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда описи и настольные реестры предназначенныхъ къ уничтоженію 28811 дѣлъ камеры прокурора этого суда съ 1869 по 1893 годъ. Эти описи и реестры были разсмотрѣны членами Коммиссіи А. О. Кашпаромъ, А. К. Романюкомъ и правителемъ дѣлъ, причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось, что выборъ дѣлъ камеры прокурора для храненія въ архивѣ суда былъ сдѣланъ съ такою безукоризненною тщательностью, что членами Коммиссіи было указано изъ означенной массы дѣлъ кромѣ отобранныхъ судомъ только шесть дѣлъ, какъ заслуживающихъ

храненія, которыя и были, согласно заявленію Коммиссіи, оставлены также на храненіи въ сосредоточенномъ архивѣ суда.

b) Членъ Коммиссіи П. И. Поповъ разсмотрѣлъ опись 4519 дѣлъ архива Таврической Казенной Палаты, подлежащихъ уничтоженію, изъ которыхъ ни одно дѣло не признано заслуживающимъ храненія.

c) Членомъ Коммиссіи П. И. Поповымъ были разсмотрѣны три описи дѣлъ архива Бессарабской Казенной Палаты, предназначенныхъ ею къ уничтоженію,—и изъ числа 3369 показанныхъ въ этихъ описяхъ дѣлъ признаны заслуживающими храненія 19 дѣлъ.

d) Правитель дѣлъ Коммиссіи разсмотрѣлъ опись 87 предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ той же Палаты, препровожденную на заключеніе Коммиссіи, причемъ заслуживающими храненія найдено 8 дѣлъ.

e) Членъ Коммиссіи Ѳ. Ѳ. Лашковъ разсмотрѣлъ двѣ описи подлежащихъ уничтоженію дѣлъ Бессарабской Казенной Палаты, причемъ изъ 1448 дѣлъ признаны заслуживающими храненія 5 дѣлъ.

Небольшое количество признанныхъ заслуживающими храненія дѣлъ архивовъ Таврической и Бессарабской Казенныхъ Палатъ, сравнительно съ общимъ числомъ ихъ по описямъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣлахъ, вошедшихъ въ означенныя описи, не представлялось никакихъ данныхъ, которыя имѣли бы какое-либо значеніе для исторіи или характеристики жизни края.

Въ отчетномъ году Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ были препровождены на разсмотрѣніе Коммиссіи: а) 33 реестра хранящихся въ архивѣ Суда уголовныхъ дѣлъ за 1879—1881 г.г. и гражданскихъ за 1874—1879 г.г.; б) 8 настольныхъ реестровъ уголовныхъ дѣлъ за 1878 г. и гражданскихъ за 1874; и в) 79 настольныхъ реестровъ архивныхъ дѣлъ суда: гражданскихъ съ 1881 по 1887 г. включительно и уголовныхъ съ 1882 по 1887 г.—съ просьбой дать свое заключеніе, какія изъ означенныхъ дѣлъ Коммиссія признавала бы необходимымъ сохранить. Но такъ какъ эта масса дѣлъ (нѣсколько десятковъ тысячъ) не была разсмотрѣна еще самимъ судомъ, то Коммиссія затруднилась дать свое заключеніе, основанное на разсмотрѣніи однихъ только препровожденныхъ реестровъ, и потому просила Судъ по разсмотрѣніи имъ самимъ этихъ архивныхъ дѣлъ и выдѣленіи изъ нихъ заслуживающихъ храненія по его усмотрѣнію, дѣла, ко-

торыя признаны будутъ подлежащими уничтоженію, препроводить на разсмотрѣніе Коммиссіи въ полномъ ихъ составѣ.

Заботы Коммиссіи о сохраненіи памятниковъ древности въ Тавридѣ выразились въ истекшемъ году въ слѣдующихъ ея дѣйствіяхъ:

а) Испросивъ еще въ 1897 году разрѣшеніе г. Таврическаго Губернатора и согласіе Императорской Археологической Коммиссіи на устройство въ Бахчисарайскомъ дворцѣ отдѣленія своего музея, Коммиссія избрала во дворцѣ двѣ комнаты для помѣщенія въ нихъ предметовъ, касающихся исторіи и этнографіи крымскихъ татаръ. Въ виду однако нерѣшеннаго вопроса о ремонтѣ ханскаго дворца, открытіе въ немъ означеннаго музея отложено Коммиссіей на нѣкоторое время.

б) Согласно просьбѣ Таврическаго Губернскаго Правленія, указано значеніе въ археологическомъ отношеніи глиняной амфоры, найденной въ д. Кучукъ-Мускомья, Ялтинскаго уѣзда, и препровожденной на разсмотрѣніе Коммиссіи.

в) Члены Коммиссіи А. О. Кашпаръ, А. Г. Иваненко и правитель дѣлъ, обративъ вниманіе на слѣды древнихъ сооруженій въ ущельѣ Ханлы-дере въ Бахчисараѣ, произвели расчистку ближайшаго къ выходу изъ ущелья бугра отъ мусора, при чемъ открытъ былъ магометанскій мавзолей (тюрбе) XVII в., а можетъ быть и болѣе древній. Объ этомъ открытіи сообщено было Императорской Археологической Коммиссіи, которая имѣетъ въ виду произвести въ этой мѣстности правильную раскопку.

г) Правитель дѣлъ былъ командированъ въ дер. Ени-Сала Ѳеодосійскаго уѣзда, для осмотра находящихся тамъ развалинъ древней церкви, при чемъ осмотрѣлъ остатки древнихъ храмовъ, греческихъ и армянскихъ, также въ дер. Орталанѣ, Бакчи-Эли и Топлу Ѳеодосійскаго уѣзда.

д) По ходатайству члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда о необходимости принятія мѣръ къ сохраненію памятниковъ древности XII—XV вѣковъ въ д.д. Керменчикъ и Лака Ялтинскаго уѣзда, и Біа-Сала Симферопольскаго уѣзда, правитель дѣлъ Коммиссіи былъ командированъ въ означенныя мѣстности для осмотра находящихся тамъ памятниковъ древности и принятія мѣръ къ ихъ охранѣ, и доставилъ въ музей Коммиссіи четыре камня съ греческими надписями XIV вѣка, одинъ съ заслуживающими вниманія высѣченными орнаментами и одинъ съ высѣченными изображеніями крестовъ.

Музей Коммиссіи въ истекшемъ году продолжалъ пополняться главнымъ образомъ благодаря пожертвованіямъ Императорской Археологической Коммиссіи и частныхъ лицъ, преимущественно членовъ Коммиссіи. Въ цѣляхъ пополненія музея мѣстными памятниками древности, было испрошено распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи на передачу въ музей Таврической ученой архивной Коммиссіи дубликатовъ изъ Керченскаго и Херсонисскаго музеевъ, при чемъ завѣдующій послѣднимъ музеемъ г. Косцюшко-Валюжиничъ уже препроводилъ въ музей Коммиссіи болѣе ста предметовъ древности.

Въ виду ограниченности средствъ Коммиссіи, только самое небольшое количество предметовъ было пріобрѣтено въ музей посредствомъ покупки. Изъ пріобрѣтеній музея въ 1898 году особенно цѣнны могильные камни съ надписями XIV в. изъ д. Лака и Керменчикъ, а также пожертвованная почетнымъ членомъ Коммиссіи А. Х. Стевеномъ фарфоровая копія знаменитой Чертомлыцкой вазы. Въ отчетномъ году было закончено опредѣленіе восточныхъ монетъ музея Коммиссіи членомъ ея О. Ф. Ретовскимъ. Музей былъ открытъ для посѣщенія въ воскресные и праздничные дни отъ 12 до 2-хъ часовъ, и посѣтителей всегда бывало значительное число, при чемъ нѣкоторые посѣщали музей не только для обозрѣнія его, но и для занятій въ немъ и въ библіотекѣ.

Всего поступило въ музей въ отчетномъ году 583 монеты и 146 разныхъ предметовъ древности.

Коммиссія продолжала обмѣниваться своими изданіями со многими учеными учрежденіями и обществами, и путемъ этого обмѣна, а также пожертвованій членовъ Коммиссіи продолжала пополняться и ея библіотека, въ которую въ отчетному году поступило 124 экземпляра книгъ и брошюръ.

Въ личномъ составѣ Коммиссіи произошли въ 1898 году слѣдующія перемѣны. Товарищъ Предсѣдателя Коммиссіи д. с. с. Н. А. Султанъ Крымъ-Гирей, состоящій на службѣ въ Тифлисѣ, избранъ въ почетные члены Коммиссіи, въ Товарищи же Предсѣдателя избранъ членъ Коммиссіи В. П. Ласковскій, который взялъ на себя и обязанности казначея. За выѣздомъ изъ Симферополя на жительство за-границу А. О. Кашпара, завѣдующимъ музеемъ и библіотекой Коммиссіи избранъ членъ Коммиссіи А. В. Ивановъ.

Въ члены Коммиссіи было избрано въ 1898 году *семь* лицъ.

Въ отчетномъ году состоялось шесть засѣданій Коммиссіи, въ которыхъ, кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ, сдѣлано было шесть крупныхъ и нѣсколько мелкихъ сообщеній, напечатанныхъ въ №№ 28 и 29 „Извѣстій" Коммиссіи.

Средства Коммиссіи, какъ видно изъ слѣдующей вѣдомости, не улучшились и въ истекшемъ году и состояли почти исключительно изъ пособія Таврическаго Губернскаго Земства и пожертвованій г.г. членовъ губернскаго земскаго собранія. Этимъ недостаткомъ средствъ обусловливается въ значительной степени и менѣе широкая и энергичная, чѣмъ слѣдовало бы, дѣятельность Коммиссіи по изслѣдованію и предохраненію отъ разрушенія и гибели памятниковъ древности въ краѣ, особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, болѣе отдаленныхъ отъ вниманія мѣстныхъ членовъ Коммиссіи.

Приходо-расходная вѣдомость за 1898 годъ.

Оставалось отъ 1897 года	198	р.	91 к.

Поступило въ 1898 году:

1) Пожертвованій и членскихъ взносовъ	299	р.	— к.
2) Пособіе отъ Губернскаго Земства	300	»	— »
3) Отъ продажи «Извѣстій» Коммиссіи	42	»	— »
4) Случайныхъ поступленій	2	»	75 »
Итого въ 1898 г. приходъ	643	р.	75 к.

Въ теченіе 1898 года израсходовано:

1) На печатаніе «Извѣстій» Коммиссіи	461	р.	— к.
2) На устройство музея и переплеты	49	»	53 »
3) На перевозку и покупку муз. вещей	12	»	15 »
4) На раскопки и командировки членовъ	46	»	77 »
5) На наемъ сторожа и содержаніе помѣщенія	37	»	90 »

6) Почтовые и канцелярскіе расходы . . .	25	р.	3 к.
7) Случайные расходы	2	»	— »
Итого въ 1898 г. расходъ . .	634	р.	38 к.

Въ остаткѣ за 1898 годъ	9	р.	37 к.
А всего въ остаткѣ на 1899 годъ . .	208	»	28 »

Изъ нихъ:

Членскій взносъ въ Об-вѣ Взаимн. Кредита .	25	»	— »
На текущемъ счету въ Об-вѣ Взаимн. Кредита.	70	»	— »
Въ наличныхъ деньгахъ	113	»	28 »
Итого	208	р.	28 к.

ОТЧЕТЪ

о раскопкахъ, произведенныхъ СПБ. Археологическимъ Институтомъ 13—14 мая 1900 г.

Составленъ дѣйствительнымъ членомъ Института Н. А. Штоффъ.

Мѣстомъ раскопокъ въ 1900 году Археологическимъ Институтомъ были выбраны окрестности мызы Гостилицы, лежащей въ 22 верстахъ къ юго-западу отъ Петергофа, гдѣ еще находились курганныя поля, не тронутыя изслѣдователями, и о курганахъ которыхъ у г. Ивановскаго не сохранилось свѣдѣній. Такимъ образомъ, раскопки обѣщали двойной интересъ—какъ практическія работы членовъ и слушателей Института и какъ пополненіе раскопокъ Ивановскаго.

На юго-востокъ отъ Гостилицы, на небольшомъ кряжѣ расположена длиной линіей съ востока на западъ деревня Дятлицы, къ сѣверу и къ югу отъ которой находятся два курганныхъ поля, которыя въ настоящемъ отчетѣ значатся подъ названіями „1 и 2-ое Дятлицкія поля“. На юго-западъ отъ Гостилицы, по шоссе, у харчевни „Груша“ и на гостилицкихъ поляхъ у деревень Перелѣсье и Варварино было раскопано по 2 кургана.

Первое Дятлицкое поле, расположенное на небольшой возвышенности между Гостилицей и Дятлицами, въ двухъ верстахъ прямого пути отъ послѣдней, представляетъ обширное кладбище, раздѣленное овражкомъ на 2 почти равныя части, поросшее, особенно въ восточной половинѣ небольшимъ кустарникомъ. Первоначально поле было больше, но распахиваніе съ сѣверной,

южной и восточной сторонъ, дорога съ западной значительно уменьшили его площадь. Курганы разсѣяны довольно часто, безъ видимой какой-нибудь группировки, всѣ обложены камнями въ 1, 2 и 3 ряда, а нѣкоторые даже и по поверхности, жальниковъ обнаружено не было, быть-можетъ, они исчезли отъ распахиванія поля по краямъ, гдѣ они обыкновенно помѣщаются. Встрѣтились группой курганы очень небольшого размѣра, расположенные восточнѣе оврага, по ближе къ западной сторонѣ. Нѣкоторые курганы носили слѣды раскопокъ, вѣроятно, Ивановскаго, который здѣсь копалъ въ 1883 году, но не сохранилъ отчета о своей работѣ. Насыпи большею частью хорошо сохранили свою полушаровидную форму. Костяки плохой сохранности, всего 2 или 3 костяка сохранились въ достаточной степени, остальные легко поддавались удару лопаты или совка; наблюдались погребенія на материкѣ, на возвышеніи и въ колодѣ; положеніе костяковъ главнымъ образомъ лежачее, только въ двухъ случаяхъ сидячее, руки положены разнообразно, но, вѣрнѣе, это явилось слѣдствіемъ механическаго дѣйствія осѣдавшей насыпи, а, быть-можетъ, и неловкаго положенія трупа.

Курганъ I.

Высота $1^1/_2$ арш.; обложенъ сплошнымъ рядомъ крупныхъ камней; на материкѣ костякъ въ сидячемъ положеніи, рядомъ съ головой валунъ, находившійся съ западной стороны; по лѣвую сторону черепа слѣды угля, золы не обнаружено, вещей также.

Курганъ II.

Высота $1^3/_4$ арш.; прорытъ колодецъ на глубину $2^1/_4$ арш., ни костяка, ни вещей не найдено.

Курганъ III.

Высота 2 арш.; обложенъ крупными валунами; погребеніе въ лежачемъ положеніи на слоѣ золы въ насыпи на $^3/_4$ аршина выше материка; вершковъ 6 отъ вершины кургана встрѣтилось покрытіе изъ рѣдко разставленныхъ небольшихъ булыжниковъ; кости истлѣли, въ ногахъ куча углей; костякъ головой на сѣверо-

западъ; у лѣваго бедра найденъ *серпъ* (№ 6) типа XIX, 24 съ нѣкоторымъ отличіемъ въ видѣ болѣе значительнаго изгиба.

Курганъ IV.

Высота 2 арш.; поросъ ольховой порослью; въ основаніи обложенъ крупными, доходящими до $^1/_2$ аршина камнями; въ насыпи на глубинѣ $^3/_4$ отъ вершины камни и части известковой плиты; костякъ лежитъ на материкѣ; у правой ступни желѣзный *топоръ* (№ 5) типа XIX. 22.

Курганъ V.

Высота 1 арш.; сплошное каменное покрытіе изъ камней средней величины; женскій костякъ въ сидячемъ положеніи на материкѣ лицомъ на востокъ; найдено: 1) остатки волосъ, 2) на лѣвой рукѣ *браслетъ* (№ 9), орнамента подходящаго у Ивановскаго нѣтъ, пластинчатый объемъ 13, 5 с., болѣе широкій въ серединѣ 1, 3 с., съ краевъ по три полоски, сдѣланныя удлиненными точками, по верхнему и нижнему краю бордюръ такого же характера, по срединѣ проходитъ орнаментъ угломъ; 3) *височное кольцо* (№ 10), подходящаго типа нѣтъ, 4) *бубенчикъ* у серьги (№ 11) типа VIII. 20.

Курганъ VI.

Высотою $1^1/_2$ арш.; по окружности на В. С. Ю. З. 4 камня величиною до 1 арш. въ діаметрѣ, встрѣчаются камни и въ насыпи (изъ суглинка); на глубинѣ $1^3/_4$ отъ вершины (т. е. на $^1/_4$ арш. ниже материка) костякъ въ видимомъ безпорядкѣ, должно быть сидячее положеніе, ноги протянуты на западъ; найдено: *ножъ* (№ 4), 2) *два перстня* (№№ 1, 2) типа V. 28, 3) большой пластинчатый браслетъ (№ 3), орнаментъ средней части подходитъ къ типу III. 8, но краевой орнаментъ въ типахъ, указываемыхъ Ивановскимъ, не встрѣченъ.

Курганъ VII.

Высотою не болѣе 1 арш., расплывчатой формы, діаметръ черезъ вершину 5 арш., поверхность покрыта сплошь слоемъ валуновъ; на материкѣ насыпанъ бѣловатый песокъ, на которомъ покоятся костяки (2); найдено 3 черепа, но третьяго костяка не

обнаружено; у черепа главнаго скелета много угля; голова лежитъ на З. З. Ю; найдено: *два браслета* (№№ 26. 27); № 26 пластинчатый, орнамента похожаго нѣтъ, но общій характеръ XIII—XIV вв.; № 27—витой съ ушками обычнаго типа IV. 6.

Курганъ VIII.

Высотою 1 $^1/_4$ арш.; окруженъ вѣнцомъ изъ валуновъ, костякъ на материкѣ въ лежачемъ положеніи лицомъ на востокъ: голова опирается на земляное изголовье; ни золы, ни угля нѣтъ, также нѣтъ слѣдовъ дерева; на лѣвой рукѣ 1) *витой браслетъ* (№ 28) типа IV. 2, 2) у шеи *двѣ бусины* (№№ 29. 30); № 29—смальтовая типа XI. 8; № 30—стеклянная типа XI. 7.

Курганъ IX.

Высотою 1$^1/_4$ арш.; погребеніе на материкѣ на подстилкѣ изъ бѣлаго песка толщиною почти 3 вершка; на лежачій костякъ была наброшена доска длиною отъ плечъ до ступней, толщиною въ $^3/_4$ вершка и шириною 10 вершковъ; доска нѣсколько подвинулась влѣво, правая сторона костяка и нижняя сохранилась плохо, части же, незакрытыя доской, истлѣли; черепъ, ступни, лучевыя кости сложены паралельно на позвонкахъ; вещей не найдено.

Курганъ X.

Высота не опредѣлена: погребеніе на материкѣ головой на западъ; золы нѣтъ; подъ костякомъ уголечекъ; справа на высотѣ головы и плечъ слѣды дерева; правая рука закинута за черепъ; предметовъ нѣтъ.

Курганъ XI.

Свѣдѣнія о раскопкѣ утрачены; найдена *пряжка* (№ 33 $^{а \, и \, б}$) типа IX. 5. XIV. 22.

Курганъ XII.

Высотою 2 арш.; поросъ небольшими кустиками въ 3 ряда; въ насыпи встрѣчаются гнѣзда золы и угля, на глубинѣ 2 аршина; костякъ въ лежачемъ положеніи; подъ костякомъ зольная подстилка съ угольками; найдено: 1) у праваго бедра

топоръ (№ 34) очень распространеннаго типа XIX. 21. 2) справа у пояса *серебряная пряжка* безъ иглы (№ 36), типъ повидимому новый, есть общее съ X. 17, отличается лишь орнаментомъ и величиной; 3) на лѣвой рукѣ *витой браслетъ* (№ 35) типа IV. 3.

Курганъ XIII.

Курганъ такой же; на глубинѣ $^1/_4$ на материкѣ лежитъ костякъ въ деревянной колодѣ, слѣды которой замѣчены съ обѣихъ сторонъ; обнаружено гнѣздное присутствіе золы и угля; на поясѣ у костяка съ правой стороны *пряжка* (№ 32) типа IX. 18, на правой рукѣ *витой браслетъ* (№ 31) типа IV. 3.

Второе дятлицкое поле находится южнѣе деревни; не болѣе какъ въ $1^1/_2$ верстахъ. Пространствомъ оно меньше перваго, но содержитъ болѣе курганныхъ насыпей и жальниковъ. Съ сѣвера на югъ длина не превышаетъ 33 саженъ, съ запада на востокъ не болѣе 52 саженъ. Жальники сгруппированы на сѣверо-западномъ и юго-восточномъ краю.

Эта курганная группа, сохраняя нѣкоторое единство съ первой, уже служитъ переходной ступенью къ гдовскимъ и лужскимъ жальникамъ; курганы уменьшаются въ величинѣ, обкладка является нѣсколько иной, и мѣняется погребальный ритуалъ, наконецъ здѣсь найдены типичные жальники.

Наибольшая высота, наблюдаемая здѣсь, $2^1/_2$ арш., каменная обкладка встрѣчается въ 3, 2 и 1 рядъ, но были курганы, гдѣ камни стояли рѣдко, въ 3-хъ курганахъ на В. и З. стояли два большихъ валуна. Погребенія какъ на материкѣ, такъ и въ ямѣ, въ лежачемъ положеніи, въ лежачемъ съ опорой и въ сидячемъ. Зола была встрѣчена только разъ, уголь же находился довольно часто. Жальники были изслѣдованы въ одномъ только мѣстѣ, и за недостаткомъ времени и вслѣдствіе дурной погоды записи не велись. Предметовъ въ жальникахъ найдено не было; костяки встрѣчались очень плохой сохранности и часто въ полномъ безпорядкѣ, такъ что положеніе было очень трудно опредѣлить, вѣрнѣе всего допустить здѣсь сидячее положеніе; средняя глубина могилъ очень не велика—$^1/_4$ аршина.

Курганъ XIV.

Высотою $1^1/_4$ арш.; обложенъ кругомъ камнями въ ногахъ и въ головѣ побольше; погребеніе на материкѣ въ лежачемъ по-

ложеніи; золы и угля не обнаружено; костякъ головой на западъ; предметовъ не найдено; сохранились пряди волосъ.

Курганъ XV.

Высотою 2 арш., обложенъ въ основаніи валунами средней величины; на материкѣ уголь, на которомъ лежитъ костякъ; надъ костякомъ и въ насыпи попадается уголь; лицо смотритъ на сѣверъ; вещей нѣтъ.

Курганъ XVI.

Высотою $1^1/_2$ арш.; на материкѣ лежитъ костякъ головой на западъ; найдено: у правой ноги *ножъ* (№ 7) и у перваго ребра *пряжка* (№ 8) типа IX. 21.

Курганъ XVII.

Высотою $2^1/_2$ арш.; обложенъ въ основаніи крупными валунами въ 3 ряда; погребеніе на материкѣ въ лежачемъ положеніи безъ подстилки; въ курганной насыпи въ нижней части встрѣчается въ небольшомъ количествѣ уголь; вещей не найдено.

Курганъ XVIII.

Курганъ небольшой—$^3/_4$ арш. вышины; обложенъ камнями; на материкѣ въ сидячемъ положеніи (кости спутаны) костякъ; тутъ же найденъ (съ какой стороны не обозначено) дѣтскій черепъ; большой костякъ лежитъ головой на западъ; положеніе меньшаго неопредѣлимо вслѣдствіе крайне плохой его сохранности; ни угля, ни дерева не обнаружено, вещей также.

Курганъ XIX.

Высотою $^1/_4$ арш.; погребеніе въ лежачемъ положеніи въ ямѣ глубиною $^1/_4$—$^1/_2$ арш., лицомъ на востокъ, вещей не найдено, но на костяхъ видны слѣды зелени.

Курганъ XX.

Высота неопредѣлена; курганъ обложенъ камнями въ 2 ряда; въ головѣ, въ ногахъ по большому камню; на слоѣ золы на глубинѣ $1^3/_4$ лежитъ костякъ головой на западъ, слой золы и угля въ палецъ толщиною; вещей нѣтъ.

Курганъ XXI.

Курганъ высотою $1^1/_2$ арш.; на материкѣ костякъ въ сидячемъ положенiи плохой сохранности; вещей нѣтъ.

Курганъ XXII.

Высота $1^1/_4$ арш., окруженъ нѣсколькими камнями; на глубинѣ 1 арш. отъ вершины попались кусочки угля, черезъ $^1/_4$ арш. грунтъ, въ могилѣ глубиною не болѣе $^1/_4$ арш. лежитъ костякъ головою на западъ; съ боковъ и подъ костякомъ слѣды сгнившаго дерева; на рукахъ по *браслету* (№№ 40, 41); орнамента, подходящаго къ № 40 не найдено; № 41 приближается къ типу XIII, 20. 1. 25 (двойной); въ ногахъ найденъ *ножъ* (№ 43); съ землею выброшена пряжка (№ 42), подходящаго типа не подыскано.

На задворкахъ д. Гостилицы находятся остатки могильника. По словамъ крестьянъ, когда-то здѣсь находили кости, монеты и саблю. Могилу опредѣлить невозможно, только на Ю.-В. и С.-З. сохранилось по камню; подъ дерномъ остатки горшка и немного угля.

Курганъ XXIII.

На Гостилицкихъ поляхъ, ближе къ Варваринцамъ, находится группа изъ 5 кургановъ, изъ которыхъ 4 раскопаны (вѣроятно, докторомъ Ивановскимъ). Пятый курганъ вышиною болѣе 2 арш.; обложенъ кругомъ большими валунами; на глубинѣ $^3/_4$ арш. встрѣтились гнѣзда угля и золы и подъ этимъ истлѣвшiй желѣзный предметъ неопредѣленной формы; въ выбрасываемой землѣ найденъ желѣзный *ножъ* (№ 25), а на глубинѣ $1^3/_4$ арш. показалась колода съ ясно выраженнымъ краемъ (№ 23), въ колодѣ истлѣвшiй костякъ, около колѣна найдена *пряжка* (№ 21), далѣе остатки наборнаго пояса (№ 22 *а—ж*): руки сложены на груди; на пальцѣ витое *кольцо* (№ 24) типа II, 17.

По шоссе изъ Гостилицы въ Бурю, не доѣзжая харчевни «Груша», влѣво отъ дороги на опушкѣ малорослаго лѣса находятся два одинокiе кургана.

Курганъ XIV.

Поросъ деревцами; высотою 2 арш., камней кругомъ нѣтъ; на глубинѣ $^1/_4$ арш. зольная прослойка толщиною $^3/_4$ вершка и

болѣе; глубже вторичная зольная же прослойка на подстилкѣ изъ сѣраго песку. Зола неравномѣрной толщины отъ 1 до 5 вершковъ, видимо, наносная. На золѣ лежитъ костякъ ногами на С. С. З.; въ ногахъ въ золѣ найдена серебряная монета съ ушкомъ епископа Кельнскаго Пилигрима (1021—1036), другихъ предметовъ не обнаружено, хотя кости мѣстами окрашены въ зеленый цвѣтъ.

Курганъ XXV.

Поросъ мягкимъ мхомъ; высотою 2 арш.; красивой полушаровидной формы; камней по окружности нѣтъ, на глубинѣ 1 арш. отъ вершины костякъ лицомъ къ З. сидящій на кострищѣ; зольный слой, смѣшанный съ углемъ, толщиною 1—2 вершка, на сѣромъ пескѣ, въ верхней части насыпи небольшія прослойки золы; найдено: въ золѣ серебряная *пряжка* (№ 12) типа IX. 16. 22, *кольцо* (№ 13) типа IV. 8; *наконечникъ стрѣлы* (№ 14) типа XVIII. 4, серебряная *бляшка*, ножъ (№№ 16. 18); *остатокъ матеріи* (№ 17); сварившіяся бронзовыя *пластинки* (№ 19); разбитый *горшокъ* у черепа (№ 20); и *монета*, при очищеніи отъ зелени сломившаяся, принадлежащая городу Наумбургу XI в.

Описаніе Святой Софіи въ Новгородѣ и святыни древней Велико-Новгородской области (до 1654 года).

Въ С.-Петербургской библіотекѣ Святѣйшаго Синода имѣется рукописный сборникъ XVII в., одна изъ статей котораго носитъ такое заглавіе: «О святѣй соборней церкви Софіи Премудрости Божіи иже въ Велицемъ Новѣграде и о Новгородцкихъ чудотворцехъ идѣже коийждо лежитъ». Въ этой статьѣ неизвѣстный авторъ описываетъ внутренній и внѣшній видъ Святой Софіи, сообщаетъ извѣстныя ему свѣдѣнія объ угодникахъ Божіихъ, почивающихъ не только въ Софійскомъ соборѣ, но и въ другихъ церквахъ и монастыряхъ, и не только г. Новгорода, но и всей древней Новгородской области, равно и о томъ, какому угоднику какая служба и сколько разъ поется въ теченіе года. Выдержки изъ этого памятника, относящіяся до Новгородскихъ святыхъ, напечатаны Н. П. Барсуковымъ [1]) въ библіографическомъ трудѣ: «Источники Русской агіографіи, СПБ. 1882 г.», но въ цѣломъ видѣ онъ еще нигдѣ не напечатанъ. Полагая, что для почитателей и интересующихся историческими судьбами Святой Софіи Новгородской археологовъ поименованная статья представляетъ нѣкоторый интересъ, мы приводимъ ее здѣсь съ

---

[1]) Должно замѣтить, что Н. П. Барсуковъ называетъ этотъ сборникъ Саввантовскимъ, вѣроятно потому, что нѣкогда имъ пользовался извѣстный археологъ П. И. Саввантовъ, для чего и былъ взятъ послѣднимъ изъ библіотеки Святѣйшаго Синода. Что рукопись, на которую ссылается Н. П. Барсуковъ,—та самая, которою и мы теперь пользуемся, очевидно изъ того, что нумерація листовъ, указанныхъ въ «Агіографіи»—таже самая, что и въ помянутомъ сборникѣ, и это тѣмъ болѣе важно, что въ рукописи пронумеровано всего нѣсколько листовъ, причемъ отмѣченнымъ листамъ дана нумерація совершенно произвольная.

подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ по большей части приводятся поясняющія и дополняющія текстъ извлеченія изъ другого, подобнаго приведенному ниже, датированнаго памятника XVII в., а именно Росписи Новгородской святыни 1634 г. (Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1862 г. кн. 4. стр. 50—56). Авторъ этой Росписи, Благовѣщенскій (въ Москвѣ) протопопъ Максимъ въ отвѣтъ на присланную къ нему царицею Евдокіею Лукьяновною въ февралѣ 142 (1634) года грамоту, въ которой велѣно было ему «досмотря подлинно отписать, сколько въ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ мѣстехъ чудотворныхъ мѣстъ и въ коемъ мѣсте и которой чудотворецъ какими чудесы отъ Бога просвѣщенъ»,—пишетъ: «А сколько, Государыня, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ мѣстехъ чудотворныхъ мѣстъ, въ которыхъ прославилъ Богъ угодниковъ Своихъ многоразличными чудесы и въ коемъ мѣстѣ который чудотворецъ лежитъ, о томъ язъ, богомолецъ Вашъ, написавъ *Роспись* къ Тебѣ послалъ подъ сей отпискою». Роспись писана столбцемъ на восьми листкахъ, а отписка—столбцемъ на трехъ листкахъ; послѣдняя свернута была пакетомъ съ надписью на оборотѣ: «145 г. мая въ 23 день привезъ протопопа Максима (бывшаго Благовѣщенскаго) сынъ Ональя». Эта Роспись не цитуется ни въ трудахъ архимандрита Макарія («Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. 1860 г.») ни протоіерея П. И. Соловьева («Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора. СПБ. 1858 г.»), ни въ «Агіографіи» Н. П. Барсукова.

Въ велицемъ Новѣграде въ каменномъ граде соборная церковь каменная Соѳия Премудрость Божия о 6-ти версѣхъ болшая глава золочена а празнуютъ Успения Пресвятей Богородицы, величество же ея кромѣ папертей отъ входныхъ западныхъ дверей до царскихъ вратъ 9 саженъ, а отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 12 саженъ. А отъ митрополича двора съ приходу паперть каменная, двери у ней мѣденые со святыми Корсунские и въ той паперти на лѣвой странѣ лежатъ создатели святаго храма того благовѣрный князь Владимеръ въ каменномъ гробе на верхъ земли цѣлъ и нетлѣненъ да благовѣрная великая княгини мати его Анна [1]) да за стеною въ предѣле святаго архидиякона

[1]) Въ Росписи Новгородской Святыни 1634 г.: «Въ соборной же церкви въ Корсунской паперти на западной странѣ лежатъ мощи создателей соборныя церкви Святыя Софѣи князь великій Владиміръ Ярославичъ, внукъ великаго князя Владиміра Кіевскаго, крестившаго Русскую землю да мати его благовѣрная великая княгиня Анна почтены отъ Бога нетлѣніемъ, лежатъ въ каменныхъ гробехъ всѣми видимы, а пѣніе имъ не установлено а исцеленіе бываетъ съ вѣрою приходящимъ». Извѣстно, что 13 августа 1654 г. мощи ихъ перенесены были митрополитомъ Макаріемъ изъ Кор-

Стефана [1]) великая княгиня его Александра. Да въ Корсунской же паперти лежатъ мнози епископы и архиепископы [2]) и митрополитъ Исидоръ и митрополитъ Макарии. А отъ южныя страны паперть нарицается Мартиръевская а въ ней лежатъ архиепископы Лука архиепископъ

сунской паперти на нынѣшнее мѣсто, примыкающее въ соборѣ къ Мартирьевской паперти («Описаніе» архим. Макарія, ч. I, стр. 70. Сл. на 104 стр. «Описанія» прот. Соловьева). Итакъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что приведенное нами Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора и святыни древней Новгородской области неизвѣстнымъ авторомъ составлено до 1654 г.

[1]) Въ числѣ семи придѣловъ Софійскаго собора въ XVI и XVII в. в. былъ придѣлъ архидіакона Стефана. Когда онъ построенъ,—неизвѣстно. Невозможно указать точно, гдѣ онъ находился. Въ Описаніи семи Новгородскихъ соборовъ по списку XVI в. онъ показанъ «въ переднемъ придворѣ» собора, т. е. въ Корсунской паперти («Вѣстникъ исторіи и археологіи», изд. Археологическимъ Институтомъ. СПБ. 1898 г. Вып. X. 79—81 стр). Въ нашемъ текстѣ мѣстонахожденіе придѣла опредѣлено довольно неточно словами: «да за стеною» Корсунской паперти. Является вопросъ: за какою? за наружною ли (съ сѣвера или запада) стѣною Корсунской паперти или за тою, которая была внутри паперти? Авторъ росписи Новгородской Святыни 1634 г., сказавъ о создателяхъ Святой Софіи, почивающихъ въ Корсунской паперти, добавляетъ: «да тутъ же въ придѣлѣ архидіакона Стефана лежитъ великая княгиня Александра Володимерова Ярославича». Протоіерей П. Соловьевъ («Описаніе», 103 стр.), которому не были извѣстны указанныя выше свидѣтельства, говоритъ, вѣроятно, на основаніи преданія, что Стефановскій придѣлъ находился у сѣверной стѣны собора. На основаніи же приведенныхъ свидѣтельствъ XVI и XVII в. в. можно заключить, что придѣлъ архидіакона Стефана занималъ одно изъ отдѣленій (часть) Корсунской паперти. Еслибы онъ примыкалъ къ Корсунской паперти съ западной стороны, то это было бы отмѣчено въ памятникѣ письменности XVI в., точно такъ же, какъ въ немъ сказано о Никольскомъ придѣлѣ того же собора; а именно: «и у переднее стѣны съ Владычня двора двѣ церкви: Исповѣдники да Никола». («Вѣстникъ исторіи и археологіи», изд. Археологическимъ Институтомъ. СПБ. 1898 г. Вып. X., стр. 79—81). Замѣтимъ здѣсь еще слѣдующее. Архимандритъ Макарій («Описаніе», ч. I. стр. 75, примѣч. 139), не указывая мѣстонахожденія придѣла архидіакона Стефана, сообщаетъ: «Въ одномъ рукописномъ сборникѣ въ статьѣ: О святѣй соборнѣй церкви Софіи Премудрости Божіи иже въ Велицемъ Новѣградѣ значится: «Да за стѣною въ придѣлѣ святаго архидіакона Стефана лежитъ великая княгиня его (святаго Владиміра) Александра». Въ другомъ мѣстѣ. («Описаніе», ч. I., 71 стр., 122 примѣчанія) приводится имъ нѣсколько строкъ изъ того же сборника, которыя буквально сходны съ соотвѣтствующими строками нашего текста. Можно поставить вопросъ: не ссылается ли архимандритъ Макарій на статью указаннаго нами сборника?

[2]) Среди почивающихъ въ Корсунской паперти святителей значится архіепископъ Василій, скончавшійся въ 1352 году («Описаніе» прот. Соловьева, 117 стр.), между тѣмъ въ «Росписи» 1634 года о немъ говорится слѣдующее: «На той же сторонѣ рѣки Волхова, внизъ, подлѣ рѣки Малаго Волховца, за три версты отъ города, въ монастырѣ, реконо на Деревяницѣ, въ храмѣ Воскресенія Христова мощи Василія архіепископа Новгородцкаго, емужъ присланъ бѣлый клобукъ изъ Царяграда по проповѣданію и по явленію ангелову».

нетлѣненъ а иные недовѣдомы Марти и прочии и митрополиты Александръ и Варламъ. Да въ ту же паперть вшедъ въ позлащеные въ резные двери направо предѣлъ церковь во имя Пречистыя Богородицы честнаго ея рожества а въ ней лежатъ благовѣрные князи Мстиславъ Ростиславичъ [1]) въ аспидномъ гробе; рука у него аки въ защищение поднята надъ персми а гроба аспиднова уголъ отколотъ а въ повестехъ обноситца слышачи отъ древнихъ что де приходилъ Полоцкой князь изгонимъ на (в)еликии Новъгородъ и спрашивалъ гдѣ лежитъ Мстиславъ Ростиславичъ и указаша ему и онъ де извлекъ мечь и хотѣлъ тять по мертвомъ телеси для того бутто де мать его родила отъ него Мстислава и въ тѣ де поры Мстиславъ рукою своею подналъ во гробе и мечъ де ударился въ аспидный гробъ его и тѣмъ де обычаемъ уголъ гроба отшибенъ а писания о семъ у Соѳии не сыскано. Да въ томъ же предѣле у рожества Пречистей на лѣвой странѣ князь другой Мстиславъ да князь Ѳедоръ Ярославичъ [2]) нетлѣненъ. великому князю Александру Невскому братъ родной а положенъ ту во владѣнье немецкое въ лѣто 7122 году а принесенъ изъ Юрьева монастыря самъ другъ, про другого же имени не обретохомъ той преставись младъ лѣтъ въ 13 а лежали въ Юрьеве во единомъ гробе въ соборномъ храме святаго Георгия и во обдержание безбожныхъ нѣмецъ того князя Ѳедора Ярославича ягановы солдат немецкие люди гробъ скрывъ приставили къ стѣне и свѣдавъ про се Исидоръ Новгородцкии митрополитъ и испросилъ у немецкаго воеводы у Якова Пултусова волю да повелитъ ему взяти

---

[1]) Въ «Росписи» 1634 г.: «Да отъ полуденные страны въ Мартирьевской паперти у Софѣи же въ придѣлѣ Рожества Пречистой лежатъ мощи въ аспидномъ гробѣ на верхъ земли великаго князя Мстислава Ростиславича ижъ глаголютъ его въ повѣстехъ велми храбра на бранехъ и ходяща на Римъ (!) бранію. Мощи его нетлѣнны, а рука ему правая выспрь». Замѣтимъ, что сказанное въ нашемъ текстѣ о приводѣ какого-то Полоцкого князя къ мощамъ святого князя Мстислава не подтверждается никакими историческими свидѣтельствами.

[2]) Въ «Росписи» 1734 г.: Да въ томъ же придѣлѣ на другой сторонѣ благовѣрный князь другій Мстиславъ да князь Ѳеодоръ Ярославичъ, родной братъ великому князю Александру Невскому, егожъ мощи нетлѣнны; а принесены мощи его изъ Юрьева монастыря при Нѣмцахъ повелѣніемъ митрополита Исидора по извѣщанію Нѣмецкихъ воеводъ, что де Нѣмцы въ церкви великомученика Георгія въ монастырѣ ищучи поклажею и обрѣли человѣка цѣла и неразрушена въ княжескомъ одѣяніи и вынявъ изъ гробницы, яко жива, поставили у церковной стѣны. А тропаря и канона ему не установлено». Священникъ Криснянскій говоритъ, что «нетлѣнное тѣло святого Ѳеодора почивало открыто 400 лѣтъ въ Юрьевѣ монастырѣ, а въ 1614 г. перенесено въ Софійскій соборъ (Мѣсяцесловъ (святцы) Новгородскихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. 1876 г., 87—89 стр.), тогда какъ въ Словарѣ историческомъ о святыхъ прославленныхъ въ Россійской церкви 1836 г. стр. 276-277, сказано, что мощи его обрѣтены въ 1614 году.

мощи ихъ изъ Юрьева монастыря и взялъ самъ митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ честныя ихъ мощи и привезъ къ Соѳѣи и положилъ съ надгробнымъ пѣниемъ честне въ церкви предреченней рожества Пресвятей Богородицы на леве въ Софиискомъ предѣле. А изъ Мартирьевской паперти вшедъ въ соборную церковь направо въ предѣлъ святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны храмъ на подписи и въ немъ лежатъ мощи чудотворца Никиты [1]) епископа по восприятии крещения Руския земли отъ перваго епископа Иоакима по числу шестый; а лежали подъ спудомъ 450 лѣтъ а обретены быша честныя мощи его въ лѣто 7000 блаженныя памяти при царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче всеа Русии и при архиепископе великаго Новаграда и Пскова владыце Пимине и ныне лежатъ чудотворныя мощи его въ древяной рацѣ нерушимы и всѣ цѣлы и вси православнии християне прикасаютца имъ невозбранно и исцеление подаваетъ съ вѣрою приходящимъ и до днесь свидѣтельствованы и поютъ ему службу болшую съ полиелеосомъ трижды годомъ. Служба тутъ вседневная. Да и съ сѣверные страны соборные церкви придѣлъ церковь во имя честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна усекновение честныя его главы и въ этой церкви есть темница идѣже лежатъ многочудесныя мощи иже во святыхъ отца нашего Иоанна [2]) архиепископа великаго Новаграда въ раце глубоко; поютъ ему службу съ полиелеосомъ. Служба тутъ вседневная; да въ той же темнице на другой странѣ гробъ брата его Григория архиепископа несвѣдѣтельствованы. Да внѣ темницы той въ церкви Иоанна Предтечи гробъ Серапіона архиепископа Новгородцкаго

---

[1]) Въ «Росписи» 1634 г.: «Мощи его (Никиты) положены въ рацѣ древянѣ, нетлѣнны и всѣмъ видимы. А подъ спудомъ были мощи его по преставленіи 450 л. Обрѣлися по видѣнію при державѣ блаженыя памяти царя Ивана Васильевича всея Русіи. И прославилъ Богъ Своего угодника Никиту епископа многими чудесы; разслабленнымъ стягновеніе, слѣпымъ видѣніе, хромымъ хоженіе и на враги побѣжденіе даруетъ. И при животѣ своемъ молитвою своею граду запаленіе угаси. И празнуютъ ему, чудотворцу, въ Новѣгородѣ трижды въ году: на преставленіе генваря въ 30 день, на обрѣтеніе мощей. апрѣля въ 30 день да по обѣщанію всего града емужъ установлено праздество по недѣли Всѣхъ Святыхъ во второй пятокъ внегда усматривали по своему невѣрному мнѣнію мощей святого чудотворца Никиты князь и попове со гражданы».

[2]) Въ «Росписи» 1634 г. «Въ придѣлѣ жъ соборныя церкви Иванна Предтечи, именуемой въ темницѣ, чудотворецъ Иванъ архіепископъ; мощи его лежатъ въ гробницѣ каменѣ на верхъ земли, всѣми видимы.... Да тутожъ на другой странѣ въ каменной гробницѣ мощи брата единоутробнаго Иванова чудотворца Григорья архіепископа». Извѣстно, что митрополитъ Макарій перенесъ мощи Іоанна архіепископа изъ темницы вверхъ въ томъ же придѣлѣ. Митрополитъ Макарій поставленъ митрополитомъ въ Великій Новгородъ въ 1652 г., а скончался въ 1663 г.; такимъ образомъ перенесеніе мощей могло состояться между 1652 и 1654 г. г. См. примѣчаніе на стр. 220.

позади темницы. Да зъ сѣверные же страны паперть словетъ Богословская а идучи въ соборную церковь тою папертью налеве придѣлъ немалъ церковь во имя святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова. А въ той Богословской паперти направе положенъ князь Михаило Петровичъ Катыревъ самъ третей со княгинею своею и со дщерию во 115 году. А надъ всѣми надъ тремя папертми надъ Корсуньскою надъ Мартирьевскою надъ Богословскою вверху около соборные церкви полаты велики зело а столповъ 11 въ церкви, а въ олтари 2 столпы.

Въ Великомъ же Новѣграде на посаде на Софѣйской стороны на Яковлеве улице въ церкви святаго великомученика Пантелѣмона мощи Николы Кочанова подъ спудомъ. Поютъ ему съ полиелеосомъ. Да на торговой сторонѣ на посаде на Ярославле дворищи мощи преподобнаго Арсенія [1]) Новгородцкаго подъ спудомъ положенъ въ часовне близъ рожества Пречистые Богородицы не свидѣтельствованъ. Да на торговой же сторонѣ на Лубянице улицы у великомученика Георгия въ торгу мощи блаженнаго Ѳедора Новгородцкаго подъ спудомъ въ часовне несвѣдѣтельствованы. Да въ Новгородцкой пятине въ Обонежьской на рекѣ на Волхове близъ города въ Онтове монастырѣ въ церкви рожества Пречистей Богородицы преподобнаго игумена Антония Римлянина [2]) многочудесные мощи на верхъ земли въ рацѣ во плоти. Службу поютъ болшую. Въ Веденьскомъ погосте за седмь поприщь отъ великово Новаграда въ Хутынскомъ монастырѣ на Волхове же въ церкве у Всемилостиваго Спаса боголѣпнаго Преображения чудотворные мощи преподобнаго Варлама [3]) игумена Новгородцкаго чудотворца подъ спу-

---

[1]) Въ «Росписи» 1634 г.: «Да въ Великомъ же Новгородѣ на торговой сторонѣ въ монастырѣ Арсеньевѣ мощи преподобнаго Арсенія лежатъ подъ спудомъ и отъ мощей его приходящимъ съ вѣрою исцѣленія бываютъ. А тропарь и кондакъ ему составленъ, а праздHество еще не установлено.

[2]) Въ «Росписи» 1634 г.: «Прославленъ отъ Бога при животѣ его и по смерти многими чудесы и исцѣленіемъ, празнуютъ трижды въ году: на преставленіе и на память и на обрѣтеніе мощей его. А на которомъ камени изъ Риму по водамъ пріиде, и тотъ камень и нынѣ въ монастырѣ, а на немъ написанъ образъ, чудотворецъ Антоней.

[3]) Въ «Росписи» 1634 г.: «На той же сторонѣ отъ Новгорода за семь верстъ подлѣ рѣки Волхова лавра Всемилостиваго Спаса и Чудотворца Варлаама. А мощи великаго чудотворца Варлаама лежатъ въ соборномъ храмѣ Боголѣпнаго Преображенія Христова на правой странѣ у полуденныхъ дверей подъ спудомъ. Надъ мощами была рака серебряна, позолочена, взята въ Нѣмецкое разоренье. Великій чудотворецъ Варлаамъ отъ Бога прославленъ при животѣ и по смерти многими чудесы и исцѣленіи и юноша мертва воскресилъ и пророчества даромъ почтенъ и до сего дни съ вѣрою приходящимъ исцѣленіе подаетъ, яко жъ житія его книга повѣствуетъ. И при нѣмцахъ нѣкоему Рохмистру, дерзнувшу гроба чудотворцова и мощей досмотрѣти и въ

домъ. Службу поютъ болшую дважды годомъ. Въ Волотовскомъ погосте за семь поприщь отъ великово Новагорода на рекѣ на Вѣшере въ монастыри въ церкви Покрова Пресвятей Богородицы чудотворные мощи преподобнаго Савы [1]) Новгородцкаго чудотворца подъ спудомъ. Службу поютъ съ полиелеосомъ. Въ Мытенскомъ погосте за тридесятъ поприщъ отъ Великаго Новаграда въ Отенскомъ монастыри въ церкви Иоанна Предтечи чудотворные мощи Іоны [2]) архиепископа Новгородцкаго на верхъ земли въ раце древяне. Поютъ ему службу съ полиелеосомъ. Въ Обонежской пятине въ Александрове пустыни отъ Свѣри реки поприща 4 въ дебрь въ церкви Живоначальные Троице мощи преподобнаго Александра [3]) чудотворца Новгородцково подъ спудомъ. Поютъ службу съ полиелеосомъ. Въ Бѣжецкой пятине въ Спасскомъ погосте за два девяноста поприщь отъ Великого Новаграда въ Боровицкомъ монастыри въ церкви Сошествия Святаго Духа мощи чудотворца Иякова [4]) Боро-

---

томъ часѣ разслабленіемъ объятъ бывъ и изъ монастыря повелѣ себя вывести во градъ. А которой Нѣмчинъ дерзнулъ надъ гробомъ его чудотворцовымъ землю копати и тотъ въ томъ часѣ пориженъ бысть и издше, якожъ о томъ сами свидѣтельствовали вразѝ митрополиту Исидору».

[1]) Въ «Росписи» 1634 г,: «На той же на торговой сторонѣ, отъ города за осмъ верстъ, на рѣкѣ Вѣшерѣ монастырь, преподобнаго Саввы Вѣшерскаго Новгородскаго чудотворца. А мощи его въ той его созданной обители подъ спудомъ, въ храмѣ Покрова Богородицы, и надъ мощами его рака. Прославленъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти, наипаче же исцѣляетъ трясовичными болѣзньми одержимыхъ; празнуютъ октября 1 день».

[2]) Въ «Росписи» 1634 г.: «Да по той же рѣкѣ Вѣшерѣ, вверхъ, отъ города за тридцать верстъ, а отъ рѣки Вѣшерѣ, за четыре версты, въ монастырѣ Трехъ Святителей Вселенскихъ, завомо въ Отни пустыни, въ храмѣ Ивана Предтечи, мощи святителя Іоны архіепископа Новгородскаго чудотворца. Прославленъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти. И при его паствѣ людіе быша мирни и въ любви и земля многоплодна. А празнуютъ ему ноября въ 5 день».

[3]) Въ «Росписи» 1634 г.: «Да отъ Великаго жъ Новагорода триста веротъ водянымъ путемъ, внизъ рѣки Волхова, да изъ Ладожскаго озера вверхъ по рѣкѣ Свѣри, а отъ рѣки Свѣри за четыре версты обитель Живоначальныя Троицы, Александрова пустыня. А чудотворца Александра Свирскаго мощи лежатъ внѣ монастыря, въ деревянномъ храмѣ, въ рощѣ, идѣже и прочая братія погребаютца. Просвѣщенъ отъ Бога въ чудесахъ при животѣ и по смерти, и донынѣ подаетъ много исцѣленія съ вѣрою приходящимъ. А празнуютъ ему августа въ 30 день».

[4]) Въ «Росписи» 1634 г.: «Да отъ Великаго же Новагорода за два девяноста верстъ, вверхъ по Мстѣ рѣки, въ монастырѣ, въ Боровичехъ, въ храмѣ Сшествія Святаго Духа, мощи блаженнаго Іакова Боровицкаго, Новгородскаго чудотворца. Прославленъ отъ Бога чюдесы, и по смерти его принесенъ въ веснѣ на леду въ обгорѣлой кладѣ, а откуду принесенъ, про то Богъ вѣсть. И многажды жители того мѣста отводили по Мстѣ рѣка на низъ версты двѣ и больше тое ледяную кру, на ней же Святый

вицкаго лежатъ на верхъ земли въ раце древяне. Поютъ службу съ полиелеосомъ. Въ Деревской пятине за 4 поприща отъ Великого Новаграда въ монастыри на Сковородке въ церкве архангела Михаила мощи архиепископа Новгородцкого Моисѣя [1]) подъ спудомъ. Поютъ съ полиелеосомъ. Въ Вотцкой пятине за десять поприщъ отъ Великого Новаграда въ Вяжицкомъ монастыри въ церкви Великаго Ееѳимия новаго мощи чудотворные Еѳимия архиепископа Новгородцкаго подъ спудомъ. Поютъ ему службу съ полиелеосомъ. Въ Шелонской пятине за 15 поприщъ отъ Великого Новаграда на рекѣ на Веряжи въ церкви Живоначальные Троицы мощи преподобнаго Михаила Клопскаго [2]) Новгородцкаго чюдотворца государьского сродича подъ спудомъ. Поютъ службу съ полиелеосомъ. Въ Перекомскомъ монастыри за 20 поприщъ отъ Великаго Новаграда на озере Ильмене въ церкви Николы чудотворца мощи преподобнаго Еѳрѣма Новгородцкаго чудотворца подъ спудомъ. Поютъ службу съ полиелеосомъ. Въ Обонѣжской пятине въ Соловецкомъ монастыри у боголѣпнаго Преображения Спасови многоцелебныя мощи преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия Соловецкихъ чудотворцевъ. Поютъ имъ службу съ полиелеосомъ.

А. Никольскій.

въ кладѣ, и паки нощію противу великихъ порожныхъ быстринъ обрящетца тутъ же, гдѣ нынѣ его честныя мощи лежатъ. Въ тожъ время, егда приплаваше, явисъ многимъ благоговѣйнымъ мужемъ и глаголя имъ: «Что мы, о мужіе, отреваете христіана суща? Имя мое Іяковъ, на семъ мѣстѣ повелѣ ми Богъ пребывати»; и донынѣ подаваетъ исцѣления различныя, а празднуютъ ему октября въ 23 день, на память святаго апостола Іякова, Брата Господня».

[1]) Въ «Росписи» 1634 г.: «На той же (торговой) сторонѣ рѣки Волхова, отъ города три версты, въ монастырѣ Архангела Михаила, зовомо на Сковородкѣ, мощи Моисея архіепископа, Новгородцкаго чудотворца, лежатъ подъ спудомъ. Прославленъ отъ Бога чудесы при животѣ и по смерти и прибѣгающія съ вѣрою къ честнымъ его мощамъ, мужіе и жены, почерпаютъ здравіе, наипаче же жены исцѣлѣваю, одержимия своими естественными немощами.

[2]) Въ «Росписи» 1634 г.: «На той же сторонѣ рѣки Волхова, къ Ильменю озеру, отъ Новогорода за пятцадцать верстъ, на рѣкѣ Веряжи, въ монастырѣ зовомо на Клопскѣ въ церкви Живоначальныя Троици мощи сродича Великихъ Государей Россійскихъ князей преподобнаго и блаженнаго Михаила Клопскаго чудотворца, прославленнаго отъ Бога еще при животѣ чудеси и пророчествы и по смерти. И донынѣ даетъ исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ и побѣды на враги. А празнество ему генваря въ 11 день.

Н. П. Лихачевъ. Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Три части и приложеніе: таблицы, поясняющія въ хронологическомъ порядкѣ измѣненія формата и строенія бумаги. Спб. 1899. Изданіе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, № CXVI.

Настоящій трудъ Н. П. Лихачева—отчасти какъ-бы новое, значительно дополненное изданіе его стараго труда: «Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ», Спб. 1891, отчасти продолженіе этого послѣдняго. Онъ состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ наиболѣе важны третья, альбомъ снимковъ съ бумажныхъ водяныхъ знаковъ (или филиграней), и первая половина первой, заключающая въ себѣ изслѣдованіе о палеографическомъ значеніи этихъ знаковъ.

Остановимся прежде всего на изслѣдованіи.

I.

Н. П. Лихачевъ начинаетъ съ разбора вопроса о происхожденіи русскаго слова *бумага*. Онъ склоненъ видѣть въ словѣ *бумага* результатъ вліянія на Россію запада, такъ какъ востокъ сходнаго по звукамъ слова для обозначенія пичаго матеріала не употребляетъ, хотя впрочемъ, по его мнѣнію, «настоящей родиной тряпичной бумаги является Туркестанъ» (стр. IX).

Мы затрудняемся съ нимъ согласиться.

Слово *бумага* совершенно неизвѣстно, ни въ какомъ значеніи, ни въ старыхъ, ни въ новыхъ славянскихъ языкахъ, кромѣ русскаго [1]). Изъ древнѣйшихъ памятниковъ послѣдняго оно находится 1) въ переводѣ Хронографа Амартола, текстѣ бывшемъ въ рукахъ нашего перваго

---

[1]) Срв. *Miklosich*, Die türkischen Elemente in den südost-und osteuropäischen Sprachen, II, стр. 87.

лѣтописца и заключающемъ въ себѣ цѣлый рядъ типичныхъ русскихъ словъ («въ *бумажницѣ* одѣнъ») и 2) въ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ, по списку XV вѣка, текстѣ не менѣе древнемъ и не менѣе богатомъ типичными русскими словами («аще будеть свинаа шерсть мягче *бумаги*», л. 103). Значеніе слова *бумага* въ обоихъ названныхъ памятникахъ одно и то же: хлопокъ, вата. Болѣе поздніе русскіе тексты и современный русскій языкъ знаютъ это слово въ двухъ значеніяхъ, одинаково распространенныхъ: 1) хлопокъ, вата и 2) писчій матеріалъ. Съ первымъ значеніемъ находится въ самой тѣсной связи значеніе слова *бумазея*: сукно изъ хлопка [1]). Мы не знакомы съ восточными языками и можемъ указать лишь на то, что въ нихъ имѣются слѣдующія сходныя по звукамъ слова: въ турецкомъ—pambuk, pamûk, въ персидскомъ—pambah, въ армянскомъ—bambak, всѣ съ значеніемъ: хлопокъ. Сверхъ того, нельзя не обратить вниманіе на то, что созвучное позднее греческое слово βόμβαξ, βόμβυξ, βάμβαξ (Дюканжъ) значитъ исключительно: хлопокъ. Такъ какъ хлопокъ—продуктъ Средней Азіи, не воздѣлывавшійся ни въ старой Греціи, ни въ западной Европѣ, то необходимо его названіе въ русскомъ и въ позднемъ греческомъ (а затѣмъ въ западно-европейскихъ языкахъ) считать восточнымъ по происхожденію. Фонетическія отношенія русскаго *бумага* (гдѣ носоваго гласнаго мы не имѣемъ основанія предполагать) и греческаго βόμβαξ, средневѣковаго латинскаго bombyx и т. д. таковы, что установить между ними непосредственную связь не представляется возможнымъ. Итакъ, русское слово *бумага* въ древнѣйшемъ его значеніи: хлопокъ, необходимо считать восточнымъ по происхожденію.

Н. П. Лихачевъ касается вопроса о томъ, существовалъ ли когда-нибудь писчій матеріалъ изъ хлопка, и руководясь данными Брике, Визнера и Карабачка, отвѣчаетъ на него отрицательно. Но эти изслѣдователи разсматривали лишь древнѣйшія арабскія, греческія и западно-европейскія бумажныя рукописи; рукописей центральной Азіи, съ Непаломъ и Кашмиромъ включительно (уйгурскихъ, монгольскихъ, тибетскихъ, кашгарскихъ, сѣверно-индійскихъ и т. д.), относящихся, можетъ быть, къ сравнительно позднему времени, они не касались, и ихъ труды не даютъ права утверждать, что писчій матеріалъ изъ хлопка никогда не существовалъ.

Если мы допустимъ, что писчій матеріалъ изъ хлопка нѣкогда существовалъ на востокѣ, мы объяснимъ себѣ кое-что съ перваго взгляда непонятное.

---

[1]) Звукъ *з* въ этомъ словѣ не объяснимъ на почвѣ русскаго языка. Вѣроятно, слово *бумазея* заимствовано съ востока независимо отъ слова *бумага*.

Прежде всего второе, позднѣйшее по памятникамъ значеніе русскаго *бумага*: писчій матеріалъ [1]). Очевидно, русскіе познакомились сначала съ тѣмъ писчимъ матеріаломъ, который былъ изъ хлопка и привозился въ Россію съ востока; отсюда употребленіе одного названія для двухъ предметовъ, ни по виду, ни по употребленію не похожихъ другъ на друга. Очевидно, знакомство съ тряпичною бумагою, греческаго или западнаго происхожденія, явилось у русскихъ уже потомъ, и на этотъ матеріалъ было перенесено названіе бывшаго въ ходу однороднаго по употребленію восточнаго матеріала [2]). Затѣмъ, употребленіе восточнаго слова *десть* (=персидское däst рука) для обозначенія и извѣстной величины тетради бумажныхъ листовъ, и наибольшаго формата книги, необъяснимое безъ допущенія знакомства Россіи съ восточною бумагою [3]).

II.

Отъ вопроса о словѣ *бумага* Н. П. Лихачевъ переходитъ къ вопросу о происхожденіи бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Онъ опредѣляетъ водяной знакъ какъ марку мастера, которая должна отличать лучшій товаръ и охранять его отъ контрафакціи, какъ этикетъ фирмы, оберегающій ея интересы (стр. XXXVIII), какъ «удобную мѣтку товара» (стр. XLI); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ утверждаетъ, что водяной знакъ—знакъ каждой отдѣльной бумажной формы («сколько формъ, столько и филиграней», стр. XLIX); формы были непрочны, мѣнялись черезъ годъ-два, отчего получалось постоянное видоизмѣненіе знаковъ, «безостановочная варьяція филиграней» (стр. XLIX).

Съ перваго взгляда между опредѣленіями автора есть противорѣчіе; но въ дѣйствительности дѣло лишь въ неточности—въ употребленіи слова филигрань иногда тамъ, гдѣ нужно бы было сказать: варіантъ филиграни. Данныя автора подтверждаютъ, что водяной знакъ дѣйствительно—марка фабриканта или—иногда—сорта бумаги и фабриканта. Это прежде всего—

---

[1]) Юго-западная Русь въ XVI—XVII вѣкахъ употребляетъ для обозначенія писчаго матеріала не слово *бумага*, а слово *папѣръ* или близкія къ нему (напримѣръ, въ припискѣ въ Синодальной рукописи № 558, XVI вѣка, л. 62).

[2]) Для западной Европы также необходимо допустить знакомство съ писчимъ матеріаломъ изъ хлопка; иначе мы не поймемъ ни упоминанія о «*pergamena graeca, quae fit ex lana ligni*» (*Wattenbach*, *Die Schriftwesen im Mittelalter* [3], стр. 141; срв. нѣмецкое названіе хлопка *baumwolle*), ни появленія и настойчиваго употребленія въ средніе вѣка названій для писчаго матеріала *charta bombacina*, *charta gossypina*, *charta cuttunea*.

[3]) Слово *десть* для обозначенія формата употреблялось въ Галиціи еще въ началѣ XVII вѣка (*Голубевъ*, Петръ Могила, I, приложеніе, стр. 168—169).

разсѣянныя у него указанія на обиліе почти тожественныхъ варіантовъ одного и того же знака; затѣмъ—упоминаніе о существованіи имитацій и контрафакцій.

Что надо считать за отдѣльный водяной знакъ? Авторъ не ставитъ этого важнаго вопроса, но не разъ его касается. Онъ упоминаетъ о значеніи *тожества* знаковъ (стр. LIX—LX), о важности собиранія всякихъ, хотя бы и незначительныхъ *«варіантовъ разновидности»* (стр. LII). Наконецъ онъ говоритъ слѣдующее. «Прежде всего надо установить значеніе типа, разновидности и варіанта. Если мы условно назовемъ *типомъ* совокупность филиграней одного наименованія, изображающихъ какой-нибудь предметъ,.... то каждый типъ раздѣлится на рядъ *разновидностей*, большею частію указывающихъ на разные періоды времени, иногда сосуществующихъ. Такъ какъ филигрань есть знакъ формы, а формъ у одного мастера можетъ быть нѣсколько, и смѣнять ихъ онъ былъ долженъ, по хрупкости этого прибора, не разъ втеченіи одного даже десятилѣтія, то совершенно понятно, почему *почти невозможно встрѣтить въ двухъ рукописяхъ знаки, которые точь въ точь совпадали бы другъ съ другомъ*, и почему съ другой стороны въ одной и той же рукописи можно констатировать два-три варіанта одного и того же знака. Эти варіанты суть продукты одной мельницы, но разныхъ формъ. Каждая разновидность втеченіи своего очень недолгаго иногда существованія констатируется въ большомъ количествѣ *варіантовъ..... И вотъ, при опредѣленіи времени написанія не датированныхъ рукописей, основнымъ правиломъ должно быть сравненіе показаній варіантовъ*..... Если мы соберемъ по возможно большему числу датированныхъ памятниковъ возможно большее число снимковъ съ варіантовъ, то простой сводъ дать отмѣтить намъ время варіанта, извлеченнаго изъ памятника не датированнаго.....» (стр. CXXXIV).

Такова теорія автора, съ которою нельзя не согласиться. А вотъ нѣсколько данныхъ, какъ онъ смотритъ на водяной знакъ на практикѣ. На стр. XC онъ говоритъ о знакѣ буква *R* съ крестомъ и ссылается на снимки своего атласа, между прочимъ, на №№ 141 и 353, 356 Два послѣднихъ вдвое меньше перваго. На стр. XCI рѣчь идетъ о знакѣ три горы съ крестомъ. И здѣсь №№ 714 и 715 и №№ 115, 3774 и по величинѣ, и по очертаніямъ значительно отличаются другъ отъ друга. На той же страницѣ авторъ пользуется знакомъ драконъ или грифъ въ № 717 и въ №№ 742, 743, 3773. И здѣсь разница значительна; онъ самъ называетъ послѣдній № «сильною разновидностью».

Значеніе изученія водяныхъ знаковъ, по Н. П. Лихачеву, заключается въ томъ, что это изученіе можетъ «давать опредѣленія времени

не датированныхъ бумажныхъ памятниковъ болѣе точныя, чѣмъ даетъ чисто палеографическое (то есть по особенностямъ начертанія буквъ) ихъ изученіе» (стр. LXXXVII). Авторъ предлагаетъ рядъ примѣровъ, какъ слѣдуетъ пользоваться знаками и какіе можно получать результаты.

Возьмемъ изъ нихъ сначала шестой.

Рѣчь идетъ о великолѣпномъ болгарскомъ спискѣ Библейскихъ книгъ XIV вѣка Имп. Публичной Библіотеки. Бумага имѣетъ пять знаковъ. Первый изъ этихъ знаковъ (точнѣе: его варіанты, изъ которыхъ почти половину можно признать и за особые знаки) указывается имъ еще въ рукописяхъ отъ 1337 до 1362 года; второй, третій и четвертый знаки не имѣютъ опредѣленныхъ датъ; пятый указывается еще въ рукописяхъ отъ 1374 до 1389 года. Авторъ рѣшаетъ: не раньше 1350-хъ и не позднѣе 1370-хъ годовъ. Такимъ образомъ онъ допускаетъ (что очень важно для оцѣнки другихъ его опредѣленій), что первый знакъ могъ существовать лѣтъ на 15 позднѣе послѣдней изъ его извѣстныхъ датъ, а пятый—лѣтъ на 20 раньше старшей изъ его извѣстныхъ датъ.

Возьмемъ еще второй примѣръ Н. П. Лихачева.

Имѣется въ виду болгарскій списокъ Маргарита XIV вѣка Имп. Публичной Библіотеки. Бумага его имѣетъ пять знаковъ. Первый (точнѣе: его варіанты) указывается авторомъ въ рукописяхъ 1367—1370 годовъ, второй—въ рукописяхъ 1369—1381 годовъ, третій въ рукописяхъ 1361—1399 годовъ, четвертый въ позднѣйшей рукописи 1383 года, пятый—въ рукописяхъ 1366—1379 годовъ. Авторъ «съ наибольшею вѣроятностью» рѣшаетъ: «около 1370 года» (стр. XCVIII). Получается нѣчто завлекающее: почти точная дата. Но есть ли основаніе думать, что первый знакъ, напримѣръ, до 1367 года, второй до 1369, третій до 1361, пятый до 1366 года не существовали? Конечно, нѣтъ. Второй знакъ извѣстенъ всего въ трехъ рукописяхъ на пространствѣ 13 лѣтъ, третій всего въ восьми рукописяхъ на пространствѣ 38 лѣтъ. Припомнимъ, что̀ допускаетъ авторъ въ примѣрѣ шестомъ (см. выше). Приведемъ его золотыя слова на стр. LXXXVII: «Въ настоящее время количество зарисованныхъ филиграней на столько не велико, что онѣ по большей части представляютъ лишь отдѣльные факты, *намекающіе на настоящія границы*».

Предложенный разборъ двухъ примѣровъ Н. П. Лихачева, примѣровъ, имъ признаваемыхъ, повидимому, за особенно удачные, во всякомъ случаѣ имъ самимъ выбранныхъ, гдѣ находится довольно рѣдкое по обилію разнообразіе знаковъ (по пяти въ рукописи),—показываетъ, какъ мало можно полагаться на опредѣленія автора. При нѣкоторой строгости въ пользованіи варіантами знаковъ, при соблюденіи элементарныхъ

требованій осторожности, необходимо эти опредѣленія значительно расширять. Мы въ обоихъ разобранныхъ примѣрахъ никакъ не рѣшились бы поставить другой какой-либо даты, кромѣ: вторая половина XIV вѣка [1]).

III.

Ради лучшаго освѣщенія и подкрѣпленія своей теоріи Н. П. Лихачевъ посвящаетъ цѣлую главу опредѣленію времени написанія тѣхъ лицевыхъ лѣтописей, которыя имѣютъ близкое отношеніе къ библіотекѣ московскихъ царей. Они всѣ (въ ихъ числѣ и такъ называемая Царственная книга Синодальной Библіотеки) написаны нѣсколькими болѣе или менѣе сходными между собою почерками и имѣютъ рисунки однихъ и тѣхъ же художниковъ. Мнѣнія объ времени ихъ написанія различны: одни относятъ ихъ къ XVI вѣку, другіе же къ XVII; мы высказались за XVII вѣкъ. Авторъ на основаніи бумажныхъ знаковъ настаиваетъ на XVI вѣкѣ. «Бумага, говоритъ онъ, на которой написаны всѣ томы лицеваго лѣтописнаго свода, а равно отчасти написана и сама Царственная книга,—вся эта бумага одного запаса и одного качества... Знаки бумаги лицевыхъ лѣтописцевъ въ нѣкоторыхъ раннихъ разновидностяхъ появляются въ пятидесятыхъ годахъ XVI вѣка, наичаще встрѣчаются приблизительно въ періодъ между 1566 и 1585 годами и исчезаютъ около 1600 года» (стр. CLXXIV). Далѣе авторъ выставляетъ гипотезу, что эти лѣтописи были задуманы царемъ Иваномъ Грознымъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ XVI вѣка, что составъ ихъ опредѣлился въ началѣ семидесятыхъ годовъ XVI вѣка, что Грозный около 1580 года не одобрилъ послѣдняго тома и велѣлъ его передѣлать, что кончина Грознаго привела къ прекращенію работы.

Итакъ, по Н. П. Лихачеву, лицевыя лѣтописи, а въ нхъ числѣ и Царственная книга, почти современны лучшимъ экземплярамъ Макарьевскихъ Миней. Если бы на мѣстѣ этихъ лѣтописей были какія-либо книги обыкновенной работы, не роскошныя, не изготовленныя по царскому приказу,—какой-либо Прологъ или Октоихъ, мы бы свободно признали лѣтописи, по даннымъ письма, относящимися къ второй половинѣ XVI вѣка или къ первой XVII-го. Но лицевыя лѣтописи должны

[1]) Въ одной изъ рукописей библіотеки Синодальнаго Архива въ С.-Петербургѣ— Октоихѣ второй половины XV вѣка,—мы встрѣтили между прочимъ слѣдующіе три знака: 1) собака, очень близокъ къ № 4053 Н. П. Лихачева, изъ рукописи 1523 года; 2) бычья голова съ крестомъ, тожественъ съ № 2678, изъ рукописи 1495 года; 3) бычья голова съ розеткой, очень близокъ къ №№ 914, 915, изъ рукописи 1428 года. Въ такихъ случаяхъ знаки указываютъ только на столѣтіе.

считаться за написанныя лучшимъ письмомъ своего времени, и если бы они относились къ семидесятымъ годамъ XVI вѣка или были даже однимъ-двумя десятилѣтіями позднѣе, мы въ нихъ нашли бы такой же строгій полууставъ, какой имѣемъ въ лучшихъ экземплярахъ Макарьевскихъ Миней. А мы видимъ въ нихъ бѣглый, иногда нѣсколько косой полууставъ, подобный которому изъ болѣе или менѣе роскошныхъ рукописей мы знаемъ только въ рукописяхъ XVII вѣка: въ Толковой Псалтыри 1647 года, Синодальной Библіотеки № 347; въ лицевомъ житіи Антонія Сійскаго 1648 г., собранія П. И. Щукина (въ первой его половинѣ); въ лицевомъ житіи Андрея Первозваннаго 1663 года, Академіи Наукъ (въ немъ есть уже раздѣленіе словъ); въ лицевомъ житіи Николая Чудотворца, пожалованномъ въ 1670 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Николо-Угрѣшскому монастырю и въ немъ теперь хранящемся (въ немъ также уже есть раздѣленіе словъ) [1]); въ лицевомъ житіи Зосимы и Савватія, безъ даты, собранія И. А. Вахрамѣева, которое Н. П. Лихачевъ относитъ къ XVII вѣку [2]); лучшій полууставъ, чѣмъ въ лицевыхъ лѣтописяхъ, болѣе строгій (но съ раздѣленіемъ словъ), мы можемъ указать въ великолѣпномъ житіи Антонія Сійскаго около 1682 г., Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ № 283—662, и въ еще болѣе великолѣпномъ Синодикѣ съ гравированными рамками работы Л. Бунина 1695 г., Имп. Публичной Библіотеки.

Письмо лицевыхъ лѣтописей не говоритъ за XVI вѣкъ. Не говорятъ и другія данныя.

Извѣстно, что въ Царственной книгѣ были когда-то листы съ описаніемъ вѣнчанія на царство Ѳедора Ивановича. Копія съ лицевыхъ лѣтописей—Лебедевскія и Александро-Невская лѣтописи сохранила намъ текстъ этихъ утраченныхъ листовъ, и мы видимъ, что онъ былъ посвященъ также нѣкоторымъ событіямъ 1586 года. Такъ какъ ни говорить о пріостановкахъ въ работѣ надъ лицевыми лѣтописями, ни думать, что они разсказывали даже о современныхъ событіяхъ,—мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія, то естественный выводъ, который одинъ только мы можемъ сдѣлать,—тотъ, что лѣтописи написаны значительно позже 1586 года.

---

[1]) Это житіе и по тексту, и по рисункамъ находится въ тѣснѣйшей связи съ извѣстнымъ житіемъ того же святаго Румянцевскаго Музея.

[2]) «Писана полууставомъ XVII вѣка, говоритъ онъ; представляетъ по работѣ и по содержанію точный снимокъ» съ Соловецкой рукописи 1623 года (стр. CLXVI). Мы знаемъ это житіе только по снимкамъ нѣсколькихъ страницъ въ уменьшенную величину; его полууставъ намъ кажется очень сходнымъ съ полууставомъ лицевыхъ лѣтописей.

Но также извѣстно, 1) что Царственная книга имѣетъ на своихъ листахъ рядъ скорописныхъ поправокъ и замѣтокъ, принадлежащихъ рукѣ редактора-корректора, который пополнялъ ея текстъ при помощи разныхъ источниковъ, свѣрялъ переписанное на-бѣло съ черновымъ оригиналомъ, разсматривалъ и оцѣнивалъ рисунки; 2) что послѣдніе листы Царственной книги отчасти совсѣмъ не имѣютъ рисунковъ (для которыхъ оставлены мѣста), отчасти имѣютъ не рисунки, а лишь наброски рисунковъ карандашомъ. Очевидно, Царственная книга—не что иное, какъ корректурный экземпляръ одной изъ лицевыхъ лѣтописей; естественно искать продолженія ея въ видѣ черновика. Послѣднее до насъ дошло въ видѣ столбца (потомъ разрѣзаннаго), безъ начала, съ скорописнымъ текстомъ, испещреннымъ помарками, поправками, дополненіями; это—такъ называемая Рукопись Филарета, посвященная событіямъ Смутнаго времени, относительно которой новѣйшіе изслѣдователи (гг. Кондратьевъ и Платоновъ) согласны, что она написана въ послѣдніе годы жизни патріарха Филарета.

Нѣкоторыя историческія данныя Царственной книги, заключающіяся въ ея текстѣ и рисункахъ, не лишены для насъ цѣнности.

На оборотѣ 68 листа и на лицѣ 71 листа, при разсказѣ о погребеніи вел. кн. Василія Ивановича, помѣщены два рисунка, исполненные двумя художниками, съ изображеніемъ, между прочимъ, высокой колокольни въ Кремлѣ, съ огромнымъ на ней колоколомъ. На первомъ рисункѣ колокольня значительно выше изображеннаго рядомъ съ нею Архангельскаго собора. Безъ сомнѣнія, это—Иванъ Великій, построенный, какъ извѣстно, при Борисѣ Годуновѣ [1]). Художники Царственной книги уже знали его; слѣдовательно они работали въ XVII вѣкѣ.

На 477 листѣ разсказывается объ осадѣ въ 1552 году крымскимъ ханомъ Тулы и бѣгствѣ его въ «поле» при приближеніи войска Ивана Грознаго, «зане близь *бѣ* поле града Тулы». Редактору Царственной книги было извѣстно, что степь къ югу отъ Тулы уже занята русскими городами и селами; слѣдовательно, онъ писалъ не ранѣе конца царствованія Θеодора Ивановича.

Посмотримъ на водяные знаки бумаги лицевыхъ лѣтописей и тѣсно связаннаго съ ними лицеваго житія Николая Чудотворца Румянцевскаго Музея.

Мнѣніе Н. П. Лихачева о принадлежности этихъ памятниковъ XVI вѣку основано, между прочимъ, на убѣжденіи, что «знаки въ видѣ сочетанія двухъ и трехъ буквъ.... представляютъ марки.... за время вто-

---

[1]) На эту подробность обратилъ наше вниманіе В. И. Успенскій.

рой половины XVI вѣка» (стр. CLXXV). Кажется, его собственныя данныя за XVII вѣкъ, при всей своей скудости, говорятъ объ обиліи буквенныхъ сочетаній, однихъ или вмѣстѣ съ другими фигурами, также въ XVII вѣкѣ. Такъ, напримѣръ, его знакъ № 3539, изъ рукописи 1641 г., заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, тѣ самыя буквы *A* и *F* (съ трилистникомъ надъ ними), которыя—другаго, правда, рисунка (съ трилистникомъ между ними),—находятся въ лицевыхъ лѣтописяхъ [1]). Или знакъ № 3109, изъ рукописи 1621 г., представляетъ гроздъ винограда съ буквами *C* и *B* и имѣетъ сходство съ знаками №№ 2812—2815 изъ Царственной книги (буквы другія). Не лишне замѣтить, что знаки однородные съ знаками лицевыхъ рукописей—№ 3125 взятъ изъ западноевропейской рукописи 1597 года (буквы *B* и *C*), № 3141 взятъ изъ заграничной рукописи 1600 г. (буквы *A* и *R*).

Эти данныя взятыя сами по себѣ, на нашъ взглядъ, не даютъ права автору настаивать на XVI вѣкѣ А вотъ еще два факта. Варіанты знака кувшинчикъ съ буквами *PO* отмѣчены Н. П. Лихачевымъ въ рукописяхъ 1563 года (№ 3199), 1587 года (№ 4126), 1594 года (№ 1956), 1610 года (№ 4106) и 1612 года (№ 4250). Мы знаемъ еще варіанты въ рукописи 1637 года (библіотеки Синодальнаго Архива). Варіанты знака одноглавый орелъ съ буквою *F* на груди отмѣчены Н. П. Лихачевымъ въ нѣсколькихъ рукописяхъ 1527—1597 г. (№№ 1516, 4133 и др.). Мы нашли еще варіантъ въ лицевомъ житіи Николая Чудотворца около 1670 года (о немъ см. выше), наиболѣе близкій къ № 4133. Подобные факты, свидѣтельствующіе о живучести знаковъ, не позволяютъ на основаніи послѣднихъ настаивать на чемъ бы то ни было.

А кстати еще одинъ фактъ изъ области знаковъ.

Лебедевскія и Александро-Невская лѣтописи всѣми признаются за относящіяся къ XVII вѣку (по Н. П. Лихачеву, приблизительно къ половинѣ этого столѣтія). А. Е. Прѣсняковъ [2]) полагаетъ, что эта копія

---

[1]) Положеніе трилистника въ знакѣ № 3589 однородно съ положеніемъ трилистника въ знакѣ № 3064, 1562 года (буквы *P* и *B*).

[2]) Мы имѣемъ въ виду его новѣйшую статью въ *Извѣстіяхъ II-го отд. Акад. Наукъ*, т. V, кн. 3. А. Е. Прѣсняковъ почему-то называетъ лицевыя лѣтописи «московскою историческою энциклопедіею XVI вѣка», хотя они представляютъ просто распространенный хронографъ и не заключаютъ въ себѣ даже всего того, что есть въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Хронографа. Между прочимъ, Исторія о Казанскомъ царствѣ не вошла въ ихъ составъ (она извѣстна въ отдѣльныхъ лицевыхъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ, библіотеки Академіи Наукъ, написанъ, кажется, на той же бумагѣ, что и лицевыя лѣтописи; онъ заключаетъ въ себѣ также повѣсть о Казанской иконѣ Божіей Матери, Гермогена, составленную въ 1594 году). Должно замѣтить, что А. Е. Прѣсняковъ относительно лиц. лѣтописей вполнѣ держится взглядовъ Н. П. Лихачева.

съ лицевыхъ лѣтописей сдѣлана спустя много лѣтъ послѣ написанія самыхъ лѣтописей, не объясняя, къ сожалѣнію, кому могла придти въ голову мысль розыскивать по разнымъ мѣстамъ и переписывать «разнесенныя бурею смутнаго времени» огромныя лицевыя лѣтописи и на что могъ пригодиться списокъ съ массы «разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ», валявшихся какъ хламъ и не удостоившихся даже переплета, когда были распространены и общедоступны огромные хронографы, лѣтописные своды, Степенная книга въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи. Онъ отмѣтилъ любопытный фактъ, что Александро-Невская лѣтопись, представляя вообще списокъ съ Царственной книги, иногда отступаетъ отъ нея и не имѣетъ тѣхъ поправокъ, которыя внесены въ Царственную книгу. По его мнѣнію, дѣло въ обиліи листовъ дублетовъ, которые были въ рукахъ переписчиковъ, въ которыхъ они не умѣли разобраться и изъ которыхъ многіе теперь утрачены.

Бросимъ бѣглый взглядъ на Александро-Невскую лѣтопись. Она (какъ и Лебедевскія лѣтописи) имѣетъ видъ книги, наскоро изготовленной въ большой канцеляріи цѣлымъ рядомъ подьячихъ, но свѣренной съ оригиналомъ (см. вставку пропущенныхъ словъ, напримѣръ, на л. 241). Скоропись ея—подьяческаго типа, обычнаго для половины XVII вѣка; одинъ почеркъ (л. 117 слѣд.) нѣсколько похожъ на почеркъ въ снимкѣ № 4 перваго изданія «Рукописи Филарета» (Муханова). Общій типъ письма въ этой лѣтописи и въ Рукописи Филарета—одинъ и тотъ же. Въ разныхъ мѣстахъ текста фразы подчеркнуты чернилами и на поляхъ разставлены крестики и «зри»; эти отмѣтки какъ будто имѣютъ связь съ подробностями рисунковъ. Нельзя сомнѣваться, что Александро-Невская лѣтопись (какъ и Лебедевскія) написана въ то же время, когда и лицевыя лѣтописи, можетъ быть, тогда, когда работа надъ Царственною книгою еще не была закончена; конечно, мы точно не знаемъ, для чего понадобилась копія съ лицевыхъ лѣтописей, для художниковъ ли, чтобы они могли набросать рисунки (значитъ, лицевыя лѣтописи тогда заключали въ себѣ только текстъ), или просто для канцеляріи, на случай справокъ.

Одинъ изъ знаковъ бумаги Александро-Невской лѣтописи—голова шута и буквы *PB*,—находящійся у Н. П. Лихачева подъ № 2911, очень сходенъ съ его знакомъ № 3081 (съ буквами *PR*) изъ западноевропейской рукописи 1643 года. Значитъ, бумага Александро-Невской лѣтописи можетъ относиться къ послѣднимъ годамъ жизни патріарха Филарета.

Наше мнѣніе о лицевыхъ лѣтописяхъ таково [1]). Они составлены

---

[1]) Мы беремъ назадъ, въ виду новыхъ данныхъ, все, что когда-либо говорили о Царственной книгѣ.

и написаны въ послѣдніе годы патріаршества Филарета, подъ его наблюденіемъ, и должны были быть доведены до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича. Смерть Филарета прекратила работу надъ ними. Одни изъ экземпляровъ лѣтописей, законченные, поступили въ царскую библіотеку, для которой они и назначались; другіе остались въ библіотекѣ патріарха и сохранились до нашихъ дней вмѣстѣ съ бумажнымъ хламомъ временъ послѣднихъ патріарховъ.

IV.

Да не подумаетъ читатель, что мы не признаемъ за знаками никакого значенія. Нѣтъ, мы считаемъ ихъ очень полезнымъ матеріаломъ для палеографіи и пользуемся ими наравнѣ съ орнаментомъ и орѳографіей какъ *вспомогательными* данными. Мы не надѣемся, при ихъ помощи, даже при самомъ счастливомъ стеченіи обстоятельствъ, опредѣлять десятилѣтія («съ наименьшею ошибкою—между 1320 и 1325 годами», «1370-е годы», «между 1340 и 1350 годами» и т. п.) и считаемъ обязательнымъ довольствоваться *maximum* полустолѣтіями. Полное отсутствіе свѣдѣній о о бумажныхъ фабрикахъ въ старое время и наличность указаній на существованіе одного и того же (въ общемъ) знака втеченіи многихъ лѣтъ, вмѣстѣ съ несомнѣнною неполнотою и отрывочностью собраннаго до сихъ поръ матеріала, не позволяютъ намъ слѣдовать за Н. П. Лихачевымъ.

Альбомъ (или 3-я часть труда Н. П. Лихачева) содержитъ въ себѣ 4258 снимковъ, изъ которыхъ около половины издается впервые и которые заимствованы изъ рукописей не только русскихъ общедоступныхъ книгохранилищъ, но и библіотекъ частныхъ лицъ (графовъ Уваровыхъ, Е. В. Барсова, гг. Ананьина, Егорова, Корсакова, Мазурина, Солдатенкова, Щукина и др.). Эти снимки, къ сожалѣнію, не исчерпываютъ всего имѣющагося у автора запаса (отсюда нерѣдкія его ссылки на снимки его другаго труда, упомянутаго въ началѣ настоящей статьи). Они относятся почти исключительно къ XIV, XV, XVI вѣкамъ; изъ XVII вѣка и слѣдующихъ приводятся лишь единицы. Исполненіе снимковъ посредствомъ литографіи—великолѣпное; честь и слава Обществу Любителей Древней Письменности за то, что оно не пожалѣло средствъ на ихъ роскошное изданіе.

Но альбомъ Н. П. Лихачева не безъ крупнаго изъяна: въ немъ не соблюдается въ достаточной мѣрѣ никакого порядка, ни предметнаго, ни хронологическаго. Отсюда то, что сходные знаки одного и того же приблизительно времени находятся одинъ, напримѣръ, подъ № 400, другой подъ № 1000, третій подъ № 2500 и т. д. Правда, альбомъ имѣетъ огромный 1) предметный и 2) хронологическій указатель (часть 2-я труда Н. П. Лихачева), но и при помощи послѣдняго имъ нелегко пользоваться: предметный указатель расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ названій знаковъ, а эти послѣдніе часто таковы, что не сразу догадаешься, что они изъ себя представляютъ и подъ какимъ словомъ слѣдуетъ ихъ искать [1]).

Трудъ Н. П. Лихачева, какъ сказано выше, посвященъ знакамъ лишь XIV—XVI столѣтій. Было бы желательно, чтобы кто-нибудь изъ любителей нашей старой письменности взялся за продолженіе его и составилъ альбомъ знаковъ XVII вѣка.

А. Соболевскій.

[1]) Жаль, что многочисленные знаки, заключающіе въ себѣ какія бы то ни было буквы, не помѣщены въ указателѣ всѣ вмѣстѣ, въ порядкѣ этихъ буквъ; это во многихъ случаяхъ облегчило бы пользованіе альбомомъ.

Придворный дневникъ за январь—августъ 1657 года.

Среди столбцовъ бывшаго Архива Московской Оружейной Палаты, въ настоящее время хранящихся въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, намъ удалось найти нѣсколько №№, еще не разобранныхъ. Въ числѣ ихъ одинъ—по составленной нами описи ⁴⁴/676 №-24 представляетъ особый интересъ,—это ежедневныя записи дворцовыхъ дьяковъ о томъ, что дѣлалъ Государь Алексѣй Михайловичъ въ 165-мъ—1657-мъ году, съ 15 января по 31 августа включительно,—куда ходилъ на богомолье или на охоту, кого принималъ и проч., а также о томъ, кто изъ стрѣлецкихъ головъ въ тотъ или иной день стоялъ на караулѣ «на дворцѣ и около дворца», и какая была погода утромъ, днемъ и ночью. Слѣдуетъ замѣтить, что 165-го года нѣтъ ни въ «Повсядневныхъ Дворцовыхъ запискахъ времени Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича съ 1632 до 1656 года» (М. 1769 г. см. часть 2-ю), ни въ «Выходахъ Государей Царей и великихъ» князей (изд. П. М. Строевымъ. М. 1844 г.), ни въ «Дворцовыхъ разрядахъ» (см. Древняя Россійская Вивліоѳика, изд. Н. Новиковымъ. М. 1788—1791 г. изд. 2. т. XIII, стр. 247—455; т. XIV, стр. 290—499; «Дворцовые разряды, по Высочайшему повелѣнію изданные II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи» т. III. Спб. 1852). Жаль только, что издаваемый нами документъ уцѣлѣлъ невполнѣ. Онъ состоитъ изъ 121 листа расклеенныхъ столбцовъ, и въ немъ записи за 18—28 января, а также за сентябрь—декабрь

165—1656 года и за 1—15 января 1657 года, очевидно, утрачены.—Въ концѣ печатаемаго ниже документа прилагается указатель собственныхъ именъ и названій, упоминаемыхъ въ записяхъ.

Генваря въ єі де въ четверток после столового кушаня ходил Гсдрь в золотую полату и жаловалъ к руке посадцких людеі и мещанъ и нѣмецъ которые встречали ево Гсдря. І в тот день і в иочи былъ мороз а на карауле на ево Гсдрве дворѣ и около двора стоял голова с приказом.

Генваря въ ѕі де в пяток указал Гсдрь розрядному думному діаку Семену Заборовскому сказать своимъ Гсдрвым всяких чинов служилымъ людем чтоб они готовилис на ево Гсдрву службу. І в тот днь і в ночи был мороз.

Генваря въ зі де в суботу празновал Гсдрь...

Генваря въ кѳ де в четвертокъ был мороз а в ночи потому ж было холодно і вѣтрено. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова с приказом.

Генваря въ л де в пятницу был ден до обѣда холоденъ і ведренъ а после обѣда был оттеплѣи а в ночи было вѣтрено. А на Гсдрве дворцѣ стоял на карауле голова Іванъ Мещеренинов с приказом. .

Генваря въ ла де в суботу было вѣтрено и за час до ночи пошол снѣг и шол во всю ночь і вчтръ был же. А на Гсдрве дворцѣ стоял на карауле голова Іванъ Мнстревъ с приказом.

Ѳевраля въ а де в ндлю слушал Гсдрь всенощново бдѣния в цркве прпдбномученицы Евдокѣи а бжственныя литоргиі слушал Гсдрь в соборноі и апостолскоі цркве Успения Прсвтыя Бдцы а литоргию служил Гсдрь патриархъ со всѣм освщенным собором. И тот днь был теплъ і вѣтръ и шолъ снѣг с утра до обѣда а в ночи вѣтръ был же. А на дворцѣ стоял на карауле голова Яковъ Соловцов с своим приказом.

Ѳевраля въ в де в понеделник слушал Гсдрь всеношного бдѣния в цркве прпдбномчницы Евдокѣи что у нево Гсдря на сѣнех а бжственныя литоргиі слушал Гсдрь у праздника Стрѣтения Гсда Бга и Спса Ншго Исса Хрста бжественную литоргию служил Великиі Гсдрь Свтѣишиі Никон архиепскпъ црствующаго великаго града Москвы всеа великия и малыя и бѣлыя росиі со всѣм освщенным собором. І в тот ден і в ночи было холодно. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле полковникъ и голова Семен Полтев с своимъ приказом.

Февраля въ г҃ де во вторникъ слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжственныя літоргиі у цркви Екатерины а служил всенощное бдѣние и бжственную литоргию свтѣишиі Никонъ патриархъ а с нимъ служили пестрые и черные власти а празновали Анне пророчице. И того дня столъ был по переднеи а у стола были Гсдрь патриархъ со всѣм освщеннымъ соборомъ. І втот днь было тепло і вѣтрено а в ночи тепло ж.—А на Гсдрве дворѣ стоял на карауле голова Іванъ Баскаков с приказомъ.

Февраля въ д҃ де в среду ходил Гсдрь в мнстри в новодевич мнстрь і въ андрѣевскоі за реку и в алексѣевскои а часов і вечерни слушал Гсдрь в чюдове мнстрѣ. И тот днь был теплъ і вѣтрен и за полчаса до ночи пошол снѣг и шолъ до пятово часу ночи ж а вночи было тепло ж. А на дворцѣ стоял на карауле голова Семен Скорняковъ Писаревъ с приказом.

Февраля въ е҃ де в четверток слушал Гсдрь всенощног бдѣния и бжственныя литорги въ чюдове мнстрѣ а литоргию служил Гсдрь патриархъ со всѣм освщеннымъ соборомъ. Праздновали свтителю чюдотворцу Алексѣю митрополиту пожаловал по прежнему в бояре Лаврентья Салтыкова. Того ж дни пожаловал Гсдрь боярство столнику княз Григорью Сунчелѣевичу Черкаскому. А Гсдрво жаловане боярство сказывал в столовоі избѣ бояринъ княз Іванъ Семенович Прозоровскоі. І в тот ден был стол по столовоі. А за столомъ был великиі Гсдрь Свтѣишиі Никон патриархъ со всѣм освщенным собором и были у стола бояре и думные люди и стрелецкие головы. І в тот ден і в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова Василеі Философов с своим приказом.

Февраля въ ѕ҃ де в пятницу ходил Гсдрь в поход вызмаілово а пошол с Москвы за в҃ чса до дня а к Москве пришол въ г҃ м чсу ночи. І в тот день і в ночи было холодно а за час до вечера шол снѣг невелик до г҃ чса ночи. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова Василей Пушешников с своим приказом.

Февраля въ з҃ де в суботу был день і в ночи было холодно. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле стоял голова Іван Зубов с своим приказом.

Февраля въ и҃ де в ндлю сырную слушал Гсдрь всеношного бдѣния и бжественныя лоторгиі в цркве прпдобномчницы Евдокѣі а послѣ всеношного бдѣния ходил Гсдрь к церкве Казанские Бдцы і в чюдов мнстрь и жаловал архимадрита з братею к своеі црскоі руцѣ—Того ж дня был у Гсдря на приѣзде Гетмана Гансевского посланецъ. А после столовог кушаня ходил Гсдрь в столовую и жаловал к своеі црскоі

руцѣ—столниковъ и стряпчих дворян московских и жилцов и дьяков и приказных и дворовых людеі клюшников і стряпчих.—Потом ходил Гсдрь к соборным црквам в соборную и апстльскую црковь Успения Прсвятыя Бдцы (і) блговѣщения Бцы (і) архистатига Михаила и жаловал к рукѣ протопов з братею. І в тот ден і в ночи было холодно. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова Іван Ендагуров с своим приказом.

Февраля въ ѳ҃ де в понедельникъ был ден холоден с оттеплием а в ночи был холодно, а с полуночи чса с три шол снѣг. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле неперемѣяс голова он же Іван Ендагуров.—

Февраля въ і҃ де во вторникъ был ден холоден, а в ночи было тепло и шол снѣг во всю ноч мокроі а посвечеру за полтора часа вечера А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Яков Соловцов с своим приказом. С того числа стоят головы на караулех по памятям.

Февраля въ а҃і де в среду был ден холоден и за два чса до вечера шол снѣг с час в ночи было холодно і вѣтрено. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Семен Полтев с своим приказом.

Февраля въ в҃і де в четвергъ был день с утра холоденъ і вѣдренъ— а в ночи был мороз і вѣтер был же. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоялъ на карауле голова Іванъ Баскаковъ с своимъ приказом.

Февраля вя г҃і де в пяток первые ндли поста слушал Гсдрь часов вечерни и преждесщенныя обѣдни в цркви прпдбномученицы Евдокѣи. І тот ден Гсдрь причащался тѣлу и крови Гсда ншего Исса Хрста а служили бжственную леторгию и Гсдря причащал великиі Гсдрь Свтѣишиі Никон архиепскпъ црствующаго великого града Москвы всея великия и малыя и бѣлыя росиі патріархъ. І в тот ден был мороз а в ночи был мороз же і вѣтер. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Семен Скорняков Писарев.

Февраля въ д҃і де въ суботу первые ндли великого поста былъ день ведрен і вѣтренъ а в ночи былъ мороз. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоялъ на карауле голова Василий Ѳилосоѳов.

Февраля въ є҃і де в недлю слушал Гсдрь всенощнова бдѣния и бжественныя литоргиі в церкве прпдбномученицы Евдокѣи что у нево Гсдря на сѣнех а перед обѣднею ходил Гсдрь в соборную и апостолскую црковь к дѣиству а дѣиство было за церковью позади алтареі. І в тот днь і в ночи был мороз. А на карауле стоял голова Василеі Пушечниковъ.

Февраля въ ѕ҃і де в понеделникъ указалъ Гсдрь боярину князю Івану Петровичю Пронскому да околничим кнзь Данилу Степановичю

Великого Гагину да Ни... Михаіловичю Боборыкину быт в полковымы (ых?) воеводах и итти на свою Гсдреву службу в своі Гсдрвъ городъ Полоцкъ. Тогож дни ходил Гсдрь в поход в свое Гсдрво село в Семеновское на потѣшноі двор с Москвы пошол въ и҃ чсу дни а к Москве пришел полчса ночи. І в тот день і в ночи был мороз. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Аврам Лопухин с своим приказом. Того ж дни указал Гсдрь воеводою быт на Олонце окольничему Василю Александровичю И...локову переменит столника Петра Пушкина.

Февраля въ з҃і де во вторникъ бил челом Гсдрю околничеі князь Данило Степанович Великого Гагин в отечествѣ чтоб ему не быть с княз Іваном Петровичем Пронским и Гсдрь указал ево посадит в тюрму. І в тот днь в третемъ часу пошол снѣгъ і шол с час а после того было ведрено и тепло а в ночи тепло ж. А на карауле стоял голова Іван Мнстревъ.

Февраля въ и҃і де в среду былъ ден ведрен і ветрен а в ночи был мороз. А на Гсдрвѣ дворѣ и около двора стоялъ на карауле Московских стрелцов голова Іван Гендагуров.

Февралъ въ ѳ҃і де в четвергъ был ден ведрен. А на Гсдрвѣ дворѣ и около двора стоял на карауле полковникъ и голова Яков Соловцов с своим приказом.

Февраля въ к҃ де в пятницу был день ведрен а в ночи было холодно. А на Гсудрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле полковник и голова Семен Полтев с своим приказом.

Февраля въ к҃а де в суботу был днь ведрен а в ночи тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле голова Іванъ Баскаков с своим приказом.

Февраля въ к҃в де в ндлю Гсдрь указал околничему князю Івану Івановичю Лобанову Ростовскому сказат в Вилну воеводою. А день был ведрен і вѣтрен а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле голова Московскихъ стрелцов Семен Скорняков Писарев.

Февраля въ к҃г де в понедельникъ был день ведренъ а в ночи был мороз. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова Василеі Ѳилософовъ с своим приказом.

Февраля въ к҃д де во вторникъ был ден вѣдрен а в ночи был моров. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Василеі Пушечников.

Февраля въ к҃є де в среду было тепло і ведрено а в ночи мороз. А на дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Іван Зубовъ.

Февраля въ к҃ѕ де в четвергъ было во дни тепло и с кровел снѣг таял а в полдни шол снѣг мокроі немного а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле полковникъ і голова Московских стрѣлцов Аврам Лопухинъ.

Февраля въ к҃з де в пятокъ был день теплъ а снѣгъ шол с перемѣшкою. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоялъ на карауле голова московских стрелцов Іванъ Мнстрев с своим приказом.

Февраля въ к҃и де в суботу был день теплъ и пасмарен и шол дождик невелик с утра и до вечерен, а с вечеру і во всю ночь было теплож и была капел а на утренеі зарѣ шол снѣг мокроі не великъ. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Іван Ендагуров с своим приказом.

Марта въ а҃ де в ндлю на имяни Гсдрни црвны і великие княжны Евдокѣи Алексѣевны слушал Гсдрь всенощново пѣния и бжественные литургіи в церкве прпдбномчцы Евдокѣи, что у него Гсдря на сѣнех а служилъ бжественную литургию святѣішиі Никон Патріархъ Московскиі і всеа великия и малыя и бѣлыя россіи со всѣм освященным собором. Тогож дни пожаловал Гсдрь в бояря околничег Ивана Андреевича Милославскаго. Гсдрво жаловане боярство ему сказывал в переднеі околничеі Іван Офонасевичь Гавреневъ да дьякъ Семен Заборовской.—Тогож числа велено быт на первом числе воеводом в смоленску боярину Василью Борисовичю Шереметеву в Велком Новгороде... со князем Григорьем Семенычем Куракиным в товарыщах кнзю.... княж Михаілову сну.... во Пскове с столником і воеводою с Матвеем Шереметевым князю Михаілу Щетинину.—Тогож числа у Гсдря стол был по золотоі а у стола былі овтѣішиі Никон патриархъ московскиі і всеа великия и малыя и бѣлыя рсссіи Питирим митрополит Сарскиі и Падонскиі Амфилофеі архіепскпъ Тверскиі и Кашинскиі Ѳиларет архіепскъ Суздалскиі и Торускиі и чорные власти и протопопы і весь освщенныи собор да бояря Борис Івановичь Морозов Павел Даниловичь Милославскоі Иван Алексѣевичь Милославскиі околничие Ѳеодор Василевичь Бутурлин Іван Ѳонасевичь Гавренев думные дьяки Семен Заборовскиі.... Іванов в Гсдрве имени дьякъ Дементеі Башмаков иноземцы Потоцкоі с товарыщи д҃ ч. головы стрелецкие гости... с товарищи.—И тот днь был ведренъ и тепл а в ночи мороз.—А на карауле стоял голова Яков Соловцовъ.

Марта въ в҃ де было ведрено во дни а в ночи был мороз непомѣрно лют. А на Гсдрве дворцѣ стоял на карауле полковникъ і голова московских стрелцов Семен Полтев. И того дни ход.

Марта въ г҃ де во вторникъ былъ день ведренъ и теплъ а въ ночи был мороз. Того ж дни Гсдрь ходил в поход в село Измайлово. А на

Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова московских стрелцовъ Іванъ Баскаковъ с своимъ приказом.

Марта въ д҃ де в среду был день ведрен а в ночи был мороз. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Семен Скорняков Писарев с своим приказом.

Марта въ є҃ де в четвергъ бы ден ведрен а в ночи мороз. А на Гсдрве дворцѣ і около дворца стоял на карауле голова Василеі Ѳилософовъ с своим приказом.

Марта въ ѕ҃ де в пяток был во дни вѐдрено а в ночи был мороз. Того ж дни был у Гсдря на отпускѣ Гетмана Богдана Хмелницкаго посланецъ. И того ж дни был у Гсдря греченин Дмитреі Астаѳевъ с товарищи з дарами. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоялъ на карауле голова Василеі Пушешниковъ.

Марта въ з҃ де в суботу был ден сѣрои а в ночи был мороз. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоялъ на карауле голова Московских стрелцовъ Іван Зубов с своим приказом.

Марта въ и҃ де слушал Гсдрь всеношного бдѣния в црkви прпдбномученицы Евдокѣи а бжственные литоргиі слушал Гсдрь в соборноі и апстолскоі церкве служил бжственную литоргию великиі Гсдрь Никон пархиархъ со свщенным собором.—Того ж дни было поставленіе во град Полоцкъ во епскпы из Витепска намѣстнику Калисту и Полоцкоі Калистъ Епскоп по чину приходил ко Гсдрю к столу в переднюю. Того ж дни были у Гсдря у руки полоцкие воеводы бояринъ і воевода кнзь Іван Петровичъ Пронскоі да столникъ і воевода княз Осипъ Щербатово да околничеі і воевода Никита Михаіловичъ Бобарыкин да осадноі околничеі і воевода княз Степан Даниловичъ Великаго Гагин. А жаловал их к своеі црскоі руцѣ—в соборной и апстльской црkве Успения Прсвтыя Бдцы после бжственные литоргиі. І в тот ден с утра был мороз невелик а с шестово чсу дни до вечера было тепло і ведрено а в ночи было холодно. А на Гсдрве дврцѣ и около дворца стоял на карауле полковник и голова Аврам Лопухин с своимъ прикасом.

Марта въ ѳ҃ де в пнедѣлникъ было ведрено и тепло а в ночи мороз невелик а на карауле стоял голова Іванъ Зубов с приказом.

Марта въ і҃ де во вторникъ был ден ведрен а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял Яков Соловцов.

Марта въ а҃і де в среду был ден ведренъ а в ночи былъ мороз. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле полковникъ и голова Московских стрелцовъ Семен Полтев с своим приказомъ.

Марта въ в҃і де в четвертокъ пятые ндли великог поста слушал Гсдрь завтрени и часовъ в церкве прпдбномчницы Евдокѣи. І в тот

ден было тепло и после обѣда шол дожжикъ невелик а в ночи было тепло ж.—А на Гсдрве дворцѣ около дворца стоял на карауле голова Іванъ Баскаков с своим приказом.

Марта въ гı де в пяток были у Гсдря на приѣзде крымские посланники и Гсдрь ихъ жаловал к руке и даны имъ Гсдрво жалованье шубы.—И тот днь был тепло и за часъ до вечера шол дозжик с час а в ночи было тепло. А на карауле стоял голова Семен Скорняковъ Писаревъ с своимъ приказом.

Марта въ дı де был у Гсдря на пріѣзде полскоі посланникъ в золотоі полате и Гсдрь жаловал ево к руке. І в тот ден і в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова Московскихъ стрельцовъ Василеі Философов.

Марта въ єı де в ндлю ходилъ Гсдрь вызмаілово после столового кушеня. І в тот днь і в ночи было тепло. А на карауле стоял голова Василеі Пушечниковъ с своим приказом.

Марта въ ѕı де въ понеделникъ был Гсдрь у часов и у вечерни в алексѣевском мнстрѣ і в тот днь в часы шол дождь а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Іванъ Зубовъ с своим приказом.

Марта въ зı де во вторникъ на праздникъ алексѣя человѣка бжия слушалъ Гсдрь всенощново бдѣния и часов і вечерни и бжственныя литоргіи в алексѣевском мнстрѣ а литоргию служилъ великиі Гсдрь свтѣишиі Никон патріархъ Московскиі і всеа великия и малыя и бѣлыя росиі со всем освщенным собором. І того числа был стол позолотоі а у стола были великиі Гсдрь свтѣишиі Никон патріархъ и митрополиты питирим Сарскоі и подонскоі Макареі архиепископъ Суздалскоі, и торускоі Лаврентеі архиепископъ тверскиі и кашинскиі калистъ епископъ полоцкоі и витебскоі и архимариты и ігумены і весь освященныи собор и бояре и околничие и думные люди без мѣстъ. І в тот днь было тепло і ведрено и за два чса пошол снѣг и шол во всю ночь с перемѣшкою а выпало снѣгу в четверть аршина и болши. А на карауле стоял полковникъ и голова аврам лопухинъ с своим приказом.

Мтрта въ иı де в середу шестыя ндли великаго поста было во дни ведрено а вночи было тепло.—А на карауле стоял голова Московскихъ стрелцов алексѣи Мещеренинов с своим приказом.

Марта въ ѳı де в четвертокъ был ден пасмурен а в ночи был снѣг невелик с час. А на Грве дворѣ и около дворца стоялъ на карауле голова московских стрелцовъ Іван Мнстревъ с своимъ приказом.

Марта въ к де в пяток был днь ведрен а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Яков Соловцов с своим приказомъ.

Марта въ к҃а де в суботу слушал Гсдрь всенощново бдѣния и бжественныя литоргі в предѣле у праведнаго Лазаря что у нево Гсдря на сѣнехъ а литоргию служил великиі Гсдрь свтѣишні никонъ патріархъ со всѣм освщеннымъ собором.—I в тотъ днь было ведрено а в ночи тепло. А на Гдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле полковникъ і голова стрелецкоі Семенъ Полтев с своим приказом.

Марта въ к҃в де в цвѣтную ндлю слушалъ Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргі в соборноі и апстльскоі церкви чстного и славнаго ея Успения и ходил Гсдрь за вербою къ троице что на рву против прежного году. I в тот ден был тепло а в ночи холодно. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора стоял на карауле голова Іван Мнстрев с своим приказом.

Марта въ к҃г де в понедѣлникъ было тепло і ведрено а в ночи морозъ. А на карауле стоял голова Іванъ баскаковъ с своим приказом.

Марта въ к҃д де во вторникъ страстные ндли слушал Гсдрь часов і вечерни и прежде освщенныя обѣдни у блговѣщения прстые Бдцы что унево Гсдря на сѣнех. I в тот день было тепло а в ночи был морозец невеликъ. А на карауле стоял голова Семен Скорняковъ-Писаревъ с своим приказомъ.

Марта въ к҃є де в среду слушал Гсдрь всенощного бдѣния и часовъ і вечерни и бжственныя литоргі в соборноі црхви у благовещения прсвтыя Бдцы что у нево Гсдря на сѣнехъ а литоргию служилъ великиі Гсдрь свтѣишиі Никонъ патриархъ со всѣмъ освщеннымъ собором. А стола у Гсдря не было. I в тот дня был ведрено а в ночи холодно. А на Гсдрве дворцѣ стоял на карауле голова алексѣі мещеренинов с своим приказом.

Марта въ к҃ѕ де в четвертокъ слушал Гсдрь часов и вечерни и бжственныя литоргі в соборноі и апстлскоі церкви Успения прсвтыя влдчцы ншея бдцы і прснодѣвы Мариі и причащался Гсдрь безсмертных и животворящих таинъ тѣла и крови Христа Бга нашего а литоргию служил великиі Гсдрь свтѣишиі никон архиепископъ прствующаго великого града Москвы і всеа великия и малыя и бѣлыя россиі патриархъ со всѣмъ освщенным собором. I тот днь был пасморен и вѣтрен і шол дожжик с перемѣшкою а в ночи тож. А на карауле стоял голова василеи пушечниковъ с своимъ приказом.

Марта въ к҃з де в пяток слушал Гсдрь часов црскихъ і вечерни в соборноі и апостолскоі церкви прсвятыя Бдцы честнаго и славнаго ея успения. И тот день был пасморенъ і вѣтрен і шол дожжикъ с перемѣшкою а в ночи было тепло. А на курауле стоял голова Іван Зубовъ с своим приказом.

Марта въ. к҃и де в великую суботу слушал Гсдрь вечерни и обѣдни в соборноі апстльскоі церкве і в тот ден был тепло и шол с утра чса з два снѣжокъ невеликъ с перемѣшкою а в ночи было тепло ж. А на карауле стоял полковник и голова аврам Лопухин с своим приказом.

Марта въ к҃ѳ де в свѣтлую ндлю слушал Гсдрь заутрени и бжственнныя литоргиі в соборноі и апостолскоі црквн Успения Прсвтыя Бдцы а литоргию служил великиі Гсдрь свтѣишиі никон патриархъ московскиі і всеа великия и малыя і бѣлыя росиі и митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты і игумены и со всѣм освщенным собором. И того дня был стол по золотоі а у стола были Гсдрь патриархъ і власти которые были в службе і бояре борис Івановичъ морозовъ василеі петровичъ шереметевъ петръ василевичъ шереметевъ. І в тот днь было ведрено а в ночи холодно. А на карауле стоял голова Яков Соловцовъ с своим приказом.

Марта въ л҃ де в понедѣлникъ свѣтлыя ндли слушал Гсдрь бжественныя литоргиі у себя Гсдря вверху у церкви Евдокѣи мчнцы. І в тот ден было ведрено а в ночи было было тепло. А на карауле стоял голова Семен полтев.

Марта въ л҃а де во вторник свѣтлыя ндли слушал Гсдрь всенощного (зачеркнуто: «завтрени») и бжственныя литоргиі в новодвичье мнстрѣ и жаловал намѣстницу с сестрами к своеі Гсдрве руцѣ (зачеркнуто: «а служил завтреню» (вверху: «всенощног бдѣния») и бжественную литоргию великиі Гсдрь свтѣишиі никон патриархъ московскиі и всеа великия и малыя и бѣлыя росиі со освщенным собором). И тот день был ведрен и был вѣтръ великъ а в ночи было холодно, А на карауле стоял голова Іванъ баскаковъ с своим приказомъ.

Апрѣля въ а҃ де в среду свѣтлыя ндли праздновалі прпдбноя Маріи Египецкоі а всеношного бдѣния и бжественныя литоргиі слушал Гсдрь в црква ржства прчстыя бцы что у него Гсдря на сѣнех бжественную литоргію служил великиі Гсдрь Никон архиепскпъ црствующаго великого града москвы всея великия и малыя и бѣлыя росиі патриархъ с пестрыми и с черными властми и со всѣм освщенным соборомъ по чину. Того ж дни пожаловал Гсдрь в бояре околничег кнзя Івана Івановича Рамодановского а Гсдрво жалованe боярство сказывал ему околничеі Іван Оѳонасьевич Гавренев да думноі дьякъ Семен Заборовскоі. Того ж дни был у Гсдря стол по золотоі и ѣл Гсдрь патриархъ с пестрыми и с черными властми и были у стола бояриi иля данилович милославскоі да околничеі кнзь василеі петровичь лвов и думные люди и Гсдрвых таиных дѣл дьякъ дементеи башмаковъ и дворяне и головы стрелецкие. И околничеі кнзь семен петровичъ бил челом Гсдрю на боярина илю

даниловича миловича» (милославскаго?) «что ему быт с ним не вмѣсно. И Гсдрь челобитя выслушал и указал ему быт у стола» (зачеркнуто: «сидѣт») «з бояриномъ. А после столового кушаня ходил Гсдрь в чюдов мнстрь і в вознесенскої и жаловал чюдовского архимарита з братею і вознесенскую игуменю с сестрами к своеі Гсдрве рукѣ. І в тот ден было с утра ведрено. А с полудни шол снѣжок невелик с час а к вечеру шол дождь недолгое время а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Семен Скорняков писарев с своим приказом.

Апрѣля въ в̃ де в четвертокъ ходилъ Гсдрь в село Измаілово да в село покровское и на потѣшноі двор в семеновское а бжственныя литоргиі слушал Гсдрь в селѣ измаилове а столовое кушенье было в селѣ покровскомъ. А пошол Гсдрь в село Измаилово в час дни а пришол въ в̃ м часу ночи. И в тот днь было холодно і вѣтрено, а в ночи холодно ж. А на карауле стоял голова василеі пушечников с своим приказом.

Апрѣля въ г̃ де в пяток слушал Гсдрь заутрени и бжственные литоргиі и вечерни в цркве прпдбно-мчнцы Евдокѣи. І в тот днь часа за полтора до вечера шол дождь с час а во дни было ведрено а в ночи было холодно.—Того ж дни указал Гсдрь околничего кнзя Семена Петровича Львова за бесчестья боярина Ильи Даниловича Милославского послат в тюрму указ ему сказывал думноі дьякъ Семен Заборовскоі.— А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на караулѣ голова Іван Зубов с своим приказом.

Апрѣля въ д̃ де в суботу ходил Гсдрь после столового кушанья на потешноі двор в семеновское а пришол къ····чсу ночи а в тот день было холодно і вѣтрено а снѣг шол с перемѣшкою а в ночи было тож. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле полковникъ и голова московских стрелцов аврам лопухинъ с своим приказом.

Апрѣля въ є̃ де в воскресене после столовог кушеня ходил Гсдрь в мнстрь к спсу на новое. І в тот день с утра было часу до четвертово холодно и снѣг шол а после тово ведрено и тепло а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле голова Іван Ендагуровъ с своим приказом.

Апрѣля въ ѕ̃ де в понедѣльникъ вторыя ндли ден был ведрен и был вѣтръ великъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора стоял на карауле голова Яков Соловцовъ с своимъ приказом.

Апрѣля въ з̃ де на первом чсу дни ходил Гсдрь в село Семеновское на потешноі двор а к москве пришол в послѣднемъ чсу дни.

И тот день был ведренъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял полковник и голова аврамъ лопухин с семеновым приказом полтева.

Апрѣля въ и де в среду былъ день ведренъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около дворца стоял на карауле голова московскихъ стрѣлцов Іванъ баскаков.

Апрѣля въ ѳ де на первомъ часу дни ходил Гсдрь в село Чист.» (зачеркнуто: «Покровское») «і в томъ селѣ тѣшился а к москве пришол в шестом часу дни и столовое кушане было на Москвѣ і в тот ден до осмаг часа дни было холодно і вѣтрено а с того часа был дождь до одиннацатого часу а с одинатцатого часа шол снѣг с дождем до вечера а в ночи был мороз. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова Семенъ Скорняковъ Писарев с своим приказом.

Апрѣля въ і де слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргиі в соборноі и апостолскоі црkве всестнаг Успения и праздновалі Ионѣ митрополиту московскому і всеа русиі чюдотворцу а служил завтреню и бжественную литоргию великиі Гсдрь свтѣишиі Никон патриархъ московскиі і всеа великия и малыя и бѣлыя росіи со освщенным собором и после бжественныя литоргиі» (зачеркнуто: «жаловалъ»). «І в тот ден было ведрено и был вѣтръ великъ а в ночи часу в четвертом і в пятом шол снежокъ не великъ. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора стоял на карауле голова Василеі Ѳилосоѳов с своим приказом.—

В ннешнем во р҃зѕ҃ м году апрѣля въ і де были у великог Гсдря Цря і великого кнзя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца в золотоі полате на приѣзде у руки.—

Кнзь Юрі кнжь Петровъ снъ Трубецкоі.

Гродинского повѣту полковникъ кнзь Станиславъ Мосалскоі.

Микулаі Тихановецкоі.

Виленского повѣту челобитчики Микулаи Высоцкиі с сномъ Іаном.

Юрі Грушевскиі.

Микулаі Сухтицкиі с шляхтою.

І Великому Гсдрю Црю і Великому Кнзю Алексѣю Михаиловичю всеа великия і малыя и бѣлыя росиі самодержцу ево црскому величеству били челомъ.

Кнзь Юріі Трубецкоі.

Иноходецъ сѣр. Седло на нем турецкое нарѣзано бархатом червчатым с чалдаром шито золотом волоченым. Узда и пахви і паперстъ наборчатые серебряные золочены.

Гсдрю Црвчю і великому кнзю Алексѣю Алексѣевичю всеа великия і малыя и бѣлыя росиі.

Рукомоiникъ.—Лохан серебряные чеканные травы золочены.

Полковникъ кнзь Станиславъ Мосалской.

Булаву золотую гетманскую с каменемъ с туркузами.—Саблю оправа золотая с каменемъ с рубинами i с алмазами. Знамя. Корнецъ.

Микулаi Тихановецкii.

Кон ездноi.—Седло на нем гусарское с каменемъ.—Узда с паперстми оправа серебряная золочена с каменемъ.—Концырь золочен с каменемъ.—Чапрак шит золотомъ.—Кита перье тож.—

I Великii Гсдрь Црь i Великii Кнзь Алексѣи Михаиловичь всеа великия i малыя и бѣлыя росиi самодержецъ Его Царское Величество пожаловалъ их за приѣздъ.

Кнзю Юрю Трубецкому.

Кубок серебряноi золочен с кровлею вѣсомъ г҃ гривенки. Отлас червчат i҃ аршинъ. Отлас желтъ i҃ аршинъ. м҃ соболеi въ з҃ рублевъ.—Другоi сорок въ м҃ рублев. р҃ рублевъ денегъ.

Кнзь Станиславу Масалскому.

Кубок серебряноi золочен с кровлею вѣсом въ г҃ гривенки. Отлас червчат i҃ аршин. Отлас желтъ i҃ ж аршинъ. Сорок соболеi въ з҃ рублев. Другоi м҃ в сорок рублев. р҃ рублев денегъ.

Микулаю Тихановецкому.

Кубокъ серебряноi золочен с кровлею вѣсом пол г҃ гривенки. Отлас червчат i҃ аршин. Отлас желтъ i҃ ж аршин. м҃ соболеi въ н҃ рублев.

Виленскому челобитчику Миколаю Высоцкому.

Кубокъ серебрян золочен с кровлею вѣсомъ пол г҃ гривенки. Отлас червчат i҃ аршинъ. Отлас желтъ i҃ аршин. м҃ соболеi въ н҃ рублев. н҃ рублевъ денег.

Полковникъ кнзь Станислав Мосалскii бьет челомъ Гсдрю.

Жеребецъ гнѣд турецких лошадеi на немъ седло бархатное шито золотомъ. Узда и похви и паперстъ серебряные золочены.

Апрѣля въ а҃i де в суботу слушалъ Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргii у свтаго свщенномчнка Антипия а служил всенощное бдѣние и бжественную литоргию архиепскопъ. I в тот ден было ведрено а в ночи было. А на Гсдрве дворце и около дворца стоялъ на карауле.

Апрѣля въ в҃i де в ндлю былъ ден ведренъ а в ночи тепло. А на карауле стоял голова московскихъ стрелцов.

Апрѣля въ г҃i де в понеделникъ был ден ведрен и теплъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле полковникъ и голова стрелецкоi аврам лопухин с своим приказом.

Апрѣля въ ді де во вторникъ ходил Гсдрь в вознесенскоі двчь мнстрь в предотеченскоі м. что под бором к мнстрь Спса Нового в Симонов м. к мнстрь Страсные Бдцы что за тверскими вороты в воскресенском м. что Савинское подворье. Тогож дни ходил Гсдрь в село покровское с Москвы пошол в третем чсу дни къ Москве пришол на первомъ чсу ночи. И тот днь был пасморен и теплъ а в ночи было тепло ж. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Іван Мнстрев с своим приказомъ.

Апрѣля въ єі де в среду был ден ведрен и теплъ а в ночи было тепло ж. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле московскихъ стрелцов голова Іван Ендагуровъ с своимъ приказомъ.

Апрѣля въ ѕі де слушал Гсдрь бжественныя литоргиі в соборе архангела Михаила а после бжественныя литоргиі слушал Гсдрь понахиды бл҃женные памяті по Гсдре Црѣ і великомъ кнзе Іване Василевиче всеа русіи а служил литоргию и понахиду великиі Гсдрь Свтѣишиі Никон патриархъ Московскиі і всеа великия и малыя и бѣлыя росиі со освщенным собором. І в тотъ ден было ведрено и было тепло а в ночи было тепло ж. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора стоял на карауле полуполковникъ Гарасим Соловцов с приказом Якова Соловцова.

Апрѣля въ зі де въ пятницу был ден ведренъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова Московских стрелцов Семенъ Полтов с своимъ приказом.

Апрѣля въ иі де в суботу ходилъ Гсдрь въ мнстрь к спасу на новое и слушал бжественныя литоргиі а после слушал Гсдрь понахиды. І в тот день было ведрено и тепло а в ночи было тепло ж. А на Гсдрве дворѣ стоялъ на карауле голова Іванъ Баскаков с своим приказом.

Апрѣля въ ѳі де в ндлю слушал Гсдрь всеношного бдѣния и бжественныя литоргиі в црkве прпдбномученицы Евдокѣи а после обѣдни сказано к гетману Хмелницкому околничему Ѳедору Василевичю бутурлину и у руки был а с ним діаку василю михаілову. И тот день был теплъ і ведрен а в ночи было холодно а на утренеі зарѣ был мороз. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Семен Скорняков Писарев.

Апрѣля въ к де в понеделникъ был день ведренъ а в ночи было холодно. І в тот день ходил Гсдрь в семеновское. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова василеі Ѳилосоѳов с своим приказом.

Апрѣля въ ка де во вторникъ ходил Гсдрь в поход в село Семеновское. И тот день был вѐдрен а в ночі было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле московскихъ стрелцовъ голова василеі пушечников с своим приказом.

Апрѣля въ к҃в де в среду ден был ведрен и был вѣтръ великъ да в тотъ же ден был за Москвою рекою в кадашеве пожаръ великъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора на карауле стоял голова Іванъ Зубов с своимъ приказом.

Апрѣля въ к҃г де в четвертокъ слушалъ Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргиі у блговещения в предѣле у празника страстотерпца Георгия а служил бжственную литоргию крутицкоі митрополит Серапионъ со освщеннымъ собором. Того ж дни былі у Гсдря на отпуске Княз Станислав Мосалскоі. Миколаі Тихоновецкоі. Миколаі Высоцкоі. Юреі Грушевскоі. Да новоприѣзжие Лицкого повѣту челобитчики Героним Дежичь. Іванъ Олшевскоі. Волковитцкого повѣту Аврам Суходолскоі. Іванъ Горяинов. Новгородцкого повѣту Мартьян Мокѣев Слонимского повѣту Голияш Гарасимов. І в тот ден было ведрено а в ночи было. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле полковникъ и голова московских стрелцов аврам лопухин с своим приказом.

Апрѣля въ к҃д де был ден ведрен а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ стоял Іван Ендагуров с своим приказом.

Апрѣля въ к҃є де в суботу послѣ раннево кушаня ходил Гсдрь в поход на тверские поля тѣшитца а к Москве пришол на послѣднем чсу дни. І в тот день с утра было пасмарно а с четвертова чсу і до вечера шол дождь с перемѣшкою. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова Яков Соловцов с своим приказом.

Апрѣля въ к҃ѕ де в ндлю ходил Гсдрь в соборную и апостолскую црковь к поставлению архиепископлеву а в архиепископы поставленъ Иларион архиепископъ резанскоі и муромскоі а литоргиі слушал Гсдрь у себя Гсдря вверху в церкви прпдбномчнцы Евдокѣи и послѣ соборные обѣдни был у Гсдря Иларион архиепископъ резанскоі и муромскоі.

р҃з҃є г апрѣля въ к҃ѕ де в ндлю Великиі Гсдрь Црь і великиі кнзь Алексѣі Михаіловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержецъ указал сие писмо записать в книгу а к нему Гсдрю то писмо прислал из соборные цркви Успения Прчстие Бдцы великиі Гсдрь Свтѣишиі Никон патриархъ московскиі і всеа великия и малыя и бѣлыя росиі с поддьяконом с Ѳедором Никитиным для тог что на поставлениі Илариона архиепископа резанского и муромского вынялис тѣ зачала во евангелиі на литоргиі.

Евангеліе отъ Луки л҃ѳ без чала.

Да едина срока м҃і го.

И тот днь был ведренъ; вѣтрен а в ночи было тепло. А на карауле стоял полковникъ і голова Семенъ Полтевъ с своим приказом.

Апрѣля въ к҃з де ходил Гсдрь в семеновское и на поле тѣшился птицами. І в тот день до вечера было ведрено а после тог был дождь

а в ночі шол дождь ж. А на карауле стоял московских стрелцов голова с своим приказом.

Апрѣля въ кі ^де^ во вторникъ на а̃ ^м^ часу дни ходил Гсдрь тѣшитца на поле а пришол к Москве в отдачю часов денных. I в тот ден с утра часу до пятог было ненасливо и накрапывал дожжикъ а с пятог часу было ведрено и тепло а в ночи было тепло ж. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора стоял на карауле голова Семен Скорняков Писарев с своим приказом.

Апрѣля въ кѳ ^де^ в среду был ден ведрен а в ночи было. I в тот ден после столового кушеня изволил Гсдрь смотрѣть стрелцов новоприборных розных городов а после тово смотрѣлъ Гсдрь какъ шол голова зима волков с своим приказом. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле голова московских стрелцов василеі пушечников с своим приказом.

Апрѣля въ л̃ ^де^ был день ведренъ а в вечеру шол дожжикъ маленькоі немного. I в тот ден изволил Гсдрь быт в походе в селѣ Голенищеве. А на Гсдрве дворѣ и около дворца стоялъ на карауле голова Іван Зубов.

Мая въ а̃ ^де^ в пятокъ слушал бжственныя литоргіі в цркве прпдбномчнцы Евдокѣи что у нево Гсдря на сѣнех. I в тот ден было тепло і ведрено и красно а в ночи было роса холодная. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле полковникъ и голова аврам лопухин с своим приказом.

Маия въ в̃ ^де^ в суботу ходил Гсдрь в вознесенскоі д. мнстрь да на кириловское подворье и жаловал Гсдрь в вознесенском д. м. старицъ а на кириловском подворьѣ старцов к своеі црскоі руцѣ і празничными яицы. Того ж дни былі у Гсдря у руки головы стрелецки алексѣі мещеренинов да снъ ево Іван. Указал Гсдрь им быт с приказом алексѣю в полоцке а сну ево Івану в магилеве. I в тот ден было ведрено и красно а в ночи было тепло ж. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле голова Іван Мнстрев с своим приказом.

Маия въ г̃ ^де^ в ндлю ходил Гсдрь в село Семеновское і в тот день было ведрено а в ночи было тепло. А на Гсдреве дворѣ и около двора стоял московскихъ стрелцов голова Іван Ендагуров с своим приказом.

Маия въ д̃ ^де^ в понедѣлникъ после столовог кушеня изволил Гсдрь смотрѣть головъ стрелецких стрелцами какъ они шли на ево Гсдрву службу алексѣі мещерениновъ с своим приказом в полоцкъ а снъ ево іван мещеренинов в могилевъ. I в тот ден было ведрено а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора стоял на карауле полуголова Гарасимъ Соловцов с приказом Якова Соловцова.

Маия въ є̃ ^де^ во вторникъ слушалъ Гсдрь всенощного бдѣния у свтыя мчнцы евдокѣи а празновалъ свтои мчнце ирине а бжественныя

литоргиі изволил Гсдрь слушат у празника свтыя мчнцы ирины. А стол был по золотои. І в тот ден было ведрено а в ночи было тепло. А после столового кушенья изволил Гсдрь ходит по мнстрям а былъ в спасском в николском въ богоявленском в златоустовском в стретенском в варсуноѳевском в рожественскомъ в петровском за тверскими у прчстоі в воскресенском въ егорьевскомъ в микитцком в ѳедоровском в зачатѣиском въ алексѣевском в болнице моисѣевскоі в цркве у николы столпа. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле полковникъ и голова московских стрелцов Семен Полтев с своим приказом.

Маия въ ѕ҃ де в среду слушал Гсдрь заврени и бжественныя литоргиі в цркве прпдбном. евдокѣи было отдание пасце. Того ж дни были у Гсдря на приѣзде иноземцы а хто был и тому роспис.

р̄ѯе мая въ ѕ҃ де были у великого Гсдря Цря і великого князя алексѣя михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца на дворѣ на приѣзде приѣзжие греченя и иные иноземцы і видели ево Гсдрские очи.

Греческие власти.

Макидонские земли архиепскъ аѳонасеі. архимаритъ ево Ѳеоѳан архидякон матвѣі. в҃ члвка бѣлыхъ поповъ алексѣі да іванъ. черноі попъ парѳенеі толмачь да служка.

Аѳонские горы успенского мнстря архимарит досиѳѣі. черноі попъ хрисанѳъ келар иоакимъ толмачъ да служка.

Аѳонские ж горы зуграѳского мнстря архимарит петронеі. келар селиверстъ черноі попъ максимъ дьяконъ исаія да служка.

Аѳонские ж горы игуменъ игнатеі келар семионъ дьяконъ исихѣя толмачь павликъ.

Сербские земли требина города Успенског мнстря архимарит михаило, келар ксениѳонтъ дьяконъ аѳонасеі.

Молдавские земли Стеѳана воеводы гонецъ Илья.

Антиохиіского патриарха члвкъ михаило миколаевъ.

Молдавские земли бывшего василя воеводы члвкъ ево петръ данилов.

Полского яна казимера короля посланникъ янъ шумовскиі да королевских дворян в҃ члвка.

Анбурские земли полковникъ ульянъ ульянов.

Того ж дни был Гсдрь у вечерни і слушал прсвтеі бцы в цркве прпдбномчнцы евдокѣи. И тот день был с утра до обѣда пасмарен а после обѣда и до вечера и ночью шол дождь с перемѣшкою. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял полковникъ и голова стрелецкой артамон матвѣевъ с своим приказом.

Маія въ з҃ де в четвертокъ на праздникъ вознесения Гсдня слушал Гсдрь всенощново бдѣния и бжественныя литоргиі в вознесенском

мнстрѣ а литоргию служилъ великиі Гсдрь Свтѣншиі никонъ патриархъ со всѣм освщенным собором. И тот днь был ведрен і вѣтренъ а в ночи холодно. А на карауле стоял голова Семен Скорняков Писарев с своим приказомъ.

Маія въ и҃ де в пятокъ слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргиі в цркве прпдбномученицы евдокѣи что у нево Гсдря на сѣнех праздновалі апстлу и евангелисту иоанну бгослову а после столоваго кушаня ходил Гсдрь празновать чюдотворцу николе в угрешскоі м. и дорогою идучи на коломенских полях тѣшился а в мнстрь пришол въ г҃ м чсу дни а стоял Гсдрь за мнстрем в своих црских шатрах. и слушал малые вечерни у себя Гсдря в шатрах. І в тот ден после обѣда и до вечера шол дожжик невеликъ с перемѣшкою, а вночи было холодно. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца в црствующем граде москвѣ на карауле стоял голова василеі пушечниковъ с своим приказом.

Маія въ ѳ҃ де в суботу на праздникъ принесения мощем иже во стых отца ншго Николы слушал Гсдрь всено(щно)го бдѣния и бжественныя литоргіи в цркве Николы чюдотворца и на всеношном бдѣниі облачался и служил бжественную литоргию великиі Гсдрь Никон архпскпъ црствующаго великого града москвы всеа великия и малыя и бѣлыя росиі патриархъ с пестрыми и с черными власти и со всѣмъ своим освщенным собором. Того ж дни у великог Гсдря у его црског величества был стол в селѣ острове по комноте ѣл великиі Гсдрь никон патриархъ і власти и были у стола бояре и околничие да голова стрелецкоі яков Соловцов. І в тот день до кушаня было ведрено и красно а после кушаня и до вечера было пасмарно і вѣтрено а в ночи был мороз. Того ж дни после кушаня перед вечернею ходил Гсдрь на островские поля тѣшитца. На карауле справитца хто стоял.

Маія въ і҃ де в ндлю слушал Гсдрь всеношнаго бдѣния и бжественныя литоргиі в своем Гсдрве селѣ острове в цркве бголѣпного преображения Гсдня. Столовое кушане было во острове ж а после столового кушаня великого Гсдря его црскаго величества поход был в село покровское рубцово.—І в тот ден было тепло і ведрено а в ночи было холодно.—А на Гсдрве дворцѣ и около дворца в походе стоял голова Яков Соловцов своего приказу с стрелцами съ с҃ ч. А на москвѣ на карауле.

Мая въ а҃і де в понеделникъ был ден ведрен и красен а в ночи было холодно а на карауле стоял Яков же Соловцовъ.

Маия въ в҃і де во вторникъ ходилъ Гсдрь тѣшитца на поле после столового кушенья. І в тот днь до полденъ было ведрено і вѣтрено а после полденъ шол дожжикъ с перемѣшкою часы з два или болши а в ночи былъ мороз.

Маия въ г҃і **де** в среду слушал Гсдрь бжественныя литоргиі в предѣле у Сергия чюдотворца а после обѣдни были у Гсдря на приѣзде в переднеі гетмана Богдана Хмелнитцкого посланцы Өедор коробка с товарыщи. І в тот днь было ведрено і вѣтрено а в ночи мороз.

Маия въ д҃і **де** в четвертокъ ходил Гсдрь тѣшитца на поле до кушенья і после столовог кушеня. І в тот днь было ведрено і вѣтрено а с вечера в ночи гром і вѣтръ и дождь было тепло.

Маия въ є҃і **де** в пятокъ праздновали великомученику црвчю Димитрию углецкому а всеношново Гсдрь слушал у себя Гсдря в хоромехъ а бжственныя литоргиі слушал Гсдрь в предѣле у црвича Димитрия. И тот днь был ведренъ і вѣтренъ а в ночи было тепло.

Маiя въ ѕ҃і **де** в суботу до столового кушаня ходил Гсдрь тѣшитца на семеновские поля. Столовое кушаня было в селѣ покровском рубцове, малы вечерни слушал Гсдрь у себя Гсдря в хоромех. И тот ден был пасмаренъ і ветрен до обѣда и после обѣда чс҃а за в҃ до вечера (зачеркнуто: «накрапывал») дожжик невеликъ. а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дрорца на карауле стоялъ Яковлева приказу Соловцова сотникъ а с ним р҃ ч. стрелцов.

Маия въ з҃і **де** в воскресене в троицын ден слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргиі в царствующем граде Москвѣ в соборноі и апостолскоі цркви Успения прсвтыя бцы а всеношномъ бдѣниі облочался и бжественную литоргию служил свтѣишиі никон патриархъ со освященным собором. Столовое кушаня было в селѣ покровскомъ рубцове. І в тот ден было ведрено і вѣтрено а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца в царствующем граде Москвѣ стоял на карауле голова василеі пушечников с своим приказом. А в селѣ покровском стоял на карауле сотникъ яковлева п. Соловцова а с ним р҃ ч. стрелцов.

Маiя въ и҃і **де** в понеделникъ слушал Гсдрь бжественныя литоргиі в селѣ покровскомъ в предѣле у сергия чюдотворца. І того ж дни был у великого Гсдря у его црского величества Яна Казимера короля полского посланникъ на приѣзде в столовоі» (зачеркнуто: «в селѣ покровскомъ»). «А на стоеіке стоялі яков Соловцов Семен полтев артемон матвѣевъ с приказом. И тот ден был ведрен и теплъ а в ночи было тепло ж. А на Гсдрве дворцѣ на карауле стоял сотникъ Яковлева п. Соловцова а с ним р҃ ч. стрелцов.

Маия въ ѳ҃і **де** во вторникъ слушал Гсдрь малые вечерни у себя Гсдря в хоромех. был ден ведрен а в ночи было холодно, а на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял сотник Яковлева п. Соловцова а с ним р҃ ч. стрелцовъ.

Мaия въ к̄ де в среду слушал Гсдрь всеношного бдѣния в селѣ покровском у себя Гсдря в хоромех празновалі алексѣю митрополиту а бжественныя литоргиі слушал Гсдрь в царствующемъ граде Москвѣ в мнстрѣ чюда архистратига михаила в цркве у празника алексѣя митрополита служилъ бжственную литоргию великиі Гсдрь никон патриархъ со освященным собором. Столовое кушане было у Гсдря в покровскомъ. И тот ден был ведрен а в ночи было тепло. а на карауле стоял сотникъ Соловцова приказу со р̄ ч. стрелцов.

Мaия въ к̄а де в четвертокъ слушал Гсдрь завтрени у себя Гсдря в хоромех а бжственныя литоргиі в цркве покрова прсвтыя бцы а праздновалі бдце стрѣтения владимерскоі иконы а после столового кушаня ходил Гсдря тѣшитца на покровскія поля. И тот ден был ведрен а в ночи было тепло. На карауле стоял Яковлева ж приказу Соловцова сотникъ а с ними стрелцов р̄. ч.

Мaия въ к̄в де в пяток ходил Гсдрь до столового кушаня и после кушаня тѣшитца» (зачеркнуто: «в тверские поля до столового кушанья а после столоваго кушанья ходил Гсдрь в рощу Собакину и Гсдрня црца»). «А в тот ден был ведрено а в ночи было тепло.—А на Гсдрве дворе и около двора стоял на карауле Яковлева приказу Соловцова сотник а с ним стрелцов р̄ ч.

Мaия въ к̄г де в суботу слушал Гсдрь бжственныя литоргиі в селѣ введенском в церкве. А послѣ обѣдни до кушаня тѣшился Гсдрь на поле птицами а кушане было в селѣ покровском. И тот днь до обѣда был ведренъ а после обѣда посморен а в ночи тепло. А на карауле стоял Яковлева приказу Соловцова сотникъ а с ним стрелцовъ р̄ ч.

Мaия въ к̄д де в ндлю слушалъ Гсдрь всенощново бдѣния и бжственныя литоргиі в соборноі цркве покрова пресвтыя бцы а всенощное пѣли вспеваки а литоргию Гсдрвы пѣвчие дьяки. После столового кушаня тѣшил Гсдрь на поле птицами. И тот (очевидно, пропущено слово «днь») до кушаня был ведренъ а после кушаня до вечера был ден пасмарен и шол дожжик невеликъ с перемѣшкою а с вечера і во всю ноч шол дождь великъ. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял сотникъ яковлева приказу соловцова а с нимъ стрелцов р̄ ч.

Мaия въ к̄є де в понедельникъ слушал Гсдрь бжственныя литоргиі в цркве покрова прсвтеі бцы, празновалі обрѣтению чстныя главы Иоанну прдтчи, столовое кушане было въ селѣ покровском а после кушаня ходил Гсдрь тѣшитца на поле. И в тот ден с утра до є̄ чсу дни шол дождь а с пятого чсу и до вечера было ведрено и красно. а в ночи было тепло. а с полуночи накраповал дожжик невелик. На

карауле стоял сотникъ яковлева приказу соловцова а с ним стрелцов ҏ̄ ч.

Мая въ к҃ѕ де во вторникъ ходил на поле тѣшитца. Того ж дни были у Гсдря у руки полковники и головы стрелецкие артемон сергѣевъ да обрам лопухин. да иноземецъ на отпуске тихановецкоі присылан был от гансевского да ермоличь. артемон послан в запороги к гетману абрамъ лопухин да ермоличь к гансевскому. И в тот ден с утра до є̄ чсу дни шол дождикъ невеликъ с перемѣшкою а потом было и до вечера пасморно і вѣрено. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял сотникъ яковлева приказу соловцова а с нимъ ҏ̄ ч. стрелцов.

Мая въ к҃з де в среду был день ведрен і вѣтренъ. І в тот день слушал Гсдрь бжественныя литоргіи у покрова прчстыя бдцы, а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле сотник Яковлева приказу Соловцова а с ним стрелцов ҏ̄ ч.

Мая въ к҃и де в четвертокъ ходил Гсдрь тѣшитца в тверские поля до столового кушанья. І в тот день былъ ведренъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле сотник яковлева приказу соловцова · а с нимъ стрелцов ҏ̄ ч.

Мая въ к҃ѳ де в пятокъ слушалъ Гсдрь бжественныя (очевидно, пропущено слово: «литоргиі») у покрова прсвтыя бдцы и после бжественныя литоргіи ходил Гсдрь тѣшитца в тверские поля. І в тот ден было ведрено а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле сотникъ яковлева приказу соловцова а с нимъ ҏ̄ ч. стрелцов.

Мая въ л̄ де в суботу слушал Гсдрь бжественныя литоргіі у покрова прсвтые бдцы а до столовог кушаня и после кушеня ходил Гсдрь тѣшитца в тверские поля а пришол за полчаса до вечера. І в тот ден было ведрено а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около Гсдрва двора стоял на карауле сотник Яковлева приказу соловцова а с ним ҏ̄ ч. стрелцов.

Мая въ л҃а де в ндлю слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжственныя литоргіі в церкве покрова прсвтыя бдцы после столового кушаня ходил Гсдрь в рощу что зовомом Собакино. И тот ден с утра был ветрен а в кушаня был гром гремел и молния блистала и шол дождь велик а после того и до вечера было ведрено і вѣтрено а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял сотникъ Яковлева приказу соловцова а с нимъ ҏ̄ ч. с.

Июня въ а̄ де в понедѣльникъ ходил Гсдрь тѣшитца в село тонинское столовое кушане было в селе медветкове и после столового кушаня тѣшился ж. И в тот ден шол дождь чса з два а в ночи было холодно на караулѣ стоял сотник а с ним ҏ̄ ч. стрелцов.

Июня въ к҃ де во вторникъ ходил Гсдрь в царствующиі град москву была панохида по црвче Іване Михаиловиче столовое кушане было на Москвѣ а вечернее кушане было в селе покровском. Того ж дни перед столовым кушанемъ на дервяном крылцѣ были у Гсдря у руки полковника и подполковника и начальных людеі для того что быт имъ на ево Гсдрве службе а гдѣ кому быт и кому имяны и тому роспис ниже сего. И тот ден был до обѣда ведрен а после обѣда было пасмарно і вѣтрено а в ночи было холоднс. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на караулех стоялі на москвѣ андрѣі остаѳевъ с своимъ приказомъ а в селе покровском стоял яковлева приказу Соловцова сотникъ а с нимъ р҃ ч. с.

В нюешнем во рѯе м году июня въ к҃ де былі у Гсдря цря і великого кнзя алексѣя михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца у руки полковники с начальными людми которым быт на ево Гсдрве службе в городѣх.

в полотцку столникъ и полковникъ венеедіктъ андреевъ снъ змеев. в҃ члвка маеоров. з҃ члвкъ ротмистров. і҃ члвкъ порутчиков. і҃ члвкъ прапорщиков.

полковые

обозничеі. квартермеістер. отютантъ.

в борисове полковники

Оѳонасеі траурнихъ. подполковникъ. маеоръ д҃ члвка ротмистров. з҃ члвкъ порутчиков. з҃ члвкъ прапорщиков.

полковые

обозничеі. квартирмеістер.

Столника венедіктова полку змеева драгунсково строю

маеор. в҃ члвка капитанов. г҃ члвка порутчиков. г҃ члвка прапорщиков.

Анцова полку еоргъ ѳанстробеля драгунсково ж строю

в҃ члвка капитановъ. в҃ члвка порутчиков. в҃ члвка прапорщиков.

Оѳонасева полку траурниха драгунского ж строю

к҃ члвка капитанов. в҃ члвка порутчиков. в҃ члвка прапорщиков.

Того ж числа былі у Гсдря у руки полковники и начальные люди а по Гсдрву указу посланы они на ево Гсдрву службу в астрахан стрелцам для ученя.

Полковникъ Анцъеоргъ ѳанстробел.

подполковникъ. маеор. з҃ члвкъ ротмистров. і҃ члвкъ порутчиков. і҃ члвкъ прапорщиков.

полковые.

обозничеі. квартермеістер. отютантъ.

в црвичеве Дмитрееве городе

маеор василеі антонов снъ волжинскоі. л҃ члвка ротмистров. є҃ члвкъ порутчиков. є҃ члвкъ прапорщиков.

Драгунсково строю в борисове

полковникъ Христоѳор Ениман

подполковникъ. маеор. з҃ члвкъ капитанов. і҃ члвкъ порутчиков. і҃ члвкъ прапорщиков.

полковые

Обозникъ. квартирмеістер.

подполковники Семен Сервин. Вигон Скрыгер.

маеор цыгимон ѳалкилтаус.

порутчикъ Юрі Ѳолипстон.

капитан магнус вихтор.

прапорщики яков ѳирот. яган видеростом. кашпир укдалдъ. яган калпертъ. отквен гелер шунгъ. ингидля рыскрыгер. христоѳор восторборeръ Юнос ганцов.

Подпрапорщики. павел ѳилъ албер. ганцъ прус. кашпир ѳедрикъ.

Июня въ г҃де в среду слушал Гсдрь бжественныя литоргиі у покрова. І в тот день было ведрено а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле Яковлева приказу соловцова сотникъ а с ним стрелцов р҃ ч.

Июня въ д҃де в четверток был дождь чса з два до вечера и шол с полчаса. І в тот день ходил в село коломенское после столового кушанья. а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле сотникъ яковлева приказу соловцова а с ним стрелцов. р҃ ч.

Июня въ є҃де в пятокъ слушал Гсдрь бжественныя литоргиі у покрова бцы. І в тот день было ведрено а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле яковлева приказу соловцова сотникъ а с нимъ стрелцов р҃ ч.

Июня въ ѕ҃де в суботу ходил Гсдрь тѣшитца на поле в семеновское. І в тот день было ведрено і вѣтрено а в ночи было холодно.— Того ж дни пришол в село покровское свтѣишиі никонъ патриархъ за г҃ часа до вечера. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоялъ на карауле яковлева приказу соловцова сотникъ а с нимъ стрелцовъ р҃ ч.

Июня въ ѕ҃де в ндлю слушал Гсдрь всеношного бдѣния и бжественныя литоргиі в цркве покрова пресвтыя бцы празновали блговѣрному црвчю Димитрию углецкому. На всеношномъ бдѣниі на полиелеоісе облачался и служил бжественную литоргию великиі Гсдрь свтѣишиі Никон патриархъ а с ним тверскоі архиепискпъ и черные власти и освщенныі собор. Тогож дни был у Гсдря стол по комноте ѣл великиі Гсдрь никон патриархъ пестрые и черные власти и были у Гсдря у стола бояре и

околничие и думные люді. И тот ден был ведрен и гораздо вѣтрен в ночи было тепло. На карауле стоял яковлева приказу соловцова сотник а с ним р̄ ч. стрелцов.

Июня въ и̃ де в понеделникъ был день пасморен і вѣтрен велми а после обѣда шол дождик невеликъ а в то число было тепло. На карауле стоял сотник яковлева приказу соловцова а с ним р̄ ч. с.

Июня въ ѳ̃ де во вторникъ ходил Гсдрь в црствующиі град Москву и кормил патриарха была панахида по црѣ Ѳедоре Івановиче всеа русиі самодержце и столовое кушане было на Москвѣ, а вечернее кушане было в селѣ покровскомъ. И тот ден был ведрен і вѣтрен, а в ночи было тепло а на Гсдрве дворцѣ и около дворца на москвѣ на карауле стоял голова Іван Зубов с своим приказомъ а в селѣ покровском стоял сотник яковлева приказу соловцова, а с нимъ р̄ ч. стрелцов. Тогож дни были у Гсдря у руки на приѣзде и на отпуске.

Июня въ ѳ̃ де былі у великог Гсдря цря і великого кнзя алексѣя михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца на дворѣ на отпуске полского короля посланникъ Янъ Шумовскоі да гонецъ Казимер Монтрымов.—да бранденбурского курѳистра гонецъ Ян Гуслевъ а был он у Гсдря на приѣзде и на отпуске.

Іюня въ ı̃ де в среду слушал Гсдрь бжственныя литоргіі в селѣ красном и ходил вызмаілово и после столового кушаня ходил в тверския поля. І в тот ден было красно а в ѳ̃ м чсу дни был громъ велми великъ и блистала молния и шол дождь великъ, с полчса и потом шол невелик, а в ночи было тепло. На карауле стоял сотник.

Июня въ аı̃ де в четвертокъ ходил Гсдрь тѣшитца в коломенския поля кушаня было в тюхалях, а вечернее кушаня было в селѣ покровском а пришол в село покровское въ к̃ м чсу ночи. И в тот днь с утра было пасморно и тихо а съ з̃ г часу и до вечера шол дождь с перемѣшкою а в ночи дождь был же с полуночи с час, и было тепло. А на карауле стоял сотникъ яковлева приказу соловцова, а с нимъ р̄ ч. стрелцов.

Июня въ вı̃ де в пятницу слушал Гсдрь бжественныя литоргіі в цркве покрова прчстые бдцы и тот день был ведрен и теплъ а в ночи было тепло ж. На карауле стоял сотник с стрелцами против прежнего.

Июня въ гı̃ де в суботу слушал Гсдрь бжственныя литоргіі в селѣ Черкизове от села покровскаго г̃ версты и ходил на поле до кушаня и после кушаня. И тот ден был красен и тих і в полдни шол дождь немногое время а в ночи было тепло ж. На карауле стоял сотникъ стрелцами против прежнего.

Июня въ дı̃ де в ндлю слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжственныя литоргіі в цркве покрова бдцы в тот же ден празновали прп-

дбному кириле белозерскому чюдотворцу. И тот день был красен и вѣдрен и тих. а в ночи было тепло. На карауле стоял сотникъ с стрелцами против прежнево.

Июня въ еі де в понедѣлникъ был ден ведрен. I в тот ден до столовог и послѣ столовог кушеня ходил Гсдрь тѣшитца на поле а в ночи было тепло. А на карауле стоял сотникъ стрелцамя против прежнево.

Июня въ зі де во вторникъ ходил Гсдрь тѣшитца до столового кушаня и после столового кушаня в тверских полях а столовое кушане было на воробеве. И тот ден с утра был пасмарен а после полден и до вечера шол дожд а в ночи было тепло. На карауле стоял сотник с стрелцами против прежнего.

Июня въ sі де в среду слушал Гсдрь бжственныя литоргіі в цркве покрова пресвтѣі бдцы, и тот ден был пасморен і вѣтрен а в ночи было тепло. А на карауле стоял сотникъ с стрелцами против прежнего.

Июня въ иі де в четверток был ден вѣдрен а чса за д до вечера шол дождь а в ночи было с вечеру тепло а на утренеі зарѣ был дождь На караулѣ был против прежнег.

Июня въ ѳі де в пятокъ был гром до обѣда и после обѣда і в ночи и шол дождь велик на карауле стоял сотникъ с стрелцами против прежнего.

Июня въ к де в суботу ходил Гсдрь на поле тѣшитца до кушаня и после кушаня і в тот день до кушаня был гром и шол дождь добрѣ велик а после кушаня шол дождь невеликъ а в ночи было тепло. На карауле стоял сотник яковлева приказу соловцова а с нимъ р ч. стрелцов.

Июня въ ка де в ндлю слушал Гсдрь всеношног бдѣния и бжственныя литоргіі в селѣ покровскомъ в цркве покрова прчстые бцы. I в тот ден после обѣда был гром и шол дождь до вечера а в ночи дождь был же. На карауле стоял сотникъ с стрелцами против прежнег.

Июня въ кв де в понеделник тѣшился Гсдрь на покровских і на коломенских полях. Столовое кушане было в тюхалях а вечернее кушане в селѣ покровскомъ. И тот ден был пасмарен а в ночи было тепло. Караул был против прежнего.

Июня въ кг де во вторникъ празновалі стрѣтению владимерскоі иконѣ пресвятеі бцѣ чстнаго и славнаг ея одигитрия вечерни и завтрени слушал Гсдрь в селѣ покровском у себя Гсдря в хоромех а бжественную литоргию слушал Гсдрь в црствующем граде משквѣ у празника в стрѣтенском м. что на стрѣтенскоі на болшоі улице а служил бжственную литоргию великиі Гсдрь свтѣишиі никон патриархъ со освщенным собором а к бжственноі литоргіі из соборноі и апстлькоі цркви успения

прсвтыя бцы был ход в стрѣтенскої м и из мнстря в соборную црков со кресты и болшими мѣсными чюдотворными иконы против прежних годов. а за образы в ходу шол великиї Гсдрь свтѣншиї Никон архиепскпъ црствующаго великог града Москвы всеа великия и малыя и бѣлыя росиї патриархъ с митрополиты и архиепскопы и епскпы и со освщенным собором, потом шол великиї Гсдрь его црское величество а за ним шли боляре і околничие и думные люди и сотники и стряпчие и дворяне московские и жилцы и всяких чинов люди и множество народу, столовое и вечернее кушане было на Москвѣ. Того ж дни до кушаня были у великог Гсдря его црског величества у руки в золотої полате иа приѣзде крымские послы и гонцы до колмыцкие послы. І в тот ден до ĩ г чсу было красно і вѣтрено а с ĩ г был гром и шол дождь великъ, чса зъ в а потом шол дождь маленької и до вечера с перемѣшкою а в иочи было тепло, а на утренеі зарѣ шол дождикъ невеликъ. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова Іван Ендагуров с своим приказом.

Июня въ кд [де] в среду на празникъ ржества Иоаина прдтчи слушал Гсдрь вечерни и всенощног бдѣния в црква прпдбномч. евдокѣи что у нег Гсдря на сѣнях. а бжственныя литоргиї слушал Гсдрь у празника в црква иоанна предотечи что у ево Гсдрвыхъ аргамачих конюшен бжественную литоргию служил иона митрополит ростовскиї и ерославскиї, с черными властми со освщенным собором. Столовое і вечернее кушане было в селѣ покровском. І в тот ден с утра и до вечера шол дождь с перемѣшкою а в ночи было тепло на карауле стоял яковлева приказу соловцова сотникъ а с нимъ стрелцов р ч.

Июня въ кє [де] в четвертокъ до кушаня и после кушаня ходил Гсдрь тѣшитца и тот ден был ведрен а в ночи было тепло, на карауле стоял сотникъ с стрелцами против прежнего.

Июня въ кѕ [де], в пятокъ слушал Гсдрь бжественныя литоргиї в црква покрова прчстые бдцы. И тот ден был ведрен а в ночи было холодно. На карауле «(очевидно, пропущено слово: «стоял»)» сотникъ яковлева приказу соловцова а с ним стрелцов р ч. Того ж числа ходил Гсдрь на покровское поля в рощу и начевал Гсдрь в селѣ коломенском.

Июня въ кз [де], в суботу слушал Гсдрь бжественныя литоргиї у покрова бдцы и тот «(ден)» был ведрен а в ночи было тепло. На карауле стоял сотник с стрелцами против прежнего.

Июня въ кн [де] в ндлю слушал Гсдрь всенощног бдѣния и бжественныя литоргиї. И тот ден с утра до аї г чсу шол дождь с перемѣшкою а съ аї г чсу и до вечера было красно, на карауле сотникъ стрелцами против прежнего.

Июня въ к҃ѳ ^де^ в понеделникъ на празникъ петра и павла вечерни и всеношного бдѣния слушал Гсдрь у покрова бдцы да после вечерни был молебен прчстеі бдцы, а бжственныя литоргиі слушал Гсдрь в прствующемъ граде москвѣ в соборноі и апстлскоі цркве успения прчстеі бдцы служил великиі Гсдрь свтѣи... никон архиепскпъ црствующаго великого града москвы і всеа великия и малыя и бѣлыя росиі патриархъ с пестрыми и с черными властми и со освщенным соборомъ. И тот ден был красен и вѣтрен а в ночи было тепло. а на карауле в црствующем градѣ москвѣ голова василеі пушечников, а в селѣ покровском яковлева приказу соловцова сотник а с нимъ стрелцов р҃ ч.

Июня въ л ^де^ во вторникъ ходил Гсдрь до кушаня и после кушаня на поле тѣшитца. І в тот ден с утра до з҃ чсу дни шол дож с перемѣшкою, а съ з҃ г чсу было ведрено а в ночи было тепло. На карауле стоял сотникъ стрелцами против прежнего.

Июля въ а҃ ^де^ в среду был ден ведрен а в ночи было тепло. На карауле сотникъ стрелцами против прежнего.

Июля въ в҃ ^де^ в четверток до кушаня ходил Гсдрь на поле тѣшитца. И тот ден до обѣда был ведрен и тих а после обѣда красен да вѣтренъ. Караул был против прежнего.

Июля въ г҃ ^де^ в пятокъ слушал Гсдрь бжественныя литоргиі в цркве покрова Прчстеі бдіцы, и тот ден был ведрен а в і҃ м чсу дни шол дождь великъ а шол немногое время а в ночи было тепло. На карауле стоял сотник с стрелцами против прежнег.

Июля въ д҃ ^де^ в суботу до столовог кушеня ходил Гсдрь тѣшитца на поле и после столового кушеня за в҃ часа до ночи пошол Гсдрь в село Коломенское. І в тот днь было ведрено а в ночи тепло.

Июля въ е҃ ^де^ в ндлю слушал Гсдря всещново бдѣния в селѣ коломенскомъ в цркве у казанские бдцы а бжственныя литоргиі в цркве вознесенія Гсдня а после литоргиі пошол Гсдре к столовому кушеню в село покровское. І в тот днь до обѣда было ведрено а после обѣда шол дождь до вечера с перемѣшкою а в ночи тепло.

Июля въ ѕ҃ ^де^ в понедѣлникъ ходил Гсдрь до столовог кушаня тѣшитца на поле. І в тот днь было пасморно і вѣтръ великъ а в ночи тепло.

Июля въ з҃ ^де^ во вторникъ до столовог кушеня ходил Гсдрь тѣшитца на поле а столовое кушене было в селѣ покровскомъ, и после кушеня пошел Гсдрь тѣшитца на поле а Гсдрня Црца пошла ис села покровскаго к Москве за г҃ часы до ночи. А Гсдрь пришол к москве с поля за час до ночи. І в тот днь было ведрено і вѣтрено а в ночи тепло.

Июля въ и҃ ^де^ в среду слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжственныя литоргиі у казанские бдцы что у земског двора а литоргию

служил Гсдрь патриархъ со всѣм освщеннымъ собором, а какъ Гсдрь шел ко всенощному і в то время были у него Гсдря у руки околничеі Өедор василевичь бутурлинъ полковникъ и голова московскоі артемон матвѣевъ а на всенощномъ у руки был думноі дьякъ Семен Заборовскоі. І в тот ден было ведрено а в ночи тепло. А на карауле стоял голова григореі остаѳевъ с артемоновым приказом матвѣева.

Июля въ ѳ҃ де въ четвертокъ до осмог часу было ведрено а с осмого часу шол дождь великъ с пол в҃ часа а ввечеру шол дождь маленкоі с перемѣшкою и было пасмарно а в ночи тепло. А на карауле стоял голова Семенъ Писаревъ.

Июля въ і҃ де в пятокъ праздновали ризе Гсдни а всенощного бдѣния и бжственныя литоргиі слушалъ Гсдрь в соборноі и апостолскоі цркве успения прсвтыя бдцы а литоргию служил Гсдрь патриархъ со всѣм освщенным собором. І в тот днь было ведрено а в ночи тепло. А на карауле стоял голова зима волков с василевым приказом ѳилософова.

Июля въ аі҃ де в суботу слушал Гсдрь бжственныя литоргиі в цркве прпдбномчнцы евдокѣи. І в тот днь был ход со кресты ко пречистоі бдце ко ржевскоі. А понахида была по црѣ і великом кнзе Михаиле Ѳеодоровиче всеа русиі, а литоргию и понахиду служили Гсдрь патриахъ со всѣмъ освщенным собором. І в тот днь было ведрено а в ночи шол дождь безпрестанно. А на карауле стоял голова василеі пушечниковъ.

Июля въ ві҃ де в ндлю слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргиі в цркве прпдбномчницы евдокѣі, а с москвы пошол Гсдрь в село коломенское в гі҃ часу дни. І в тот днь шол дождь часу до (де)вятог а з девятаго до одиннатцотог часу было пасморно а с одиннатцотого часу шол дождь невеликъ и до вечера а в ночи было тепло.

Июля въ гі҃ де в понедѣльникъ пошла Гсдрня црца с москвы в село коломенское въ ѕ҃ часу дня в начале а в коломенское пришла в аі҃ м часу дня, а до столовог и после столового кушаня ходил Гсдрь тѣшитца на поле і в тот днь было ведрено а в ночи тепло.

Июля въ ді҃ де во вторник, ходил Гсдрь до столовог кушеня тѣшитца на поле. І в тот днь было ведрено і вѣтрено, а после полден шол дождь с час, а в ночи с вечера дождь шол же и до свѣта с перемѣшкою. А на карауле стоял яковлева приказу соловцова сотникъ а с ним стрелцов р҃ ч.

Июля въ еі҃ де в среду был ден ведрен, і в тот ден слушал Гсдрь бжственныя литорги в селѣ коломенском в цркве вознесения Гсдня. А на карауле стоял яковлева приказу соловцова сотникъ а с нимъ стрелцов р҃ ч.

Июля въ ѕı ^де^ был день ведрен і вѣтренъ. I в тот ден ходил Гсдрь тѣшитца до столового кушанья а в ночи было тепло. А на карауле стоял Яковлева приказу соловцова сотникъ а с нимъ стрелцов ҁ ч.

Июля въ зı ^де^ в пятокъ слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргіі в соборноі и апостолскоі цркве успения прстыя бдцы а литоргию служил Гсдрь патриархъ со всѣмъ освещенным собором праздновалі ѳилиппу митрополиту. И тот ден был ведрен и красенъ а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова григореі остаѳевъ с приказомъ якова соловцова вмѣсто полуголовы Гарасима Соловцова.

Июля въ иı ^де^ в суботу был ден ведренъ а в ночи было тепло. I в тот день после столового кушаня пришол Гсдрь в село коломенское и тѣшился в коломенскихъ поляхъ. А на карауле стоял яковлева приказу соловцова сотникъ а с ним стрелцов ҁ ч.

Июля въ ѳı ^де^ в неделю слушал Гсдрь всеношного бдѣния и бжественныя литоргіі у вознесения Гсдня. I в тот день было ведрено а в ночи было тепло. А на карауле стоял яковлева приказу соловцова сотникъ а с ним стрелцов ҁ ч.

Июля въ к ^де^ в понеделникъ слушал Гсдрь всеношного бдѣния и бжественныя литоргіі у вознесения Гсдня. А празновал Гсдрь пророку илѣ. I в тот ден было ведрено а в вечеру был дождь невеликъ а в ночи было тепло. I в тот ден ходил Гсдрь тѣшитца до столоваго кушанья и после столового кушенья. А на карауле стоял яковлева приказу соловцова сотникъ а с ними стрелцовъ ҁ ч.

Июля въ ка ^де^ во вторникъ до столового и после столовог кушеня ходилъ Гсдрь тѣшитца на поле, і в тот днь было ведрено а в ночи тепло.

Июля въ кв ^де^ в среду слушал Гсдрь бжственныя литоргіі у всемлстивого Спса в симонове мнстрѣ а после литоргіі до кушеня и после кушеня ходил Гсдрь тѣшитца на поле. I в тот ден было ведрено а с утра часу до г был туман. а в ночи было тепло. А на карауле стоял сотник яковлева приказу соловцова а с нимъ ҁ ч. с.

Июля въ кг ^де^ в четвертокъ до столового кушенья и после кушеня ходил Гсдрь тѣшитьца на поле. I в тот ден было ведрено а с утра часу до третева был туман а в ночи было тепло. А на карауле стоял сотникъ яковлева приказу соловцова а с ним ҁ ч. с.

Июля въ кд ^де^ в пятокъ ходил Гсдрь тѣшитца в островские поля а к москвѣ Гсдрь пришол в пятом чсу ночи. А Гсдрня Црца пришла к москвѣ в тот же ден в девятом чсу дни. I в тот день было ведрено а за час до вечера был дождь. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца

стоял на карауле голова московских стрелцов иван ѳедоров сын полтев с приказом аврама лопухина.

Июля въ кє де в суботу слушал Гсдрь всеношного бдѣния и бжественныя литоргиі у спса что вверху а служил великиі Гсдрь свтѣишиі никон патриархъ со освященным собором а праздновали успению свтыя анны и был у Гсдря стол по переднеі. І в тот ден было ведрено а в ночь во всю шол дождь великъ. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова московских стрелцов Іван Монастырев с своим приказом.

Июля въ кѕ де в ндлю слушал Гсдрь всеношного бдѣния в цркви прпдбномчнцы евдокеи что у нег Гсдря на сѣнехъ. И был Гсдрь на поставлениі казанског митрополита и свияжског и слушал бжественныя литоргиі в соборноі и апостльскоі црквн Успения прсвтыя бдцы. І тот ден был ведрен и теплъ а в полдни шол дождикъ невеликъ с полчса а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца стоял на карауле голова Іван Гендагуровъ с своим приказом.

Июля въ кз де в пондлнкъ был ден ведрен а в ночи тепло и шолъ дождь часы съ ҇і. І в тот днь пошол Гсдрь и Гсдрня Црца в новодевичь мнстрь в ҇ві м часу дни. А на дворцѣ на карауле стоял голова андрѣи остаѳевъ с приказом.

Июля въ ки де во вторникъ был ход со кресты в савинскоі мнстрь а за крсты шол ростовскоі митрополит со властми а із савинског мнстря в новдвичь мнстрь шол Гсдрь за крсты с великим Гсдрем с свтѣишим патриархом и со властми а всеношново бдѣния и бжственные литоргиі слушал Гсдрь и Гсдрня Црца и црвны в том же новодвче мнстрѣ у праздника у прчстые бдцы смоленские а литоргию служил великиі Гсдрь свтѣишиі патриархъ со всѣм освщенным собором а после литоргиі отпустил Гсдрь і великиі Гсдрь свѣишиі патриархъ от свтых ворот за крсты. А крсты по Гсдрву указу провожал боярин княз алексѣі никитичь трубецкоі да околничеі да думноі дьякъ ларион лопухин. І в тот ден шол дождь с перемѣшкою а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле яковлева приказу соловцова сотник да с ним ҇р члвкъ стрелцов.

Июля въ кѳ де в среду с утра часу в другомъ ходил Гсдрь тѣшитца в село коломенское а к москве Гсдрь пришол в другомъ часу ночи. І в тот ден был ведрено а в ночи был тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова московских стрелцов Семен полтев с своим приказом.

Июля въ л де в четвертокъ был ден до обѣда ведренъ и красенъ а после обѣда часу в третенатцом шол дождь великъ добрѣ с чет часа а после шол с перемешкою а в ночи было тепло. А на Гсдрвѣ дворѣ

и около двора стоял на карауле полковник и голова артемон матвѣев с своим приказомъ.

Июля въ ла^де в пятокъ слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжственныя литоргиі в црквe прпдбномуч евдокѣи что у него Гсдря на сѣнех, а праздовалі страстотерпцемъ хрстовых обою брату по плоти борису и глѣбу во стом крещениі нареченных роман и давыд. І в тот ден был у Гсдря стол по золотоі полате цо комнотѣ а у стола бояре всѣ безъ мѣст и околничие и думные люді. Того ж дни было ізбрание в тверские архиепископы симоновскому келарю. А после столового кушаня ходил Гсдрь в поход в свое село коломенское. И тот ден был ведрен і красен а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворцѣ и около дворца на карауле стоял голова семен семеновъ снъ скорняковъ писарев с своим приказом.

Августа въ а^де в суботу на празникъ всемилостивого спса ходил Гсдрь за крсты с отцем своим и бгомолцем великим Гсдрем патриархом и со властми на москову реку за таіницкие ворота і воду свтли а бжственныя литоргиі слушал Гсдрь в церкве прпдбномчнцы евдокѣи что у нег Гсдря на сѣнех. И тот днь был ведрен и красен і вѣтрецъ небольшоі был же а в ночи тепло. А на карауле стоял голова василеі ѳилосоѳовъ с своим приказом.

Августа въ в^де в нддю слушал Гсдрь всеношног бдѣния в црквe прпдбные мчнцы евдокѣі что у нег Гсдря на сѣняхъ а бжественныя литоргиі слушал Гсдрь в соборе чстнаго успения а бжественую литоргию служил Гсдрь патриархъ со освщенным собором и было постановление архиепископу тверскому. І в тот ден было ведрено а за в часа до вечера была туча велика и громъ и молния и дождь ишол силен с час. а в ночи шол дождь до полуночи. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова василеі пушешников с своим приказом.

Августа въ г^де в пндлкъ был ден ведрен а в ночи тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле Іван Зубов с своим приказом.

Августа въ д^де во вторникъ был ден ведрен а в ночи было холодно и шол дождь чса з два. І в тот ден был у Гсдря от хмелницкого посланецъ павел тетеря с товарыщи а был на красном крылцѣ. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова Іванъ полтев с приказомъ полковника и головы аврама лопухина.

Августа въ е^де в среду слушал Гсдрь бжственныя литоргиі в црквe прпдбномуч. евдокѣи что у нег Гсдря на сѣнех. И тот ден был ведрен а за два чса до вечера шол дождикъ невеликъ а в ночи было тепло. А на карауле стоял голова Іван монастырев с своим приказом.

Августа въ ѕ҃ де в четвертокъ на праздникъ преображения Гсдня слушал Гсдрь всенощново бдѣния в цркви прпдбномученицы евдокѣи что у нег Гсдря вверху а бжственныя литоргиі слушал Гсдрь у праздника у преображения Гсдня что на дворцѣ а литоргию служил великиі Гсдрь свтѣишиі никон патриархъ со всѣм освщенным собором. І в тот днь было ведрено и тепло а в ночи было тепло ж. А на карауле стоял голова Іван Ендогуров с своим приказомъ.

Августа въ з҃ де в пятницу слушал Гсдрь бжественные литоргиі в цркве прпдбномчнцы евдокѣи что у нег Гсдря на сѣнех и тот день был вѣдрен и тепло а в ночи было теплож. А на карауле стоял сотникъ яковлева приказу соловцова да с ним р҃ члвкъ стрелцов.

Августа въ и҃ де в субот слушал Гсдрь бжественныя литоргиі в цркве прпдбномчницы евдокѣі і в тот ден часу е҃ г было пасмурно а спятог часу было во вес ден ведрено и красно а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле степан коновеловскои с своимъ приказом.

Августа въ ѳ҃ де в неделю слушал Гсдрь всенощного бдѣния в цркве преподобномученицы евдокѣі і в тот день пошол Гсдрь в поход в село коломенское за полчаса до свѣта а пришол за час до вечера. І в тот день было ведрено а в ночи был дождь невеликъ. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова московских стрѣлцов матвѣі спиридоновъ с своимъ приказомъ.

Августа въ і҃ де в понедельникъ был ден пасмарен и теплъ а в ночи было потому ж тепло а съ ѕ҃ чсу шел дождь великъ зъ в҃ чса. А на карауле стоял яковлева приказу соловцова полуголова гарасим соловцов с стрелцами яковлева приказу.

Августа въ аі҃ де во вторникъ былъ день из утра і ввечеру ведрен а в полдни шол дождь невеликъ с час а в ночи было тепло і дождь шол зъ в҃ часа а на карауле стоял полковникъ і голова Семенъ полтевъ с своим приказом.

Августа въ ві҃ де в среду был день до одиннатцатово часу вѣдрен а с одиннатцатово часу до вечера был дождь до вечера с перемѣшкою а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова артемонъ матвѣев с своим приказомъ.

Августа въ гі҃ де в четвергъ был день ведренъ а в ночи было тепло. І в тот день пошол Гсдрь в поход в село коломенское за два часа до вечера. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова Семенъ скорняков с своим приказом.—

Августа въ ді҃ де в пятокъ были у великог Гсдря у руки головы василеі ѳилосоѳов василеі пушечников іван зубов.—Того ж дни Гръ

вечерни в соборноі и апстлскоі цркве успения прсвтыя бдцы. И тот ден был красен і вѣтрен а в ночи шол дождь с перемѣшкою и был гром и молния с є го чсу і до дня (зачеркнуто: «до утра»). А на Гсдрве дворцѣ на карауле стоял голова иван ѳедоров снъ полтев с приказом аврама лопухина.

Августа въ єі де в суботу слушал Гсдрь и Гсдрня црца всеноцщново бдѣния и бжественныя литоргиі в соборноі і апостолскоі цркве успения прсвятыя бдцы и кушал Гсдрь у патриарха. І в тот днь было ведрено а в ночи тепло. А на карауле стоял голова василеі ѳилосоѳов с приказом.

Августа въ ѕі де в неделю на празникъ спса нерукотворенного образа слушал Гсдрь всеночного бдѣния и бжественныя литоргиі у праздника у спса что у нево Гсдря вверху а служилъ свтѣишиі никонъ патриархъ со освященным собором. А стол был по переднеі. І в тот день было ведрено и добрѣ ветрено а в ночи тож. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова василеі пушечников с своим приказом.

Августа въ зі де в понеделникъ был ден ведренъ а в ночи было тепло а на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле Іванъ зубов с своим приказом.

Августа въ иі де во вторникъ был день ведренъ а в ночи был дождь. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова степанъ коновинскоі с своим приказом.

Августа въ ѳі де в среду ходилъ Гсдрь в ход за крсты к Донскоі бдцѣ и литоргіи слушал в том же мнстрѣ а какъ Гсдрь шол в мнстрь і в тѣ поры шол дождь с перемѣшкою а из мнстря шел і в тѣ поры было пасмарно, а ввечеру часа за полтора шолъ дождь великъ с полчаса, а в ночи дождь был же и до утра. А на карауле стоял голова Іван мнстрев с своим п. Того ж числа послан воіска запорожского к писарю к ивану выговскому полковникъ и голова артемон матвѣев.

Августа въ к де в четвертокъ был день ведренъ а в ночи было ветрено. І в тот ден ходил Гсдрь тѣшитца в коломенское. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова.

Августа въ ка де в пяток с утра до д г часу было пасмарно і вѣтрено а с д г до з часу шол дождь а съ и часу и до вечера было ведрено а ввечеру за часъ был у Гсдря на отпуске гетмана богдана хмелнитцкого посланникъ павел тетеря на переднемъ крылцѣ а на крылцѣ на перилах обито было коврами золотнымі. а в ночи холодно. А на карауле стоял голова андрѣі власевъ снъ остаѳевъ с своим приказом.

Августа въ кв де в суботу ходилъ Гсдрь в семеновское тѣшитца а пошел за г часа до ночи. І в тот день было ведрено а какъ Гсдрь был

на поле і в тѣ поры шол дождь невелик с полчаса а в ночи было холодно. А на карауле стоял полуголова Гарасимъ Соловцовъ съ яковлевымъ приказом соловцова ж.

Августа въ кг де в ндлю слушал Гсдрь всенощного бдѣния въ хоромехъ в комноте а бжственныя литоргіі в црква прпдбномчницы евдокѣи. І в тот день было красно і вѣтрено а в ночи было тепло. А на карауле стоял полковникъ і голова семен полтевъ с своим приказом.

Августа въ кд де в понедѣлник после столового кушенья ходил Гсдрь на девиче поле тѣшитца. І в тот днь с утра было пасмарно а после полден ведрено, а в ночи холодно. А на карауле стоял полуголова Ѳедор Нарышкинъ с артемоновым приказом матвѣева.

Августа въ кє де во вторникъ ходил Гсдрь тѣшитца на поле а кушене было в селѣ коломенском а съ москвы пошол Гсдрь въ в м часу дни а к москве пришол часы в отдачю. І в тот день было ведрено і вѣтрено, а в ночи холодно. А на карауле стоял голова Семенъ Скорняковъ писаревъ с своим приказом.

Августа въ кѕ де в среду слушал Гсдрь завтрени в црква прпдбномученицы евдокѣи, а за крсты в ход ходил Гсдрь в стрѣтенской мнстрь і литоргіі слушал в стрѣтенском мнстрѣ а в ходу были и литоргию служили великиі Гсдрь свтѣишиі никон патриархъ со всѣм освщенным собором. І в тот днь было ведрено і вѣтрено а в ночи холодно. А на карауле стоял голова василеі ѳилосоѳовъ с своимъ приказом.

рѯє г августа въ кѕ день великиі Гсдрь црь и великиі княз алексѣи михаиловичь всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержецъ указал с сего числа какъ будетъ ево великого Гсдря ход за крсты впред і в тѣх ходѣх быти стрелцамъ, с челвкомъ в шпагах без ружя того приказу которому тово дня итти с караулу и ис ходу пришед тѣм же стрѣлцомъ от соборныя црква провожать чюдотворные образы по мнстремъ и по церквамъ. И сеі ево Гсдрвъ указ указал Гсдрь въ стрелецком приказе записат в книгу. А стрелецкимъ головам сказат чтоб они про то вѣдали ж.

Августа въ кз де в четвертокъ до кушенья ходилъ Гсдрь тѣшитца на поле а к столовому кушеню пришолъ к москве і в тот день было ведрено і вѣтрено а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова василеі пушечников с своимъ приказомъ.

Августа въ ки де в пятокъ слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргіі в црква прпдбном. евдокѣи что у него Гсдря на сѣнех празновалі прчстѣі бдцѣ донскоі. И в тот ден было ведрено и вѣтрено а в ночи было холодно. А на карауле стоял голова Іван зубов с своим приказом.

Августа въ кѳ до в суботу слушал Гсдрь всенощного бдѣния в цркве преподобномчнцы евдокѣи а бжественную литоргию слушал Гсдрь в мнстрѣ у празника Івана Предотеча. І в тот ден было ведрено а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова Іван Ѳедоров снъ полтев с приказом аврама лопухина.

Августа въ л де в неделю слушал Гсдрь всенощного бдѣния и бжественныя литоргиі в цркве преподобномчницы евдокѣи что у него Гсдря на сѣнех а после столового кушаня ходил Гсдрь тѣшитца на поле. І в тот день было ведрено а в ночи было холодно. А на Гсдрве дворѣ и около двора стоял на карауле голова Стеѳан коновинскоі с своимъ приказомъ.

Августа въ ла де в понедѣлникъ был ден ведрен і вѣтрен а в ночи было тепло. А на Гсдрве дворце и около дворца стоял на карауле голова Іван Мнстрев с своим приказом. Того дни ходил Гсдрь за два чса до вечера на девичи поля тѣшитца.

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ и названій, упоминаемыхъ въ ежедневныхъ дворцовыхъ записяхъ 1657 года.

Объясненіе сокращеній: **ян.**—январь, **ф.**—февраль, **мр.**—мартъ, **ап.**—апрѣль, **м.**—май, **ін.**—іюнь, **іл.**—іюль, **а.**—августъ.

Г.

Д.

Е.

З.

Н.

О.

П.

А. И. Успенскій.

Охранная опись рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

(Окончаніе) [1].

Ж. Отпускъ на государеву службу слугамъ Степану Козину съ товарищами.

I. 30 іюня 1663 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа въ Бѣлозерскій уѣздъ Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ съ братіею съ приказомъ выслать даточныхъ людей со ста дворовъ по человѣку на государеву службу (315—316).

II. 20 іюля 1663 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Никиты, чернеца Маѳея Никифорова и келаря Павла Ремезова съ братьею царю въ Монастырскій приказъ о высылкѣ дополнительныхъ даточныхъ людей на государеву службу (317—319).

III. Іюль 1663 г. Роспись Кириллова монастыря служкамъ, которые на государевѣ службѣ въ Черкасскихъ городахъ (319 об.).

IV. 20. іюля 1663 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Никиты на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Аврамію о пріемѣ и отсылкѣ даточныхъ людей и о разныхъ дѣлахъ монастырскихъ (320—326).

V. 15 іюля 1663 г. Роспись лошадямъ отпущеннымъ на государеву службу и съ ними кошевымъ (328 об.—332).

---

[1]) См. вып. XII, стр. 119—217.

VI. Іюль 1663 г. Выписки изъ заручныхъ книгъ, которымъ слугамъ за сколько по договору дано сельскаго жалованья въ 170-мъ году (333—337).

VII. Года нѣтъ. Извѣстное челобитье слуги Васьки Иванова Кирилова монастыря архимандриту Никитѣ, старцу Матѳею, келарю Павлу и соборнымъ старцамъ на монастырскаго слугу Степана Козина о злоупотребленіяхъ на службѣ въ Смоленскѣ (столбецъ изъ листка приклеенъ къ 333 листку).

З. Отпускъ на государеву службу служилымъ людямъ и кошевымъ Кириллу Осипову съ товарищами.

I. 2 ноября 1663 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа въ Бѣлозерскій уѣздъ Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, старцу Матѳею Никифорову, келарю Павлу Ремезову съ братьею съ приказомъ прислать съ 200 дворовъ по человѣку на государеву службу къ Москвѣ (339—340).

II. Декабрь 1663 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Никиты, чернеца Матѳея Никифорова, келаря Павла Ремезова съ братьею въ Монастырскій приказъ о высылкѣ даточныхъ и роспись имъ (340—342).

III. Декабрь 1663 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Никиты на Москву строителю Аѳанасіева монастыря Аврамію о высылкѣ даточныхъ и роспись имъ (342—344).

IV. Года нѣтъ. Выписка изъ заручныхъ книгъ, которымъ слугамъ за сколько по договору дано сельское жалованье въ 171-мъ году (345—350).

И. Отпускъ на государеву службу слугамъ Калинѣ Хрисанфову съ товарищами.

I. 27 декабря 1663 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа въ Бѣлозерскій уѣздъ Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, старцу Матѳею Никифорову, келарю Павлу Ремезову съ братьею съ приказомъ выслать даточныхъ людей 16 человѣкъ рейтарскаго строя (352—353).

II. Мартъ 1664 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Никиты, чернеца Матѳея Никифорова, келаря Павла Ремезова съ братьею въ Монастырскій приказъ о высылкѣ о высылкѣ 16 рейтаровъ на государеву и роспись имъ (353 об.—355).

III. 13 марта 1664 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Никиты на Москву старцу Матѳею да строителю Аѳонасіева монастыря

Аврамію съ приказомъ отпущенныхъ изъ монастыря Калину Хрисанфова справить на государеву службу (355 об.—356).

IV. Мартъ 1664 г. Выписка изъ заручныхъ книгъ, которымъ слугамъ по договору дано сельское жалованье во 171-мъ году; роспись отпущеннымъ съ ними казеннымъ поминкамъ и запись денегъ и запасовъ, данныхъ съ ними до Москвы (357—362).

I. Отпускъ на государеву службу слугамъ Сергѣю Яковлеву съ товарищами.

I. 19 марта 1664 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Никиты на Москву старцу Матеею съ приказомъ отпущенныхъ изъ монастыря Сергѣя Яковлева съ товарищами справить на государеву службу (364—366).

II. 1664 г. Роспись слугамъ кошевымъ, отпущеннымъ на государеву службу (366 об.).

III. 1664 г. Выписка изъ заручныхъ книгъ, которымъ слугамъ дано сельское жалованье въ 171-мъ году; роспись казенныхъ поминокъ начальнымъ людямъ, и роспись запасамъ, взятымъ до Москвы на проѣздъ (366—371),

К. Отпускъ на государеву службу слугамъ Якову Спѣхову съ товарищами.

I. 13 іюля 1664 г. Роспись деньгамъ, орудію, платью и съѣстнымъ запасамъ, отправленнымъ съ Яковомъ Спѣховомъ съ товарищами (столбецъ на 2 листкахъ, вложенный между 371—372 л.).

II. 1664 г. Роспись слугамъ, отправленнымъ на государеву службу 13 іюля 1664 г., и подмогѣ имъ (374—378).

Л. отпускъ на государеву службу слугамъ Калинѣ Хрисанфову съ товарищами.

I. 1 августа 1664 г. Роспись слугамъ Калинѣ Хрисанфову съ товарищами, отпущеннымъ на государеву службу въ малороссійскіе города, и подмогѣ имъ данной (374—378).

II. 31 іюля 1664 г. Память Кириллова монастыря служки Калины Хрисанфова строителю Аѳанасьева монастыря Авраамію на взятые изъ казны деньги (378—379).

III. 1 августа 1664 г. Отписка Кирилла Осипова Холопова Микифору Андреевичу объ отправкѣ Калины Хрисанфова на государеву службу (379—380).

М. Отпускъ на государеву службу слугамъ Калинѣ Хрисанфову съ товарищами.

I. Замѣтка объ отпускѣ, по государевѣ грамотѣ, изъ Кириллова монастыря на государеву службу слугъ Калины Хрисанфова съ товарищами 11-го марта 1665-го года (383).

II. 11 марта 1665 г.—10 января 1666 г. Приходо-расходныя книги Калины Хрисанфова деньгамъ на государевѣ службѣ (383—424).

Н. Отпускъ на государеву службу слугамъ Данилу Вяткину съ товарищами.

I. 3 декабря 1670 г. Грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту Никитѣ да келарю Исаiѣ съ братьею съ приказомъ, въ силу патріаршей грамоты, отпустить изъ Кириллова монастыря въ Галичъ на государеву службу 38 конныхъ слугъ (426).

II. 7 декабря 1670 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Никиты, келаря Исаiи и соборныхъ старцевъ служкѣ Коземкѣ Дюкину ѣхать со стрѣльцомъ въ монастырскія вотчины для высылки изъ селъ прикащиковъ, доводчиковъ и нарядчиковъ съ служилыми ружьями и рухлядью (427—428).

III. 7 декабря 1670 г. Замѣтка о приказѣ везти сѣно на 20 крестьянскихъ лошадяхъ въ Галичъ за служилыми людьми (429).

IV. 17 декабря 1670 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Никиты, келаря Исаiи съ братьею Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, въ судный приказъ о высылкѣ служилыхъ людей (430—431).

V. 1670 г. Роспись Кириллова монастыря служкамъ (431).

VI. 17 декабря 1670 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Никиты, келаря Исаiи и старцевъ соборныхъ слугѣ Данилу Вяткину съ товарищами быть на государевѣ службѣ (432—433).

VII. 1670 г. Роспись запасу для служилыхъ и казеннымъ поминкамъ для начальныхъ людей (433 об.—434).

VIII. 1670. Роспись лошадямъ, отпущеннымъ на государеву службу (435—439).

Ркп. 96—28. Списки съ государевыхъ грамотъ за 7175—177-ой годы.

Кн. въ 4-ку, 35 л. Рукопись на оберткѣ имѣетъ заглавіе: «Тетрать, а в ней списки з государевых грамот 175-го и 176-го и 177-го году сентября съ 10-го числа». Конца рукописи не достаетъ.

I. 13 сентября 1666 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича въ Кирилловъ монастырь архимандриту Моисею да соборнымъ старцамъ Матѳею Никифорову съ братіею съ приказомъ принять подъ начало черного попа Троицкаго Алексѣевскаго монастыря Досиѳея изъ Вытенска (3).

II. 28 ноября 1666 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею да келарю Павлу Ремезову съ братьею съ приказомъ сосланнымъ въ дѣвичь Воскресенскій монастырь игуменіи Духова монастыря Анисьѣ и Володимірскаго монастыря сестрѣ Еупраксіѣ пищу и питье противъ другихъ сестеръ давать лишка (4).

III. 5 января 1667 г. Царская грамота изъ разряда въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь архимандриту Моисею да келарю Павлу Ремезову съ братьею съ извѣстіемъ о присылкѣ въ Ѳерапонтовъ монастырь пристава Лаврентья Наумова съ приказомъ выдавать ему все что потребуетъ безъ замотчанія (4—5).

IV. 30 января 1667 г. Царская грамота изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею, соборному старцу Матѳею Никифорову да келарю Павлу Ремезову съ приказомъ отпустить изъ монастыря изъ-подъ начала Воина Нащекина (5 об.—6).

V. 31 января 1667 г. Царская грамота изъ приказа Большого Дворца на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею съ братьею съ приказомъ отпустить изъ-подъ начала къ Москвѣ казенной слободѣ тяглеца Алексѣева и принять подъ начало бараша Максимку Петрова (6 об.—7).

VI. 13 февраля 1667 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Моисея, чернеца Пахомія Спиридонова чернеца келаря Павла Ремезова и соборныхъ чернецовъ царю въ приказъ Большого Дворца о томъ, что барашъ Микитка Петровъ подъ начало принятъ 12-го февраля и 13-го февраля отпущенъ къ Москвѣ Парфирій Алексѣевъ (8—9).

VII. 28 февраля 1667 г. Царская грамота изъ приказа Большого Дворца на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь архимандриту Моисею съ братьею съ приказомъ бараша Петрова отправить въ Кандоложской монастырь (10).

VIII. Мартъ 1667 г. Отписки Кириллова монастыря Моисея съ братьею Кандоложскаго монастыря игумену Іоакиму съ братьею о пріемѣ подъ начало бараша Максима Петрова (11—12).

IX. 23 марта 1667 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Моисея съ братіею монастырскимъ слугамъ Игнатью Ва-

сильеву да Григорію Ѳедорову везти въ Кандоложскій монастырь бараша Микитку Петрова (13—14).

X. Мартъ 1667 г. Отписка Кириллова монастыря старца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова и старцевъ соборныхъ на Вологду старцу Андеяну съ приказомъ передать государеву грамоту о барашѣ Микитѣ Петровѣ на Кандоложскаго монастыря подворье (15).

XI. Іюнь 1667 г. Отписка Рождества Прч. Богородицы Кандоложского монастыря игумена Іоакима съ братьею въ Кирилловъ монастырь архимандриту Моисею съ братьею о пріемѣ 6-го іюня бараша Петрова въ монастырь (16).

XII. 23 іюля 1667 г. Отписка Кириллова монастыря старца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова и старцевъ соборныхъ на Москву строителю Аѳонасьева монастыря Сергію съ приказомъ подать въ приказъ Большаго Дворца отписку о пріемѣ бараша Петрова въ Кандаложскомъ монастырѣ (17—18).

XIII. 15 апрѣля 1667 г. Царская грамота изъ Суднаго Дворцоваго приказа въ Кирилловъ монастырь архимандриту Моисею, старцу Матѳею Никифорову, келару Павлу Ремезову съ братьею освободить изъ-подъ начала Степку Клементьева (19).

XIV. 13 мая 1667 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова съ братьею объ отпускѣ изъ монастыря Степки Клементьева (20—21).

XV. 9 іюля 1667. Царская грамота изъ приказа Большаго Дворца въ Кирилловъ монастырь архимандриту Моисею, келарю Павлу Ремезову съ братьею съ приказомъ послать въ приказъ Большаго Дворца для розыска похищенной казны старца Авраамія Логинова и другихъ лицъ (22—23).

XVI. 24 іюля 1667 г. Царская грамота на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею, старцу Пахомію Спиридонову, келарю Павлу Ремезову съ братіею съ приказомъ освободить изъ кандалъ кіевскаго выходца чернаго попа Анатолія и держать въ монастырѣ неисходно (24—25).

XVII. 3 августа 1667 г. Царская грамота въ Кирилловъ монастырь изъ приказа Большаго Дворца архимандриту Моисею, келарю Павлу Ремезову съ братьею съ приказомъ освободить изъ-подъ начала Ѳедора Горсткина (25 об.—26).

XVIII. 20 августа 1667 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Моисея, чернеца Павла Ремезова съ братьею объ освобожденіи Ѳедора Горсткина (27—28).

XIX. 13 января 1668 г. Царская грамота изъ приказа Большаго

Дворца старцу Ефрему Потемкину съ приказомъ быть ему въ Кирилловѣ монастырѣ большимъ строителемъ (29—30).

XX. 11 января 1668 г. Царская грамота изъ приказа Большаго Дворца Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, келарю Пахомію Спиридонову съ братьею съ приказомъ послать въ Ѳерапонтовъ монастырь старцу Никону потребную посуду (об. 30—31).

XXI. 15 января 1668 г. Царская грамота изъ приказа Большаго Дворца Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, большому строителю Еѳрему Потемкину съ братьею съ приказомъ взятыхъ къ сыскному дѣлу для очныхъ ставокъ съ старцемъ Матѳеемъ Никифоровымъ Кирилла, Козму да Самоила Онѣжанина принять въ братство (32—33).

XXII. 12 января 1668 г. Царская грамота изъ приказа Большаго Дворца въ Кирилловъ монастырь архимандриту Никитѣ, келарю Пахомію Спиридонову съ братьею съ извѣстіемъ о назначеніи въ Кирилловъ монастырь большимъ строителемъ старца Ефрема Потемкина и съ приказомъ передать ему подлежащія дѣла (33 об.—34).

XXIII. 22 апрѣля 1668 г. Царская грамота съ приказомъ освободить изъ подъ-начала старца Ипатскаго монастыря. Выписка изъ грамоты (35).

XXIV. 30 января 1668 г. Выписка изъ царской грамоты о наказаніи старцевъ Корнилія Кочки да Самоила (35).

XXV. 23 апрѣля 1668 г. Выписка изъ царской грамоты съ приказомъ конюха Дементья Ѳомина держать подъ крѣпкимъ началомъ (35 об.).

XXVI. 23 апрѣля 1668 г. Выписка изъ царской грамоты съ приказомъ ссыльныхъ старцевъ кіевлянина Анатолія да Мирона прислать къ Москвѣ (35 об.).

Здѣсь рукопись прерывается на словахъ: Того ж году маія въ 20-й д. великого государя».....

Ркп. 97—3. Списки съ патріаршихъ грамотъ 175-го и 176-го года.

Кн. въ 4-ку, 29 л.

I. 14 марта 1667 г. Грамота п. Іосафа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею съ братьею съ приказомъ освободить изъ-подъ начала Рождественскаго монастыря съ Москвы игуменію Ираиду, заключенную въ Горицкомъ женскомъ монастырѣ (3).

II. 3 апрѣля 1667 г. Отписка Кириллова монастыря старца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова съ братьею въ Патріаршій Разрядъ объ отпускѣ въ Москву 3 апрѣля игуменіи Ираиды (4—5).

III. 6 мая 1667 г. Грамота п. Іосафа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею и соборнымъ старцамъ съ братьею съ приказомъ принять подъ начало съ Астрахани Спасо-Преображенскаго монастыря архимандрита Мисаила (5 об.—6).

IV. 27 августа 1667 г. Грамота п. Іосафа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею, старцу Пахомію Спиридонову; келарю Павлу Ремезову съ братіею съ приказомъ архимандрита Мисаила «держать подъ крѣпкимъ началомъ скована за сторожею въ монастырѣ во всякихъ трудѣхъ» (6 об.—7).

V. Сентябрь 1667 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова съ братіею въ Патріаршій Разрядъ о пріемѣ подъ начало архимандрита Мисаила (7 об.—9).

VI. 29 іюля 1667 г. Грамота п. Іоасафа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею, келарю Павлу Ремезову съ братіею съ приказомъ принять подъ начало Нижегородской Отеревы пустыни старца Макарія (9).

VII. Сентябрь 1667 г. Отписка Кириллова монастыря старца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ въ Патріаршій Разрядъ о принятіи подъ начало старца Отеровы пустыни Макарія (10—11).

VIII. 27 марта 1667 г. Грамота п. Іоасафа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Моисею, строителю Пахомію Спиридонову съ приказомъ ссыльной Покровскаго монастыря старицѣ Прасковьѣ давать изъ Кириллова монастыря въ Горицкій содержаніе (11 об.—12).

IX. 12 октября 1667 г. Грамота п. Іоасафа Кириллова монастыря архимандрита Моисею съ братьею съ приказомъ отпустить изъ-подъ начала Спаса-Новаго монастыря чернаго попа Іосифа (12 об.—13).

X. 24 ноября 1667 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Моисея съ братьею въ Патріаршій Розрядъ объ отпускѣ къ Москвѣ чернаго попа Іосифа (13 об.—14).

XI. До 24 декабря 1667 г. Грамота п. Іоасафа Кириллова монастыря архимандриту Моисею да старому архимандриту Митрофану, соборному старцу Пахомію Спиридонову, келарю Павлу Ремезову, казночею Іеву съ братьею о присылкѣ въ Кирилловъ монастырь посмертного вклада патріарша домовнаго старца Игнатія (14 об.—21).

XII. Послѣ 24 декабря 1667 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова и всѣхъ соборныхъ чернецевъ въ патріаршій Казенный приказъ о распредѣленіи вклада старца Игнатія (21 об.—25).

XIII. 29 декабря 1667 г. Роспись сродникамъ старца Игнатія (26—27).

XIV. 1 февраля 1668 г. Грамота п. Іоасафа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, «келарю старцу Ефрему большому Потемкину» съ братьей съ приказомъ принять подъ начало Ипатскаго монастыря житеннаго старца Леонтія (27 об.—28).

XV. 26 января 1668 г. Грамота п. Іоасафа въ Кирилловъ монастырь архимандриту Никитѣ съ братьею съ приказомъ принять подъ начало крестьянина Савку Петрова (28 об.—29).

Ркп. 98—78. Списки съ грамотъ Вологодскаго архіепископа за 175-ой и за 176-ой годы.

Кн. въ 4-ку, 13 л.

I. 24 февраля 1667 г. Память богомольная Кириллова монастыря Бѣлозерскаго старцу Пахомію, келарю Ремезову съ братьею о умиреніи міра (3—4).

II. 11 декабря 1667 г. Грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря Бѣлозерскаго келарю Павлу Ремезову да соборному старцу Пахомію съ просьбою уступить архіепископу желѣзо, имѣющееся у Кириллова монастыря на Вологдѣ (4 об.—5).

III. 17 декабря (или послѣ) 1667 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, съ отказомъ объ уступкѣ желѣза (5—7).

IV. Предъ сырною недѣлею 1668 г. Грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря келарю Павлу Ремезову и соборнымъ старцамъ съ просьбою прислать рыбы (7).

V. 29 февраля 1668 г. Грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря Бѣлозерскаго строителю Ефрему Потемкину съ приказомъ церковныя Петровскія земли въ Милобудицахъ отдать на оброкъ Никольскому попу со звозу Тимоѳею (8—9).

VI. 17 февраля 1668 г. Грамота Симона, архіепископа Велогодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту Никитѣ, строителю Ефрему Потемкину съ братьею съ приказомъ принять подъ начало чернаго діакона Александра (10—11).

VII. 18 апрѣля 1668 г. Грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту Никитѣ, большому строителю Ефрему Потемкину съ братіею съ приказомъ прислать попа села Мегры и челобитчиковъ на него на Вологду въ Судной приказъ (11—13).

VIII. 21 апрѣля 1668 г. Грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту

Никитѣ, большому строителю Ефрему Потемкину съ братіею съ приказомъ принять подъ начало Леонтіевскаго вдоваго попа съ Вологды Аѳонасія Лукъянова (12—13).

Ркп. 99—484. Столбецъ изъ 2-хъ листковъ.

I. 24 мая 1701 г. Грамота изъ патріарша Духовнаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію съ приказомъ находящагося подъ началомъ въ Кирилловѣ монастырѣ попа церкви Спиридонія на Москвѣ Никиту Іяковлева прислать въ патріаршъ духовный приказъ. Запечатана красною печатью.

II. 9 іюня 1701 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Патріаршъ приказъ объ отпускѣ попа Никиты на Москву. Отписка, приклеенная къ грамотѣ, писана на оборотѣ рукописи, въ которой содержится:

III. 18 августа, или послѣ, 1655 г. Челобитная подписная крестьянина Панкрата Тонково Кириллова монастыря властямъ на сосѣда Ивана Браги о сыскѣ на покражу житницы.

IV. 20 сентября 1655 г. Сыскъ замолотчика Романовы слободки старца Никонищи Рукинца да Пречистенскаго попа Григорьищи Ѳедорова о покражѣ житницы Тонково Панкрата.

Ркп. 100—474. Столбецъ изъ листка.

31 октября 1700 г. Грамота изъ Патріарша Духовнаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Филарету съ указомъ принять подъ начало старца Досиѳея, казначея Знаменскаго монастыря съ Москвы. Бумага на верху имѣетъ гербъ.

Ркп. 101—529. Столбецъ изъ 4 листковъ.

I. 28 мая 1703 г. Грамота изъ Патріарша Духовнаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію съ указомъ принять на вѣчное житье въ монастырь Вознесенскаго дѣвича монастыря діакона Матвѣя Конанова и держать его скована. Печать красная съ благословящею рукою.

II. 12 іюня 1703 г. Отписка властей Кириллова монастыря въ Патріаршъ Духовный приказъ о пріемѣ діакона Матвѣя Конанова.

Ркп. 102—530. Столбецъ изъ 2 листковъ.

I. 4 августа 1703. Грамота изъ Патріарша Духовнаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію съ братіею съ указомъ вдоваго попа Семіона съ Дмитрова Ѳедосіева постричь и держать въ монастырѣ подъ началомъ неисходно. Печать красная съ благословящею рукою.

II. 1 сентября 1703 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Патріаршъ Духовный приказъ о постриженіи попа Сіміона подъ именемъ Стефана. Отписка писана на оборотѣ:

III. 1689 сентб. года или послѣ. Отрывокъ записки о поставкѣ въ монастырь Кирилловъ дровъ крестьянами.

Ркп. 103—440. Столбецъ изъ 4 листковъ.

I. 20 января 1700 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Филарету съ братіею съ указомъ прислать запасы съ добрымъ слугою на Воронежъ.

II. 21 января 1700 г. Отписка Кириллова монастыря властей на Вологду архіепископу Гавріилу о посылкѣ запасовъ на Воронежъ къ корабельному дѣлу. Отписка писана на оборотѣ:

III. 1691—1697 г. Челобитная Олешки Жидовинова Кириллова монастыря архимандриту Геласію, келарю Никифору, казначею Гаврилу съ братьею о принятіи въ монастырь.

IV. 1700 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Сергія монаху Діонисію о келарѣ Ѳерапонтова монастыря старцѣ Корнилiѣ Акининѣ.

Ркп. 104—473. Столбецъ изъ 6 лтк.

I. 9 февраля 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архіемандриту Сергію, келарю Филарету съ братіею съ приказомъ сыскать попа Никифора Плехановскаго въ Преображенскій приказъ. При грамотѣ красная печать. На четырехъ листкахъ приклеена.

II. Февраля 1701 г. Отписка Кириллова монастыря властей, что попа Никифора Плехановскаго нѣтъ. Отписка писана на оборотѣ:

III. 1 декабря 1667 г. Запись крестьянъ села Мегры на крестьянина Ивана Павлова быть ему въ житничныхъ цѣловальникахъ. Нѣтъ начала записи.

IV. 29 августа 1700 г. Замѣтка (безъ конца) о взятіи подмонастырнымъ крестьяниномъ на оброкъ пашни на черномъ лѣсу по рѣкѣ Лендомѣ.

V. 1 февраля 1700 г. «Роспись Кириллова монастыря слугамъ кто имяны и въ которое село пожалованы на приказы».

Ркп. 105—481. Столбецъ изъ 6 лтк.

I. Мартъ 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, въ Кирилловъ монастырь съ извѣщеніемъ о государевѣ

указѣ не покупать и не вымѣнивать помѣстныхъ и вотчинныхъ земель къ монастырямъ и архіерейскимъ дворамъ и до урочныхъ лѣтъ дать торги на всѣ оброчныя доходныя статьи въ Монастырскомъ приказѣ.

II. Мартъ 1701 г. Отписки Кириллова монастыря властей на Вологду архіепископу Гаврiилу о полученіи его грамоты. Она писана на оборотѣ:

III. 14 сентября 1680 г. Отписки Кириллова монастыря властей въ Кузерѣцкое усолье старцу Ѳеофану о посылкѣ ему денегъ. Начала нѣтъ.

IV. Февраль 1681 г. Отписки Кириллова монастыря архимандрита Никиты, келаря Александра и старцевъ соборныхъ въ Кузерѣцкое усолье старцу Ѳеофану Смагѣ о разныхъ усольскихъ дѣлахъ.

Ркп. 106—476. Столбецъ изъ 5 листковъ.

I. 12 марта 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Филарету съ приказомъ выслать къ 1-му апрѣля каменьщиковъ для сооруженія города въ Троицкомъ. Грамота на 3 лтк., печать отвалилась.

II. 19 марта, или послѣ, 1701 г. Отписка Кириллова монастыря властей на Вологду архіепископу Гавріилу о посылкѣ каменщиковъ.

III. 17 октября, или послѣ, 1667 г. Память Кириллова монастыря архимандрита Моисея, старца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова и старцевъ соборныхъ въ село Семеновское прикащику Инпанетову (!). Конца нѣтъ.

Ркп. 107—487. Столбецъ.

25 іюня 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго въ Кирилловъ монастырь о высылкѣ коменщиковъ въ Троецкое. За черною печатью.

Ркп.* 108—484. Столбецъ изъ 3 лтк.

I. 18 іюня 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Филарету съ братіею съ приказомъ представить на Москву въ Пушечный приказъ котлы, кубы и вообще красной мѣди посуду въ дополненіе къ колоколамъ. Грамота на 2-хъ лтк., за черною печатью.

II. 21 іюня 1701 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Сергія, келаря іеромонаха Варѳоломея съ братьею объ отправкѣ красной мѣди на Москву 16-го іюня.

Ркп. 109—490. Столбецъ.

15 іюля 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, въ Кирилловъ монастырь архимандриту Сергію и келарю Варѳоломею о сыскѣ князя Василья Юрьева Солнцева—Засѣкина, сбѣжавшаго съ дворовою дѣвкою изъ Преображенскаго приказа.

Ркп. 110—495. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

I. 14 августа 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію съ указомъ быть ему на Вологдѣ для священнослуженія.

II. 21 августа, или послѣ, 1701 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Сергія и келаря Варѳоломея съ братіеяю о невозможности быть на Вологдѣ по случаю пріѣзда въ монастырь государева переписчича Лукъяна Кологривова.

Ркп. 111—498. Столбецъ изъ 1 лтка.

29 августа 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію келарю Варѳоломею съ братіею съ приказомъ при пріемѣ денегъ отъ крестьянъ выдавать имъ за руками отписи.

Ркп. 112—499. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

31 августа 1701 г. Грамота, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братіею о сыскѣ попа Никифора Плехановскаго и старца Тимоѳея Волохѣ. За красною печатью съ благословящею рукою.

Ркп. 113—501. Столбецъ изъ 3 лтк.

I. до 20 сентября 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря аахимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ прислать въ монастырскій приказъ посѣвныя книги. Печать красная. На 2 лтк. приклеена.

II. Отписка Кириллова монастыря властей на Вологду архіепископу Гавріилу о посылкѣ книгъ. Отписка писана на оборотѣ.

III. 17 сентября 1701 г. Отписка Вологодской службы стряпчего Бориса Кручинина Кириллова монастыря властямъ о требованіи сущикомъ стольникомъ Семеномъ Собакинымъ для себя свѣчей, чернилъ и бумаги.

Ркп. 114—509. Столбецъ изъ 1 листка.

15 ноября 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ благодарностію за присылку рыбы. Печать красная съ благословящею рукою.

Ркп. 115—514. Столбецъ изъ 1 листка.

27 Ноября 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ благодарностію за присылку хлѣба и рыбы. За красною архіепископскою печатью.

Ркп. 116—525. Столбецъ изъ 3 лтк.

8 декабря 1701 г. Грамота Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею о розыскѣ старца Тарасія. За красною архіепископскою печатью.

Ркп. 117—472. Столбецъ изъ 5 листковъ.

2 февраля 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа на Бѣлозеро Кириллова монастыря архимандриту Сергію съ братіею съ приказомъ прислать на Москву мѣдныя пушки. За черною печатью. На грамотѣ помѣта, что, по грамотѣ архіепископа Вологодскаго, пушки отправлены еще до 15 февраля.

Ркп. 118—475. Столбецъ изъ 5 лтк.

I. 11 февраля 1701 г. Память Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Филарету изъ Козлова Троицкаго монастыря чернаго дьякона Іоасафа принять подъ начало.

II. 1 марта, или послѣ, 1701 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Монастырскій приказъ о пріемѣ дьякона Іосифа.

III. Смѣта большого житника соборнаго старца Іоанникія объ отпискѣ изъ села Санникова хлѣба. Конца нѣтъ.

Ркп. 119—483. Столбецъ.

17 марта 1701 г. Грамота изъ монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Филарету съ братьею съ приказомъ, при перемѣнѣ стряпчихъ въ Аѳанасьевѣ монастырѣ на Москвѣ, подавать о томъ отписку въ Монастырскій приказъ.

Ркп. 120—479. Столбецъ изъ 2 лтк.

7 апрѣля 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Филарету съ братьею о томъ же, что Ркп. 104—481,I. За бѣлою восковою печатью.

Ркп. 121—480. Столбецъ изъ 2 лтк.

27 апрѣля 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Филарету съ братьею объ отпускѣ бывшаго строителя Аѳонасьева монастыря іеромонаха Варѳоломея съ Москвы въ Кирилловъ монастырь. За черною печатью.

Ркп. 122—488. Столбецъ.

26 іюня 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа въ Кирилловъ монастырь архимандриту Сергію, келарю Филарету съ братьею властямъ о прибытіи для переписи Лукъяна Кологривова. См. ркп. 109—495,II.

Ркп. 123—491. Столбецъ.

30 іюня 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ для записи выдачъ хлѣбныхъ и денежныхъ монахамъ, слугамъ и служебникамъ сдѣлать книги и за руками властей высылать ихъ въ Монастырскій приказъ.

Ркп. 124—495. Столбецъ изъ 2-хъ листк.

3 августа 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ недоимочныя деньги за прежніе годы съ крестьянъ править безъ всякой пощады. За черною печатью.

Ркп. 125—493. Столбецъ изъ листка.

11 августа 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ въ принятыхъ деньгахъ крестьянамъ давать отписи за казначейскими руками. За черною печатью.

Ркп. 126—494. Столбецъ изъ листка.

18 августа 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братіею съ указаніемъ круга обязязанностей келаря. За черною печатью.

Ркп. 127—496. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

I. 21 августа 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ посѣвныя, ужинныя и умолотныя книги за властинными руками послать въ Монастырскій приказъ. За черною печатью.

II. Ноябрь 1701 г. Отписки Кириллова монастыря властей въ Монастырскій приказъ о посылкѣ книгъ.

Ркп. 128—497. Столбецъ изъ 2-хъ листк.

25 августа 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ задержать бѣглаго попа Никифора Плехановскаго и бѣглаго старца Тимошку Волоха.

Ркп. 129—500. Столбецъ изъ листка.

17 сентября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братіею съ запрещеніемъ давать хлѣбное и денежное жалованье Московскимъ стрѣльцамъ, живущимъ въ монастырехъ, и безъ указа изъ Монастырскаго приказа не принимать ихъ въ монастыри въ слуги и служебники съ жалованьемъ подъ страхомъ двойной пени. За черною печатью.

Ркп. 130—502. Столбецъ изъ 3 лтк.

I. 15 октября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, Келарю Варѳоломею съ братіею съ приказомъ клирошанъ старца Макарія Тотмякина и старца Герасима Кинофу для розыску выслать къ Москвѣ въ Преображенскій приказъ за караулами. За черною печатью.

II. 2 ноября 1701 г. Отписки Кириллова монастыря властей въ Монастырскій приказъ о высылкѣ клирошанъ старцевъ Макарія Тотмякина да Герасима Кинофу на Москву. Отписки на 2 листкахъ, приклеенныхъ къ листку грамоты.

Ркп. 131—503. Столбецъ изъ листка.

17 октября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Варѳоломею съ братьею съ напоминаніемъ, что, по царскому указу, монахамъ велѣно жить по монастырямъ неисходно, и съ приказомъ появившагося на Москвѣ монаха изъ Кириллова монастыря Іону держать за отлучку въ трудахъ. Запечатана черною печатью.

Ркп. 132—506. Столбецъ изъ 1 лтк.

Октябрь 1701 г. Грамота изъ монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію и келарю Варлааму съ братьею съ приказомъ подначальнымъ старцамъ быть во всемъ послушными монастырскимъ властямъ. Запечатана черною печатью.

Ркп. 133—504. Столбецъ изъ 3 лтк.

24 октября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братіею съ приказомъ для доставки на Москву стрѣлецкаго и запроснаго хлѣба поряжать подводы не монастырскимъ властямъ, а самимъ старостамъ и крестьянамъ малою цѣною. Запечатана черною печатью.

Ркп. 134—507. Столбецъ изъ 2 лтк.

25 октября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря Бѣлозерского Московской службы строителю Аѳанасьева монастыря Гавріилу о томъ же, что ркп. 125—504.

Ркп. 135—508. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

16 ноября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею о розыскѣ убѣжавшаго колодника Воронежскаго уѣзда, Семеновской пустыни строителя Тарасія. Запечатана черною печатью.

Ркп. 136—510. Столбецъ изъ листка.

19 ноября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ платить окладной стрѣлецкій хлѣбъ на 1702-й годъ не на Москвѣ, а на Вологдѣ.

Ркп. 137—511. Столбецъ изъ листка.

22 ноября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа стольнику Леонтью Кологривову въ Кирилловъ монастырь съ приказомъ взять сказку отъ казначея о сундукѣ, хранящемся въ большой казнѣ Кириллова монастыря. Современный списокъ.

Ркп. 138—512. Столбецъ изъ листка.

22 ноября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ дозволеніемъ присылать по рубля съ двора за стрѣлецкой и запрос-

ной хлѣбъ съ крестьянъ, которые не похотятъ платить хлѣбомъ. Запечатана черною печатью.

Ркп. 139—513. Столбецъ изъ 2 лтк.

22 ноября 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ доставить въ приказъ, записныя ужинныя и умолотныя книги и недоимку съ крестьянъ править безъ замотчанія. Запечатана черною печатью.

Ркп. 140—515. Столбецъ изъ листка.

5 декабря 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ подтвержденіемъ безъ замотчанія собрать по переписнымъ книгамъ 186-го года на 1702-й годъ въ приказъ Большаго Дворца сѣнныя деньги, въ Золотую полату—полуполтинныя, въ Ямской приказъ—Ямскія и полоняничныя и въ приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ—корабельныя и прислать ихъ Монастырскій приказъ. Запечатана черною печатью.

Ркп. 141—517. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

7 декабря 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ прислать въ приказъ за властинными руками книги въдесть всѣмъ доходнымъ статьямъ безъ утайки по монастырскимъ вотчинамъ и промысламъ. Запечатана черною печатью.

Ркп. 142—517. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

13 декабря 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ прислать роспись необходимымъ припасамъ на трапезу для братіи и властей на день. Запечатана черною печатью.

Ркп. 143—518. Столбецъ изъ лтк.

16 декабря 1701 г. Грамота Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ давать содержаніе Золотой полаты подъячему Василію Шибаеву, посланному для досмотра драгунскихъ лошадей. Запечатана черною печатью.

Ркп. 144—520. Столбецъ изъ лтк.

23 декабря 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею

съ приказомъ доставить каменщиковъ и кирпичниковъ въ Троецкое къ 1-му апрѣля для строенія города. Запечатана черною печатью.

Ркп. 145—518. Столбецъ изъ лтк.

26 декабря 1701 г. Грамота Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братіею съ извѣстіемъ о присылкѣ приказомъ Большаго Дворца на Вологду и Бѣлоозеро стольника Семена Собакина для розыска каменщиковъ. Запечатана черною печатью.

Ркп. 146—522. Столбецъ изъ 3 лтковъ.

I. 31 декабря 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ іеродіакона Ивана Шошу, по требованію Преображенскаго приказа, выслать туда скована. Запечатана черною печатью.

II. 6 января 1702 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Монастырскій приказъ о высылкѣ іеродіакона Ивана Шоши на Москву.

Ркп. 147—523. Столбецъ изъ 3 лтк.

10 января 1702 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ послать хлѣбъ и ратныхъ людей къ Архангельскому городу для охраны отъ непріятельскихъ воинскихъ людей. За черною печатью.

Ркп. 148—524. Столбецъ изъ 3 лтк.

I. 8 августа 1701 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ разрѣшеніемъ на мѣсто казначея Исаіи выбрать другое лицо. Грамота на листкѣ за черною печатью.

II. 4 февраля 1702 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Монастырскій приказъ о выборѣ въ казначеи іеромонаха Иринарха.

III. Послѣ 1640 сент. года. Память казначею Кириллова монастыря Варѳоломею, что взять хлѣба на крестьянахъ по кабаламъ 147 г.

Ркп. 149—526. Столбецъ изъ листка.

31 декабря 1702 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ выдать на Съѣзжій дворъ монастырскихъ дѣлъ въ Приказную избу стольнику Лукьяну Кологривову требуемую мѣдную посуду. Печати нѣтъ.

Ркп. 150—528. Столбецъ изъ 4 лтк.

I. 28 января 1703 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ принять подъ начало для исправленія ума патріарша Кузмина монастыря игумена Лукъяна. За черною печатью, въ лтк.

II. 18 февраля 1703 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Монастырскій приказъ о пріемѣ игумена Лукъяна 15-го февраля.

III. 23 мая 1705 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Монастырскій приказъ съ извѣстіемъ о побѣгѣ игумена Лукъяна 13-го мая. Отписки писаны на оборотѣ:

IV. до 31 октября 1676 г. Отписка старца (? начала нѣтъ) Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, келарю старцу Гедеону и и соборнымъ старцамъ о худомъ уловѣ рыбы на Бѣломъ озерѣ въ Камѣ, Ухтомѣ и Мунгѣ.

V. 29 октября 1676 г. (?). Челобитная чернеца Еуѳимія, посельскаго села Яргомжа, Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, келарю Гедеону и соборнымъ старцамъ съ просьбою дать ему соли.

VI. 26 ноября 1676 г. (?). Отписка хлѣбнаго сбора и рыбной ловли старца Авраамія Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, келарю Гедеону и соборнымъ старцамъ. Конца нѣтъ.

Ркп. 151—531. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

27 августа 1703 г. Грамота изъ монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ въ поварахъ быть монахамъ, которые церковнаго пѣнія не управляютъ и счесть казначея Исаію съ участіемъ стольника Лукьяна Кологривова и книги счетныя послать въ Монастырскій приказъ.

Ркп. 152—532. Столбецъ изъ листка.

30 августа 1703 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Вармѳоломею съ братьею съ разрѣшеніемъ произвесть необходимыя поправки строеній монастыря и за властинными руками выслать въ Монастырскій приказъ тому счетныя книги. За Черною печатью.

Ркп. 153—533. Столбецъ изъ листка.

9 сентября 1703 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею

съ приказомъ принять подъ начало Никольскаго Угрѣшскаго монастыря старца Діонисія. За черною печатью.

Ркп. 154—534. Столбецъ изъ листка.

4 апрѣля 1704 г. Грамота изъ монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ принять подъ начало старцевъ Аѳанасія, Авраамія, Нафанаила и Стефана. За черною печатью.

Ркп. 155—535. Столбецъ изъ листка.

12 апрѣля 1704 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ Симонова монастыря ростригу Прокофья Иванова до кончины держать въ жестокихъ трудахъ. За черною печатью.

Ркп. 156—536. Столбецъ изъ листка.

12 апрѣля 1704 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ приказомъ бывшихъ на допросахъ казначея Исаію и Старца Александра принять въ монастырь.

Ркп. 157—541. Столбецъ изъ 2-хъ листковъ.

11 мая 1711 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Иринарху съ братьею о сборѣ пошлинъ съ Ряжской и Шатцкой волостей. За черною печатью.

Ркп. 158—542. Бумага въ листъ.

5 апрѣля 1712 г. Грамота изъ Московской губернской канцеляріи оберъ-командирамъ Рязанской провинціи съ указомъ дать Кириллову монастырю срокъ въ платежѣ податей за 50 крестьянскихъ дворовъ, переведенныхъ изъ Рязанской вотчины въ Шатскую. На гербовой бумагѣ и за печатью.

Ркп. 159—471. Столбецъ изъ 6 лтк.

I. 8 января 1701 г. Грамота изъ Преображенскаго приказа въ Кирилловъ монастырь съ приказомъ соборнаго старца Троице-Сергіева монастыря Іоиля принять въ братство и никуда съ монастыря не спускать.

II. 16 января 1701 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Сергія, келаря Филарета съ братьею въ Преображенское на генеральный дворъ о пріемѣ старца Іоиля.

III. Февраль 1708 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Иринарха съ братьею въ Преображенскій приказъ, что старецъ Іоиль Словцовъ съѣхалъ изъ Кириллова въ Ѳерапонтовъ монастырь.

IV. 21 января 1656 г. Допросныя рѣчи будильнику старцу Кирилу о рыбѣ и винѣ, вынятыхъ въ кельѣ его. Конца нѣтъ.

V. Послѣ 1656 г. Допросныя рѣчи о принятіи въ зятья къ дочери. Отрывокъ.

VI. 1698—1701. Челобитная работниковъ Ивашки Филимонова и Мишки Грѣхова Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Филарету и соборнымъ старцамъ. Только начало.

VII. 1689 сент. года. Память Кириллова монастыря старца соборнаго Геласія строителя Аѳанасьева монастыря, въ Нижегородскую вотчину село Меленки прикащику Ивану Козину о приговорѣ Кириллова монастыря властей по челобитью крестьянки Параскевицы на наглое и безчеловѣчное битье и блудное плутовство ея мужа съ дѣвками.

VIII. Октябрь 1681 г. Отписка посельскаго старца села Меленокъ Анисима въ Кирилловъ монастырь архимандриту Никитѣ, келарю Александру и соборнымъ старцамъ объ умолотѣ 190-го года.

Рпк. 160—478. Столбецъ изъ 11 лтк.

I. Октябрь 1701 г. Грамота изъ Преображенскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Филарету съ братьею съ приказомъ распродать имущество казненнаго смертію Кириллова монастыря бобыля Оски Мяконина и вырученныя деньги прислать въ Преображенскій приказъ.

II. 3 апрѣля 1701 г. Память Кириллова монастыря архимандрита Сергія, келаря Филарета и соборныхъ старцевъ монастырскимъ слугамъ Ѳедору Шелепину съ товарищами о распродажѣ имущества бобыля Оски Мяконина. Писана на оборотѣ:

III. Года нѣтъ. Память старцу Пахомію при поѣздкѣ на Москву.

Ркп. 161—489. Столбецъ изъ листка.

5 іюня 1701 г. Грамота изъ Преображенскаго приказа Кириллова монастыря властямъ съ приказомъ о розыскѣ бѣжавшаго князя Василія Сонцева-Засѣкина съ дворовою дѣвкою. За черною печатью.

Ркп. 162—519. Столбецъ изъ 6 лтк.

I. 16 декабря 1701 г. Грамота изъ Преображенскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ извѣстіемъ о полученіи 75 р. 20 к., вырученныхъ отъ продажи иму-

щества Оськи Мяконина, и съ разрѣшеніемъ распечатать дворъ его сына Васьки и отдать ему во владѣніе.

II. 11 марта 1702 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Преображенскій приказъ объ отдачѣ двора крестьянину Васькѣ Мяконину.

Ркп. 163—527. Столбецъ изъ 5 лтк.

I. 23 января 1703 г. Грамота изъ Преображенскаго приказа Кириллова монастыря властямъ съ приказомъ постричь въ дѣвичемъ Горицкомъ Воскресенскомъ монастырѣ стрѣлецкую жену Офимью. За черною печатью.

II. 11 февраля 1703 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Преображенскій приказъ о постриженіи вдовы Офимьи.

III. Сентябрь 1670 г. Челобитье крестьянина Лозы села Антушева Матюшки Иванова изъ деревни Деминской строителю старцу Исаію и государемъ соборнымъ старцамъ на неправильную запашку.

IV. 13 іюля 1668 г. Память служки Кручины Щетинина соборному старцу Порфирію о взятіи мѣсячины.

V. 1671 г. Челобитье старца Іосифа Собакина. Отрывокъ.

VI. 11 октября 1671 г. Сказка соборнаго старца Іосифа Собакина по дѣлу крестьянина Митьки и старца Ефрема.

Ркп. 164—537. Бумага въ листъ съ приклеенномъ столбцѣ на 5 лтк.

I. 30 сентября 1704 г. Грамота изъ Преображенскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію съ братіею съ приказомъ постричь вдову посадскаго человѣка съ Дмитрова Михаила Болтакова Марью въ Горицкомъ женскомъ монастырѣ.

II. 25 октября 1704 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Преображенскій приказъ о сдачѣ вдовы Марьи Болтаковой игуменіи Горицкаго монастыря Евѳимьѣ.

III. 23 октября 1704 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Сергія съ братьею въ Горицкій монастырь игуменьѣ Евѳимьѣ съ сестрами о принятіи вдовы Марьи Болтаковой подъ начало. Отписки писаны на оборотѣ:

V. 15 марта 1677 г. Отписка Рязанскихъ вотчинъ села Тыртова съ присылки приказныхъ дѣлъ чернеца Васьяна Кириллова монастыря архимандрита Никитѣ, келарю Гедеону и всему собору о разныхъ вотчинныхъ дѣлахъ. Конца нѣтъ.

VI. 4 іюля, года нѣтъ. Отписка Островскаго ѣзу чернеца Пахомьища Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, келарю Гедеону

и соборнымъ старцамъ объ отпускѣ въ монастырь съ ѣза рыбы и съ просьбою прислать на ѣзъ маслица каровья ради разговѣнья.

VII. 4 іюля, года нѣтъ. Отписка Островскаго ѣзу чернеца Пахомьища Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, келарю Гедеону и соборнымъ старцамъ о поимкѣ трехъ осетровъ и съ просьбою прислать запасовъ.

Ркп. 165—505. Столбецъ изъ 2-хъ лтк.

I. 31 окт. 1701 г. Грамота изъ приказа Большаго Дворца Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Варѳоломею съ братьею съ просьбою прислать 50 каповыхъ ложекъ. За черною печатью.

II. 17 декабря 1701 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ приказѣ Большаго Дворца о посылкѣ ложекъ.

III. Ноябрь 1701 г. Сказка старца Кириллова монастыря Кирилла Купосткаго стольнику Лукьяну Кологривову о количествѣ мясовъ въ монастыря.

Ркп. 166—485. Столбецъ изъ 3-хъ лтк.

11 іюня 1701 г. Грамота изъ приказа Большаго Дворца (?) Кириллова монастыря архимандриту Сергію, келарю Филарету съ братьею о посылкѣ дворянъ для сыску каменщиковъ и кирпичниковъ для высылки на Валуйку и Троецкое. За черною печатью.

Ркп. 167—482. Столбецъ изъ 11 лтк.

I. 30 апрѣля 1701 г. Грамота изъ Иноземнаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Сергію съ братьею съ извѣстіемъ о полученіи 100 драгунскихъ лошадей во Псковѣ бояриномъ и воеводою Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. На двухъ лтк., за черною печатью.

II. 12 мая 1701 г. Память Кириллова монастыря властей слугѣ Ивану Володимірову съ товарищами для провода 5 драгунскихъ лошадей до Новгорода.

III. 12 мая 1701 г. Отписка Кириллова монастыря властей въ Иноземный приказъ объ отпровкѣ 5 драгунскихъ лошадей въ Новгородъ.

IV. 3 іюня 1701 г. Отпись въ пріемѣ въ Новгородѣ лошадей отъ слуги Ивана Володимірова. Списокъ. Акты II—IV писаны на оборотѣ рукописей.

V. При игуменѣ Серапіонѣ (по Строеву съ 12 іюля 1628 г. по 13 февраля 1631 г.). Обыскныя рѣчи Костромскому городовому прика-

щику Якову Софонову объ отхожихъ покосахъ по рѣкѣ Увотѣ къ деревнѣ Зуеву села Срѣтенскаго. Отрывокъ.

VI. 1649 или послѣ. Сказка попа, старостъ и крестьянъ села Меленокъ съ деревнями о бѣглыхъ крестьянахъ.

Ркп. 168—538. Столбецъ изъ листка.

13 марта 1701 г. Отписка дьяка Никиты Полуни въ прiемѣ изъ Кириллова монастыря семи пушекъ.

Ркп. 169—539. Столбецъ изъ лтк.

24 iюля 1701 г. Отписка въ прiемѣ изъ Кириллова монастыря на Пушечный дворъ четвертой части колоколенной мѣди, 416 п. $7^1/_2$ ф.

Ркп. 170—540. Столбецъ изъ лтк.

8 ноября 1708 г. Отписка въ рублѣ, взятомъ на Вологдѣ съ Кириллова монастыря двора за баню.

Ркп. 171—477. Столбецъ изъ 3 лтк.

28 марта 1701 г. Грамота на Бѣлоозеро воеводѣ Никифору Леонтьеву Ленину послушная на указѣ 7193-го года монастырскихъ слугъ, служебниковъ и крестьянъ вѣдать въ приказѣ Большаго Дворца, а по указу отъ 31 января 1701 г. въ приказѣ Монастырскомъ.

Ркп. 172—439. Столбецъ изъ лтк.

3 iюля 1700 г. «Письмо» (роспись, росписка) посадскаго человѣка съ Вологды Петра Макарьева Чадова Кириллова монастыря архимандриту Сергiю, келарю Филарету съ братьею въ полученiи имущества послѣ смерти Никиты Бабинина.

Ркп. 173—674. Отписи Ямскаго приказа Кириллову монастырю въ уплатѣ денегъ.

Кн. въ 4-ку, 46 лтк. Разсматриваемая рукопись представляетъ, по видимому, первыя пять тетрадей изъ болѣе обширной книги, заключенной въ переплетъ. Вся рукопись исполнена однимъ почеркомъ, начиная со списка первой отписи, данной монастырю 10 марта 1618 г., до послѣдней, помѣченной 16 сентября 1672 г., такъ что появленiе рукописи можетъ быть отнесено ко времени не ранѣе этого года. Съ отписей имѣется всего LXXIV списка, расположенныхъ по годамъ выдачи отписей.

Ркп. 174—187. Отписки разныхъ учрежденій и лицъ Кириллову монастырю въ платежѣ денегъ и хлѣба.

Кн. въ 4-ку, 147 л. Наша рукопись представляетъ собою отрывокъ изъ обширной книги, которая была заключена въ переплетѣ и которая не имѣла одного счета тетрадей: въ отрывкѣ имѣются тетради съ 9—16-ю и затѣмъ съ 1—10-ю, всего 18 тетрадей. Самая ранняя отпись къ 18-му іюня 1613 г. и поздняя 14 іюля 1668 г. Къ этому последнему году и нужно относить появленіе списковъ отписей, такъ какъ подъ списками нѣкоторыхъ отписей этого послѣдняго года имѣются росписи въ полученіи подлинныхъ отписей. Числомъ всѣхъ отписей имѣется въ нашемъ отрывкѣ CCV. Онѣ выданы дьяками или довѣренными приказа Большаго Дворца, Большаго Прихода, Монастырскаго приказа, приказа Денежнаго Сбору, Конюшеннаго, Стрѣлецкаго, Ямского, Казачьяго, Розбойнаго, приказа Сбора Нѣмецкихъ Кармовъ, четей Галицкой, Новгородской и Нижегородской, Съѣзжей избы, Губнаго двора, Рыбнаго двора, таможенныхъ и кабацкихъ головы и цѣловальниковъ, воеводъ, мірскихъ выборныхъ и частныхъ лицъ.

Ркп. 175—147. Отписи Стрѣлецкаго приказа Кириллову монастырю въ платежѣ хлѣба и денегъ.

Кн. въ 4-ку, 44 лтк., представляетъ собою отрывокъ въ пять тетрадей (5—9) изъ болѣе обширной книги, бывшей въ переплетѣ. Начинается и кончается рукопись неполными списками съ отписей. Ранняя отпись дана 27 мая 1629 г. и поздняя 8-го марта 1681 г., послѣ какого времени и должно относить списки съ отписей. Всѣхъ ихъ числомъ 69 и онѣ расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

Ркп. 176—188. Отписи приказовъ Большаго Дворца, Устюжской чети, Розбойнаго, Стрѣлецкаго, Ямского и Печатнаго Кириллову монастырю въ платежѣ денегъ и хлѣба.

Кн. въ 4-ку, 40 лтк., представляетъ собою отрывокъ въ 5 тетрадей изъ болѣе обширной книги, начинающійся со средины «зачетной памяти». Далѣе идутъ списки съ отписей, коихъ числомъ 45, такъ что всѣхъ актовъ въ отрывкѣ заключается XLVI. Первая по времени отпись относится къ 11 декабря 1671 г. и послѣдняя къ 12 февраля 1687 г. Къ этому послѣднему году и нужно относить появленіе списковъ съ отписей, такъ какъ подъ одною изъ отписей этимъ годомъ помѣчена роспись во взятіи подлинной росписи. На поляхъ многихъ списковъ имѣется помѣта: «отнесена в крѣпостную», а подъ отписью 1 марта

1688 г. въ платежѣ стрѣлецкаго хлѣба помѣщена болѣе подробная замѣтка: «подлинная отпись отдана в крѣпостную большому житнику соборному старцу Корнилію Лозскому 191-го году іюня въ 1 день».

Размѣры рукописей 172—674, 173—187, 174—147, и 175—188, содержащихъ отписи въ спискахъ, дозволяютъ полагать, что всѣ наши отрывки нѣкогда составляли одну книгу, но въ послѣдствіи, отъ неблагопріятныхъ условій храненія, разорвавшуюся на части, изъ которыхъ сохранились далеко не всѣ. Въ отрывкахъ имѣются слѣды и намѣренной порчи рукописей. Не разъ встрѣчающіяся *вырѣзки* отдѣльныхъ листковъ указываютъ на сознательное злоупотребленіе неизвѣстной руки.

Ркп. 177—1636. «Книги Кириллова монастыря, а в них записываютца платежные отписи».

Кн. въ л., 50 лтк. Въ ней имѣются списки съ отписей Стрѣлецкаго приказа, приказа Большой Казны, Пушкарскаго, Монастырскаго, Ямскаго приказовъ, приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ, приказа Большаго Дворца, приказа Земскихъ Дѣлъ, Золотой Полаты, Печатнаго приказа, Вологодской и Бѣлозерской (?) ратуши, Бѣлозерской приказной полаты, Бѣлозерскаго рыбнаго двора и нѣкоторыхъ лицъ въ уплатѣ хлѣба, денегъ, лошадей, всѣхъ числомъ отписей CIII, изъ коихъ первая дана 28 января 1700-го года и послѣдняя 4 ноября 1713 г.

Ркп. 178—1635. Столбецъ изъ листка.

Года нѣтъ. Отписка Тверскаго уѣзда села Кушилина Еѳимьева монастыря крестьянина Якимки Савельева Кипріяну Михайловичу Атушкину о сборѣ съ наемныхъ пустошей денегъ и объ отсылкѣ ихъ 5-го марта.

Ркп. 179—1637. Списки съ крѣпостей на Бѣлоозерскіе дворы Кириллова монастыря.

Кн. въ л., 23 л. Списки сдѣланы въ XVIII в.

I. 29 іюня 1536 г. Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Бѣло озеро прикащикамъ городовымъ Ѳеонѣ Сапогову да Мясоѣду Внукову съ приказомъ дать Кириллову монастырю въ городѣ на Бѣлѣозерѣ мѣсто осадное.

II. 3 іюля 1548 г. Жалованная грамота царя Ивана IV-го Кириллова монастыря игумену Аѳонасью съ братьею съ приказомъ обѣлить на Бѣлѣ-озерѣ дворъ, пожалованный монастырю Онаньей Родіоновымъ. Подписана на имя царя Ивана 17 мая 1551 г. Таже ркп. 187—1647, xxix.

III. 29 января 1568 г. Данная Некраса Иванова сына Ившина Кириллова монастыря игумену Кириллу съ братьею на дворъ на Бѣлѣозерѣ на посадѣ на берегу.

IV. 1574 сент. года. Мѣновная Лазаря Ѳерапонтова сына, московскаго жильца, Кириллова монастыря игумену Козмѣ и старцамъ соборнымъ на дворъ на Бѣлѣ-озерѣ на посадѣ близь церкви Воздвиженія.

V. 1534 сент. года. Данная Ѳедора Гнѣвашова сына Стогинина Кириллова монастыря игумену Досиѳею и всей братьѣ въ городѣ на Бѣлѣ-озерѣ на посадѣ на дворѣ у болота.

VI. 14 іюня 1573 г. Мѣновная Бѣлозерскихъ посадскихъ земскихъ старостъ Карпа Семенова Шушпанова да Ивана Мартынова, земскихъ цѣловальниковъ и посадскихъ людей Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на дворъ Олфера Ѳерапонтьева Ѳарутина на берегу съ дворомъ, бывшимъ Онаньи Родіонова, на Пробойной улицѣ.

VII. 1618 сент. года. Купчая Осипа Давыдова сына Кондратова да Перваго Богданова сына Маліева, бѣлозерцевъ посадскихъ людей, Кириллова монастыря слугѣ Ѳедору Чумашеву да крестьянину Ивану Бурсакову на лавку на Бѣлѣ-озерѣ въ городѣ въ большомъ ряду.

VIII. 31 марта 1568 г. Жалованная грамота царя Ивана IV Кириллова монастыря игумену Кириллу съ братьею обѣльная на дворъ, данный въ монастырь белозерцомъ Некрасомъ Ивановымъ. 11 апрѣля 1599 г. подписана на имя царя Бориса.

IX. 30 іюня 1615 г. Данная Бѣлозерскаго воеводы Ивана Васильевича Головина и дьяка Луки Владиславлева Кириллова монастыря келарю Боголѣпу съ братьею на дворовое мѣсто на Бѣлѣ-озерѣ въ острогѣ для осаднаго времени.

X. 15 ноября 1658 г. Мірской приговоръ Бѣлозерцевъ посадскихъ людей давать въ Кирилловъ монастырь за безпошлинную торговлю на трехъ ярманкахъ ежегодно пудъ воску.

XI. 25 января 1677 г. Выпись писцовъ стольника Никиты Ксенофонтовича Тороканова да подъячаго Игнатья Пигина съ книгъ ихъ письма и межеванья 184-го года Кириллова монастыря на дворы, дворовыя и огородныя мѣста на Бѣлѣ-озерѣ въ городѣ и на посадѣ.

XII. 15 іюня 1577 г. Данная Бѣлозерца Бажена Васильева сына Живлякова Кириллову монастырю на анбаръ.

XIII. 1582 сентбрь года. Данная старца Кирилла Живлякова Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на дворъ на Бѣлѣозерѣ.

XIV. 29 декабря 1581 г. Отводная память старца Кирилла Живлякова Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братіею на дворъ съ

постройками и имуществомъ, находившійся на Бѣлѣ-озерѣ на посадѣ. Въ самомъ актѣ онъ называется «памятью», «отданымъ спискомъ», «отданой и отводной». По своему содержанію онъ есть вполнѣ отводная память, закрѣпившая собою дѣйствіе передачи имущества чрезъ подробную его опись при посторонних свидѣтеляхъ. «А прималъ и описывалъ, говорится въ разсматриваемой отводной памяти, старецъ Іаникій Кирилова монастыря; а на отводѣ были людей добрые бѣлозерцы посацкіе люди Карпъ Семеновъ сынъ Шушпановъ да Шумило Неустроевъ сынъ Ареѳьева да Калистратъ Ивановъ сынъ Вошковъ. А отводную и отданой списокъ писалъ Ѳедка Аврамовъ». Далѣе слѣдуютъ рукоприкладства.

XV. 1583 сентб. года. Вкладная старца Кирилла Живлякова Кириллова монастыря игумену Игнатью съ братьею на дворъ на Бѣлѣозерѣ со всякою подворенною рухлядью и на 700 рублей денегъ для помина отца и его души.

XVI. Октябрь 1582 г. Жалованная грамота царя Ивана IV-го на Бѣло-озеро Тимоѳею Еропкину съ приказомъ четвертныхъ доходовъ на дворниковъ съ двора, даннаго въ Кирилловъ монастырь старцемъ Кирилломъ Живляковымъ, не брать. 21 сентября 1677 г. подписана на имя царя Ѳеодора Алексѣевича.

XVII. 18 ноября 1657 г. Запись города Бѣла-озера земскихъ старостъ Ивана Алексѣева сына Рогачева да Дмитрія Тарасова и посадскихъ людей Кириллова монастыря властямъ, архимандриту Митрофану да старцу Саватію Юшкову да келарю Матѳею Никифорову съ братьею, съ обязательствомъ соблюдать полюбовный разводъ 8 ноября 1657-го года межамъ Живляковскаго двороваго мѣста подъ страхомъ пени въ 500 р.

Ркп. 180—1638. Бумага въ листъ.

19 мая 1702 г. Грамота изъ Монастырскаго приказа въ Кирилловъ монастырь стольнику Лукъяну Никифоровичу Кологривову съ приказомъ послать въ Ненокоцкое усолье къ слугѣ Кириллова монастыря Бѣлозерскаго промышленнику Василью Каргопольцову необходимые хлѣбъ и деньги.

Ркп. 181—1639. 19 декабря 1717 г. Указъ царскій изъ Монастырскаго приказа Кириллова монастыря архимандриту Иринарху съ братьею съ приказомъ денежныя подати и провіантъ

платить съ Рязанской монастырской вотчины села Тырнова съ деревнями съ живущихъ дворовъ.

Кн. въ листъ, изъ 2 тетрадей въ 13 лтк. Подлинникъ на гербовой бумагѣ за приписью дьяка Прокофія Булыгина и справою Богдана Нарматуйкова и за большою черною печатью (двуглавый орелъ).

Ркп. 182—1640. Тетрадь въ листъ изъ 6 лтк.

Нѣтъ никакихъ указаній, когда появилась разсматриваемая тетрадь, имѣющая помѣтку «копиі». Можно полагать, что она писана послѣ половины XVIII в.

I. 18 мая 1482 (1492?) года. Разводная память отводчиковъ великаго князя Ивана Васильевича Михаила Дмитріевича Глѣбова, да Ивана Головы Семенова сына съ товарищами крестьянамъ деревни Колкача-Татаринова, села Лохты, деревни Ягана и деревни Чикоревы межь собою и съ деревнями Кириллова монастыря. Разводъ производился послѣ отвода земель Кириллова монастыря отъ земель великаго князя, бывшаго осенью 1491-го года (см. ркп. 6—128), что ясно изъ словъ: «и мы межь собою поговоря и доложа великого князя бѣлозерскихъ отводчиковъ, которые отводили Кириловскіе земли отъ великого князя земель, Михаила Дмитріевича Глѣбова да Ивана Головы Семенова сына съ товарищи, по излюбленному своему договору ходили по старымъ признакамъ полюбовно и межу учинили». Поэтому имѣющуюся въ концѣ разводной памяти дату: «лѣта цч҃-го маія въ 18 д.» слѣдовало бы читать: лѣта цч҃ десятаго маія въ 18 д

II. 17 сентября 1793 г. Выпись межевщика Якова Петровича Доводчикова изъ межевыхъ книгъ письма его и межеванья 21-го іюня 1693 г. на спорныя пустоши Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану по вотчинѣ Кириллова монастыря селу Романова слободкѣ и по селу Угрюмову стольника Ивана Артемьевича Мартюхина.

Ркп. 183—1641. Выписка изъ крѣпостей на сельцо Маурино.

Тетрадь въ листъ изъ 7 лтк. «Выписывалъ подъячей Иванъ Уломской»; онъ же «съ подлинными грамотами читалъ», что и подвердилъ своимъ рукоприкладствомъ. Рукопись принадлежитъ XVIII в.

I. Выписка изъ писцовыхъ книгъ 134 и 135--о года, переписныхъ книгъ 154-го года и переписныхъ книгъ 186 года. Бѣлозерскаго уѣзда на сельцо Маурино Городецкаго стана; состоявшее въ вотчинѣ Кириллова монастыря.

II. 11 февраля 1577 г. Послужная грамота царя Ивана IV-го на Бѣлоозеро городовымъ прикащикамъ Левонтью Юшанину да Алаю Нелюбову съ приказомъ ходить по тарханной грамотѣ Кириллову монастырю на три сохи Бѣлозерскаго уѣзда Надпорожскаго стана сельца Бережнаго въ Карголомѣ и сельца Копанова и Городецкаго стана сельцо Мауринo съ ихъ деревнями.

III. 5 августа 1605 г. Грамота царя Дмитрія Ивановича на Бѣлоозеро губному старостѣ Степану Трусову съ приказомъ отказать сельцо Маурино съ деревнями и пустошами изъ Горицкаго Воскресенскаго монастыря Кириллова монастыря игумену Селивестру съ братьею.

IV. 25 іюля 1606 г. Грамота царя Василья Ивановича на Бѣлоозеро губному старостѣ Степану Трусову съ приказомъ отказать сельцо Маурино изъ Горицкаго Воскресенскаго монастыря Кириллова монастыря игумену Матѳею съ братьею.

V. 9 сентября 1606 г. Жалованная грамота царя Василья Ивановича Кириллова монастыря игумену Матѳею съ братьею на сельцо Маурино съ деревнями, 21 сентября 1677 г. подписана на имя царя Ѳеодора Алексѣевича, а 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра.

Ркп. 184—1642. 1691 г. Межевыя книги стольника и воеводы Павла Яковлевича Веселовскаго на вотчину Кириллова монастыря село Успенское, Ново-Кирилловское тожь, съ деревнями.

Тд. въ листъ, 8 лтк. Списокъ конца XVII или начала XVIII в. Межеванье стольникъ П. Я. Веселовскій, воевода города Керенска и уѣзда, производилъ по указу отъ 2 сентября 1691 г. изъ приказа Казанскаго Дворца.

Ркп. 185—1643. 3 августа 1683 г. Выпись изъ Устюжскихъ писцовыхъ книгъ 184—188 г. на Устюжскіе дворы и деревни Кириллова монастыря.

Тд. въ л., 4 лтк. Списокъ XVIII в. Выпись дана Кириллова монастыря Московской службы строителю Аѳанасьева монастыря старцу Макарію Алтуфьеву, по его челобитью отъ 4 іюля 1683 г.

Ркп. 186—1644. 1696 сентб. года. Выпись съ книгъ Арзамазскаго уѣзда письма, мѣры и межеванья Тимоѳея Измаилова съ товарищами на вотчину Кириллова монастыря село Силино съ деревнями.

Тд. въ л., 7 лтк. Списокъ XVIII в. Эта вотчина поступила въ Кирилловъ монастырь въ концѣ XVIII в., что видно изъ самой выписи:

«А въ 201-мъ году марта въ 7 день (1693 г. март. 7) бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской вотчину свою въ селѣ Силинѣ да деревню Лукъянову, Лазорево тожь, и съ новоросчисною землею да въ деревнѣ Врагѣ (в Рагѣ?), Крюковка тожь, да въ починкѣ Долѣевѣ Врагѣ да въ полянкѣ Долѣевѣ—пашни триста четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жь, со всѣми угодьи промѣнилъ въ Кириловъ монастырь въ вотчину и со крестьяны на Коломенскую монастырскую вотчину на сельцо Щапово з деревнями на триста на девяносто на пять четвертей. А дана ся выпись ис Помѣстного приказу с Рязанскихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ Кирилова монастыря Московскіе службы строителю старцу Мардарію на монастырскую ихъ вотчину для вотчиннаго владѣнія, по ево челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ діяка Дмитрея Ѳедорова в нынѣшнемъ въ 204-мъ году».

Ркп. 187—1647. Сборникъ грамотъ Московскихъ государей, отъ Іоанна III-го до Петра I-га, Кириллову монастырю.

Кн. въ листъ, въ отдѣльныхъ, переплетенныхъ въ одинъ корешекъ, тетрадяхъ, но по листкамъ пронумерованныхъ; общее число листковъ, при первоначальномъ составѣ нашей рукописи, было 721, но въ настоящее время изъ нихъ утрачены листки съ 24—31, съ 66—88, 257—272, 315—316, 350—499, 560—597, 607—615, 628—675. По многимъ листкамъ имѣется скрѣпа: «іеромонахъ Димитрій намѣстникъ». Это—Дмитрій Колѣнецкій, исполнявшій должность намѣстника въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ въ годы отъ 1738—1757-й. Точнѣе опредѣлить время составленія сборника грамотъ нѣтъ возможности. Во всякомъ случаѣ это есть первая попытка грамоты Кириллова монастыря расположить въ хронологическомъ порядкѣ. Причины, побудившія рѣшиться на такую работу, не извѣстны. Въ описяхъ монастырскихъ грамоты и вообще всякаго рода крѣпости располагались по вотчинамъ. На такой распорядокъ есть указанія и въ самомъ сборникѣ грамотъ. У весьма многихъ грамотъ на полѣ имѣется помѣта: «по описи написана 21 глава, 2 ящика, подъ № 30» съ соотвѣтвеннымъ видоизмѣненіемъ цифръ.

I. 1492 г. Отводная Михаила Дмитріева Шапкина да Ивана Головы Семенова Кириллова монастыря игумену Макарію съ братьею па Колкаческія деревни и починки (2—6 л.).

Писцы, работавшіе отъ имени вел. кн. Ивана Васильевича на Бѣлѣ-озерѣ осенью 1491-го года (см. ркп. 6—128), не окончили отвода Кириловскихъ земель, прервавъ его на Колкачскихъ деревняхъ въ то время, когда на нихъ были предъявлены притязанія крестьянина Во-

лочка Словинскаго. Дѣло возобновляется по приказу того же князя Василія Ивановича (Голенина), который руководилъ отводомъ 1491 г., но розводной списокъ, составленный на спорныя деревни Михаиломъ Шапкинымъ и Иваномъ Головой, представленъ не ему уже, а князю Данилу Александровичу, который и произнесъ приговоръ и о томъ за своею печатью и за подписью дьяка великого князя Микифора Кобелева далъ грамоту, послужившую основаніемъ для нашей отводной. Тожественность спорнаго дѣла, участниковъ его—отводчиковъ, спорщиковъ и свидѣтелей и наконецъ то обстоятельство, что одинъ изъ свидѣтелей, Васька Гавриловъ, сынъ Телибанова, здѣсь и тамъ одинаково показываетъ: «мнѣ, господине, от роду лѣт с пол-осмадесят», говорятъ за то, что наша отводная составлена сразу же по составленіи отводной 1491 г. Поводомъ къ перерыву могла послужить наступившая зима, такъ какъ отводъ 1491-го года совершался осенью и осенью позднею (см. ркп. 6—128). Эти соображенія заставляютъ отнести выдачу монастырю отводной на Колкацкія деревни къ 1492-му году, т. е. къ «шесть тысячъ девятьсотъ девяносто десятому», иначе семитысячному, отъ сотворенія міра. Игуменъ Кириллова монастыря Макарій, упоминаемый въ отводной, управлялъ обителью съ 1489-го года по 17 мая 150-го года (по Строеву).

II. 1492 (?). Правая грамота судей Михаила Дмитріевича да Ивана Головы Семенова Кириллову монастырю предъ ищеею Ѳедькою Ефунинымъ Яргомжской волости на деревни Васильевской слободки Марташовскую да Дудино у Рождества (Бѣлозерскаго уѣзда) съ деревнями (л. 6 об.—9).

III. 1492 (?). Правая грамота судей Михаила Дмитріевича да Ивана Головы Семенова Кириллову монастырю предъ ищеею Васькой Гридинымъ сыномъ Малитина Шухтовской волости на деревни Васильевской слободки Мисово съ деревнями и пустошьми (Бѣлозерскаго уѣзда) (9 об.—11).

Обѣ правыя грамоты, II-я и III-я, даны судьями по приговору и за печатью князя Данила Александровича и за подписью великокняжескаго дьяка Микифора Кобелева, отвѣтчикомъ предъ ищеями былъ старецъ Кириллова монастыря Мартемьянъ—все это указываетъ, что онѣ были выданы непосредственно за отводной 1491 и 1492-го года.

IV. Года нѣтъ. Данная князя Михаила Андреевича Кириллова монастыря игумену Кассіану съ братьею на пустошь Ондрейкову-Горлова надъ ихъ озеромъ (11 об.).

V. Года нѣтъ. Жалованная грамота кн. Михаила Андреевича Кириллова монастыря игумену Кассіану съ братьею держать заложенныя

городецкими крестьянами пожни за Марьевою рѣчкою, пока не выкупятъ (11 об. —12).

VI. Года нѣтъ. Данная грамота князя Андрея Дмитріевича старцу игумену Кириллу на Милобудовское починки по рѣкѣ Словѣнкѣ и Уломкѣ (12 л.).

VII. Года нѣтъ. Жалованная грамота кн. Михаила Андреевича Кириллова монастыря игумену Нифонту съ братьею съ кирилловскихъ неводовъ на Бѣломъ озерѣ брать за рыбное противъ неводовъ горожанъ и другихъ монастырей (12 л.).

VIII. Года нѣтъ. Правая грамота Михаила Дмитріевича да Ивана Головы Семенова отвѣтчику Ивашкѣ Онисимову предъ ищеею Сямской волости крестьяниномъ Мартынкамъ Косекамъ на полянку на двѣ четверти Кириллова монастыря деревни Лѣвшинѣ (13—14).

Эта грамота не имѣетъ столь близкой связи съ грамотами I, II и III, но въ виду того, что она дана судьями съ доклада тому же князю Данилу Александровичу и дьяку великаго князя Микифору Кобелеву, ее не слѣдуетъ отодвигать далеко отъ 1492 г. впередъ, скорѣе всего она появилась въ этомъ году или въ ближайшемъ къ нему.

IX. Года нѣтъ. Жалованная грамота великаго князя Василья Васильевича Кириллова монастыря игумену Трифону съ братьею о свободѣ отъ пошлинъ товаровъ монастырскихъ противъ провоза по великому княженію и о неподсудности намѣстникамъ монастырскихъ людей (13).

X. 1451 сент. года. Правая грамота князя Михаила Андреевича Кириллова монастыря игумену Кассіану съ братьею предъ Ѳерапонтова монастыря игуменомъ Германомъ на Уломское озерко и на пять харомъ, разломанныхъ игуменомъ Германомъ (15 л.).

XI. Года нѣтъ. Грамота князя Михаила Андреевича ватаманомъ съ запретомъ имать рыбу на Бѣломъ озерѣ съ Кирилловскихъ неводовъ закащикомъ безъ княжей грамоты. Подписаны 1460 сентбря. года на имя князя Михаила Андреевича Олѳеркомъ (15 об.).

XII. Года нѣтъ. Жалованная грамота Кириллова монастыря игумену Кассіону съ братьею ловить на Уломскомъ озерѣ поледенную рыбу прежде слободщика Ивашка Щапова (ненум. листк.).

XIII. Мартъ 1501 г. Грамота великаго князя Василья Ивановича на Бѣлоозеро Гридѣ Сапогу Иванову сыну Романова да Гнѣвашу Микулину сыну Сточина. съ приказомъ судить Ивашка Грибанова съ товарищами противъ челобитья Кириллова монастыря старца Іоны о посѣченомъ лѣсѣ и о захваченной пожнѣ Колышкины (16 л.).

XIV. 25 апрѣля 1504 г. Правая грамота писца бѣлозерскаго Василья Григорьевича Наумова съ товарищами Григорьемъ Осанскимъ,

Гнѣвашемъ Стогининымъ да Захаромъ Микулинымъ Гавинскаго ищеямъ великаго князя крестьянамъ Волочка Словинского Конѣ до Ивашкѣ Прокшинымъ дѣтямъ съ товарищами предъ Мартемьянова монастыря старцемъ Ѳегнастомъ Батманомъ на землю по рѣчкѣ Шелекшѣ. (л. 1 об.—21), Упоминается правая грамота судьи Михаиля Гнѣвама съ доклада князю Василью Ивановичу Голенину и дьяку Максиму Горину, выданныя въ августѣ 1501 г.

XV. Апрѣль 1508 г. Правая грамота Бѣлозерскаго писца Василія Григорьевича Наумова Кириллова монастыря отвѣтчику келарю Галасеѣ предъ Усть-Угольской волости крестьянъ ищей Гридьки Максимова съ товарищами на Кистеневъ починокъ (21—23 л.).

Приговоръ произнесенъ «по Михаилову Шапкина да Головину разводу», «разводного списка», или «рубежнаго», которыхъ писцы доискалися въ великаго князя казнѣ, при чемъ товарищъ писца Наумова, Микула Захарьинъ, на судѣ показалъ, что онъ, когда Михаило Шапкинъ да Голова Семеновъ да Захаръ Микулинъ розъѣзжали земли монастырскіе во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ», въ составленіи «рубежнаго списка» по Усть-Угольской волости не участвовалъ, такъ какъ великій князь его «послалъ въ Муромъ писать».

XVI. 22 января 1533 г. Грамота великаго князя Василья Ивановича на Бѣло-озеро прикащикамъ городовымъ Ѳедьку Гнѣвашему да Ивашку Губину да цѣловальникамъ Сидору Курачову да Окулу Зубову да Евсею Осютину да Неклюду Епимахову съ товарыщи съ приказомъ запретить «въ Кирилловѣ монастырѣ торговымъ людемъ гороцкимъ и сельскимъ торговати». (Подписана 1 февраля 1534 г. на имя великаго князя Ивана Васильевича, 17 мая 1551 г. на имя царя Ивана Васильевича (32 л.).

XVII. 28 іюля 1533 г. Жалованная грамота князя великаго Василья Ивановича Кирилловскаго монастыря игумену Досиѳею съ братьею несудная на монастырскій дворъ въ Каргополѣ. 1 февраля 1534 г. подписана на имя князя великаго Ивана Васильевича, 17 мая 1551 г. на имя царя Ивана Васильевича (33 л.).

XVIII. 28 іюля 1533 г. Жалованная грамота князя великаго Василья Ивановича Кирилловскаго монастыря игумену Досиѳею съ братьею несудная на монастырской дворѣ въ городѣ на Бѣлѣ-озерѣ. 1 февраля 1534 г. подписана на имя великаго князя Ивана Васильевича, 17 мая 1551 г. на имя царя Ивана Васильевича (33 об —34 л.).

XIX. 28 іюля 1533 г. Жалованная грамота князя великого Василья Ивановича Кирилловскому игумену Досиѳею съ братію о неподсудности и о невъѣздѣ въ село и въ деревни на Вологдѣ монастырскіе

Гороцкого стану сельцо Ивановское съ деревнями и Масленской волости на Сизмѣ сельцо Михалевское съ деревнями. 1 февраля 1534 г. подписана на имя князя великаго Ивана Васильевича, 12 сентября 1549 г. и 17 мая 1551 г. на имя царя Ивана Васильевича (43 об.—39 л.).

XX. 6 іюля 1534 г. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Бѣлозерскій уѣздъ посельскому Надпорожскаго села Облязу Иванову сыну Жеребцова съ приказомъ, вслѣдствіе челобитья Кириллова монастыря игумена Досиѳея, ѣхать Карачевскіе деревни и «тое спорную землю вычертилъ да судъ свой и обыскъ написалъ на списокъ подлинно» (36 л.).

XXI. 24 января 1535 г. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Бѣлозерскій уѣздъ Облезу Иванову сыну Жеребцова съ приказомъ, вслѣдствіе челобитья Кириллова монастыря игумена Досиѳея, ѣхать на спорную землю по рѣчкѣ Холпѣ съ крестьянами Сямской волости и дать судъ (37 л.). Есть приказъ «на чертеньи вычортить» спорную землю.

XXII. 29 іюня 1536 г. Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро прикащикамъ городовымъ Ѳеонѣ Сапогову да Мясоѣду Викулину съ приказомъ дать осадное мѣсто въ городѣ Кириллову монастырю (37 об.).

XXIII. 9 іюля 1538 г. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Досиѳею съ братьею о неподсудности, невъѣздѣ и о данномъ приставѣ на сельцо Бабинское съ деревнями Романовскаго уѣзда въ Пошехоньѣ, въ Арбужевской волости. 12 сентября 1549 г. и 17 мая 1551 г. подписана на имя царя Ивана Васильевича (38—39).

XXIV. 17 іюля 1558 г. Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Холопей таможникамъ Семену Никитину сыну Романову съ товарищами съ приказомъ не брать пошлинъ съ малаго судна Кириллова монастыря 12 мая 1549 г. подписана на имя царя Ивана Васильевича (л. 39 об.—40).

XXV. 13 февраля 1539 г. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Досиѳею съ братьею на дворовое мѣсто въ городѣ на Угличѣ. 17 мая 1551 г. подписана на имя царя Ивана Васильевича (л. 40 об.—41).

XXVI. 20 марта 1546 г. Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Угличъ ямщикамъ Вотчему Ивану съ товарищами съ приказомъ объ отставкѣ отъ яму Кириллова монастыря села Кабановскаго съ деревнями (л. 41 об.—42).

XXVII. 28 іюня 1546 г. Послушная грамота великого князя Ивана Васильевича на Угличъ таможенникамъ Семену Гыроѣзнину да Ивану

Ботѣ съ товарищами на жалованную грамоту о безпошлинномъ пропускѣ на судахъ «другой десяти тысячи пудовъ соли» (л. 42 об.).

XXVIII. 11 августа 1546 г. Правая грамота Вологодскаго писца Тимоѳея Андреевича Карамышева съ товарищами Кириллова монастыря слугѣ Ромашку Микифорову предъ отвѣтчикомъ Сямской волости крестьяниномъ Лыкомъ Ивановымъ на Самсоновской починокъ (л. 43—50).

Здѣсь между прочимъ, приводится льготная грамота Симскаго соцкого Сидора, данная по грамотѣ великого князя Ивана Васильевича Ѳоминымъ дѣтемъ на пустомъ Гришкину въ 3 д. апрѣля 1493 г., и въ ней упоминается межа Михаила Шапкина да Ивана Головы. Выслушавъ эту льготную, писецъ засвидѣтельствовалъ, что «тому уже сорокъ девять лѣтъ какъ та льготная писана». Дѣло о Самсоновскомъ починкѣ докладывалось великому князю 19 марта 1546 г. и поэтому, если писецъ производилъ обыскъ на мѣстѣ осенью предъ этимъ годомъ, написаніе льготной подастъ на 1497 г. Противорѣчіе между прямой датой и этой выводной можетъ быть примирено только предположеніемъ, что докладъ князю великому состоятъ не сразу послѣ обыска, а дѣло было задержано на четыре года.

XXIX. 3 іюля 1548 г. Жалованная грамота обѣльная царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Аѳонасію съ братьею на дворе на Бѣлѣ-озерѣ на посадѣ, данный городскимъ человѣкомъ Онаньемъ Родіоновымъ. 17 мая 1551 г. подписана на имя царя Ивана Васильевича (50 об.). Тоже ркп. 179—1637, п.

XXX. Февраль 1549 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Афанасію съ братьею на село Санниково съ деревнями. 17 мая 1551 г. подписана на имя царя Ивана Васильевича, 31 іюля 1677 г. на имя царя Ѳеодора Алексѣевича, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 51—54).

XXXI. 17 мая 1551 г. Посыльная грамота царя Ивана Васильевича таможенникомъ Семену Никитину сыну Романова съ товарищами на Холопье съ приказомъ пропустить безъ пошлинъ малое судно Кириллова монастыря.

XXXII. 7 февраля 1554 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Симеону съ братьею на село Теребутань съ деревнями въ Бѣжецкомъ верху. вотчину княгини Маріи, жены боярина князя Владиміра Ивановича Воротынскаго. Сентября 1677 г. подписана на имя царя Ѳеодора Алексѣевича и 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 56—57).

XXXIII. Мартъ 1555 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Романовъ выборному старостѣ Михаилу Дурову съ запретомъ имать ямскія

и примѣтныя деньги на селѣ Санниковѣ и Бабинскомъ съ деревнями (л. 58).

XXXIV. 6 августа 1555 г. Послушная грамота царя Ивана Васильевича въ Вологодской уѣздъ, въ Масленскую волость въ деревни и починки, что отписалъ на царя у Кириллова монастыря старцевъ Давыдъ Манаковъ да подъячей Митя Микишевъ, крестьянамъ съ извѣстіемъ о пожалованіи ихъ Кириллова монастыря игумену Матѳею съ братьею и о послушаніи ему (л. 61—62).

XXXV. 3 февраля 1556 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Матѳею съ братьею купить на двѣ тысячи земель къ монастырю (л. 61—62).

XXXVI. 12 февраля 1556 г. Грамота царя Ивана Васильевича во всѣ города мытникомъ и таможенникомъ съ запретомъ брать пошлины у Кирилловскихъ старцевъ и слугъ съ товаровъ, покупаемыхъ на обиходъ монастыря, а не на продажу (л. 62—63).

XXXVII. 9 марта 1556 г. (!) Жалованная грамота несудимая, царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Матѳею съ братьею на вѣю монастырскую вотчины Бѣлозерскаго и Вологодскаго уѣздовъ (л. 60—65) Большая часть грамоты утрачена.

XXXVIII. 13 марта 1558 г. Правая грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Матѳею съ братьею предъ ищеями Даниломъ Ондреевымъ сыномъ Рисина и его сыномъ Юшкою на спорную землю по сельцу Теребатуни (л. 89—132).

XXXIX. 29 іюля 1559 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Ѳеоктисту съ братьею на треть Островскаго ѣза по рѣкѣ Шекснѣ въ Устьугольской волости, въ Никольскомъ погостѣ (л. 133).

XL. 30 іюля 1559 г. Купчая Кириллова монастыря игумена Ѳеоктиста, старца Іоны Ручкина, келаря Никодима Бруткова, старца Сергія Колачева, казначея Меркурія и всѣхъ священниковъ и братьи отъ Ивана Матвѣева сына Монастырева въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Надпорожскомъ стану на его вотчину деревню Бѣлавинское и деревню Ѳенютину (л. 133 об.—134).

XLI. 17 марта 1562 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Васьяну съ братьею на уплату намѣстничихъ и за бѣлыя кормы денегъ на Москвѣ вмѣстѣ съ ямскими и другими деньгами (134 об.).

XLII. 27 апрѣля 1564 г. Грамота царя Ивана Васильевича въ Бѣжецкій верхъ на Городетцко прикащику городовому Ивану Якоцієву(?) да цѣловальникамъ Савѣ Старожилову съ товарищами съ извѣстіемъ о

пожалованіи Кириллова монастыря келаря Сильвестра съ братью платить съ новыхъ селъ съ Юдина и Хотѣнова съ деревнями ямскіе и примѣтныя деньги на Москвѣ въ большой приходъ (л. 135).

XLIII. 11 іюля 1564 г. Грамота царя Ивана Васильевича подъячему Якуту Мартьянову, посланному на Бѣлоозеро и въ Кѣму отписать на царя княжь-Александровскія Кемскаго села Успенское и Вознесенское, съ приказомъ не отписывать села Никольскаго-Кукобоя съ деревнями, купленнаго Кирилловымъ монастыремъ (об. 135).

XLIV. 27 марта 1566 г. Грамота царя Ивана Васильевича въ Бѣлозерскій уѣздъ губнымъ старостамъ Меншому Иванову сыну Лихарева да Якову Иванову сыну Гнѣвашову съ приказомъ данное князьями Андреемъ, Васильемъ, Ѳедоромъ и Васильемъ Меньшиковымъ князя Ивана дѣтьми Кривоберскаго сельцо Танище, старой погостъ, съ деревнями отказать Кириллова монастыря игумену Кириллу съ братьею (136—137).

XLV. 17 апрѣля 1566 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣло-озеро губному старостѣ Якову Гнѣвашеву сыну Стогинина съ приказомъ на мѣсто взятыхъ деревень Шубатскаго стана Меленской, Гришинской, Копытовой, Осиповской и починка Онурюшкина къ селу Чарондѣ и деревни на рѣкѣ Шекснѣ Кнутова въ Горы къ Воскресенію Христову отказать Кириллова монастыря игумену Кириллу съ братьею изъ дворцовой Ирдомской волости деревню въ Дмитровскомъ приходѣ Ивашово и починки Высокое-Ржаница, Синицынъ, Ондроновъ, и Квашнинъ (137—138). Имѣется выписка изъ дворцовыхъ писцовыхъ книгъ письма Ильи Плещеева съ товарищи лѣта 7069 г.

XLVI. 14 іюня 1566 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро губному старостѣ Якову Михаилу сыну Гнѣвашова съ приказомъ выслать князя Петра Александровича Ухтомскаго съ дѣтьми изъ проданной имъ Кириллову монастырю Романовскаго уѣздовъ Пошехоньѣ вотчины села Семеновскаго съ деревнями на Ухтомѣ (139).

XLVII. 7 іюля 1577 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Вологду губному старостѣ Рахману Розварину съ приказомъ велѣть крестьянамъ сельца Тимова съ деревнями слушаться Кириллова монастыря игумена Кирилла съ братьею (139 об.).

XLVIII. 28 ноября 1566 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро городовому прикащику Матѳеюю Григорьеву сыну Бухарину съ приказомъ съ деревни отошедшихъ въ Кирилловъ монастырь отъ дворцоваго села Ирмы на мѣсто взятыхъ у монастыря въ опричнину къ селу Чарондѣ мелкаго дохода и пособнаго хлѣба не имать опричь ямскихъ и примѣтныхъ денегъ (140 л.).

XLIX. 13 февраля 1568 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря, что на Бѣлѣ озерѣ, игумену Кириллу съ братьею на купленныя вотчины: Романовскаго уѣзда въ Пошехоньѣ у князя Данила Даниловича Ухтомскаго съ дѣтьми село Карповское съ деревнями и починками на Ухтомѣ, Бѣлозерскаго уѣзда, Заозерскаго стана въ Кѣмѣ у князя Семена Ивановича Пѣшскаго-Нащокина село Покровское да сельцо Теляшково съ деревнями, Романовскаго уѣзда въ Пошехоньѣ у князя Александра Ивановича Кѣмскаго-Нащокина село Никольское-Кукобой на рѣкѣ Ухтомѣ съ деревнями, у князя Григорья Ивановича Ухтомскаго съ дѣтьми Романовскаго уѣзда въ Пошехоньѣ на Ухтомѣ село Ескино съ деревнями, у князя Петра Александровича Ухтомскаго Романовскаго уѣзда въ Пошехоньѣ сельцо Никитино съ деревнями, у Ивана Матѳеевича Монастырева Бѣлозерскаго уѣзда въ Надпорожскомъ стану деревни Бѣлавинскую и Ѳетиньино, у князя Данила Даниловича Ухтомскаго Романовскаго уѣзда въ Пошехоньѣ на Ухтомѣ деревню Горку съ деревнями, у князя Петра Ухтомскаго съ дѣтьми Романовскаго уѣзда въ Пошехоньѣ на Ухтомѣ село Семеновское съ деревнями и на данныя вотчины князьями Кривоборскими Бѣлозерскаго уѣзда сельцо Танища съ деревнями, Иваномъ Семеновичъ Лихоревымъ Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану Лукину горку въ Ѳедоровѣ слободкѣ, Ѳедосьей Васильевой дочерью Скобелицына на пять Ирдомскихъ деревень Бѣлозерскаго уѣзда, женою Михаила Андреевича Ергольскаго на деревню Горку съ деревнями и Василіемъ Ивановичемъ Меншово Лихоревымъ на деревни Дохчершнево и Шеметово. 4 марта 1599 подписана на имя царя Бориса съ царевичемъ, 21 сентября 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (141—145 л.).

L. 25 февраля 1568 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро губному старостѣ Якову Гнѣвашеву съ приказомъ отдѣлить Кириллову монастырю волость Яргомжъ въ обмѣнъ взятой на государя Каминскаго уѣзда села Кологривова, пожалованнаго монастырю государемъ по князѣ Юрьѣ Ивановичѣ (146—147). Приведена выпись изъ Бѣлозерскихъ дворцовыхъ писцовыхъ книгъ письма Ильи Плещеева да Сутормы Безсонова съ товарищи лѣта 7069 на Яргомжъ съ деревнями.

LI. 11 марта 1568 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Кириллу съ братьею на дворѣ бѣлозерца Некраса Иванова Ившина на Бѣлѣ-озерѣ въ городѣ обѣльная (147 об.—158).

LII. 26 августа 1569 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Кириллу съ братьею на покупныя

и вкладныя земли, топи, варницы и рыбныя и нерпяныя ловли у моря и по рѣкѣ Золотицѣ. 4 марта 1599 г. подписана на имя царя Бориса, 21 сент. 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича (148 об.—156).

LIII. 21 октября 1568 г. Послушная грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозерѣ губному старостѣ Якову Гнѣвашову съ подтвержденіемъ отдѣлить село Яргомжъ съ деревнями Кириллову монастырю на обмѣнъ села Кологривова (157).

LIV. 25 ноября 1568 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Кириллу съ братьею на село Яргомжъ съ деревнями. Тутъ же выписка изъ Бѣлозерскихъ дворцовыхъ книгъ письма Ильи Плещеева съ товарищами лѣта 7069 на село Яргомжъ (158—160) 11 апрѣля 1599 г. подписана на имя царя Бориса, 21 сентября 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 11 декабря 1684 на имя царей Іоанна и Петра.

LV. 7 февраля 1574 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро подъячему Безсону Микулину съ запретомъ отписывать на царя отъ Кириллова монастыря сельцо Воскресенское и половину деревни Ерги, данная Иваномъ Петровымъ Ѳедоровымъ (л. 161).

LVI. 16 февраля 1574 г. Грамота царя Ивана Васильевича въ Каргополе прикащику городовому Гаврилу Мохнаткину по даннымъ циловальникамъ съ запретомъ брать оброчныя деньги и инныя пошлины съ купленнаго Кирилловымъ монастыремъ погоста Никольскаго на рѣкѣ Золотицѣ (161—162).

LVII. 28 февраля 1574 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Угличь вѣрнымъ таможеннымъ цѣловальникамъ Богдану Юдину съ товарищами съ запретомъ брать за непроданную соль въ ихъ анбарѣ анбарщины и вѣсщаго, буде о томъ написано такъ въ жалованной грамотѣ (162).

LVIII. 9 іюня 1575 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Угличъ городовому прикащику Михаилу Заломаеву да въ Пошехонье городовымъ прикащикамъ Третьяку Зницову да Курбату Васильеву съ запретомъ съ вотчинъ Кириллова монастыря Углицкаго уѣзда съ села Кабанова съ деревнями и Пошехонскаго уѣзда съ сельца Санникова съ деревнями брать ямскія деньги и выбирать крестьянъ монастырскихъ къ денежному сбору (163).

LIX. 17 сентября 1575 г. Грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею съ дозволеніемъ принять въ монастырь по душѣ боярина князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго и его родѣ вотчину его Ростовскаго уѣзда сельцо Спасское съ деревнями и Московскаго уѣзда сельцо Пирогово съ деревнями (164). 8 марта

1599 г. подписана на имя царя Бориса, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра.

LX. 6 января 1577 г. Жалованная тарханная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на безпошлинный ловъ рыбы на усть—Умбы рѣки неводомъ особнымъ и въ погостѣ на Умбѣ пятью луками съ дворовою землею, двумя лавками, анбарами и варницею и съ ловлями и угодьями (165).

LXI. 6 января 1577 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлозеро городовому прикащику Леонтью Ошанину съ приказомъ платить хлѣбъ въ Кирилловъ монастырь и на гору къ Ивану Предтечѣ, къ Воскресенію Христову въ дѣвичъ монастырь, въ Нилову пустыню и на Ворбозерское озеро къ Благовѣщенью изъ бѣлозерскихъ дворцовыхъ селъ Озадской волости, села Ирмы и съ Надпорожской волости (166—168).

LXII. 10 января 1577 г. Послушная грамота царя Ивана Васильевича въ Поморье въ волость Умбу данщику Василью Кисляку да таможникомъ Гришѣ Дитяткову съ товарищами на жалованную тарханную грамоту Кириллову монастырю на ловли и угодья въ Умбѣ отъ 6 января 1577 г. (169).

LXIII. 29 января 1577 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на безпошлинный и свободный проѣздъ съ запасами по рѣкамъ отъ Вологду къ ихъ промысламъ на рѣку Золотицу. 5 іюля 1584 г. подписана на имя царя Ѳедора Ивановича (170).

LXIV. 31 января 1577 г. Жалованная тарханная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на ихъ вотчины Бѣлозерскаго уѣзда въ Надпорожскомъ плану сельцо Бережное съ деревнями и въ Городскомъ стану около Ѳедосьина городка на Мауриныхъ горахъ подмонастырныя деревни всего на три сохи. 4 марта 1599 г. надписана на имя царя Бориса, 29 декабря 1615 г. на имя царя Михаила Ѳедоровича, 29 марта 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 29 сентября 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (171—173 л.).

LXV. 11 февраля 1577 г. Послушная грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро городовымъ прикащикамъ Левонтью Ошанину да Алаю Нелюбову на тарханную грамоту Кириллову монастырю отъ 31 января 1577 г. (174).

LXVI. 9 марта 1577 г. Жалованная тарханная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на всѣ монастырскія вотчины дворовыхъ городовъ Вологды, Пошехонья, Ростова, Дмитрова, Каргополя, Поморья и иныхъ городовъ и ихъ уѣз-

довъ. 5 іюля 1584 г. подписана на имя царя Ѳедора Ивановича, 8 марта 1599 г. на имя царя Бориса, 21 сентября 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (175—178).

LXVII. 11 марта 1577 г. Жалованная тарханная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на вся монастырскія вотчины городовъ Бѣла-озера, Бѣжецкаго верха, Углича, Твери, Москвы, Поморья и другихъ городовъ и ихъ уѣздовъ. 5 іюля 1584 г. подписана на имя царя Ѳедора Ивановича, 8 марта 1599 г. на имя царя Бориса, 21 сентября 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 179—183).

LXVIII. 3 апрѣля 1577 г. Послушная грамота царя Ивана Васильевича въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ Надпорожской станъ сельца Никольскаго съ деревнями крестьянамъ Кириллову монастырю. Упоминается о книгахъ письма и дозору Дмитрія Ростопчина да подъячего Григорья Чиркова 7081 и 7082-го годовъ (л. 183).

LXIX. 14 апрѣля 1577 г. Послушная грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро губнымъ старостамъ Карпу Шушпанову да Старху Тимоѳееву на тарханную грамоту Кириллову монастырю на пожню Великоселье отъ 14 апрѣля 1577 г. (л. 184).

LXX. 14 апрѣля 1577 г. Жалованная тарханная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братью на пожню съ угодьями и рыбными ловлями по рѣкѣ Шекснѣ Великоселке, что межъ сельца Крохина и деревни Поповской, для дворовыхъ и анбарныхъ мѣстъ подъ складъ провозной соли съ рѣки Золотицы и на строевой и дровяной и судовой лѣсъ Огнемской сотни по рѣкѣ Пѣдмѣ. 5 августа 1599 г. подписана на имя царя Бориса, 21 сентября 1667 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 185—187).

LXXI. 14 іюня 1577 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на село Куность съ деревнями и мельницею Бѣлозерскаго уѣзда противъ отобранныхъ подъ ямскую слободу деревенъ Березника и Кононову (л. 187 об.—188). 11 апрѣля 1599 г. подписана на имя царя Бориса, 21 сентября 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра.

LXXII. 8 августа 1577 г. Послушная грамота царя Ивана Васильевича на Двину таможникомъ старостѣ Кузмѣ Дмитріеву сыну Первому да таможному старостѣ Ивану Степанову сыну Морозову и по Сухонѣ рѣкѣ и по городомъ и по инымъ рѣкамъ и гдѣ нибудь откупнымъ и вѣрнымъ таможникомъ и по мытомъ мытчикомъ и по рѣкамъ

перевозчикомъ на тарханную грамоту Кириллова монастыря, какъ поѣдутъ монастырскіе старцы слуги и крестьяне, съ ихъ запасовъ и товаровъ пошлинъ не имать (л. 189—190).

LXXIII. 19 августа 1577 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро городовымъ прикащикомъ Леонтью Ошанину да Олою Нелюбову съ запретомъ брать пошлинныя и оброчныя деньги съ сельца Купости съ деревнями и мельницы и въѣзжать туда для суда и расправы (190 л.). Списокъ съ «бѣлозерской платежницы на сельцо Купость».

LXXIV. 25 января 1578 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на деревни нѣкоторыя Волочки Словенского и на село Мегру на Бѣлѣ-озерѣ на берегу, бывшими за Иваномъ Выротковымъ противъ взятой на царя монастырской вотчины села Спасскаго-Брусничнина съ деревнями да деревни села Михайловскаго на Вологдѣ. 11 апрѣля 1599 г. подписана на имя царя Бориса, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (191—192 л.). Упоминаются «книги Дмитрія Ростопчина да подъячего Гриши Чиркова 7082 г. на Волочекъ Словенской на черныя деревни. Выписка изъ нея ркп. 20—296, I.

LXXV. 27 іюня 1578 г. Жалованная тарханная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на тридцать два лука на морѣ въ рѣкѣ Умбѣ и рѣку Оленицу съ угодьями и съ лѣсами, амбарами и варницами. 11 января 1606 г. подписана на имя царя Дмитрія (л. 192 об.—194).

LXXVI. 18 ноября 1577 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на сельцо Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стана Никольское съ деревнями. 11 апрѣля 1599 г. подписано на имя царя Бориса, 21 сентября 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 11 декабря 1684 на имя царей Іоанна и Петра (л. 195—196). Упоминаются книги письма и дозору Дмитрія Ростопчина да подъячего Григорья Чиркова на сельцо Никольское съ деревнями.

LXXVII. 3 марта 1580 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича князю Борису Дмитріевичу Палецкалоу на вотчину въ Костромскомъ уѣздѣ село Срѣтенское съ деревнями (297—298).

LXXVIII. 11 сентября 1579 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братьею на дворъ во Псковѣ Ивана Преподобова. 29 сентября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (199 л.).

LXXIX. 1 декабря 1479 г. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Нифонту съ братіею

съ запретомъ ставиться великокняжескимъ ѣздокамъ въ монастырскихъ селахъ и деревняхъ пошехонскихъ и на Уломѣ, Волочкѣ и Кивуйцѣ (200 л.).

LXXX. 17 марта 1583 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Игнатію съ братьею на вотчины князя Бориса Дмитріевича Палецкаго Бѣжецкаго верха село Вильгощи съ деревнями и Костромскаго уѣзда село Срѣтенское съ деревнями. 11 апрѣля 1699 г. подписана на имя царя Бориса, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (200—202).

LXXXI. 20 октября 1582 г. Грамота царя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро Тимоѳею Еропкину съ приказомъ не брать съ дворника четвертныхъ доходовъ со двора, даннаго на Бѣлѣозерѣ посадскимъ человѣкомъ Кирилломъ Живляковымъ. 21 сентября 1677 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича (л. 202 об.—203).

LXXXII. 6 декабря 1482 г. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича Кириллова монастыря игумену Игнатью съ братьею о свободѣ отъ дани и пошлинъ и въѣзда княжихъ людей на пустошь Вахневу съ пустошами на Сямъ (л. 203—205).

LXXXIII. 30 мая 1585 г. Грамота царя Ѳедора Ивановича на Двину на Колмогоры Нижной половину Двинскому старостѣ Епифану Нечаеву съ товарищами да земскимъ выборнымъ судьямъ Ненокоцкого усолья Василью Матемнянову съ товарищами съ запретомъ въ Ненокотцкомъ усольѣ у Наволочного колодезя приставлять болѣе пяти варницъ и съ приказомъ у старцевъ Кириллова, Сійскаго и Корельскаго монастырей и у Ненокотцкихъ крестьянъ брать въ государеву казну дань и оброкъ съ семи варницъ всего (205—206).

LXXXIV. Сентябрь 1484. Жалованная несудимая грамота великаго князя Ивана Васильевича Злобѣ Васильеву сыну Львову на его деревни въ окологородьѣ Вологды Пантелеѣевское да Дядищино съ пустошами (207). 2 іюля 1585 (!) подписана дьякомъ Лукою Семеновымъ на имя великаго князя Василья Ивановича. Замѣчательно опредѣленіе даты грамоты: «А дана грамота лѣта девять десять третьяго мица сентября». въ сравненіи съ датою ея подписанія 1485 г. іюля 2 («҂з҃чг» очевидная ошибка вмѣсто «҂ѕ҃чг»).

LXXXV. 14 октября 1584 г. Послушная грамота царя Ѳедора Ивановича на Кострому городовымъ прикащикамъ Салтыку Дѣвочкину да Ивану Золотухину на жалованную грамоту Кириллову монастырю о не въѣздѣ въ монастырскую вотчину за успѣшными доходами и сборами. *9 февраля 1601 г. подписана на имя царя Бориса (л. 208—209).*

LXXXVI. 21 іюля 1588 г. Жалованная грамота царя Ѳедора Ивановича Кириллова монастыря игумену Сергѣю съ братьею на безпошлин-

ный торгъ во Твери солью. 8 марта 1599 г. подписали на имя царя Бориса (л. 209 л.—210).

LXXXVII. 17 іюля 1586 г. Грамота царя Θедора Ивановича на бѣлоозеро Ивану Алексѣевичу Тетневу да городовому прикащику Добрынѣ Толмачеву съ запретомъ брать таможныя, сваленныя и отвозныя пошлины съ соли Кириллова монастыря, слагаемой въ амбарахъ монастырскихъ вотчинъ въ Великоселѣ, Звозѣ и ни Шатрсуѣ (л. 210 об.—212).

LXXXVIII. 1490 сентябрскаго года Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Вологду намѣстникамъ Григорью Васильевичу да Ивану Гавриловичу съ припретомъ имать пошлины съ Кириллова монастыря за хлѣбъ триста четвертей, получаемый на монастырь ежегодно отъ вологодскихъ посельскихъ (213).

LXXXIX. 11 іюля 1580 г. Грамота царя Θедора Ивановича на Двину въ новый Колмогорскій городокъ и въ Двинской уѣздъ по посадамъ и по торжкамъ во сводѣ князю Аθанасію Ивановичу Вяземскому съ запретомъ имать пошлины съ продаваемой Кирилловымъ монастыремъ поморской соли и съ запасовъ покупаемыхъ на монастырь по всѣмъ городамъ (л. 213—214).

XC. 11 іюля 1590 г. Грамота царя Θедора Ивановича Никитѣ Θедоровичу Милюкову да Гесрью Гримрьеву съ запретомъ имать пошлины съ продаваемой Кирилловымъ монастыремъ поморской соли и съ покупаемыхъ на монастырь запасовъ (л. 215).

XCI. 11 іюля 1590 г. Грамота царя Θэдора Ивановича въ Таржокъ Петру Θеонасьевичу Овцыну съ запретомъ имать пошлины съ поморской соли продаваемой Кирилловымъ монастыремъ и запасовъ, покупаемыхъ имъ на свой обиходъ (л. 216).

XCII. 19 іюля 1590 г. Грамота царя Θедора Ивановича въ Дмитровѣ, въ село Кимвру, на Угличъ, на Городецко, на Устюгъ, въ Коргополе и въ Турчасово приказнымъ шкуямъ и діякомъ и губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикамъ съ запретомъ имать пошлины съ поморской соли, продаваемой Кирилловымъ монастыремъ, и съ запасовъ, покупаемыхъ имъ на свой обиходъ (л. 217—218).

XCIII. 5 ноября 1590 г. Послушная грамота царя Θедора Ивановича въ Каргополе и въ Турчасово старостамъ и таможнымъ цѣловальникомъ и всѣмъ лучшимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ на грамоту 1590 г. іюля 19 Кириллову монастырю о запретѣ имать пошлины съ соли (л. 218).

XCIV. 30 іюля 1592 г. Грамота царя Θедора Ивановича на Угличъ губнымъ старостамъ Петру Стюнѣеву да Ивану Колуварову съ приказомъ

Өедьки Иванова съ товарищами, двухъ или трехъ лучшихъ людей, взявшихъ за соль съ слуги Кириллова монастыря Вешняка Михайлова пошлины, послать за прѣнною порукою къ Москвѣ (л. 218 об.—219).

XCV. 1 сентября 1592 г. Грамота царя Өедора Ивановича въ Бѣжецкой верхъ въ Городецко городовому прикащику Степану Суворову съ приказомъ съ вотчины Кириллова монастыря съ сельца Дьгина съ деревнями великіе доходы имать по дозору и по обыску съ живущаго (л. 219 об.—220).

XCVI. 11 сентября 1593 г. Грамота царя Өедора Ивановича на Двину въ новой Колмогорской городокъ воеводѣ Ивану Михайловичу Ласкареву, съ подтвержденіемъ грамоты о безпошлинномъ провозѣ соли Кирилловымъ монастыремъ и съ приказомъ «смѣчать», сколько съ провозной соли приходится брать пошлинъ, и писать о томъ на Москву (л. 220).

XCVII. 5 февраля 1595 г. Послушная грамота царя Өедора Ивановича въ новой Колмогорской въ Архангельской городокъ на жалованную грамоту Кириллову монастырю, запрещающую имать пошлины съ 40,000 пудовъ продажной соли (221 л.).

XCVIII. 28 іюля 1595 г. Жалованная грамота царя Өедора Ивановича съ царицею Ириною Кириллова монастыря старцу Леониду съ братьею на черныя волости Заозерскаго стана на погостъ Городище съ деревнями по рѣкѣ Мегрѣ и Ноупорожскаго стану на село Богоявленское на Ербѣ съ деревнями. 8 марта 1599 г. подписана на имя царя Бориса, и сентября 1413 г. на имя царя Михаила Өедоровича, 21 сентября 1677 г. на имя царя Өедора Алексѣевича, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 221 об.—224). Упоминаются книги и письма и дозору князя Өедора Жировового Засѣкина съ товарищами лѣта 7094-го.

XCIX. 7 іюня 1596 г. Послушная грамота царя Өедора Ивановича въ Каргополь таможеннымъ головамъ Ивану Сабурову да Якову Сижкову Кириллова монастыря у старца Леонида съ братьею жалованной грамоты не рудить—не брать пошлинъ за провозную соль (л. 224—225).

C. 30 іюня 1596 г. Послушная грамота царя Өедора Ивановича на Колмогоры таможеннымъ головамъ Юрью Ужовкину да Василью Васильеву Кириллова монастыря у старца Леонида съ братьею не рудить жалованной грамоты—не брать пошлинъ съ провозной соли (л. 225—226).

CI. 10 января 1597 г. Жалованная грамота царя Өедора Ивановича Кириллова монастыря игумену Корнилью съ братьею съ подтвержденіемъ прежнихъ грамотъ (его и его отца) о не въѣздѣ въ монастырскія вотчины площадныхъ, дворцовыхъ и всякихъ недѣльщиковъ, на данаго пристава Сотника Андреева и на право Христову писать на монастыр-

скихъ людей одинъ срокъ въ году: бѣлозерскимъ великое мясное заговѣнье, вологодскимъ и пешехоньскимъ—Срѣтеньевъ день, ростовскимъ и костромскимъ—тотъ же день, по Крещеньѣ Христовѣ, Бѣжецкаго верха и Углицкимъ—Рождество Христово, дмитровскимъ, подмосковскимъ и коломенскимъ—Николинъ день осенній. 21 декабря 1605 г. подписано на имя царя Дмитрія, при чемъ пристовомъ данъ пѣвчей діокъ Богуанъ Кипеловъ (л. 126 об.—127).

CII. 30 ноября 1596 г. Жалованная грамота царя Ѳедора Ивановича Кириллова монастыря игумену Корнилію съ братьею съ разрѣшеніемъ на три монастырскіе праздника Успеньевъ и Введеньевъ дни и на чудотворцеву Кириллову память таможенныя пошлины съ продажныхъ и покупныхъ товаровъ сбирать въ монастырскую казну и съ запретомъ сбирать ихъ бѣлозерскимъ таможенникамъ. 11 апрѣля 1599 г. подписано на имя царя Бориса, 7 іюля 1606 г. на имя царя Василія Ивановича, 22 іюля 1623 г. на имя царя Михаила Ѳеодоровича, 13 декабря 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Петра и Іоанна (л. 229—230).

CIII. 15 марта 1598 г. Уставная Грамота царя Бориса крестьянамъ Пешехонскаго уѣзда села Семеновскаго о сборѣ таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ во время торжки въ ихъ имъ, переведенномъ по челобитью Кириллова монастыря игумена Корнилія съ братьею въ ихъ село изъ села Кодобоя, вотчины князя Ивана Вадбольскаго (л. 230 об.—232). Въ разсматриваемой грамотѣ не находится на ея названія, ни имени, кому она дана. Необычно для царскихъ грамотъ и ея начало и конецъ: «Лѣта 7106-го марта въ 15 день били челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичу всеи Русіи Пречистые Богородицы Кириллова монастыря игуменъ Корнилій съ братьею, а сказывали......... Къ сей грамотѣ гдрь царь.... велѣлъ печать свою приложити. А подписалъ государя царя..... діакъ Василій Нелюбовъ, привилъ подъячей Василій Симоновъ. У оной грамоты печать на черномъ воску». Въ силу этого жалованной грамотой Кириллову монастырю и нельзя ее назвать.

CIX. 30 іюня 1600 г. Грамота царя Бориса на Кимру Ивану Сулменеву да подъячему Ивану Мятусову да на Холопей таможной головѣ Богдану Орѣхову съ товарищами съ запретомъ брать пошлины съ провознаго на судахъ хлѣба Кириллова монастыря на монастырскій обиходъ (л. 232).

CV. 9 марта 1603 г. Грамота царя Бориса на Чаронду Степану Ивановичу Кончееву да подъячему Ивану Васильеву съ приказомъ розыскать и написать на Москву, правятъ ли коротцкіе цѣловальники на Кирошкомъ съ соли Кириллова монастыря пошлины у всѣхъ людей имали прямыя (л. 233).

CVI. 15 мая 1604 г. Грамота царя Бориса на Бѣлоозеро Гаврилу Векентьеву съ запретомъ пріѣзжать въ Кирилловъ монастырь на праздники Успеньевъ день и Введеньевъ и чудотворцову Кириллову память бѣлозерскимъ таможеннымъ и кабацкимъ цѣловальникамъ съ продажнымъ питьемъ, виннымъ и пивнымъ, и ставится на монастырскомъ гостинѣ дворѣ (л. 234).

CVII. 24 Іюня 1604 г. Грамота царя Бориса въ Каргополе таможеннымъ головамъ Льву Плишкину да Истомѣ Бузунову съ приказомъ брать съ провозной мимо Каргополя и Турчасова соли Кириллова монастыря таможенную пошлину по Каргопольской таможенной уставной грамотѣ (л 234 об.—235).

CVIII. 13 іюля 1604 г. Жалованная грамота царя Бориса Кириллова монастыря игумену Іоасафу съ братьею съ разрѣшеніемъ не давать поста для торговли бѣлозерскимъ таможеннымъ и кабацкимъ цѣловальникамъ, а отсылать ихъ на Бѣлоозеро къ приказнымъ людямъ (л. 235 об.—236).

CIX. 31 августа 1604 г. Жалованная грамота царя Бориса съ царевичемъ Ѳеодоромъ Кириллова монастыря игумену Іосифу съ братьею на вотчины данныя старицею княгинею Агаѳьею, женою царевича Михаила Кайбулина, Коломенскаго уѣзда пустошь Оладьина, Скрябино тожь, съ деревнямъ и Ростовскаго уѣзда Юрцово съ деревнями, княземъ Давидомъ Ивановичемъ Кѣмскимъ Пешехонскаго уѣзда пустошь, что было сельцо Борисоглѣбское, съ пустошами и на купленную вотчину у Григорія Монастыреви съ братомъ Бѣлоозерскаго уѣзда сельцо Троицкое съ починками. 21 сентября 1677 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 11 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 236 об.—237).

CX. 19 сентября 1603 г. Грамота царя Бориса на Углечь на Холопей на Шексну таможнымъ и мытнымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ съ приказомъ съ провозимаго Кириллова монастыря товара на монастырскій обиходъ не брать никакихъ пошлинъ (л. 238).

CXI. 24 сентября 1603 г. Жалованная грамота царя Бориса на имя Кириллова монастыря игумена Іоасафа съ братьею съ разрѣшеніемъ не давать ростовскому митрополиту Варлааму ежегодныхъ поминокъ, съ запретомъ митрополичьимъ десятильникамъ въѣзжать въ монастырскія вотчины и съ дозволеніемъ самимъ въ Ростовѣ платить митрополичью десятину и вотчинъ пошлины и за игуменское поставленіе давать по уложенію, какъ и другимъ рядовымъ монастырямъ. Октября 1623 г. подписана на имя царя Михаила, 25 іюня 1677 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра, 24 іюля 1728 г. на имя императора Петра Второго (л. 239—240).

CXII. 13 іюля 1606 г. Жалованная грамота царя Василья Ивановича Кириллова монастыря игумену Матөею съ братьею съ приказомъ переписать жалованную тарханную грамоту царя Ивана Васильевича на рыбную ловлю на морѣ въ рѣкѣ Імбѣ на тридцать два лука и на рѣчку Оленицу, на его царево имя. 28 октября 1614 г. подписана на имя царя Михаила Өедоровича, 31 іюля 1677 г. на имя царя Өедора Алексѣевича (л. 241—243).

CXIII. 13 іюля 1606 г. Жалованная грамота царя Василья Ивановича Кириллова монастыря игумену Матөею съ братьею на вотчины Коломенскаго уѣзда пустошь Оладьино съ деревнями, Ростовскаго уѣзда деревню Юрцево съ деревнями, Пешехонскаго уѣзда пустошь Борисоглѣбское съ пустошами, Бѣлозерскаго уѣзда сельцо Троицкое съ починками, деревню Маурино съ деревнями, Вологодскаго уѣзда сельцо Михайловское съ деревнями, Бѣлозерскаго уѣзда на деревни Волоки Словинскаго и Мѣчру съ деревнями, Клинскаго уѣзда усадище Пересконова съ пустошами, въ Бѣжецкомъ верхѣ Городецкаго уѣзда на деревню Новинское съ пустошами. *21 сентября* 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г на имя царей Іоанна и Петра (л .244—247).

CXIV. 25 іюля 1606 г. Грамота царя Василья Ивановича на Бѣлоозеро губному старостѣ Степану Трусову съ приказомъ сельцо Маурино съ деревнями отказать отъ Воскресенскаго дѣвича монастыря по старому въ Кирилловъ игумену Матөею съ братьею (л. 247 об.—248).

CXV. 21. мая 1607 г. Жалованная грамота царя Василія Ивановича Кириллова монастыря игумену Матөею съ братіею съ приказомъ переписать на его имя жалованную грамоту царя Бориса на дворъ Вологодскій на посадѣ. 31 іюля 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича (л. 249).

CXVI. 5 сентября 1606 г. Жалованная грамота царя Василія Ивановича Кириллова монастыря игумену Матөею съ братьею съ разрѣшеніемъ, по старымъ грамотамъ, со всей монастырской вотчины платить всякія доходы денежные, да точныхъ людей и посади на Москвѣ. 15 ноября 1615 г. подписана на имя царя Михаила Өедоровича, 31 іюля 1677 г. на имя царя Өедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 250—252).

CXVII. 9 сентября 1606 г. Жалованная грамота царя Василія Ивановича Кириллова монастыря игумену Матөею съ братьею Бѣлозерскаго уѣзда Маурино съ деревнями и пустошами. 21 сентября 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича, 11 декабря 1684 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 252—254).

CXVIII. 10 сентября 1607 г. Грамота царя Василья Ивановича на Бѣлоозеро Казарину Редрикову да подъячему Второму Ильину съ приказомъ не вывозить крестьянина Томилки Петрова на монастырской вотчины въ дворцовую волость Өедосьинъ Городокъ (л. 256).

CXIX. 10 сентября 1607 г. Грамота царя Василья Ивановича на Бѣлоозеро Казарину Редрикову съ запретомъ брать денежной оброкъ съ шести крестьянъ села Куности, принадлежавшаго Кириллову монастырю (л. 256 об.).

CXX. 14 марта 1616 г. Грамота царя Михаила Өедоровича въ Дмитровъ, на Тотьму, на Устюгъ Великій воеводамъ и діакамъ и приказнымъ людемъ, таможникомъ, цѣловальникомъ, мытчикомъ, перевозчикомъ и всѣмъ пошлиннымъ людямъ послушная на жалованную грамоту 7121-го года, приказывавшую не рудить жалованныхъ грамотъ прежнихъ государей о безпошлинномъ провозѣ соли и запасовъ Кириллова монастыря (л. 273).

CXXI. 25 марта 1616 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Романовъ, въ Ярославъ, на Кострому на плесо, на Кинешму въ Юрьевецъ Повольской, на Балахну въ Нижній Новгородъ боярамъ, воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, таможеннымъ головамъ, старостамъ и цѣловальникамъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ и по Шекснѣ и по Волгѣ мытчикомъ, перевозчикомъ и мостовщикомъ съ извѣстіемъ о разрѣшеніи Кириллову монастырю безпошлинно купить по торжкамъ и провезти въ монастырь тысячу пудовъ хлѣба (л. 273 об.—274).

CXXII. 4 августа 1616 г. Грамота послушная царя Михаила Өедоровича на Бѣлоозеро воеводѣ Ивану Васильевичу Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву на жалованную грамоту 7123-го года, приказывавшую Кирилловъ монастырь и монастырскія вотчины вѣдать во всемъ въ одномъ приказѣ Большаго Дворца боярину Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищами (л. 274 об.—275).

CXXIII. 5 марта 1617 г. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича на Вологду, Колмогоры, въ Каргополь воеводамъ и дьякамъ, приказнымъ людямъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, мытчикомъ, перевозчикомъ и всѣмъ пошлиннымъ людямъ на грамоту царя Ивана Васильевича и его царя Михаила 7121-го года о безпошлинномъ провозѣ соли и запасовъ Кириллова монастыря (л. 276).

CXXIV. 19 марта 1617 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Вологду и на Двину воеводамъ, діакамъ и всякимъ приказанымъ людемъ съ запретомъ отписывать на государя суды и судовыя снасти Кириллова монастыря (л. 277).

CXXV. 20 мая 1619 г. Грамота царя Михаила Өедоровича въ Ярославъ, на Романовъ, на Мологу, и Угличъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, мытчикамъ, перевозчикамъ и всякимъ пошлиннымъ людямъ съ извѣстіемъ о разрѣшеніи Кириллову монастырю безпошлинно перевезти изъ вотчинъ въ монастырь по рѣкамъ урожай хлѣба 7126-го года въ количествѣ 500 четвертей (л. 278).

CXXVI. 20 августа 1621 г. Жалованная тарханная грамота царя Михаила Өедоровича Кириллова монастыря игумену Савватію съ братьею на всѣ монастырскія вотчины и на сольные промыслы. 29 марта 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 279—284).

CXXVII. 31 августа 1621 г. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича на Устюгъ Великій и на Тотьму воеводамъ, дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ на жалованную тарханную грамоту 1621 г. о безпошлинной провозкѣ соли и запасовъ въ Кирилловъ монастырь (л. 284 об.—286).

CXXVIII. 18 сентября 1623 г. Жалованная грамота царя Михаила Өедоровича Кириллова монастыря игумену Савватію съ братьею съ приказомъ переписать на его имя Өедора Ивановича о запретѣ таможеннымъ цѣловальникамъ съ Бѣлоозера пріѣзжать въ монастырь на праздники Успенія и Введенія Чудотворца Кирилла память. 1 мая 1659 г. подписана на имя царя Алексѣя Михайловича, 13 декабря 1676 г. на имя царя Өедора Алексѣевича, 11 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 286—288).

CXXIX. 15 ноября 1626 г. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича на Вологду губнымъ старостамъ Ивану Харламову да Ивану Сапогову на жалованную тарханную грамоту 1621 г. съ запретомъ съ вотчины Кириллова монастыря съ села Михальцева править на Вологодскую губную избу деньги (л. 289).

CXXX. 16 ноября 1626 г. Грамота царя Михаила Өедоровича въ Ярославль воеводѣ Ивану Өедоровичу Наумову да дьяку Василью Юдину съ приказомъ крестьянамъ, живущимъ въ Ярославлѣ въ острогѣ на дворѣ Кириллова монастыря, по прежнему жить за монастыремъ и отказать въ нихъ ярославскимъ посадскимъ людямъ (л. 290—294).

CXXXI. 20 февраля 1628 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Бѣлоозеро воеводѣ Өедору Іюдичу Хрипунову да дьяку Михаилу Свѣтикову съ приказомъ Ивицкое озеро отдать въ Кирилловъ монастырь на оброкъ (л. 294).

CXXXII. 9 августа 1628 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Двину воеводѣ Өедору Васильевичу Волынскому да дьяку Ивану

Остолопову съ запретомъ имать денежные доходы на Двинѣ съ новокупленныхъ Ненокотскихъ промысловъ Кириллова монастыря, обязаннаго платить ихъ на Москвѣ въ Новгородской четверти. 21 сентября 1677 г. подписано на имя царя Ѳедора Алексѣевича (л. 295—297).

CXXXIII. 26 сентября 1627 г. Послушная грамота царя Михаила Ѳедоровича въ Ярославль воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Наумову да дьяку Василью Юдину на жалованную тарханную грамоту 1621 г. съ запретомъ брать Кириллова монастыря дворовыхъ людей въ цѣловальники на кабаки (л. 297 об.—298).

CXXXIV. 13 декабря 1628 г. Жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича Кириллова монастыря игумену Серапіону съ братьею судныхъ пошлинъ съ монастырскихъ сибирцевъ и людви не брать по жалованной грамотѣ 7121 г. 29 декабря 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (299—301). Поводомъ выдачи грамоты послужило то, что въ тарханной грамотѣ 1621 г. «статья о судныхъ пошлинахъ прописана невѣдома почему».

CXXXV. 4 февраля 1530 г. Мѣновная грамота великаго князя боярина Ивана Васильевича Оболенскаго великому князю Василью Ивановичу у Кириллова монастыря игумена Ѳеодосія съ братьею на деревни Бѣлозерскаго уѣзда Наупарожскаго стана Мигачево, Лукино и Городице противъ деревень ѣзовыхъ Ѳедосьина Городка Шидъяра, Кулиги, Зуева, Шумилова и Гаврилкова (л. 301—302).

CXXXVI. 1627 г., послѣ 25 августа. Правая грамота царя Михаила Ѳедоровича Кириллова монастыря на крестьянъ, живущихъ въ Ярославлѣ въ острогѣ на дворѣ противъ Ярославскихъ посадскихъ людей (л. 302—314). Нѣтъ концы грамоты, такъ какъ л. 315 и 316 утрачены.

CXXXVII. 4 мая 1633 г. Грамота царя Михаила Ѳедоровича въ Пронскъ воеводѣ Матвѣю Ѳедоровичу Жеребцову съ приказомъ Кириллова монастыря игумену Ѳеодосію съ братьею для осаднаго времени и на пріѣздъ въ Пронскѣ въ городѣ подъ дворъ мѣсто отвести (л. 317).

CXXXVIII. 25 мая 1633 г. Жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича Кириллова монастыря игумену Ѳеодосію съ братьею на вотчину Пронскаго уѣзда сельцо Никитинское, Переляткино тожь, съ деревнями, данную бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ по сынѣ Алексѣ. 29 сентября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 318—319).

CXXXIX. 4 іюня 1633 г. Послушная грамота царя Михаила Ѳедоровича въ Пронскъ воеводѣ Василью Аѳанасьевичу Тимирязеву на тарханную грамоту 1621-го года касательно Кириллова монастыря вотчины сельцо Никитинское съ деревнями (л. 320—321).

CXL. 18 декабря 1632. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича въ Ярославль стольнику и воеводѣ князю Льву Бигѣевичу Смаилеву (?) да дьяку Капушкину на тарханную грамоту Кириллова монастыря 1621 г. касательно Ярославскихъ дворниковъ (л. 321 об.—323).

CXLI. 19 декабря 1632 г. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича на Вологду, Устю и Устюгъ Великій воеводѣ Максиму Өедоровичу Стрешневу и дьяку Дмитрію Ключареву на тарханную грамоту 1621-го года касательно дворниковъ Кириллова монастыря на Устюгѣ (л. 321—325).

CXLII. 20 декабря 1632 г. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича на Кострому воеводѣ Ивану Борисовичу Доможирову да подъячему Алексѣю Берестову на тарханную грамоту 1621 г. о дворникахъ Кириллова монастыря на Костромѣ (л. 325 об.—326).

CXLIII. 29 іюля 1637 г. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича въ Нижегородской уѣздъ въ Закудемской станъ въ сельцо Меленки съ деревнями крестьянамъ. 11 декабря 1684 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 327—328).

CXLIV. 14 ноября 1636 г. Послушная грамота царя Михаила Өедоровича на Устюгъ Великій и на Тотьму воеводамъ и приказнымъ людямъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ на тарханную грамоту 1621-го года да не брать пошлинъ съ провозной соли и запасовъ Кириллова монастыря (л. 328 об.—333).

CXLV. 26 мая 1638 г. Жалованная грамота царя Михаила Өедоровича Кириллова монастыря игумену Өеодосію да кемерю старцу Савватію съ братьею на вотчины Нижегородскаго уѣзда село Меленки съ деревнями и на Рязани деревню Перелядниково, Микитинская тоть, съ деревнями, данныя Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ. 31 іюля 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича, въ сентябрѣ 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 333 об.—336).

CXLVI. 6 сентября 1637 г. Грамота царя Михаила Өедоровича въ Пронскъ воеводѣ Василью Аөанасьевичу Тимирязу съ запретомъ принуждать крестьянъ Кириллова монастыря красть чужія мѣста въ городѣ въ Пронскѣ (л. 336—337).

CXLVII. 28 декабря 1638 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Вологду таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Андрею Спиридонову да Богдану Юрьеву съ товарищами объ отмѣнѣ приказа 1638 г. брать пошлины съ продажной соли Кириллова монастыря противъ торговыхъ людей (л. 338—340).

...«Во 146-мъ году іюля въ 30 д послана къ вамъ наша грамота, а велѣно торговыхъ людей и ихъ суды и товары вѣдати вамъ а воеводамъ нашимъ торговыхъ людей вѣдать. не велѣно и съ тарханщиковъ,

со всѣхъ нашу таможенную пошлину велѣно имати противъ нашего наказу и торговыхъ людей по нашей уставной грамотѣ, для того, чтобы наша пошлина не пропадала»... ... (л. 337—340 об.).

CXLVIII. 20 декабря 1638 г. Грамота царя Михаила Ѳедоровича на Двину таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Алмозу Иванову да Ѳедоту Горбову съ товарищамъ объ отмѣнѣ приказа 1638 г. брать пошлины съ продажной соли Кириллова монастыря противъ торговыхъ людей (л. 340—342).

CXLIX. 8 апрѣля 1640 г. Проѣзжая грамота царя Михаила Ѳедоровича по городамъ отъ Нижнего Новгорода до Балахны и до Юрьевца Повольскаго и до Васильева и до Рѣшмы и до Кинешмы и до Костромы и до Ярославля и до Романова и до Кириллова монастыря вверхъ и внизъ Волгою и Шексною рѣкою воеводамъ, дьякамъ приказнымъ людямъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, откупщикамъ, мытчикамъ и перевозчикамъ и всякимъ пошлинникамъ на безпошлинный провозъ хлѣба на вотчины Кириллова монастыря села Меленокъ съ деревнями до Кириллова (л. 343—344).

CL. 24 сентября 1639 г. Грамота царя Михаила Ѳедоровича на Двину таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Микифору Ревякину да Ивану Мельцову съ товарищами съ запретомъ брать пошлины съ Кириллова монастыря какъ съ провозной соли, такъ и съ запасовъ, купленныхъ на деньги, вырученныя за 40,000 пудовъ соли (л. 344—345).

CLI. 20 марта 1641 г. Послушная грамота царя Михаила Ѳедоровича на Двину, на Устюгъ Великій, на Тотьму, въ Каргополь, на Вологду, въ Ярославль, на Угличь, во Тверь, въ Дмитровъ воеводамъ, дьякамъ, приказнымъ людямъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ на жалованныя грамоты о безпошлинномъ провозѣ соли и запасовъ Кириллова монастыря (л. 345 об.—348).

«Во 146-мъ году іюля въ 30 д. по нашему указу посланы наши грамоты въ города къ таможеннымъ головамъ, а велѣно торговыхъ людей и ихъ суды и товары выдать имъ»..... (л. 345 об.).

CLII. 16 сентября 1640 г. Послушная грамота царя Михаила Ѳедоровича въ Нижній-Новгородъ воеводѣ князю Ивану Васильевичу Хилкову и дьяку Олферью Кузовлеву съ приказомъ относительно села Меленокъ деревнями поступать по тарханной грамотѣ Кириллова монастыря отъ 1621-го года (л. 348 об.—349).

CLIII. 28 августа 1643 г. Грамота царя Михаила Ѳедоровича на Бѣлоозеро воеводѣ Семену Яковлевичу Лодыгину съ приказомъ крестьянина Сеньку Михайлова сына Силкинцева съ товарищами отдать въ Кирилловъ монастырь въ крестьяне (л. 400—405). Упоминаются бѣло-

зерскія посадскія дозорамъ книги 7122-го года и такія же книги письма и дозору Григорья Ивашнина 7126-го года.

CLIV. 19 января 1644 г. Грамота царя Михаила Θедоровича на Бѣло-озеро воеводѣ князю Аθанасію Васильевичу Козловскому съ приказомъ отдать Кириллову монастырю на оброкъ на десять лѣтъ рѣчку Мондому и пустоши Павшинскую и Потаповскую (л. 495—406).

CLV. 10 октября 1643 г. Грамота царя Михаила Θедоровича на Двину стольнику и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Ромадановскому да дьяку Ивану Ломакину съ приказомъ отдать Кириллову монастырю на оброкъ новорасчистныя полянки по Ненакотскому усолью (л. 406 об.—407).

CLVI. 30 августа 1646 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича въ Каргополь гостинной сотни торговымъ людямъ Богдану Щепоткину съ товарищами съ извѣстіемъ о пожалованіи Кириллова монастыря игумена Антонія съ братіею уплатить пошлины съ провозной соли мимо Каргополя на 7157-й годъ на Москвѣ на Срѣтеньевъ день и впредь платить на тѣже сроки (л. 408).

CLVII. 20 сентября 1645 г. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича Кириллова монастыря игумену Антонію съ братіею съ провозной соли къ 40,000 пудовъ во всякой годъ по 7560 пудовъ провозить безпошлинно. 29 сентября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 409—411).

....«А сее нашу царскую подлинную грамоту или съ сее же нашіе жалованные грамоты списокъ за игуменскою и за соборныхъ старцовъ руками и за монастырскою казенною печатью отдавать кирилловскимъ старцамъ или слугамъ для иныхъ нашихъ воеводъ и дьяковъ и всякихъ нашихъ приказныхъ людей».... (410 л.).

CLVIII. 30 ноября 1645 г. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича Кириллова монастыря игумену Антонію да старцу Θеоктисту Колединскому да келарю Савватію Юшкову на вотчины Пронскаго уѣзда сельцо Никитинское, Перелядниково тожь, съ деревнями и Нижегородскаго уѣзда сельцо Меленки съ деревнями, данныя въ монастырь бояриномъ Θедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ по себѣ, сынѣ Алексѣѣ и своихъ родителяхъ въ вѣчной поминокъ. 31 іюля 1677 г. подписана на имя царя Θедора Алексѣевича, 20 октября 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 411—415).

CLIX. 13 февраля 1647 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вологду стольнику и воеводѣ князю Ивану Арасланoвичу Черкасскому съ приказомъ отвести Кириллову монастырю подъ церковь Св. Кирилла Бѣлозерскаго мѣсто на посадѣ на Вологдѣ въ Изосимовскомъ сороку

отъ Кирилловскаго двора отъ переднихъ воротъ противъ Строганова двора къ Прилуцкому монастырю (л. 416).

CLX. 29 мая 1647 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вологду и на Двину боярину и воеводамъ и дьякамъ и приказнымъ людямъ съ приказомъ пропускать безпошлинно Кириллова монастыря запасы, провозимые въ монастырскія усолья (л. 417—418).

CLXI. 6 іюля 1647 г. Проѣзжая грамота царя Алексѣя Михайловича по городамъ отъ Нижняго-Нова-города до Балахны и до Пучеша и до Юрьевца Повольскаго и до Костромы и до Ярославля и до Романова и до Рыбной Слободы, и до Луковца и до Песья боярину и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мытчикамъ, перевозчикамъ, откупщикамъ и всякимъ пошлиннымъ на безпошлинный провозъ хлѣба Кириллова монастыря изъ вотчины Меленокъ до монастыря въ 1647-мъ году (л. 419—420).

CLXII. 12 іюля 1647 г. Проѣзжая грамота царя Алексѣя Михайловича по городамъ отъ Нижняго Новгорода до Песья воеводамъ, приказнымъ людямъ и пошлинникамъ на безпошлинный провозъ 4000 четвертей хлѣба Кириллова монастыря изъ вотчины Меленокъ до монастыря (л. 420 об.—422).

Предыдущая грамота дана изъ Новгородской четверти, а эта изъ приказа Большого Дворца.

CLXIII. 20 іюля 1647 г. Послушная грамота царя Алексѣя Михайловича изъ Устюжкой четверти на Устюгъ Великій и на Тотьму стольникамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ по грамотѣ прежнихъ государей не брать съ Кириллова монастыря пошлинъ при провозѣ запасовъ для обихода монастырскаго (л. 422—424).

CLXIV. 21 іюля 1647 г. Проѣзжая грамота царя Алексѣя Михайловича изъ Костромской четверти въ Ярославль таможенному головѣ Бажену Панфилову съ товарищами да на Кострому таможенному откупщику Борису Воронину съ товарищами на безпошлинный провозъ отъ вотчины Меленокъ до Кириллова монастыря 4000 четвертей хлѣба монастырскаго (л. 424 об.—425).

CLXV. 11 февраля 1649 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Устюгъ Великій таможенному и кабацкому головѣ Леонтью Толстоухову съ товарищами о пожалованіи Кириллову монастырю покупать хлѣбные запасы и всякіе товары на Устюгѣ Великомъ для соляныхъ промысловъ безпошлинно (л. 426).

CLXVI. 15 іюня 1649 г. Проѣзжая грамота царя Алексѣя Михайловича на Романовъ, на Рыбную слободу, на Княжинъ городокъ, на Песье, на Луковецъ, на Любецъ, воеводамъ, приказнымъ людямъ, таможеннымъ

головамъ и цѣловальникамъ, мытчикомъ, мостовщикомъ, перевозчикомъ и всякимъ пошлинникомъ на безпошлинный провозъ хлѣба на обиходъ Кириллова монастыря. 14 мая 1677 г. подписана на имя царя Ѳеодора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 427—429).

CLXVII. 20 іюня 1649 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича изъ Костромской четверти въ Ярославль воеводѣ Ивану Григорьевичу Квашнину да подьячему Исаку Семичеву о пожалованіи Кириллову монастырю безпошлинно провозить хлѣбъ на монастырскій обиходъ Волгою и Шексною. 14 іюня 1677 г. подписана на имя царя Ѳеодора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 429—431).

CLXVIII. 20 іюня 1649 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича изъ Костромской четверти въ Ярославль таможенному головѣ Аникію Скрыпину съ товарищами о пожалованіи Кириллова монастыря провозить Волгою и Шексною безпошлинно хлѣбъ на монастырскій обиходъ. 14 мая 1677 г. подписана на имя царя Ѳеодора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 431 об.—433).

CLXIX. 8 іюля 1649 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича въ Ростовѣ митрополиту Варлааму объ установленіи въ Кирилловѣ монастырѣ архимандритовъ и особенностей при служеніи (л. 433 об.—434).

CLXX. 20 октября 1648 г. Послушная грамота царя Алексѣя Михайловича на Двину къ Архангельскому городу, на Колмогоры, на Вологду, въ Каргополь воеводамъ, дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ на грамоты его отца и его самого о безпошлинномъ провозѣ 7560 пудовъ соли на обиходъ Кириллова монастыря. Подписа 29 марта 1677 г. на имя царя Ѳеодора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 434—436).

CLXXI. 30 октября 1648 г. Послушная грамота царя Алексѣя Михайловича изъ Устюжское четверти на Устюгъ Великій и на Тотьму воеводамъ и приказнымъ людямъ на грамоты его отца и его самого о безпошлинномъ провозѣ 7560 пудовъ соли на годовой обиходъ Кириллова монастыря (л. 436—437).

CLXXII. 18 іюля 1649 г. Грамота патріарха Іосифа Варлааму, митрополиту ростовскому, съ извѣстіемъ объ установленіи архимандритства въ Кирилловѣ монастырѣ и объ архимандричьемъ въ немъ служеніи (л. 438—439).

Тутъ же вшито дѣло 1771-го и 1805-го года объ архимандричьемъ чинослуженіи въ Кирилловѣ монастыре на 21-мъ ненумерованномъ листкѣ.

CLXXIII. 30 марта 1650 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вологду стольнику и воеводѣ Ивану Андреевичу Полеву да дьяку Пятому Спиридонову о подсудности старцовъ, служекъ и крестьянъ Ки-

рилѣва монастыря не на Вологдѣ, а въ приказѣ Большаго Дворца на Москвѣ (л. 440).

CLXXIV. 3 апрѣля 1650 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣло-озеро Ивану Лукъяновичу Мячкову да подьячему Ивану Осипину о подсудности служекъ, вотчинныхъ крестьянъ и бобылей Кириллова монастыря приказу Большого Дворца на Москвѣ и о запретѣ судить ихъ на Бѣлѣ-озерѣ (441).

CLXXV. 1 января 1658 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро Ѳедору Васильевичу Тыртову съ запретомъ править деньги за стрѣлецкій хлѣбъ съ вотчинъ Кириллова монастыря, такъ какъ эти деньги платятся на Москвѣ на срокъ на Рождество Христово (л. 442).

CLXXVI. Мартъ 1652 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Угличъ таможеннымъ вѣрнымъ головамъ, цѣловальникамъ и откупщику на Мологу о пожалованіи Кириллова монастыря безплатно провозить хлѣбъ изъ монастырской вотчины села Кабанова Волгою и Шексною на братское пропитаніе 14 мая 1677 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 443—444).

CLXXVII. 25 сентября 1652 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Двину окольничему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да дьяку Ивану Ларивонову съ приказомъ отдать Кириллова монастыря архимандриту Митрофану съ братьею два амбара на Колмогорахъ, пожалованныхъ въ монастырь москвичами гостинной сотни Козаковымъ съ дѣтьми. 21 сентября 1677 г. Подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича (л. 445—447).

CLXXVIII. 10 апрѣля 1654 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Двину окольничему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да дьяку Ивану Ларивонову съ приказомъ отдать Кириллову монастырю анбары, данные москвичами гостинные сотни Казаковымъ съ дѣтьми, отдать Кириллову монастырю съ мостами и съ садами и съ пристанью. 24 февраля 1687 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 448).

CLXXIX. 30 апрѣля 1654 г. Уставная грамота царя Алексѣя Михайловича объ отмѣнѣ мытовъ и всякихъ проѣзжихъ пошлинъ по всей державѣ Россійскаго царствія и объ установленіи торговой рублевой пошлины (л. 449—451).

CLXXX. 30 апрѣля 1654 г. Тоже уставная грамота, что CLXXIX (л. 452—455).

CLXXXI. 24 мая 1656 г. Грамота государя царевича Алексѣя Алексѣевича на Вологду воеводѣ Андрею Васильевичу Волынскому да дьяку Савину Завѣсину съ приказомъ велѣть владѣть Кириллова мона-

стыря архимандриту Митрофану съ братьею дворовымъ мѣстомъ на Вологдѣ по данной Данила Строганова (л. 456).

CLXXXII. 20 февраля 1657 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вологду воеводѣ Андрею Васильевичу Волынскому да дьяку Савину Завѣсину съ приказомъ велѣть владѣть Кириллова монастыря архимандриту Митрофану съ братьею дворовымъ мѣстомъ на Вологдѣ по данной Дмитрія Строганова (л. 456 об.—457).

CLXXXIII. 6 іюня 1657 г. Ввозная (вводная?=послушная) грамота царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлозерской уѣздъ въ Судской станъ въ Робозерскую волость, въ деревню Емельяновскую, Борисовъ починокъ, Карпова тожь, въ деревню Игнатовскую, Лаптево, Вертина тожь, въ деревню Дехтерево, Лаптево тожь, въ деревню Еликово, Стыркино тожь, въ пустомъ Росли, Старкись тожь, всѣмъ крестьянамъ о послушаніи головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Ендоурову (л. 457—458).

CLXXXIV. 19 іюня 1657 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вологду стольнику и воеводѣ Алексѣю Павловичу Еропкину да дьяку Савину Завѣсину съ приказомъ на данное дворовое мѣсто Дмитріемъ Строгановымъ, измѣрявъ и записавъ въ книги, дать выпись Кириллова монастыря архимандриту Митрофану, страцу Саватею Юшкову, келарю старцу Матѳею съ братьею (л. 458 об.—459).

CLXXXV. 18 февраля 1658 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро воеводѣ Никитѣ Борисовичу Тютчеву съ приказомъ велѣть Кириллова монастыря властямъ владѣть на посадѣ землею Живляковскаго двора съ огородомъ, съ прудами и съ лужкомъ по прежнему и по записи бѣлозерцовъ посадскихъ людей отъ 18 ноября 1657 г. (л. 460—463).

CLXXXVI. 1 сентября 1657 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вологду стольнику и воеводѣ Алексѣю Павловичу Еропкину да дьяку Савину Завѣсину съ приказомъ, велѣть владѣть мѣстами данными Дмитреемъ, Ѳедоромъ и Даниломъ строгановымъ и измѣрявъ ихъ, дать Кириллова монастыря аркимандриту Митроѳану. старпу Саватію Юшкову, келары Матѳею Никифорову съ братьею выпить. 31 іюля 1677 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича (л. 464—466).

CLXXXVII. Ноябрь 1657 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро воеводѣ Никитѣ Борисовичу Тютчеву да подъячему Митрофану Никифорову съ приказомъ бѣлозерцовъ посадскихъ людей Захарки Бабина да Ивашки Рогачева съ товарищами по иску Кириллова монастыря о Живляковскомъ мѣстѣ стать къ отвѣту на Москву въ приказѣ Галицкой четверти 12 декабря (л. 466 об.—467).

CLXXXVIII. 12 апрѣля 1659 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича въ Каргополь Ивану Михайловичу Баскакову съ запретомъ пра-

вить съ Кириллова монастыря вотчинъ съ 42 дворовъ на государеву службу конныхъ служилыхъ людей, даточныхъ съ подводы и всякіе денежные доходы, такъ какъ они уплачиваются на Москвѣ, 29 сентября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 468).

CLXXXIX. 26 апрѣля 1659 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Чаронду воеводѣ Перфилью Ивановичу Колтовскому съ приказомъ велѣть владѣть властямъ Кириллова монастыря сѣнными покосами въ Чарондской округѣ, въ Коротецкой волости у судовой пристани внизъ рѣки Ухтомы подъ дворомъ Кириллова монастыря отъ Давыдова ручья на Давыдовѣ берегу на наволокѣ съ мысомъ и на позинѣ Лиственкѣ (л. 469—471).

CXC. 1 іюня 1661 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Чаронду воеводѣ Дмитрію Степановичу Голенищеву да подъячему Емельяну Прокофьеву съ приказомъ на Ондрюшкинской женѣ Богданова съ дѣтьми и на мужѣ ея Сережкѣ взыскать за насильственное владѣніе Кириллова монастыря вотчинной землей Давыдова наволока 10 рублей 26 алтынъ 4 деньги и отдать ихъ подъ отпись Кириллова монастыря властямъ (471—474).

CXCI. 30 ноября 1660 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича въ Каргополѣ воеводѣ Остафью Ивановичу Зыбину съ приказомъ не править на Кирилловъ монастырь за даточныхъ денегъ на 7162, 7163 и 7164-й годъ, такъ какъ онѣ уплачены (л. 474 об.—475).

CXCII. Декабрь (29 ?) 1660 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Чаронду воеводѣ Перфилью Ивановичу Колтовскому съ приказомъ, отмежевавъ Кириллова монастыря вотчинную землю сверху рѣки Ухтомы отъ начальной межи деревни Ромашевы отъ сѣнныхъ покосовъ внизъ рѣкою Ухтомою до нижней копи, а въ гору по рѣчку Сорокинскую и съ мысомъ, которой за таможнею, дать въ Кирилловъ монастырь за откащиковою рукою выпись (л. 475 об.—478).

CXCIII. 30 августа 1674 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро Петру Елисѣевичу Моложеникову съ приказомъ велѣть ловить Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ съ братьею въ Бѣломъ озерѣ по жалованной грамотѣ 7122-го года царя Михаила и въ прибавку еще двумя неводами (л. 479).

CXCIV. Ноября 1662 г. Послушная грамота царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ Робозерскую волость въ деревню Омельяновскую, Солмасъ тожь, съ деревнями всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря властей, 21 сентября 1676 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 11 декабря на имя царей Іоанна и Петра (л. 480—481).

CXCV. 22 марта 1664 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича въ дворцовыя села Бѣлозерскаго уѣзда прикащику Ивану Симіонову съ разрѣшеніемъ Кириллова монастыря властямъ въ волости Бора Иванова копать руду и желѣзной заводъ заводить (л. 481 об.—482).

CXCVI. 14 ноября 1663 г. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлозерскій уѣздъ въ Кирилловъ монастырь архимандриту Никитѣ, старцу Матѳею Никифорову келарю старцу Павлу Ремезову съ братьею на владѣніе и обереганіе пустыни старца Германа въ Лѣшницахъ съ церковію Благовѣщенія, что въ Надпорожскомъ плану близъ Кириллова монастыря. 31 іюля 1677 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 482 об.—483).

CXCVII. Мартъ 1673 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вологду Симону, архіепископу Вологодскому и бѣлозерскому, съ приказомъ не велѣть править съ вотчинъ Кириллова монастыря денегъ по полтинѣ со двора за даточныхъ людей на 7179-й годъ (л. 484).

CXCVIII. 30 августа 1673 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Двину, къ Архангельскому городу, на Колмогоры, на Вологду, въ Каргополь боярину и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ съ приказомъ пропускать съ 7181-го года и впредь безпошлинно для продажи 40,000 пудовъ соли, и купленные за вырученную за эту соль запасы на монастырскій обиходъ и обиходную соль 7650 пудовъ, провозимыхъ Кирилловымъ монастыремъ. 27 сентября 1684 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 485—493).

CXCIX. 9 сентября 1672 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича по городамъ на Вологду, на Двину, въ Каргополь и иныхъ городовъ воеводамъ, дьякомъ и приказнымъ людямъ съ приказомъ пропускать безпошлинно по старымъ царскимъ жалованнымъ грамотамъ 47,560 пудовъ обиходной соли и обиходные годовые запасы, провозимые Кирилловымъ монастыремъ (л. 493—500). 29 апрѣля 1687 г. на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 483—501).

CC. 3 января 1674 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Чаплину съ запретомъ Кириллова монастыря слугъ и служебниковъ брать для посылки въ Бѣлозерскій уѣздъ ради государевыхъ хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ и всякихъ приказныхъ дѣлъ. 21 ноября 1683 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 501—503)

CCI. 22 февраля 1674 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро Ивану Ѳедоровичу Чаплину съ приказомъ не править на

служкахъ и крестьянахъ Кириллова монастыря отписного монастырскаго хлѣба (л. 504—506).

CCII. 30 августа 1674 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Углѣчь воеводѣ Никитѣ Григорьевичу Бестужеву съ приказомъ безпошлинно пропускать по старымъ царскимъ жалованнымъ грамотамъ провозимые Кирилловымъ монастыремъ 40,000 пудовъ соли и купленные на нее запасы про монастырскій обиходъ, согласно грамоты изъ Новгородскаго приказа отъ 7181-го года. 21 сентября 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 506—509). Грамота дана изъ приказа Большого Дворца.

CCIII. 14 ноября 1673 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича изъ приказа Большого Приходу на Вологду стольнику и воеводѣ Якову Семеновичу Волынскому да дьяку Ивану Горяинову съ приказомъ безпошлинно пропускать Кириллова монастыря 47,560 пудовъ соли и купленные запасы на монастырской обиходъ. 30 марта 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 510—513).

CCIV. 25 марта 1675 г. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ съ братьею на рыбныя ловли по рѣкѣ Шекснѣ и на Бѣломъ озерѣ согласно старымъ жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ. 30 ноября 1676 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича, 18 августа 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра (л. 514—521). Упоминаются писцовыя ѣховыя книги Бѣлозерскаго уѣзда письма и мѣры Андрея Салтыкова да подъячихъ Аөанасія Варламова да Богдана Логинова 7093 г., книги Өедора Чулкова да дьяка Өедора Өатьянова.

CCV. 12 мая 1675 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Двину думному дворянину и воеводѣ Аөонасію Зыкову съ приказомъ давать Кириллову монастырю проѣзжіе грамоты на безпошлинный провозъ 47,560 пудовъ соли и купленныхъ товаровъ на монастырскій обиходъ по грамотѣ отъ 30 августа 1673 г. 29 сентября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 522—523).

CCVI. 24 октября 1676 г. Грамота царя Өедора Алексѣевича на Бѣлоозеро воеводѣ Ивану Өедоровичу Чаплину съ приказомъ велѣть не брать Бѣлозерскаго уѣзду Кириллова и иныхъ монастырей и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ съ рыбныхъ ловцов противъ новаго торговаго устава бѣлозерскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ съ уловной рыбы не брать пошлинъ. 18 августа 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 524—535). Въ грамотѣ

имѣется подробная справка о пошлинахъ и оброкахъ за рыбную ловлю, идущихъ на бѣлозерскій рыбный дворъ.

CCVII. 4 февраля 1676 г. Грамота царя Ѳедора Алексѣевича на Вологду стольнику и воеводѣ Ивану Демидовичу Голохвостову да дьяку Перфилью Липину съ приказомъ никакихъ пошлинъ не имать съ 7560 пудовъ соли, провозимой Кирилловымъ монастыремъ на свой обиходъ (л. 536—537).

CCVIII. 27 апрѣля 1678 г. Грамота царя Ѳедора Алексѣевича по городамъ на Вологду, Тотьму, Устюгъ Великій, Двину воеводамъ, дьякамъ, гостямъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ съ приказомъ обиходные запасы Кириллова монастыря пропускать безпошлинно, взимая пошлины за продажную соль по торговому уставу. 25 октября 1684 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 538—541). Грамота изъ Новгородскаго приказа.

CCIX. Января 1679 г. Грамота царя Ѳедора Алексѣевича на Бѣлоозеро стольнику и воеводѣ Никитѣ Ксенофонтовичу Тараканову съ приказомъ Колошмановскимъ озеромъ владѣть и оброчныя деньги съ него платить крестьянамъ Кириллова монастыря села Яргомжа (л. 542—543). «Во 173-мъ году, по указу... царя.... Алексѣя Михайловича...., городъ Бѣло-озеро велѣно вѣдать въ приказѣ Большого Дворца», а не въ приказѣ Галицкой чети, какъ это было раньше.

CCX. 20 ноября 1678 г. Грамота царя Ѳедора Алексѣевича на Бѣлоозеро стольнику и воеводѣ Никитѣ Ксенофонтовичу Тараканову съ приказомъ не править на помѣщиковыхъ, вотчинниковыхъ и монастырскихъ крестьянахъ съ рыбныхъ ловель таможенной пошлины, которую написалъ таможенный голова прошлаго 7185-го года Матюшка Акининъ съ товарищами, 178 р. 22 алт. 4 д., и впредь съ уловной рыбы, которую они уловятъ и продадутъ на Бѣлѣ-озерѣ про себя, а не въ отвозъ, таможенныя пошлины брать и въ книги писать не велѣть. 18 августа 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 544—551). «Въ прошлыхъ годѣхъ до 173-го году городъ Бѣло-озеро со всякими денежными доходы вѣдомъ былъ въ приказѣ Галицкіе четверти, а во 173-мъ году по указу... царя... городъ Бѣлоозеро со всѣми доходы велѣно вѣдать въ приказѣ Большого Дворца».

CCXI. 8 мая 1680 г. Послушная грамота царя Ѳедора Алексѣевича по городамъ на Двину, Вологду, Тотьму и на Устюгъ Великій боярамъ, воеводамъ, дьякамъ и приказнымъ людямъ, по 18 статьѣ новаго торговаго устава 7175-го года, пропускать вездѣ безъ задержанія всякихъ работныхъ людей, служащихъ при судовомъ ходѣ на дощаникахъ Кириллова монастыря, не задерживая ихъ въ писцовыхъ искахъ, въ

кабальныхъ и безкабальныхъ долгахъ. 18 августа 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра (л. 552—553).

CCXII. 30 іюня 1681 г. Грамота царя Θеодора Алексѣевича на Бѣло-озеро воеводѣ Силѣ Никитичу Румянцову съ приказомъ не взыскивать десятой деньги на 7188-й годъ съ крестьянъ Бѣлозерскаго уѣзда Кириллова монастыря (л. 553 об.—554). «А по справкѣ въ Стрѣлецкомъ приказѣ съ приходною книгою збору десятой деньги Бѣло-озеро зборомъ тою десятою денгою 188-го году вѣдомо въ Стрѣлецкомъ приказѣ, а не въ приказѣ Большого дворца».

CCXIII. 30 августа 1681 г. Грамота царя Θеодора Алексѣевича на Бѣлоозеро Силѣ Никитичу Румянцову съ приказомъ, согласно съ указами отъ 11 октября 1678 г. и отъ 13 ноября 1680 г., Бѣлозерскаго уѣзда Кириллова монастыря вотчинъ перваго сбору 167-го года и второго сбору 168-го года деревни Ульянинъ Конецъ съ деревнями да село Кабачино съ деревнями даточныхъ людей дѣтямъ велѣть жить въ тѣхъ монастырскихъ вотчинахъ во крестьянствѣ по прежнему, а на государеву службу ихъ нынѣ и впредь не высылать (л. 554 об. 556).

CCXIV. 31 іюля 1683 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра на Бѣлоозеро стольнику и воеводѣ Ивану Артемьевичу Мартюхину на жалованную грамоту 1621-го года не брать на Бѣлозерскій рыбный дворъ съ вотчинъ Кириллова монастыря цѣловальниковъ и подмоги (л. 556 об.—559).

CCXV. 20 марта 1687 г. Грамота царей Іоанна и Петра и царевны Софіи изъ приказа Большого Дворца на Бѣлоозеро стольнику и воеводѣ Василью Ивановичу Карачарову съ приказомъ, согласно съ договоромъ отъ 1657-го сентябрскаго года Кириллова монастыря съ бѣлозерцами посадскими людьми, взять съ нихъ за торговлю на ярмаркахъ монастырскихъ по пуду воска за годы 7193, 7194 и 7195-й и впредь велѣть платить имъ въ монастырь по царскимъ жалованной грамотѣ отъ 4 іюня 1678 г., подписанной 24 октября 1686-го года (л. 598—601).

CCXVI. Апрѣль 1687 г. Грамота царей Іоанна и Петра и царевны Софіи на Бѣлоозеро стольнику и воеводѣ Василію Ивановичу Карачарову, вопреки челобитной бѣлозерцевъ посадскихъ людей и земскаго старосты Ивашки Вздышкова, вѣдать судомъ и расправою слугъ, служебниковъ, вотчинныхъ крестьянъ и бобылей Кириллова монастыря по грамотѣ 1685 сентябрскаго года въ приказѣ Большого Дворца и ни въ чемъ не вѣдать бѣлозерскимъ воеводамъ (л. 601—605).

CCXVII. 4 августа 1687 г. Проѣзжая грамота царей Іоанна и Петра и царевны Софіи отъ Нижняго-Новгорода до Кириллова монастыря по городамъ, воеводамъ, дьякамъ и всякимъ приказнымъ лю-

дямъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, откупщикамъ и всякимъ пошлинникамъ съ приказомъ безпошлинно пропускать по Волгѣ и Шекснѣ хлѣбъ Кириллова монастыря, провозимый на монастырскій обиходъ, согласно съ грамотою отъ 27 іюня 1667-го года. (л. 605 об.—607). Грамота дана «съ прежняго отпуска», такъ какъ грамота 1667-го года, подписанная на царское имя, въ 1687-мъ году вмѣстѣ съ судномъ сгорѣла отъ молніи въ рѣкѣ Шекснѣ.

CCXVIII. 7 февраля 1690 г. Грамота царей Іоанна и Петра стольнику и воеводѣ Ивану Артемьевичу Мартюхину съ приказомъ Кириллова монастыря Бѣлозерскаго подмонастырныхъ трехъ слободъ съ служебниковыхъ и монастырскихъ съ трехъ сотъ съ одного двора денежной рублевой казны на 7195 и 7197-й годы не брать (л. 616—618).

CCXIX. 12 августа 1690 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра въ Рязанской уѣздъ, въ Каменскій станъ въ жеребей пустоши, что была деревня Исаевская, на рѣчкѣ на Владыченкѣ, всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря архимандрита Іосифа съ братьею, вымѣнившихъ ее у рязанцовъ Антона, Петра и Власа Петровыхъ Болотовыхъ (л. 618 об.—619).

CCXX. 28 января 1692 г. Послушная грамота Іоанна и Петра въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ Надпорожскій станъ въ деревню въ Починокъ Ѳеклинъ, Шапово тожъ, давъ половину деревни Шебелева, Попово тожь да въ треть пустоши Ивошнинской да въ половину сельца Ивецъ безъ жеребья да въ половину пустоши Михайлова да въ половинужъ сельца Ивицъ да въ сельцо Луданино, Сболевское Хахилевское тожь, да въ жеребей деревни Каргачъ, Каргара тожь, на Кириллова монастыря властей, вымѣнявшихъ ихъ у вдовы Елены Кипріяновской жены Атушкина на пустошь Старову Масленской волости Вологодскаго уѣзда (л. 619 об.—621). На грамотѣ помѣта, что «пошлины съ мѣновыхъ челобитьевъ и съ перехожихъ четвертей взяты».

CCXXI. 2 декабря 1691-го года. Послушная грамота царей Іоанна и Петра отъ Москвы по городамъ въ Переяславль Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, на Вологду и въ Пошехонье стольникамъ и воеводамъ, дьякамъ, приказнымъ людямъ, перевозчикамъ и мостовщикамъ, по грамотамъ царя Михаила и царя Алексѣя, не брать Кириллова монастыря старцевъ, слугъ и служебниковъ мостовщины и перевознаго (л. 622—623).

CCXXII. 30 апрѣля 1693 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра въ Арзамасской уѣздъ, въ Залѣсской станъ за Шатковскія ворота въ село Мамліево и село Силино съ деревнями всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря архимандрита Геласію, келаря Никифора съ братьею (л. 624—625).

CCXXIII. 30 апрѣля 1693 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра въ Пошехонскій уѣздъ въ Согорскую волость на половину пустоши Сухаревы всемъ крестьянамъ на Кириллова монастыря архимандрита Геласію, келаря Никифора съ братьею (л. 625 об.—626).

CCXXIV. 14 іюня 1693 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра въ Бѣлоозерскій уѣздъ, въ Надпорожскій станъ въ пустошь Ямъ всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря архимандрита Геласію, келаря Никифора съ братьею (л. 626 об.—527).

CCXXV. 26 января 1696 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра въ Бѣлозерскій уѣздъ. въ Надпорожскій станъ, въ Чуровскую волость въ жеребей пустоши Ильинской всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря архимандрита Геласію, келаря Никифора съ братьею (л. 676—678).

CCXXVI. 23 февраля 1696 г. Послушная грамота царя Петра на Бѣлоозеро стольнику и воеводѣ Якову Гавриловичу Бибикову по грамотамъ 7185, 7186 и 7187-го годовъ, съ бѣлозерцовъ посадскихъ людей, Кириллова и иныхъ монастырей и разныхъ вотчинъ и помѣстій крестьянъ съ рыбныхъ ловцовъ за рыбу, не идущую на отвозъ изъ уѣзда, не велѣть править пошлинъ таможеннымъ головомъ (л. 678 об.—683).

CCXXVII. 7 мая 1696 г. Послушная грамота царя Петра въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ Надпорожскій станъ, въ Усть-Угольскую волость на пустошь Зайцево, на пустошь что былъ починокъ Мининъ, пулаево тожъ, на пустошь Трященно всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря властей (л. 684—707). Имѣются списки съ данной грамоты Маріи Александровой на изъ Островской съ пустошами 7059 и съ жалованной на него же 7069 г.

CCXXVIII. 31 марта 1697 г. Послушная грамота царя Петра въ Рязанской уѣздъ, въ Каменской станъ въ деревню Басову всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря властей (л. 707 об.—708).

CCXXIX. 3 іюня 1697 г. Послушная грамота царя Петра въ Пошехонскій уѣздъ, въ Ухтомскую волость на половину пустоши Фаленокъ всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря властей (л. 708—709).

CCXXX. 2 октября 1697 г. Послушная грамота царя Петра на Бѣлоозеро стольнику и воеводѣ Якову Гавриловичу Бибикову, по грамотѣ 7197-го года, не брать съ вотчинъ Кириллова монастыря ни людей, ни подможныхъ денегъ въ губную избу, въ тюрму и въ приказную избу (л. 710—711).

CCXXXI. 13 іюня 1699 г. Послушная грамота царя Петра въ Рязанскій уѣздъ, въ Залѣсскій станъ, за Шатковскими воротами въ вот-

чину, въ село Головино, Ушаково тожь, что по деревенскому прозванію Мамлѣево, что была за Ѳедоромъ Репьевымъ, всѣмъ крестьянамъ на властей Кириллова монастыря (л. 711 об.—712).

CCXXXII. 2 ноября 1698 г. Послушная грамота царя Петра въ Пошехонскій уѣздъ, въ Ухтомскую волость на половину пустоши Валенки, что была въ помѣстье за Григорьемъ Шипуновымъ, всѣмъ крестьяномъ, на Кириллова монастыря властей (л. 713).

CCXXXIII. 21 іюня 1700 г. Послушная грамота царя Петра въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ Надпорожскій станъ, въ волость Ѳедосьина Городка, въ деревню Носово, что была въ вотчинѣ за вдовою Ульяною Ильяинскою женою Мауринова съ дѣтьми, всѣмъ крестьянамъ на Кириллова монастыря властей (л. 714—715).

CCXXXIV. 28 марта 1701 г. Грамота царя Петра на Бѣлоозеро воеводѣ Никифору Леонтьевичу Ленину съ приказомъ не вѣдать судомъ и расправою и всякими дѣлами слугъ, служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей Кириллова монастыря на Бѣлоозерѣ, такъ какъ они подвѣдомы новоучрежденному 31 января 1701-го года Монастырскому приказу, какъ ранѣе по грамотѣ 7193-го года были вѣдомы въ приказѣ Большого Дворца (л. 716—717).

CCXXXV. 12 февраля 1712 г. Указъ Архангелогородской губерніи изъ Вологодской канцеляріи Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту Иринарху съ братьею послѣ умершаго промышленника Кириллова монастыря слуги Дмитрія Каменскаго вѣдать Вологодскую и Холмогорскую службы съ соляными промыслами вѣдать архимандриту съ братьему до указа (л. 718—719).

CCXXXVI. 11 января 1714 г. Указъ царскій на Бѣлоозеро коменданту Василью Ивановичу Владычкину, вмѣсто денежнаго ежегоднаго жалованья изъ бѣлозерскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, на пропитаніе Кириллова монастыря архимандриту съ братьею и строеніе монастыря по прежнему дать села Воломъ, Семеновское съ селы и проселками Бѣлозерскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, «чтобъ обитель не опустѣла и братіи врознь не разбрестись» (л. 720—721).

Ркп. 188—1648. 19 іюля 1572 г. Купчая Дементья Усачева и его племянника Якова Юрьева Кириллова монастыря старцу Зиновью на пожню Усачевской наволокъ противъ Глубокаго ручья наверхъ Золотицы рѣки.

Бумага въ листъ на полулистѣ.

Ркп. 189—1628. Копіи съ подлинныхъ крѣпостей на приписной къ Кириллову монастырю Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь.

Кн. въ листъ, 32 л., изъ коихъ 1 ненумерованный, писана около половины XVIII в.

I. 12 февраля 1566 г. Грамота царя Ивана IV на Бѣлоозеро губнымъ старостамъ Меншаку Иванову сыну Лихарева да Якову Михайлову сыну Гнѣвашева съ приказомъ отказать черную великаго князя деревню Ѳетиньино во владѣніе Благовѣщенскаго монастыря, что на островѣ Варбозомскаго озера, старцевъ: бывшаго игумена Кириллова монастыря Варлаама, Никодима, Серапіона, Арсенія и всей братіи на мѣсто ихъ деревни Пидбины.

II. 23 апрѣля 1567 г. Послушная грамота царя Ивана IV въ Бѣлозерскій уѣздъ въ Ворбозомскую волость въ деревни Ѳетиньино и Онуфріево крестьянамъ, чтобы они бывшаго игумена Кириллова монастыря Варлаама и старца Никодима, или кто по нихъ будетъ въ Ворбозомскомъ монастырѣ игуменъ или строитель, слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ платили. 2 іюня 1677 г. подписана на имя царя Ѳеодора и 2 октября 1693 г. на имя царей Іоанна и Петра.

III. 19 мая 1575 г. Послушная грамота царя Ивана IV Бѣлозерскаго уѣзда, Ворбозомской волости старостамъ Максимку Прокофьеву тъ товарищами давать крестьянамъ дер. Ѳетиньины ловить рыбу, а оброкъ за рыбную ловлю брать съ нихъ по старому, до отдачи ихъ въ Благовѣщенскій монастырь.

IV. 20 іюля 1584 г. Грамота царя Ѳедора Ивановича на Бѣлоозеро Левонтью Ошанину съ приказомъ не имать оброку съ строителя Ворбозомскаго монастыря Макарія съ братью на землѣ подъ мельницею. 31 августа 1602 г. подписана на имя царя Бориса при игуменѣ Паисіѣ.

V. 10 января 1585 г. Грамота царя Ѳедора Ивановича на Бѣлоозеро клюшнику Ивану Дубинину съ приказомъ ежегодно на крещеніе Христово давать ругу—хлѣба, деньги и соль—въ Ворбозомскій монастырь строителю Макарію.

VI. 30 августа 1586 г. Жалованная грамота царя Ѳедора Ивановича Бѣлозерскаго уѣзда Зосимины пустыни, что на Ворбозомскомъ озерѣ, строителю Макарію съ братьею о не подсудности намѣстникамъ и тіунамъ ихъ и о невъѣздѣ ихъ. 13 ноября 1598 г. при строителѣ Еустафьѣ подписана на имя царя Бориса.

VII. 1 января 1606 г. Жалованная грамота царя Дмитрія Ивановича Бѣлозерскаго уѣзда Зосимины пустыни, что на острову Ворбозом-

скаго озера, строителю Еустаөію съ братьею съ подтвержденіемъ грамотъ царя Өедора Ивановича.

VIII. 3 іюля 1606 г. Жалованная грамота царя Василья Ивановича Бѣлозерскаго уѣзда Зосимины пустыни строителю Еустафью съ братьею съ подтвержденіемъ грамотъ царя Өедора Ивановича. 7 авг. 1613 г. и 31 авг. 1624 г. подписана на имя царя Михаила, 9 іюня 1677 г. на имя царя Өедора Алексѣевича, 20 октября 1693 г. на имя царей Іоанна и Петра.

IX. 19 февраля 1614 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Бѣлоозеро воеводѣ Петру Ивановичу Чихачеву да дьяку Шестаку Копнину объ обереганіи ими Зосимины Ворбозомской пустыни совмѣстно съ властями Кириллова монастыря. 2 іюня 1687 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича.

X. 30 іюля 1624 г. Грамота царя Михаила Өедоровича въ Кирилловъ монастырь игумену Никону, старцу Өеоктисту Колединскому, келарю Филарету съ братьею о принятіи ими въ вѣдѣніе и охрану Зосимины Ворбозомской пустыни.

XI. 21 марта 1631 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Бѣлоозеро воеводѣ Никифору Семеновичу Бибикову да подъячему Семену Копылову съ приказомъ деревнѣ Пиндину съ деревнями быть по старому за Ворбозомскимъ монастыремъ.

XII. 16 января 1632 г. Грамота царя Михаила Өедоровича на Бѣлоозеро воеводѣ Данилу Семеновичу Змѣеву съ запретомъ съ Зосимины Ворбозомской пустыни брать какіе-либо поборы, кромѣ ямскихъ денегъ, стрѣлецкаго хлѣба и издержекъ на острожное и городовое дѣло. 2 іюня 1677 г. подписана на имя царя Өедора Алексѣевича и 20 октября 1683 г. на имя царей Іоанна и Петра.

XIII. 30 марта 1648 г. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлозерскій уѣздъ въ Кирилловъ монастырь игумену Антонію, старцу Өеоктисту Колединскому, келарю Саватѣю Юшкову объ обереганіи и вѣденіи Зосиминой Ворбозомской пустыни по старому Кирилловымъ монастыремъ. 20 октября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра.

XIV. 1 ноября 1667 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Бѣлоозеро Петру Елисѣевичу Моложаниновы о дачѣ годовой руги противъ грамоты царя Ивана IV. 20 октября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра.

XV. 2 ноября 1667 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича Пошехонскаго уѣзда въ дворцовыя села сытнаго дворца стряпчему Дмитрію Головкову съ приказомъ хлѣбную ругу Ворбозомскаго монастыря строи-

телю Іосифу съ братьею выдавать изъ посопного хлѣба волостей Шельшедамской и Кештомской. 20 октября 1683 г. подписана на имя царей Іоанна и Петра.

XVI. 25 августа 1673 г. Грамота царя Михаила Ѳедоровича на Бѣлоозеро воеводѣ Василію Семеновичу Дохторову съ приказомъ выдавать ругу въ Ворбозомской монастырь строителю Ѳеодосію съ братьею изъ бѣлозерскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ ежегодно безволокитно. 2 іюня 1677 г. подписана на имя царя Ѳедора Алексѣевича.

Всѣ эти грамоты имѣлись въ Кирилловѣ монастырѣ и въ другомъ спискѣ XVIII в., болѣе раннемъ, но въ настоящее время отъ него сохранилось только 4 листка въ листъ, содержащихъ конецъ I-й, II, III и IV-го грамоты.

Ркп. 190—1645. Копія съ крѣпостей на села Илгощи, на Теребатуни, на Шаблыкино.

Кн. въ листъ, 17 лт., весьма ветха, списки сняты въ первой половинѣ XVIII в.

I. 17 марта 1583 г. Жалованная грамота царя Ивана IV Кириллова монастыря игумену Игнатью съ братьею на вотчину князя Бориса Дмитріевича Палецкаго село Илгощи съ деревнями, починками и пустошами. 11 апрѣля 1601 г. подписана на имя царя Бориса и 11 декабря 1684 г.—на имя царей Іоанна и Петра.

II. 22 апрѣля 1664 г. Грамота царя Ивана IV въ Бѣжецкій верхъ на Городецко прикащику городовому Ивану Яковлеву да цѣловальникамъ Санѣ Старожилову съ товарищами съ запретомъ, вслѣдствіе челобитья Кириллова монастыря келаря Сильвестра съ братьею Кириллова монастыря, брать съ селъ Дигина да Хотѣнова ямскія и примѣтныя деньги и другіе поборы, такъ какъ Кириллову монастырю дозволено ихъ платить на Москвѣ въ Большой приходъ съ инными монастырскими сохами.

III. 17 октября 1683 г. Межевой полюбовный розводъ стряпчаго Никифора Андреева Рясина за жильца Андрея Андреева Рясина и Кириллова монастыря межевыхъ дѣлъ старца Гаврила Селянинова на смежныя земли по вотчинѣ Кириллова монастыря селу Теребатуни.

IV. 2 октября 1683 г. Грамота царей Іоанна и Петра въ Бѣжецкой уѣздъ Александру Яковлевичу Жукову да подьячему Ивану Малкову съ приказомъ противъ челобитья Кириллова монастыря Московской службы строителя Макарья Олтуфьева обмежевать по старымъ крѣпостямъ монастырскую вотчину села Ильгощи, Теребутань и Шаблыкино съ деревнями.

V. 18 октября 1683 г. Грамота царей Іоанна и Петра въ Бѣжецкій уѣздъ Александру Яковлевичу Жукову да подъячему Ивану Малкову съ приказомъ против челобитья строителя Макарія Олтуфьева обмежевать по старымъ крѣпостямъ Кириллова монастыря угодья и земли по вотчинѣ Ильгощи, о которыхъ билъ челомъ Иванъ Тутчевъ.

Ркп. 191—1646. Списки съ крѣпостей на вотчину Кириллова монастыря село Ивицы Бѣлозерскаго уѣзда.

Кн. въ листъ, содержащая 35 листовъ. Первыя 14 нумерованныхъ листковъ утрачены, утрачены также изъ средины 42 и 47-й листки. Рукопись начинается словами:..... да Костя Деминъ. А к сей правой грамотѣ Иванъ Микуличь да Андрѣй Харламовъ и печати свои приложили. Лѣта ҂з девятаго на десять, апреля въ 10-й день. У подлинной грамоты приложены двѣ печати на черномъ воску». Слѣдовательно это есть конецъ правой грамоты отъ 10 апрѣля 1511-го года, неизвѣстной намъ въ полномъ спискѣ.

I. 16 марта 1688 г. Запись Петра Никифорова Бакунина Кипріяну Михайлову Ашушкину о промѣнѣ своей помѣстной земли Бѣлозерскаго уѣзда Надпорожскаго стана половины сельца Ивицъ съ пустошами на пашенной лѣсъ по вотчинной деревнѣ Ашушина Литвиновѣ.

II. 16 февраля 1691 г. Запись Александра Васильева Челищева Кириллова монастыря Московскіе службы строителю Іоакиму Хлудову да монастырскому стряпчему Ивану Бурнашеву о промѣнѣ Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стана пустоти Чулкова на монастырскую вотчинную землю Вологодскаго уѣзда Маслинской волости пустошь Черную, Рядча тожъ.

III. 13 іюня 1645 г. Межевая память Звенигородца Аѳанасья Григорьева Рыкунова съ сыномъ Васильемъ Кириллова монастыря старцу Ѳеоктисту Колединскому да келарю старцу Саватію Юшкову съ братьею о полюбовномъ разводѣ спорной земли села Ивицъ съ Кириллова монастыря деревнею Кабачинымъ Бѣлозерскаго уѣзда.

IV. 13 іюня 1645. Межевая память Кириллова монастыря властей Аѳанасью Григорьеву Рыкснову о полюбовномъ разводѣ: спорной земли межъ ихъ вотчинною деревнею Кабачинымъ и селомъ Ивицами.

V. 1448—1469. Данная князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Кассіану съ братьею на пустоши Андрейково Гирпова да Боровляникова подъ ихъ озеромъ.

VI. 13 іюня 1561 г. Межевая память Ивана Матѳеева Монастырева съ сыномъ Иваномъ Кириллова монастыря житнику старцу Марелу о полюбовномъ разводѣ спорной земли межъ деревнею Монастырева Кондратовымъ и деревнею Кириллова монастыря Кузгоринымъ.

VII. 21 ноября 1694 г. Отказная выпись отказщика Алешки Панаева Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану по рѣкѣ Ковжѣ на непашенной лѣсъ Кириллову монастырю.

VIII. Года нѣтъ. Купчая Ондрея Горбатова своимъ братьямъ Андрею, Михаилу, Василію, Давиду Васильевичамъ на деревню Семейковскую Горку. Грамота относится къ XV-му вѣку.

IX. 1448—1469. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича Кириллова монастыря игумену Касьяну съ братьею съ запретомъ ѣздить по Уломской дорогѣ и ставиться и имать кормы въ Уломскихъ деревняхъ.

X. Осень 1491 г. Отводная Михаила Дмитріевича Глѣбова съ товарищами землямъ Кириллова монастыря. См. ркп. 6—128. Конца отводной нѣтъ, не писанъ.

XI. 25 Января 1677 г. Выпись писцовъ стольника Никиты Ксенофонтовича Тороканова да подьячего Пимена Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, келарю Гедеону, казначею Павлу съ братьею съ книгъ своего письма и межеванья 183 и 184-го годовъ на земли Бѣлозерскаго уѣзда Надпорожскаго стана Иванова Бору. Конца нѣтъ, такъ какъ изъ рукописи листки 42, 43 вырваны.

XII. 28 февраля 1680. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича на Бѣло-озеро воеводѣ Ильѣ Дмитріевичу Загрязскому съ приказомъ отказать въ Кирилловъ монастырь половину села Ивицъ Надпорожскаго стана Бѣлозерскаго уѣзда отъ Кипріяна Ашушкина на мѣсто промѣнянной пустоши Вологодскаго уѣзда, Маслянской волости на Сизмѣ Елцово, Ѳедяево тожь.

XIII. Августъ 1680 г. Допросъ Бѣлозерскаго воеводы Ильи Дмитріевича Загряскаго Кипріяну Ашушкину о добровольной промѣнѣ Кириллову монастырю полъ-сельца Ивицъ.

XIV. 28 августа 1680 г. Наказная память Бѣлозерскаго воеводы Ильи Загряскаго приказной избы подьячему Ивану Инкову объ отказѣ полъ-сельца Ивицъ отъ Кипріяна Ашушкина Кириллову монастырю.

XV. 1668 сентб. года. Выпись дьяка Степана Венедиктова съ Бѣлозерскихъ межевыхъ книгъ Ивана Мячкова да Ивана Асютина 158-го года Кипріяну Ашушкину на его помѣстье Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стана.

XVI. 1486—1489 г. Данная Ивана Григорьевича Монастырева Кириллова монастыря игумену Венедикту съ братіею на лѣсъ около деревни Митины да Бозины.

Ркп. 192—1649. Отписи сборщиковъ Глинскаго посада Кириллова монастыря старцамъ и слугамъ въ пріемѣ оброчныхъ денегъ съ дворовыхъ и подамбарныхъ мѣстъ.

Столбецъ въ длинномъ сувоѣ.

Всѣхъ отписей имѣется 26, изъ коихъ первая помѣчена 21 іюня и 1677 г. и послѣднія 1705 г. Подробнѣе объ этихъ отписяхъ см. «Бѣлоз. старина» № 45 и 46 въ «Памятной книжкѣ Новгородской губерніи на 1894 г.».

Ркп. 193—150. Года нѣтъ. Указъ царя Петра I Кириллова монастыря архимандриту Иринарху съ братьею владѣть Валаамскимъ островомъ и его крестьянами и бобылями.

Бумага въ листъ, одинъ листокъ. «Подлинный великаго государя указъ у отца архимандрита Иринарха» хранился, а до насъ же дошелъ только конецъ списка съ этого указа.

Ркп. 194—1650. Списки съ грамотъ Зосимо-Варбозомскому и Нило-Сарскому монастырямъ.

Тет. въ листъ, лтк. 1—4. Отрывокъ безъ начала и безъ конца, писанный въ XVIII-мъ вѣкѣ и содержащій въ себѣ:

I. Таже ркп. 189,—1628,I.

II. Таже ркп. 189—1628,II.

III. Декабрь 1515 г. Грамота великаго князя Василья Ивановича на Бѣлоозеро прикащику житничному Гнѣвану Стогину да рыбнымъ прикащикамъ Василью Гаврилишову да Шоку (!) Фролову съ приказомъ въ Нилову пустынь давать ежегодно ругу и оберегать ее отъ лихихъ людей.

IV. 4 марта 1683 г. Грамота царей Іоанна и Петра на Вологду думному дворянину и воеводѣ Іеву Демидовичу Голохвастову да дьяку Никитѣ Зажарскому съ приказомъ давать Бѣлозерскаго уѣзда Сарской пустыни Нилова скиту строителю старцу Діонисію съ братьею на пятнадцать братовъ государскую жалованную годовую ругу по окладу изъ таможенныхъ доходовъ.

Въ слѣдующихъ рукописяхъ, одинаково всѣхъ въ листъ, мы не имѣли возможности провѣрить доподлинно количество находящихся въ нихъ актовъ, содержаніе этихъ актовъ и время происхожденія ихъ, такъ какъ эти рукописи въ настоящее время находятся внѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; однако для полноты Охранной описи помѣ-

щаемъ ихъ здѣсь, оставляя за собою обязанность впослѣдствіи, когда представится къ тому возможность, дать не только перечень ихъ, но и находящихся въ нихъ актовъ.

Ркп. 195—1629. Списки съ крѣпостей на вотчину Кириллова монастыря Сизму Бѣлозерскаго уѣзда.

Ркп. 196—1630. Списки съ крѣпостей на вотчину Кириллова монастыря село Семеновское съ деревнями Пошехонскаго уѣзда.

Ркп. 197—1651. Списки съ крѣпостей на вотчину Кириллова монастыря село Климовское съ деревнями Пошехонскаго уѣзда.

Ркп. 198—1652. Списки съ крѣпостей на вотчину Кириллова монастыря село Туманово съ деревнями Пошехонскаго уѣзда.

Ркп. 199—1653. Списки съ крѣпостей на Вологодскіе дворы и дворовыя мѣста, принадлежавшіе Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Ркп. 200—1654. Списки съ крѣпостей на вотчину Кириллова монастыря на сельцо Михальцово съ деревнями Вологодскаго уѣзда.

Ркп. 201—1655. Списки съ крѣпостей на пожни Кириллова монастыря по рѣкѣ Шекснѣ и по рѣчкѣ Понжѣ.

Ркп. 202—1656. Списки съ крѣпостей на вотчину Кириллова монастыря село Кабаново съ деревнями Углицкаго уѣзда.

Ркп. 203—1657. Списки съ крѣпостей на Московскіе дворы, принадлежавшіе Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Ркп. 204—1658. Списки съ подлинныхъ государевыхъ грамотъ на дворъ Кириллова монастыря, находившійся во Псковѣ.

Ркп. 205—1659. Списки съ крѣпостей на Ростовскіе дворы, принадлежавшіе Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Ркп. 206—1660. Списки съ крѣпостей на Ярославскій дворъ, принадлежавшій Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Ркп. 207—1661. Списки съ крѣпостей на дворы и на деревни и на всякія угодья въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ, принадлежавшіе Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Ркп. 208—1662. Списки съ крѣпостей на поморское Непокоцкое усолье, принадлежавшее Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Всѣ эти списки въ рукописяхъ XVIII-го вѣка.

Содержаніе XIV выпуска.

Нагрудные

ЗНАКИ

для членовъ

Спб. АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

ВЫСЫЛАЮТСЯ наложн. платежомъ: I степ. **(почетн. членъ),** *зол.* или *сер. золочен.* съ **эмалью—наборн.** *золот.:* **бол.** 70 р., **мал.** 23 р.; *наб. сер.:* **бол.** 24 р., **мал.** 15 р. **Полунаборн.** *сер.:* **бол.** 15 р., **мал.** 8 р.—II степ. **(дѣйств. членъ),** *золот.* или *сер. золочен.*—**наборн.** *золот.:* **бол.** 55 р., **мал.** 17 р.; *наб сер.:* **бол.** 18 р., **мал.** 9 р. **Полунаборн.** *сер.:* **бол.** 11 р., **мал.** 5 р. **Бол. чекан.** *сер.* 7 р. *Бронз. 3 р.*—III степ. **(членъ—сотрудникъ),** *сер.*—**наборн.: бол.** 17 р., **мал.** 8 р. 25 к. **Полунаборн.** *сер.:* **бол.** 10 р., **мал.** 4 р. **Бол. чекан.** *сер.* 6 р. 50 к. *Бронз.* 2 р. 50 к.

Кромѣ того имѣются знаки: для Духовн. лицъ; женщинъ-врачей; Акад. Худож.; *юбил.:* Лѣсн. Департ., Горн. Инженеровъ; Морск. Корп.; Мир. Суд.; Земск. Нач.; Прис. Повѣр.; юбил. зн. Павловск. Воен. учил.; Никол. Главн. физ. Обсерват.; членовъ Комит. народн. трезвости; Спб. и Нѣжинск. истор.-филол. инст.; Демидов. лицея; Лазаревск. и Восточн. инст.; *инженеровъ*—пут., горн., граждан., воен.; Спб., Харьков., Рижск., Варш. *Технол. инст.;* университет. (съ нѣжно-голуб. и *бѣл. прозрачн.* шлиф. эмалью, и

ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

———⁂———

ВЫПУСКЪ XV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.
1903.

Языческая стѣна

ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

—⁎—

ВЫПУСКЪ XV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.
1903.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій*.

Содержаніе XV-го выпуска.

ОТЧЕТЪ

о состояніи С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1900—1901 году.

Милостивые Государи и Государыни!

Совѣтъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ о состояніи Института въ минувшемъ 1900—1901 академическомъ году.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены, 2) преподаватели, 3) дѣйствительные члены, 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

1) Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Скончались: Министръ Народнаго Просвѣщенія тайный совѣтникъ Николай Павловичъ Боголѣповъ, всегда внимательно и отзывчиво относившійся къ

нуждамъ Института, который обязанъ ему и утвержденіемъ нынѣшнихъ своихъ Положенія и штата, упрочившихъ дальнѣйшее развитіе Института; 1 декабря минувшаго года покойный провелъ около двухъ часовъ въ Институтѣ, знакомясь съ его обстановкою и слушателями, причемъ прослушалъ очередную лекцію по Христіанской археологіи. Особенно же крупную утрату понесъ Институтъ, а съ нимъ и архивное дѣло въ Россіи, въ лицѣ члена Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Николаевича Селифонтова. Одинъ изъ старѣйшихъ почетныхъ членовъ Института,—онъ до самой смерти своей принималъ ближайшее участіе въ его дѣлахъ и своими совѣтами, и нерѣдкими хлопотами по институтскимъ дѣламъ, и въ качествѣ члена Правленія Института. Еще болѣе покойный служилъ интересамъ архивнаго дѣла въ качествѣ Предсѣдателя Костромской ученой архивной комиссіи; безъ преувеличенія можно сказать, что если эта комиссія и по матеріальнымъ средствамъ и по научнымъ результатамъ своей дѣятельности заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ комиссій, то этимъ она обязана преимущественно Николаю Николаевичу. Это былъ высокообразованный человѣкъ, страстно любившій родную старину и отдававшій ея изученію и разработкѣ всѣ свои досуги отъ занятій государственными дѣлами. Въ свое время Костромская комиссія дастъ подробный очеркъ дѣятельности покойнаго на этомъ поприщѣ; теперь же я ограничусь напоминаніемъ о двухъ высокопатріотическихъ и важныхъ въ научномъ отношеніи заслугахъ покойнаго, выразившихся въ созданіи Романовскаго Музея при Костромской комиссіи и предпринятомъ имъ изданіи сборника матеріаловъ по исторіи предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Избраны въ почетные члены: преподаватели Института академикъ А. И. Соболевскій, С. М. Середонинъ и Н. П. Лихачевъ — во вниманіе къ ихъ научнымъ заслугамъ и многолѣтнему и плодотворному преподаванію ихъ въ Институтѣ; директоръ Константинопольскаго Археологическаго Института академикъ

Ѳ. И. Успенскій—во вниманіе къ выдающимся ученымъ трудамъ его по византійскимъ и славянскимъ древностямъ и исторіи; бывшій профессоръ Московской Духовной Академіи Е. Е. Голубинскій—во вниманіе къ выдающимся ученымъ трудамъ его по русской церковной исторіи и археологіи; Ярославскій Губернаторъ гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ—за содѣйствіе мѣстной губернской ученой архивной комиссіи, особенно въ области изслѣдованія мѣстной старины; дѣятели губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій: Симбирской—В. Н. Поливановъ, Нижегородской—А. А. Савельевъ, Тверской—И. А. Ивановъ, Черниговской—графъ Г. А. Милорадовичъ и Владимірской—А. В. Селивановъ—во вниманіе къ ихъ полезной дѣятельности на поприщѣ изслѣдованія мѣстныхъ древностей и возбужденію интереса въ мѣстномъ обществѣ къ изученію мѣстной старины.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 66.

2) Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Директоръ Института, профессоръ Покровскій преподавалъ Христіанскую археологію, профессоръ В. И. Сергѣевичъ — Юридическія древности, профессоръ А. И. Соболевскій—Славяно-русскую палеографію, профессоръ Н. И. Веселовскій — Первобытную археологію, профессоръ С. М. Середонинъ—Историческую географію и этнографію, преподаватель Н. П. Лихачевъ—Дипломатику, преподаватель А. К. Марковъ—Нумизматику, преподаватель А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе, преподаватель С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности, преподаватель А. Л. Погодинъ—Славянскія древности, преподаватель Н. Н. Дебольскій—Исторію приказнаго строя въ Московскомъ государствѣ и преподаватель В. В. Майковъ велъ практическія занятія по славянорусской археографіи; преподаватель Греческой палеографіи Г. Ф. Церетелли находился въ заграничной командировкѣ и потому въ отчетномъ году лекцій въ Институтѣ не читалъ. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ отчетномъ году было 12.

3) Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ институтскихъ наукъ: г. г. Абрамовъ, Афанасьевъ (Алексѣй), Бабенко, Бертремъ, Богоявленскій, Бурнашевъ, Бурухинъ, Вишневскій, Воронковъ, Высшенскій, Говядовскій, Даниловскій, Дахневскій, Де-Росси, Дерюгинъ, Житецкій, Жуковъ, Зоринъ, Измайловъ, Іодловскій, Казаринъ, Канарскій, Кузнецовъ, фонъ-Ландезенъ, Мацкевичъ, Метакса, Неокесарійскій, Никифоровскій, Николинъ, Окромешко, Поповъ (Андрей), Поповъ (Валеріанъ), Соловьевъ, Судницынъ Харестани, Холоднякъ, Холостовъ, Хоменко, Черновскій, Чистяковъ, Шевченко и Шостаковскій. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института теперь 180. Кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института отъ 5 мая 1901 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты: Алексѣевскій, Бобровниковъ, Гинкулъ, Доброславскій, Дьяковъ, Жильцовъ, Ивановскій, Мегорскій, Мендриносъ, Назарьинъ, Немоловскій, Никольскій, Овсянкинъ, Пападопуло-Керамевсъ, Попъ-Пандовъ, Потаповъ, Раевскій, Рудиковъ, Сырцовъ, Терентьевъ, Черепнинъ, Щодро и Якобъ.

4) Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ институтскихъ наукъ вольнослушатели: г. г. Авенаріусъ, Арепьевъ, Афанасьевъ (Василій), Гапановичъ, Георгъ, Дзнеладзе, Евфановъ, Житецкая, Коркашвили, Кобызскій, Крафтъ, Кудлингъ, Лебедевъ (Александръ Алексѣевичъ), Лебедевъ (Александръ Осиповичъ), Лысенко, Назимовъ, Ниневе, Новицкій, Писаржевскій, Полторацкій, Поповъ (Георгій), Ревеліоти, Розановъ, Рукавишниковъ, Савицкій, Соколовская, Соколовскій, Софійскій, Трегубовъ, Флигенрингъ и князь Яшвили. Кромѣ того, въ теченіи отчетнаго года, на основаніи того же § Положенія избраны въ число сотрудниковъ Института: преподаватели Института

Н. Н. Дебольскій, В. В. Майковъ и А. Л. Погодинъ—во вниманіе къ плодотворному ихъ преподаванію; С. Л. Пташицкій—во вниманіе къ ученымъ трудамъ его и просвѣщенному содѣйствію цѣлямъ Института, особенно при устройствѣ въ 1899 году палеографической выставки; Ѳ. В. Покровскій—во вниманіе къ ученымъ трудамъ его по археологіи; дѣятели губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій: Владимірской—В. Т. Георгіевскій, Костромской—Н. М. Бекаревичъ, Ярославской—Л. Н. Трефоловъ, Черниговской—П. Н. Тихановъ, Таврической—А. И. Марковичъ, Рязанской—С. Д. Яхонтовъ, Калужской—И. Д. Четыркинъ, Тамбовской—А. Н. Нарцовъ и Псковскаго Археологическаго Общества—Ф. А. Ушаковъ—во вниманіе къ плодотворному ихъ участію въ трудахъ названныхъ учрежденій; чиновникъ для особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія І. Ф. Оношковичъ-Яцына и секретарь Русскаго Музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го — А. А. Тевяшевъ — за оказываемое ими, въ сферѣ ихъ дѣятельности, содѣйствіе Институту. Всѣхъ сотрудниковъ въ настоящее время 95.

5) Всѣ наличные профессора и преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ директора, входили въ составъ совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института и члены: до 1 января 1901 года—*Н. Н. Селифонтовъ* и *А. К. Марковъ* (кандидатомъ къ нему *С. М. Середонинъ*), а съ 1 января 1901 года—*баронъ Г. О. Гинцбургъ* и А. К. Марковъ (кандидатомъ къ нему—С. М. Середонинъ.

Дѣлопроизводствомъ Института завѣдывалъ дѣйствительный членъ института С. Н. Шеретерскій, Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ Музеемъ—сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

6) Къ началу отчетнаго года слушателей въ Институтѣ состояло 191. Вновь принято осенью 1900 года—379 человѣкъ. Засимъ всѣхъ слушателей въ Институтѣ въ отчетномъ году числилось 570.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

1) Въ отчетномъ году было 7 засѣданій Совѣта Института, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о расширеніи и порядкѣ Институтскихъ занятій, о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ; о пріемѣ въ Институтъ слушателей, освобожденіи ихъ отъ платы, испытаніи ихъ и присужденіи имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ; объ изданіи Институтомъ печатныхъ (на правахъ рукописи) курсовъ читаемыхъ преподавателями лекцій и пр. Кромѣ того Совѣтъ обсудилъ присланный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на его заключеніе вопросъ объ устройствѣ въ Ярославлѣ областнаго историко-археологическаго съѣзда.

2) Въ отчетномъ году Начальникъ Главнаго Штаба по порученію Военнаго Министра обратился къ Институту съ просьбою дать заключеніе по разработанному въ Штабѣ вопросу о приведеніи въ порядокъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива сего Штаба. Принимая во вниманіе крупное значеніе Московскаго Архива, какъ по количеству содержащихся въ немъ дѣлъ, такъ и по ихъ историческому значенію, Институтъ счелъ долгомъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ указанной просьбѣ и въ этихъ видахъ привлекъ къ участію въ этомъ дѣлѣ тѣхъ членовъ Института, кои извѣстны какъ хорошо знакомые теоретически или практически съ архивнымъ дѣломъ. Послѣ всесторонняго, частію письменнаго, частію устнаго, обсужденія предложеннаго вопроса, въ чемъ приняли участіе, г.г. Андрониковъ, Бранденбургъ, Вороновъ, Гавриловъ, Здравомысловъ, Львовъ, Парійскій, Петерскій, Тимаевъ, Успенскій и Яковлевъ, Главному Штабу было сообщено заключеніе Института. Послѣ сего Начальникъ Главнаго Штаба вновь обратился съ просьбою принять участіе въ выработкѣ типа описательной архивной карточки, для чего изъ членовъ Института составлена особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Директора.

3) Дѣятельность Правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ на содержаніе Института, повѣрку его суммъ и счетоводства, благоустройство помѣщенія и т. п.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1900 годъ выразился слѣдующими цифрами.

Оставалось къ 1 января 1900 года:

Процентными бумагами	8,100	р.	—	к.
Наличными деньгами	1,617	»	28	»
Итого оставалось	9,717	р.	28	к.

Поступило въ 1900 году:

Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству)	17,798	р.	—	к.
Взносовъ за слушаніе лекцій	1,065	»	—	»
Получено %.% и другихъ поступленій	255	»	54	»
Итого поступило	19,118	р.	54	к.
А всего въ приходѣ съ остаточными .	28,835	р.	82	к.

Израсходовано въ 1900 году:

Вознагражденіе администраціи и преподавателей	8,458	р.	04	к.
Наемъ помѣщенія, освѣщеніе, мебель, хозяйственные расходы	3,118	»	28	»
Пополненіе библіотеки и музея и содержаніе завѣдывающихъ ими . .	1,825	»	38	»
Экскурсіи слушателей и командировки	364	»	26	»
Изданія Института	1,693	»	56	»
Канцелярскіе и мелочные расходы и содержаніе письмоводителя . . .	904	»	18	»
Сторожа, полотеры, дворники	484	»	—	»
Пріобрѣтеніе волшебнаго фонаря и діапозитивовъ	651	»	65	»
Итого израсходовано . .	17,499	р.	35	к.

Въ томъ числѣ израсходовано: изъ смѣтнаго ассигнованія по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія— 17,310 р. и изъ собствен. средствъ Института—189 р. 35 к.).

Въ остаткѣ къ 1901 году:

Процентными бумагами	8,100 р. — к.
Наличными деньгами: въ Главномъ Казначействѣ изъ смѣтнаго назначенія на 1900 годъ—488 р. и собственныхъ средствъ Института 2748 р. 47 к.	3,236 р. 47 »
Итого въ остаткѣ .	11,336 р. 47 к.

4) Весною 1900 года членами и слушателями Института была совершена экскурсія въ окрестности с. Гостилицъ Петергофскаго уѣзда. Подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго и преподавателя Н. К. Рериха экскурсанты знакомились съ пріемами раскопокъ и обслѣдованіемъ могилъ.

5) Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли въ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ. Для лучшаго усвоенія слушателями изучаемыхъ памятниковъ, послѣдніе демонстрируются на большомъ экранѣ, для чего пріобрѣтенъ волшебный фонарь и заведено уже 430 діапозитивовъ. Большимъ подспорьемъ также послужили карты Древней Россіи, въ очень крупномъ масштабѣ изготовленныя слушателемъ Института М. Я. Козловымъ.

6) Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды профессоровъ, членовъ и слушателей Института для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 12; въ нихъ

предложены были 23 реферата, а именно: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій сообщилъ «Отчетъ о состояніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій въ 1899 году», графъ А. А. Бобринскій — «Археологическія изысканія въ Приднѣпровьѣ. Результаты, добытыя раскопками послѣднихъ 20 лѣтъ. Задачи будущаго»; Г. М. Болсуновъ.—а) «О классификаціяхъ доисторической культуры (3 реферата)» и б) «Успѣхи доисторической археологіи въ XIX столѣтіи»; В. Б. Грюнейзенъ — «Стиль, художественная характеристика и оцѣнка произведеній живописи въ историческомъ ея развитіи» (2 реферата): М. Г. Деммени:—а) «О новомъ трудѣ Великаго Князя Георгія Михайловича. Монеты царствованій Императрицы Анны Іоанновны и Императора Іоанна Антоновича» и б) «О бородовыхъ знакахъ»; П. Д. Драгановъ — «Объ уничтоженіи памятниковъ археологіи и исторіи въ Македоніи»; В. В. Жерве — «Художникъ П. А. Федотовъ, неизданные матеріалы для его біографіи»; А. А. Карелинъ — «Основы реставраціи» (2 реферата); И. И. Крафтъ—а) «Курганы и развалины въ Тургайской области» и б) «Кунъ (старинный юридическій институтъ у киргизовъ)»; Пападопуло - Керамевсъ — «Происхожденіе парасимантики (нотныхъ знаковъ) у сѣверныхъ и южныхъ славянъ»; князь П. А. Путятинъ—а) О совершенныхъ имъ въ 1900 г. экскурсіяхъ въ лагерь Катеной и б) «О новомъ Мюнхенскомъ музеѣ древностей», М. К. Соколовскій— «Благотворительность въ древней Руси»; Е. М. Тимаевъ— «Объясненіе загадочныхъ буквъ въ надписи на византійско-русскомъ памятникѣ»; М. А. Холоднякъ— «О нѣкоторыхъ древностяхъ Нарвскаго Собора» и Н. А. Штоффъ —«Раскопки, произведенныя Археологическимъ Институтомъ въ 1900 году».

7) Въ библіотекѣ Института къ 1 января 1900 года состояло:

Книгъ на русскомъ языкѣ	4,508	назв. въ	8,214	том.
Книгъ на иностранныхъ языкахъ	1,021	» »	2,049	»

Изданій архивныхъ коммиссій . . . . . . по	16	комм.	въ	554	том.
Итого	5,545	назв.	въ	10,817	том.
Сверхъ того дубликатовъ..				3,075	том.
				13,892	том.

Въ теченіе 1900 г. поступило:

1) на русскомъ языкѣ книгъ	239	назв.	въ	426	том.
2) На иностранныхъ языкахъ	35	»	»	94	»
и 3) Изданій ученыхъ архивныхъ комиссій . по	11	комм.	»	29	»
Итого	285	назв.	въ	549	том.

Засимъ, къ 1 января 1901 г. состоитъ книгъ:

1) На русскомъ языкѣ . .	4,747	назв.	въ	11,715	том.
2) На иностранныхъ языкахъ	1,056	»	»	2,143	»
и 3) Изданій ученыхъ архивныхъ комиссій по	16	комм.	»	583	»
Итого	5,819	назв.	въ	14,441	том.

Особенно цѣннымъ пополненіемъ библіотеки были изданія Общества любителей древней письменности (136 томовъ), пріобрѣтенныя на средства Института.

8) Въ Музей Института въ отчетномъ году отъ Императорской Археологической Комиссіи и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ поступило нѣсколько рукописей, иконъ, монетъ и т. п. памятниковъ древности: входящая въ составъ Музея колекція негативовъ обогатилась въ отчетномъ году пріобрѣтеніемъ 310 негативовъ—снимковъ съ Ватиканскаго Минологія Василія II и 12 негативовъ съ лицевыхъ рукописей.

9) Совѣтъ Института, въ своемъ послѣднемъ засѣданіи 5 мая сего года, разсмотрѣвъ достоинство экза-

менаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, окончившихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

выдать аттестаты на званіе дѣйствительнаго члена:

Окончившему курсъ Императорскаго Московскаго Университета Ѳемистоклу Никитичу *Абрамову*.

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Алексѣю Александровичу *Афанасьеву*.

Окончившему курсъ Харьковскаго ветеринарнаго Института Венедикту Степановичу *Бабенко*.

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Валентину Алексѣевичу *Бертрену*.

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Алексѣю Александровичу *Богоявленскому*.

Окончившему курсъ Императорскаго Александровскаго Лицея Сергѣю Николаевичу *Бурнашеву*.

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Николаю Ивановичу *Бурухину*.

Окончившему курсъ Харьковскаго ветеринарнаго Института Константину Михайловичу *Вишневскому*.

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Николаю Глвриловичу *Воронкову*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Александру Павловичу *Высшенскому*.

Окончившему курсъ Московской Духовной Академіи Ивану Федоровичу *Говядовскому*.

Окончившему курсъ Императорской Военно-Медицинской Академіи Петру Петровичу *Дьниловскому*.

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Тимофею Владиміровичу *Дахневскому*.

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Евгенію Евгеньевичу *Де-Росси*.

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Георгію Михайловичу *Дерюгину*.

Окончившему курсъ Императорскаго Университета Св. Владиміра Иродіону Алексѣевичу *Житецкому*.

Окончившему курсъ Казанской Духовной Академіи Андрею Ѳедоровичу *Жукову*.

Окончившему курсъ Императорскаго Московскаго Университета Михаилу Дмитріевичу *Зорину*.

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Михаилу Михайловичу *Измайлову.*

Окончившему курсъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Иннокентію Константиновичу *Іодловскому.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Георгію Георгіевичу *Казарину.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Семену Игнатьевичу *Канарскому.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Василію Николаевичу *Кузнецову.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Артуру Юліусовичу *фонъ-Ландезену.*

Окончившему курсъ Императорской Военно-Медицинской Академіи Василію Герасимовичу *Мацкевичу.*

Окончившему курсъ Императорскаго Московскаго Университета Василію Павловичу *Метаксѣ.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Сергѣю Григорьевичу *Неокесарійскому.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Николаю Даниловичу *Никифоровскому.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Николаю Ѳедоровичу *Николину.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Леониду Степановичу *Окромешко.*

Окончившему курсъ Морскаго кадетскаго корпуса лейтенанту Андрею Андреевичу *Попову.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Валеріану Васильевичу *Попову.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Михаилу Васильевичу *Соловьеву.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Павлу Никаноровичу *Судницыну.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Дмитрію Георгіевичу *Харестани.*

Окончившей С.-Петербургскіе Высшіе женскіе курсы Маріи Александровнѣ *Холоднякъ.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Владиміру Порфирьевичу *Холостову.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петер-

бургскаго Университета Борису Николаевичу *Хоменко.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Николаю Николаевичу *Черновскому.*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Николаю Владиміровичу *Чистякову.*

Окончившему курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Василію Васильевичу *Шевченко*

Окончившему курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Ивану Дмитріевичу *Шостаковскому.*

Выдать свидѣтельства на званіе сотрудника:

Выдержавшему испытаніе на первый классный чинъ Ивану Николаевичу *Авенаріусу.*

Окончившему курсъ Гатчинской учительской семинаріи Василію Матвѣевичу *Аванасьеву.*

Окончившему курсъ Волынской Духовной Семинаріи Софронію Вонифатьевичу *Гапановичу.*

Окончившему курсъ Дерптскаго Городскаго училища Александру Александровичу *Георгу.*

Окончившему курсъ Константиновскаго военнаго училища Александру Окропировичу *Дзнеладзе.*

Окончившему курсъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ, генералъ-маіору Петру Никаноровичу *Евфанову.*

Окончившей курсъ Петровской женской гимназіи Надеждѣ Иродіоновнѣ *Житецкой.*

Окончившему курсъ Павловскаго военнаго училища штабсъ-капитану Николаю Петровичу *Коркашвили.*

Окончившему курсъ С.-Петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища капитану Николаю Ивановичу *Кобызскому.*

Выдержавшему испытаніе въ объемѣ курса уѣзднаго училища Ивану Ивановичу *Крафту.*

Выдержавшему испытаніе на первый классный чинъ Георгію Эдуардовичу *Кудлингу.*

Окончившему курсъ Московской Духовной Семинаріи Александру Алексѣевичу *Лебедеву.*

Выдержавшему испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища Александру Осиповичу *Лебедеву.*

Выдержавшему экзаменъ при І-мъ военномъ Пав-

ловскомъ училищѣ штабсъ-капитану Андрею Кононовичу *Лысенко*.

Окончившему курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ штабсъ-капитану Семену Ивановичу *Назимову*.

Выдержавшему экзаменъ на первый классный чинъ Фридриху Адольфовичу *Ниневе*.

Окончившему курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища штабсъ-капитану Игорю Валентиновичу *Новицкому*.

Окончившему военно-училищные курсы Кіевскаго военнаго училища штабсъ-капитану Николаю Наркисовичу *Писаржевскому*.

Окончившему курсъ Николаевскаго кавалерійскаго училища штабсъ-ротмистру Ивану Александровичу *Полторацкому*.

Окончившему курсъ Орловской Духовной Семинаріи Георгію Петровичу *Попову*.

Окончившему курсъ Николаевскаго Александровскаго реальнаго училища Льву Ксенофонтовичу *Ревеліоти*.

Окончившему курсъ Пиротехнической артиллерійской школы Николаю Андреевичу *Розанову*.

Окончившему курсъ Нижегородскаго реальнаго училища Ивану Сергѣевичу *Рукавишникову*.

Окончившему курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища штабсъ-капитану Дмитрію Георгіевичу *Савицкому*.

Окончившей курсъ училища ордена Св. Екатерины Тирѣ-Луизѣ Оттовнѣ *Соколовской*.

Окончившему курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища Михаилу Константиновичу *Соколовскому*.

Окончившему 6 классовъ училища при С.-Петербургскихъ реформатскихъ церквахъ Виктору Петровичу *Софійскому*.

Окончившему курсъ Елисаветградскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища штабсъ-ротмистру Николаю Николаевичу *Трегубову*.

Окончившему курсъ Павловскаго военнаго училища капитану Николаю Георгіевичу *Флигенрингу*.

Окончившему курсъ С.-Петербургскаго юнкерскаго

училища капитану князю Владиміру Юліановичу *Яшвили.*

Кромѣ того имѣютъ быть выданы аттестеты на званіе дѣйствительныхъ членовъ (по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній) окончившимъ нынѣ курсъ студентамъ:

Александру Николаевичу Алексѣевскому.
Ивану Александровичу Бобровникову.
Іоакиму Стефановичу Гинкулу.
Веніамину Васильевичу Доброславскому.
Алексѣю Алексѣевичу Дьякову.
Михаилу Іосифовичу Жильцову.
Дмитрію Васильевичу Ивановскому.
Петру Петровичу Мегорскому.
Аристотелю Лаврентьевичу Мендриносу.
Михаилу Ѳедоровичу Назарьину.
Александру Александровичу Немоловскому.
Михаилу Эрастовичу Никольскому.
Петру Дмитріевичу Овсянкину.
Константину Ивановичу Пападопуло-Керамевсу.
Дмитрію Пантелеймоновичу Попъ-Пандову.
Владиміру Ивановичу Потапову.
Павлу Васильевичу Раевскому.
Григорію Тимофеевичу Рудикову.
Анатолію Ивановичу Сырцову.
Виктору Михайловичу Терентьеву.
Николаю Петровичу Черепнину.
Михаилу Юліановичу Щодро.
Харлампію Георгіевичу Якобу.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1901—1902 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующiя перемѣны: 25 iюля 1901 года скончался членъ Государственнаго Совѣта, бывшiй Министръ Государственныхъ Имуществъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Островскiй*.

Вновь избраны въ почетные члены Института: бывшiй Министръ Народнаго Просвѣщенiя Генералъ-Адъютантъ Петръ Семеновичъ *Ванновскiй* и Архiепископъ Владимiрскiй, преосвященный *Сергiй*.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 77.

II. Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году былъ слѣдующiй: Директоръ Института, профессоръ Н. В. Покровскiй преподавалъ Христiан-

скую археологію; Профессоръ В. И. Сергѣевичъ—Юридическія древности; Профессоръ А. И. Соболевскій— Славяно-русскую палеографію; Профессоръ В. И. Веселовскій—Первобытную археологію; Профессоръ С. М. Середонинъ — Историческую географію и этнографію; Н. П. Лихачовъ—Дипломатику; преподаватель А. К. Марковъ — Нумизматику; преподаватель А. П. Вороновъ— Архивовѣдѣніе; преподаватель С. М. Гольдштейнъ— Польско-литовскія древности; преподаватель А. Л. Погодинъ — Славянскія древности; преподаватель Н. Н. Дебольскій — Исторію приказнаго строя Московскаго государства и преподаватель В. В. Майковъ велъ практическія занятія по Славяно-русской археографіи; преподаватель Греческой палеографіи Г. Ф. Церетели находился въ заграничной командировкѣ, а потому въ отчетномъ году лекцій въ Институтѣ не читалъ. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ институтскихъ наукъ въ числѣ 78: г.г. Арсеньевъ, Алмазовъ, Бончъ— Осмоловскій, Братановскій, Бобровъ, Бышевскій, Боголюбовъ, Бѣлозерскій, Барановскій, Виноградовъ, Виднэсъ, Васильченко, Гертикъ, Гинцбургъ, Гриценко, Свѣтлѣйшій Князь Грузинскій, Грюнейзенъ Александръ, Грюнейзенъ Владиміръ, Гулевичъ, Де-Виттъ, Демени, Дитрихъ, Евграфовъ, Климковскій, Костовскій, Курдюковъ, Кснигъ, Калинъ, Колѣнкинъ, Леонтьевъ, Лавдовскій, Лебедевъ, Лукьяновъ, Мшанецкій, Молчановъ, Муравьевъ, Мильскій, Маврокордато, Михайловъ, Никольскій, Несмѣловъ, Никулинъ, Ненарокомовъ, Пастаковъ, Пуссенъ, Преображенскій, Поповъ, Пенскій, Перетерскій, Попъ-Манычъ, Переселенковъ, Подгорѣцкій, Романенко, Смирновъ Викторъ, Смирновъ Григорій, Смирновъ Константинъ, Смирновъ Михаилъ, Соколовъ, Синюхаевъ, Сторожевскій, Томилинъ, Тихомировъ, Титаренко, Твердый Леонидъ, Твердый Викторъ, Фонъдеръ-Фляхсъ, Ѳеодоровскій, Ханкаламовъ, Цвѣтковъ, Цуккерманъ, Шелковниковъ, Шиманскій, Штембергъ, Эйзенштейнъ, Юскинъ, Языковъ, Кунъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 180. Къ настоящему времени ихъ 258. Но кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института отъ 10 мая 1902 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты Алехинъ, Вырвичъ, Гостевъ, Гусевъ, Гайдукъ, Жижинъ. Закхеевъ, Калачевъ, Костиковъ, Комаровъ, Коичъ, Ласковъ, Лавдовскій, Лещенко, Мельниковъ, Мерлинъ, Мертцъ, Михальчукъ, Мееровичъ, Пастаковъ, Поповъ, Покровскій, Поль, Рычковъ, Румянцевъ, Раевскій. Райковъ, Родзаевскій, Толмачевъ, Тургеневъ, Тарасовъ, Усатый, Успенскій, Харькевичъ, Шевченко, Эрастовъ, Яновскій, Ясинскій, Инглеси, Евлаховъ, всего 44 человѣка.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ институтскихъ наукъ вольнослушатели въ числѣ 52: г.г. Апухтинъ, Агаѳоновъ, Александровъ, Андреевъ, Анучинъ, Графъ Апраксинъ, Бекъ-Булатовъ, Болотниковъ, Бугайскій, Богдановъ, Васильковскій, Вильчковскій, Григорьевъ, Добровольскій, Зельстремъ, Ивашкевичъ, Кремпъ, Кирхгофъ, Кривенко, Левенштейнъ, Лапинъ Андрей, Лапинъ Петръ, Лукашевичъ. Молчановъ, Масловъ, Морозовъ, Московъ, Мальковскій Владиміръ, Мальковскій Николай, Никольскій, Небржидовскій, Никифоровъ, Оболенскій, Фонъ-Озаровскій, Постниковъ, Пѣнкинъ, Павловскій, Суровъ, Стринскій, Соломко, Семеновъ, Сверчковъ, Соловьевъ, Тихоміровъ, Финтеклюзъ, Ѳоминъ, Харькевичъ, Чарнецкій, Шведлеръ, Кампіони, Романовъ, Кузьминъ, Арсеньевъ; итого 52 человѣка. Кромѣ того, въ теченіе отчетнаго года, на основаніи того же § положенія избраны въ число сотрудниковъ Института: прослушавшій курсъ институтскихъ наукъ М. Я. Козловъ, во вниманіе къ цѣлому ряду изготовленій учено-научныхъ пособій для Института; прослушавшая курсъ институтскихъ наукъ М. Н. Дитрихъ во вниманіе къ ученымъ пожертвованіямъ въ

музей Института, Священникъ села Никольскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда, Н. П. Тихоміровъ, во вниманіе къ пожертвованному имъ въ Институтъ цѣнному кладу, найденному около названнаго села, и Инспекторъ Народныхъ Училищъ г. Риги ст. сов. М. И. Успенскій за рядъ научныхъ изданій памятниковъ родной старины. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настоящее время состоитъ 172 человѣка.

V. Всѣ наличные профессора и преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ коего входили: Директоръ Института, и члены: Баронъ Г. О. Гинцбургъ и А. К. Марковъ, кандидатомъ къ нему С. М. Середонинъ.

Дѣлопроизводствомъ Института завѣдывалъ временно, за отказомъ дѣйствительнаго члена Института д. ст. сов. С. Н. Перетерскаго, преподаватель Института Н. Н. Дебольскій. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ — сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года слушателей въ Институтѣ состояло 390. Вновь принято осенью 1901 года дѣйствительныхъ слушателей 154 и вольнослушателей 373, итого 527. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 917 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 8 засѣданій совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о расширеніи и порядкѣ Институтскихъ занятій, причемъ въ виду весьма большого числа слушателей и тѣсности помѣщеній Института рѣшено было читать въ отчетномъ году параллельные курсы лекцій по обязательнымъ предметамъ, каковые курсы и читались по четвергамъ и субботамъ для вольнослушателей I курса, а въ осталь-

ные дни недѣли, по примѣру прошлаго года, для II курса и дѣйствительныхъ слушателей I курса; о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, о пріемѣ въ Институтъ слушателей, освобожденіи ихъ отъ платы; испытаній ихъ и присужденія имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ; объ изданіи институтомъ, въ ознаменованіе имѣющаго быть 15 января 1903 года двадцатипятилѣтія существованія Института, «Титулярника» Московскаго Государя Царя Алексѣя Михайловича по рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ воспроизведеніемъ рисунковъ фототипически и 7 изъ нихъ въ краскахъ, и Граматъ XIII—XIV в. въ фототипическихъ снимкахъ.

III. Дѣятельность Правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ на содержаніе Института, повѣрку его суммъ и счетоводствъ, благоустройство помѣщенія и т. п. Особое вниманіе Правленія было обращено на пріисканіе для Института новаго помѣщенія, въ виду прекращенія контракта и 1 мая с. г. съ Музеемъ Императора Александра III и за несогласіемъ администраціи сего Музея на продолженіе контракта вслѣдствіе перестройки зданій Музея. Правленіе поручило Директору Института пріискать помѣщеніе, которое и было найдено по Екатерининскому каналу въ домѣ № 14. По одобреніи сего помѣщенія Правленіемъ, Директоромъ Института былъ заключенъ контрактъ на наемъ его на три года, по цѣнѣ 4,000 р. въ годъ, съ 1 мая с. г. Переѣздъ Института въ новое помѣщеніе состоится въ теченіе настоящаго мая мѣсяца.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1901 годъ.

Оставалось къ 1 Январю 1901 г.

А) Изъ кредита, ассигнованнаго по § 16 ст. 16 см. М. Н. Пр. 1900 года . . .	488	р.	—
Б) Специальныхъ средствъ Института			
а, процентными бумагами	8100	р.	—
б, наличными деньгами	1843	р.	17 к.
Итого	10,431	р.	17 к.

Поступило въ теченіе 1901 года.

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству) . .	17,798	р.	—
Б) Поступленій въ спеціальныя средства Института (плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе институтскихъ лекцій, % на бумаги)	4583	р.	36 к.
Итого поступило	22,381	р.	36 к.
А) всего въ приходѣ, съ остаточными . .	32,812	р.	53 к.

Израсходовано въ 1901 году.

А) Изъ смѣтныхъ ассигнованій	18,199	р.	83 к.
Б) Изъ спеціальныхъ средствъ Института .	3947	р.	64 к.
Итого	22,147	р.	47 к.

Въ остаткѣ къ 1 Января 1902 года:

А) По смѣтѣ Мин. Нар. Пр. 1901 г. по Главному Казначейству	86	р.	17 к.
Б) Спеціальныхъ средствъ:			
а) процентными бумагами	8100	р.	—
б) наличными деньгами	2478	р.	89 к.
Итого	10,665	р.	6 к.

IV. Лѣтомъ 1901 года С.-Петербургскій Археологическій Институтъ принималъ дѣятельное участіе въ первомъ областномъ историко-археологическомъ съѣздѣ въ г. Ярославлѣ, въ лицѣ Директора Института, профессора А. И. Соболевскаго, С. М. Середонина, преподавателя Н. Н. Дебольскаго и хранителя музея Института В. И. Успенскаго, многихъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ.

V. Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли въ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и архео-

логіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

VI. Кромѣ указанныхъ занятій въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды по Воскресеньямъ, профессоровъ, членовъ и слушателей Института, для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 8; на нихъ предложено было 17 рефератовъ, а именно: Директоръ Института профессоръ *Н. В. Покровскій* сообщилъ «Отчетъ о состояніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммисій въ 1900 году»; Графъ *А. А. Бобринскій*—«Остатки греческой культуры въ Херсонесѣ Таврическомъ»; *Н. Ф. Арепьевъ*—«Первый областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей въ Россіи; *А. П. Эйснеръ*— «Древне-грузинскіе храмы, церковныя и династическія фрески юго-западнаго Закавказья»; *В. Р. Апухтинъ*—«Раскопки городища Дольца и кургановъ (близъ деревни Питина) и находки костей мамонта въ Болховскомъ уѣздѣ Орловской губерніи»; *Э. Л. Беренсъ*— «Великая китайская стѣна въ археологическомъ отношеніи»; *Т. В. Кибальчичъ*—«О находкѣ въ Кіевѣ кремневаго топора третичной эпохи»; *Его-же*—«О дополненіи списка художниковъ античнаго міра по археологическимъ находкамъ на югѣ Россіи»; Профессоръ *Н. И. Веселовскій*— «Римскія древности въ курганахъ Кубанской области»; князь *П. А. Путятинъ*—«О распространеніи гончарствъ въ доисторическія времена; *Г. М. Болсуновъ*— «О палеолитическихъ находкахъ въ Россіи»; *М. А. Холоднякъ*—«Древности горы св. Озилии; языческая стѣна и остатки римскихъ сооруженій»; *А. Л. Погодинъ*—«Къ вопросу о Геродотовскихъ неврахъ»; *Н. М. Печенкинъ*— «О раскопкѣ древняго могильника на сѣверной сторонѣ г. Севастополя 6 Октября 1901 г.»; *М. Н. Дитрихъ*— «Гончарство въ древней Руси»; *Т. О. Соколовская*—«Орнаментъ и форма сосудовъ микенскаго типа» и *Е. С. Шумигорскій.*—Охрана памятниковъ современной русской исторіи».

VII. Независимо отъ сего подъ руководствомъ бывшаго преподавателя Института, Н. К. Рериха, члены Инсти-

тута г. г. Целепи, Штоффъ, Арепьевъ, Савваитовъ, Трофименко, Мальмгренъ и др. принимали участіе въ составленіи Археологической карты С.-Петербургской губ. Изданіе это близится къ концу, и составители карты суммируютъ добытый матеріалъ, чтобы приступить къ печатанію его.

VIII. Въ Библіотекѣ Института къ 1 Января 1901 г. состояло:

Книгъ на русскомъ языкѣ . .	4747	назв.	11715	том.
и иностранныхъ языкахъ . . .	1056	и	2143	—
изд. Архивной Коммисіи . . .	16	ком.	583	—
Итого	5819	назв.	14441	том.

Въ теченіе 1901 поступило:

1) На русскомъ языкѣ книгъ	77	назв.	115	том.
повременныхъ изданій	20	—	169	—
	97	назв.	284	том.

2) На иностранныхъ языкахъ:

Французскомъ	6	назв.	14	том.
Англійскомъ	3	–	3	—
Нѣмецкомъ	9	—	13	—
Латинскомъ	3	—	3	—
Польскомъ	3	—	6	—
	24	назв.	39	том.

3) Изданій Архивныхъ Коммисій изъ 11 ком. 20 том.

Итого по всѣмъ тремъ отдѣламъ 132 назв. 343 том.

Затѣмъ состоитъ къ 1 Января 1902 года

На русскомъ языкѣ	4844	назв.	11999	том.
„ Иностранныхъ язык. . .	1080	—	2181	—
„ Изданій Архив. Ком. . .	16	—	603	—
Итого	5940	назв.	14784	том.

Въ музей Института поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ:

Отъ Импер. Археол. Комиссіи, отъ М. Н Дитрихъ, отъ гг. Бажанова, Снегирева, Апухтина, Житецкаго, отъ С.-Петербургскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, отъ гг. Печенкина, Рѣпникова, Покровскаго, Потѣхина, Калайдовича, Козлова

IX. Совѣтъ Института въ своемъ послѣднемъ засѣданіи 10 Мая сего года, разсмотрѣлъ достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, окончившихъ нынѣ курсъ Института опредѣлилъ: а) выдать аттестаты на званіе дѣйствительнаго члена слѣдующимъ лицамъ:

1) Окончившій курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Константинъ Степановичъ Арсеньевъ.

2) Окончившій курсъ С.-Петербургскаго Университета Павелъ Павловичъ Алмазовъ.

3) Окончившій Военно-Юридическую Академію подполковникъ Василій Васильевичъ Бончъ-Осмоловскій.

4) Окончившій курсъ Университета Св. Владиміра Алексѣй Алексѣевичъ Братановскій.

5) Окончившій Училище Правовѣдѣнія Владиміръ Николаевичъ Бобровъ.

6) Окончившій курсъ Новороссійскаго Университета Константинъ Николаевичъ Бышевскій.

7) Окончившій Лѣсной Институтъ Владиміръ Дмитріевичъ Боголюбовъ.

8) Окончившій Лѣсной Институтъ Николай Васильевичъ Бѣлозерскій.

9) Окончившій Академію Художествъ Александръ Федоровичъ Барановскій.

10) Окончившій С.-Петербургскую Духовную Академію протоіерей Ксенофонтъ Павловичъ Виноградовъ.

11) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба штабсъ-ротмистръ Борисъ Андреевичъ Виднэсъ.

12) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Владиміръ Гавриловичъ Васильченко.

13) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ полковникъ Иванъ Константиновичъ Гертикъ.

14) Окончившій С.-Петербургскій Университъ Борисъ Семеновичъ Гинцбургъ.

15) Окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Павелъ Парфеньевичъ Гриценко.

16) Окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Свѣтлѣйшій Князь Илья Григорьевичъ Грузинскій

17) Докторъ медицины Александръ Фридриховичъ Грюнейзенъ.

18) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Владиміръ Бернгардовичъ Грюнейзенъ.

19) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба Сергѣй Анатоліевичъ Гулевичъ.

20) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба полковникъ Левъ Владиміровичъ де-Виттъ.

21) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Михаилъ Гуговичъ Деммени.

22) Гражданскій инженеръ Адамъ Іосифовичъ Дитрихъ.

23) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Аркадій Гавриловичъ Евграфовъ.

24) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Николай Наркизовичъ Климковскій.

25) Докторъ медицины Антонъ Степановичъ Костовскій.

26) Окончившій Варшавскій Университетъ Михаилъ Григорьевичъ Курдюмовъ.

27) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Эдуардъ Эдуардовичъ Кенигъ.

28) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Александръ Емельяновичъ Калинъ.

29) Окончившій Военную Юридическую Академію штабсъ-ротмистръ Александръ Николаевичъ Колѣнкинъ.

30) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба подполковникъ Владиміръ Георгіевичъ Леонтьевъ.

31) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Владиміръ Николаевичъ Лавдовскій.

32) Окончившій Казанскую Духовную Академію Леонидъ Александровичъ Лебедевъ,

33) Окончившій Московскій Университетъ Григорій Григорьевичъ Лукьяновъ.

34) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба Альфредъ Францевичъ Мшанецкій.

35) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Аркадій Павловичъ Молчановъ.

36) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Николай Ивановичъ Муравьевъ.

37) Окончившій С.-Петербургскую Духовную Академію Константинъ Ивановичъ Мильскій.

38) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Георгій Ивановичъ Маврокордато.

39) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба шт. Капитанъ Иванъ Александровичъ Михайловъ.

40) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ подполковникъ Александръ Ивановичъ Никольскій.

41) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Федоръ Яковлевичъ Несмѣловъ.

42) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба Капитанъ Иванъ Андреевичъ Никулинъ.

43) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Дмитрій Дмитріевичъ Ненарокомовъ.

44) Инженеръ Путей Сообщенія Вартанъ Алексѣевичъ Пастаковъ.

45) Врачъ Людвигъ Мартиновичъ Пуссепъ.

46) Окончившій Кіевскую Духовную Академію Веніаминъ Сергѣевичъ Преображенскій.

47) Окончившій Харьковскій Университетъ Станиславъ Мечиславовичъ Пенскій.

48) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Николай Васильевичъ Перетерскій.

49) Окончившій С.-Петербургскую Духовную Академію Константинъ Георгіевичъ Попъ-Манычъ.

50) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Иванъ Александровичъ Переселенковъ.

51) Окончившій Новороссійскій Университетъ Сергѣй Александровичъ Подгорецкій.

52) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Иванъ Андреевичъ Романенко.

53) Горный инженеръ Викторъ Петровичъ Смирновъ.

54) Окончившій С.-Петербургскую Духовную Академію Григорій Ивановичъ Смирновъ.

55) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Павелъ Петровичъ Сланскій.

56) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Соколовъ.

57) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Георгій Титовичъ Синюхаевъ.

58) Окончившій С.-Петербургскую Духовную Академію Константинъ Павловичъ Смирновъ.

59) Окончившій С.-Петербургскую Духовную Академію Михаилъ Николаевичъ Смирновъ.

60) Окончившій Харьковскій Университетъ Сергѣй Николаевичъ Сторожевскій.

61) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба поручикъ Сергѣй Валеріановичъ Томилинъ.

62) Окончившій С.-Петербургскую Духовную Академію Гавріилъ Веніаминовичъ Тихоміровъ.

63) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Иванъ Іосифовичъ Татаренко.

64) Окончившій Московскій Университетъ Леонидъ Доримедонтовичъ Твердый.

65) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Викторъ Доримедонтовичъ Твердый.

66) Окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Владиміръ Ивановичъ фонъ-деръ-Фляхсъ.

67) Окончившій С. Петербургскую Духовную Академію Иванъ Дмитріевичъ Ѳеодоровскій.

68) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Соломонъ Зурабовичъ Ханкаламовъ.

69) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Василій Александровичъ Цвѣтковъ.

70) Окончившій Николаевскую Академію Генераль-

наго Штаба Капитанъ Константинъ Яковлевичъ Цуккерманъ.

71) Окончившій курсы восточныхъ языковъ поручикъ Борисъ Ивановичъ Шелковниковъ.

72) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Станиславъ Константиновичъ Шиманскій.

73) Окончившій историко-филологическій Институтъ Князя Безбородко Георгій Константиновичъ Штембергъ.

74) Гражданскій инженеръ Михаилъ Осиповичъ Эйзенштейнъ.

75) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Александръ Петровичъ Юскинъ.

76) Окончившій Харьковскій Университетъ Николай Николаевичъ Языковъ.

77) Окончившій С.-Петербургскій Университетъ Фердинандъ Карловичъ Кунъ.

Кромѣ того, имѣютъ быть выданы аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившимъ нынѣ курсъ Института студентамъ:

Алехинъ Михаилъ Алексѣевичъ.
Вырвичъ Станиславъ Станиславовичъ.
Гостевъ Федоръ Павловичъ.
Гусевъ Константинъ Павловичъ.
Гайдукъ Алексѣй Никифоровичъ.
Жижинъ Николай Павловичъ.
Закхеевъ Леонидъ Михаиловичъ.
Калачевъ Борисъ Анемподистовичъ.
Костиковъ Леонидъ Васильевичъ.
Комаровъ Викторъ Викторовичъ.
Коичъ Георгій.
Ласковъ Даніилъ Федоровичъ.
Лавдовскій Владиміръ Николаевичъ.
Иещенко Георгій Іоанникіевичъ.
Мельниковъ Владиміръ Аркадьевичъ.
Мерлинъ Николай Николаевичъ.
Мертцъ Федоръ Николаевичъ.
Михальчукъ Іосифъ Онуфріевичъ.

Меeровичъ Самуилъ Романовичъ.
Постаковъ Константинъ Алексѣевичъ.
Поповъ Анатолій Ивановичъ.
Покровскій Алексѣй Петровичъ.
Померанцевъ Дмитрій Георгіевичъ.
Поль Александръ Констинтиновичъ.
Рычковъ Иванъ Константиновичъ.
Румянцевъ Александръ Ивановичъ.
Раевскій Михаилъ Михаиловичъ.
Райковъ Николай Николаевичъ.
Радзаевскій Евгеній Ивановичъ.
Толмачевъ Владиміръ Яковлевичъ.
Тургеневъ Федоръ Федоровичъ.
Тарасовъ Порфирій Григорьевичъ.
Усатый Павелъ Кирилловичъ.
Успенскій Евстратій Михаиловичъ.
Харькевичъ Адріанъ Ксенофонтовичъ.
Шевченко Митрофанъ Осиповичъ.
Эрастовъ Борисъ Федоровичъ.
Яновскій Павелъ Яковлевичъ.
Ясинскій Мячеславъ Іосифовичъ.
Инглесси баронъ Николай Георгіевичъ.
Евлаховъ Александръ Михаиловичъ.

б) Выдать свидѣтельства на званіе сотрудника Института слѣд. лицамъ:

1) Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ.

2) Окончившій Елизаветградское кавалерійское юнкер. училище ротмистръ Кронидъ Кронидовичъ Агаѳоновъ.

3) Окончившій курсъ Екатеринбургской гимназіи титулярный совѣтникъ Николай Александровичъ Александровъ.

4) Губернскій Секретарь Иванъ Дмитріевичъ Андреевъ.

5) Василій Ивановичъ Анучинъ.

6) Окончившій курсъ Пажескаго Корпуса по 1-му разряду графъ Петръ Николаевичъ Апраксинъ.

7) Окончившій курсъ Александровскаго военнаго училища капитанъ Константинъ Дмитріевичъ Бекъ-Булатовъ.

8) Окончившій курсъ Михайловскаго артиллерій-

скаго училища штабсъ капитанъ Иванъ Николаевичъ Болотниковъ.

9) Окончившій курсъ 2-го военнаго Константиновскаго училища артиллеріи штабсъ-капитанъ Константинъ Порфирьевичъ Бугайскій.

10) Поручикъ 180 пѣхотнаго Виндавскаго полка Михаилъ Валеріановичъ Богдановъ.

11) Окончившій курсъ Павловскаго военнаго училища подпоручикъ 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго полка Петръ Евгеніевичъ Васильковскій.

12) Окончившій курсъ Пажескаго Корпуса штабсъ-капитанъ запаса Сергѣй Николаевичъ Вильчковскій.

13) Окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи священникъ Михаилъ Капитоновичъ Добровольскій.

14) Окончившій курсъ во 2-мъ военномъ Констинтиновскомъ училищѣ капитанъ артиллеріи Борисъ Владиміровичъ Зельстремъ.

15) Губернскій Секретарь Иванъ Игнатьевичъ Ивашкевичъ.

16) Капитанъ Корпуса военныхъ топографовъ Иванъ Карповичъ Кремпъ.

17) Окончившій курсъ Рижскаго юнкерскаго училища капитанъ Ѳедоръ Александровичъ Кирхговъ.

18) Окончившій курсъ Павловскаго военнаго училища подпоручикъ Л. Гв. Семеновскаго полка Василій Васильевичъ Кривенко.

19) Окончившій курсъ Спб. военно-фельдшерской школы Коллежскій Секретарь Алексѣй Александровичъ Левенштейнъ.

20) Окончившій курсъ Спб. Петровскаго Коммерческаго училища Петръ Андреевичъ Лапинъ.

21) Окончившій курсъ подпоручикъ 147 пѣхотнаго Самарскаго полка Андрей Андреевичъ Лапинъ.

22) Окончившій курсъ Спб. военно-фельдшерской школы губернскій секретарь Янъ Альфонсовичъ Лукашевичъ.

23) Окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи Анатолій Петровичъ Молчановъ.

24) Окончившій курсъ Спб. коммерческаго училища Александръ Николаевичъ Масловъ.

25) Окончившій курсъ Спб. Петровскаго училища Николай Николаевичъ Морозовъ.

26) Окончившій курсъ Пажескаго Корпуса штабсъ капитанъ Л. Гв. Егерскаго полка Платонъ Александровичъ Московъ.

27) Поручикъ запаса артиллеріи Владиміръ Николаевичъ Мальковскій.

28) Окончившій курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища капитанъ гвардейской артиллеріи Николай Николаевичъ Мальковскій.

29) Корпуса военныхъ типографовъ капитанъ Константинъ Ивановичъ Никольскій.

30) Адъюнктъ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи надворный совѣтникъ Владиславъ Станиславовичъ Небржидовскій.

31) Капитанъ военныхъ топографовъ Владиміръ Михаиловичъ Никифоровъ.

32) Подпоручикъ 147 Самарскаго полка Андрей Владиміровичъ Оболенскій.

33) Неклассный художникъ Георгій Эрастовичъ фонъ-Озаровскій.

34) Окончившій курсъ Реальнаго Училища Мирецкаго коллежскій секретарь Николай Семеновичъ Постниковъ.

35) Окончившій курсъ Тверской Духовной Семинаріи священникъ Анатолій Димитріевичъ Пѣнкинъ.

36) Окончившій курсъ Кіевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища поручикъ Михаилъ Алексѣевичъ Павловскій.

37) Подполковникъ Александръ Андреевичъ Суровъ.

38) Капитанъ Спб. артиллерійскаго склада Александръ Константиновичъ Стринскій.

39) Отставной штабсъ капитанъ Николай Сергѣевичъ Соломко.

40) Окончившая курсъ Спб. Александровскаго Института Александра Евстафьевна Семенова.

41) Окончившій курсъ Николаевскаго Инженернаго Училища штабсъ-капитанъ 1-го желѣзнодорожнаго баталіона Дмитрій Исидоровичъ Сверчковъ.

42) Прапорщикъ запаса Иванъ Александровичъ Соловьевъ.

43) Домашній учитель Николай Ивановичъ Тихоміровъ.

44) Окончившій курсъ Спб. Петровскаго Коммерческаго училища Абрамъ Элеазаровичъ Финтеклюзъ.

45) Окончившій курсъ юнкерскаго училища капитанъ Павелъ Степановичъ Ѳоминъ.

46) Окончившій курсъ Спб. военно-фельдшерской школы губернскій секретарь Викентій Константиновичъ Чарнецкій.

47) Окончившій курсъ Московскаго юнкерскаго училища штабсъ-капитанъ Василій Васильевичъ Шведлеръ.

48) Окончившій курсъ Павловскаго военнаго училища капитанъ Иванъ Александровичъ Кампіони.

49) Коллежскій Секретарь Павелъ Михаиловичъ Романовъ.

50) Дмитрій Дмитріевичъ Кузьминъ.

Милостивые Государи!

Уже не въ первый разъ приходится говорить мнѣ въ заключеніи Институтскаго отчета, что жизнь Института въ отчетномъ году шла по пути развитія. Число слушателей Института достигло небывалой цифры въ 1000 человѣкъ. И оно велико не только по канцелярскимъ документамъ, но и по наличной дѣйствительности. Всѣ мы, близко стоящіе къ Институту, съ удовольствіемъ видѣли, что единственная аудиторія Института въ часы занятій была переполнена слушателями; и это — постоянно въ продолженіи цѣлаго года, отъ первой лекціи до послѣдней. Явленіе это, какъ выдающееся, нельзя не привѣтствовать особенно потому, что Институтъ не даетъ своимъ слушателямъ никакихъ привиллегій и правъ, кромѣ естественнаго права — работать на общую пользу, и что слѣдовательно приливъ слушателей въ Институтъ указываетъ на назрѣвшую въ общественномъ сознаніи потребность историко-археологическаго знанія, навстрѣчу которой идетъ нашъ Институтъ. Число подвергавшихся экзаменамъ въ от-

четномъ году простиралось свыше 200 человѣкъ, новыхъ дѣйствительныхъ членовъ прибавилось болѣе 100 (78 + 40 . студентовъ), сотрудниковъ — 52. Скромныя стѣны Института уже не вмѣщаютъ всѣхъ, желающихъ проникнуть въ него. Мы ищемъ исхода изъ этого затруднительнаго положенія и не далѣе, какъ чрезъ 2 недѣли, переходимъ въ новое, болѣе обширное, помѣщеніе, но и это новое будетъ для насъ недостаточно и, что особенно важно,—какъ помѣщеніе кратковременное, вполнѣ зависимое отъ причинъ случайныхъ, не позволитъ намъ развить въ надлежащей мѣрѣ энергію Института, и никогда мы не будемъ въ состояніи поставить на должную высоту нашъ музей, архивъ и библіотеку... Вопросъ о постоянномъ помѣщеніи Института, очевидно, требуетъ настойчиво разрѣшенія...

Вмѣстѣ съ численнымъ увеличеніемъ состава Института все яснѣе и яснѣе обрисовываются задачи Археологическаго Института, какъ учрежденія спеціальнаго, единственнаго для цѣлой Россіи. Задачи Института гораздо шире, чѣмъ другихъ подобныхъ учрежденій, и перспективы его болѣе заманчивы. Ставъ на высотѣ положенія, какъ высшаго ученаго учрежденія, Институтъ въ тоже время ставитъ своею задачею распространеніе историко-археологическихъ знаній въ обществѣ, пробуждаетъ живой интересъ къ дѣлу и подготовляетъ новыхъ дѣятелей на благодарной нивѣ. Питомцы Института съ честію уже работаютъ на этой нивѣ не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ. Сегодня изъ стѣнъ нашего учрежденія мы выпускаемъ еще цѣлыхъ двѣ сотни лицъ, воспитавшихъ въ себѣ, благодаря общенію съ Институтомъ, любовь и уваженіе къ родной старинѣ. Сохраняя живое общеніе съ Институтомъ и находя въ немъ поддержку и ободреніе, они перенесутъ свои симпатіи къ старинѣ далеко за предѣлы замкнутыхъ археологическихъ кружковъ, и такимъ образомъ принесутъ великую пользу русскому національному дѣлу. И да будетъ этотъ послѣдній день ихъ пребыванія въ рядахъ слушателей Института началомъ новаго посильнаго служенія русскому общественному благу.

Икона св. Іоанна (Иліи) Архіепископа

ВЪ ДѢЯНІЯХЪ И ЧУДЕСЕХЪ.

I.

Новгородскія иконы въ дѣяніяхъ имѣютъ несомнѣнно историко-археологическій интересъ. Какъ и житія святыхъ, онѣ сохранили намъ много драгоцѣнныхъ бытовыхъ подробностей жизни нашихъ предковъ. Въ то время, когда политическія бури сметали до-чиста гражданскія учрежденія и памятники, предметы, находившіеся въ церквахъ, укрывались отъ гибели ради ихъ священнаго значенія для обѣихъ борющихся сторонъ. Такъ, напримѣръ, св. Варлаамъ Хутынскій, св. Сергій Радонежскій, даже въ XV вѣкѣ одинаково почитались какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Москвѣ. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ фресковую роспись дѣяній св. Сергія (XV в.)—новгородскаго письма [1]) и превосходную икону Спасителя съ припадающимъ св. Варламомъ—въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Иконы въ дѣяніяхъ развивались рядомъ съ литературною обработкою житій. Эпохи расцвѣта историческихъ воспоминаній въ Новгородѣ, вызванныя подъемомъ общественнаго самосознанія, сначала въ серединѣ XV вѣка, при архіепископахъ Евѳиміи II

---

[1]) Въ церкви св. Сергія, построенной архіепископомъ Іоною въ 1463 г. на Владычнемъ дворѣ, рядомъ съ Евѳиміевскою башнею. Въ 1880-хъ годахъ фрески были срѣзаны со стѣнъ и помѣщены въ новгородскомъ Музеѣ, гдѣ и нынѣ находятся. (См. В. Ласковскій и Н. Лашковъ. Краткое описаніе новгородскаго Музея. Новгородъ, 1893, стр. 16—18).

(1429—58) и Іонѣ (1458—70), а затѣмъ въ XVI вѣкѣ, при архіепископѣ Макаріи (1526—42) и его преемникахъ, выразились и составленіемъ житій, т. е. біографій лучшихъ представителей общества, и, вслѣдъ за житіями, изображеніемъ на иконахъ подвиговъ тѣхъ же лицъ. Изъ первой эпохи укажемъ на иконы Зосимы и Савватія, Саввы Вишерскаго; изъ второй—на иконы св. епископа Никиты, Михаила Клопскаго, Варлаама Хутынскаго, Іоанна архіепископа.

Образецъ для русскихъ иконъ въ дѣяніяхъ данъ былъ византійскими иконами этого типа, напримѣръ, Іоанна Крестителя [1]), Николая Чудотворца [2]). Нельзя не упомянуть также о древнихъ новгородскихъ иконахъ нерусскаго происхожденія, какъ св. Димитрія Солунскаго [3]), Іакова брата Господня [4]). Слѣдуя за развитіемъ агіографической литературы, русскія иконы въ дѣяніяхъ постепенно расширялись, въ иныхъ случаяхъ превосходя даже миніатюрную иконопись. Кромѣ обычнаго изображенія рожденія святаго, его крещенія и поставленія въ иноческій чинъ, во епископа,—начали прибавлять и картину книжнаго наученія, хотя бы о таковомъ вовсе не упоминалось въ житіи. Наконецъ, стали наростать изображенія исцѣленій у мощей святаго [5]). Какъ образецъ такого полнаго развитія иконы въ дѣяніяхъ, можно указать на икону св. Антонія Римлянина въ Антоніевомъ монастырѣ, большихъ размѣровъ и тонкаго мелкаго письма.

Несмотря на высокое значеніе личности св. Іоанна (Иліи) архіепископа въ новгородской исторіи, несмотря на цѣлый циклъ народныхъ сказаній, создавшійся по поводу его жизни и дѣятельности, и какъ подвижника, и какъ государственнаго чело-

---

[1]) Сохранилась древняя мѣстная икона въ церкви св. Іоанна Крестителя на Опокахъ. (См. свящ. А. Вaучскій. Іоанно-Предтеченская церковь, что на Опокахъ, въ г. Новгородѣ. Новг. 1901 г., стр. 36).

[2]) Икона Зарайской соборной церкви, по преданію принесенная въ 1224 г.

[3]) Напримѣръ, въ Николо-Кочановской церкви, перенесенная изъ несуществующей церкви св. Димитрія въ Кожевникахъ.

[4]) Иконы—въ той же Николо-Кочановской церкви, перенесенная изъ разрушившагося Іаковлевскаго собора, и въ церкви св. Власія изъ несуществующей церкви св. Іакова на Добрынинѣ улицѣ.

[5]) Вслѣдствіе послѣдовательнаго воспроизведенія въ клеймахъ иконы ряда исцѣленій и чудесъ, можно иногда опредѣлить, такимъ образомъ, время написанія иконы. Объ этомъ мы надѣемся поговорить при описаніи другой новгородской иконы въ дѣяніяхъ.

вѣка, несмотря на знаменитость эпохи конца XII вѣка, вызывавшей въ каждомъ новгородцѣ гордое сознаніе своей силы, сломившей союзъ русскихъ князей,—и все таки память великаго владыки, перваго архіепископа, не была достойно почтена Великимъ Новгородомъ. Только уже въ XV вѣкѣ архіепископу Евѳимію пришлось воскресить имя св. Іоанна, найти забытый гробъ его и украсить этотъ священный ликъ ореоломъ признаннаго святаго. Оттого и иконографія его запоздала. Надо предположить, что изображенія св. Іоанна на иконахъ появляются не ранѣе 1440 г., хотя никакихъ свидѣтельствъ о нихъ существованіи мы не имѣемъ до XVI вѣка. Въ древнѣйшемъ подлинникѣ новгородской редакціи говорится кратко: „Иванъ сѣдъ, брада *Сергіева*, исподь вохра“ [1]). До того утратилась уже память о портретномъ изображеніи св. Іоанна, что приходилось ссылаться на типъ Сергія Радонежскаго [2]). Въ XVII в. измѣненія пошли еще дальше. У Сахарова, по подлинникамъ XVII в., приводятся такія характеристики: по 1-й редакціи: „Возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, *брада пошире Сергія Радонежскаго*; на главѣ *бѣлой клобукъ*, власы просты; мантія съ источниками, а по ней полосы бѣлы въ трехъ мѣстахъ, исподь дичь; одною рукою благословляетъ, въ другой свитокъ. По второй редакціи: „Сѣдъ, *брада долѣ Николины*, риза багоръ, исподь дымчатъ, власы просты; мантія, по ней въ трехъ мѣстахъ источники владычни“ [3]).

Въ новгородскихъ церквахъ древнихъ иконъ Іоанна архіепископа совсѣмъ нѣтъ, даже въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи святителя. Въ лицевыхъ сборникахъ, сколько намъ случалось видѣть, изображенія св. Іоанна не характерны и поздняго типа. Только въ новгородскомъ Музеѣ случайно уцѣлѣла старинная икона (не позже XVI в.) безъ поновленій, плохой сохранности, которую мы здѣсь воспроизводимъ. (См. рис. 1). Въ описаніи Музея упоминается о ней (стр. 21) въ числѣ иконъ новгородской школы (т. е. ошибка) „высокаго достоинства“. Не-

---

[1]) Иконописный подлинникъ новгородской редакціи по Софійскому списку конца XVI в. въ Сборникѣ на 1873 г., изд. Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, стр. 7 (Матеріалы).

[2]) Типъ Сергія Радонежскаго былъ образцовымъ въ *московскихъ* подлинникахъ. См. Григоровъ. Русскій Иконописный подлинникъ, стр. 31. (Записки русск. Археол. Общества, т. III, Спб. 1887 г.

[3]) Сахаровъ. И. Изслѣдованія о русскомъ иконописаніи, изд. 2-ое. Спб. 1850, стр. 13 (Подлинникъ).

смотря на то, что ликъ едва виденъ, а потрескавшаяся олифа не даетъ разсмотрѣть подробности,—тѣмъ не менѣе, можно опредѣлить, что типъ святаго оригиналенъ. Изображенъ св. Іоаннъ въ мантіи (?), съ непокрытою головою, благословляющимъ пра-

Рис. 1.

вою рукою; лѣвую руку трудно опредѣлить, вслѣдствіе порчи красокъ. Надъ святымъ, уже на поляхъ приписана икона Знаменія. Для сравненія приводимъ другую икону изъ того же Музея, но уже XVII вѣка. Здѣсь св. Іоаннъ представленъ вмѣстѣ со св. Никитою въ моленіи предъ иконою Спаса-Еммануила. (См.

рис. 2). Типъ Іоанна шаблонной иконописи, по подлиннику, ризы преподобническія (мантія съ источниками), но клобука нѣтъ. Есть еще изображеніе св. Іоанна—несомнѣнно XVI вѣка (1556 г.)

Рис. 2.

на катапетазмѣ, пожертвованной царицею Анастасіею Романовною въ аѳонскій монастырь Хиландарь [1]). Іоаннъ сѣдъ, въ типѣ

[1]) Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Спб. 1902, стр. 247 и табл. XL.

Сергія, въ епископской шапкѣ, крестчатой фелони и омофорѣ, правая рука молебна, въ лѣвой евангеліе, надпись: О агиос Иванъ новгороцкі. Присутствіе одного Іоанна изъ новгородскихъ святыхъ на медальонахъ завѣсы—знаменательно; изъ русскихъ святыхъ помѣщены самые главные, съ точки зрѣнія Москвы: Петръ, Алексій и Іона, кн. Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, Антоній и Θеодосій, Сергій Радонежскій и Леонтій Ростовскій. Включеніе Іоанна въ этотъ кругъ можно приписать вліянію митрополита Макарія.

Такимъ образомъ, иконографія Іоанна архіепископа чрезвычайно скудна. Тѣмъ бо́льшимъ интересомъ отличается единственная икона его въ дѣяніяхъ, находящаяся въ новгородской церкви св. Власія, кратко отмѣченная еще архим. Макаріемъ въ его „Археологическомъ описаніи" [1]).

Церковь св. Власія на Волосовѣ улицѣ (нынѣ на площади въ началѣ Большой Власіевской улицы) построенная въ 1407 году [2]) и обладающая многими древними иконами, имѣетъ отношеніе къ св. Іоанну, потому что, по лѣтописнымъ отмѣткамъ, онъ служилъ при ней приходскимъ священникомъ и отсюда былъ поставленъ въ 1165 году въ епископы. Когда Новгородъ вспомнилъ о своемъ великомъ пастырѣ, то, конечно, вспомнили и власіевскіе прихожане о знаменитомъ своемъ священникѣ XII вѣка, а въ особенности когда архіеп. Макарій включилъ въ Великія Минеи первое житіе св. Іоанна и закрѣпилъ въ немъ преданіе о священствѣ Іоанна у св. Власія.

Изслѣдуемая нами икона помѣщается въ придѣлѣ св. Іакова брата Господня, пристроенномъ къ церкви въ 1778 году, вѣроятно, вслѣдъ за уничтоженіемъ близь стоявшей церкви св. Іакова на Добрынинѣ улицѣ [3]). Икона въ видѣ громаднаго кіота представляетъ собою въ серединѣ изображеніе св. Іоанна въ большой ростъ, все сплошь записанное масляными красками и не имѣющее уже историческаго интереса. По обѣимъ сторонамъ, на доскахъ въ сажень вышины и вершковъ въ 7 ширины, придѣланныхъ къ средней иконѣ, написаны въ два ряда дѣянія

---

[1]) II, стр. 120, прим. 225.

[2]) Первоначальное построеніе неизвѣстно, но уже существовала въ серединѣ XII вѣка.

[3]) Евгеній митр. Историческіе разговоры. Въ 1808 г. этой церкви уже не было.

и чудеса. Порядокъ рисунковъ нѣсколько оригиналенъ, а именно таковъ:

1	3		2	4
5	7		6	8
9	11		10	12
13	15		14	16
17	19		18	20
21	23		22	24
25	27		26	28

Вся икона прикрыта рамою со стекломъ, такъ что въ настоящее время находится въ полной сохранности, но когда-то по ней прошлась неискусная кисть неизвѣстнаго живописца и нанесла старому изящному рисунку тяжкіе ущербы. Тамъ, гдѣ, очевидно, иконописныя краски отъ времени попортились, реставраторъ просто замазывалъ масляною краскою, не заботясь о сюжетѣ, о чемъ будетъ рѣчь впереди. Произошла порча, вѣроятно, въ 1847 году, при возобновленіи теплаго придѣла, когда наша икона, повидимому, была окончательно установлена на ея теперешнемъ мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, на ней много сохранилось стариннаго, принадлежащаго XVI вѣку, и сюжеты дѣяній чрезвычайно любопытны. Особенность приставленныхъ досокъ съ дѣяніями и величина средней иконы наводятъ на мысль, что не остатки ли какой-либо раки святителя (наприм., предшествовавшей роскошной ракѣ 1559 г., часть которой хранится въ ризницѣ Софійскаго собора) послужили основаніемъ для сооруженія нашей иконы.

Придерживаясь тому методу, который я употребилъ при описаніи иконы свв. Бориса и Глѣба въ дѣяніяхъ [1]), перехожу теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ клеймъ.

---

[1]) Новгородская икона свв. Бориса и Глѣба въ дѣяніяхъ, въ X выпускѣ „Вѣстника исторіи и археологіи“, изд. Археологич. Институтомъ.

II.

1. Рожденіе св. Іоанна архіепископа. (См. рис. 3).

Циклъ дѣяній святаго, по обычаю, начинается вводными, искусственно придѣланными рисунками; это указываетъ, что образецъ иконъ въ дѣяніяхъ былъ уже выработанъ. Къ такимъ вступительнымъ клеймамъ можно отнести рожденіе, крещеніе святаго, книжное наученіе, наконецъ, если это имѣло мѣсто въ житіи, постриженіе въ монашество, поставленіе въ священники, епископы; къ заключительнымъ принадлежали кончина и погребеніе святаго. Рожденіе и крещеніе изображались только тогда, когда въ житіи значилось, отъ кого произошелъ святой. Напримѣръ, рожденіе и крещеніе не писались у Бориса и Глѣба, мать которыхъ неизвѣстна, или у Михаила Клопскаго, котораго родители неизвѣстны, св. Никиты новгородскаго и т. д. Въ макарьевскихъ Минеяхъ сказано, что „сей чюдный и блаженный Іоанъ родися въ Великомъ Новѣградѣ отъ благовѣрьну родителю: отца именемъ Николы и матере Крестины“ [1]).

Рисунки рожденія святаго имѣли своимъ первообразомъ иконы Рождества Богородицы, поэтому и мать св. Іоанна представлена полулежащею на богатомъ ложѣ съ подушкою византійскаго типа. Благообразная Христина опирается на лѣвую руку со спущеннымъ рукавомъ: это жесть печали или страданія, что́ указываетъ на естественное рожденіе, сопровождающееся муками роженицы. Къ Христинѣ подходятъ три женщины съ дарами, привѣтствуя счастливую мать (на зарайской иконѣ св. Николая Чудотворца [2]) только двѣ). Женщины съ подарками взяты съ иконы Рождества Богородицы, образцомъ для которой, въ свою очередь, служило изображеніе Рождества Христова [3]). На нашей иконѣ это, вѣроятно, дѣвицы, судя по непокрытымъ головамъ, но на иконѣ св. Варлаама Хутынскаго, клеймо ко-

---

[1]) Великія Минеи, изд. Археограф. Коммисіею, вып. 1, сентябрь. Спб. 1868 г., столб. 328.

[2]) См. хромолитографію иконы во II выпускѣ (1885 г.) Вѣстника исторіи и археологіи, изд. Археологич. Институтомъ.

[3]) Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ иконографіи и искусства Спб. 1900 г., стр. 306.

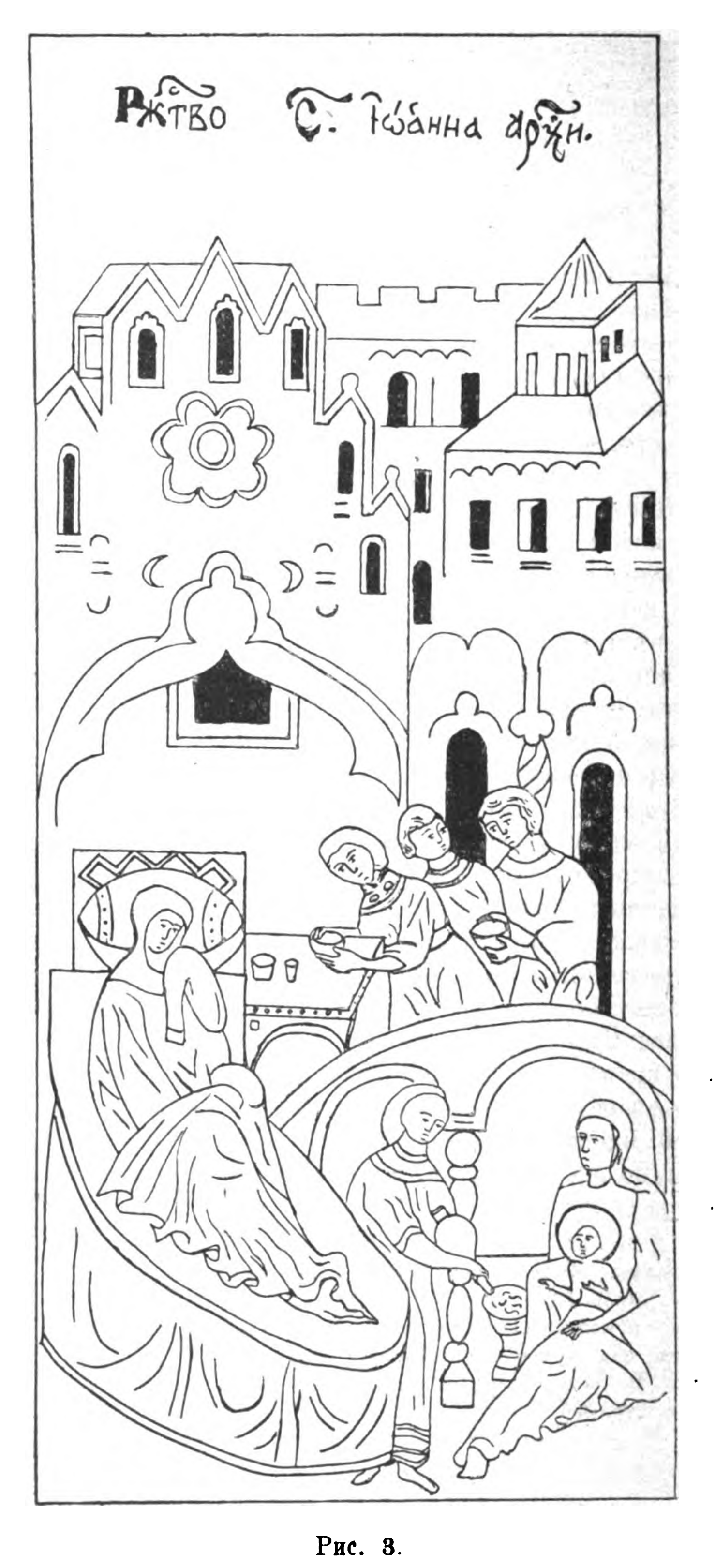


Рис. 3.

торой приводится здѣсь для сравненія [1])—представлены три женщины. (См. рис. 4). Внизу, какъ бы въ нишѣ, подпираемой рѣзнымъ столбомъ въ русскомъ вкусѣ, баба-повитуха держитъ на колѣняхъ младенца Іоанна, а дѣвушка льетъ воду изъ сулеи въ сосудъ формы купели, приготовляя омовеніе новорожденнаго.

Рис. 4.

На клеймѣ иконы св. Варлаама Хутынскаго сходство съ иконою Рождества Богородицы проведено еще дальше, а именно: направо вверху представлена семейная сцена, гдѣ родители утѣшаются спеленутымъ младенцемъ. Сцена эта помѣщается на многихъ древнихъ иконахъ Рождества Богородицы.

---

[1]) Икона эта, въ дѣяніяхъ, находится у лѣваго клироса собора Спаса Преображенія въ Хутынскомъ монастырѣ. Изъ нея нами приводился уже одинъ рисунокъ въ статьѣ „Новгородъ XVI вѣка по изображенію на иконѣ Видѣніе пономаря Тарасія“. (Вѣстникъ, изд. Археологич. Инст., вып. XII).

2. Крещеніе св. Іоанна архіепископа. (См. рис. 5).

Внутри троеверхой церкви, священникъ держитъ въ рукахъ младенца Іоанна и готовится погрузить его въ сосудѣ, имѣющемъ форму большой чаши. Справа воспріемники держатъ платъ, чтобы обвернуть ребенка послѣ крещенія. Воспріемникъ въ кафтанѣ уже московскаго образца, а не въ новгородской мятели—плащѣ.

Крещеніе не всегда изображалось на иконахъ въ дѣяніяхъ (на иконѣ св. Варлаама Хутынскаго его нѣтъ). Причина этого, кажется, та, что не было подходящихъ образцовъ. Если воспріемники и заимствованы съ иконъ св. Николая Чудотворца, то обстоятельства крещенія этого святаго (стояніе его въ купели) были совершенно исключительныя и не подходили къ другимъ святымъ.

3. Наученіе грамотѣ св. Іоанна архіепископа. (См. рис. 6).

Внутри палаты, пожилой учитель въ новгородскомъ плащѣ (мятели) обучаетъ трехъ учениковъ, сидящихъ одинъ за другимъ на высокой изукрашенной скамьѣ; впереди отрокъ Іоаннъ держитъ въ рукахъ азбуку. Реставраторъ на этомъ рисункѣ не понялъ положенія двухъ учениковъ, сидящихъ сзади Іоанна, и присовалъ имъ ноги внизъ, какъ у Іоанна; получилось невозможное положеніе, которое мы игнорировали при калькированіи клейма.

Въ макарьевскихъ Минеяхъ ничего не сказано объ обученіи св. Іоанна. Тамъ упомянуто только о благочестивомъ воспитаніи его: „Воспитана же быста (Іоаннъ и братъ его Григорій) отъ родителю, благочестна ходяста издѣтьска по заповѣдемъ Божіимъ". Очевидно, картина книжнаго наученія вставлена иконописцемъ ради установившагося обычая, возникшаго изъ представленія о полномъ циклѣ дѣяній. На клеймѣ изъ иконы св. Варлаама (см. рис. 7) учитель представленъ молодымъ, ученики держатъ книги (а не азбуки) и обстановка дополнена еще разговоромъ родителей учащихся съ дѣтьми; родители видимо приходятъ въ изумленіе отъ отроческихъ познаній.

4. Постриженіе св. Іоанна въ иноческій образъ. (См. рис. 8).

Вопросъ о постриженіи св. Іоанна въ иноки—довольно спорный въ исторіи русской церкви. Митрополитъ Макарій, со-

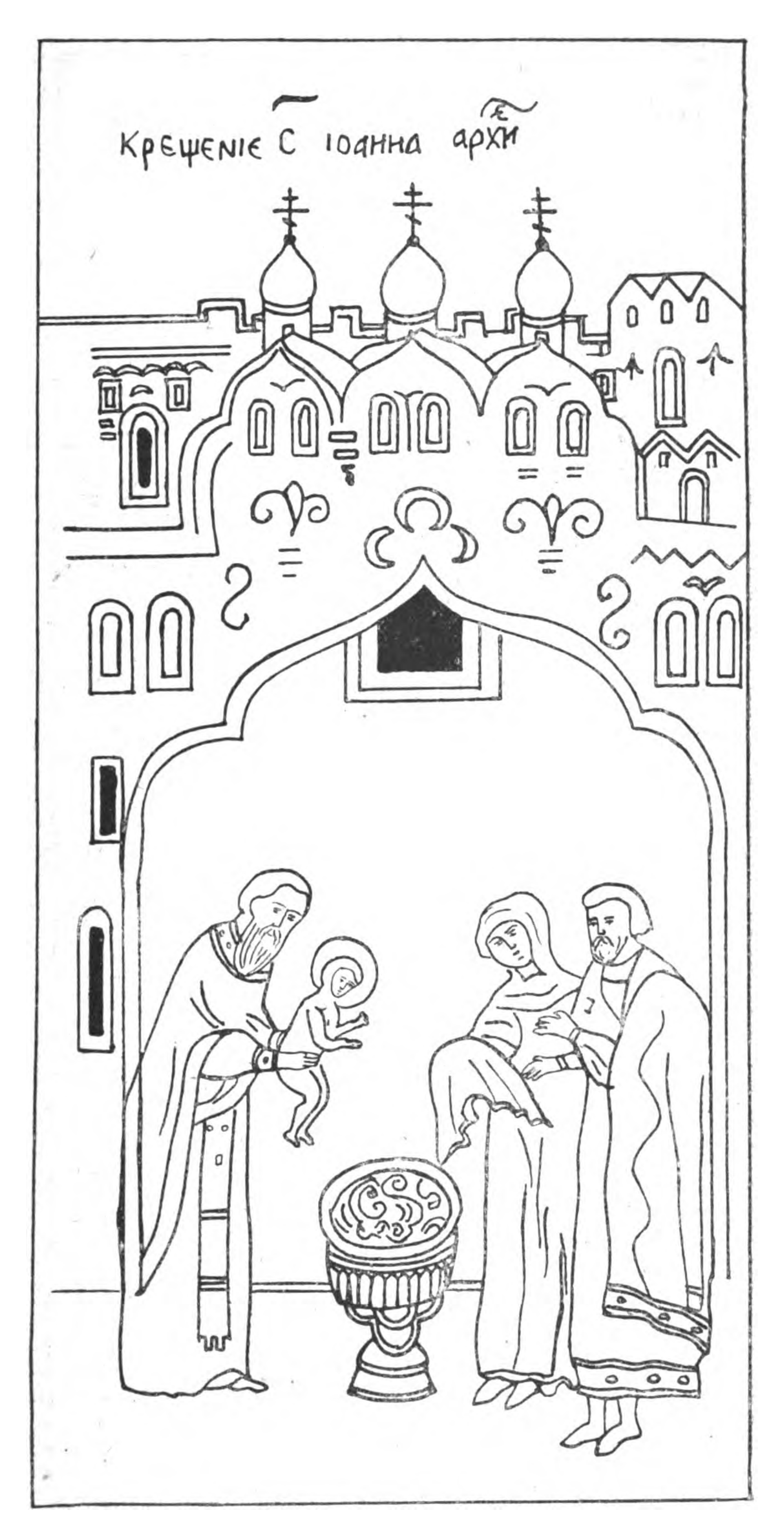


Рис. 5.

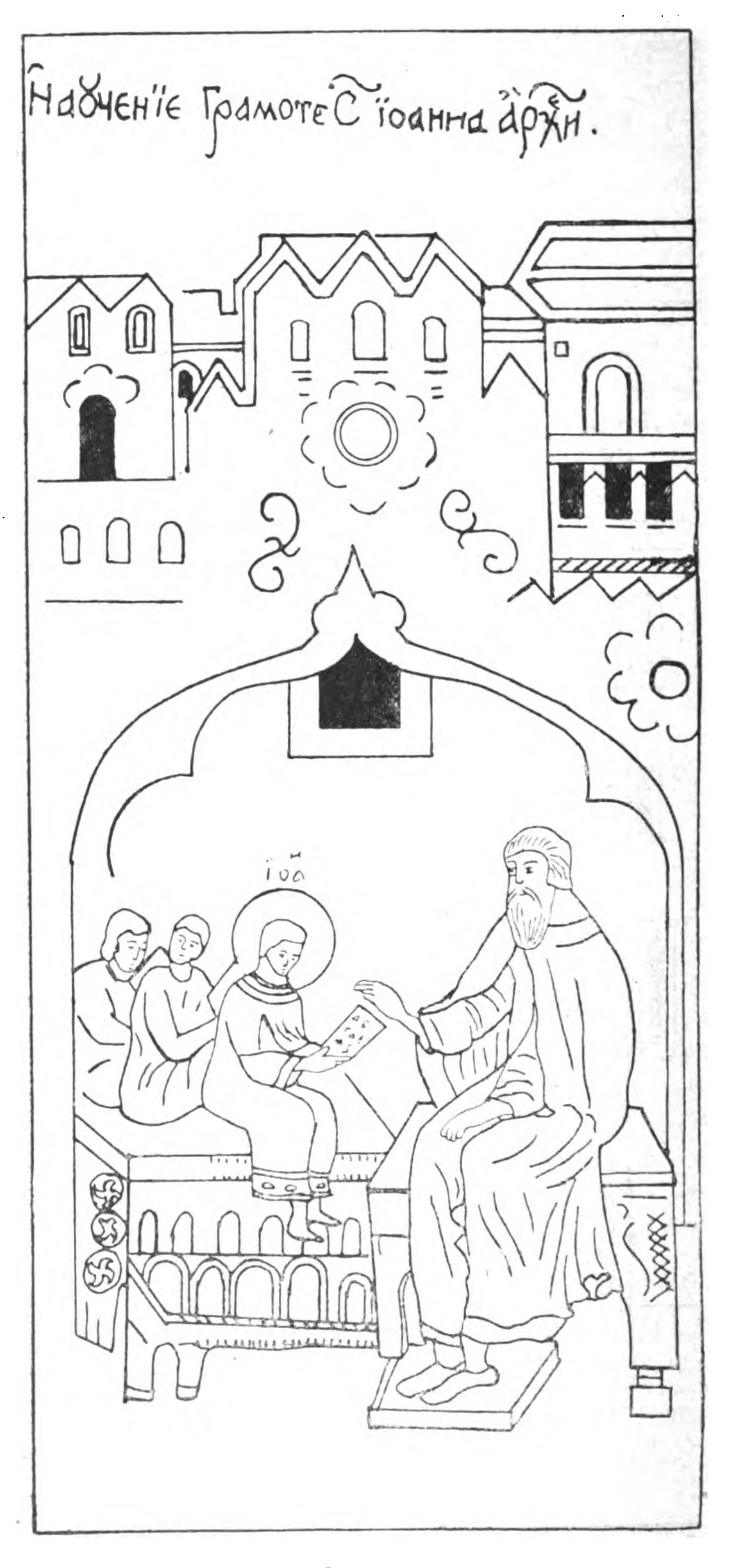


Рис. 6.

ставитель Великихъ Миней XVI в., высшій авторитетъ въ житіи св. Іоанна, потому что первый собралъ преданія устныя и письменныя и лѣтописныя памятухи о немъ [1]),—ничего не говоритъ о постриженіи Іоанна. Послѣ приведенныхъ выше словъ о воспитаніи святаго, онъ говоритъ прямо: „Поставленъ бысть Іоаннъ прозвитеромъ къ церкви святаго священьномученика Власіа“, и только уже послѣ житія и слова о проявленіи мощей

Рис. 7.

святаго приводитъ цѣликомъ повѣсть, носившую въ сборникахъ заглавіе: „Чюдо о Благовѣщенской церкви монастыря Благовѣ-

[1]) В. О. Ключевскій (Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871) предполагаетъ, что въ XV вѣкѣ уже сложилось житіе св. Іоанна (стр. 127—28, 162—64), но, тѣмъ не менѣе, оно внесено было въ Минеи и редактировано впервые въ XVI вѣкѣ. Предшествующія XV вѣку и Пахомію житія писались крайне сухо и кратко, какъ это можно судить по житію еп. Аркадія, предшественника св. Іоанна, по списку 2-й половины XIV вѣка, изданному Обществомъ исторіи и древностей въ 1899 году.

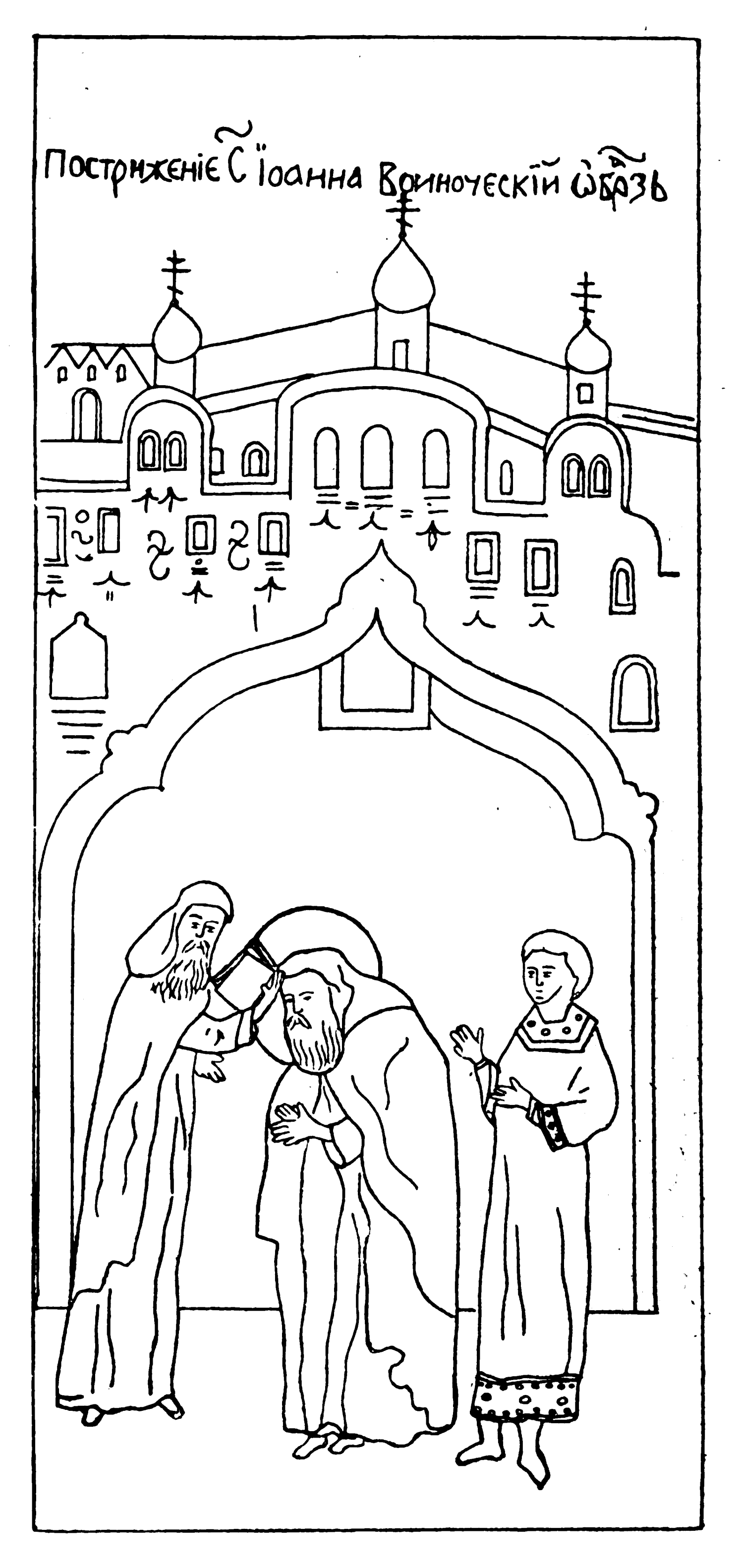


Рис. 8.

щенія, юже создаша два брата по плоти Григорій и Іоаннъ". Св. Димитрій Ростовскій, при составленіи своихъ Миней, включилъ разсказъ повѣсти о построеніи церкви Благовѣщенія въ житіе св. Іоанна, послѣ поставленія его священникомъ къ церкви св. Власія, объясняя переходъ Іоанна въ монашество любовью „безмолвнаго и безмятежнаго житія". Такимъ образомъ, легенда о монашествѣ св. Іоанна, до возведенія въ епископскій санъ, получила санкцію и стала повторяться во всѣхъ послѣдующихъ житіяхъ его [1]).

Между тѣмъ, Е. Е. Голубинскій утверждаетъ, что „новгородскіе епископы Илія и Гавріилъ несомнѣнно были поставлены безъ предварительнаго постриженія. Одна современная запись прямо и совершенно свидѣтельствуетъ, что тотъ и другой приняли монашеское постриженіе передъ самою смертью" [2]). Посмотримъ же, что̀ это за современная запись. Почтенный Е. Е. ссылается на описаніе рукописей московской синодальной библіотеки, составленное Горскимъ и Невоструевымъ, а именно на приведенныя тамъ приписки къ Уставу Студійскому (церковному и монастырскому,—№ 380 [3]). Приписки эти упомянуты и академикомъ А. И. Соболевскимъ, въ его „Славяно-русской палеографіи" [4]), какъ сдѣланныя въ XII вѣкѣ. Приводимъ ихъ цѣликомъ: 1) Въ лѣто 6678 постави Илиꙗ архиепископъ и братъ ѥго Гаврилъ манастыр Святыꙗ Богородица Благовѣщениѥ. А въ лѣто 87 каменоу церковь постависта, индикта 4. 2) Въ лѣто 6694 прѣставися Илиꙗ архиепископъ новгородьскыи постригъся мѣсяца септѧбря въ 7 день на памѧть святаго священномученика Созонта и бысть ѥмоу имя мнишьскоѥ Іѡанъ. 3) Въ лѣто 6701 прѣставися братъ ѥго Гаврилъ архиепископъ новгородскыи такоже постригъся мѣсяца маиꙗ въ 24 день на памѧть святаго отцѧ нашего Сьмеона иже на Дивнѣи горѣ и бысть ѥмоу имѧ мнишьскоѥ Григории. 4) Господи, молитвами Рожьшиꙗ Тя и преподобною отцю нашею Іѡ. и Григориꙗ и архангела Твоѥго Гаврила съхрани присѣщаꙗ домъ сии до сконьцаниꙗ вѣкоу и намъ даруи

[1]) Изъ новѣйшихъ см., напримѣръ, протоіерея Н. И. Тихомирова: Каѳедра новгородскихъ святителей, Новг. 1891 г., т. I, стр. 77—78 и дальше, стр. 166, гдѣ авторъ оспариваетъ мнѣніе о возведеніи Василія Калеки (1330 г.) въ архіепископы изъ бѣлаго духовенства.

[2]) Исторія русской церкви, 1-я пол. 1 т., стр. 306—7, прим. 1 е.

[3]) Отдѣленіе Ш-е, М. 1869 г., стр. 269—70.

[4]) Курсъ первый, Спб. 1901 г., стр. 23.

спасениє обрѣсти аминь. Приписи эти, сдѣланныя, судя по тексту четвертой изъ нихъ, въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, вполнѣ ясно устанавливаютъ, что постриженіе архіепископовъ Иліи и Гавріила совершилось передъ ихъ кончиною и что Благовѣщенскій монастырь построенъ ими въ 1170 году, согласно съ лѣтописными записями, уже въ бытность Иліи архіепископомъ. Присмертное постриженіе святыхъ братьевъ скрыло для послѣдую-

Рис. 9.

щихъ поколѣній ихъ имена мірскія и замѣнило ихъ монашескими: Іоанна и Григорія. Подъ этими послѣдними они перешли и въ народныя преданія, и въ литературу, и въ искусство. Въ томъ же Уставѣ XII вѣка есть приписка XV ст. (очевидно, до 1439 г., т. е. до открытія мощей св. Іоанна) въ Мѣсяцесловѣ подъ 6 числомъ сентября: „На Созонтовъ день обѣд по архиепискупѣ *Иванѣ* и *Григоріи* оцѧ их Микулу и матери их мрью (?) и Крестинѣ поминати их род племѧ“.

Нашъ иконописецъ, слѣдуя макарьевскому житію, не вклю-

чилъ въ клеймы своей иконы чудо о построеніи церкви Благовѣщенія, но обошелъ и поставленіе св. Іоанна въ священники, а изобразилъ постриженіе его въ иноки, подъ вліяніемъ уже обычаевъ XVI вѣка, когда не могло быть случая поставленія въ епископы не изъ монаховъ. Въ троеверхой церкви игуменъ читаетъ книгу, возложивъ ее на голову Іоанна. Такъ же точно постриженіе представлено и на иконѣ св. Варлаама (см. рис. 9). Нѣкоторое недоумѣніе возбуждаетъ на нашей иконѣ фигура молодаго человѣка въ богатой мірской одеждѣ, стоящаго позади Іоанна съ жестомъ благоговѣнія. Не братъ ли это св. Іоанна—Гавріилъ, готовящійся послѣдовать его примѣру?

Хотя чудо о построеніи церкви Благовѣщенія и исключено изъ нашей иконы, но такъ какъ старинные рисунки, касающіеся житія св. Іоанна, очень рѣдки, то мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь снимокъ съ миніатюры, представляющей это событіе (см. рис. 10).

Миніатюра наша взята изъ сборника первой половины XVII вѣка [1]). О времени написанія сборника можно заключать изъ записи на послѣдней его страницѣ: „Преставис благовѣрный Государь царевичъ князь Іван Михайлович сынъ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всея Русіи в лѣто 7147 (1639) Генваря въ 10 день середа противъ четверга въ ночи въ 4 на десят часу в ісходе“. Послѣ мученій Евдоксія, Ромила, Зинона и Макарія (6 сентября), сразу помѣщено Чудо о Іоаннѣ архіепископѣ новгородскомъ и о братѣ его Григоріи (стр. 65 Сборника) и вначалѣ во всю страницу нарисована миніатюра, представляющая моментъ, когда конь съ мѣшками золота и серебра, чудесно присланный Богородицею, по молитвамъ свв. братьевъ, остановился передъ вратами монастыря, изображеннаго въ видѣ троеверхой церкви. Іоаннъ и Григорій стоятъ у коня и снимаютъ съ него мѣшки. Братья въ мірскихъ одеждахъ, причемъ Іоаннъ съ небольшой бородой, а Григорій—юноша [2]). Любопытно, что, также какъ и въ повѣсти, помѣщенной въ Великихъ Минеяхъ, здѣсь совершенно отрицается священство Іоанна у св. Власія. Относительно построенія церкви

---

[1]) Сборникъ этотъ хранится въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. (Собраніе кн. Оболенскаго, № 91).

[2]) Фотографическій снимокъ какъ съ этой, такъ и другой миніатюры, помѣщенной ниже, сдѣланъ артистически Г. В. Бюшемъ, которому и приношу здѣсь глубокую благодарность.

Рис. 10.

Благовѣщенія, можно замѣтить, что народныя преданія, руководящіяся живымъ чувствомъ восторга передъ дѣяніями любимаго героя, не справляясь съ хронологіей, вставили личность св. Іоанна во многія глубоко-поэтическія сказанія, напримѣръ, въ Сказаніе о явленіи мощей свв. братьевъ Алфановыхъ; онъ же наказываетъ архіепископа Сергія и, вѣроятно, подразумѣвается въ Легендѣ о построеніи варяжской божницы.

5. Поставленіе св. Іоанна въ архіепископы. (См. рис. 11).

Въ пятикупольномъ храмѣ (пятый куполъ слѣва, очевидно, закрашенъ при реставраціи иконы) митрополитъ кіевскій Іоаннъ съ протодіакономъ держатъ надъ головою преклонившагося св. Іоанна ставленную грамоту. Такъ обычно изображались поставленія въ діаконы, священники, епископы (наприм., на зарайской иконѣ св. Николая Чудотворца, на иконѣ св. Никиты епископа въ дѣяніяхъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ). Но въ древности, при изображеніи поставленія во епископы, на голову нареченнаго полагалось евангеліе [1]), какъ, напримѣръ мы это видимъ на миніатюрѣ X вѣка изъ рукописи Парижской національной библіотеки [2]) (см. рис. 12). Исторически надпись на нашемъ рисункѣ не вѣрна, потому что санъ архіепископа данъ былъ св. Іоанну не лично митрополитомъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ поставленія въ епископы, вслѣдствіе особаго новгородскаго посольства [3]).

Этимъ рисункомъ оканчиваются переднія добавочныя клейма; затѣмъ слѣдуетъ художественное воспроизведеніе двухъ преданій XII вѣка: Повѣсти о Знаменіи Пресвятой Богородицы въ Новѣгородѣ (9 клеймъ), имѣющей историческую основу, и Легенды о путешествіи св. Іоанна въ Іерусалимъ (11 клеймъ),—древняго сказанія, украшеннаго народной поэзіей.

---

[1]) Согласно съ чиномъ поставленія. См. Н. В. Покровскаго: Лекціи по литургикѣ, читанныя въ Спб. Духовной Академіи въ 1897—98 году, стр. 530 (литограф.).

[2]) Рисунокъ заимствованъ изъ книги G. Schlumberger: L'Epopée Byzantine a la fin du X-me siècle. Paris, 1896, стр. 621.

[3]) 1 Новгород. лѣтопись подъ 6673 годомъ.

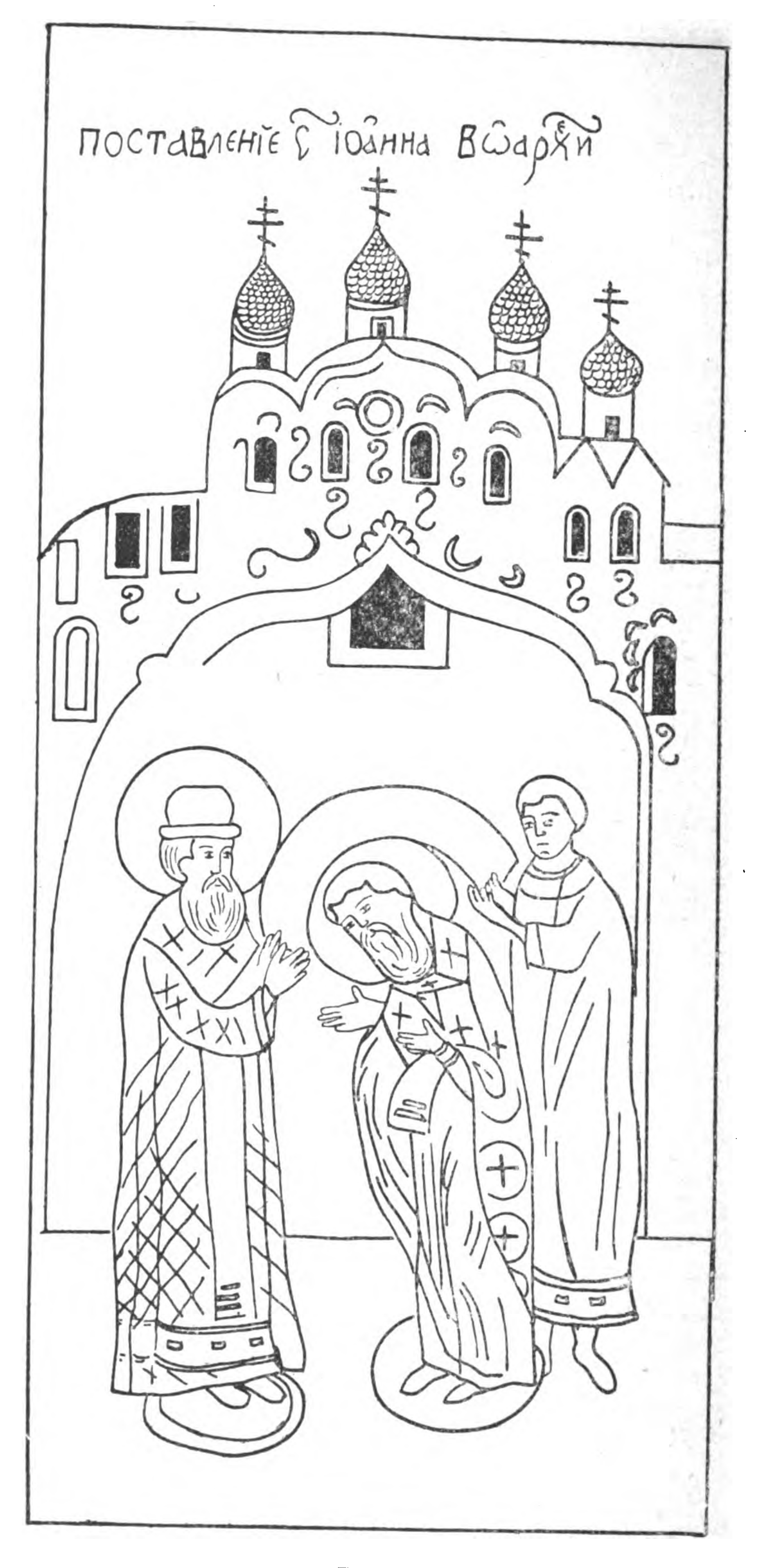


Рис. 11.

III.

Изображеніе Богородицы, получившее впервые въ Новгородѣ названіе Знаменія, — одно изъ самыхъ древнѣйшихъ. Оно извѣстно съ IV вѣка, по фрескѣ въ катакомбахъ Агніи въ Римѣ [1]) и представляетъ собою зарожденіе византійскаго типа иконъ Богоматери. Воздѣтыя молебно руки (оранта), какъ это было въ обычаѣ у первыхъ христіанъ, указываютъ на древность происхожденія, а медальонъ Младенца Христа въ нѣдрахъ—первоначальный символъ Божественнаго воплощенія. Н. П. Кондаковъ,

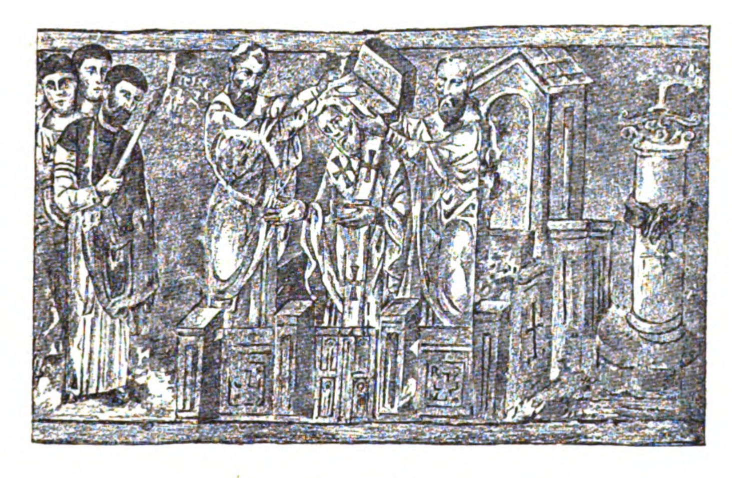


Рис. 12.

въ послѣднемъ трудѣ своемъ [2]), пытается доказать, хотя и не совсѣмъ убѣдительно, что у византійскихъ грековъ къ изображенію Богоматери, держащей на груди своей образъ Младенца (а не самого младенца въ натурѣ), прилагалось имя „Панагіи", и ссылается на артосную панагію монастыря Ксиропотама на Аѳонѣ (XII в.). Но будемъ ли мы называть новгородскую икону Знаменіемъ или Панагіею, во всякомъ случаѣ, она несомнѣнно византійскаго происхожденія.

---

[1]) Покровскій Н. В. Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства, Спб. 1900, стр. 65—66.

[2]) Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Спб. 1902, стр. 225.

До насъ дошла во многихъ спискахъ и разныхъ источниковъ повѣсть о чудѣ отъ этой иконы, происшедшемъ въ 1169 году и связанномъ съ побѣдою новгородцевъ надъ суздальцами. Въ 1-й новгородской лѣтописи о чудѣ ничего не говорится. „Побѣди я (суздальцевъ) князь Романъ съ новгородцами, силою крестьною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыкы Илие, мѣсяца феураря въ 25, на святого епископа Тарасія“ [1]). Лаврентьевская лѣтопись, признавая пораженіе своихъ, прибавляетъ: „Се же бысть за наши грѣхи: слышахомъ бо преже трии лѣтъ бывшее *знаменье* Новѣгородѣ, всѣмъ людемъ видящимъ: въ трехъ бо церквахъ новгородьскыхъ плакала на трехъ иконахъ Святая Богородица“, и далѣе знаменитое обвиненіе новгородцевъ въ клятвопреступленіи и о наказаніи ихъ за оное. Ипатьевская лѣтопись вторитъ Лаврентьевской во всемъ. Такимъ образомъ, къ XIV вѣку повѣсть о Знаменіи еще не создалась, и только въ IV новгородской лѣтописи [2]) мы читаемъ: „Владыка Іоаннъ, посадникъ Якунъ вынесоша икону изъ святаго Спаса, съ Ильины улицы, Святую Богородицю, на острогъ на Десятинѣ... и обратися икона лицемъ на градъ, и паде на нихъ тма на полѣ, и ослѣпиша вси... Уставиша праздновати праздникъ Знаменію Святѣй Богородици мѣсяца ноября 27 на память св. мученика Іякова Перьскаго“. Повѣсть сложилась тогда уже, когда преданіе не было особенно живо, прошло лѣтъ двѣсти. Страннымъ кажется, что избавленіе Новгорода отъ осады произошло 25 февраля, а празднованіе установлено 27 ноября. Пробовали дѣлать такія объясненія, что день св. Іакова Персина—день ангела посадника Якуна (Якова) [3]). Но, не говоря уже о неумѣстности предпочтенія именинъ посадника дню спасенія города, все это можно объяснить гораздо проще. Когда архіепископъ Илія бралъ икону изъ церкви Спаса, то икона эта была уже извѣстна, прославлена раньше и даже, можетъ быть уже называлась Знаменіемъ. О ней, какъ можно предположить, говоритъ Лаврентьевская лѣтопись, что за три года до 1169 Святая Богородица явила уже знаменье. Впослѣдствіи же повѣсть соединила два чуда вмѣстѣ,

---

[1]) I Новгород., изд. 1888 г., стр. 149.

[2]) IV Новгородская лѣтопись составлена приблизительно въ XV вѣкѣ. Она новгородской редакціи, какъ это признаётъ и академикъ Шахматовъ.

[3]) Руфъ Игнатьевъ. Краткое историческое описаніе новгородскаго Дѣтинца. (Новг. Губ. Вѣд 1850 г., часть неофиціальная, стр. 14).

а память о причинѣ установленія праздника 27 ноября утерялась. Впрочемъ, въ повѣсти остался отзвукъ о плачѣ Богородицы: „Видя же святитель Божій Іоанъ и весь священьническій соборъ и множество народа слезы отъ иконы, яко-же нѣкій едемъскій источьникъ: и приять святый въ фелонь свой“. Намъ думается даже, что общепринятое мнѣніе, приписывающее новгородской иконѣ названіе Знаменія вслѣдствіе чуда 1169 г., не совсѣмъ вѣрно; это вó-имя должно быть древнѣе и должно выражать знаменіе (чудо) божественнаго Воплощенія. Оттого и изображается Младенецъ-Христосъ въ нѣдрахъ Богоматери.

Девять клеймъ нашей иконы изображаютъ слѣдующее:

6. Стояша суздолцы подъ Новымъ Градомъ три дни. (См. рис. 13).

Андрей Боголюбскій, съ молоду ходившій самъ воевать, какъ обычно было князю, впослѣдствіи лично не начальствовалъ дружиной, а повѣрялъ ее сыну Мстиславу Андреевичу [1]). Только что отличившійся варварскимъ разореніемъ Кіева въ 1168 году, Мстиславъ Андреевичъ сталъ во главѣ новаго союза князей, подручныхъ Андрею, противъ Новгорода. Повѣсть, говоря о 72 князьяхъ, конечно, преувеличиваетъ, но армія союзниковъ была, по крайней мѣрѣ, не слабѣе той, которая сломила Кіевскую землю. Ей удалось преодолѣть тяжелый путь по новгородскимъ владѣніямъ, благодаря зимѣ, хотя ополченіе все-таки пострадало, какъ записано въ Ипатьевской лѣтописи: „Бысть же моръ великъ въ конѣхъ и въ полкахъ“. Къ 22 февраля 1169 г., союзники достигли Новгорода и обложили его съ Софійской стороны, какъ раньше съ этой же стороны сдѣлалъ набѣгъ Всеславъ полоцкій и какъ позже отсюда же оперировалъ Делагарди. Мѣстность здѣсь открытая, ровная и не болотистая, какъ на правомъ берегу Волхова передъ городомъ. Увѣренность въ удачѣ у кіевскихъ побѣдителей была большая. „Сіи на себе надежу возложше, а не на Бога,—укоризненно замѣчаетъ повѣсть,—улицѣ же по жребію расчитаху, что̀ которому тѣхъ князей будетъ“. Но и во главѣ новгородской защиты стояли исключительно сильные люди: Илія архіепископъ (св. Іоаннъ); посадникъ Якунъ Мирославичъ [2]),

[1]) Въ примѣненіи къ походу на Новгородъ, повѣсть тенденціозно замѣчаетъ: „Божіимъ попущеніемъ внезапу болѣзни на него настигоша; онъ же ни мало преста отъ таковаго начинанія“.

[2]) Названъ Андреевичемъ у Калайдовича (Опытъ о посадникахъ) и у

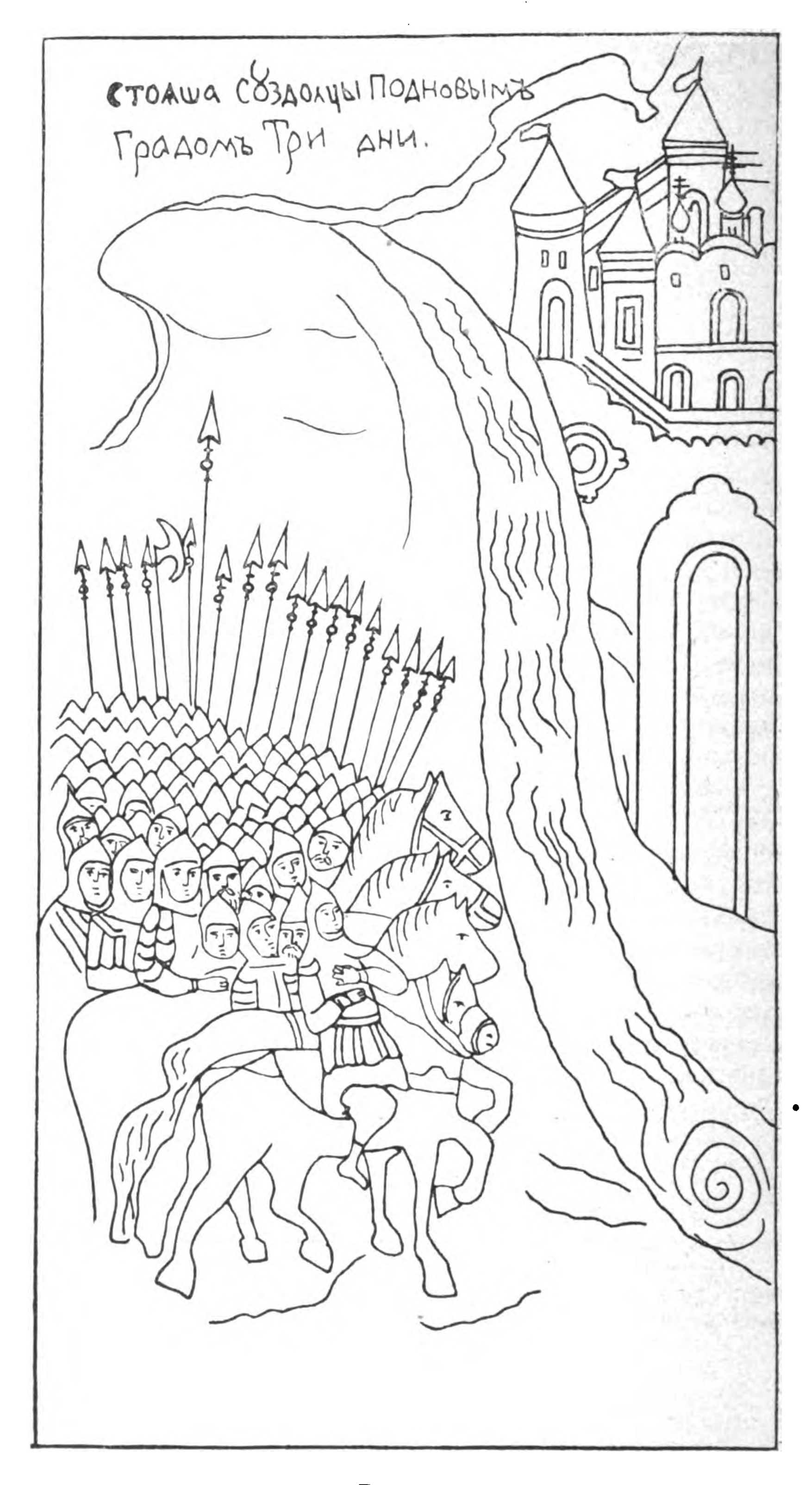


Рис. 13

много лѣтъ служившій Новгороду и даже сброшенный однажды (въ 1141 г.) съ моста за сторонничество князю Святославу Ольговичу; наконецъ, молодой князь Романъ Мстиславичъ, типичный князь—искатель столовъ и схватокъ, теперь только начинавшій карьеру, а потомъ добившійся галицкаго княженья, ставшій пугаломъ литовцевъ и, какъ слѣдуетъ, сложившій голову на полѣ битвы. Тысяцкаго въ то время или не было, или онъ не игралъ видной роли [1]). Новгородцы укрѣпили городъ острогомъ и приготовились стоять крѣпко, а союзники, по словамъ Ипатьевской лѣтописи, „пришедше сташа далече города и приходяце полци бьяхуся крѣпко у города". Новгородскія лѣтописи I-я и IV-я говорятъ коротко: „съѣздишася (варіантъ: сходистася промежи себе о уряди) по три дни". Очевидно, союзники расположились вдалекѣ отъ стѣнъ города и въ теченіи трехъ дней дѣлали набѣги, переговариваясь между собою о подробностяхъ общаго приступа.

На нашей иконѣ, справа условный городъ, а налѣво конное ополченіе суздальцевъ; между городомъ и войскомъ рѣка, изображающая въ этомъ случаѣ ровъ. Въ общемъ, такъ представлено трехдневное стояніе союзниковъ подъ городомъ, согласно повѣсти: „и стояша (суздальци) подъ градомъ три дни".

7. Моленіе св. Іоанна и гласъ отъ иконы Спасовой. (См. рис. 14).

Простой условной архитектуры палата и внутри ея св. Іоаннъ молится передъ иконою Спасителя; справа рукомойникъ на цѣпочкѣ.

Владычнія палаты, въ которыхъ жилъ архіепископъ Илія, сохранились до нашего времени, но, разумѣется, только однѣ стѣны; все остальное много разъ было передѣлываемо и перестраиваемо. Новгородская гражданская архитектура,—по словамъ новѣйшаго историка ея [2]),—отличалась простотою, массивностью

Экземплярскаго, I, стр. 323. Между тѣмъ въ I-й Новгород. подъ 1137 г.: „и вдаша посадницити Якупу Мирославицю".

[1]) Новгородскій тысяцкій пріобрѣлъ политическое значеніе, кажется, только въ концѣ XII вѣка.

[2]) Потаповъ А. А. Очеркъ древней русской гражданской архитектуры. Труды Московскаго Археолог. Общества, т. XIX, вып. 1, М. 1901 г., стр. 24. Въ этой статьѣ новгородская архитектура изложена очень кратко и не полно.

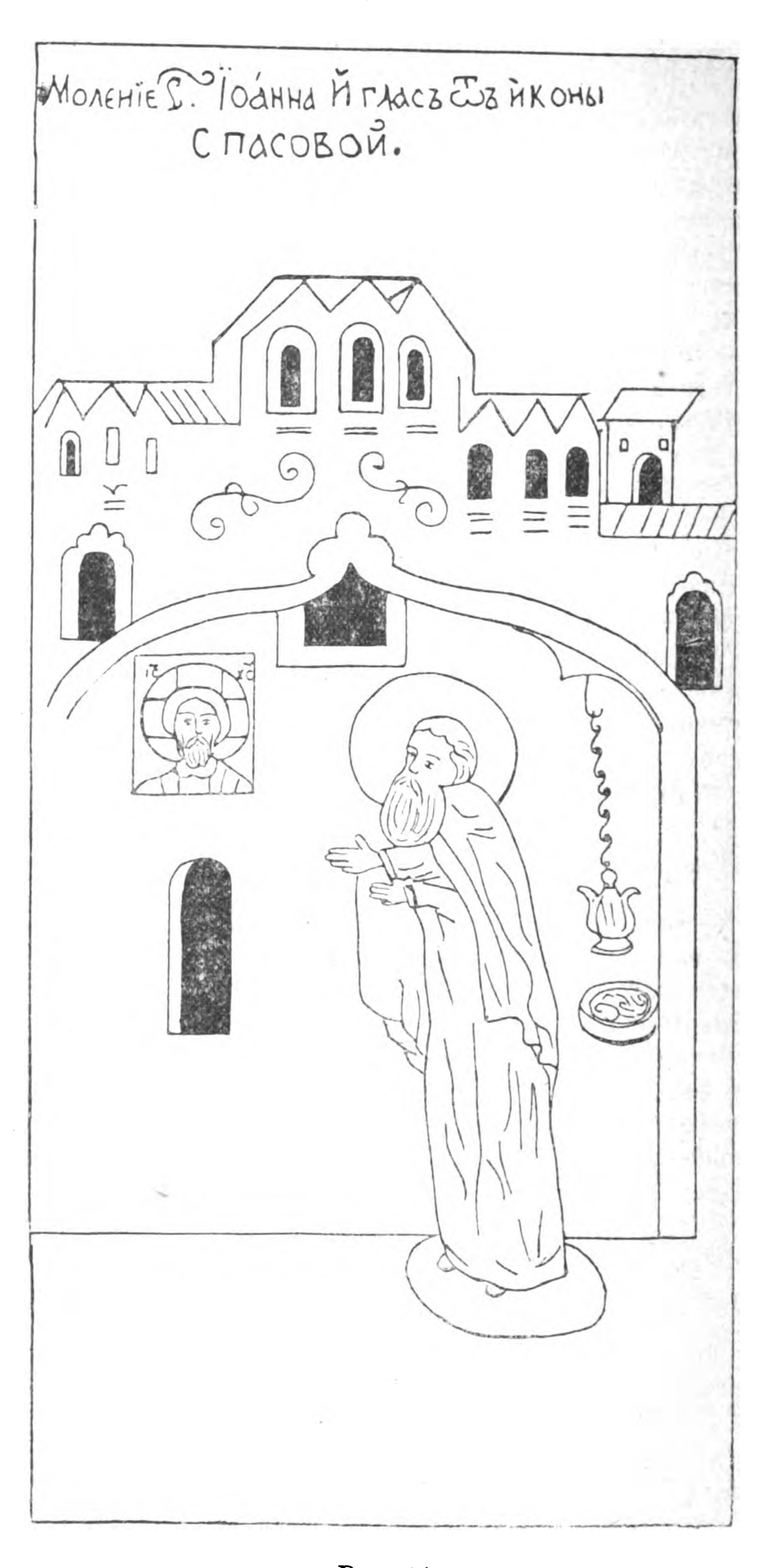


Рис. 14.

и бѣдностью внѣшнихъ украшеній. Таковы были, дѣйствительно, жизненныя условія новгородскаго быта: жили прочно, сурово и избѣгали всякой вычурности. Таковъ же и обликъ древнихъ Владычнихъ палатъ. Совершенно нетронутыми сохранились, можетъ быть, только подвалы Іоанновскаго корпуса. Вотъ какъ описываетъ ихъ В. С. Передольскій: „Подземелье раздѣляется на три части неодинаковой величины. Каждое изъ нихъ (подземелій) выведено безъ подпоръ свода; сводъ опирается на пять четырегранныхъ устоевъ, сведенныхъ вверху вмѣстѣ между собою и съ наружными стѣнами и раздѣляющихъ такимъ образомъ все подземелье на необширные, но высокіе, до двухъ саженъ, прямоугольные участки, числомъ двѣнадцать. Въ наружныхъ стѣнахъ продѣланы небольшія окна со свѣтовыми откосами; въ нѣкоторыхъ окнахъ уцѣлѣли желѣзныя рѣшетки, совершенно перержавѣвшія, такъ что ломаются, какъ сухая глина; деревянная же подушка, въ одномъ окнѣ, обратилась въ губку. По свѣтовымъ откосамъ явственны слѣды настѣннаго письма, расположеннаго въ кругахъ“ [1]). Послѣ подваловъ, лучше всего сохранилась Грановитая палата, игравшая роль парадной пріемной владыки даже въ концѣ XVI вѣка, а прежде здѣсь совершался и владычній судъ. Съ 1825 года палата передѣлана въ церковь. Изъ Грановитой палаты нынѣ устроена дверь въ кельи св. Іоанна, „а прежній ходъ,—по словамъ архим. Макарія [2]),—былъ отъ параднаго крыльца черезъ палату, занимаемую нынѣ кладовою и архивомъ и принадлежавшую также къ келіямъ св. Іоанна“. На внѣшней стѣнѣ Грановитой палаты, въ нишѣ, сохранилось фресковое изображеніе Спасителя, передъ которымъ молился архіепископъ Илія (см. рис. 15).

Архим. Макарій такъ описываетъ эту фреску: „Правая рука у Спасителя приложена къ персямъ съ разгнутыми и обращенными кверху перстами благословящей руки. Въ лѣвой рукѣ евангеліе, разгнутое на словахъ, имѣющихъ отношеніе къ судебной Грановитой палатѣ: „судъ судите, имъ же судомъ судите, судится и вамъ, не на лица зряще судите сынове“. Теперь ничего этого не видно, все сплошь завѣшано и закрыто, кромѣ

---

[1]) Новгородскія древности. Новг. 1898 г., стр. 32—33. Описаніе нами сокращено.

[2]) Описаніе новгородскаго архіерейскаго дома. Спб. 1857 г., стр. 31.

лика, какъ на прилагаемой фотографіи, снятой въ 1901 г. Мы не знаемъ, каковъ былъ входъ въ Грановитую палату въ древ-

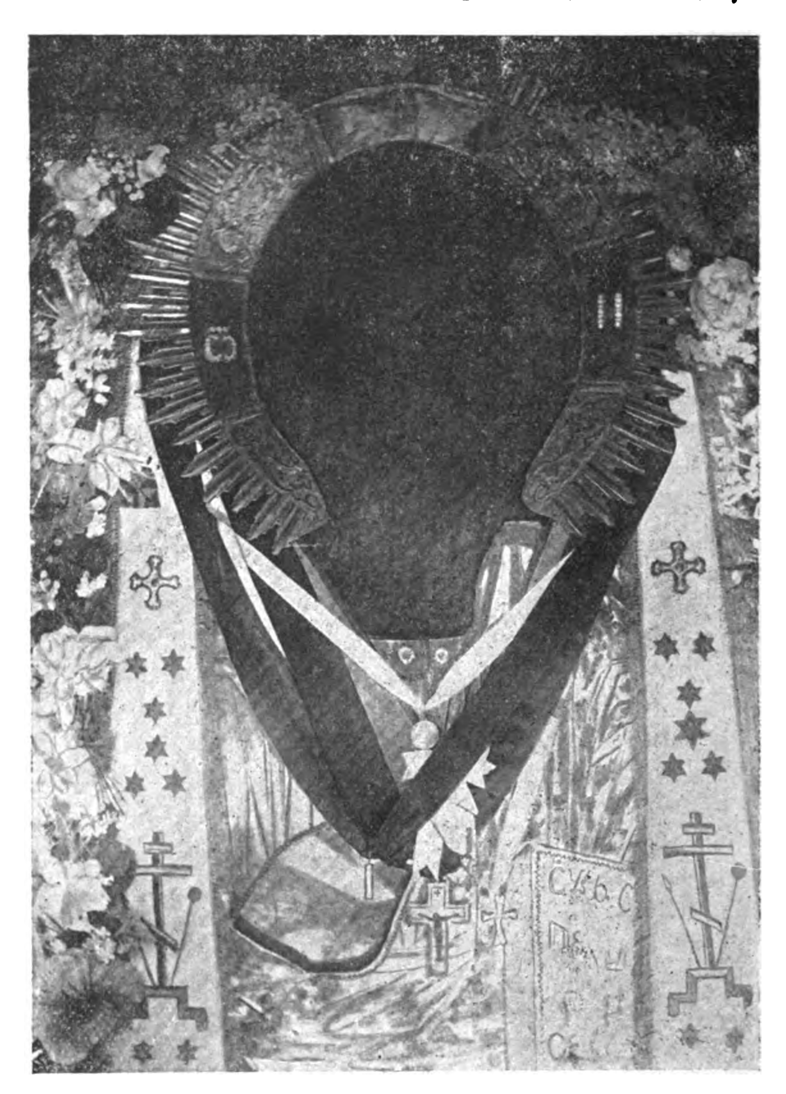


Рис. 15.

ности, но надо думать, что были сѣни, и вотъ во владычнихъ-то сѣняхъ и нарисованъ былъ на стѣнѣ Спаситель-Судія, въ назиданіе собиравшимся здѣсь, до впуска ко владыкѣ, тяжущимся.

На клеймѣ нашей иконы есть неправильности. Рукомойникъ (о которомъ рѣчь будетъ впереди) указываетъ на келію, тогда какъ архіепископъ молился, какъ мы сейчасъ видѣли, въ сѣняхъ; но въ этомъ случаѣ иконописца ввело въ заблужденіе житіе, говорящее: „Въ третію же нощь, *яко же имѣаше обычай* святый, нача молитися", а въ Повѣсти о путешествіи св. Іоанна въ Іерусалимъ сказано: „Святому, *по обычаю своему*, въ ложьницы своей молитвы нощьныя совершающу". Образъ Спасителя на клеймѣ иконы не имѣетъ никакого сходства съ историческимъ, но на это иконописцы и вообще обращали мало вниманія. Въ сборникѣ XVII вѣка (№ 28) изъ собранія Ѳ. И. Буслаева [1]), помѣщена повѣсть о Знаменіи съ 11 миніатюрами, довольно, впрочемъ, плохими, и на 5-ой миніатюрѣ изображено моленіе св. Іоанна, но уже передъ Деисисомъ, а не передъ иконою Спасителя. Такъ часто искажались историческія подробности подъ кистью иконописца.

8. Св. Іоаннъ посла протодіакона за иконою Пресвятыя Богородицы.
(См. рис. 16).

И въ макарьевскихъ Минеяхъ, и въ Повѣсти, моленіе св. Іоанна разсказывается такъ, что архіепископъ Илія, передъ иконою Спасителя, слышалъ какъ бы внутренній голосъ („слыша гласъ глаголющь"): Иди въ церковь Господа нашего Іисуса Христа, иже на Ильинѣ улицѣ, и вземъ тамо образъ Пречистыа Богородице, и вознеси на забьрала граду противу супостатомъ, и абіе узриши спасеніе граду.

Утромъ, архіепископъ Илія созвалъ „весь соборъ" и, разсказавъ о чудесномъ внушеніи, послалъ протодіакона принести икону Богородицы на соборъ, а самъ началъ въ св. Софіи служить молебенъ Пресвятой Дѣвѣ.

На нашемъ рисункѣ, въ такихъ же почти палатахъ, какъ и на предъидущемъ клеймѣ, архіепископъ благословляетъ склонившагося протодіакона, за которымъ виденъ клиръ св. Софіи. Архіепископъ въ домашнемъ монашескомъ платьѣ, но, какъ и на предъидущемъ рисункѣ, стоитъ на кругломъ возвышеніи, наглядномъ признакѣ высокаго сана. У священника, помѣщен-

---

[1]) **И. А. Бычковъ. Каталогъ собранія рукописей Ѳ. И. Буслаева, стр. 58. (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1894 г. Спб. 1897 г.).**

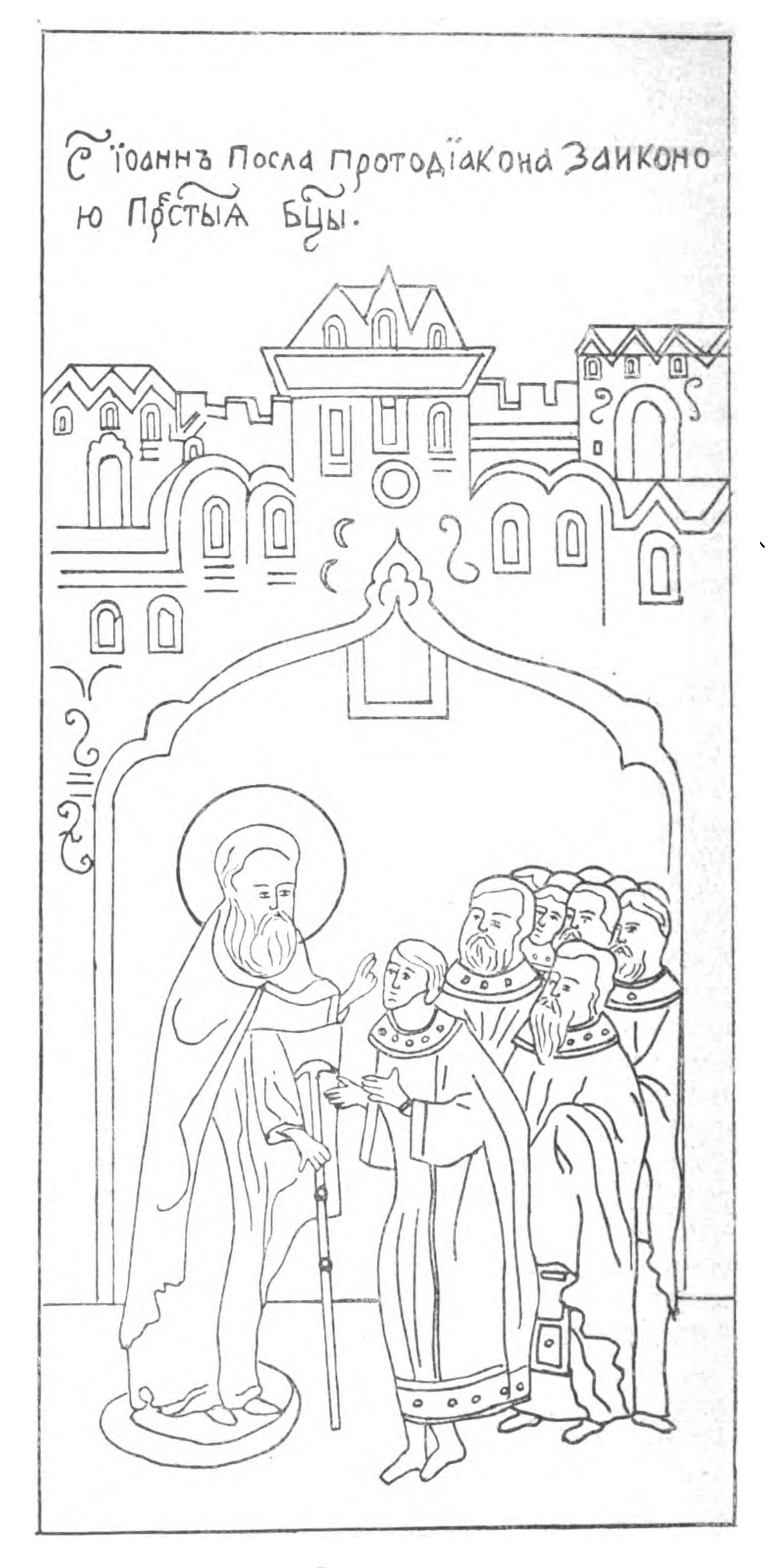


Рис. 16.

наго сзади протодіакона, ясно видна старинная фелонь, не вырѣзанная спереди.

9. Пришедъ протодіаконъ и народы и не можаху двигнути образа. (См. рис. 17).

Среди условныхъ палатъ, со стѣною города на заднемъ планѣ (что́ означаетъ окраину города) представлена одноглавая церковь, имѣющая нѣкоторыя черты сходства съ церковью Спаса Преображенія на Ильинѣ (нынѣ Знаменской) улицѣ. Такъ, замѣтна попытка изобразить скаты крыши и щипцы. Подъ куполомъ внутренность церкви съ иконою Знаменія Пресвятыя Богородицы за престоломъ. Икона имѣетъ рукоять для ношенія въ крестныхъ ходахъ. Передъ нею склонился протодіаконъ, которому придана борода, тогда какъ на предъидущемъ рисункѣ онъ былъ безбородый; за нимъ другой діаконъ, съ ладоницею въ лѣвой рукѣ, кадитъ иконѣ; а сзади софійскій причтъ.

„И хотяща вьзяти ю (икону),—говоритъ Повѣсть,—никако же возьмогоша“.

10. Пришедъ протодіаконъ ко св. Іоанну, повѣда ему: невозможно взяти образа Богородицы. (См. рис. 18).

Вверху кремлевскія церкви: посрединѣ св. Софія, справа одноглавая церковь и слѣва троеверхая. Внизу—внутренность св. Софіи. Архіепископъ Илія въ клобукѣ и мантіи съ шитьемъ, съ владычнимъ посохомъ въ рукахъ и на неизбѣжномъ подножіи, выслушиваетъ донесеніе клира. Сзади его мальчикъ со свѣчею.

11. Пришедъ самъ св. Іоаннъ архіепископъ и народы и нача пѣть молебная, и подвижися икона Богородицы съ мѣста. (См. рис. 19).

Верхъ рисунка испорченъ реставраторомъ; онъ замазалъ куполъ церкви Спаса Преображенія, а оставилъ только скаты крыши. Вышли простыя палаты, а между тѣмъ внизу представлена та-же внутренность церкви, что́ и на 9-мъ клеймѣ, и также точно образъ Знаменія за престоломъ. Опять протодіаконъ (уже безъ бороды) кадитъ иконѣ и держитъ ладоницу; сзади клиръ съ хоругвью и рипидами. Архіепископъ Илія, въ епископскомъ облаченіи, палъ ницъ предъ иконою. Любопытно, что и подножіе его нарисовано вертикально, какъ бы прилипшимъ къ ногамъ.

пришедъ протодїаконъ и народы и нимо
жаху двигнутися ѡбраза.

Рис. 17.

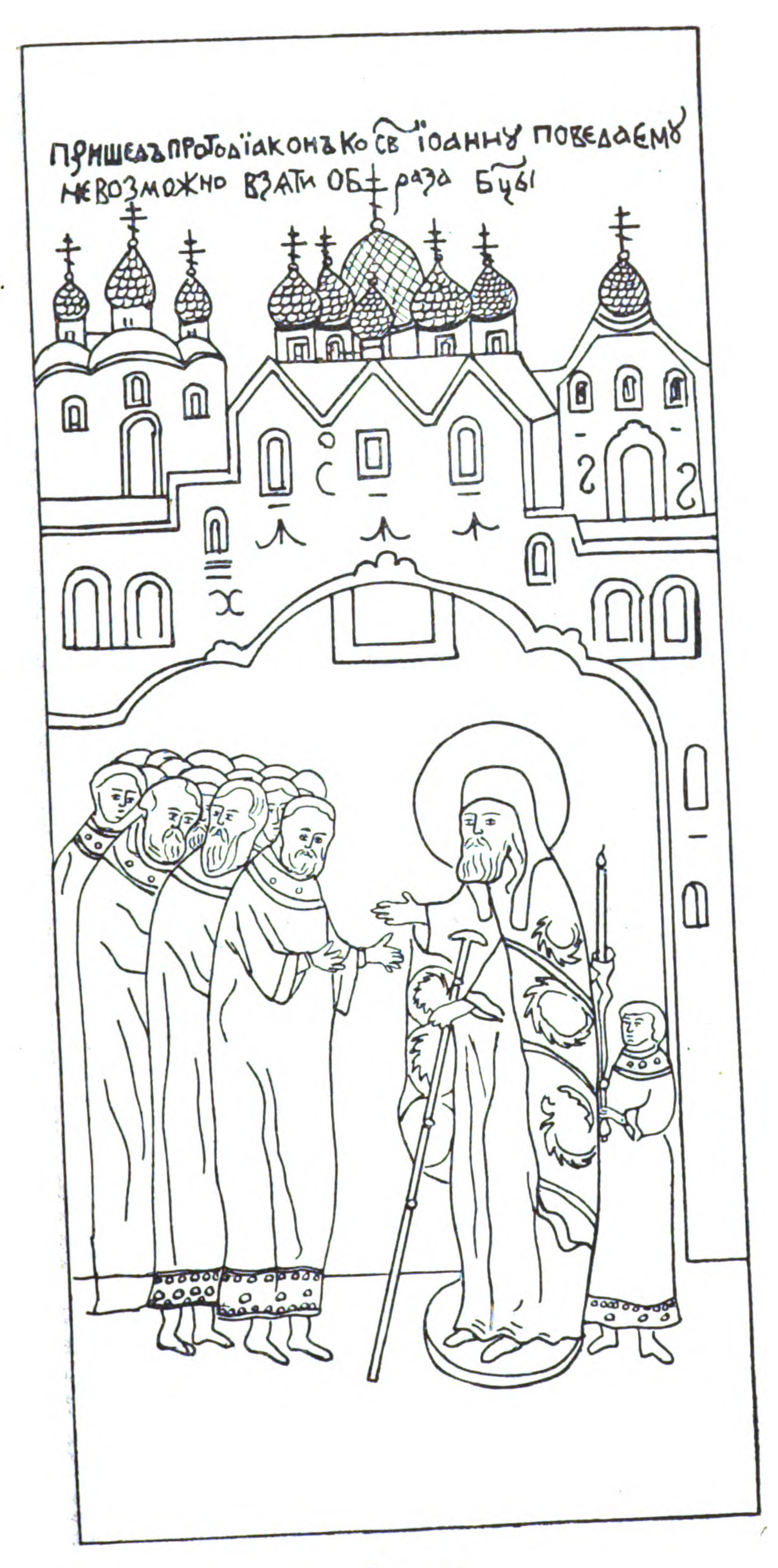

пришедъ протодіаконъ ко св҃ іоанну поведа ему
невозможно взяти образа Бцы

Рис. 18.

Пришедъ самъ с҃ Іоаннъ ар҃ и народы и на
ча петь молебная и подвижися икона бу҃ы
с места.

Рис. 19.

Это сдѣлано не отъ неумѣнья рисовать; здѣсь иконописцемъ руководило чу̀вство пластики, дошедшее до него, сквозь вѣка, отъ античныхъ эллиновъ. Это скульптурное, если можно выразиться такъ, чувство заставляло, напримѣръ, стариннаго художника рисовать непрозрачные нимбы у ряда святыхъ, стоящихъ впереди, хотя эти нимбы очень странно, на нашъ современный взглядъ, закрываютъ фигуры слѣдующихъ рядовъ. Этотъ послѣдній пріемъ употребленъ въ миніатюрѣ Святославова Изборника 1073 года.

12. Пріиде самъ св. Іоаннъ со кресты и веземъ икону Пресвятыя Богородицы. (См. рис. 20).

Шествіе направляется черезъ рѣку по мосту къ укрѣпленному городу,—съ Торговой стороны на Софійскую. Впереди два молодыхъ діакона (согласно Повѣсти) несутъ образъ Богородицы, за ними слѣдуетъ архіепископъ Илія и сбоку его мальчикъ, несущій свѣчу; сзади клиръ съ хоругвью и рипидами.

Здѣсь кстати будетъ сдѣлать замѣчаніе объ Ильиной улицѣ. Дѣло въ томъ, что теперь Ильинскою называется улица, идущая отъ церкви Иліи пророка въ Славнѣ къ церквамъ Знаменія и Спаса Преображенія. Это направленіе удовлетворяетъ и названію улицы Ильинскою — отъ церкви пророка Иліи, и нахожденіе на этой улицѣ церкви Спаса. Но раньше (даже въ началѣ XIX столѣтія) Ильиною называлась нынѣшняя Знаменская, идущая отъ церкви Спаса къ мосту; такъ она называлась и въ древности, что̀ вполнѣ установлено Красовымъ [1]), и Д. И. Прозоровскій напрасно старался найти другую Ильину улицу отъ Ильи пророка къ Успенію въ Торгу [2]). Однако, почему же нынѣшняя Знаменская получила въ старину названіе Ильиной? Церкви пророка Иліи на ней никогда не было. Митрополитъ Евгеній уже догадывался, что „въ Новгородѣ многія улицы издревле прозваны именами знаменитыхъ людей, какъ напримѣръ Добрынина, Янева... *Ильина* и другія“ [3]). Ясно, что улица, по которой шелъ крестный ходъ съ иконою Знаменія отъ церкви Спаса къ мосту, была названа въ честь архіепископа Иліи, а впослѣдствіи, такъ какъ архіепи-

---

[1]) О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 106.

[2]) Новгородъ и Псковъ, стр. 2. Улица, на которую указывается здѣсь,— это Большая (Проломная) извѣстная съ XVI вѣка.

[3]) Историческіе разговоры, стр. 30.

ПРИДЕ САМЪ С͠ ЇОАННЪ СОКРЕСТЫ И ВЗЕМЪ
ЇКОНУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИ
ЦЫ.

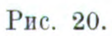


Рис. 20.

скопъ Илія чествовался подъ именемъ св. Іоанна, принятымъ имъ въ схимѣ,—причина названія улицы была забыта. Повѣсть уже не помнитъ объ этомъ и предполагаетъ существованіе Ильиной улицы до событія 1169 года. Что касается „ильицанъ" Устава о мостѣхъ, то это были жители Славна, у церкви пророка Иліи; они и упоминаются рядомъ съ михайловцами, тоже обитателями Славенскаго холма.

13. Принесоша икону противу ратныхъ на забрало града. (См. рис. 21).

Направо. на городской стѣнѣ, видна водруженная икона Знаменія. Около нея въ молитвенномъ положеніи архіепископъ Илія и за нимъ народъ. Фигуры эти крупны, но укорочены (по новгородскому пошибу) чтобы умѣстились на небольшомъ пространствѣ; уменьшить самыя фигуры значило бы отнять отъ нихъ первостепенную роль въ событіи. Въ стѣнѣ города, въ окнѣ, видны головы смотрящихъ гражданъ; такой способъ представлять зрителей мы находимъ на фрескѣ св. Георгія Побѣдоносца въ Старой Ладогѣ (XI в.) и на иконахъ, представляющихъ побѣду новгородцевъ надъ суздальцами, особаго типа, о которыхъ мы скажемъ когда нибудь отдѣльно [1]). Налѣво представленъ отрядъ осаждающихъ, пускающій стрѣлы прямо по направленію къ иконѣ Знаменія. Въ воротахъ города виднѣется часть фигуры въѣзжающаго всадника. Это Мстиславъ Андреевичъ. Объ этомъ происшествіи говорится въ одной только Ипатьевской лѣтописи: „Мьстиславъ же бѣ въѣха въ ворота и, пободъ мужей нѣколько, возворотися опять къ своимъ".

Передъ нами изображено начало послѣдняго приступа союзниковъ 25 февраля 1169 г. Въ Повѣсти указывается, по преданію, и мѣсто, гдѣ происходилъ приступъ и гдѣ стояла икона. „И пришедше же на мѣсто зовома Десятина, честную же ону икону на томъ мѣстѣ поставиша на острогъ противу ратныхъ". Десятина— урочище древнее, принадлежавшее владыкамъ новгородскимъ чуть ли не со временъ Владиміра; по крайней мѣрѣ, въ Супрасльской лѣтописи и въ лѣтописи Авраамки подъ 998 годомъ отмѣчено: „владыко Акимъ уряди себѣ монастырь Десятинный", что можно толковать и какъ учрежденіе Владычняго

---

[1]) Одна изъ нихъ, общеизвѣстная по многимъ снимкамъ и часто смѣшиваемая съ иконою Знаменія, находится въ Церкви Успенія на Торгу, а другая, упоминаемая архим. Макаріемъ находящеюся въ Варлаамiевской часовнѣ—въ Николо-Каченовской церкви.

Рис. 21.

двора, и какъ особаго монастыря на десятинный доходъ внѣ Дѣтинца [1]). Нынѣ это женскій монастырь невдалекѣ отъ Прусской улицы. противъ которой въ валу до сихъ поръ существуютъ развалины воротъ, построенныхъ, конечно, позже событія 1169 г., но указывающихъ на мѣсто приступа суздальцевъ. Приложенная фотографія. снятая въ 1901 г., заключаетъ въ себѣ ворота и мѣстность по направленію изъ города въ поле. (См. рис. 22). Ворота эти были открыты въ 1854 году.

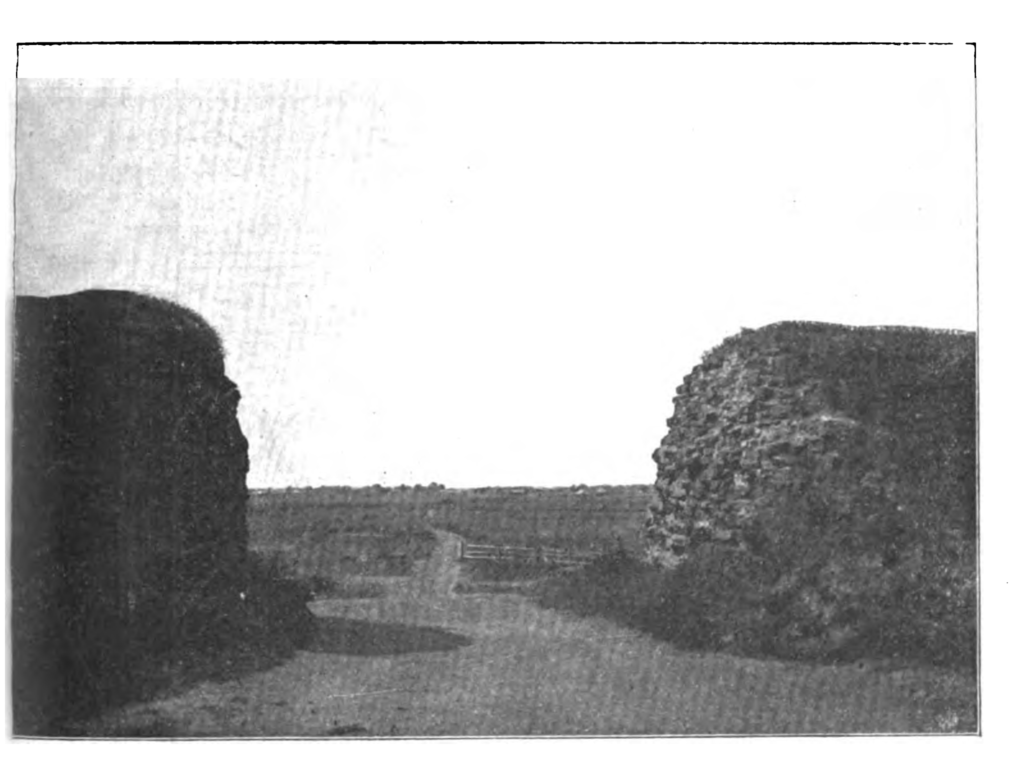


Рис. 22.

14. Обратися лицемъ Пресвятая Владычица на градъ и нача Рустіи другъ друга побивати, молитвами Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна. (См. рис. 23).

Рисунокъ этотъ представляетъ уже торжество новгородцевъ. На стѣнѣ города по прежнему водружена икона Знаменія и около

[1]) На второе толкованіе впервые указалъ В. С. Передольскій.

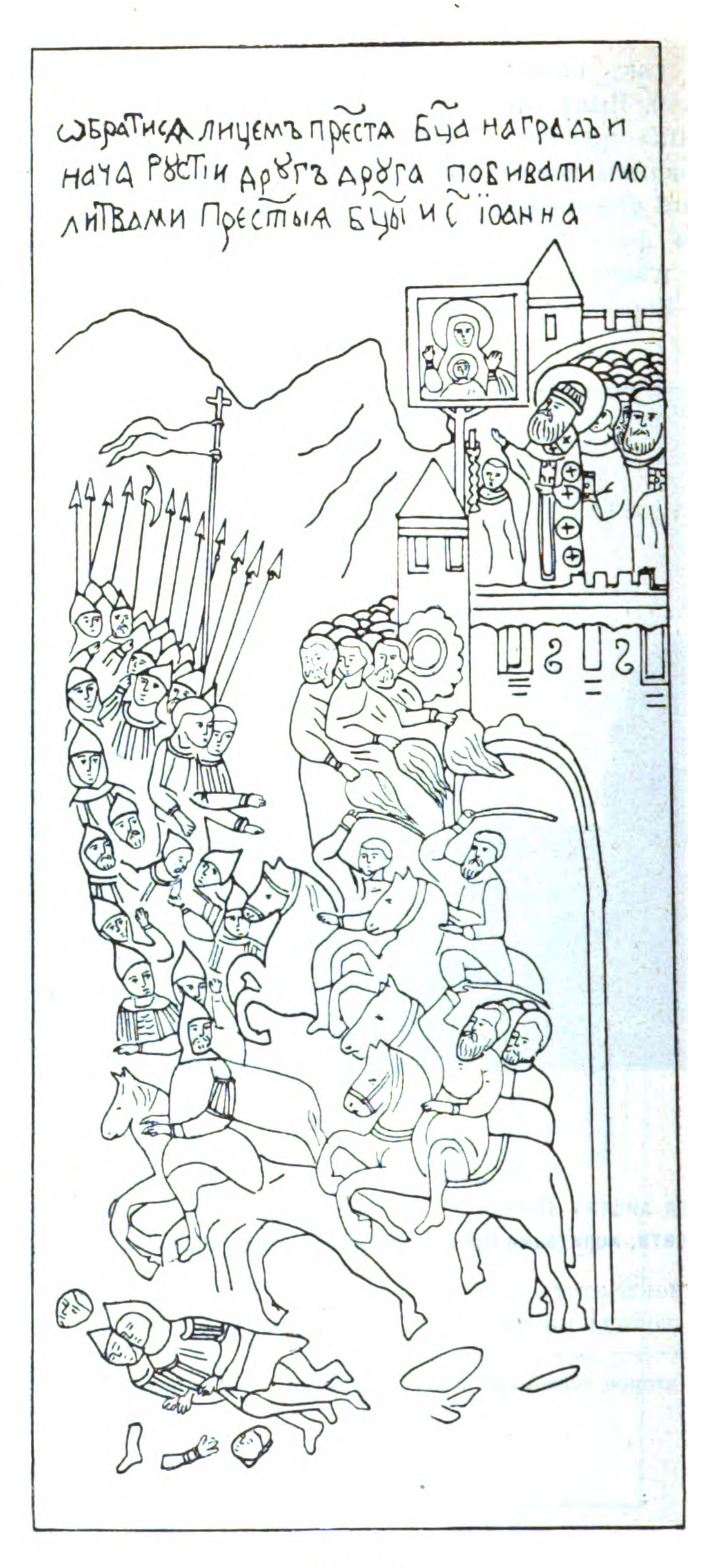

ѡбратися лицемъ преста Бца на градъ и
нача рустіи другъ друга побивати мо
литвами престыя Бцы и с ıоанна

Рис. 23.

нея молящійся архіепископъ Илія съ софійскимъ клиромъ; но изъ воротъ выѣзжаютъ новгородцы-побѣдители, даже безъ доспѣховъ и съ непокрытыми головами, и сѣкутъ мечами убѣгающихъ суздальцевъ. Нѣкоторые изъ побѣжденныхъ протягиваютъ руки, сдаваясь въ плѣнъ; а изъ за стѣны выходятъ купцы новгородскіе со связками ногатъ въ рукахъ, готовясь покупать плѣнныхъ. Побѣжденные союзники названы на иконѣ *рустіи*, какъ пережитокъ старины, когда Кіевская земля называлась преимущественно Русью, а Андрей Боголюбскій перенесъ на сѣверъ именно кіевское начало—усиленіе княжеской власти. Для новгородца-славянина это начало было чуждымъ, *русскимъ*. Ногаты изображены небольшими связками мѣха красновато-желтаго цвѣта. „И купляху суждальць по двѣ ногатѣ", — говоритъ 1-я новгородская лѣтопись.

Для сравненія приводимъ миніатюру (начала XVII вѣка) изъ сборника, хранящагося въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (см. рис. 24), о которомъ мы упоминали выше. Изображеніе битвы и иконы на стѣнѣ—довольно заурядное; мѣстныя историческія черты отсутствуютъ.

IV.

Вѣкъ, въ который жилъ архіепископъ Илія, ознаменовался въ исторіи человѣчества крестовыми походами. Новыя европейскія христіанскія народности прониклись мыслью добыть Іерусалимъ, мѣсто земной жизни и страданій Спасителя, и общими усиліями отняли Святую Землю у мусульманъ. Русская земля не участвовала въ военныхъ предпріятіяхъ западныхъ европейцевъ, но раздѣляла общее тяготѣніе къ Палестинѣ. Со всѣхъ концовъ Руси, мыслящіе люди, тогдашніе интеллигенты, шли въ Іерусалимъ; только они шли не воинами, а паломниками, каликами перехожими, нищими странниками ради Христа. Какъ игуменъ Даніилъ говоритъ о себѣ: „понуженъ быхъ мыслію своею и нетерпѣніемъ своимъ, восхотѣхъ видѣти святый градъ Іерусалимъ"; какъ составитель Ипатьевской лѣтописи восклицаетъ: „Солнцю померькшю, въ Кіевской сторонѣ никто же не види въ то часъ... въ той бо день взятъ бысть Ерусалимъ безбожными срацины" (подъ 1187 г.) и потомъ подъ 1190 г. помѣщаетъ извѣстный панегирикъ 3-му крестовому походу,—такъ думали и чувствовали и въ Новгородской землѣ. Недаромъ извѣстный Кирикъ

Рис. 24.

задавалъ вопрошаніе архіепископу Иліѣ, какъ воздержать тѣхъ людей, которые „ходили бяху ротѣ, хотяче въ Іерусалимъ“; очевидно, такую присягу давали массами, бросали семьи, хозяйства; приходилось налагать эпитиміи, чтобы остановить движеніе. Какое значеніе въ народной жизни новгородцевъ XII вѣка имѣло паломничество въ Палестину, можно судить по любопытному лѣтописному отрывку, находящемуся въ сборникѣ XVI—XVII вѣка, пріобрѣтенномъ въ 1894 году Императорскою Публичною Библіотекою [1]). Въ этомъ отрывкѣ, подъ 1163 годомъ, записано: „Поставиша Іоана архиепископомъ Новоугороду. При семъ ходиша во Іерусалимъ калінцы і при князе *рустемъ* Ростиславе (кіевскомъ)“ и далѣе слѣдуетъ разсказъ о 40 каликахъ, которые ходили изъ Великаго Новгорода отъ св. Софіи ко граду Іерусалиму, ко гробу Господню, гдѣ получили благословеніе патріарха и святыя мощи. Возвратившись въ Новгородъ, калики дали святыя мощи въ церковь владыкѣ Іоанну, „святымъ церквамъ на священіе“, а собору св. Софіи дали „копкарь“ (копилку), „во вѣки имъ кормленіе, а собѣ во вѣки славы оукупиша“. Затѣмъ, калики отправляются въ другіе города. Въ Русѣ, собору Бориса и Глѣба они дали мощи, а шести мужамъ-притворянамъ (нищимъ) подарили „скатертъ“, „во вѣки имъ кормленіе“. Въ Торжкѣ, собору Спаса дали также мощи, а двѣнадцати мужамъ-притворянамъ чашу, во вѣки имъ кормленіе. Такимъ образомъ, не только сами паломники пріобрѣтали общее уваженіе, но давали способъ кормиться бѣднякамъ; іерусалимскія копилки, скатерти, чаши, конечно, охотно наполнялись зажиточными благочестивыми новгородцами. Далѣе, въ этомъ же лѣтописномъ отрывкѣ, составленномъ, повидимому, въ Торжкѣ, помѣщена, подъ 1329 г., вторая часть разсказа. Когда Иванъ Калита, проѣздомъ въ Новгородъ „на миру“, остановился въ Торжкѣ, къ нему явились на пиръ спасовскіе притворяне съ чашею. На вопросъ князя: Что се пришли за мужи ко мнѣ?— новоторжцы отвѣчали: „То, господине, мужи святого Спаса притворяне, а ту чашу даша имъ 40 мужъ калинци, изъ Ерусалима пришедше“. Князь поставилъ чашу себѣ на темя и спросилъ: что, брате, возмете у мене въ сію чашу вклада? Притворяне предоставили князю рѣшить величину вклада. Тогда Иванъ Даниловичъ далъ имъ новую гривну и постановилъ: „А ходите ко мнѣ во всякую недѣлю и емлите у мене две чаши пива, а третью

[1]) Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1894 г., стр. 111—115.

меду. Такъ же ходите къ намѣстникомъ моимъ и къ посадникомъ, и по бракомъ, а емлите себѣ по три чаши пива. А кто сію чашу избезчинитъ, инъ дастъ гривну золота да 6 берковсковъ меду князю и владыкѣ. А кто на васъ подеретъ вотолу (верхнюю грубую одежду), инъ дастъ три крошни нитей, а цѣна имъ полтора рубля". Несмотря на характерныя черты народной поэзіи, заключающіяся въ этомъ разсказѣ, онъ имѣетъ несомнѣнно историческую основу и даетъ новыя доказательства какъ значенія паломническаго движенія въ XII вѣкѣ, такъ и широкой постановки вопроса благотворительности въ древней Руси.

Архіепископъ Илія раздѣлялъ общее стремленіе къ Іерусалиму; оттого про него и сложилась повѣсть: „Како былъ въ единой нощи изъ Новаграда въ Іерусалимѣ градѣ и паки возвратися въ Великій Новградъ тое же нощи". Основные мотивы этой повѣсти встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ, въ другой обстановкѣ. Еще въ Скитскомъ патерикѣ записанъ разсказъ о подвижникѣ Георгіѣ, „како восхищенъ внезапу изъ своея келіи и обрѣтеся въ Іерусалимѣ въ церкви Христова Воскресенія, отъ руку патріарха причастися и паки обрѣтеся въ своей келіи въ Горѣ Синайской" [1]). Здѣсь повѣствуется, что Георгію, въ великую субботу, „пріиде желаніе обрѣстися въ святѣмъ Воскресеніи и пречистыхъ таинъ тамо причаститися, честному и животворящему гробу Владычню поклонитися. И абіе внезапу восхищенъ бысть, яко же нѣкогда пророкъ Аввакумъ отъ іудей въ Вавилонъ, сице и сій отъ Горы Синайскія восхищенъ внезапу обрѣтеся во св. Воскресеніи". Далѣе разсказывается, что патріархъ замѣтилъ Георгія въ храмѣ и послалъ діакона искать его, но не нашелъ и написалъ въ Синай, а синайскіе старцы въ отвѣтѣ своемъ увѣряли патріарха, что Георгій не могъ быть въ Іерусалимѣ. Наконецъ, Георгій, видя общее недоразумѣніе, объявилъ патріарху, что „о вещи, о ней же вопрошаеши, нынѣ не могу сказати, но свѣждь, яко по шестомъ мѣсяцѣ на воздусѣ оба узримся, тамо скажу ти". Черезъ шесть мѣсяцевъ, умерли и патріархъ, и Георгій. Ѳ. И. Буслаевъ, указывая на вліяніе греческихъ патериковъ на русскихъ читателей, говоритъ, что „они имѣли такой громадный успѣхъ, что входили не только въ составъ русскихъ повѣствовательныхъ произведеній, но и въ са-

---

[1]) См. Скитскій патерикъ, рукопись XVII в. изъ библіотеки Ѳ. И. Буслаева № 14 (въ Императорской Публичной Библіотекѣ), статья 19.

мую жизнь"[1]). На подобный же мотивъ существуетъ одна польская легенда о путешествіи въ Римъ, и притомъ на бѣсѣ. На берегахъ рѣки Ниды, въ Вислицѣ сохраняется преданіе о настоятелѣ костела, который на церковныхъ дверяхъ мгновенно былъ перенесенъ бѣсомъ въ Римъ, чтобы предупредить папу о предстоявшемъ ему искушеніи въ видѣ набожной дамы. Образъ набожной женщины, извѣстной въ Римѣ, принятъ былъ, конечно, самимъ сатаною [2]). Сила мысли и вѣры, превращающая желаніе въ дѣйствительность и столь свойственная христіанскимъ подвижникамъ, служитъ основой и повѣсти о путешествіи св. Іоанна архіепископа въ Іерусалимъ, которая до XVI вѣка, вѣроятно, не была записана, а передавалась устно и впервые занимаетъ почетное мѣсто въ Минеяхъ митрополита Макарія [3]).

Теперь посмотримъ, какъ повѣсть изображена у нашего иконописца.

15. Моленіе св. Іоанна о спасеніи града. (См. рис. 25).

Въ палатахъ, представляющихъ условно Владычній дворъ, въ келіи, архіепископъ Илія молится ночью. Съ лѣвой стороны должна быть икона, которую, вѣроятно, замазалъ реставраторъ. Справа—умывальникъ на цѣпочкѣ и подъ нимъ плоскій сосудъ для стока воды. Внизу въ углахъ крѣпостныя стѣны, указывающія, что событіе происходитъ въ Дѣтинцѣ.

Келія представлена та, въ которой находится рукомойникъ. Но въ Іоанновскомъ корпусѣ Владычнихъ палатъ сохранились двѣ келіи архіепископа Иліи: одна болѣе просторная, съ рукомойникомъ, а другая—моленная (въ стѣнѣ)—въ длину 2 аршина, въ ширину $^3/_4$, въ вышину $2^3/_4$ аршина, по измѣренію архим. Макарія [4]). Излагатель Повѣсти въ Великихъ Минеяхъ, кажется, разумѣлъ именно эту моленную, но иконописецъ, для единства мѣста, изобразилъ все разомъ.

Знаменитый рукомойникъ (см. рис. 26), сфотографирован-

[1]) Историческіе очерки, II, стр. 53. Синайскій патерикъ на русскомъ языкѣ существуетъ въ рукописи XII в. въ Синодальной Библіотекѣ.

[2]) W. Przyborowski. Z nad brzegów Nidy. (Tyg. Illustr. 1870, № 156).

[3]) См. мнѣніе Ив. Некрасова (Пахомій сербъ, писатель XV вѣка. Одесса, 1871 г.), что повѣсть о путешествіи едва ли желали описать владыки Евеимій II и Іона (стр. 57—58).

[4]) Описаніе новгородскаго архіерейскаго дома, стр. 31.

Рис. 25.

ный въ 1892 г. [1]), помѣщается въ закрытой нишѣ окна и имѣетъ, какъ и на иконѣ, два горлышка. Архим. Макарій описываетъ его такъ: „Рукомойникъ устроенъ изъ желтой мѣди, кругловатый,

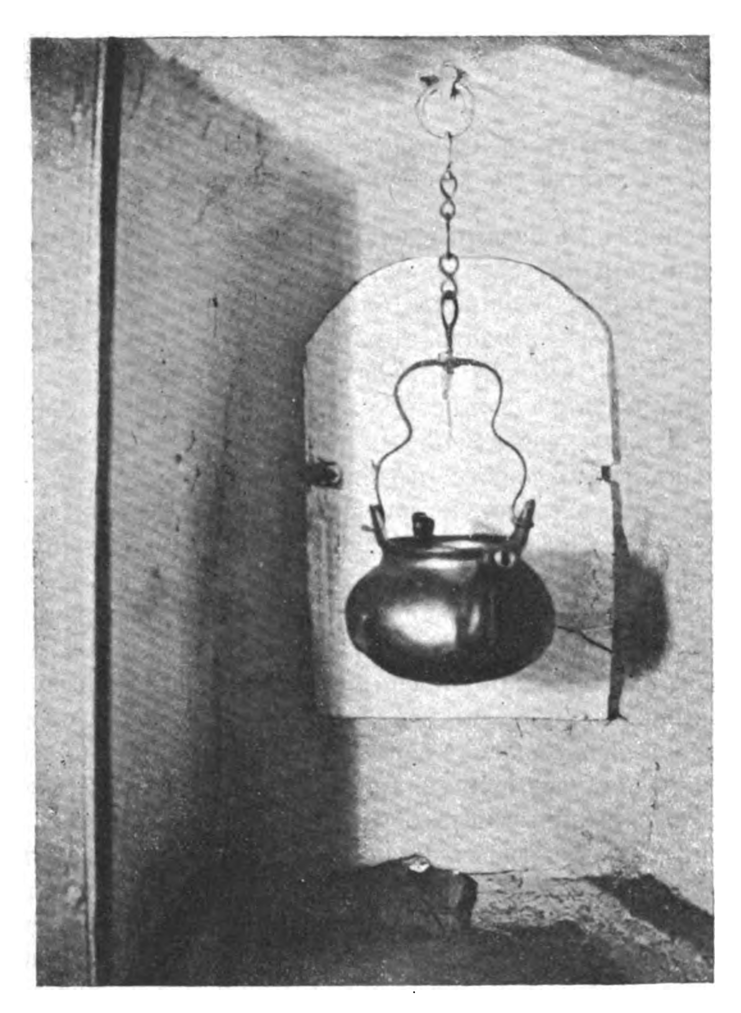


Рис. 26.

средней величины, съ двумя отверстіями, по обвѣтшавшимъ мѣ-

---

[1]) Всѣ фотографіи для настоящей статьи, кромѣ воспроизведенія двухъ миніатюръ, сдѣланы Л. П. Гусевымъ.

стамъ залить оловомъ“ [1]). Видъ желтой мѣди давалъ и даетъ поводъ многимъ утверждать, что рукомойникъ сдѣланъ изъ латуни и, значитъ, древность его сомнительна [2]). Но металлъ рукомойника не изслѣдованъ, а видъ „желтой мѣди“ имѣетъ и памятникъ такой несомнѣнной древности, какъ, такъ называемыя, Сигтунскія врата въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

16. Стоящу на молитвѣ св. Іоанну, взойде къ нему бѣсъ въ рукомойницу; онъ же загради его крестнымъ знаменіемъ. (См. рис. 27).

Демонизмъ въ византійской литературѣ и искусствѣ имѣетъ свою длинную и интересную исторію, къ сожалѣнію, совершенно не разработанную. Величавый библейскій Сатана, князь тьмы, и христіанскіе бѣсы, вышедшіе изъ греко-римскихъ языческихъ храмовъ, имѣли въ искусствѣ и различныя олицетворенія. Мы имѣемъ отъ VI вѣка повѣсть о покаяніи эконома Ѳеофила [3]), въ которой князь тьмы является на Ипподромѣ, „сѣдяй посредѣ ихъ (бѣсовъ) въ гордости и мечтательной славѣ“ [4]), подобно византійскому василевсу; но на металлическихъ вратахъ XI вѣка Горы св. Ангела въ южной Италіи (дѣланныхъ въ Константинополѣ въ 1076 г.) бѣсы съ крыльями, но уже и съ хвостами, голые; одинъ Сатана въ одеждѣ [5]). Это бѣсы греко-римскаго происхожденія, отъ тѣхъ голыхъ статуй боговъ, съ которыми христіанской церкви пришлось выдержать многолѣтнюю борьбу. Хвостъ приданъ имъ былъ для указанія звѣрской плоти, преобладанія въ языческихъ богахъ начала матеріальнаго, унижающаго человѣческій духъ. Еще въ кіевскомъ патерикѣ, бѣсъ иногда дерзаетъ принимать образъ ангела, а на сѣверѣ чудскій волхвъ въ XI вѣкѣ разсказываетъ новгородцу о своихъ божествахъ, подъ вліяніемъ христіанской русской проповѣди, какъ о черныхъ и хвостатыхъ существахъ, сидящихъ въ безднѣ [6]).

На нашемъ рисункѣ, въ такой обстановкѣ, какъ и на предъидущемъ, небольшой голый бѣсъ съ крыльями и хвостомъ по-

---

[1]) Описаніе новгородскаго архіерейскаго дома, стр. 32.

[2]) Напримѣръ, гр. М. В. Толстой, а ему вторитъ и П. Полевой.

[3]) Ѳ. А. Терновскій. Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ 1883 г., стр. 334—336.

[4]) Минеи св. Димитрія Ростовскаго, подъ 23 іюня. См. также житіе Симеона Столпника.

[5]) Ѳ. И. Буслаевъ. Общія понятія о русской иконописи, рис. къ стр. 73.

[6]) Лаврентьевская лѣтопись подъ 1071 годомъ.

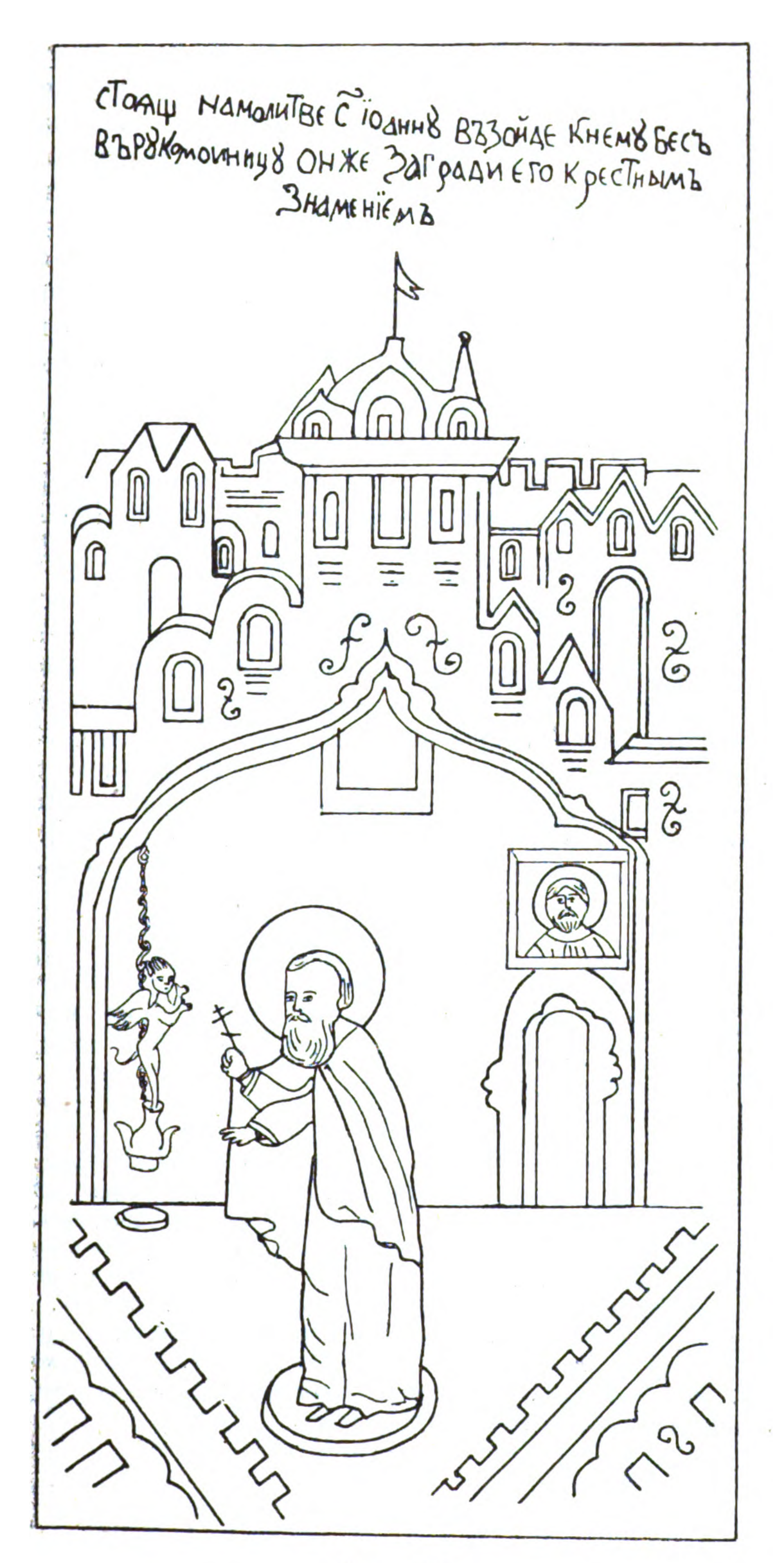

стоящ на молитве с҃ Иоанну възойде к нему бесъ
въ рукомоиницу онже загради его крестнымъ
знамениемъ

Рис. 27.

является изъ рукомойника. Небольшимъ онъ нарисованъ для того, чтобы было художественное соотвѣтствіе съ величиною рукомойника [1]). Архіепископъ Илія, стоя на торжественномъ подножіи, удерживаетъ бѣса крестомъ, а бѣсъ руками дѣлаетъ жестъ собесѣдованія.

Въ Повѣсти, появленіе бѣса въ рукомойникѣ изложено словами, не лишенными своеобразной поэзіи. „Слыша (Іоаннъ) въ сосудѣ ономъ нѣкотораго поропщюща въ водѣ“. Такъ и представляется, какъ въ безусловной тишинѣ молитвеннаго уединенія вдругъ зарождается посторонній таинственный звукъ, предвѣстникъ видѣній.

17. Пріиде конь, ста предъ келію, и всѣде на него св. Іоаннъ. (См. рис. 28).

Около Владычнихъ палатъ, архіепископъ Илія, съ евангеліемъ въ рукахъ, сидитъ на конѣ; впереди стоитъ лѣсенка, употреблявшаяся старыми людьми для легчайшаго усаживанія на лошадь. Если мы вспомнимъ, какъ вислицкій настоятель, въ польской легендѣ, путешествовалъ въ Римъ на храмовыхъ вратахъ, именно ради неудобства сѣсть на бѣса, то архіепископъ Илія, въ подобномъ случаѣ, избралъ самый простой способъ превратить бѣса въ коня, такъ какъ въ старину всѣ почти передвиженія, даже и не очень отдаленныя, по причинѣ скверныхъ дорогъ, обыкновенно совершались верхомъ на лошадяхъ.

18. Св. Іоаннъ ѣдетъ во градъ Іерусалимъ. (См. рис. 29).

Среди скалистаго пейзажа, архіепископъ Илія мчится на конѣ черезъ рѣку, что̀ наглядно объясняетъ, что препятствій для путешествія не существовало.

---

[1]) Соотвѣтствіе бѣса помѣщенію его, въ русской народной демонологіи, проводится иногда весьма послѣдовательно. Существуетъ напечатаннымъ донесеніе игуменіи Воскресенскаго Горицкаго монастыря Маврикіи, отъ 15 октября 1815 г., гдѣ подробно описываются слова и дѣйствія послушницы Матроны (Маякъ 1845 г., т. XXII). Временно душевно-больная (припадочная; потомъ она исцѣлилась и постриглась) Матрона кричала: „Я тотъ, который Іоанна въ Іерусалимъ возилъ, въ умывальницѣ былъ посаженъ! Я круглый!“— Почему же круглый?—спрашивали ее.—„Зато круглый, что въ рукомойникѣ сидѣлъ“! Надо прибавить, что Горицкій монастырь недалеко отъ гор. Кириллова, а Матрона была родомъ изъ Череповца.

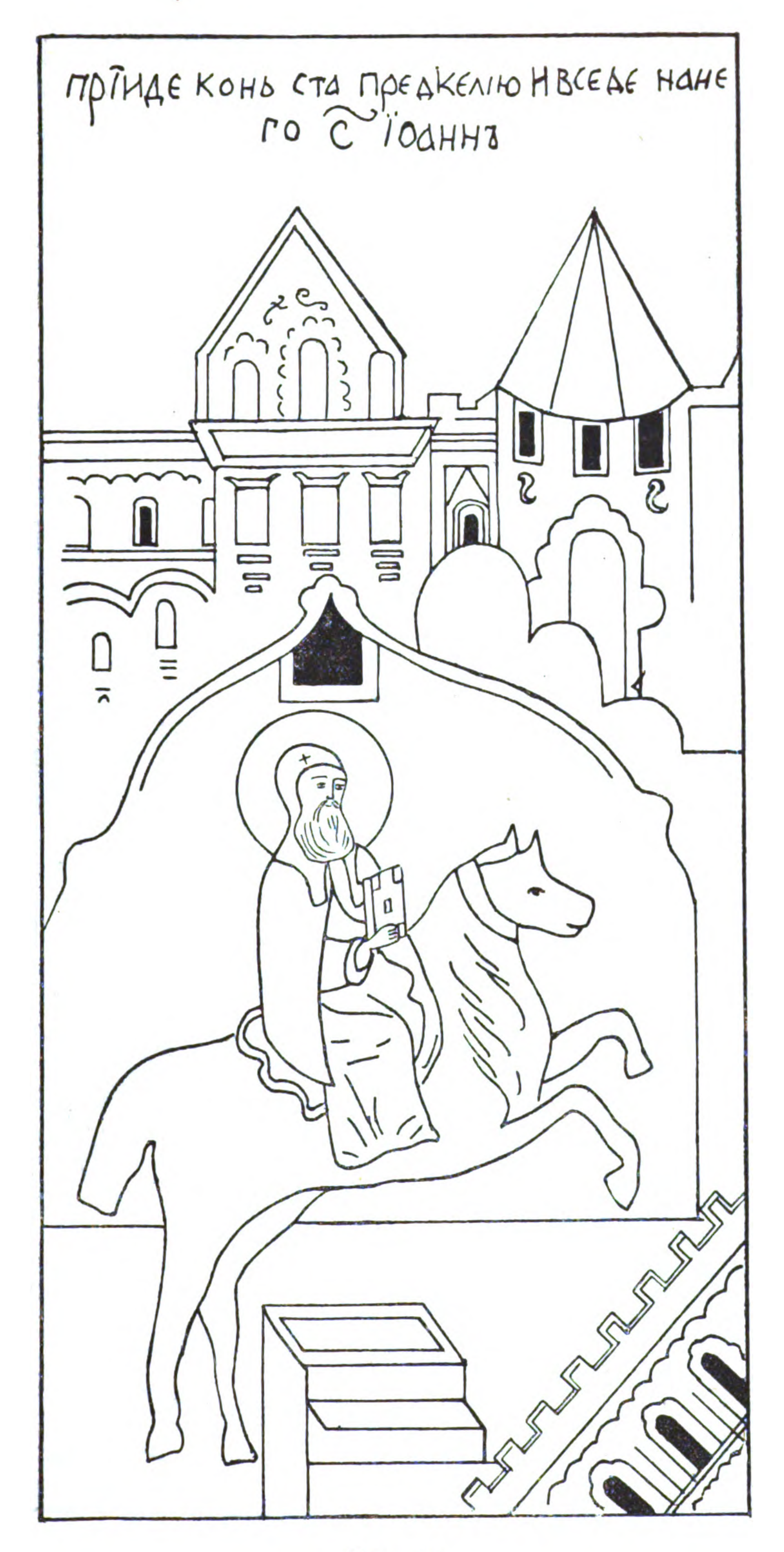


Рис. 28.

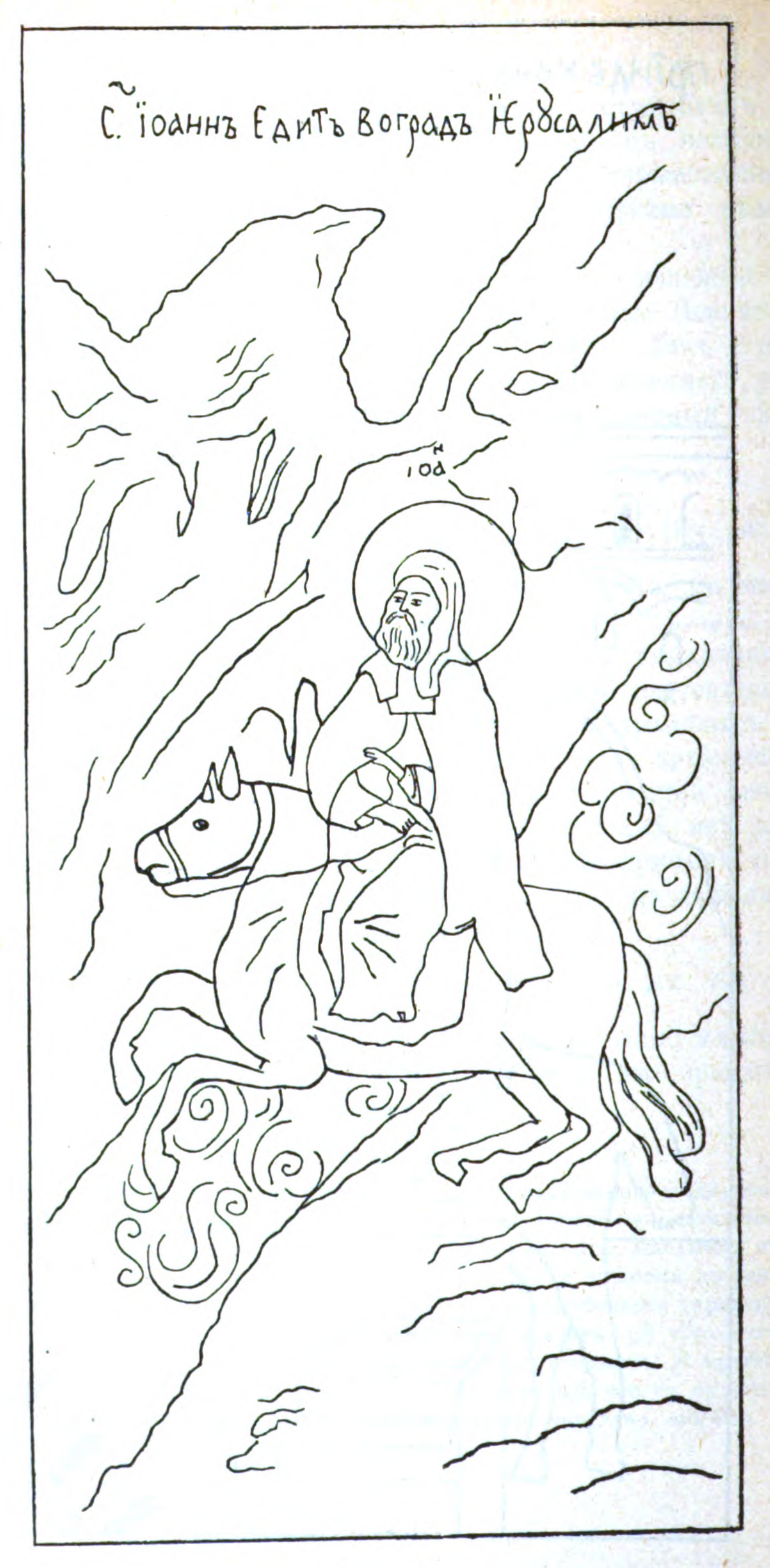


Рис. 29.

19. Пріиде св. Іоаннъ во Іерусалимъ и приложися ко гробу Господню. (См. рис. 30).

Внутри одноверхаго храма, архіепископъ Илія склонился молитвенно передъ обыкновеннымъ церковнымъ престоломъ, на которомъ лежитъ тоже обыкновенный восьмиконечный крестъ. Этотъ престолъ и выражаетъ символически гробъ Господень. На стѣнѣ за престоломъ два паникадила. Внѣ церкви стоитъ ожидающій осѣдланный конь-бѣсъ. Направо отъ церкви, представлено зданіе, можетъ быть, трапезной, съ вѣтреною мельницею. Такое изображеніе монастырской мельницы мнѣ случалось видѣть на многихъ миніатюрахъ.

20. Св. Іоаннъ возвратися тоя нощи въ Великій Новградъ, и заповѣда бѣсъ, да не повѣдаетъ бывшаго. (См. рис. 31).

Опять Владычнія палаты въ Дѣтинцѣ, и архіепископъ Илія съ посохомъ въ рукахъ, стоя на четырехъугольномъ подножіи, приказываетъ бѣсу удалиться. Какъ на рис. 27-мъ бѣсъ былъ представленъ маленькимъ въ соотвѣтствіе рукомойнику, такъ теперь онъ изображенъ большимъ, потому что только что оставилъ образъ коня. Бѣсъ голый съ крыльями, хвостомъ и звѣриными ступнями ногъ, но безъ бороды, такъ какъ съ бородою изображался только самъ Сатана. Руками онъ дѣлаетъ жестъ собесѣдованія, излагая архіепископу Иліѣ свои условія: „Ты же да не повѣси никому сбывшаяся о мнѣ. Аще ли исповѣси, азъ же имамъ на тя искушеніе навести“.

Въ обоихъ случаяхъ изображенія бѣса на иконѣ (при появленіи изъ рукомойника и теперь) онъ нарисованъ весь сплошь *темно-зеленымъ*. Зелеными преимущественно (иногда красными) рисовались бѣсы и на миніатюрахъ, и на иконахъ, и это, кажется, имѣетъ нѣкоторыя основанія. Цвѣта имѣли условное значеніе матеріала, изъ котораго сдѣланъ былъ изображаемый предметъ. Ѳ. И. Буслаевъ такъ передаетъ раскраску одной миніатюры въ лаврентіанской рукописи (XI в.) Косьмы Индикоплова,— именно олицетвореніе Смерти: „На *синей каменной* скамьѣ сидитъ *зеленоватая* фигура, вся въ одинъ цвѣтъ свѣтло-тѣнью писанная, будто *бронзовая статуя*; она обнажена, только препоясана *темнозеленою* драпировкою“[1]). Смерть, Сатана, бѣсы,—всѣ имѣютъ одно

---

[1]) Общія понятія о русской иконописи, стр. 63.

Рис. 30.

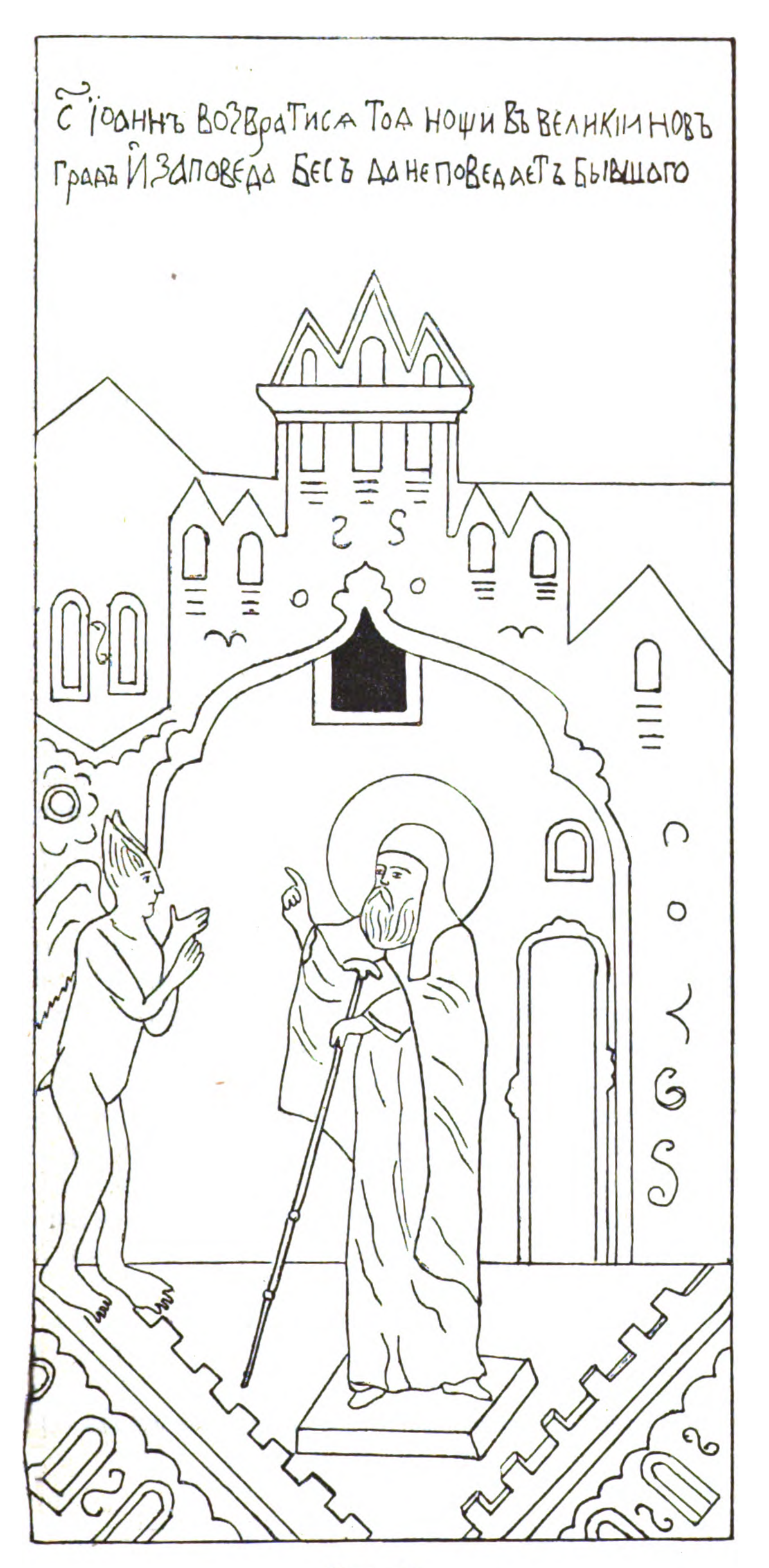

с҃ Іоаннъ возвратися тоа нощи въ великии новъ
градъ и заповеда бесъ да не поведаетъ бывшаго

Рис. 31.

происхожденіе отъ греко-римскихъ статуй боговъ. Оттуда они могли легко заимствовать и свою наготу, и свой зеленый бронзовый цвѣтъ, столь памятный христіанскому міру первыхъ вѣковъ.

21. Прихождаху новгородцы на благословеніе и видѣ отроковицу изъ келіи бѣжаша, и возмутишася. (См. рис. 32).

„Нѣкогда же святому,—говоритъ Повѣсть,—яко же имѣяше обычай, упражняющуся въ духовнѣй бесѣдѣ съ честными игумены и со искуснѣйшими іереи и съ богобоязнивыми мужи, и ученіе свое простирающу, и святыхъ житіа сказающу, еже на пользу людемъ; людемъ же послушающимъ въ сладость святаго ученія, не лѣнивъ бо бяше, еже учити люди; тогда же глогола, яко о иномъ нѣкоторомъ, сказуя, еже сбыстся о немъ: азъ, рече, вѣмъ такова человѣка, бывша во единой нощи изъ Великаго Новаграда въ Іерусалимѣ градѣ, и поклонився гробу Господню, и пакы возвратившася тое же нощи въ Великій Новградъ“ [1]).

После этихъ словъ, начинается мщеніе бѣса.

На нашемъ рисункѣ, посреди палатъ, архіепископъ Илія, стоя на двухступенномъ возвышеніи, съ посохомъ въ лѣвой рукѣ, правою рукою благословляетъ пришедшихъ къ нему гражданъ; но одинъ изъ нихъ, молодой, показываетъ рукою вверхъ на висящіе женскіе сапоги. Сзади же архіепископа нарисована, какъ бы уходящая, молодая женская фигура. Все это согласно съ Повѣстью: „Народи града того многажды видяху, яко жену блудницу, текущу изъ келіи святаго... Иногда же и начальницы града того, приходяща въ келью святаго благословенія ради, видятъ мониста дѣвичьа лежаща и сондалья женска и рубища и о семъ оскорбляхуся, недоумѣюще, что́ рещи“.

Въ правомъ верхнемъ углу клейма нарисована еще дополнительная сцена, съ укороченными фигурами: молодая женщина бѣжитъ по улицѣ, преслѣдуемая гражданами. „Бѣсъ же потече, народомъ зрящимъ, во образи отроковици, яко изъ кельи святаго. Народи же восклицаша, да изымаютъ ея; и не можаху, гнавше довольно“.

---

[1]) Цитируется по Великимъ Минеямъ, сентябрь, столб. 333—340.

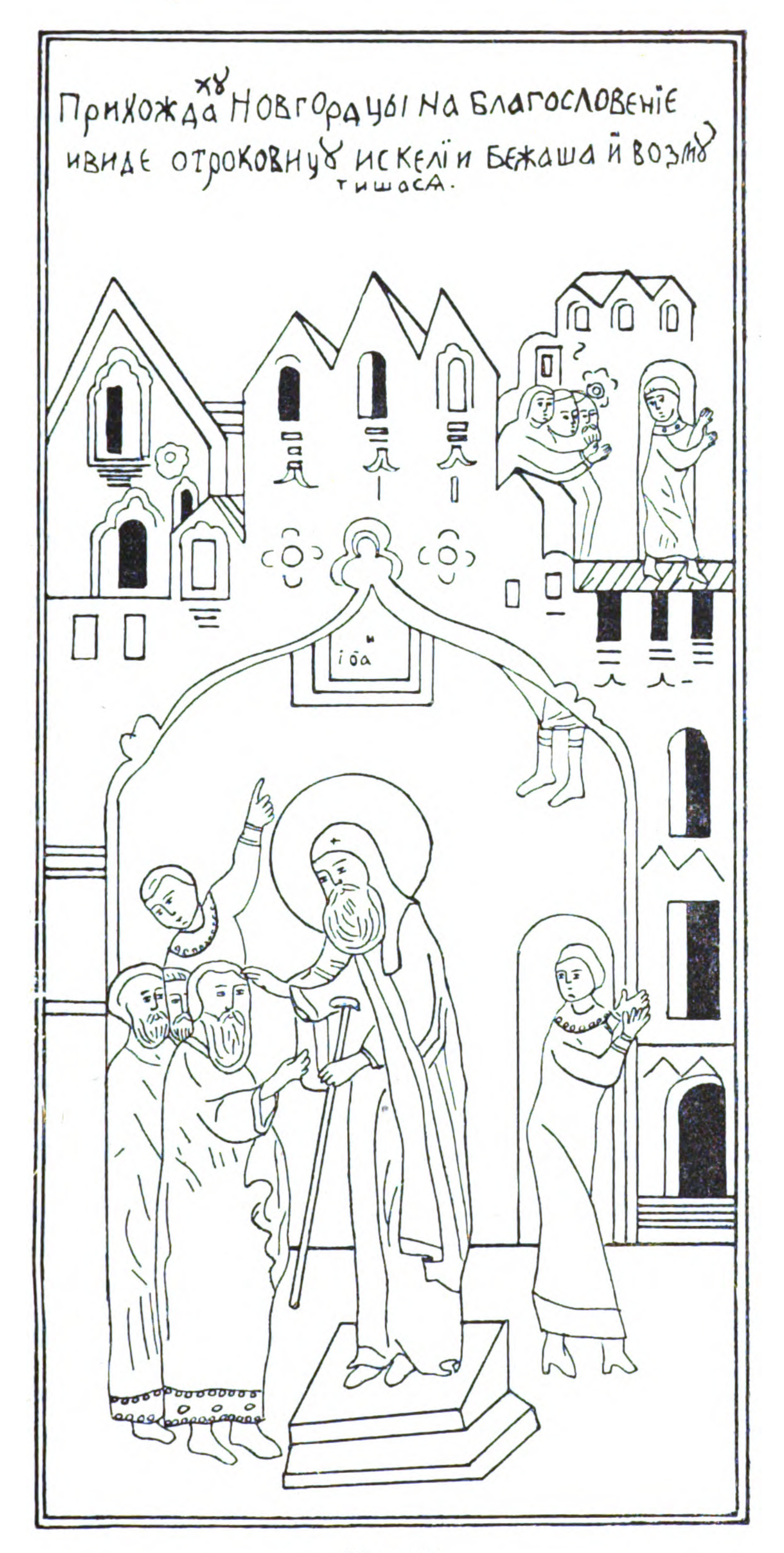

Прихождаху Новгорацы на благословеніе
и виде отроковицу исцелі и бежаша и возму
тишаса.
іоан

Рис. 32.

22. Пріиде народы и осудиша св. Іоанна, яко блудника, и ведоша его на плотъ. (См. рис. 33).

Нарисованы стѣны Дѣтинца, ворота и надворотняя одноверхая церковь, можетъ быть, и имѣющая нѣкоторое сходство съ нынѣ несуществующею церковью Положенія пояса Пресвятыя Богородицы. Архіепископа Илію толпа народа вывела изъ Дѣтинца и ведетъ къ берегу Волхова, къ мосту.

Какъ извѣстно значеніе новгородскаго владыки, въ ряду другихъ русскихъ іерарховъ, было совершенно исключительное. При борьбѣ политическихъ партій и частой смѣнѣ администраціи, владыка несъ на себѣ представительство единой несмѣняемой власти св. Софіи. Но зато и отвѣтственность его была велика. Его разуму и знаніямъ подлежало разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ этики, какъ частной, такъ и общественной. А роль судьи вызывала много враговъ и завистниковъ. Когда еп. Нифонтъ (1130—57) возсталъ противъ собора русскихъ епископовъ, ратуя за права константинопольскаго патріарха, или когда отказался совершить бракосочетаніе князя Святослава Ольговича,—онъ былъ на высотѣ своего положенія, но зато и подвергся обвиненіямъ въ растратѣ имущества св. Софіи [1]). Хотя лѣтописи и не говорятъ о неудовольствіяхъ на архіепископа Илію, но событіе, разсказываемое Повѣстью, весьма вѣроятно и попало въ преданіе, какъ отголосокъ какого нибудь дѣйствительнаго происшествія [2]). Позднѣе, въ XIV вѣкѣ, народныя сказанія указываютъ на другіе аналогичные случаи. Такъ, существуетъ „Повѣсть о чудеси Пречистыя Богородицы о градѣ Муромѣ и о епископѣ его, како пріиде на Резань“ [3]). Епископъ Василій муромскій жилъ, какъ предполагаютъ, при князѣ рязанскомъ Олегѣ Ивановичѣ (1350—1402). Обстоятельства изгнанія этого епископа изъ Мурома совершенно подобны происшествію съ архіепископомъ Иліею. „Сего же добраго житія (Василія),—говоритъ Повѣсть,—не терпя врагъ, иже древнимъ душамъ работникъ, нача на ны спону творите, яко да прилучна его блудному дѣлу сотворитъ; и воображается въ дѣвицу и показуя себе изъ храмины епи-

---

[1]) I. Новгород. подъ 1156 г.

[2]) Г. Руфъ Игнатьевъ, на основаніи собственныхъ соображеній, видитъ здѣсь интригу кн. Андрея Боголюбскаго.

[3]) Лѣтописи русской литературы и древностей, IV, стр. 97—99. Рукопись XVII вѣка.

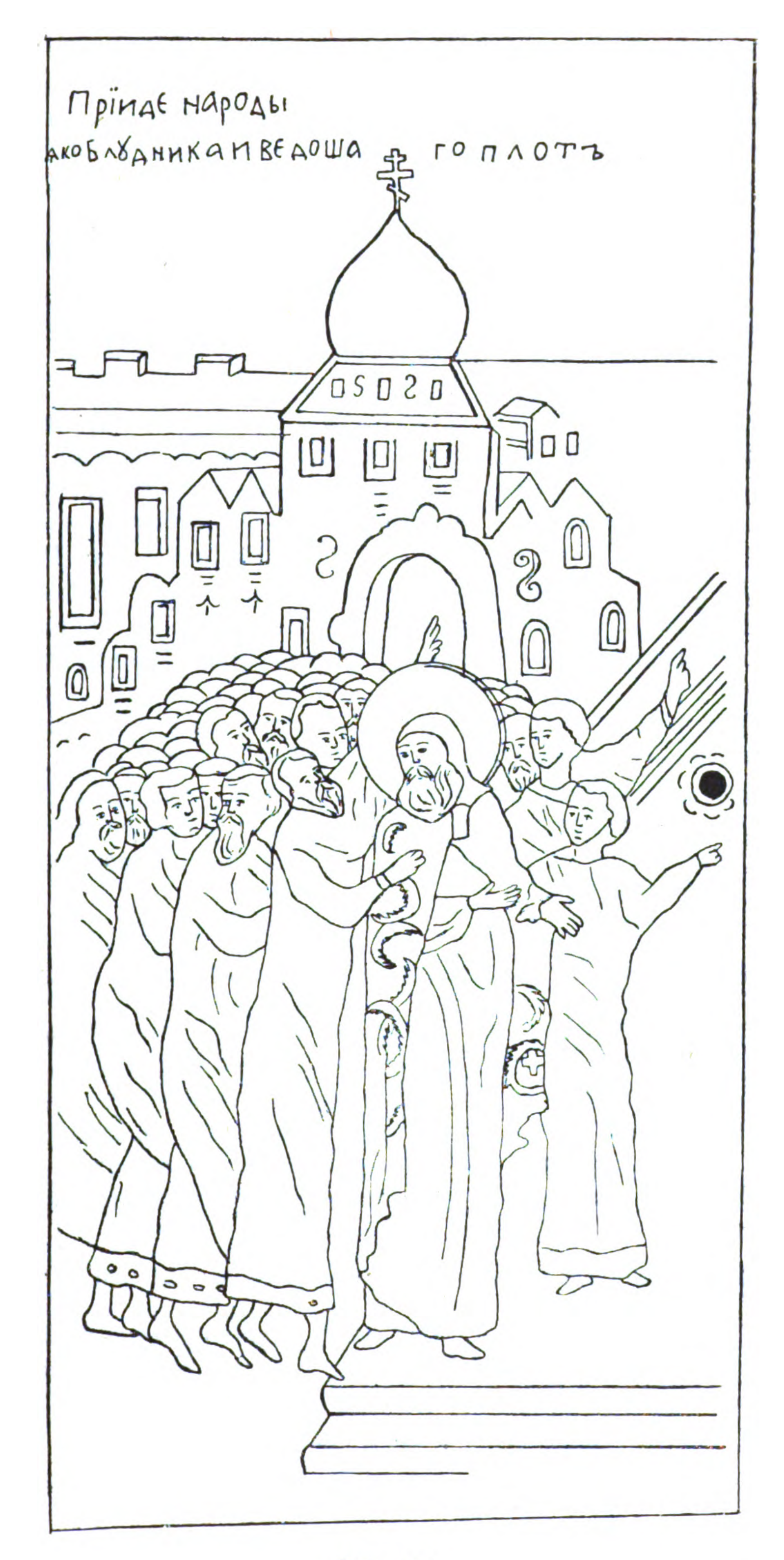


Рис. 33.

скопа, овогда во оконце выглядая, иногда жъ преходъ творя изъ храмины его. Видѣвше же се, многъ народъ соблазнися, тогожъ и вельможи пріидоша ко епископу въ домъ и видѣвше сія вражія соблажненія, да сея ради вины изгонятъ изъ епископльи". Далѣе подробности нѣсколько видоизмѣняются. Граждане предлагаютъ епископу „судно малое" для плаванія по Окѣ, но епископъ Василій, „стоя на брезѣ со образомъ Пречистыя Богородица, снемъ съ себе мантію свою святительскую и простре на воду и вступи на ня... и несенъ бысть духомъ бурнымъ со образомъ". Другой схожій разсказъ существуетъ о св. Іаковѣ, епископѣ ростовскомъ († 1391 г.), который заступился за княжну ростовскую Ѳеодору, дочь князя Русана Щепина, приговоренную къ смертной казни княземъ Александромъ Константиновичемъ [1]). Когда князь и граждане изгнали епископа Іакова изъ Ростова, онъ подошелъ къ озеру, снялъ съ себя мантію, бросилъ ее на воду и, вставъ на одежду, поплылъ по озеру по направленію къ тому мѣсту, гдѣ находится теперь Спасо-Яковлевскій монастырь.

Время, къ которому преданіе относитъ оба эти событія, какъ разъ совпадаетъ съ первымъ прославленіемъ памяти архіепископа Иліи, когда архіепископъ Моисей въ 1354 г. построилъ Знаменскую церковь въ Новгородѣ и перенесъ въ нее знаменитую икону 1169 года. Тогда же, можетъ быть, сложилось преданіе и объ Иліѣ архіепископѣ.

23. Посадиша св. Іоанна новгородцы съ мосту на плотъ. (См. рис. 34).

Прекрасная композиція этого клейма представляетъ архіепископа Илію, спускаемаго народомъ съ моста прямо на плотъ. Излюбленная новгородцами казнь провинившихся гражданъ, — бросанье съ моста въ Волховъ,—примѣнена была къ архіепископу со снисхожденіемъ и уваженіемъ къ его великому сану.

Направо представленъ Дѣтинецъ съ воротами на мостъ.

24. Св. Іоаннъ поплы въ верхъ по рѣки Волхова. (См. рис. 35).

Архіепископъ Илія, стоя на плоту, приближается къ Юрьеву монастырю, въ оградѣ котораго отчетливо нарисованъ троеверхій

---

[1]) Титовъ А. А. Ростовъ Великій и его святыни. Спб. 1901 г.

Рис. 34.

Рис. 35.

соборъ съ большею башнею, увѣнчанною конусообразнымъ покрытіемъ и крестомъ. Около монастыря, причтъ съ крестомъ и хоругов҄ю и граждане встрѣчаютъ архіепископа.

Въ первой новгородской лѣтописи, подъ 1176 г., записано: „Иде Волхово опять на возводье по 5 дней“, — и только; но, по народнымъ воззрѣніямъ, Волховъ текъ назадъ въ Ильмень передъ какимъ-нибудь роковымъ событіемъ. Сто лѣтъ назадъ, въ той же лѣтописи, подъ 1063 г., сказано о попятномъ теченіи рѣки: „Се же знаменіе не на добро бысть: на четвертое лѣто пожьже Всеславъ градъ“. Козни противъ архіепископа Иліи могли имѣть мѣсто именно въ 1176 году и ассоціировались въ народной памяти съ волховскимъ взводьемъ. Въ этомъ году, новгородцы не пустили въ городъ князя Мстислава, дружественнаго и архіепископу, и посаднику Якуну; значитъ, въ городѣ торжествовала партія, враждебная имъ.

25. Умолиша новгородцы св. Іоанна, и возвратися. (См. рис. 36).

Архіепископъ Илія сходитъ съ плота и благословляетъ раскаявшихся граждaнъ. На переднемъ планѣ, справа Дѣтинецъ и мостъ; на заднемъ планѣ, въ лѣвомъ верхнемъ углу клейма—укрѣпленіе. Это, очевидно, испорченное изображеніе Юрьева монастыря.

V.

Такъ какъ все житіе Иліи архіепископа исчерпывается двумя повѣстями: о чудѣ отъ иконы Знаменія и о путешествіи въ Іерусалимъ, то иконописцу оставалось только придѣлать обязательныя клейма, чтобы заключить икону въ дѣяніяхъ. О вступительныхъ клеймахъ мы уже говорили, теперь обратимся къ тремъ заключительнымъ.

26. Іоаннъ, виде себе къ Богу (отходяща, призва къ себе) князи (града), поучи и благослови. (См. рис. 37).

Въ житіи, помѣщенномъ въ Великихъ Минеяхъ, разсказывается, что архіепископъ Илія передъ смертью поучалъ собравшихся „князей града“, начальниковъ городскихъ, игуменовъ, священниковъ и всѣхъ людей, пришедшихъ просить владыку,

Рис. 36.

Рис. 37.

чтобы онъ на архіепископскій престолъ благословилъ брата своего Гавріила (Григорія), „иже и бысть“.

Нашъ рисунокъ значительно испорченъ реставраціей, причемъ передъ благословляющимъ архіепископомъ просто замазаны краскою лица, подходящія къ нему, и оставленъ съ лѣваго края только одинъ человѣкъ. На мантіи архіепископа оставлена нечаянно кисть руки того „князя города“, который первымъ принималъ благословеніе.

Покойный А. С. Павловъ доказалъ принадлежность архіепископу Иліѣ одного поученія, помѣщеннаго въ сборникѣ XV вѣка Румянцевскаго музея [1]). Вотъ какіе выводы дѣлаетъ знаменитый знатокъ каноническаго права по поводу сохранившагося поученія. „Оно живо рисуетъ предъ нами симпатическую личность автора и тѣ отношенія, въ какія онъ ставилъ себя къ подчиненному духовенству“ (стр. 282). Убѣждая священниковъ не скрывать отъ него своихъ „душевныхъ винъ“, которыя иногда влекутъ къ отлученію отъ священства, архіепископъ Илія, возражая на предположеніе о возможности отлученному умереть съ голоду, говоритъ: „Не дай Богъ того, оже быти тому на моей братьи. Святая бо Софія не убога есть, да мочно ми есть и въ церковь ввести и хлѣба даяти. Мнѣ бо некому добытка копити, ни женѣ, ни дѣтемъ, ни въ иную землю слати; но вы моя братія, вы же дѣти мои, да не бы что недобро было душамъ вашимъ мною худымъ, да бысте не вотще трудилися, ищюче мене“. Далѣе, архіепископъ Илія приказываетъ, чтобы беременныя женщины не клали земныхъ поклоновъ даже въ великій постъ,—доказательство удивительной для XII вѣка гуманности. Зато когда владыка заводитъ рѣчь о ростовщичествѣ духовенства, — онъ дѣлается грознымъ: „Да отъ сего дне останетеся того: кого ли увѣдѣ, то и кунъ лишу, и въ казни будетъ отъ мене“.

27. Погребеніе св. Іоанна архіепископа. (См. рис. 38).

Обычная картина отпѣванія почившаго святого, внутри троеверхаго храма въ Дѣтинцѣ. Новый архіепископъ Гавріилъ (св. Григорій), братъ Иліи, стоитъ въ головахъ покойнаго, съ евангеліемъ въ рукахъ; посрединѣ діаконъ съ кадильницей и ладо-

---

[1]) **Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка. Журналъ минист. народн. просв. 1890 г., октябрь.**

Рис. 38.

ницей; за нимъ толпа народа, и наконецъ человѣкъ съ верхней доской гроба въ рукахъ. Архіепископъ Илія въ монашескомъ одѣяніи.

28. Народу мнози получаху исцѣленіе у гроба св. Іоанна. (См. рис. 39).

Въ одноверхомъ храмѣ, который въ этомъ случаѣ представляетъ придѣлъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ Софійскомъ соборѣ, народъ съ обѣихъ сторонъ припадаетъ кь ракѣ съ мощами св. Іоанна. Прямо на стѣнѣ образъ Богоматери, подобный Владимірскому явленію. Мощи святого закутаны по чину погребенія монаховъ и не носятъ на себѣ никакихъ наружныхъ признаковъ, что здѣсь скрыто тѣло архіепископа. Въ Словѣ о проявленіи мощей святого, помѣщенномъ въ Великихъ Минеяхъ, сказано, что, когда архіеп. Евѳимій отворилъ гробъ св. Іоанна то „видѣ въ гробѣ ономъ нѣкотораго лежаща архіепископа во иноческомъ чину въ схимѣ“. Очевидно, Евѳимій считалъ погребеннаго архіепископомъ по мѣстоположенію гроба, а св. Іоаннъ былъ похороненъ не какъ епископъ, а какъ принявшій схиму. Въ ризницѣ Софійскаго собора сохраняется мантія св. Іоанна, но не вынутая изъ гроба, а та, въ которой ходилъ архіепископъ Илія при жизни. Она „изъ матеріи василькоВаго цвѣта, на подобіе рытаго бархата, съ атласными источниками бѣлаго и краснаго цвѣта; на скрижаляхъ изъ краснаго бархата два креста золото-серебряной парчи“ [1].

Повидимому, мощи св. Іоанна изображенныя на клеймѣ, находятся еще въ такъ называемой темницѣ или склепѣ, гдѣ и до сихъ поръ почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Григорія архіепископа. Икона Богородицы (но не Знаменія) также до сихъ поръ помѣщается въ склепѣ. Мощи св. Іоанна до 1663 г. оставались въ темницѣ, когда митрополитъ новгородскій Макарій II вынесъ ихъ въ соборъ на то мѣсто, гдѣ они нынѣ служатъ предметомъ поклоненія. Въ Росписи новгородской святыни 1634 г. напечатанной въ Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей и цитируемой А. П. Никольскимъ [2]), сказано: „мощи его (св. Іоанна) лежатъ въ гробницѣ каменѣ на верхъ земли, всѣми ви-

---

[1]) Прот. П. Соловьевъ. Описаніе новгородск. Софійскаго собора, стр. 192.

[2]) Описаніе св. Софіи въ Новгородѣ и святыни древней Велико-Новгородской области (до 1654 г.). (Вѣстникъ, изд. Археологическимъ Институтомъ, вып. XIV, 1901 г., стр. 223. прим. 2).

Рис. 39.

димы“, т. е. въ темницѣ мощи находились, можетъ быть, именно въ такомъ положеніи, какъ на нашемъ клеймѣ.

Рака для мощей св. Іоанна съ 1855 года устроена серебряная, а прежняя хранится въ ризницѣ Софійскаго собора. Эта деревянная рака, сдѣланная, вѣроятно, въ 1663 году, имѣла снаружи приставленною доску отъ раки 1559 г., фотографическій снимокъ съ которой мы здѣсь прилагаемъ (см. рис. 40). По краю

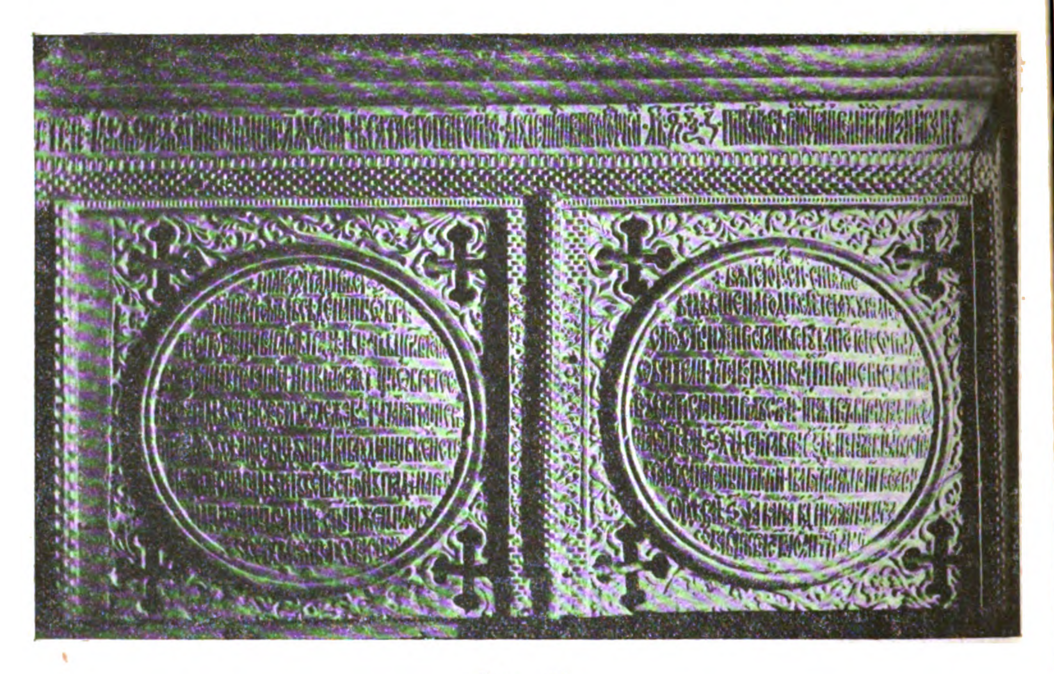


Рис. 40.

ея съ трехъ сторонъ вырѣзана слѣдующая надпись [1]: „Божіею милостью и Пречистыя его Богоматери строена бысть сія честная рака и образъ иже во святыхъ отца нашего Іоанна чудотворца [2]). Такъ же и входъ *сотворенъ, идѣ же лежатъ честныя мощи святителя Іоанна и братa его, Григорія, архіепископовъ новгородскихъ, лѣта 7067 (1559) при благовѣрномъ цари и великомъ князи Иванѣ* Василье-

[1]) Курсивомъ напечатано то, что видно на рисункѣ.

[2]) Св. Іоаннъ канонизированъ на соборѣ 1547 г. См. Голубинскій Е. Е. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Серг. посадъ, 1894 г. стр. 70.

вичѣ всея Русіи, повелѣніемъ преосвященнаго Пимина архіепископа великаго Новоград (а. Да) иже намъ молитвами святыхъ Твоихъ оставленіе грѣховъ и получити жизнь вѣчную во вѣки вѣковъ. Аминь".

Въ четырехъ рѣзныхъ выпуклыхъ кругахъ приводится краткое житіе архіепископа Іоанна. Въ первыхъ двухъ говорится о происхожденіи св. Іоанна, поставленіи его въ епископы и о чудѣ 1169 г., а также начато сказаніе о путешествіи въ Іерусалимъ [1]). Два, помѣщенные на нашемъ рисункѣ, круга заключаютъ въ себѣ слѣдующее:

На лѣвомъ кругѣ: „И тако, оградивъ ся честнымъ крестомъ и всѣде нань и обрѣте ся тое нощи въ Іерусалимѣ градѣ и бысть въ церкви Святаго Воскресенія у гроба Господня; паки и тое жъ нощи обрѣте ся въ Новѣгородѣ въ келіи своей. Отъ толе жъ бѣсъ начатъ мечтаніе творити на святого, всѣмъ людямъ видящимъ аки блудницы въ келіи святаго. Народи же, сія видѣвше, изведоша святого изъ града на рѣку на плотецъ посадивше. Святый же поплове въ верхъ рѣки Волхова силою"...

На правомъ кругѣ: „Божіею носимъ. Сія же видѣвше, народи во слѣдъ течаху, моляще святого. Святый же приста къ брегу близь св. Георгія обители, и тако, поучивъ ихъ, и прощеніе давъ имъ, и возвратися на престолъ свой. И поживъ Богови угоди и преставися о Господѣ въ лѣто 6694 сентября въ 7 день и по немъ же бысть архіепископомъ братъ его единородный Григоріи, и благочестно поживе и престави ся о Господѣ въ лѣто 6701 маія 24, и положены быста оба въ церкви св. Іоанна Предтечи, аминь".

Слѣпокъ съ этой доски находится въ московскомъ Историческомъ Музеѣ [2]).

Эта золоченая доска наглядно свидѣтельствуетъ художественностью своей работы о высокомъ состояніи рѣзьбы на деревѣ въ Новгородѣ въ серединѣ XVI столѣтія.

П. Л. Гусевъ.

---

[1]) Прот. Соловьевъ, стр. 99—100.

[2]) Императорскій Россійскій Историческій Музей. Указатель памятниковъ. М. 1893 г., 2-ое доп. изданіе. Зала 9, стр. 565.

Нѣсколько археологическихъ замѣтокъ о древне-римскихъ укрѣпленіяхъ на Гогенбургѣ (Эльзасъ).

I.

Литература.

Schöpflin—Alsatia illustrata 2 vol. Colmar 1751.
Laguille—Histoire d'Alsace. Strasbourg 1771.
Grandidier—Histoire de l'Alsace. Strasbourg 1787.
Strobel—Vaterländische Geschichte des Elsasses. 2 Aufl. Strasb. 1851.
Koenigshofen—Elsässische und Strassburgische Chronik. Herausg. von Schilter, Strassburg 1698.
Schiller—Geschichte der römischen Kaiserzeit.
Duruy—Histoire des Romains.
Napoléon III—Jules César.
Schlumberger—Caesar und Ariovist. 4 Vorträge. Colmar 1877.
Desjardins—Géographie de la Gaule Romaine. Paris 1876—93. 4 vol.
Merckel—Die Ingenieurtechnik im Alterthum. Berlin. 1899.
Leger, Travaux publiques des Romains, Par. 1875.
Durm—Handbuch der Architektur, Darmstadt. 1889—1892.
Blümner—Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste der Griechen und Römer. Leipzig. 1879.
Kraus—Kunst und Alterthum in Elsass-Lothringen, Strassburg, 1876—92.

Всѣ уклады, въ которыхъ проявляется общественная жизнь человѣчества, какъ бы долговѣчны и прочны они ни казались, подчинены неумолимому закону временъ, увлекающему и ихъ въ своемъ быстромъ теченіи.

Семьи зарождаются и угасаютъ, общины возникаютъ и исчезаютъ, народности и государства создаются и снова погибаютъ

или перерождаются, и только мысль человѣка, воплощенная въ его твореніяхъ, переживаетъ его самого и кладетъ глубокій отпечатокъ на судьбы послѣдующихъ поколѣній. „Преданья старины глубокой“, сохраненныя-ли въ пѣснѣ „вѣщаго баяна“, на листахъ-ли книги, слетѣвшихъ тысячами съ скоропечатной машины, передаютъ изъ вѣка въ вѣкъ, отъ народа къ народу запасы мудрости и опыта, пріобрѣтенные цѣною борьбы, ошибокъ и неустаннаго труда. Выбрать и сохранить изъ довѣреннаго наслѣдія то, что составляетъ его главную цѣнность—т. е. памятники великаго стремленія человѣчества по пути совершенствованія, въ какихъ бы видахъ оно ни проявлялось—задача и нравственный долгъ историка-археолога, какъ по отношенію къ исчезнувшимъ поколѣніямъ, такъ и къ тѣмъ, что послѣдуютъ за нами. И какъ бы скромны ни были задачи каждаго отдѣльнаго труда, все-же каждый научный шагъ даетъ возможность глубже вглядѣться въ тьму протекшихъ вѣковъ и яснѣе возсоздать картину жизни людей, завѣщавшихъ намъ нѣмыхъ свидѣтелей своей дѣятельности.

Вершины Вогезовъ необыкновенно богаты каменными свидѣтелями различныхъ эпохъ исчезнувшихъ культуръ, и чаще всего лопата археолога ударяется о несокрушимые останки римскихъ сооруженій Непрерывный рядъ укрѣпленій, входившихъ въ составъ limes'a, тянулся по гребню горъ, соединяясь между собой и съ поселеніями въ долинахъ и равнинахъ цѣпью превосходныхъ военныхъ дорогъ. Но ни укрѣпленія вдоль границы, ни превосходство оружія, дисциплины и тактики Римлянъ, ни внутренняя политика императоровъ, ни союзы съ варварами, ни строго обдуманное устройство провинцій, не могли оказать стойкаго сопротивленія вторженію народностей менѣе культурныхъ, но болѣе здоровыхъ и жизненныхъ. Рейнскія провинціи послѣдовательно опустошались варварами—одни лишь проходили по нимъ, другіе основывались здѣсь на жительство. Вандалы, Аланы, Свевы, Гунны, Бургунды и Германцы смѣняли другъ друга на раззоренныхъ земляхъ Эльзаса и Лотарингіи; пораженіе Германцевъ при Тольбіакѣ, инкорпорировало эти провинціи франкской монархіи. На развалинахъ древняго Argentoratum — бывшихъ castra stativa римскихъ легіоновъ, воздвигается въ VI в. крѣпость названная Strateburg, а расположенныя на вершинахъ Вогезовъ римскія castella, дали начало безчисленнымъ средневѣковымъ замкамъ и монастырямъ.

На разстоянiи 4 миль къ юго-западу отъ Страсбурга, на восточномъ склонѣ Вогезовъ, тамъ, гдѣ они постепенными уступами спускаются къ Эльзасской равнинѣ, возвышается, почти отдѣльно стоящая, горная группа, носящая нынѣ названiе горы св. Одилiи или Гогенбурга. Съ сѣвера ее ограничиваетъ долина св. Набора, съ востока и далѣе съ юго-запада—долина Нидермюнстера, на сѣверо-востокѣ уступы ея вдаются въ равнину Эльзаса, на западѣ же эта горная группа отдѣльными отрогами соединяется съ Гохвальдомъ и Champ de Feu. Высота этой горной группы достигаетъ 1470 ф. надъ уровнемъ моря; склоны покрыты густымъ лѣсомъ, вершина же, окруженная громадными отвѣсными скалами, представляетъ площадь, тянущуюся съ сѣверо-востока на юго-западъ, шириною въ 50—60 ф. и около 300 ф. длиною. Стратегическiя выгоды положенiя должны были обратить на себя вниманiе человѣка, и дѣйствительно, длинный рядъ вѣковъ и народовъ оставилъ здѣсь свои слѣды въ видѣ разнообразнѣйшихъ сооруженiй, которыя часто такъ незамѣтно связуются между собой, что современному изслѣдователю почти невозможно бываетъ провести рѣзкую грань между памятниками одной эпохи и другой, за ней слѣдовавшей. Древнѣйшими памятниками Гогенбурга является небольшое количество остатковъ сооруженiй кельто-галльскаго перiода, такъ называемые памятники мегалитическiе. На нихъ мы останавливаться не будемъ, отсылая желающихъ познакомиться съ этимъ вопросомъ къ соотвѣтственной литературѣ [1]), и позволимъ себѣ только указать, что предположенiе нѣкоторыхъ археологовъ, что на вершинѣ Гогенбурга должно было находиться святилище Росмерты, до сихъ поръ не оправдалось эпиграфическими находками, а потому желанiе связывать позднѣйшее (въ VIII в.) основанiе монастыря св. Одилiи на мѣстѣ, освященномъ уже языческимъ культомъ, съ перенесенiемъ идеи божественности, лишено въ данномъ случаѣ всякаго основанiя, тѣмъ болѣе, что ни въ литературѣ, ни въ памятникахъ вещественныхъ не находится на это ни малѣйшаго указанiя [2]).

Гораздо большiй интересъ возбуждаютъ памятники галло-римской эпохи: такъ называемая „языческая стѣна“, римскiя военныя дороги и римская крѣпостца. Всѣ эти три рода сооруженiй несомнѣнно составляли одно цѣлое,—одно изъ звеньевъ той фортификацiонной линiи, которую Римляне возводили впродолженiе четырехъ вѣковъ вдоль Рейна, Дуная и по всей своей

границѣ для охраны ея отъ вторженія варваровъ. Такимъ образомъ Гогенбургскія сооруженія входятъ до извѣстной степени въ число памятниковъ limes'a, хотя, вѣроятно, моложе большинства ихъ. Историки и археологи Франціи и Германіи посвятили не мало трудовъ и терпѣнія изслѣдованію упомянутыхъ галло-римскихъ сооруженій и въ настоящее время литература предмета чрезвычайно обширна, но къ сожалѣнію нерѣдко остро-полемическаго характера. Нашей ближайшей задачей было разсмотрѣть sine ira et studio данныя археологическія, и, сопоставивъ ихъ съ свидѣтельствами литературными, вывести свое посильное заключеніе. Обратимся прежде всего къ описанію такъ называемой „языческой стѣны“ (Heidenmauer, murus gentilis) въ ея настоящемъ видѣ.

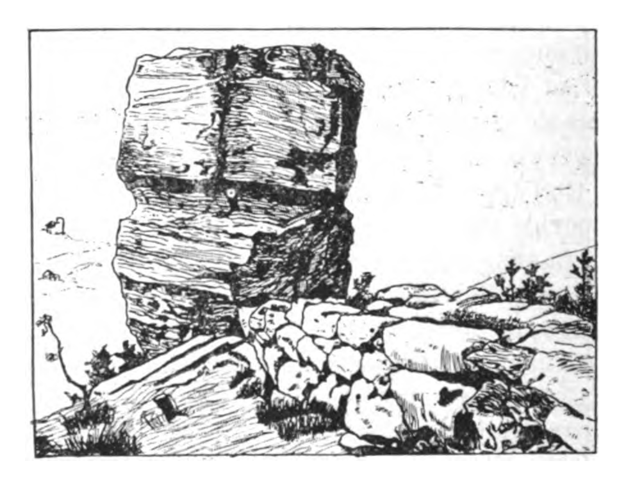
Это колоссальное сооруженіе обрамляетъ каменнымъ вѣнцомъ всю площадь горы св. Одиліи, на протяженіи отъ Меннельштейна до Гагельшлосса (см. планъ). По измѣренію полковника Томассена линія стѣны равняется 10502 метр. (приблизительно 9 верстъ), линія протяженія отъ Вахтельштейна до Гагельшлосса равна 3070 метр. (около 3 верстъ); площадь, заключенная внутри стѣны, равняется болѣе чѣмъ 100 гектарамъ (около 0,9 верст.). Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ площадь горы съуживается, образуя, какъ бы три плато, находятся остатки поперечныхъ стѣнъ, раздѣлявшихъ все пространство на три замкнутыхъ окружности.

№ 1.

Выстроена стѣна изъ громадныхъ каменныхъ квадровъ, измѣреніе которыхъ дало въ среднемъ отъ 80 до 100 сент. длины, при 60—70 сент. ширины и 50 сент. высоты. Тамъ, гдѣ стѣна еще цѣла, видны два параллельныхъ ряда квадровъ, что даетъ въ среднемъ толщину стѣны въ 1,70 метра; высота достигаетъ въ наиболѣе сохранившихся частяхъ 3,5 метра. Матеріаломъ служилъ красноватый песчанникъ; грубо обтесанные изъ него квадры соединялись при кладкѣ не цементомъ, а деревянными скрѣпами, носящими техническое названіе „ласточкины хвосты“ (queues d'aronde, Schwalbenschwänze) (см. рис. 1), промежутки и скважины заполнялись щебнемъ и пескомъ. Почти всѣ камни, лежащіе кругомъ стѣны, сорванные съ нея или скатившіеся, носятъ слѣды гнѣздъ для такихъ скрѣповъ, отъ двухъ до шести. Эти скрѣпы или скобы были сдѣланы (довольно грубо) изъ дуба и слегка обуглены для большей прочности; длина ихъ колеблется

между 20 и 30 сент., ширина 3—6 сент., толщина около 2 сент. Нѣсколько экземпляровъ такихъ скобъ хранится въ музеяхъ Страсбурга, Нанси, Кольмара и въ монастырской библіотекѣ св. Одиліи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на линіи возводимой стѣны встрѣчались отдѣльно стоящія скалы и громадные камни, они или включались въ ограду, которая вплотную подводилась къ нимъ съ двухъ сторонъ, составляя съ ними одно цѣлое, или же соединялись съ ней рядомъ камней и служили сторожевыми постами, какъ напр. Вахтельштейнъ (см. рис. 2).

Вблизи стѣны, въ ея ареалѣ и внѣ ея замѣчается еще много древнихъ каменоломенъ, особенно тщательно изслѣдованныхъ



№ 2.

Фореромъ [3]). Благодаря находимымъ въ нихъ остаткамъ работъ, можно съ приблизительной точностью опредѣлить технику добыванія нужныхъ для постройки квадровъ, а именно: выдалбливались металлическимъ орудіемъ узкіе, но довольно глубокіе желобки или круглыя углубленія по направленію нужнаго излома, при чемъ утилизировались природныя трещины, и затѣмъ ударами по вставленному въ выбоину металлическому или деревянному колу камень, или отдѣлялся отъ своей скалы, или разсѣкался на нужныя части. Случалось, конечно, что камень давалъ новую трещину, не соотвѣтствовавшую начертанной линіи—въ такомъ случаѣ онъ или оставлялся строителями, или, если от-

клоненіе было не велико, то употреблялся для кладки—примѣры того и другого весьма многочисленны. Нужно еще замѣтить, что всѣ скалы и камни со слѣдами каменоломной работы лежатъ въ ближайшемъ разстояніи отъ периферіи стѣны—очевидно строители стремились использовать близлежащій матеріалъ во избѣжаніе трудностей крутаго подъема тяжелыхъ массъ. Этимъ объясняется также и то обстоятельство, что различныя части стѣны различаются по своей кладкѣ — такъ напримѣръ восточная сторона сложена изъ гораздо болѣе грубыхъ и большихъ квадровъ, чѣмъ западная—при ближайшемъ обслѣдованіи оказывается, что съ восточной стороны камень гораздо плотнѣе и тверже, слѣдовательно труднѣе поддается ломкѣ, чѣмъ съ западной. На нѣкоторыхъ скалахъ и камняхъ находятся круглыя, выдолбленныя углубленія, какъ-бы чаши, отчего и самые камни получили названіе Beckenfelsen; долгое время они составляли загадку для археологовъ; приверженцы кельтской теоріи видѣли въ нихъ жертвенные камни, а углубленія считали пріемниками жертвенной крови, но, какъ кажется, ближе къ истинѣ подошелъ Фореръ: онъ полагаетъ, что это были небольшіе искусственные водоемы, необходимые для каменоломныхъ работъ. Выдалбливаніе производилось по всѣмъ признакамъ металлическимъ орудіемъ при помощи твердаго и крупно-зернистаго песку. Въ стѣнѣ сохранились слѣды 5 наружныхъ и 2 внутреннихъ воротъ или выходовъ, они характеризуются обыкновенно двумя громадными природными глыбами (или квадрами поставленными вертикально), на которые была горизонтально положена каменная же плита (что заставило нѣкоторыхъ изслѣдователей принять эти ворота за долмены); разстояніе между вертикально стоящими квадрами таково, чтобы могла проѣхать повозка, а сохранившіяся въ боковыхъ квадрахъ выдолбленныя довольно глубокія гнѣзда, указываютъ на то, что запоромъ служили, въ случаѣ нужды, поперечныя балки. Ворота эти находятся исключительно или при устьѣ ведущихъ на Гогенбургъ дорогъ, или же обращены къ водянымъ источникамъ или колодцамъ, соединявшимся съ громаднымъ сооруженіемъ небольшими, находившимися подъ прикрытіемъ дорогами. Главныхъ дорогъ ведущихъ на Гогенбургъ—двѣ: одна изъ нихъ, начинаясь у мѣстечка Оттротъ поднимается въ гору позади пріората св. Горгонія и проникаетъ въ среднюю часть огороженнаго языческой стѣной пространства близъ Штольгафена (см. планъ), далѣе эта дорога соединялась немного ниже

источника св. Іоанна со второй дорогой, ведущей въ мѣстечко Барръ, но скоро опять отъ нея отдѣляется. Эта послѣдняя дорога извѣстна въ странѣ подъ названіемъ „чертовой мостовой" Teufelspflaster) и обличаетъ въ сохранившихся мѣстахъ римскую стройку. Вторая дорога, начинающаяся въ долинѣ Кирнекъ, ведетъ въ южную треть ограды около того мѣста, гдѣ средняя часть вдается въ нее на востокѣ выступомъ, пересѣкаетъ поперечную стѣну, проходитъ близь источника св. Іоанна и нѣсколько ниже соединяется съ дорогой изъ Оттрота. Далѣе дороги опять расходятся и проходятъ между двумя природными ущельицами, искусственно укрѣпленными, пересѣкаютъ ровъ и проникаютъ въ кастеллъ двумя воротами; какъ мы замѣтили выше въ камняхъ сохранились гнѣзда для запоровъ балками. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ дорогъ весь ареалъ горы покрытъ сѣтью дорогъ и дорожекъ, изъ которыхъ большинство несомнѣнно древняго происхожденія.

Водоснабженіе Гогенбурга весьма обильно: внутри ограды находится источникъ св. Іоанна въ средней части) и два водоема въ южной: Wildsaulache вблизи остатковъ каменоломни и другой Heidenbrunnen—почти въ центрѣ этой ограды. Внѣ стѣны, но въ непосредственной отъ нея близости находится источникъ св. Одиліи (къ югу отъ срединной ограды), соединенный со всѣмъ сооруженіемъ дорогой подъ прикрытіемъ небольшой стѣны, и „Источникъ Бани" на востокъ отъ той же средней части, т. е. по другую сторону огороженнаго пространства и также сообщавшійся защищенной дорогой.

Юго-западная часть средняго плато образуетъ обрывистый выступъ и представляла очевидно наиболѣе стратегическихъ выгодъ: отъ средняго огороженнаго пространства этотъ скалистый выступъ отдѣлялся рвомъ, слѣды котораго сохранились: двое воротъ (см. выше) преграждали въ него входъ, а площадь его была занята постройками римскаго castellum, въ числѣ котораго находился и круглый храмикъ, обращенный впослѣдствіи въ часовню св. Петра, также какъ и самый кастеллъ былъ превращенъ сначала въ герцогскій замокъ, а потомъ въ монастырь.

Таковъ въ общихъ чертахъ комплексъ сооруженій Гогенбурга.

Перейдемъ теперь къ изложенію главнѣйшихъ мнѣній, существующихъ въ наукѣ, относительно цѣли сооруженія и его первоначальныхъ строителей.

Первый серьезный и научный изслѣдователь исторіи Эльзаса—*Шепфлинъ* [4]) указалъ на то, что 1) сооруженіе „языческой стѣны" можетъ принадлежать только Римлянамъ, 2) что такая громадная стѣна никакъ не могла быть оградой ни кельтскаго, ни галло-римскаго oppidum и въ 3) что эта ограда не была temenos и не служила вообще для религіозныхъ цѣлей. Однако, къ сожалѣнію, Шепфлинъ не стойко держится этого мнѣнія: въ другомъ мѣстѣ своего труда онъ относитъ сооруженіе стѣны въ кельтскій періодъ, далѣе опять отказывается отъ этого мнѣнія и относитъ постройку ко времени Юлія Цезаря или Августа. По мнѣнію Шнейдера, о которомъ скажемъ ниже, этотъ отдѣлъ громаднаго труда Шепфлина является наиболѣе слабымъ. Однако мнѣніе Шепфлина было руководящимъ для послѣдующихъ историковъ Эльзаса; такъ *Зильберманъ* [5]) относитъ сооруженіе стѣны къ I вѣку до Р. Хр., хотя и соглашается съ *Лагилемъ* [6]), по мнѣнію котораго, въ то смутное время, когда Аланы и другіе народы безпрерывно вторгались въ Эльзасъ, громадная ограда могла имѣть назначеніемъ служить убѣжищемъ для остатковъ римскихъ военныхъ силъ и для жителей опустошаемыхъ равнинъ. Гипотезы же и соображенія *Пфефингера* [7]) не болѣе какъ игра фантазіи, стремящейся согласить противорѣчивыя и тенденціозныя мнѣнія *Гуго Пельтра* [8]), *Діонисія Альбрехта* [9]) и упомянутыхъ Шепфлина, Лагиля и Зильбермана, а потому и научной цѣнности не имѣютъ. Слѣдующій изслѣдователь, археологъ *Швейггейзеръ* [10]), лично обслѣдовавшій стѣну, устранилъ предыдущія мнѣнія и развилъ свой взглядъ, по которому „языческая стѣна" не римское стратегическое сооруженіе (castra), а refugium окрестнаго населенія въ случаѣ опасности. Не будучи однако знакомъ съ другими сооруженіями на Вогезахъ, Швейггейзеръ на историко-археологическомъ конгрессѣ въ Страсбургѣ въ 1843 году высказалъ слѣдующее: „il est bien difficile de déterminer à quoi a pu servir cette enceinte, dont l'intérieur manque en général d'eau (недостаточность изслѣдованія) et auprès de laquelle on n'a trouvé aucune trace de sépultures (найдены). Schoepflin, qui n'avait de sa forme qu'une notion fort incomplète et même évidement erronée, lui suppose une destination toute militaire; mais le manque absolu de tours, qui pourtant faisaient une partie essentielle de toute fortification antique, me parait fort contraire à cette supposition. Je serais plutôt tenté d'y voir une sorte de temenos ou d'enceinte sacrée, et plusieurs abreuvoirs très-soignés que l'on y remarque

paraissent y indiquer le parquement des animaux, destinés à être immolés (у Цезаря на послѣднее указаній не имѣется). Peut-être aussi ce lieu servait-il aux assemblées publiques des Triboques" (Пельтръ утверждалъ, что весь Гогенбургъ былъ столицей и главной твердыней Медіоматриковъ) [11]). На основаніи высказаннаго, Швейггейзеръ склоняется къ кельтскому происхожденію стѣны, но относитъ ея сооруженіе къ позднему періоду „epoque gallo-romaine à cause des tenons en bois en forme de queue d'aronde, qui en tiennent la plupart des pierres". *Де-Комонъ* [12]), самъ не изслѣдовавшій стѣны, опираясь на мнѣніе Швейггейзера, полагаетъ возможнымъ принять „языческую стѣну" за кельтское сооруженіе, въ силу чего и описываетъ его въ отдѣлѣ кельтскихъ памятниковъ Галліи. Къ нему примыкаетъ и *Моне.* Археологъ *Беръ* [13]) на упомянутомъ выше Страсбургскомъ конгрессѣ примкнулъ къ мнѣнію Швейггейзера о кельтскомъ происхожденіи „священной ограды", считая римскіе слѣды лишь позднѣйшими поправками и приспособленіями. Встрѣтивъ много возраженій, Беръ, въ рефератѣ, напечатанномъ въ „Klotz'sche Jahrbücher", попытался помирить противорѣчія, высказавъ мнѣніе, что первоначальная священная ограда служила впослѣдствіи стратегическимъ цѣлямъ. Наилучшее и наиболѣе серьезно обставленное изслѣдованіе по разбираемому вопросу далъ *Шнейдеръ* [14]). Онъ съумѣлъ не только добросовѣстно использовать археологическій матеріалъ, но и критически отнестись къ мнѣніямъ своихъ предшественниковъ. На основаніи фактическихъ данныхъ (археологическихъ и литературныхъ) Шнейдеръ утверждаетъ, что въ „языческой стѣнѣ" нельзя видѣть чего-либо иного, кромѣ укрѣпленія, но не въ тѣсномъ значеніи castra, а въ смыслѣ укрѣпленнаго лагеря-убѣжища для жителей окрестныхъ равнинъ. Аналогичныя сооруженія (хотя и меньшихъ размѣровъ) онъ видитъ и на другихъ пунктахъ Вогезовъ, какъ напримѣръ Франкенбургъ. Своеобразная кладка стѣны доказываетъ ея несомнѣнно римское происхожденіе; дальнѣйшимъ доказательствомъ служатъ слѣды римскихъ военныхъ дорогъ, нахожденіе въ ареалѣ стѣны и особенно на мѣстѣ предполагаемаго castellum римскихъ монетъ и наконецъ разумный стратегическій планъ всего сооруженія. Онъ относитъ постройку ко времени императора Максиміана Геркула, т. е. ко времени особенно частыхъ набѣговъ Аламанновъ и другихъ Германскихъ племенъ, что подтверждается, какъ увидимъ ниже, и преданіемъ и нумиз-

матическими находками. Позднѣе, въ 1876 г. Шнейдеръ въ частномъ письмѣ къ Ксаверію Краусу (3/I) подтверждаетъ свое первоначальное мнѣніе, основываясь особенно на способѣ кладки—аналогичный способъ онъ находитъ въ постройкѣ римскаго моста на р. Мозелѣ у Трира (болѣе тщательный и съ замѣной деревянныхъ скрѣпъ желѣзными). *Отте* [15]) и др. примкнули въ существенномъ къ теоріи Шнейдера. *Луи Левро* [16]) снова поднимаетъ вопросъ о кельтскомъ происхожденіи стѣны: по его мнѣнію это было убѣжище (refugium) Медіоматриковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ центральное мѣсто религіозныхъ государственныхъ сходбищъ. Далѣе въ I в. до Р. Х. вѣроятно еще при Августѣ стѣна была достроена (?) и во все время римскаго владычества, вплоть до V в. постоянно починялась, чтобы служить убѣжищемъ окрестному населенію. *Гиссъ* [17]), не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе, стремится согласить существующія противорѣчія во взглядахъ и считаетъ языческую стѣну кельтскихъ религіознымъ сооруженіемъ, которымъ впослѣдствіи (около IV в. по Р. Х.) воспользовались Римляне съ стратегическими цѣлями, на что между прочимъ указываютъ и римскія военныя дороги, ведущія на Гогенбургъ. Гиссъ указываетъ еще на кельто-римское названіе горы, встрѣчающееся въ средне-вѣковыхъ хроникахъ—Altitona (изъ лат. altus и кельт. don-dun-ton)—но къ этому мы вернемся ниже. *Когаузенъ* [18]), посвятившій много серьезнаго труда на изысканія римскихъ укрѣпленій на Рейнѣ, лично обслѣдовалъ сооруженія Гогенбурга въ 1873 году и говоритъ о нихъ слѣдующее: „громадныя сооруженія, которыя въ видѣ стѣнъ и валовъ вѣнчаютъ вершины Вогезовъ и Гардтскихъ горъ, я считаю укрѣпленіями, назначеніе которыхъ было доставить зажиточнымъ жителямъ плодородной равнины, лежащей между Рейномъ и горами, вѣрное убѣжище въ тѣ времена, когда Римляне не могли ихъ уже болѣе защищать отъ надвигающихся варваровъ ни силой оружія, ни авторитета. Это населеніе состояло изъ Медіоматриковъ, Трибоковъ, переселившихся сюда Галловъ. Потребность серьезнаго оплота послѣ паденія римскаго владычества была такъ велика, что мы вездѣ видимъ попытки создать его, а такъ какъ равнины хотя-бы и плодороднѣйшія представляли мало выгодъ, какъ для нападающаго, такъ и для защищающагося, то понятно почему ближайшіе горные хребты покрываются укрѣпленными убѣжищами. Примѣромъ могутъ служить равнина Майна и укрѣпленія на Таунусѣ, равнина Рейнъ-На-Гау и южные

склоны Гардтскихъ горъ и Вогезовъ, при-Рейнская равнина по Изару и Гогенбургъ. Отсутствіе такихъ-же укрѣпленныхъ убѣжищъ на правомъ берегу Рейна (прежніе agri decumates) понятно: вторженіе варваровъ шло съ востока на западъ, слѣдовательно серьезнымъ препятствіемъ могла служить рѣка и укрѣпленія располагаются *за* нею, притомъ система отсутствуетъ и возникаютъ лишь отдѣльныя убѣжища общинъ и округовъ. Вмѣстѣ съ съ тѣмъ эти убѣжища были наблюдательными постами. Матеріалъ для ихъ постройки въ изобиліи доставляли Вогезы. Что было въ Эльзасѣ *до* Римлянъ—мы не знаемъ: фантазія кельтомановъ можетъ рисовать заманчивыя картины, но не пользоваться камнями, носящими археологическую дату. Все учащавшіеся набѣги варваровъ превращали многія изъ этихъ временныхъ убѣжищъ въ постоянныя поселенія (напр. Грослимерсбергъ, Фальбергъ), на что указываетъ между прочимъ большое число находимыхъ останковъ погребенія. Первоначальнымъ назначеніемъ постройки объясняется и отсутствіе фланкированія, какъ напримѣръ и на Гогенбургѣ. При сооруженіи отдѣляли отъ Вогезскаго песчаника посредствомъ клина и молота куски длиною 1,60 м.—1,70 м. длины, 0,80 м.—1 м. ширины и 0,30 м.—0,60 м. толщины, приблизительно четырехугольной формы, не подвергавшіеся дальнѣйшей отдѣлки. Ихъ нагромождали въ видѣ односторонней терассовидной стѣны (als einseitige Terassenmauer) толщиною въ 1,60 м. при средней высотѣ въ 3 м. Цемента въ такихъ постройкахъ нѣтъ слѣда, иногда лишь скважины заполнялись пескомъ, если онъ находился по близости; связующій элементъ замѣняется деревянными скрѣпами (ласточкины хвосты), но сдѣланы они крайне грубо и не разсчетливо: большинство камней соединено по длинѣ, а не въ поперечникѣ—что было бы важнѣе въ смыслѣ крѣпости и вся работа обличаетъ торопливость и небрежность (eine liderliche Arbeit). У работниковъ очевидно не было общаго шаблона, чѣмъ объясняется большое количество камней съ высѣченными, но не утилизированными гнѣздами для скрѣповъ; средняя длина скрѣповъ 20 сент., толщина при основаніяхъ 9 сент., въ перешейкѣ 7 сент. (съ большими впрочемъ колебаніями). Все въ этихъ сооруженіяхъ обличаетъ не начало, а упадокъ искусства, на безумную спѣшку—признаки характерные для III—VI вв. по Р. X.“. *Оппсрманъ* [19]), возвращаясь къ кельтской теоріи, доказываетъ существованіе на вершинѣ Гогенбурга цѣлаго ряда кельтскихъ по-

строекъ, долменовъ, кромлечей, abris sous roche и т. п.—но аргументація его крайне не научна. Что же касается *Вуло* [20]), то его соображенія, удивительныя по своей фантастичности, стоятъ совершенно внѣ серьезной научной критики. *Пфистеръ* [21]) въ видѣ приложенія къ своему прекрасному изслѣдованію о меровингскомъ княжествѣ въ Эльзасѣ, дальобстоятельное описаніе памятниковъ Гогенбурга, но выводы, къ которымъ онъ приходитъ, стараясь разбить теорію Шнейдера, неубѣдительны. Онъ утверждаетъ, что:

I. Вершина горы св. Одиліи была обитаема съ незапамятныхъ временъ; племя, обитавшее въ Эльзасѣ гораздо ранѣе Галловъ, воздвигло тамъ долмены, прорубило убѣжища въ скалахъ (abris sous roche), выдолбило многочисленныя чаши на поверхности громадныхъ камней, разсѣянныхъ по горѣ. Невозможно высказаться опредѣленно относительно нѣкоторыхъ камней, называемыхъ иногда менгирами.

II. Древнія укрѣпленія, остатки которыхъ находятъ на вершинахъ Вогезовъ, принадлежатъ къ весьма различнымъ эпохамъ. Нѣкоторыя восходятъ къ каменному вѣку, другія были возведены въ римскую эпоху, третьи только въ средніе вѣка. Ошибочно было бы считать ихъ частью одной опредѣленной системы. Совершенно напрасно причисляютъ также къ укрѣпленіямъ развалины старинныхъ жилищъ, пограничныя стѣны или ограды священныхъ скалъ.

III. Ни одно изъ приводимыхъ доказательствъ принадлежности языческой стѣны римлянамъ—не выдерживаетъ критики. Теорія Шнейдера, считающаяся классической, основана всецѣло на противорѣчіяхъ текста Амміана Марцеллина и на плохомъ пониманіи текста Витрувія.

IV. Языческая стѣна горы св. Одиліи—галльскій oppidum, возведенный вѣроятно въ IV или III в. *до* Р. Х. По своему назначенію, по своему протяженію и даже, до извѣстной степени, по своей кладкѣ онъ можетъ быть сравненъ съ другими галльскими oppida: Alesia, Bibracte, Murcens и др.

V. Въ римскую эпоху, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится монастырь, была выстроена крѣпостца, ограда же, т. е. языческая стѣна, была совершенно заброшена и служила лишь границей частнаго помѣстья.

VI. Какъ кажется, вершина Гогенбурга была во всѣ времена посвящена какому-либо божеству. Святилище, въ которомъ те-

перь чтутъ св. Одилію, заняло вѣроятно мѣсто языческаго капища, куда стекались на поклоненіе какой-либо богинѣ галльскаго пантеона—быть можетъ Росмертѣ.

Къ оцѣнкѣ и критикѣ категорическихъ положеній Пфистера вернемся ниже. Минуя литературу путеводителей на гору св. Одиліи, остановлюсь еще на послѣднемъ, посвященномъ занимающему насъ вопросу, изслѣдованіи *Форера* [22]). Почтенный археологъ задался цѣлью заставить говорить за себя самые камни. Во многихъ отношеніяхъ его трудъ даетъ весьма цѣнныя указанія и слабѣе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ строитъ историческія гипотезы. Желательно было бы также болѣе серьезное и уважительное отношеніе къ трудамъ предшественниковъ—нѣмецкій Witz не всегда умѣстенъ. Онъ приходитъ, на основаніи „историческихъ, стратегическихъ и техническихъ доказательствъ" къ утвержденію, „что языческая стѣна не можетъ быть ни позднеримскимъ, ни галльскимъ, изъ ранней римской эпохи, сооруженіемъ, но должна быть значительно старше римской оккупаціи и галльскихъ войнъ",—выводъ совершенно не подтверждаемый отдѣльными главами его труда, изобилующаго вообще противо рѣчіями. Такимъ образомъ вся масса трудовъ по изслѣдованію „языческой стѣны"—этой „загадки Эльзаса", можетъ быть распредѣлена по 3 категоріямъ, изъ которыхъ представители 1-й утверждаютъ, что „языческая стѣна"—священная ограда, temenos, сооруженная кельтами-автохтонами, назначенная для совершенія обрядовъ ихъ культа (друидическаго); 2-ой—что „языческая стѣна" убѣжище, устроенное галльскими племенами лѣваго берега Рейна для защиты отъ набѣговъ германскихъ племенъ съ праваго берега, и 3-й,—что „языческая стѣна"—refugium возведенный Римлянами для безопасности подвластнаго имъ населенія и что въ то же время укрѣпленія въ собственномъ смыслѣ слова (castellum) должны были служить цѣлямъ стратегическимъ по линіи лимеса. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію непосредственныхъ источниковъ, на основаніи которыхъ только и возможно рѣшить вопросъ въ удовлетворительномъ смыслѣ. Такихъ источниковъ слѣдуетъ признать двѣ группы, взаимно другъ друга дополняющія и объясняющія:

a) данныя археологическія, и
b) свидѣтельства литературныя.

I.

Къ археологическимъ даннымъ, могущимъ имѣть рѣшающее значеніе, относятся:

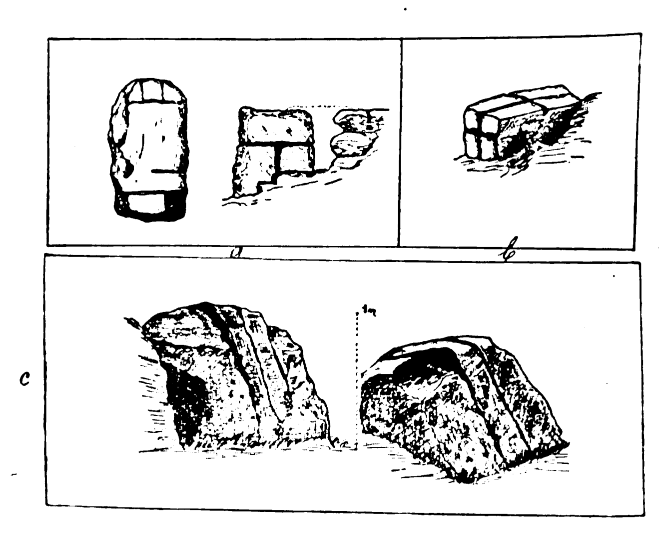
1) способъ кладки стѣны,

2) мѣстоположеніе и размѣры римскаго castellum,

3) техника проведенія дорогъ, ведущихъ на Гогенбургъ,

4) находки въ ареалѣ стѣны.

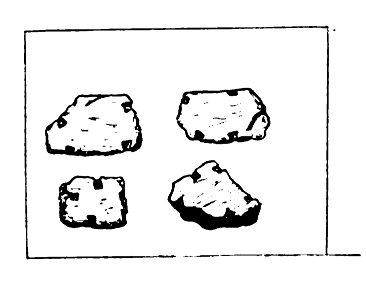
„Языческая стѣна“ на всемъ своемъ протяженіи сложена изъ каменныхъ квадровъ вогезскаго краснаго песчаника, добывавшихся изъ каменоломенъ [подъ каменоломнями мы разумѣемъ не правильно устроенныя горныя работы, а просто мѣста добы-



№ 3.

ванія нужнаго для постройки матеріала, будетъ ли то грунтъ горы или отдѣльно стоящія скалы, отъ которыхъ отдѣлялись нужныя массы камня] на самой горѣ (см. планъ и рисунокъ 3 a, b, c). Ихъ измѣреніе дало въ среднемъ длину 0,80—1 метр. при высотѣ въ 0,5 метр., т. е. размѣры весьма близко подходящіе съ одной стороны къ квадрамъ построекъ на Дононѣ (1,22—1,50 метр.), съ другой къ квадрамъ Сергіевой стѣны въ Римѣ (длина 1,50 метр., высота 0,55 метр.). Разница, очевидно незначительная, объясняется различіемъ матеріала. Фундамента нѣтъ и нижній

слой квадровъ отличается лишь большими размѣрами. Квадры соединены между собой деревянными скрѣпами, расположенными не только по длинѣ камней, но и по ширинѣ и высотѣ ихъ (см. рисунокъ 4); прочность достигаемая такой кладкой такъ велика, что скорѣе можно раздробить камень, чѣмъ оторвать его отъ соединеннаго съ нимъ. Всѣхъ изслѣдователей безъ исключенія, такой способъ кладки, особенно въ Галліи, приводилъ въ тупикъ, а Пфистеръ даже съ паѳосомъ восклицаетъ: „покажите намъ хоть одну римскую стѣну, построенную по той же системѣ, какъ наша языческая стѣна! Но пока это не будетъ сдѣлано, мы будемъ вправѣ отрицать всѣ ваши выводы!“ [23]). Что же, попытаемся: Блюмнеръ [24]), излагая технику строительства Грековъ и Римлянъ, говоритъ слѣдующее: „sehr gebräuchlich ist die Verbinduug durch Dübel, namentlich durch sogenannte *Schwalbenschwänze*, wie wir es heute nennen, d. h. durch eine Art von Zapfen in Form eines Schwalbenschwanzes; πελεκῖνοι, securiculae, heissen diese Zapfen bei den Alten, wegen der Aehnlichkeit mit dem Doppelbeil: vergl: *Vitruv.* IV, 7, 4 und X, 17, 8, cf. ib. 15, 9, und *Hero* in Math. vett. p. 251“. Относительно греческихъ построекъ факты собраны *Дернфельдтомъ* [25]), что же касается построекъ римскихъ [26]), то при раскопкахъ на римскомъ форумѣ были открыты на западной его окраинѣ субструкціи ораторской каѳедры (rostra Iulia), туфовые квадры которой соединены скрѣпами формы ласточкиныхъ хвостовъ; далѣе, раскопки форума Августа дали возможность опредѣлить на сѣверной его сторонѣ небольшой остатокъ ограды, состоящій изъ квадровъ туфа, соединенныхъ деревянными скобами, упомянутой выше формы. Обнаруженныя на томъ же форумѣ ростры Августа, были обслѣдованы Фабриціемъ, который говоритъ слѣдующее [27]): „I massi quadrati dei muri di tufo sono disposti secondo la loro lunghezza, cioè in modo che le loro fessure verticali sono coperte da un altro strato di quadrati. La grossezza dei quadrati varia fra 0,58 e 0,63 m. dal che risulta una media a 0,60 m. L'altezza degli strati ascende parimenti in media a 0,60 m. colle medesime irregolarità nelle singole misure. che però si compensano, in vari punti del fabricato. La lunghezza dei singoli quadrati é di circa 1,30 m, però negli angoli



№ 4.

se ne trovano alcuni lunghi fino a 2,20 m. Per riunire questi massi non fu adoprato alcun cemento, ma solamente spranghe, ed e percio che i combaciamente verticali dei massi sono lavorati assai accuratamente... *Ordinariamente due massi del medesimo strato l'uno accanto all'altro sono uniti con due spranghe doppie a coda di rondine.* Come si puó vedere dai fori conservati, queste spranghe avevano una lunghezza di 24 cent., una spessezza di 3 cent. e la loro massima larghezza di 9 cent. alle estremita, mentre nel centro non ne avevano che da 4 fine a cinque. Si trovano peró dei casi ove una sola sprangha univa due massi, e qualque volta mancano nei massi totalmente i buchi, ove dovevano essere infisse le spranghe. *Il materiale di queste ultime era senza dubio il legno*, come nel muro di recinto de foro di Augusto. Non esiste traccia visibile di piombo fuso nei numerosi e ben conservati fori delle spranghe. E rimarchevole che negli angoli i massi sono congiunti con uncini di ferro fissati col piombo fuso. Evidentemente qui si ritenne insufficiente l'antico mezzo di congiunzione mediante spranghe di legno". Таковы данныя для Рима, но есть и болѣе близкая параллель къ нашему памятнику—это остатки построекъ, несомнѣнно римскихъ, на вершинѣ Донона, расположеннаго не далеко отъ Гогенбурга въ той же цѣпи Вогезовъ. Бехштейнъ [28]), обслѣдовавшій археологическіе памятники Донона, замѣчаетъ по поводу кладки уцѣлѣвшихъ стѣнъ главнаго зданія (храмъ): „Das Gebäude war erbaut aus viereckig behauenen Steinen von rotem Vogesensandstein, wie man ihn auf dem Berge findet, 4—5 ' lang, von denen jeder einzelne die ganze Dicke der Mauer bildete. Sie hingen so fest miteinander zusammen dass man sie eher zertrümmern als aus den Fugen reissen konnte, weshalb man nicht sehen konnte, ob sie mit Eisen oder Holz zusammengefügt waren. Jollois konstatierte, was schon dom Calmet bemerkt hatte, in fast allen Steinen Einschnitte, die zur Aufnahme von eisernen oder hölzernen Zapfen oder Klammern dienten, so dass nicht nur die Steine derselben Lage, sondern auch die der verschiedenen Lagen übereinander zusammen verbunden waren — von Mörtel war keine Spur zu entdecken".

Посмотримъ теперь чѣмъ характеризуются кельто-галльскія постройки. По вѣрному замѣчанію Бертрана [29]), мы ничего въ сущности не знаемъ о Галліи и ея населеніи до Цезаря. Первый историкъ, упоминающій о Галліи и галлахъ—грекъ Полибій, но и его показанія въ достаточной мѣрѣ сбивчивы, иногда баснословны; до нихъ у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о кельтахъ и

галлахъ. Изученіе древнихъ памятниковъ, покрывающихъ почву прежней Галліи, до извѣстной степени восполняетъ недостаточность литературныхъ свидѣтельствъ, но и только. Всѣ эти памятники могутъ быть раздѣлены на двѣ группы; памятники мегалитическіе, каковы долмены, менгиры, abris sous roche, кромлечи и т. п., и памятники кельто-галльскіе—это тѣ oppida, описаніе которыхъ мы находимъ у Цезаря. На нихъ мы и остановимся. Можно, какъ кажется, принять безошибочно, что древніе обитатели Эльзаса (галлы? галло-германцы?) селились по преимуществу на возвышенностяхъ и вблизи водныхъ источниковъ, поселеніе обносилось землянымъ валомъ, столица или другой центральный пунктъ крѣпкой стѣной и такіе „города" назывались римлянами „oppida", на туземномъ же языкѣ—часто „dun", или въ сложеніи съ какимъ-либо именемъ собственнымъ, какъ напр. Caledun(um), Noviodun(um), Uxellodun(um) и т. п. [30]). О постройкѣ стѣнъ такихъ oppida, Цезарь говоритъ слѣдующее [31]): „Muri autem omnes Gallici hac fere forma sunt. Trabes directae perpetuae in longitudinem paribus intervallis distantes inter se binos pedis in solo collocantur. Hae revinciuntur introrsus et multo aggere vestiuntur ea autem, quae diximus, intervalla grandibus in fronte saxis effarciuntur. His collocatis et coagmentatis alius insuper ordo additur ut idem illud intervallum servetur neque inter se contingant trabes, sed paribus intermissae spatiis singulae singulis saxis interiectis arte contineantur. Sic deinceps omne opus contexitur, dum iusta muri altitudo expleatur. Hoc cum in speciem varietatemque opus deforme non est alternis trabibus ac saxis, quae rectis lineis suos ordines servant, tum ad utilitatem et defensionem urbium summan habet oportunitatem, quod et abincendio lapis et ab ariete materia defendit, quae perpetuis trabibus pedes quadragenos plerumque introrsus revincta neque perrumpi neque distrahi potest". Техника кладки состоитъ слѣдовательно въ томъ, что на землѣ укладывался рядъ бревенъ на разстояніи 2 футъ другъ отъ друга поперекъ линіи стѣны, слѣдовательно однимъ концомъ внутрь укрѣпленія, другимъ—наружу; они связывались поперечинами, и вся клѣтка забиралась мусоромъ, а снаружи—крупными камнями; поверхъ ея укладывалась такая же клѣтка, но бревна помѣщались въ интервалахъ первыхъ нижнихъ; эта вторая клѣтка тоже забиралась мусоромъ и камнями и т. д., пока не получалась стѣна должной высоты, довольно правильная на видъ и хорошей прочности, недоступная ни поджогу снаружи, ни дѣйствію стѣнобитныхъ орудій

Раскопки и разслѣдованія, произведенныя по порученію комиссіи для составленія карты Галліи на мѣстѣ древняго Бибракта въ области Эдуевъ [32]) и въ области Кадурковъ (Cadurci) въ Murceint [33]) въ точности подтвердили слова Цезаря; обнаруженные же остатки стѣнъ въ области Вольсковъ арекомическихъ (Murviel) [34]) и въ области Умбраниковъ—oppidum Umbranicorum (Nages) [35]) хотя и представляютъ разновидность, ближе подходящую къ циклопической кладкѣ, но, какъ справедливо отмѣчаетъ Булліо, система, описанная Цезаремъ не была чѣмъ-либо абсолютнымъ и неизмѣннымъ, на это указываетъ и оговорка самого Цезаря „haec fere forma est“. Измѣненія, зависѣвшія отъ качества матеріала, свойственнаго каждой области, изобилія или недостатка дерева, близости или отдаленности каменоломенъ, разницы въ величинѣ квадровъ, — принуждали строителей подчиняться мѣстнымъ условіямъ и видоизмѣнять типъ постройки. Но ни одна ограда галльскаго oppidum не можетъ быть приведена въ параллель къ языческой стѣнѣ Гогенбурга. Съ другой стороны, вопреки теоретическимъ утвержденіямъ Когаузена и Эссенвейна [36]), что и римляне при возведеніи укрѣпленій пользовались галльскимъ способомъ употребленія дерева, не нашлось до сихъ поръ ни одного подобнаго памятника. То, чего достигла кельто-галльская техника, врядъ ли могло прельстить римлянъ, знавшихъ уже болѣе усовершенствованные методы и всегда стремившихся къ прочности, соединенной съ наименьшей затратой силъ и времени. Такимъ образомъ въ силу изложенныхъ фактовъ, кладка языческой стѣны никоимъ образомъ не можетъ быть кельто-галльской, несмотря на сближеніе, дѣлаемое Пфистеромъ [37]).

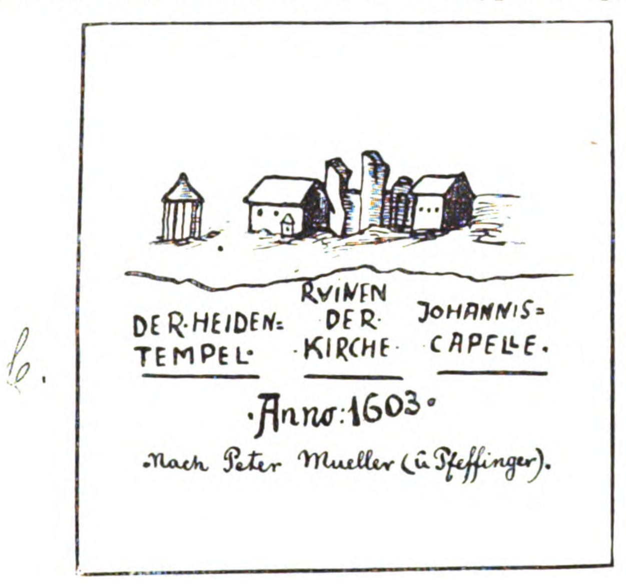
Единственными свидѣтелями того, что на восточной, выдающейся и наиболѣе возвышенной части средняго плато находилась римская крѣпостца, остались въ настоящее время лишь слѣды рва, двухъ воротъ и ведущихъ сюда дорогъ. Все это небольшое пространство занято монастырскими постройками, что препятствуетъ археологическимъ разслѣдованіямъ. Если, выйдя изъ монастыря, слѣдовать вдоль гребня скалы, то въ недалекомъ разстояніи наталкиваемся на глубокую искусственно пробитую въ скалѣ расщелину—это и есть древній ровъ, окружающій съ трехъ сторонъ выступъ плато—четвертая представляетъ такой крутой естественный обрывъ, который не нуждался въ укрѣпленіи. Ровъ этотъ пересѣкался двумя дорогами (о нихъ скажемъ ниже), ведшими черезъ двое воротъ, слѣды которыхъ весьма ясно сохра-

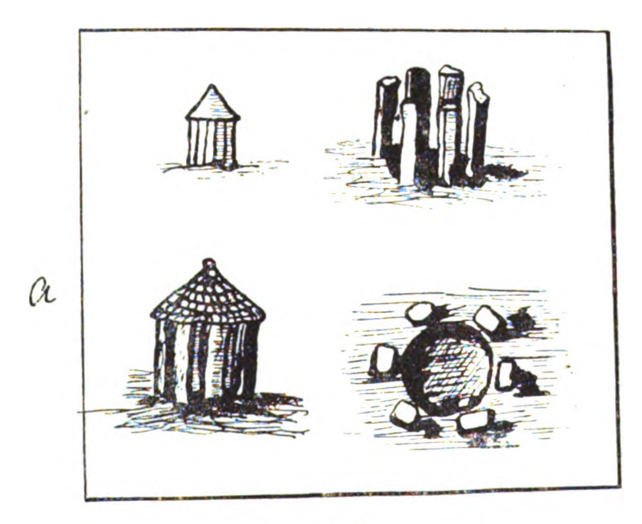
нились, внутрь кастелла. Глубокія гнѣзда въ вертикально поставленныхъ квадрахъ заставляютъ съ достовѣрностью предполагать, что запоромъ служили крѣпкія ворота на солидныхъ петляхъ и кромѣ того поперечныя балки, послѣ чего ворота еще въ случаѣ опасности заваливались крупными камнями, недостатка въ которыхъ здѣсь не было (ихъ между прочимъ могло доставить вырубаніе рва). Самый кастеллъ представлялъ по обыкновенію удлиненный прямоугольникъ, стѣны котораго по угламъ были фланкированы четырехугольными и въ промежуткахъ полукруглыми башнями. Въ 1738 г. при перестройкѣ монастырскихъ зданій были найдены субструкціи кастелла, но въ точности они тогда описаны не были, а теперь ихъ обслѣдованіе является невозможнымъ. Разрушенъ онъ былъ вѣроятно послѣ 407 г. Преданіе сохранило намъ еще мѣсто т. н. „языческаго храма“ обращеннаго впослѣдствіе епископомъ Легеріемъ Отенскимъ при герцогѣ Адальрихѣ (Этихонѣ) въ часовню въ честь свв. покровителей Эльзаса (въ VIII в.). Судя по сохранившимся рисункамъ (см. рис. 5 а. в.) это было круглое сооруженіе на шести грубо обтесанныхъ колоннахъ съ конической, покрытой черепицею, крышей; внутренность представляла углубленіе [38]).

Положеніе его внутри площади укрѣпленія допускаетъ предположеніе, что это было святилище, входившее въ составъ principia лагеря [39]). Возможно допустить еще одно предположеніе: если принять, какъ увидимъ ниже, что укрѣпленія Гогенбурга могутъ быть отнесены ко времени императора Максиміана Геркула, то и круглый храмикъ могъ быть посвященъ именно Геркулесу, какъ патрону императора [40]). Высказываемъ впрочемъ это лишь въ видѣ гипотезы. На ареалѣ площади кастелла были случайно находимы римскія монеты, большинство ихъ относится къ послѣднимъ императорамъ—Юліану, Валентиніану I, Гратіану и Валентиніану II; всего нѣсколько монетъ относится къ первымъ вѣкамъ. Всѣ онѣ изданы у Шепфлина.

Одна изъ римскихъ военныхъ дорогъ [41]) Галліи отправляясь отъ Селесштадта, шла по направленію съ юга на сѣверъ вдоль восточныхъ склоновъ Вогезовъ; ея слѣды обнаружены близъ Шервиллера, Дамбаха, Епфига и Иттенвиллера. У Бурггейма эта дорога соединялась съ другой, шедшей перпендикулярно къ первой, пролегая по рейнской долинѣ черезъ Валфъ и Вестгаузенъ до древняго Гельвета (Эль), гдѣ она пересѣкала великій военный путь на Колумбаріи (Colmar) черезъ Аргентоварію (Horbourg)

и Аргенторатъ, и продолжалась до Рейна. Эта поперечная дорога, на востокъ отъ Бурггейма шла на Барръ, огибала подошву Ландсперга, восточные и южные склоны Гогенбурга и проникала че-





№ 5.

резъ брешь въ юго-западномъ углу ограды на вершину горы. Первымъ, замѣтившимъ слѣды этой дороги былъ Швейггейзеръ, изслѣдовавшій и наилучшія сохранившіяся мѣста. Вслѣдствіе

легкости подъема это вѣроятно и была главная дорога на Гогенбургъ. Вторая, кратчайшая, и по сіе время носящая названіе „римской дороги“ а также Heidenweg и Teufelsweg, составляла, какъ кажется, вѣтвь вышеупомянутой дороги, параллельной восточному склону Вогезовъ, и шла прямо на Оттротъ. Далѣе она пролегала по долинѣ Св. Набора съ сѣверо-востока на юго-западъ вдоль южнаго склона Гомбургерберга и здѣсь лучше всего сохранились слѣды древней мостовой. Въ концѣ долины дорога раздвояется подъ острымъ угломъ: одна ея вѣтвь поднимается по очень обрывистому склону къ сѣверной части „языческой стѣны“ и у Штольгафена проникаетъ въ ограду, другая вѣтвь продолжается къ югу и входитъ въ среднюю часть ограды, пересѣкаетъ среднее плато и въ южной его оконечности, недалеко отъ источника св. Іоанна поворачиваетъ подъ острымъ угломъ на сѣверо-востокъ, пересѣкаетъ юго-восточный уголъ плато и здѣсь заканчивается, также, какъ и первая дорога у входа въ кастеллъ. Характерную особенность этой дороги составляютъ небольшія развѣтвленія, расположенныя на равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, длиною приблизительно въ тридцать шаговъ—по мѣткому объясненію Форера это были разъѣзды, необходимыя при движеніи нагруженныхъ провіантскихъ повозокъ на крутомъ спускѣ. На всемъ протяженіи дороги можно прослѣдить двѣ глубокія колеи, сходныя съ помпейскими колеями. Обслѣдованіе остатковъ древней мостовой дало слѣдующіе результаты: обнаружено три слоя настилки: 1) изъ необдѣланныхъ большихъ плитъ, плотно уложенныхъ плашмя, но не соединенныхъ цементомъ (statumen) [тамъ гдѣ сама почва представляла скалу, statumen отсутствуетъ], 2) изъ гравія, мелкихъ камней и крупнаго песку (rudus) толщиною въ два фута, и 3) изъ обтесанныхъ большихъ камней, размѣромъ отъ $1^1/_2$ до 6 футъ (summa crusta). Эти камни высѣкались изъ ближайшихъ скалъ, обдѣлывались по линейкѣ и наугольнику, укладывались также плашмя и такъ тѣсно пригонялись одинъ къ другому, что не могли быть, безъ величайшихъ усилій отторгнуты одинъ отъ другого и не давали трещинъ. Длина дороги приблизительно пять верстъ, но мостовая, во всей совокупности сохранныхъ мѣстъ едва-ли дастъ протяженіе полной версты. Ширина дороги равняется 12 футамъ, т. е. соотвѣтствуетъ обычной, по показанію Гигина, [42]) ширинѣ римскихъ дорогъ. Весьма вѣроятнымъ можно считать мнѣніе археологовъ, что эта дорога гораздо старше римской оккупаціи

(нѣкоторые относятъ ее къ Гальштадтскому періоду);[43]) это мнѣніе основано на томъ, что дорога во многихъ мѣстахъ напоминаетъ траншею съ ограничивающими ее съ двухъ сторонъ валами (chemin creux), чего римляне никогда не дѣлали, но что имѣетъ аналогію въ другихъ, завѣдомо кельтскихъ дорогахъ. Римляне же, занявъ и укрѣпивъ Гогенбургъ только улучшили по своему способу существовавшую уже дорогу для облегченія сообщенія съ горой.

При входѣ дороги въ ограду языческой стѣны вѣроятно были ворота, теперь разрушенныя, затѣмъ далѣе на ея пути, на самомъ плато (въ лѣсу) находятся двѣ стоящія скалы на разстояніи $4^1/_2$ метр. другъ отъ друга съ ясными слѣдами заноровъ и косяковъ. Слѣва отъ этихъ воротъ идетъ обрывъ, справа поднимается скала болѣе двухъ саженъ въ высоту и соединяется съ окаймляющимъ съ юга выступомъ плато скалистымъ гребнемъ.

При входѣ въ ограду кастелла, какъ было сказано выше, было также двое воротъ, отдѣлявшихся другъ отъ друга грядою громадныхъ камней, такъ что устья обѣихъ дорогъ, ограниченныя съ одной стороны гребнемъ скалъ, съ другой упомянутой искусственной грядой, представляли недоступныя ущелья.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ дорогъ, замѣчаются еще слѣды мощеныхъ дорожекъ, ведущихъ къ источникамъ (св. Одиліи на южномъ склонѣ и источнику Бани на восточномъ) и къ отдѣльно стоящимъ скаламъ (Вахштейнъ), могущимъ служить сторожевыми пунктами. Техника ихъ также римская. Что касается археологическихъ находокъ въ ареалѣ стѣны, то онѣ весьма немногочисленны въ силу того, что на мѣстѣ, запятомъ монастырскими зданіями (представляющемъ наибольшій интересъ) нельзя производить правильнихъ раскопокъ.

Всѣ вообще найденные предметы можно распредѣлить по тремъ группамъ: 1) предметы доисторическіе; 2) предметы галлоримскаго періода и 3) предметы меровингской эпохи. Для насъ представляетъ интересъ лишь вторая группа. Въ нее входятъ немногочисленныя монеты поздне-императорскаго періода, сосудъ для воды terra sigillata хорошей работы императорскаго періода, черепки римскихъ глиняныхъ сосудовъ, ручки амфоръ, бронзовая ложка римской работы. Большая часть находокъ издана у Шепфлина, но полнаго изданія всего относящагося до римской эпохи Гогенбурга, не существуетъ. Таковы археологическія данныя. Перейдемъ теперь къ свидѣтельствамъ литератур-

нымъ. Съ этимъ вмѣстѣ связанъ и основной вопросъ нашей замѣтки, кто былъ строителемъ „языческой стѣны“ и какова была цѣль сооруженія.

II.

Прежде всего является вопросъ, которое изъ многочисленныхъ племенъ Галліи занимало область прирейнскаго склона Вогезовъ? Древніе историки и географы до Цезаря даютъ лишь отрывочныя и сбивчивыя показанія о населеніи Галліи—называется нѣсколько именъ по поводу перехода Аннибала черезъ Альпы (218 г. до Р. Х.), нѣсколько словъ о Галліи вообще сообщается по поводу устроенія провинціи Narbonensis (121 г. до Р. Х.)—и это все [1]. Дѣло измѣняется съ 59 г. до Р. Х., когда Юлій Цезарь получаетъ, срокомъ на пять лѣтъ, въ качествѣ проконсульскихъ провинцій Цисъ-альпійскую и Трансальпійскую Галлію (Gallia bracata et comata). Въ продолженіе пяти лѣтъ, къ 53 г. онъ подчиняетъ всю Галлію принципату Рима и его „Записки о Галльской войнѣ“ знакомятъ насъ съ страной и ея обитателями. Въ частности, изъ сопоставленія отдѣльныхъ мѣстъ „Записокъ“ можно принять, что прирейнская область Вогезовъ была занята не Галльскимъ, а Германскимъ племенемъ Трибоковъ, хотя нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что Трибоки перешли Рейнъ и поселились на лѣвомъ его берегу лишь въ началѣ I вѣка по Р. Х. Здѣсь ихъ уже находятъ Плиній, Страбонъ и Тацитъ [2]. Итакъ, если прирейнская область Вогезовъ была населена германцами, то, слѣдовательно и сооруженія на вершинѣ Гогенбурга не могли быть дѣломъ ихъ рукъ, такъ какъ извѣстно, что германцы въ ту эпоху укрѣпленій не строили, считая это трусостью и малодушіемъ, да и нужды въ этомъ не представлялось—изъ-за Рейна могли придти лишь свои же родичи, а съ Галлами Трибоки жили въ мирѣ, дружили также и съ Римлянами. Что касается найденныхъ на вершинѣ Гогенбурга памятниковъ мегалитическихъ, то они несомнѣнно могли принадлежать Галламъ, какъ подобные же памятники на Донопѣ, но отъ друидическихъ камней, до грозныхъ укрѣпленій еще далеко [3]. Прямого упоминанія объ укрѣпленіяхъ Гогенбурга мы у римскихъ авторовъ не находимъ, но считаемъ не лишнимъ привести одно мѣсто Лукана, гдѣ онъ говоритъ, что

Caesar... sparsas per Gallica rura cohortes evocat...
396 Deseruere cavo tentoria fixa Lemano,
397 *castraque, quae Vogesi curvam super ardua rupem*
pugnaces pictis cohibebant Lingonas armis.

(Pharsalia, I, 395, sqg.).

Въ описаніи Галліи, Цезарь дѣйствительно помѣщаетъ Вогезы въ область Лингоновъ [4]), но только западные склоны, на которыхъ напрасно было бы искать ardua castra super curvam rupem—тогда какъ на восточныхъ (прирейнскихъ) склонахъ такихъ curvae rupes насчитывается много и изъ нихъ наиболѣе выгодной въ стратегическомъ отношеніи является вершина Гогенбурга. Луканъ же конечно не справлялся съ картой, когда писалъ свою Фарсалію. Дальнѣйшая забота объ укрѣпленіи лѣваго берега Рейна представляется императору Августу дѣломъ первостепенной важности и для охраны римской границы посылаются на Рейнъ сначала пять, потомъ восемь легіоновъ и вся прирейнская область дѣлится въ 27 г. на два военныхъ округа—Germania Superior и Germania Inferior [5]). По мнѣнію Моммсена эти округа составляли не самостоятельное цѣлое (т. е. не провинцію), а были лишь limites Galliae Belgicae, чѣмъ объясняется то, что въ нихъ дѣйствовали обще-галльскія гражданскія институціи [6]).

Всѣ легіоны, стоящіе въ Галліи распредѣляются вдоль лѣваго и отчасти праваго берега Рейна, внутри же страны остается всего нѣсколько когортъ [7]). Всѣ прирейнскіе легіоны находились подъ начальствомъ двухъ независимыхъ и равныхъ по власти легатовъ (legati Augusti pro praetore). Въ царствованіе Августа здѣсь находились до 9 г. по Р. Х.: въ Germ inferior legg. XVII, и XVIII и XIX, въ Germ. superior legg. V Alauda и XIV Gemina подъ общей командой Друза. Послѣ пораженія Вара число прирейнскихъ легіоновъ было увеличено до восьми [8]) и къ 14 г. по Р. Х. охрану Рейна составляли слѣдующіе легіоны: Germ. infer. (leg. Aulus Caecina)—legg. I, V Alauda, XX Victrix и XXI; Germ. super. (leg. C. Silius) — II Augusta, XIII Gemina, XIV Gemina Martia Victrix и XVI Gallica [9]). Оба войска были поставлены подъ начальство Германика. Castra stativa этихъ легіоновъ для верхней Германіи были Moguntiacum (Майнцъ) и Argentoratum (Страсбургъ) [10]). Но кромѣ castra stativa цѣлыхъ легіоновъ, безъ сомнѣнія воздвигались во множествѣ отдѣльныя castella, особенно на

возвышенностяхъ, куда посылались на службу vexillationes. Быть можетъ это и имѣлъ въ виду Иродіанъ (2, 11, 5) говоря, что Августъ ποταμῶν μεγέθεσι καὶ τάφρων ἢ ὀρῶν προβλήμασιν ἐρήμῳ τε γῇ καὶ δυσβάτῳ φράξας τὴν ἀρχὴν ὠχυρώσατο. Относительно castella, возводившихся уже при Августѣ мы имѣемъ свидѣтельство Флора: (2, 30 (4, 12) 26). (Drusus) in tutelam provinciae praesidia atque custodias ubique disposuit... in Rheni quidem ripa quinquaginta amplius castella direxit. (cf. Tacit. Hist. 4, 23: Pars castrorum in collem leniter exsurgens, pars aequo adibatur)...

По поводу побѣдъ Германика Овидій говоритъ: (Trist. 4, 2. 1 sqq.).

Jam fera Caesaribus Germania, totus ut orbis
    Victa potes flexo succubuisse genu...
Hic lacus, hi montes, *haec tot castella*, tot amnes
    Plena ferae caedis, plena cruoris erant...

У Тацита (Ann 1, 56) находимъ слѣдующее замѣчаніе: Germanicus quattuor legiones, quinque auxiliarium milia et tumultuarias catervas Germanorum cis Rhenum colentium Caecinae tradit; totidem legiones duplicem sociorum numerum ipse ducit; *positoque castello super vestigia paterni praesidii in monte Tauno* [11]), expeditum exercitum in Chattos rapit...

Со времени Цезаря до военной анархіи III в. происходитъ весьма мало существенныхъ измѣненій въ расположеніи и количествѣ военныхъ силъ, расположенныхъ въ Галліи. Возстаніе Антонія Сабина въ Верхней Германіи вызываетъ запрещеніе Домиціана помѣщать въ одномъ лагерѣ болѣе одного легіона. Светоній, у котораго заимствуемъ это свѣдѣніе говоритъ: (Domitianus, 7): Geminari legionum castra prohibuit, nec plus quam mille nummos a quoquam ad signa deponi, quod L. Antonius, apud duarum legionum hiberna res novas moliens fiduciam cepisse etiam ex depositorum summa videbatur.—Это распоряженіе Домиціана вызвало новое расположеніе легіоновъ и увеличило число castra stativa и въ зависимости отъ этого и количество castella.

По списку Птоломея, Верхняя Германія насчитываетъ во II в. по Р. X. уже 10 civitates, главныя поселенія (города) которыхъ были въ то же время и стоянками легіоновъ [12]). Ко времени Адріана относится измѣненіе въ составѣ и количествѣ прирейнскихъ легіоновъ вслѣдствіе возстанія въ Британіи, и съ 120 г. по Р. X. въ обѣихъ Германіяхъ стоятъ лишь по два легіона: въ Нижней (Germ. inf.) leg. I Minerva и XXX Ulpia, и въ Верхней (Germ. sup.

leg. VIII Augusta (Argentoratum) и XXII Primigenia (Moguntiacum) [13]). Громадная протяженность Orbis romanus неизбѣжно должна была повлечь за собой его раздѣленіе на отдѣльныя административныя единицы, что и было произведено въ дѣйствительности Діоклетіаномъ, умнѣйшимъ и дальновиднѣйшимъ Римскимъ Императоромъ. Уже черезъ два года по вступленіи на престолъ онъ проводитъ въ жизнь принципъ діархіи, назначая себѣ въ 286 г. соправителя въ лицѣ Максиміана Геркула, а еще черезъ шесть лѣтъ, т. е. въ 292 г. Orbis Romanus представляетъ уже тетрархію, причемъ западомъ управляютъ Максиміанъ и его цезарь Констанцій Хлоръ, и востокомъ Діоклетіанъ и цезарь Галерій. Съ 286 г. Максиміанъ является и правителемъ Галліи, которая по новому дѣленію (съ 297 г. по Моммсену) [14] вмѣщаетъ двѣ діоцезы: 1. Diocesis Galliarum (habet provincias numero VIII, въ томъ числѣ двѣ Германіи: Germania I et Germania II) и 2. Diocesis Viennensis (habet provincias numero VII). Относительно дѣятельности Максиміана въ Галліи, имѣемъ слѣдующія данныя: Аврелій Викторъ, говоря о назначеніи Діоклетіаномъ соправителя (consors) для запада, отмѣчаетъ (Aurel. Victor Caes. 39. 16)... Herculius in Galliam profectus, fusis hostibus aut acceptis, *quieta omnia brevi patraverat.* Тоже подтверждаетъ и Евтропій (Eutrop. 9, 20). Diocletianus... in Galliam... Maximianum Herculium Caesarem misit, qui levibus proeliis agrestes domuit et *pacem Galliae reformavit* (cf Hieronymus Chron. ad an. 2303). Въ своей первой рѣчи Юліанъ, указываетъ (p. 84), что Максиміанъ и Констанцій Хлоръ Ἔδρων τὰ κάλλιστα... τοὺς βαρβάρους οὐκ ἐλαύνοντες μόνον πάλαι κατοικοῦντας καὶ νεμομένους καθάπερ τὴν οἰκείαν ἀδεῶς τὰ ἡμέτερα, φρούρια δὲ ἐπιτειχίζοντες αὐτοῖς τοσαύτην πρὸς αὐτοὺς εἰρήνην τοῖς ὑπηκόοις κατέστησαν, ὅσην οὐδὲ εὔξασθαι τότε ῥάδιον ἀδόκει. Далѣе Евменъ, крайне бездарный риторъ, но несомнѣнно основывающійся на фактахъ, восклицаетъ, обращаясь къ Максиміану (Eumen. pro restaurandis scholis 18), Quid ergo alarum et cohortium castra percenseam toto Rheni et Histri et Eufratis limite restituta? quot ubique muri vix repertis veterum fundamentorum vestigiis excitantur! Параллельное мѣсто, относящееся къ той же эпохѣ находимъ у Зосима (Zosimus 2, 34): Τῆς Ῥωμαίων ἐπικρατείας ἁπανταχοῦ τῶν ἐσχατιῶν τῇ Διοκλητιανοῦ προνοίᾳ... πόλεσι καὶ φρουρίοις καὶ πύργοις διειλημμένης, καὶ παντὸς τοῦ στρατιωτικοῦ κατὰ ταῦτα τὴν οἴκησιν ἔχοντος, ἄπορος τοῖς βαρβάροις ἦν ἡ διάβασις, πανταχοῦ δυνάμεως ἁπαντώσης τοὺς ἐπιόντας ἀπώσασθαι δυναμένης.

О дѣятельности цезаря Констанція находимъ замѣтку у Аврелія Виктора (Caes. 41,12): Constantius... ingentem animum avocavit simul novandae militiae ordine... Castra castellaque pluribus locis commode posita. Въ обращенномъ къ нему же панегирикѣ 310 г. (Paneguricus Constantino 10, Paneg. Lat. VII). Jam ne procul quidem Renum audetis (Franci) accollere!.. Contra hinc per intervala disposita magis ornant limitem castella quam protegunt!

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, какъ намъ казалось бы можно вывести два безспорныхъ заключенія: 1) что правленіе Максиміана въ Галліи ознаменовалось продолжительнымъ миромъ и 2) что онъ и его цезарь Констанцій положили много заботъ объ укрѣпленіи прирейнскихъ областей, возводя различнаго рода сооруженія, на что указываетъ Зосимъ—Πόλεσι καὶ φρουρίοις καὶ πύργοις.

Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ императоровъ на территоріи Галліи былъ Юліанъ, любимой резиденціей котораго былъ Парижъ (Lutetia). Все усиливавшіяся вторженія Аламанновъ заставляли его вести непрерывную, не только оборонительную, но и удачную наступательную войну съ Германскими варварами (побѣда при Аргенторатѣ 357 г. [15]), но такая неослабная военно-административная дѣятельность [16]) не оставляла ни времени, ни средствъ для новыхъ сооруженій, особенно въ прирейнской области, непосредственно и ежечасно страдавшей отъ вражескихъ нападеній. Этимъ объясняется то обстоятоятельство, что у историка данной эпохи, Амміана Марцеллина, не умнаго, но очень добросовѣстнаго собирателя фактовъ, мы не находимъ никакого упоминанія о военныхъ сооруженіяхъ Юліана. Но побѣды Юліана надъ германцами, возстановивъ на нѣкоторое время грозный авторитетъ Рима, дали возможность Валентиніану серьезно заняться укрѣпленіемъ прирейнской области Галліи и Амміанъ Марцеллинъ, совершенно основательно называетъ его „oppidorum et limitum conditor tempestivus". Уже въ 364 г., по свидѣтельству историка (Amm. Marc. 30,7,5). Valentinianus post periculorum molestias plures... arces prope flumina sitas et urbes et Gallias petit, Alamannicis patentes excursibus, reviviscentibus erectius cognito principis Juliani interitu, quem post Constanitem solum omnium formidabant", и далѣе (id. 30,7,6) „Valentinianus merito timebatur, quod auxit et exercitus valido supplemento, et utrobique Rhenum celsioribus castris munivit atque castellis, ne latere usquam hostis ad nostra se proripiens possit". Подъ 369 г. находимъ слѣдующее

замѣчаніе о дѣятельности императора (Amm. Mars. 28, 2, 1). Valentinianus magna animo concipiens et utilia, Rhenum omnem a Raetiarum exordio ad usque fretalem Oceanum magnis molibus conmuniebat, *castra extolens altius et castella turresque adsiduas per habiles* locos et opportunos, qua Galliarum extenditur longitudo: non nunquam etiam ultra flumen aedificiis positis subradens barbaros fines". Тоже подчеркиваетъ въ своихъ риторически изукрашенныхъ рѣчахъ и Симмахъ. (Oratio 22), „Quid tibi adicit consulatus, cum felices annos imperii tui de aetatibus novarum urbium calculemus?.. Hoc unum tamen rite curavimus, ut in oppidis nuper erectis primum discerent consulem conditorem, inaugurarentur inclutis triumphalia castra nominibus... Nec arduis locorum obicibus impendimur: testis est haec ipsa ripa barbariae, cui altitudo nomen imposuit [17]) imis summa cessisse: ascendentem fugere nuper exercitum, qui occurrere per plana consuerunt... 12: Quid illis remansit inmune, quorum salus mancipata est beneficiis suis et terra castellis... 13 Non est, ut auguror, otiosum, quod Burgundionum crebra legatio concordiam postulavit: aut arma principis sentiuntur, aut iam celsa eminus castrorum tecta rutilarunt... 18 interfui, Auguste venerabilis, cum positis armis fundamenta describerens, felicem dexteram fabrilibus lineis occupares.

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ: 1) что Валентиніанъ пользуясь мирными промежутками между вторженіями германцевъ (Аламанновъ) предавался неустанной военностроительной дѣятельности, причемъ, будучи дальновиднымъ стратегомъ, всего охотнѣе располагалъ свои укрѣпленія на высотахъ—въ прирейнской же области таковыми по преимуществу являются Вогезы, и 2) что укрѣпленія Валентиніана были трехъ родовъ: castra, castella и turres,—послѣдніе два вида совершенно подходятъ къ Гогенбургу. Позднѣйшихъ данныхъ о прирейнскихъ укрѣпленіяхъ и въ частности объ укрѣпленіяхъ Гогенбурга мы не имѣемъ до конца IX в. или нач. X в., къ которому относится одно житіе св. Одиліи [19]). По рукописи (X в.) санъ-галенской № 577 § 1 читается: dicentes, venatores ipsius quemdam repperisse locum in precelsis montibus, *cui nomen ob altitudinem urbium Hoenburc erat*... qui etiam olim propter firmitatem atque defensionem ingruentium bellorum constructus *tempore Marcelliani regis* fertur, esse". Въ рукописи XII в. того же житія Мюнхенской королевской библіотеки № 9506 вмѣсто Marcelliani regis стоитъ „*tempore Maximiani regis*". Далѣе въ упомянутой р-си санъ-галленской говорится: eodem duce una cum

filio et ceteris suis hominibus considente in *editiore ejusdem urbis loco qui ob ethimologiam ipsius nominis hohenburc dicitur*, contigit ut Otilia... Въ хроникѣ Эберсгеймскаго монастыря, относящейся къ XII в. (Choronicon Novietense), авторъ которой несомнѣнно зналъ упомянутое выше житіе св. Одиліи, говорится, что Гогенбургъ „olim propter irruptionem Ungarorum a superioribus regibus constructum et *Altitona* fuerat nuncupatum, nunc vero eadem ethimotogia Hohenburc dicitur“.

Первое упоминаніе о „языческой стѣнѣ“, какъ таковой, мы встрѣчаемъ въ буллѣ папы Льва IX (Bruno Dagsburg) отъ 17 дек. 1050 г., данной имъ на имя аббатиссы Берты монастырю св. Одиліи въ подтвержденіе нѣкоторыхъ старинныхъ правъ и привилегій [20]). Здѣсь мы читаемъ, что никто не можетъ поселиться и жить на горѣ, въ предѣлахъ „языческой стѣны“—„intra septa *gentilis muri*“ безъ разрѣшенія на то аббатиссы. Очевидно, что названіе „murus gentilis“ стало уже всѣмъ понятнымъ терминомъ. Вторичное документальное упоминаніе того же сооруженія находится въ хартіи эпископа страсбургскаго Конрада Гюнебургъ 1191? 1196? г. подтверждающей тоже право аббатиссы Гогенбургскаго монастыря на владѣніе землей внутри „языческой стѣны“... „statutum est, ut *infra septa gentilis muri* nullus homo aliquos agros excolat, vel domos edificet, vel de aliquo se intromittat sine permissione abbatisse, quia salica terra est“ [20]).

Въ заключеніе приведемъ еще два документальныхъ свидѣтельства относительно Гогенбургскихъ сооруженій. 1) Въ изданныхъ Пфистеромъ отрывкахъ Chronicon Novietense (XII в.) [21]) говорится „Cessante post haec persecutionis procella (temporibus Diocletiani et Maximani imperatorum et Attilae, regi Ungarorum et Amelungo regi Hunnorum (sic!) cum jam sanctae ecelesiae pax reddita fuisset, Novietenses insulani cum caeteris pagensibus Alsatiae *de latibulis Vosagi, in quibus delituerant* ad propriae habitationis locum revertuntur. 2) Въ хроникѣ Якова Кенигсгофена [22]) XIV в. читаемъ: „Archadius und Honorius richsetent xiii. jor. dis worent tugentriche wise man. Zu disen Ziten koment die Gothen und die Hunen. das ist ein heidensch volg... Die von Strosburg *hettent vil heidenscher burge zu Hohenburg und anders wo do sü und dis lantvolg sich inne enthielt* und wart do Strosburg und die andern stette off deme Rinne gevunnen“.

Переходимъ къ выводамъ. Археологическія данныя, изложенныя въ первой части нашей замѣтки позволяютъ заключить,

что „языческая стѣна“ была сооружена Римлянами, на вопросъ же о времени и цѣли ея сооруженія даютъ отвѣтъ литературныя данныя, приведенныя во второй части. Въ мюнхенской рукописи житія св. Одилии говорится, что укрѣпленія на Гогенбургѣ были построены tempore *Maximiani regis*. Многіе ученые изслѣдователи считаютъ это поправкой переписчика изъ *Marcelliani regis* (санъ-галленская р-сь), каковаго никогда не существовало, и доказываютъ невѣрность этой хронологической даты тѣмъ, что Императоръ Римскій *не* могъ быть названъ „rex“. Мы позволимъ себѣ замѣтить, что примѣровъ замѣны титула императора титуломъ царя можно привести множество уже съ IV в. по Р. X. [23]) и что то сравнительно мирное время, которое переживала Галлія подъ властью Максиміана Геркула могло быть какъ нельзя болѣе удобнымъ для возведенія большихъ охранныхъ сооруженій, какъ „языческая стѣна“ и въ то же время былъ дорогъ каждый часъ въ виду броженія Германскихъ племенъ, и правы тѣ изслѣдователи [24]), которые называли „языческую стѣну“ une oeuvre à la hâte, что оправдывается грубостью кладки. Цѣль этого громаднаго сооруженія совершенно понятна: въ виду все чаще повторявшихся набѣговъ германцевъ, нужно было устроить укрѣпленное убѣжище жителямъ прирейнской равнины, куда они могли бы скрыться въ минуту опасности. Заботливо устроенные водоемы и водопойни (какъ напр. Wildsaulache) указываютъ, что ограда „языческой стѣны“ должна была вмѣщать и имущество жителей-земледѣльцевъ по преимуществу, т. е. ихъ скотъ. (cf. Chronicon Novietense и Хронику Кенигсгофена ll. cc.). Самая идея укрѣпленнаго убѣжища могла быть заимствована Римлянами у Галловъ, но, какъ мы указали выше и способъ кладки и время сооруженія заставляютъ признать „языческую стѣну“ римскимъ укрѣпленіемъ [25]). Что касается кастелла, то онъ могъ быть построенъ и при Валентиніанѣ, хотя особой необходимости раздѣлять эти два укрѣпленія по времени мы не видимъ. Очень возможно что первоначально на самомъ высокомъ пунктѣ плато Гогенбургской горы былъ устроенъ обсерваціонный пунктъ, быть можетъ то, что авторы понимаютъ подъ словами πύργοι—turres, а затѣмъ, когда Валентиніанъ Rhenum celsioribus castris munivit, здѣсь былъ построенъ цѣлый кастеллъ. Опредѣленный отвѣтъ можетъ получиться лишь тогда, когда будутъ произведены серьезныя научныя раскопки. Остается еще вопросъ, vexillatio какого легіона занимала Гогенбургскій кастеллъ? Отвѣтъ на него тоже

пока приходится отложить до выхода въ свѣтъ 13-го тома Corpus I. Lat., такъ какъ матеріалъ, содержащійся въ итинераріяхъ, Notitia Dignitatum и Notitia provinciarum не всегда можетъ быть съ точностью локализированъ и къ тому же пока еще не найдено римскаго названія кастелла на Гогенбургѣ. Названіе Altitona, попадающееся лишь въ XII в. (Chronicon Novietense l. c.) вѣроятно литературнаго происхожденія изъ латинскаго altus—высокій и кельтскаго dun—городъ [26]), укрѣпленіе, и представляетъ переводъ германскаго Hohenburg (Vita S. Odilae). Въ сочиненіи Геррады аббатисы Гогенбургскаго монастыря въ XII в. „Hortus Deliciarum" [27]) мы встрѣчаемъ еще одно названіе „delifer" — id est sublimis [28]),—въ послѣднемъ замѣчаніи очевидно смѣшеніе понятій, непонятное deli(fer) считается однозначащимъ съ Hohenburg; на самомъ же дѣлѣ *del* есть кельтскій корень, означающій зелень—зеленая вѣтвь, а такъ какъ Гогенбургъ изобилуетъ растительностью, то и названіе delifer могло быть локальнымъ кельтскимъ, первоначальное значеніе котораго затерялось.

Резюмируя сказанное мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) „Языческая стѣна"—римское сооруженіе времени Императора Максиміана (285—305 по Р. Х.).

2) Построеніе кастелла можетъ быть отнесено ко времени Валентиніана (364—375 по Р. Х.).

3) Цѣль сооруженія—доставить укрѣпленное убѣжище жителямъ прирейнской равнины во время вторженія Германцевъ въ III—IV вв. по Р. Х.

Марія Холоднякъ.

Примѣчанія.

I

1) *Marcus Mappus* — Historia plantarum alsaticarum, MCCCXLII Amstelodami и разборъ этого сочиненія: Mémoires de la Société pour la conservation des monuments historiques d'Alsace, II serie, t. IX (proces-verbaux de la séance du 15 février 1875, art. Gyss).

Oppermann — Notice sur quelques antiquités de la montagne de Sainte-Odile et des environs (Mém. de la Soc. p. l. cons. d. m. h. d'Alsace II série, t. I. 1863).

Schweighaeuser — Explication du plan topographique de l'enceinte antique appelée le mur païen. Strasbourg. 1825, in 8°.

Jules Quicherat—Mélanges d'archéologie et d'histoire.

Voulot — A. B. C. d'une science nouvelle Les Vosges avant l'histoire. Paris-Mulhouse, 1875.

Bertrand—Archéologie celtique et gauloise, 2-me ed. Paris 1889.

Его же — Les populations primitives de la Gaule (Revue archéologique NS. t. 36, 1878).

Bleicher et Faudel — Matériaux pour une étude préhistorique de l'Alsace. Colmar 1878—1880.

E. Desor—Les pierres à écuelles, Genève, 1878.

Ch. Abel — Etude historique sur saint Clément. L'Austrasie, t. VI, (p. 119, 123).

Fr. Mampell — Die Heidenmauer auf dem Odilienberg im Elsass. Ein Beitrag zur Verauschaulichung altgermanischer und gallischer Sitten und Verhältnisse am Oberrhein. Strassburg, 1886.

[2]) *Caes.* de bello gallico VI, 17.

Salomon Reinach (Revue celtique 1890, p. 224—226, и 1891, p. 484).

Charles Robert—Epigraphie gallo-romaine de la Moselle, 1873.

A. Riese — Zur Geschichte des Göttercultus im rheinischen Germanien. Westdeutsche Zeitschrift f. Geschichte u. Kunst. XVII Jahrg. 1898. Въ этой статьѣ (p. 21). Ризе указываетъ на одну надпись, помѣщенную у Брамбаха подъ № 1819—Deo Mercurio, какъ найденную на Гогенбургѣ, но Брамбахъ вовсе не даетъ указаній о мѣстѣ ея нахожденія. Къ несчастью серьезная болѣзнь Цангемейстера замедлила выходъ въ свѣтъ части XIII тома C. I. L. съ рейнскими надписями и наша личная справка не могла быть удовлетворена.

Zangemeister—Inschriften des Vosegus (Études archéologiques dédieés à Leemans. Leiden 1880).

[3]) *R. Forrer*—Die Heidenmauer von St. Odilien und die dort aufgedeckten prähistorischen Steinbrüche und Besiedelungsreste. Strassburg 1899.

[4]) *Schöpflin*—Alsatia illustrata, 2 vol. Colmar 1751.

[5]) *Silbermann* — Beschreibung von Hohenburg oder dem. St. Odilenberg samt umliegender Gegend. Strassburg 1781.

[6]) *Pater Laguille*—Histoire de la province d'Alsace. Strasbourg 1727.

[7]) *Pfeffinger*—Hohenburg oder der Odilienberg samt seinen Umgebungen. Strassburg. 1812.

[8]) *Hugo Peltre*—La vie de St. Odile. Strasbourg 1699 и нѣмецкій переводъ, тамъ же 1719.

[9]) *Pater Dion. Albrecht*—History von Hohenburg. Schlettstadt 1751.

[10]) *Schweighaeuser* — Explication etc. см. прим. 1 и его Enumération des monuments les plus remarquables du dép. du Bas-Rhin. Strasbourg 1842.

[11]) *Schweighaeuser* — Enumération d. mon. les plus remarg. du dép. du Bas-Rhin. p. 7 sqq.

[12]) *De-Caumont*—Cours d'antiquités monumentales., I, 195.

[13]) *Ch. Baehr* — Note sur le Heidenmauer de la montagne de St. Odile. Congrès scientifique de France, X session tenue à Strasbourg, 1842. Strasbourg-Paris, 1843, t. II, p. 536—537.

[14]) *Schneider* — Beiträge zur Geschichte der alten Befestigungen in den Vogesen. Trier, 1844 cf. *Specklin* — Architectura von Vestungen, Straszburg 1599, II Th. fol. 84.

[15]) *Otte*—Geschichte der deutschen Baukunst, I, 60.

[16]) *L. Levrault*—St. Odile et le Heidenmauer. Traditions, Monuments et Histoire. Colmar, 1855 (Revue d'Alsace 1854 p. 360—385).

[17]) *J. Gyss* — Der Odilienberg. Legende, Geschichte und Denkmäler. Rixheim 1874.

[18]) Частное письмо къ X. *Kraus* см. Kunst und Alterthum in Elsass-Lothringen. Strassburg 1876—1872.

[19]) См. прим. 1.

[20]) См. прим. 1.

[21]) *Ch. Pfister*—Les anciens monuments du Sainte-Odile. Annales de l'Est tt. IV—VI, 1890. pp. 219—292.

[22]) *Dr. R. Forrer*—Die Heidenmauer von St. Odilien. Strassburg 1899.

[23]) *Ch. Pfister*, Anciens monuments du Sainte-Odile, p. 271: *ce mode de construction n'a été observé pour aucun édifice romain... Nons vous demandons de nous signaler une muraille romaine, construite d'après le même système que notre mur païen: tant que vous ne l'aurez point fait, nous serons obligé do rejeter vos conclusions*".

[24]) *Blümner* op. cit.

[25]) Mittheilungen des archäologischen Instituts VI, p. 383 sq.

[26]) *Jordan*—Topographie der Stadt Rom. Berlin. 1878.

[27]) Annali dell' Instituto di correspondenza archeologica. t. LV Sui rostri de foro Romano, memoria di Fabricius, p. 29 sg. cf. Léger op. c. p. 94.

[28]) Jahrbuch für Geschichte, Sprache und Litteratur Elsass-Lothringens, herausg. von dem Vogesen-Club. VII Jahrgang, Strassburg 1891: Dr. *Bechstein*—Der Donon und seine Denkmäler.

[29]) *Bertrand*—Les populations primit. de la Gaule.

[30]) *Bleicher et Faudel* op. cit., *Léon Fallue* — Dissertation sur les oppida gaulois. Revue Archéologique, XII année 1855.

[31]) *Caes*. B. G. VII, XXIII.

[32]) *Bulliot*—Fouilles de Bibracte. Revue Archéologique 1869, t. XX.

[33]) Revue Archéologique 1868, 2 serie, t. XVII, April p. 249—253, art. *Castagnez*, cf. ib. t. XVIII, Juillet p. 73. cf. Dictionaire arch. de la Gaule, Epoque celtique (publ. par la Comission de la carte des Gaules) 1875 (pl. 38).

[34]) Murviel, ruines d'un oppidum des Volskes Arécomiques. Rapport de *Mongravier* et *Ricard*. Rev. Arch. N. S. t. VII, Mars 1863. p. 145—165. Murviel б. м. былъ колоніей Умбранниковъ Longostalo, cf. *Desjardins*, op. c. t. II, p. 218.

[35]) *Flouest*—L'oppidum de Nages. Rev. Arch. N. St. XX Décembre 1869, p. 392—97. cf. Desjardins, op. c. t. II, p. 265.

[36]) *Essewein* — Handbuch der Architektur, Th. II, Bd. IV a, Darmstadt. 1889. S. 17. cf. *Köfler* — Ringwälle und Belagerungsburgen. Westd. Zeitschr. 1892, XI. cf. *Schreiber*—Das Kriegswesen der Kelten (Taschenb. f. G. u. A. in Süddeutschland) Freiburg 1841.

[37]) До какихъ крайностей можетъ дойти почтенный ученый въ своемъ увлеченіи предвзятой идей и желаніемъ разбить теорію Шнейдера, можно судить по слѣдующему примѣру: на стр. 282 op. c., изложивъ технику кладки галльскихъ стѣнъ по Цезарю, онъ говоритъ слѣдующее: „sur quel principe était fondé le mode de construction des murailles de Murcens, du mont Beuvray et des autres oppida gaulois? *Le bois et la pierre y etaient réunis*, pour assurer à la muraille une plus grande solidité. Or, ce principe se trouve appliqué à

l'enceinte du Sainte-Odile. Les pierres, au lieu d'être simplement posées les unes sur les autres, sont reliées par des tenons de bois. Le système alsacien est plus primitif que celui suivi dans les autres oppida gaulois; mais, au fond, il a, avec ce dernier une certaine ressemblance!" Еще любопытнѣе заключеніе Форера (op. c. p. 35): „uebrigens wird der Kenner bei der Odilienmauer in der Verankerung jedes einzelnen Quaders durch Holzriegel unschwer gegenüber der von Caesar beschriebenen Anwendung mächtiger Balkengefüge eine ältere Form erkennen. Dieser Schluss wird auch durch Caesar indirekt unterstützt, wenn wir von ihm hören (гдѣ? не указано) dass zu seiner Zeit die Ausführung des Principes der Verbindung von Holz und Stein bereits eine etwas andere war!"

[38]) Упомянутая часовня существовала до 1734 года, когда по распоряженію пріора о. *Регинальда Вутропъ* (P. Reginald Voutrop) она была снесена за старостью. *Hugo Pelter* (Leben der heil. Odilie, 1699) говоритъ о ней слѣдующее: „Sie ist in die Runde gebaut auf 6 Säulen: ist ein solches Gebäude, das in dem ersten Anblicke das Alterthum zu erkennen giebt, der Form nach könnte man wohl urteilen, es möchte vormals das heidnische Pantheon, allwo die Götzen angebetet wurden, gewesen seyn. Dieses Gebäude liess der Herzog Athicus durch den h. Leodegarius, Bischof zu Autun, den heiligen Patronen des Elsasses zu Ehren widmen". Фореръ съ обычной категоричностью заявляетъ: Sicher ist jedenfalls nunmehr, dass der bis anno 1734 erhaltene „Heidentempel" in der That das urzeitliche Heiligtum des Odilienberges bildete". (Forrer—Der Odilienberg, p. 51. cf. id. Die Heidenmauer p. 46).

[39]) cf. *Domaszewski* — Die Principia des römischen Lagers. Neue Heidelberger Jahrbücher 1899 (Mai 1900) IX Jahrgang.

[40]) cf. *Domaszewcki* — Die Religion des romischen Heeres. Westdeutsche Zeitschrift. XIV Jahrg. 1895.

[41]) *Léger* op. cit. pp. 36, 150—155, 179, 193—196, 207—208.

Merkel op. cit. c. III, p. 226—263.

Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden, Heft LXXIII, 4. *Schneider* op. cit. p. 160—164. Levraut op. c. p. 361. *Fries*—Rapport zur le mur payen de Sainte-Odile (Bulletins de la société des monuments hist. d'Als. I série, t. III) cf. *Straub* — Bull. d. la soc. d. mon. hist. II série, t. XIV, Mémoires, p. 193 sq. *L. Schnéegans*—Quelques observations au sujet du projet de restauration du mur payen (Revue d'Alsace, 1857) *Forrer* op. cit.

[42]) *Hyginus*—De limitibus constituendis ed. Goesii, p. 152.

[43]) cf. Dr. Jul. *Haue* — Die Hügelgräber zwischen Ammer und Staffelsee. Stuttgart 1887.

II.

[1]) Recueil des historiens des Gaules par dom *Bouquet*, (ed. Léop. Deslisle 1869) t. I. *Schoepflin*—Alsatia illustrata (Colmar 1751—62) t. I. Fr. *Ukert*-Geographie der Griechen und Römer, t. II (Weimar 1832); *Martin, Coste et Niklès*—Les deux Germanies cis—rhénanes. Paris 1863. *Riese*—Das Rheinische Germanien in der antiken Litteratur. Lpz. 1892. XIII pp. 357—410.

[2]) *J. Caesar* (Dinter) — B. G. I, 51; IV, 10. cf. *Desjardins* — Géogr. de la Gaule II pp. 440, 651. *Plinius* (Detlefsen) IV, 98; *Straho* (Meineke) IV, 3, 4.

Tacitus (Halm) Hist. IV. 70; Germ. 28. cf. *Schoepflin*—Dissertation sur un monument des Triboques (Mém. de l'Académie des Inscript. t. XV, p. 456 sqq. 1738).

[3]) Еще не далеко за нами то время, когда въ каждомъ своеобразномъ камнѣ, въ каждой выбоинѣ и каждой трещинѣ, въ каждомъ каменномъ сооруженіи на почвѣ Галліи видѣли слѣды друидизма—стоитъ лишь вспомнить приведенныя сочч. *Levrault* и *Voulot*.

[4]) *Caesar* B. G. IV. 10.

[5]) *Dio Cass.* (Dindorf) 53, 12. *Tacitus* Ann. I, 31 sg., IV, 5. Границей между двумя Германіями была рѣчка Obrinca 'Ὀβρίγκος — Ptolemaeus Geogr. (C. Mueller) II, 9, 1)—теперь *Vinxtbach*.

[6]) *Mommsen:* beide Germanien waren nichts als die Militärgrenze, die Limites von Gallia Belgica—so erklärt es sich dass die gallischen Institutionen auch auf jene sich erstreckten, wovon sich zahlreiche Spuren finden. — Epigraphische Analecte, № 21 (Königl. Sächs. Gesellsch. der Wissenchaften 1851, t. IV; p. 230—235); Otto *Hirschfeld* — Die Verwaltung der Rheingrenze in den ersten drei Jahrhunderten der röm. Kaiserzeit.

[7]) *Charles Robert* — Les armées romaines et leur emplacement pendant l'empire. Mélanges d'arch. et d'histoire. Paris. 1875.

[8]) Tacitus Ann. II. cc.

[9]) *Borghesi*, i legg. di Reno. Opp. om. t.

Pfitzner — Geschichte der Römischen Kaiserlegionen von Augustus bis Hadrianus. Ldz. 1881.

Léon Rénier—Leg. VIII Augusta à Néris les Bains (Académie des Inscr. Comptes rendus, III serie t. 1, 1872.

Düntzer — Caesars Legionen am Rhein (Westdeutsche Zeitschrift 1882, № 1). *Felix Hettner*—Zur Kultur von Germanien und Gallia Belgica ib. 1883, 2.

Asbach—Die Kaiser Domitian und Trajan am Rhein ib. 1884, 3. *Patsch*—Zur Geschichte der Legionen XIII—XX, ib. 1890. 4. *Ritterling*—Zur römischen Legionsgeschichte am Rhein. 1893. *Pauly*—Real—Encyclop. art. Cohors. Перечисленіе вспомогательныхъ когортъ Germaniae superioris Limesblatt № 3 pp. 73 sqq. *Brambach*—Corpus Inscr. Rhen. praefatio.

[10]) *Bergk*—Zur Geschichte und Topographie der Rheinlande in römischer Zeit. Leipz. 1882. cap. V Mainz und Vindonissa. *J. Becker*—Cataloque epigraphique du musée de Mayence. 1875. *Ptolem.* II. IX, 9.

[11]) Мы привели это мѣсто Тацита въ виду того, что раскопки дали возможность провѣрить слова Тацита и добытые такимъ путемъ факты могутъ служить аналогіей къ вопросу объ укрѣпленіяхъ Гогенбурга.

[12]) 1. Civitas Mogontiacum (Майнцъ), 2. Borbitomagus Vangionum (Вормсъ), 3. Colonia Nemetum (Neomagus-Спиръ) 4. Argentoratum Vangionum (Страсбургъ), 5. Civitas Tribocorum (города Breucomagus-Бруматъ и Helcebus-Эль). 6. Colonia Augusta Rauricorum (Augst, Argentovaria) 7. Civitas Lingonum (Andomatunum-Лангръ), 8. Civitas Helvetiorum (Pia Flavia Constans Emerita Helvetiorum, vicus Salodurum—Саcіеръ) 9. Civitas Sequanorum (Vesontio—Безансонъ) и 10. Colonia Julia Equestris (Noviodunum).

[13]) Со времени Августа до смерти Адріана въ Верхней Германіи стояли слѣдующіе легіоны:

29 до PX. — 9 по PX. — V Alauda. XIV Gemina.

9 по PX. — 43 — II Augusta. XIII Gemina, XIV Gem. XVI.

43—47 — IV Maced., XIII Gem., XVI, XXII Primigenia.
47—58 — „ „ „ „ „ „ „
58—68 — „ „ „ „ „ „ „
68 — VI Maced., XXI, XXII Prim.
69 янв. — „ „ „ „ „ „ „
69 конецъ IV Maced. и vexilla leg. V Alaud. и XXII Prim.
70— 86 — I Adiutrix. VIII Augusta. XI Claudia. XIV Gem.
86— 92 — VIII Aug., XIV Gem.
92—105 — I Adiutr. VIII Aug. XI Claud. XXII Prim.
105—120 — VIII Aug. XXII Prim.

[14]) *Mommsen*—Verzeichniss der Römischen Provinzien, aufgesetzt um 297 (Abhandl. der Königl. Akadämie der Wissenschaften zu Berlin. 1863. S. 487—538). cf. Camille *Jullian* — De la reforme provinciale attribuéè à Dioclétien (Revue historique, juillet-août 1882).

[15]) Am. *Marc.* 16, 12, 1 sqq.

[16]) *Mamertinus*, Gratiarum actio Juliano 4 (Panegyric. lat. XI anno 361). *Eutropius* 10, 14. *Aurelius Victor* Caes. 42, 17. *Orosius* 7, 29, 15. *Zonaras* 13, 10. *Julianus*, Epist. ad Athenienses.

[17]) Alta ripa, теперь Altrip.

[18]) *Mabillon*—Acta SS. Ordinis S. Benedicti seculi tertii pars II. Appendix, p. 441 (ed. Venetiis.).

cf. *Koenigshoven* — Strasburgische Chronike, ed. Schilter, Strasb. 1698. p. 515 sg.

[19]) *Jaffé—Löwenfeld* № 4244. Оригиналъ хранится въ архивѣ Нижняго-Эльзаса подъ лит. G, 11.

[20]) Gallia Christiana V, col. 490; *Albrecht* — History von Hohenburg. Beilage. Оригиналъ хранится тамъ же подъ лит. G, 31; сохранилась епископская печать краснаго воска на шелковыхъ шнурахъ.

[21]) *Pfister*—Le duché Mérovingien d'Alsace et la légende de St. Odile. Annales de l'Est V p. 447.

[22]) Die Alteste Teutsche so wol Allgemeine als insonderheit Elsassische und Strasburgische Chronike, von Jacob von Königshoven. Ausg. von Schilter. Strasburg. 1698. II cap., S. XCIV und XCV.

[23]) *Sozomenus* Historia eccles. 2, 28. (Migne). *Athanasius* Apologia contra Arianos, 87. (Migne). *Theodoretus* Historia eccles. 2, 1 (Migne) *Libanius* Εἰς Κώνσταντα και Κωνστάντιον 3, 318 (Reiske). *Hilarius* fragm. 1, 6 (Migne) *Zosimus* 4, 9, 12 (Mendelssohn) *Sulpicius Severus* Vita S. Martini 20 (Halm) etc. *Mabillon* l. c. полагаетъ, что подъ Марцелліаномъ житія нужно понимать патриція Восточной Имперіи, управлявшаго Далмаціей и Илліріей въ 468 г. (Amm. Marc. XXIX, 6, 3), но какъ кажется эта гипотеза неосновательна. Скорѣе можно было бы видѣть въ Marcellianus — Marcellinus, который былъ вмѣстѣ съ Пробиномъ консуломъ 341 г., при которыхъ цезарь Констанцій одержалъ побѣду надъ Франками. (cf. Idatius Descriptio consulum. Migne), но и эта конъектура является натяжкой. Врядъ ли переписчикъ могъ такъ удачно замѣнить одно имя другимъ безъ достаточныхъ къ тому основаній.

[24]) cf. *Freudenberg*—Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande, Heft XV. *Schir*—Le guide du pelerin au mont Sainte Odile, 3 edit. Strasb. 1885.

[25]) Въ подтвержденіе своей мысли приведемъ слова *Felix Hettner* (Zu den römischen Alterthümern von Trier und Umgegend. Westd. Z. 1891) Diocletian und Maximian, als Erbauer von Befestigungen inschriftlich mehrfach genannt, müssen die Befestigung von Städten und *grösseren Plätzen,* wenn nicht gerade durch Gesetz verordnet, so doch jedenfalls thunlichst gefördert haben; nach Verlust des grossen Grenzwalles gegen die Germanen und des rechtsrheinischen Germaniens war die Gefahr für den Westen bei den jährlich sich steigernden Raubfahrten der germanischen Völkerschaft eine so grosse, *dass überall grössere Zufluchtstäten* geschaffen werden mussten. Въ подтвержденіе можно еще привести стихи Авзонія (Ausonius Mossella v. 456 sq.):

addam praesidiis dubiarum condita rerum, sed modo securis non castra sed horrea Belgis.

Въ Notitia provinciarum находимъ слѣд. опредѣленіе. „Clausurae dicebantur ipse munitiones, quae fossis, muris et aggeribus alte extructis cingebantur"—весьма подходящее къ Гогенбургу.

[26]) *Falconet* — Remarques sur la signification du mot *dunum* (Mém. de litter tirés des registres de l'Académie royale des Inscriptions t. XX. 1763).

Abbé Fénel—Remarques sur la signification du mot dunum. Ibid.

Holder—Altceltischer Sprachschatz Lpz. 1896.

duno-n—огороженная крѣпость „городъ"; *dunos* — castrum, arx, burgus; verb. *dunain*—claudo. Отсюда древнегерм.—*tuna*,—*tu-no*; англ. *town*.

all—древнеирландск.—скала; быть можетъ Altitona есть уже деривативная форма народной этимологіи (изъ Altodunum), когда затерялось первоначальное значеніе кельтскаго корня *all*—? cf. Auson. technopaegn. 13, 5 sq.: Dic quid significent Catalepta Maronis? In his *al* celtarum posuit... cf. *Bücheler* RM. N. F. 38, 509.

[27]) „Hortus Deliciarum", edit. Straub—Keller.

[28]) *Lenoble* (Notice zur le Hortus Deliciarum. Bibl. de l'Ecole des chartes 1839, t. I, p. 239 sq.) полагаетъ, что dellifer могъ быть однимъ изъ эпитетовъ Аполлона (Delius?), но какъ кажется дѣло объясняется проще кельтскимъ корнемъ del— зелень, зеленый ср. *Holder* op. c.

Новгородскій большой пожаръ церквей въ 1745 году.

6-го іюня 1745 г. въ г. Новгородѣ на Торговой сторонѣ случился большой пожаръ, отъ котораго пострадало не мало церквей. Получивъ краткое извѣстіе объ этомъ пожарѣ, Святѣйшій Синодъ потребовалъ отъ Новгородской духовной консисторіи подробнаго донесенія о пострадавшихъ отъ пожара новгородскихъ церквахъ, вслѣдствіе чего послѣдняя при рапортѣ отъ 14 августа того же года представила Святѣйшему Синоду, „по учиненной въ новгородскомъ архіерейскомъ казенномъ приказѣ справкѣ", составленную поповскими старостами двухъ соборовъ: Успенскаго церкви святаго пророка Иліи попомъ Алексѣемъ Ѳоминымъ и Ивановскаго церкви апостола и евангелиста Луки попомъ Петромъ Макарьевымъ да Юрьева монастыря стряпчимъ Иваномъ Сахаровымъ подробную вѣдомость [1]) о погорѣвшихъ церквахъ, въ коей точно показано, что̀ и на какую сумму погорѣло въ каждой церкви, сколько при извѣстной церкви числится (состоитъ) приходскихъ домовъ и сколько изъ нихъ погорѣло, какія суммы отпускаются показаннымъ въ вѣдомости церквамъ на церковныя потребы и на жалованье причтамъ ихъ. Изъ этой вѣдомости видно, что пострадали отъ пожара слѣдующія церкви: принадлежащія къ Успенскому собору: 1) Знаменская соборная и при ней придѣлъ Алексія митрополита, 2) Успенская съ при-

---

[1]) **Архивъ Святѣйшаго Синода, дѣло 1745 г. іюля 3 дня за № 381. Приведенная ниже вѣдомость представляется копію съ подлинной, которая была возвращена Св. Синодомъ въ Новгородскую консисторію.**

дѣломъ великомученицы Екатерины; 3) Михаило-архангельская съ тремя придѣлами: а) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, б) Воздвиженія честнаго Креста и в) Преображенія Господня; 4) Алексія человѣка Божія; 5) Параскевы Пятницы; 6) Іоанна Крестителя; 7) Никольская соборная съ двумя придѣлами: а) Варлаама Хутынскаго и б) „святыхъ девяти мученикъ иже въ Кизицѣ"; 8) Прокопіевская, приписная къ Никольской церкви, не имѣющая ни руги, ни причта; 9) Святыхъ Отецъ, приписная къ Никольской Дворищской церкви, не имѣющая ни руги, ни причта; 10) великомученика Георгія, что „въ Зарядьѣ" съ придѣломъ Козьмы и Даміана; приписные къ Новгородскому Юрьеву монастырю; 11) Арсеніевъ монастырь съ церковью Всѣхъ Святыхъ и 12) церковь Женъ мироносицъ. Въ тотъ же пожаръ погорѣли четыре каменныхъ госпитальныхъ корпуса при Знаменской соборной церкви съ надворнымъ при нихъ деревяннымъ строеніемъ и деревянный госпиталь, „бывшій при большихъ проѣзжихъ воротахъ отъ Торговой стороны при большомъ Волховскомъ мосту на Рѣжахъ". Въ вѣдомости показано, на какую сумму простирается убытокъ отъ пожара этихъ зданій. Наконецъ, въ вѣдомости подробно сообщается о томъ, что ночью 7 мая того же 1745 года каменная большая башня съ часами надъ проѣзжими большими Пречистенскими воротами въ Кремлѣ разрушилась вмѣстѣ „съ обрѣтавшеюся при ней каменною церковью во имя Положенія честнаго пояса Пресвятыя Богородицы". Вѣдомость эта интересна уже по одному тому, что въ печатныхъ трудахъ по церковной археологіи г. Новгорода нѣтъ никакихъ свѣдѣній о пожарѣ поименованныхъ въ вѣдомости церквей, за исключеніемъ Знаменской церкви. Архимандритъ Макарій въ своемъ трудѣ: „Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, 1860 г.", при описаніи церквей: Успенія Пресвятыя Богородицы и Алексія человѣка Божія, только глухо говоритъ, что онѣ горѣли въ 1745 году, а Д. И. Прозоровскій въ своей книгѣ: „Новгородъ и Псковъ (сводъ лѣтописныхъ данныхъ)" заканчиваетъ лѣтопись пожаровъ Новгородскихъ церквей 1712 годомъ. Но особенный интересъ для занимающихся новгородскою стариною археологовъ представляетъ имѣющееся въ вѣдомости описаніе Арсеньева монастыря, о топографіи и внѣшнемъ видѣ котораго мы не находимъ до сихъ поръ точныхъ свѣдѣній ни въ печатныхъ трудахъ, ни въ рукописяхъ. Поэтому мы и приводимъ здѣсь эту вѣдомость цѣликомъ.

Вѣдомость, учиненная въ Новгородской духовной консисторіи по силѣ присланнаго Ея Імператорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода указа, колико въ Новѣгородѣ святыхъ Божіихъ каменныхъ церквей и придѣловъ и монастырей во время случившагося прошедшаго іюня въ 6-мъ числѣ пожара и въ нихъ церковной утвари и протчаго погорѣло и на коликую сумму, о томъ значитъ ниже сего.

Званіе церквамъ и въ нихъ погорѣвшему.

Успенскаго собора.

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
1. При соборной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы. Надъ святыми воротами кубовастая двойная кровля и двѣ главы крыты чешуею на	150	—
На тѣхъ же воротахъ иконного написания настѣнного со обоихъ сторонъ въ	80	—
На одной каменной полаты и отъ церкви кругомъ на оградной каменной же стѣны з городовои стороны до колокольни и надъ входнымъ большимъ церковнымъ крыльцомъ на кровляхъ и внутрь ограды тесу да на посомахъ и на шеломахъ и на подкладахъ бревенъ и гвоздья згорѣло и сломано на	202	—
При той же церкви во время онаго пожара розломана надъ придѣломъ святаго Алексія митрополита Московскаго глава, которая была опаяна жестью и надлѣжитъ починкою исправити цѣною въ	30	—
При оной же церкви на крыльце и въ паперти въ то пожарное время разбито и отъ жару потратилось оконницъ стеклянныхъ на	10	—
Всего [2]) при оной соборной церкви погорѣло цѣною на	472	—

[2]) Протоіерей П. Тихомировъ въ своей книгѣ: „Историческое описаніе Новгородскаго Знаменскаго собора. Новгородъ, 1889 года“, стр. 27 и 28, сообщая вышеприведенныя данныя о пожарѣ Знаменской церкви, впрочемъ, безъ цифровыхъ данныхъ, ссылается на хранящуюся въ архивѣ Новгород-

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
При той соборной церкви приходскихъ дворовъ не імѣется, токмо производится изъ казны Ея Імператорскаго Величества отъ Новгородской губернской канцеляріи на церковныя потребы денегъ по 17 рублевъ священно и церковнослужителемъ жалованья на всѣхъ по 13 рублей по 70 копѣекъ 1/2 да хлѣбнаго ржи и овса по 109 четвертей по 7 четвериковъ 1/4 ис каковой руги за не імѣніемъ приходскихъ дворовъ все вышеозначенное къ возобновленію не въ состояніи [3]).		
2. *Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ Святые великомученицы Екатерины.*		
На нихъ двѣ главы были обиты чешуею и 2 креста железные въ	35	—

ской духовной консисторіи вѣдомость о погорѣвшихъ церквахъ отъ 20 іюня 1745 г. за № 241.

[3]) Въ 1752 г. причты ружныхъ церквей подали прошеніе Новгородскому архіепископу Стефану, „въ коемъ, объяснивъ скудость своего содержанія, просили позволенія отправить въ С.-Петербургъ Пятницкой церкви попа Агапа Никифорова для ходатайства и возстановленія прежней руги. Изъ этого прошенія видно, что протопопъ Знаменскаго собора съ братіею на десять человѣкъ по 1704 годъ получилъ жалованья: денегъ по тридцати по три рубли по девяносто по девяти копѣекъ; хлѣба по триста по сороку по семи четвертей, по шести четвериковъ, по одной трети и по одной чети четверика“, съ 1704 по 1712 гг. уже оное жалованье—деньги и хлѣбъ получали вполы; „а нынѣ де (т. е. въ 1752 году) имъ священно и церковно-служителемъ изъ онаго жалованья отъ Новгородской Губернской канцеляріи производится противъ того съ великимъ уменьшеніемъ“, т. е. протопопъ съ братіею, кромѣ просвирни, денегъ по тридцати рублевъ, по осмнадцати копѣекъ, хлѣба по сту по семнадцати четвертей, по два четверика“. Историческое описаніе Новгородскаго Знаменскаго собора, стр. 158—162. Цифровыя данныя относительно денежной и хлѣбной руги, причту Знаменскаго собора, значащіяся въ вѣдомости, въ поименованной книгѣ не приводятся. Относительно приходскихъ дворовъ и угодій, авторъ той же книги на стр. 164 говоритъ слѣдующее: „Долго ли соборъ владѣлъ, когда и по какому случаю утратилъ свои права на поземельныя владѣнія, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ изъ донесенія св. Синоду отъ 22 ноября 1754 г. видно, что при Знаменскомъ соборѣ приходскихъ дворовъ, а равно пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій никакихъ не имѣлось къ пропитанію церковниковъ“.

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
На кровли тесу да на посомахъ и на крыльцахъ и кругъ ограды бревенъ и гвоздья на. . . .	112	50
Въ той же церкви иконостасъ верхней и нижней и подъ нимъ тумбы наведены золотомъ и серебромъ да крылосы и кругъ состоявшихъ въ церкви каменныхъ столбовъ киоты деревянные крашеные въ	315	—
Паникадилы, книги и протчіе церковной утвари и колоколъ въ.	27	50
Всего въ оной церкви погорѣло на.	490	—

При той церкви приходскихъ дворовъ было 24, которые погорѣли же безъ остатка, а въ нихъ мужеска пола имѣлось 40 душъ и ко возобновленію той церкви не в состояніи [4]).

3. *Церковь Архангела Михаила съ тремя предѣлы: 1-мъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 2-мъ Воздвиженія честнаго Креста и 3-мъ Преображенія Господня.*

На нихъ 3 главы обиты чешуею въ	80	—
На кровляхъ тесу да на посомахъ на крыльцахъ и на колокольни и въ ограде кругъ церкви бревенъ и гвоздья на	277	—
Въ настоящей церкви Архангела Михаила на престолѣ и на жертвенникѣ одежда въ	17	—
Въ предѣлѣ Воздвиженія честнаго Креста иконостасъ резной позолоченой (ис котораго иконостасу образа отъ пожара убраны) въ	150	—
Въ тѣхъ церквахъ оконъ числомъ на.	10	—
Всего въ оной церкви Архангела Михаила погорѣло цѣною	534	—

При той церкви приходскихъ дворовъ было 77

[4]) Архимандритъ Макарій говоритъ, что Успенская церковь сгорѣла въ 1745 году и вскорѣ возобновлена и освящена 17 января 1749 г. архимандритомъ Вяжицкаго монастыря Виссаріономъ, при этомъ не дѣлаетъ никакой ссылки на дѣла Архива Новгородской Консисторіи. „Археологическое описаніе“, т. I, 365 стр. Относительно прихода Успенской церкви ему ничего неизвѣстно.

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
ис коихъ погорѣло 60 дворовъ, а въ нихъ мужеска пола имѣлось 130 душъ и къ возобновленію той церкви не въ состояніи [5]).		

4. *Церковь Алексія человѣка Божія.*

	Руб.	Коп.
На ней глава обита чешуею въ	20	—
На церковной и на колокольной кровляхъ тесу да на посомахъ бревенъ и гвоздья на. . . .	68	—
Во оной церкви на престолѣ и на жертвенникѣ одѣжды съ покровами въ	7	—
Въ той же церкви шкаповъ налоевъ окончинъ и при ней колоколъ въ	45	
Всего во оной церкви погорѣло на.	140	
Къ той церкви производится ис казны Ея Імператорскаго Величества отъ Новгородской губернской канцеляріи на церковные потребы въ годъ денегъ по 8 а священно и церковнослужителямъ на всѣхъ жалованья денегъ по 7 руб. хлѣбнаго ржи и овса по 21 четверти по 6 четвериковъ и приходскихъ дворовъ николикого числа при той церкви не імѣется зачемъ и к возобновленію оная церковь не в состояніи [6]).	—	—

5. *Церковь святыя великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы.*

	Руб.	Коп.
На ней глава шатровая на оной главы и на кровли тесу да на посомахъ на крылце и на колоколни бревенъ и гвоздья на.	107	—
Въ той же церкви образъ Воскресенія Христова, на которомъ былъ окладъ пополамъ серебреной позолоченой въ.	5	—
Оконницъ на . .	10	—

[5]) Въ „Археологическомъ Описаніи“ архимандрита Макарія не приводится никакихъ данныхъ ни о пожарѣ этой церкви въ 1745 году, ни о приходѣ ея.

[6]) У архимандрита Макарія глухо сказано, что Алексіевская церковь подверглась пожару въ 1745 году и ей въ 1652 году при митрополитѣ Никонѣ положена была руга.

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
При оной церкви вмѣсто ограды полисадъ въ .	15	—
Всего в вышеобъявленной церкви погорѣло на .	137	—
Въ тое церковь производится изъ казны Ея Імператорскаго Величества отъ Новгородской губернской канцеляріи на церковные потребы въ годъ по 2 рубли да церковнослужителемъ по 5 рублевъ а приходскихъ дворовъ при той церкви не имѣется зачемъ и къ возобновленію оная церковь не въ состояніи [7]	—	—

6. *Церковь Іоанна Крестителя.*

	Руб.	Коп.
На ней глава обита чешуею въ	15	—
На кровли тесу и гвоздья и на посомахъ бревенъ на	67	—
Въ тое церкви оконницъ на	4	—
Всего въ оной церкви погорѣло на.	86	—
Въ тое церковь производится изъ казны Ея Імператорскаго Величества отъ Новгородской губернской канцеляріи на церковные потребы въ годъ по 2 рубли да священно и церковнослужителемъ по 3 рубли по 25 копѣекъ а приходскихъ дворовъ при той церкви николикаго числа не імѣется зачемъ оная церковь и к возобновленію не в состояніи [8]	—	—

Иванского собора.

7. Соборная церковь Николая Чудотворца что на Дворищахъ з двумя предѣлы: 1-мъ преподоб-

---

[7]) Въ „Археологическомъ Описаніи“ Макарія не упоминается о пожарѣ Параскевіевской церкви въ 1745 г.; сказано только, что съ 1724 года она сдѣлалась приписною къ Дворищскому собору и въ это время была уже ружною. Слѣдуетъ отмѣтить, что церковь Параскевы Пятницы не значится приписною въ вѣдомости 1745 г.

[8]) Архимандритъ Макарій въ описаніи церкви Іоанна Крестителя говоритъ, что она въ 1709 году 20 мая во время сильнаго пожара обгорѣла и, не бывъ возобновляема, наконецъ, совсѣмъ разобрана. „Археологическое Описаніе“, т. I, стр. 283. Здѣсь не говорится ничего ни о ругѣ, ни о приходѣ этой церкви.

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
наго Варлаама Хутынскаго, 2-мъ Святыхъ девяти мученикъ иже въ Кижицѣ.		
На главѣ крестъ желѣзный въ	5	—
На той же главѣ чешуи и на кровляхъ тесу да на посомахъ бревенъ и гвоздья и в церкви окончинъ на	225	—
Два паникадила мѣдные третіе деревянное погорѣли, а четвертое мѣдное же во время того пожара разломанное да на колокольни пять колоколовъ погорѣло да два колокола разбилось въ	642	—
Всего во оной церкви погорѣло и починкою надлѣжить исправить	872	—
Къ той церкви производится изъ казны Ея Імператорскаго Величества на церковные потребы въ годъ денегъ по 5 рублевъ по 80 копѣекъ да священно и церковнослужителямъ жалованья въ годъ денежнаго по 24 рубли по 70 копѣекъ, да хлѣбнаго ржи и овса по 65 четвертей по 6 четвериковъ а приходскихъ при оной церкви дворовъ николикаго числа не имѣется, зачемъ той церкви и возобновить не въ состояніи [9]).		
Да къ той же соборной церкви Николая чюдотворца приписныхъ двѣ церкви.		

8. *Первая великомученика Прокопія.*

	Руб.	Коп.
На главѣ крестъ желѣзной въ	5	—
На той же главѣ чешуи и на кровли тесу на посомахъ и на крыльце бревенъ и гвоздья на	91	—
Въ той же церкви окончинъ на	6	50

9. *Другая церковь Отцевъ Святыхъ.*

	Руб.	Коп.
На главѣ крестъ желѣзный въ	5	—

---

[9]) У архимандрита Макарія лѣтопись пожаровъ Никольскаго собора въ XVIII в. заканчивается 1709 г., хотя и упоминается о возобновленія его въ 1747 г., показано количество руги за 1748, цифра денежнаго и хлѣбнаго жалованья близко подходитъ къ показанной въ вѣдомости цифрѣ. „Археологическое Описаніе“, т. I, стр. 255, 256, 258, 260.

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
На той же главѣ чешуи и на кровли да на крыльце тесу и на посомахъ бревенъ и гвоздья на	79	—
Въ церкви окончинъ на	6	50
Во оныхъ же двѣ церквахъ святые образы и престолы и іконостасы двери и липы всѣ погорѣли безостатку которыя имѣлися быть по примѣру ценою въ	200	—
И того во оныхъ приписныхъ двухъ церквахъ погорѣло на.	393	—
На которые приписные церкви никакой руги ниоткуду не дается и священно и церковно-служителей при оныхъ и приходскихъ дворовъ не имѣется [10]).		

10. *Церковь великомученика Георгія что въ Зарядье с предѣломъ святыхъ чюдотворцовъ Козмы и Домиана.*

	Руб.	Коп.
На главѣ крестъ желѣзной опаянъ жестью въ. .	5	—
На той же главѣ чешуи и на кровли тесу на посомахъ бревенъ и гвоздья на	79	—
Въ церкви оконницъ стекляныхъ на паникадило мѣдное вѣсомъ 5 пудовъ ис котораго в то пожарное время невѣдом кѣмъ разнесено или погорѣло полтора пуда ценою пудъ 12 рублевъ и того на	18	—
Всего во оной церкви великомученика Георгія погорѣло на	106	—
При той церкви приходскихъ дворовъ 30 въ нихъ мужеска пола 40 душъ и къ возобновленію той церкви не въ состояніи [11]).		

---

[10]) Архимандритъ Макарій не упоминаетъ о пожарѣ въ 1745 году Прокопіевской и Святыхъ Отецъ церквей, не указываетъ на то, что церковь Святыхъ Отецъ когда то была ружною, но отмѣчаетъ, что Прокопіевская церковь въ 1724 году была ружною и вмѣстѣ приписною къ Дворищскому собору.

[11]) Въ „Археологическомъ Описаніи" изложеніе историческихъ свѣдѣній о Георгіевской церкви заканчивается 1615 годомъ: „Болѣе свѣдѣній о церкви Георгіевской не имѣется. Извѣстно только, что она въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ подвергалась перестройкамъ и возобновленіямъ, а въ настоящее время не представляетъ въ своемъ устройствѣ слѣдовъ древности".

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
Да въ приписномъ къ Новгородскому Юрьеву Арсеньевѣ монастырѣ.		
11. *Церковь Всѣхъ Святыхъ каменная въ которой имѣются мощи преподобнаго Арсенія чюдотворца подъ спудомъ.*		
На оной церкви глава обитая жестью и при той церкви паперть съ крылцомъ деревяннымъ крыто тесомъ и четыре окончины (стеклянные) . . .	50	—
Престолъ и жертвенникъ съ одеждою выбойки бумажною въ	4	40
При той церкви три кельи двои сени поварня светелка с сенми и крылцомъ и 3 балясами в тѣхъ кельяхъ и светелки оконницъ 11 съ наличники столярными да подъ светелкою амбаръ все крыты новымъ тесомъ въ	100	—
Четыре амбара о дву апартаментахъ съ выходами и крылцами и перилами длиною на 20 шириною на 5 саженяхъ крытые тесомъ во	120	—
Около того монастыря ограда деревянная въ столбахъ стоящая на 73 саженяхъ и двои малые ворота въ	50	—
Огородъ съ садомъ яблоннымъ деревьемъ обнесенои под онои лицевои сторонѣ балясами длиною 30 саженъ въ	25	—
Всего въ томъ монастыре погорело на	449	40
Состоящая подъ присмотромъ оного же Юрьева монастыря.		
12. *Церковь Святыхъ женъ Мироносицъ* [12]).		
На ней глава и кровля тесовыя ветхіе да приготовленнаго купленого на перекрышку той церкви і протчаго пилного тѣса на	31	50

[12]) Архимандритъ Макарій говоритъ, что съ 1745 г. церковь Мироносицкая была приписною къ Юрьеву монастырю съ находящимся тутъ его подворьемъ, но не упоминаетъ о пожарѣ ея въ этомъ году. Отмѣтимъ, что вмѣсто каменной колокольни надъ церковною папертью, упраздненной послѣ пожара въ 1722 г., устроены были комнаты для жилья. „Археологическое Описаніе“, т. I, стр. 280 и 281.

	На колико цѣною погорѣло. Руб.	Коп.
Да прошедшаго маия 7 числа сегожъ года имѣвшаяся надъ проезжими болшими Пречистенскими воротами церковь Положенія честнаго пояса Пресвятыя Богородицы съ стоявшею на оныхъ воротахъ башней съ часами обрушило и тою башнею какъ имѣвшуюся на оной церкви главу кая была обита чешуей да кровлю крытою тесомъ и на посомахъ бревна и имѣвшиясяшь въ той церкви святые мѣстные и протчіе образы и церковную утварь всю поломало по примѣру на	400	—
При той церкви священно и церковнослужителеи из давного времяни также и приходскихъ дворовъ ни коликого числа не имѣется зачемъ и къ возобновленію находится не въ состояніи.		
Всего въ вышеобъявленныхъ церквахъ и монастырѣ погорѣло и башнѣю потратило на четыре тысячи на сто на десять рублевъ на девяносто копѣекъ	4110	90
Да при вышеобъявленной соборной Знаменія Пресвятыя Богородицы церкви погорѣли каменные гожпитали строенные отъ архіерейскаго дому въ коихъ имѣлось 4 покоя на нихъ кровли и внутрь имѣвшѣеся деревянное строеніе, чуланы, погреба, двери, окончины внутрь ограды мосты и при той гожпитали надъ часовнѣй глава и въ томъ всемъ строеніи окончинъ гвоздья и протчаго на	899	50
Да при проѣзжихъ болшихъ вратахъ отъ торговой стороны при болшемъ Волховскомъ мосту имѣвшаяся на Рѣжахъ деревянная гошпиталь кое кровлею и съ протчимъ строеніемъ имѣлось во.	149	—
Обоего въ вышеупомяненныхъ святыхъ церквахъ и монастырѣ погорѣло и башнею поломало з горѣвшими гожпиталми ценою на пять тысячь на сто пятьдесятъ девять рублевъ на сорокъ копеекъ	5159	40

Въ донесеніи, при коемъ представлена была приведенная вѣдомость, Новгородская духовная консисторія сообщаетъ Святѣйшему Синоду, что „о возобновлении техъ святыхъ церквей и протчаго згоревшаго и поврежденнаго все прилѣжное наблюдателство консисторія хотя и имѣетъ и впредь неотмѣнно долженствуетъ точію онаго возобновленія за малостію и пожарнымъ разореніемъ и за неимѣніемъ при техъ церквахъ домовъ приходскихъ и за неимѣніемъ же в консисторіи на то возобновленіе денежной суммы онаго пожарнымъ случаемъ утраченного исправить нечимъ“ [13]).

О причинѣ такого большого пожара въ г. Новгородѣ, отъ котораго пострадало столько церквей, вышепоименованные поповскіе старосты „вѣдомостьми объявили консисторіи, что де означенный пожаръ учинился отъ построенныхъ близъ оныхъ церквей жилыхъ разныхъ чиновъ людей деревянныхъ домовъ и лавокъ, каковые и впредь техъ жилцы деревянные дома и лавки близъ оныхъ церквей паки застраиваютъ отъ чего (Боже сохрани) и впредь опасно таковаго пожарнаго случая“, почему консисторія сообщила въ Новгородскую губернскую канцелярію промеморію „о нестроеніи техъ домовъ и лавокъ при оныхъ святыхъ церквахъ“, а въ донесеніи Святѣйшему Синоду о погорѣвшихъ церквахъ просила его подтвердить той же канцеляріи „Ея Императорскаго Величества указомъ о нестроеніи впредь близъ оныхъ святыхъ церквей домовъ и лавокъ“ [14]). Такое близкое сосѣдство съ указанными въ вышеприведенной вѣдомости церквами домовъ и лавокъ частныхъ лицъ, новгородскихъ гражданъ, крайне опасное для церквей въ пожарномъ отношеніи и весьма неудобное для нихъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, было давнимъ зломъ, съ которымъ новгородскія церковныя власти боролись долго, но безуспѣшно.

Доказательствомъ этого служитъ слѣдующее донесеніе Святѣйшему Синоду Новгородскаго архіепископа Стефана отъ 12 мая 1746 года [15]): „Минувшаго генваря 16 дня сего 1746 года въ присланномъ епархіи моей изъ Новгородской духовной консисторіи

---

[13]) Поврежденія Знаменской соборной церкви вскорѣ были исправлены и церковь была возобновлена. Историческое описаніе Новгородскаго Знаменскаго собора, стр. 28, ссылка автора на донесеніе Консисторіи въ 1747 г. См. примѣчанія 4 и 9.

[14]) Дѣло Архива Святѣйшаго Синода, отъ 3 іюля 1745 г. за № 381.

[15]) Дѣло Архива Святѣйшаго Синода, отъ 12 мая 1746 г. за № 332.

доношеніи написано: Прошлаго 1745 года іюля 20 и ноября 13 числъ поданными во оной консисторіи Новгородскихъ двухъ соборовъ Успенскаго и Иванского поповскіе старосты попы Алексѣй Фоминъ, Петръ Макариевъ писмянно представляли: въ случившемся де оного 1745 года іюня въ 6 числѣ пожаръ въ означенныхъ соборѣхъ вѣдомства ихъ погорѣло святыхъ Божіихъ церквей отъ построенныхъ въ близости разныхъ чиновъ людей деревянныхъ домовъ и лавокъ, каковые и впредь тѣ жилцы близъ самыхъ святыхъ церквей, а имянно: Успенія Пресвятыя Богородицы, Алексія человѣка Божія, великомученицы Параскевы и при церквахъ великомученика Георгія, что въ Зарядье, самоволно безъ указу застраиваютъ, отчего де кругъ тѣхъ церквей имѣется немалой помѣтъ и нечистота и отъ чего Боже сохрани и впредь опасно отъ тѣхъ построенныхъ лавокъ таковаго жъ пожарнаго случая и чтобы о нестроеніи близъ объявленныхъ погорелыхъ церквей лавокъ купецкими людьми запретить: дабы і впредь тѣмъ святымъ церквамъ, какова отъ того поврежденія быть не могло, а по справкѣ де въ той консисторіи значится в выписи Святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго і всея Россіи 195 году между протчаго показано: въ городѣхъ и уѣздахъ подъ старые і новопостроенные церкви отвести вновь подъ кладбище и попу съ причетники подъ селидбу земли длиннику и поперечнику надлежитъ по осмидесятъ саженъ да прошлаго 1744 года іюля 30 дня въ присланномъ Ея Імператорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената при антецессорѣ моемъ преосвященномъ Амвросіи архіепископѣ указѣ объявлено, что де по Ея Імператорскаго Величества указу и по опредѣленію Правительствующаго Сената велено: по прежде посланнымъ въ 723 году ис Правительствующаго Сената указомъ Вышневолоцкаго погоста священно и церковнослужителямъ подъ дворовыя ихъ строенія отвесть первыя мѣста в разстояніи в тридцати саженяхъ немедленно і в строеніи имъ дворовъ помѣшательства и остановки и никакихъ оговорокъ отнюдь не чинить, о каковомъ воспрещеніи строеніемъ близъ церквей по Новугороду лавокъ по силѣ вышеупомянутыхъ Святѣйшаго патріарха выписи и Ея Імператорскаго Величества указовъ въ Новгородскую губѣрнскую канцелярію августа 14, сентября 28 і ноября 19 числъ 1745 года промеморіи сообщены. А минувшаго декабря 1-го дня въ присланной изъ оной губернской канцеляріи въ консисторію промеморіи объявлено: что по справкѣ де въ той канцеляріи съ полученнымъ

Ея Імператорскаго Величества указомъ ис Правительствующаго Сената минувшаго октября 17 дня того 1745 года о строеніи въ Новѣгородѣ опредѣлено доложить Ея Імператорскому Величеству, а до полученія на то Ея Імператорскаго Величества указу для торгу Новгородскому купечеству построить нынѣ на прежнихъ погорелыхъ мѣстахъ изъ досокъ и із луба здвижныя лавки и шалаши, почему то купечество и строится, для котораго размѣриванія тѣхъ погорѣлыхъ мѣстъ присланъ изъ Правительствующаго Сената съ указомъ нарочной архітекторій *Гезель* Алексѣй Рославлевъ на что з должнымъ отвѣтствиемъ въ оную губернскую канцелярию изъ Консvсторіи того декабря 11 числа и промеморія была послана, которой оная губернія невѣдомо для чего не приняла и никакова писменнаго увѣдомленія въ консvсторію не сообщила. А онаго жъ декабря 19 дня вышеобъявленной поповской староста попъ Алексей Фоминъ во оной консvсторіи скаскою показалъ: того жъ де декабря 17 дня записной въ расколъ новгородецъ посадской человѣкъ Сила Степановъ сынъ Опалевъ здѣлавъ изъ досокъ лавку привезъ ночью и поставилъ церкви Алексія человѣка Божія отъ алтаря только въ четырехъ саженяхъ на церковныхъ кладбищахъ (о которомъ де близъ святыхъ церквей и домовъ нестроеніи и о нечіненіи тѣмъ обидъ и по резолюціи преосвященнаго Амвросія архіепископа отъ консvсторіи въ Губернскую канцелярію промеморіями представлено было неоднократно), а нынѣ де какъ оной Опалевъ такъ и прочие купецкие люди, оставя настоящее в Гостинѣ дворѣ строение лавокъ, строятъ свои лавки близъ самыхъ святыхъ церквей. А въ указѣхъ де Блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Петра Перваго Імператора и Самодержца Всероссійскаго написано: въ 1-мъ 1721 декабря 10 дня Его Імператорское Величество указалъ по імянному своему Імператорскаго Величества указу в шествие свое изъ Санктъ-Петербурга чрезъ Новъгородъ въ Москву: Новгородскои Гостинъ дворъ отдать новогородскимъ купцамъ во владѣніе, дабы они имъ владѣли и іс того доходу строили; во-2-мъ 1723 года іюня 22, а полученномъ 25 дня: Его жъ Імператорское Величество, будучи въ Сенатѣ, указалъ: въ Новѣгородѣ на погорелыхъ мѣстахъ хоромное деревянное строение строить регулярно: какъ въ Санктъ-Петербургѣ строятся въ одно жилье, а улицы по учиненному плану, а какъ на пожарныхъ мѣстахъ достроятся, тогда в оставшемъ старомъ жилье, гдѣ пожару не было, одну или двѣ изъ большихъ улицъ

разширить и прямо здѣлать; въ 3-мъ 1724 года октября 23 дня Его Імператорское Величество, будучи въ Новѣгороде, указалъ по имянному своему Імператорскаго Величества указу на погорѣлыхъ мѣстахъ въ Новѣгородѣ всякаго чина людемъ строить хоромное строеніе по плану и по обрасцу линеино, какъ въ Санктъ-Петербургѣ смѣшивая всѣ мѣста какъ купецкие такъ и разночинцовы и отводитъ подъ строение кто сколько застроить можетъ; а около Гостина двора площади быть; а которые купецкие люди въ Гостинъ дворъ не вберутся и всякихъ чиновъ людей лавочные мѣста отойдутъ подъ площадь и імъ вмѣсто того подъ лавки мѣста отвесть около той площади; чего ради во исполнение тѣхъ Его Імператорскаго Величества указовъ Новогородская губернская канцелярія, между протчимъ, во учиненномъ прошлаго 1736 году протоколѣ по 6-му пункту опредѣлили: построенные въ новыхъ линеихъ многие шалаши и при кровли и протчѣе всѣ худое строение: такожъ около церквей Успенской, Алексѣевскои-Пятницкой такое же худое строение и шалаши которому по указу быть не должно все немедленно выломать и впредь быть около площади і въ линеихъ доброи чистотѣ и хорошему проѣзду, да въ указѣ Ея Імператорскаго Величества прошлаго 1743 году ноября 13 числа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода къ лицу преосвященнаго Амвросія архіепископа присланномъ объявлено, что въ разныхъ городѣхъ і въ протчихъ мѣстахъ при многихъ монастыряхъ и святыхъ церквахъ во близости наставлены свецкой команды отъ управителей кабаки з горячимъ виномъ и прочимъ хмѣльнымъ питиемъ, на которые приходя народъ во всякие часы, особливо же во время отправленія въ церквахъ святыхъ божественныхъ литоргіи, пьютъ вино и протчее и напився пьянски чинятъ различное безобразіе, шумъ, свары и драки и поютъ скверные пѣсни; что христіанскому благочестію зѣло противно, а понежеде по доволному въ Консисторіи обстоятельству явствуется, что по Новугороду на торговой сторонѣ отъ строенія купецкихъ людей и раскольниковъ около святыхъ церквей домовъ, лавокъ чинится тѣмъ святымъ церквамъ де крайняя и з давныхъ годовъ и несносная преже обида, потому что напредь сего тѣ лавки и домы стояли в самой подле церковныхъ мѣстъ близости, а нынѣ паки послѣ учинившаго въ 745-мъ году въ Новѣгороде пожара *по заобычному своему упрямству* купецкие люди и раскольники явную и всеконечную святымъ церквамъ наносятъ вновь здѣланнымъ лавочнымъ строе-

ніемъ предь обиду жъ, отъ которыхъ лавокъ и рядовъ завсегда у тѣхъ святыхъ церквеи всякои гнои, смрадъ и пометъ и всесовершенная нечистота имѣется: а наіпаче всего отъ построенія при церквахъ лавокъ и домовъ и содержанія во близости рядовъ и кабаковъ произходятъ студъ и срамота что въ церквахъ святыхъ во время божественныя литоргіи служенія достодолжное по церковно чиноположенію отправление во чтеніи і въ пѣніи бываетъ, а на улицы въ рядахъ і во ближнихъ къ церквамъ кабакахъ шумъ, здоръ, крикъ, драки и всякия скверныя и непотребныя слова, пѣсни, пляски, игры и протчия безобразія произходятъ, къ тому жъ собственно отъ всеконечнаго близъ самыхъ святыхъ церквей и церковныхъ мѣстъ издавна домовнаго и лавочнаго довольнаго строенія имѣлись быть напредь сего обрѣтающимся по Новугороду соборнымъ приходскимъ и ружнымъ церквамъ многія пожары, а имянно: первой въ 7204-мъ, второй—7216-мъ, третеи—1722-мъ, четвертыи—въ минувшемъ 1745-мъ годѣхъ: отчего тѣ святыя церкви въ краинѣе разорение и всесовершенное несостояние пришли і впредь притти (отъ тѣхъ строениевъ) могутъ: ис коихъ церквеи нѣкоторые состоятъ уже изъ давныхъ годовъ въ пустотѣ; о чемъ съ вышеявленнымъ показаниемъ изъ консvсторіи моей въ тое губернскую канцелярію четвертая промемория сообщена и требовано об ономъ строеніи по силѣ Ея Імператорскаго Величества указовъ разсмотрения и писмянного увѣдомленія: токмо де ис той канцеляріи никакова увѣдомленія в тое консvсторію не прислано, а минувшаго февраля 26 дня сего 1746 года въ присланномъ ко мнѣ изъ вышереченной же консvсторіи доношеніи написано: на вышеозначенные де посланные ис помянутой консvсторіи четыре премеморіи того же февраля 3 дня в присланной ис помянутой губернскои канцеляріи в консvсторію промеморіи объявлено: что де безъ указу Правительствующаго Сената губернія собою оного запрещенія в строеніи купечеству домовъ и лавокъ и шалашей на погорелыхъ мѣстахъ, на коихъ велено строить имъ по присланному изъ Правительствующаго Сената указу учинить не смѣетъ: о чемъ бы и требовала та консvсторія указа отъ Правительствующаго Сената, а скаскою сего года выборные градскіе поповскіе старосты: попъ Василей Семеновъ, Ѳедоръ Яковлевъ показали, что погоревшие въ Новѣгороде на Торговой сторонѣ близъ Гостина двора и рядовъ въ прошломъ 745-мъ году святые церкви соборная Николая чудотворца, ружные: Успенія Пресвятыя Богоро-

дицы, Алексія человѣка Божія, святыя великомученицы Параскевы даннымъ изъ дому моего тесомъ хотя и покрыты, точию около тѣхъ святыхъ церквеи, а особливо Успенскои і Алексіевской Пятницкои зделаны вновь подле самыхъ церковныхъ стенъ отъ купецкихъ людей лавки, въ которыхъ отъ нихъ і торгъ действительно производитъ и ежелибъ ими купецкими людьми данной имъ указомъ выше сего показаннои Гостиной дворъ возобновленъ по надлежащему былъ, тобъ и святымъ церквамъ добрая и бѣзвредная отъ пожарныхъ случаевъ надежда имѣлась. Того ради Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода покорно прошу, дабы о вышепоказанномъ близъ святыхъ церквей лавокъ і домовъ строеніи Новгородскимъ купцамъ и паче раскольникамъ о запрещеніи отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода куда соблаговолено будетъ предъставить". Ходатайство это новгородскаго архіепископа Стефана предъ Святѣйшимъ Синодомъ увѣнчалось успѣхомъ: „По указу Ея Імператорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по вѣденію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о нестроеніи въ Новѣгородѣ купцамъ, а паче раскольникамъ близъ святыхъ церквей лавокъ, шалашей и протчаго приказали въ Новгородскую губернскую канцелярію послать указъ велѣть въ Новѣгородѣ впредь какъ лавокъ, такъ шалашей и протчаго строенія близъ самыхъ церквей а особливо на кладбищахъ отнюдь не строить і которое лавочное строеніе на кладбищахъ и близъ самыхъ церквей построено, оное снесть и построить въ другихъ удобныхъ мѣстахъ не въ самой близости отъ церквей, а о кабакахъ въ коликомъ оные отъ церквей разстояніи и давноль построены прислать въ Сенатъ немедленно при доношеніи вѣдомость; въ Новѣжъгородѣ Гостиной дворъ Новогородскому магистрату велѣть починить и въ такое состояніе привесть, чтобъ того Гостиного двора въ лавкахъ і в амбарахъ с товарами сидеть было можно въ немедленномъ времени і в томъ неослабно понуждать Главному магистрату і оного конторѣ и Святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволитъ о томъ вѣдать (вѣденіе Правительствующаго Сената Святѣйшему Синоду сообщено 9 марта 1747 г. [16]), а слушано 17 марта того же года); а въ Новгородскую губернскую канцелярію, въ Главный магистратъ і оного въ контору указы ізъ Сената посланы марта 5 дня 1747 году". Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время, вопреки

[16]) Дѣло архива Святѣйшаго Синода, отъ 12 мая 1746 г. за № 332.

вышеприведенному постановленію Правительствующаго Сената, со времени котораго прошло болѣе полутораста лѣтъ, въ расположеніи частныхъ домовъ и лавокъ вокругъ указанныхъ церквей на Торговой сторонѣ въ г. Новгородѣ многое остается по старому: церковь великомученика Георгія стоитъ среди двухъ каменныхъ корпусовъ, въ которыхъ помѣщаются магазины новгородскихъ купцовъ; изъ нихъ одинъ тѣсно примыкаетъ къ часовнѣ Ѳеодора Блаженнаго, другой отстоитъ отъ церкви въ разстояніи не болѣе трехъ саженъ; отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ западной стороны тянутся два каменныхъ корпуса, занятыхъ магазинами и кладовыми при нихъ, одинъ въ разстояніи отъ входа въ церковь не болѣе трехъ саженъ, а другой—не болѣе четырехъ; при церкви Мироносицкой находится подворье женскаго Сыркова монастыря; каменный домъ этого подворья съ деревянною пристройкою непосредственно примыкаетъ къ церкви; крайне недалекъ [17]) каменный корпусъ съ торговыми помѣщеніями отъ церкви Параскевы Пятницы, при которой по прежнему вмѣсто ограды полисадъ.

А. Никольскій.

[17]) Всѣ опредѣленія разстоянія частныхъ зданій отъ церквей сдѣланы нами приблизительно, на взглядъ.

Описныя и приходорасходныя книги большой Государевой шкатулы.

Хранящіяся въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора шкатульныя книги (оп. 34 № 629, 630 и 631) интересны въ томъ отношеніи, что даютъ намъ понятіе о всѣхъ драгоцѣнностяхъ, бывшихъ у Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, а также и у членовъ ихъ семейства. „Государева большая Шкатула“ была, можно сказать, особымъ учрежденіемъ, находившемся въ вѣдѣніи дьяка Мастерской Палаты. Въ казнѣ Государевой большой шкатулы хранились: „перстни, запоны каменье, жемчугъ и всякое узорочье, чарки, ковши и разная посуда, ширинки, панагіи, кресты и т. п. предметы, которые отличались какъ изяществомъ работы, такъ и цѣнностію матеріала. О многихъ вещахъ Шкатулы описи даютъ подробныя свѣдѣнія, заключающія въ себѣ, кромѣ описанія и указанія, откуда они поступили къ Государю или по какому случаю сдѣланы. Напримѣръ: „Перстень золотъ, съ финифты, а въ немъ алмазъ большой четвероуголенъ, граненъ, гнѣздо въ ногтяхъ; влагалище поволочено кожею черною съ золотомъ. Перстень золотъ, толстъ, наведенъ финифтомъ чернымъ, въ немъ яхонтъ лазоревъ, кругловатъ; на печати вырѣзанъ левъ; кругъ печати на золотѣ рѣзано письмо. А тѣмъ перстнемъ Государю челомъ ударила царевича Ивана Ивановича царица Прасковья“. О ширинкѣ поступившей въ шкатулу 16 Января 1656 г. въ описи замѣчается: „Сія ширинка Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича его Госу-

дарскія радости". „Грамота Іерусалимскаго Патріарха Паисѣя, письмо греческое, снесъ изъ хоромъ постельничей Михаилъ Алексѣевичъ Ртищевъ 7157 г. Іюня въ 19 день". Въ числѣ вещей, переданныхъ въ шкатульную казну въ 7157 году между прочимъ, находимъ обручальное кольцо Царя Алексѣя Михайловича и чепь золотую кольчатую.—Въ шкатульныхъ книгахъ есть указанія и на то, куда изъ казны большой Государевой шкатулы тѣ или иные предметы были переданы. Такъ большинство мощей и другихъ священныхъ предметовъ изъ Шкатулы поступили въ Образную казну, т. е. Палату (о которой см. книги А. И. Успенскаго „Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. М. 1902 г. Изд. Имп. Общ. Истор. и Древн. при Имп. Моск. Университетѣ"). Шкатульныя книги, хранящіяся въ Москов. Отд. Общ. Арх. Мин—ства Имп. Дв., —относятся къ слѣдующимъ годамъ: № 629—къ 7135—7149 (1627—1641) (книга на 865 лист. за скрѣпой дьяка Василья Прокофьева и съ Марта 7142 г. подъячего Дмитрія Михайлова) № 630 (на 371 лист. за скрѣпой до 40 лист. подъячего Дмитрія Михайлова, а съ 40 листа Давыда Деребина) 7150—7153 (1642—1645) № 631 (на 375 л. за скрѣпой дьяка Льва Григорьева) 7155—7162 (1647—1654).

Сергѣй Кологривовъ.

26 Февраля, 1902 г

135 г. (1627 г.) Декабря въ 12 день по Государеву Цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Руссіи указу думной дьякъ Иванъ Грамотинъ отдалъ въ его Государеву казну въ мастерскую полату столнику Θедору Михаиловичу Толочанову узорочныхъ товаровъ запонъ с алмазы и съ яхонты и с изумруды и каменья алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ и зеренъ гурмышскихъ и жемчугу. А по Государеву указу думной дьякъ Иванъ Грамотинъ купилъ тѣ товары у аглинского гостя у Θабина Ульянова да у агличанина у Тома Сарызорева да голанца у Карпа Демулина да у Московскаго торговаго немчина у Ондрѣя Келдермана. А что у ково куплено и что чему цена и тому роспись Оп. В. 629. 135 г. Ст. 1.

У аглинского гостя у Θабина Ульянова куплено

Семь каменей узумрудныхъ великихъ в золотыхъ гнѣздехъ да крестъ золотъ великъ и в немъ семь каменей узумрудныхъ да в привѣске три зерна гурмышскихъ великихъ цѣна всѣмъ тысяча триста рублевъ. А золотого дѣла мастеры Якуб Гастъ с товарищи кресту и жемчугомъ привѣснымъ цѣну сказали болшую триста рублевъ а меншая цѣна двѣсти пятьдесятъ рублевъ, а семь изумрудовъ в гнѣздѣхъ цѣну сказали болшую тысяча пятьдесятъ рублевъ, пятьдесятъ зеренъ жемчугу скатного цѣна стопятьдесятъ рублевъ а мастеры сказали ту ж цѣну. Ст. 2.

135 г. апрѣля в 13 день Государь отдалъ крестъ къ шапке к золотой в роздѣлке Еѳиму Желтневу

Два зерна гурмышскіе цѣна дватцать рублевъ а мастеры сказали ту ж цѣну 135 іюня в 2 день Государь отдалъ одно зерно в серебряной приказъ велѣлъ здѣлать Царице булавку а зерно цена 10 рублевъ. И всего на тысячу на четыреста на семьдесятъ рублевъ.

А мастеры сказали ту ж цѣну и Государь Царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всеа Руссіи указалъ за тѣ товары Ст. 3.

денги Ѳабину дати тысячу четыреста семьдесятъ рублевъ из новгородцкие четверти.

Да у него ж у Ѳабина взято узорочныхъ товаровъ

Зерно гурмышское велико добрѣ кабы плосковато.

Два зерна гурмышскихъ чистыхъ великихъ Зерно Гурмышское велико синевато Зерно жемчужное велико долговато На семи нитяхъ двѣсте девяносто девять зеренъ жемчугу сканного
Ст. 4. чистого болшого и середняго а цѣну тому всему товару сказалъ Ѳабинъ двѣ тысячи двѣсти сорокъ пять рублевъ.

А мастеры тѣ товары цѣнили порознь а цѣну сказали

Зерно гурмышское самое болшое сто пять десятъ рублевъ а болшая цѣна двѣсте рублевъ 135 (1627 г.) августа въ 13 день Государь отдалъ се зерно Еѳиму Телепневу к царской шапке Два зерна гурмышскихъ чистыхъ великихъ сто пятьдесятъ рублевъ

Зерно гурмышское синевато дватцать рублевъ 135 г. августа въ 13 день Государь отдалъ се зерно Еѳиму Телепневу к шапке к Царской Зерно долговато дватцать пять рублевъ

На нити тритцать зеренъ лутчихъ по двѣнатцати рублевъ зерно и того триста шестьдесятъ рублевъ

На дву нитехъ восемьдесятъ зеренъ по осми рублевъ зерно и тог шестьсотъ сорокъ рублевъ

На нити сорокъ десять зеренъ по четыре рубли зерно и того сто девяносто шесть рублевъ

Ст. 5. На нити пятьдесятъ зеренъ по три рубля с полтиною зерно итого сто семьдесятъ пять рублевъ

На дву нитяхъ девяносто зеренъ по три рубли зерно итого двѣсте семьдесятъ рублевъ 135 г. мая въ 18 день Государь отдалъ 4 зерна в серебряной приказъ к сережкамъ яхонтомъ лазоревымъ

И всего мастеры зернамъ сказали цѣну тысяча девятьсотъ восемьдесятъ шесть рублевъ

И убыло передъ Ѳабиновою цѣною по мастерской скаске двѣсте пятьдесятъ девять рублевъ

Да у Ѳабина ж взято товаровъ В бумаге девять зеренъ шкоцкихъ цѣна сорокъ пять рублевъ, 135 г. апрѣля въ 13 день Государь отдалъ Еѳиму Телепневу къ шапке

Ст. 5. А мастеры тѣмъ зернамъ сказали цѣну семьдесятъ два рубли по осми рублевъ зерно

Ст. 6. В бумаге пятнатцать зеренъ шкотцкихъ цѣна тритцать пять рублевъ

А мастеры сказали цѣну одиннатцать зеренъ по пяти рублевъ зерно. Итого пятьдесятъ пять рублевъ. Четыре зерна два рубли и обоего пятьдесять семь рублевъ

Жемчужина раковинная велика в золотомъ гнѣздѣ а у неѣ в привѣске три жемчужка невеликихъ шкотцкихъ цѣна дватцать рублевъ

А мастеры цѣну сказали шесть рублевъ. И 135 г. апрѣля въ 20 день ся запона по Государеву указу положена на пятую тяѳью

Три зерна гурмышскихъ на спняхъ цѣна тритцать рублевъ

А мастеры тѣмъ зернамъ сказали цѣну осмнатцать рублевъ

Камень яхонтъ синь великъ плосковатъ з дирою цѣна семь десятъ рублевъ

А мастеры сказали цѣну сто рублевъ Ст. 7.

Десять юѳтей яхонтовъ лазоревыхъ сережныхъ а у нихъ по два жемчужка невеликихъ у камени цѣна всѣмъ сто дватцать рублевъ. (Есть 9 юѳтей, а юѳть Государь выдалъ царевне на сережки)

А мастеры сказали цѣну сто рублевъ по десяти рублевъ за юѳть изъ жемчуки. Два яхонта не малы обдѣланы около золотомъ облые без дир сорокъ рублевъ

А мастеры сказали цѣну тритцать рублевъ

Два изумруда сережныхъ обышныхъ цѣна тритцать рублевъ

А мастеры цѣну сказали дватцать рублевъ

И всего по Ѳабинове скаске тѣмъ товаромъ цѣна триста девяносто рублевъ

А мастеры сказали цѣну четыреста три рубли

И прибыло передъ Ѳабиновою цѣною по мастерской скаске тринатцать рублевъ

И обоего у аглинского гостя у Ѳабина Ульянова взято товаровъ по цѣнѣ на двѣ тысячи на шестьсотъ на тритцать на пять рублевъ Ст. 8.

А золотого дѣла мастеры тѣмъ товаромъ цѣну сказали двѣ тысячи триста восемьдесятъ девять рублевъ

И убыло по мастерской скаске передъ Ѳабиновою цѣною двѣсте сорокъ шесть рублевъ

И Государь Царь и великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіи указалъ тѣхъ товаровъ Ѳабина торговать думному дьяку Ивану Грамотину и тѣ товары у Ѳабина сторгованы за двѣ ты-

сячи за четыреста рублевъ. И Государь за тѣ товары указалъ Ѳабину денги дати изъ новгороцкие четверти.

135 г. апрѣля 13 дня Государь отдалъ сю запону Ѳѳиму Телепневу в роздѣлку к шапке к царской.

Да у агличанина у Тома Сарыцарева взято товаровъ на Государя

Запона золота с чепочкою с ѳиниѳты а в ней четырнатцать яхонтиковъ лазоревыхъ середнихъ и маленкихъ а у ней в привѣске три зерна скатныхъ не великихъ цѣна сто рублевъ.

А мастеры сказали цѣну шестьдесятъ рублевъ

Ст. 9.

135 г. апрѣля в 13 день Государь отдалъ сю запону Ѳѳиму к шапке.

Запона золота с ѳиниѳты а в ней девять яхонтовъ лазоревыхъ не великихъ на привѣске три зерна скатныхъ не великихъ цѣна шестьдесятъ рублевъ. А мастеры цѣну сказали тритцать пять рублевъ.

135 г. апрѣля в 13 день Государь отдалъ Ѳѳиму Телепневу к шапке.

Запона золота не мала а в ней тритцать шесть изумрудцовъ середнихъ и невеликихъ цена сто четыре рубли.

А мастеры цѣну сказали семьдесятъ рублевъ.

Два изумруда з дирами цѣна восемь рублевъ.

А мастеры цѣну сказали десять рублевъ 135 г. марта въ 20 день Государь отдалъ в царицыны хоромы к одѣялу на гриву

Два яхонта лазоревы великіе сережные на восемьдесятъ рублевъ а мастеры сказали ту ж цѣну.

Ст. 10.

Два яхонта сини в золоте гранены не самоѝе чисты цѣна тритцать рублевъ.

А мастеры сказали ту ж цѣну 135 г. мая въ 7 день сѣ два яхонты Государь отдалъ Ѳѳиму Телепневу к своей Государевой золотой шапкѣ.

Ст. 10.

На дву нитехъ восемьдесятъ зеренъ шкотцкихъ скатныхъ цена триста рублевъ

А мастеры сказали цѣну за зерно по два рубли с полтиною и того четыреста пятьдесятъ рублевъ.

Четыре изумруда велики не самое чисты два обняты кругомъ золотомъ а два безъ гнѣздъ цена сто пятдесятъ рублевъ.

А мастеры сказали цѣну болшую: девяносто рублевъ а меншая цена восемьдесятъ рублевъ.

Ст. 11.

Въ пяти бумагахъ шестьдесятъ одно зерно жемчугу скатного и уродцовъ цѣна всѣмъ пятьдесятъ рублевъ.

А мастеры сказали цѣну порознь.

Тритцать три зерна по два рубли зерно и того шестьдесятъ шесть рублевъ. 135 г. августа въ 30 день Государь выдалъ к Царицынымъ сережкамъ Ѳѳиму Телепневу 2 зерна приказалъ записать Ѳѳиму.

Шесть зеренъ по два рубли с полтиною зерно итого пятнатцать рублевъ.

Три зерна восемь рублевъ.

Шесть зеренъ три рубли.

И всего девяносто два рубли.

В пяти бумагахъ девять яхонтовъ сережныхъ синихъ а у нихъ по два жемчужка а иные изъ нихъ гранены цѣна всѣмъ семьдесятъ рублевъ.

А мастеры сказали цѣну пятьдесятъ рублевъ. 135 г. апрѣля въ 30 день в серебряной приказъ къ образу Пресвятые Богородицы Одигитрія выдалъ Государь 3 яхонта мая въ 18 день Царевне на сережки Государь выдалъ 2 яхонта.

На пяти нитехъ жемчугу скатного невеликого а в нихъ три Ст. 12.
тысячи сорокъ восемъ зеренъ за зерно по пяти алтынъ итого четыреста пятьдесятъ семь рублевъ шесть алтынъ четыре денги.

А мастеры цѣнили зерно по гривне и того триста четыре рубли дватцать шесть алтынъ четыре денги толко дене ровны иные есть и по две гривны а иные добрѣ малы а положили всѣмъ ровно по гривне зерно.

В бумаге пятьдесятъ пять зеренъ жемчугу половинчатого не великого цѣна за зерно по тринатцати алтынъ по двѣ денги.

И того тринатцать рублевъ дватцать пять алтынъ въ бу- Ст. 13.
маге девять зеренъ шкотцкихъ цена за зерно по пяти рублевъ и того сорокъ пять рублевъ.

А мастеры сказали зерно по три рубли с полтиною и того тритцать одинъ рубль с полтиною.

Въ той же бумаге восмь зеренъ скатныхъ шкотцкихъ цѣна за зерно по два рубли итого шестнатцать рублевъ.

А мастеры сказали ту ж цѣну.

В бумаге два зерна гурмышскихъ цѣна семнатцать рублевъ. 135 г. августа въ 30 день Государь выдалъ къ Царицынымъ сережкамъ Ѳеиму Телепневу.

А мастеры сказали цѣну дватцать четыре рубли.

Въ пяти бумагахъ сто дватцать пять зеренъ жемчужинъ рогатыхъ болшихъ цѣна за зерно по сороку алтынъ. И того сто пятьдесятъ рублевъ.

А мастеры сказали цѣну всѣмъ зернамъ по полутора рубли Ст. 14.
зерно и того сто восемьдесятъ семь рублевъ с полтиною.

А по счету в тѣхъ бумагахъ сто дватцать девять зеренъ и прибыло четыре зерна

Пять безъ отласу цѣна 45 рублевъ. Въ бумаге на чорномъ отласе девять зеренъ гурмышскихъ половинчатыхъ чистыхъ цѣна за зерно по шести рублевъ. Итого пятьдесятъ четыре рубли.

А мастеры сказали цѣну по шести ж рублевъ.

И всего у Томаса Сарызарева взято товару по его скаске на тысячу на семьсотъ на тринатцать рублевъ на шесть алтынъ на четыре денги.

Ст. 15. А мастеры сказали всему товару цѣну тысячу пять сотъ девяносто восемь рублевъ осматцать алтынъ две денги.

И государь Царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Руссіи приказалъ думному дьяку Ивану Грамотину а велѣлъ тѣхъ товаровъ у Томаса торговать волною торговлею.

И думной дьякъ Иванъ грамотинъ сторговалъ тѣ товары у Тома Сарыцарева за тысячу за пять сотъ за пятьдесятъ рублевъ.

И Государь Царь и великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Руссіи указалъ Томо Сарыцареву за тѣ товары дати денги изъ четверти по торговле тысячу пятьсотъ пятьдесятъ рублевъ.

Ст. 16. Да в мастерскую ж полату отдано товаровъ прежние купли что куплено у галанца у Карпа Демулина въ нынѣшнемъ во 135-мъ году.

Запона золота с алмазы и яхонты с червчатыми цена восемьдесятъ рублевъ в немъ 26 алмазовъ да 14 яхонтовъ червчатыхъ да в привеске три зерна жемчужныхъ

Три алмаза четвероуголны не малы цѣна девяносто рублевъ.

Четыре изумруда чистыхъ три четвероуголны а четвертой осмоуголенъ цѣна всѣмъ сто рублевъ. 135 г. апрѣля въ 13 день Государь отдалъ Еөиму к шапке царской

Дватцать изумрудовъ уродцовъ что куплены у Московскаго Немчина у Ондрѣя Келдермана цѣна сто рублевъ. 135 г. марта въ 20 день Государь отдалъ к Царице в хоромы к одѣялу на гриву

Ст. 17. И всего в мастерскую полату отдано всякихъ товаровъ цѣною на пять тысячъ на семь сотъ на девяносто рублевъ

А денги за тѣ товары по Государеву имянному приказу даны из ноугородцкие чети декабря въ 17 день Государь выдалъ изъ шкатулы околничему Льву Ивановичу Карпову к Чарке къ винной три яхонтика червчаты да два изумрудца

Генваря въ 15 день принесъ къ Государю Думной дьякъ Еөимъ Телепневъ купя десять ювтей яхонтовъ лазоревыхъ да

шесть юөтей лаловъ цѣна сто сорокъ рублевъ да камень вареникъ.

И ис того числа семь яхонтовъ лазоревыхъ да камень вареникъ отданы въ серебряной приказъ к Государевымъ а ковшомъ золотымъ и во статке 13 яхонтовъ лазоревыхъ да 12 лаловъ. И өевраля въ 18 день то каменье взято к Государынэ Марөе Ивановне с ынымъ каменьемъ вмѣсте

Того ж дни принесъ к Государю думной дьякъ Ефимъ Телепневъ жемчугу на четырехъ нитехъ вѣсомъ пятнатцать зо- Ст. 18.
лотнихъ цѣна по два рубли с полтиною золотнихъ

И того тритцать семь рублевъ съ полтиною.

И зеренъ по счоту пять сотъ сорокъ одно зерно

И өевраля въ 18 день тотъ жемчугъ взятъ къ Государыне Марөы Ивановне с каменьемъ вмѣсте Прокофьевъ

Генваря въ 12 день поднесъ Государю Царю и великому Ст. 20.
князю Михаилу Өеодоровичу всеа Руссіи Столникъ князь Алексѣй Ивановичъ Воротынской. По приказу отца своего боярина князя Ивана Михаиловича крестъ золотъ с мощми обнизанъ жемчугомъ не великимъ спорнымъ, а въ немъ въ главѣ яхонтъ лазоревъ да три бирюзы въ гнѣздахъ да надъ распятіемъ Господнимъ изумрудъ четвероуголенъ опуповатъ по сторонамъ два яхонта лазоревы в гнѣздахъ. Около распятія по угламъ Четыре зерна гурмышские на закрѣпкахъ. Да в подножье яхонтъ лазоревъ продолговатъ в гнѣздѣхъ а около креста жемчугу сто семдесятъ четыре зерна а по подписи в крестѣ мощей камень горы синайския древо моисѣева жезла земля Иорданъ рѣки млеко Пресвятыя Богородицы. Камень Гроба Господня, Камень Голгоөы горы идѣже Христосъ распятъ Камень идѣж Господь обрѣте жребя. Мощи Святого апостола Кондрата. Глава Иванна Предтечи, мощи святого мученика Анөима, Камень идѣже побіенъ мученикъ Стефанъ, Камень идѣже преставися Пресвятая Богородица, камень горы идѣже Господь постися, Камень святого Сиона идѣже Господь вечеряя со ученики, камень горы фаворъ, камень горы Елеонския, Камень на немъ же Ангелъ Господень сѣде у гроба, Камень идѣже Господь преданъ бысть, Камень идѣж Господь на осля всѣде, камень силуамику пѣли, мощи Ст. 21.
мученика Ирава, мощи мученика Артемія. мощи мученицы Христины, мощи мученицы Парасковѣи, А на крестѣ срачица бархатъ червчатъ на ней крестъ низанъ жемчугомъ болшимъ, а у креста подпись и подножье, и на верху копья и трости и

около срачицы с трехъ сторонъ низано жемчугомъ не великимъ.

А промѣны тому кресту и с срачицею по скаске золотого дѣла и серебряного приказу мастеровъ двѣсте рублевъ

Того ж дни поднесъ Государыне Царице и великой княгине Евдокѣе Лукьяновне

Столникъ князь Алексѣй Ивановичъ Воротынской, крестъ
Ст. 21. золотъ, а въ немъ в главѣ яхонтъ лазоревъ великъ продолговатъ въ гнѣздѣ в зубчатомъ

А ниже главы въ закрѣпке два зерна гурмышскіе, да надъ распятіемъ Христовымъ яхонтъ лазоревъ Да по сторонамъ два зерна гурмушскіе половинчаты, а в подножье яхонтъ лазоревъ всѣ вгнѣздехъ в зубчатыхъ А около распятія и около каменья и около зеренъ половинчатыхъ, и около всего креста и главы обнизано жемчугомъ рогатымъ. Назаду креста на знаменемъ архангелъ Михаилъ а на заду главы на знаменемъ херувимъ на
Ст. 22. крестѣ срачица отласъ червчатъ на ней крестъ низанъ жемчугомъ мѣлкимъ скатнымъ, у срачицы пуговка серебряная в закрѣпкѣ зерно жемчужное а промѣны тому кресту сказали золотого дѣла и серебреного приказу мастеры 35 рублевъ.

Того ж дни поднесъ Государыне великой старице Марѳе Ивановне столникъ князь Олексѣй Ивановичъ Воротынской понагѣю камень аспид, на немъ вырезанъ образъ святого мученика Ѳеодора Стратилата, в главѣ у панагѣи яхонтикъ червчатъ ниже главы в закрѣпке два зерна жемчужныхъ понагѣя обложена золотомъ сканью. А в окладе четыре яхонтика лазоревы да четыре лалики в гнѣздехъ

А в понагѣи по подписи мощи святого мученика Ѳеодора Стратилата мощи святыхъ невѣдомыхъ. Купина неопалимая, мощи сорока мученик, жезла Моисѣева земля из иордани гдѣ Христосъ крестился, камень Голгоѳи, мощи Кирила Белозерского чудотворца. На понагѣе срачица отласъ желтъ на ней крестъ низанъ жемчугомъ невеликимъ

И генваря въ 18 день по государеву указу тѣ два креста и понагѣя отданы въ образовую казну крестовому дьяку Ивану
Ст. 23. Семеонову. Иванъ Симионовъ кресты и панагѣю взялъ и руку приложилъ

Ѳевраля въ 13 день взято къ Государыне Марѳе Ивановне из Государевы шкатулы жемчугу середнего на нитяхъ тритцать семь золотникъ с полу золотникомъ, выняль Государь самъ в сѣняхъ

Того ж дни взято къ Государю Царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа Руссіи у думного дьяка у Еөима Телепнева зеренъ гурмышскихъ на шести бумагахъ пятьдесятъ одно зерно. I в томъ числѣ на дву бумагахъ по три зерна не малы без закрѣпокъ. На бумаге девять зеренъ на закрѣпкахъ. На трехъ бумагахъ по двѣнатцати зеренъ на закрѣпкахъ

Апрѣля в 7 день к образу Пресвятые Одигитрія в 6 зеренъ

Апрѣля в 23 д. к образу знаменія Пресвятыя Богородицы зерно

Августа в 24 сего ж жемчугу Государь выдалъ думному дьяку Ефиму Телепневу к шапке з бумаги из девяти зеренъ шесть зеренъ, а в остатке 38 зеренъ Ст. 24.

Өевраля въ 18 день взято из Государевы шкатулы к Государыне Марөе Ивановне каменья два яхонта лазоревы изъ бумаги что отданы ростирать Ивану Грамотину. Два лала сережные двѣ пуговицы яхонтъ лазоревъ надѣины Кузми Светечникова два яхонтика лазоревы горѣлые с чеботовъ

Өевраля въ 21 день взято к Государю Царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа Руссіи у думного дьяка Еөима Телепнева узорозныхъ товаровъ что онъ купилъ у галанца у Карпа Демулина Марта в 3 день Государь положилъ все по сей росписи в шкатулу.

Запона золота болшая с өиниөтомъ с чорнымъ к верху островата, а в ней в гнѣздехъ і в привѣскахъ восемьдесятъ четыре алмаза граненыхъ. Цѣна шесть сотъ рублевъ влагалище поволочено бархатомъ червчатымъ Запона золота с өиниөты з бѣлымъ с чорнымъ з зеленымъ верхъ остръ косъ, а в ней в гнѣздехъ пятьдесятъ семь алмазовъ. Цена триста пятьдесятъ рублевъ, влагалище поволочено бархатомъ червчатымъ 135 года апрѣля в 13 день Государь отдалъ в приказъ золотого дѣла Еөиму Телепневу к золотой шапке. Взята назадъ в шкатулу. Ст. 25.

Запона золота с крюкомъ с өиниөты з бѣлымъ да с чернымъ да с ценинымъ а в ней в гнѣздехъ сорокъ шесть алмазовъ цѣна двѣсте пятьдесятъ рублевъ, влагалище поволочено кожею черною з золотомъ, 135 г. апрѣля въ 13 день Государь отдалъ Еөиму Телепневу к шапке. Взята назадъ и положена в шатулу

Зарукавье золотое с өиниөтомъ с чорнымъ а в немъ в гнѣздехъ сто четырнадцать алмазовъ цѣна четыреста рублевъ

Влагалище поволочено кожею черною з золотомъ

Пр. ст. 25. Перстень золотъ наведенъ ѳиниѳтомъ чорнымъ въ немъ алмаз великъ граненъ четвероуголенъ. Гнездо в ногтяхъ, цена четыреста рублевъ, влагалище поволочено кожею черною з золотомъ долговато

135 г. мая въ 7 день сей перстень Государь отдал Ефиму Телепневу, а указалъ яхонтъ положить в царскую шапку.

Перстень золотъ наведенъ ѳиниѳтомъ бѣлымъ в немъ яхонтъ червчатъ граненъ четвероуголенъ цена пятьдесятъ рублевъ

Яхонтъ лазоревъ граненъ продолговатъ в гнездѣ в золотомъ—сысподу гнезда наведено финиѳтомъ лазоревымъ цѣна сорокъ рублевъ 135 г. апрѣля въ 13 день Государь отдалъ Еѳиму Телепневу к шапке

Ст. 26. Лалъ великъ треуголенъ продолговатъ в гнездѣ в золотомъ с ѳиниѳтомъ з бѣлымъ цѣна триста рублевъ. 135 г. апрѣля въ 31 день сей лалъ Государь отдалъ Еѳиму Телепневу к царской шапке

Два яхонта лазоревы сережные велики на спняхъ в закрѣпкахъ репейки золоты одинъ яхонтъ граненъ, цѣна обѣимъ двѣсте рублевъ 135 г. августа въ 24 день Государь выдалъ из шкатулы съ два яхонты Еѳиму Телепневу а указалъ и другой яхонтъ гранить и здѣланы в них серги на золоте на нихъ по 2 зерна гурмышскихъ принесъ къ Государю Еѳимъ Телепневъ 135 г.

Яхонтъ лазоревъ великъ четвероуголенъ граненъ в гнѣздѣ в золотомъ с ысподу наведены травы ѳиниѳтомъ чернымъ цѣна четыреста рублевъ

Часы боевые в золоте наведены розными ѳиниѳты, а в нихъ в гнѣздехъ і в травахъ сто алмазцовъ, влагалище по бархату по

Ст. 27. червчатому шито канителью золоченою сверху орелъ двоеглавой а с ысподу человѣкъ на конѣ с копьемъ колетъ змея по краемъ каемка обведена круживомъ золотнымъ ускимъ. Петли и крючки золоты с ѳиниѳты. Цѣна двѣсти рублевъ.

Два изумруда в гнѣздехъ в золотыхъ одинъ изумрудъ кругловатъ гнездо четвероуголно с ысподу наведены травы ѳиниѳтомъ чернымъ. Другой изумрудъ продолговатъ о пяти углахъ гнѣздо з бѣлымъ ѳиниѳтомъ, цѣна обѣимъ сто пятьдесятъ рублевъ, 135 г. апрѣля въ 13 день Государь отдалъ Еѳиму Телепневу к шапке

Перстень золотъ на веденъ ѳиниѳтомъ чорнымъ в немъ алмазъ граненъ четвероуголенъ гнѣздо в ногтяхъ цѣна четыреста рублевъ

Алмазъ вставленъ в свинцѣ цена сто рублевъ влагалище поволочено кожею черною з золотомъ

Алмазъ в золотомъ гнѣздѣ продолговатъ граненъ цѣна во семьдесятъ рублевъ влагалище поволочено кожею черною з золотомъ

Яхонтъ лазоревъ болшой троеуголенъ привѣсной у него шесть закрѣпокъ репьи золоты с ѳиниѳтомъ червчатымъ да з бѣлымъ цѣна пятьдесятъ рублевъ

Яхонтъ червчатъ кругловатъ цѣна тритцать рублевъ, 135 г. Ст. 28.
Іюня в 6 день по государеву указу отданъ въ приказ золотого дѣла проалмазить и положенъ на сережки Государыни Царевны з другимъ яхонтомъ червчатымъ

І всего взято к Государю у думного дьяка у Еѳима Телепнева узорочныхъ товаровъ покупки немчина Карпа Демулипа по ценѣ на четыре тысячи рублевъ

Того ж дни взято к Государю у Еѳима ж Телепнева запона золота с колцомъ з бѣлымъ да с червчатымъ да с лазоревымъ ѳиниѳтомъ, а въ ней в гнѣздѣхъ да в привѣскахъ в дву одиннатцать алмазовъ цена дватцать пять рублевъ. Купилъ у московского немчина у Ондрѣя Бука, 135 г. апрѣля въ 14 день сю запону Государь отдалъ в приказъ золотого дѣла думному діяку Еѳиму Телепневу

Того ж дни взято к Государю у Еѳима Телепнева жемчугу на нихъ сто дватцать три зерна скатныхъ и продолговатыхъ цѣна сто пятьдесятъ рублевъ купилъ у московскаго немчина у Ивана Ульянова, и мая в 6 день к евангелью в серебряную цку что дѣлали па угрѣшу к Николе дано 8 зеренъ, мая въ 15 день Государь выдалъ Еѳиму Телепневу 115 зеренъ к шапке

Того ж дни взято к Государыни к Царице і великой княгине Евдокѣи Лукьяновне 3 булавки золоты на нихъ по зерну гурмыцкому по болшому цѣна всѣмъ 60 рублевъ приказалъ записать столникъ Ѳедосъ Михайловичъ Толочановъ

Роспись что указалъ Государь Царь и великій князь Ми- Ст. 29.
хаило Ѳедоровичъ всеа Руссіи оценить золотого дѣла мастеромъ и торговымъ людемъ, что взято изъ рухляди боярина князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкого, а ценено 135 г. ѳевраля въ 19 день

Ожерелье пристѣжное низано по отласу по червчатому
жемчугомъ гурмышскимъ в шахматы 15 шахматовъ а в шахмате Ст. 29.
по 16 зеренъ итого 240 зеренъ, ценили золотого дѣла мастеры 300 рублевъ, а тарговые люди оценили 200 рублевъ

Серги лалы вишневы на золоте на них д (4) зерна гурмы-

скихъ ценили золотого дѣла мастеры п (80) рублевъ, а торговые люди цѣнили тож рлє (135) годъ въ ѕ (6) день серги Гдрь отдал к шапке взял Ѳѳим Телеппев Перстень золотъ с ѳиниѳтомъ з бѣлым а в нем яхонтъ червчатъ четвероуголенъ ценили золотого дѣла мастеры р (100) рублев а торговые люди оценили ѯ (60) рублев Перстень золот и в нем изумруд четвероуголенъ в нохтях ценили золотого дѣла мастеры восемьдесятъ рублев а торговые люди ценили шестьдесятъ рублевъ рлє (135) года апрѣля въ гі (13) день Гдрь отдалъ сей изумруд Ѳѳиму Телепневу к Црской шапкѣ и золота было в гнѣздах опричь изумруда ѕ (6) золотникъ с четью.

Ст. 30. Перстень золот а в нем изумруд четвероуголен же тритцат рублев. А торговые люди оценили то ж. рлє (135) года апрѣля въ гі (13) день Гдрь отдалъ сей изумруд Ѳѳиму Телепневу к Црской шапке. а золота было опричь изумруда ѕ (6) золотник безъ чети. Два изумруда в гнѣздех один груголъ и другой четвероуголен цена обѣма ч (90) рублевъ круглому м (40) рублев а четвероуголному н (50) рублев а торговые люди оценили то ж рлє (135) апрѣля въ гі (13) день Гдрь отдалъ сѣ два изумруда Ѳѳиму Телепневу к шапке к Црской. А в гнѣздах вѣсом золота г (3) золотника с четью

г (3) зерна гурмышскіе цена к (20) рублевъ а торговые люди оценили то ж

Серги лалы з зернами з гурмышскими цена ѯ (60) рублевъ а торговые люди оценили тож. рлє (135) года ѳевраля въ ка (21) день взяла Гдрыня Марѳа Ивановна.

Пугвицы золоты сыскрами в закрепках зерна к (20) рублев а торговые люди оценили тож. рлє (135) февраля въ ка (21) день сѣ пугвицы взяла Гдрня Марѳа Ивановна І всего по оцѣнке нѣмец фп (780) рублев.

А торговые люди ценили хк (620) рублевъ. И убыло перед нѣмецкою оцѣнкою ѯ (60) руб. И рлє (135—1627) г. мaия въ иі (18) день Гдрь Црь і великій кнзь Михайло Федоровичъ всея русиі указал за рухляд прибавит сверхъ нѣмецкие оценки сто дватцать рублев а денги девятьсотъ рублевъ указалъ Гдрь взят из новые чети и отнести к Гдрни к Марѳе Ивановне в мнстрь И того ж числа из новые чети денги взяты . . . .

и отнесъ к Гдрыне Мареe Ивановне столникъ. . . . .
. . . . . февраля въ кг (23) день по Гдрву Црву і великаго Ст. 31.
кнзя Михаила Федоровича всея русиі указу взял з Гдрва стараго двора у дружины Коптева кретъ золот на немъ распятіе Гдне чеканное сверху глава и около распятия и сторон дѣлано сканью во главѣ въ гнездѣ яхонтъ лазорев кругомъ около камени жемчюгу зі (17) зеренъ над распятіем да з дву сторон в гнѣздех г (3) яхонта лазоревы долговаты в подноже изумруд четвероуголен в гнѣздѣ золотом сысподи наглавѣ на знаменем Іван Лѣствичник да крстѣ сысподі подписано мощи свтго праведного Лазаря да камен горы Голгоеы гдѣ изошло кровь Хртва камен неопалимыя купины мощи свтго мчника Еустратия камен виелиомскаго вертепа гдѣ Хртосъ родился камень трапезы Авраамиі да часть древа дуба мавріиского мощи свтых мчник Дионисия Ареопогицкого да Івана Нового. А по оцѣнке серебряного ряду дѣла мастеров про мѣну тому крсту м (40) рублевъ и по Гдрву
указу за тот крстъ денгі м (40) рублев Дружине Коптеву даны Ст. 32.
из мастерские полаты а крстъ отдан в образовую казну крстовома дьяку Івану Семионову. Крстъ взял Іванъ Семеонов и руку приложил

Марта в ѕ (6) день взято к Гдрю Црю і великому кнзю Михаилу Федоровичу всея русиі у думного дьяка у Еeима Телепнева жемчюгу на четырех бумагахъ тритцат девять зерен. і в томъ числѣ на бумаге г (3) зерна гурмышскихъ на трех бумагах ві (12) зеренъ на закрѣпкахъ цена всѣмъ пятьдесятъ рублевъ куп :ены у Московского торгового купчина у Івана Ульянова.
Февраля въ ѳі (19) день Гдрь выдал к Црце на серги в (2) зерна.
рлѕ (136—1627) сентября въ зі (17) день Гдрь выдал к Црце г (3) зерна а в остатке лд (34) зерна

Марта въ зі (17) день куплено жемчюгу у торговок у Авдотьи костромки двенатцат золотник цена по рублю золотник у Богдановы жены Волкова у Еедосьи четыре золотника цена по рублю и по шти алтынъ по четыре денги золотник, у Орины пирожницы восмь золотников цена по два рубли золотник, стрелца у Олешкина жены Михаилова у Анютки шесть золотников с полузолотником цена по рублю с полтиною. У него

Ст. 33. четыре золотника цена по рублю по шти алтынъ по четыре денги. У Михайловы жены Серебреникова у Богдана четыре золотника с четью цена по рублю по дватцати алтынъ. І всего куплено жемчюгу лд (39) золотник без чети дано мд (44) рубли е (5) алтынъ. Купилъ Црцы на чину снъ боярской Гаврило Кривцов. И марта въ иі (18) день тот жемчюг взят к црце в хоромы к одеялу на гриву.

Марта въ ка (21) день взято къ Гдрю с казеннаго двора жемчюгу что куплен у кизылбашского купчины у Матсялиха лз (37) золотникъ цена по в (2) рубли по кн (28) алтын золотник и того числа взято къ Гдрне Црце і (10) золотник и г (3) зерна Отданъ к Лукьяну Степановичу Стрешневу

Марта въ кв (22 день в серебряной приказ к образу прчтые бцы в коруну і (10) зеренъ вѣсом пол золотника

в (12) зерен взяты назад Того ж дни въ серебряной же приказъ с пугвицами королковым резным еі (15) зѐренъ вѣсу в них пол золотника и против г (3) денегъ

Апрѣля въ s (6) день в серебряной приказъ к пугвицам королковым резным кі (12) зерен вѣсом пол золотника а в остатке ке (25) золотник с четью зерен фка (721) зерно и мая въ л (30) день по Гдрву указу тот достоиной жемчюг ке (25) золотник с четью отданъ въ серебряной приказ к образу прчстые бцы одигитрия обнизыват около короны и оплечья и около полы. Того ж дни

Ст. 34. взято с казенного двора жемчюгу что куплен у купчины у Магмат Салиха кк (22) золотника цена по г (3) рубли с полтиною золотник

Апрѣля въ s (6) день в серебряной приказ к пугвицам к золотым к вѣнчатым болшимъ выдано аі (11) зерен а против того взято аі (11) зерен прежние дачи потому что малы

И іюня въ аі (11) день на Гдрвъ новой колпак на петли выдано рок (172) зерна вѣсомъ sі (16) золотник а в остаткѣ ог (73) зерна вѣсом е (5) золотников без чети

Августа въ кз (27) день выдал из сего жемчюгу к петлям бархатные другие шапке зерно вмѣсто тово зерна что утерялось в стрѣтенскомъ ходу, а в остатке во рлs (136)-мъ году е (5) золотник без чети по скудно

Апрѣля въ аі (11) день взято к Гдрю Црю і великому кнзю Михаилу Ѳедоровичу всея русиі жемчюгу у Еѳима Телепнева что

онъ купилъ у Галанца у Давида Миколаева в трех пряцех болшово ро (175) золотник цена по д (4) рубли по и (8) алтынъ по к (2) золотника. Итого фмг (743) рубли ке (25) алтынъ рле (135—1627) г. іюня въ а (1) день Гдрь отнес сей жемчугъ к Црце приказал записать Ѳедоръ Михайлов Толочанов Принесен опят в шкатулу и въ рк҃s (126—1628) году писанъ.

Апрѣля въ а (1-й) день куплены у Надѣи Светечникова яхонтъ лазорев велик кругловатъ граненъ да изумруд велик четвероуголенъ в гнѣздех в золотых даны сто пятьдесятъ рублев. Купили казеннаго двора дьяки а денги плочены из Гдрвы мастерские палаты маия въ кд (29) числѣ Ст. 35.

Маия въ а (1-й) день взято к Гдрю Црю і великому кнзю Михайлу Ѳедоровичу всея русиі у думного дьяка у Еѳима Телепнева жемчюгу скатного ли (38) золотник цена по г (3) рубли по е (5) алтын золотник что он купил у торгового члвка серебряного ряду у Ѳадѣя Кипреянова

рлs (136 году въ е (5) день сего жемчюгу вынято кі (12) золотниковъ и отнесено к Црце приказалъ записать Василей Івановичъ Стрешневъ

Маия въ е (5) день взято в Гдрву в мастерскую полату из образовые казны у Івана Семионова кртъ золот с мощими на немъ в середине распятие чеканное по краем скань в главе образ спсов нерукотворенной чеканен по ручках в гнѣздах два лалы червчаты да два яхонта лазоревы около крста обнизано жемчюгомъ болшимъ кяѳимским в закрѣпках два зерна гурмыцских а в кртѣ по подписи животворящее древо да шестеры мощи. Промѣня тому крсту по росписи крстового дьяка Івана Семеонова семьдесятъ семь рублевъ. И был тотъ кртъ боярина кнзя Ѳедора Івановича Мстиславского. Пр. ст. 35.

И маия въ s (6) день Гдрь Црь і великій кнзь Михайло Федоровичъ всеа русіи сѣмъ крстомъ блгословилъ дочь свою Блгородную цревну Ирину Михайловну въ день крщения еѣ. Ст. 36.

Маия въ ла (31) день взяты к Гдрю у думного дьяка у Еѳима Телепнева два яхонты лазоревы плосковаты гранены с обе стороны мѣлкою гранью. На спаяхъ в закрѣпках с обе стороны колечка. У одного яхонта в закрѣпке колечка нѣт цѣна о (70) рублев куплены у торгового члвка серебряного ряду у Ѳадѣя Кипрея-

12

нова. ρлє (136—1627 г.) августа въ л (30) день сѣ два яхонта отданы думному дьяку Еѳиму Телепневу а указал Гдрь здѣлать црице серги снес и приказал отнесть столник Іванъ Михаиловичъ Шеинъ. И ρлѕ (136—1627 г.) сентября въ ѕ (6) день тѣ серги здѣланы. И того же числа Гдрь пожаловал серги црце і великой кгине Евдокѣи августа въ з (7) день взято к Гдрю црю і великому кнзю Михайлу Федоровичу всея русіи у думного дьяка у Еѳима Телепнева жемчюгу что онъ купил гостинные сотни у Ондрѣя Спиридонова

Положен в шкатулу. сто тритцать два золотника цена по два рубли с полтиною золотник итого триста тритцать рублев. Триста пятьдесят золотниковъ цена по рублю по дватцати по одному алтыну и по четыре денги. Итого пят сот семдесятъ семь рублев с полтиною.

Ст. 36. Обоего упв (482) золотника 907 (43) рублев с полтиною.

ρлє (135—1627) года августа въ л (30) день Гдрь выдал сего жемчюгу к образцом аг (11) золотников без чети.

Августа въ л (30) день отданы в приказ золотого дѣла думному дьяку Еѳиму Телепневу покрепить застежки золота а в них кв (22) алмаза ві (12) яхонтиков червчатыхъ и (8 изумрудцов того ж числа взяты.

Того ж дни Гдрь сыскал в шкатуле камен юга невелик

Ст. 42. четвероуголен с ысподи гранен. Приказал записать столник Іван Михаиловичъ Шеин. Приписалъ Василій Прокофьевъ.

Кнги Гдрвы Црвы і великого князя Михайла Ѳедоровича всея русіи болшие шкатулы пестням и каменья всякому и жемчюгу переписи столника Ѳедора Михайловича Толочанова да Василья Прокофьева. ρлѕ (136—1628) году.

Перстни с алмазы.

Перстень золот с ѳиниѳты а в нем алмаз болшой четвероуголен гранен гнездо в ногтях влагалище поволочено кожею чорною з золотом.

Перстен золотое з финифтою в немъ алмаз продолговат гранен влагалище поволочено бархатом червчатым Перстен зо-

Ст. 43. лот с ѳиниѳты а в нем алмаз треуголен гранен.

Перстен золот а в немъ алмаз великъ четвероуголен к верху остръ купленъ у гостя у Надѣи Светечникова дан шесть сот рублев. ρлѕ (136—1628) г. апрѣля въ гі (13) день на велик

день Гдрь пожаловал им перстнем Црцу і великую кнгню Евдокѣю Лукьяновну.

Перстень золот в нем алмаз великъ четвероуголен гранен.

Перстень золот с черныю в нем алмаз гранен островат гнездо в ногтяхъ.

Перстень золот с ѳиниѳты репсичат в немъ пять алмазов клинчаты гранены влагалище поволочено кожею черною з золотом

Перстен золот с ѳиниѳты с червчатым з бѣлымъ з зеленым в нем вставлены десят алмазцов четвероуголны гранены. Ст. 44.

Перстень золот с черныю гнездо в ногтях в нем алмаз гранен четвероуголен к верху островат. рлѕ (136—1628) году октября в (з) день сим перстнем Гдрня црца і великая кнгня Евдокѣя Лукьяновна жаловала боярина Іванову дочь Никитича Романова Марѳу Івановну. Отдан в шкатулу назад.

Да Еѳимова купли Телепнева рлє (135—1627) году что купил у галанца Карпа Демулина.

Перстень золот с ѳиниѳтомъ с чорнымъ в немъ алмазъ великъ гранен четвероуголен гнездо в ногтяхъ цена четыреста рублевъ влагалище поволочено кожею чорною з золотом долговато

рлѕ (136—1628) г. маия в зı (17) день Гдрь отдалъ сей перстень к своему Гдрву саадаку къ кованому в приказ золотых дѣл думному дьяку Ефиму Телепневу

Перстень золот с ѳиниѳтомъ ж с чорным в нем алмаз великъ четвероуголенъ граненъ гнездо в ногтях цена четыреста рублевъ Перстень золот с ѳиниотомъ золотымъ въ ней яхонтъ червчат великъ четвероуголен гранен куплен из рухляди бояриsа кнзя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкого дан сто рублев Ст. 45.

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлым с лазоревымъ с чорным в нем лал болшой четвероуголенъ

Перстни с яхонты с лазоревыми

Перстень золотъ толстъ наведенъ ѳиниѳтомъ чорнымъ в немъ яхонтъ лазорев кругловат на печати вырезан левъ круг печати на золоте рѣзано писмо, а тѣм перстнем Гдрю челом ударила цревича Івана Івановича црца Парасковья Ст. 46.

Перстень золот з бѣлым ѳиниѳтом в немъ в ногтях яхонтъ лазорев великъ осмограненъ опуповат сверху гранен же, рı

(135—1627) апрѣля въ л (30) день Гдрь пожаловалъ перстнем дщерь свою Блгородную цревну і великую княжну Пелагею Михайловну

Перстень золот наведен ѳиниѳтомъ бѣлымъ чорнымъ в нем в ногтях яхонтъ синъ граненъ сверху островатъ

Перстень золотъ с ѳиниѳтом з бѣлымъ в немъ яхонтъ лазорев великъ граненъ осмоуголенъ продолговат сверху гладок

Ст. 47. Перстень золот в нем яхонтъ син не велик кругол опуповат

Перстен золот с разными ѳиниѳты в нем яхонтъ лазорев гранен четвероуголен рлѕ (136—1627) октября в и (8) день Гдрь пожаловалъ сим перстнем Црцу і великую кнгиню Евдокѣю Лукьяновну

Перстни с изумруды

Перстен золот наведен ѳиниѳтом чорным в нем изумруд на восемь граней на изумруде рѣзана печать орел двоеглав круг орла рѣзаны слова

Перстень золотъ с ѳиниѳты въ нем изумруд четвероуголен на немъ рѣзана печать члвкъ с палицею бьетца со лвом

Ст. 48. Перстень золот великъ ѳряское дѣло с розными ѳиниѳты в нем изумруд велик кругол опуповат

Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлымъ да счорнымъ в немъ в ногтяхъ изумрудъ великъ четвероуголенъ сверху гладок

Перстень золот в нем в гнездѣ изумруд великъ четвероуголенъ

Перстень золот с ѳиниѳтомъ з бѣлым да с чернымъ в нем камен червчат великъ осмоуголен на нем рѣзана печат орел пластаной около рѣзаны слова

Перстни сагаты

Ст. 49. Перстень золот наведен ѳиниѳты бѣлым чорнымъ червчатым лазоревым в нем камен агат велик продолговат на печати вырѣзаны два члвка один великъ другой перед нимъ маленекъ в рукахъ держит травку

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлымъ с чорнымъ з зеленымъ в нем камень агатикъ не великъ на немъ печать кубочекъ

Перстни з жабики

Перстень золот с ѳиниѳтом з бѣлымъ с чорным з зеленым стороны рѣзаны в нем жабикъ немал на обѣ стороны

Перстень золот в нем жабикъ на обе стороны круг перстня и с ысподи писмо Ст. 50.

Перстень золот резной в нем жабикъ что Г̃дрю челомъ ударили Томило Луговской ρлѳ (136—1627) октября въ аı (11) день Г̃дрь взял сей перстень к себѣ Г̃дрю в хоромы Колцо золото наведено чернью, ρлѳ (136—1627) сентября въ г (3) день Г̃дрь пожаловал сим колцомъ црцу і великую кнгню Евдокѣю Лукояновну приказал записати столникъ Ѳедоръ Толочановъ

Напалокъ королек бѣл испутри накован золотом с чернью а в ней три яхонтика червчаты

ρлѳ (136—1627) ноября въ д (4) день взяты к Г̃дрю црю і великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи у думного дьяка Ст 51.
у Еѳима Телепнева два перстни золоты в них по яхонту червчатому четвероуголны гранены в одном перстне яхонтъ побольше наведен перстень ѳинпѳты бѣлым лазоревым зеленым а в другом перстне яхонтъ поменши наведен перстень ѳиниѳтом бѣлым, пр. ст. 51.
цена обѣмъ девяносто рублев куплены у Ондрея Спиридонова, Декабря въ гı (13) день Г̃дрь отдалъ тѣ перстни в золотой приказ концa оттерть а указал яхонтъ з гнѣзды поставит в црцыно ожерелье

Перстень золот с ѳиниѳтом с чорным в нем изумруд штиуголен Еѳимовы купли Телепнева ρлз (136—1628) году у Ѳабина Ульянова. л. 51 об.

Перстень золот с чернью в нем яхонтъ синь четвероуголен гранен продолговат Еѳимовыж купли ρлз (136—1628) году что онъ купил марта въ кз (26) ден у агличанина у Томаса Сарыцерева цена сто пятьдесят рублевъ.

В Государеве ж Цареве і великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи в Болшой шкатуле каменя и запон л. 54.

Івановы купли Грамотина 135 (1627) году что купил у аглинского гостя у Ѳабина Улянова

Семь каменей изумрудныя великихъ в золотых гнѣздех цена тысеча пятдесят рублев 135-го (1627) году декабря въ 12 день Государь отдал къ Царицину ожерелью шесть изумрудов декабря въ 15 ден Государь отдал семой изумруд къ Царицыну ж

Яхонъ син великъ плосковат з дирою цена семьдесят рублев л. 54 об.
136-го году (1627) декабря въ 12 день Государь отдал къ Царицыну

ожерелю взят назад в мастерскую і декабря въ 18 день Государь отдал в диадиму другово наряду девят юөтей яхонтов лазоревых сережных у них по два жемчюжка цена по двенатцати рублевъ юөть 136-го (1628) году марта въ 13 ден Государь отдал юөть яхонтов лазоревых в закрѣпки к пугвицам пристѣжново ожереля взято назад в шкатулу а в закрѣпки 2 яхонтика куплены из ряду марта въ 17 числѣ

л. 55. Два яхонта лазоревых облы без дир обняты золотом з бѣлым финиөтомъ цена сорокъ рублев 136-го году октября въ 22 ден Государь отдал в серебреной приказ к Екатерининскому евангелю, октября въ 3 ден взяты назад марта въ 21 ден по Государеву указу отданы в индѣйской в новой посохъ в рога взял думной дьякъ Ефим Телепнев

Два изумруда сережных обышных на них по два зернца жемчюжных цена тритцат рублев 136-го (1628-го) года октября въ 22 ден Государь отдал в серебреной приказ къ Екатерининскому евангелю

Івановы ж купли грамотина что купилъ у агличенина у Томаса Сарычева

л. 55 об. Два яхонта лазоревы велики сережные один на синѣ на золотомъ а другой на нити цена восемьдесят рублев

Четыре изумруды велики не самое чисты два обняты золотом а два без гнѣздъ цена сто пятдесят рублевъ 136-го (1628) году декабря въ 15 ден Государь отдал сѣи изумруды къ Царицину ожерелю и тѣх три изумруды взяты назад два обняты золотом а третей без гнезда декабря въ 18 ден один изумруд Государь отдал в диадиму другово наряду марта въ 8 ден Государь отдал один изумруд в золотой приказ поставит в гнездо к своему Государеву к пристѣжному къ третему ожерелю марта въ 10 ден Государь отдал досталной изумруд к образу Пречистые Өедоровские я венец на трех бумагах четыре яхонты сережныя синих на синях у них по два жемчюжка 136 (1628) года октября въ 22 ден Государь отдал в серебреной приказ к Евдокѣинскому евангелію три яхонта а в остатке 1 яхонтъ на бумажке гранен

было 9 и во 135 году в росходе 5 камней

в коробочке в круглой три алмаза четвероуголны не малы цена девяносто рублев пятдесят три изумрудца цена по полтине изумрудец 136-го (1627) году ноября въ 25 ден Государь ото-

л. 56 обор. слал с Царице к образу два изумрудца марта въ 12 ден Государь взял десят изумрудцов в царицыных хоромех а в остатке 41 изумрудец

Десят яхонтов лазоревы велики что отданы ростират Івану Грамотину 136-го (1627) октября въ 22 ден по Государеву указу отданы в серебреной приказ къ Евдокѣинскому да къ Екатерининскому евангелию Ѳеимовы купли Телепнева что купил во 135 (1627) году у голанца у Карпа Демулина Запона золота болшая с ѳиниѳтом с черным кверху островата а в ней в гнѣздех і в привѣсках восмьдесят четыре алмаза гранены х цена шестьсот рублев влагалище поволочено бархатомъ червчатым

Запона золота с ѳиниѳты з бѣлым с чернью и верхъ остръкон а в ней в гнѣздех пятдесят семь алмазов цена триста пятдесят рублев влагалище поволочено бархатом червчатым 136 года маия въ 17 ден Государь отдал сю запану к своей Государеве ездовой скорлатной шапке з душкою пр. л. 57. обор. л. 57.

Запона золота с крюком с ѳиниѳты з бѣлымъ да с чорнымъ да с ценинным а в ней в гнѣздех сорокъ шесть алмазов цена двесте пятдесят рублев влагалище оболочено кожею чорною з золотом 136 года маия въ 17 ден Государь отдал запону к своей Государеве ѣздовой шапке скорлатной

Зарукавье золото с ѳиниѳтом с чорным а в них в гнѣздех сто четырнатцать алмазов цена четыреста рублевъ влагалище поволочено кожею чорною з золотом 136 г. маия въ 17 ден Государь отдал сее зарукавье к своему Государеву к новому саадаку в приказ золотыя дѣл думному дьяку Ѳеиму Телепневу л. 58.

Яхонтъ лазоревъ великъ четвероуголен гранен в гнездѣ в золотом с ысподи наведены травы ѳиниѳтом чорным цена четыреста рублев. 136 года декабря въ 12 ден Государь отдал къ Царицыну ожерелю. взят назад декабря въ 18 ден Государь отдал сей яхонтъ в диадиму другово наряду

Алмаз вставлен в свинцѣ цена сто рублев влагалище поволочено кожею чорною з золотом л. 58.

Алмаз в золотом гнездѣ продолговат гранен цена восемьдесят рублевъ влагалище поволочено кожею чорною з золотом л. 59.

Яхонтъ лазорев болшой троеуголен привѣсной у него шесть закрѣпок репьи золоты с ѳиниѳты с червчатым да з бѣлымъ цена пятдесят рублев

Яхонтъ лазорев великъ кругловат гранен да изумруд великъ четвероуголен в гнѣздех в золотых куплены у Надѣи Светечникова во 135-м году цена сто пятдесят рублев 136 г. декабря въ въ 18 ден Государь отдал яхонтъ и изумруд в свою Государеву діадиму другово наряду

л. 59 обор. Сей яхонтъ лазоревой ограненмелкой греньюи поставлен в перстен в ногтех и 136 года апрѣля въ 13 день на велик денГосударь пожаловалъ сим перстнем царицу і великую княгиню Евдокѣю Лукьяновну

Надѣины же купли Светечникова яхонтъ лазорев великъ облъ цена сто рублев 136 года декабря въ 12 ден Государь отдал к царицыну ожерелю. взят назад марта въ 8 ден Государь указал сей яхонтъ поставит в перстен в золотой в ногтях

И того ж числа отдан в золотой приказ Еөиму

Алмазъ гранен четвероуголен в золотом гнездѣ цена двѣсте восмьдесят рублевъ. 136 году маия въ 17 ден Государь отдал сей алмаз к своему Государеву новому саадаку в приказ золотых дѣл думному дьяку Еөиму Телепневу

Изумруд великъ штиуголен цены не вѣдомо Пугвица лаловая гранена у ней два жемчюга. 136 года октября въ 22 ден Государь отдал в серебряной приказ къ Екатерининскому евангелию

л. 60 Еөимовы прежние купли Телепнева изумруд великъ плоскъ з дирою цены не вѣдомо

Изумруд четвероуголен велик гранен в гнезде в мѣденом у гнѣзда спепь четвероуголенъ Еөимовы купли Телепнева цена тритцат рублев

об. л. 60. перо что бывает в шелошу отдѣлано золотом в нем въ яблоке і выше ябока вставливаны лалики и бирюки кверху шесть прядей жемчюжныя на проволоки да шесть полосокъ золоты с ыскорки с лаловыми избирюзными сверху в закрѣпках шесть лаликов да шесть зерен жемчюжных куплено из рухляди боярина князя Өедора Івановича Милославского дано дватцат пят рублев

л. 61. Бендь саадачная золота с черныю четвероуголна в ней осередке алмаз велик четвероуголен гранен да по сторонам деветнадцат алмазов троеуголны гранены. 136 г. маия въ 17 ден Государь отдал сю бендь в приказ золотых дѣлъ думному дьяку Еөиму Телепневу к своему Государеву саадаку х кованому новому

Запона золота өряское дѣло с разными өиниөты в ней алмаз четвероуголен гранен да два яхонтика червчаты да два изумрудца в гнѣздех сверху колцо золото внизу въ при вѣске

л. 61 об. зерно жемчюжное велико на спнѣ на исподи запоны наведено розными өиниөты

в коробочке в круглой пядесят шесть искорок алмазных выняты из запоны золоты что здѣлана была серцом а запона положена в рознь к золоту

л 62. В коробчке же в круглой шеснатцат искорок алмазныхъ что выняты из воску красного

в коробочке же в круглой на красном воску десят искорок алмазныя да в бумажке двенатцат искорок пр. л. 62.

Тумпаз великъ осмоуголен граненъ к верху островат гнездо серебряно золочено Три бирюзы велики опуповаты Камен юга невелика четвероуголна гранена л. 62 об.

В бумажке дватцат девят яхонтиков червчатыхъ искорок яхонтовых. 136-го года сентября въ 17 ден Государь взял к царице два яхонтика. Декабря въ 18 ден Государь отдал к Царицыну ожерелью яхонтик червчат марта въ 12 ден Государь вынял одиннатцат яхонтиков в Царицыных хоромех а востатке 15 яхонтиков л. 63.

в бумажке сто одиннатцат яхонтов червчатых искорок яхонтовых. 136-го года марта въ 12 ден Государь вынял шесть яхонтиков в Царицыных хоромех в остатке 105 яхонтиков

Два лала горѣлые

В бумажке четырнатцат лаликов. 136 года марта въ 12 ден Государь вынял пят лаликов в Царицыных хоромех а в остатке 9 лаликов Об. л. 63.

В бумажке двѣсте сорокъ два изумрудца и искорокъ изумрудных. 136 г. сентября въ 17 ден Государь выдал в серебряной приказ к пуговкам два изумрудца. Марта въ 12 ден Государь вынял тритцат четыре изумрудца в Царицыных хоромех а по счету в сей бумажке отдал Ѳедоръ Степанович из Царицыных хором двѣсте один изумрудец и искорок

В бумажке ж двѣсте девяносто три изумрудца и искорок старых купли 136 г. марта в 12 ден Государь вынял восмь искорок в Царицыных хоромех а ис хором отдал Ѳедор Степанович по счету двѣсте восмьдесят искорок

В бумажке шестьдесят три изумрудца Івановы купли Грамотина. 135 году у Ондрѣя Келдермана цена по семи алтынъ по две денги изумрудец. 136 г. марта въ 12 ден Государь выдал к Царице тритцат восмь изумрудцов а в остатке 25 изумрудцов л. 64.

Язычек змеин великъ с стороны выломлено окован золотом в немъ трі яхонты червчаты да три изумруды у пего чепочка золота да на той же чепочке язычекъ змеин другой не велик окован золотом

два язычка змеины один поболши другой менши у одново в гнѣздѣ яхонтъ червчат гранен а з другую сторону бирюзка невелика у них чепочки золоты л 64 об.

Часы указные в золоте с чернью шті уголны в них дватцат четыре алмазца л. 65.

Запона золота в ней яхонтъ лазорев да яхонтъ червчат да искорки яхонтовы и изумрудные ѳиниѳтъ бѣл зелен люди и козы с ысподи наведено ѳиниѳты разными камень тумпаз гранен дробоват

Лал великъ четвероуголен продолговат что вынял из образа Пречистые Редечинской

об. 65 л. Застешки отороченые золоты а в них дватцат два алмаза двенатцат яхонтиков червчатыхъ восмь изумрудцов пят лаликов в гнѣздех золотых гнѣзда на спнях

Яхонтикъ лазорев горѣлой в гнѣздѣ

л. 66. Книжка левкасная доски серебряны прорезные с чернью

Книжка левкасная доски набиваны золотом

Золота в розни запона серцомъ и перстней и гнѣздъ золо-
Обор. л. 66. тых вѣсом тритцать восмь золотников. 136 г. сентября въ 6 ден взято к Царице в хоромы четыре гнѣзда золоты вѣсу в них шесть золотник с полузолотником взял столник Ѳедор Михайловичь Толочанов а сказал отдал в Царицыны хоромы Лукяну Степановичю Стрешневу

л. 67. Роспись запонам и каменю что в прошлом во 135-м году отданы были из Государевы Болшие шкатылы в приказ золотых Дѣлъ Думному дьяку Еѳиму Телепневу к Государеве к новой золотой шапке итого каменя и запон у шапки осталос И 136 г. сентября въ 10 ден взято в Государеву шкатулу

Крыж золот велик в ней было семь изумрудов да на привѣске три зерна жемчюжныя и ис того крыжа вынято в шапку
л. 67 об. два изумруда а в крыжѣ в остатке пят ізумрудов да на привѣсках три зерна жемчюжныя. 136 г. декабря въ 31 ден Государь отдал к Царицыну ожерелью три изумруды. И тѣ три изумруды поставлены в гнѣзда в золотые і взяты в Государеву в мастер-
пр. л. 67. скую палату нашиты на бумаге с ыными каменемъ. Марта въ 12 ден сѣ три изумруда в гнѣздех Государь оставил у Государыни Марѳы Івановны' в монастырѣ а быт им в ожереле а в остатке 2 изумрудца. Августа въ 25 ден Государь отдал один изумруд в серебряной приказ к кресту с мощми во главу

Запона золота с чепочкою а в ней было четырнатцат яхонтов лазоревых середних и малых да на привѣске три зерна и ис той запонки вынято в Государеву шапку четыре яхонта а в запоне осталос десят яхонтов да на привѣске три зерна

л. 68. Запона золота а в ней было девять яхонтиков лазоревых невеликихъ да на привѣсках три зерна і ис той запоны вынято

в Государеву шапочку семь яхонтиков а в остатке в запонке два яхонтика да на привесках три зерна

Запона золота не мала а в ней было тритцат пят изумрудцов середних и невеликих и ис того числа вынято в Государеву шапочку шесть изумрудцов. А в запонке в остатке дватцат девят изумрудцов л. 68 об.

Запона золота с алмазы и съ яхонты червчатыми цена восмьдесятъ рублев в ней 26 алмазов да 14 яхонтов червчатых да в привѣске 3 зерна Івановы купли Грамотина 135 году что купли Галанца у Карпа Демулина

Два изумруда в гнѣздех золотых один четвероуголен а другой пятиуголен цена обѣимъ сто пятдесят рублев 136 г. апрѣля въ 2 ден Государь отдал изумруд четвероуголной к своему Государеву пристѣжному ожерелью отнес в монастырь столник князь Микита Івановичь Одоевской л. 69. в коробочке в черной в золоченой с перстнем с алмазным

Яхонтъ лазорев гранен в гнездѣ золотом цена сорокъ рублев
Два изумруда в гнѣздех в мѣдныя четвероуголны один продолговатъ цена обѣимъ шестьдесят рублев. Сѣ два изумруда апрѣля въ 2 ден Государь отослал в золотой приказ поставит в гнѣзда і велѣл отдат в монастырь к своему Государеву ожерелью в коробочке в чорной в золотой с перстнем с алмазным л. 69 об.

Изумруд кругол цена сорок рублев. 136 г. марта въ 10 ден Государь отдал в серебряной приказ к образу Пречистые Ѳедоровские в венец

Камен юга в свинцовом гнездѣ лал великъ троеуголен в золотом гнездѣ Еѳимовы купли Телепнева цена три ста рублев. 136 г. марта въ 2 ден Государь отдал сей лал в свое Государево пристѣжное ожереле третьево наряду отнес к Государыне к Марѳе Івановне в монастырь столник князь Борис Александрович Репнин

Запона золота а в ней одиннатцат алмазов цена дватцат пят рублев Еѳимовы ж купли что купил во 135 году у немчина у Ондрѣя Бука

Яхонтъ лазорев велик четвероуголен Еѳимовы старые купли что купил у Ондрѣя Спиридонова цена пятдесят рублев. 136 г. декабря въ 12 ден Государь отдал к Царицыну ожерелью взят назад Декабря въ 18 ден Государь отдал в свою Государеву діадиму другово наряду лал велик осмоуголен гранен что половина ево положена в диадиму. 136 года марта въ 10 ден Государь отдал в серебряной приказ к образу Пречистые Ѳеодоровские в венец об. л. 70. л. 70 об.

л. 71. Два яхонта лазоревы долговаты гранены в гнѣздех золотых цена тритцат рублев Івановы купли Грамотина яхонтъ лазоревъ великъ плосковат осмоуголен тонок. 136 г. марта въ 10 ден Государь отдал в серебряной приказ к образу Пречистые Ѳедоровские в венец

Яхонтъ лазорев осмоуголен великъ гранен. 136 г. марта въ 10 ден Государь отдал в серебряной приказ к образу Пречистые Ѳедоровские в венец

л. 71 об. 136 г. октября въ 14 ден взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiі у думного дьяка у Еѳима Телепнева. Четырнатцать плащей четвероуголны продолговаты да два наконечника яшмовые в них врѣзывано золото на плащѣхъ по осми яхонтиков червчатых в гнѣздех в золотых а в наконечниках по четыре яхонтика червчаты да по пяти изумрудцов в гнѣздех же куплены серебряного ряду у Ѳадѣя Купреянова даны десят рублев. 136 г. ноября въ ден Государь отдал сѣ плащи в серебряной приказ на оправу к сабле

л. 72. Декабря въ 2 ден прислан к Государю Царю і великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русiі от Государыни Марѳы

пр. л. 72. Івановны из монастыря кресть золот в нем семъ изумрудов четвероуголны да в привѣсках три зерна каѳинские одно зерно половинчато, с ысподи ѳинніѳты чернъ да зелен дан промѣну шездесят рублев у гостя у Надѣи Светечникова денги платил думной дiакъ Еѳим Телепнев. Вѣсу в крыжѣ с каменемъ и з жемчюги двенатцат золотников с полузолотником без денги. 136 г. маия въ 11 ден Государь снял с сего крыжа два зерна какъ имали шкатулу вверхъ после кушеня. Августа въ 14 ден Государь указал из сего крыжа вынят два изумруда в цату Пречистые Федоровские

л. 72 об. Декабря въ 8 ден взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русiі у думного дьяка у Еѳима Телепнева узорочных товаровъ что он купил у аглинского гостя у Ѳабина Улянова да у агличанина у Томаса у Рыцерева да у Выигерда

л. 73. Изумруд велик четвероуголен в золотом гнездѣ на привѣске зерно жемчужное не мало на спнѣ цена семь сотъ рублевъ. Декабря въ 18 ден Государь отдал сей изумруд з гнездом в свою Государеву дiадиму другово наряду

Всеребряной приказ Изумруд четвероуголен в золотом гнѣздѣ цѣна шездесят рублевъ. 136 г. марта в 10 ден Государь отдал к образу Пречистые Ѳедоровские в венец

Запона золота а в ней изумруд четвероуголен да яхонтъ червчат четвероуголен же цена двѣсте шездесят рублев. 136 году ж декабря въ 12 ден Государь отдал из сеѣ запоны изумруд з гнездом да яхонтъ червчат к Царицыну ожерелю а золото положено в рознь

На бумаге в гнѣздех в серебреныя четырнатцат яхонтов лазоревых семь изумрудцов двѣ виписы камен аматис три раковины жемчюжных цена всему сто рублев. Марта въ 27 ден три раковины отданы в золотой приказ поставит в золото. А камене все Государь отнес к Государыне к Марѳе Івановне в монастырь оприч тѣх что отданы к образу Ануѳрія великого

Запона золота в ней двенатцат яхонтов лазоревых да в верху на чепочкахъ яхонтик же лазорев да на привѣсках три яхонтика лазоревы на спнях

Запона золота в ней девят лаликов дав верху на чепочке лалик и два жемчюжка на привѣсках два зерна жемчюжныя наспнях

Запона золота в ней девятнатцат яхонтиков червчатых да вверху на чепочках яхонтик же червчат да в ысподу на привѣсках три яхонтика червчаты на спняхъ цена всѣм трем запонам сто рублевъ

На бумажке три лалика у них по зерну по жемчюжному цена десят рублев. 136 г. ѳевраля въ 7 ден по Государеву указу один лалик положенъ Государыни Царевны на таѳейку. Марта въ 13 ден Государь отдал лалик к пугвице ожерелѣ пристежного на закрѣпку

На бумажке три лалика у них по зерну по жемчюжному цена десят рублев

Запона золота в ней пятдесят один алмаз цена сто тритцат рублев 136 года Маия въ 17 ден нашита на Государеву ездовую шапку скорлатную с пухом об одной прорѣхе

Запона кругла в ней девятнатцат алмазов цена сто рублев

Запона золота въ ней дватцат восмь алмазов цена семдесят рублев

Яхонтикъ червчат на спнѣ на золотом цена четыре рубли генваря въ 2 ден по Государеву указу отдан в золотой приказ поставит в гнѣздо и отдат в другую диадиму

Изумрудец на привѣске на золотой цена два рубли. 136 г. ѳевраля въ 7 ден по Государеву указу сей изумрудец положен Государыни Царевны на таѳейку

Декабря въ 12 ден Государь указал 10 яхонтов лазоревых да 7 изумрудцов поставит в гнѣзда в золотые и то камене в гнѣзда

л. 73 об.

поставлены и нашиты на бумагу. 136 года ѳевраля въ 6 ден по Государеву указу 2 яхонты лазоревы да изумрудец отданы к образу Онуѳрія великого в венец

л. 74

л. 74 об.

На ту ж бумагу пришит лалик что куплен с турскою сережкою

Генваря въ 2 ден по Государеву указу 2 лалика отданы в серебряной приказ Государыни Царевны к сережкам двойчатым

Куплено у Ондрея Спиридонова

Куплена у Ондрея ж

л. 75.

Куплено у Ондрея ж

Куплен у Ѳадѣя Кипреянова

Куплен у Ѳадѣя ж

об 75 л.

Генваря в 2 ден из сѣ запоны Государь указал 5 лалов вынят и отдат в золотой приказ поставит в гнѣзде и отдат к Царицыну ожерелю

Декабря въ 29 ден взято к Государю у думного дьяка у Еѳима Телепнева что он купил у Томаса Рыцерева

Запона золота в ней пят лалов да три подвѣски жемчюжныя цена сто рублев, влагалище поволочено бархатом червчатым

Запона золота в ней изумруд четыроуголен а около изумруда четыре яхонтика червчаты цена сто рублев

Пр. л. 75 об. Декабря въ 30 ден сѣ 5 лаликов Государь указал отдат в золотой приказ поставит в гнѣзда и отдат к Царицыну ожерелю

Пят лаликов в свинцовых гнѣздех да три яхонтика лазоревы да изумрудец цена всѣм пятдесят рублев куплены у Юлиса Ѳанцкѣля

Генваря въ 4 ден взят к Государю у Еѳима ж лал не велик сережной алмажен цена три рубли куплен у Алексѣя Москвина

Декабря въ 14 ден взято к Государю у думного дьяка у Еѳима Телепнева три изумрудца на спнях а были они в привѣске у крыжа и того ж дни один изумрудец отдал в серебряной приказ к пугвице к ожерелейной на закрѣпку

л. 76. Декабря въ 18 ден вынято из Государевы другие диадимы каменя старого лал велик четвероуголен гранен в гнездѣ в золотом, яхонтъ лазорев велик продолговат в гнездѣ въ золотом опуповат яхонтъ лазорев троеуголен кругловат в гнездѣ в золотом

Двѣ запоны ѳрязское дѣло с разными ѳиниэты в них в середках по изумруду да по сторонам по 2 алмазца до по 2 яхонтика червчаты

Запонка золота с ѳиниѳты въ ней 5 зерен жемчюжных да по сторонам 4 алмазца

Камен тумпаз велик четвероуголен опуповатъ в гнездѣ в золотом 2 лалика опуповаты въ гнэздах в золотых

л. 76 об. Марта въ 10 ден взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русиі у боярина у князя Івана Борисовича Черкаскаго узорочных товаров из купецкие полаты

Двѣ запоны не велики сѣнчаты (на сережное дѣло) в них два яхонты червчаты велики продолговаты около запонъ по осми алмазцов да в привѣскахъ по три зерпа гурмышских на спнях сверху по колцу у запоны цѣна обѣим девят сотъ рублев. 136 г. апрѣля въ 13 ден въ велик день Государь пожаловал сѣ запоны Царевне і великой княжнѣ Ирине Михаиловне

л. 77. Четыре яхонты червчаты в свинцевыя гнѣздех цено сто дватцат рублев. Марта въ 10 ден по Государеву указу отданы в золотой приказ поставит в гнѣздах к Государеву пристяжному ожерелю Три яхонты червчаты в гнѣздех в золотых с ѳиниѳты з бѣлым

да з зеленым цена пятдесят рублев. Марта в 10 ден отданы в золотой приказ придѣлат петелки марта въ 12 ден Государь отослал въ моностырь къ Государыне Марѳе Івановне

Яхонтъ червчат в свинцовом гнездѣ велик слюдоват цена сто дватцат рублев Марта въ 11 день отдан в золотой приказ поставит в гнѣздо а быт ему в Государеве в пристяжномъ в третемъ ожереле

Яхонтъ червчат в свинцовом гнездѣ продолговат цена сто тритцат рублев

136 г. марта въ 13 ден по Государеву указу отдан в золотой приказ поставит в гнездо а быт ему у Государева пристяжново ожереля

Яхонтъ червчат кругом гранепъ мелкою гранью в свинцовом гнездѣ цена сорок рублевъ. Марта въ 13 ден отдан въ золотой приказ поставит в гнездо а быт ему у Государева пристяжново ожереля. л. 78.

Запона золота сѣнчата о ѳиниѳты в ней в середке лал четвероуголен невелик да около четыре яхонты червчаты опуповаты. Да четыре изумруды уголны всѣ в гнѣздех в привѣсках три камени опалы с ысподі обняты золотом цена сто рублев 137 г.

Два яхонта червчаты круглы опуповаты в гнѣздахъ в золотых с ѳиниѳты цена сорок рублев. Марта въ 10 ден одинъ яхонтъ лутчей отдан в серебряной приказ к образу Пречистые Ѳедоровские в Спасов венец. Марта въ 19 ден Государь послал другой яхонтъ к Государыне к Марѳе Івановне в монастырь з Глѣбом Івановичем Морозовым

Двѣ запонки в золоте с ѳиниѳты з бѣлым да с чорным в них по яхонту по червчатому в привѣскахъ по три алмазца гранены в золоте цена пятдесят рублев Об. л. 78. Пр. л. 78 об.

Двѣ запонки в золоте з бѣлым ѳиниѳтом в них по яхонту по червчатому гранены мѣлкою граню около запон по двенатцати алмазцов в гнѣздех в привѣсках по три алмазца в золоте с ѳиниѳты цена пятдесят рублев. 136 г. апрѣля въ 18 день на святой недѣли в пятницу сѣ двѣ запонки отпес к Государю в Царицыны хоромы постелничей Степан Лукьянович Хрущов а сказал что у него принял и к Государю понес Семен Лукьянович Стрешнев а пожаловал де Государь тѣ запонки Царевне і великой княжнѣ Пелагеѣ Михайловне л. 79.

Марта въ 13 ден взято к Государю у Думного дьяка у Еѳима Телепнева три лалика да шесть яхонтиков лазоревы что он ку-

пил у Немчина у Ондрея Буша цена тритцать пят рублев и того ж дни три лалика отданы в золотой приказ поставит в гнезда а быт имъ в Государеве пристяжном ожереле

л. 79 об. Изумрудец четвероуголен да три яхонта лазоревы || марта въ 23 ден взято к Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи у боярина у князя Івана Борисовича Черкаского из купецкие полаты узорочных товаров

Двѣ запоны велики четвероуголны с алмазы цена обѣм тысяча рублевъ Двѣ запоны велики ж четвероуголны с алмазы и съ яхонты червчатыми цена обѣм тысяча ж рублев

л. 80. На бумаге двенатцат рублевъ золоты сѣнчаты с ѳинифты в них шесть изумрудов червчатых да шесть изумрудов в репях же по четыре зерна жемчюжных цена семдесят рублев

об. л. 80. На бумаге двенатцать репевъ золоты сѣнчаты с ѳинифты в них по изумруду да по четыре зерна жемчюжныя цена семдесят рублев

на бумаге двенатцат репевъ золоты сѣнчаты с ѳинифты в них шесть яхонтов червчатых да шесть изумрудов около каменя по четыре зерна жемчюжных цена шездесят пят рублев

л. пр. 80. На дву бумагах осмнатцат репев золоты сѣнчаты с ѳинифты в них по изумруду да по четыре зерна жемчюжных цена семдесят рублев

На бумаге двенатцат репев сѣнчаты с ѳинифты в них по изумруду да по четыре зерна жемчюжныя цена тритцат шестьрублев

об. пр. л. 80. На бумаге двенатцат репев. сѣнчаты съ ѳинифты в них по изумруду да по четыре зерна жемчюжныя цена тритцать шесть рублев

Два зарукавья золоты восмь репев в них по пяти алмазцов промеж репьев чепочки золоты цена семдесят пят рублев 136 г.

л. 81. апрѣля въ 22 ден Государь отдал в золотой приказ дѣлать чѣпь

два зарукавья золоты восмь репевъ с ѳинифты в репяхъ по алмазу да по четыре яхонтики червчаты промеж репьев чепочки, цена пятдесят рублев. 136 г. апрѣля въ 22 ден Государь отдал в золотой приказ дѣлат чѣпы

два зарукавя золоты шесть репевъ с ѳинифты в репяхъ по алмазцу да по четыре яхонтика червчаты промеж репев чепочки цена пятдесят рублев апрѣля въ 22 ден Государь отдал в золотой приказ дѣлат чѣпь

л. 81 об. Два перстни золоты в них по яхонту по червчатому цена обѣмъ девяносто рублев

Два изумруда гранены облы на привѣская цена тритцат пят рублев. 136 г. маия въ 17 день Государь отдал алмаз в приказ золотыхъ дѣлъ думному дьяку Ѳѳиму Телепневу. И маия въ 21 ден съ 2 изумрада Ѳѳим принес алмажены и Государь отдал в серебряной приказ здѣлат Государыне Царице серги Два перстни золоты сь яхонтики с червчатыми за перстен з зерном з гурмышскимъ цена всѣмъ тритцат три рубли, || влагалище продолговато поволочено кожею черною у золотом. 136 г. маия въ 11 ден Государь пожаловал сѣ три перстни Царице і великой княгине Евдокѣе Лукьяновне какъ после стола ималі къ Государю въ хоромы шкатулу. Приказал Государевым словом записат постелничей Степан Лукьянович Хрущов — л. 82. всего взято из купецких полаты узорочных товаров на 2685 руб.

Марта въ 8 ден взято из серебрянаго приказу дватцат два лала плохих розни — пр л. 82.

Марта въ 21 ден Государь отдал сто одиннатцать бирюз болших и середних и малых взяты у думного дьяка у Ѳѳима Телепнева — л. 82 об.

Марта въ 28 ден спесено от Государя ис хором въ бумаге сорок два яхонты червчаты что выняты из Государева || изъ персидцково седла. И 136 г. августа въ 2 ден Государь отдал в серебряной приказ х ковшом к золотым шесть яхонтов персидцких болших взял Василей Лвов августа въ 14 ден Государь указал дат в серебряной приказ в цату Пресвятые Ѳедоровские два яхонта болшие. I всего во 136 году в расходе восмь яхонтов а в остатке 34 яхонта — л. 83.

Апрѣля в 3 ден взято к Государю у боярина у Князя Івана Борисовича Черкаского ис купецкие полаты изумруд не мал шести уголен гранен мѣлкою грапью гнезды на синѣ с ѳиниѳты з бѣлым с червчатымъ с лазоревым з зеленым цена шездесят рублев влагалище четвероуголно поволочено кожею черною з золотом

Запона золота сѣнчатя с ѳиниѳты в ней человѣк на конѣ с саблею под ногами змей а около запоны шесть изумрудов четвероуголны в гнездех да в облаве в золоте і в конѣ тринатцат яхонтиков червчатых восмь изумрудцов, да у коня под ногами виниса в гнездѣ въ привѣске у запоны изумрудец обнят золотом да два чернца половинчаты — л. 84 обор.

Запона золота Рогата с чорным ѳиниѳтом. в ней в середке алмазец четвероуголен да около і в привѣсках тритцат один алмазец

л. 85. Запона золота сѣнчата с финифты з бѣлым да с чорным в ней в середке яхонтъ бѣл четвероуголен продолговат в гнездѣ да около і в привѣсках девятнатцат яхонтиков белых же в гнѣздех

Запона золота сѣнчата с разными финифты в ней шесть яхонтов лазоревых да по сторонам два изумрудца троеуголны в привѣсках три зерна жемчюжныхъ на спняхъ Прокофевъ

л. 89. В Государеве ж церкве і великого князя Михаила Феодоровича всеа Русиі болшой шкатуле разных покупок жемчюгу по переписи 136 году Івановы купли Грамотина что купил у аглинского гостя у Фабина Улянова во 135 году

Пятдесят зерен жемчюгу скатного цена сто пятдесят рублевъ по три рубли зерно. 136 году декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

Зерно гурмышское цена десят рублев. 136 г. декабря въ 7 ден Государь отдал в прибор к Царицыну ожерелю

Об. л 89. взято назад і писано ниже Два зерна гурмышских чистых великих цена сто пятдесят рублев 136 г. декабря въ 7 ден Государь отдал к Царицыну ожерелю на пугвицы Зерно Гурмышское синевато цена дватцат рублевъ 136 г. марта въ 12 ден в вечеру в Вознесенскомъ моностырѣ Государь отдал се зерно на пугвицу к пристяжному ожерелю

л. 90. зерно долговато цена дватцат пят рублевъ

на ните тритцать зерен лутчих цена по двенатцати рублев зерно. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

На дву нитех восемьдесят зерен цена по осми рублев зерно. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

л. 90 об. На нити сорокъ девят зерен цена по четыре рубли зерно 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял въ пробор къ Царицыну ожерелю

На нити пятдесят зерен цена по три рубли споltиною зерно. 186 году декабря въ 7 ден Государь взял в приказ к Царицыну ожерелю

на дву нитех восмьдесят шесть зерен цена по три рубли зерно. 136 году декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

л. 91. На бумаге пятнатцать зерен шткатукихъ цена тритцат пят
пр. л 91. рублев. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

Три зерна гурмышские на синях цена тритцать рублевъ. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

На дву нитех сто восмьдесят зерен шкоцких скатных цена триста рублев 136 г. декабря в 7 ден Государь отдал в прибор к Царицыну ожерелю

На бумаге тритцат одно зерно цена по два рубли зерно. 136 г. октября въ 22 ден Государь отдал сиѣ бумаги в серебряной приказ къ Екатерининскому евангелью восмь зерен, мания въ 11 ден Государь взял два зерна как ималі шкатулу вверхъ после кушаня. Маия въ 18 ден взято к Царице к Государеве скорлатной шапке 2 зерна а в остатке 19 зерен об. л. 91.

На бумаге шесть зерен цена всѣм три рубли. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю взяты назад и писаны ниже

На бумаге три зерна велики уродѣвать, цена восмь рублев

в пяти бумагахъ жемчугу скатного невеликого две тысячи семь сот девяносто зерен цена по пяти алтынъ зерно. 136 г. октября въ 13 ден тут же положено пятдесят сем зерен что осталис в прошлом 135-м году у золотых пуговиц. Декабря въ 15 ден Государь выдал Государыни Царевны к алмазнымъ сережкам шесть зерен. Генваря въ 12 день Государь вынял восьсот тритцат пят зерен имал к Государю в хоромы в кушане Лукян Степанович Стрешнев и генваря въ 17 ден тѣх зерен Государь отдал в шкатулу семсот девяносто три зерна а вышло Государыни Царевны к запястью сорок два зерна к тому ж запястью Государь выдал пятнатцат зерен февраля въ 7 ден Государыни Царевны к тафейке в верхнюю обниз сто тритцат шесть зерен да на вчеле 124 зерна обоего на тафейку пошло 260 зерен л. 92.

Февраля въ 8 ден Государыни Царевны к другой тафейке вышло 152 зерна марта въ 23 ден Государь отдал в серебряной приказ 26 зерен поставит на спни апрѣля в 8 ден в серебряной приказ 15 зерен на спни поставит мания въ 26 ден на канитѣлные пугвицы к объяринному цветному кафтану 24 зерна. 136 г. сентября въ 4 ден Государь пожаловал Царевне Пелагеѣ Михаиловне на тафейку в бумаге 428 зерен

І всего во 136 году в расходе 538 зерен а в остатке ко 137 году 2309 зерен цена по два рубли с полтиною зерно

На бумаге пятдесят зерен жемчюгу половинчатого невеликого цена по тринатцати алтынъ по две денги зерно л. 92 об.

На бумаге девят зерен шкотцихъ цена по пяті рублев. 136 г.

л. 93. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю. (На полях) печернено для того что было описано отмѣчены не тѣ зерна которые отданы къ евангелию описаны ниже сего через статю

Взяты назад и писаны ниже

На той ж бумаге восмь зерен скатных шкотцких цена по два рубли зерно. 136 г. декабря въ 6 ден Государь взял в приборъ къ Царицыну ожерелю

На бумаге девят зерен шкотцкихъ цена по пяти рублевъ зерно 136 г. октября въ 22 ден Государь отдал в серебряной приказ к Евдокѣинскому евангилью восмь зерен а в остатке одно зерно продолговато

л. 93 об. На шти бумагахъ сто сорок жемчюжин половинчатых цена по сороку алтынъ жемчюжина

Да куплено из рухляди боярина князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкого во 135-м году.

Ожереле низано по отласу по червчатому жемчюгом гурмышским пятнатцат шахматовъ а въ шахмате в одном шестнатцат зерен а въ 4-х шахматех по пятинатцаті зерен і всего двесте дватцат шесть зерен цена три ста рублевъ. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в приказ к Царицыну ожерелю

л. 94.

взято назад і писано ниже

Три пугвицы зерна гурмышские на золотых спнях в закрѣпках у одной яхонтъ лазорев а у дву по лалу цена дватцат рублев. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

л. 94 об. Зерно Гурмышское кругло на закрѣпке Еѳимовы прежние купли Телеппева 135 году октября въ 28 ден цена дватцат рублев. 136 г. декабря в 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

Тое ж Еѳимовы купли зерно гурмышское на закрѣпке продолговато цена восмь рублевъ 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

л. 95. Два зерна гурмышских цена шесть рублевъ. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю

На дву бумажках шесть зерен гурмышских на закрѣпках цена по семи рублев с полтиною зерно. 136 г. декабря въ 7 ден Государь отдал в прибор к Царицыну ожерелю

На шти бумагах было пятдесят одно зерно гурмышскихъ Еѳимовы купли Телепнева. 135 году цена сто пятнатцат рублевъ и нс того числа во 135-м году в расходе тринатцат зерен а в остатке тритцат восмь зерен І в томъ числѣ на дву бумагах по

три зерна велики без закрѣпок. На бумаге двенатцат зерен. На бумаге одиннатцат зерен. На бумаге шесть зерен на бумаге три зерна всѣ на закрѣпкахъ. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял сѣ 38 зерен в прибор к Царицыну ожерелю — л. 95 об.

Жемчюгу на четырех бумагах было тритдат девят зерен Ѳѳимовы купли Телепнева. 135 году что купли у московского немчина у Івана Улянова цена пятдесят рублев и ис того числа во 135-м году Государь выдал къ Царице на серги два зерна а в остатке тритцат семь зерен на четырех бумагах а во 136-м году сентября в 17 ден Государь выдал к Царице три зерна. А в остатке тритцать четыре зерна, і в том числѣ на бумажке три зерна гурмышских велики без закрѣпок на бумаге двенатцат зерен на закрѣпках, на бумаге десят зерен да на бумаге девят зерен на закрѣпках. 136 г. декабря въ 7 ден Государь взял в прибор к Царицыну ожерелю — по рублю 9 алтын по 2 денги зерно — л. 96.

Жемчюгу в чорной таѳтѣ Ѳѳимовы купли Телепнева 135 году было сорок два золотника с полузолотником цена по трі рублі по тринатцаті алтынъ по 4 денги золотник и ис того числа во 135-м году в росходе пятнатцат золотников с четю в остатке дватцат семь золотников с четю. Генваря въ 1 ден к Государевы діадиме другово наряду в прибавку дано пят золотников взял Ѳедор Степанович Стрешнев итого жемчюгу осталос два золотника и тот жемчюг марта в 4 ден взял к Царице Лукьян Степанович Стрешнев а в остатке 22 золотника — л. 96 об. — 136 г. декабря въ 13 ден к Государеву шитому платну в круживо четыре зерна

В мешечке в киндячном маков цвѣт жемчюгу было Ѳѳимовы купли Телепнева. 135 году что купил апрѣля въ 11 ден у галанца у Давыда Миколаева сто четыре золотника с полузолотникомъ цена по три рубли золотник і ис того числа во 135-м году в росходе пятдесят сем золотников с полузолотником, а в остатке сорокъ семь золотников, а по привѣске 46 золотник с полузолотником — л. 97.

В мешечке в киндячном зеленом жемчюгу невеликово скатного было тритцат восмь золотников цена по три рубли по пяти алтынъ золотник. Ѳѳимовы купли Телепнева. 135 г. маия въ 1 ден что купил серебряного ряду у Ѳадѣя Кипріянова 136 г. сентября въ 5 ден сего жемчюгу Государь вынял двенатцат золотников и отдал к Царице приказал записат Василей Івановичъ Стрешнев сентября въ 27 ден Государь вынял два золотника и отдал к Царице октября въ 8 ден Государь вынял восмь золотник отдал к Царице а в остатке 15 золотник с полузолотником

л. 97 об. В меху в бѣлом жемчюгу большого сто семдесят пят золотников Ефимовы купли Телепнева. 135 году что купил у галанца у Давыда Миколаева цена по четыре рубли по осми алтынъ по две денги золотникъ

л. 98 Жемчюгу Болшого сто тридцать два золотника по два рублі с полтиною золотникъ Еѳимову купли Телепнева 135 году августа въ 7 ден что купил гостинные сотни у Ондрѣя Спиридонова 136 г. октября въ 31 ден сего жемчюгу дано к Евдокѣинскому евангелю да ко кресту обнизыват семнатцат золотник с четю взялъ Василей Льв. Декабря въ 13 ден в серебряной же приказ къ Зачатцкому кресту на обниз четыре золотника без дву денег. Декабря въ 17 ден на сорочку крестовую бархатную червчату на кресть и на обниз три золотника с полузолотником марта въ 13 ден к образу Пречистые Ѳедоровскому на обниз тритцат два золотника с полузолотникомъ августа въ 29 ден к цате Пречистые Ѳедоровские на обниз шесть золотник. I всего во 136 году в росходе 63 золотника с четю. А в остатке 69 золотник безъ четі а по привѣске 68 золотник съ четю, 137 г. сентября въ 10 ден въ серебряной приказ ко властелинской шапке 18 золотникъ без 2 денег

Триста пятдесятъ золотников жемчюгу цена по рублю по дватцаті по одному алтыну по четыре денги золотникъ тое же Еѳимовы купли что купилъ у Ондрѣя Спиридонова и истого числа во 135 году августа въ 30 день Государь выдал в мастер-
л. 98 об. скую полату на образцы одиннатцать золотников без чети а в остатке триста трітцат девят золотников с четю.—136 г. октября въ 27 ден к образцам же дано двенатцат золотник без четі

Декабря въ 24 ден к Рожественскому кресту на обниз дано в серебряной приказ четыре золотника и против дву денег. февраля въ 19 ден Государ выдал к Царице четыре золотника и отдан на кречатей клобучокъ февраля въ 22 ден къ венцу Ануѳрия великого два золотника съ четю. Февраля въ 25 ден Государь выдалъ х кречатю ж к клобучку два золотника без четі того ж дни Государь вынял 13 золотников с полу золотникам і велѣл положит опрочѣ И 137 г. сентября въ 4 ден тот жемчюг 13 золотников с полу золотником Государь взял к Царице в хоромы і выдал к образу Пречистые Богородицы Одигитрия на колодку золотник Жемчюгу Кизылбатские купли 135 году было дватцат два золотника цена по трі рубли с полтиною золотникъ и іс того числа во 135 году в расходе семнатцат золотникъ с четю

і всего въ расходе 37 золотник с четю и против 2 дена в остатке 302 золотника

а в остатке пят золотникъ без четі 136 г. сентября въ 17 ден Государь выдал к Царице три зерна

Зерно жемчюжное продолговато велико на спнѣ л. 99.

Семнатцат зерен жемчюжныя скатных во 135-м году куплены у Степанки Никитина даны пят рублев, декабря въ 7 ден взяты въ приказ к Царицыну ожерелю

Жемчюгу разного полчетверта золотника 136 г. октября въ 13 ден из сего жемчуга отбрано 57 зерен скатных что осталисъ у пугвиц у золотых вѣсомъ золотник и положонъ жемчюг к скатнымъ къ 2790 зернамъ Івановы купли . . . . а достолной отдан немчину Ѳредрику в образец в канителной три пугвицы ожереля пристежного зерна гурмышские велики два на л. 99 об.
спнях а третей безо спня с ысподі обняты золотом с ѳиниэты. 136 г. марта въ 10 ден Государь отдал сѣ пугвицы в серебряной приказ к образу Пречистые Ѳедоровские в венец

Три зерна жемчюжные болшие на спнях что были у крыжа Івановы купли Грамотина

135 г. Сентября въ 3 ден взято к Государю Царю і вели- л. 100.
кому Князу Михаилу Ѳедоровичю всея Руссі у думного дьяка у Еѳима Телепнева жемчюгу девяносто два золотника цена по рублю и по одиннатцаті алтынъ золотникъ купил гостинные сотни у Ондрѣя Спиридонова. 136 г. октября въ 10 ден по Государеву указу дано сего жемчюгу в приказ золотых дѣл девятнатцат золотник с полузолотником к Государеву седелному покровцу ноября въ 20 ден в серебряной приказ к введенскому кресту обнизывали три зототника с четю взял Василей Лвов осталос у креста золотник без чети и тот жемчюг взятъ назад и того же числа взял к Царице в хоромы Лукянъ Степанович Стрешнев. Июля въ 24 ден Государ вынял сего жемчюгу в царицыных хоромах два золотника. І всего жемчюгу в росходе золотник без четі а в остатке 67 золотник с четю

Того ж дни взято к Государю у Еѳима ж Телепнева жем- л. 100 об.
чюгу мелкова сто сорок два золотника цена по дватцаті алтынъ золотник купил у Андрея ж Спиридонова. 136 г. октября въ ден Государь выдал сего жемчюгу к Царице девят золотник без чети

Октября въ 27 ден къ Благовѣщеню в собор к пеленѣ пречистые богородицы Донские в обниз к старому в прибавку дано три золотника без четі взял крестовой дьякъ Іванъ Семионов

Ноября въ 7 ден в Царицыну в мастерскую палату отнесено десят золотник взял Өедор Степанович Стрешнев

Ноября въ 10 ден Семена Лукяновича Стрешнева к шапке бархатной червчатой на петли дано три золотника без чети

Ноября въ 25 ден Государь вынял восмь золотников и отослал к Царице в вечеру

Декабря въ 13 ден седелного покровца х кистем на ворворки дано дватцат один золотник с четю отослано к мастерицам

Декабря въ 21 ден Государыни Царевны к шубки на нашивку к ворворкам дано два золотника без чети

Генваря въ 16 ден Государь выдал х кречатим нарядом сорок четыре золотника взял Лукъян Степанович. А в остатке 43 золотнима без четі

Іюня въ 27 ден у Царицы в хоромех вынято сего жемчюгу 5 золотник а в остатке тритцат восмь золотник без чети

Іюня въ 29 ден тотъ достолной жемчюгъ 38 золотник безъ четі взялъ к Царице Өедор Степанович Стрешнев

л. 101. 136 г. сентября въ 10 ден взято к Государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Росиі у думного дьяка у Еөима Телепнева сто зерен жемчюжных болших что осталис у Государевы шапки Еөимовы ж купли. 135 году что купил у Московскаго немчина у Івана Улянова цена по рублю и по семи алтынъ по две денги зерно

И сентября жъ въ 17 ден Государь вынял четыре зерна и отдалъ к Царице а в остатке девяносто шесть зерен и 136 г. ж декабря въ 7 ден Государь взял сѣ зерна в прибор к Царицыну ожерелю

л. 102. Октября въ 31 ден взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русиі у думного діака у Ефима Телепнева жемчюгу болшого на питяхъ тритцат девят золотник цена по пяти рублев золотник куплен у Ондрея Спиридонова

л. 102 об. Октября въ 31 ж день взято к Государю Царю і великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русиі у думного дьяка у Еөима Телепнева жемчюгу болшого на нитех шездесят золотник цена по четыре рубли золотник куплен у Ондрея ж Спиридонова

л. 103. Ноября въ 3 ден взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русиі у думного дьяка у Еөима Телепнева жемчюгу на нитех сто дватцат девят золотник с полузолотником цена по два рубли съ четю золотник куплен у Ондрея Спиридонова. И 136 г. июля въ 16 ден сей жемчюг Государь

взял к Царице въ хоромы а приказал Государь записат что отдал к своим Государевым образцом. Итого жемчюгу вышло на образцы шездесят девят золотников без чети А в остатке шездесят один золотник без четі И тот жемчюг Государь отдал в копсулу августа въ 22 ден

Ноября въ 3 ден взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русиі с торговыя промысловъ болшие казны у бояріна у князя у Івана Борисовича Черкаскаго жемчюгу болшого на нитех сто осмнатцат золотник цена по четыре рубли золотник деңгі плочены из Государевы мастерские полаты л. 103 об.

Ноября въ 3 ден взято к Государю ис торговых же промыслов Болшие Казны у Боярина у Князя у Івана Борисовича Черкаского жемчюгу На нитех сто дватцат четыре золотника цена по два рубли по осми алтынъ по две денги. Денги плачены из Государевы мастерские полаты л. 104.

Декабря въ 8 ден взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русиі, у думного дьяка у Еѳима Телепнева зерен гурмышских что он купил у агличенина у Томоса Рыцерева л. 104 об

На дву бумагах пятдесят четыре зерна половичаты с ысподу золотом с ѳиниѳтом с чорным цена сто шездесят рублев, февраля въ 5 ден обнизано Государево ежереле стоячее по червчатому бархату в одно зерно вышло сорок зерен а в остатке четыратцат зерен На одной бумаге 28 зерен а на другой 26 зерен

На трех бумагах восмьдесят два зерна гурмышских цена восмь сот сорок рублев. Декабря въ 10 ден Государь отдал сѣ зерна к Царицыну ожерелю отнес к Государыне в монастырь Ѳедор Степанович Стрешнев л. 105. Генваря въ 1 ден Государь отдал юѳть изумрудцев государыни Царевны к сережкам к двойчатым в серебряной приказ

На четырех бумагах восмь зерен гурмышских да двѣ юѳти изумрудцов на спнях у них по два жемчюжка цена всему сто рублев куплено у Ѳадѣя Кипреянова

Мая въ 11 ден Государь взял зерно что было одно на бумаге как имали шкатулу вверхъ после кушеня Мая въ 22 ден Государь отдал 4 зерна к Царицыным изумрудным сережкам в серебряной приказ а в остатке 2 зерна Сорок зерен жемчюжных цена тритцат рублев по дватцаті по пяти алтынъ зерно Куплен у агличенина у Вындерга. 136 г. генваря въ 31 ден Государь отдал к Царице взял Ѳедор Степанович Стрешнев с ыными зерны Сорок восмь зерен жемчюжных скатныхъ цена по дватцати по пяти алтынъ зерно Куплены у Ѳадѣя Кипреянова. 136 г. генваря Марта въ 12 деньГосударь отдал болшое зерно на пугвицу к ожерелю к пристѣжному

въ 31 ден Государь отдал к Царице взял Өедор Степанович Стрешнев с ыными зерны

л. 105 об. Сорок три зерна Гурмышских цена по три рубли по осми алтынъ по две денги зерно. Декабря въ 21 ден Государь отдал к Царицыну ожерелю взял Өедор Степанович Стрешнев понес в монастырь двенадцат зерен невеликихъ жемчюжных цена осмнатцат рублев. 136 г. Өевраля въ 6 ден по Государеву указу четыре зерна отданы к образу Апуөрея великого в венец Апрѣля въ 30 ден Государь пожаловал два зерна Анне Костантиновне. Мaия въ 18 ден взято к Царице к Государеве скорлатной шапке 5 зерен а в остатке 1 зерно и августа въ 17 ден то зерно по Государеву указу отдано в цату Пречистые Өедоровскіе в серебряной приказ

Генваря въ 30 ден Государь сѣ остаточныи зерна отдал к Царице положены в шкатулу опят

Генваря въ 11 ден Государь царь і великій Князь Михайло Федорович всея Русіі отдал шкатулу зерен Гурмышскихъ. Что всталис у прибору от Царицына ожереля

л. 106. На нити сто тринатцат зерен гурмышскихъ. 136 г. марта въ 10 ден Государь отдал в серебряной приказ к образу Пречистые Өедоровские в венец четыре зерна болших да к Государеву пристяжному к третему ожерелю вышло дватцат восмь зерен а в остатке 81 зерно и мая въ 18 ден Государь послал к Царице к своей Государеве скорлатной шапке взял Өедор Телепнев, отдано назад 5 зерен. И 136 г. сентября въ 6 ден Государь отослал к Царице взяла Катерина Бутурлина

На нити сто дватцат пят зерен гурмышскихъ 136 г. мaия въ 18 ден Государь послал к Царице к своей Государеве Шапке Скорлатной

На нити пятдесят зерен гурмышских и уродаватых. 136 г. мaия въ 18 день к Государеве скорлатной шапке снесъ 15 зерен а в остаткѣ 35 зерен августа въ 17 денъ въ серебряной приказ в цату Пресвятые Өедоровские дано зерно а в остатке 34 зерна

В бумажке ж на нити дватцат одно зерно Гурмышскихъ мaия въ 18 ден Государь послал к Царице к своей Государеве шапке скорлатной

л. 106 об. На бумаге двенатцат зерен на спнях Еөимовы купли Телепнева. 136 г. апрѣля въ 30 ден Государь отдал два зерна к серeжкам Государыни Царевны и великие Княжны Пелагеи Михаиловны взял Василей Лвов Мaия въ 11 ден Государь вынял как шкатулу имали вверхъ после кушаня а в остатке 9 зерен имали въ 18 день Государь послал к Царице к своей Государеве скорлатной шапке

На бумаге восмь зерен Івановы купли Грамотина цена по два рубли зерно 136 г. маия въ 18 ден. Государь отослал к Царице к своей Государеве скорлатной шапке на петли

На бумаге зерно на спнѣ Івановы купли Грамотина цена десят рублев

На бумаге девят зерен на спнях Ѳѳимовы купли Телепнева. Ѳевраля въ 19 ден Государь взял к Царице 1 зерно

Маия въ 18 ден взяты к Царице к Государеве скорлатной шапке на бумаге шесть зерен на спнях Ѳѳимовы купли Телепнева. 136 г. маия въ 18 ден взяты к Царице к Государеве скоркатной шапке на петли л. 107.

На дву бумагах по четыре зерна на спнях и ѳевраля въ 19 ден Государь взял с одной бумаги два зерна к Царице Маия въ 18 ден к Государеве скорлатной шапке взяты к Царице сѣ достоиные 6 зерен

На бумаге 6 зерен Івановы купли Грамотина цѣна сѣм три рубли 136 г. маия въ 18 ден к Государеве скорлатной шапке взятъ к Царице На бумаге три зерна Ѳѳимовы купли Телепнева. 136 г. ѳевраля въ 28 ден Государь вынялъ зерно Государыне Царевне на сорочку, а в остатке 2 зерна малы взяты к Царице на Государеву скорлатную шапку отданы назад и августа въ 17 ден по Государеву указу тѣ два зерна отданы в цату Пречистые Ѳедоровские в серебряной приказ На бумагѣ зерно на спнѣ продолговато. л. 107 об.

В бумажке ж на нити два зерна гурмышскихъ 136 г. маия въ 18 ден Государь отдал к своей Государеве скорлатной шапке на петли отнес к Царице Ѳедоръ Степановичъ Стрешнев Ожерелье низано по отласу по червчатому жемчюгом гурмышскимъ пятнатцат шахматов в одном шахмате шеснатцат зерен а в четырнатцати шахматех по пятинатцати зерен всего двѣсте дватцат шесть зерен Всего 365 зерен Государь отдал оприч ожерелья

Генваря въ 23 ден взято к Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всея Русіи у думного дьяка у Ѳѳима Телепнева что он купил у Агличенина у Томоса Рыцерева Двѣсте дватцат зерен скатныя цена по рублю зерно генваря въ 31 ден Государь отослал к Царице с Ѳедором Степановичем л. 108.

Четыреста зерен скатныя цена по дватцати по шти алтынъ по четыре денги зерно генваря въ 31 ден Государь отослал к Царице отнес Ѳедор Степанович Стрешнев

Семъ сот дватцат зерен по шти алтын по четыре денги зерно.

л. 108 об. Генваря въ 31 ден Государь отослал к Царице отнес Өедор Степанович Стрешнев тысяча одно зерно невеликих цена по шти денег зерно. 136 г. генваря въ 23 ден Государь отослал к Царице Государыне Царевне на ожереле

Февраля въ 4 ден взято к Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всея Русіі у думнаго дьяка у Еөима Телепнева жемчюгу болшово семнатцат золотников и против дву денег
л. 109. цена по шти рублев золотник жемчюгу ж дватцат золотников с четю цена по четыре рубли с полтиною золотник Жемчюгу мѣлково в мешечке в чорном в таөтяном три гривенки без золот-
л. 110. ника цена по дватцати по пяти алтынъ золотник итого ж дни Государь отослалъ к Царице дватцат сем золотников. А в остатке двѣ гривенки и дватцат золотников. Августа въ 22 ден сего жемчюгу взято к Царице три золотник. А в остатке 2 гривенки 17 золотник

Государь пожаловал Царице и великой Княгини Евдокѣи Лукьяновнѣ на подниз приказал записать Государь въ царицыных сѣнех

Өевраля въ 9 ден у Еөима ж взято шесть сотъ пятнадцат зерен жемчюжныя цена по рублю зерно. Марта въ 12 ден Государь взял к Царице в хоромы на подниз

Государь пожаловал царице на каменку

Четыре тысячи триста сорок зерен цена по два алтына зерно марта въ 12 ден Государь взял к Царице в хоромы на каменку

Сорокъ четыре зерна цена по тритцати алтынъ зерно. 136 г. маия въ 18 ден Государь отдал к своей Государеве скорлатной шапке на петли отнес к Царице Өедор Степанович Стрешнев

л. 110 об. Тысеча сем сотъ пятнатцат зерен цена по пяти денег зерно. Марта въ 12 ден Государь взял к Царице и пожаловал Государыне царевне на сорочку

Камен у Андрѣя Спиридонова

Пятдесят жемчюгу скатного цена по три рубли золотник

л. 111. Сто пятдесят золотник жемчугу болшово цена по пяти рублев по осми алтынъ по две денги золотник куплен у голанца у Давыда Миколаева Өевраля въ 26 числѣ

л. 111 об. Марта въ 10 ден от Государыни Марөы Івановны жемчюгу мѣлково сто четыре золотника без четі цена по рублю по шти алтынъ по четыре денги золотник куплен гостыные сотни у Елисѣя Родионова, даны денги из Государевы мастерские палаты что взяты из образовые казны у крестового діака у Івана Семенова. Приписал Василей Прокоөьевъ

Государь указал сей жемчюг держат в церковные расходы

л. 119. 136 г. апрѣля въ 6 ден в понедѣлник Свѣтлые недѣли Государя Царя и великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіі дарила мат его Государева великая Государыня инока Марөа

Івановна перстен золот наведен черным ѳиниѳтом в немъ яхонтъ лазорев четвероуголен гранен мѣлкою граню

Окладен золот репи сѣнчаты с ѳиниѳты в середнемъ репѣ алмаз четвероуголен в гнѣздѣ да круг сво по углам четыре алмаза клинчаты около репя четыре яхонтика червчаты да четыре изумрудца в гнѣздехъ в окладнех с сторон четыре репя в них по алмазу четвероуголному в гнѣздех да по четыре изумрудца в репѣ четыре репя съ яхонты с червчатыми в репях по четыре алмазца девет репьев на них по четыре зерна жемчюжных велики в середках цвѣтики по сторонам по четыре яхонтика || червчаты меж болшими репями девять репенковъ маленки с ѳиниѳты в нихъ по алмазцу да по два яхонтца червчаты девят же репейков в нихъ по алмазцу да по два изумрудца в привѣске у окладня запона золота кругловата сѣнчата с ѳиниѳты в ней в середкѣ алмаз четвероуголен да около сто пятнатцат алмазцов и искорок алмазных четырнатцат яхонтиков червчатых пят изумрудцов четыре яхонтика лазоревы в привѣске у запоны яхонтъ || лазоревъ копытцом да от него в привѣске яхонтъ же лазорев на спнѣ цена окладню тысяча сто рублев л. 231 об. л. 232. л. 232 об.

Книги Государевы Царевы і великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи Болшие Шкатылы перстням и запонам и каменю и жемчюгу и золотым 139 году и 140 году л. 306.

Перстни с алмазы

Перстен золот с ѳиниѳты в нем алмаз болшой четвероуголен гранен гнездо в ногтях влагалище поволочено кожею черною з золотом

Перстен золот без ѳиниѳтов в нем алмаз продолговат гранен влагалище поволочено бархатом червчатом л. 306 об.

Перстен золот в нем алмаз велик четвероуголен гранен к верху остръ 139 г. апрѣля въ 10 ден на велик день Государь пожаловал Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичю приказал записат Василей Іванович Стрешнев а перстен положен опят в шкатулу

Перстен золот с чернью в нем алмаз гранен в гнѣзде в ногтях 139 г. апрѣля въ 10 ден на велик ден к Государю в Царицыни хоромы взял Василей Іванович Стрешнев с ыными перстнями а приказал записат Государь пожаловал Царице і великой Княгине Евдокѣи Лукьяновне л. 307.

Перстен золот с финифты репейчат в нем пят алмазов клинчаты гранены влагалище поволочено кожею чорною з золотом. 139 г. апрѣля въ 10 ден на велик ден к Государю в Царицыны хоромы взял Василей Іванович Стрешнев с ыными перстнями приказал записат Государь пожаловал Царевне и великой княжнѣ Ирине Михайловне

л. 307 об. Перстен золот с финифты с червчатымъ з бѣлым з зеленым в нем девят алмазов четвероуголны гранены

Взял перстен и записат приказал Феодор Степанович Стрѣшнев

Перстень золот с финифтом в нем алмаз четвероуголен гранен цена пятдесят рублев взят из купецкие полаты во 137 году 140 г. августа въ 31 ден Государь пожаловал Царевне и великой княжнѣ Марфѣ Михаиловнѣ

Перстен золот с финифтом с чорным в нем алмаз четвероуголен гранен гнездо в ногтях купли Василя Івановича Стрешнева 139 г. апрѣля въ 1 ден цена сто рублев

Перстен золот с финифты в нем яхонтъ червчат велик продолговат Государю Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичю челом ударил околничей Княз Алексѣй Михаилович Лвов во 136 году марта въ 12 ден

л. 308. Перстен золот в нем яхонтъ червчат персидцкой опуповат продолговат Государю челом ударил Кизылбашской купчина Агафсакъ во 137 году цена сорок рублев

л. 308 об.

Перстни с лалы

Перстен золот с финифты з бѣлым да с чорным в нем лал велик осмоуголен на немъ рѣзана печат орел пластаной круг печаті рѣзаны слова

Перстен золот с финифты з бѣлым с лазоревым с чорным в нем лал болшой четвероуголен

л. 309. Перстень золот с финифты в нем лал четвероуголен велик во 138 году челом ударил Турской посол Фома Катакузин ценили четыреста рублев. 140 г. апрѣля въ 1 ден на велик день Государь пожаловал Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукяновне взял перстен и записат приказал Василей Іванович Стрешнев

Перстни с яхонты с лазоревыми

л. 310. Перстен золот толстъ наведен финифтомъ черным в нем яхонтъ лазорев кругловат на нем рѣзана печат лев круг печати на золоте рѣзано писмо

Перстен золотъ с ѳиниеты з бѣлымъ с чорным в нем в ногтях яхонтъ синь || гранен к верху островат л. 310 об.

Перстен золот с ѳиниетом збѣлым в нем в ногтях яхонтъ лазорев гранен опуповат

перстен золот с ѳиниеты з бѣлым з зеленым || с лазоревым с ценинным в нем в ногтях яхонтъ лазорев велик опуповат сверху граненъ мелкою граню во 138-м году апрѣля въ 27 ден л. 311.

Государь выдал из царицыных хором 139 году марта въ 30 ден Государь взял в Царицыны хоромы

Перстен золот с ѳиниетом з бѣлым в немъ яхонтъ лазорев велик гранен осмоуголенъ продолговат сверху гладок

Перстен золот в нем яхонтъ синь невелик кругол опуповат. 139 г. апрѣля въ 10 ден на велик день къ Государю в Царицыны хоромы взял Василей Іванович Стрешнев с ными перстнями приказал записат Государь пожаловал Царевне: великой Княжне Анне Михаиловне л. 311 об.

Перстен золот наведен ѳиниетом чорнымъ в нем яхонтъ лаозрев четвероуголен гранен мѣлкою греню 140 г. апрѣля въ 1 ден на велик день снес от Государя из Царицыных хором Василей Іванович Стрешнев, перстен золот съ ѳиниеты з бѣлым с ценинным з зеленым в нем яхонтъ темно лазорев велик четвероуголен гранен мѣлкою гранью приказал записат Государь пожаловалъ Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичю а здѣлан тот перстен в золотом приказе а яхонтъ взят изъ Государевы мастерския полаты из шкатулы марта въ 25 числѣ цѣна двѣсте шездесят рублев

Перстни с ызумруды л. 313.

Перстен золот с ѳиниетом с чорным в нем изумруд осмоуголен на нем рѣзана печат орелъ двоеглавой круг орла рѣзаны слова

Перстен золот с ѳиниеты в нем изумруд четвероуголен на нем рѣзана печать человѣк с палицею да лев

Перстень золот с ѳиниеты з бѣлым да с чорным в нем в ногтях изумруд великъ четвероуголен сверху гладок л. 313 об.

Перстень золот в нем в гнездѣ изумруд велик четвероуголен

Перстень золот с ѳиниетом с чорным в немъ изумруд шестиуголен гранен л. 314.

л. 315. Перстни с агаты

Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлым с чорным с червчатым с лазоревым в нем агатъ велик продолговат на нем рѣзана печат два человѣка один велик другой маленек в руках вѣтки

л. 315 об. Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлым с чорным з зеленым в
л. 316. нем агат не велик || на нем рѣзана печат кубочек

Перстни з жабики

Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлым с чорным з зеленым стороны рѣзаны в нем жабик на обе стороны

Перстен золот в нем жабикъ на обе стороны круг перстня и с исподу писмо

л. 317. Напалок бѣл изнутри окован золотом с чернью в нем три яхонтика червчаты

л. 320. В Государеве ж Цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи болшой шкатуле запон и каменя

Запона золота велика сѣнчата орел с алмазы цена тысеча рублев взята из приказу золотых дѣл у Василя Івановича Стрешнева 140 г. іюня въ 15 числѣ

Запона золота болшая с ѳиниѳтом с чорным сверху острована в ней в гнѣздех і в привѣсках восмьдесят четыре алмаза граненых цѣна шестьсот рублев влагалище поволочено бархатомъ червчатым

л. 320. Запона золота ѳрязское дѣло с розными ѳиниѳты в ней алмазец четвероуголен гранен да яхонтикъ да спинел червчаты да два изумрудца в гнѣздехъ в привѣске зерно жемчюжное велико на синѣ сверху колцо золото на испода запоны розные ѳиниѳты

Запона золота в ней яхонтикъ червчат да искорки яхонтовые і изумрудные ѳиниѳты бѣл да зелен люди и козы с ысподи наведено ѳиниѳты розными середнее гнѣздо порозжо

Запона золота с чепочкою контовата в ней пят яхонтиков лазоревых а девят гнѣздъ порозжи на привѣсках три зерна жемчюжныхъ

влагалище поволочено кожею чорною з золотом Запона золота с алмазы и съ яхонты с червчатыми в ней дватцат шесть алмазцов четырнатцат яхонтов червчатых да в привѣске три зерна цена восмьдесят рублев Івановы купли Грамотина 135 году

Запона золота в ней одиннатцать алмазцов цена дватцат пят рублев влагалище поволочено кожею чорною з золотом л. 321.

Запона золота кругла в ней девятнатцат алмазцов цена сто рублев

Запона золота в ней дватцат восмь алмазцовъ цена семьдесят рублев влагалище поволочено кожею чорною з золотом л. 321 об.

Двѣ запонки золоты с ѳиниѳты з бѣлым да с чорным в них по яхонту по червчатому в привѣсках у запоны по три алмазца гранены в золоте цена пятдесят рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом 140 году октября въ 4 ден Государь пожаловал Царевне і великой княжне Марѳе Михаиловне на сережки взял Государь в комнатных сѣнях и послал к Царице в хоромы с Василем Івановичем Стрешневым

В прошлом во 136 году взято к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі у боярина у князя Івана Борисовича Черкаского из купецкие полаты узорочных товаров л. 322.

Двѣ запоны велики четвероуголны с алмазы цена обѣмъ тысяча рублев

двѣ запоны велики ж четвероуголны с алмазы и съ яхонты с червчатыми цена обѣмъ тысяча рублев л. 322 об.

На бумаге двенатцат репьев золоты сѣнчаты с ѳиниѳты в них шесть яхонтов червчатых да шесть изумрудов в ряпях же по четыре зерна жемчюжных цена семьдесят рублев л. 323.

На бумаге двенатцать репьев золоты сѣнчаты с ѳиниѳты в них шесть яхонтов червчатых да шесть изумрудов у репьев же по четыре зерна жемчюжных цена семдесят рублев

На бумаге двѣнатцат репьев золоты сѣнчаты с ѳиниѳты в них шесть яхонтов червчатых да шесть изумрудов около каменя по четыре зерна жемчюжныхъ цена шестьдесят рублев л. 323 об.

На дву бумагах осмнатцат репьевъ золоты сѣнчаты с ѳиниѳты в них по изумруду да по четыре зерна жемчюжных цена семьдесятъ рублев л. 324.

На бумаге двенатцать репевъ сѣнчаты с ѳиниѳты в нихъ шесть яхонтовъ червчатых да шесть изумрудов в репьяхъ же по четыре зерна жемчюжных цена тритцать шесть рублев

На бумаге двенатцат репьев золоты сѣнчаты с ѳиниѳты в нихъ шесть яхонтов червчатых да шесть изумрудовъ в репях же по четыре зерна жемчюжныхъ цена тритцать шесть рублев об. 324. л. 325.

Запона золота ѳрязское дѣло с ѳиниѳты в ней яхонтъ лазорев великъ кругловат опуповат гранен мѣлкою гранью да по была на шапке скорлатной до одной прорѣхе

сторонамъ четыре алмазца да шесть яхонтиковъ червчатыхъ да четырнатцать жемчюжков маленкихъ

л. 325 об. Запона золота сѣнчата с ѳиниѳты в ней изумруд велик шестиуголен да два зерна жемчюжныхъ 139 года генваря въ 20 ден по Государеву указу взял Василей Івановичь Стрешнев в серебряной приказ къ евангелью в оклад что дѣлаютъ в Троицкой Сергиев монастырь

Запона золота сѣнчата с ѳиниѳты в ней человѣкъ на конѣ с саблею под ногами змей в обводе в золоте і в конѣ тритцат яхонтиков червчатых восмь изумрудцов да у коня под ногами

л. 326. виниса в гнѣздѣ в привѣске | у запоны и изумрудец обнят золотом да два зерна половинчаты

Запона золота рогата с чорным ѳиниѳтомъ в ней в середке алмазец четвероуголен да около і в привѣсках тритцат одинъ алмазец

л. 326 об. Запона золота сѣнчата с ѳиниѳты з бѣлымъ да с чорнымъ в ней в середке яхонтъ бѣл четвероуголен продолговат в гнездѣ да около і в привѣскахъ деветнатцат яхонтиков бѣлых же в гнѣздех

л. 327. Запона золота сѣнчата с розными ѳиниѳты в ней четыре яхонты лазоревы да по сторонам два изумрудца троеуголны в привѣсках три зерна жемчюжных на спнях в запоне ж гнездо порозжо яхонтъ взят ко Государю Патриарху в крестъ с мощми въ 137-м году

Двѣ запоны зерна каѳимские от них по три пера золоты в запоне сорок два зерна в другой запоне тритцат сем зерен взяты из золотого приказу у Василья Івановича Стрешнева. 139 г. ѳевраля въ 21 числѣ, 131 г. марта въ 17 ден сѣ запоны нашиты на шапочку на бархатную червчату з душкою Государя Царевича і князя Алексѣя Михаиловича

л. 327 об. Запона золота сѣнчата с ѳиниѳтомъ с чорным в ней девяносто шесть алмазов и искорок алмазных купли Василя Івановича Стрешнева цена 139 году цена триста рублев влагалище поволочено кожею чорною з золотом

л. 328. Во 137-мъ году взято Государю ис купецкие полаты узорочных товаров Запона золота сѣнчата в ней четыре алмаза в гнѣздех гранены да два алмазца маленки в привѣсках три алмаза гранены мѣлкою гранью обняты золотом с ѳиниѳты у запоны ж вверхъ три пера золоты в них восмь десят девят алмазов і искорок алмазных в запоне ж гнездо середнее да шесть

гнѣздъ с сторон порозжи алмазы из нихъ выняты во 131-мъ году в Государеву болшую таѳю

Ізумруд великъ четвероуголен граненъ в гнездѣ в золотом с ѳиниѳты цена семсот рублев л. 328 об.

Ізумруд великъ кругловат вверхъ опуповат не гранен в гнездѣ в зо отом с ѳиниѳты цена триста рублев Яхонтъ лазорев четвероуголен в гнездѣ в золотом что въ 138 году вынят из Государевы золотые шапки фрязского дѣла. 139 г. генваря въ 20 ден Государь отдал в серебряной приказ Василю Івановичю Стрешневу к евангелью в оклад что дѣлают в Троицкой в Сергиев моностырь л. 329.

Яхонтъ темнолазорев велик четвероуголен гранен мѣлкою граню в гнездѣ в золотом с ѳиниѳты цена двѣсте шестьдесят рублев. 140 году марта въ 28 день Государь отдал в золотой приказ Василью Івановичю Стрешневу поставит въ перстен и апрѣля въ 1 ден на велик ден Государь пожаловал сей перстен царевичю Князю Алексѣю Михайловичю, писан с перстнями л. 329 об.

Яхонтъ лазорев кругловат вверхъ опуповат гранен мѣлкою гранью в гнездѣ в золотом с ѳиниѳты цена сто десять рублев. 139 г. генваря въ 20 ден Государь отдал в серебряной приказ Василю Івановичю Стрешневу к евангилю в оклад что дѣлают в Троицкой в Сергиев моностырь

Яхонтъ лазорев осмоуго ен граненъ в гнездѣ в золотом с ѳиниѳты цена шездесят рублев. 139 г. генваря въ 20 день Государь отдал в серебреной приказ Василю Івановичю Стрешневу в оклад къ евангилю что дѣлают в Троицкой в Сергиев моностырь ||

Яхонтъ лазорев четвероуголен гранен в гнездѣ в золотомъ что во 138-м году вынят из Государевы золотые шапки Ѳрязского дѣла. 139 г. генваря въ 20 ден Государь отдал в серебряной приказ Василю Івановичю Стрешпеву в оклад к евангилю что дѣлают в Троицкой в Сергиев моностырь л. 331.

Перстень золот без ѳиниѳтов в немъ алмаз четвероуголен гранен цена пятдесят рублев положен к Государевым перстням въ ящик в бархатной в червчатой и с перстнями писан же л. 331.

Алмаз четвероуголен гранен клинцы к верху и к низу остръ гнездо в ногтях с ѳиниѳтом с черным цена сто рублев л. 331 об.

Три алмаза желтоваты цена по сту рублев алмаз

Два алмаза цена по тритцати рублев алмаз

десять алмазов цена по двенатцати рублев алмаз л. 332.

14*

Три алмаза цена по двенатцати рублев алмаз

л. 332 об. сто сорок шесть алмазцов цена по два рубли по дватцати по пяти алтынъ алмаз

Сто четыре алмазца цена по два рубли с полтиною алмаз

л. 333. Сто четыре алмазца цена по два рубли осми алтынъ по две денги алмазец

Сто четыре алмазца цена по два рубли алмазец

л. 333 об. Сто дватцат один алмазец цена по два рубли алмазец

Сто четыре алмазца цена по рублю по дватцати алтынъ алмазец

л. 334. Сто дватцат один алмазец цена по рублю с полтиною алмазец

Сто дватцат один алмазец цена по рублю по три алтына по две денги алмазец

л. 334 об. сто дватцат девять алмазцов цена по дватцати по пяти алтынъ алмазец сто тритцат три алмаза цена по тринатцати алтынъ по две денги алмазец

л. 335. Тринатцать репьев золоты сѣнчаты с алмазы цена тристо пятдесятъ рублев Влагалище поволочено кожею чорною з золотом Запона золота в ней четверограненъ мѣлкою гранью да посторонам три изумрудца отъ запоны вверхъ перье золото в нихъ девятинатцат изумрудцовъ да тритцат шесть зерен жемчюжныя в венцѣ шесть искорокъ яхонтовых да три зерна жемчюжных цена сорокъ рублев
л. 335 об.

Запона золота рогата съ яхонты с червчатыми в верхъ перье золото в середке два зерна жемчюжные цена двенатцать рублев

л. 336. Яхонтъ лазорев гранен мѣлкою гранью на спинѣ цена дватцат рублев

л. 336 об. Окладен золот репьи сѣнчаты с ѳиниѳты в середнемъ рѣпе алмаз четвероуголен в гнѣзде да круг ево по угламъ четыре алмаза клинчаты около репья четыре яхонтики червчаты да четыре изумрудца в гнѣздех в окладне ж с сторон четыре репя в них по алмазу четвероуголному в гнѣздех да по четыре изумрудца в репьѣ четыре репя съ яхонты червчатыми в репьях по четыре алмазца девят репьев на нихъ по четыре зерна жемчюжные велики в середках цвѣтики посторонам по четыре яхонтики червчаты в репѣ меж болшими репьями девят репейков маленкиі с ѳиниѳты в них по алмазцу да по два яхонта червчаты девят же репейков в них по алмазцу да по два изумрудца в привѣске у окладня запона золота кругловата сѣнчата с ѳиниѳты в середне алмаз четвероуголен да около сто пятнатцат алмазцов
л. 334.

і искорок алмазныхъ четырнатцат яхонтиков червчатых пят изумрудцов четыре яхонтики лазоревы в привѣске у запоны яхонтъ лазоревъ копытцом да от него в привѣске яхонтъ же об. л. 334.
лазоревъ на спнѣ цена окладню тысеча сто рублев

Запона золото рогата от неѣ пере в запоне і в перье семдесят один яхонцов червчатых влагалище поволочено кожею черню з золотом „Василей Прокоѳевъ"

В Государеве ж Цареве і великаго Князя Михаила Ѳеодоро- л. 342.
вича всея Русі в Болшой Шкатуле осталос у прошлого 136 г. по 138 году каменья

Алмазы

Три алмаза четвероуголны в коробочке в круглой цена девяносто рублев Івановы купли громотина об. л. 342.

На бумаге на красномъ воску семьдесят пять алмазов цена по шти рублевъ алмаз Еѳимовы купли Телепнева 137 году Пятдесят шесть искорок алмазныхъ в коробочке в круглой

Шеснатцат искорокъ алмазных в коробочке в круглой л. 343.

В коробочке круглой на красном воску десять искорокъ л. 343 об.
алмазныхъ да в бумажке двенатцат искорокъ

Яхонты червчатые

Двенатцат яхонтов червчатых что выняты ис персицково л. 348.
седла во 136-м году 139 г. марта въ 30 ден взял в приказ золотых Дѣл Василей Іванович Стрешнев

Запона золота серцомъ в середке изумруд да около три яхонты червчаты около запоны четырнатцат

Зерен жемчюжных скатных да в привѣске зерно промеж об. л. 348.
жемчюги перешемцы золоты с ыскорки съ яхонтовыми. 139 г. сентября въ 14 ден по Государеву указу отдана в золотой приказ взялъ Василей Іванович Стрешнев

Запонка золота с ысподи вихровата в ней тринатцат яхонтов червчатых в гнѣздех цена сорокъ пят рублев. 139 года сентября въ 14 ден по Государеву указу взял в золотой приказ Василей Іванович Стрешнев

в бумаге два яхонца червчатых. 139 г. сентября въ 14 ден л. 349.
по Государеву указу взял в золотой приказ Василей Іванович Стрешнев

Серги колты золоты с өиниөты сѣнчаты в них по четыре камени червчатых да по три лазоревыхъ да по два зеленых

Лалы

Лал великъ четвероуголен продолговатъ что вынят из образа Пречистые Редлинские

Лалъ великъ продолговат опуповатъ гнѣздо з запонкою сѣнчатою с ыскорками с алмазными в привѣске зерно жемчюжное цена сто сорокъ рублев

об. л. 352. Двадцат два лала плохия взяты из серебряного приказу во 136-м году и 139 году апрѣля въ 1 ден Государю в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев лал а в остатке дватцат один лал

л. 353. Два лала горѣлые

Яхонты лазоревые

Два яхонты лазоревы сережные велики один на спнѣ на золотом другой на ните цена по восемьдесят рублев Івановы купли Грамотина

Яхонтъ лазорев болшой троуголен привѣсное у него шесть репейков золоты с өиниөты цена пятдесят рублев Еөимовы купли Телепнева 135 году

Две юөти яхонтов лазоревых сережныхъ на спнях. Івановы купли Грамотина цена по двенатцат рублев юөть

л. 357. Яхонтъ лазорев сережной не великъ гранен на спнѣ на золотом

В чепочке в золотой в өиниөте в бѣлом дватцат восмь яхонтов лазоревыхъ и с мѣлкими 140 г. декабря въ 2 ден в кушане к Государю в Царицыны хоромы отнес постелничей Степан Лукьянович Хрущов

л. 358. В коробочке в немецкой яхонтъ лазорев великъ четвероуголен гранен слюдоват да изумруд шестиуголен велик гранен Да изумруд четвероуголен в гнѣздех в золотых цена всѣм двѣсте пятдесят рублев куплены во 137-м году у Григорья Микитникова. 139 г. генваря въ 20 ден Государь отдал в серебряной приказ Василю Івановичу Стрешневу к церковному евангелію в оклад в золотой

Изумруды

Ізумруд великъ шести уголен л. 362.

Ізумруд великъ плоскъ алмажен

Ізумруд четвероуголен великъ граненъ гнездо мѣденое на спинѣ цена тритцат рублев. 139 г. генваря въ 20 ден Государь отдал в серебряной приказ Василю Івановичу Стрешневу в оклад к Троецкому Сергиева монастыря евангелю 140 г. сентября въ 3 ден изумруд отдан назад в шкатулу

Изумруд пятиуголенъ в гнездѣ в золотом 140 году сентября въ 3 день Государь отдал в серебряной приказ Василю Івановичю Стрешневу в оклад к евангилю что окладывают в Троицкой Сергиев монастырь

Два изумруда сережные гранены мѣлкою гранью цена дватцат пят рублевъ взяты ис казенного двора во 137-м году. л. 363. 139 г. сентября въ 15 ден Государь пожаловал сѣ изумруды Царевне і великой княжнѣ Ирине Михайловне

Изумруд опуповат великъ кругловатъ цена шездесят рублев куплен во 137-м году у околничего у князя Олексѣя Михайловича Лвова

Два изумруды тресковаты с корою один четвероуголен гранен другой не граненъ опуповат. Купли Василя Івановича Стрешнева 138 году л. 363 об.

Тринатцат изумрудов купли Василья Івановича Стрешнева. 138 году

Дватцат изумруцов в гнѣздех что во 138-м году осталис от низоных пошев Государыни Царицы і великие Княшни Евдокѣи Лукъяновны л. 364.

Яхонтъ Червчат да два изумрудца четвероуголны в гнездех в золотых что остались у стоячего ожереля Государя Царевича князя Алексѣя Михайловича. 140 году февраля въ 15 ден к Государю в Царицыны хоромы взял Василий Іванович Стрешнев И того ж числа приказал записат что тѣ камушки отданы к пристяжному ожерелю Государя Царевича князя Алексѣя Михайловича

Каменья выняты из Государевы другие диадимы 136-м году

Лал великъ четвероуголен в гнѣздѣ в золотомъ во 140 г. л. 364 об. в 3 ден по Государеву указу лал поставлен в запону к Государеву болшому колпаку вмѣсто изумруда болшого четвероуголного, а изумруд того ж числа Государь отдал в серебряной приказ к Троицкому евангелью в оклад

Яхонтъ лазорев великъ продолговат в гнѣздѣ в золотом не гранен

л. 366 об. Яхонтъ лазорев Тросуголен кругловат в гнездѣ в золотомъ

Двѣ запоны фрязское дѣло с розными ѳиниѳты в них по сторонам по два алмазца да по два яхонтика червчаты

л. 367. Запона золота с ѳиниѳты зерен жемчюжных да по сторонамъ четыре алмазца

Два лалика опуповаты в гнѣздахъ золотых

л. 367 об. Камен тупаз велик четвероуголен опуповат в гнездѣ в золотомъ

л. 370. В коробочке маленкой каменье разные в бумажке тринатцат изумрудцовъ цена по полтине изумрудецъ Іиановы купли Грамотина

в бумажке ж три изумрудца кругловаты облы

об. л. 370. В бумажке сто восмьдесят два изумрудцов і искорокъ изумрудных

л. 37 . В бумажке двѣсте восмьдесят искорок изумрудныхъ

В бумамке дватцат пят изумрудцов

об. л. 371. В бумажке шесть яхонтиков червчатых в бумажке сто четыре искорки яхонтовых червчатые

л. 372. В бумажке ж восмь лаликов

В шкатуле каменье розные

л. 374. Тумпаз велик осмоуголен гранен к верху островат гнѣздо серебрено золочено

Тумпаз гранен дробоват

л. 374 об. камень юга велик гранен в свинцовомъ гнездѣ

Камень юга великъ четвероуголен гранен

л. 375. Три бирюзы велики опуповаты

в бумаге семьдесят четыре бирюзы болшнх и середних и малых

л. 375. Язычекъ змеин велик окован золотом с стороны выломлено в нем три яхонты червчаты да три изумруда чепочка золота да на той же чепочке язычек змеин другой не велик окованъ золотом

л. 376. Два язычка змеины один болши другой менши у одново в гнездѣ яхонтъ червчат гранен а з другую сторону бирюзки не велики у нихъ чепочки золоты. 141 года сентября въ 3 ден как Государеву шкатулу по книгам пересматривалі постолничей Степанъ Лукъянович Хрущов да Василей Прокоѳеевъ и сѣх дву язычков в шкатуле не сыскано и постелничей Степан Лукъянов

Хрущов об них докладывал Государю. И Государь приказал записат что во 140-м году пожаловал он Государь Царице і великой Княгине Евдокѣи Лукъяновне застежки сороченные золоты в них дватцат два алмаза да двенатцат яхонтиков червчатых да восмь изумрудцов

Часы указные в золоте с чернью шести уголны в нихъ дватцат четыре алмазца Книжка левкасная доски серебреные прорезные с чернью об. л. 376.

Книжка левкасная доски набиваны золотом л. 377.

Перо что бывает в шелому обдѣлано золотом в нем вставливаны лалики и берюзки к верху шесть прядей жемчюжных на проволоки да шесть полосок золоты с ыскорки с лаловыми и з бирюзными сверху в закрѣпках шесть лаликов да шесть зерен жемчюжных цена дватцат пят рублев

Коробочка в ней печат на воску велика да чашка королек бѣлъ да другая невелика королковая ж да немножко кости инроговы л. 378.

Коробочка в ней три камени опалы обняты золотом

В Государеве ж Цареве і великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи в Болшой шкатуле жемчюгу осталося за расходы у прошлого 138 году і со 139 году л. 382.

Зерна болшие и скатные

Зерно жемчюжное велико долговато на спнѣ дватцат пять рублев

Жемчюжина болшая продолговата на спнѣ на золотом сверху колцо золото у колца змея золота наведена өиниөты цена пятнатцат рублев куплена во 138 году у околничего у князя Алексѣя Михаиловича Лвова На бумаге три зерна жемчюжные велики уродоваты цена восмь рублев Івановы купли Грамотина об. л. 382.

На бумаге осматцат зерен гурмышских на нитех цена по пяти рублев зерно Еөимовы купли Телепнева 138 году. 139 г. ноября въ 5 ден к Государю в хоромы в кушапе взял постелничей Степан Лукьянович Хрущов итого же часу приказал записать что тѣ зерна Государь пожаловал Царице і великой княгине Евдокѣе Лукьяновне л. 383.

Три пугвицы жемчюжные велики на спнях что были у Государева у пристѣжнова ожереля з бахрамою 139 г. өевраля въ 1 ден къ Государю в хоромы взял постелничей Степан Лукьянович Хрущов

л. 383 об. На бумаге девят зерен жемчюжныхъ цена по два рубли зерно Івановы купли Грамотина. 139 г. июля въ 15 ден зерно взял Василей Івановичъ Стрешнев в золотой приказ на пугвицу к тесмѣ Ѳедора Сунчелѣевича Черкаского а в остатке восмъ зерен

На бумаге тритцат два зерна скатных на нитех цена по дватцати по пяти алтын зерно Еѳимовы купли Телепнева 138 году. 139 г. ноября въ 5 ден к Государю в хоромы в кушане взял постелничей Степан Лукьянович Хрущов Итого же часу приказал записат что тѣ зерна Государь пожаловал Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукьяновне

л. 384. На бумаге пят зерен цена по дватцати по пяти алтынъ зерно

На бумаге тритцат четыре зерна на нити цена по дватцати алтынъ зерно Ефимовы купли Телепнева. 138 году. 139 году ноября въ 5 ден к Государю в хоромы в кушане взял постелничей Степан Лукьянович Хрущов. Итого ж часу приказал записат что тѣ зерна Государь пожаловал Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукьяновне

л. 384 об. На бумаге дватцат три зерна жемчюжныя на спнях цена по пятинатцати алтын зерно Еѳимовы купли Телепнева

В бумаге двѣсте дватцат сем зерен скатных. 139 г. ѳевраля въ 2 ден к Государыне Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев. Итого числа приказал записат что Государь пожаловал Царевне і великой княжнѣ Анне Михаиловне ожерелейцо

л. 385. В бумаге сто шездесят восмь зерен скатных. 139 г. марта въ 16 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято дватцат восмь зерен взносил Василей Іванович Стрешнев а в астатке сто сорок зерен

143 г. ѳевраля въ 27 ден сѣ зерна к Государю в хоромы взял постелничей Степан Лукьянович Хрущов. И марта въ 1 ден приказал записку Василей Іванович Стрешнев что зерна вышли Государя Царевича к сорочке

Жемчюгу скатново на бумаге сто восмьдесят девят зерен на нитех цена по три алтына по две денги зерно. 139 г. сентября въ 5 ден у Государыни Царицы в хоромех взято из сего жемчюгу шесть зерен

Ѳевраля въ 8 ден ко кресту к золотому к телному в серебряной приказ дано четыре рубли

л. 385 об. А в остатке сто семдесят девят зерен жемчюгу скатново мѣлково четыре золотника. И 139 г. сентября въ 18 ден к Госу-

даревым к двем ездовым каѳтаном к атласному лазоревому к теплому да к камчатому к зеленому х клинчатому к пуговицом в закрѣпки дано сорок четыре зерна вѣсомъ пол золотника

Апрѣля въ 27 ден к Государеву зудному вишневому опашню х кизылбашской к золотной нашивке к пугвицам сканным в закрѣпки дано пятнатцат зерен вѣсом чет золотника

Маия въ 29 ден к маковому зудному опашню к кизылбашсской нашивке к пугвицам в закрѣпки дано пятнат зерен вѣсом чет золотника

А досталный жемчуг три золотника Государь взял к Царицѣ в хоромы Іюня въ 27 числѣ

На нити четырнадцат зерен уродоваты 139 г. въ 15 ден зерно взял Василей Іванович Стрешнев в золотой приказ на пугвицы к пристяжной тесмѣ князя Ѳедора Сунчелѣевича Черкаскаго а в остатке тринадцат зерен

Зерно жемчюжное велико на спнѣ что было в привѣске у изумруда у болшово четвероуголново. Что поставлен в Государеву в другую диадиму л. 386.

Зерно жемчюжное продолговато на спнѣ

На бумаге зерно жемчюжное продолговато л. 386 об.

На бумаге зерно невелико продолговато 139 г. декабря въ 30 ден от Государя ис хором снес Василей Івановичь Стрешнев зерно Гурмышское велико. Приказал записат что Государю челомъ ударили Заонѣжские мужики Ценили нѣмцы тритцат рублев. 140 г. ѳевраля въ 15 ден к Государю в Царицыны хоромы взял Василей Іванович Стрешневъ л. 387.

На нити дватцат сем серен розни плохих

Марта въ 16 ден взято из приказу золотых дѣл у Василя Івановича Стрешнева к шапочке Государя Царевича князя Алексѣя Михаиловича к бархатной к червчатой на петли сто двенатцат зерен скатных каѳимских того ж числа в ночи петли снизал Алексѣй шапочник зерна вышли всѣ

Жемчюг рогатой

Жемчюгу болшого семдесят четыре золотника и против дву денег цена по шти рублев золотник купли Василя Івановича Стрешнева. 138 году и 139-го году сентября въ 18 ден к Государеве малиновой однорядке на круживо и на нашивку сего жемчюгу отобрано пят сот дватцат девят зерен вѣсом пятдесят л. 390.

золотников. Сентября въ 22 ден к Государеве к скарлатной шапке что з душкою з двемя запонки на петли сего жемчюгу вышло сто восмьдесят сем зерен вѣсом двенатцат золотник с четю а в остатке двенатцат золотник без четі

л. 390 об. Жемчюгу болшого на нитех семнатцат золотник и против дву денег. Цена по шти рублев золотник Еѳимовы купли Телепнева. 136 году и 139 сентября въ 18 ден к Государеве к малиновой однорядке на круживо сего жемчюгу отобрано сто пятнатцат зерен вѣсом тринатцать золотник без четі а в остатке четыре золотника с четю и против дву денег

Жемчюгу болшого тритцат четыре золотника цена по пяти рублев по осми алтын по две денги золотник остался у Государевы болшие таѳи И 139 г. сентября въ 14 ден сей жемчюг отдан к Государеве к малиновой однорядке на круживо

л. 391.

л. 391 об. в мешечке в лазоревом Жемчюгу болшого сорок девет золотник с полу золотником цена по пяти рублев по осми алтынъ две денги по золотник Еѳимовы купли Телепнева 137 году

л. 392. Жемчугу болшого на нижнех тринатцат золотник с полу золотникомъ, цена по пяти рублев золотник Еѳимовы купли Телепнева 136 году

л. 393 об. Жемчюгу болшого сто семдесят пят золотник цена по четыре рубли по осми алтынъ по две денги золотник Еѳимовы купли Телепнева 135 году

140 году въ 23 ден у Государыни Царицы в хоромох вынято тринатцат золотник счотом сто пятдесят зерен взносил Василей Іванович Стрешнев приказал записат жемчюг взят к Царицыну ожерелю

Іюня въ 30 ден к Государыне к Царице в хоромы отобрано лутчих восмь зерен вѣсом золотник без четі взял Лукьян Степанович Стрешнев. Того ж дни три зерна вѣсом чет золотника взял Лукьян Степанович

Июля въ 17 ден к Государеве к малиновой однорядке в круживо дано зерно вмѣсто того с кружива осыпалос въ Вознесенскомъ моностырѣ

Июля въ 30 ден взял Василей Іванович Стрешнев в серебряной приказ к сергам четыре зерна вѣсом пол золотника

а в остатке ко 141 му году сто шездесят золотник с полузолотником

об. л. 393. въ ящикѣ въ буковом Жемчюгу болшого сто осмнатцат золотник цена по четыре рубли золотник куплен из купецких полаты въ 136 году

Жемчюгу болшого на нитех сорок восмь золотник с шолком и с печатми цена по четыре рубли золотник Еѳимовы купли Телепнева 136 году л. 394.

Жемчюгу болшого пятдесят один золотник с полузолотником цена по четыре рубли золотник купли 138 году И 139 г. об. л. 391.
сентября въ 15 ден к Государеве к малиновой однорядке на круживо и на нашивку сего жемчюгу отобрано шездесят зерен вѣсомъ шесть золотник с полу золотником а в остатке сорок пят золотник 140 г. марта въ 30 ден Государыни Царицы к ожерелю взял Василей Іванович Стрешнев сего жемчюгу десят зерен вѣсом золотник без четі а в остатке ко 141 году сорок четыре золотника с четю

Жемчюгу болшого сто семнатцат золотник цена по четыре рубли золотник купли Василья Івановича Стрешнева. об. л. 395.
138 году

Жемчюгу на нитехъ дватцат семь золотник цена по четыре рубли золотник купли дьяка Булгака Милованова 138 году и 139 году сентября въ 14 ден к Государеве к малиновой однорядке на круживо сего жемчюгу отобрано сорокъ девят зерен вѣсомъ пят золотник. Генваря въ 22 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято десят зерен вѣсом золотник без четі взносил Василей Іванович Стрешнев а в остатке дватцат один золотник с четю

Жемчюгу сто сорок три золотника с полу золотником цена по три рубли с полтиною золотник купли Василя Івановича Стрешнева 138 году л. 396.

Жемчюгу на нитех шеснатцат золотник с четю золотника цена по три рубли по тринатцати алтынъ по две денги золотник Еѳимовы купли Телепнева. 135 году И 139 году июля въ 14 ден по Государеву указу дано к шапке князя Ѳедора Сунчелѣевича Черкаского на петли сего жемчюгу восмь золотников взял Василей Іванович Стрешнев, а в остатке восмь золотник с четю 139 г. ѳевраля въ 27 ден к Государыне Царице в хоромы взял Василей Івановичъ Стрешневъ приказал записать что отдан к Царицыне к шапке об. л. 396.

Жемчюгу тритцат два золотника поскудно цена по три рубли золотник Еѳимовы купли Телепнева, 135 году.

139 г. апрѣля въ 29 ден в серебряной приказ х ковшу к золотому дано Василю Львову шесть золотник с полузолотником а в остатке дватцат пят золотник с четю. 140 г. ѳевраля въ 8 ден л. 397. в мешечке в маковом в росходе

к Государыне к Царице в хоромы отнес постелничей Степан Лукьянович Хрущов приказал записат приняла у него княгиня Хованская

л. 397 об. Жемчюгу тринатцат золотников цена по три рубли золотник купли дьяка Богдана Милованова, 138 году

139 г. июня въ 6 ден Государя Царевича князя Алексѣя Михайловича на обниз по червчатому бархату вышло полтора золотника а досталной жемчюг одиннатцат золотников с полузолотником вышел на пристяжное ожереле князя Өедора Сунчелѣевича Черкаского взял жемчюг и записат приказал Василей Іванович Стрешнев

Жемчюгу шесть золотник с полузолотникомъ цена по два рубли по семнатцати алтынъ по две денги золотник. И 139 г. декабря въ 6 ден в серебряной приказ образа Николы чудотворца Явленского к цате на обнизку сего жемчюгу вышло три золотника с полу золотником и против дву денег. Өевраля въ 12 ден к образу Пречистые к рязам на закрѣпки вышло двенатцат зерен вѣсомъ 4 ден а досталной жемчюг два золотника с полузолотником Марта въ 4 ден взял к Царице в хоромы Василей Івановичъ Стрешнев

л. 398. Жемчюгу сто дватцат четыре золотника цена по два рубли по осми алтынъ по две денги золотник куплен во 136-м году из купецкие полаты

л. 398 об. в мешечке в кирпичном Жемчюгу восмьдесят шесть золотник цена по два рубли по шти денег золотник цена купли Лукьяна Степановича Стрешнева 137 году. И 139 году сентября въ 7 ден к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Івановичь Стрешнев сего жемчюгу золотник

Июня въ 30 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято пят золотник с полу золотником взносил Лукьян Степанович Стрешнев

Июля въ 13 ден князя Өедора Сунчелѣевича Черкаского на таөю вышло дватцат золотник на ожереле стоячее да на ожереле отложное тритцат два золотника с полу золотником а в остатке дватцат сем золотник

140 г. декабря въ 22 ден Государя Царевича к чеботком к бархотным рытым в низане вышло меншого жемчюгу сем золотник с полузолотником Өевраля въ 29 ден Государя Царевича к шубе к отласной золотной по зеленой землѣ к нашивке на прибавочные две петли вышло полтора золотника а в остатке ко 141 году осматцат золотник

Жемчюгу сто сорок один золотник цена по два рубли золотник купли Василя Івановича Стрешнева 138 году. 140 году марта въ 16 ден в серебряной приказ к образу Алексѣя человѣка Божія на обнизку вышло четыре золотника с полузолотником л. 399. в метечке в зеленом

Марта въ 23 ден Государева участкового княж Алексѣевского платна х круживу в принизку к подолу вышло семнатцат золотник с полузолотником

Марта въ 31 ден в золотой приказ к вошвам в прибавку дано четыре золотника приказал Василей Іванович Стрешнев жемчюг взял Роман Шестово А в остатке ко 141-му году сто пятнатцат золотник

Жемчюгу двѣсте восмьдесят четыре золотника без четі золотника цена по рублю по дватцати по одному алтыну по четыре денги золотник Еѳимовы купли Телепнева 135 году. И 139 г. ѳевраля въ 1 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято сего жемчюгу девят золотников взносил Василей Івановичъ Стрешневъ об. л. 399.

Марта въ 3 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято сего жемчюгу осмнатцат золотник взносил Василей Іванович Стрешнев

А в остатке двѣсте пятдесят сем золотник без чети

140 г. октября въ 5 ден к Госуларыне к Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев сего жемчюгу восмъ десят шесть золотник приказал записат отдано Государыни Царицы к телогрѣи к золотной землѣ на кружво

Того ж дни к двоим канителным пугвицам в закрѣпки дано сорок два зерна вѣсом два золотника без четі

Декабря въ 2 ден Государыни Царевны і великие княжны Ирины Михаиловны к венцу десят золотник взял Василей Іванович Стрешнев

Декабря въ 18 ден к Государыне къ Царицы в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев сего жемчюгу сто сорок два золотника приказал записат что тот жемчюг вышел образовые казны к пеленам в низане

Декабря въ 20 ден достолной жемчюг семнатцат золотник вышел Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича к чеботком к бархотным в низане

В бумаге жемчюгу шесть золотник цена по рублю с полтиною золотник, купли 137 году. И 140 году октября въ 5 ден

400. л. к Государыне к Царице в хоромы Взял Василей Іванович Стрешнев а приказал записат отдан Государыни Царицы к телогрѣи к золотной по зеленой землѣ на круживо

в мешечке в червчатом Жемчюгу трinатцат золотник без четі цена по рублю по одиннатцаті алтынъ золотник. 139 году февраля въ 6 ден в серебряной приказ ко кресту к онтипевскому на обнизку вышло три золотника, апрѣля въ 20 ден к образцом что пришизываны на ездовые зданые вишневые ѳерези жемчюгу в прибавку вышло три золотника без четі. А в остатке семъ золотник. 140 г. октября въ 5 ден к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Іва-

об. л. 100 нович Стрешнев приказал записат отдан в круживо Государыни Царицы к телогрѣи к золотной по зеленой землѣ

Жемчюгу дватцат три золотника с полу золотником цена по рублю по десяти алтынъ золотникъ Ефимовы купли Телепнева, 137 году. 139 году генваря въ 22 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято сего жемчюгу десят золотник без четі взносил Василей Івановичь Стрешнев а достолной жемчюг четырнатцат золотник без четі к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев генваря въ 27 числѣ приказал записат быт жемчюгу у Государыни у Царицы

В бумаге жемчюгу кизылбашские купли два золотника счотом тритцат зерен. 140 году марта въ 2 ден как Государь был у отца ис шапки з бархатные с третие с петли истерялос зерно і в того мѣста к шапке дано зерно ис сѣх зерен а в остатке ко 141-му году дватцат девят зерен

л. 401. Жемчюгу мѣлково пятдесят три золотника цена по дватцаті алтынъ золотник 139 года генваря въ 22 ден у Государыни Царицы в хоромех сего жемчюгу вынято два золотника взносил Василей Іванович Стрешнев

Марта въ 5 ден к Государыне Царице в хоромы взял Василей Івановичь Стрешнев два золотника

Апрѣля въ 6 ден к Государевымъ образцомъ что принизывали на вишневые зуѳные ѳерези в прибавку пят золотников

Апрѣля въ 29 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято десят золотник без четі взносил Василей Іванович Стрѣшнев

Июня въ 22 ден Государыне Царевны і великие княжны Анны Михаиловны к бархатным чеботком на низане вышло десят золотников

Июля въ 8 ден к Государыне к Царицы в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев девят золотник с четю

Июля въ 26 ден досталной жемчюг пятнатцать золотник отдан к бархатным к рытымъ башмаком Государыни Царицы

Жемчюгу мѣлково дватцат семь золотник цена по пятинатцати алтынъ золотник 139 г. августа въ 10 ден Государя Царевича князя Алексѣя Михаиловича к ездовым к обяриным к дымчатым ѳерезям к завязкам на ворворки вышло два золотника а в остатке ко 140 му году дватцат пят золотник. 140 году декабря къ 29 ден у Государыни Царицы в хоромех вынято два золотника к пеленам на слова вносил Василей Іванович Стрешнев. Ѳевраля въ 8 ден к Государыни и Царице в хоромы досталной жемчюг дватцат три золотника взял Василей Іванович Стрешнев приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех в бумаге жемчюгу розни три золотника. 139 г. сентября въ 7 ден к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев двенатцат зерен вѣсом в ползолотника об. л. 401

140 г. августа въ 31 ден х крестовой сорочке к бархатной червчатой на обнизку золотник с четю взял Василій Іванович к мастерицам а в остатке золотник с четю

Четыре гнезда петел жемчюжных что осталос у Государева терлика л. 402.

Жемчюгу на нитех дватцат три золотника цена по рублю по десяті алтынъ золотник купли нынешняго 139 году. И 136 г. ж маия въ 3 ден сей жемчюгъ к Государыне Царице в хоромы взял Василей Івановичъ Стрешнев а приказал записат что отдан к ризам на оплечье что дѣлают в Вознесенской девич монастырь

139 г. апрѣля въ 18 ден взято к Государю ис приказу золотых дѣл у Василя Івановича Стрешнева об. 402.

Жемчюгу на нитех сорок два золотника с полу золотником и с оввязками цена по пяті рублев с полтиною золотник

И 139 г. маия въ 14 ден сей жемчюг к Государю в Царицыны хоромы взял Василей Іванович Стрешнев. Приказал записат Государь пожаловал Царевне і великой княжне Ирине Михаиловне на ожереле

Жемчюгу на нитех сто сорок один золотник и с оввязкою цена по четыре рубли с полтиною золотник л. 403. в мешечке в зеленом

Жемчугу на нитех пятдесят девят золотников с полу золотником цена по три рубли по десяти алтынъ золотник. 140 г. марта въ 16 ден Государя Царевича Алексѣя Михаиловича к ожерелю к стоящему с каменемъ по червчатому бархату на обнизку вышло сто пятдесят шесть зерен вѣсомъ пят золотник с четю об. л. 404.

Того ж дни Государя Царевича к шапочке к бархатной к червчатой с соболем на петли сто шездесят три зерна вѣсом пят золотник с четю

А в остатке ко 141-му году жемчюгу сорок девят золотник и с оввязкою

л. 405. Жемчюгу на нитехъ восмьдесят пят золотников цена по два рубли по дватцат алтынъ золотник. И 139 г. июля въ 13 ден князя Ѳедора Сунчелѣевича Черкаского к ожерелю пристѣжному в прибавку сего жемчюгу вышло четыре золотника без четі

Августа въ 28 ден в серебреной приказ ко кресту к золотому с мощми к сканному что дѣлал Іван Данилов сего жемчюгу на обнизку дано три золотника к другому к золотому кресту к сканному ж с мощми что дѣлал Павел Киселев на обнизку три ж золотника х третему к золотому кресту с мощми к резному что дѣлал Ѳонасей Космогорец на обнизку два золотника с четю взял жемчюг к... крестом Василей Львов

А в остатке семдесятъ три золотника

об. л. 405. в мешечке в ценином Маня въ 16 ден взято ис приказу золотых Дѣл у Василя Івановича Стрешнева жемчюгу на нитех шестьдесят шесть золотников цена по пяти рублев за золотник

л. 406. 139 г. августа въ 21 ден куплено жемчюгу семнатцат золотник без четі у торговки жемчюжного ряду у Дарьицы повора Івановские жены Хохлова дано за золотник по дватцаті по три алтына по две денги. И того ж дни Государыни Царицы і великие Княгини Евдокѣи Лукъяновны к башмакам что нижут нѣмцы по рытому бархоту в прибавку к прежнему жемчюгу к пятинатцати золотником вышло восмь золотникъ с четю золотника

Августа въ 22 ден к тѣм Башмаком на ряспую снизку жемчюгу четыре золотника взял дьяк Суянин Тороканов Снизывали мастерицы

А в остатке по 140-му году четыре золотника с полузолотником

140 г. октября въ 4 ден сей жемчюгъ к Государыне Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев приказал записат отдан мастерицам на пугвицы низаные с канителю на грушевое дѣло к Государеве к Царевичеве к бархатной шапке к бархатной к червчатой шубе да на кляпыши к бархатной к чевчатой чугѣ

об. л. 403. 140 г. маня въ 4 ден взято у Василья Івановича Стрешнева Стрешнева жемчугу ево купли

Сто шездесят три золотника цена по три рубли золотник. 140 г. июня въ 9 ден после вечерни сей жемчюг к Государыне к Царице в хоромы взял Василій Іванович Стрешнев приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех Семдесят восмь золотник цена по два рубли с полтиною золотник в мешечке в зеленом

Двѣсте осмнатцат золотник цена по рублю с полтиною золотник 140 г. маня въ 21 ден у Государя в хоромех вынято сорок пят золотник взносил Василей Іванович Стрешнев. Приказал записат что жемчюг отдал в светлицу в низане х речятим нарядом а в остатке по 141-му году сто семдесят восмь золотник в мешечке в червчатом

сто семдесят пят золотник цена по рублю по десяти алтынъ золотник в мешечке в жолтом

Девяносто пят золотник цена по дватцаті по три алтына по две денги золотник в мешечке в жолтом в мешечке в зеленом

Книги Государевы Царевы і великого Князя Михаила Өеодоровича всея Русі болшие шкатылы перстням и запоном і каменю и жемчюгу и золотым 141 году л. 416.

Перстни с алмазы

Перстень золот с өиниеты в нем алмаз болшой четвероуголен гранен гнездо в ногтях влагалище поволочено кожею черною з золотом

Перстен золот без өиниетов в нем алмазъ продолговат гранен влагалище поволочено бархатом червчатым Перстень золот с финиеты с червчатымъ з бѣлым з зеленым в нем девят алмазцовъ четвероуголны гранены. 141 г. сентября въ ден Государь пожаловал Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукъяновне Перстен Государь вынял у Рожества в предѣле у Никиты Столпника в завтреню об. л. 416.

Перстень золот с өиниетомъ с чорным в нем алмаз четвероуголен граненъ гнездо в ногтях купли Василя Івановича Стрешнева цена сто рублев л. 417.

Перстни съ яхонты с червчами перстень золот в нем яхонтъ червчатъ персидцкой опуповат продолговатъ Государю челомъ ударил Кизылбашской купчина Ага Асан во 137-м году цена сорок рублев. 141 г. декабря въ 31 ден Государь пожаловал Царице і великой княгине Евдокѣе Лукьяновне как к Государю в Царицыны хоромы вносил всѣ персни постелничей Степан Лукьянович Хрущов об. л. 417.

Да в нынешнем же во 141-м году июня въ 5 ден принес к Государю столпик княз Юрьй Ондреевичъ Ситцкой из золотого приказу перстен золот с ѳиниѳты з бѣлым с цениным с лазоревым з зеленымъ с черным в нем яхонтъ червчет великъ кругол в гнездѣ. І июня ж въ 6 ден сей перстень Государя пожаловал Царице а положенъ в шкатули з Государевы перстнями приказал записат Постелничей Степан Лукъянович Хрущов

Перстни с лалы

л. 418. Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлым да с чернымъ в немъ лалъ великъ осмоуголен на нем рѣзана печат орел пластоной круг печати рѣзаны слова

Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлым с лазоревым с чорным в нем лал болшой четвероуголен

Перстни с яхонты с лазоревыми

л. 419. Перстен золот толстъ наведен ѳиниѳтом чорным в немъ яхонтъ лазорев кругловат на нем рѣзана печат лев круг печати на золоте рѣзано писмо

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлым с чорнымъ в нем в ногтях яхонтъ синь гранен к верху островат

об. л. 419. Перстень золот с ѳиниѳтомъ з бѣлымъ в нем в ногтях яхонтъ лазорев гранен опуповат

Перстень золот с ѳиниѳтомъ з бѣлымъ в немъ яхонтъ лазоревъ великъ граненъ осмоуголен продолговатъ сверху гладокъ

І 141 г. апрѣля въ 10 ден сей перстен Государь отдал в серебряной приказ в венец к Антипю Чюдотворцу приказал записат Борис Іванович Морозов „Богдан перстен к Антипю мученику в венец взял“

л. 420. Перстен золот наведен ѳиниѳтом черным в немъ яхонтъ лазорев четвероуголенъ гранен мѣлкою гранью, і 141 г. іюля въ 20 ден сей перстен к Государю в хоромы отнес постелничей Степан Лукьянович Хрущов і приказал записат Государь пожаловал царевне і великой княжнѣ Анне Михаиловне

Да в нынешнем во 141-м году апрѣля въ 10 ден по Государеву Цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі указу взят из золотого приказу перстен золот с чорным ѳиниѳтом в нем яхонтъ лазорев велик гранен осмоуголен продолговат сверху гладок Перстень спес и записать приказал постелничей Степан Лукьянович Хрущов

Перстни с ызумруды

Перстен золот с ѳиниѳтом с чорным в немъ изумруд осмоуголен на немъ рѣзана печат орел двоеглавый круг орла рѣзаны слова л. 421.

Перстен золот с ѳиниѳты в нем изумруд четвероуголен на нем рѣзана печать человѣк с палицею да лев

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлымъ да с чорнымъ в нем в ногтях изумруд велик четвероуголен сверху гладок об. л 421.

Перстень золот в нем в гнездѣ изумруд велик четвероуголен

Перстен золот с ѳиниѳтомъ с чорнымъ в немъ изумруд шестиуголен гранен

Перстни с агаты

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлымъ с чорнымъ с червчатымъ с лазоревым в нем агатъ велик продолговат на нем рѣзана печат два человѣка одинъ великъ другой маленкъ в рукахъ вѣтки л. 423.

Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлымъ с чорным з зеленымъ в немъ агат не великъ на нем рѣзана печат кубичек

Перстни з жабики

Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлым с чорным з зеленымъ стороны рѣзаны в немъ жабикъ на обе стороны Перстен золот в нем жабикъ на обе стороны круг перстня и с исподи писмо. І 141 году августа въ 8 ден сей перстень к Государыне Царице в хоромы отнес постелничей Степан Лукъяновичь Хрущовъ л. 424.

Напалок королек бѣл изнутри окованъ золотомъ с черню в нем три яхонтики червчаты л 425.

В Государеве ж Цареве і великого Князя Михаило Ѳедоровича всеа Русиі в болшой шкатуле запон с каменья Запона золота велика Сѣнчата орел с алмазы цена тысечо рублев взята в приказ золотых дѣл у Василья Івановича Стрешнева. 140 году іюня въ 15 числѣ. л. 429.

В Государеве ж Цареве і великаго Князя Михаила Ѳедоровича всео Русиі в болшой шкатуле запон и каменья об. 429.

Запона золота велика сѣнчата орел с алмазы цена тысеча рублев взята ис приказу золотых дѣл у Василья Івановича Стрешнева. 140 г. іюня въ 15-м числѣ

л. 429 об. Запона золота болшая с ѳиниѳтомъ с чорнымъ сверху островата в ней в гнѣздех і в привѣсках восмьдесят четыре алмазы граненыя цена шесть сот рублев, влагалище поволочено бархатом червчатом

л. 430. Запона золота фрязское дѣло с разными ѳиниѳты в ней алмазецъ четвероуголен гранен да яхонтик да спинея червчаты да два изумрудца в гнѣздех в привеске зерно жемчюжное велико на спнѣ сверху колцо золото на исподі запоны розные ѳиниѳты

л. 430. об. Запона золота в ней яхонтикъ червчатъ да три искорки яхонтовые да три изумрудные ѳиниѳты бѣлъ да зелен люди и козы с ысподі наведено ѳиниѳты розными сей днее гнездо парозже

Запона золота с чепочкою колтовата в ней пять яхонтиков лазоревых а девят гнѣздъ порозжи на привѣсках три зерна жемчюжных

л. 431. Запона золота с алмазы и съ яхонты с червчатыми в ней дватцать алмазцов четырнатцат яхонтцовъ червчатых да в привеске три зерна цена восмьдесят рублев Івановы купли Грамотина 135 году

об. л. 431. Запона золота в ней одиннатцат алмазцов цена дватцать пят рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом

Запона золота кругловата в ней девятнатцать алмазцов, цена сто рублев. І 141-году апрѣля въ 15 ден Сеѣ запону Государь из шкатулы вынял и отдал Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича в колпак низано

Запона золота в ней дватцать восмь алмазцов, цена семдесят рублевъ влагалище поволочено кожею черною з золотом

Да в нынешнем во 141-м году апрѣля въ 10 ден по Государеву Цареву і великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу взято из золотого приказу у столника у князя Юрья Андрѣевича Ситцкого да у Романа Шестова запона золота в ней изумруд велик четвероуголен гранен да по сторанам десят яхонтов
л. 432 об. червчатых да десят яхонтиков червчатых же да на верху алмазец цена двѣ тысечі десят рублев

л. 433. в прошлом во 136 году взято ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русиі у боярина у князя Івана Борисовича Черкаского из купецкие полаты узорочных товаров

Двѣ запоны велики четвероуголны с алмазы цена обѣимъ тысеча рублев

л. 433 об. Двѣ запоны велики ж четвероуголны с алмазы и съ яхонты с червчатыми цена обѣимъ тысеча рублев

На бумаге двенатцат репевъ золоты сѣнчаты с ѳиниѳты в
них шесть яхонтов червчатых да шесть изумрудовъ в репях же
по четыре зерна жемчюжных цена семдесят рублев

На бумаге двенатцат репьев золоты сѣнчаты с ѳиниѳты в л. 434.
них шесть яхонтовъ червчатыхъ да шесть изумрудов у репев
же по четыре зерна жемчюжных цена семдесят рублев І 141 г.
марта въ 21 ден в четвергъ третей недѣли великого поста с
сеѣ бумаги два репя съ яхонты Государь из шкатулы выням и
отдал Борису Івановичю Морозову Государя Царевича Князя
Алексѣя Михаиловича в низоную таѳью по червчатому бархату

На бумаге двенатцать репьевъ золоты сѣнчаты с ѳиниѳты об. л. 434.
в нихъ шесть яхонтов червчатых да шесть изумрудов около
каменья по четыре зерна жемчюжныхъ цена шестьдесят пят
рублев.

На дву бумагах осмнатцат репевъ золоты сѣнчаты с ѳиниѳты л. 435.
в них по изумруду да по четыре зерна жемчюжныхъ цена семь-
десят пят рублев

На бумаге двенатцат репьевъ сѣнчаты с ѳиниѳты в них
шесть изумрудов в репьях же по четыре зерна жемчюжных
цена тритцат рублев

На бумаге двенатцат репьевъ золотыхъ сѣнчеты с ѳиниѳты об. л. 435.
в них шесть изумрудовъ в репьях же по четыре зерна жемчюж-
ных цена тритцат шесть рублев

Запона золота ѳрязское дѣло с ѳиниѳты в ней яхонтъ лазорев л. 436.
велик кругловат опуповат граненъ мѣлкою гранью да по сторонам
четыре алмазца да шесть яхонтиковъ червчатых да четырнатцать
жемчюжков маленкихъ

Бывала в Государеве ездовой скорлотной шапке что об одной прорѣхе с пухомъ

Запона золота сѣнчата с ѳиниѳты в ней человѣкъ на конѣ
с саблею под ногами змей в обводѣ в золоте і в конѣ тринатцат л. 436 об.
яхонтиков червчатыхъ восмь изумрудцовъ да у коня под ногами
винкі и в гнездѣ в привѣске у запоны изумрудец обнят золо-
томъ да два зерна половинчеты

Запона золота сѣнчета с ѳиниѳты з бѣлым да с чорным в л. 437.
ней в середке яхонтъ был четвероуголен продолговат в гнездѣ
да около і в привѣсках девятнатцат яхонтиков бѣлых же в гнѣздех

Запона золота сѣнчата с розными ѳиниѳты в ней четыре об л. 437.
яхонты лазоревы да по сторонам два изумрудца троеуголны в
привѣсках три зерна жемчюжных на сѣнях в запоне ж гнездо
порозже яхонтъ взят по Государю патриарху в крестъ с мощми
во 137 году

л. 438. Запона золота сѣнчата с ѳиниѳтомъ с черным в ней девяносто алмазов і искорок алмазных купли Василя Івановича Стрешнева. 139 году цена три ста рублев влагалище поволочено кожею черною з золотомъ

л. 439. Во 137-м году взято ко Государю ис купецкие полаты узорочных товаров

Запона золота сѣнчата в ней четыре алмаза в гнѣздех гранены да два алмазца маленки в привѣсках три алмаза гранены мѣлкою гранью обняты золотом с ѳиниѳты в них восмьдесятъ девят алмазцов і искорокъ алмазныхъ в запоне ж гнезде середнее да шесть гнѣздъ с сторон порозжи алмазы из них выняты во 149-м году в Государеву в болшую таѳю

л. 440. Изумрудъ великъ четвероуголенъ гранен в гнездѣ в золотом с ѳиниѳты цена сем сот рублев

Изумруд велик кругловат в верхъ опупован не гранен в гнездѣ в золотом с ѳиниѳты цена триста рублев

Алмаз четвероуголен гранен клинцом к верху и к низу остръ гнѣздо в ногтяхъ с ѳиниѳтом с черным цена сто рублев

Три алмаза жолтоваты цена по сту рублев алмаз

Два алмаза цена шестьдесят рублев по тритцати рублев алмаз

Девят алмазов цена по двенатцати рублев алмаз 141 г. сентября въ 13 ден сѣх пят алмазов взял въ приказ золотых дѣлъ к Царской к новой шапке Василей Іванович Стрешнев а в остатке четыре алмаза

Три алмаза цена по двенатцати рублев алмаз

об. л. 440. Сто сорокъ шесть алмазов цена по два рубли по двадтцати по пяти алтынъ алмаз

Сто четыре алмаза цена по два рубли съ полтиною алмазец

л. 441. Сто четыре алмаза цена по два рубли по осми алтын по две денги алмазецъ

Сто четыре алмазца цена по два рубли алмазецъ

об. л. 441. Сто дватцать один алмазецъ цена по два рубли алмазец

л. 442. Сто четыре алмазца цена цо два рубли по двадцати алтынъ

Сто дватцат один алмазец цена по рублю с полтиною алмазец

об. л. 442. Сто двадцать девять алмазцов цена по дватцати по пяти алтынъ алмазец

Сто тритцат три алмазца цена по тринатцати алтынъ по две денгі алмазец

Тринатцат репьев золоты сѣнчеты съ алмазы цена триста пятдесят рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом

І 141 г. марта въ 21 ден в четвергъ третие недѣли великого поста сѣх репьевъ два репья Государь из шкотулы вынялъ и отдал Борису Івановичю Морозову Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича в низаную таѳю по червчатому бархату. Июля въ 5 ден к Государыне Царице і великие Княгине Евдокѣе Лукьяновне въ хоромы отнес Борис Иванович Морозов два репья. І приказа записат пожаловала Государыня Царица Государю Царевичю князю Івану Михаиловичю в таѳью репей да Государыни Царевны і великой Княгинѣ Ирине Михаиловне в таѳью репей же

Запона золота в ней червец граненъ мелкою гранью да по сторонамъ три изумрудца от запоны в верхъ перья золото в них девятнатцать изумрудцов да тритцать шесть зерен жемчюжных в венцѣ шесть искорокъ яхонтовых да три зерна жемчюжных цена сорокъ рублев л. 444.

Запона золота рогата съ яхонты с червчатыми вверхъ перья золото в середке два зерна жемчюжные цена двенатцать рублев л. 445.

Яхонтъ лазоревъ гранен мѣлкою гранью на спнѣ цена дватцат рублев

Окладень золот репьи сѣнчеты с ѳиниѳты в середнемъ рѣпье алмаз четвероуголенъ в гнездѣ да круг ево по угломъ четыре алмаза клинчаты около репье четыре яхонтики червчаты да четыре изумрудца въ гнездех въ окладне ж с сторон четыре репья въ них по алмазу четвероуголному въ гнѣздех да по четыре изумрудца в репьѣ четыре репья съ яхонтцы с червчатыми в репьяхъ по четыре алмазца девят репьев на них по четыре зерна жемчюжные велики в середкахъ цвѣтики по сторонам по четыре яхонтики червчеты || въ репьѣ жь большими репьями девят репейков маленки с ѳиниѳты в них по алмазцу да по два яхонтца червчеты да пят же репейковъ в нихъ алмазцу да по два изумрудца въ привѣске у окладня запона золота кругловата сѣнчета с ѳиниѳты в ней в середке алмаз четвероуголен да около сто пятнатцать алмазцов і искорок алмазных четырнатцать яхонтиков червчетыхъ пят изумрудцов четыре яхонтики лазоревы в привѣске у запоны яхонтъ лазорев копытцомъ да от него в привѣске яхонтъ же лазоревъ на спнѣ цена окладню тысяча сто рублев л. 445 об.

Запона золота рогата от неѣ в верхъ перье в запоне і в

перье семьдесят один яхонтцовъ червчетых влагалище поволочено кожею черною з золотом

об. л. 447. Да в нынешнем во 141 м году июня въ 14 ден от Государя ис хоромъ снес постелничей Степан Лукъяновичъ Хрущов перо золото велико в нем в гнѣздех і в привѣских коменье розные да в привѣсках же дватцать девят зерепъ жемчюгу

л. 449. В Государеве Цареве і великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі в болшой шкатуле у прошлого 137 ко 138 му году каменья

Алмазы

Три алмазы четвероуголны в коробочке в круглой цена девяносто рублев Івановы купли Грамотина

л. 449 об. На бумаге на красномъ воску семдесят пять алмазовъ цена по шти рублев алмазовъ Еѳимовы купли Темпнева 137 году і 141 году июня въ 27 ден по Государеву указу алмаз отдан Государыни Царевны і великой княжны Ірины Михаиловны в перстень алмаз взял і записат приказалъ Борис Іванович Морозов.

Пятьдесят шесть искорок алмазныхъ въ коробочке в круглой

л. 450. Шестнатцат искорок алмазныхъ в коробочке в круглой

В коробочке въ круглой на красномъ воску десят искорок алмазных да в бумажке двенатцат искорок

л. 451. Серьги колты золоты с ѳиниѳты сѣнчеты в нихъ по четыре камени червчетых да по три лазоревых да по два зеленых 141 г. апрѣля въ 5 ден сѣх серех от одново колта три зерна привѣсных Государь пожаловал Царевне і великой княжнѣ Ирине Михаиловне к сергамъ приказал записат Борис Іванович Морозов

Лалы

Лал велик четвероуголен продолговатъ что вынят из образа Пречистые Редгинские

Лал велик продолговат пуповат гнездо з запонкою сѣнчето с искорками с алмазными в привѣске зерно жемчюжное цена сто сорок рублев

об. 452. Дватцать один лал плохих взяты из серебреного приказу во 136 году Два лалы горѣлые

Яхонты лазоревые

Два яхонты лазоревы сережные велики один на спнѣ золотом другой на нити цена восьмдесят рублевъ Івановы купли

Грамотина. І 141 г іюля въ 25 ден по Государеву указу сѣ два яхонта отданы в серебряной приказ Государыни Царицы і великие Княгини Евдокѣи Лукьяновны в серги взял Богдан Юрьев „Богдан два яхонта взял"

Яхонтъ лазоревъ большой троеуголен привѣска у него шесть репейковъ золоты с ѳиниѳты цена пятьдесят рублевъ Еѳимовы купли Телепнева 135 году і 141 г. апрѣля въ 10 ден сей яхонтъ Государь из шкатулы вынял у Рожества Пречистые Богородицы в придѣле у Никиты Переславскаго и отдал в золотой приказ. Приказал записат столник княз Юрьй Ондрѣевич Сицкой яхонтъ взял Роман Шестово. Июня въ 26 ден сей яхонтъ княз Юрьй Ондрѣевич принес назад растертъ вдол на двое

• Две юѳти яхонтовъ лазоревыхъ сережныя на спняхъ Івановы купли Грамотина цена по двенатцати рублев юѳть л. 454 об.

Яхонтъ лазорев сережной не великъ гранен па спнѣ на золотом

Изумруды л. 457.

Ізумруд великъ шестиуголен

Изумрудъ велик алмаженъ плоскъ І 141 г. апрѣля въ 10 ден сей изумруд у Рожества Богородицы въ придѣле у Никиты Переяславскаго Государь из шкатулы вынял и отдал в золотой приказ приказалъ записат столник княз Юрьй Ондрѣевичь Сицкой изумрудъ взял Роман Шестово в Государеву в мастерскую полату из золотого приказу принес назад а сказал что он взят был роздѣлат на двое і нѣмцы мастеры сказали что тово изумруда раздѣлат не мочно потому что тресковат

Изумруд четвероуголен великъ граненъ гнездо мѣденое на спнѣ цена тридцать рублев об. л. 457

Изумруд опуповатъ великъ кругловат цена шестьдесятъ рублев куплен во 137 м году у окольничево у князя Олексѣя Михаиловича Львова. І 141 г. апрѣля въ 10 ден сей изумруд у Рожества Пресвятые Богородицы въ придѣле у Никиты Переславскаго Государь изъ шкатулы вынял и отдал в золотой приказ приказал записат столник княз Юрьй Ондрѣевич Ситцкой изумруд взял Роман Шестово. І мая въ 23 ден сей изумруд княз Юрьй Ондрѣевич в Государеву в мастерскую палату отдал огранен

Два изумрудца тресковаты с корою один четвероуголен граненъ другой не граненъ опуповат купли Василя Івановича Стрешнева 138 году л. 458.

Тринадцать изумрудцовъ купли Василья Івановича Стрешнева 138 году

л. 458. об. Двадцать изумрудцовъ в гнѣздех что во 138 году осталис от низаных вошев Государыни Царицы і великие княжни Евдокѣи Лукьяновны

I 141 году марта въ 31 ден в четвергъ третие недѣли великого поста сѣ дватцат изумрудов в гнѣздех Государь из шкатулы вынял самъ і отдал к Государыне Царице в хоромы.

л. 461. Камены вынято из Государевы другіе діадимы во 136 м году

Яхонтъ лазоревъ великъ продолговатъ в гнездѣ в золотом негранен

Яхонтъ лазорев троеуголен кругловат в гнездѣ в золотом

об. л. 461. Двѣ запоны ѳрязское дѣло с розными ѳиниѳты в них по сторонамъ по два алмазца да по два яхонтики червчаты.

Запона золота с ѳиниѳты в ней пять зерен жемчюжных да по сторонамъ четыре алмазца

л. 462. Два лалика опуповаты в гнѣздахъ золотых

Камень тумпаз велик четвероуголенъ в гнѣзде в золотом опуповат

л. 463. В каробке маленкой каменье разные

В бумажке тринатцать изумрудцов цена по полтине изумрудец Івановы купли Грамотина 141 г. апрѣля въ 15 ден Государь из шкатулы вынял и отдал Государыне Царевне і великой княжнѣ Анне Михаиловне в ожереле приказал записать Борис Іванович Морозов отдано восемь изумрудцов В бумажке три изумрудца кругловаты облы

л. 463 об. В бумажке сто восемьдесят девят изумрудцев і искорокъ изумрудныхъ I 141 года апрѣля въ 15 ден Государь изъ шкатулы вынял пять изумрудцов и отдал Государыни Царевны і великие княжны Анны Михаиловны в ожерелье приказал записат Борис Іванович Морозовъ

л. 464. В бумажке дватцать пят изумрудцовъ

В бумажке шесть яхонтиков червчатых

л. 464 об. В бумажке сто четыре искорки яхонтовые

В бумажке восемь лаликов

л. 466. В шкатуле каменье розные

Тумпаз великъ осмоуголен гранен к верху островатъ гнездо серебрено золочено

Тумпаз граненъ дробоват

Камень юга великъ гранен в свинцовом гнездѣ

Камень юга не велик четвероуголен гранен л. 466.

Три бирюзы велики опуповаты

В бумаге семьдесят четыре бирюзы больших и средних и малых. І 141 году марта въ 26 ден сѣх бирюз бирюза середних отдана в золотой приказ в отдѣлку в золото х кизылбашской нашивке к двунатцати гнѣздам в дополнку что нашивкою Государю челом ударил околничей княз Олексѣй Михаилович Львов. Маия въ 12 ден из мѣлких бирюз роздѣлано х кизылбаским нашивкам Государевых зудных опашней х трем гнѣздам четыре бирюзки а в остатке шездесят бирюз

Язычек змеин великъ окован золотом с стороны выломлено в немъ три яхонты червчеты да три изумруда чепочка золота да на той же чепочкѣ язычекъ змеин другой не великъ окован золотомъ л 467.

Застежки сорочечные золоты в нихъ дватцать два алмаза да двенатцать яхонтиковъ червчетых да восмь изумрудцов л. 467 об.

Часы указные в золоте с черныю шестиуголны в них дватцать четыре алмазца

Книжка левкасная доски серебреные прорѣзные с чернью л. 468.

Книжка левкасная доски набиваны золотомъ

Перо что бываетъ в шелому обдѣлано золотомъ в нем вставливаны лалики и бирюзки к верху шесть прядей жемчюжных на проволоке да шесть полосок золоты с ыскорки с лаловыми и з бирюзными сверху в закрѣпкахъ шесть лаликов да шесть зеренъ жемчюжныхъ цена дватцать пять рублев л. 468 об.

Коробочка в ней печат на воску велика да чашка королек бѣлъ да другая невеличка королковая ж, да немножко кости инроговы л. 469.

Коробочка в ней три камени опалы обняты золотом

В Государеве ж Цареве і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи в большой шкатуле жемчюгу осталос за росходы у прошлого 140 г к нынѣшнему 141 му году л. 473.

Зерна болшие скатные

Зерно жемчюжное велико долговато на спнѣ цена дватцать пять рублев

Жемчюжина продолговата на спнѣ на золотом сверху колцо золото у колца змея золота неведена ѳиниѳты цена пятнатцать рублев куплена во 138 м году у околничево у князя Олексѣя Михаиловича Львова об. л. 473.

На бумаге три зерна жемчюжные велики уродоваты цена восмь рублев Іоановы купли Грамотина

л. 474. На бумаге восмь зерен жемчюжныхъ цена по два рубли зерно Івановы купли Грамотина

На бумаге пять зерен цена дватцать по пяти алтынъ зерно. 141 г. апрѣля въ 5 ден Государь пожаловал Царевне і великой Княжнѣ Ірине Михаиловне к сергамъ два зерна приказал записат столникъ княз Юрьй Ондрѣевичь Ситцкой а за расходом ко 142 му году в остатке три зерна

На бумаге дватцат три зерна жемчюжных на спнях цена по пятинатцати алтынъ зерно Еѳимовы купли Телепнева. I 141 год. апрѣля въ 5 ден сѣх зерен три зерна Государь пожаловал Царевне і великой княжнѣ Ірине Михаиловне к сергамъ приказал записат столник княз Юрьй Ондрѣевичъ Ситцкой. Да того ж часу Государь пожаловал Царевне і великой княжнѣ Анне Михаиловне зерно к сергамъ приказал записат Борис Іванович Морозов а за расходом ко 142 му году в остатке девятнатцать зерен Жемчюгу скатного на бумаге сто семдесят девят зерен

об. л. 474. На нити тринатцать зерен уродоваты 141 г. октября въ 13 ден Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича пристѣжного ожереля к пуговкам зерно взял в приказ золотых дѣлъ Василей Івановичъ Стрешнев а в остатке двенатцать зерен а за расходом ко 142 му году в остатке двенатцать зерен

Зерно жемчюжное велико на спнѣ что было в привѣске у изумруда у болшого четвероуголново что поставлен в Государеву в другую диадиму. 141 г. сентября въ 24 ден Государь отдалъ се зерно в приказ золотых дѣл Василю Івановичю Стрешневу

л. 475. Зерно жемчюжное продолговато на спнѣ

На бумаге зерно жемчюжное продолговато

На бумаге зерно велико продолговато

об. л. 475. На нити дватцать семь зеренъ розни плохих

Да в нынѣшнем во 141 м году апрѣля въ 9 ден по Государеву Цареву і великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу взято в Государеву в мастерскую полату іс приказу золотых дѣл у столника у князя Юрья Ондрѣевича Сицкого да у Романа Шестово

л. 476. На бумаге девяносто три зерна цена по рублю зерно, і 141 г. апрѣля въ 10 ден по Государеву указу дано в сербской приказ

Царевны і великие княжны Анны Михаиловны к сергам три зерна а взял Богдан Юрьев «Богдан три зерна взял

А за расходом ко 142 му году в остатке девяносто зерен л. 476 об.

Жемчюг рогатой л. 477.

Жемчюгу болшого двенатцат золотникъ без четі цена по шти рублев золотникъ купли Василья Івановича Стрешнева 138 году

Жемчюгу болшого на нитех четыре золотника с четью і против дву денег цена по шти рублев золотникъ Еѳимовы купли Телепнева 136 году

Жемчюгу болшого сорокъ девят золотник с полузолотником об. л. 477. цена по пяти рублев по осми алтынъ по две денги золотникъ Еѳимовы купли Телепнева 137 году

Жемчюгу болшого на нитех тринатцат золотникъ с полу золотникомъ цена по пяти рублев золотникъ Еѳимовы купли Телепнева 136 году 141 г. ѳевраля въ 8 ден Государыни Царицы к ожерелю взял Василей Івановичъ Стрешнев тритцат два зерна вѣсомъ два золотника с полузолотником а в остатке одиннатцат золотник л. 478.

Жемчюгу болшого на нитех дватцат золотникъ с четю золотник цена по четыре рубли с полтиною золотникъ л. 475. об.

Жемчюгу болшого сто шездесятъ золотник с полузолотником цена по четыре рубли по осми алтынъ по две денги золотникъ Еѳимовы купли Телепнева 135 году. І 141 г. апрѣля въ 13 ден Государя Царевича Князя Олексѣя Михаиловича к болшой таѳьѣ по червчатому бархату в низанье вышло дватцат восемь золотник с полузолотником

Апрѣля въ 17 ден Государя Царевича в тоѣ ж болшую низаную таѳю вышло четыре золотника в прибавку

Апрѣля ж въ 18 ден Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича к болшому колпаку вышло дцатцат золотник с полузолотником

Апрѣля ж въ 19 ден Государя Царевича в два ожереля стоячие в обнизи вышло по червчатому да по черному бархату четырнатцат золотникъ

Августа въ 21 ден ему ж Государю въ стоячее ожереле по червчатому бархату в обниз вышло десят золотникъ с четю і против трех денег счетом сто тритцать девят зерен і всего в

нынешнем году во 141м году в расходе семьдесят семь золотник с четю а за расходом во 142м году в остатке восмьдесят три золотника съ четю

об. л. 479. Жемчюгу болшого сто осмнатцат золотник цена по четыре рубли золотник купленъ ис купецкие полаты во 136м году

л. 480. Жемчюгу болшого на нитех сорокъ восмь золотник с шолкомъ и с печатми цена по четыре рубли золотникъ Еоимовы купли Телепнева 136 году

I 141 г. марта въ 19 ден по Государеву указу Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича в болшую низаную тафью по червчатому бархату сего жемчюгу вышло в низаны дватцат шесть золотникъ

Августа въ 21 ден ему ж Государю к червчетой скорлотной шапке с пухом на петли 13 зол с полу золот. а в остатке 8 зол с полу зол

Жемчюгу болшого сорокъ четыре золотника с четю цена по четыре рубли золотникъ купли 138 году. 141 г. сентября въ 10 ден к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев десят зерен вѣсом золотник без четі

А за расходом во 142 году в остатке сорокъ три золотника с полузолотником

л. 481. Жемчюгу болшого сто семнатцат золотник купли Василья Івановича Стрешнева 138 году

л. 481 об. Жемчюгу на нитех дватцат одинъ золотникъ съ четю купли діака Богдана Милованова. 138 году

Жемчюгу сто сорокъ три золотника с полу золотникомъ цена по три рубли с полтиною золотник купли Василья Івановича Стрешнева 138 году

л. 492. Жемчюгу сто дватцат четыре золотника цена по два рубли по осми алтынъ по две денги золотник куплен во 136м году из купецкие полаты

л. 483. Жемчюгу осмнатцать золотникъ цена по два рубли по шти денег золотникъ купли Лукьяна Степановича Стрешнева 137 году

I 141 году марта въ 12 ден Государя Царевича Князя Олексѣя Михаиловича на отласную шабу по червчатой землѣ круги серебрены в принизку на нашивку пошло семь зерен вѣсом против дву денег

Апрѣля въ 10 ден дано в серебреной приказ на обнизку животворящаго креста к Николе Чюдотворцу явленскому что за Арбацкими вороты пять золотникъ с полу золотником и против

дву денег жемчюгъ взял Богдан Юрьевъ „Богдан жемчюгу пят золотникъ против дву денегъ взял“

Июня въ 13 ден Государыни Царицы на пошвы канителным мастером нѣмцом дано что шьют з Государевых рукавиц шесть золотник

I всего в нынешнем во 141м году въ росходѣ двенатцат золотникъ без четі

А за росходом во 142м году в остатке шесть золотникъ с четю

Жемчюгу сто пятнатцат золотникъ цена по два рубли золотникъ купли Василья Івановича Стрешнева 138 году л. 483 об.

В бумаге жемчюгу кизылбашские купли дватцат девять зерен 141 г. ноября въ 28 ден к Государеве к бархатной к третей л. 484.
шапке к петлям дано два зерна вмѣсто истеряныя

А за росходом во 142м году в остатке дватцат сем зерен

в бумаге жемчюгу розни золотник с четю

Четыре гнѣзда петел жемчюжныхъ что осталис у Государева об. л· 484.
терлика

Жемчюгу на нитех сто сорокъ одинъ золотникъ и с оввязкою цена цо четыре рубли с полтиною золотникъ купли Василія Івановича Стрешнева 139 году л. 485.

141 г. апрѣля въ 3 ден Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича к золотному платну что здѣлано ис турские чюги сего жемчюгу вышло восмьнатца гнѣздъ тритцат восмъ золот никъ в нашивку

А за расходом во 142 году в остатке сто три золотника

Жемчюгу на нитех сорокъ девет золотникъ и с оввязкою об. л. 485.
цена по три рубли по десяти алтынъ золотникъ

Жемчюгу на нитех семьдесят три золотника цена по два л. 486.
рубли по дватцати алтынъ золотникъ купли Василья Івановича Стрешнева 139 году И 141 году декабря въ 30 ден Государя Царевича Князя Олексѣя Михаиловича к шапке к бархатной к червчатой с соболем на петли вышло сего жемчюгу пят золотник с четю Генваря въ 29 ден Государя ж Царевича к шапке к бархатной к чорной с соболем на петли вышло шесть золотник с полу золотником, а в остатке оприч ввязки шездесят один золотник с четю золотника I 141 г. апрѣля въ 10 ден ис того числа дано в серебряной приказ к образу Антипы Чюдотворца к венцу в обнизку семь золотник і против трех денег жемчюг взял Богданъ Юрьевъ „Богдан жемчюг к Антипю взял“

Августа въ 21 ден в серебряной приказ к сергам взял

Борис Іванович Морозов дватцать восмь зерен вѣсомъ золотникъ без четі против дву денег

Августа въ 28 ден Государя Царевича Князя Олексѣя Михаиловича к стоячему ожерелью по черному бархоту в обниз к прежнему в прибавку вышло золотникъ. І всего в нынешнем во 141-м году в росходе дватцат один золотник без четі а за росходом 141 г. во 142 году в остатке пятдесят два

л. 486 об. жемчюгу на нитех шестьдесятъ шесть золотников цена по пяти рублев золотникъ взят ис приказу золотыхъ дѣл у Василя Івановича Стрешнева во 139 году

л. 487. Жемчюгу купли Василя Івановича Стрешнева 140 году

Семдесят восмь золотникъ цена по два рубли с полтиною золотникъ

л. 487 об. Сто семдесят восмь золотникъ цена по рублю с полтиною золотник. 141 г. сентября въ 13 ден к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы вхоромехъ

л. 488. Сто семь десят пять золотникъ цена по рублю по десяти алтынъ золотник. 141 г. сентября въ 13 ден к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Івановичь Стрешнев приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех

об. л. 488 Девяносто пят золотникъ цена по дватцати по три алтына по две денги золотникъ. 141 г. сентября въ 22 ден к Государыне к Царице в хоромы взял Василей Іванович Стрешнев приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех

л. 489 об. Жемчюгу на нитех восмьдесят шесть золотник по рублю с полтиною золотникъ от Государя ис хором снес постелничей Степан Лукьянович Хрущов. 141 г. іюля въ 14 ден

Іюля ж въ 16 день в конюшенной приказ Государевых сѣдлъ к покровцу к новой золотной бахромѣ на кисти на золотные ж в четыре варворки в низавье вышло двенатцат золотник. Іюля ж въ 18 ден досталной жемчюгъ семдесят четыре золотника к Государыне Царице в хоромы отнес же Степан же Лукъяновичъ

л. 493. 141 г. маия въ 10 ден по Государеву Цареву і великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русиі указу взято въ ево Государеву Мастерскую полату у столника у князя Юрья Ондрѣевича Сицкого по росписи за ево рукою ево ж купли нынешняго 141 году у англійскаго гостя у Обрама Аша узорочных товаров

Яхонтъ червчет велик кругол в золотом гнездѣ цѣна тысеча

двѣсте рублев і мания ж въ 14 ден сей яхонтъ Государь отдал в золотой приказ столнику князю Юрью Ондрѣевичю Ситцкому поставит в перстень і июня въ 5 ден сей перстен княз Юрьи Андрѣевич принес к Государю і писан с перстнями

Дватцат четыре пугвицы золоты сѣнчеты в пугвице по три яхонта червчетых да по изумруду цена по двенатцати рублев пугвица л. 493 об.

Фляшка хрусталная обдѣлана золотомъ в золоте поставлено восмь изумрудцов да восмь яхонтиков червчетых цена дватцат пят рублев

І 141 г. іюня въ 26 ден сеѣ фляшку постельничей Степан Лукъянович Хрущов отнес к Государю в Царицыны хоромы приказал записат Государь пожаловал Государыне царевне і великой княжнѣ Ірине Михаиловне два зерна жемчюгу цена дватцат рублев л. 494.

Девятнатцат зерен цена по семи рублев зерно І июня въ 6 ден к Государыне Царице в хоромы отнес Борис Іванович Морозов зерно одно августа въ 26 ден Государыни Царицы і великие княжни Евдокѣи Лукъяновны к сергам с лазоревыми яхонты отдал столникъ княз Юрій Ондреѣвич Ситцкой в серебреной приказ четыре зерна

Тритцат три зерна цена по четыре рубли за зерно. И 141 г. іюля въ 6 ден к Государыне Царице і великие Княгине Евдокѣе Лукьяновнѣ в хоромы сѣ тритцат три зерна отнес Борис Іванович Морозов приказал записат быт тѣм зерном у Государыни Царицы в хоромех об. л. 494.

Сорокъ зерен по три рубли с полтиною зерно і мания въ 31 ден Государь пожаловал Борису Івановичю Морозову три зерна приказал записат постелничей Степан Лукьянович Хрущов

А достолные тритцат семь зерен к Государыне Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукьяновне в хоромы отнес Борис Іванович Морозов июля въ 6 ден приказал записат быт тѣм зернамъ у Государыни Царице в хоромех

Пятдесят одно зерно цена по четыре рубли с полтиною зерно. І 141 г. іюля въ 6 ден сѣ пятдесят одно зерно к Государыне Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукьяновне в хоромы отнес Борис Івановичъ Морозов приказал записат быт тѣм зернам Государыни Царицы в хоромех л. 495.

Пятдесят пять зерен ценою по два рубли зерно і 141 г. іюля

въ 6 ден сѣ пятдесят зерен к Государыне Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукьяновне в хоромы отнес Борис Іванович Морозов приказал записат быт тѣмъ зернам Государыни Царицы в хоромехъ

Пятдесят пять зерен цена по два рубли зерно і 141 г. іюля въ 6 ден сѣ пятдесят пят зерен к Государыне Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукъяновне в хоромы отнес Борисъ Іванович Морозов приказал записать быт тѣмъ зернам у Государыни Царицы в хоромех

об. л. 495. Девяносто шесть зерен цена по шти алтынъ зерно

Пять бумажекъ на нихъ двѣсте дватцат пят зерен половинчеты цена по десяти алтынъ зерно. І 141 г. июля въ 6 ден к Государыне Царице в хоромы отнес Борис Іванович Морозов бумажку на ней дватцат два зерна приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех

Июля въ 7 ден Государыни Царицы к вошвам низане что дѣлают нѣмцы канителные мастеры Государыня рукави изъ дано семдесят три зерна

Августа въ 9 ден Госутаря Царевича и Князя Олексѣя Михаиловича к червчетой — скоролитной однорядпе в круживо с канителью сорокъ восмь зерен

А в остатке во 142-мъ году восмьдесят два зерна

л. 496. в дву бумажках сто дватцат одно зерно половинчеты цена по десяти алтынъ зерно, і 141 г. іюля въ 6 ден сѣ двѣ бумажки з зерны к Гесударыне Царице въ хоромы отнес Борис Іванович Морозов приказал записат быт тѣм зернамъ у Государыни Царицы в хоромах. На бумаге дватцать зерен цена сорокъ пять рублев

л. 496 об. На бумаге дватцать четыре зерна цена дватцать рублев

На бумаге дватцать зерен цена дватцат два рубли. І 141 г. іюля въ 8 ден Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича к становому каѳтану десят пугвиц зерен в пугвицы взял Борис Іванович Морозов пашиты на становой жолтой отласной каѳтан, а в остатке во 142 году одиннатцат зерен долговаты велики на синях

л. 494. Два изумруда чистых в золоте одинъ великъ другой не великъ цена триста рублев. І июля въ 20 ден изумруд меншой Государь из шкатулы вынял и отдал в серебряной приказ Государыни Царевны і великие княжны Анны Михаиловны в золотую братину

Двѣ запоны изумрудных с привѣсками а в них четырнатцат изумрудцовъ же цена шестьдесят рублев. I июля въ 20 ден сѣ запоны с ызумруды Государь из шкатулы вынял и отдал в серебряной приказ Государыне Царице і великой Княгине Евдокѣе Лукьяновне в серги

Семь лалов чистых цена по десяти рублев лалъ об. л. 494.

Восмь зерен чистых на спнях цена по четыре рубли зерно і 141 г. сѣ восмь зерен по Государеву указу отданы в серебряной приказ к золотымъ крестомъ зерна отдал і записат приказал Борис Іванович Морозов

Сорокъ девять зарен цена по рублю по осми алтынъ по две л. 498.
денги зерно Семьдесят четыре зерна цена по шти натцати алтынъ по четыре денги зерно

Сорокъ девять зерен цена по рублю по осми алтынъ по две об. л. 498.
денги зерно Яхонтъ лазорев не мал цена сорокъ пять рублев і маия въ 13-й ден сей яхонтъ Государь отдал в золотой приказ столнику князю Юрью Ондрѣевичю Ситцкому Государыни Царицы в перстень рѣзат печат

Два яхонты червчаты цена дватцат рублев л. 499.

Іюля въ 8 ден взято ис приказу золотых дѣл восемсот дватцат зерен половинчетыя і того ж дни Государыни Царицы і великие княжни Евдокѣи Лукъяновны на вошвы дано нѣмцом канителным мастером что шьют з Государевых руковиц двѣсте девяносто зерен

Июля въ 9 ден к тѣм же вошвам к прежнему в прибавку дано шездесят четыре зерна, августа въ 9 ден Государя Царевича Князя Олексѣя Михаиловича к скорлатной червчатой однорядке в круживо с конителью четыреста шездесят одно зерно

Іюля въ 20 ден взято ис приказу золотых дѣл у столника у об. л. 499.
князя Юрья Ондрѣевича Ситцкого запона золота кругловата с ѳиниѳты в ней девят изумрудов цена шестьдесят рублев

Августа въ 12 ден взято іс приказу болшие казны у стол- л. 500.
ника у князя Юрья Ондрѣевича Ситцкого ево купли нынешняго 141 году жемчюгу мѣлково Жемчюгу на нитех тритцать пять золотникъ цена по сороку алтын золотникъ і августа въ 13 ден х канитѣлному дѣлу дано на образцы къ Государевымъ ездовымъ ѳерезямъ полтора золотника

Августа въ 26 ден на тѣ ж образцы дано два золотника

А досталной жемчюг дватцат тритцат один золотникъ с полу золотникомъ к Государыне Царице і великой Княжне Евдо-

кѣе Лукьяновне в хоромы атнес Өедор Степановичъ Стрешнев приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех а отнесен августа въ 26 ден

об. л. 500. Жемчюгу на нитехъ дватцат девят золотникъ и с оввязкою цена по дватцати алтынъ золотникъ I августа въ 26 ден сей жемчюг дватцат девят золотник к Государыне Царицы в хоромы отнес Өедор Степанович Стрешнев приказал записат быть жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех

л. 501. Жемчюгу на нитех тринатцать золотникъ с полу зо отником цена по полтине золотникъ

I августа въ 26 ден сей жемчюг тринатцат золотникъ с полу золотникомъ к Государыне Царице в хоромы отнес Өедор Степановичь Стрешневъ приказал записат быть жемчюгу у Государыни Царицы в хоромех

л. 501. Жемчюгу на нитех гривен на полтора золотника цена по дватцати алтынъ золотник і августа въ 13 ден в золотой приказ на образцы Государевых ездовых Өерезей канитѣлному мастеру новому немчину Івану дано два золотника Августа въ 26 ден на тѣ ж образцы дано пят золотникъ

А досталной жемчюгъ сорокъ два золотника с полу золотником того ж дни к Государыне Царице в хоромы отнес Өедор Степановичь Стрешневъ приказал записат быт жемчюгу у Государыни Царицы в хоромѣхъ

л. 513. Книги Государевы Царевы і великого Князя Михаила Өедоровича всея Русиі болшие шкатылы перстнямъ и запонамъ и каменью и жемчюгу 142 году

Перстни с алмазы

Перстень золот с өиниөты в немъ алмаз болшой четвероуголен гранен гнездо в ногтях влагалнще поволочено кожею черною з золотом

л. 513. Перстень золот без өиниөтовъ в нем алмаз продолговат гранен влагалище поволочено бархатом червчатым

Перстень золот с өиниөтом с черным в нем алмаз четвероуголен граненъ гнездо в ногтях купли Василья Івановича Стрешнева цена сто рублев

л. 516 яхонтъ купли столника князя Юрья Ондреевича Ситцкаго 141 году

Перстни с яхонты с червчетыми Перстень золотъ с өиниөты з бѣлымъ с ценинным с лазоревымъ з зеленым с чернымъ в нем яхонтъ червчатъ великъ кругом гнездо четвероуголно в прошлом во 141-м году Государь пожаловалъ Царице і великой

Княжны Евдокѣе Лукьяновне і указал Государь положит в шкатулу с своими Государевыми перстнями цена яхонту тысяча двѣсти рублев 142 г. июня въ 2 ден сем перстнемъ Государь пожаловал сына своего Царевича князя Ивана Михаиловича на имянины ево и указал положит в шкатулу своимі Государевыми пирстнями

Перстни с лалы л. 518.

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлымъ да с черным в немъ лалъ великъ осмоуголен на немъ рѣзано печать орелъ пластаной кругъ печати рѣзаны слова

Перстень золотъ с ѳиниѳты з бѣлым с лазоревымъ с черным в немъ лалъ болшой четвероуголен об. л. 518.

Перстни съ яхонты с лазоревымъ Перстень золот толстъ наведенъ ѳиниѳтомъ чернымъ в нем яхонъ лазорев кругловат на немъ рѣзана печат левъ кругъ печати на золоте рѣзано писмо л. 520.

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлымъ с черным в нем в ногтях яхонтъ синѣ граненъ кверху островат об. л. 520.

Перстень золот с ѳиниѳтомъ з бѣлымъ в немъ в ногтяхъ яхонтъ лазорев гранен опуповат

Перстень золот с ѳиниѳтомъ с чернымъ в немъ яхонтъ лазоревъ великъ граненъ осмоуголенъ продолговатъ сверху гладокъ взятъ из золотого приказу в прошломъ во 141-мъ году апрѣля въ 10 день. л. 521.

Перстни съ агаты. л. 525.

Перстень золотъ с ѳиниѳты з бѣлымъ с чернымъ с червчатымъ с лазоревымъ в немъ агатъ великъ продолговатъ на немъ рѣзана печать два человѣка одинъ великъ другой маленекъ в рукахъ вѣтки.

Перстень золотъ с ѳиниѳты з бѣлымъ с чорнымъ з зеленымъ в немъ агатъ не великъ на немъ рѣзана печать кубочекъ об. л. 525.

Перстни з жабики л. 527.

Перстень золотъ с ѳиниѳты з бѣлымъ с чернымъ з зеленымъ стороны рѣзаны в немъ жабикъ на обе стороны у гостдарыни царицы взят в прошломъ во 144-м году августа въ 8 день

Перстень золотъ в немъ жабикъ на обе стороны кругъ перстня и с ыcподи писмо

Напалокъ королекъ былъ изнутри скованъ с чернью в немъ три яхонтика червчеты л. 529.

л. 533. В Государеве жъ Цареве і великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русі в бывшой шкатуле запонъ и каменя

Запона золота кругловата сѣнчета орелъ двоеглавой над нимъ венецъ в венцѣ девятнатцат алмазцов і искорокъ алмазныхъ над венцомъ три алмаза опуповаты наверху алмаз продолговатъ опуповатъ же гранены мѣлкою гранью въ крылахъ сорокъ два алмазца і искорокъ алмазныхъ в середке орла раковина жемчюжная велика опуповата надъ раковиною под венцомъ алмазъ опуповатъ граненъ мѣлкою граню ниже раковины яблоко наведено өиниөтомъ темно лазоревымъ в яблоке семь алмазцовъ маленкихъ над яблокомъ звѣздка алмазная против раковины по сторонамъ два алмаза велики четвероуголны гранены в гнѣздехъ

об. л. 533. внизу алмаз великъ четвероуголен гранен в гнѣздѣ около его четыре алмазца клинчеты кругъ запоны в обводе промеж большихъ алмазовъ и около яблока дватцат шесть алмазцовъ кругловаты гнѣзда на спняхъ влагалище поволочено саөяномъ червчетымъ з золотомъ цена запоне тысеча рублевъ взята ис приказу золотыхъ дѣлъ у Василья Івановича Стрешнева во 140-м году

Запона золота болшая с өиниөтомъ с чернымъ сверху островата в ней в гнѣздехъ і в привѣскахъ восмь десятъ четыре алмаза гранены цена шесть сот рублевъ влагалище поволочено бархатомъ червчатымъ

Запона золота Өрязское дѣло с разными өиниөты в ней алмазец четвероуголенъ граненъ да яхонтикъ да спинекъ червчеты да два изумрудца в гнѣздехъ в привѣске зерно жемчюжное велико на спнѣ сверху колцо золото на исподи запоны розные өиниөты, 143 г. сентября въ 4 день по Государеву указу ся запона отдана в золотой приказъ околничему Василью Ивановичю Стрешневу Іван Ураков запону взялъ

л. 334 об. Запона золота в ней яхонтикъ червчат да три искорки яхонтовы да три искорки изумрудные өиниөты бѣл да зелен люди и козы с ысподи наведено өиниөты розными середнее гнездо порозже. 142 г. октября въ 30 день по Государеву указу отдана в серебреной приказ к Государеву золотому саадаку в роздѣлку взялъ Богданъ Юрьевъ Богданъ запону взялъ

л. 335. Запона золота с чепочкою колтовата внеи пять яхонтиков лазоревыхъ а девят гнѣздъ порозжи на привѣскахъ три зерна жемчужных 143 г. сентября въ 4 день по Государеву указу

отдана в золотой приказ к золотому дѣлу в роздѣлку Іван Ураков запону взялъ

Запона золота с алмазы съ яхонты с червчатыми в ней дватцат шесть алмазцов четырнатцать яхонтцовъ червчатых да в привѣске три зерна жемчюжные цена восемьдесят рублев Івановы купли Грамотина. 135 году влагалище поволочено кожею чорною з золотом об. л. 535.

Запона золота в ней одиннатцать алмазцов цена дватцать пять рублевъ влагалище поволочено кожею черною з золотомъ л. 536.

Запона золота в ней дватцать восмь алмазцовъ цена семьдесятъ рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом

Запона золота в ней изумруд великъ четвероуголен гранен да по сторонам десят яхонтов червчетых да десят яхонтиков червчетых же да на верху алмазец цена двѣсте семъ десят рублевъ взята ис приказу золотых дѣл во 141-м году л. 537.

Запона золота кругловата с ѳиниѳты в ней девят изумрудов цена шестьдесят рублев взята ис приказу золотых дѣл во 141-м году. об. л. 536.

в прошлом во 136-м году взято к Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі у боярина у князя Івана Борисовича Черкаского ис купецкие палаты узорочных товаров л. 538.

двѣ запоны велики четвероуголны с алмазы цена обѣимъ тысеча рублевъ

Двѣ запоны велики ж четвероуголны с алмазы и съ яхонты с червчатыми цена обѣимъ тысеча рублевъ л. 538 об.

На бумаге двенатцать репьевъ золоты сѣнчеты с ѳиниѳты в нихъ шесть яхонтов червчеты да шесть изумрудов в репьях же по четыре зерна жемчюжных цена семдесят рублев июля въ 12 день взято из сех репьев два репья один с алмазы а другой репей съ яхонтомъ положены опять в катулу а в то мѣсто взяты иные репьи л. 539.

На бумаге десят репьев золоты сѣнчеты с ѳиниѳты в них четыре яхонта червчатых да шесть изумрудов у репьев же по четыре зерна жемчюжных л. 539 об.

На бумаге дватцат репьев золоты сѣнчеты с ѳиниѳты в нихъ шесть яхонтов червчеты да шесть изумрудов около каменья по четыре зерна жемчюжных цена шестьдесят пят рублев л. 540.

На бумагах осмнатцат репьев золоты сѣнчеты с ѳиниѳты в нихъ по изумруду да по четыре зерна жемчюжныхъ цена сем- об. л. 540

десят пят рублев 143 г. октября въ 4 день бояринъ Борис Івановичь Моросов взял сех репьев Государю Царевичю князю Олексѣю Михаиловичю на ездовые шарлатные червчетые ѳерези в образцы в жемчюжные четырнатцат репьевъ и отдал образцы дѣлат в золотой приказ а в остатке и писано в приходной книге 143 году четыре репья

л. 541. На бумагѣ двенатцат репьев сѣнчеты с ѳиниѳты в них шесть яхонтов червчетых да шесть изумрудов в репьях же по четыре зерна жемчюжных цена тритцать шесть рублев 142 г. июля въ 12 день один репей взят Государю Царевичю князю Івану Михаиловичю к шапке бархатной черной соколом соболим

л. 541. об. На бумаге двенатцать репьевъ золоты сѣнчеты с ѳиниѳты в нихъ шесть яхонтовъ червчетых да шесть изумрудов в репьях же по четыре зерна жемчюжныхъ цена тритцат шесть рублев

л. 542. бывало въ государеве съ одной скорлотной шапке что ободной прорѣхе спухом. Запона золота Ѳрязское дѣло с ѳиниѳты в ней яхонтъ лазорев велик кругловатъ опуповат гранен мѣлкою гранью да по сторонам четыре алмазца да шесть яхонтиков червчетых да четырнатцать жемчюжков маленких. 143 г. сентября въ 4 день по Государеву указу ся запона отдана в золотой приказ к золотому дѣлу в раздѣлку Іван Ураков запону взял

л. 543. Запона золота сѣнчета с ѳиниѳты в ней человѣкъ на конѣ с саблею под ногами змей в обводе в золоте і в конѣ тринатцать яхонтиков червчетых восм изумрудцовъ два зерна жемчюжные да у коня под ногами виниса в гнездѣ в привѣске у запаны изумрудец обнят золотомъ да два зерна половинчеты

л. 543. влогалище поволочено кожею червчетою Запона золота рогата с чернымъ ѳиниѳтомъ в ней в середкѣ алмазецъ четвероуголенъ да около і в привѣсках тридцат один алмазец

л. 543 об. Запона золота сѣнчета с ѳиниѳты з бѣлым да с чорным в ней в середке яхонтъ бѣл четвероуголенъ продолговатъ в гнездѣ да около і в привѣсках девятнатцать яхонтиковъ бѣлых же в гнѣздех

л. 544. Запона золота сѣнчато с розными ѳиниѳты в ней четыре яхонты лазоревы да по сторонамъ два изумрудца троеуголны в привѣскахъ три зерна жемчюжных на спняхь в запоне ж гнѣздо порозжо яхонтъ взят и Государю патриарху в крит с мощми во 137 м году 143 г. сентября в 4 день по Государеву указу ся запона отдана в золотой приказ в роздѣлку к золотому дѣлу Іван Ураков запону взял

л. 545 об. Запона золота сѣнчата с ѳиниѳтом с чернымъ в ней девя-

носто шесть алмазов і искорок алмазных купли Василья Ивановича Стрешнева. 139 году цена триста рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом

Во 137 году взято ко Государю ис купецкие полаты л. 557.

Запона золота сѣнчата в ней четыре алмаза в гнѣздехъ гранены да два алмазца маленьки в привѣскахъ три алмаза гранены мѣлкою гранью обняты золотом с ѳиниѳты у запоны ж вверхъ три пера золоты в нихъ восьмдесятъ девять алмазцовъ і искорокъ алмазныхъ в запоне ж гнездо середнее да шесть гнѣздъ с сторонъ порозжи алмазы из нихъ выняты во 137 м году въ Государеву большую таѳю

Изумрудъ великъ четвероуголенъ граненъ в гнездѣ в золотомъ с ѳиниѳты цена семьсотъ рублевъ л. 548.

Изумрудъ велик кругловат вверхъ опуповатъ не граненъ в гнездѣ в золотомъ с ѳиниѳты цена триста рублевъ

Алмазъ четвероуголенъ граненъ клинцы кверху и книзу остръ гнездо в ногтяхъ с ѳиниѳтомъ с чернымъ цена сто рублевъ л. 548 об.

Три алмаза желтоваты цена по сту рублевъ алмазъ. 142 г. октября въ 30 день по Государеву указу отданы в серебряной приказъ к Государеву к золотому саадку в бекди взялъ Богданъ Юрьевъ „Богданъ три алмаза взял“ и ноября въ 1 день сѣ три алмаза взяты назад

Два алмаза цена шездесятъ рублевъ по тритцати рублевъ алмаз л. 549.

Четыре алмаза цена двенатцать рублевъ алмаз

Три алмаза цена по двенатцати рублев алмаз л. 549 об.

Сто сорокъ шесть алмазцовъ цена по два рубли по дватцати по пяти алтынъ алмаз

Сто четыре алмазца цена по два рубли с полтиною алмазецъ л. 550.

Сто четыре алмазца цена по два рубли по осми алтынъ по две денги алмазецъ л. 551 об.

Сто четыре алмазца цена по два рубли алмазецъ л. 551.

Сто дватцать одинъ алмазецъ цена по два рубли алмазецъ об. л. 551.

Сто четыре алмазца цена по рублю по дватцати алтынъ алмазецъ л. 552.

Сто дватцать одинъ алмазецъ цена по рублю с полтиною алмазецъ л. 552 об.

Сто дватцать одинъ алмазецъ цена по рублю по три алтына по две денги алмазецъ л. 553.

л. 555. Девять репьевъ золоты сѣнчеты с алмазы влагалище по волочено кожею чорною з золотомъ 142 г. июля въ 12 день взять одинъ репей Государю Царевичю Князю Ивану Михайловичю на шапку бархатъ чорнъ с околош соболим

л. 556. Запона золота в ней червец граненъ мѣлкою гранью да по сторонамъ три изумрудца от запоны вверхъ перье золото в нихъ девятнатцат изумрудцовъ да тритцать шесть зеренъ жемчюжныхъ в венцѣ шесть искорокъ яхонтовыхъ да три зерна жемчюжныхъ сорокъ рублевъ

об. л. 556. Запона золота рогата съ яхонтцы с червчетыми вверхъ перье золото в середке два зерна жемчюжные цена двенатцать рублев

л. 557. Яхонтъ лазоревъ граненъ мѣлкою гранью на спнѣ цена дватцать рублевъ 143 г. сентября въ 12 день по Государеву указу сей камень яхонтъ отданъ к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу да подячему Івану Урокову „Іванъ Уроков яхонтъ взял“

л. 557 об Окладень золот репьи сѣнчеты с ѳинииѳты въ середнем репьѣ алмазъ четвероуголен в гнездѣ да круг ево по углаамъ четыре алмаза клезчеты около репья четыре яхонтики червчеты да четыре изумрудца в гнѣздехъ в окладне ж с сторон четыре репья в них по алмазу четвероуголному в гнѣздех да по четыре изумрудца в репьѣ четыре репья съ яхонтцы с червчетыми в репьяхъ по четыре алмазца да пят репьевъ на нихъ по четыре зерна жемчюжные велики в середках цвѣтики по сторонамъ по четыре яхонтики червчеты в репьѣ меж болшими репьями девят репейков маленки с ѳинииѳты в них по алмазцу да по два яхонтца червчеты девят же репейков в них по алмазцу да по два изумрудца в привѣске у окладня запона золота кругловата сѣнчета с ѳинииѳты в ней в середке алмаз четвероуголенъ да около сто пятнатцат алмазцов і искорок алмазныхъ четырнатцать яхонтиков червчетых пять изумрудцовъ четыре яхонтики лазоревы в
л. 558. привѣске у запоны яхонтъ лазоревъ копытцомъ да от него в привѣске яхонтъ же лазорев на спнѣ цена окладню тысяча сто рублевъ

л. 559. Запона золота рогата от неѣ вверхъ перье в запоне і в перье семдесят одинъ яхонтцов червчетыях влагалище поволочено кожею чорною з золотомъ

об. л. 559. Да во 141-м году июня въ 14 числѣ от Государя из хоромъ снес постелничей Степанъ Лукьяновичъ Хрущовъ перо

золото велико в нем в гнѣздех і в привѣсках камене розные. Да в привѣсках же дватцат девят зерен жемчюгу

В Государеве же Цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русиі в болшой шкатуле осталос у прошлого 141 г. в нынешнем во 142 году каменья л. 562.

Алмазы

Три алмазы четвероуголны в коробочке в круглой цена девяносто рублев Івановы купли Грамотина

На бумаге па красномъ воску семьдесят четыре алмаза цена по шти рублевъ алмаз Еѳимовы купли Телепнева 137 году об. л. 562.

Пятдесят шесть искорокъ алмазных в коробочке в круглой л. 563

Шеснатцать искорок алмазных в коробочке в круглой об. л. 563.

В коробочке в круглой на красном воску десять искорокъ алмазных да в бумажке двенатцать искорокъ л. 564. по счету 142 году воску девят искорокъ

Серги колты золоты с ѳиниѳты сѣнчеты в нихъ по четыре камени червчетыя да по три лазоревыхъ да по два зеленых. Да в привѣске у одново колта три зерна жемчюжных а у другово колта три зерна привѣсных Государь пожаловал Государыне Царевне і великой княжнѣ Ірине Михаиловне во 141-м году к сергам л. 565.

Два яхонта червчатых в свинцовых гнездех цена дватцат рублев купли столника княз Юрья Ондрѣевича Ситцого 141 году л. 565 об.

Лалы

л. 566.

Лалъ великъ четвероуголенъ продолговатъ что вынятъ из образа Пречистые Редешнскіе

Лалъ великъ продолговатъ гнездо з запонкою сѣнчато с ыскорками с алмазными в привѣске зерно жемчюжное цена сто сорокъ рублевъ

Дватцать одинъ лалъ плахихъ взяты изъ серебреного приказу во 137-м году 143 г. сентября въ 12 день таковы каменье по Государеву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу да подячему Ивану Урокову Іванъ Уроковъ лалы взялъ л. 566 об.

Два лала горѣлые 143 г. сентября въ 12 день по Государеву указу отданы к золотому дѣлу Іванъ Ураковъ горѣлые два лалы взялъ

л 567. Семь лаловъ сережные на спняхъ по десяти рублев лалъ купли столника князя Юрья Ондрѣевича Ситцкого 141 году

л. 568. Яхонты лазоревые

Два яхонта болшие опуповаты ростерты из одново яхонта во 141-мъ году цена пятдесятъ рублевъ Ѳѳимовы купли Телепнева 135 году, 143 г. сентября въ 4 день по Государеву указу отданы таковы камени в золотой приказъ околничему Василью Ивановичю Стрешневу. „Іванъ Уроковъ яхонты взялъ“

л. 568 об. Две юѳти яхонтовъ лазоревыхъ сережныхъ на спняхъ Івановы купли Грамотина цена по двенатцати рублевъ юѳть

Яхонтъ лазорев сережной пе великъ граненъ на спнѣ на золотомъ 143 г. сентября въ 12 день по Государеву указу таков камен отданъ к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу. „Іванъ Уроковъ камень взялъ.

л. 571. Изумруды

Изумрудъ великъ шести уголенъ

Ізумруд велик алмаженъ плоскъ

в коробочке в коженой в черной з золотом

Изумрудъ четвероуголен великъ граненъ гнѣздо мѣдное на спнѣ цена тритцать рублевъ

л. 571. об Изумруд опуповатъ великъ кругловатъ граненъ цена шестьдесятъ рублевъ купленъ во 137-м году у околничево у князя Олексѣя Михаиловича Лвова, 143 г. сентября въ 4 день по государеву указу сей камень отданъ в золотой приказъ околничему Василью Ивановичю Стрешневу, „Іванъ Уроковъ изумруд взял

л. 572. Два изумруда тресковаты с корою одинъ четвероуголенъ граненъ другой не граненъ опуповатъ купли Василья Ивановача Стрешнева 138 году. 143 г. сентября въ 4 день таковы два изумруда по Государеву указу отданы в золотой приказъ околничему' Василью Ивановичю Стрешневу. Іванъ Уроковъ изумруды взялъ

(л. 572. об.) Тринатцат изумрудцов купли Василья Івановича Стрешнева 138 году Изумрудъ великъ плосковат обнят золотом да у него в привеске обнизка золота другово меншово изумруда а изумруд меншой во 141-мъ году поставленъ Государыни Царевны і великой княжны Анны Михаиловны в золотую братину

Влаголище поволочено борхотным

142 г. октября въ 20 день взято ис приказу Государевы большее казны изумруд болшой кругловатъ в золотомъ в четвероугольномъ гнездѣ да изумрудъ великъ шести уголенъ да изумрудъ менши того шестиуголенъ же в гнѣздех в золотых да перстень золот бес ѳиниотов в немъ изумруд великъ четвероуголенъ что взяты у гостя у голанца у Ондрѣя Виниуса за пшеницу продажи 141 году цена всѣм три тысечи триста шездесят рублев а порознь цена в приказе болшие казны не расписано л. 573.

А по оцѣнке золотыхъ Дѣлъ мастеровъ Якова Фрика с товарыщи 142, октября въ 30 день, л. 573 об.

Изумруду болшему в золотомъ в четвероуголном гнездѣ цена две тысячи пятсот пятдесят рублевъ Ізумруду шестиуголному в золотомъ гнездѣ цена пять сот десять рублевъ изумруду другому шести уголному въ золотомъ гнездѣ цена шестьдесят рублев

Перстню золотому с ызумрудом с четвероуголнымъ цена сто сорокъ рублевъ

Пять кляпышей изумрудныхъ по концамъ яхонтики червчатые в гнѣздех одново яхонтца нѣт цена восемьдесят рублев взяты съ казенного двора 142 генваря въ 4 числѣ

Каменье выпято з Государевы другие диадимы во 136 году л. 574.

Яхонтъ лазорев великъ продолговатъ в гнѣздѣ в золотом не гранен 142 году апрѣля в 3 день токов камен яхонт лазорев взял околничей Василей Ивановичь Стрешневъ на растирку к опашневымъ пугвицамъ Государыни Царицы и великие княгини Евдокѣи Лукьяновны Іван Уроковъ яхонтъ взялъ а поставлен тот яхонтъ в Государеву Царевичеву братину

Яхонтъ лозорев троеуголен кругловат в гнездѣ в золотомъ 143 году сентября въ 4 день по Государеву указу сей яхонтъ отданъ в золотой приказъ околничему Василью Ивановичю Стрешневу „Іван Уроков яхонтъ взял" л. 574 об.

Двѣ запоны ѳрязское дѣло с розными ѳиниѳты в них по сторонам по два алмазца да по два яхонтики червчеты, а середки порозжи 143 г. сентября въ 4 день по Государеву указу сѣ запоны отданы к золотому дѣлу в роздѣлку околничему Василью Ивановичю Стрешневу Іван Уроков запоны взял

Запона золота с ѳиниѳты в ней пять зеренъ жемчюжныхъ да по сторонамъ три алмазца л. 575.

Два лалика опуповаты в гнѣздех в золотых 143 г. сен- л. 575 об.

тября въ 4 ден по Государеву указу сѣ два камени отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу „Іван Уроков два лала взял“

Камен тумпаз велик четвероуголенъ в гнѣзде в золотом опуповат

л. 576. Да в нынешнемъ во 142 году послѣ подячего Івана Еуѳимова сыскапо въ ево ящике а в книгахъ, записки нѣт

Запона золота с колечком в ней два лала да изумруд в гнѣздех да два мѣста порозжи 144 г. сентября въ 12 ден по Государеву указу се запона отдана к золотому дѣлу Василью Ивановичю Стрешневу да у запоны ж в привѣске три зерна жемчюжных „Іван взял“

Два лала да два яхонты лозоревы сережные, 143 г. сентября въ 16 день два яхонта лозоревы отданы к золотому дѣлу околничему Василью Івановичю Стрешневу „Іван Уроков два яхонта лозоревые взял“

л. 577. об. В коробке в маленкой каменье розные

В бумажке пят изумрудцов цена по полтине изумрудецъ

В бумажке три изумрудца кругловаты облы

В бумажке ж сто восемьдесят четыре изумрудцов і искорокъ изумрудных

В бумажке двѣсте восемдесят искорокъ изумрудныхъ

по счоту 166 искорокъ В бумажке дватцат пят изумрудцов

л. 578. В бумаге шесть яхонтиков червчатых

л. об. 578 по счоту 142 году сто три искрки В бумаге ж сто четыре искорки яхотовые червчаты

В бумаге жъ восмь лаликов

л. 581. В шкатуле каменье розные

Тумпазъ великъ осмоуголенъ граненъ к верху островатъ гнездо серебрено золочено

Тумпазъ граненъ дробоватъ

Камень Юга великъ граненъ в свинцовомъ гнездѣ

Камень юга великъ четвероуголенъ граненъ

л. 581 об. Три бирюзы велики опуповаты

в бумаге шестьдесятъ девять бирюзъ болшихъ і среднихъ і малыхъ

л. 582. Язычекъ змеинъ великъ окованъ золотомъ с стороны выломлено в немъ три яхонты червчеты да три изумруда чепочка золота да на той же чепочке язычекъ змеинъ другой не великъ окованъ золотомъ

Застежки сороченные золоты в нихъ дватцать два алмаза да двенатцать яхонтиковъ червчетыхъ да восмь изумрудцовъ л. 582 об.

Часы указные в золоте с чернью шестиуголны в них дватцать четыре алмазца

Книжка левкасная доски серебреные прорезные затылокъ с чернью л. 583.

Книжка левкасная доски набиваны золотомъ

Перо что бываетъ в шелошу обдѣлано золотомъ в немъ вставливаны лалики і бирюзки кверху шесть прядей жемчюжныхъ на проволоке да шесть полосокъ золоты с ыскорки с лаловыми и з бирюзными сверху в закрѣпкахъ шесть лаликовъ да шесть зеренъ жемчюжныхъ цена дватцать пять рублевъ л. 583 об.

Коробочка в ней печать на воску велика да чашка королекъ бѣлъ да другая не величка королковая жъ да нѐмножко кости инроговы л. 584.

Коробочка в ней три камени опалы обняты золотомъ

Понагѣя велика на перелеѳти вырезанъ на обрѣз образ Іванна Предтечи стоящей крылат в понагѣе подписи мощей тернов вѣнец Господа нашего Іисуса Христа губа страстей Христовыхъ млеко Пречистые древо гроба Господня от ризы Пречистыя мощи Івана Предтечи, мощи апостола Павла, камень купины л. 585.

Неопалимыя мощи царя Константина мощи апостола Андрѣя мощи Григория Богослова мощи Дионисия Ареопагита мощи Симиона Метаѳраста мощи святого великого Василия мощи Иона Златоустого мощи Андрѣя Критскаго мощи святаго Киприяна, мощи Аѳанасия великого мощи Іякова Перскаго мощи святаго Пантелѣймона, мощи святого лазаря четверодневнаго мощи Аверкия Ераполскаго мощи святые Екатерины мощи святого Димитрея, назади панагѣи на затворе вырезанъ образъ апостола Тита наведенъ чернью обложена понагѣя золотомъ с канью с розными ѳиниѳты в окладе в гнѣздехъ четыре алмаза да яхонтъ червчетъ да три лала да семь зеренъ гурмышскихъ на спняхъ около панагѣи по краемъ обнизано жемчюгомъ скатнымъ три четі и счетомъ шестьдесятъ восмь зерен а четвертая доля не обнизана в главѣ яхонтъ лазоревъ великъ осмоуголенъ продолговатъ граненъ мѣлкою гранью опуповатъ в гнездѣ по сторонамъ четыре яхонтики червчеты кругловаты в гнѣздех с сторонъ четыре зерна гурмыцкие болшие на спняхъ а выменена понагѣя у Вязмитина у торговаго человѣка у Тимоѳѣя Лелю- л. 586.

хина во 138-м году промѣну дано пят рублев 142 г. ноября въ 19 день по Государеву указу ся панагѣя отдана в образную казну Государеву крестовому дьяку Івану Симонову

Дьякъ Іванъ Симоновъ панагѣю взял в казну образную и руку приложилъ Василій Прокоѳевъ

л. 590. В Государеве ж Цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіі в Болшой шкатуле жемчюгу осталось за росходы у прошлого 141 г. к нынешнему ко 142 году

Зерна Болшие скатные

Зерно жемчюжное велико долговато на спнѣ цена дватцать пять рублевъ 142 г. ноября въ 28 день ввечеру вхоромы взялъ столникъ князь Юрьи Ондрѣевичь Ситцкой приказалъ записать Государь отдалъ думному дьяку Івану Грязеву в приборъ

Зерно гурмыцкое велико скатное цена сорокъ рублевъ взято из Государовы Патриарши казны у боярина у Ѳедора Івановича Шереметева 142 г. генваря въ 2-м числѣ

л. 591. Жемчюжина болшая продолговатая на спнѣ на золотомъ сверху колцо золото у колца змея золота наведена ѳиниѳты цена пятнатцать рублевъ куплена во 138-м году у околничево у князя Олексѣя Михаиловича

л. 598. На бумаге три зерна жемчюжные велики уродоваты цена восмь рублевъ Івановы купли Грамотина 142 г. марта въ 6 день сехъ зеренъ в Царицыны хоромы околничей Ѳедоръ Степановичъ Стрешневъ взялъ одно зерно

На бумаге восмь зеренъ жемчюжныхъ цена по два рубли зерно Івановы купли Грамотина 142 г. ѳевраля въ 25 день Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича х коѳтанцу комчатому двоеличному шолкъ бѣлъ да алъ отобрано на пугвицы четыре зерна а в остатке четыре жъ зерна 142 жъ г. марта въ 6 день околничей Ѳедоръ Степановичь Стрешневъ взял к Государыне Царице в хоромы досталных четыре зерна четыре зерна от Царицы из хоромъ принесены назадъ

л. 591 об. На бумаге три зерна цена по дватцати по пяти алтынъ зерно 182 г. марта въ 6 день к Государыне Царице в хоромы взялъ околничей Ѳедоръ Степановичъ принесенъ назадъ и положенъ в шкатулу

На бумаге девятнатцать зеренъ жемчюжныхъ на спняхъ цено по пятинатцати алтынъ зерно 143 г. октября въ 15 день

Государь пожаловалъ два зерна царевне и великой княжне Софье Михаиловне на серги взялъ околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ л. 592 об.

Жемчюгу скатного на бумаге сто семдесятъ девять зеренъ. 142 г. ноября въ 6 день к Государю в Царицыны хоромы взялъ Василей Івановичъ Стрешневъ взять к Государю в Царицыны хоромы ноября въ 6 числѣ

На нити двенатцать зерен уродоваты 142 г. февраля въ 25 день Государя Царевича князя Олексѣя Михайловича х каѳтанцу к двоеличному х камчатому шолкъ бѣлъ да алъ отобрано на пуговки четыре зерна а в остатке восмь зеренъ л. 592 об.

Зерно жемчюжное продолговато на спнѣ. 142 г. ноября въ 29 день по Государеву указу отдано в серебряной приказъ к пугвицамъ Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича х каѳтанцу кизылбашскому х камчатому

На бумаге зерно жемчюшное продолговато. 142 г. ноября въ 20 день отдано в серебряной приказъ поставить на спень к пугвицамъ Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича х каѳтанцу камчатому кизылбашскому л. 593.

На бумаге зерно велико продолговато во 142 году октября въ 21 день к Государю в хоромы отнесъ постелничей Степанъ Лукьяновичъ Хрущовъ

На нити дватцать семь зеренъ плохихъ 142 г. маия въ 19 день сего жемчюгу одиннатцать зеренъ взялъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ къ Государю в хоромы л. 593.

На бумаге девяносто зеренъ цена по рублю зерно взяты ис приказу золотыхъ дѣлъ во 141-м году, 142 г. генваря въ 3 день к Государыне к Царице в хоромы взялъ Василей Івановичъ Стрешневъ приказалъ записать отданы в снизку к Государеве к бархатной к пыпчатой шапке на петли

На бумаге сто дватцать два зерна цено по полтине зерно взяты из золотого приказу во 141-м году 142 г. ноября въ 6 день к Государю в Царицыны хоромы взялъ Василей Івановичъ Стрешневъ л. 594 об. Взять к Государю в Парицыны хоромы ноября въ 6-м числѣ

В шкатуле жъ жемчюгу купли столника князя Юрья Ондрѣевича Ситцкого 141 году л. 595.

Два зерна жемчюгу цена дватцать рублевъ

четырнатцать зеренъ цена по семи рублевъ зерно 142 г. маия въ 12 день сего жемчюгу шесть зеренъ взято из шкатулы шесть зеренъ Государю Царевичю князю Ивану Михаиловичю к становому х камчатому к червчетому к чемуйчетому каѳтанцу

тово ж числа сей жемчюгъ взят назад в Государеву шкатулу и в расход ево без Государева указу дават не велено

л. 595 об. девяносто шесть зеренъ цена по шти алтынъ зерно, 142 г. генваря въ 3 день к Государыне к Царице в хоромы взялъ Василей Івановичъ Стрешневъ приказалъ записать отданы в списку к Государеву к бархатному х копытчатой шапке на петли

л. 596. На бумаге дватцать зеренъ цена сорокъ пять рублевъ, 142 г. ноября въ 29 день Государя Царевича Князя Олексѣя Михаиловича х каѳтанцу Кизылбашские камки на пуговки отобрано три зерна а в остатке семнатцать зеренъ 142 г. ѳевраля въ 25 день Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича х каѳтанцу комчатому двоеличному шолкъ бѣлъ да алъ отобрано на пуговку зерно в остатке шестнатцать зеренъ 142 г. маия въ 12 день сего жемчюгу взято зерно на пуговку к Государю Царевичю Князю Івану Михаиловичю к становому х комчатому к чешуйчетому к червчетому каѳтану к тому же Государя Царевича Князя Ивана Михаиловича становому коѳтану взято шесть зеренъ сего жемчюгу 142 г. ѳевраля въ 25 день к Государеву Царевичеву каѳтану бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ взялъ семь зеренъ

На бумаге дватцать четыре зерна і в том числѣ дватцать два зерна обняты золотом с ѳиниѳты цена дватцать шесть рублевъ 142 г. марта въ 6 день околничей Ѳедоръ Степановичъ Стрешневъ взялъ к Государыне Царице в хоромы сехъ зеренъ семнатцать зеренъ принесено назадъ и положено в шкатулу восмь зеренъ а взято к Государыне Царице девять зеренъ

На бумаге одиннатцать зеренъ долговаты велики на синяхъ 142 г. ноября въ 29 день Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича х каѳтанцу с камчатому Кизылбашскому на пуговки отобрано шесть зеренъ а в остатке пять зеренъ 142 г. ѳевраля въ 25 день Государя Царевича Князя Олексѣя Михаиловича х коѳтанцу комчатому двоеличному шолкъ бѣл да ал отобрано два зерна а в остатке три зерна, 142 г. марта въ 6 день околничей Федоръ Степановичъ Стрешневъ взялъ въ хоромы достолные три зерна принесены назад и положены

л. 596. Сорокъ девять зеренъ цена по рублю по осми алтынъ по две денги зерно

л. 597. Семьдесят четыре зерна цена по штинатцати алтынъ по четыре денги зерно. 142 г. генваря въ 3 день к Гдрне к Царице въ хоромы взял Василей Іванович Стрешнев, приказал записат отданы в списку к Гдре х копытчатой к бархатной шапке на петли Со-

ѳокъ девят зерен цена по рублю по осми алтынъ по две денги зерно 142 г. генваря въ 3 день к Гдрне к Царице в хоромы взял Василій Іванович Стрешневъ приказал записат отданы в списку к Гд[с]рве к бархатной х копытчатой шапке на петли

На дву бумагах восмдесят два зерна половинчеты цена по десяти алтынъ зерно 142 г. маия въ 23 день таковы зерна взялъ к Гд[о]рю в хоромы баяринъ Борис Ивановичъ Морозов л. 597 об.

Жемчюгъ рогатой л. 598.

Жемчюгу большого двенатцать золотникъ без чети цена по шти рублевъ золотникъ купли Василя Івановича Стрешнева 138 году, И 142 г. августа въ 14 день сей жемчюгъ двенатцать золотниковъ без четверти взят к Гдрне Црце и великой Княгине Евдокѣе Лукьяновне в хоромы относилъ постелничей Степан Лукьяновичь Хрущов а по счету сево жемчюгу было сто восмьдесять шесть зеренъ

Жемчюгу болшого на нитех четыре золотника с четю і против дву денегъ цена по шти рублевъ золотникъ Ѳеимовы купли Телепнева, 136 г. 142 г. июня въ 29 день сего жемчюгу взялъ выбрав к Гд[с]рне Црце и великой Кнгне Евдокѣе Лукьяновне в хоромы околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ четыре зерна а сказал что тѣ зерна взяты на серги вѣсу в них пол золотника л. 598 оо.

Жемчюгу болшого сорокъ девят золотникъ с полузолотникомъ цена по пяти рублевъ по осми алтынъ по две денги золотникъ Ѳеимовы купли л. 599.

Жемчюгу болшого на нитех одиннатцать золотникъ цена по пяти рублевъ золотникъ Ѳеимовы купли Телепнева 137 году. 142 г. августа въ 14 ден сего жемчугу взято к Гд[о]рне Црце в хоромы сто четырнатцать зерен вѣсом восмь золотникъ с четю а в остатке ныне три золотника без чети имял жемчюг постелничей Степан Лукьяновичь Хрущов в мешечке в ценинномъ. л. 599.

Жемчюгу болшого на нитех лватцат золотникъ с четю золотника цена четыре рубли с полтиною золотникъ 142 г. ѳевраля въ 7 к Гд[с]рне к Црце в хоромы взял околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ л. 600.

л. 600 об. Жемчюгу большого восмьдесятъ три золотника с четю цена по четыре рубли по осми алтынъ по две денги золотникъ Еѳимовы купли Телепнева, 135 году. 142 г. октября въ 20 день Гдрся Црвича Кнзя Алексѣя Михаиловича к скорлатной к червчатой однорядке на круживо сего жемчюгу вышло осмнатцать золотникъ с четю

Декабря въ 10 день к Гдрве обнизи по чорному бархату в одно зерно вышло сорок пят зеренъ вѣсомъ три золотника

А в остатке шездесят два зерна 142 г. апрѣля въ 4 ден к Гдрсве скорлотной четвертной однорядке к новой вышло сего

в мешке в бѣломъ жемчюгу на прибавку на рукова четыре зерна вѣсом пол золотника

л. 601. в ящике в буковомъ Жемчюгу большого сто осмнатцат золотникъ цена по четыре рубли золотникъ куплен из купецкие полаты во 136 году

л. 601 об. Жемчюгу большого на нитехъ восмь золотникъ съ полузолотникомъ цена по четыре рубли золотникъ с полузолотникомъ цена по четыре рубли золотникъ Еѳимовы купли Телепнева 136 году

л. 602. в мешке в жолтомъ Жемчюгу большого сорокъ три золотника с полузолотникомъ цена по четыре рубли золотникъ купли 138 году

л. 602 об. в мешке в жолтомъ Жемчюгу большого сто семнатцать золотник цена по четыре рубли золотникъ купли Василья Івановича Стрешнева 138 году

л. 603. Жемчюгу на нитехъ дватцать одинъ золотникъ с четю купли дьяка Булгака Милованова 138 году цена по четыре рубли золотник

л. 603 об. Жемчюгу сто сорокъ три золотника с полузолотникомъ цена по три рубли с полтиною золотникъ купли Василья Івановича Стрешнева, 138 год. 142 г. марта въ 16 день из сего жемчюгу вынято Гдсрю Црвчю Кнзю Олексѣю Михаиловичу к стоячему ожерелейцу к бархоту червчетому в обниз сто восемьдесять шесть зеренъ вѣсомъ семь золотниковъ без чети. Июня въ 27 день сего жемчюгу к Гдсрне Црце и великой Кнгне Евдокѣе Лукьяновне взял околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ пятдесят золотникъ велѣл записат что тот жемчюгъ взятъ к Гдсрне Црце на шляпу в обниз к обручику

л. 604. въ ящике въ буковомъ Жемчюгу сто дватцать четыре золотника цена по два рубли по осми алтынъ по две денги золотникъ куплен во 136-м году из купецкие полаты

Жемчюгу шесть золотникъ с четю по два рубли по шти денегъ золотникъ купли Лукьяна Степановича Стрешнева 136 году л. 604. в мешке красномъ

Жемчюгу сто пятнатцать золотникъ цена по два рубли золотникъ купли Василья Івановича Стрешнева, 138 году. 142 году октября въ 20 день Государя Патріарха на покровъ на бархатной тоусинной на крестъ около дробницъ ввнизане сего жемчюгу вышло сто четыре золотника без четі А в остатке одинатцать золотникъ с четю Июня въ 12 день сей достолной жемчюгъ одиннатцать золотникъ с четю взялъ околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ а велѣлъ записать что тотъ жемчюгъ взятъ на низане к ризамъ которыми ризами пожаловалъ Государь Ростовскаго митрополита Варлама а взявъ жемчюгъ отдалъ золотово дѣла мастеру Івану Урокову л. 605.

в бумаге жемчюгу Кизылбашские купли дватцать семь зеренъ л. 605 об.

Въ бумаге жемчюгу пятдесятъ шесть зеренъ что остались Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича у стоячего ожереля по червчатому бархату

В бумаге жемчюгу розни золотникъ с четю

Четыре гнезда петелъ жемчюжныхъ что остались у Государева верлика л. 606.

Жемчюгу на нитехъ сто три золотника и соввязкою цена по четыре рубли с полтиною золотникъ купли Василья Ивановича Стрешнева, 139 году, 142 году августа въ 21 день сего жемчюгу Государыне Царице и великой Княгине Евдокѣе к шляпе на снур взялъ околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ двенатцать золотниковъ без чети л. 603. об. в мешечке в зеленомъ

Жемчюгу на нитехъ сорокъ девять золотникъ и соввязкою цена по три рубли по десяти алтынъ золотникъ л. 604. в мешочке в ценинномъ

Жемчюгу на нитехъ пятдесятъ два золотника с четю цена по два рубли по дватцати алтынъ золотникъ купли Василья Івановича Стрешнева 139 году л. 604. об.

Жемчюгу на нитехъ шесть десятъ шесть золотникъ цена по пяти рублевъ золотникъ, взят іс приказу золотыхъ Дѣлъ у Василья Івановича Стрешнева во 139-м году, 142 году марта въ 30 день из сево жемчюгу вынято Государыне Царевне Анне на опошень золотной на обниз на ожерелье въ прибавку 102 зерна вѣсомъ четыре золотника без четверти (609) Жемчюгу купли Василья Івановича Стрешнева 140 году л. 608.

Семьдесятъ восмъ золотникъ цена по два рубли с полтиною золотникъ 142 г. декабря въ 5 день Государя Царевича Князя Івана Михаиловича к бархатной к червчатой шапке с соболемъ на петли сего жемчюгу вышло четыре золотника с четю золотника Декабря въ 23 день Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича к шубе к атласной золотной по серебряной землѣ кубы на нашивку в одиннатцать гнѣздъ сего жемчюгу вышло тритцать два золотника с четю золотника

в метечке в лазоревомн

А в остатке сорокъ одинъ золотникъ с полузолотникомъ

л. 624. Книга Государевы Царевы і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіі Болшие шкатулы перснямъ и запонамъ и каменю и жемчюгу и всему узорочью что принято в Государеве шкатуле против росписныхъ книгъ дьяка Василья Прокоѳьева во 142-м году и что после дьяка Василья Прокоѳьева принято всякихъ узорочей ис приказовъ и от Государя ис хоромъ во 149-й годъ и что в тѣхъ же годѣхъ вышло всякихъ (л. 627 об.) узорочей и жемчюгу всяково в расходе

Персни с алмазы

Перстень золотъ с финиеты в немъ алмаз болшой четвероуголенъ граненъ гнѣздо в ногтяхъ влагалище поволочено кожею черною з золотомъ

Перстень золотъ без финиетовъ въ немъ алмазъ продолговатъ гранен влагалище поволочено бархатомъ червчетымъ

Перстень золотъ с финиетомъ с чернымъ в немъ алмазъ четвероуголенъ граненъ гнѣздо в ногтяхъ купли околничего Василья Ивановича Стрешнева цена сто рублевъ и 194 г. сентября въ 18 день Государь пожаловалъ симъ перснемъ дщерь свею царевну и великую (л. 628) княжну Софью Михаиловну смотря у Царицы в хоромехъ в обеднее кушанье приказалъ записать бояринъ Лукьянъ Степановичъ Стрешневъ

Перстень золотъ с алмазомъ без ѳиниета цена дватцать пять рублевъ взятъ ис приказу Болшие Казны у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасково во 143 году сентября въ 10 день и 144 г. генваря въ 29 день сей перстен Гдрь пожаловалъ дщери своей царевне и великой княжне Ирине Михаиловне приказалъ записать (л. 628 об.) околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ взносилъ перстень к Государю в хоромы стряпчей с ключемъ Иванъ Михайловичъ Аничковъ

Два перстня золоты с алмазы и с финифты цена по пятинатцати рублевъ перстень взяты из болшие казны у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасова во 143-м году сентября въ 10 день

Перстень золот в нем алмаз в ногтях велик четвероуголенъ гранен к верху островатъ принес от Государя ис хором постелничей Федор Ивановичъ Игнатевъ 145 г. сентября въ 10 день а сказалъ сѣмъ перстнемъ Гдрю челомъ ударилъ бояринъ князь Иванъ Ивиновичъ Шуйской и 145 г. жъ апрѣля въ 9 день симъ перстнемъ Государь пожаловалъ дщер свою Црвну і великую княжну Татьяну Михаиловну на празникъ на Светлое Воскресенье л. 629

Перстни съ яхонты с червчатыми л. 630.

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлыми с ценинным и лазоревымъ з зеленым с черным в немъ яхонтъ червчетъ великъ круголъ гнездо четвероуголно и 141 г сей перстень Гдрь пожаловалъ Црце и великой кгине Евдокѣе Лукьяновне, цена перстню тысяча двѣсти рублевъ и 142 г. июня въ 2 день сѣм перстнем Гдрь пожаловалъ сна своего Црвча князя Ивана Михаиловича на ево Гдрвы Црвчевы (л. 630 об.) имянины, 143 г. генваря въ 7 день сей перстень ис шкатылы взялъ к Гдрю в хоромы околничей Василей Ивановичь Стрешневъ, а ис хоромъ принесъ и в Гдрву шкатулу положилъ без камени а сказал камень вынят и положен по Гдрву указу в ево Гдрв венецъ в золотой полате к лалинѣ из сего перстня камен Іван Ураков взял. И 149 г. маия въ 28 ден сей перстень по Гдрву указу без камени вѣсомъ четыре золотника с четю отдан в приказ к золотому дѣлу боярину князю Борису Олександровичу Репнину а бояринъ князь Борисъ Олександровичъ отдал подячему Богдану Силину

Перстень золотъ с чернью въ немъ яхонтъ червчатъ четвероуголенъ по сторонамъ у перстня по пяти искорокъ алмазныхъ снес таков перстень от Государя ис хором постелничей Степан Лукьновичъ Хрущевъ 143 г. октября в 4 день в вевечеру в третьемъ часу ночи 143 г. октября въ 5 день симъ перстнемъ Гдрь пожаловал дщерь свою Црвну і великую княжну л. 631.

Софью Михаиловну в ден крещенія ея приказалъ записать стряпчей с ключемъ Иванъ Михаиловичь Аничков

л. 631. об. Перстень золот в немъ яхонтъ червчетъ четвероуголенъ продолговатъ в нохтях принесъ от Гдря из хоромъ постелничей Степанъ Лукьяновичъ Хрущовъ 143 г. октября въ 4 ден в вечеру в третьемъ часу ночи. И октября жъ въ 5 день сей перстень по Гдрву указу отдан на казенной двор дьяку Гаврилу Облезову отдавал постелничей Степанъ Лукъянович Хрущовъ

л. 632. Перстень золот в немъ яхонтъ черчетъ в золотомъ гнезде гнездо в нохтяхъ принес от Гдря ис хоромъ постелничей Ѳедоръ Ивановичъ Игнатьевъ во 145-м году сентября въ 10 день а сказал симъ перстнемъ Гдрю челомъ ударилъ бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйскій, и 145 жъ апрѣля въ 9 день на празникъ на Свѣтлое Воскресение симъ перстнемъ Гдрь пожаловалъ Црцу и великую кнгиню Евдокѣю Лукъяновну приказал записать постелничей Ѳедор Ивановичъ Игнатевъ

л. 633. Перстень золот в немъ яхонтъ червчетъ около колца тритцат искорокъ алмазныхъ в гнѣздех принес от Гдря ис хоромъ Иванъ Михайловичь Аничков во 148-м году ноября въ 19 день сказал отдал ему Гдрь а цена де ему двѣсте рублевъ и 147 г. декабря въ 18 день сей перстень взял столникъ князь Борисъ Олександровичь Репнинъ а сказалъ сей перстень не куплен иман к Гдрю в смотръ

л. 634. Перстни с лалы

Перстень золотъ с ѳиниѳты з бѣлымъ с чернымъ в нем лал велик осмоуголенъ на немъ рѣзана печать орелъ круг печати рѣзаны слова

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлыми с лазоревымъ с чернымъ в нем лал болшой четвероуголеп. И 144 г. октября въ 21 день сей перстень смотря (л. 634 об.) Гдрь у себя в хоромех отдал околничему Василью Ивановичу Стрешневу к золотому дѣлу в раздѣлку а околничей Василей Иванович отдал подячему Ивану Уракову „Иванъ Ураковъ перстень взял“

Перстень золот с разными ѳиниѳты в нем камень лалъ великъ четвероуголенъ таковъ перстень вынял Гдрь из своей Гдрвы меншие шкатулки что турецкое дѣло с каменьи з бирюзами и вынявъ отдал околничему Василью Ивановичю Стрешневу (л. 635) х золотому дѣлу в роздѣлку 144 г. октября въ 21 день а напеpед де сево тот перстень отдан был Гдрне Црце и великой княгине Евдокѣе Лукьяновне и околничей Василий Ивановичь Стрешневъ у золотово дѣла отдал тот перстень подячему Ивану Уракову „Иван Ураков перстень взял“

Три перстня золоты с лалы без ѳиниѳтовъ а в них лалы четвероуголны цена одному семнатцат рублевъ другому пятнатцать рублевъ третьему тринатцать рублевъ писана цена новая съярлыка (л. 630 об.) а вынялъ таковы перстни Гдрь из своей Гдрвы меншие шкатулы что турецкое дѣло с камени з бирюзами и смотря отдал околничему Василю Ивановичю в роздѣлку 144 г. октября въ 21 день и Василей Ивановичъ отдал золотово дѣла подъячему Ивану Уракову „Иванъ Ураков три перстня взял“

Перстни съ яхонты с лазоревыми л. 637.

Перстень золот толстъ наведен ѳиниѳтомъ чернымъ в немъ яхонтъ лазоревъ кругловатъ на немъ рѣзана печать лев круг печати на золоте рѣзано писмо

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлымъ с чернымъ в немъ в нохтех яхонтъ синъ граненъ кверху островатъ л. 637. об.

Перстень золотъ с ѳиниѳтомъ з бѣлымъ в нем в нохтях яхонтъ лазоревъ гранен опуповат. И 144 г. сентября въ 18 день Гдрня Црца і великая кнгня Евдокѣя Лукьяновна сим перстнем пожаловала дщер свою (л. 638) Црвну и великую княжну Соѳью Михаиловну

Перстень золот с ѳиниѳтом с черным в немъ яхонтъ лазорев великъ граненъ осмоуголен продолговатъ сверху гладокъ взятъ из золотого приказу 141 г. апрѣля въ 10 день И 147 г. марта въ 14 день сей перстень Гдрь смотря отдал к золотому дѣлу столнику кнзю Борису Александровичю Репнину а велѣл из нево камен вынят и приложит в оклад к образу Блговѣщение прчстые Бдцы

Пять перстней съ яхонты с лазоревыми цена всѣмъ тритцать четыре рубли

Перстень золот с черныю в немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ цена дватцат рублевъ вынятъ из Гдрвы меншие шкатулы что турецкое дѣло с камени И 144 г. апрѣля въ 17 день на праздник светлово воскресения сѣмъ перстнемъ Гдрь пожаловал Црцу і великую кню Евдокѣю Луьяновну

л. 640. Перстни с ызумруды

Перстен золот с ѳиниѳтомъ с чернымъ в нем изумрудъ осмоуголенъ на немъ рѣзана печать орелъ двоеглавой круг орла рѣзаны слова

Перстень золот с ѳиниѳты внемъ изумрудъ четвероуголен на немъ рѣзана печать члвкъ с палицею да лев

л. 640. Перстень золот с финиѳты з бѣлым да с чернымъ в немъ в нохтяхъ изумруд великъ четвероуголенъ сверху гладокъ. И 147 г. марта въ 14 день сей перстень Гдрь отдал к золотому дому столнику кнзю Борису Олександровичю Репнину а велѣл из нево камен вынев приложити к образу Благовѣщения Прсвятые Бдцы

Перстен золот в немъ в гнѣздѣ изумруд великъ четвероуголен цена сто сорокъ рублевъ И 147 г. марта въ 14 день сей перстень Гдрь отдал столнику кнзю Борису Олександровичу Репнину а велѣл из нево камен вынев положити к образу Блговѣщения Прчты Бдцы „Богдан Силин перстен золот с ызумрудом взял“

л. 641. Перстень золот с ѳиниѳты с чорным в нем изумруд шести уголен гранен

Перстень золот с черныю а в немъ изумруд четвероуголен цена четырнатцат рублевъ взятъ ис посолскова приказу у думново дьяка у Федора Лихачово во 145-м году генваря въ 3 ден

л. 641 об. Перстен золот глаткой в нем изумруд четвероуголенъ цена тринатцат рублевъ взятъ у думново дьяка у Федора Лихачова ис посолсково приказу во 145 году генваря въ 3-й день

Два перстня золоты с чернымъ финиѳтом а в них по изумруду четвероуголны цена обѣим девяносто рублевъ взяты ис посолсково приказу во 145 м году маия въ 11 день выменил в Литвѣ па мяхкую рухлядь Московской гость Богдан Ѳилатьев И 145 г. марта въ 25 день сим одним перстнем которой поболши

был на празник на Свѣтлое Воскресение Г^с^дрь пожаловал Црцу і великую кгню Евдокѣю Лукьяновну приказал записать стряпчей Иван Михайловичь Аничков

Перстни с агаты л. 642.

Перстень золот с финиѳты з бѣлым с чернымъ с червчатымъ с лазоревым в нем агатъ великъ продолговатъ на немъ рѣзана печать два человѣка один великъ другой маленекъ в руках ветки л. 642 об.

Перстен золот с ѳиниѳты з бѣлым с чернымъ з зеленымъ в немъ агатъ не великъ на немъ рѣзана печать кубочекъ

Перстни жабики л. 643.

Перстен золот с финиѳты з бѣлым с черным з зеленымъ стороны рѣзаны в немъ жабикъ на обе стороны. 148 г. ноября въ 29 ден сей перстен Г^с^дрь самъ в своихъ Гдрвых хоромех в сѣнех вынел отдал Ивану Ѳедорову сну болшому Стрешневу а велѣл отнести Государыне Царице в хоромы а записат велѣл что сей перстен отдал црвне и великой княжне Ирине Михаиловне принес назад и положил в шкатулу

Перстен золот в нем жабикъ на обе стороны круг перстня и с ыcподи писмо взят к Г^с^дрне Црце в хоромы в прошлом во 141-м году августа в 8 ден

Наполог королекъ бѣлъ изнутри окован золотом с чернью в немъ три яхонтика червчаты л. 643 об.

Запоны л. 646.

Запона золота кругловата сѣнчета орелъ двоеглавой над ним венецъ в венце девятнатцат алмазцовъ и искорокъ алмазныхъ над венцом три алмаза опуповаты наверху алмаз продолговат опуповат же гранены мелкою гранью в крылах сорок два алмаза и искорокъ алмазных в середке орла раковина жемчюжная велика опуповата над раковиною под венцемъ алмаз опуповат гранен мелкою гранью ниже раковины яблоко наведено ѳиниѳтом лазоревымъ въ яблоке семь алмазцовъ маленких над яблокомъ звѣстка алмазная противъ раковины по сторонамъ два алмаза велики четвероуголны гранены в гнѣздехъ в низу алмаз

четвероуголен гранен в гнѣзде около ево четыре алмазца клинчаты кругъ запоны в обводе промеж болших алмазов и около яблока дватцат шесть алмазцов кружоваты гнѣзда на спнях Влагалище поволочено софьяном червчетым з золотом взята ис приказу золотыхъ Дѣлъ (л. 644) у околничево у Василья Ивановича Стрешнева во 140-мъ году цена запоне тысяча рублевъ

л. 647 об. Запона золота болшая с финиөтом с черным сверху островата в ней в гнѣздехъ и в привѣскахъ восмьдесятъ четыре алмаза гранены цена шесть сотъ рублевъ И 144 г. октября въ 21 день такова запона по Гдрву указу отдана з золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу да подячему Ивану Уракову в роздѣлку „Іванъ Ураков запону взял"

л. 647 Запона золота с алмазы и съ яхонты с червчетыми в ней дватцат шесть алмазцовъ четырнатцат яхонтиковъ червчетыхъ да в привѣске три зерна жемчюжные цена восмьдесят рублевъ Ивановы купли Грамотина 135 году влагалище поволочено кожею з золотомъ

л. 648. об. Запона золота у ней одиннатцать алмазцов цена дватцат пять рублевъ влагалище поволочено кожею з золотомъ И 144 г. въ 21 день такова запона по Гдрву указу отдана к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичу Стрешневу да подячему Ивану Уракову в роздѣлку „Іван Ураков запону взялъ"

л. 649. Запона золота в ней дватцат восмъ алмазцовъ цена семдесят рублев во влагалище поволочено кожею черною з золотом. И 143 г. маия въ 15 ден такова запона по Гдрву указу отдана Гдрне Црвне і великой княжне Ирине Михаиловне на таөью бархатъ червчет взялъ из шкатулы к Гдрю в хоромы боярин Борис Ивановичъ Морозовъ

л. 649 Запона золота в ней изумруд велик четвероуголен граненъ по сторонамъ десять яхонтовъ червчетыхъ да десять яхонтиковъ червчетыхъ же на верху алмазецъ цена двѣсте семдесятъ рублевъ взята ис приказу золотых дѣлъ во 141-мъ году И 144 г. октября въ 21 день такова запона по Гдрву указу отдана к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу да подячему Ивану Уракову „Івану Ураковъ запону взялъ"

л. 650. Запона золота кругловата с финиөты в ней девят изумрудовъ цена шестьдесятъ рублевъ взята ис приказу золотых дѣл во 141-м году

л 650 об. Запона золота кругловата с финиөты в ней девят изумру-

довъ цена шесть десятъ изумрудовъ цепа шестьдесятъ рублевъ взята из приказу золотыхъ дѣлъ во 141 мъ году

Двѣ запоны велики четвероуголны с алмазы цена обѣимъ тысяча рублевъ взяты у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасова ис купецкие полаты во 136 году И 144 году октября въ 21 день одна запона по Государеву указу отдана к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу да подячему Ивану Уракову „Іванъ Ураковъ запону взялъ“ л. 650 об.

Две запоны велики четвероуголны с алмазы и съ яхонты червчатыми цена обѣимъ тысяча рублевъ влагалище突 поволочено кожею черною четвероуголны И 134 году такова одна запона по Гдрву указу отдана Црвне і великой княжне Ирине Михайловне на таѳью бархатную червчетую взялъ из шкатулы Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ и отнесъ Государыне Царице в хоромы л. 651 об.

Запона золота сѣнчета с финиѳты в ней человѣкъ с саблею под ногами змей в абразе в золоте в конѣ тринатцать яхонтов червчетых восмь изумрудцовъ два зерна жемчюжные да у коня под ногами виниса в гнезде в привѣске у запоны изумрудецъ обнятъ золотом да два зерна половинчаты да на столбцах на верху два зерна жемчюжные взята запона ис купецкие палаты у боярина у князя Ивана Борисовича Черкаского во 136-м году л. 652.

Запона золота с чернымъ ѳиниѳтомъ в ней в середке алмазецъ четверо уголенъ да около и в привѣскахъ тритцат одинъ алмазецъ влагалище поволочено кожею червчетою И 143 г. июня въ 18 день сеѣ запону по Гдрву указу взялъ бояринъ Борисъ Івановичъ Морозовъ к Гдрне Црце в хоромы а сказалъ что тоѣ запону смотря Гдрня Црца изволила к себѣ взят в шапку а взята была такова запона ис купецкие полаты у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасково во 136-м году л. 653 об.

Запона золота сѣнчата с финиѳты з бѣлымъ с чернымъ в ней середке яхонтъ бѣлъ четвероуголенъ продолговатъ в гнѣзде да около и в привѣсках девятнатцать яхонтиковъ бѣлыхъ жс в гнѣздех взято ис купецкие полаты у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасково 136 го И 143 году такова запона по Государеву указу отдана Црвне і великой княжнѣ Ирине Михайловне на таѳью на бархатную червчетую вынялъ запону и приказалъ записать бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ л. 654.

л. 654 об. Запона золота сѣнчата с финиетомъ с чернымъ в ней девяносто шесть алмазцовъ и искорокъ алмазныхъ купли Василья Ивановича Стрешнева 139 году цена триста рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом

л. 655. Запона з лота сѣнчата в ней четыре алмаза въ гнѣздех гранены да два алмазца маленки в привѣскахъ три алмаза гранены мѣлкою гранью обнсты золотомъ с ѳиниеты у запоны жъ вверхъ три пера золоты въ нихъ шестьдесятъ девят алмазцовъ и искорокъ алмазныхъ въ запоне жъ гнѣздо середнее да шесть гнѣздъ с сторонъ порозжи алмазныхъ выняты во 137 году в Государеву в большую таѳью цена всей запоне пять тысячъ рублевъ взято к Гдрю ис купецкие полаты во 137-м году влагалище поволочено бархатомъ червчетымъ

л. 655 об. Запона золота в ней червец гранен мѣлкою гранью да по сторонамъ три изумрудца от запоны вверхъ перье золото в них девятнатцать изумрудцов да тритцать шесть зеренъ жемчюжныхъ в венце шесть зеренъ жемчюжныхъ в венце шесть искорокъ яхонтовыхъ да три зерна жемчюжныхъ цена сорокъ рублевъ взято ис купецкие полаты во 137-м году 145 г. июня въ 15 день такова запона по Государеву указу к золотому дѣлу в приказ околничему Василью Ивановичю Стрешневу да подячему Ивану Уракову „Іван Ураков запону взял“

л. 656. Запона золота рогата съ яхонцы с червчетыми в верхъ перье золото в середке два зерна жемчюжные цена двенатцать рублевъ взята ис купецкие полаты

л. 656 об. Запона золота рогата вверхъ отъ неѣ перье в запоне и в перье семдесят один яхонтикъ червчеты влагалище поволочено кожею черною з золотомъ взята из купецкие полаты во 137-м году и 145 г. июня въ 15 ден такова запона отдана по Гдрву указу в приказ голотого дѣла околничему Василью Ивановичю Стрешневу да подячему Ивану Уракову Іванъ Ураковъ запону взялъ

л. 658. Запона золота с финиеты в ней пятнатцать зеренъ жемчюжныхъ да по сторонамъ три алмазца в коробочке с тумпазом

Запона в ней девятнатцать алмазцовъ цена тритцать пять рублевъ взята по приказу Болшие казны у Боярина у князя Ивана Борисовича Черкасково 143 г. сентября въ 10 день

л. 660. Запона золота в ней тринатцать алмазцовъ в золоте сто дватцать рублевъ взята ис приказу болшие казны во 143-м году

сентября въ 10 день купли торгового человѣка Елизарья Щолкунова с товарыщи 133 году И 143 году апрѣля въ 12 день ся запона по Государеву указу положено Г[с]дрне Црвне і великой княжне Ирине Михаиловне на таѳью бархатную червчатую приказал записать боярин Борис Ивановичъ Морозовъ

Запона золота в ней в скрепкахъ лалъ продолговат четвероуголенъ да около ево три яхонта червчатых в гнездехъ до три изумрудца да в привѣскахъ лалъ да два яхонта лазоревыхъ взята с казенново двора во 144-м году октября въ 21 день и тово жъ числа ся запона отдана по Г[с]дрву указу к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взялъ запону золотово приказу подячей Иванъ Ураковъ а челомъ ударилъ сею запоною Г[с]дрю Црвею князю Олексѣю Михаиловичю Турской посолъ (л. 637) Алѣй во 142-м году декабря въ 15 день цена восмьдесят рублевъ „Іванъ Ураковъ запону взялъ“ л. 656 об.

Запона золота з бѣлымъ ѳиниѳтомъ в ней в середке камен яхонтъ червчетъ в гнезде продлговатъ да по сторонамъ в гнѣздехъ четыре каменя яхонты червчеты жъ да двенатцат изумрудцов да в привеске два каменя малы да зерно жемчужное гурмыское взято ис купецкие полаты у боярина (л. 657 об.) у князя Ивана Борисовича Черкасково цена девяносто рублевъ а по оценке золотово дѣла мастеровъ нѣмецъ цена запоне сто рублевъ И 145 г. апрѣля въ 3 день такова запона на большой колпакъ црвчю князю Ивану Михайловичу приказал записать Бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ

Запона золота велика на зади рѣзь с чернымъ ѳиниѳтомъ на переди въ запонѣ в нижних углах два алмаза продолговаты а наверху алмаз троеуголен всѣ гранены в середке яхонтъ червчет в привѣске зерно жемчюжное на верху колцо цена четыреста рублевъ взята у бояpина у князя Олексѣя Михаиловича Лвова во 143 г апрѣля въ 15 ден по Г[с]дрву указу ся запона отдана в роздѣлку в золотую полату околничему Василью Ивановичю Стрешневу взята та запона от золотово дѣла назад в Государеву мастерскую палату взята назад Сокол золот наверху у нево в головѣ и в хвосте и в носу девят яхонтовъ червчетыхъ да девят алмазцов да пятнатцать изумрудцов да за глаз мѣсто вставлено по яхонтику по червчетому а с ысподи на л. 658.

крылах и в хвосте пять яхонтовъ червчетыхъ да тритцать шесть алмазцовъ да под шейкою шесть изумрудцов да в исподи жъ на брюхе два мѣста порозжи да сверху на хвосте два мѣста ж порозжи у крыл два спня золоты порозжи принес от Гдря ис хором (л. 659 об.) постелничей Федор Иванович Игнатев 145 г. сентября въ 10 ден а сказалъ сею птицею Гдрю челом ударил бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской, 146 г. августа въ 11 день из сего сокола вынето два яхонта червчеты четвероуголны из головы да из шеи и отданы к золотому дѣлу Богдан Силин два яхонта червчатыхъ взялъ и руку приложилъ (л. 660 об.)

л 660. Запоны бо шие

Окладень золотой репьи сѣнчеты с финиеты в середнемъ репье алмаз четвероуголенъ в гнезде да кругъ ево по угламъ четыре алмаза клинчеты около репья четыре яхонтика червчеты да четыре изумрудца в гнѣздехъ в окладне жъ с сторон четыре репья а в них по алмазу четвероуголному в гнѣздех да по четыре изумрудца в репье четыре репья съ яхонтцы с червчетыми в репьяхъ по четыре алмазца девет репьевъ (л. 660 об.) на нихъ по четыре зерна жемчюжные велики в середкахъ цвѣтики по сторонамъ по четыре яхонтики червчеты в репье межъ болшими репьями девет репейков маленки с ѳиниеты в нихъ по алмазцу да по два яхонца червчеты девят же репейковъ в нихъ по алмазцу да по два изумрудца в привеске у окладня запона золота кругловата сѣнчета с ѳиниеты в ней в середке алмаз четвероуголен да около сто пятнатцат алмазцов и искорокъ алмазных четыратцат яхонтиков червчетых пять изумрудцовъ четыре яхонтика лазоревы в привѣске (л. 661) у запоны яхонтъ лазорев копытцамъ да у него в привѣске яхонтъ же лазоревъ на спнѣ цена окладню тысяча сто рублевъ I 146 г. сей окладен по Гдрву указу посланъ в дарех в Литву к Литовскому королю Владиславу приказал записат околничей Василей Иванович Стрешнев (л. 662)

л 662. Перо золото а в немъ в гнездехъ и в привескахъ камене разные да въ привескахъ же дватцат девят зерен жемчюгу принес от Гдря ис хоромъ постелничей Степан Лукъяновичъ Хрущов во 141-м году июня въ 14 день а околничей Василей Иванович Стрешневъ заказалъ таково де перо принес Гдрю думной

дьякъ Иванъ Кириловичъ Грозевъ а куплено де у немчина у Миколая Давыдова И 144 г. декабря въ 11 день по Гдрву указу околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ ис сего пера вынел камеп яхонтъ червчетъ четвероуголен (л. 662 об.) да лалъ четвероуголенъ червчет и отдал подячему Ивану Уракову к золотому дѣлу 144 жъ апрѣля въ 12 день из сего пера по Гдрву указу вынято два яхонта лазоревы гране да два изумруда велики в гнездехъ вынималъ стряпчей с ключемъ Иванъ Михайловичъ Аничковъ и отдал золотово дѣла подячему Ивану Уракову а велено то каменье положить на евангелье что дѣлано в церковь к Спасу Нерукотвореннаго образа что у Гдря на сѣнехъ 147 г. ноября 15 ден из сего пера привѣски взял Гдрь самъ лал и понес в Царицыни хоромы имал ввечеру И 137 г. марта въ 14 день из сего пера Гдрь смотря велѣл вынят камен яхонтъ лазорев в золотом гнезде четвероуголен и отдал к золотому дѣлу столнику князю Борису Олександровичю Репнину а велѣл ево положит в оклад в образ Благовѣщения прчстые Бдцы Богданъ Силинъ яхонтъ лазорев взял

И 148 г. октября въ 20 ден сие перо по Гдрву указу отдано в приказ к золотому дѣлу столнику князю Борису Олександровичю Репнину а каменя в нем у прежнихъ росходовъ в остатке алмазовъ и яхонтовъ и червчетыхъ и лазоревыхъ и лаловъ и изумрудовъ и иныхъ всякихъ камней болшихъ и маленкихъ и искорокъ на лицо в гнездехъ и в привѣсках четыреста дватцат деветь камней да в привѣскахъ же дватцат девят жемчюжинъ скатных сие перо Богдан Силинъ взял

Перо что бывает в шолому обдѣлано золотом в немъ вставливаны лалики и бирюски к верху шесть прядей жемчюжных на проволоке да шесть полоск золоты с ыскорки с лаловыми и з бирюзными сверху в закрепкахъ шесть лаликовъ да шесть зеренъ жемчюжныхъ цена дватцать пять рублевъ л. 663 об.

л. 664.

Зеркало не велико во влагалище в бархатномъ в голубомъ а въ нем шесть камней изумрудов болшихъ да десят изумрудцовъ меншихъ по сторонамъ два изумруда висячия да внизу у зеркала репой и в нем на спнях четыре изумруда в зеркалахъ двенатцат репьевъ с алмазы и съ яхонты с червчетыми да два яхонта червчетыхъ в нохтях да четыре в гнѣздехъ да шеснат-

цат камышков яхонтиковъ червчетыхъ меншихъ да тритцать две искорки алмазныхъ да круг самово зеркала осмнатцать яхонтиковъ (л. 662) червчетых в гнѣздех да четыре зерна жемчюжныхъ гурмыжскихъ цена тысеча сто рублевъ взято зеркало ис купецкие полаты из болшие казны 144 г. октября въ 31 ден И 144 г. декабря въ 10 день по Гсдрву указу из сего зеркала вынято шесть камней яхонтовыхъ червчетыхъ четыре в гнѣздех а два без гнѣздъ вынималъ околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ и вынявъ отдал золотово дѣло подячему Ивану Уракову 144 г. апрѣля въ 12 ден по Гсдрву указу вынято из сего зеркала два изумруда (л. 663) велики в гнѣздех и отданы к золотому дѣлу подячему Ивану Уракову вынималъ стряпчей ключемъ Иванъ Михайловичъ Аничковъ а велено тѣ изумруды положит в государеву в золоту братину

146 г. августа въ 11 ден из сего зеркала вынято четыре гнезда золоты с разными ѳиниѳты в одномъ гнезде пять алмазцов да пять яхонтиков червчетых клинчетых в другомъ гнезде пят же алмазцов да пят яхонтиков червчетых клинчетыхъ в другомъ гнезде пят же алмазцовъ да пят яхонтиковъ червчетыхъ а в дву гнѣздех по десяти яхонтиковъ червчетых сенчетых в гнезде всѣ гранены и отданы к золотому дѣлу подячей Богдан Силин таковы

четыре денги гнезда взял и руку приложил (148 г.) ноября въ 19 день сие зеркало со всѣми каменьи опричь тѣх что выняты наперед сево отдано по Гсдрву указу в приказ золотово дѣла столнику князю Борису Олександровичю Репнину да поддячему Богдану Силину зерколо и с каменьемъ взялъ опричь тѣхъ каменей что имял Іванъ Ураковъ и что вышло ис тово зеркала каменьи на иные росходы и по щету в зерколе всякова камени и руку приложилъ

л. 666. Репьи золоты а в них алмазы и яхонты и жемчюги а взяты таковы репьи ис купецкие полаты у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасково во 136-м году.

Восмь репьевъ золотых сѣнчеты с алмазы влогалище поволочено кожею черною з золотом И 143 г. ноября въ 23 день по Гсдрву указу взятъ один репей Гсдрне Црвне и великой княжне Софье Михаиловне на тафью бархат червчетъ взялъ из шкатулы репей бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ И 143 г. апрѣля въ

12 день по Гдрву указу взятъ репей Гдрне Црвне и великой княжне Ирине Михаиловне на таөю (л. 666 об.) взял боярин Борис Ивановичь Морозовъ 143 г. июля въ 10 день взято из одново репья шесть алмазовъ вынимал алмазы и отнес Гдрне Црце в хоромы боярин Борис Ивановичь Морозов августа въ 15 день из сѣх репьевъ взялъ один репей Бояринъ Борис Иванович Морозов и отнес Гдрне Црце в хоромы 144 г. апрѣля въ 13 день боярин Борисъ Ивановичъ Морозов два репья вынял Гдрю Црвчю Кнзю Ивану Михаиловичю на аракчил два репья ж а в остатке один репей безо шти алмазов

Да во 136-м году взято из купецкие ж полаты л. 664.

На бумаге двенатцать репьевъ золоты сѣнчеты с финиөты в них шесть яхонтов червчетых да шесть изумрудов в репьях по четыре зерна жемчюжных цена семьдесят рублевъ И 145 г. апрѣля въ 3 ден таковы репьи из Гдрвы шкатулы взяты и приложены в образцы в жемчюжные Гдрю Црвчю Кнзю Івану Михаиловичю на ездовые скорлатные червчетые өерези

На бумаге десят репьев золоты сѣнчеты с финиөты в них по четыре яхонта червчетых да по шти изумрудов у репьев же по четыре зерна жемчюжных л. 667 об.

На бумаге двенатцат репьевъ золоты сѣнчеты с өиниөты я них по четыре яхонта червчетых да по шти изумрудов у репьев же по четыре зерна жемчюжных л. 668.

На бумаге двенатцат репьевъ золоты сѣнчеты с финиөты в них шесть яхонтовъ червчеты да шесть изумрудов около каменья по четыре зерна жемчюжных цена шестьдесят пять рублев л. 668.

На бумаге четыре репья золоты сѣнчеты с финиөты в них по изумруду да по четыре зерна жемчюжных И 145 г. апрѣля въ 3 ден с сеѣ бумаги снято два репья и нашиты Гдрю Црвчю Кнзю Ивану Михаиловичю на ездовые скорлатные червчетые ферези да апрѣля жъ въ 19 день с сеѣ бумаги снято два репья Гдремъ Црвчемъ на меншие колпаки л. 668 об.

На бумаге одиннатцат репьевъ золотых сѣнчеты с финиөты в них пять яхонтов червчетых да шесть изумрудов в репьяхъ же по четыре зерна жемчюжныхъ л. 669.

На бумаги двенатцатъ репьевъ золоты сѣнчеты с өиниөты л. 669 об

в нихъ шесть яхонтовъ червчетых да шесть изумрудовъ в репьях же по четыре зерна жемчюжных цена тритцать шесть рублевъ

л. 671. Каменье всякое

алмазы взяты ис купецкие полаты во 137-м году

Алмаз четвероуголен гранен клинцы кверху и к низу остръ гнездо в нохтях с ѳиниѳтом с чернымъ цена сто рублев взят ис купецкие полаты во 137 году

л. 671 об. Три алмаза желтоваты цена по сту рублевъ алмаз, и 144 г. октября въ 21 ден по Государеву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял золотово дѣла подячей Иван Ураков „Іван Ураков три алмаза взял“

л. 672. Два алмаза цена шестьдесят рублевъ по тритцати рублевъ алмаз и 144 г. октября въ 21 день по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял золотово дѣло подячей Иван Ураков „Іван Ураков два алмаза взял“

л. 672 об. Четыре алмаза цена по двенатцати рублевъ алмаз и 144 г. октября въ 21 ден по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял золотово дѣла подячей Иван Ураков „Іван Ураков четыре алмаза взял“

л. 673. Три алмаза цена по двенатцати рублев алмаз И 143 г. февраля въ 10 ден взял околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ и отдалъ подячему Ивану Уракову в приказе у золотова дѣла

л. 673. об. Сто сорокъ шесть алмазцов цена по два рубли по дватцати по пяти алтынъ алмаз 144 г. октября въ 21 ден таковы алмазы по Государеву указу отданы к золотому дѣлу подячему Ивану Уракову „Іван Ураков сто сорок шесть алмазов взял“

л. 674. Сто четыре алмазца цена по два рубли с полтиною алмазецъ И 144 г. октября въ 21 ден по Гдреву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял золотово дѣла подячей Иван Ураковъ, „Іван Ураковъ алмазы взял“

Сто четыре алмазца цена по два рубли по осми алтынъ по две денги алмазецъ И 144 г. октября въ 21 день таковы алмазы по Государеву указу отданы к золотому дѣлу подячему Ивану Уракову „Іван Ураков алмазы взял“

л. 674 об. Сто четыре алмазца цена по два рубли алмазецъ

Сто дватцать один алмазецъ цена по два рубли алмазец И 144 г. октября въ 21 ден по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял подячей Иван Ураков „Іван Ураков сто дватцать алмазов взял“

Сто четыре алмаза цена по рублю по дватцати алтынъ алма- л. 675.
зец И 144 г. октября въ 21 ден по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взялъ подячей Иван Ураковъ „Иван Ураков взял“

Сто дватцат один алмазец цена по рублю с полтиною алма- л. 675. об.
зецъ И 144 г. октября въ 21 ден по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял подячей Иванъ Ураковъ алмазы взял

Сто дватцат один алмазец цена по рублю по три алтына по две денги алмазецъ И 144 г. октября въ 21 ден по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу подячему Ивану Уракову „Иван Ураков алмазы взял“

Сто дватцат девят алмазцов цена по дватцати по пяти алтынъ алмазецъ

Сто тритцат три алмазца по тринатцати алтынъ по две л. 676.
денги алмазецъ

В Государеве ж шкатуле три алмаза четвероуголны в коро- л. 676 об.
бочке в круглой цена девяносто рублев Ивановы купли Грамотина И 143 г. февраля въ 10 ден таковы три алмазы по Гдрву указу взялъ околничей Василей Ивановичь Стрешнев и отдалъ к золотому дѣлу подячему Ивану Уракову а на какое дѣло взял тово околничей Василей Ивановичь не сказал

На красномъ воску семдесят четыре алмаза цена по шти л. 674.
рублев алмаз Еѳимовы купли Телепнева 137 г. И 144 г. октября въ 21 ден по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичу Стрешневу да подячему Ивану Уракову „Іван Ураков алмазы взял“

пятьдесят шесть искорокъ алмазных в коробочке в круглой л. 677. об.
шеснатцать искорокъ алмазных в коробочке круглой

девят искорокъ алмазных в коробочке в круглой на красном л. 678.
воску

Каменье яхонты червчетые Два каменья яхонты червчеты в л. 79.

свинцовых гнѣздех цена дватцать рублев купли столника князь Юрья Ондрѣевича Ситцкого 141 году И 144 году октября по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичу Стрешпеву да подячему Ивану Уракову „Іван Ураков два камни взял"

л. 679. В бумашке шесть яхонтиковъ червчетых

В бумашке сто три искорки яхонтов все червчатые И 144 г. августа въ 8 ден Гдрю Црвчю Кнзю Ивану Михаиловичю к левику раковинному на вставки вынято четыре искорки

л. 680. Три яхонта червчеты четвероуголны цена сто дватцать рублевъ И 144 г. октября въ 21 ден по Грдву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взялъ золотово дѣла подячей Иван Ураковъ взяты каменье были у думново дьяка у Івана Торасевича Грамотина во 143-м г. октября въ 25 день „Іван Ураков три яхонта взял"

л. 680 об. Камен яхонтъ червчет четвероуголен продолговат снес от Гдря ис хором и положилъ в шкатулу околничей Василей Ивановичъ Стрешнев а сказалъ что тот камен вынят из Гдрва венца Ѳряское дѣло а на сторонѣ у каменя попорчено сколото немало и Гдрю тот камен оказыван и Гдрь сказал что тот камен таков де был испорчен и наперед сево И 144 года октября въ 21 ден по Гдрву указу таков камен отдан к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу для прибору а велено ему прискат величиною таков же

л. 681. новой камен взял камен золотово дѣла подячей Иван Ураков Иван Ураков камен взял

л. 682. Камене лалы

Лал великъ и четвероуголен продолговат вынятъ из образа прчстые Бдцы Редегинские. И 144 г. октября въ 21 день по Гдрву указу отдан к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял подячей золотова дѣла Иван Ураков а велено тот лалъ у золотова дѣла положит в цату „Іван Ураковъ камен взял"

лалъ великъ продолговат опуповат гнездо з запонкою сѣнчето с ыскорсками с алмазными в привѣске зерно жемчюжное цена сто сорокъ рублев. И 144 г. октября въ 21 ден по Гдсрву указу отдан к золотому дѣлу подячему Ивану Уракову отдал околничей Василей Ивановичъ Стрешнев для прибору „Іван Ураковъ камен взял“ л. 682 об.

Семь лалов сережные на спняхъ цена по девяти рублев лал купли столника кнзь Юрья Ондрѣевича Сицково 141 году. И 144 г. декабря въ 1 день по Гдсрву указу взялъ таковы лалы к Гдсрне Црце в хоромы бояринъ Борис Ивановичъ Морозов а велѣлъ записат что тѣ лалы Гдсрне Црвне и великой княжне Ирине Михаиловне на рясы взяты л. 683

Два лала сережные взяты после смерти подячево Ивана Ефимьева въ ево Иванове яшике во 142-м году И 143 г. августа въ 12 ден таковы лалы взялъ из шкатулы боярин Борис Ивановичь Морозов и здѣлав серешки Гдсрне Црвне и великой Княжне Софье Михаиловне отнес Гдсрне Црце в хоромы золота в колца и во спни изошло противу шти денег взято золото из Гдсрвы из метрские полаты из остатков и розни л. 683 об.

В бумашке восмь лаликов И 145 июля въ 17 ден взялъ околничей Василей Ивановичь Стрешнев Гдсрне Црвне и великой кнжне Анне Михаиловне восмь лаликовъ в ожереле и отнес к Гдсрне Црце в хоромы два лала велики алмажены цена шесть сот рублев взяты у боярина у кнзя Олексѣя Михаиловича Лвова во 143 м году июля въ 22 ден И 147 г. февраля въ 6 ден взяты сѣ камене к Гдсрю в хоромы относил Иван Михайловичъ Аничков а ис хором л. 684.

де Гдсрь отда се камене к золотому дѣлу кнзю Борису Олександровичю Репнину а велено ему здѣлать серги и приказал записат Иван Михаиловичь Аничков И серги сдѣланы и положены в Гдсрве казнѣ в мастерской полате въ ево Гдсрве болшой шкатуле И 148 г. декабря в 5 ден сиѣ серги взяты к Гдсрне Црце в хоромы относилъ Иван Михаиловичь Аничков л 684. об

л. 686. Камене яхонты лазоревы Две юөти яхонтов лазоревых сережных на спнях Ивановы купли Грамотина цена по двенатцати рублевъ юфть принял по книгам по росписнымъ у дьяка у Василья Прокоөьева во 142-м году. И 144 г. декабря въ 1 ден два каменя сережныхъ по Гдрву указу взяты Црвне и великой Ирине Михайловне к рясамъ жемчюжным взял из шкатулы боярин Борис Иванович Морозов и отнес Гдрне Црце в хоромы да 145 г. (л. 686 об.) июня въ 3 ден боярин Борис Иванович Морозов взялъ достолные два каменя сережные и отнес Гдрне Црце в хоромы

Два каменя яхонты лазоревы сережные на спнях цена шестьдесят рублев взяты ис приказу Болшие Казны во 143-м году сентября въ ден И 147 г. августа въ 16 ден в вечеру сие два камени смотря Гдрь отдал Гдрне Црце приказал записат Иван Михайлович Аничков

л. 768. Яхонтъ лазорев по немецки лумпъ скатен продолговат в золоте цена дватцат рублев взят из болшие казны у боярина у Кнзя Ивана Борисовича Черкасково 143 г. сентября въ 10 ден

Два яхонта лазоревых сережныхъ висячих цена семдесят рублевъ взяты из болшие казны у боярина у Князя Ивана Борисовича Черкасково 143 г. сентября въ 10 ден

л. 687 обор. Два яхонта лазоревых сережных висячих цена пятдесятъ рублев взяты из болшие казны у боярина у Кнзя Ивана Борисовича Черкасково 143 г. сентября въ 10 ден

Камен яхонтъ лазорев алмажен принес к Гдрю в хоромы боярин Кнзь Иван Борисовичь Черкаской во 147-м году августа въ 9 ден а сказал нашли де тот камен на казенномъ дворѣ в полате чисте сторожи

л. 688. Два каменя сережные яхонты лазоревы велики алмажены цена сто рублев взяты у боярина у кнзя Олексѣя Михайловича Лвова 143 г. августа въ 23 ден И того ж числа по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взялъ подячей Иван Ураковъ а велено их отдат нѣмцам изгранить. И 144 г. сентября въ 15 ден из золотово приказу камене взяты и положены в Гдрву в болшую шкатулу. И 144 г. ж

апрѣля въ 12 ден по Гдрву указу таковы камени отданы к золотому ж дѣлу (л. 688 об.) околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял подячей Иван Ураковъ а велено их положит къ евангелью что строено евангелие в церков к Спасу Нерукотворенного образа что у Гдря на сѣнех „Іван Ураков камен взял"

Два каменя яхонты желты сережные алмажены цена дватцат рублев взяты у боярина у князя Олексѣя Михаиловича Лвова во 143-м августа въ 23 ден И 147 г. марта въ 14 ден смотря Гдрь се два камени отдал к золотому дѣлу столнику кнзю Борису Александровичу Репнину а велено ему тѣ камене приложит к образу Блговѣщения Прчстые Бдцы „Богдан Силин два яхонта взял а к образу не приложены

Камен яхонтъ лазорев на спнѣ в привѣске три зерна жемчюжные цена сто пятдесят рублев взят из болшие казны у боярина у кнзя Ивана Борисовича Черкаскова да у Ивана Матюшкина 144 г. октября въ 21 ден а по оценке золотово дѣла мастеров нѣмецъ цена каменю и зернам двѣсте рублев И 145 г. октября въ 27 ден се камен яхонтъ лазорев и з зернами взят в хоромы отнес Иван Михаилович Аничков а сказал принел камен и з зернами самъ Гдрь а велѣл записать взят камен и зерна Гдрне Црце на серги л. 689.

Два каменя яхонты лазоревы сережные цена десят рублев взяты ис посолского приказу у думнова дьяка у Федора Лихачова во 144 году февраля въ 3 ден купли греченина Ивана Петрова что посылан был к Црградцкому патриарху Кирилу з дары И тово ж числа таковы камени взяты к Гдрю в хоромы относил стряпчей с ключемъ Иван Михаилович Аничковъ л. 689 об.

Камене изумруды л. 690.

Изумрудъ великъ четвероуголен гранен в гнѣздѣ в золотом с финиѳты цена семсот рублевъ взятъ ис купецкие полаты во 137-м году декабря въ 31 ден влогалище поволочено кожею черною принят против росписных кнгъ дьяка Василья Прокоѳьева во 142-м году

Изумруд великъ кругловатъ вверхъ опуповат не гранен в гнѣзде в золотомъ с финиѳты цена триста рублевъ взят ис ку- л. 690 об.

пецкие полаты во 137-м году декабря въ 31 ден влогалище поволочено кожею черною принят против книги у дьяка у Василья Прокофьева во 142-м году

Изумруд великъ шестиуголен принят против росписных книгъ у дьяка у Василья Прокоѳьева во 142-м году

л. 691. Изумруд великъ алмажен плоскъ в коробочке в кожепой в черной з золотомъ принят противъ росписных книгъ у дьяка у Василья Прокоѳьева во 142-м году

Изумруд четвероуголен великъ гранен гнездо медекое на спнѣ цена тритцат рублев принят в Государеве казнѣ против книги дьяка Василья Прокофьева во 142-м году (л. 691 об.) тринатцат изумрудцов купли Василья Ивановича Стрешнева 138 году И 145 году июля въ 17 ден взял околничей Василей Ивановичь Стрешнев Црвне и великой княжне Аннѣ Михаиловне в ожереле одиннатцат изумрудцов и отнесъ Гдрне Црце въ хоромы

Изумруд великъ плосковат обнятъ золотом в привѣске у нево обнимка золота другово меншово изумруда а изумруд меншой во 141-м году поставлен Гдрне Црвне и великой княжне Анне Михаиловне в золотую братину влогалище поволочено бархатом таусиным (л. 692) положен в Гдрве болшой шкатуле

Изумрудъ великъ кругловат в золотомъ в четвероуголномъ гнѣзде. Да изумруд другой великъ шести уголен третей изумруд менши того шести уголен в гнѣздех золотых да перстен золот без ѳиннѳтов в немъ изумруд великъ четвероуголен взяты из Гдрвы (л. 692 об.) Болшие казны во 142-м году октября въ 20 ден в болшую казну взяты у гостя у голанца у Ондрѣя у Виннуса за пшеницу продажи 141 году цена всѣмъ три тысячи триста шестьдесят рублев а порознь цена въ приказе Болшие казны не росписано

А по оценке золотых дѣлъ мастеров Якова Орика с товарыщи 142 г. октября въ 30 ден

Изумруду болшому в золотом в четвероуголномъ гнѣзде цена двѣ тысячи (л. 693) пятьсот пять десят рублев

Изумруду меншому другому шестиуголному в золотом в гнѣздѣ цена пятсот десят рублев

Изумруду третему шестиуголному в золотом в гнездѣ цена сто шестьдесят рублев И 147 г. марта въ 14 ден сей изумруд

Гдрь смотря отдал Кнзю Борису Олександровичю Репнину а велѣл ему положит в оклад к образу Благовѣщения Пречистые Бгдцы „Богдан Силин взял“

Перстню золотому с изумрудомъ четвероуголным цена сто л. 693. об.
сорокъ рублевъ а под перстнями сей перстен писан же и отдан к золотому дѣлу в роздѣлку

Пять кляпышей изумрудных по концамъ яхонтики червчетые в гнѣздех одново яхонца нѣтъ цена восмьдесятъ рублевъ взяты с казенново двора во 142-м году генваря въ 4 ден И 147 г. марта въ 12 ден сие кляпыши изумрудные смотря Гдрь отдал к золотому дѣлу столнику Кнзю Борису Олександровичю Репнину „Богдан Силин взял“

В бумашке пять изумрудцовъ цена по полтине изумрудецъ л. 694
И 144 г. августа въ 8 ден Гдрю Црвчю Олексѣю Михаиловичю на ожерелье вмѣсто истереново вынятъ изумрудецъ на 145 г. июля въ 17 ден взял околничей Василей Ивановичь Стрешнев Гдрне Црвне и великой княжне Анне Михаиловне въ ожерелье достолные четыре изумрудца

В бумашке три изумрудца кругловаты облы л. 694 об.

в бумашке сто шестьдесятъ шесть искорокъ изумрудныхъ л. 695.
и 144 г. августа въ 8 ден Гдрю Ивану Михаиловичу к левику раковинному вынято четыре изумрудца В бумашке двѣсте восмьдесятъ искорокъ изумрудных

В бумашке дватцат пять изумрудов

Четыре изумруда четвероуголны цена по сороку рублев изумруд и 144 г. октября въ 21 ден таковы изумруды по Гдрву указу отданы к золотому дѣлу околничему Василью Ивановичю Стрешневу взял подячей Иван Ураков а взяты были таковы изумруды у думнова дьяка у Ивана Тарасевича Грамотина во 143 м году октября въ 25 ден „Іван Ураков четыре изумруда взял“

Четыре изумруда цена пят сот рублевъ взяты из болшие л. 695 об.
казны у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасково 143 г. сентября въ 20 ден

Два каменя сережные и изумруды алмажены цена тритцат рублев взяты у боярина у кнзя Олексѣя Михайловича Львова во 143-м г. августа въ 23 ден и 147 г. марта въ 14 ден

се два каменя Гдрь смотря отдал столнику князю Борису Олександровичу Репнину в оклад к образу Блговѣщения Прчистые Бдцы два изумруда взял Богдан Силин к образу тѣ изумруды не приложены

л. 696. Пятнатцат пугвицъ изумрудных на спнях и злкрѣпках по репейку з бѣлым ѳиниѳтом да по искорке яхонтовой по червчетой цена тритцать рублев взяты из болшие казны во 144-м году октября въ 21 день а по оценке золотово дѣла мастеровъ нѣмецъ Якова Ѳрика с товарищи цѣна пугвицамъ девяносто рублевъ

л. 696 об. Два изумруда велики троеуголны в золотых гнѣздех цена пятдесят рублев взяты из болшие казны во 144-м г. октября въ 21 ден а по оценке золотово дѣла немец Якова Ѳрика с товарыщи цена сто дватцат рублев И 147-м марта въ 12 ден сие изумруды смотря Гдрь отдал к золотому дѣлу столнику князю Борису Олександровичу Репнину а велено ему положити в оклад к образу Блговѣщения Пчрстые Бдцы Богдан Силин взял

л. 697. Десять пугвиц изумрудных на золотых спнях в закрѣпках яхонтики червчеты принес ис хором постелничей Федоръ Ивановичь Игнатьевъ 144 г. июля въ 25 ден а сказал взяты таковы пугвицы у думново дьяка у Федора Лихачева а куплены у гречанъ которые приезжали из Царяграда у Андроника Мануилова да у Романа Савельева во 144-м году июля въ 15 ден дано за них соболями тысяча рублев

л. 697 об. Два изумруда велики алмажены у них четыре зерна гурможских жемчюжные велики принес от Гдря ис хоромъ постелничей Федоръ Ивановичь Игнатьев 145 г. сентября въ 10 ден а сказал таковы каменя жемчюги Гдрю челом ударили Боярин кнзь Иванъ Ианович Шуйской. И 166 г. июля въ 26 ден в сѣх каменех изумрудах и в жемчюгах по Гдрву указу здѣланы серги отнесены к Гдрю в хоромы относил Иван Михайловичь Аничков тово ж числа в вечерее кушане дѣланы серги спни и колца в золотой полате

л. 698. Запона золота а в ней изумруд болшой опуповат гранен да около ево в гнѣздех шеснатцат изумрудцов не велики да изумрудец в привеске да у той же запоны за чепи мѣсто дват.

щат три запонки маленких а в них в гнѣздех изумрудцы цена семсот рублев взята ис посолсково приказу во 145-м году маия въ 11 ден выменил такову запону в Литвѣ на мяхкую рухлядь Московской торговой члвкъ Богдан Ѳилатев. И 149 г. июля въ 29 ден у запоны у болшой пояс что за чепимъ сто дватцат три запонки золотово дѣла нѣмца Анаѳрей с товарыщи сказали камене всѣ литики а не изумруды цена им всѣми шестьдесят рублев и тово ж числа сие запоны дватцать три отданы (л. 698 об.)

с
по Гдрву указу в приказ к золотому дѣлу в роздѣлку

Пояс яшмовой а на немъ двенатцат мѣст плащей яшмовых долговаты да два наконечника с ыскорки съ яхонтовыми с червчетыми да с изумрудцами да в тѣх же плащах десят мѣстъ порозжих камени выпали цена восмьдесят рублев взят ис посолсково приказу во 145-м году маия въ 11 ден выменилъ в Литвѣ на мяхкую рухлядь Московской торговой члвкъ Богдан Ѳилатев л. 699.

Запона золота а в ней тритцат одна искорка яхонтики червчеты да на верху въ гнезде яхонтикъ червчет не великъ четвероуголен да в привеске три яхонтика цена пятьдесят рублевъ взята ис посолсково приказу во 145-м году маия въ 11 ден выменил в Литвѣ торговой человѣкъ Богдан Ѳилатьев л. 700.

Зарукавье золото с ыскорки с яхонтовыми с червчетыми на зарукавье по двенатцати репьев в одномъ репье гнѣздо порозжно цѣне шестьдесят ррблев взято ис посолсково приказу во 145-м году маия въ 11 ден выменил в Литвѣ на мягкую рухлядь Московской торговой члвкъ Богдан Ѳилатев л. 700 об.

Зарукавье другоя а в нихъ двенатцат мѣчтъ золоты репье съ яхотики с червчетыми да промѣж гнѣздъ дватцат речеты зернышка жемчюжные по двенатцати зернышок на зарукавье взято ис посолсково приказу во 145-м году маия въ 11 день выменил в Литвѣ на мяхкую рухляд Московской торговой члвѣкъ Богданъ Ѳилатьевъ

144 г. февраля въ 23 ден у Івана сыпавзяты Павлова Матюшкина три пугвицы золотые велики сѣнчеты а в них искорки алмазные да яхонтики червчетые да изумрудные цена тритцат ґва рубли да другіе три пугвицы таковы ж не велики а в нихъ искорки алмазные да яхонтовые да червчеты да изумрудные меж искорокъ полоски бѣлово ѳиниѳту в закрѣпках зерна жемчюжные цена дватцатъ четыре рубли И 147 г. марта л. 701.

въ 14 ден се пугвицы всѣ (л. 701 об.) шесть Гдрь смотря отдал в приказ столнику Князю Борису Олександровичу Репнину Богдан Силин взял

л. 702 146 г. декабря въ 12 ден принес от Гдря ис хором Өедоръ Михайловичь Толочанов крестъ да две запоны золоты с мощами а сказал взяты ко Гдрю после боярина Кнзя Ивана Ивановича Шуйсково

Крестъ золотъ с мощами а в немъ среди креста в гнездѣ камен яхонтъ лазоревъ а на немъ вырезано образ Пречистые Бдцы да на на том же крестѣ рѣз с черныю образ Спасов Еммануилов образы Цря Двда царя Соломона мчника Димитрея Мчника Еоргия Да у тово ж креста во шти мѣстех (л. 702 об.) по сторонам каменье яхонты червчеты и лалы да на верху во главе седмой камен яхонтъ червчет да у тово ж креста на спнях шесть зерен гурмыских влагалище бархот червчет а на немъ крестъ обнизанъ жемчюгомъ да две пуговки серебрены сѣнчеты крестъ и панагѣи взял крестовой дьякъ Іванъ Семионов в образную казну

Панагѣя золота с мощми а в ней о среди камен перелеөть а на немъ вырезан образ прчстые бдцы с превѣчнымъ младенцомъ да в той же панагѣе (л. 703) четыре камеян яхонты червчеты три яхонты лазоревы два изумруда да три зерна гурмышские да около понагѣи шестьдесятъ зерен жемчюжныхъ невеликихъ назади у панагѣивырезан образ князя Бориса да Маріи Магдалины влогалище бархотъ червчет на нем крстъ обнизан жемчюгом И 146 г. ж декабря въ 20 ден ся понагѣя отдана крестовому дьяку Ивану Селиванову

Понагѣя золота а в ней о среди камен яшма зелена а на немъ вырезанъ архангел Михаилъ да в той же

Понагѣе в гнѣздех четыре яхонта червчеты да пять яхонтовъ лазоревых да на спнях три зерна гурмышских а около запоны обнизано жемчюгомъ мелким влогалище бархат червчет на влогалище крестъ обнизан жемчюгомъ И 147-ж декабря въ 20 ден ся понагѣя отдана крестовому дьяку Ивану Селигонову

л. 708. Каменье розные

Тумпаз великъ четвероуголен в гнезде в золотом опуповат

Тумпас великъ осмоуголен граненъ к верху островат гнездо серебрено золочено

Камен тумпаз гранен дробоват л. 708

Камен юга великъ гранен в свинцовом гнездѣ И 146 г. в отдачѣ апрѣля въ 10 ден сей камень Гдрь вынявъ из шкатулы отдал околничему Василью Ивановичю Стрешневу Іван Ураков камен взял

Камен юга невеликъ четвероуголенъ гранен И 146 г. апрѣля л. 709. въ 10 ден сей камен Гдрь вынявъ из шкатулы отдал околничему Василью Ивановичю Стрешневу Иван Ураков камен взял

Три бирюзы велики опуповаты

В бумаге шесть десят девят берюз болших и середних и ма- л. 709 об. лых И 145 г. маия въ 18 ден дано по Государеву указу в конюшенной приказ дьяку Григорью Пятово шестьдесят две бирюски

Три камени опалы обняты золотомъ в коробочке

Язычекъ змеин великъ окован золотом с стороны выломлено в нем три яхонты червчеты да три изумруда чепочка золота да на той же чепочке язычекъ змеинъ другой невелик окован золотом язычки два другие окованы золотомъ меж ими чепочка золота у одново язычка с стороны камышек невеликъ червчет а у другово изумру (л. 710 об.) децъ принес отъ Гдрни ис хором и велѣлъ въ Гдрву шкатулу положит околничей Василей Ивановичь Стрешневъ 143 году л. 710.

Застѣшки сорочечные золоты в них дватцат два алмаза да двенатцат яхонтиков червчетых да восмь изумрудцов

Часы указные в золоте с черпью шести уголны в них дватцат четыре алмазца л. 711.

Книжка левкасная доски серебренные прорезные с черпью И 148 г. октября въ 20 ден ввечеру ею книжку Гдрь из шкатулы выняв положил в свою Гдрву хоромную шкатулу в раковинную что в лазоревом сукне

Книжка левкасная доски набиваны золотом И 148 г. октября л. 711 об. въ 20 ден сю книжку Гдрь выняв из шкатулы положил в свою Гдрву хоромную раковинную шкатулу что в лазоревом сукне

Коробочка в ней печат на воску велика да чашка королекъ бѣлъ другая невелика королковая жъ да немножко кости инро-

говы принято по книгам у дьяка у Василья Прокофьева во 142-м году И 148 г. октября въ 8 ден печат восковая положена в Гдⷭрву хоромную в раковинную шкатулу что в лазоревом сукне

л. 712. Ящикъ з Гдⷭрвымъ писмом принято по книгам у дьяка у Василя Прокоѳьева во 142-м году а какое писмо тово невѣдомо потому что за Государевою печатю И 148 г. октября въ 20 ден в вечеру сие писмо Гдрь положилъ в свою Гдⷭрву хороминную раковинную шкатулу что в лазоревомъ сукне

Восмь каменей яхонты лазоревы сережные алмажены да четыре лалика два алмажены а два неолмажены восмь изумрудцов не алмаженных не велики принес от Гдⷭря ис хором околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ

л. 712 об. 143 г. октября въ 9 ден И 144 г. декабря въ 1 ден восмь каменей яхонты лазоревы да лалик алмажен взяты Гдⷭрне Црвне и великой княжне Ирине Михайловне на рясы взял боярин Борисъ Ивановичъ Морозов а достолные каменье три лалика да восмь изумрудцов не олмаженых взял околничей Василей Ивановичъ Стрешнев и отдал к золотому дѣлу подячему Ивану Уракову а сказал что тѣ камышки всѣ были в казнѣ у золотово дѣла а в Гдⷭрву мастерскую полату положены на время для прибору

л. 713. Чарка медная золота съ яхонты с червчатыми и з бирюзами две чарки винных хрусталных оправлены золотом съ яхонты с червчетыми и з бирюзами ложечка хрусталная оправлена в золоте с ыскорки съ яхонтовыми зеркало хрусталное в золоте камышки съ яхонты с червчетыми и з бирюзами Чашечка палмовая цена всему и с саблею что прислано с сем же товаромъ шесть сот рублев Взято ис приказу болшие казны во 143-м году а прислано (л. 713 об.) из Астарахани по отписке гостя Аникѣя Чистово а что чему порознь цена тово у болшие казны не росписано

А по оценке золотово дѣла мастеров нѣмецъ

Зеркалу цена сто пят десят рублевъ

Блюдечку да чарочке винной зеленой да ложечке двѣсте (л. 714) десят рублев

Чарочке хрусталной винной другой пятдесят рублевъ
Чарочке пошловой два рубли
И всего цена узорочью четыреста двенатцать рублевъ опричь сабли и сабля отдана в оружейной приказ л. 714 об.

Серги всякие

Серги колты золоты с ѳиниѳты сѣнчеты в них по четыре камени червчетых да по три лазоревых да по два зеленых да в привѣске у одново колта три зерна привѣсных Гдсрь пожаловал Црвне и великой княжне Ирине Михаиловне к сергам во 141-м году И 144 г. июля въ 10 ден сие колты по Гдсрву указу взял из шкатулы боярин Борис Ивановичъ Морозов и отнес Гдсрне Црце в хоромы

Серешки маленки от колецъ на спняхъ лалы а повыше лаловъ в гнездехъ изумруды невелики колца и спни золоты выдал Гдсрь из Црцыных хором во 143-м году сентября въ 10 ден л. 715.

Серги золоты на спнях камене изумруд под колцами в гнездѣх по яхонтику по червчетому четвероуголны цена сто рублевъ принел отъ Гдсря ис хором постелничей Степан Лукъяновичь Хрущов а сказал куплены у греченина у Онтона Дмитреева 143 г, октября въ 5 ден и тово ж числа сѣми сергами Гдрь пожаловал дщерь свою цвну и великую княжну Софью Михаиловну в ден крещения ея отнес ко Гдсрю в хоромы Степан же Хрущов

Серги золоты яхонты лазоревы цена дватцат рублев взяты ис Посолсково Приказу у думново дьяка у Федора Лихачова купли гречанина Ивана Петрова что посылан был к Цреградкому Патриарху Кирилу з дары взяты во 144-м году Ѳевраля въ 3 ден И тово жъ числа семи сергами Гдрь пожаловал дщер свою црвну и великую княжну Татьяну Михаиловну отнес к Гдсрю в хоромы серги и велѣл записат Иван Михаилович Аничков л. 615 об.

Роспись Гдсрвы Црвы і великого князя Михаила Федоровича всея русиі болшие шкатулы перстнямъ и каменью всякому и жемчюгу, с переписныхъ книгъ столника Федора Михайловича Толочанова рлв (136—1627) году Д. № 16, 136 годъ л. 1.

Перстни с алмазы

Перстень золот с θинисты в нем алмазъ болшой четвероуголен гранен гнездо в ногтях влагалище поволочено кожею черною з золотомъ

Перстень золот без θиниетов в нем алмаз продолговат гранень влагалище поволочено бархатомъ червчатым

Перстень золот с θинисты в немъ алмаз троеуголенъ граненъ

л. 2. Перстень золот в нем алмаз великъ четвероуголенъ к верху остръ купленъ у гостя у Надѣи Светечникова данъ Х (600) рублевъ

Перстень золотъ в немъ алмаз велик четвероуголенъ граненъ

Перстень золот с чернью в нем алмаз гранен островат гнездо в ногтях

перстень золот с θинисты репейчатъ въ немъ пять алмазов клинчаты гранены влагалище поволочено кожею черною з золотом

Перстень золотъ с θинисты с червчатым з бѣлымъ з зеленым в нем вставлены ѳ (9) алмазцов четвероуголны гранены

л. 3. Перстень золот с чернью гнездо в ногтяхъ в нем алмаз гранен четвероуголен к верху островат рлѕ (136—1627) год. октября въ з (7) день симъ перстнемъ Гдрня Црца і великая кнгня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала боярина Іванову доч Никитича Романова Марθу Ивановну

Перстень золот с θиниетом с чорным в нем алмаз велик гранен четвероуголен гнезда вногтяхъ влагалище поволочено кожею чорною з золотом продолговато цена перстню у (400) рублев Еθимова купли Телепнева рлє (136—1627) году у галанца Карпа Демулина

Перстень золот с θиниетом с чорнымъ в нем алмаз велик четвероуголен гранен гнездо в ногтях цена у (400) рублев Еθимовы ж купли Телепнева рлє (135 — 1627) году у Карпа Демулина

Перстень золот с θиниетомъ з бѣлымъ в нем яхонтъ червчат велик четвероуголен гранен куплен из рухляди боярина Кнзя Дмитрея Тимоθѣевича Трубецкого дан р (100) рублев

Перстен золот с θинисты з бѣлым с лазоревым черным в нем лал болшой четвероуголен

Перстни с яхонты с лазоревыми л. 4.

Перстень золот' толстъ наведен ѳиниѳтом чорным в нем яхонтъ лазорев кругловат на печати вырезанъ левъ круг печати на золоте рѣзано писмо а тѣмъ перстнемъ Гдрю челом ударила Цревича Івана Івановича Црца Парасковья

Перстень золот з бѣлым ѳиниѳтом в нем в ногтях яхонтъ лазорев великъ осмогранен опуповат сверху гранен

Перстень золотъ с ѳиниѳтом збѣлымъ в немъ яхонтъ лазорев велик граненъ осмоуголен продолговатъ сверху гладокъ

Перстень золотъ внемъ яхонтъ синь невеликъ кругол опуповатъ

Перстень золотъ с розными ѳиниѳты в немъ яхонтъ лазорев гранен четвероуголен, ρлѕ (136 — 1628) октября въ и (8) ден Гдрь пожаловал симъ перстнемъ Црицу і великую кгню Евдокѣю Лукьяновну

Перстни с изумруды л. 5.

Перстень золот наведен ѳиниѳтом чорнымъ в нем изумруд на восмь граней на изумруде резана печать орелъ пластаной около писмо вдвѣ строки

Перстень золот с ѳиниѳты в немъ изумрудъ четвероуголенъ на немъ рѣзана печат члвкъ с палицею бьется со львомъ

Перстень золот велик Ѳрязское дѣло с розными ѳиниѳты в нем изумруд велик круголъ опуповат

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлым да с чорным в нем в ногтяхъ изумрудъ велик четвероуголен сверху гладок

Перстень золот в нем в гнездѣ изумруд велик четвероуголен

Перстень золот с ѳиниѳтом з бѣлым да с чорным в нем камен червчат велик осмоуголен, на нем рѣзана печать орел пластаной, около рѣзаны слова Д. № 16. 136 г. пр. л. 5.

Перстни сагаты л. 6.

Перстень золот наведен ѳиниѳты бѣлым чорным червчатым лазоревым в нем камен агат велик продолговат на печати вырезаны два члвка один велик другой перед ним маленек держит травку

Перстень золот с ѳиниѳты з бѣлым с черным з зеленымъ в нем камен агатик невеликъ на нем печат кубочек

Перстни с жабики

Перстен золот с ѳиниѳтом з бѣлым с чорным з зеленымъ стороны рѣзаны в нем жабикъ немал на обе стороны

Перстень золот в нем жабикъ на обе стороны круг перстня ис ысподу писмо

Перстень золот резной в нем жабикъ что Гдрю челом ударил Томило Луговскій

л. 7. Колцо золото наведено чернью рлв (136 — 1627) г. сентября въ г (3) день Гдрь пожаловалъ симъ колцомъ Црцу і великую кнгиню Евдокѣю Лукьяновну приказал записать столник Ѳедор Толочанов

На палок королекъ бѣл изнутри окован золотомъ с чернью а в нем г (3) яхонтика червчаты

в (2) перстни золоты один с ѳиниѳты з бѣлым с лазоревым з зеленым а другой з бѣлым ѳиниѳтом в них по яхонту червчатому четвероуголны цена обѣимъ ч (90) рублевъ куплены у Ондрѣя Спиридонова

л. 8. В Гдрве ж Црве і великого кнзя Михаила Феодоровича всея русиіи в болшой шкатуле каменья и запон

Іѵановы купли Грамотина рле (135—1627) году что купил у аглинскаго гостя у Ѳабина Ульянова

з (7) камней изумрудныхъ великихъ в золотых гнѣздахъ цѣна ан (1050) руб. Яхонтъ синь велик плосковат здирою цена ѡ (7) рублевъ

д (9) юѳтей яхонтовъ лазоревыхъ сережныхъ у нихъ по в (2) жемчюга цена по ві (12) рублевъ юѳть

в (2) яхонты лазоревы облы бездирь обняты золотомъ з бѣлым ѳиниѳтомъ цена м (40) рублев

в (2) изумруда сережныхъ обышныхъ на нихъ по в (2) зернца жетчюжныхъ цена л (30) рублев—рлв (136 — 1627) октября въ кв (22) день Гдрь отдал в серебряной приказ к Екатерининскому евангелію

Іѵановы ж купли Грамотина что купилъ у англичанина у Томаса Рыцарева

к (2) яхонта лазоревы велики сережные один на спнѣ на а другой на нити цена п (80) рублевъ л. 9.

д (4) изумруды велики несамочисты два обняты золотом а два без гнѣздъ цена рн (150 рублевъ

На трех бумагах д (4) яхонты сережных синихъ на спняхъ у нихъ по к (2) жемчюжка—рлѕ (136—1628) г. октября въ кк (22) день Гдрь отдалъ г (3) яхонты в серебряной приказъ к Екатерининскому Евангелью а востатке яхонтъ гранен

В коробочке в круглой г (3) алмаза четвероуголны немалы цена ч (90) рублевъ

нг (53) изумрудца цена по полтине изумруд рлѕ (136—1627) г. ноября въ кє (25) день Гдрь отослал к црце к образу к (2) изумрудца

і (10) яхонтов лазоревы велики что отданы ростират Івану Грамотину рлѕ (136—1627) октября въ кк (22) день по Гдрву указу отданы в серебряной приказ къ Евдокѣинскому да к Екатерининскому евангелиямъ

Еѳимовы купли Телеппева что купилъ во рлє (135—1627) г. у голанца у Карпа Демулина

Запона золота болшая с ѳипиѳтом с чорнымъ к верху островата а в ней в гнѣздехъ і в привѣскахъ пд (84) алмаза граненыхъ цена Х (600) рублевъ влагалище поволочено бархатомъ червчатым

Запона золота з бѣлымъ с чернымъ з зеленымъ верхъ остръкос а в ней в гнѣздех нѕ (57) алмазов цена тн (350) рублев влагалище поволочено бархатом червчатым л. 10.

Запона золота с крюком с ѳинифты збѣлыми да счорными да с ценниными а в ней в гнѣздех мз (46) алмазов цена сн (250) рублев влагалище оболочено кожею черною з золотом Д. № 16. 136 пр. л. 10.

Зарукавье золото с ѳиниѳтом с чорнымъ а гнѣздех рді (114) алмазов ч (90) рублев влагалище поволочено кожею чорною з золотомъ

Яхонтъ лазорев велик четвероуголенъ гранен в гнѣздѣ в золом сысподи наведены травы ѳиниѳтом чорным цена ч (90) рублев

Алмаз вставлен в свинце цена р (100) рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом

Алмаз в золотом гнѣздѣ продолговат гранен цена п (80) рублев влагалище поволочено кожею черною з золотом

л. 11. Яхонтъ лазорев болшой троеуголенъ привѣсной у него шесть закрѣпокъ репьи золоты с өиниөтомъ с червчатымъ да з бѣлымъ цена н (50) рублевъ

Яхонтъ лазорев великъ кругловатъ гранен да изумрудъ велик четвероуголенъ в гнездех в золотых куплены у Надѣи Светечникова во рлв (135—1627) цена рн (150) рублевъ

Надѣины ж купли Светечникова яхонтъ лазорев велик облъ цена р (100) рублевъ

Алмазъ Гранен четвероуголен в золотом гнездѣ цена сп (290)

Изумруд велик четвероуголен цена невѣдомо

Пугвица лаловая гранена у ней в (2) жемчюга рлв (136—1627) октября въ кв (22) ден Гдрь отдал в серебреной приказ къ Екатерининскому евангелью

Еөимовы прежние купли Телепнева изумрудъ велик плоскъ здирою цены невѣдомо

Изумруд четвероуголен велик граненъ в гнездѣ в золотом у гнезда спен четвероуголен Еөимовы купли Телепнева цена л (30) рублевъ

л. 12. Перо что бываетъ в шелому обдѣлано золотом внем въ яблоке і выше яблока вставлены лалики и бирюзки кверку з (6) рублев прядей жемчюжных на проволоке да з (6) полосок золоты с ыскорки лаловыми и з бирюзными сверху в закрѣпках з (6) лаликов да з (6) зеренъ жемчюжных куплено из рухляди боярина князя Өедора Івановиача Мстиславского дано к (25) рублев

Бендь саадачная золота счернью четвероуголна в ней осередке алмаз велик четвероуголен гранен да по сторонам ді (19) алмазцов троеуголны гранены

Запона золота өрязкое дѣло с розными өиниөты в ней алмаз четвероуголен гранен да в (2) яхонтика червчаты да в (2) изумрудца вгнѣздех сверху колцо золото внизу в привѣске зерно жемчюжное велико на спнѣ на исподи запоны наведено разными өиниөты

В коробочке в круглой нз (56) искорок алмазных выняты из запоны золоты что здѣлана сердцемъ а запона положена врознь к золоту

В коробочке ж в круглой зі (16) искорок алмазныхъ что вывыняты из воску краскного

В коробочке ж в круглои на красномъ воску і (10) искорокъ алмазных да в бумажке ж ві (12) искорок

Тумпаз велик осмоуголен гранен кверху островат гнездо серебрено золочено

г (3) бирюзы велики опуповаты

Камен яла невелика четвероуголна гранена

В бумжке кд (29) яхонтиков червчатых и искорок яхонтовыхъ рлѕ (136—1627) сентября в зі (17) день Гдрь выдал к црце в (2) яхонтика

В бумажке же раі (111) яхонтовъ червчатыхъ и искорокъ яхонтовых

в (2) лала горѣлые

В бумажае ді (14) лаликов

В бумажке смв (242) изумрудца и искорокъ изумрудныхъ рлѕ (136—1627) года сеннября въ зі (17) день Гдрь выдал в серебреной приказ к пуговкам в (2) изумрудца

В бумажке сча (293) изумрудца старые купли — л. 14.

В бумажке цг (63) изумрудца Іановы купли Грамотина рле (135—1627) году у Ондрѣя Келуермана цена по з (7) алтынъ в (2) денги изумрудец

Язычекъ змеин велик с стороны выломлено окован золотом внем г (3) яхонты червчаты да г (3) изумруды, у него чепочка золота да на тойже чепочке язычекъ змеин другой невелик окован золотом

Два язычка змеины один поболше другой менши у одного вгнездѣ яхонтъ червчатъ гранен а здругую сторону бирюзка невелика у нихъ чепочки золоты — Д. № 16 136 г. пр л. 14

Часы указные в золоте с черныю штиуголны в нихъ кд (24) алмазц

Запона золота в ней яхонтъ лазорев да яхонтик червчат да искорки яхонтовые и изумрудные, ѳиниѳтъ бѣл зелен люди и козы, сыcподи наведено ѳиниѳты розными

Камен тумпаз гранен дробоват — л. 15.

лал велик четвероуголен продолговатъ что вынят из образа Прчстые редегинские

Застежки сорочные золоты а в них кв (22) алмаза ві (12) яхонтиковъ червчатых и (8) изумрудцов

е (5) лаликов в гнездех в золотых гнѣзда на спняхъ

Яхонтикъ лазорев

Книжка левкасная доски серебряны прорѣзные с черныю

Книжка левкасная доски набиваны золотомъ

Золота врозни запона серцом и перстней и гнѣздъ золотых вѣсомъ ли (38) золотник и рлз (136—1627) сентября въ з (6) денги взято к црце в хоромы д (4) гнезда золоты вѣсу в нихъ зо-лотник с полузолотникомъ взял столник Ѳедор Михайловичъ Толчановъ а сказал отдал в Црцыны хоромы Лукяну Степановичу Стрешневу

Д. № 17. 136. л. 1. Роспись что в Гдрве Црве і великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіі болшой шкатуле разных покупок жемчюгу по переписки рлз (136—1628) году

Івановы купли Грамотина что купилъ у аглинского гостя у Ѳабина Ульянова в рле (135—1627) году

н (50) зеренъ жемчюгу сканного цена рн (150) рублев по г (3)

Зерно гурмышское цена ї (10) рублевъ

к (2) зерна гурмышских чистых великих цена рн (150) рублев

Зерно гурмышское синевато цена к (20) рублев

Зерно долговото цена ке (25) рублев на нити л (30) зеренъ лутчих цена по ві (12) рублев зерно

В меху в бѣлом жемчугу болшого рое (185) золотников Еѳимовы купли Телепнева рле (135—1627) году что купилъ у голанца у Давыдова Миколаева цена д (4) по рубли по и (8) алтынъ по в (2) денги золотникъ

л. 2. Жемчюгу болшого рлв (132) золотника цена по (2) рубли с полтиною золотникъ Еѳимовы купли Телепнева рле (135—1627) г. августа въ з (7) день что купилъ гостинные сотни у Ондрѣя Спиридонова, рлз (136—1627) октября въ ла (31) день сего жемчюгу отдано ипскому евангелъю дана крту на обниз зі (17) золотников с четью.

ти (350) золотниковъ жемчюгу цена по рублю по ка (21) алтыну по д (4) денги золотникъ тое же Еѳимовы купли что купил у Ондрѣя Спиридонова и истого числа во рле (135—1627) году въ л (30) день Гдрь выдалъ в мастерскую полату на образы аі (11) золотниковъ без чети а в остатке тлд (339) золотниковъ с четью рлз (136—1627) октября въ кз (27) день к образцом же дано ві (12) золотников без чети

л. 3. Жемчугу кизылбашскіе купли рле (135—1627) было кв (22) золотника цена по г (3) с полтиною золотникъ и истого числа во рле (135—1627) году в росходе зі (17) золотниковъ с четью

а в остотке є (5) золотников без чети рлѕ (136—1627) сентября въ зі (17) день Гдрь выдал к црце г (3) зерна

Зерно жемчюжное продлговато велико на спнѣ

зі (17) зеренъ жемчюжных скатных во рлє (135—1627) году куплены у Степанка Никитина даны рублев

Жемчугу розного пол д (4) золотника рлз (135—1627) октября въ гі (13) ден из сего жемчюгу отобрано нз (57) зеренъ скатныхъ что остались у золотыхъ пугвицъ вѣсомъ золотник и положены к скатному жемчюгу Івановы купли Грамотина къ ,вѱч (2790) зернами г (3) пугвицы ожерелья пристѣжного зерна гурмышские велики в (2) на спнях а третей безо спня с нсподи обты золотом с ѳиниѳты

Жемчюгу на четырех бумагах было лѳ (39) зеренъ Еѳимовы купли Телепнева рлє (135—1627) году что купилъ у Московсково немчина у Івана Ульянова цена н (50) руб. л. 4.

И истог числа во рлє (135—1627) году вросходе з (7) зен а в остатке лв (32) зерна, рлз (136—1627) сентября въ зі (17) день Гдрь выдалъ к црце г (3) зерна.

Жемчюгу в чорной таѳтѣ Еѳимовы купли Телепнева рлє (135—1627) году было мв (42) золотника с полузолотникомъ цена по г (3) рубли по гі (13) алтынъ по в (2) денги золотникъ. И истого числа во рлє (135—1627) году в росходе єі (15) золотник с четью а в остатке кз (27) золотникъ Д. № 17 136 г. пр. л. 4.

В мешечке в киндячномъ маков цвѣт жемчюгу было Еѳимовы купли Телепнева рлє (135—1627) году что купил апрѣля въ аі (11) день у голанца у Давыда Миколаева рд (104) золотника с полузолотником цена по г (3) рубли золотник. И истого числа во лє (135—1627) году в росходе нз (57) золотник с полу золотником а в остатке мз (47) золотник а по привѣске мѕ (46) золотников с полузолотником

В мешечке в киндячном зеленом жемчюгу не великого скатного было, ли (38) золотниковъ цена по г (3) рубли по є (5) алтынъ золотникъ Еѳимовы купли Телепнева рлє (135—1627) году маия въ а (1) день что купилъ серебряного ряду у Ѳадѣя Киприянова рлѕ (136—1627) сентября въ є (5) день сего жемчюгу Гдрь вынял ві (12) золотников и отдал к Црце. Сентября . . . . . Гдрь отосла к црце в (2) золотника с полузолотником, октября . . . . отослал к црце сего ж жемчюгу и (8) золотников

л. 5. В пяти бумагах жемчюгу скатного невеликого ҂вѱч (2790) зерен цена по є (5) алтынъ зерно, октября . . . . . . тутже положено нз (57) зеренъ что остались в прошлом во рле (135—1627) году у золотыхъ . . . . . . і обоего в пяти бумагах ҂вѡмз (2847) зеренъ

. . . . . бумаге ѕ (6) зеренъ половинчатыхъ цена по в (2) рубли с полтиною зерно

На бумаге не (55) зеренъ жемчюту половинчатого невеликого цена по гі (13) алтынъ по в (2) денги зерно

На бумаге ѳ (9) зерен шкотцких цена по є (5) рублев зерно, рлѕ (136—1627) году октября въ кв (22) день Гдрь отдал в серебряной приказ по Евдокѣевскому евангелью и (8) зерен а в остатке а (1) зерно продолговато

На той же бумаге и (8) зерен скатных шкотцих цена по (2) рубли зерно

На бумаге ѳ (9) зеренъ шкотцих цена по є (5) рублев зерно

На шти бумагах рм (140) жемчюжин половинчатых рогатых болших и малых цена по м (40) алтынъ жемчюжина. Да куплено из рухляди боярина кнзя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого во рле (135—1627) году

л. 6. На дву нитех п (80) зерен цена по и (8) рублевъ зерно

На нити мд (49) зеренъ цена по д (4) рубля зерно

На нити н (50) зеренъ цена по г (3) рубли с полтиною зерно

На дву нитех пв (86) зерен цена по г (3) рубли зерно

На бумаге еі (15) зеренъ шкотцких цена ле (35) рублев

г (3) зерна гурмышские на спнях цена л (30) рублев

На дву нитех рп (180) зерен шкотцих скатных цена т (300) рублев

На бумаге ла (31) зерно цена по в (2) рубли зерно рлѕ (136—1627) г. октября въ кв (22) день Гдрь отдал в серебряной приказ къ екатерининскому евангелию восмь зерен

На бумаге ѕ (6) цена всѣм г (3) рубли

На бумаге г (3) зерна велики уродоваты цена и (8) рублев

Ожерелье низано по отласу по червчатому жемчюгом гурмышским еі (15) шахматов а в шахмате ѕі (16) зерен итого см (240) зерен цена т (300) рублев

г (3) пугвицы зерна гурмышские на золотых спнях в закрѣпкахъ у одной яхонтъ лазоров а у дву по лалу цена к (20) рублев

Зерно гурмышское кругло на закрѣпке Еѳимовы прежние купли Телепнева ρλε (135)—1626) октября въ кн (28) день цена к (20) рублев

. . . . еж Еѳимовы купли зерно гурмышское на закрѣпке продолговато цена и (8) рублев

в (2) зерна гурмышских цена ѕ (6) рублев

На дву бумажках ѕ (6) зерен гурмышских на закрѣпках цена по з (7) рублев с полтиною зерно.

На шти бумагах было на (51) зерно гурмышских Еѳимовы купли Телепнева ρλε (135—1627) году и истого числа во ρλε (135—1627) году в росходе и (8) зерен а в астатке лг (33) зерна Д. 17. 136 г.

По списку посохъ индѣйской на рогах кости рыбей зуб в них врѣзывано золото по конец рог по е (5) искорок разных на концѣ трубка золота рѣзана счернью о сонъ серебрян золочен второй сказалъ згорѣл л. 8.

По списку посохъ старой казны Цря Івановской д (4) посоха каполых с торчми аі (11) посохов каполыхъ второй сказал згорѣли ж

кд (24) посоха троецких ві (12) посохов кирилловскихъ второй сказал згорѣл ж

Роспись что в Государеве Ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи болшой шкатуле розных покупок жемчюгу по переписи ρλε (135) году. Ивановы купли Грамотина что купилъ у аглинского гостя у Ѳабина Улятова во ρλε^м (135) году и (8) зерен жемчюгу сканного цена ρи (108) рублев по г (3) рубли зерно № 17 136 г.

зерно гурмышское цѣна і (10) рублевъ

в (2) зерна гурмышских чистых великих цѣна ρи (108) рублев

зерно гурмышское синевато цѣна к (20) рублев

зерно долговато цѣна ке (25) руб на нити л (30) зерен лутчих цѣна по ві (12) рублев зерно

в меху в бѣлом жемчюгу большого ρѻе (175) золотников Еѳимовы купли Телепнева ρλе (135) году что купил у галанца у Давыда Миколаева цѣна по д (4) рубли по п (80) алт. по в (2) денги золотник жемчюгу по болшого ρλв (132) золотника цѣна по в (2) рубли с полтиною золотник Еѳимовы купли Телепнева ρλе (135) году августа въ з (7) де что купил гостиные сотни у Ондрѣя Спиридонова ρλе (135) октября въ ла (31) де сего жемчюгу отдано к евангилью да ко кресту на обниз зі (17) золотников с четью тн (350) золотников жемчюгу цѣна по рублю по ка (21) алтыну по д (4) де золотник тое ж —ѳимовы купли что купил у Ондрѣя ридонова и ис того числа во

рле (135) году августа въ л (30) де Государь выдал в мастерскую полату на образцы аі (11) золотников без чети а в остатке тлѳ (339) золотников с четью рле (135) г. октября въ кз (17) де к образцам же дано ві (12) золотников без чети

жемчюгу кизылбашскіе купли рле' (135) году было кв (22) золотника цѣна по г (3) рубли с полтиною золотник и ис того числа во рле^м (135) году в расходе зі (17) золотников с четью а в остатке е (5) золотников без чети рле (135) сентября въ зі (17) де. Государь выдал Царице г (5) зерна

зерно жемчюжное прододговато на спнѣ

зі (17) зерен жемчюжных скатных во рле^м (135) году куплены у Степана Никитина даны . . . .

жемчюгу розного по д (4) золотника рле (135) октября въ гі (13) де. из сего жемчюгу отобрано нз (57) зерен скатных что осталис у золотых пугвиц вѣсом золотник и положены к скатному жемчюгу Ивановы купли Грамотина къ ,вфч (2590) зернам г (3) пугвицы ожерелья пристѣжново зерна гурмышскіе велики в (2) на спнях а третей безо спня сысподы обняты золотом с ѳиниѳты жемчюгу на четырех бумагах было лѳ (39) зерен Ѳѳимовы купли Телепнева рле (135) году что купил у Московского немчина у Ивана Уляпова цѣна п (80) рублев и ис того числа во рле^м (135) году в росходе з (7) зерен а в остатке лв (32) зерна рлѕ (136) сентября въ зі (17) де. Государь выдал к Царице г (3) зерна

Жемчюгу в чорной таѳте Ѳѳимовы купли Телепнева рле (135) году было мв (42) золотника с полузотником цѣна по г (3) рубли по г (3) алтынъ по в (2) зототник и ис того числа во рле^м (135) году в росходе еі (15) золотник с четью а в остатке кз (27) золотник с четью въ мѣшечке в киндячном маков цвѣт жемчюгу было Ѳѳимовы купли Телепнева рле' (135) году что купли апрѣля въ аі (11) де у галанца

У Давыда Миколаева рд (104) золотника с полузолотником цѣна по г (3) руб и золотникъ и ис того числа во рле^м (135) году в распаде пз (87) золотника по привѣске пз (87) золотников с полузолотником в мешечке въ киндячном зеленом жемчюгу невеликого скатного было ли (38) золотников цѣна г (3) рубли по е (5) алтынъ золотникъ Ѳѳимовы купли Телепнева рле (135) году маия въ а (1) де. что купил серебряного ряду у Ѳадѣя Купріянова рле (135) сентября въ е (5) де. сего жемчюгу Государь вынялъ в (2) золотников и отдал к Царице сентября

Государь отослал к Царице в҃ (2) золотника с полузолотником октября отослалъ к Царице жемчюгу и҃ (8) золотников в пяти бумагах жемчюгу сканнаго невеликаго ҂вфч҃ (2590) зерен цѣна по є҃ (5) алтынъ зерно октября в тут же положено нѕ҃ (56) зерен что осталось в прошлом рлє҃м (135) году у зелотых пугвиц и обоего в пяти бумагах ҂вѡиз (1857) зерен на бумаге ѕ҃ (6) зерен половинчатых цѣна по в҃ (2) рубли с полтиною зерно

На бумаге нє҃ (55) зерен жемчюгу половинчатого невеликого цѣна по гі҃ (13) алтынъ по в҃ (2) де зерно

На бумаге ѳ҃ (9) зерен шкатцкихъ цѣна по є (5) рублев зерно рлє҃ (135) года октября въ кв҃ (22) де. Государь отдал в серебряной приказ къ Евдокѣинскому евангелію и҃ (8) зерен а в остатке а҃ (1) зерно продолговато

на той же бумаге и҃ (8) зерен скатныхъ шкатцкихъ цѣна по в҃ (2) рубли зерно

на бумаге ѳ҃ (9) зеренъ шкатцкихъ цѣна по є (5) рублев зерно

на шти бумагах рм҃ (140) жемчюжин половинчатых рогатых болших и малых цѣна по м҃ (40) алтын жемчюжина

да куплено из рухляди боярина князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго во рлє҃м (135) году

на дву нитех п҃ (80) зерен цѣна по к҃ (20) рублев зерно

на нити нѳ҃ (59) зерен цѣна по д҃ (4) рубли зерио

на нити н҃ (50) зерен цѣна по г҃ (3) рубли с полтиною зерно

на дву нитех пѕ҃ (86) зерен цѣна по г҃ (3) рубли зерно

на бумаге єі҃ (15) зерен шкотцких скатных цѣна т҃ (300) рублев

на бумаге іа҃ (11) зерно цѣна по в (2) рубли зерно рлѕ (136) октября въ кв҃ (22) де. Государь отдал в серебряной приказ къ Екатерининскому евангелію восмь зерен

на бумаге ѕ҃ (6) зерен цѣна всѣм г҃ (3) рубли

на бумаге г҃ (3) зерна велики уродѣваты цѣна п҃ (8) рублев

ожерелье низано по атласу по червчатому жемчюгом гурмышским ѕі (16) шахматов а в шахмате по ѕі (16) зерен итого см҃ (240) зерен цѣна т҃ (300) рублев

г (3) пугвицы зерна гурмышскіе на золотых спнях в закрѣпкахъ у одной яхонт лазорев а у дву по лалу цѣна к҃ (20) рублев

зерно гурмышское кругло на закрѣпке Еѳимовы прежніе купли Телепнева рлє҃м (135) году октября въ ки҃ (28) де цѣна к҃ (20) рублев

Еѳимовы купли зерно гурмышское на зекрѣпке продолговато цѣна п҃ (80) рублев

в҃ (2) зерна гурмышских цѣна ѕ҃ (6) рублев

на дву бумажках ѕ҃ (6) зерен гурмышских на закрѣпках цѣна по з҃ (7) рублев с полтиною зерно

на шти бумажках было на зерно гурмышских Еѳимовы купли Телепнева рлє҃м (135) году и на того числа во рлє҃м (135) году в росходе и҃ (8) зерен а в остатке мг҃ (43) зерна

По списку посохъ индѣйской на рогах кости рыбей зуб в них врѣзывано золото по конец рог по є҃ (5) ти искорок розных на на концѣ трубка золота рѣзана с чернью о сонъ серебрянъ золоченъ второй сказалъ згорѣл

По списку посох старой казны Царя Ивановской

д҃ (4) посоха Каповых с торчми аі҃ (11) посохов Каповых второй сказал згорѣли ж

кд҃ (24) посоха Троецких ві҃ (12) посохов Кириловскихъ второй сказал сгорѣли ж

№ 36 138 г. Лѣта ҂зрли҃ (7138) геневаря въ ла҃ (31) де. По Государеву Ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи указу памят діакам Гавріилу Облезову да Булгаку Милованову в нынѣшнемъ во рли҃м (138) году декабря въ кѳ҃ (29) де. Куплено на Государя Ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ его Государеву болшую казну галанскіе земли у торговаго немчина у Петра Петрова судов серебряных что онъ привез от Архангелского города и ныне указал Государь Ц. и в к. Михайло Федоровичь всеа Русіи тѣ серебряные суды отослат к вам на казенной двор и тѣ суды посланы к вам с подячим с Юрем Яковлевым а что тѣхъ судов послано и что в котором судне по вѣсу и в них по цѣнѣ и тому послана к вам роспись под сею памятью за дьячею приписью. И по Государеву Ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи указу діакам Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову у подячево у Юря Яковлева тѣ суды взяти, а какъ тѣ суды возмутъ и о том отписати и роспис тѣм судом что онѣ тѣх судов по вѣсу примут за дьячею приписью прислати в приказ Государевы болшіе казны к боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому да Тимоѳѣю Василье-

вичю Измайлову да к діакам к Василью Юдину да к Ивану Переносову.

Діакъ Иван Переносов.

Роспись судом:

Кубок болшой с кровлею чеканой золочен вѣсом єі (15) ѳунтъ мѳ (49) золотников цѣна рлѳ (139) рублев ѳі (19) алтынъ є (5) де.

Кубок болшой с кровлею чеканой золочен с ѳиниѳты вѣсом ді (14) ѳунтъ ѕі (56) золотников с полузолотником цѣна рла (131) рубль ѳ (9) алтынъ пол є (5) де.

Кубок болшой с кровлею чеканой золочен вѣсом гі (13) фунтов од (74) золотника цѣна ркг (123) рубли ла (31) алтынъ пол в (2) де.

Стопа гладкая болшая с кровлею золочена вѣсом і (10) ѳунтъ нд (54) золотника цѣна че (95) рублевъ в (2) алтына с полуденгою

Кубок середней с кровлею чеканной золочен вѣсомъ з (7) ѳунтов нв (52) золотника цѣна ѯѕ (66) рублев ла (31) алтын пол в (2) де.

Кубок середнеи ж с кровлею чеканной золочен вѣсом з (7) ѳунтъ кв (22) золотника цѣна ѯє (65) рублев в (2) алтына с полуденьою

Кубок середней ж с кровлею чеканной золочен вѣсом є (5) ѳунтовъ кѕ (26) золотников цѣна мз (47) руб. ді (14) алтынъ пол д (4) де.

Кубок меншой с кровлею чеканной золочен вѣсом г (3) ѳунта нѕ (56) золотников цѣна лв (32) рубли и (8) алтынъ в (2) денги.

в (2) росолника чеканные золочены вѣсом г (3) ѳунта ми (48) золотников цѣна ла (31) рубль с полтиною и всего в судѣхъ серебреных по вѣсу па (81) ѳунтъ мг (43) зол. съ полузолотником а в них по цѣнѣ ѱлг (733) рубли в (2) алтына г (3) де по ѳ (9) рублев ѳунтъ Переносовъ

кубокъ серебрен золочен на оба лица с кровлею у кубка по пузу в чеканены люди по кубку ж г (3) образны человѣчьи крылаты млады пониже их под пузом у кубка ѕ (6) голов лошадиных у кубка на покрышке г (3) человѣка литые лежат на боку у кубка на покрышке ѳ (9) дуг литых у них головы человѣчьи и птичьи крылаты на покрышке столбик на немъ стоит человѣкъ в латах в правой руке держит палаш в лѣвой вески вѣсу єі (15) ѳунтов мѳ (49) золотник

кубок серебрен золоченъ с кровлею чеканной у кубка по пузу и под пузомъ и по стоялцу и по покрышке чеканены люди

и образины человѣчьи крылаты наведены розными ѳиниѳты по кубку и по стоялцу и по покрышке выливаны ящерицы и раки и лягушки на покрышке по краю травка наведена ѳиниѳтымъ зеленым по ней ящерицы и лягушки на покрышке на столбике стоит звѣрь грив крылат крыла наведены ѳиниѳты в лапах держит по вѣзу вѣсу ді (14) ѳунтов нѕ (56) золотников с полузолотником

кубок серебрен золочен с кровлею чеканной по кубку и по пузу и по стоялцу чеканены люди промеж ими дуги литые а вернулись у них головы человѣчьи млады на покрышке г (3) дуги литые на столбике стоит человѣкъ в латах и в шашаке в правой руке держит по вѣзу в лѣвой бердышь вѣсу гі (13) ѳунтовъ од (74) золотника

стопа серебрена золочена гладкая у стопы кровля и поддонъ чеканной на покрышке и по поддону и по руковяди чеканены люди и древа и звѣри и головы человѣчьи у стопы на покрышке промеж дерев стоят г (3) человѣка вѣсу і (10) ѳунтов гд золотика

в (2) кубка серебрены золочены на оба лица с кровлею чеканные по кубкамъ по пузамъ и по стоялцом и по нокрышкамъ чеканены травы и звѣри и моря и головы человѣчьи и ящерицы и лягушки на покрышках на столбиках стоят по человѣку литому в латах и в шишаках в правых руках держат копьи с прапорцы в лѣвых повѣзы на повѣзах орлы пластаты наведены чернью в одном кубке вѣсу з (7) ѳунтов мв (42) золотника в другом вѣсу з (7) ѳунтов кв (22) золотникя

Кубок серебрен золочен с кровлею лощат чеканной по кубку и по стоялцу чеканены травки и люди крылатк у кубка под пузомъ вi (12) дугъ литых в них головы человѣчьи и птичьи на покрышке чеканены травы промеж ими попугаи на покрышке столбик на нем стоит человѣк в латахъ и в шашакѣ в правой рукѣ олебардъ в лѣвой повѣза вѣсу є (5) ѳунтов кѕ (26) золотников

кубок серебрен золочен с кровлею чеканной лощатъ по кубку и по покрышке и по стоялцу чеканены моря и травы в них звѣри у кубка под пузом г (3) дуги литые пониже их г (3) головы птичьи на покрышке столбик под нимъ травка рѣзная бѣла на столбике стоит человѣк в правой рѣке по вѣзу в лѣвой копье сломлеео вѣсу г (3) ѳунта нѕ (56) золотникъ

в (2) росолника серебряны золочены однимъдѣлом в них че-

каиены притчи адамли в расолниках по краемъ травки резные у росолников столбики и стоялцы чеканные на нихъ чеканены травки и головы человѣчьи вѣсу в обѣих г҃ (3) ѳунта м҃и (48) золотников по ѳ҃ (9) рублев ѳунтъ

И тѣ кубки и стопа и росолники у подячево у Юрья Яковлева в Государеву казну

Книга Государевы Царевы и великаго князя Михала Федоровича всеа Русиі болшіе шкатулы жемчюгу всякому что въ остаткѣ у расходов прошлых годовъ и отдано на лицо въ нынешнемъ во рн҃м (150) году стряпчему съ ключемъ Ивану Михаиловичю Ампякову да подьячему Давыду Дерябину. № 630 150 г. л. 81.

Жемчюжина велика продолговата на спнѣ на золотомъ сверху колцо у колца наведена змѣя ѳиниѳтомъ куплена у околничаго у князя Алексѣя Михаиловича Львова во рл҃и м (138) году цѣна пятнадцать рублевъ

Жемчюгу одинатцать зеренъ цѣна по семи рублевъ зерно купли столника князя Юрья Ондреевича Сицкаго рм҃а (141) года

Жемчюгу четыре гнѣзда петель что осталис у Государева терлика.

Жемчюгу на бумагѣ два зерна велики уродоваты цѣна по два рубли по дватцати по два алтына съ денгою зерно купли дьяка Ивана Грамотина

Жемчюгу на бумагѣ пятнатцать зеренъ на спняхъ цѣна по пятнатцати алтынъ зерно приняты во рм҃в м (142) году по книгѣ у дьяка Василья Прокофьева

Жемчюгу на нити четыре зерна уродоваты приняты во рм҃в м (142) году по книгѣ дьяка Василья Прокоѳьева.

Жемчюгу на бумагѣ четыре зерна цѣна по два рубли зерно купли дьяка Ивана Грамотина

Жемчюжина велика уродовата на спнѣ на золотомъ на верху змѣя принес отъ Государя изъ хоромъ околничей Василей Ивановичь Стрешневъ во рм҃д м (144) году а сказал цѣна тритцать рублевъ

Жемчюгу скатного связка по счету въ немъ четыре тысячи четыреста два зерна взяты изъ приказу золотого дѣла во рм҃е м (145) году цѣна по четыре алтына зерно

Жемчюгу скатного связка а въ ней по счету двѣ тысячи пятсот пятдесятъ восмь зеренъ цѣна по четыре алтына взят изъ приказу золотого дѣла во рм҃е м (145) году

Жемчюгу скатного связка а въ ней по счету четыре тысячи четыреста восмьдесятъ пять зеренъ взятъ изъ приказу золотого дѣла во рм҃ем (145) году цѣна по два алтына зерно

л. 32. Жемчюгу дватцать шесть золотникъ цѣна по три рубли золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рм҃зм (147) году купли гостя Аникея Чистова

Жемчюгу и съ шолковыми привѣсками семдесятъ девять золотникъ взят изъ приказу болшіе казны во рм҃зм (147) году купли гоття Аникея Чистово по два рубли съ четью золотникъ.

Жемчюгу сорокъ восмъ золотникъ съ полузолотникомъ цѣна по два рубли золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рм҃зм (145) году купли гостя Аникея Чистово

Жемчугу шестьдесятъ четыре золотника цѣна по два рубля золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рм҃ѕ (146) и воду купли гостя Аникея Чистово

Ожерелье жемчюжное муское низано шахматы взято послѣ боярина князя Ивана Ивановича Шуйсково во рм҃зм (147) году

Жемчюгу въ бумашкѣ бутору пятдесятъ три вставочки и зернатокъ взяты изъ приказу нижегородскіе чети во рм҃зм (147) году

Жемчюжины двѣ велики цѣна пятьдесят рублевъ взяты изъ купецкіе полаты во рм҃зм (147) году купли гостя Аникея Чистово.

Жемчюгу сто дватцать шесть золотникъ цѣна по два рубли съ полтиною золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рм҃зм (147) году купли торговаго человѣка Василья Попова

Жемчюгу шестнатцать золотникъ съ полузолотникомъ цѣна по рублю по дватцати по три алтына по двѣ денги золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны въ рм҃зм (147) году купли торгового человѣка Василья Попова

Жемчюгу семдесятъ восмъ золотникъ и съ шолковыми привѣсками цѣна по полутора рубли золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рм҃зм (147) году купли торговаго чаловѣка Василья Попова.

Жемчюгу шестьсотъ сорокъ четыре золотника безъ чети цѣна по сороку алтынъ золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рм҃зм (147) году купли торговаго человѣка Василья Попова и съ шолковыми привѣсками

л. 33. Жемчюгу шестьсотъ шестьдесятъ три золотника и съ шол-

ковыми привѣсками взятъ изъ приказу болшіе казны во рмз^м (147) году цѣна по рублю золотникъ купли торговаго человѣка Василья Попова.

Жемчюгу девятьсотъ осмнатцать золотникъ и съ шолковыми привѣсками цѣна по дватцати по шти алтынъ по четыре денги золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рмз^м (147) году купли тороваго человѣка Василья Попова.

Жемчюгу и съ шолковыми привѣсками вѣсомъ шесть сотъ тритцать шесть золотникъ цѣна по дватцати по пяти алтынъ золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рмз^м (147) году купли торговаго человѣка Василья Попова.

Жемчюгу четыреста тритцать семь золотникъ цѣна подватцати по три алтына по двѣ денги золотникъ взятъ изъ приказу большіе казны во рмз^м (147) году купли торговаго человѣка ВасильяПопова съ шолковыми привѣсками

Жемчюгу дватцать девять золотникъ цѣна по два рубли л. 34.
съ полтиною золотникъ купли Ивана Павлова сына Матюшкина рмз^м (147) году.

Жемчюгу дватцать девять золотникъ принялъ отъ Государя изъ хоромъ Иванъ Михаиловичь Аничковъ сказалъ остался у низанья Государевы ѳторыя діаима рмз^м (147) году.

Жемчюгу тритцать восмь золотникъ цѣна по два рубли по тринатцати алтынъ по двѣ денги золотникъ взятъ изъ приказуКазанскаго дворца во рми^м (148) году купли кудашевца Ивана Степанова

Жемечюгу сто двѣнатцать золотникъ съ четью цѣна по рублю по дватцати по шти алтынъ по четыре денги золотникъ взятъ изъ приказу казанскаго дворца во рми^м (148) году купли кудашевца Ивана Степанова

Жемчюгу сто сорокъ золотникъ цѣна по рублю золотникъ взятъ изъ приказу казанского дворца во рми^м (148) году купли кудашевца Ивана Степанова. л. 35.

Жемчюгу сто тритцать четыре золотника цѣна по двацати алтынъ золотникъ взятъ изъ приказу казанскаго дворца во рми^м (148) году купли кудашевца Ивана Степанова.

Жемчюгу скатного сорокъ одно зерно цѣна по девять рублевъ зерно взятъ изъ приказу золотого дѣла во рми^м (148) году ноября въ кг^де. (23.)

Жемчюгу скатнаго тритцать два зерна цѣна по четыре

рубли зерно взято изъ приказу золотого дѣла во р҃мим (148) году ноября въ кг (23) де.

Жемчюгу тритцать три зерна цѣна по три рубли съ полтиною зерно взято изъ приказу золотого дѣла во р҃мим (148) году ноября въ кг (23) де.

Жемчюгу тритцать пять золотникъ съ четью цѣна по полутора рубли золотникъ принесенъ изъ хоромъ во р҃мим (148) году іюня въ кз (27) де денги за него въ хоромы взяты того жъ числа изъ Государевы мастерскіе полаты, а выдала сей жемчюгъ изъ хоромъ и денги приняла боярыня Ульяна Собакина.

Жемчюгу тритцать два золотника по тритцати по четыре алтына золотникъ принесъ изъ хоромъ Иванъ Михаиловичь Аничковъ во р҃мим (148) году іюня въ кѕде (26) а сказалъ выдала де ему сей жемчюгъ боярыня Ульяна Собакина и отнесъ за сей жемчюгъ въ хоромы изъ Государевы мастерскіе палаты денги.

л. 36. Жемчюгу двенатцать золотникъ выданъ отъ Государыни Царицы изъ хоромъ выдала боярыня Ульяна Собакина во р҃мим (148) году а сказала остался у низанья у покрова блаженныя памяти царицы Настасьи Романовны.

Жемчюгу связка а въ ней жемчюгу по счету три тысячи триста сорокъ четыре зерна по четыре денги зерно принялъ Иванъ Михаиловичь Аничковъ а сказалъ выдала ему сей жемчюгъ изъ хоромъ боярыня Катерина Бутурлина во р҃мѳм (149) году апрѣля въ ѕде (6) и отнесъ за сей жемчюгъ по цѣнѣ въ хоромы денги изъ Государевы мастерскіе полаты.

Жемчюгу мелкого тритцать девять золотникъ взятъ изъ приказу золотого дѣла во р҃ме (145) году іюля въ зде (7).

Жемчюгу и съ шолковыми привѣсками пять золотникъ съ полузолотникомъ цѣна по пяти рублевъ золотникъ взятъ изъ приказу околничаго Василья Ивановича Стрешнева во р҃мдм (144) году.

Жемчюгу дватцать пять зеренъ цѣна по рублю съ четью зерно купли столника Князь Юрья Андрѣевича Сицкаго р҃мдго (144) году.

л. 37. Жемчюгу остатковъ розни крупного девять золотникъ.

Жемчюгу пріему разныхъ годовъ взятъ изъ приказу нижегородцкіе чети бутуру и зернатокъ всякихъ двѣсти сорокъ одно зерно.

На бумагѣ три зерна жемчюжныхъ долговаты невелики.

На бумажкѣ шесть зеренъ въ гнѣздехъ въ золотыхъ съ финифты уродоваты невелики да зерно жъ уродовато на нити безъ гнѣзда.

Жемчюгу скатнаго по счету шестьсотъ тритцать зеренъ на нитехъ такого жъ что купленъ по четыре алтына зерно въ приказѣ золотого дѣла.

Чашечка королекъ бѣлъ другая невелика королковая жъ № 630 150 г.
рмвг (142) году приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрея Михаилова л. 228 об.
во рн (150) году

Рыбка золота по ней ѳиниѳтъ голубъ на рыбкѣ вставливано л. 314 об.
каменье по одной сторонѣ девять лаловъ въ гнѣздехъ по другой сторонѣ десять изумрудцовъ въ головѣ у рыбки два яхонтика червчаты да изумрудецъ островатъ да за глазъ мѣсто по искоркѣ яхонтовой червчатой у ней чепочка золота маленка сверхъ чепочки репеекъ съ колцомъ въ репейкѣ изумрудецъ
вѣсомъ и съ каменьемъ и чепочкою шестнатцать золотникъ л. 315.
взята съ казенного двора во рнв (152) году генваря во кз (77) а казеннаго двора дьяки сказали сею рыбкою Государю челомъ ударил турченин Мустоѳа бекъ во рнв (152) году.

Жемчюгъ всякой № 630 150 г.

Жемчюжины болшие

Жемчюжина велика продолговата на спнѣ на золотомъ л. 338.
сверху кольцо у кольца наведена змѣя ѳиниѳтомъ куплена у окольничаго у князя Алексѣя Михаиловича Лвова во рли (138) году цѣна пятнадцать рублевъ, принята по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн (150) году

Жемчюжина велика уродовата на спнѣ на золотомъ наверху змѣя принесъ отъ Государя изъ хоромъ окольничій Василій Ивановичь Стрешневъ во рмд (144) году, а сказалъ цѣна тридцать рублевъ принята по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн (150) году.

Жемчюжины двѣ велики цѣна пятьдесятъ рублевъ взяты изъ купецкіе полаты во рмз (147) году купли гостя Аникея Чистова приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн (150) году.

Жемчюгъ скатной

л. 339. Жемчюгу шесть зеренъ цѣна по семи рублевъ зерно купли стольника князя Юрья Ондреевича Ситцкаго рмаго (141) году принять по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году.

Жемчюгу на бумагѣ два зерна велики уродоваты цѣна по два рубли по двадцати по два алтына съ деньгою зерно купли дьяка Ивана Грамотина приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году.

Жемчюгу на бумагѣ пятнатцать зеренъ на спняхъ цѣна по пятнадцати алтынъ зерно рмвго (142) году приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году

Жемчюгу на нити четыре зерна уродоваты рмвго году приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году

л. 340. Жемчюгу на бумагѣ четыре зерна по два рубли зерно купли дьяка Ивана Грамотина приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году

. Жемчюгу тридцать два зерна цѣна по три рубли съ полтиною зерно взять въ приказѣ золотого дѣла во рмимъ (148) году ноября въ кгдо (23) принять по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году И рнгго (153) году декабря въ кдде (24) сею жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичь пять зеренъ и отдалъ къ золотому дѣлу подьячему Богдану Силину къ пугвицамъ золотымъ ожерелейнымъ на закрѣпки Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ а сказалъ дѣланы де сѣ пугвицы новые. И рнгг февраля въ аде (1) сего жемчюгу одно зерно взялъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ Государевы третей сорочки къ ожерелью для того какъ у Государя былъ литовской посолъ въ отвѣтѣ и сорочка на Государѣ была и въ то время жемчюгъ съ ожерелья посыпался и утерялось зерно. И рнгг (153) іюля въ еде (5) сѣ достальныя зерна двадцать шесть зеренъ взялъ Иванъ Михайловичь Оничковъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы приняла у него дѣвица Овдотья нѣмка, а сказала, что сей жемчюгъ нанизанъ на кику.

Жемчюгу двадцать пять зеренъ цѣна по рублю съ четью зерно купли стольника князя Юрья Ондреевича Ситцкаго

рмаг (141) году принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году

На бумагѣ три зерна жемчюжных долговаты невелики приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году.

На бумагѣ шесть зеренъ въ гнѣздехъ золотыхъ съ ѳиниѳты уродоваты невелику да зерно уродовато на нити безъ гнѣзда приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ(150) году

Двадцать два зерна скатные цѣна по два рубли зерно куплены серебряного ряду у торгового человѣка у Ивана Иванова сына Попова во рнвмъ (153) году августа въ ѳідe (19) плачены деньги изъ Государевы мастерскіе полаты

Осмадцать зеренъ половинчатых цѣна по пятнадцати алтынъ зерно нашиты на бумажкѣ куплены у Ивана жъ Иванова сына Попова во рнвмъ (152) году августа въ ѳідe (19) деньги плачены изъ Государевы мастерскіе полаты.

На бумажкѣ двадцать восмь зеренъ половинчатыхъ по три надцати алтынъ по двѣ деньги зерно, куплены у Ивана жъ Попова во рнвмъ (152) году августа въ ѳідo (19) деньги плачены изъ Государевы мастерскіе полаты.

На бумажкѣ тридцать девять зеренъ по осми алтынъ по двѣ деньги зерно куплены у Ивана жъ Попова во рнвмъ (152) (150) году
августа въ ѳідe (19) деньги плачены изъ Государевы мастерскіе полаты.

Жемчюгъ золотниками

Жемчюгу двадцать одинъ золотникъ безъ четверти цѣна по три рубли золотникъ взятъ изъ приказу большіе казны во рмsмъ (148) году купли гостя Аникея Чистово принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году

Жемчюгу и съ шолковыми привѣсами семдесятъ девять золотникъ взятъ изъ приказу большіе казны во рмsмъ (146) году купли гостя Аникея Чистово по два рубли съ четью золотникъ принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во рнмъ (150) году. И рндг (154) генваря въ sдe (6) сего жемчюгу выдалъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ четыре золотника безъ чети и съ висюлками и отдалъ сей жемчюгъ къ золотой братинѣ на вѣнецъ, что дѣлана бар-

тина у золотого дѣла въ Литву съ послы съ бояриномъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ съ товарищи.

л. 343. Жемчюгу тридцать девять золотникъ съ полузолотникомъ цѣна по два рубли золотникъ взятъ изъ приказу большие казны во рмѕ҃мъ (156) году купли гостя Аникея Чистово принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн҃мъ (150) году И рнг҃ (153) маія въ а҃до (1) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ двѣнадцать золотниковъ съ полузолотникомъ и съ привѣсками и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы приняла де у него боярыня Татьяна Скобелцына и сказала на перенизку къ поручамъ въ прибавку къ старому жемчюгу да дѣланы де поручи въ соборную церковь успенія пресвятыя Богородицы.

Жемчюгу шестьдесятъ четыре золотника цѣна по два рубли золотникъ взятъ изъ приказу большие казны по рмѕ҃мъ (146) году купли гостя Аникея Чистово принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн҃мъ (159) году

л. 344. Жемчюгу двадцать три золотника безъ четверти и съ желтымъ жемчюгомъ что въ томъ же числѣ полтретья золотника желтого жемчюгу цѣна по два рубли съ полтиною золотникъ взять изъ приказу большія казны во рмз҃мъ (147) году купли торгового человѣка Василья Попова принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн҃мъ (150) году

И рнг҃го (153) февраля въ ка҃до (21) сего жемчюгу вынялъ изъ Государевы шкатулы Иванъ Михаиловичь Оничков девятнадцати золотниковъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы приняла де у него боярыня Княгиня Марья Өонасьевна Хованская, а сказала въ прибавку къ ожерелью Государынѣ Царевнѣ и великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ.

Жемчюгу два золотника съ четью цѣна по рублю по двадцати по три алтына по двѣ деньги золотникъ взятъ изъ приказу большія казны во рмз҃мъ (147) году купли торгового человѣка Василья Попова принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во рн҃мъ (150) году

л. 345. Жемчюгу шестьдесятъ пять золотникъ съ полузолотникомъ и съ шолковыми привѣсками цѣна по полутора рубли золотникъ взятъ изъ приказу большія казны во рмз҃мъ (147) году купли торгового человѣка Василья Попова принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во рн҃мъ (150) году

Жемчюгу четыреста восмьдесятъ четыре золотника цѣна по сороку алтынъ золотникъ взятъ изъ приказу большія казны съ шолковыми привѣсками рмз^го^(147) году купли торгового человѣка Василья Попова принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн^мъ^(150) году

И рнг^го^ ноября въ в^де^ (2) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михайловичь Оничковъ полтора золотника и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы приняла де у него боярыня Княгиня Марья Өеонасьевна Хованская, а сказала низать симъ жемчюгомъ Государынѣ Царицѣ шапка. И рнг^г^(153) февраля въ а^де^(1) сего жемчюгу отнялъ изъ Государевы шкатулы Иванъ Михайловичь Оничковъ дватцать семь золотниковъ съ полузолотникомъ и съ шолковыми привѣсками, а безъ шолковыхъ привѣсокъ двадцать золотниковъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы приняла же у него боярыня Княгиня Марья Аөонасьевна Хованская а сказано низать симъ жемчюгомъ пелены въ соборную церковь успенія Пресвятыя Богородицы. И рнг^гж^ (153) марта въ г^де^ (3) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ двадцатъ восемь золотниковъ съ шолковыми привѣсками и отнесъ къ Государынѣ Царицѣ въ хоромы, приняла де у него боярыня княгиня Марья Өеонасьевна Хованская, и сказала низать симъ жемчюгомъ пелены въ церковь успенія пресвятыя Богородицы л. 346.

Жемчюгу триста шестнадцать золотниковъ и съ шолковыми привѣсками, взятъ изъ приказу большія казны во рмз^мъ^(147) году цѣна по рублю золотникъ купли торговаго человѣка Василья Попова принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рн^мъ^ (150) году

Жемчюгу девятьсотъ одиннадцать золотникъ безъ чети и съ шолковыми привѣсками цѣна по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги золотникъ, взятъ изъ приказу большія казны во рмз^мъ^(147) году купли торговаго человѣка Василья Попова принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во рн^мъ^ (150) году. И рнг^де^ (153) апрѣля въ ке^де^ (25) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичъ Оничковъ восмь золотниковъ съ четью и съ шолковыми привѣсками и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, приняла де у него боярыня Татьяна Скобелцына, а сказала низала пелена да хоругвь въ соборную церковь успенія Пресвятыя Богородицы

Жемчюгъ и съ шолковыми привѣсками триста шестьде-

сятъ четыре золотника съ четью цѣна по двадцати по пяти алтынъ золотникъ, взятъ изъ большія казны во рмз^{мъ} (147) году купли торговаго человѣка Василья Попова, принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайловаво рн^{мъ} (150) году

Жемчюгу двѣсти восмьдесятъ шесть золотникъ по двадцати по три алтына по двѣ деньги золотникъ и съ шолковыми привѣсками взятъ изъ приказу большія казны во рмз^{мъ} (147) году, купли торговаго человѣка Василья Попова, принятъ по книгѣ у у подьячаго Дмитрія Михайлова во рн^{мъ}(150) году. И рнг^{г}(153) апрѣля въ зі^{де} (17) взялъ изъ Государевы шкатулы Иванъ Михаиловичъ Оничковъ жемчюгу сего сорокъ три золотника съ полузолотникомъ и отнесъ по Государеву указу къ мастерицамъ дѣлати ко птичьимъ нарядамъ въ турскую землю низать сто сорокъ варварокъ да сорокъ кляпышевъ, апрѣля въ л^{де} (30) взялъ Иванъ Михаиловичъ къ тѣмъ же птичьимъ нарядомъ въ прибавку два золотника съ четью и всего сего жемчюгу съ нарядомъ на варварки и на кляпыши сорокъ шесть золотниковъ безъ чети и съ шолковыми привѣсками. Приняла жемчюгъ боярыня Татьяна Скаблицына. А безъ шолковыхъ привѣсокъ тридцать два золотника съ четью И рнд^{г} (154) апрѣля въ каі^{де} (21) сего жемчюгу вышло на низанье ко птичьимъ нарядамъ къ двадцати двумъ въ казылбаскую землю сорокъ три золотника съ четью и съ привѣсками, вымалъ жемчюгъ постельничій Иванъ Михайловичь Оничковъ

л. 348. Жемчюгу двадцать пять пять золотниковъ безъ чети цѣна по два рубли съ полтиною золотникъ купли Ивана Павлова сына Матюшкина рмз^{г} (147) году, принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во рн^{мъ}(150) году. И рнг^{г} (153) сентября въ з^{де} (7) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ полтора золотника и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, приняла де у него Анна Хитрово, а сказала, что сей жемчюгъ на низанье ко Государынѣ Царицѣ въ шапку. И рнг^{г} (153) сентября въ ві^{де} (12) сего жемчюгу вынялъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ золотникъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, а сказалъ на почнку къ Государеву платну перваго наряду. И рнг^{го} (153) жъ марта въ кв^{де}(22) сей жемчюгъ весь двадцать два золотника съ четью вышелъ въ низанье на нашивку Государеву Царевичеву, что дѣ-

лана съ канителью и съ обганью и съ картулиномъ Государев Царевичевъ бархатной червчатой каѳтанъ.

Жемчюгу двадцать девять золотникъ принесъ отъ Государя изъ хоромъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ, а сказалъ остался у низанья Государевы другія діадимы ҁмз^{г} (147) году принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во ҁн (150) году. И ҁнг (153) августа въ кз^{де} (27) сего жемчюгу вышло на низанье къ куживу жемчюгъ тому съ каменьемъ на прибавку въ длину семнадцать золотниковъ съ полузолотникомъ, что снято круживо съ платна большія казны первого наряду, и нашито новое отласное золотное по бѣлой землѣ, вынимали изъ шкатулы жемчюгъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ да Иванъ Михаиловичь Оничкинъ и ҁнг (153) августа въ кѳ^{де} (29) вышло на низанье къ другому круживу жемчужному съ канителью на прибавку въ длину жъ два золотника безъ чети, сего жъ жемчюгу, что прибавливано кружива Государеву платну бархатъ венедицкой большія казны пятаго наряду къ иному жемчюгу въ прибавку, а въ остаткѣ сего жемчюгу десять золотникъ безъ чети.

Жемчюгу тридцать восмь золотникъ цѣна по два рубли по л. 349.
тринадцати алтынъ по двѣ деньги золотникъ взятъ изъ приказу казанскаго цворца во ҁми^{мъ} (148) году купли кадашевца Ивана Степанова, принятъ по книгѣ у подъячаго у Дмитрія Михайлова во ҁн^{мъ} (150) году. И ҁнг^{г} (153) іюня въ к^{де} (20) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичъ Оничковъ выборомъ ползолотника и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, приняла де у него боярыня Анна Скобелцына, и сей жемчюгъ Государынѣ Царицѣ на вошвы. И іюня въ ка^{де} (21) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михайловичъ четь золотника и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, а сказалъ на низаньѣ къ тѣмъ же вошвамъ.

Жемчюгу пятьдесятъ одинъ золотникъ съ полузолотникамъ цѣна по рублю по двадцати пти алтынъ по четыре деньги золотникъ взятъ изъ приказу казанскаго дворца во ҁни^{мъ} (158) году купли кадашевца Ивана Степанова принятъ оп гнигѣ у подъячаго у Дмитрія Михаилова во ҁн^{мъ} (150) году.

Ожерелье жемчюжное муское низано шахматы взято послѣ л. 350.
боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго во ҁм^{м} (140) году принято по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайловича во ҁн^{м} (150) году. И ҁнд^{г} (154) сентября въ кз^{де} (27) по Государеву Цареву и

великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеи Русіи указу сіе ожерелье вынялъ изъ шкатулы постелничій Иванъ Михайловичь Оничковъ да стряпчій съ ключомъ Михайло Алексѣевичь Ртищевъ и положили въ кипарисной ларецъ блаженныя памяти въ Государевъ Царевъ и великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ его Государевымъ сорочкамъ большимъ что съ ожерельи

Жемчюгъ буторъ и зернятка

л. 351. Жемчюгу въ бумажкѣ бутору сорокъ семь вставочокъ и зернятокъ взятъ изъ приказу новгородцкіе чети во ҏмз^м (147) году приняты по Книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайловича во ҏмз^м (147) году

Жемчюгу бутору и зернятокъ всякихъ двѣсти двадцать одно зерно взято изъ приказу новгородцкой чети пріему разныхъ годовъ принято по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаиловича во ҏн^м (145) году всыпаны обѣ статьи въ одно мѣсто и тѣ что сорокъ году.

семь ставочокъ и всего двѣсти шестьдесятъ восмь зеренъ

л. 352. Жемчюгу четыре гнѣзда что осталось у Государева терлика принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во ҏı^м (150)

Жемчюгу скатнаго мелкаго

л. 354. Жемчюгу скатнаго связка по счету въ ней четыре тысячи четыреста два зерна взяты изъ приказу золотого дѣла во ҏме^м (145) году цѣна по четыре алтына зерно принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏı (150) году

Жемчюгу скатнаго связка а въ ней по счету двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ восмь зеренъ взято изъ приказу золотого дѣла во ҏме^м (145) году цѣна по четыре алтына зерно принятъ опкнигѣ у подьячаго у Дмитрія Михаилова во ҏı^м (150) году. И ҏнг^г (153) іюля въ е^{до} (5) сей жемчюгъ восмь зеренъ взял Иван Михаиловичь Оничков и отнес ко Государынѣ Царице въ хоромы, приняла де у него дѣвица Овдотья нѣмка, а сказала что сей жемчюгъ на низапье на кику.

л. 355. Жемчюгу скатного связка, а въ ней по счету четыре тысячъ восьмдесятъ пять зеренъ взятъ изъ приказу золотого дѣла

во ҏме҃м (145) году цѣна по два алтына зерно принято по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏн҃м (150) году

Жемчюгу связка, а въ ней по счету три тысячи триста сорокъ четыре зерна по четыре денги зерно, принесъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ, а сказалъ выдала де ему сей жемчюгъ изъ хоромъ боярыня Катерина Бутурлина во ҏмг҃м (143) году апрѣля въ з҃до а (7) отнесъ за сей жемчюгъ по цѣнѣ денги въ хоромы из Государевы мастерскіе полаты, принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏн҃м (150) году.

Жемчюгу скатного по счету шестьсотъ тридцат зеренъ на нитях такого жъ что купленъ по четыре алтына зерно в приказѣ золотого дѣла принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏн҃м (150) году л. 356.

Жемчюгу пятьдесятъ шесть золотниковъ съ полузолотникомъ цѣна по рублю золотникъ взятъ изъ приказу казанскаго дворца во ҏмн҃м (148) году купли кадашевца Ивана Степанова принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏн҃ (150) году И ҏнг҃г (153) году марта во кв҃де (22) сего жемчюгу вышло въ низанье на нашивку тринадцать золотниковъ, дѣлана нашивка къ Государеву Царевичу бархатному червчатому каѳтану, выдавалъ жемчюгъ Иванъ Михайловичь Оничковъ. л. 358.

Жемчюгу полтретья золотника и съ шолковыми привѣсками цѣна по пяти рублевъ золотникъ взятъ изъ приказу у окольничаго у Василья Ивановича Стрешнева во ҏмѕ҃м (146) году принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏн҃м (150) году.

Жемчюгу остатковъ розни крупного полчетверта золотника принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏн҃м (150) году.

Жемчюгу восмь золотниковъ выдала отъ Государыни Царицы изъ хоромъ боярыня Ульяна Собакина во ҏмн҃м (148) году, а сказала остался отъ низанья у покрова блаженныя памяти Царицы Настасѣи Романовны, принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во ҏн҃м (150) году

Жемчюгу тридцать золотниковъ съ четью снесъ отъ Государя изъ хоромъ Иванъ Михайловичь Оничковъ ҏнв҃г (152) декабря въ кѕ҃де (26), а сказалъ купленъ де сей жемчюгъ у торгового человѣка у Дмитрія Ѳедорова сына Толстово цѣна по четыре рубли съ четью золотникъ денги плачены за сей жемчюгъ изъ Госу- л. 360.

даревы мастерскіе полаты И рнгг (153) ноября въ вде (2) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичь Оничков полтретья золотника сыто и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы приняла де у него боярыня Княгиня Марь Ѳѳонасьевна Хованская, а сказала низать симъ жемчюгомъ Государынѣ Царицѣ шапка.

Жемчюгу полшеста золотника купли рнвг (152) году декабря въ кзде (27) аглинской земли у нѣмца у Ивана Ульянова цѣна по пяти рублевъ золотникъ остался у низанья И рнгг (153) ноября въ вде (2) сей жемчюгъ взялъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, приняла де у него боярыня Княгиня Марья Ѳѳонасьевна Хованская, а сказала низать симъ жемчюгомъ Государынѣ Царицѣ шапка.

л. 361. Жемчюгу пятьдесять пять золотниковъ съ четью принесъ отъ Государынѣ Царицы изъ хоромъ Иванъ Михаиловичь Оничков рнвг (152) генваря въ где (3), а сказалъ остался де сей жемчюгъ у низанья у образовъ Петра Марселиса, а взятъ де сей жемчюгъ к образом на низанье изъ приказу золотого дѣла цѣна де ему по четыре рубли золотникъ

И рндг (154) апрѣля въ кгде (23) сего жемчюгу вынялъ изъ Государевы шкатулы постельничій Иван Михаиловичь Оничков да стряпчій съ ключомъ Михайло Олексѣевичъ Ртищевъ двѣнадцать золотниковъ съ четью и велѣли низать по Государеву указу петли шапочные. И апрѣля въ кдде (24) сѣ жемчюжные петли Михайло Олексѣевичь Ртищевъ отнесъ ко Государю въ хоромы а изъ хоромъ де отданы сѣ петли на казенной дворъ нашить на шапку новокрещену Ивану Салтыкову, взялъ де петли дьякъ Григорій Панкратьевъ

Жемчюгу девяносто восмь золотников принес изъ хоромъ Иванъ Михайлович Оничковъ рнвг (152) апрѣля въ вде (2) а сказалъ взятъ де сей жемчюгъ отъ золотого дѣла у подьячаго у Богдана Силина цѣна по получетверта рубли золотникъ. И рнгг (153) декабря въ іде (10) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михайловичь Оничковъ десять золотниковъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, приняла де у него боярыня Княгиня Марья Ѳѳонасьевна Хованская, а сказала въ прибавку къ ожерелью Государынѣ Царевнѣ и великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Декабрявъ ѳіде (19) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михайловичь пять золотниковъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ во хоромы приняла де у

него боярыня Ульяна Собакина, а сказала въ прибавку де къ другому ожерелью Государынѣ Царевны и великіе княжны Анны Михайловны.

Жемчюгу двадцать золотников с четью по три рубли с четью золотник купленъ Суровскаго ряду у торгового человѣка у Онкудина Тихонова сына Беленинова да во ρнв^м (152) году апрѣля въ є^де (5) купилъ столникъ Родионъ Матвѣевич Стрешнев л. 362.

Да въ нынѣшнемъ ρнг^м (153) году ноября въ ка^де (21) по Государеву указу по памяти изъ посольскаго приказу за приписью дьяка Степана Кудрявцева гостиной сотни у торговыхъ людей у Александра Баева да у Василья Климшина взято въ Государеву казну жемчугу который жемчугъ вымѣняли на Государеву соболиную рухлядь въ Литвѣ тридцать три золотника по два рубля золотникъ И ρнг (153) декабря въ иі (18) сего жемчюгу взялъ Иванъ Михаиловичъ Оничковъ золотникъ и отнесъ ко Государынѣ Цирицѣ въ хоромы приняла де у него боярыня Ульяна Собакина, а сказала надончику на ожерельи Государыни Царевны и великіе княжны Анны Михайловны. И ρнг^г (155) жъ іюля въ ѳі (19) сего жемчугу по Государеву указу взялъ Иванъ Михаиловичъ Оничковъ два золотника съ четью къ золотой братинѣ на вѣнецъ, о братина съ сытного дворца съ каменьемъ въ казнѣ у Ѳедора Малова. И ρнг^г (153) іюля въ кѕ^де (26) сей досталной жемчюгъ весь въ тридцать золотникъ безъ чети по Государеву указу отдалъ въ Царицину палату на низаньена покровъ блаженныя памяти Государя Царя и великагокнязя Михаила Ѳедоровича всея Русиі взялъ жемчюгъ дьякъ Петръ Арбенев. л. 363.

Сорокъ три золотника по сороку алтынъ съ полугривною золотникъ. И ρнг (153) августа въ кѕ^де (26) сего жемчюгу вышло на низанье на прибавку к круживу жемчужному с канитѣлью Государева платья большія казны пятою наряду тринадцать золотниковъ безъ чети прибавливано длины по Государеву указу и по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова. И ρнг^г (153) сентября въ аі^де (11) сего жемчюгу вышло на низанье на прибавку к круживу жемчюжному къ другому Государеву становому каѳтану большія казны четвертаго наряду полтора золотника, а въ остаткѣ двадцать одинъ золотникъ съ четью.

Сорокъ семь золотниковъ по рублю золотникъ.

Марта въ ка^де (21) по Государеву указу по памяти изъ праказу новыя чети за приписью дьяка Степана Чернышова въ л. 364.

Государеву казну въ мастерскую полату жемчюгу въ пяти статьяхъ взяти.

Первой статьи восмь золотниковъ съ полузолотникомъ по два рубли съ четью золотникъ. И рнг (153) іюля въ кѕ^де (26) по Государеву указу сей жемчюгъ весь взялъ изъ Государевы шкатулы бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ и отдалъ въ Царицыну мастерскую полату дьяку Петру Арбеневу на низанье на покровъ блаженныя памяти Государя Царя и великаго князя Михаила Өедоровича всея Русіі дѣланъ покровъ въ Архангелъ на гробницу.

Другой статьи пятьдесятъ шесть золотниковъ съ полузолотникомъ два рубли золотникъ. И рнг (153) марта въ кв^де (22) сего жемчюгу на ворворку вышло золотникъ съ четью, дѣлана ворворка Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ въ хоромы по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова. И рнг^г (153) апрѣля въ де сей жемчюгъ пятьдесятъ пять золотникови съ четью вынялъ изъ шкатулы Иванъ Михаиловичъ Оничков и по Государеву указу отдалъ Ивану Өедоровичу Меншому Стрешневу и Иванъ Өедоровичъ отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, а сказалъ низать де симъ жемчюгомъ святительская шапка в Андръ городъ в Константиновской монастырь архіепископу. И рнг^г (153) маія въ иі (18) де Иванъ Михаиловичъ Оничковъ сказалъ боярыня Ульяна Собакина сказала ему, что сего жемчюгу на святительскую шапку вышло девятнадцать золотниковъ а тридцать шесть золотников съ четью оставила де Государыня Царица у себя въ хоромехъ на иные расходы.

Третьей статьи трицать золотниковъ безъ чети по рублю по двадцати по три алтына по двѣ денги золотникъ. И рнг^г (153) іюля въ кѕ^де (26) по Государеву указу сей жемчюгъ весь тридцать золотниковъ безъ чети взялъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ и отдалъ въ Царицину мастерскую полату на низанье на покровъ блаженныя памяти Государя Царя и великаго князя Михаило Өедровича всея Руссіі на гробницу взялъ жемчюгъ дьякъ Петръ Арбеневъ Четвертой статьи тринадцать золотниковъ съ полузолотникомъ по полутора рубли съ гривною золотникъ.

Пятой статьи девятнадцатъ золотниковъ съ полузолотникомъ цѣна по сороку алтынъ золотникъ.

л. 365. Книга приходная Государя Царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі золотникъ рн^г (150) году.

Приходъ золотыхъ рн^г (150) году

Семь золотыхъ десетерныхъ приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году. л. 367.

Золотой пятерной принятъ по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году.

Двѣсти сорокъ золотыхъ двойныхъ приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году.

Сто семьдесятъ два золотыхъ одинакихъ приняты по книгѣ у подьячаго у Дмитрія Михайлова во рнмъ (150) году. л. 368.

рнмъ (150) году

марта въ кние (28). По Государеву Цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русиі указу взято по памяти изъ Сибирскаго приказу въ Государеву въ мастерскую полату триста сорокъ шесть золотыхъ одинокихъ. л. 369.

Апрѣля въ віде (12) принесли ко Государю Царю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи власти митрополиты и архіепископы и епископы и гости и гостиной и суконной сотни торговые люди сто пятьдесятъ пять золотыхъ. И апрѣля въ каде (21) указомъ Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи приноіщику кравчему князу Семену Ондрѣевичю Урусову за сто за пятьдесятъ одинъ золотой дати деньгами по рублю за золотой, ему жъ князю Семену Ондрѣевичю Государь пожаловалъ четыре золотые и деньги писаны въ денежной книгѣ, а четыре золотые писаны въ золотой расходной книгѣ.

Апрѣля жъ въ віде (12) принесли ко Государынѣ Царицѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ власти митрополиты архиепископы и епископы и гости и гостиной и суконной сотни торговые люди сто четыре золотые. И апрѣля въ каде (21) сѣ золотые по Государеву жъ указу стряпчій съ ключомъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ носилъ ко Государю въ хоромы и того жъ часу снесъ отъ Государя сто золотыхъ, а сказалъ что симъ золотымъ указалъ Государь быть въ своей Государевѣ казнѣ а четыремъ де золотыми Государыня Царица и великая княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала дѣтей сыну Государя Царевича и великого князя Алексѣя Михайловича и Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ и Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ и Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ по золотому. л. 370.

л. 371. ## Ширинки

Четырнадцать ширинокъ таѳта бѣла шиты золотомъ и серебромъ кисти золото пряденое снесъ отъ Государя изъ хоромъ стряпчей съ ключамъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ рнг (150) апрѣля въ iде (10), а сказалъ что сѣ ширинки приносили ко Государю боярыни. И апрѣля въ каде (21) за сѣ четырнадцать ширинокъ указалъ Государь Царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи приноcщику кравчету князю Семену Ондрѣевичю Урусову дать изъ Устюжской чети деньги семдесятъ рублевъ по пяти рублевъ за ширинку. И того жъ дни сѣ четырнадцать ширинокъ взялъ стряпчій съ ключомъ Иванъ Михайловичь Оничковъ и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы, а деньги что даны за ширинки писаны въ приходъ и в расходъ въ денежныхъ книгахъ.

Да ко Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи принесли архимариты три ковша каповые и сѣми ковшами Государь пожаловалъ приноcщика жъ кравчаго князя Семена Ондрѣевича Урусова.

№ 631. 155. л. 58. Ширинка низана жемчюгомъ по круживу золотному плетеному таѳта бѣла накищена золотомъ же принесъ ту ширинку отъ Государя изъ хоромъ постелничій Михайло Олексѣевичь Ртищевъ въ нынѣшнемъ во рнsм (156) году генваря въ sіде (16), а сказалъ ся де ширинка Государя Царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи его Государскіе радости.

л. 59. ## Жемчюгъ всякой

Жемчюжина велика продолговата на спнѣ на золотомъ, сверху колцо у колца наведена змѣя финиѳтомъ, куплена у околничаго у князя Алексѣя Михайловича Львова во рлим (138) году, цѣна пятнадцать рублевъ, принята по книгѣ у дьяка Давыда Дерябина.

Жемчюжина велика уродовата на спнѣ на золотомъ на верху змѣя, принесъ отъ Государя изъ хоромъ околничей Василій Ивановичь Стрешневъ во рмдм (144) году, а сказалъ цѣна тридцать рублевъ, принята по книгѣ у діяка у Давыда Дерябина.

л. 60. Жемчюжины двѣ велики цѣна пятьдесятъ рублевъ, взяты изъ купецкіе полаты во рмзм (147) году купли гостя Аникія Чистого, принята по книгѣ у діяка у Давыда Дерябина.

Жемчюгъ скатной

Жемчюгу шесть зеренъ цѣна по семи рублевъ зерно купли столника князя Юрья Ондрѣевича Сицкаго ρмаг (141) году принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина. л. 61.

Жемчюгу на бумагѣ два зерна велики уродоваты цѣна по два рубли по двадцати по два алтына съ денгою зерно купли дьяка Ивана Грамотина, принятъ у діака у Давида Дерябина.

Жемчюгу на бумагѣ пятнадцать зеренъ на спняхъ цѣна по пятнадцати алтынъ зерно ρмвг (142) году, принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина.

Жемчюгъ на нити четыре зерна уродоваты ρмвг (142) году, приняты по книгѣ у діака у Давыда Дерябина. л. 62.

Жемчюгу двадцать пять зеренъ цѣна по рублю съ ч зерно купли столника князя Юрья Ондрѣевича Сиц ρмаг (142) году, принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина.

На бумагѣ три зерна жемчюжныхъ долговаты невелики, принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина.

На бумагѣ шесть зеренъ въ гнѣздахъ золотыхъ съ ѳиниѳты уродоваты невелики, да зерно уродовато на нити безъ гнѣзда, приняты по книгѣ у діака у Давыда Дерябина. л. 63.

Двадцать два зерна скатные цѣна по два рубли зерно, куплены серебряного ряду торговаго человѣка у Ивана Иванова сына Попова во ρнвм (152) году августа въ ѳіде (19), приняты по книгѣ у діака у Давыда Дерябина.

Осмнадцать зеренъ половинчатыхъ цѣна по пятинадцати алтынъ зерно, нашиты на бумажкѣ, куплены у Ивана жъ Попова того жъ числа принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина

На бумажкѣ жъ двадцать восмь зеренъ половинчатыхъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги зерно, куплены у Ивана жъ Попова во ρнвм (152) году л. 64.

На бумажкѣ жъ тридцать пять зеренъ по осми алтынъ по двѣ деньги зерно, куплены у Ивана жъ Попова во ρнвм (152) году августа въ ѳіде (19) деньги плачены за всѣ четыре статьи изъ Государевы мастерскіе полаты, принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина.

Жемчюгъ буторъ и зерпятка л. 65.

Жемчюгу въ бумажкѣ сорокъ семь ставочекъ и зернятокъ, взятъ изъ новгороцкіе четверти во ρмзм (147) году принятъ по книгѣ у діака у Давида Дерябина.

Жемчюгу бутору и зернятокъ всякихъ двѣсти двадцать одно зерно, взято изъ новгороцкіе четверти пріему разныхъ годовъ принялъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина, всыпаны обѣ статьи въ одно мѣсто и верхняя статья сорокъ семь вставочекъ, и всего двѣсти шестьдесятъ восмь зеренъ.

л. 66. Жемчюгу четыре гнѣзда петель что остались у Государева терлика принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина.

л. 68. Жемчюгъ скатной мелкой.

Жемчюгу скатнаго связка по счету въ ней четыре тысячи четыреста два зерна, взятъ изъ приказу золотого дѣла во ρмє[м] (145) году цѣна по четыре алтына зерно принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина.

Жемчюгу скатнаго связка, а въ ней по счету четыре тысячи четыреста восмьдесятъ пять зеренъ, взятъ изъ приказу золотого дѣла во ρмє (145) году цѣна по два алтына зерно, принятъ по книгѣ у дьяка у Ивана Дерябина. И ρнѕ[г] (156) іюля въ к[де] (20) сей жемчюгъ весь взялъ постельничій Михаилъ Алексѣевичъ Ртищев и отнесъ ко Государынѣ Царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничной въ хоромы и записать приказалъ онъ же постельничей Михайло Алексѣевичъ

л. 69. Жемчюгу связка, а въ ней по счету три тысячи триста сорокъ четыре зерна по четыре деньги зерно принесъ Иванъ Михаиловичъ Аничковъ, а сказалъ выдала де ему сей жемчюг изъ хоромъ боярыня Катерина Бутурлина во ρмѳ[м] (149) году апрѣля во ѕ[де] (6), и отнесъ за сей жемчюгъ по цѣнѣ деньги въ хоромы изъ Государевы мастерскіе полаты принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда у Дерябина.

Жемчюгъ золотниками

Жемчюгу двадцать одинъ золотникъ безъ четверти цѣна по три рубли золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во ρмѕ[м] (146) году купли гостя Аникея Чистаго принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина

И ρнѕ[г] (156) января въ аі[де] (11) сего жемчюгу постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ взялъ пять золотниковъ а сказалъ взят де тот жемчюгъ Государынѣ Царицѣ Иринѣ Михайловнѣ на скоремницу приказалъ записать онъ же постелничей и въ остаткѣ шестнадцать золотниковъ безъ чети.

Жемчюгу шестдесятъ четыре золотника цѣна по два рубли золотникъ взятъ изъ приказу болшіе казны во рмѕм (146) году купли гостя Аникея Чистого принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина

Жемчугу четыре золотника безъ четверти цѣна по два рубли с полтиною золотникъ взятъ изъ приказу болшія казны во рмѕм (146) году купли Василья Попова принят по книгѣ у діяка у Давыда Дерябина. л. 74.

Жемчюгу два золотника съ четью цѣна по рублю по двадцати по три алтына по двѣ деньги золотникъ взятъ изъ приказу большія казны во рмзм (147) году купли Василья Попова принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина.

Жемчюгу шестдесятъ пять золотникъ съ полузолотникомъ и съ шолковыми привѣсками цѣна по полтора рубли золотникъ взятъ изъ приказу большія казны во рмзм (147) году купли Василья жъ Попова принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина. л. 75

Жемчюгу четыреста двадцать шесть золотникъ съ полузолотникомъ цѣна по сороку алтынъ золотникъ взятъ изъ приказу болшія казны с шолковыми привѣсками рмзг (147) году купли Василія жъ Попова принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина.

И рнег (155) февраля въ гдо (3) сего жемчюгу постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ взялъ восмьдесятъ девять золотникъ безъ чети съ привѣсками и безъ привѣсокъ шестдесятъ семь золотникъ съ четью а счетом одинадцать тысячъ девятьсотъ восмьдесятъ шесть зеренъ, а привѣсковъ снято двадцать одинъ золотникъ съ полузолотникамъ, а сказалъ сей де жемчюгъ отданъ въ Царицыну мастерскую полату діаку Петру Арбеневу на бархатную червчатую накладную шубку около алатовъ на обнизку взялъ подячей Иван Взишковъ. Иван Взишков жемчюгу восмьдесятъ девять золотников безъ чети съ привязками и съ привѣсками взялъ и руку приложилъ.

Да апрѣля въ ѕідо (16) сего ж жемчюгу взято и с привѣсками пять золотниковъ безъ чети, а безъ нисколекъ пол четверти золотника счетомъ шестьсотъ восмьдесятъ шесть зеренъ на принизку на пугвицы жемчюжные что нашиты на Гсдрву бархатную рудожелтую чюгу

Да рнѕг (156) марта въ кддо (24) сего жемчюгу пятнадцать золотниковъ Государь пожаловалъ столнику Матвѣю Богдановичю Мило-

славскому на образцы приказал записать постелничей Михайло Алексѣевичь Ртищев жемчюгъ взял он же Михайло Алексѣевичь

И марта жъ въ ла^де (31) сего ж жемчюгу полпята золотника Государь пожаловалъ Матвѣю Милославскому приказалъ записать Михайло Алексѣевичь

А въ остаткѣ триста тринадцать золотниковъ съ полузолотникомъ.

л. 76. Жемчюгу триста шестнадцать золотниковъ съ толковыми привѣсками, взятъ изъ приказу большія казны во рмз^м (147) году цѣна по рублю золотникъ купли Василья Попова, принятъ по книгѣ у дьяка ж у Давыда Дерябина. И рн^г (155) генваря въ кѳ^де (29) сего жемчюгу взялъ постелничей Михайло Алексѣевичь Ртищевъ девяносто восмь золотникъ безъ чети съ привѣсками, а безъ привѣсокъ семдесятъ два золотника, а счетомъ четырнадцать тысячъ сто шестьдесятъ четыре зерна А сказалъ отданъ де сей жемчюгъ боярынѣ княгинѣ Овдотьѣ Ѳедоровнѣ Коркодиновѣ ширинки низать, а привѣсковъ отнято кѕ зол. безъ чети, а въ остаткѣ того жемчюгу двѣсти осмнадцать золотникъ съ четью.

Жемчюгу девятьсотъ два золотника съ полузолотникомъ и с толковыми привѣсками цѣна по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги золотникъ. Взятъ изъ приказу болшие казны во рмз^м (147) году купли Василья ж Попова Принят по кнге у діака у Давыда Дерябина.

Жемчюгу ис шолковыми привѣсками триста шестьдесятъ четыре золотника съ четвертью цѣна по двадцати по пяти алтынъ золотникъ. Взятъ изъ приказу болшие казны во рмз^м (147) году купли торгового члвка Василья ж Попова принятъ по кнге у діака у Давыда Дерябина.

Жемчюгу сто девяносто семь золотникъ по двадцати по три алтына по двѣ деньги золотникъ и съ шолковыми привѣсками взят изъ приказу большія казны во рмз^м (147) году купли Василья Попова. Принятъ по кнгѣ у діака у Давыда Дерябина.

л 77. Жемчюгу десять золотникъ безъ чети принесъ отъ Государя изъ хоромъ Иванъ Михаиловичь Оничковъ, а сказалъ остался у низанья Государевы другія діадимы рмз^м (147) году принятъ по книгѣ у діяка у Давыда Дерябина.

Жемчюгу тридцать семь золотникъ съ четью цѣна по два рубли по тринадцати алтынъ по два деньги золотникъ. Взятъ

из приказу казанского дворца во ρми^м (148) году купли кадашовца Ивана Степанова. Принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина.

Жемчюгу пятдесятъ одинъ золотникъ съ полузолотникомъ цѣна по рублю по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги золотникъ Взятъ изъ Казанского жъ дворца во ρми^м (148) году. Принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина. л. 78.

Жемчюгу полтретья золотника и съ шолковыми привѣсками цѣна по пяти рублевъ золотникъ. Взятъ изъ приказу у околничаго у Василья Ивановича Стрешнева во ρмѕ^м (149) году. Принятъ по книгѣ у діяка у Давыда Дерябина. л. 79.

Жемчюгу остатковъ розни крупного полчетверти золотника. Принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина.

Жемчюгу восмь золотникъ выданъ отъ Государыни Царицы изъ хоромъ боярыня Ульяна Сабакина во ρми^м (148) году а сказала остался у низанья у Покрова блаженныхъ памяти Царицы Анастасѣи Романовны. Принятъ по книгѣ у діяка у Давыда Дерябина. л. 80.

Жемчюгу двадцать восмь золотникъ безъ четверти снесъ отъ Государя изъ хоромъ Иванъ Михаиловичь Оничков ρнв^г (152) декабря въ кѕ^де (26) а сказалъ купленъ де сей жемчюгъ у торговаго человѣка у Дмитрія Толстово цѣна по четыре рубли съ четью золотникъ. Принятъ по книгѣ у діака у Давыда Дерябина. И ρнѕ^г (156) іюля въ к^де (20) сей весь жемчюгъ вынялъ изъ Государевы шкатулы постелничей Михайло Олексѣевичь Ртищевъ и отнесъ къ Государынѣ Царицѣ и великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничной въ хоромы и записать приказалъ онъ же.

Жемчюгу сорокъ три золотника принялъ отъ Государыни Царицы изъ хоромъ во ρнв^м (152) году генваря въ г^де, (3) а сказалъ Иванъ Михаиловичъ Оничковъ остался де сей жемчюгъ у низанья у образцовъ Петра Мерселеса, а взятъ де сей жемчюгъ къ образцамъ на низанье изъ приказу золотого дѣла, а цѣна де по четыре рубли золотникъ. Принятъ по книги у дьяка у Давыда Дерябина И ρнѕ (156) марта въ кв^де (22) сей жемчюгъ Государь Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всея Русиі взялъ къ себѣ Государю въ хоромы и приказалъ записать Государь имянно. л. 81.

Жемчугу восмьдесятъ три золотника принесъ изъ хоромъ Иванъ Михаиловичъ Аничковъ, а сказалъ взятъ де сей жем-

чюгъ отъ золотого дѣла у подьячаго у Богдана Силина цѣна по полчетверти рубли золотникъ. Принятъ по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина. И ρнѕ^г (156) марта въ кв^де (20) сей жемчюгъ Государь взялъ къ себѣ Государю изъ хоромы. А по вѣсу того жемчюгу обоихъ статей опричь связки и привѣсокъ ѳунтъ двадцать девять золотниковъ съ четью да въ связкѣ вѣсу золотникъ безъ чети вѣсилъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославской.

л. 82. Жемчюгу двадцать золотникъ съ четью по три рубли съ четью золотникъ купленъ суровскаго ряду у торгового человѣка Акиндина Белянинова. ρнв^г (152) году апрѣля є^де (5) купил сотникъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрешнев. Принятъ по книгѣ у дьяка у

л. 84. Давыда Дерябина Да во ρнг^м (153) году ноября въ ка^де (21) По Государеву указу и по памяти изъ посольскаго приказу за при писью діяка Степана Кудрявцева гостинной сотни у торговых людей у Александра Баева да у Василья Климишѣна взято въ Государеву казну жемчюгу, которой они вымѣняли на Государеву соболиную рухлядь въ Литвѣ.

Золотникъ съ четвертью по рублю по осми алтынъ по двѣ деньги золотникъ.

Сорокъ семь золотниковъ по рублю золотникъ. И ρнѕ^г (156) іюля въ к^де (20) сей весь жемчюгъ вынятъ изъ Государевы шкатулы Вынялъ постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ и отнесъ къ Государыне Царице и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничной въ хоромы приказалъ записать онъ же Михайло Алексѣевичъ.

Вещи записанныя вновь.

л. 98. Перстень золотъ съ финивты съ чернымъ съ бѣлымъ съ зеленымъ в немъ яхонтъ червчатъ бѣлеватъ опуповатъ сверхъ книгъ объявился по осмотру постельничаго Михаила Алексѣвича Ртищева ρнз^г (157) маия въ кв^де (22).

. 98. Да въ нынѣшнемъ же во ρнз^мъ (157) году маия въ кв^де (21) снесъ отъ Государя изъ хоромъ постельничей Михаило Алексѣевичъ Ртищевъ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Русіі обручальное кольцо золото съ ѳиниѳты съ бѣлымъ съ червчатымъ съ зеленымъ съ лазоровымъ де чепъ золота колобчата въ трубкахъ двѣнадцать изумрудцовп да восмь искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ въ четь семнадцать золотниковъ скудно и то кольцо и чепь положены въ шкатулу съ перснями.

Грамота іерусалимскаго патріарха Понсѣя письмо греческое снесъ изъ хоромъ постельничей Михаило Алексѣевичъ Ртищевъ рнз (157) іюля въ ѳі (19) л. 131.

Запона золота съ перомъ с финиѳты въ ней въ гнездѣ яхонтъ червчатъ опуповатъ да около и камешковъ шефранной цвѣтъ въ гнездахъ же, да четыре яхонта лазоревы гранены, да четыре изумрудца, да въ привѣскахъ три зерна каѳитскіе на золотѣ, да въ перѣ семнадцать каменей яхонты червчаты, цѣна той запонѣ семьдесятъ рублевъ, снесъ отъ Государя изъ хоромъ и записать приказалъ бояринъ Илья Даниловичь Милославскій рни (156) апрѣля въ кsде (26). л. 190.

Запона съ перомъ золота въ гнездѣ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ, да около шесть изумрудцовъ граненыхъ, да въ другомъ ряду около шесть яхонтиковъ червчатыхъ пять граненыхъ, а шестой гладкой продолговатъ, да двѣнадцать искорокъ изумрудныхъ граненыхъ, да въ перѣ тридцать изумрудцовъ граненыхъ, да въ томъ же перѣ двѣ травки съ финивты на нихъ восмь листиковъ съ финиѳты же въ привѣскахъ три зерна продолговаты на золотѣ цѣна шестьдесятъ четыре рубли, снесъ отъ Государя изъ хоромъ и записать приказалъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославской того же числа.

Часы въ золотѣ ковчегъ налядуночное дѣло, а въ немъ на верху и на исподи десять алмазцовъ да двѣнадцать яхонтиковъ червчатыхъ въ гнѣздехъ, да четыре изумрудца, да изумрудецъ на привѣске граненой, да у часовъ чепочка золота, на ней двѣ жемчюжины, А по оцѣнкѣ золотого дѣла мастеровъ золоту и каменью цѣна двадцать два рубли безъ часовъ. Снесъ изъ хоромъ постелничей Михайло Алексѣевичь Ртищевъ въ нынѣшнемъ во рним (158) году марта въ ѳде (9) опричь часовъ, а цѣна часамъ по оцѣнкѣ часовника Максимка Анкудинова десять рублевъ въ красной бумажной коробкѣ. л. 196.

Чепь золота, а въ ней семьдесятъ девять звенъ тригранныя прорѣзныя вѣсомъ два ѳунта дватцать одинъ золотникъ по ярлыку цѣна по рублю золотникъ, прислалъ ко Государю Царевичу ко князю Алексѣю Михайловичу галанской владѣтель Индрикусъ князь съ послы своими съ Олбертусомъ да съ Яганомъ во рлдм (134) году. Принесъ съ казенного двора въ Государеву мастерскую полату діакъ Григорей Панкратьевъ во рнѳм (159) году апрѣля въ діие (14), и того жъ году августа въ ладе ся чепь дана л. 259.

назадъ на казенной дворъ дьяку Григорью Панкратьеву. Приказалъ записать бояринъ Илья Даниловичъ Милославской.

Чепь золота большая прорѣзная насканное дѣло вѣсу два ѳунта восмьдесятъ три золотника съ полузолотникомъ цѣна по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги золотникъ, Государю челомъ ударилъ галанской посолъ Кандрутусъ Бурхъ рнѕг (156) году іюня въ нде (8), влагалище бархатъ зеленъ. Принес въ Государеву мастерскую полату съ казенного двора дьякъ Григорей Панкратьевъ во рнѳм (159) году апрѣля въ дід (14). И рнѳг (159) ж августа въ лa (31) ся чепь отдана назадъ на казенной дворъ дьяку Григорью Панкратьеву. Приказалъ записать бояринъ Илья Даниловичь Милославской [1]).

л. 260. Окладень и чепь золота колчета по концамъ съ одну сторону подпись Прстые Троицы, да полное имя Государя Царя и великово Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі вѣсу три гривенки двадцать девять золотниковъ, на немъ мѣшечикъ камка червчата на бумагѣ подложенъ таѳтою желтою, принесъ въ Государеву мастерскую полату съ казенного двора діокъ Григорей Панкратьевъ во рнѳм (159) году апрѣля въ дıде (14). И рнѳг (159) августа въ лaде (31) сей окладень отданъ назадъ на казенной дворъ діоку Григорью Панкратьеву. Приказалъ записать бояринъ Илья Даниловичь Милославской.

л. 268. об. Запона алмазная что дарилъ Государя Царевича князя Алексѣя Михаиловича дацкой королевичь Волдемаръ Христьянусовичь во рнвм (152) году   въ гнѣздахъ пятьдесятъ четыре алмаза большихъ и малыхъ да на спняхъ вислыхъ тридцать два алмаза большихъ и малыхъ, обоего восмьдесятъ шесть алмазовъ, влагалище деревеное обито бархатомъ лазоревымъ съ трехъ сторонъ обнизано жемчюгомъ съ канитѣлью травы въ промешкахъ у травъ пронизывано жемчюгомъ большимъ, а по краямъ обшито золотными узкими кружавы а сысподи травы шиты золотомъ, а по оцѣнкѣ золотые полаты мастеровъ нѣмецъ запонѣ цѣна шесть тысячъ семьсотъ двадцать два рубля. Принесъ съ казенного двора діокъ Григорей Панкратьевъ во рнѳм (159) году апрѣля въ дıде (14). И того жъ числа та запона по Государеву цареву и великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи указу нашита на Государеву шапку

[1]) См. сл. Древн. Росс. Гос., II 84.

бархатную шеѳранную, двоеморхую около соболей. Приказалъ-записать постельничій Ѳедоръ Михаиловичь Ртищевъ. И рѯ (160) году сентября въ кн^де (28) с сей шапки съ передніе съ алмазные запоны спень вислой на верхней вѣти отъ Кореня алмазецъ красной сломился въ каретѣ, какъ Государь пришелъ къ Москвѣ изъ Троицкаго объѣзду, приказалъ записать стряпчій съ ключемъ Григорій Ивановичь Ртищевъ. И тотъ алмазецъ положенъ въ шкатулу въ бѣлой въ долгой коробочкѣ съ запоною, что перо съ лазоревымъ яхонтомъ рни^г (158) году. И рѯа^г (161) іюня въ ѳ^де (9) ся запона нашита на новую шапку бархатъ червчатъ двоемархъ

Ожерелье въ золотѣ каменье алмазы съ яхонты, у него двѣ пуговицы изумрудныя Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу челомъ ударилъ греченинъ Ѳедоръ во рмв^м (142) году декабря въ еі^де (15) цѣна сто девяносто рублевъ, принесъ въ Государеву мастерскую палату съ казеннаго двора дьякъ Григорій Панкратьевъ во рнѳ^м (159) году апрѣля въ ді^де (14) И рнѳ^г (159) году апрѣлявъ еі^де (15) сіе ожерелье по Государеву Цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича вся Русіі указу отдано въ золотую палату. Взялъ бояринъ и оружейничій Григорій Гавриловичь Пушкинъ. Приказалъ записать въ расходъ постельницій Федоръ Михаиловичь Ртищевъ. л. 269 об.

Ожерелье, а въ немъ четырнадцать гнѣздъ золотыхъ, а въ гнѣздѣ по пяти каменей алмазнымъ и яхонтовыхъ, по сторонамъ обнизано жемчюгомъ большимъ въ одну прядь, а по счету жемчюгу сто десять зеренъ, у него двѣ пуговицы изумрудныя на золотыхъ спняхъ Государю Царевичу Князю Ивану Михаиловичю челомъ ударилъ греченинъ Ѳедоръ цѣна двѣсти двадцать рублевъ по ярлыку рмя^г (148) году декабря въ еі^де (15) принесъ въ Государеву мастерскую палату съ казеннаго дворца дьякъ Григорій Панкратьевъ во рнѳ^м (159) году апрѣля въ ді^де (14) И рнѳ^г (159) ж году апрѣля въ еі^де (15) сіе ожерелье по Государеву указу отдано въ золотую полату, взялъ бояринъ и оружейничей Григорій Гавриловичъ Пушкинъ приказалъ записать постельничій Ѳедоръ Михаиловичь Ртищевъ. л. 270.

Поясъ а тесма тожъ серебрена крукъ и наконечникъ золоты съ алмазы и съ яхотны червчатыми цѣна пятьдесятъ рублевъ. Принесъ изъ посольского приказу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ во рѯя^м (162) году марта въ г^де (3). л. 339.

Поясъ золотъ подшита тесьма шолкъ бѣлъ плащи съ алмазы и съ яхонты цѣна по ярлыку семьдесятъ рублєвъ, принесенъ изъ посольского приказу марта въ з^{ое} (7) принесъ онъ же.

Поясъ золотъ подшита тесьма шолкъ бѣлъ плащи съ алмазы и съ яхонты червчатыми цѣна сто семьдесятъ рублевъ, Принесенъ того жъ числа Вѣнецъ съ городы золотъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ искорки алмазными цѣна сто шестьдесятъ рублевъ. Принесъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ изъ посольского приказу во ҁзн^{мъ} (162) году марта въ г^{де} (3) И ҁзв^{г} (162) году апрѣля въ ка^{де} (21) сей вѣнецъ взялъ стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской, а сказалъ тотъ де вѣнецъ Государь Царь и великій князь Алексѣв Михайловичь указал записать въ книгахъ, что отнесенъ къ Государынѣ Царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ въ хоромы.

Два вѣнца съ городы золоты съ каменьемъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми цѣна имъ не записана, а по сказкѣ думного дьяка Алмаза Иванова цѣна одному сто рублевъ, другому семьдесятъ рублевъ. Принесено во ҁзн^{мъ} (162) году марта въ з^{де} (7) И ҁзв^{г} (162) году апрѣля въ ка^{де} (21) сѣ вѣнцы взялъ и отнесъ къ Государю въ хоромы стольникъ Иванъ Богдановичь Милославской и приказалъ записать въ книгахъ, что тѣ вѣнцы отнесены къ Государынѣ Царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ въ хоромы

1. 361. Серги золоты двои на пальцахъ каменье лалы да изумруды зерна гурмыцкіе купли боярина Василья Ивановича Бутурлина ҁзл^{г} (161) іюня въ кі^{де} (21), снесъ и записать и приказалъ Григорей Иваовичь Ртищевъ цѣна сорокъ рублевъ.

Оружейный приказъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ.

Матеріалы, извлеченные изъ архива Оружейной палаты.

Исторія Оружейнаго приказа, получившаго постепенное развитіе изъ „*Казенной оружничьей палаты*“ великихъ князей московскихъ, до сего времени еще весьма мало изслѣдована.

Временемъ возникновенія этого приказа, хотя еще въ самомъ первоначальномъ и простѣйшемъ видѣ, можетъ быть признано учрежденіе вел. княземъ Василіемъ Ивановичемъ III въ 1511 году особаго званія *оружничаго* [1]). Съ этихъ поръ великокняжеское и впослѣдствіи царское оружіе, какъ наслѣдственное, такъ и пріобрѣтавшееся вновь чрезъ войны, покупку и подношенія, перешло въ завѣдываніе оружничаго, имѣвшаго помощниками *рындъ* и *поддатней*, и стало храниться въ особой „*Оружничьей палатѣ*“, которая была выдѣлена изъ прочей Казны, вѣдавшейся *казначѣями*.

Обязанность оружничихъ въ первое время по ихъ учрежденіи заключалась единственно въ завѣдываніи царскимъ оружіемъ, сохранявшимся въ Оружничьей палатѣ; но уже со второй половины XVI-го вѣка ихъ вѣдомство стало расширяться. Съ учреж-

---

[1]) Первымъ оружничимъ по Шереметевскому списку былъ *А. М. Салтыковъ* (1511—1522 г.). За нимъ слѣдовали: *Н. П. Карповъ* (1523—1532 г.), кн. *Ю. И. Щетининъ* (1533—1549 г.), *Л. А. Салтыковъ* (1550—1564 г.), съ 1563 г. соединявшій оружничество съ боярствомъ; *кн. А. И. Вяземскій* (1564—1572 г.), кн. *Иванъ Девтелевичъ* (1573—1577 г.) и, наконецъ, послѣдній до Смутнаго времени оружничій и съ 1605 года бояринъ, кн. *Б. Я. Бѣльскій*.—*В. Сергѣевичъ*. Русскія юрид. древности т. I. стр. 459.

деніемъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV постояннаго стрѣлецкаго войска (около 1550 г.) стало быстрѣе распространяться въ Россіи огнестрѣльное ручное оружіе и потребовалась закупка таковаго за границею, чрезъ торговыхъ людей, и изготовленіе у себя, русскими мастерами. Съ этихъ поръ начали заводиться въ Москвѣ и по нѣкоторымъ городамъ такъ называемыя „кузнечныя мельницы“, на которыхъ „варили желѣзо“ и ковали пищали и самопалы. Около этого же времени возникла въ Москвѣ заселенная оружейниками *Бронная слобода.* Все это потребовало болѣе сложныхъ мѣропріятій, касавшихся не только царскаго обихода, но и вооруженія войска, которыя, какъ позволительно думать, тогда же вошли въ обязанности Оружничаго. Къ сожалѣнію, скудость дошедшихъ до насъ историческихъ данныхъ о первоначальномъ развитіи оружейнаго дѣла въ Московскомъ государствѣ въ XVI-мъ вѣкѣ оставляетъ по этому вопросу много недоумѣній и неясностей. Когда именно учрежденъ былъ Оружейный приказъ въ томъ видѣ, въ которомъ упоминаетъ о немъ Котошихинъ, мы въ точности не знаемъ, хотя есть нѣкоторое основаніе думать, что еще въ XVI-мъ вѣкѣ Оружейный приказъ, въ составъ котораго вошла и старая „Казенная оружничья палата“, замѣнилъ существовавшій раньше *Бронный приказъ* и, слѣдовательно, уже имѣлъ нѣкоторую административную организацію.

Смутное время начала XVII-го вѣка весьма тяжело отозвалось на развитіи оружейнаго дѣла въ Московскомъ государствѣ и задержало его успѣхи. Съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича потребовалась усиленная правительственная дѣятельность, чтобы изгладить слѣды минувшаго государственнаго раззоренія. На первыхъ же порахъ новаго царствованія возобновилось производство оружія казенными мастерами какъ въ Москвѣ, такъ и въ Тулѣ и другихъ мѣстахъ. Еще при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ 1595 г. тульскіе самопальные кузнецы, въ числѣ 30-ти человѣкъ, по ихъ ходатайству, поселены были особою слободою на казенной оброчной землѣ за острогомъ и получили нѣкоторыя льготы по уплатѣ повинностей.

Взимавшійся съ нихъ оброкъ, въ размѣрѣ 10-ти руб. въ годъ, они уплачивали въ Приказъ Владимірской Чети, въ вѣдѣніи котораго находилась Тула.

Царь Борисъ Годуновъ въ 1600 г. подтвердилъ данныя тульскимъ оружейникамъ льготы. Съ 1613 года по указу царя Михаила Ѳедоровича тульскіе самопальники, ствольники и замоч-

ники начали усиленно работать и притомъ исключительно для казны, тогда какъ раньше имъ разрѣшалась и частная работа. Въ грамотѣ отъ 30 іюля 1619 года къ тульскому воеводѣ кн. Котыреву-Ростовскому [1]), по челобитью тульскихъ оружейниковъ, говорится: „били намъ челомъ тульскіе кузнецы, ствольники, замочники и ложечники, 25 человѣкъ, а сказали: дѣлаютъ де они на Тулѣ наше самопальное дѣло день и ночь безпрестанно, да они жъ де тянутъ во всякіе подати сь посадскими людьми въ рядъ; а они де напередъ сего съ посадскими людьми въ тяглѣ ни въ какомъ не бывали, дѣлали одно наше самопальное дѣло... и ты бъ про то сыскалъ: буде у нихъ прежнихъ государей жалованныя грамоты есть, что тульскіе кузнецы съ посадскими людьми въ тяглѣ ни въ какомъ не бывали, а дѣлали одно самопальное дѣло, и ты бъ имъ въ тяглѣ быть не велѣлъ“...

При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Оружейный приказъ состоялъ сначала въ вѣдѣніи окольничаго и крайчаго Михаила Михайловича Салтыкова (съ 1613—1626 г.), а послѣ него управлялся окольничимъ Василіемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ (съ 1626—1639 г.) и наконецъ бояриномъ княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ (съ 1639 — 1647 г.). Всѣ эти лица не носили званія оружничаго, которое послѣ кн. Б. Я. Бѣльскаго, погибшаго во время Смутнаго времени, было упразднено и введено вновь уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при назначеніи въ 1647 г. оружничимъ (и вмѣстѣ бояриномъ) Григорія Гавриловича Пушкина.

Издаваемые нами акты, извлеченные изъ столбцовъ Архива Оружейной Палаты [2]), проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на мало изслѣдованную исторію Оружейнаго Приказа въ первую половину XVII вѣка, которой мы надѣемся посвятить особое изысканіе.

Юрій Арсеньевъ.

Кремль.
24 мая 1902 г.

---

[1]) Подлинникъ этой грамоты (изъ Стрѣлецкаго приказа) хранится въ архивѣ тульскаго Оружейнаго завода и издана была *Сахаровымъ* въ *Исторіи общественнаго образованія Тульской губерніи*. М. 1832 г. подъ № 2. См. также №№ 3 и 7. См. также *І. Гамель*. Описаніе Тульскаго Оружейнаго завода. М. 1826 г., стр. 4, 27.

[2]) Считаемъ своимъ долгомъ выразить здѣсь нашу признательность г. г. Архиваріусамъ Моск. отд. общаго Архива Мин. Императорскаго двора С. Н. Кологривову и А. И. Успенскому за ихъ любезное и просвѣщенное содѣйствіе нашимъ занятіямъ.

Арх. Оруж.
П. столбцы.
7122 г. № 15.

1.

122-го декабря въ 13 де по Государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі ук. . . . память діаку Григорью Вивохтову: велѣти отписать в Володимеръ к воеводамъ и діакомъ про мастера Оружейново приказу про самопальника Костянтина Захарьева чтоб при . . . . . ево тово самопальново мастера. . . . . да с нимъ же б вмѣсте прислали к . . . . сыскавъ в Муромскомъ уѣзде се . . . . . скомъ булатново плавильщика . . . . . . воды имъ Костянтину Захарьеву . . . . . нецу булатному плавильщики в . . . . по прежней ваше отписке про ніх . . . . . грамоте, по которой от васъ отпущонъ . . . . тинъ самопальникъ в Володимеръ и . . . . ды ему велѣли дать на чомъ мочно Костянтину Захарьеву з женою и з животы и с кузнечною снастью и одноконѣчно бы послать грамота о томъ в Володимеръ незамотчавъ.

Писалъ подьячей Гордѣй Мандрыкинъ.

122-го декабря въ 13 де Өролко Архіповъ.

(Арх. Оруж. Пал. столбцы 7122 г. № 15).

7122 г. № 24.

2.

Лѣта 7122-го генваря въ 16-й день по Государеву, цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіі указу паметь діяку Грігорью Вітовтову: указалъ Государь, царь і великиі князь Михайло Федоровичь всеа Русіі ковати на Туле и в Павшинѣ

сто пищалей затинныхъ с свицкими замкі и к нимъ здѣлаті станки, а желѣзо иматі на тѣ затинные пищали у торговыхъ и у всякихъ людей, а за то желѣзо и за укладъ указалъ Государь торговымъ людемъ деньги давать ис своей Государевы казны ис кабацкихъ и изо всякихъ доходовъ и для того пищальново дѣла на Тулу посланы Іванъ Крюковъ да Нелюбъ Юрновъ, да с ними пушечной кузнецъ да пушкарь, и тому кузнецу и пушкарю и тульскимъ кузнецомъ, которымъ тѣ пищали затинные дѣлаті и ярыгамъ давати на Туле поденной кормъ ис Тульскихъ изо всякихъ доходовъ. И по Государеву, цареву и великого князя Михайла Өедоровича всеа Русії указу діаку Григорью Витоөтову дати на Тулу к приказнымъ людемъ Государеву грамоту, а велѣти имъ за желѣзо и за укладъ, у ково что желѣза и укладу к пищальному дѣлу возметъ и кузнецомъ и пушкарю и дѣльцомъ ярыжнымъ поденной кормъ давати денги ис тульскихъ ис кабацкихъ и изо всякихъ денежныхъ доходовъ, Московскому кузнецу по десяти денегъ, а пушкарю по алтыну, а тульскимъ кузнецомъ по два гроша, а дѣловцомъ ярыжнымъ по пяти денегъ человѣку на день, чтобъ за денгами Государеву пищальному дѣлу мотчанья и порухи не было. Діакъ Іванъ Федоровъ.

(**Арх. Оруж. Пал. столб. 7122 г. № 24**).

От Царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русії на Тулу воеводе нашему Мирону Андрѣевичю Вельяминову в Володимерскую четверть в памяти ис Пушкарсково приказу за приписью дьяка (нашего *зачеркнуто)* Ивана Өедорова написано: по нашему указу велено сковати на Туле сто пищалей затинныхъ с свицкими замки и к нимъ здѣлати станки, а желѣзо на тѣ затинные пищали велено имати у торговыхъ и у всякихъ людей, а за то желѣзо и за укладъ велено торговымъ людемъ деньги давати ис кабацкихъ и изо всякихъ доходовъ, а для того пищальново дѣла на Тулу посланы Иванъ Крюковъ да Нелюбъ Юрновъ, да с ними пушечной кузнецъ да пушкарь которымъ тѣ затинные пищали с ними дѣлать, и тому кузнецу и пушкарю и Тульскимъ кузнецомъ и ярыгамъ поденной кормъ велено давати ис тульскихъ ис кабацкихъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ при себѣ на тѣ затинные пи-

щали велѣлъ тульскимъ кузнецомъ смѣтя прямь, сколько на тѣ затинные на сто пищалей и на замки надобетъ желѣза, да по той смѣте велѣлъ взять на Туле на посаде и в Павшинѣ желѣза и укладу у всякихъ у торговыхъ людей да то желѣзо велѣлъ оценить передъ собою старостамъ и целовальникомъ по тамошней по середней ценѣ, а чѣмъ оценятъ, и ты бъ у тѣхъ целовальниковъ ценовной списокъ взялъ за ихъ руками, да по тому ценовному списку тѣхъ людей у ково то желѣзо и укладъ возьмутъ, деньги велѣлъ по ценѣ давать ис тульскихъ ис кабацкихъ и изо всякихъ четвертныхъ доходовъ, а кузнецомъ и дѣловцомъ казакомъ, которымъ тѣ пищали дѣлати, давалъ деньги на кормъ ис кабацкихъ же доходовъ на день Московскому кузнецу по десяти денегъ, а пушкарю по алтыну, а Тульскимъ кузнецомъ по осьми денегъ, а дѣловцомъ ярыжнымъ по пяти денегъ человѣку, да что у ково желѣза и укладу возьмутъ и что за то желѣзо по ценѣ денегъ дать и что кузнецомъ и казакомъ отъ тѣхъ пищалей на кормъ денегъ выйдетъ, и ты бъ то велѣлъ писати в книги подлинно, да тѣ книги и ценовной списокъ что за желѣзо и за укладъ денегъ выйдетъ прислалъ к намъ к Москве и велѣлъ отписку и ценовной списокъ отдать в Володимерской четверти дьяку нашему Григорью Витоѳтову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 17-й день.

На оборотѣ: **Денежной.**

7122 г. № 27. 3.

Лѣта 7122-го ѳевраля въ 18 день по Государеву, цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу память князю Лукѣ Осиповичю Щербатово да Чюлку Ивановичю Бортеневу да дьякомъ Семенке Самсонову да Ивану Ѳедорову да Ѳилипу Ларионову в Володимерскую четь въ памяти за твоею Ивановою приписью написано велено на Туле здѣлати сто пищалей затинныхъ, а деньги на тѣ пищали за желѣзо и за дѣло велено давати ис Тульскихъ ис таможенныхъ и ис кабацкихъ доходовъ и в Большомъ приходе тѣхъ затинныхъ пищалей по вашей памяти на Туле дѣлати и денегъ давати не велено, а в Володимерскую четь о тѣхъ затинныхъ пищалехъ и о деньгахъ не отпи-

сано. И князю Лукѣ Осиповичю Щербатово и Чюлку Ивановичю Бортеневу и дьякомъ Семенке Самсонову, да Ивану Өедорову да Өилипу Ларионову велѣти отписати в Володимерскую четверть тѣ затинные пищали на Туле велено ль дѣлати и деньги на тѣ пищали давати ль, да та выпись прислати в Володимерскую четь за дьячьею приписью.

Діакъ Григорей Витоөтовъ.

Отписано велена быть калотбе и пищалей дѣлать не велено.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7122 г. № 27).

Отъ Царя і великого князя Михайла Өедоровича всеа Русиі на Тулу стольнику и воеводе Григорью Ондрѣевичю Плещѣеву: по нашему указу велено на Туле здѣлати Ивану Крюкову сто пищалей затинныхъ, а деньги за тѣ пищали велено давати ис тульскихъ ис кабацкихъ и ис четвертныхъ доходовъ, и ныне по нашему указу тѣхъ затинныхъ пищалей дѣлать не велено. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ивану Крюкову для того пищальново дѣла денегъ кабацкимъ откупщикомъ давать не велѣлъ, да о томъ отписалъ к намъ к Москве и велѣлъ отписку отдать в Володимерской чети дьяку Григорью Витоөтову чтобъ намъ про тѣ деньги было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го өевраля въ 18-й день.

---

4. **7122 г. № 41.**

Лѣта 7122-го августа въ 29-й день по Государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі указу память дьяку Михайлу Огаркову: в нынешнемъ во 122-мъ году писалъ к Государю Царю і великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русиі с Тулы воевода князь Іванъ Катыревъ Ростовской с товарыщі: по Государеву указу велено имъ на Туле взять на кабацкихъ откупщикахъ на Прохорке Трифанове с товарыщі кабацкихъ недоплатныхъ денегъ пятьдесятъ четыре рублі и дватцать семь алтынъ пять денегъ и тѣ деньги отдать сотнику стрелецкому

Тимоѳѣю Кислинскому на самопальное дѣло на двѣсте само паловъ, и оні на кобацкихъ откупщикехъ на Прохорке Тріфанове с товарыщі тѣ недоплатные деньгі велѣлі взять, и кобацские откупщики имъ сказали, что они тѣ откупные деньги заплатилі в Государеву казну в Володимерскую четь всѣ сполна и за тѣмъ самопальное дѣло стало. И по Государеву Цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіі указу дьяку Михайлу Огаркову послать на Тулу к воеводе ко князю Івану Катыреву Ростовскому с товарыщі Государева грамота, а велѣть сотнику стрелецкому Тимоѳѣю Кислинскому на самопальное дѣло деньгі давать ис четвертныхъ денегъ, сколько надобно, чтобъ Государеву самопальному дѣлу мотчанья не было. Діакъ Іванъ Васильевъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7122 г. № 41).

7125 г. № 48.

5.

Лѣта 7125-го сентября въ 21-й день по Государеву Цареву і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіі указу память казначѣю Микиѳору Васильевичю Трахаміотову да діакомъ ждану Шипову да Булгаку Миловáнову дати имъ к Государеву дѣлу в Оружничью на подклад к чемоданомъ доспѣшнымъ пять аршинъ сукна червчатаго настраѳильново илі лазоревого приказалъ крайчей Михайло Михайловичъ Салтыковъ. Писалъ подъячей Гордѣі Мандрыкинъ.

По сей памяті отпущено в Оружейной приказъ пять аршинъ настраѳиль червчатаво по 23 алтыны по 2 де аршинъ . . . чемоданной мастеръ Троѳимъ Ивановъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7125 г. № 48).

7125 г. № 70.

6.

Лѣта 7125-го октября въ 5 день по Государеву царевy и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память казначѣю Микиѳору Васильевичю Траханиотову да дьякомъ, Ждану Шипову да Булгаку Миловaнову: Государь царь и великиі

князь Михайло Федоровичь всеа Руси пожаловалъ оружейного приказу мастеровъ четырехъ человѣкъ самопальново станошнова мастера Романа Устинова да станошнова ж мастера Оксена Устинова да самопальново мастера Микиту Давыдова, да самопальныхъ замковъ мастера Первушу Исаева, велѣлъ имъ своего Государева жалованья дать по сукну доброму настраѳильному и казначѣю Микиѳору Васильевичю Траханиотову да диякомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову оружейново приказу мастеромъ станочникомъ Ромену да Оксену да самопальнику Миките Давыдову, да замочнику Первуше Исаеву дати в приказ по сукну настрафильному доброму приказьлъ крайчей Михаило Михаиловичь Сальтыковъ. Приписалъ подьячей Гордѣі Мандрыкинъ.

По сеі памяти дано по 4 портища сукна настраѳилю лазор. . . . ле пол 2 . . мѣре по 4 аршина, цена по 2 рубли, по 3 ал. по три деньги.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7125 г. № 70).

---

7. 7145 г. № 81.

125-го октября въ 9 день Государь царь і великиі князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русиі пожаловалъ в Троецкомъ походе в селѣ Братошине бронныхъ мастеровъ оружейной палаты, золотоя и травшика Ондрѣя Тирмана, да зерцальшиковъ Поспела Леонтьева, да Олексѣя Іванова, дано имъ Государева жалованья Ондрѣю Тирману да Поспелу Іванову по (косяку камки *зачеркнуто*) камочьки двоеличной, шолкъ рудожолтоі да зелен, цена по 5 рублевъ с полтиною камка, Олексѣю Іванову 4 аршина (без четі *зачеркнуто*) сукна настраѳилю лазоревого, цена два рублі, три алтына, полпяты деньгі, а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они приѣзжали к Государю на станъ с зерьцаломъ, а приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ дьяку Ждану Шипову.

(Арх. Оруж. Пал. 7125 г. № 81).

7125 г. №85.

8.

Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русні холопъ твой Івашко Кропоткинъ челомъ бьетъ: по твоему Государеву указу велено мнѣ, холопу твоему собрати на Туле с посаду твои Государевы всякие четвертные доходы на прошлой сто двадесять первой и на 122 и на 123 и на 124 и на нынешней 125 годъ по росписи, какова дана мнѣ холопу твоему роспись за дьячьею приписью Михайла Огаркова. И я, холопъ твой по твоему Государеву указу на нынешней 125 годъ твои Государевы четвертные доходы велѣлъ збирать, а на прошлые, Государь, годы твои Государевы четвертные доходы збиралъ по твоей Государ... грамоте отъ твоего Государева стольника і воеводъ князя Федора Куракина да Бориса Довыдова да дьяка Потапа Внукова на Туле городовой прикащикъ Юрьи Онтрѣйковъ, а тотъ Государь городовой прикащикъ Юрьи Онтрѣйковъ твоихъ Государевыхъ четвертныхъ доходовъ на прошлые годы собралъ и мнѣ холопу твоему твой Государевъ стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ да Борисъ Довыдовъ далі роспись за дьячьею за Потаповою приписью, и я, холопъ твой, съ тое росписи списавъ послалъ к тобѣ ко Государю подклея под сю отписку, да мнѣ ж холопу твоему велено доправить на Кропивенскомъ попѣ Меркульи за рыбною ловлю и на его порутчикахъ с Иловы и с Соловы и с Мецково верховья на два года, на прошлой сто двадесятъ второй и на 123-й годъ дватцать пять рублевъ, четырнацать алтынъ, да на прошлой же 124-й годъ с тое ж рыбной ловли на Кропивенскомъ жильцѣ на козакѣ на Мотюшке Чюнасове двенатцать рублевъ, дватцать три алтына четыре денги да . . . . скомъ пушкарѣ на Донилке Онтипове 3 бани оброку на два года на прошлой 123-й и на нынешней 125-й годъ шеснатцать рублевъ да на нынешней же 125-й годъ велено взяти с Иловы ж и с Соловы и с Мецково верховья двенатцать рублевъ дватцать три алтына, четыре денги, а тово Государь в росписи не написано, на комъ тѣ денги взять и в тѣхъ Государь твоихъ Государевыхъ четвертныхъ доходахъ въ кропивенсково попа Меркулья да козака Мотюшки порутчики и пушкарь Донилко Онтиповъ стоятъ на правежи, а на ночь мечю в тюрьму, а попа Государь Меркулья и козака Мотюшки на Туле нѣтъ, а сказалі мнѣ холопу твоему, что попъ Меркулей на Ельцѣ умеръ, а козакъ

Мотюшка живетъ на Кропивне, а что я холопъ твой твоихъ Государевыхъ четвертныхъ доходовъ на прошлые годы и на нынешней 125-й годъ доправлю, и я холопъ твой, пришлю к тобѣ ко Государю тотчасъ, а о попѣ о Меркульи и о козакѣ . . . . и о пушкарѣ Данилке мнѣ холопу своему какъ укажешь...

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Русі 125-го генваря въ 10-й день подалъ посацкой человѣкъ Потапка Шанинъ

в Володимерской четі.

Списокъ с росписи слова в слова какову далъ стольникъ и воеводы князь Өедоръ Семеновичъ Куракинъ да Борисъ Микиөоровъ Давыдовъ, да дьякъ Потапко Внуковъ четвертнымъ доходамъ что взяли по царя і великого князя Михайла Өедоровича всеа Русі грамоте за приписью дияка Михаила Огаркова на прошлый на 121 годъ и на 122 и на 123 и на 124. Взята на прошлой на 121 годъ оброку с лавокъ и с полковъ и с кузиицъ 25 рублевъ дватцать одинъ алтынъ 3 денги, на 122 годъ взята на Туле на Дмитреи Бредихине с мосту что на Упѣ оброку 18 ал. 2 денги, да на 123 с лавокъ недоемныхъ денегъ 8 алтынъ 2 де, да на прошлой 124 годъ с лавокъ недоемныхъ денегъ рубль дватцать пять алтынъ, откупу за сусла и квасъ на дворникѣ на княжікѣ Өеросиньи Івановной Голицына на путки донета 6 ал. 4 де 3 бани на вдовѣ на Настасьи Басинѣ рубль 30 алт. 4 де. И всего собрано на прошлыя годы четвертныхъ доходовъ 31 рубль 11 ал. 3 деньги. И с тѣхъ четвертныхъ зборныхъ денегъ дано по Государеве цареве і великого князя Михаила Өедоровича всеа Росиі грамотѣ из Володимерской четверти за приписью дьяка Михаила Огаркова туленину Левонтью Извольскому в жалованья три рубля, е з... роздачю осталось четвертныхъ денегъ 28 рублевъ 11 ал. 3 денги. И тѣ четвертныя деньги посланы к Государю царю и великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Руси к Москве.

Лѣта 7125-го ноября въ 10 де по Государеву, цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку Михаилу Огаркову по Государеву указу велено здѣлать на Туле тульскими кузнецы двѣсти самопаловъ, а деньги на то самопальное дѣло велено имать на Туле ис кабацкихъ и ис таможеныхъ доходовъ. И по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку Михаилу Огаркову велѣть послать на Тулу Государева грамота а велѣть на самопальное дѣло деньги давать ис кабацкихъ и ис таможныхъ доходовъ. Діакъ Дмитреі Радцовъ.

Отъ Царя і великаго князя Мих...... всеа Русіі на Тулу стольнику.. князю Өедору Семеновичю Куракину..... Микиөоровичю Давыдову да дьяк.. Потапу Внукову. В Володимерскую чет.... за приписью дьяка нашего Дмитре... писано, по нашему указу велено з..... тульскими кузнецы двѣсте самопаловъ, а... то самопальное дѣло велено имъ... ис таможенныхъ и ис кабацкихъ дох... и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ..... лс кузнецомъ двѣсте самапаловъ велѣли половину на сто санапаловъ велѣлі давать ис кабацкихъ доходовъ, а другую половину на сто ж санапаловъ по нашему указу велено да.. из Большого приходу ис таможенныхъ доходовъ и наша грамота из Большого приходу о томъ послана ж, а что да из нашихъ четвертныхъ и ис кабацкихъ доходовъ и вы бъ о томъ отписали и отписку велѣлі отдать в Володимерской четі боярину нашему князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку нашему Михаилу Огаркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125-го ноября въ 23-й день. Ноября въ 24-й день Государеву грамоту взялъ на Тулу сотникъ стрелецкой Яковъ Вѣковъ.

Лѣта 7125-го декабря въ 30 де по Государеву Цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку Михаилу Огаркову по государеву указу велено на Туле здѣлать двѣсти самопаловъ, а денги на то самопальное дѣло велено давать на Туле ис кабацкихъ и ис таможенныхъ доходовъ, а для того самопального дѣла посланъ на Тулу сотникъ стрелецкой Яковъ

Вѣковъ. И вныпешнемъ во 125-мъ годе ноября въ 28-й де писалъ къ Государю, царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русиі с Тулы сотникъ Яковъ Вѣковъ, что дали ему на самопальное дѣло на Туле стольникъ і воевода князь Ѳедоръ Куракинъ с товарищи дватцеть рублевъ а больши де того ему на самопальное дѣло денегъ не дали і въ тѣхъ в достальныхъ денгахъ ему отказали, что де в приходе кабацкихъ и таможныхъ денегъ на Туле нѣтъ, и за тѣмъ самопальное дѣло стало. И по Государеву Цареву і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому и дьяку Михаилу Огаркову велѣно послать на Тулу государева грамота велѣть сотнику стрелецкому Якову Вѣкову на самопальное дѣло давать на Туле ис кабацкихъ и таможныхъ доходовъ, а будетъ на Ту... кабацкихъ и таможныхъ дене...... и на то самопальное дѣло денги велѣть послать с Москвы, а надобно на..... мопальное дѣло к тѣмъ деньгамъ, что нынѣ дано дватцеть рублевъ, сто двенатцать рублевъ. Дмитреі Радцовъ.

По сеі памяти Государева грамота на Тулу послана а велѣно половину денегъ шесдесятъ рублевъ дать ис кабацкихъ денегъ, а другая Государьская грамота послана ис Большого приходу, а велено другую половину шесдесятъ же рублевъ д... из таможенныхъ доходовъ.

Отъ Царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Тулу осадному головѣ Петру Дурову: писалъ еси к намъ в нынешнемъ во 125-мъ году ѳевраля въ 19 де по нашей грамоте (из Володимерские четі *зачеркнуто*) за приписью дьяка нашего Михаила Огаркова велено тебѣ четвертныхъ доходовъ у князя Івана Крапоткина которыхъ онъ четвертныхъ доходовъ не добралъ взяти роспись, да по той росписи тѣ четвертные доходы на комъ что доведетца взять, доправить тотчасъ, а доправя тѣ четвертные доходы прислать к намъ к Москве с целовальники или с кѣмъ пригоже и о томъ к намъ к Москвѣ отписати и роспись тѣмъ четвертнымъ доходомъ, что с кого возмешь велено прислать к намъ к Москве и (велѣти отписку и роспись и деньги *зачеркнуто*) отдать в Володимерскую четверть боярину нашему князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку нашему Михаилу Огаркову, и ты де по нашему указу.... зя Івана Кропоткина рос-

писи четвертнымъ доходомъ прошалъ и онъ росписи четвертнымъ доходомъ тебѣ не далъ, а с Тулы съѣхалъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ свой учинить. А в Володимерской четі князь Иванъ Кропоткинъ въ роспросе сказалъ, что онъ роспись недоборнымъ четвертнымъ доходомъ к тебѣ послалъ з земскимъ дьячкомъ съ Івашкомъ Старовъскимъ, а ты де.. него про то пишешь ложно. И ныне по нашему указу что с чево с Тулы князь Іванъ Кропоткинъ четвертныхъ доходовъ не добралъ, и тѣмъ четвертнымъ доходомъ послана к тебѣ роспись подъ сею нашею грамотою за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по росписи с Тулы четвертные доходы чево князь Іванъ Кропоткинъ не добралъ, собралъ тотчасъ, а собравъ тѣ четвертные доходы прислалъ к намъ к Москвѣ на срокъ на.... бное воскресенье нынешняго 125-го году.... всяково переводу і велѣлъ.... в Володимерской четі боярину нашему кн.. . Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку нашему Михайлу Огаркову. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7125-го.... въ 22-й де.

Роспись что с Тулы доняти на нынешней на 125-й годъ четвертныхъ доходовъ чего недобралъ князь Иванъ Кропоткинъ.

З бани на пушкарѣ на Данилке Онтипьеве оброку 8 рублевъ.

С реки с Пловы и Соловы и с Мецково Верховья по Елецкой рубежъ за рыбную ловлю оброку 12 рублевъ и 23 ал. 4 де.

С реки с Уперти и с Шивороны оброку на Левонтье Извольскомъ 2 рубли.

З двадцать десятинъ с сарока четі пашни оброку на постельничемъ и трети Московские на намѣснике, на Костентине Ивановиче Михалкове рубль 17 алтынъ пол 3 де.

Да на прошлой на 121-й годъ с Тулы с лавокъ и с кузницъ и с рѣкъ и з бань и с сен.... трухи оброчныхъ денегъ донять 13 рублевъ и 14 алтынъ 2 де.. и тѣ денги сыскавъ доправить розвытя на тѣхъ людехъ хто тѣми лавками и всякими угодьи до 12.. году владѣлъ.

Да на прошлой на 122-й годъ с Тулы донять четвертныхъ доходовъ:

С сенной трухи 2 рубли и 8 ал. 2 де.

З бани доняти на пушкарѣ на Данилке Антипове оброку рубль.

С реки с Пловы и Соловы и с Мецково Верховья по Елецкой рубежъ на Кропивенскомъ попѣ на Меркулье и на его порутчикехъ взяти откупу 12 рублевъ и 23 алтынъ 4 де.

С реки с Тулицы оброку взять 31 алтынъ 4 де.

Да на прошлой на 123-й годъ с Тулы донять четвертныхъ доходовъ:

З бани на пушкарѣ на Данилке Онтипове оброку взяти 8 рублевъ.

С реки с Пловы и с Соловы и с Мецково Верховья по Елецкой рубежъ оброку на Кропивенскомъ попѣ на Меркулье и на его порутчикехъ 12 рублевъ и 23 алтына 4 де.

Да на прошлой на 124-й годъ с Тулы донять четвертныхъ доходовъ:

С реки с Пловы и Соловы и с Мецково Верховья по Елецкой рубежъ на Кропивенскомъ на казакѣ на Мастюжкѣ Гонасове и на его порутчикехъ оброку за рыбную ловлю 12 рублевъ и 23 алтына 4 де.

И всего донятн с Тулы четвертныхъ доходовъ, чего князь Иванъ Кропоткинъ не добралъ і на нынешней на 125-й годъ и на прошлые годы 79 рублевъ 33 алтына с полуденьгою. Грамота и с росписью отдана Туленину посацкому человѣку Івану Бѣльскому.

На оборотѣ: О четвертныхъ доходѣхъ.

От̃ Царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі на Тулу князю Ивану Васильевичю Кропоткину. Пісалъ еси к намъ по нашему указу велено тебѣ на Туле збирати с посацкихъ людей, которые розошлись и с посаду и заложились за бояръ и за дворянъ и за детей боярскихъ в закладчики, да тебѣ ж велено по росписи доправить с реки с Пловы и Соловы и с Мецково верховья на Кропивенскомъ на попѣ на Меркулье и на его порутчикехъ за рыбную ловлю на прошлые годы на 122-й и на 123-й годъ за рыбную ловлю оброку дватцать пять рублевъ и четырнатцать алтынъ, да на прошлой на 124-й годъ съ тоѣ ж рыбной ловли на Кропивенскомъ казаке на Мастюшке . . . . насове двенатцать рублевъ дватцать три алтына четыре денги, да на Тульскомъ пушкаре Данилке Онтипове з бани оброку на . . . .

да на прошлой на 123-й годъ и на нынешней на . . . . годъ шеснатцать рублевъ, да . . . . нынешней же на 125-й годъ с Пловы и Соловы и . . . . ково верховья за рыбную ловлю оброку двенатцать рублевъ дватцать три алтына четыре денги, а то в росписи не написано на комъ именемъ тѣ денги доправить . . . . допросе про тое рыбную ловлю тебѣ попа Меркулья порутчики сказали, что тѣми реками ныне владѣютъ боярина нашего Бориса Михаиловича Салтыкова люди невѣдомо почему, да по нашей же грамоте велено тебѣ взяти на нынешней же на 125-й годъ оброку за рыбную ловлю с реки с Уперты и с Шивороны два рубли на туленипе на Левонтье Извольскомъ, а Левонтья Извольского де на Туле нѣтъ и доправить тѣхъ денегъ не на комъ, а в речныхъ деньгахъ поповыхъ Меркульевыхъ порутчики стоятъ на правеже, а доправить на нихъ тѣхъ денегъ нечѣ . . . . а по казака по Мостюжку Чюнасова на Кропивну ты посылалъ. и тотъ Мастюжка с Кропивны збѣжалъ безвѣстно ж . . . . и намъ бы тебѣ о томъ велеті указъ свой учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и по Тульскихъ будеш ты по посацкихъ людехъ Заупские и Упе . . . . ские слободы и по тѣхъ, которые вышли в закладчики в дворники за дворянъ и за детей боярскихъ и которые вышли в пушкари и в затинщики и в розсыльщики поручные записи по всѣхъ поимавъ в томъ что имъ жити на посаде и тягло с посацкими людьми платить по прежнему, и ты бъ с тѣми поручными записми ѣхалъ к намъ к Москве да ты бъ посацкихъ людей переписалъ которые с посаду в заклатчики и в пушкари и в затинщики и в заклатчики не . . . . ходили, да тѣ переписные книги потому жъ привезъ бы еси к намъ к Москве с собою вмѣсте, а приѣхав к Москве явился и поручные записи и переписные книги отдалъ въ Володимерской четі боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку нашему Михайлу Огаркову, а которыхъ ты четвертыхъ доходовъ противъ росписи на нынешней на 125-й годъ і на прошлые годы не добралъ и ты бъ тѣмъ недоборнымъ денгамъ отдалъ роспись осадному головѣ Петру Дурову, а по той росписи велѣлъ ему тѣ недоборные четвертные доходы доправить на тѣхъ людехъ, на комъ они довелись взять, а к осадному голове к Петру Дурову о томъ отъ насъ писано ж, велено ему тѣ недоборные четвертные доходы по твоей росписи править. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го генваря въ 30-й день.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7125 г. № 85).

9. 7125 г. № 96

Лѣта 7125-го февраля въ 15-й день по . . . . Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа . . . . указу память казначѣю Микиѳору Васильевичю Троханиотову да диякомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову прислати имъ в Оружейноі приказъ на росковъ всяково ветцаново железа приказалъ крайчеі Михайло Михайловичъ Салтыковъ приписалъ подьячей Гордѣй Мандрыкинъ.

По сей памяти отпущено 109 мѣстъ желѣза . . . . взялъ Потапъ Закупкой.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7125 г. № 96)

10. 7126 г. № 3.

Лѣта 7125-го . . . . Цареву і вел . . . . вича всеа Русіи . . . . казначѣю Микиѳору Васильевичю Траханиотову да дьякомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову: прислати имъ в Панской приказъ к боярину князю Офонасью Васильевичю Лобанову Ростовскому да к дьяку ко Александру Иванову тафты черленой да лазоревой по пяти аршін, да миткалей аршінъ иноземцомъ на знамя, которые бы таѳты не поліняли. Діакъ Олександръ Івановъ.

По сей памяті посланъ аршінъ миткалей, цена десять алтынъ, да по 5 аршінъ дороговъ лазоревыхъ да червчатыхъ, по полтіне аршінъ. Взялъ Іванъ Казанецъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7126 г. № 3)

17. 7131 г. № 157.

Ѳевраля въ 18 де отпущено во Оружейной приказъ 2 цевкі золота пряденаго, цена по 23 ал по 2 де. цѣвка, аршінъ камкі червчатоі кармазину, цена 30 ал., золотнікъ шолку червчатого, цена 6 де. Взялъ нарядчікъ Романъ Жаркоі.

(Арх. Оруж. Пал. 7131 г. № 157 столб.)

7126 г. № 52. 11.

Августа въ 10-й день отпущено в Оружейной приказъ 2 лука Крымские одинъ по лазоревому бокану писанъ золотомъ да по кибѣть и завитье по червчатому бокану писано золотомъ же, цена 4 рубли, другой по зеленому бокану писанъ золотомъ, да серебромъ да красками багровою да рудожолтою да червчатою цена 2 рублі с полтиною, да 10 луковъ Мещецкихъ і в томъ числѣ лукъ по бѣлому бокану писано золотомъ кибѣть и завитье по лазоревому бокану писано золотомъ цена 5 рублевъ, 2 лука по бѣлому бокану писано золотомъ кибѣті и завитье по лазоревому бокану писано золотомъ, цена 4 . . . . 2 лука по алому бокану писано золотомъ по кибѣтемъ и по завітьемъ травкі лазоревы по нимъ пісано золотомъ же, цена по 3 рублі, Государю прислалъ в поминкахъ Кизылбаш . . . . шах Абасъ во 126-мъ году, да 4 лука по кибѣтемъ и по завитьемъ травкі лазоревыя, по нихъ по краемъ писано золотомъ, цена по 2 рублі что Государю челомъ ударилъ Кизылбашсково шех Абаса во 126-мъ году, да 2 лука, по кибѣтямъ и по завитью писано по лазоревому бокану золотомъ, цена по 2 рубли, что Государю челомъ ударилъ Кизылбашсково шехабаса во 12 . . . . году.

(**Арх. Оруж. Пал. столб. 7126 г. № 52**)

7131 г. № 155. 16.

Лѣта 7131 февраля въ 17-й день по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Миловanову велѣти имъ дати во Оружейной приказъ к двемъ пищалемъ к ольстрамъ на верхи, аршинъ бархату червчатого. Приписалъ Серебреного и Оружейного приказу подъячей Кузьма Титовъ.

По сеі памяти отпущено во Оружейноі приказъ аршинъ бархату червчатого гладкого . . . . 26 ал. 4 де взялъ самопальной мастеръ Микита Давыдовъ.

(**Арх. Оруж. Пал. столб. 7131 г. № 155**)

---

13. 7130 г. № 90.

Отъ Царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі на Тулу воеводе нашему Семену Микиөоровичю Уп . . . в Володимерскую Четверть к діаку Петру Микуліну в памяті за приписью . . . . нашего Василья Ларионова написано . . . . нашему указу велено на Туле тульскими . . . . . цы здѣлати пятьсотъ самопаловъ, и д . . . . по ценѣ на тѣ самопалы указано дати триста тритцать рублевъ из четверт . . . . с кабацкихъ и ис таможенныхъ доходовъ . . . . число указалі есмя дати ис четвертныхъ . . . . девяносто рублевъ, а что с Тулы какихъ г . . . . доходовъ на 130-й годъ взяті порознь, и то . . . . на к тебѣ роспись под сею нашею грамотою . . . . чьею приписью. I какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты б по той росписи с Тулы с п . . . . вертные доходы на 130-й годъ ве . . . . рати тотчасъ, а собравъ ис тѣхъ четвертныхъ доходовъ взялъ бы еси на самопальное дѣло . . . . вяносто рублевъ, а достальные деньги . . . . тивъ росписи и тѣмъ деньгамъ роспись за печатью прислалъ к намъ к Москве і в . . . . отдати в Володимерской четі діаку Петру Микулину. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7130 генваря въ 20-й день.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7130 г. № 90).

---

12. 7149 г. № 84.

Лѣта 7130-го генваря въ 21 де по Государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі указу память дьяку Петру Микулину указалъ Государь, царь і великиі князь Михаило Өедоровичь всеа Русиі здѣлать на Туле тульскими кузнецы пятьсотъ самопаловъ, а по ценѣ денегъ даті на тѣ самопалы триста тридцать рублевъ ис четвертныхъ и ис кобацкихъ и ис томоженныхъ доходовъ на Туле, і в то число указалъ государь взять и ис четвертныхъ доходовъ девяноста рублевъ. И по Государеву, цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі указу дьяку Петру Микулину по . . . . на Тулу государева грамота, а велѣть д . . . . на Туле воеводе Семену

Ушакову на тѣ самопалы ис четвертныхъ доходовъ девяносто рублевъ. А та государева грамота прислать в стрелецк . . . казъ тотчасъ.

Діакъ Василей Ларио . . .

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7130 г. № 84).

7131 г. № 117.

14.

Лѣта 7131-го генваря въ 26 де по государеву, цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову: Государь, царь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі пожаловалъ пушечныхъ і колокольныхъ литцовъ, Кондратья Михайлова, Григорья Наумова да Олексѣя Якимова, велѣлъ имъ свое государево годовое жалованье на нынѣшней на 131-й годъ дати с Казенного двора, сукна противъ прежнихъ годовъ добрые. И по Государеву, цареву і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣти пушечнымъ і колокольнымъ литцомъ Кондратью Михайлову с товарыщі тремъ человѣкомъ дати с Казенного двора государева годовое жалованье сукна добрые. Діакъ Ондрѣй Варѣевъ.

По сеі памяті дано 3 портища сукна настроѳілю лазорева по 4 аршіна без четі портіще, по 2 рублі с полтіною портіще.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7131 г. № 117).

7131 г. № 118.

15.

Лѣта 7131-го генваря въ 26 де. по Государеву, цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову: Государь, царь і великиі князь Михаілъ Ѳедоровичъ всеа Русиі пожаловалъ пушечново і колокольнова мастера Ондрѣя Гохова, велѣлъ ему дати свое государево годовое жалованье на нынешней на 131-й годъ дати с Казенного двора сукно противъ прежнихъ годовъ доброе аглинское. И по государеву, цареву і великаго князя Михаила

Федоровича всеа Русиі указу діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣти пушечному і колокольному мастеру Ондрѣю Гохову дати с казенного двора государево годовое жалованье сукно доброе аглинское. Діакъ Ондрѣй Варѣевъ.

По сеі памяті дано 4 аршина с четью сукна аглинскаго темносиняго цена по 30 алтынъ аршинъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7131 г. № 118).

---

18. 7131 г. № 158.

Лѣта 7131-го февраля въ 18-й де по Государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діокомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣті имъ дать в Оружейной приказъ для крымские посылки х клобучкамъ кречатьимъ на подкладку аршинъ камки червчатые, да на танку две цевки золота пряденого да золотникъ шолку червчатого Приписалъ серебряного и оружейного приказу подъячей Кузма Титовъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7131 г. № 158).

---

20. 7132 г. № 29.

Лѣта 7132-го июня въ 22 де по Государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣти имъ дать в Оружейной приказъ к государевымъ саадакомъ на стачку шесть золотниковъ шолку бѣлово, да шесть золотниковъ шолку алово. Приписалъ Кузма Титовъ.

Отпущена 6 золотниковъ шолку бѣлово, да 6 золотник. алово, бурского, по 8 де. золотнікъ. Взялъ строшникъ Өролко Архиповъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7132 г. № 29).

Лѣта 7132-го июля 14-й въ де. по Государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Миловановy велѣти имъ даті во Оружейной приказъ к государеву новому саадаку гзу алому на подкладку три аршина камкі червчатые. Приписалъ Кузма Титовъ.

По сей памяті отпущено 3 аршина камкі кармазину червчатого по 35 ал. 1 де. взялъ строшникъ Ѳролко Архиповъ.

Лѣта 7132-го июля въ 27 де. по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діакомъ, Ждану Шипову да Булгаку Миловановy велѣті имъ даті в Оружейной приказъ к государевымъ пищалемъ на лагалища суконные шесть аршинъ сукна аглинсково червчатого середніе землі. Приписалъ Кузма Титовъ.

По сеі памяті отпущено 6 аршинъ сукна аглинского червчатого по рублю аршінъ взялъ Ѳедорка Стелниковъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7132 г. № 29).

7132 г. № 23.

19.

Лѣта 7132 го июня въ 17-й де. по Государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діакомъ, Ждану Шипову да Булгаку Миловановy велѣті имъ дати в Оружейной приказъ к государевымь зерцаламъ і к инымъ доспѣхомъ на обертку для береженья пять аршинъ сукна червчатого настраѳилю. Приписалъ Кузма Титовъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7132 г. № 23).

По сеі памяті дано 5 аршінъ сукна настраѳилю червчатого по 20 ал. аршінъ, взялъ Богданко Воевнінъ.

---

26. 7145 г. № 08

Лѣта 7145-го августа въ 26 де. по Государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русі указу бояріну князю Івану Андрѣевичу Голицыну да дьяку Тимоѳѣю . . . еву в нынешнемъ во 145-мъ году июля въ . . . . ружейной приказъ к окольничему Василью Івановичу Стрешневу да к Богдану Юрьеву в памяті от васъ ис Судного Володимерского приказу за твоею Тімоѳѣевовою приписью написано, велѣті к вамъ прислать Оружейного приказу мастеровъ Савку да Оску Івановыхъ детей лушниковъ, да сабельного придѣльщика Екимку Ѳедорова, да порохового дѣла мастера Оску Михаилова для Государева сыскного дѣла, а тѣ мастеры взяты въ Оружейной приказъ в мастеры по Государеву имянному приказу, Савка да Оска Івановы дѣти лушники взяты ис Конюшенной слободы, а Екимко Ѳедоровъ взятъ из Бронной слободы, а Оска взять из Ноугородцкой сотні, і память об ніх в приказы посланы, тягла с ніх имать не велѣно. І в нынешнемъ же во 145-мъ году окольничей Василей Івановичъ Стрешневъ Государя, царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русі о тѣхъ мастерѣхъ, о Осипе, да о Савке Івановыхъ, о Якимке Ѳедорове, о Оске Михайлове докладывалъ, и Государь, царь і великиі князь Михайло Федоровичъ всеа Русі указалъ тѣмъ мастеромъ быть в Оружейномъ приказе в мастерахъ по прежнему. І по Государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русі указу бояріну князю Івану Ондрѣевичю Голицыну, да дьяку Тимоѳѣю Агѣеву Оружейного приказу розныхъ дѣлъ мастеровъ Сав . . . . Оску Івановыхъ детей лушниковъ, с . . . . ного придѣльщика Екимку Ѳедорова, да порохового мастера Оску Михайлова в тягло имать не велѣлъ, потому что оні взяты въ Оружейной приказъ в мастеры по Государеву имянному указу. Приписалъ Богданъ Юрьевъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7145 г. № 98).

---

21. 7132 г. № 25.

Лѣта 7132-го июня въ 17-й день, по Государеву, Цареву і вел. князя Михаила Федоровича всеа Русі указу память діоком

Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣти имъ дати во оружейной приказ к Государевым саадачкомъ на стачку шесть золотников шолку бѣлово да шесть золотников шелку алово. Приписал Кузма Титов.

Отпущена 6 золотник. шолку бѣлово да шесть золотник. алово бурского по 8 де. золотнік.

Взял строшник Ѳролко Архипов.

Лѣта 7132-го июля въ 14-й де. по Государеву, Цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діокомъ, Ждану Шипову да Булгаку Милованову, велѣти имъ дати во Оружейной приказ к Государеву новому саадаку, гзу алому на подкладку три аршина камкі червчатые. Приписал Кузма Титов.

По сеі памяти отпущено 3 аршина камкі кормазину червчатого по 35 ал. 1 де.

Взял строчнік Ѳролко Архипов.

Лѣта 7132-го июля въ 27 де. по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память діокомъ, Ждану Шипову да Булгаку Милованову, велѣті имъ даті во Оружейной приказ к Государевымъ пищалем на лагалища суконные шесть аршинъ сукна аглинсково червчатого, середніе землі. Приписалъ Кузма Титов.

По сеі памяті отпущено 6 аршін сукна аглинского червчатого по рублю аршіп. Взял Ѳедор Кистенниковъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7132 г. № 23).

7142 г. № 150. 25.

Лѣта 7142-го марта въ 17-й день по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память князю Дмитрею Петровичю Пожарскому, да дьяку Григорью Волкову: указалъ Государь Царь и великиі князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русиі взяті въ іноземской приказъ у васъ ис при-

казу двѣсте рублевъ, а дати тѣ денги немецкимъ торговымъ людемъ за карабины, и за пистолеты, і за мушкѣты, и за шпаги, и за латы. И по Государеву Цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі указу князю Дмитрею Петровичу Пожарскому да дьяку Григорью Волкову тѣ деньги, двѣсте рублевъ прислати въ іноземской приказъ к болярину ко князю Івану Борисовичю Черкаскому, да к діякомъ: Григорью Нечаеву, да к Василью Ртищеву. Діакъ Григорей Нечаевъ в книгу пи.

Марта въ 18-й день принелъ молодец подъячеі Олексѣі памет послана.

На оборотѣ. Справилъ Исайко Ртищевъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7142 г. № 150).

---

23. 7142 г. № 91.

Лѣта 7142-го января въ 16 де. по Государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі указу память діаку Гаврилу Облезову пожаловалъ Государь Царь і великиі князь Михаило Федоровичъ всеа Русіі пушечных литцов Григорья Наумова (*сверху помѣта*: дано), Олексѣя Якимова (*сверху*: дано), да зелейныхъ мастеров Казарина Гаврилова (*сверху*: дано), Дмитрея Савина, Дмитрея Казарина (*сверху*: дано), да московского пушкаря Михаила Бохонова (*сверху*: дано), да кузнечново старосту Тимоөѣя Утинка, велѣл имъ дати своего Государева жалованья на нынѣшней 142-й годъ по сукну по настраөилю по доброму. И по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі указу діаку Гаврилу Облезову Государева жалованья пушечнымъ литцомъ Григорью Наумову, Олексѣю Якимову, да зелейнымъ мастеромъ Казарину Гаврилову, Дмитрею Савину, Дмитрею Казаринову, московскому пушкарю Михаилу Бохонову, да кузнецкому старосте Тимоөѣю Утинку на нынешней 142-й годъ по сукну по настраөилю по доброму велѣти даті. Діакъ Микиөоръ Талызінъ. Дано 7 суконъ настраөилей по 2 руб...

На оборотѣ: Справілъ Федка Неквасинъ.

7142 г. № 77. 24.

Лѣта 7142-го генваря въ 10-й де. по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу память дьяку Гаврилу Облезову: велѣти ему прислать в Оружейной приказ к окольничему к Василью Івановичю Стрешневу да к Богдану . . . к Государевым самопалом и к пистолѣтамъ на . . чемоданцы и на ольстра на сшивку двенатцать золотніков шолку червчатого добраво (*сверху надписано:* данъ шолкъ). Пріпісалъ Богданъ Юрьевъ.

Дано 12 золотниковъ шолку червчатаго по 6 де. зо . .

Взялъ чемоданної мастеръ Тромим Івановъ.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7142 г. № 77).

7139 г. № 69. 22.

Лѣта 7139-го марта въ 31 де. по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу память діаком Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову пожаловалъ Государь. Царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі самопальново мастера Микиту Давыдова (надписано: *дано*), да станошново мастера Посника Іванова (*надписано*: дано), да замошново мастера Лукашка Оксентьева (*надписано*: дано) велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья в приказ Миките Давыдову сукно лундышъ доброе, да камку кармазин добрую. Поснику да Лукашкѣ по сукну по аглинскому по доброму человѣку. И по Государеву, Цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі указу діокомъ Гаврилу Облезову, да Булгаку Милованову Государева жалованья в приказ самопальному мастеру Миките Давыдову сукно лундышъ доброе да камку кармазин добрую станошнику Поснику Іванову да замошнику Лукашке Оксентьеву по сукну по аглинскому по доброму человѣку велѣлъ дать. Приписалъ Василей Львовъ.

Дано 8 аршин кармазину укрущатого по 30 ал. ар., да сукна лундышу вишневаго по 36 ал. по 4 де. ар., 2 портища сукна аглинсково багрового по 26 ал. по 4 де ар.

(Арх. Оруж. Пал. столб. 7139 г. № 69).

Переписка

Митрополита Новгородскаго Никона съ Софійскимъ казначеемъ старцемъ Никандромъ.

[Извлечено изъ столбцевъ новгородскаго Софійскаго дома, хранящихся въ Археографической Коммиссіи].

I.

Благословеніе Великаго Господина преосвященнаго Никона митрополита Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ Соѳѣйскаго Дому и нашему казначею старцу Никандру. Въ нынѣшнемъ во 160 году, посланъ отъ насъ съ Вологды къ Москвѣ, а съ Москвы въ Великій Новгородъ на государевыхъ подводахъ Соѳѣйскаго Дому и нашъ сынъ боярской Тимоѳей Жегловъ. И какъ онъ, Тимоѳей, въ Великій Новгородъ пріѣдетъ, и ты-бъ ему, Тимоѳею, далъ крестъ золотой съ мощми, что вымѣненъ у Прокоѳьевскаго попа Козьмы; да ты-бъ же взялъ въ нашей кельѣ у чернаго попа Зосимы нѣметцкіе листы—чертежъ Москвѣ и Нову-городу и тѣ листы отдалъ ему-жъ, Тимоѳею Жеглову, учиня въ кожу, для того чтобъ неподмокли, и его, Тимоѳея, изъ Великаго Нова-города отпустилъ къ намъ на Вологду тотчасъ на государевыхъ подводахъ. А о подводахъ у насъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому писано, чтобъ его, Тимоѳея, не задержавъ отпустилъ, и къ намъ бы онъ на Вологду поспѣшилъ. А какъ его, Тимоѳея, изъ Вели-

каго Нова-города отпустишь, и ты бъ съ нимъ къ намъ о всемъ отписалъ, да и о всемъ бы домовомъ строеньѣ и о храмѣ Бориса и Глѣба и о Шиловѣ монастырѣ и о богадѣльнѣ и о кирпичѣ, —противъ прежнихъ нашихъ грамоть, что къ тебѣ отъ насъ было писано къ намъ отписалъ и о всемъ намъ вѣдомъ учинилъ и радѣлъ и промышлялъ неоплошно. Писано на Вологдѣ на Соловецкомъ подворьѣ лѣта 7160, апрѣля въ 1 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ; былъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ имѣетъ надпись: „Въ Великій Новгородъ, Соѳѣйскаго Дому и нашему казначею старцу Никандру"; другой рукой приписано: „160 году, апрѣля въ 14 день. Подалъ Соѳѣйскаго Дому сынъ боярскій Тимоѳей Жегловъ").

II.

Государю преосвященному Никону, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Соѳѣйскаго Дому и твой святительской служебникъ, казначей чернецъ Никандрище благословляюся и челомъ бью. Въ Соѳѣйскомъ, Государь, и твоемъ святительскомъ Дому апрѣля по 15 день, далъ Богъ, здорово. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 160 году писано отъ тебя, великаго святителя, и присланъ съ Вологды въ Великій Новгородъ Соѳѣйскаго дому и твой святительской сынъ боярской Тимоѳей Жегловъ, а велѣно съ нимъ, Тимоѳеемъ, прислать къ тебѣ, великому святителю, крестъ золотой съ мощми, что вымѣненъ у Прокоѳьевскаго попа Козьмы, да изъ твоей святительской кельи взяти у Изосимы нѣметцкіе листы—чертежъ Москвѣ и Новгороду; и я тотъ крестъ золотой взялъ изъ казны и запечаталъ въ мѣшечекъ твоею святительскою красною печатью и листы чертежу, обвивъ въ кожу, послалъ къ тебѣ, великому святителю, съ нимъ-же, Тимоѳеемъ, а Тимоѳея отпустилъ къ тебѣ, великому святителю, на государевѣ подводѣ. А на Шиловъ монастырь на строеніе денегъ изъ государевы казны по се число не имывано, потому, Государь, что въ государевѣ казнѣ денегъ нѣтъ, а для лѣсу на церковное строеніе села Богородицкаго и на мельницу послалъ на Мсту закупить съ деньгами Соѳѣйскаго и твоего святительскаго плотника Ивашка Козмина и на Мстѣ и на Вѣшерѣ, Государь, лѣсъ весь закупленъ на Государя, на городовое строеніе, и я о лѣсу боя-

рину, князю Юрью Петровичу, словомъ билъ челомъ и бояринъ сказалъ, какъ-де лѣсъ въ Великій Новгородъ пригонятъ и де лѣсу въ Соѳѣйской Домъ на строеніе по разсмотрѣнію велю дать; а какъ бояринъ лѣсу въ Соѳѣйской Домъ велѣлъ дать,—и я въ Богородицкомъ селѣ храмъ достроить велю. А землю, Государь, въ Богородицкомъ селѣ соѳѣйскіе и твои святительскіе крестьяне распахиваютъ; и въ Тесово, Государь, для строенія ѣзу [1]) къ старцу Игнатью писалъ и сына боярскаго Калину Литвинова, да плотника Ивашка Козмина послалъ, а велѣлъ имъ по твоему святительскому указу ѣзъ устроить на рѣкѣ на Оредежи, гдѣ прежъ сего бывалъ. А въ Богородицкомъ селѣ, на Пидебскомъ устьѣ, рыбу ловятъ, а ловцовъ, Государь, нанялъ до рыбного отлову. А кирпишныхъ мастеровъ всего нанялъ сдѣлать 50 тысячъ кирпичей, а больши того кирпичу дѣлать въ Великомъ Новѣгородѣ мастеровъ не могъ приговорить и въ Русу Старую къ воеводѣ о кирпишныхъ мастерахъ и о каменьшикахъ писалъ и сына боярскаго дважды посылалъ, и воевода изъ Старые Русы кирпишныхъ мастеровъ и каменьшиковъ не присылывалъ, только Государь. Петръ Малгинъ прислалъ въ Великій Новгородъ каменьшика Ѳедку. А церковь Бориса и Глѣба дочищаютъ и я, Государь, для того церковнаго строенія о извести боярину билъ челомъ, и бояринъ на Свинортъ по известь велѣлъ ѣхать, и я нанялъ извощиковъ и сына боярскаго пошлю известь купить на Свинортъ и въ церкви Бориса и Глѣба столпы и что поспортилось велю починить и подвязи подвязать. А на богадѣльню, Государь, наемшики лѣсу ронить по уговору поѣхали; а которые, Государь, бѣглые крестьяне жили за дѣтьми боярскими за Иваномъ Пустошкинымъ, да за Димитріемъ Горихвостовымъ—и тѣхъ крестьянъ у Ивана Пустошкина—Калистратку Иванова, а у Дмитрія Горихвостова—Овдокимка Иванова, да Гришку Григорьева вывезли и Овдокимка, и Калистратку посадили въ Пидебскую волость на пустошь Терехово, а Гришка съ братьею порядился въ деревню на Шапкино. И Антоньева монастыря у вархимарита Раѳаила яблонныхъ почекъ, сколько доведетца, велю взять, а иное куплю и тѣ почки велю разсадить; а яблоней, Государь, любскаго дерева есть въ саду, на Олександровскомъ подворьѣ; и какъ, Государь, время будетъ, и я отъ яблоней черенковъ десятокъ отрѣзать и къ твоимъ святительскимъ прививкамъ привить велю.

---

[1]) Ѣзъ—запруда на рѣкѣ—для ловли рыбы.

А Ѳирсова сына Павла, по твоему святительскому указу, въ ключнѣ велю кормить.

[Письмо это—въ черновомъ спискѣ со многими поправками, помарками и выносками на оборотѣ. Писано столбцемъ на 3 листахъ].

III.

Благословеніе Великаго Господина преосвященнаго Никона, митрополита Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ, Соѳѣйскаго Дому и нашему казначею старцу Никандру. Въ нынѣшнемъ во 160 году по нашему указу прислалъ ты къ намъ съ Тимоѳеемъ Жегловымъ крестъ съ мощми и тотъ крестъ мы у него Тимоѳея взяли. А мы, милостію Божіей и молитвъ ради и заступленіемъ Пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ и Новгородцкихъ чюдотворцовъ съ Соловковъ ѣдемъ съ мощми иже во святыхъ отца нашего Ѳилиппа митрополита Московскаго и всея Русіи по Онѣгѣ рѣкѣ, далъ Богъ, по здорову, а къ Соловкамъ ѣдучи по морю отъ великихъ волнъ и бури много мы пострадали; и за молитвъ великаго чюдотворца Филиппа митрополита отъ потопленія насъ и домовыхъ людей Богъ помиловалъ; а что Аѳѳонія митрополита не стало. и то намъ вѣдомо. Да ты-жъ бы къ намъ отписалъ, что въ Соѳѣйскомъ Дому и въ вотчинахъ строитца, о церковномъ и о мельничномъ строеніи и о церкви Бориса и Глѣба и о Шиловѣ монастырѣ и о всякихъ домовыхъ дѣлахъ и о пашняхъ. Писанъ на стану на Онѣгѣ рѣкѣ, въ Турчесовѣ. Лѣта 7160, іюня въ 14 день.

[Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2 листахъ; былъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ надпись: „Послать въ Великій Новгородъ и отдать Соѳѣйскаго Дому и нашему казначею старцу Никандры“; другой рукой: „160 г. іюля въ 10 день. Подалъ Духова монастыря черной попъ“].

Сообщилъ **Павелъ Яновскій.**

Проектъ И. П. Сахарова

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ШКОЛЫ ИКОНОПИСАНІЯ.

Въ хранящихся въ нашей библіотекѣ бумагахъ Ивана Петровича Сахарова имѣется, между прочимъ, писанный его рукою и, безъ сомнѣнія, имъ составленный проектъ объ устройствѣ школы иконописанія.

И. П. Сахаровъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ видныхъ русскихъ археологовъ. Его „Изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи, 1—2. Спб. 1850 г." до сихъ поръ занимаетъ весьма почетное мѣсто въ небогатой литературѣ по исторіи русскаго иконописанія. Поэтому изложенныя въ проектѣ Сахарова соображенія объ устройствѣ школы иконописанія заслуживаютъ вниманія; тѣмъ болѣе, что въ настоящее время къ иконописи замѣчается особенный интересъ въ русскомъ обществѣ, и правительство принимаетъ мѣры къ ея улучшенію.

Въ текущемъ году, 21 марта, Высочайше утверждено временное положеніе объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи, и такія мастерскія въ нѣкоторыхъ центрахъ иконописнаго производства (въ селѣ Палехѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимирской губерніи, въ селѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, Курской губерніи) уже открыты. Сравнительно съ ними, проектируемая Сахаровымъ Русская школа иконописанія представляетъ собою высшій типъ учебнаго заведенія. Въ нее поступаютъ лица съ большей подготовкой, чѣмъ въ названныя мастерскія, а именно

„въ воспитанники ея предназначаются дѣти духовнаго званія, обучающіяся въ семинаріи“ (проектъ, п. 3), а въ эти мастерскія „принимаются лица отъ десяти до пятнадцатилѣтняго возраста, окончившія курсъ не ниже начальной школы“ (временное положеніе, § 16). Курсъ обученія въ Русской школѣ иконописанія шестилѣтній (п. 7), а въ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ четырехлѣтній (п. 17). Сравнительно съ ними, школа эта даетъ и болѣе солидное образованіе. Такъ, въ ней стѣнописаніе изучается въ 4 и 5 классахъ, ученики же 6 класса упражняются въ составленіи лицевого подлинника (п. 8). Между тѣмъ, согласно § 18 временнаго положенія, воспитанники учебной иконописной мастерской для изученія церковнаго стѣнописанія могутъ продолжать свои занятія въ этой мастерской уже по окончаніи въ ней курса, при чемъ „основаніемъ указаннаго обученія стѣнописи служитъ копированіе лучшихъ образцовъ византійской и древне-русской стѣнописи“. Вообще, въ учебныхъ мастерскихъ подготовляются иконописцы, способные къ копированію образцовъ; а Русская школа должна подготовлять иконописцевъ, способныхъ не только копировать, но и выражать въ своихъ произведеніяхъ,—разумѣется въ согласіи съ христіанскимъ православнымъ вѣроученіемъ и церковными традиціями,—и собственныя идеи, чувства и мысли. Для улучшенія русской иконописи, конечно, требуются иконописцы какъ перваго изъ этихъ типовъ, т. е. иконописцы-ремесленники, такъ и второго, т. е. иконописцы-художники. Поэтому устройство,—на ряду съ учебными иконописными мастерскими Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи,—школъ иконописанія, подобныхъ школѣ, проектируемой Сахаровымъ, представляется весьма полезнымъ. Во всякомъ случаѣ, разсматриваемый проектъ заключаетъ въ себѣ цѣнныя соображенія о желательномъ устройствѣ школы иконописанія, хотя и нуждается въ детальной разработкѣ; такъ, напримѣръ, въ немъ нѣтъ ни штатовъ, ни таблицы недѣльныхъ уроковъ.

Печатается онъ съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника.

М. Успенскій.

Проэктъ

ОБРАЗОВАНІЯ РУССКОЙ ШКОЛЫ ИКОНОПИСАНІЯ.

1. Русская школа иконописанія учреждается съ цѣлію образованія иконописцовъ въ духѣ нашей православной церкви.

2. Изученіе иконописанія въ Русской школѣ должно быть: теоретическое и практическое, въ обширномъ видѣ, должно обнимать всѣ его стороны, чтобы изъ воспитанниковъ приготовить образованныхъ иконописцовъ, знающихъ древнее и новое иконописаніе.

3. Въ воспитанники Русской школы иконописанія предназначаются дѣти духовнаго званія, обучающіяся въ семинаріяхъ, какъ могущіе, по занятію священническихъ мѣстъ, быть распространителями православнаго иконописанія въ селахъ и городахъ.

4. Предметы изученія въ Русской школѣ иконописанія должны соотвѣтствовать вполнѣ какъ Византійскому древнему иконописанію, такъ и Русскому въ его разныхъ школахъ, на основаніи сохранившихся памятниковъ.

5. Въ составъ практическаго изученія иконописанія входятъ:

1. Рисованіе
2. Иконописаніе
3. Стѣнописаніе
4. Техническое ученіе состава красокъ, золоченій, левкаса и мурованія стѣнъ.
5. Составленіе лицевого подлинника.

6. Въ составъ теоретическаго изученія иконописанія входятъ:

1. Изученіе подлинника въ текстѣ и анализисѣ.
2. Исторія иконописанія.
3. Археологія священныхъ облаченій [1]).
4. Сравнительное изученіе Русскихъ иконъ съ Византійскими [2]).

7. Преподаваніе предметовъ въ школѣ иконописанія совершается въ продолженіи шести лѣтъ.

8. Въ первомъ классѣ преподаются:

1. Рисованіе.
2. Техническое ученіе состава красокъ, золоченій, левкаса и мурованія стѣнъ.

Во второмъ классѣ:

1. Рисованіе.
2. Текстъ подлинника.
3. Техническое ученіе состава красокъ.

Въ третьемъ классѣ:

1. Иконописаніе.
2. Археологія священныхъ облаченій.
3. Анализисъ подлинника.

Въ четвертомъ классѣ:

1. Иконописаніе.
2. Стѣнописаніе.
3. Исторія иконописанія.

Въ пятомъ классѣ:

1. Иконописаніе.
2. Стѣнописаніе.
3. Исторія иконописанія

Въ шестомъ классѣ

1. Иконописаніе.
2. Составленіе лицеваго подлинника.

---

[1]) Такъ какъ архитектурныя формы весьма часто фигурируютъ на иконахъ, то иконописцу слѣдовало бы имѣть свѣдѣнія по археологіи не только священныхъ облаченій, но и архитектуры. М. У.

[2]) Въ видахъ развитія художественнаго вкуса и расширенія умственнаго кругозора учениковъ школы иконописанія, представляется полезнымъ ввести въ ней сравнительное изученіе русскихъ иконъ не только съ византійскими иконами, но и съ западно-европейскими картинами религіознаго содержанія. М. У.

3. Сравнительное изученіе Русскихъ иконъ съ Византійскими.

9. Для Русской школы иконописанія предполагается имѣть преподавателей: три для практическаго изученія и два для теоретическаго.

10. Обязанности преподавателей заключаются въ слѣдующемъ:

а) Учитель рисованія преподаетъ воспитанникамъ перваго и втораго классовъ рисованіе, сообразное съ назначеніемъ иконописанія. Первымъ показываетъ онъ рисованіе карандашемъ и тушью, а вторымъ красками. Съ воспитанниками шестаго класса онъ же занимается: составленіемъ лицеваго подлинника. На его обязанности состоитъ: 1) Приготовленіе постоянныхъ образцовъ для рисованія и 2) Составленіе лицеваго подлинника.

б) Учитель техники преподаетъ воспитанникамъ перваго и втораго классовъ: 1) составы красокъ на яичномъ желткѣ и маслѣ, 2) способы разныхъ видовъ золоченій, 3) приготовленіе левкаса для иконъ и 4) мурованіе стѣнъ для стѣнописанія—по сырому грунту al-fresco и сухому al-secco. На его обязанности состоитъ: изготовленіе техническаго учебника преподаваемыхъ предметовъ.

в) Учитель иконописанія и стѣнописанія преподаетъ воспитанникамъ третьяго, четвертаго, пятаго и шестаго классовъ правила иконописанія по левкасу на маслѣ и яичномъ желткѣ и на холстѣ; съ воспитанниками четвертаго и пятаго классовъ онъ же занимается: стѣнописаніемъ: по сырому грунту al-fresco и сухому al-secco. Воспитанникамъ шестаго класса онъ преподаетъ: Сравнительное изученіе Русскихъ иконъ съ Византійскими. На его обязанности состоитъ: изготовленіе учебника: Сравнительнаго изученія Русскихъ иконъ по школамъ съ Византійскими.

г) Учитель археологіи преподаетъ воспитанникамъ третьяго класса: Археологію священныхъ облаченій. На его обязанности состоитъ изготовленіе учебника археологіи.

д) Учитель исторіи преподаетъ воспитанникамъ втораго класса: 1) Полный текстъ подлинника съ объясненіями историческими; 2) воспитанникамъ третьяго класса: анализисъ подлинника; 3) воспитанникамъ четвертаго класса: литературу иконописанія, біографіи Русскихъ иконописцевъ съ ука-

заніями на сохранившіяся ихъ произведенія въ Россіи; 4) воспитанникамъ пятаго класса: исторію иконописанія въ Россіи и исторію Русскихъ иконъ древняго иконописанія. На его обязанности состоитъ изготовленіе учебниковъ: 1) Подлинника и его аналиэиса; 2) литературы иконописанія; 3) біографій иконописцевъ Русскихъ; 4) исторіи иконописанія въ Россіи; 5) исторіи Русскихъ школъ древняго иконописанія.

11. Предъ началомъ каждаго учебнаго курса преподаватели представляютъ мѣстному начальству программы изъ предназначенныхъ предметовъ для преподаванія, которыя и хранятся при дѣлахъ школы.

12. По окончаніи каждаго учебнаго годоваго курса преподаватели обязаны представить учебникъ изъ тѣхъ предметовъ, которые они преподавали въ этотъ годъ. Учебники хранятся въ библіотекѣ школы иконописанія.

13. Ежегодно производится испытаніе воспитанниковъ по окончаніи каждаго годоваго курса въ присудствіи начальства и школы учителей.

14. Произведенія воспитанниковъ, признанныя на экзаменѣ достойными одобренія по художественному исполненію, оставляются на храненіе въ музеумѣ школы.

15. Ученики, окончившіе курсъ съ значительными успѣхами, награждаются золотыми медалями и похвальными листами, а по выходѣ аттестатами.

16. Изъ отличившихся воспитанниковъ четверо отправляются на двухъгодичное путешествіе по Россіи, съ цѣлію изученія иконописанія по сохранившимся памятникамъ въ Россіи [1]. При отправленіи ихъ въ путешествіе, они снабжаются инструкціями, составленными преподавателями, для обозрѣнія древнихъ иконъ, иконостасовъ и стѣнописанія. По возвращеніи они представляютъ своему начальству отчетъ путешествія и назначаются для занятія мѣстъ преподавателей въ школѣ иконописанія.

17. При школѣ иконописанія предполагается составить: 1) Библіотеку, изъ историческихъ сочиненій, относящихся до иконописанія, и 2) музеумъ, состоящій изъ древнихъ иконъ, изображеній и картинъ.

---

[1]) Эти путешествія могли бы служить также къ приведенію въ извѣстность и обслѣдованію памятниковъ отечественной старины. М. У.

Изъ воспоминаній слушателя Археологическаго Института 1-го выпуска (1878—1880 гг.).

I.

Знакомство съ Археологическимъ Институтомъ.

Въ первый разъ мнѣ пришлось услышать имя Н. В. Калачова, какъ автора цѣнныхъ историко-юридическихъ изслѣдованій и редактора многихъ историческихъ изданій, на практическихъ занятіяхъ по русской исторіи у проф. *Вл. Бон. Антоновича* [1]) и на лекціяхъ по русской исторіографіи проф. *Вл. Ст. Иконникова*, когда въ 1872—73 гг. состоялъ «постороннимъ слушателемъ» на историко-филологическомъ факультетѣ Кіевскаго университета. Въ студенты мнѣ не удалось попасть: учился я въ кіевской семинаріи и поступалъ въ университетъ въ тотъ злосчастный для семинаристовъ годъ, когда въ повѣрочныя испытанія ихъ была введена математика, плохо поставленная въ большинствѣ семинарій. На вступительномъ экзаменѣ по математикѣ произошло страшное «избіеніе младенцевъ»: изъ 100 семинаристовъ кое-какъ сдали экзаменъ только 7 человѣкъ... Я не былъ въ числѣ этихъ счастливцевъ и остался въ университетѣ въ качествѣ вольнослушателя. Не надѣясь и въ слѣдующемъ году выдержать страшную для насъ математику, черезъ годъ я поступилъ на историческое отдѣленіе

[1]) Подъ его руководствомъ появилась моя первая работа — «Письмо архіеп. Брунона къ герм. имп. Генриху II», напечатанная въ кіев. «Университ. Извѣстіяхъ», 1873, № 7.

24*

кіевской духовной академіи, гдѣ каѳедры русской исторіи были заняты тогда выдающимися профессорами (покойными) *Ѳ. А. Терновскимъ* и *И. И. Малышевскимъ*. Занимаясь, подъ руководствомъ перваго кандидатскимъ сочиненіемъ [1]), я впервые столкнулся съ изданіями Калачова, не подозрѣвая тогда, что скоро познакомлюсь съ нимъ лично.

По окончаніи академическаго курса я рѣшилъ искать мѣста въ одномъ изъ историческихъ архивовъ. Лѣтомъ 1878 г. я обратился къ извѣстнымъ археографамъ — петербургскому Александру Ильичу *Тимофѣеву* и московскому Алексѣю Егоровичу *Викторову*. Оба они очень любезно отвѣтили, особенно послѣдній, знакомый съ моимъ покойнымъ отцомъ, протоіереемъ и ключаремъ Кіево-Софійскаго собора, бывшимъ много лѣтъ хранителемъ извѣстной соборной библіотеки, рукописями которой не разъ занимался Викторовъ.

Тимофѣевъ писалъ, что въ петербургскихъ архивахъ Синодальномъ и Государственномъ «вакантныхъ мѣстъ нѣтъ въ настоящее время. Я совѣтовалъ бы вамъ предложить ваши услуги директорамъ московскихъ архивовъ м—въ иностранныхъ дѣлъ и юстиціи. Директоры оныхъ, *Н. В. Калачовъ* и баронъ *Бюлеръ*, имѣютъ въ своемъ распоряженіи особыя суммы на ученыя работы при архивахъ. Съ г. Калачовымъ я иногда встрѣчаюсь и готовъ при первой оказіи замолвить о васъ словечко... Попробуйте написать обоимъ челобитныя»...

Письмо А. Е. Викторова было содержательнѣе: «очень, очень жалѣю, что не могу сказать вамъ въ отвѣтъ ничего утѣшительнаго. Въ настоящее время нѣтъ и не предвидится въ близкомъ будущемъ вакансіи ни въ нашемъ музеѣ (Румянцевскомъ), ни въ Дворцовомъ архивѣ. Не могу указать для васъ подходящаго мѣста и въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ. Не попытать ли развѣ вамъ счастія въ архивѣ м—ва юстиціи, гдѣ начальствуетъ *Калачовъ*. Это повидимому было бы тѣмъ удобнѣе, что Калачовъ, по слухамъ, едва-ли не главный дѣятель той самой «Исторической Библіотеки», куда вы отправили статью свою. Правда, что въ архивѣ юстиціи служба не особенно выгодная: жалованье всего

[1]) «Арсеній архіеп. Элассонскій и его Описаніе путешествія въ Московію (1588—89 гг.)», напечатанное въ «Историч. Библіотекѣ» *П. В. Полежаева*, 1879, № 8 и 9, съ возмутительными искаженіями греческаго текста, повидимому совершенно незнакомаго редактору.

лишь 600 р. и только уже послѣ продолжительныхъ подвиговъ прибавляютъ столько же изъ какихъ-то нештатныхъ суммъ. Но, конечно, чтобы съ чего нибудь начать, и этимъ можно удовлетвориться въ ожиданіи лучшаго. Если вы не противъ этого плана, въ такомъ случаѣ отправьте къ Калачову письмо съ просьбою увѣдомить васъ, нѣтъ ли въ его распоряженіи въ архивѣ или еще гдѣ-либо вакансіи. Кстати Калачовъ относится съ большимъ уваженіемъ къ воспитанникамъ дух. академій».

«Какъ вамъ извѣстно конечно,—продолжалъ Викторовъ,—Калачовъ недавно устроилъ особый *Архивный* (Археологическій) *институтъ*, и въ этомъ институтѣ, по слухамъ, можно въ одно время и учиться и служить гдѣ-либо въ архивѣ. Не пуститься-ли вамъ въ этотъ институтъ развѣ (туда принимаютъ только кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ). Какъ бы то ни было, такъ какъ Калачовъ считается *генераломъ отъ архивовъ*, и дѣйствительно въ его распоряженіи могутъ быть вакансіи, то не мѣшало бы отнестись вамъ къ нему съ запросомъ... У насъ въ Москвѣ есть еще генералъ отъ архивовъ—баронъ *Бюлеръ*, но этотъ—ужаснѣйшій..., Калачовъ же... человѣкъ порядочный».

Я поспѣшилъ обратиться къ тому «генералу отъ архивовъ», на котораго указывали Тимофѣевъ и Викторовъ. Я написалъ Калачову, прося о мѣстѣ въ одномъ изъ историческихъ архивовъ. Объ Археологическомъ институтѣ я тогда не думалъ, пугаясь его названія, такъ какъ не чувствовалъ влеченія къ археологіи. Правда, Викторовъ назвалъ институтъ «архивнымъ», но я не зналъ, на сколько онъ былъ тутъ правъ.

Въ началѣ августа 1878 г. получаю слѣдующій отвѣтъ Калачова:

«Вслѣдствіе письма вашего отъ 18 іюля сего 1878 г., спѣшу вамъ сообщить, что я очень бы желалъ быть вамъ полезнымъ и вполнѣ сочувствую стремленію вашему стать ближе къ источникамъ русской исторіи, хранящимся преимущественно въ Москвѣ и Петербургѣ; но предполагая, что вамъ необходимы матеріальныя средства, и зная, какъ трудно они достаются, считаю долгомъ васъ увѣдомить, что опредѣлить васъ на службу не трудно, но весьма трудно достать службу, которая могла бы съ перваго раза обезпечить васъ. Я могу вамъ сказать одно: при нѣкоторой литературной дѣятельности я могу обѣщать вамъ въ вознагражденіе за труды до 600 р. въ годъ. Очень можетъ быть, что ваши произведенія будутъ стоить несравненно болѣе, но увѣрить васъ, что

журналы или другія изданія будутъ ихъ оплачивать — крайне опасно, зная, какъ наши издатели большею частію желаютъ получать историческіе и другіе серьезные труды даромъ. Поэтому если васъ не пугаетъ скудное на первый разъ вознагражденіе 600 р. въ годъ, то милости просимъ — въ Петербургъ или Москву, я постараюсь помочь вамъ. Но до 15 сентября я буду въ разъѣздахъ, а съ 15-го въ Петербургѣ, куда и потрудитесь писать мнѣ, или же, если вы сами рѣшитесь пріѣхать, явиться ко мнѣ въ тотъ день на Васильевскій островъ, 12 линія № 19 (Археологическій Институтъ)».

Отвѣтъ Калачова былъ очень неопредѣленный: не то онъ обѣщалъ мнѣ архивную службу, не то предлагалъ «нѣкоторую литературную дѣятельность»... Во всякомъ случаѣ, о моемъ поступленіи въ Археологическій институтъ не было помина ни въ моемъ письмѣ, ни въ его отвѣтѣ. Одно было ясно, что Калачовъ обѣщаетъ «помочь» въ моемъ стремленіи — «стать ближе къ источникамъ русской исторіи». Этого было достаточно для моего рѣшенія ѣхать въ Петербургъ, отбросивши всякія сомнѣнія, особенно относительно матеріальныхъ средствъ, хотя вопросъ о нихъ былъ не послѣднимъ въ виду того, что отъ своей семьи я могъ получать очень скромную поддержку.

Въ половинѣ сентября 1878 г. я былъ въ Петербургѣ и увидѣлся съ Калачовымъ въ Археологическомъ институтѣ, помѣщавшемся въ его домѣ. Подымаюсь во 2-й этажъ и нахожу на двери мѣдную дощечку съ надписью славянскою вязью: «Археологическій Институтъ». Дверь открылъ почтенный воинъ изъ отставныхъ гвардейцевъ (симпатичный старикъ *Осипъ*). Въ залѣ встрѣтилъ институтскаго секретаря Александра Петровича *Ясенскаго*, предложившаго подождать пріема Николая Васильевича, занимавшагося въ своемъ кабинетѣ.

Зала была очень обширная, уставленная по стѣнамъ соломенными стульями, и только каѳедра съ доскою у одной стѣны показывали, что я нахожусь въ какомъ-то не то ученомъ, не то учебномъ учрежденіи. Изъ сосѣдней комнаты — библіотеки доносились голоса занимавшихся тамъ слушателей. Другая, примыкавшая къ залѣ комната была предназначена для зарождавшагося музея древностей.

Въ одномъ углу залы скромно пріютился молодой человѣкъ, также ожидавшій аудіенціи у Калачова. Немного спустя Осипъ ввелъ къ намъ еще одного молодаго человѣка. Мы разсѣлись по разнымъ угламъ залы, молча присматриваясь другъ къ другу.

Почти черезъ часъ насъ пригласили въ небольшой кабинетъ Н. В—ча (подлѣ библіотеки). Не смотря на чиновничій обликъ лица Калачова—безъ усовъ и бороды, съ одними баками—«котлетками», оно производило очень симпатичное впечатлѣніе. Особенно привлекали его добрые, прищуренные по близорукости глаза (очковъ онъ не носилъ) и мягкая, съ какимъ-то грустнымъ оттѣнкомъ улыбка. Ему было уже за 50 лѣтъ, но лицо выглядывало довольно моложавымъ, почти безъ морщинъ и сѣдинъ. Неустанная кабинетная работа согнула его довольно высокую фигуру и сдѣлала ее сутуловатой. Говорилъ онъ очень свободно, быстро, изрѣдка только заминаясь и подбирая выраженія, пересыпая рѣчь остротами, смѣхомъ. Голосъ былъ грудной, очень пріятный, съ богатой интонаціей.

Н. В. встрѣтилъ насъ очень любезно, усадилъ и началъ разспрашивать. Моими коллегами оказались—кандидатъ правъ Казанскаго университета (*М. Е. Чевскій*, слушатель I выпуска) и кандидатъ филологіи Московскаго университета (фамиліи не помню, онъ скоро исчезъ съ институтскаго горизонта). Оба они собирались поступить въ институтъ. Очевидно, и меня Калачовъ причислилъ къ этимъ же кандидатамъ. Это было недоразумѣніе, которое неудобно было тогда разсѣять, сославшись на письмо ко мнѣ Калачова.

Я сталъ слушать монологъ его, разъяснявшій задачи Археологическаго института.

— Институтъ,—говорилъ онъ между прочимъ,—весьма ограниченъ въ своихъ средствахъ, но нѣкоторую помощь можетъ оказывать слушателямъ стипендіями въ 300 р. Теперь свободны 2 стипендіи, но кандидатовъ, съ вами тремя — 5 — 6 человѣкъ... Затѣмъ, гонораръ за статьи въ институтскомъ «Сборникѣ»—по 40 — 50 р. за листъ... Для полученія стипендіи необходимо заявить себя письменной работой по спеціальностямъ института и... вообще успѣхами... Стипендіи не хватитъ на всѣхъ васъ, но гонораръ доступенъ каждому...

— Однако,—замѣчаетъ кто-то изъ насъ,—пока я найду интересный матеріалъ, пока обработаю его, пройдетъ немало времени...

— Не думайте,—живо перебилъ Н. В.,—что такъ трудно найдти интересный матеріалъ. Вотъ напр.—составить карту какого нибудь уѣзда по даннымъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка...

И онъ пустился объяснять подобныя работы, уже начатыя

нѣкоторыми слушателями. Мы замѣтили ему, что это очень продолжительныя работы...

— Разумѣется,—согласился Н. В.,—а потому большинство слушателей занимаютъ разныя мѣста. У насъ есть представители самыхъ разнообразныхъ профессій—учителя, чиновники, офицеры и др. Вы (обращаясь къ филологу) имѣете какое либо занятіе?

— Служу въ коммерческомъ судѣ и съ будущаго мѣсяца обѣщаютъ давать по 25 р.

— А вы? (къ юристу).

— Пока ничего не имѣю...

— И вы также? (ко мнѣ).

— Да, я только что пріѣхалъ...

— Есть у васъ здѣсь знакомства?

— Почти нѣтъ...

— На что же вы разсчитывали?

— Я ожидалъ, что вы поможете мнѣ поступить въ одинъ изъ историческихъ архивовъ..

— Да, но видите-ли: мой архивъ въ Москвѣ и тамъ теперь нѣтъ свободныхъ мѣстъ. Въ здѣшніе архивы я могъ бы васъ рекомендовать, но сейчасъ я не имѣю свѣдѣній о вакансіяхъ, а съ другой стороны... согласитесь, что рекомендовать васъ я пока не могу... Я долженъ узнать васъ... И вообще, до окончанія курса въ моемъ институтѣ трудно разсчитывать на полученіе прочнаго мѣста въ архивѣ. А вотъ по окончаніи можете ожидать самыхъ видныхъ мѣстъ по архивной части...

Въ заключеніе этой бесѣды, длившейся болѣе часу, Калачовъ отпустилъ насъ съ такимъ напутствіемъ:

— Вотъ, господа, обдумайте мои слова, осмотритесь здѣсь, поищите подходящихъ занятій и тогда милости просимъ къ намъ. Что касается института, то онъ всегда по мѣрѣ возможности будетъ заботиться о васъ... До свиданья!

II.

Вступленіе въ институтъ.

Нѣсколько дней я находился въ нерѣшительности... Была мысль поступить на какую нибудь службу, добиться жалованья и тогда идти въ слушатели института. Но это значило откладывать дѣло въ долгій ящикъ, да и чиновничья служба не привлекала.

Я рѣшилъ рискнуть—поступить въ институтъ, въ ожиданіи будущей стипендіи, а пока имѣя нѣкоторую поддержку отъ родныхъ и надежды на кое-какой литературный заработокъ. Петръ Васильевичъ *Полежаевъ*, редакторъ-издатель «Исторической Библіотеки», принялъ мое кандидатское сочиненіе и обѣщалъ скоро напечатать. Онъ бесѣдовалъ съ Калачовымъ обо мнѣ и просилъ устроить въ архивѣ, но получилъ въ отвѣтъ, что на архивное мѣсто я могу разсчитывать только послѣ института...

8 октября отправился въ институтъ, чтобы узнать относительно подачи прошенія и др. условій поступленія. Секретаря не оказалось, но встрѣтилъ слушателя Давида Марковича *Мейчика*, который энергично поддержалъ мое стремленіе къ институту. Онъ увѣрялъ, что Калачовъ близко принимаетъ къ сердцу нужды слушателей и на его помощь всегда-де можно разсчитывать. Въ первомъ семестрѣ стипендіи свободно назначались каждому нуждующемуся слушателю, но нѣкоторые стипендіаты скоро бросили институтъ и теперь стипендіи выдаются очень осмотрительно—только тѣмъ, кто уже «заявилъ себя работами». Институтъ вообще ограниченъ въ своихъ средствахъ, такъ какъ существуетъ на случайныя пожертвованія частныхъ лицъ.

На другой день я подалъ прошеніе А. П. Ясенскому (Калачовъ былъ въ Москвѣ) и прослушалъ первую для меня лекцію по «*Церковнымъ Древностямъ*» Николая Васильевича *Покровскаго*. Для большинства слушателей этотъ предметъ представлялся довольно чуждымъ и мало интереснымъ, но Н. В. умѣлъ оживить этотъ сухой предметъ и заинтересовать имъ всѣхъ. Самъ онъ видимо былъ что называется влюбленъ въ свои древности и поражалъ слушателей большимъ воодушевленіемъ, особенно когда трактовалъ близко занимавшіе его вопросы. Это живое отношеніе къ дѣлу невольно передавалось слушателямъ, начинавшимъ интересоваться такими темами, о которыхъ прежде не было и помышленій. Помимо талантливости лектора и громадной эрудиціи, къ нему привлекала насъ вся его симпатичная личность и полная простота въ обращеніи съ нами, чуждая малѣйшей тѣни оффиціальности и напоминавшая отношенія старшаго товарища къ младшимъ. Н. В—ъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ ученымъ секретаремъ института и чутко отзывался на всѣ интересы институтской жизни.

Лекція происходила (какъ и остальныя) въ той институтской залѣ, о которой говорилъ выше. Противъ каѳедры ставились столы, за которые садились слушатели, записывая (почти всѣ) лекціи.

Лекціи же Н. В. Покровскаго записывались еще стенографисткою и часть ихъ была потомъ литографирована.

Тутъ въ первый разъ я увидѣлъ своихъ коллегъ — слушателей института, изъ которыхъ зналъ пока Мейчика и Чевскаго. Всѣхъ было на лекціи около 15 человѣкъ, большинство молодые люди и нѣсколько пожилыхъ, среди которыхъ бросался въ глаза толстый подполковникъ Аполлонъ Николаевичъ *Шишкинъ*, воспитатель 2-й петербургской военной гимназіи.

На этой, какъ и на другихъ лекціяхъ, обязательно присутствовалъ почетный членъ института Василій Александровичъ *Прохоровъ*, довольно извѣстный въ свое время археологъ, хотя эта извѣстность была болѣе отрицательнаго характера... Онъ былъ довольно счастливый собиратель древностей, преимущественно церковныхъ; но дальше этого собиранія не пошелъ и съ своими коллекціями ничего не сдѣлалъ, если не считать его незаконченнаго изданія «Христіанскія Древности». Къ институту онъ видимо тяготѣлъ, ухаживая за Калачовымъ и мечтая сдѣлаться нашимъ лекторомъ. О печальныхъ опытахъ его лекторства въ институтѣ рѣчь будетъ ниже. Съ слушателями В. А. старался сблизиться.

Лекціи Н. В. Покровскаго происходили по понедѣльникамъ, а по четвергамъ Н. В. Калачовъ читалъ «*Юридическія Древности*». Въ слѣдующій четвергъ онъ вернулся изъ Москвы и возобновилъ свои лекціи, которыя были основнымъ предметомъ въ институтскомъ курсѣ, представляя для насъ — историковъ, значительную новинку, а для слушателей — юристовъ особенную цѣнность, такъ какъ принадлежали глубокому знатоку *источниковъ* русскаго права. Читалъ Калачовъ (кажется, по конспекту) интересно, оживленно, мѣстами доходя до значительнаго паѳоса. Глубокій знатокъ предмета чувствовался въ каждой фразѣ его лекцій и приходится очень жалѣть, что онъ рѣшительно отказался завести стенографическую запись своихъ лекцій, считая ихъ еще недостаточно обработанными. Мы записывали его лекціи съ большимъ усердіемъ, но это были только обрывки глубоко-содержательныхъ лекцій Н. В.

Послѣ лекціи меня позвали въ его кабинетъ. Онъ встрѣтилъ словами:

— Вы изъ академіи?

— Да, изъ кіевской.

— Ваша спеціальность?

— Русская исторія.

— Вы писали что нибудь изъ этой области?

— Немного...

Я назвалъ свои университетскую и академическую работы, первую («Письмо Брунона») уже напечатанную, а вторую («Арсеній Элассонскій») принятую «Историч. Библіотекой». О послѣдней Калачовъ замѣтилъ:

— Мнѣ говорилъ о ней Полежаевъ... Это должно быть интересно... Что же, это только переводъ мемуаровъ Арсенія?

— Переводъ съ изслѣдованіемъ объ авторѣ и его мемуарахъ.

— Вотъ прочитаемъ... А вы служите гдѣ нибудь?

— Нѣтъ. На первыхъ порахъ я обезпеченъ мѣсяца на 2—3, а потомъ...

— Да—да, потомъ мы найдемъ что нибудь, что не мѣшало бы вашимъ прямымъ занятіямъ... Сразу это нельзя, нужно подождать... Жаль вотъ, что степендій теперь нѣтъ, но они будутъ... А пока совѣтую вамъ порыться, поискать какой нибудь новой темы для исторической работы... Мы ее напечатаемъ въ «Сборникѣ», за гонораръ... Если сами не найдете темы, я предложу вамъ свою...

На этомъ покончилась бесѣда, и я вышелъ съ званіемъ «слушателя Археологическаго Института», на каковое получилъ позже свидѣтельство, по которому проживалъ въ Петербургѣ. Кромѣ меня, было еще кажется 2—3 слушателя, жившихъ по такому же свидѣтельству, а всѣ остальные не брали его, состоя на службѣ въ разныхъ учрежденіяхъ.

III.

Положеніе института.

Во второмъ (для меня первомъ) семестрѣ институтскаго курса (сентябрь—декабрь 1878 г.) наши занятія въ институтѣ были немногосложны и не требовали частыхъ хожденій туда, такъ что я могъ поселиться довольно далеко отъ института — на Малой Морской ул., чтобы быть поближе къ Публичной библіотекѣ, гдѣ приходилось проводить многіе часы. Въ институтъ мы ходили первое время только по понедѣльникамъ и четвергамъ, на лекціи Покровскаго и Калачова, которыя продолжались по часу — отъ 10 до 11 ч. у., чтобы дать возможность служилымъ людямъ вовремя поспѣть на службу.

Но всѣ мы, какъ связанные службою, такъ и свободные отъ нея, не ограничивали своего пребыванія въ институтѣ только ча-

сами лекцій, но охотно оставались въ немъ и послѣ лекцій, особенно Калачова, который всегда долго засиживался въ институтѣ, бесѣдуя съ нами о нашихъ работахъ, обсуждая разные институтскіе вопросы, сообщая научныя новости и проч. Мы очень дорожили этими часами живого общенія съ Н. В., находя здѣсь много поучительнаго для насъ. Въ этихъ частныхъ бесѣдахъ всего откровеннѣе и въ самомъ симпатичномъ видѣ обрисовывалась свѣтлая личность нашего руководителя, къ которому мы съ каждымъ днемъ все крѣпче привязывались...

Послѣдніе годы жизни Калачова почти цѣликомъ были отданы институту и всѣ другія его обязанности, заботы, интересы, очень разнообразные и многосложные (отъ званія сенатора до землевладѣльца включительно), отошли у него на задній планъ. Институтъ надъ всѣмъ доминировалъ, поглощая послѣднія силы этой кипучей натуры, отдохнувшей только въ могилѣ... Положеніе института, существовавшаго на частныя средства, было крайне непрочное, неустойчивое. Внутренняя организація его была въ зародышѣ, въ преподаваніи существовали громадные пробѣлы, о практическихъ занятіяхъ слушателей не было и помина. Обо всемъ этомъ болѣла душа Н. В., не покладавшаго рукъ, чтобы упрочить свое созданіе, восполнить разные пробѣлы, привлечь новыя силы.

Въ обществѣ тогда почти не знали института, печать о немъ молчала и только до ученаго міра доходили кое-какія вѣсти, иногда самыя превратныя, заставлявшія чуть не иронически относиться къ «Калачовскому институту»... Калачовъ, всегда высоко ставившій значеніе общества и чутко прислушивавшійся къ голосу общественнаго мнѣнія, энергично самъ принялся за пропаганду своего учрежденія, пользуясь для этого своими обширными и разнообразными связями среди различныхъ слоевъ общества. Съ кѣмъ бы и о чемъ бы онъ ни заговорилъ въ то время, можно было быть увѣреннымъ, что со второй—третьей фразы онъ непремѣнно съѣдетъ на тему о своемъ институтѣ и не сойдетъ съ нея, пока не заинтересуетъ собесѣдника своимъ дѣтищемъ. Почти всѣ жертвователи на институтъ были привлечены лично Калачовымъ.

Затѣмъ онъ обратился къ содѣйствію печати — сталъ помѣщать въ газетахъ отчеты о дѣятельности института. Позже начались въ институтѣ публичныя научныя собранія, археологическія выставки, торжественные акты и проч. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, институтъ пересталъ быть какимъ-то домашнимъ учрежденіемъ Калачова и о немъ сочувственно заговорили въ обществѣ.

Въ первое время Калачова особенно заботила скудость каѳедръ въ институтѣ. Въ первомъ семестрѣ, кромѣ Калачова и Покровскаго, читалъ еще проф. *Е. Е. Замысловскій* курсъ «*Исторической географіи*». Со II семестра должны были открыть свои курсы *Л. Н. Майковъ*, *В. И. Сергѣевичъ* и *И. И. Срезневскій*, но всѣ они, какъ и Замысловскій, къ началу II семестра вышли изъ состава профессоровъ и членовъ совѣта института, вслѣдствіе столкновенія съ Калачовымъ...

Эта грустная исторія разыгралась до моего поступленія въ институтъ и я знаю о ней не много. Въ своей рѣчи на первомъ годичномъ актѣ института (напечатанной) Калачовъ не скрылъ этого «происшествія» и прямо объяснилъ, что столкновеніе вышло изъ-за вопроса о завѣдываніи хозяйственною частью института. Вышедшіе въ отставку члены совѣта требовали, чтобы совѣтъ распоряжался и хозяйственными дѣлами института. Но Калачовъ воспротивился этому, основываясь на институтскомъ уставѣ, предоставившемъ совѣту завѣдываніе только педагогическою частью. Позже Калачовъ сдѣлалъ нѣкоторую уступку и дополнилъ уставъ новою статьею, по которой для завѣдыванія хозяйствомъ учреждено «правленіе» изъ директора, правителя дѣлъ, трехъ членовъ— жертвователей и одного члена совѣта — профессора. Но эта уступка уже не вернула институту вышедшихъ профессоровъ, требовавшихъ бóльшаго... Настоящей подкладки этой исторіи не знаю, но полагаю, что конфликтъ возникъ на почвѣ вопроса о предѣлахъ власти директора института, нѣсколько щекотливо отнесшагося къ стремленію совѣта ограничить эту власть... Излишняя щепетильность Калачова въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе удивительна, что онъ всегда высоко ставилъ «артельное начало» въ русской жизни (исторіи котораго посвятилъ извѣстное свое изслѣдованіе объ артеляхъ) и никогда не имѣлъ поползновеній ни къ деспотической власти, ни къ бюрократическимъ тенденціямъ.

Словомъ, эта исторія была однимъ изъ тѣхъ неловкихъ поступковъ, отъ которыхъ никто не застрахованъ... Несомнѣнно, самъ Калачовъ всѣхъ болѣе скорбѣлъ о ней, но поправить дѣла не могъ, или не съумѣлъ. Вообще, онъ самъ нерѣдко давалъ оружіе противъ себя, позволяя себѣ то, отъ чего другіе воздержались бы. Онъ былъ слишкомъ увѣренъ въ своей чистой репутаціи и не допускалъ, чтобы въ его прямыхъ поступкахъ искали темной подкладки... При самомъ придирчивомъ отношеніи къ нему и его дѣятельности даже враги его, если только они были у него, не могли не пре-

клоняться предъ его незапятнанною нравственностью, непоколебимою честностью и самою благородною порядочностію. Съ этихъ сторонъ онъ былъ неуязвимъ и являлся идеальнымъ человѣкомъ.

IV.

Спеціальныя работы слушателей.

Выходъ изъ института 4 профессоровъ всего болѣе повредилъ слушателямъ, вынужденнымъ довольствоваться во II семестрѣ курсами двухъ только профессоровъ. Лекціи Н. В. Покровскаго стали интереснѣе для большинства, когда отъ общей исторіи онъ перешелъ къ исторіи русскаго церковнаго искусства. Н. В. Калачовъ почти весь семестръ посвятилъ «Уложенію» царя Алексѣя Михайловича. Не довольствуясь историко-юридическою оцѣнкою этого памятника, Калачовъ давалъ намъ обстоятельные очерки, иногда очень живые и картинные, юридическаго быта московской Руси XVII в., черпая матеріалы изъ массы хорошо извѣстныхъ ему актовъ и сопоставляя ихъ съ данными «Уложенія».

Кромѣ посѣщенія лекцій, слушатели являлись для занятій въ библіотекѣ и музеѣ института, а также въ библіотекѣ Калачова, открытой тогда для публичнаго пользованія и помѣщавшейся въ томъ же домѣ его по 12 линіи. Библіотека была очень богата историческимъ и юридическимъ отдѣлами. Пользоваться книгами можно было въ самой библіотекѣ, но слушатели могли брать книги и на домъ, съ 4 ч. дня до 10 ч. утра.

Центръ тяжести нашихъ институтскихъ занятій лежалъ не въ лекціяхъ, а въ *спеціальныхъ работахъ*, избранныхъ слушателями или по собственному желанію, или по указаніямъ Калачова. Эти работы замѣняли для насъ выпускныя испытанія, которыхъ не было въ первыхъ выпускахъ института. Кромѣ того, они же давали право на полученіе стипендій и вознаграждались гонораромъ, если печатались въ институтскомъ «Сборникѣ».

Во II семестрѣ слушатели разбились на три группы, избравшія своею спеціальностью — 1) работы по «Уложенію», 2) по русской исторической географіи и 3) по описанію институтскаго музея.

Первая группа, совершившая лѣтомъ 1878 г. поѣздку въ Москву для изученія оригинала «Уложенія», задумала крупное дѣло — издать этотъ памятникъ по подлиннику, съ рядомъ руководящихъ статей по разнымъ отдѣламъ «Уложенія» и со всѣми

аттрибутами научнаго изданія—указателями, палеографическими снимками и т. п. Но по русскому обычаю, широко задуманное дѣло, привлекшее сначала многихъ работниковъ, постепенно стало терять ихъ и сошло почти на нѣтъ, если не считать очень цѣнныхъ, но стоящихъ одиноко, работъ по «Уложенію», принадлежащихъ главному дѣятелю этой группы *Д. М. Мейчику* (см. «Сборникъ Археол. Института»). Въ концѣ концовъ онъ остался единственнымъ продуктивнымъ представителемъ группы. Кое-что было сдѣлано еще *П. Е. Ваденюкомъ* (воспитатель военной гимназіи, нынѣ покойный), взявшимъ на себя палеографическую часть изданія. Кромѣ этихъ двухъ лицъ, въ группѣ номинально участвовало около 10 слушателей. Ради этой работы заведены были «вечернія собранія» слушателей въ институтѣ, на которыхъ, при участіи Калачова, обсуждались разные вопросы по изданію «Уложенія» и читались рефераты о немъ. Съ теченіемъ времени эти собранія потеряли свой спеціальный характеръ и сдѣлались общими собраніями всѣхъ слушателей для обсужденія всякихъ институтскихъ вопросовъ и для чтенія разнаго рода рефератовъ.

Вторая группа слушателей (6—8 человѣкъ) занялась составленіемъ картъ разныхъ мѣстностей Россіи XVI вѣка по даннымъ писцовыхъ книгъ и др. источниковъ. Спеціальныхъ засѣданій этой группы не бывало, но участники ея въ частныхъ бесѣдахъ между собою обмѣнивались взглядами на ходъ своихъ работъ. Задача этой группы была новая и мы бродили въ потьмахъ, каждый на свой ладъ. Калачовъ, принимавшій живое и непосредственное участіе въ обсужденіи работъ юридической группы, къ нашей географической группѣ относился съ меньшимъ вниманіемъ, хотя иниціатива картографическихъ работъ принадлежала именно ему. По новизнѣ дѣла онъ и не могъ быть здѣсь близкимъ руководителемъ, и ограничивался самыми общими указаніями, предоставляя подробности дѣла нашей самодѣятельности. Конечно, тутъ была и хорошая сторона: не видя надъ собою никакой опеки, мы серьезно отнеслись къ своей задачѣ, полагаясь только на свои силы и знанія. Въ этомъ смыслѣ наши работы были много труднѣе работъ первой группы, шедшей по хорошо проторенной дорогѣ и подъ надежнымъ руководствомъ такого знатока дѣла, какъ Калачовъ.

Въ нашей группѣ участвовали *Е. М. Тимаевъ* (чиновникъ м—ва иностранныхъ дѣлъ), *Д. П. Лебедевъ* (позже хранитель отдѣленія рукописей Румянцевскаго музея, нынѣ покойный), *М. Е. Чевскій*, *А. В. Гавриловъ*, я и др.

Первые трое взялись составить карты Новгородскихъ пятинъ, я избралъ Полоцкій повѣтъ (подъ московскимъ владычествомъ), заинтересовавшись «книгою рубежей» его, которая давала рѣдкую возможность точнѣе опредѣлить границы повѣта. Это значительно осложнило работу (о чемъ предупреждалъ меня Калачовъ, замѣтившій, что «здѣсь много работы»), но придало ей особенный интересъ.

Моя работа была отчасти связана и съ археографическою практикою: кромѣ напечатанныхъ писцовыхъ книгъ, пришлось пользоваться и рукописными, взятыми Калачовымъ изъ Литовской Метрики (находившейся тогда при сенатскомъ архивѣ) и Московскаго архива м—ва юстиціи. Это была моя первая архивная практика, если не считать болѣе раннихъ случайныхъ занятій рукописями Кіево-Софійской библіотеки.

Всѣхъ насъ—картографовъ много волновала техническая сторона составленія картъ, рѣшительно намъ неизвѣстная, или давно позабытая. Не удивительно, что съ технической стороны наши карты выходили очень примитивными и грубыми. Впрочемъ, суть дѣла лежала не здѣсь, а въ процессѣ возстановленія топографіи данной мѣстности въ XVI вѣкѣ, каковая задача разрѣшалась нами довольно удовлетворительно.

Уже въ концѣ декабря 1878 г. Е. М. Тимаевъ представилъ Калачову первый картографическій опытъ—карту Ямского стана Вотской пятины. Но карты другихъ слушателей еще были въ зародышѣ, нѣкоторые же бросили начатую работу, перейдя на другія работы. Я возился съ «объяснительною запискою» къ картѣ, принявшею значительные размѣры (см. «Сборникъ Арх. Инст.» кн. III и IV).

Правильнѣе всѣхъ была организована третья группа слушателей, занимавшаяся описаніемъ институтскаго музея. Она носила названіе «комиссіи объ устройствѣ музея» и имѣла отдѣльныя засѣданія, которымъ вела протоколы. Предсѣдателемъ ея числился почетный членъ института *В. А. Прохоровъ*, секретаремъ былъ слушатель *А. Н. Виноградовъ* (впослѣдствіи принявшій монашество и сдѣлавшійся, кажется, китайскимъ миссіонеромъ), но главными дѣятелями комиссіи являлись слушатели *Е. М. Тимаевъ* и *П. С. Яковлевъ* (чиновникъ м—ва путей сообщенія), составившіе обстоятельную опись музея. Участвовали въ комиссіи и другіе слушатели, напр. *Р. И. Доброхотовъ* (чиновникъ архива Государственнаго Совѣта), составившій коллекцію архивныхъ принадлежностей и др.

Институтскій музей былъ въ зародышѣ и медленно наполнялся путемъ пожертвованій частныхъ лицъ. На первыхъ порахъ принималось охотно все, вплоть до разнаго хлама... Но бывали и цѣнные подарки, напр. Тимаевъ подарилъ институту хорошо сохранившуюся голову египетской муміи, купленную имъ на востокѣ (гдѣ онъ раньше служилъ по дипломатической части), г. *Лерхъ* пожертвовалъ (при посредствѣ того же Тимаева) интересную коллекцію каменныхъ орудій (въ копіяхъ) и др.

Кромѣ работъ этихъ трехъ группъ, почти каждый слушатель велъ и свои чисто уже личныя работы, которыя печаталъ въ «Сборникѣ Арх. Ин.», или въ другихъ изданіяхъ. О ходѣ всѣхъ этихъ работъ, особенно институтскихъ, мы узнавали на нашихъ еженедѣльныхъ *частныхъ собраніяхъ*, оживившихся къ концу II семестра. Они происходили большею частію по вечерамъ (по средамъ), въ институтской библіотекѣ.

Одно изъ этихъ собраній (10 декабря) было вызвано приготовленіями къ первому публичному собранію института. Кромѣ Калачова и Прохорова, собралось до 12 слушателей, изъ которыхъ — какъ на всѣхъ нашихъ собраніяхъ — самыми дѣятельными ораторами всегда бывали Мейчикъ, Тимаевъ, Яковлевъ, Ваденюкъ, *И. Г. Даниловъ* (оберъ-секретарь Сената) и др.

Собраніе началось чтеніемъ протоколовъ музейской комиссіи, вызвавшихъ продолжительныя и оживленныя пренія о мѣрахъ къ развитію музея. Попутно возникла мысль, сочувственно принятая собраніемъ — устроить въ институтѣ, въ январѣ, археологическую выставку изъ частныхъ коллекцій. Между прочимъ Даниловъ предложилъ институту заняться изданіемъ «Археологическаго Ежегодника», по примѣру заграничныхъ. Всѣ признали полезность такого изданія, но осуществленіе его пока неудобнымъ для института, какъ очень юнаго учрежденія.

Затѣмъ перешли къ обсужденію вопроса о предстоящемъ первомъ публичномъ собраніи, назначенномъ на 15 декабря. Рѣшено на первое время нѣсколько ограничить публичность собраній — приглашать только знатоковъ и любителей исторіи и археологіи, но не «большую публику». На первое собраніе назначались рефераты Прохорова, Мейчика и Данилова.

V.

Первое публичное собраніе института.

Первый дебютъ института предъ ученою публикою сильно волновалъ всѣхъ насъ, начиная съ самого Калачова... Какъ отнесется ученый міръ къ нашему первому ученому засѣданію? сойдетъ-ли оно только въ приличномъ видѣ (о большемъ и не мечталось), или вызоветъ отрицательное отношеніе къ себѣ?..

За своихъ коллегъ—референтовъ мы не опасались, особенно за Мейчика: это былъ нашъ—по школьной терминологіи—«первый ученикъ», отъ котораго не могло исходить ничего плохаго и который съумѣетъ за себя постоять противъ всякихъ оппонентовъ. Притомъ, рефератъ его касался «Уложенія», въ области котораго онъ былъ выдающимся спеціалистомъ. Рефератъ же Данилова говорилъ о его роскопкахъ въ Петербургской губ., т. е. относился къ той безобидной области, критическое отношеніе къ которой возможно только со стороны участниковъ раскопки, а таковыхъ не было у нашего коллеги.

Но рефератъ Прохорова возбуждалъ большія опасенія... Онъ собирался познакомить публику съ «предметомъ, задачами и методами археологіи». Это было вступленіе къ задуманному имъ ряду чтеній по исторіи древне-русскаго искусства. Предметъ почтенный, но совсѣмъ не по силамъ лектору...

Въ недобрую минуту Калачовъ согласился на предложеніе Прохорова прочитать публично этотъ курсъ, но потомъ спохватился, какъ рискованно институту дебютировать съ такимъ лекторомъ... Однако, было уже поздно поправлять эту ошибку: В. А-ча рѣдко допускали на ученыя подмостки и теперь онъ обѣими руками ухватился за представившійся случай выложить публично свой «ученый багажъ»... Сбить его съ этой позиціи было немыслимо такому мягкому и деликатному человѣку, какъ Калачовъ. Пришлось подчиниться неизбѣжному... Но нѣкоторыя мѣры были приняты: рефератъ Прохорова былъ проредактированъ Калачовымъ, при участіи Мейчика. Рѣшено отклонить всякія пренія по реферату, чего сильно добивался самъ Прохоровъ. Слушателямъ внушено, чтобы они возможно менѣе приглашали гостей, такъ какъ-де Калачовъ «боится за Прохорова»...

Наконецъ, настало 15 декабря. Публичное собраніе было

назначено въ 8 ч. вечера, но уже въ 7 ч. я засталъ въ институтѣ Калачова видимо взволнованнаго и въ большихъ хлопотахъ. Наша зала приняла нѣсколько иной видъ: за столами для слушателей установлены ряды стульевъ для публики. Стѣна у каѳедры увѣшана рисунками для «демонстрацій» Прохорова (изъ его же коллекцій).

Насъ собралось около 20 человѣкъ, да сторонней публики было столько же, главнымъ образомъ профессора университета. Были *И. Е. Андреевскій*, *П. И. Савваитовъ* и др.

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ Калачова, благодарившаго собравшуюся публику за сочувствіе цѣлямъ института, на каѳедру торжественно вступилъ сіяющій В. А. Прохоровъ. Пока онъ придерживался своей тетрадки, чтеніе шло прилично, но какъ только оставилъ ее для демонстрацій на доскѣ и съ рисунками, сразу обнаружилась полная несостоятельность его какъ лектора. Онъ съ трудомъ вязалъ фразы, говорилъ темно, сбивчиво, постоянно съѣзжая на сторонніе вопросы и лишнія темы. Въ этихъ туманныхъ объясненіяхъ поражала странная своеобразность взглядовъ, запутанность мысли, частое отсутствіе логики... Прохоровъ какъ-то подѣтски задиралъ своихъ противниковъ и очень наивно имъ возражалъ. Читалъ онъ и говорилъ болѣе часу, съѣхавши подъ конецъ на пресловутый вопросъ о «Мономаховой шапкѣ», откуда никакъ не могъ выбраться...

Калачовъ, сидѣвшій среди насъ—слушателей, съ очень сконфуженнымъ видомъ, съумѣлъ однако уловить моментъ, когда Прохоровъ далъ себѣ минутную передышку, собираясь съ силами, чтобы обрушиться на кого-то изъ своихъ противниковъ... Калачовъ поспѣшно всталъ и объявилъ перерывъ засѣданія, къ немалому удивленію Прохорова, пытавшагося протестовать. Но его никто уже не слушалъ и онъ волею-неволею умолкъ, надѣясь снова выступить послѣ перерыва.

Но за перерывомъ Калачовъ пригласилъ публику выслушать рефератъ Майчика. Прохоровъ никакъ этого не ожидалъ и разобидился на Калачова...

За рефератомъ Д. М. Мейчика всѣ отдохнули. Калачовъ поднялъ голову, спокойно оглядывая собравшихся гостей... Онъ въ правѣ былъ гордиться, что первый дебютантъ — слушатель выступаетъ съ такимъ цѣннымъ докладомъ, который видимо заинтересовалъ всѣхъ гостей. Какъ слушатель, Мейчикъ не всходилъ на каѳедру, а читалъ сидя за столомъ, къ которому подсѣли теперь и гости, такъ какъ референтъ читалъ довольно тихо.

По окончаніи реферата («Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія»—см. въ III кн. «Сб. Арх. Ин.») И. Е. Андреевскій хорошо оттѣнилъ новизну выводовъ работы Мейчика, къ которой отнесся съ полнымъ сочувствіемъ. Въ возникшихъ оживленныхъ преніяхъ о нѣкоторыхъ деталяхъ работы принимали участіе Калачовъ, Андреевскій, Н. В. Покровскій и нѣкоторые слушатели. Словомъ, успѣхъ былъ полный и—Калачовъ сіялъ...

Собраніе закончилось сообщеніемъ И. Г. Данилова о своихъ раскопкахъ, вызвавшимъ нѣкоторыя замѣчанія Калачова, Савваитова и др.

На ближайшей лекціи В. А. Прохоровъ жаловался слушателямъ, что ему «не дали договорить» и не открыли «преній» по его чтенію... Но тутъ же онъ самъ откровенно сознался, что вторая половина его чтенія, когда онъ доѣхалъ неожиданно до «шапки Мономаха», была «сущимъ винегретомъ», который онъ поднесъ намъ «слабо подготовившись»...

Вскорѣ послѣ публичнаго собранія слушатели (особенно Тимаевъ и Яковлевъ) принялись за осуществленіе мысли объ устройствѣ въ институтѣ публичной выставки древностей, рукописей и пр., привлекши къ участію владѣльцевъ частныхъ коллекцій и торговцевъ-антикваріевъ. На первомъ собраніи по организаціи выставки былъ книгопродавецъ *Мартыновъ*, обѣщавшій дать на выставку свои книжныя рѣдкости и указавшій нѣсколькихъ владѣльцевъ древностей, на участіе которыхъ въ выставкѣ можно было разсчитывать.

Этимъ собраніемъ закончился II семестръ въ институтѣ.

VI.

Слушатели перваго выпуска.

Остановимся нѣсколько на своихъ коллегахъ—*слушателяхъ* института. Всѣхъ насъ числилось 27 человѣкъ, но регулярно посѣщали институтъ только 15—17 слушателей. О послѣднихъ и буду говорить, такъ какъ остальные постепенно выбывали изъ института и перваго выпуска не дождались.

Составъ постоянныхъ слушателей перваго призыва и выпуска подобрался замѣчательно хорошо: это были люди, собравшіеся съ

одною цѣлью—поучиться тому дѣлу, за которое взялся институтъ. Никакихъ цѣлей карьеризма они не преслѣдовали. Большинство слушателей были люди съ опредѣленнымъ, установившимся положеніемъ, которое они и не думали мѣнять по окончаніи институтскаго курса на положеніе архивиста. Послѣдняго добивалось 3—4 слушателя, свободныхъ отъ службы во время пребыванія въ институтѣ. Но архивная служба и теперь не даетъ большихъ матеріальныхъ благъ, а 25 лѣтъ назадъ была еще хуже обставлена и съ грѣхомъ пополамъ могла только прокормить человѣка. Понятно, что не эта скромная перспектива влекла насъ въ институтъ, но стремленіе отдаться посильному служенію наукѣ.

Эта единственная цѣль крѣпко объединяла очень разношерстное общество слушателей. Большой интимности, какая развивается между учащимися въ другихъ школахъ, у насъ въ институтѣ не было, да и не могло быть въ виду большой разности въ возрастѣ, происхожденіи, положеніи, средствахъ жизни и т. д. Нельзя въ самомъ дѣлѣ ожидать интимныхъ товарищескихъ отношеній между гвардейскимъ ротмистромъ (*А. А. Мирза-Туганъ-Барановскій*, нынѣ покойный) и будущимъ іеромонахомъ—китайскимъ миссіонеромъ (*А. Н. Виноградовъ*), или между оберъ-секретаремъ сената и писцомъ контрольной палаты и т. п. Но если не было между нами полной интимности, за то общій тонъ товарищескихъ отношеній былъ очень высокій, вполнѣ порядочный и достаточно дружный. Все разнообразіе нашихъ ранговъ, возрастовъ и пр. стушовывалось въ стѣнахъ института, да и за этими стѣнами, гдѣ бы ни приходилось намъ вмѣстѣ собираться и встрѣчаться. Служеніе подъ однимъ знаменемъ науки равняло всѣхъ и объединяло крѣпкими узами.

Конечно, многіе изъ насъ завязали въ институтѣ и навсегда сохранили истинно дружескія отношенія съ нѣкоторыми коллегами. Мнѣ напр. посчастливилось особенно сблизиться съ Дмитріемъ Петровичемъ *Лебедевымъ*, съ которымъ пришлось вмѣстѣ служить послѣ института въ Москвѣ, хотя въ разныхъ учрежденіяхъ: я поступилъ въ архивъ м-ва юстиціи, онъ въ Румянцевскій музей, гдѣ сначала былъ помощникомъ хранителя отдѣленія рукописей извѣстнаго археографа *А. Е. Викторова*, а послѣ его смерти занялъ его мѣсто. На этой должности Лебедевъ умеръ очень рано, къ глубокой скорби всѣхъ знавшихъ этого идеально-прекраснаго человѣка и глубокаго знатока археографіи, не успѣвшаго докончить многихъ задуманныхъ имъ и отчасти подготовленныхъ ра-

ботъ, о цѣнности которыхъ можно судить по изданнымъ имъ не многимъ трудамъ. Его капитальную работу послѣ института—«Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Ѳ. Бѣляева»—слѣдуетъ признать классическою въ русской археографіи.

Въ институтъ Лебедевъ поступилъ (послѣ недолгаго учительства въ реальномъ училищѣ г. Иваново-Вознесенска) съ отличною подготовкою въ археографіи, такъ что въ нашемъ первомъ выпускѣ это былъ лучшій археографъ, познанія котораго цѣнилъ Калачовъ. Какъ очень скромный человѣкъ, Лебедевъ ни разу не выступалъ съ рефератами ни въ публичныхъ, ни въ частныхъ собраніяхъ института, хотя конечно могъ бы и тогда уже приготовить цѣлый рядъ цѣнныхъ сообщеній. Даже въ преніяхъ на частныхъ собраніяхъ онъ не любилъ участвовать и только разъ его «прорвало»: задѣтый за-живое незрѣлыми сужденіями кого-то изъ нашихъ коллегъ о русскомъ народномъ творчествѣ (по поводу публичнаго собранія для выслушанія «сказителя» былинъ *В. П. Щеголенка* и доклада о немъ проф. *Ор. Миллера)*, Лебедевъ разразился живою и умною рѣчью. Коллеги были поражены этимъ блестящимъ экспромптомъ, привыкши къ обычному молчанію Лебедева въ большихъ собраніяхъ товарищей Но въ бесѣдахъ съ болѣе близкими товарищами онъ всегда былъ разговорчивъ, откровененъ, очень остроуменъ, временами даже рѣзокъ напр. въ сужденіяхъ объ институтскихъ недостаткахъ и пробѣлахъ. Не смотря на то, онъ былъ искренно привязанъ къ институту и пробылъ весь курсъ. Въ Петербургѣ онъ не имѣлъ службы, но въ средствахъ не нуждался.

Лебедева вообще мало знали въ институтѣ и первое мѣсто среди насъ занималъ—и по всей справедливости—Давидъ Марковичъ *Мейчикъ*. Еврей по происхожденію и религіи, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ, такъ что даже своею спеціальностью (кандидатъ правъ московскаго университета) избралъ исторію русскаго права, въ области которой достигъ большой эрудиціи. Его изслѣдованіе, появившееся послѣ института—«Грамоты и акты XIV и XV вв.»—пользуется заслуженною репутаціею среди историковъ-юристовъ и археографовъ. Къ глубокому сожалѣнію, и ему пришлось слишкомъ рано прекратить свою ученую дѣятельность... Служба (послѣ института) въ московскомъ архивѣ м-ва юстиціи его не удовлетворяла. Онъ готовился къ приватъ-доцентурѣ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, но его еврейская религія закрыла ему эту дорогу... Онъ

не могъ пойти на компромиссъ съ своею совѣстью и предпочелъ отказаться отъ излюбленнаго дѣла, гдѣ его ожидали самые блестящіе успѣхи... Послѣ архивной службы онъ перешелъ въ институтъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Этотъ фактъ достаточно обрисовываетъ высоко-нравственную личность и цѣльность натуры Д. М. Мейчика. Такимъ же мы знали его и въ институтѣ. Если между нами были лица, не встрѣчавшіяся раньше съ «русскими Моисеева закона», то въ лицѣ Мейчика они знакомились съ однимъ изъ лучшихъ представителей ихъ. Въ институтѣ это былъ идеальный «слушатель», весь проникнутый одной идеей служенія институту во всевозможныхъ видахъ и со всѣхъ сторонъ.. Сознаніе долга предъ институтомъ и преслѣдованіе цѣлей его всегда стояли у Мейчика на первомъ планѣ. Съ этой стороны онъ старался вліять и, дѣйствительно, благотворно вліялъ на товарищей. Никто изъ насъ не былъ такъ близокъ къ Калачову, какъ Мейчикъ, но эта близость, носившая характеръ дружескихъ отношеній, всегда преслѣдовала только интересы института. Являясь нерѣдко посредникомъ между нами и Калачовымъ, Мейчикъ всегда былъ прекраснымъ товарищемъ, оказывавшимъ коллегамъ серьезныя услуги.

Всѣ «новенькіе» слушатели, чувствовавшіе себя на первыхъ порахъ неловко среди новаго общества, сохранятъ навсегда благодарныя воспоминанія какъ о Мейчикѣ, такъ и двухъ другихъ старшихъ (по времени поступленія) товарищахъ — о Евгеніи Матвѣевичѣ *Тимаевѣ* и Павлѣ Силычѣ *Яковлевѣ*, которые принимали всѣ мѣры и въ самой деликатной формѣ, чтобы новичекъ поскорѣе освоился съ кружкомъ товарищей и втянулся въ его интересы. Послѣдніе двое считали это какъ бы своею миссіею, которую выполняли очень сердечно, всегда достигая цѣли. Они всегда первые знакомились съ новичкомъ, посвящали его въ текущіе институтскіе интересы, втягивали въ разныя комиссіи, привлекали къ общимъ работамъ и т. п. Они были самыми усердными посѣтителями всѣхъ лекцій и собраній, участниками всѣхъ комиссій и вообще всегда находились въ курсѣ институтской жизни.

Довольно усердными слушателями были почтенные чиновники синода и сената *А. В. Гавриловъ* и *Н. Г. Даниловъ*. Не смотря на ихъ значительный рангъ (оберъ-секретари), они были добрыми и милыми товарищами. Такими же товарищескими отношеніями отличались и наши воины—пожилой подполковникъ *А. Н. Шиш-*

кинъ и молодой ротмистръ *А. А. Туганъ - Мирза - Барановскій* и другіе слушатели: *Р. И. Доброхотовъ*, *А. А. Благовѣщенскій* (воспитатель военной гимназіи, позже помощникъ секретаря Академіи Художествъ, нынѣ покойный), *К. А. Шапошниковъ* и *М. Е. Чевскій*. Остальные слушатели—*П. Е. Ваденюкъ*, *А. Н Виноградовъ* и *С. В. Арсеньевъ* — держались нѣсколько въ сторонѣ отъ большинства товарищей.

Всѣ эти слушатели (Барановскій и Доброхотовъ, какъ окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, считались «вольными слушателями») поступили въ институтъ въ I и II семестрахъ. Съ III семестра прибавился еще одинъ слушатель—*Я. И. Зарницкій* (учитель петербургской семинаріи), также окончившій институтскій курсъ съ нашимъ первымъ выпускомъ. Составъ послѣдняго сильно колебался, доходилъ къ концу 1878 г. до 27 человѣкъ, но вѣрными институту до конца остались только перечисленные 17 человѣкъ (со мною), выпущенные въ началѣ 1880 года.

Настоящими слушателями, не связанными никакою службою и постоянными сторонними занятіями, были: Лебедевъ, Мейчикъ, Виноградовъ и я. Но Лебедевъ не нуждался въ заработкѣ, Мейчикъ и Виноградовъ получали институтскія степендіи (первый 600 р., второй 300 р.) и только я находился въ неопредѣленномъ матеріальномъ положеніи, живя на помощь отъ родныхъ, да на кое-какой литературный заработокъ. Помню свой первый гонораръ, полученный отъ *П. В. Полежаева* за статью («Арсеній Елассонскій») въ его «Историч. Библіотекѣ»: онъ заплатилъ всего 50 р., по 10 р. за листъ...

VII.

Третій семестръ.

Перехожу къ нашему *третьему семестру* (январь—май 1879 г.). Онъ начался интересной экскурсіей въ архивъ Государственнаго Совѣта (въ старомъ его помѣщеніи—въ сенатскомъ зданіи), по приглашенію тамошняго архивиста и нашего слушателя *Р. И. Доброхотова*. Къ сожалѣнію, не всѣ знали о назначенной экскурсіи (шли рождественскіе праздники), и насъ собралось съ Калачовымъ всего 7 человѣкъ.

На осмотръ архива ушло около 3 часовъ, пробѣжавшихъ незамѣтно подъ руководствомъ такихъ знатоковъ дѣла, какъ Калачовъ и Доброхотовъ. Способы храненія дѣлъ, системы описей и инвентарей, пользованіе документами и др. вопросы архивовѣдѣнія обстоятельно и наглядно были разсмотрѣны нами при поучительныхъ демонстраціяхъ Романа Ивановича. Онъ приготовилъ для предстоящей выставки въ институтѣ прекрасную коллекцію карточекъ разныхъ системъ для храненія дѣлъ, передвижную витрину для карточекъ инвентарнаго каталога и др. архивныя принадлежности, выставленныя пока въ архивѣ и заслужившія полное одобреніе Калачова. По просьбѣ послѣдняго, Р. И. показалъ намъ разныя рѣдкости архива—бумаги Сперанскаго и др., старинные инструменты для клейменія преступниковъ и пр.

Мы разошлись, отъ души поблагодаривъ какъ радушнаго Р. И—ча, такъ и Н. В. —иниціатора экскурсіи, обѣщавшаго показать намъ и другіе архивы. Къ сожалѣнію, при своей разнообразной дѣятельности, онъ не удосужился исполнить свое обѣщаніе и мы за весь курсъ осмотрѣли только одинъ архивъ... Институтскій архивъ еще зарождался, и мы оставались безъ всякихъ почти практическихъ занятій по архивовѣдѣнію. Калачовъ отлично сознавалъ, что читаемый имъ (съ III семестра) теоретическій курсъ архивовѣдѣнія мало принесетъ пользы безъ практическихъ занятій въ архивѣ. Но въ первые годы онъ не могъ ничего сдѣлать въ этомъ отношеніи.

Мы знали, что институтъ дѣлаетъ еще первые шаги, когда нельзя быть требовательнымъ и когда слѣдуетъ быть благодарнымъ и за то немногое, что онъ могъ тогда дать. Калачовъ никогда не скрывалъ отъ насъ всѣхъ пробѣловъ и недостатковъ институтскаго образованія и всегда взывалъ къ нашей самодѣятельности. И мы по мѣрѣ силъ старались сами хотя отчасти восполнить институтскіе пробѣлы.

Памятно въ этомъ отношеніи одно наше частное собраніе въ началѣ III семестра. Появившійся въ началѣ засѣданія Калачовъ скоро исчезъ по какимъ-то экстреннымъ дѣламъ и роль предсѣдателя выпала П. С. Яковлеву, очень умѣло руководившему собраніемъ. Прежде всего онъ сдѣлалъ собственное предложеніе по вопросу,—какъ восполнить программу института при отсутствіи лекторовъ по многимъ каѳедрамъ? Развивая призывъ Калачова къ нашей самодѣятельности, Яковлевъ совѣтовалъ прибѣгнуть къ помощи товарищей: каждый слушатель, спеціально изучающій

какую-либо отрасль исторіи и прикосновенныхъ къ ней знаній, долженъ передать коллегамъ свою спеціальность. Какъ естественникъ, Яковлевъ предложилъ подѣлиться съ нами своими знаніями по антропологіи и геологіи.

Это симпатичное предложеніе горячо поддержалъ *Е. М. Тимаевъ*, кандидатъ восточнаго факультета, обѣщавшій познакомить насъ въ общихъ чертахъ съ восточными шрифтами, знаніе которыхъ такъ необходимо для нумизматики. Остальные коллеги сочувственно отнеслись къ этому плану, но по россійской нерѣшительности колебались объявить себя спеціалистами въ излюбленныхъ областяхъ знаній и выступать предъ товарищами въ роли лекторовъ. Только по этой причинѣ планъ Яковлева не былъ осуществленъ вполнѣ, но частичное выполненіе его наблюдалось постоянно, то въ формѣ бесѣдъ съ товарищами, то въ видѣ рефератовъ на частныхъ и публичныхъ собраніяхъ. Нельзя опять не помянуть добрымъ словомъ уважаемыхъ Тимаева и Яковлева, охотнѣе другихъ дѣлившихся съ нами своими спеціальными знаніями именно въ формѣ товарищескихъ бесѣдъ.

На томъ же частномъ собраніи много было дебатовъ по предложенію «комиссіи объ изданіи Уложенія» о привлеченіи новыхъ силъ къ этой грандіозной работѣ, которая сначала привлекла многихъ участниковъ, а теперь велась только Мейчикомъ, Ваденюкомъ и Тимаевымъ. Многіе коллеги благоразумно совѣтовали сократить грандіозные размѣры задуманнаго изданія и тѣмъ болѣе, что приближался намѣченный срокъ выхода—нашъ I выпускъ. Но Мейчику, главному дѣятелю комиссіи, не хотѣлось отказаться отъ широко задуманнаго плана, и онъ настаивалъ на полномъ выполненіи его.

Стали собирать новыя силы, но многіе (Лебедевъ, Доброхотовъ и др.) отказались примкнуть къ этой работѣ, считая себя безполезными дѣятелями въ совершенно чуждой имъ области знанія. Всего комиссія привлекла 4 новыхъ работниковъ. Однако, послѣдствія показали, что и съ этою помощью дѣло нисколько не подвинулось впередъ, и изданіе «Уложенія» не состоялось ни къ нашему выпуску, ни позже...

Наше частное собраніе (о которомъ разсказываю) закончилось обсужденіемъ адреса г. *Лерху*, съ выраженіемъ благодарности за подаренную имъ институту коллекцію каменныхъ орудій (въ копіяхъ). Не помню, кто составлялъ адресъ, но многимъ онъ не понравился за сухость изложенія: «мало-де чувства»... Чтобы разу-

бѣдить въ этомъ, И. Г. Даниловъ прочиталъ тотъ же «сухой» адресъ съ такимъ паѳосомъ, что всѣ... расхохотались и одобрили адресъ...

Остальныя частныя собранія начала семестра были посвящены исключительно археологической *выставкѣ*, подготовлявшейся ко дню годичнаго акта, но затѣмъ отложенной. Въ предсѣдатели комиссіи по устройству выставки навязался В. А. Прохоровъ, хотя онъ больше мѣшалъ дѣлу, а дѣйствительными руководителями были Тимаевъ, Яковлевъ и секретарь института А. П. Ясенскій, дѣятельными же ихъ помощниками — Туганъ-Барановскій, Доброхотовъ, Виноградовъ и др. На первомъ собраніи Яковлевъ доложилъ о коллекціяхъ, предложенныхъ на выставку частными лицами (всего больше Прохоровымъ), нѣкоторыми антикварными магазинами и слушателями: Доброхотовъ предложилъ архивныя принадлежности, Барановскій древнее оружіе, Тимаевъ разныя древности и пр.

Нѣкоторыя засѣданія выставочной комиссіи происходили подъ предсѣдательствомъ Калачова, постаравшагося умѣрить стремленіе Прохорова къ «украшенію» стѣнъ института своими рисунками древностей. Прохоровъ, собиравшійся «украсить» рѣшительно всѣ стѣны всѣхъ институтскихъ помѣщеній до передней включительно, былъ очень огорченъ несогласіемъ на то Калачова. Особенно то возмущало Прохорова, что онъ уже наклеилъ массу рисунковъ на картоны и «не мало на то потратился»... По Калачовъ справедливо не довѣрялъ вкусу Прохорова и тому пришлось ограничиться выставкою нѣсколькихъ предметовъ и очень немногихъ рисунковъ.

Ко дню акта была приготовлена небольшая часть выставки, а полное открытіе ея отнесено на конецъ января. До акта лекціи не начинались и никакихъ другихъ занятій у насъ не было, кромѣ подготовки выставки.

VIII.

Годичный актъ института и выставка.

Первый годичный *актъ* института состоялся 21 января 1879 г. Собирались устроить его 15 января—день открытія института, но это число приходилось въ будни. Благодаря воскресному дню, 21 числа собралось до 120 человѣкъ, приглашенныхъ особыми

билетами (объявленій въ газетахъ не было). Большинство принадлежало къ ученому міру, но были и нѣкоторые представители администраціи—товарищи министровъ: народнаго просвѣщенія кн. *Ширинскій-Шихматовъ*, путей сообщенія *Н. Н. Селифонтовъ* (почетный членъ института), юстиціи и др., было нѣсколько дамъ и пр. Институтъ явился въ полномъ составѣ профессоровъ, членовъ и слушателей. Почти всѣ слушатели были во фракахъ и мундирахъ, многіе съ «кавалеріей» скромныхъ степеней. Особенно блистали наши воины — *Шишкинъ* съ жирными эполетеми и Туганъ-Барановскій въ мундирѣ какого-то гвардейскаго кавалерійскаго полка.

Въ залѣ были поставлены два шкафа съ древностями, стѣны увѣшаны археологическими рисунками, у каѳедры висѣлъ щитъ съ древнимъ оружіемъ изъ коллекціи Тарновскаго. Въ музеѣ всѣ шкафы и витрины наполнены вещами. Въ библіотекѣ на столахъ разложены рукописи, архивная коллекція Доброхотова, рѣдкія иллюстрированныя изданія по археологіи и пр. Публика осматривала эти зародыши будущей выставки, выслушивая объясненія Тимаева, Яковлева, Барановскаго, Ваденюка и др. слушателей.

Актъ открылся рѣчью Калачова, содержащею обстоятельный отчетъ о дѣятельности института за первый годъ существованія. Говорилъ онъ больше часу, но публика не скучала, такъ какъ это былъ не сухой отчетъ, но умѣло составленные и живые очерки институтской жизни. Правда, эту жизнь онъ рисовалъ въ нѣсколько приподнятомъ тонѣ, сгущая всѣ свѣтлыя краски, но онъ не скрылъ и очень многихъ недостатковъ института, даже упомянулъ о „прискорбной исторіи“ ухода профессоровъ *Сергѣевича*, *Срезневскаго* и др. (см. выше). Много онъ говорилъ о будущихъ работахъ института, не умаляя и сдѣланныхъ доселѣ. Закончилъ онъ выраженіемъ надежды, что институтъ, живущій теперь и очень скудно на частныя средства, современемъ сдѣлается правительственнымъ учрежденіемъ, а пока просилъ общество о поддержкѣ института... Николай Васильевичъ сошелъ съ каѳедры подъ громомъ рукоплесканій, вполнѣ заслуженныхъ имъ, какъ иниціаторомъ и «душою» института.

Затѣмъ *Н. В. Покровскій*, какъ ученый секретарь института, прочиталъ оффиціальный отчетъ за 1878 г. Его также наградили рукоплесканіями.

За нимъ буквально вскочилъ на каѳедру нашъ новый профессоръ Иванъ Ефимовичъ *Андреевскій* и—«запѣлъ, защелкалъ»...

Кто хотя разъ слышалъ этого талантливаго профессора и блестящаго оратора, тотъ никогда не забудетъ его лекцій и импровизацій, всегда глубоко-содержательныхъ и красивыхъ по выполненію. На первый разъ онъ поражалъ своей интонаціей какъ бы иностранца, странной, не русской манерой выговаривать слова, ставить ударенія и пр. Но ко всѣмъ этимъ оригинальностямъ рѣчи скоро привыкалось и на первый планъ выступало захватывающее, увлекательное содержаніе его рѣчей. Особенно привлекало его всегдашнее стремленіе и большое умѣнье ввести въ сухое изложеніе научнаго предмета прикосновенныя къ нему живыя темы текущей жизни. Это былъ не педантъ, гордящійся отрѣшенностью своей науки отъ жизни, но живой человѣкъ, не понимающій науки, не связанной органически съ жизнію. Жизнь била ключемъ въ Ив. Еф—чѣ, чутко отзывавшемся на всѣ ея запросы и требованія.

Такимъ былъ И. Е. и у насъ въ институтѣ... Его рѣчь на актѣ была собственно вступительною лекціей по курсу исторіи русскаго «полицейскаго права». Казалось, что эта область заинтересуетъ не многихъ, но И. Е. съ первыхъ же словъ привлекъ полное вниманіе всей залы, когда заговорилъ на тему о дружной, совмѣстной работѣ правительства и общества, какая постоянно имѣла мѣсто въ нашей прошлой исторіи, хотя и тогда встрѣчались «печальные моменты» взаимной розни, непониманія общности интересовъ, отчужденности... Обрисовавши значеніе стариннаго «земства» и его благотворное участіе въ правительственной дѣятельности, преимущественно въ сферѣ полицейскаго права, ораторъ перешелъ къ вопросу—почему онъ открываетъ свой курсъ въ археологическомъ институтѣ? — Въ области исторіи полицейскаго права существуетъ много еще незаполненныхъ пробѣловъ и темныхъ вопросовъ, настоятельно ждущихъ разрѣшенія. Того и другого онъ ждетъ отъ будущихъ «ученыхъ архивистовъ», для приготовленія которыхъ открытъ институтъ по «великой мысли» Калачова... Сочувственнымъ и искреннимъ отзывомъ о дѣятельности послѣдняго И. Е. закончилъ свою рѣчь, награжденную очень дружными и продолжительными аплодисментами.

Публика разошлась подъ впечатлѣніемъ этой живой рѣчи, унося, кажется, надлежащее понятіе объ институтѣ. Калачовъ былъ доволенъ произведеннымъ впечатлѣніемъ, высказаннымъ ему многими именитыми посѣтителями.

Чтобы поддержать въ обществѣ зарождавшійся интересъ къ институту, Калачовъ заторопился съ устройствомъ *выставки*, за

которую мы принялись ретиво послѣ акта. На другой же день Калачовъ, объявивши намъ, что будетъ хлопотать предъ министромъ о награжденіи медалями лучшихъ работъ слушателей, перешелъ къ обсужденію разныхъ вопросовъ по выставкѣ. Рѣшено завести дежурныхъ слушателей, обязанныхъ давать объясненія публикѣ. На эту роль согласились Тимаевъ, Яковлевъ, Лебедевъ (по отдѣлу рукописей), Барановскій, Доброхотовъ, Ваденюкъ и др. Предлагали сдѣлать публикацію въ газетахъ, но Калачовъ не рѣшился такъ рекламировать выставку и согласился на помѣщеніе извѣстія о ней въ отдѣлѣ хроники (въ «Петерб. Вѣдомостяхъ» и др.).

Окончательнымъ устройствомъ выставки завѣдывала та же комиссія слушателей, съ Е. М. Тимаевымъ во главѣ. Наканунѣ открытія онъ просилъ товарищей придти вечеромъ помочь ему. Многіе пообѣщали, но я засталъ только Тимаева и Мейчика, да позже подошелъ В. А. Прохоровъ, обремененный 5 большими папками съ рисунками древностей. Онъ говорилъ, что у него 80 такихъ папокъ и всѣ снимки будто бы его работы... Но намъ не мало было хлопотъ и съ 5 папками: не хитрое дѣло отобрать изъ нихъ что поинтереснѣе, но всему мѣшалъ самъ Прохоровъ, пускавшійся при каждомъ рисункѣ въ длинныя и туманныя объясненія, воспоминанія, въ полемику съ противниками и т. п. При этомъ онъ постоянно на кого-то и на что-то жаловался, плакался, что его «не цѣнятъ и не понимаютъ», хотя онъ «такъ много потрудился» для археологіи... Слушая эти безконечныя іереміады, нашъ почтенный институтскій стражъ *Осипъ*, привлеченный нами къ работѣ, мѣтко прозвалъ Прохорова «плаксою»... Въ самый разгаръ работы «плакса» вдругъ хватился своего «лучшаго карандаша» и, не найдя его, заставилъ всѣхъ насъ потратить полчаса на поиски злосчастнаго карандаша... Наконецъ, онъ былъ найденъ и водворенъ на свое мѣсто, а мы въ награду выслушали цѣлую біографію этого карандаша... Раздосадованный этою болтовнею, Мейчикъ ушелъ въ 11 ч., а мы дотянули до 1 ч. ночи, кое-что сдѣлавши для завтрашней выставки, какъ ни мѣшалъ намъ «плакса».

На открытіи выставки (28 января) я не былъ, но слышалъ, что посѣтителей было довольно, и они внимательно выслушивали даваемыя объясненія. Кромѣ слушателей, за послѣднія взялся и Прохоровъ, но по обыкновенію застрялъ надъ первою же таблицею рисунковъ и дальше не двинулся... Явился доброволецъ изъ

публики—какой-то грекъ, дававшій очень толковыя объясненія по нумизматикѣ. Прибавилась коллекція древностей кіевскаго археолога Турвонта Венедиктовича *Кибальчича*, позже избраннаго въ почетные члены института и ставшаго въ довольно близкія къ нему отношенія.

Выставка длилась нѣсколько дней, посѣщаемая публикою довольно усердно. Появлялись иногда группы учащихся—гимназистокъ, кадетовъ и др.

Великимъ постомъ снова была возобновлена выставка, подъ предлогомъ прибавленія новыхъ коллекцій (кн. *Путятина* и др.), но на этотъ разъ публика уже слабо собиралась и выставку скоро закрыли. Во всякомъ случаѣ выставка сослужила немалую службу: и слушателей познакомила со многими, отдѣлами археологіи, и къ институту привлекла вниманіе общества, и многихъ полезныхъ институту лицъ сблизила съ нимъ довольно крѣпко.

IX.

Новые профессора и курсы.

Перехожу къ лекціямъ третьяго семестра, когда прибавилось два новыхъ профессора—*И. Е. Андреевскій* и Лукіанъ *Миллеръ* (профессоръ историко-филологическаго института), читавшій намъ «латинскую палеографію».

О лекціяхъ И. Е. по исторіи русскаго полицейскаго права слѣдуетъ сказать тоже, что замѣчено объ его актовой рѣчи: всѣ его лекціи были глубоки по содержанію и увлекательны по изложенію. Они происходили по понедѣльникамъ и собирали всего болѣе слушателей, вмѣстѣ съ которыми всегда присутствовалъ и Калачовъ.

Лекціи И. Е особенно были полезны для слушателей не юристовъ, такъ какъ онъ не ограничивался узко однимъ своимъ предметомъ, но дѣлалъ постоянные экскурсы въ другія области права. Для будущихъ архивистовъ очень цѣнны были его частыя указанія на существующіе въ наукѣ пробѣлы, восполненіе которыхъ ожидалось отъ насъ. На каждомъ почти шагу онъ давалъ намъ готовыя и всегда глубокія темы для архивныхъ розысканій и изслѣдованій. Онъ отлично понялъ задачу института дать «ученыхъ архивистовъ» и умѣло приноровилъ свой курсъ именно къ этой задачѣ.

Помимо прямаго своего значенія, увлекательныя чтенія И. Е. поражали присущею имъ жизненностію и рѣдкимъ искусствомъ связывать изложеніе научнаго предмета съ текущими злобами дня. Разумѣется, всѣ его экскурсы въ современную жизнь всегда органически вытекали изъ положеній читаемой имъ науки и никогда не были притянуты за волоса, въ родѣ того напр. московскаго профессора исторіи русскаго права, который однажды позабылъ захватить свои листки съ лекціями и, опасаясь тронуться въ путь безъ этого багажа, прочиталъ своимъ невзыскательнымъ слушателямъ лекцію... о Китаѣ, благо въ то время шла китайско-японская война и газеты были полны статьями о Китаѣ.

Вообще, всѣ лекціи Андреевскаго (въ двухъ семестрахъ онъ прочиталъ 21 лекцію) были полны свѣтлыхъ взглядовъ, глубокаго пониманія нашей прошлой и современной жизни, блестящаго остроумія и высокой ироніи... Съ особенною любовью и знаніемъ предмета онъ распространялся о «земскомъ строѣ» XVII вѣка, такъ что его курсъ въ сущности былъ исторіей «земства» въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія.

Неловко переходить отъ этого талантливаго профессора къ такому «профессору», какъ Лукіанъ Миллеръ (покойный)... Не знаю, какими путями онъ очутился въ институтѣ, и не понимаю, какъ могъ Калачовъ взять его, не разузнавши хорошенько. Можетъ быть въ историко-филологическомъ институтѣ Миллеръ былъ на своемъ мѣстѣ, но у насъ онъ былъ совсѣмъ не ко двору.

Разумѣется, у Калачова были оправданія: нашъ институтъ такъ былъ скуденъ преподавателями, что не мудрено было ухватиться и за Миллера, тѣмъ болѣе, что онъ являлся для насъ единственнымъ представителемъ одной изъ главныхъ институтскихъ каѳедръ — «палеографіи», правда всего только латинской, а не русской. Но вѣдь общія начала одинаковы во всякой палеографіи, а латинская и спеціально намъ нужна—для польскихъ, малорусскихъ и бѣлорусскихъ архивовъ, гдѣ хранится масса латинскихъ актовъ. Было обидно, что ни одинъ изъ тогдашнихъ петербургскихъ столповъ русской палеографіи не вошелъ въ институтъ, но на безрыбьѣ пришлось и Миллеромъ довольствоваться...

Былъ онъ «изъ выѣзжихъ нѣмецъ» и по русски «еле-еле брелъ». Конечно, это была еще небольшая бѣда, она даже сослужила намъ хорошую службу, невольно возбуждая веселость и такимъ образомъ оживляя аудиторію при трактованіи тяжелаго

палеографическаго матеріала... Если бы кто взошелъ на эти «лекціи», онъ былъ бы пораженъ веселыми, возбужденными лицами слушателей, раскраснѣвшимися отъ усилій сдержать смѣхъ, готовый каждую минуту вырваться наружу у смѣшливыхъ натуръ, не переваривавшихъ невозможнаго выговора и страшнаго коверканья русской рѣчи Миллеромъ... Туповатый нѣмецъ, съ его грузною, топорною фигурою, торжественно возсѣдалъ на каѳедрѣ, погруженный въ лежащую предъ нимъ книгу и, не замѣчая возбужденія слушателей, продолжалъ отпускать свои смѣхотворныя словечки... Припоминаются, напр., такіе перлы русской рѣчи Миллера: «*синяя чернила служила* для *укрощенія* (вмѣсто — украшенія) рукописей», — «древніе для письма употребляли *дрова*» (т. е. деревянныя дощечки), «*средневѣчные писаря*» (т. е. писатели, которыхъ онъ также называлъ «*писаками*»), — «*чернилище*» (чернильница) и т. д.

Разумѣется, съ этимъ недостаткомъ можно было бы легко примириться, если бы лекціи Миллера были содержательны и представляли что нибудь свое, самостоятельное. Но у него ровно ничего своего не было: не мудрствуя лукаво, онъ взялъ хорошее руководство по римской палеографіи Гейдельбергскаго профессора Ваттенбаха и — буквально переводилъ его намъ на свое подобіе русской рѣчи. Нужно отдать Миллеру честь, что онъ совсѣмъ не маскировалъ своего источника, къ чему обыкновенно прибѣгаютъ подобные «профессора». Онъ приносилъ Ваттенбаха, раскрывалъ книгу на каѳедрѣ и начиналъ диктовать: «Ваттенбахъ, страница 161 и слѣдующія: параграфъ 6—о занятіяхъ средневѣчныхъ писарей» и т. д., слово въ слово, даже съ указаніями на знаки препинанія. Словомъ, это былъ добросовѣстнѣйшій диктантъ для приготовительнаго класса... На первыхъ лекціяхъ Миллеръ повторялъ каждую фразу по два раза и больше, варьируя ее всячески, съ цѣлью получше выразиться, но обыкновенно варіантъ всегда оказывался много хуже первоначальнаго выраженія. Калачовъ останавливалъ его, совѣтуя не повторяться, но упрямый нѣмецъ долго продолжалъ по-своему, пока не замѣтилъ, что почти всѣ слушатели бросили записывать за нимъ, а нѣкоторые достали Ваттенбаха и по немъ слѣдили за диктантомъ профессора. Большинство бросило ходить на его лекціи, и Миллеръ бывалъ счастливъ, когда его аудиторія доходила до состава въ 5—6 слушателей...

Для кого же были нужны эти грамматическія упражненія Миллера въ русской рѣчи?!.. Только развѣ для самого Миллера,

получившаго притомъ за 21 лекцію гонораръ въ 500 руб. А что касается слушателей, то вѣдь большинство хорошо знало нѣмецкій языкъ и свободно читало Ваттенбаха. Для не знающихъ же могъ переводить Ваттенбаха на нашихъ частныхъ собраніяхъ кто либо изъ слушателей. Несомнѣнно, этотъ переводъ былъ бы лучше Миллеровскаго и дѣло пошло бы скорѣе.

Конечно, Калачовъ скоро понялъ, какую ошибку онъ сдѣлалъ, пригласивши въ институтъ кѣмъ-то подсунутаго Миллера. Но по своей мягкости Калачовъ долго не могъ отдѣлаться отъ цѣпкаго нѣмца, продолжавшаго диктовать въ институтѣ Ваттенбаха.

Калачовъ читалъ въ III семестрѣ курсъ «*Архивовѣдѣнія*»— центральный предметъ институтской программы. Первая его лекція совпала съ однимъ архивнымъ событіемъ, волновавшимъ въ то время историческіе кружки. Послѣ лекціи Н. В-чъ, очень взволнованный и возмущенный, сообщилъ слушателямъ только что полученное имъ письмо извѣстнаго историка Ивана Егоровича *Забѣлина*, который писалъ, что лишенъ возможности закончить на половину уже готовый III томъ своего обширнаго труда «Домашній бытъ царей», такъ какъ *Г. В. Есиповъ*, завѣдующій московскимъ дворцовымъ архивомъ, запретилъ ему собирать матеріалы въ этомъ архивѣ, собираясь самъ заняться ими...

Калачовъ громилъ такое самодурство Есипова, благодаря которому пропадала цѣнная работа... Мы—слушатели были поражены возможностію такихъ безобразныхъ явленій въ ученомъ мірѣ... Мы не подозрѣвали, что нѣкоторымъ изъ насъ придется въ будущемъ столкнуться на архивномъ поприщѣ съ болѣе наглыми самодурами, въ сравненіи съ которыми Есиповъ еще былъ сносенъ...

Разумѣется, Калачовъ только въ частныхъ бесѣдахъ, послѣ лекцій, знакомилъ насъ съ закулисными сторонами архивной жизни, а на лекціяхъ онъ академически излагалъ свой курсъ архивовѣдѣнія, гдѣ являлся глубокимъ знатокомъ дѣла, сильно ему полюбившагося. Въ теоретическомъ изложеніи предмета онъ былъ положительнымъ новаторомъ, не имѣвшимъ предшественниковъ: никакихъ руководствъ, никакихъ «Ваттенбаховъ» у него не было... Онъ самъ собиралъ всѣ матеріалы для своего курса, самъ обработывалъ ихъ и подносилъ намъ въ отдѣланномъ видѣ.

Если не ошибаюсь, записокъ у него не было, а только подробный конспектъ. Признавая свой курсъ далеко не закончен-

нымъ и не вполнѣ еще обработаннымъ, онъ не согласился на нашу просьбу, чтобы лекціи записывала стенографистка и чтобы онѣ были изданы для институтскаго употребленія. Нельзя не пожалѣть, что намъ не удалось сломить этотъ черезчуръ скромный взглядъ Н. В-ча на свой курсъ. Конечно, мы усердно записывали его лекціи, но не дѣлали сводки своихъ записей и послѣднія были лишь слабою тѣнью Калачовскихъ лекцій, полныхъ громадной эрудиціи и здравыхъ взглядовъ на дѣло, не хитрое въ своей сущности, но затемняемое людьми невѣжественными и неопытными..

Свой курсъ архивовѣдѣнія Калачовъ началъ съ исторіи русскихъ архивовъ, затѣмъ перешелъ къ теоріи архивнаго дѣла и литературѣ предмета. Особенно обстоятельно онъ говорилъ о разныхъ видахъ «ученыхъ описей» и «обозрѣній». О канцелярскихъ «инвентаряхъ» упоминалось, разумѣется, только мимоходомъ...

Этой части архивовѣдѣнія Калачовъ отдалъ 6 лекцій, а съ 7-й перешелъ къ подробному обозрѣнію старинныхъ актовъ всевозможныхъ родовъ и видовъ, съ какими приходится имѣть дѣло архивисту. Это были блестящія опредѣленія и цѣнныя характеристики документовъ, сдѣланныя глубокимъ знатокомъ дѣла. Но это не были отвлеченныя опредѣленія письменныхъ актовъ, оторванныхъ отъ жизни: въ характеристикахъ Калачова каждый актъ органически былъ связанъ съ тѣми жизненными услевіями, среди которыхъ онъ зарождался и дѣйствовалъ. Словомъ, онъ давалъ намъ не только характеристики актовъ, но и картины жизни учрежденій и сословій, интересы которыхъ акты обслуживали. Такой планъ лекцій былъ хорошо задуманъ и блестяще выполненъ.

Въ 17 лекціяхъ III и IV семестровъ Калачовъ сдѣлалъ детальную оцѣнку всѣхъ старинныхъ и болѣе новыхъ актовъ по XVIII вѣкъ включительно. Съ особенною любовью онъ останавливался надъ «земскими» и «мірскими» актами, которые онъ спеціально собиралъ (уцѣлѣла-ли эта рѣдкая коллекція и гдѣ она находится послѣ его смерти?..). Свою послѣднюю, 23 лекцію, Н. В—чъ закончилъ призывомъ слушателей заняться изученіемъ архивныхъ матеріаловъ, рисующихъ жизнь и значеніе крестьянскихъ и другихъ «міровъ». Онъ держался взгляда, что «крестьянскій міръ и теперь еще живъ и силенъ, не смотря на удары, наносившіеся ему крѣпостнымъ правомъ и наносимые доселѣ бюрократіей»... Въ прогрессирующее направленіе сельскихъ общинъ онъ безусловно вѣрилъ.

Н. В. Покровскій продолжалъ въ III и IV семестрахъ курсъ

русской церковной археологіи. Особенно обстоятельно (въ 20 лекціяхъ) онъ остановился на иконографіи. На его лекціи всѣ собирались охотно и съ удовольствіемъ слушали талантливаго лектора, умѣвшаго заинтересовать даже людей равнодушныхъ къ церковнымъ древностямъ. Въ его курсѣ неизмѣнно чувствовалась самостоятельная работа мысли, не любившей слѣдовать чужимъ шаблонамъ и общеизвѣстнымъ «руководствамъ».

X.

Публичныя собранія.

Кромѣ 4 профессоровъ, читавшихъ намъ постоянные курсы, въ III семестрѣ появлялись еще отдѣльные лекторы, случайно приглашенные и прочитавшіе нѣсколько лекцій на разныя темы.

Архитекторъ *Маевскій* прочелъ одну лекцію объ устройствѣ европейскихъ архивовъ, библіотекъ и музеевъ. Чтеніе было интересное, такъ какъ лекторъ говорилъ о лично осмотрѣнныхъ имъ архивахъ и проч. въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Венеціи, Мюнхенѣ и др. Лекція, привлекшая кромѣ насъ и многихъ архитекторовъ, сопровождалась демонстраціей массы чертежей, подаренныхъ затѣмъ Маевскимъ институту! Всего лучше отозвался лекторъ объ устройствѣ «Національнаго архива» въ Парижѣ.

Большой интересъ для насъ представляли лекціи *П. И. Савваитова* и *Д. И. Прозоровскаго* о древне-русской метрологіи, и *П. Н. Петрова* о русской генеалогіи. Любопытны были лекціи *Т. В. Кибальчича* по южнорусской археологіи и этнологіи. Эти 4 лектора прочитали каждый по 2 лекціи. Была еще «лекція» *В. А. Прохорова* — «взглядъ и нѣчто» объ археологіи... Но она представляла интересъ курьеза и имѣла увеселительное значеніе...

Всѣ эти лекціи читались на вечернихъ «публичныхъ собраніяхъ», кромѣ лекціи Маевскаго, прочитанной днемъ и спеціально для слушателей и архитекторовъ. На остальныя же лекціи, соединенныя съ чтеніемъ рефератовъ, собирались вообще желающіе изъ публики.

На первомъ собраніи читали Кибальчичъ о доисторическихъ памятникахъ Кіева и Петровъ о значеніи, методахъ и источникахъ русской генеалогіи. Послѣднее чтеніе сопровождалось большими преніями, вызванными нѣкоторыми частностями его. Особенно всѣхъ заинтересовало утвержденіе лектора, что многіе именитые роды

ложно ведутъ све происхожденіе отъ Рюриковичей и Гедиминовичей, къ которымъ принадлежатъ въ дѣйствительности многіе захудалые роды. Онъ также доказывалъ, что большинство дворянскихъ родовъ, ведущихъ свое происхожденіе «изъ пруссъ», «изъ нѣмецъ» и т. п. — въ дѣйствительности чистокровные россійскіе роды, преимущественно новгородскіе, перебѣжавшіе въ Москву и изъ политическихъ видовъ скрывавшіе свое происхожденіе.

Противъ послѣдняго положенія горячо возражалъ И. Е. Андреевскій. По этому и другимъ вопросамъ говорили еще Калачовъ, многіе гости и нѣкоторые слушатели. Всѣ дружно нападали на лектора, но никому не удалось сломить этого фанатика своихъ убѣжденій и глубокаго знатока предмета. Петровъ просто поражалъ своими генеалогическими знаніями. Масса именъ и годовъ, родственныя отношенія сотенъ лицъ въ самыхъ отдаленныхъ степеняхъ, ихъ общественное положеніе и пр. — для всякаго дѣло темное, запутанное, сбивчивое, но для него все было тутъ ясно какъ день и все въ порядкѣ укладывалось въ его большой головѣ. Говорилъ онъ ясно, толково, горячо, нерѣдко очень красиво, и всегда съ убѣжденіемъ и знаніемъ предмета. Онъ производилъ пріятное впечатлѣніе искренностью и горячностью тона. Съ нимъ можно было спорить, не соглашаться, но нельзя было не уважать самостоятельности и стойкости его взглядовъ и громадной эрудиціи. Самая внѣшность его была своеобразная: небольшаго роста, коренастый, съ очень крупною головою, обрамленною копною волосъ, спускавшихся до плечъ, съ выразительнымъ лицомъ и задумчивыми большими глазами.

На слѣдующемъ публичномъ собраніи (3 марта) происходилъ второй дебютъ В. А. Прохорова въ роли лектора. Въ виду неудачи перваго его дебюта принимались разныя экстраординарныя мѣры... Калачовъ предупредилъ Прохорова (какъ жаловался послѣдній слушателямъ), что онъ будетъ читать, «если останется время и во всякомъ случаѣ не болѣе получаса»...

Прохоровъ читалъ на этотъ разъ о византійской архитектурѣ. Несомнѣнно, онъ обладалъ нѣкоторыми знаніями въ области древняго искусства, но они были навалены въ его головѣ въ безпорядочной кучѣ, безъ всякой системы и безъ общаго освѣщенія научными положеніями. П. Н. Петровъ очень мѣтко сравнилъ Прохорова съ «раешникомъ», который вываливаетъ публикѣ свои картины, приговаривая: «этта царь... этта царица»... и т. д. Прибавьте еще сюда рѣзкій, но мало основательный «критицизмъ» Прохорова

ко всему, что не имъ открыто, изслѣдовано, издано... Изложеніе его было неуклюжее, тяжелое, поражавшее безчисленными повтореніями и многими странностями и логическими, и грамматическими.

Не удивительно, что жалкое чтеніе Прохорова закончилось при гробовомъ молчаніи публики, всегда очень щедрой на аплодисменты лекторамъ. Оппоненты сильно пощипали бѣднаго В. А... Вслѣдъ за Н. В. Покровскимъ, возражавшимъ сдержанно и видимо щадившимъ старика, съ большою яростью обрушился на него П. Н. Петровъ. Онъ просто издѣвался надъ лекторомъ, приставая къ нему съ самыми ученическими вопросами: что онъ разумѣетъ подъ «искусствомъ», подъ «античнымъ»?.. и т. п. В. А. больше отмалчивался, яростно поглядывая на ненавистнаго ему Петрова, или отдѣлывался безсодержательными фразами, показывавшими, что онъ даже не понимаетъ возраженій оппонента. Петрову это наконецъ надоѣло и онъ усѣлся, безнадежно махнувъ рукой на В. А. Калачовъ поспѣшилъ объявить перерывъ, спасая Прохорова отъ другихъ оппонентовъ.

Во время перерыва Петровъ отвелъ душу, подсѣвши къ кружку слушателей. Онъ жестоко отзывался о «рабѣ Божіи Василіѣ»... о его громадной коллекціи рисунковъ и чертежей древностей. Петровъ замѣтилъ, что вся она — работа не самого В. А., какъ тотъ увѣрялъ, а учениковъ академіи художествъ, даромъ работавшихъ на Прохорова... Особенно Петровъ издѣвался надъ тѣмъ, что В. А. не въ силахъ составить описи музея христіанскихъ древностей въ академіи, хранителемъ котораго онъ состоитъ, а довольствуется самымъ примитивнымъ инвентаремъ въ такомъ родѣ: «10 Благовѣщеніевъ», «20 Введеніевъ» и т. п.

Послѣ перерыва читалъ *П. И. Савваитовъ* о древне-русскомъ счетѣ. Говорилъ онъ хорошо, съ большимъ знаніемъ дѣла, но слишкомъ кратко для неподготовленной публики. Сухую матерію лекціи онъ умѣло оживлялъ довольно остроумными шутками, но иногда впадалъ въ стариковскую развязность, неудобную въ публичномъ собраніи... Среди самыхъ серьезныхъ розысканій по метрологіи, онъ вдругъ прорывался анекдотомъ о какомъ-то московскомъ протопопѣ, укравшемъ какую-то древнюю пелену и т. п. Но въ общемъ онъ производилъ очень милое впечатлѣніе своею симпатичною личностью и старческимъ добродушіемъ. Онъ закончилъ чтеніе теплыми словами о «высокомъ значеніи» нашего института, за что ему очень усердно аплодировали.

Публичное собраніе 6 марта было не многолюдное. Кромѣ чтенія *П. Н. Петрова* по генеалогіи, были назначены два реферата слушателей—*Д. М. Мейчика* «Слѣды древняго судопроизводства въ Уложеніи» и *А. А. Туганъ-Барановскаго* «О древнерусскомъ вооруженіи». Послѣдній, однако, былъ отложенъ, а рефератъ Мейчика прошелъ отлично и въ возникшихъ преніяхъ референтъ умѣло защищался противъ возраженій И. Е. Андреевскаго, А. Ѳ. Бычкова и др.

Также немноголюдно было и слѣдующее собраніе (14 апрѣля), когда *Т. В. Кибальчичъ* читалъ на весеннюю тему—«о русалкахъ», затѣмъ, при оставшейся почти исключительно «своей» публикѣ, происходилъ дебютъ новаго институтскаго лектора *Д. И. Прозоровскаго.* Съ слѣдующаго года онъ сибирался начать у насъ систематическій курсъ древне-русской метрологіи, а теперь выступалъ какъ бы съ пробной лекціей, предметомъ которой взялъ очеркъ древней общей метрологіи, какъ введеніе въ русскую метрологію.

Дебютъ вышелъ очень жалкій... Несомнѣнно, Д. И. былъ большой знатокъ метрологіи и былъ уже извѣстенъ многими цѣнными работами по этой спеціальности, но онъ положительно не умѣлъ говорить вслѣдствіе своей страшной застѣнчивости. На бѣду онъ не составилъ записи своей лекціи (а писалъ онъ какъ слѣдуетъ) и ограничился однимъ конспектомъ, который плохо помогалъ ему.

Больно было смотрѣть на его высокую тощую фигуру, съ изможденнымъ лицомъ, когда онъ уставился въ свои листки, думалъ—думалъ что-то про себя, наконецъ разрѣшился неожиданнымъ обращеніемъ къ Калачову:

— Начните... вмѣсто меня... вы...

Н. В. растерялся и наивно посовѣтовалъ лектору:

— Начните какъ нибудь...

Д. И. собрался съ духомъ и началъ... Онъ старался дать общія понятія о своемъ предметѣ, но выражался такъ туманно, что никто ничего не понималъ. Войдя въ спеціальныя подробности, онъ нѣсколько разошелся и сталъ говорить чуточку свободнѣе, но и тутъ много путался, не находя выраженій и дѣлая долгія, томительныя паузы.

Публика съ удивленіемъ переглядывалась... Горячій, увлекающійся П. Н. Петровъ сначала только фыркалъ гнѣвно, но потомъ не выдержалъ и сталъ громко высказывать свои замѣчанія, прерывая чтеніе Прозоровскаго. Калачовъ остановилъ Петрова, предлагая отложить возраженія до окончанія чтенія. Его поддер-

жалъ слушатель П. С. Яковлевъ, говоря, что перерывы Петрова мѣшаютъ записыванью чтенія, чѣмъ были заняты нѣкоторые слушатели.

Петрова передернуло вмѣшательство Яковлева и позже онъ съ нимъ сцѣпился за то, но теперь утихъ...

Еле-еле дотянувши до конца, Прозоровскій обратился къ Калачову съ наивной просьбой:

— Прошу... преній... не нужно... не возбуждайте...

Но пренія уже были начаты Петровымъ и Н. В. не могъ отказать ему въ словѣ.

Петровъ сейчасъ же вскочилъ и понесся въ жестокую аттаку на Прозоровскаго... Бѣдный Д. И. упорно молчалъ, или говорилъ что-то про себя, чего не слышали и сосѣди. На защиту его выступилъ слушатель Ваденюкъ, такой же горячій и не сдержанный, какъ Петровъ. Въ схватку стали входить другіе, болѣе спокойные борцы—Кибальчичъ, Мейчикъ, Тимаевъ и др., защищавшіе Прозоровскаго. Поднялся всеобщій говоръ, всѣ перебивали другъ друга, никого не слушая и толкуя каждый свое. Энергичные звонки Калачова заглушались громкимъ говоромъ публики, разбившейся на кружки.

О чемъ именно спорили — трудно было бы формулировать обстоятельно, но споръ вертѣлся около имени Прозоровскаго: одни доказывали несостоятельность его чтенія, другіе опровергали это... А самъ виновникъ этой бури молча сидѣлъ, уткнувшись въ свои бумажки, и, вѣроятно, ничего не слышалъ изъ рѣчей своихъ оппонентовъ и защитниковъ, но хорошо сознавалъ, что споръ идетъ о немъ... Положеніе единственное въ своемъ родѣ!

Наблюдая за Д. И., я замѣтилъ, какъ онъ неразъ бросалъ робкіе взгляды на дверь залы, какъ бы измѣряя разстояніе до нея. Очевидно у него было поползновеніе удрать въ эту дверь и скрыться отъ Петрова, пристававшаго къ нему съ неугомонными запросами, на которые у Д. И. не было сейчасъ отвѣтовъ... Но Д. И. побоялся обратиться въ бѣгство, чувствуя, что Петровъ способенъ на все: пожалуй, побѣжитъ за Д. И. и удержитъ за полу его длиннаго сюртука... И сидѣлъ бѣдный Д. И., какъ пригвожденный, мучительно прислушиваясь къ говору залы и безпомощно оглядываясь по сторонамъ... Всѣ, кромѣ Петрова, его забыли, хотя всѣ о немъ говорили и спорили...

Калачову, наконецъ, удалось объявить засѣданіе закрытымъ. Н. В. поспѣшилъ всячески успокоить въ конецъ переконфу-

женнаго Д. И., на что Калачовъ былъ такой мастеръ, и взялъ съ него слово, что онъ теперь прочтетъ слушателямъ еще одну лекцію, а съ будущаго года начнетъ полный курсъ метрологіи.

Дѣйствительно, второе чтеніе Прозоровскаго, спеціально для однихъ слушателей, состоялось и прошло гораздо удачнѣе, а съ слѣдующаго года Д. И. сдѣлался постояннымъ институтскимъ лекторомъ и оставался имъ почти до самой смерти. Лекціи свои онъ хорошо подготовлялъ, читая по тетрадкѣ. Онъ скоро освоился съ своимъ положеніемъ и довольно близко сошелся съ слушателями. Только онъ никакъ не рѣшался читать въ большой залѣ, гдѣ такъ неудачно дебютировалъ, а всегда читалъ въ библіотекѣ.

Въ лицѣ Прозоровскаго институтъ пріобрѣлъ очень полезнаго лектора по крайне трудному предмету, спеціалисты котораго наперечетъ, а среди нихъ Д. И. занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Калачовъ и институтъ, въ лицѣ слушателей, обнаружили большое чутье, когда не придали значенія случайной неудачѣ перваго дебюта Дм. Ив-ча, поддержали его и втянули въ составъ лекторовъ. Д. И. за это отплатилъ сторицею и крѣпко привязался къ институту.

За то П. Н. Петровъ рѣшительно отвернулся отъ института послѣ бурнаго собранія 14 апрѣля. Онъ не могъ переварить, что въ лицѣ слушателей встрѣтилъ такихъ энергичныхъ оппонентовъ, отстаивавшихъ несимпатичнаго ему Прозоровскаго. Петровъ читалъ еще разъ въ институтѣ, на публичномъ собраніи 23 апрѣля, когда онъ сдѣлалъ юбилейное сообщеніе о Екатеринѣ II, а слушатель Туганъ-Барановскій читалъ о древне-русскомъ вооруженіи. Но свой курсъ генеалогіи Петровъ къ сожалѣнію прекратилъ и почти перестал показываться въ институтѣ. Разумѣется, это была немалая потеря, такъ какъ Петровъ былъ отличный знатокъ генеалогіи, предмета очень полезнаго для архивистовъ, котораго мы такъ и не дослушали.

Послѣднее публичное собраніе происходило 7 мая — совсѣмъ въ мертвомъ сезонѣ. Небольшое сообщеніе сдѣлалъ Д. М. Мейчикъ (объ одномъ рѣдкомъ актѣ изъ собранія кн. Путятина), а затѣмъ было второе и послѣднее чтеніе П. И. Савваитова о древнерусской «счетной мудрости». Былъ еще пообѣщанъ третій дебютъ В. А. Прохорову... Онъ-то и подбилъ Савваитова на чтеніе, иначе собраніе не состоялось бы. Прохоровъ говорилъ слушателямъ, что теперь онъ «основательно подготовился», собираясь дать генеральное сраженіе своимъ «врагамъ»... Увы! оно не состоялось, такъ какъ никто не повѣрилъ въ эту «подготовку». Сначала проис-

ходило засѣданіе совѣта, съ которымъ не спѣшили, затѣмъ чтенія Мейчика и Савваитова, а въ концѣ—любезное обращеніе Калачова:

— Извините, В. Ал-чъ!.. уже поздно... до слѣдующаго семестра!..

В. А. былъ страшно взбѣшенъ и долго дулся на Калачова. Но къ слѣдующему семестру онъ поостылъ и снова сталъ ухаживать за Калачовымъ и институтомъ, попрежнему мечтая о лаврахъ институтскаго лектора, никакъ ему не дававшихся...

XI.

Окончаніе третьяго семестра.

Конецъ III семестра былъ очень тяжелъ для нѣкоторыхъ слушателей, торопившихся покончить свои институтскія работы, чтобы сдать ихъ Калачову до каникулъ. Для меня, какъ и для другихъ, эти работы были связаны съ вопросомъ о стипендіи — очень существеннымъ въ нашемъ положеніи. Отказъ въ стипендіи былъ равносиленъ необходимости если не разорвать совсѣмъ съ институтомъ, то значительно ослабить связи съ нимъ, занявшись постороннею службою ради куска хлѣба.

Между тѣмъ, моя работа надъ полоцкою картою XVI в. очень разрослась, и я хотѣлъ сначала ограничиться однимъ изслѣдованіемъ о матеріалахъ для карты, откладывая составленіе послѣдней на будущее время. Но Калачовъ, какъ инціаторъ нашихъ картографическихъ опытовъ, былъ недоволенъ, что отъ насъ не было доселѣ видимыхъ результатовъ, кромѣ маленькой карты Е. М. Тимаева (см. выше). Поэтому Н. В. рѣшительно настаивалъ, чтобы моя карта была готова теперь же, давая понять, что только тогда я могу разсчитывать на степендію...

Пришлось съ половины марта усѣсться за карту. При самой усиленной работѣ, въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ моей квартиры, въ началѣ мая я окончилъ и карту, и объяснительную записку къ ней. При такой спѣшкѣ работа носила характеръ черновой, а самая карта отличалась топорностью работы, которую потомъ типографія сгладила.

29 апрѣля Калачовъ пригласилъ слушателей собраться въ институтъ, чтобы «поисповѣдать» на счетъ нашихъ работъ. Собралось до 20 слушателей, большинство которыхъ дало надлежащіе отчеты о ходѣ своихъ разнообразныхъ работъ. Но у нѣкоторыхъ не оказывалось за душою ровно никакихъ ученыхъ грѣховъ и они

были въ большомъ затрудненіи... Волею-неволею подполковникъ Шишкинъ и еще 3—4 человѣка почувствовали вдругъ неодолимое влеченіе къ юриспруденціи и объявили себя членами «комиссіи по Уложенію»... Одинъ изъ слушателей—метеоровъ, скоро исчезнувшій съ институтскаго горизонта, пять минутъ поговорилъ со мною о моей картѣ и—объявилъ себя картографомъ...

На другой день я подалъ Н. В—чу карту и половину объяснительной записки. Черезъ нѣсколько дней, подавая ему продолженіе записки, спрашиваю:

— Читали работу?

— Еще не внимательно, началъ только... Вотъ какъ бы вамъ стипендію назначить... А потомъ можно будетъ напечатать вашу записку, какъ руководство для составленія картъ...

7 мая происходило засѣданіе совѣта, на которомъ Н. В. сдѣлалъ обстоятельный докладъ о моей работѣ и показалъ карту. Нѣкоторыя замѣчанія относительно ея внѣшности сдѣлалъ А. Ѳ. Бычковъ и др. Стипендія назначена мнѣ по 25 руб. въ мѣсяцъ, съ апрѣля.

Встрѣчаю Н. В—ча послѣ засѣданія совѣта.

Онъ сообщаетъ:

— Вотъ мы назначили вамъ стипендію...

— Благодарю васъ...

— У меня къ вамъ есть одно предложеніе: не хотите-ли проѣхаться съ нами въ Лужскій уѣздъ, для раскопки кургановъ?.. Это дѣло не мѣшаетъ знать архивисту...

— Но я ровно ничего не знаю въ этомъ дѣлѣ...

— Успѣете подготовиться... Мы поѣдемъ черезъ мѣсяцъ...

Хотя доселѣ мнѣ не приходилось грѣшить по археологіи, къ которой не чувствовалъ ни малѣйшаго влеченія, но я зналъ, что мѣсяца за глаза достаточно для превращенія круглаго невѣжды въ изряднаго «кургановѣда»... Я охотно далъ согласіе на любезное приглашеніе Н. В—ча. Кромѣ меня, участіе въ экспедиціи было еще предложено Е. М. Тимаеву и И. Г. Данилову.

Покончивши съ картой, тотчасъ засѣлъ за подготовку къ археологической экспедиціи, занимаясь въ Публичной, Калачовской и институтской библіотекахъ. Помимо изученія теоріи кургановѣдѣнія, я принялся за розыски литературы по исторіи, исторической географіи и археологіи Лужскаго и Гдовскаго уѣздовъ СПБургской губерніи. Послѣдняя работа потребовала немалой возни, но не дала большихъ результатовъ и, вмѣсто предположенной записки по

исторіи и археологіи намѣченной мѣстности, пришлось за скудостью матеріаловъ ограничиться библіографическимъ обзоромъ литературы предмета.

Для изученія же теоріи археологическихъ раскопокъ Калачовъ хотѣлъ обратиться за помощью къ извѣстному библіографу *В. И. Межову*, которому послалъ такое письмо:

«М. Г. Владиміръ Измайловичъ! Занимаясь въ настоящее время съ слушателями Археологическаго института собраніемъ изслѣдованій о курганахъ и ихъ раскопкахъ, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшей просьбою указать одному изъ слушателей — г. Оглоблину на такого рода изслѣдованія, которыя конечно вамъ лучше извѣстны, чѣмъ всякому другому. Этимъ вы оказали бы институту большое одолженіе. Примите и пр. *Н. Калачовъ*».

Но за отъѣздомъ Межова изъ города пришлось отказаться отъ его содѣйствія и обратиться къ самосостоятельнымъ поискамъ въ библіотекахъ. Коллеги указали мнѣ только «инструкцію» проф. *Самоквасова*, помѣщенную въ его пресловутой «Исторіи русскаго права» (въ параграфѣ II главы III) и изданную отдѣльно. Но эта инструкція оказалась наборомъ случайныхъ, отрывочныхъ указаній, частію безполезныхъ, частію же даже опасныхъ для новичковъ, которыхъ пріемы и совѣты Самоквасова могутъ натолкнуть на очень рискованныя дѣйствія, идущія въ разрѣзъ съ самыми примитивными научными требованіями...

Пришлось отложить въ сторону какъ эту странную «инструкцію», такъ и «Инструкцію, составленную III археологическимъ съѣздомъ», куда вошли почти всѣ статьи первой инструкціи. Гораздо научнѣе и полезнѣе оказался рядъ практическихъ совѣтовъ въ предисловіи *П. С. Савельева* къ «Извѣстіямъ о курганахъ и городищахъ» и въ другихъ работахъ серьезныхъ археологовъ.

Я составилъ сводную инструкцію, основой которой послужили нѣкоторыя статьи инструкціи съѣзда и указанія Савельева, съ дополненіями изъ работъ гр. А. С. Уварова, П. Брока, проф. А. Н. Богданова, проф. Л. К. Ивановскаго, К. Герца, А. Гатцука и др. Сожалѣю, что у меня не сохранилось этой сводной инструкціи и я лишенъ возможности вполнѣ возстановить то впечатлѣніе, какое получилось тогда отъ изученія инструкціи Самоквасова. Но и теперь, даже при бѣгломъ чтеніи ея, бросаются въ глаза многія несообразности. Такъ, по инструкціи Самоквасова вся задача «археолога» сводится только къ возможно скорѣйшему извлеченію изъ кургана могущихъ тамъ встрѣтиться предметовъ... Поэтому-то,

при вскрытіи «пробныхъ кургановъ» Самоквасовъ допускаетъ не одну послойную съемку земли, обязательно въ этомъ случаѣ предписываемую серьезными археологами, но и остальные извѣстные ему способы—траншею и колодецъ... Кромѣ этихъ трехъ способовъ раскопки кургановъ, Самоквасовъ не знаетъ никакихъ другихъ, хотя ихъ существуетъ множество—раскопка террасами, соединеніе траншеи съ колодцомъ, крестообразныя траншеи, вырѣзки угломъ и пр. и пр. Но всѣхъ перловъ инструкціи Самоквасова не перечесть.

Разумѣется, я долженъ быть благодаренъ г. Самоквасову, что его гробокопательская инструкція побудила меня обстоятельнѣе познакомиться съ новою областью знаній, не безполезныхъ для историка... Въ одномъ со мною положеніи оказался новый (съ весны 1879 г.) слушатель, приглашенный Калачовымъ къ участію въ экспедиціи—*И. Н. Феноменовъ*, юристъ по образованію. Изъ остальныхъ участниковъ одинъ *Е. М. Тимаевъ* былъ опытнымъ археологомъ, а у *И. Г. Данилова* была уже нѣкоторая практика въ раскопкахъ. Что касается Калачова, то онъ не скрывалъ своего диллетантизма въ археологіи и въ экспедицію отправился не въ качествѣ руководящаго лица, а чтобы «поучиться» новому дѣлу...

Въ маѣ и началѣ іюня состоялось нѣсколько частныхъ совѣщаній членовъ экспедиціи и общихъ засѣданій «комиссіи археологической экспедиціи», какъ сейчасъ же окрестилъ Калачовъ нашу группу. На первомъ же майскомъ засѣданіи было рѣшено, что Даниловъ сдѣлаетъ предварительную рекогносцировку намѣченной мѣстности. Но только на засѣданіи 1 іюня мы «напутствовали» Данилова, отправлявшагося на ст. Плюссу, Варшавской жел. дороги. Этотъ пунктъ, намѣченный Даниловымъ, не былъ одобренъ Калачовымъ, который посовѣтовалъ сдѣлать поиски подальше отъ желѣзной дороги.

На томъ же засѣданіи Тимаевъ сдѣлалъ неожиданное заявленіе, что кн. *Путятинъ* приглашаетъ институтъ въ свое имѣніе около ст. Бологое, Валдайскаго у., на раскопки кургановъ и городищъ. Калачовъ принялъ приглашеніе и началъ колебаться — стоитъ-ли предпринимать нашу экспедицію?.. Однако, Данилова благословили на развѣдки и просили писать поскорѣе.

7 іюня мы собрались въ институтѣ, разсчитывая получить письмо Данилова, но оно не пришло и засѣданіе ограничилось тѣмъ, что Калачовъ прочелъ намъ «инструкцію» Самоквасова и сдѣлалъ много дѣльныхъ замѣчаній на разныя статьи ея. Особенно

жестоко онъ напалъ на разглагольствія Самоквасова относительно раскопокъ городищъ, критикуя вообще «теорію» его о происхожденіи и значеніи городищъ.

XII.

Первая археологическая экспедиція института.

(9—13 іюня 1879 г.).

На другой день получаю записку А. П. Ясенскаго, извѣщавшаго, что «завтра (9 іюня, суббота), въ $^{1}/_{2}$ 2-го—въ походъ»!.. Оказалось, что было получено письмо отъ Данилова, намѣтившаго курганы и жальники въ Узменской волости, Гдовскаго у. Поѣздка же къ кн. Путятину отложена до осени.

9 іюня Калачовъ и мы трое—Тимаевъ, Феноменовъ и я—собрались на Варшавскомъ вокзалѣ и заняли купе 2 класса (поѣздка предпринята на средства института).

Въ 7 ч. вечера высадились на ст. Плюсса, гдѣ ждали насъ экипажи, высланные Даниловымъ; Калачовъ усѣлся съ Тимаевымъ, я съ Феноменовымъ.

Однообразная и ровная въ началѣ мѣстность стала интереснѣе, когда мы приблизились къ р. Черной, черезъ которую не разъ переправлялись въ бродъ, и вступили въ предѣлы бывшей Шелонской «пятины» Новгородской «земли».

Въ сумерки проѣхали дер. Законье и погостъ Посолодино, не размотрѣвши за темнотою ни жальника около первой, ни пещеръ подлѣ Посолодинской церкви.

Въ 11-мъ часу прибыли въ дер. Зеленскъ, гдѣ насъ встрѣтилъ И. Г. Даниловъ и проводилъ въ усадьбу г-жи Жариновой, у которой былъ приготовленъ намъ ночлегъ.

На другой день Н. В. разбудилъ насъ въ 6 ч. На дворѣ было пасмурно, вѣтрено, холодно. За чаемъ Н. В. очень усердно угощалъ насъ купленными имъ «шведскими галетами», необычайно прочными, страшно безвкусными и очень... выгодными, такъ какъ всѣ, разъ попробовавши ихъ, обязательно отъ нихъ отказывались, полагая, что Калачовъ по недоразумѣнію купилъ «конскія галеты»... Они вернулись въ Питеръ и съ тѣмъ же успѣхомъ фигурировали во 2-й институтской экспедиціи...

Изъ Зеленска мы выѣхали въ 9 ч. у. Въ тарантасѣ помѣ-

стились Калачовъ, Тимаевъ и Феноменовъ, а мы съ Даниловымъ въ телѣжкѣ.

Не смотря на холодную погоду и грязную дорогу, нельзя было не любоваться живописными видами, развертывавшимися на каждомъ шагу. Мѣстность очень волнистая, переходившая нерѣдко въ значительныя возвышенности. Обиліе озеръ и рѣкъ, крупныя горы, глубокія долины, большіе лѣса,—все дѣлаетъ этотъ край похожимъ, по словамъ Калачова, на Саксонскую Швейцарію, но въ миніатюрѣ.

Съ первыми памятниками древности мы встрѣтились около большаго оз. *Битина*, лежащаго въ красивыхъ, довольно высокихъ берегахъ, покрытыхъ крупнымъ лѣсомъ. У самой дороги нашъ кучеръ Евстафій, потѣшный старикъ и большой балагуръ, указалъ намъ «могилу великановъ», какъ называютъ мѣстные жители. Это былъ длинный, прямой валъ, очевидно остатки городища. На опушкѣ лѣса, ближе къ озеру, расположены сопки и жальникъ, а въ лѣсу старое христіанское кладбище, на нѣкоторыхъ могилахъ котораго сохранились каменные кресты небольшихъ размѣровъ, своеобразной формы и грубой отдѣлки (одинъ крестъ взятъ для институтскаго музея).

За оз. Битинымъ мы скоро въѣхали въ *Гдовскій* уѣздъ и двинулись по почтовой дорогѣ среди очень красивой мѣстности. Особенно живописна долина р. Дряжны, окаймленная довольно значительными высотами, изрѣзанными оврагами и покрытыми лѣсомъ.

Около полудня прибыли въ дер. *Дряжну* и напросились на гостепріимство въ усадьбѣ г-жи *А. Н. Стефановичъ*. Оставивши здѣсь багажъ, поѣхали въ дер. *Полицы*, договорили тамъ рабочихъ и двинулись на мѣсто раскопокъ—на урочище «*Хотовскій Боръ*» (въ полверстѣ отъ деревни), очень богатое курганами: кромѣ обширнаго жальника (болѣе 100 могилъ), на немъ находятся двѣ группы сопокъ—Межницкая (10 сопокъ) и группа съ валомъ (7 сопокъ), да еще одинокая, очень крупная сопка при въѣздѣ на возвышенное, окруженное лѣсами плато «Бора» отъ дер. Полицы.

Не смотря на начавшійся дождь, мы пѣшкомъ обошли всѣ группы, осмотрѣли ихъ и описали. Я набросалъ кроки всего урочища и каждой группы кургановъ отдѣльно. Изъ двухъ группъ сопокъ рѣшили остановиться на группѣ съ валомъ, какъ болѣе древней, судя по валу—остатку городища.

За одну сопку взялись Н. В. съ Даниловымъ, за другую мы трое. Руководителемъ у насъ былъ Е. М. Тимаевъ, ведшій дѣло по всѣмъ правиламъ искусства. Пока мы съ Феноменовымъ измѣряли курганъ и описывали его внѣшность, Е. М. сдѣлалъ «пробную яму», затѣмъ приступилъ къ раскопкѣ «угломъ» (въ виду большихъ размѣровъ сопки), предполагая перейдти ниже къ траншеѣ, затѣмъ къ колодцу въ центрѣ.

Но не успѣли мы снять половину угла, какъ является къ намъ Н. В. и предлагаетъ бросить эту группу и перейдти къ жальнику, такъ какъ они съ Даниловымъ ничего не нашли въ своей сопкѣ, а потому-де предполагаютъ, что и наша сопка ничего не дастъ... Мы подивились, что они такъ быстро раздѣлались съ своей сопкой и такъ увѣренно пророчествуютъ о нашей... Тимаевъ энергично протестовалъ противъ прекращенія нашей раскопки, замѣтивши, что мы еще не дошли до материка и уже встрѣтили признаки погребенія—угольный слой, каменныя стрѣлы (очень примитивной отдѣлки) и жженыя кости. Но Калачовъ упорно стоялъ на своемъ, что продолженіе нашей раскопки будетъ «напрасною тратою времени», такъ какъ «здѣсь нечего разсчитывать на находку вещей».

Пришлось уступить ему, какъ ни больно было намъ, что нашъ первый археологическій блинъ вышелъ комомъ... Съ сожалѣніемъ мы бросили незаконченное дѣло и пошли на зовъ коллегъ, уже засѣдавшихъ за «обѣдомъ», принесеннымъ отъ старосты дер. Полицы, приславшимъ яйца, жареную курицу и молоко, да изъ припасовъ Калачова явились сыръ и пресловутыя «конскія» галеты, упорно фигурировавшія передъ нами, но нисколько не убывавшія въ количествѣ...

Кругомъ расположилась публика изъ дер. Полицы, внимательно слѣдившая за ѣдою сенатора и его сотрудниковъ. О сенаторствѣ Калачова какъ-то провѣдалъ нашъ шустрый возница Евстафій, старавшійся внушить крестьянамъ побольше уваженія къ «высокой особѣ», хотя эта особа держала себя до крайности просто и ничѣмъ не обнаруживала своего высокаго званія.

Подкрѣпившись, мы перешли и переѣхали къ жальнику, гдѣ тотчасъ принялись за работу, не смотря на дождь. Н. В. самъ намѣтилъ могилы, указавши намъ троимъ по одной, а себѣ и Данилову взялъ нѣсколько штукъ...

За первую самостоятельную раскопку я принялся не безъ нѣкотораго волненія, вызваннаго и новизною дѣла, и неизвѣстностью

результатовъ раскопки, которые всегда интригуютъ археолога, хотя не всегда вознаграждаютъ его труды. Съ матеріальной точки зрѣнія наши раскопки перваго дня были довольно плачевны: найдены 2—3 мелкія вещицы—кольца и т. п. Но кое-какіе научные результаты уже получились: вездѣ открыты костяки и опредѣлены пріемы мѣстнаго погребенія. Многіе черепа взяты для институтскаго музея (подробности см. въ отчетѣ экспедиціи, въ III кн. институтскаго «Сборника»).

Хорошо помню жуткое впечатлѣніе, когда мнѣ пришлось въ первый разъ спуститься въ вырытый колодецъ могилы и, удаливши рабочихъ, приняться за очистку костяка... Колодецъ довольно глубокій и внизу было очень душно, тѣмъ болѣе, что края могилы облѣпила публика, тревожно слѣдившая за работою, еще не виданною въ этой мѣстности. Вдобавокъ пошелъ сильнѣйшій дождь, внизу стало мокро, сыро, потоки воды текли сверху и особенно съ зонтика Калачова, прибѣжавшаго посмотрѣть на ходъ моей работы. Изъ любезности онъ ухитрился держать зонтикъ надо мною, нисколько не защищая меня отъ дождя, а напротивъ усердно поливая бѣгущими съ зонтика ручьями воды... Въ довершеніе всѣхъ напастей, купленные нами инструменты для ручной очистки земли—какія-то садовыя лопаточки—окзались совсѣмъ непригодными и были замѣнены собственными руками. Скверно было сначала копаться руками около костей въ томъ прахѣ, который нѣкогда былъ чѣмъ-то живымъ, одухотвореннымъ... Но въ дальнѣйшей практикѣ раскопокъ скоро втянулся въ это дѣло и пересталъ испытывать прежнюю брезгливость...

Въ 8 ч. вечера мы пошабашили и, порядкомъ измученные, мокрые, грязные, вернулись въ усадьбу г-жи Стефановичъ. Оправившись въ отведенномъ намъ мезонинѣ, провели вечеръ у гостепріимной хозяйки.

11 іюня, въ 8 ч. у. мы поѣхали въ дер. Полицы, гдѣ снова наняли рабочихъ и заказали старостѣ горячій обѣдъ. Погода снова была пасмурная.

На томъ же жальникѣ Хотовскаго Бора мнѣ и Феноменову пришлось сначала взять лопаты въ руки и снимать землю въ сопкѣ Тимаева, такъ какъ явившіеся въ небольшомъ количествѣ рабочіе были разобраны Н. В—мъ и Даниловымъ, которые по вчерашнему сразу «закладывали» по 2—3 могилы и метались между ними не безъ усердія... Когда подошли новые рабочіе, мы съ Феноменовымъ принялись за самостоятельныя раскопки.

На этотъ разъ я самъ выбралъ могилу покрупнѣе, содержаніе которой оказалось очень интереснымъ и довольно рѣдкимъ, заинтересовавшимъ даже рабочихъ: найдены два костяка—мужской и женскій, причемъ въ черепѣ послѣдняго оказались два пролома—на темени и вискѣ. Очевидно, жена была убита и похоронена съ умершимъ мужемъ...

Во 2-мъ часу дождь прогналъ насъ въ дер. Полицы. Изба у старосты была очень чистая, большая, свѣтлая и мы пожалѣли, что не остановились здѣсь для ночлеговъ. Староста (изъ питерцевъ) устроилъ намъ обѣдъ на славу—изъ 8 блюдъ, главнымъ образомъ изъ куръ и форели, очень вкусной и крупной, которою славится р. Дряжна.

Въ 4 часу дождь сталъ ослабѣвать и мы поѣхали на Хотовскій Боръ, гдѣ спѣшно принялись за работу, которую нужно было покончить обязательно къ вечеру. Я выбралъ могилу покрупнѣе, имѣя сосѣдомъ Н. В—ча, вскрывавшаго сразу три могилы... Только что у меня стали обнаруживаться признаки погребенія, какъ Н. В—чу дали знать, что у Феноменова оказалась «масса вещей». Н. В. побѣжалъ туда, поручивши мнѣ наблюдать за его тремя могилами... Понятно, я остановилъ работу какъ у себя, такъ и въ 2 порученныхъ могилахъ, ограничившись наблюденіемъ за ходомъ раскопки въ одной могилѣ Н. В—ча.

Возвращается Н. В. и съ волненіемъ разсказываетъ о «богатыхъ» находкахъ Феноменова (5—6 вещицъ), видимо завидуя его счастью... Я поднесъ Н. В—чу найденную въ его могилѣ пуговицу и доложилъ о ходѣ работы, хотя докладъ былъ совершено излишенъ: никакого «журнала раскопокъ» Н. В. не велъ и ровно ничего не записывалъ, предоставляя это Данилову, который однако и самъ былъ заваленъ работою, вскрывая также по 2—3 могилы сразу, да и не всегда былъ подъ бокомъ у Н. В—ча...

Пуговица заинтриговала Н. В—ча и онъ охотно полѣзъ въ могилу очищать костякъ. Однако, все богатство покойника ограничивалось одною пуговицею. Нужно было видѣть разочарованное лицо огорченнаго археолога, вылѣзавшаго изъ могилы, обманувшей его ожиданія...

У меня же опять повторилось погребеніе умершаго мужа съ убитою женою. Признаки убійства послѣдней были еще явственнѣе. Очистку своихъ костяковъ я производилъ уже при разгулявшейся погодѣ. Странное впечатлѣніе производили костяки при отблескѣ заходящаго солнца, которое когда-то наблюдало страшную картину

убійства этой несчастной женщины, обязанной слѣдовать за умершимъ мужемъ...

Н. В. съ Даниловымъ укатили раньше въ д. Полицы, а мы, покончивши съ работой, пріѣхали туда въ сумерки и застали сенатора съ сенатскимъ оберъ-секретаремъ въ довольно жаркихъ дебатахъ съ сельскимъ старостою и «міромъ»... Дебатировался вопросъ о гонорарѣ за работы на раскопкахъ и за наше кормленіе. Въ концѣ концовъ міръ основательно прижалъ сенатора и заставилъ его раскошелиться: за все заплатили больше 30 рублей.

Ночевали снова въ дер. Дряжнѣ, въ усадьбѣ г-жи Стефановичъ.

12 іюня, поблагодаривши за гостепріимство любезную хозяйку и ея брата, тронулись въ обратный путь, направляясь теперь къ ст. Бѣлой. При совершенно прояснившейся погодѣ мы ѣхали по очень разнообразной мѣстности, гдѣ лѣса, горы, долины, рѣчки, озера чередовались въ живописныхъ картинахъ вплоть до дер. Сковородки и нѣсколько дальше.

За дер. Зовки проѣхали около громаднаго озера *Чернаго* или *Весковскаго*, на островѣ котораго расположены развалины какого-то монастыря, которыя намъ не удалось посмотрѣть.

За то мы описали группу сопокъ и жальникъ у дер. *Миложи*. Это была наша послѣдняя дѣятельность въ роли археологовъ, а дальше мы были уже простыми туристами, только наслаждавшимися своимъ путешествіемъ.

Обѣденная остановка была назначена въ дер. *Сковородки*, гдѣ насъ подкатили прямо къ волостному правленію. Мы уже знали, что волостнымъ писаремъ Узменской волости состоитъ сынъ нашего возницы Евстафія. На встрѣчу вышелъ молодой человѣкъ, очень скромный, приличный, но нѣсколько смущенный визитомъ сенатора. Но нашъ сенаторъ подалъ писарю руку, мы также поздоровались—и писарь ободрился. На лицѣ родителя—Евстафія расплылась блаженная улыбка, словно онъ самъ удостоился пожатія сенаторской руки...

Писарь ввелъ насъ въ «присутствіе» волостнаго правленія. Н. В—чъ попросилъ показать книги приговоровъ волостнаго суда, которыми интересовался какъ матеріаломъ для обычнаго права. Къ нему присоединились Даниловъ и Феноменовъ, какъ юристы. Писарь былъ очень польщенъ, когда сенаторъ нашелъ его книги въ порядкѣ, а приговоры суда призналъ основательными.

Мы съ Тимаевымъ занялись своими «дневниками раскопокъ».

Я предложилъ Калачову спросить у писаря свѣдѣній о древностяхъ Узменской волости, какія нѣсколько лѣтъ назадъ отовсюду требовались центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Писарь нашелъ эту бумагу, а помощникъ его списалъ ее для насъ.

Послѣ обѣда, за который Калачовъ заставилъ писаря взять 3 р., какъ ни упорно тотъ отказывался, мы тронулись дальше. Передъ погостомъ *Щиръ*, лежащимъ на берегу большаго Щирскаго озера, около дороги замѣтили «городокъ» — остатки городища въ видѣ высокаго и длиннаго вала.

На ст. Бѣлую прибыли около 7 ч. в. Простившись съ Даниловымъ, возвращавшимся въ дер. Зеленскъ, отдохнули на постояломъ дворѣ, затѣмъ переселились на станцію, поджидая поѣзда. Въ 1 ч. ночи тронулись въ Питеръ, куда прибыли утромъ 13 іюня. Здѣсь отъ души поблагодарили Н. В—ча за доставленное удовольствіе, усадили его въ карету и разъѣхались по домамъ.

Въ слѣдующіе дни мы часто собирались въ институтѣ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ нашихъ коллекцій череповъ и вещей. Много было возни съ первыми, чтобы очистить ихъ отъ песку и земли. При очисткѣ одного женскаго черепа изъ всѣхъ отверстій его вдругъ посыпались мелкія бѣлыя бусы, набившіяся во внутрь съ пескомъ. Составилось цѣлое ожерелье.

Всѣ участники экспедиціи, кромѣ Калачова, подготовили для общаго отчета свои «дневники» раскопокъ. Калачовъ рѣшилъ, что отчетъ составитъ Даниловъ, такъ сказать открывшій урочище «Хотовскій Боръ» и уже «пріобрѣвшій нѣкоторую опытность» въ составленіи подобныхъ отчетовъ.

Въ этотъ общій отчетъ вошло описаніе и второй институтской экспедиціи, въ сентябрѣ того же 1879 г., въ Бологовское имѣніе кн. *П. А. Путятина.* Калачовъ звалъ меня и въ эту экспедицію, но я отказался, чтобы не отнимать мѣста у другихъ охотниковъ прокатиться. Во 2-ой экспедиціи участвовали - Калачовъ, Тимаевъ, Даниловъ, Лебедевъ, Благовѣщенскій, Шишкинъ и Туганъ-Барановскій. Всѣ вернулись очень довольные, но не столько результатами раскопокъ, сколько гостепріимствомъ кн. Путятина и оживленнымъ характеромъ поѣздки.

XIII.

Четвертый семестръ (сентябрь—декабрь 1879 г.).

Еще весною Калачовъ объявилъ, что при выпускѣ будетъ практическій экзаменъ по археологіи, именно по искусству чтенія древнихъ актовъ. Для этого онъ роздалъ всѣмъ слушателямъ подлинные акты XVII и начала XVIII вѣковъ, изъ своей и институтской коллекцій. Мы сами практиковались въ чтеніи актовъ, не имѣя руководителей. Практика была ничтожная: на долю каждаго пришлось всего по 5—10 актовъ... Только Лебедеву, Мейчику и нѣкоторымъ другимъ слушателямъ посчастливилось имѣть болѣе обширную практику независимо отъ институтской. Мнѣ кромѣ десятка актовъ, данныхъ Калачовымъ, пришлось еще читать (для своей карты) подлинныя «писцовыя» и «переписныя» книги XVI и XVII вв.

Въ концѣ сентября, когда вернулась 2-я экспедиція, возобновились лекціи въ прежнемъ составѣ профессоровъ, т. е. мы имѣли въ недѣлю по одной лекціи Калачова, Покровскаго, Андреевскаго и Миллера. Всѣ они закончили свои курсы къ Рождеству.

Публичныхъ собраній въ этомъ семестрѣ было всего три. На ноябрьскомъ собраніи выступили извѣстный «сказитель» былинъ В. П. Щеголенокъ и проф. Орестъ Миллеръ, произнесшій вступительную рѣчь. На первомъ декабрьскомъ собраніи, посвященномъ археологіи, читали Калачовъ, Кибальчичъ, Прохоровъ (о своихъ раскопкахъ около Бологого) и Даниловъ (отчетъ объ институтскихъ экспедиціяхъ). На второмъ декабрьскомъ собраніи выступили Н. В. Покровскій (о задачахъ церковной археологіи), баронъ Черкасовъ и Мейчикъ (по исторіи «Уложенія»).

На послѣднемъ собраніи (20 декабря)— заключительномъ въ нашемъ выпускѣ, послѣ чтенія рефератовъ произошла экспромптомъ маленькая овація Калачову. Слушатели Яковлевъ и Мейчикъ произнесли по его адресу благодарственныя рѣчи за все то, что въ истекшіе два года далъ намъ институтъ и всего болѣе самъ основатель и директоръ его. Для Н. В—ча это привѣтствіе было совсѣмъ неожиданно, онъ нѣсколько растерялся, но отвѣтилъ намъ теплыми пожеланіями и благодарностью «за совмѣстную, дружную работу». Мы отвѣчали аплодисментами, въ которыхъ приняла участіе и публика.

Частныхъ нашихъ собраній въ этомъ семестрѣ было восемь.

Часть ихъ была посвящена предварительному чтенію и обсужденію рефератовъ, назначенныхъ для публичныхъ собраній. Особенно оживленно прошло обсужденіе «отчета» Данилова; но составитель почти не исправилъ его и въ такомъ видѣ выступилъ и на публичномъ собраніи, и въ печати (въ «Сборникѣ», кн. III).

Одно частное собраніе было посвящено отчету «музейской комиссіи», главные дѣятели которой Тимаевъ и Яковлевъ составили прекрасную опись музея. Другое собраніе было сборнымъ: Калачовъ прочелъ отчетъ о занятіяхъ слушателей, Феноменовъ реферировалъ антропологическую инструкцію Брока, а Доброхотовъ сообщилъ о черновыхъ бумагахъ Сперанскаго въ Государственномъ архивѣ.

Почти на всѣхъ нашихъ частныхъ собраніяхъ обязательно присутствовалъ Калачовъ, затѣмъ часто бывалъ Прохоровъ, а иногда показывались Покровскій, Андреевскій, Кибальчичъ и др. Слушатели же собирались всегда охотно и почти въ полномъ составѣ. Всего болѣе мы сближались именно на этихъ собраніяхъ, чуждыхъ малѣйшей формальности, вполнѣ семейныхъ. Само «начальство» наше играло здѣсь роль нашихъ старшихъ товарищей, всегда доступныхъ, простыхъ въ обращеніи, отличавшихся отъ насъ только размѣрами своихъ знаній и опытностью. Всѣ мы очень любили эти собранія, всегда шумныя, оживленныя и столько поучительныя.

Кромѣ слушанія лекцій и посѣщенія институтскихъ собраній, въ послѣднемъ семестрѣ я былъ занятъ печатаньемъ Полоцкой карты и объяснительной записки къ ней (въ III и IV книгахъ «Сборника»). Особенно много было возни съ картою, какъ вслѣдствіе моей неопытности въ подобныхъ работахъ, такъ и переходнаго состоянія той литографіи (перешедшей отъ г. Рудометова къ г. Елагину), гдѣ карта печаталась. Калачовъ очень хотѣлъ издать III кн. «Сборника» (почти исключительно изъ работъ слушателей) къ выпускному акту и сильно подгонялъ меня съ картою. Я съ своей стороны усиленно подгонялъ литографію, но, какъ ни хлопотали всѣ, прикосновенные къ работѣ, но III книга вышла уже послѣ акта, а карта поспѣла только весною 1880 г. и вошла уже въ IV книгу «Сборника», вмѣстѣ съ окончаніемъ «Объяснительной записки», начатой въ III книгѣ. За послѣднюю Калачовъ заплатилъ гонорара по 50 р. за листъ. Помимо гонорара и стипендіи, карта сослужила мнѣ еще одну пріятную службу: благодаря затянув-

шемуся печатанью ея, я съ удовольствіемъ провелъ въ институтѣ лишнихъ почти полгода (январь—май 1880 г.).

Къ 1880 году мы—слушатели I выпуска считались уже окончившими курсъ и получившими, согласно уставу, званіе «дѣйствительныхъ членовъ» института (кромѣ Доброхотова и Барановскаго, имѣвшихъ среднее образованіе и получившихъ званіе «членовъ-сотрудниковъ»). Для большинства коллегъ положеніе не измѣнялось, кромѣ прекращенія обязательныхъ посѣщеній института: всѣ они оставались на тѣхъ же службахъ въ Петербургѣ, на какихъ состояли въ теченіи институтскаго курса, или же оставались вольными людьми, какими были раньше. Только Мейчикъ, Лебедевъ и я должны были переселиться въ Москву. Мейчикъ числился на службѣ въ московскомъ архивѣ м-ва юстиціи, я былъ зачисленъ туда же съ 1 января 1880 г. (на жалованье въ 50 р., какъ и Мейчикъ), а Лебедевъ былъ приглашенъ въ Румянцевскій музей. Онъ собирался въ Москву очень охотно, но насъ съ Мейчикомъ не тянуло туда, особенно меня, я слишкомъ привязался къ институту и разлука съ нимъ была не легка...

Впрочемъ, я смотрѣлъ на свою поѣздку въ Москву какъ на временную командировку: только потому я принялъ приглашеніе Калачова на службу въ его архивъ, что онъ самъ намекалъ на временный характеръ моей поѣздки. Онъ говорилъ: «лѣто вы проведете въ Москвѣ, въ архивѣ, а на зиму вернетесь къ намъ, въ институтъ»... Тогда я не подозрѣвалъ его плановъ на счетъ моего лекторства въ институтѣ (по «исторической географіи» и по «архивовѣдѣнію»), полагая, что рѣчь идетъ о моемъ будущемъ переводѣ изъ московскаго архива въ какой нибудь петербургскій архивъ, или въ Публичную библіотеку и т. п. учрежденіе.

XIV.

Первый семестръ II выпуска.

(январь—май 1880 г.).

Въ началѣ этого семестра состоялись наши испытанія въ чтеніи актовъ. Они происходили въ часы лекцій Калачева, еще не начинавшихся въ январѣ. Моя очередь была въ концѣ января и я выдержалъ испытаніе довольно сносно. Оно состояло въ томъ, что Калачовъ раздавалъ свои акты слушателямъ, которые сначала прочитывали ихъ про себя, а затѣмъ читали вслухъ предъ экза-

менаторомъ. Разумѣется, такіе знатоки этого дѣла какъ Лебедевъ, Мейчикъ и др. были освобождены отъ испытанія. Изъ остальныхъ слушателей, вообще очень слабыхъ въ этомъ искусствѣ, или совсѣмъ не владѣвшихъ имъ, 3—4 человѣка уклонились подъ разными предлогами отъ испытанія (Шишкинъ и др.), но многіе смѣло явились и нерѣдко превращали наши экзамены (ихъ было 3 или 4) въ очень веселыя представленія... Разумѣется, это происходило съ слушателями, не собиравшимися стать архивистами и смотрѣвшими на испытанія, какъ на одну формальную обязанность. Поэтому и Калачовъ не придавалъ значенія плачевнымъ въ большинствѣ результатамъ нашихъ испытаній, хорошо зная, что будущіе архивисты скоро постигнутъ премудрость чтенія актовъ въ своей архивной практикѣ, а отъ остальныхъ незачѣмъ требовать безполезныхъ для нихъ знаній.

Въ первыхъ числахъ февраля начались лекціи II выпуска. Читали тѣ же профессора и тѣ же курсы, но прибавился новый лекторъ—*Д. И. Прозоровскій*, открывшій систематическій курсъ «Русской Метрологіи». Насколько неудаченъ былъ первый дебютъ его прошлою весною (см. выше), настолько теперь его лекціи становились съ каждымъ разомъ совершеннѣе и содержательнѣе. Видимо онъ много поработалъ надъ подготовкою своего курса и начиналъ входить во вкусъ этого дѣла. Прежняя его робость пропадала и онъ все болѣе сближался съ слушателями, оказываясь милымъ, простымъ и доступнымъ старшимъ товарищемъ.

Мы,—слушатели I выпуска охотно посѣщали его лекціи, какъ новый для насъ курсъ. Но многіе изъ насъ ходили и на остальные курсы, кромѣ Миллера. Я обязательно бывалъ на лекціяхъ Калачова и Покровскаго, такъ какъ не слушалъ начала ихъ курсовъ, поступивши на II семестръ. Охотно слушалъ и Андреевскаго, умѣвшаго разнообразить свои увлекательныя импровизаціи—лекціи. Одинъ Луціанъ Адамовичъ Миллеръ попрежнему страдалъ хроническимъ недостаткомъ слушателей.

На II выпускъ поступило 13 слушателей, но многіе не дотянули даже I семестра и скоро исчезли изъ института. Болѣе вѣрными оказались 7 человѣкъ, которые скоро съ нами сблизились и быстро втянулись въ институтскую жизнь. Это были—*А. К. Марковъ* (нынѣ лекторъ института по нумизматикѣ), *А. Н. Львовъ* (недавно умершій начальникъ синодальнаго архива), *Ф. О. Родзевичъ* (изъ лѣсной академіи, бывшій «добороволецъ» въ Сербіи), *А. И. Петровъ* (штурманскій подполковникъ, симпатичный

сѣдой дѣдушка), *Н. Я. Воскресенскій* (изъ Лазаревскаго института, умершій черезъ 3 года отъ чахотки въ Омскѣ, гдѣ былъ учителемъ по выходѣ изъ нашего института, не кончивши въ немъ курса), *И. Н. Феноменовъ* (также не окончившій институтскаго курса) и вольный слушатель *П. О. Черневскій*. Всѣ они начинали институтскую работу дружно, усердно посѣщая лекціи и всѣ наши собранія (нѣкоторые новые слушатели посѣщали институтъ еще съ нашего IV семестра). Особенно близко стояли къ институту Марковъ, Львовъ и Родзевичъ.

Изъ случайныхъ лекторовъ до акта былъ у насъ проф. С... въ. Самъ-ли онъ вызвался быть гастролеромъ, или былъ кѣмъ подсунутъ Калачову—не знаю. Его чтеніе—о собственныхъ раскопкахъ въ южной Россіи—происходило какъ-то днемъ, въ началѣ января.

Насъ интересовала личность г. С..... съ очень любопытною репутаціей—юриста по спеціальности и археолога по призванію. Дѣйствительные юристы и археологи всегда отрицательно относились ко всѣмъ его «опусамъ». Члены археологическихъ съѣздовъ и посѣтители ученыхъ обществъ разсказывали, что никто столько не вносилъ «оживленія» въ ученыя засѣданія, какъ С.... Стоило ему только начать изложеніе своихъ «идей», какъ на него жадно набрасывалась чуть не вся аудиторія и громила его нещадно... Позже на московскомъ археологическомъ съѣздѣ, воочію пришлось убѣдиться въ этой счастливой способности г-на С.... «оживлять» серьезныя засѣданія...

Въ одномъ только всѣ отдавали г-ну С... должное—въ его гробокопательскомъ искусствѣ. Дѣйствительно, онъ нарылъ массу кургановъ и собралъ громадныя коллекціи, частію довольно цѣнныя. Но дальше этого коллектированія онъ не пошелъ и ничего изъ своихъ коллекцій не сдѣлалъ. Въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ В. А. Прохорова, собравшаго чужими руками громадныя коллекціи рисунковъ и чертежей русскихъ церковныхъ древностей, но не съумѣвшаго разобраться въ этой массѣ и одухотворить ее...

Чтеніе г. С.., длившееся 2 часа, вполнѣ напоминало чтенія Прохорова, отличаясь отъ нихъ развѣ только лучшимъ изложеніемъ. Это былъ такой же случайный и безсистемный наборъ мелкихъ фактовъ, не освѣщенныхъ ни руководящею мыслью, ни историческимъ анализомъ, ни чутьемъ археолога. Все было тутъ безжизненно, скучно, утомительно...

По своимъ пріемамъ лекторъ производилъ впечатлѣніе человѣка черезчуръ любезнаго. Онъ сладко обращался съ слушателями, роздалъ имъ сувенирчики, звалъ на свои раскопки — «поучиться» у него (sic!..), съ паѳосомъ обозрѣвалъ коллекціи нашего очень скромнаго музея, восхищался ими и т. д. Словомъ оставилъ въ насъ тяжелое впечатлѣніе [1]).

Перехожу къ нашимъ частнымъ собраніямъ, которыя въ этомъ семестрѣ были очень многочисленны. Нѣсколько собраній было посвящено обсужденію задуманнаго еще въ прошломъ году изданія «справочной книги по исторіи и археологіи» (по образцу подобныхъ заграничныхъ изданій). Иниціаторомъ былъ И. Г. Даниловъ, набросавшій первоначальную программу изданія. Всѣ отнеслись къ проэкту очень сочувственно, а Калачовъ даже горячо. Онъ разработалъ планъ Данилова и представилъ на общее обсужденіе. Много о немъ толковали, спорили, но... изданіе не осуществилось и только нѣкоторые его отдѣлы были выполнены, какъ увидимъ ниже.

Другія частныя собранія были заняты обсужденіемъ устройства выставки, подобно прошлогодней. Надъ приготовленіемъ выставки работали нѣкоторые слушатели, а всѣхъ болѣе потрудился на этотъ разъ нашъ добрѣйшій и уважаемый секретарь Александръ Петровичъ *Ясенскій*, ставшій за эти два года нашимъ любимымъ товарищемъ, принимавшимъ самое живое и дѣятельное участіе во всѣхъ нашихъ собраніяхъ и предпріятіяхъ.

А. П. былъ секретаремъ со дня основанія института и успѣлъ за это время заслужить общую любовь и глубокое уваженіе всего института. Свободное отъ казенной службы время онъ почти все отдавалъ институту (живя рядомъ съ нимъ), являясь правою рукою Калачова по всѣмъ институтскимъ дѣламъ. Онъ былъ цѣнною находкою для Калачова и института, а для насъ — слушателей самымъ необходимымъ человѣкомъ, безъ котораго нельзя было и представить института. Онъ сердечно входилъ во всѣ наши интересы, заботы, нужды и былъ желаннымъ посредникомъ между нами и Калачовымъ. Правда, послѣдній былъ очень доступенъ, но все же мы чувствовали черезчуръ большое разстояніе между имъ и нами, чтобы постоянно обращаться къ нему со всѣми своими мелочами. Мы предпочитали прибѣгать къ посредничеству

---

[1]) Оставляемъ всецѣло на отвѣтственности автора его отзывы о г. С. и печатаемъ ихъ съ сокращеніями. Ред.

добрѣйшаго Ал—ра П—ча и никогда въ томъ не раскаивались. Всегда и со всѣми равный, неизмѣнно добродушный, спокойный, онъ являлся идеальнымъ секретаремъ. Онъ горячо былъ преданъ интересамъ института и послѣднюю выставку вынесъ почти одинъ на своихъ плечахъ.

Послѣдніе дни передъ актомъ нѣкоторые слушатели проводили съ утра до вечера въ институтѣ, занимаясь, кромѣ выставки, приведеніемъ въ порядокъ музея, библіотеки и пр. Въ работахъ принимали участіе и слушатели II выпуска, какъ бы по наслѣдству принимая отъ насъ институтъ... Какъ-то вечеромъ пришелъ Калачовъ, одобрившій нашу работу. Онъ усѣлся съ Мейчикомъ въ библіотекѣ, занявшись исправленіемъ актовой рѣчи Л. Миллера. Мейчикъ вышелъ ко мнѣ въ залу и сообщилъ по секрету, что я получаю золотую медаль, а потому долженъ явиться на актъ во фракѣ. Разумѣется, у меня фрака не было и Мейчикъ предложилъ взять деньги у Н. В—ча, въ счетъ гонорара за карту. Я наотрѣзъ отказался и отъ пріобрѣтенія фрака, и отъ парадированія на актѣ...

XV.

Первый выпускной актъ.

(24 февраля 1880 г.).

Наканунѣ акта мы собрались съ утра въ институтѣ почти въ полномъ составѣ. Рано прибылъ и Калачовъ, а съ нимъ его помощникъ по московскому архиву м—ва юстиціи *А. А. Орловъ*, которому Н. В. представилъ меня, какъ будущаго сослуживца.

Собравшіеся слушатели находились въ видимой ажитаціи, разбившись на группы и толкуя о медаляхъ. Нѣкоторыхъ медалистовъ можно было сразу узнать: они выглядывали совсѣмъ именинниками, блаженно улыбались, ходили гоголемъ, говорили съ апломбомъ... Обойденные были въ унынiи... Смущенъ былъ и А. А. Благовѣщенскій, до котораго дошелъ слухъ, что и онъ обойденъ медалью. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ сейчасъ же заявитъ Калачову, что выходитъ изъ состава членовъ института и попроситъ выключить его до акта... Во избѣжаніе этого скандала я досталъ у Ясенскаго отчетъ Покровскаго и показалъ Благовѣщенскому перечень медалистовъ. Коллега просіялъ, найдя здѣсь свое имя... Словомъ, многія наши «институтки» вели себя совсѣмъ по-институтски...

Золотыя медали были присуждены Мейчику, Гаврилову, Данилову и мнѣ, серебряныя Лебедеву, Тимаеву, Яковлеву, Ваденюку, Благовѣщенскому, Шапошникову и Арсеньеву, т. е. большинству слушателей I выпуска (17 человѣкъ). Къ акту медали не были готовы (на актѣ раздавались только дипломы) и мы получили ихъ послѣ. Золотыя медали стоили около 60 руб.

На другой день, 24 февраля, нашъ *выпускной актъ* состоялся, но я о немъ знаю только по разсказамъ коллегъ. Всѣ хвалили рѣчь Калачова, особенно его заключительное, очень теплое обращеніе къ выпускнымъ слушателямъ, произнесенное съ видимымъ волненіемъ, даже со слезами на глазахъ...

Очень хорошо и съ чувствомъ отвѣтилъ Калачову отъ имени слушателей Д. М. Мейчикъ, благодарившій за принятіе насъ «въ число дѣйствительныхъ членовъ учрежденія, ставшаго нашею *второю семьею*»...

Къ удивленію, сносно прочиталъ свою рѣчь (о задачахъ и методахъ палеографіи) Л. А. Миллеръ, не болѣе 2—3 разъ вызвавшій въ публикѣ сдержанный смѣхъ... Рѣчь его спасла только внимательная редакція Калачова и Мейчика.

Послѣ чтенія отчета Н. В. Покровскаго происходило парадированіе медалистовъ передъ «особами» первыхъ рядовъ креселъ. Товарищъ министра народнаго просвѣщенія кн. А. П. Ширинскій-Шихматовъ вручилъ каждому дипломъ, подъ звуки аплодисментовъ публики.

Собраніе было именитое и многолюдное. Музей и выставка обозрѣвались усердно, какъ и въ слѣдующіе дни.

Когда въ 4-мъ ч. д. я пришелъ въ институтъ, актъ уже давно окончился и только нѣсколько оставшихся коллегъ помогали распорядителю обѣда *А. Н. Шишкину* въ убранствѣ столовъ, поставленныхъ покоемъ въ нашей залѣ-аудиторіи. Обѣдъ былъ подписной и обошелся намъ что-то очень дешево, хотя все было хорошо и всего обильно, благодаря искусству распорядителя. Какъ добрѣйшій человѣкъ, онъ скоро переварилъ свою обиду (неполученіе медали) и былъ самымъ радушнѣйшимъ хозяиномъ нашего обѣда.

Мейчикъ и Даниловъ прочли намъ свои застольныя рѣчи, всѣми одобренныя. Затѣмъ Марковъ привезъ серебряный портъ-сигаръ, подносимый слушателями А. П. Ясенскому. Мы собрались въ музеѣ и на старинномъ блюдѣ поднесли подарокъ Александру Петровичу. Онъ былъ тронутъ, перецѣловался съ нами, а мы отъ души поблагодарили его за все, что онъ для института и для насъ дѣлалъ.

Въ сумерки стали собираться свои и гости; послѣднихъ было болѣе 20, а насъ—хозяевъ (профессоровъ, членовъ и слушателей) около 30 человѣкъ. Нашъ выпускъ собрался въ полномъ составѣ, кромѣ А. Н. Виноградова, обиженнаго не полученіемъ медали... Остальные «обиженные» были всѣ на лицо и благодушествовали. Было и нѣсколько слушателей II выпуска.

Когда появился Н. В-чъ. я подошелъ, извиняясь за отсутствіе на актѣ... Онъ благодушно замѣтилъ:

— Отчего же вы не были?.. Спросите у товарищей—они скажутъ, что ничего страшнаго не было...

— Да я и не ожидалъ страшнаго, а неловкое положеніе было, какъ увѣряютъ нѣкоторые товарищи, позавидовавшіе моему отсутствію...

Въ 7-мъ часу послѣ закуски (въ библіотекѣ), усѣлись въ залѣ за столъ, красиво убранный цвѣтами, зеленью и фруктами въ музейскихъ старинныхъ сосудахъ.

Въ половинѣ обѣда начались тосты и рѣчи. Пили за здоровье Н. В. Калачова, профессоровъ, членовъ, слушателей, А. П. Ясенскаго, А. Н. Шишкина и др. Первымъ ораторомъ выступилъ И. Г. Даниловъ, взошедшій на каѳедру, въ ящикѣ которой лежалъ альбомъ съ нашими фотографическими карточками, подносимый Калачову. Утомленный обѣдомъ, Даниловъ позабылъ выученную рѣчь, но при помощи записки справился съ нею кое-какъ и началъ шарить въ ящикѣ, отыскивая альбомъ. Послѣдній что-то заупрямился... Тогда подлетѣлъ на помощь Туганъ-Барановскій, мигомъ извлекъ альбомъ и поднесъ Н. В-чу, граціозно расшаркиваясь и пріятно гремя шпорами... Н. В. отвѣтилъ нѣсколькими теплыми словами.

Затѣмъ посыпались другія рѣчи—Н. В. Покровскаго, Прохорова, Савваитова, Мейчика, А. И. Петрова, Доброхотова, Зарницкаго, Шишкина и др. Особенно понравилась рѣчь Савваитова, сказанная съ обычнымъ добродушіемъ и юморомъ. Тепло и хорошо говорили Мейчикъ и Зарницкій. Послѣдній очень мило обрисовалъ институтъ какъ единую и дружную семью. Но положительный фуроръ произвелъ симпатичный, весь сѣдой «морской дѣдушка» Алексѣй Ивановичъ Петровъ (70-лѣтній слушатель II выпуска), выразившій свою любовь къ институту въ такихъ прочувствованныхъ словахъ:

— Мнѣ, господа, остается жить не болѣе 2—3 лѣтъ... Но эти послѣдніе свои годы я цѣликомъ отдаю нашему институту...

Долго не умолкали рукоплесканія въ отвѣтъ на эти горячія слова милаго дѣдушки...

Послѣ обѣда гости разъѣхались, остались только свои. Собрался кружокъ любителей пѣнія, затѣмъ выступили доморощенные «сказители» и разсказчики...

Когда Калачовъ собрался уходить, по мановенію Шишкина явилось вино, начались вновь маленькіе спичи въ честь Н. В-ча, затѣмъ «качали» его, Покровскаго, Ясенскаго и др. Калачовъ со всѣми перецѣловался. Когда онъ одѣлся въ передней, кто-то предложилъ вынести его изъ университета и донести домой на рукахъ (т. е. съ 12 линіи на Средній проспектъ)... Но Н. В. вырвался изъ нашихъ рукъ и по-юношески сбѣжалъ по лѣстницѣ, энергично протестуя... Мы проводили до подъѣзда стремительно удиравшаго отъ насъ Н. В-ча...

Вернувшись, еще просидѣли съ Н. В. Покровскимъ, затѣмъ разошлись, унося надолго воспоминанія объ этомъ послѣднемъ нашемъ «юношескомъ праздникѣ», повторенія котораго уже не видать намъ...

Съ выпускнымъ актомъ окончились наши обязательныя отношенія къ институту, но добровольныя связи съ нимъ не прекращались и дальше, особенно при Калачовѣ и отчасти при его преемникѣ Андреевскомъ. И послѣ акта я продолжалъ посѣщать лекціи и всѣ институтскія собранія, дорожа каждымъ часомъ, проведеннымъ въ институтѣ, вѣроятно въ предчувствіи, что моя поѣздка въ Москву изъ временной превратится въ очень продолжительную и навсегда оторветъ меня отъ института... Я радовался, что печатаніе карты и «Объяснительной записки» къ ней отдаляетъ моментъ разлуки съ институтомъ.

Вскорѣ послѣ акта возобновились, въ мартѣ, наши частныя собранія, посвященныя главнымъ образомъ еще не брошенному проэкту «Справочной книги» по исторіи и археологіи. Работа въ началѣ подвигалась успѣшно и мы познакомились съ частичнымъ выполненіемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ ея. Такъ, Даниловъ прочелъ «Очеркъ правительственныхъ мѣръ по археологіи» (за 25 лѣтъ царствованія Александра II), Гавриловъ «О мѣрахъ Синода по сохраненію памятниковъ древности» и Яковлевъ «О курганографіи Южной Россіи». Когда изданіе справочной книги не состоялось, первые два очерка были напечатаны въ «Вѣстникѣ исторіи и археологіи», замѣнившемъ «Сборникъ Археолог. Института».

По принятому обычаю, нѣкоторые изъ рефератовъ, назна-

ченныхъ на публичныя собранія, предварительно прочитывались и обсуждались на частныхъ собраніяхъ, напр. рефератъ Данилова «О юридическихъ символахъ» и др. Но всего болѣе наши собранія были посвящены бесѣдамъ «обо всемъ понемногу»—о разныхъ текущихъ и предстоящихъ институтскихъ занятіяхъ, напр. о разборѣ архива петербургской думы, о лѣтнихъ экскурсіяхъ и пр.

2 мая было послѣднее частное собраніе, довольно многолюдное (болѣе 20 человѣкъ). Толковали главнымъ образомъ о предстоящихъ археологическихъ экскурсіяхъ, въ которыхъ мнѣ уже не приходилось участвовать, за отъѣздомъ въ Москву.

На этомъ же собраніи Калачовъ очень ясно выразился, что смотритъ на меня, какъ на будущаго институтскаго лектора по каѳедрѣ «исторической географіи». Я поблагодарилъ, но отдѣлался какою-то фразой, не придавая серьезнаго значенія любезности Н. В-ча. Меня не тянуло на эту дорогу... Позже, въ Москвѣ, когда меня потянуло въ институтъ, Н. В. уже рѣшительно возобновилъ свое предложеніе, но я еще рѣшительнѣе отклонилъ его. Черезъ годъ предложеніе повторилось, но уже на каѳедру «архивовѣдѣнія», и также было отклонено мною.

Изъ отдѣльныхъ чтеній въ этомъ семестрѣ мы наслаждались чтеніями *Л. К. Ивановскаго* «О методахъ курганныхъ раскопокъ» и *А. А. Иностранцева* «О каменномъ періодѣ въ европейской Россіи». Это были для насъ новыя откровенія, полныя глубокихъ идей и изящно изложенныя. Особенно было поучительно чтеніе Ивановскаго, большаго практика въ курганныхъ раскопкахъ, но практика съ свѣтлою головою и съ серьезнымъ научнымъ направленіемъ. Онъ отрицательно относился къ существующимъ «инструкціямъ» для раскопокъ, обладая богатымъ запасомъ личныхъ методовъ и пріемовъ, вынесенныхъ изъ осмысленной практики ученаго археолога, а не верхогляда—коллекціонера...

Оба чтенія происходили на публичномъ собраніи. Изъ присутствовавшихъ гостей нѣсколько несущественныхъ замѣчаній на чтеніе Ивановскаго сдѣлалъ гр. Уваровъ. Дополненіемъ къ этому чтенію былъ рефератъ Ивановскаго (на другомъ собраніи) «О курганахъ сѣверо-западной Россіи», сопровождавшійся обширными демонстраціями моделей кургановъ, рисунковъ, чертежей и вещей изъ раскопокъ референта.

Прекраснымъ дополненіемъ къ чтенію проф. Иностранцева была экскурсія слушателей въ геологическій кабинетъ въ университетѣ.

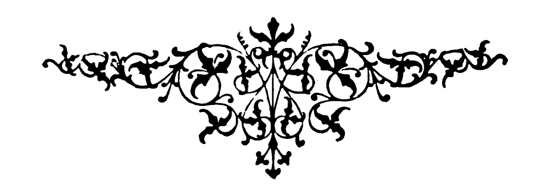
На остальныхъ публичныхъ собраніяхъ выступали—Н. В. По-

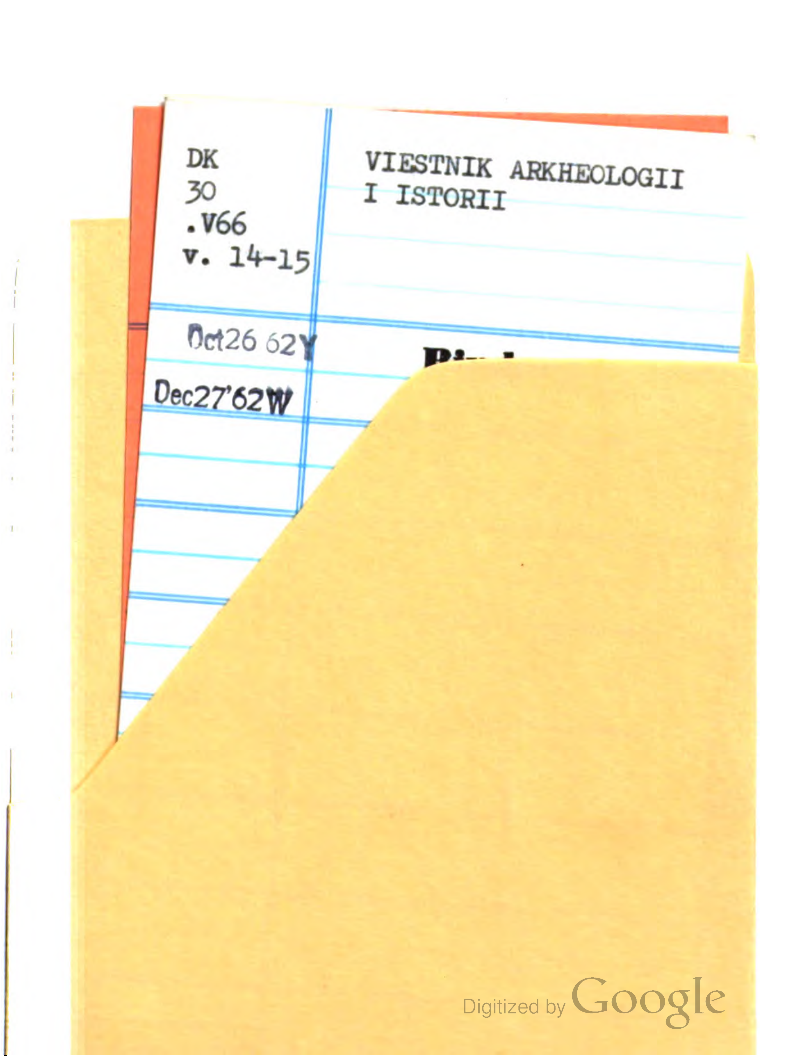
кровскій (о римскихъ катакомбахъ), слушатель А. К. Марковъ (по нумизматикѣ), И. Г. Даниловъ (о юридическихъ символахъ), И. Шляпкинъ (по эпиграфикѣ), кн. Путятинъ (о задачахъ ар хеологіи) и др.

Очень выдающимся было послѣднее публичное собраніе (15 мая), когда Калачовъ читалъ свой блестящій рефератъ «Волостные суды древней и новой Россіи», вызвавшій оживленныя пренія, въ которыхъ участвовали *Н. И. Костомаровъ* (въ этомъ году нерѣдко посѣщавшій институтъ), Савваитовъ, Барыковъ, Андреевскій, А. Н. Труворовъ, Д. М. Мейчикъ и др.

Тяжело было мнѣ уходить съ этого послѣдняго собранія, а еще тяжелѣе черезъ недѣлю совсѣмъ разставаться съ институтомъ... Въ концѣ мая я уѣхалъ въ Москву. Московскія же мои отношенія къ институту тѣсно связаны съ архивною службою, о которой придется разсказать въ другомъ мѣстѣ.

Д. Чл. **Н. Оглоблинъ.**




DK
30
.V66
v. 14-15
VIESTNIK ARKHEOLOGII
I ISTORII
Oct26 62Y
Dec27'62W

UNIVERSITY OF CHICAGO
101 239 653